

*«Имели же каждый народ
обычай свой, закон от
предков отцов своих
хранили».*

ВАСИЛИЙ ТАТИЩЕВ

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ТОМ 2

ВАСИЛИЙ
ТАТИЩЕВ

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

ТОМ 2

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва
2003

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Т12

Серия основана в 1998 году

Серийное оформление С. Е. Власова

Оригинал-макет подготовлен О. Колесниковым

Подписано в печать 11.02.03. Формат 84×108^{1/32}.
Усл. печ. л. 38,64. Тираж 5000 экз. Заказ № 384.

Татищев В.

Т12 История Российская. В 3 т. Т. 2 / В. Татищев. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 732, [4] с. — (Классическая мысль).

ISBN 5-17-018269-4 (Т. 2)
ISBN 5-17-013378-2

«История Российская» Татищева — один из самых значительных трудов за всю историю существования российской историографии. Монументальна, блестяще и доступно написанная, эта книга охватывает историю нашей страны с древнейших времен — и вплоть до царствования Федора Михайловича Романова. Особая же ценность произведения Татищева в том, что история России здесь представлена ВО ВСЕЙ ЕЕ ПОЛНОТЕ — в аспектах не только военно-политических, но — религиозных, культурных и бытовых!

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2003

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЛЕТОСКАЗАНИЕ НЕСТОРА, ЧЕРНОРИЗЦА ФЕОДОСИЕВА МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКОГО, С ЧЕГО НАЧАЛАСЬ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ И КТО В НЕЙ НАЧАЛ ПЕРВЫЙ ПРАВИТЬ

Итак, начинаю сказание сие.

Разделение сынов Ноя. Часть Сима. После потопа, когда три сына Ноева разделили землю, Сим, Хам и Иафет, по жребию досталась Симу Персия, Вактрия (Бактрия) даже до Индии в длину и широту до Нирокурии, если сказать от востока и до юга; в ней же Сирия, Мидия, река Евфрат, Вавилон, Кордуна (Кордуба), Ассирия, Месопотамия, Аравия Старейшая, Еламаис (Эламаис), Инда, Аравия Сильная, Килия, Колгини (Колхини) и Финикия вся.

Хамова часть. Хаму досталась полуденная часть: Египет, Эфиопия, ограниченная Индом, другая же Эфиопия, из которой исходит эфиопская река Чермная (море Чермное [т. е. Красное], кое Геродот рекою именует), текущая на восток, Фивиния, ограниченная Киренаикой, Мармария, Сатиролибия, Нумидия, Масирия, Мавритания, что напротив Гадира. К востоку же имеет Киликию, Памфилию, Писидию, Мисию, Ликаонию, Ликию, Карию, Лидию, Амасию, Троаду, Салиуду, Вифинию, Старую Фригию и острова. В сих имеет Сардию, Крит, Кипр и реку Гион, называемую Нил.

НВ. Здесь Фригия, Мисия, Вифиния ошибкою далеко и не к той части надлежаще положены.

Иафетова часть. Иафету же достались полуночные и западные страны, как Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Восфория (Босфория), Меотия, древние Сарматы, Тавриане, Скифия, Фракия, Македония, Далматия, Молосия (думаю, Мисия), Фессалия, Локрия, Пеления, также Пелопоннес называемая, Аркадия, Ипирония, Иллирик, Славяния, Ликидия, Андриакия. Адриатический же залив имеет острова Вретанию, Сицилию, Евю (Эвбею), Родос, Хисон

(Хиос), Лесбос, Кифирана, Закинфа, Кефалления (Кефалиния), Фокина, Меркурия и часть великой страны, нарицаемая Иония, реку Тигр, текущую между Мидиею и Вавилоном до Понтийского моря. В полуночных же странах реки Дунай, Днепр, горы Кавказские, называемые также Угорские, от оных даже до Днепра, и прочие реки, как Десна, Припеть (Припять), Двина, Волхов, Волга, коя течет на восток в часть Симову (1).

Народы Иафетовы. В Иафетовой части жительствоуют народы: русь, чудь, пермь, печера, емь [ямь], югра, литва, зимегола, корсь, сетгола, ливы. Ляхи же, борусы (прусссы) и чудь живут возле моря Варяжского. По сему же морю к востоку обитают варяги (2) и емь к востоку до предела Симова. К западу по оному морю до земли Аглинской и Волохской (разумеет Италию) Иафетово колено, то есть варяги, свеи (шведы), урмане, русь, инглиане (англичане), волохи и римляне, немцы, корлязи, венедейцы (венеды), фряги и прочие. К югу соседствуют племена Хамовы (3).

Столпотворение. Смешение и разделение языков. Славяне от Иафета. Упоминание норцев. Хам и Иафет, вот так разделив землю по жребию, наказ положили никому одного не преступать, и жили все каждый в своей части; язык же у них был один. Когда же умножились после потопа люди на земле, помыслили создать столп до облаков. И во дни Нектана и Фалека собрались в одном месте создать столп (4) и град около него, Вавилон; и созидали столп 40 лет, но не закончен он был. Увидел Господь Бог град и столп и сказал: «Вот, один народ, и один у всех язык». И смешал языки, разделил на семьдесят два языка и рассеял их по всей земле. После размещения же языков повелел Бог ветрам могучим разрушить столп, и есть останок его между Сиром и Вавилоном. Он был в высоту 5433 локтей, и столько же в ширину. Через многие годы остаток его известен был. После разрушения же столпа и смешении языков сыны Симовы получили Арфоксад, восточные страны, а Хамовы сыны — Ханаань, полуденные страны, Иафетовы же сыны Гомер и Магютмадий (Магор), — западные и полуночные страны. Из сих же семидесяти двух языков был язык славянский от племени Иафетова, называемого норцы (5), кои суть славяне, что жили близ Сирии и в Пафлагонии.

Пришли на Дунай. Венгрию захватили. Моравы. Чехи. Хорваты. Сербы. Днестряне. Хорутане. Волоты, или волохи. Висла р. Лехи, или ляхи. Ленчане. Лютичи. Мазовшане. Поморяне. После многих же времен приидя, вселились славяне по Дунаю и в горах, там, где Угорская земля (6) и Болгарская земля. И от тех славян многие разошлись по странам и прозвались отдельно своими именами по пределам, кто в котором поселился. Так одни сели на реке, именуемой Морава, и от той прозвались моравы, другие чехи нареклись, иные хорваты белые, сербы, днестряне (7) и хо-

рутане. Волоты же, напавшие (8) на славян дунайских и поселившиеся между ними, весьма утесняли их. Славяне же, не могли терпеть насилия, перейдя, поселились на реке Висле и назвались ленчане, потом лехи, а от тех лехов прозвались ляхи (9), а потом все (от поля) поляки. В других пределах лютичи (10), мазовшане, поморяне.

Поляне. Древляне. Кривичи. Дрягвичи. Полочане. Славяне в Руси. Новгород. Северяне. А поселившиеся по Днепру нареклись поляне, другие древляне, поскольку в лесах поселились, иные сели меж Припетью и Двиною, нареклись кривичи и дрегвичи на Двине, а потом назвались полочане от реки, текущей в Двину. Полоты. Иные славяне сели около Ильменя озера и назвались своим именем славяне. Сии построили град и назвали Новгород. А другие по Десне назвались северяне, по Суле суляне. И таким образом распространился славянский язык (11).

Горы Киев. Путь водяной чрез Русь. Нев озеро. Понт. Волков лес. Начало рек Днепра, Двины и Волги. Хвалынское море. Болгары. Хвалисы. Андрея апостола езда. Синопия. Корсунь. Пророчества Андрея. Андрей в Новгороде. Бани новгородские. Поляне же жили отдельно на сих горах (12) по Днепру от других, чрез которых был путь из Варяг в Греки, а от греков чрез море Понтийское до Днепра, вверху же Днепра волок есть до Ловоти (до Волоты) (13), и по Ловоти попасть в Ильмень озеро великое, из него же течет Волхов в озеро великое Нев (14), его же устье входит в море Варяжское. И по тому морю идти даже до Рима, а от Рима прийти морем же ко Цареграду, от Цареграда в Понт (Черное) море, в него же течет Днепр река. Днепр же течет из Волковского леса на полудень, а Двина из того же леса течет на полночь в море Варяжское. Из того же леса и Волга течет на восток и впадает семьюдесятью жерлами в море Хвалынское (15). Посему из Руси можно идти по Волге к болгарам и хвалисам (16), и на восток дойти в жребий Симов. А по Двине к варягам, от варягов до Рима, от Рима же и до племен Хамовых, что против Рима чрез море (разумеет Африку). Днепр же в Понтийское море течет тремя устьями (17), и сие море слывет Русское, по нему же учил святыи апостол Андрей, брат Петров, как то сказуют. Андрей, уча в Синопии, пришел в Корсунь и, увидав, что близ оногo устье Днепра, восхотел идти в Рим, и придя в устье Днепрское, оттуда пошел по Днепру вверх и по случаю стал под горами на бреге. Поутру же, встав, сказал ко ученикам своим: «Видите ли горы сии и ведайте, как на сих горах воссияет благодать Божия, здесь град великий будет и церкви многие воздвигнутся». Взойдя же на горы сии, благословив их, помолился Богу со слезами. Сии же горы суть, где потом построен Киев. Оттуда Андрей шел до самого Рима. Придя же к славянам, где ныне Новгород, и видя

обычаи людей, как моются и парятся в банях, удивился им. Оттуда пошел к варягам и в Рим, где поведал, сколько научил и сколько видел. Из Рима же снова в Синопию возвратился.

Поляне. Кий кн. Щек. Хорив. Лыбедь. Сборичев. Хоривица. Жертвы бесчувственным. Солнце за бога. Огонь за бога. Кий к Царёграду. Киевец городище. Умер Кий с братиею. Поляне же жили отдельно и владели родами своими, которые и доселе братия их прочие славяне, живущие каждый с родом своим на своих местах. В полянах же были князьями три брата: одному имя Кий, другому Щек, а третьему Хорив и сестра их Лыбедь (18). Жил тогда Кий на горе, где ныне Зборичев взвоз, Щек — на горе, именуемой Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвалась Хоривица. И создали городок во имя старшего брата их Киев. Был же тогда около града лес и бор великий, который им к ловле зверей весьма был полезен. Сии же мужи были мудрые и смышленные, нарицающиеся поляне и до сего дня, верою же были тогда язычники, делали жертвоприношения озерам, колодцам и рощениям. Солнце же, и огонь, и иное почитали, как богов, как иные язычники творят. Некие же несведущие говорили, якобы Кий перевозник был, ибо был у Киева перевоз чрез Днепр, из-за того говаривали: «На перевоз на Кийев». Но ежели бы Кий был перевозник, то не ходил бы к Цареграду с сильным войском. Но сей был немалый владетель в народе своем и приходил к Константинополю, но когда, неведомо; только о сем ведомо, а также сказывают, что великую честь принял есть от царя, а которого и когда, неведомо (19). Когда же возвращался, пришел к Дунаю и, полюбив место, устроил на оном городок малый, желая там с родом своим жить; но народы, живущие там, придя с войском, возбранили ему; на что он рассудил, оставив оное, возвратиться к Киеву, и городок оставил пуст, которого городище и доньше дунайцы называют Киевец. Придя же Кий во град Киев, тут окончил жизнь свою; а также и братия его, Щек и Хорив, и сестра их Лыбедь тут скончались.

Разные князи славян. Кривичи. Северяне. Весь. Мещера. Черемиса. Мордва. Отличие славян от сармат. Подданные славянам. Сарматы от Иафета. После сих братьев начали наследники их владеть в полянах. А в древлянах, кривичах, дреговичах и северянах особые князи, а также и у славян (20) в Новгороде князи были отдельно. На Полоте же полочане, от которых кривичи сидят на верх Волги, Двины и Днепра; их же град есть Смоленск, ибо тут сидят кривичи (21). Также северяне отдельно по Десне, на Беле озере сидят весь, на Ростове и на Клещине озерах сидят мещера. По Оке реке, где втекает в Волгу, мещера своего языка, мурома, черемиса своего языка, мордва своего языка (22). У сих же только славянский язык в Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане,

древичи, северяне, бужане, так как сидят по Бугу, затем же во-лынцы. А оные суть иные народы, которые дань дают Руси: весь, меря, мурома, черемиса, ямь, мордва, печора; литва, зимегола, корсь, нерома, ливы тогда свой язык имели; и сии от колена Иафетова, которые живут в странах полуночных.

Болгары дунайские. Казары. Угры волохов, или римлян, изгнали. Ираклий Хозроя победил. Славянский язык, как говорят, живущим на Дунае пришел от скифов, называемых казарами, именуемые болгары, поселившимися по Дунаю, в землях, населенных жившими тут славянами (23). После сего пришли угры великие и захватили немалую часть земли славянской, прогнавши волохов, которые прежде обладали землею славянской. А сии угры сначала были при Ираклии царе, и они ходили на Хоздроя, царя персского.

Овары Ираклия победили. Дулебы по Дунаю и Днестру. Овары погибли. В сии же времена были обры (овары) (24), которые воевали на царя Ираклия и, победив, едва его самого не взяли. Сии обры воевали на славян и одолели дулеб (25), которые славянами были, и насилие великое им делали, мучили не только мужей, но и жен, ибо, когда хотел обрин куда ехать, не давали впрячь коня или вола, но велели впрячь три, четыре или пять жен в телегу и везти себя, и таким образом изнуряли дулеб. Сии обры были телом велики, а умом горды, но Бог, не терпя злодейства их, истребил их, ибо померли все обры, и не осталось их ни одного. И есть пословица в Руси до сего дня: «Погибли, как обры».

Печенеги. Угры мимо Киева. Древляне от деревьев. Радимичи. Вятичи. Сож р. Дулебы на Боге. Тиверцы. Скифы-славяне. Потом пришли печенеги и снова прошли угры (26) мимо Киева. После же, при Олеге, поляне жили отдельно, как выше сказал, от рода славянского; а древляне от славян же и назвались от множества лесов древлянами. Радимичи ж и вятичи от поляков перешли. Были же два брата у поляков: Радим, а другой Вятко и, придя, поселились: Радим на Соже, и прозвались радимичи, а Вятко с родом своим поселились по Оке, от него прозвались вятичи (27). И жили тогда в мире поляне, древляне, северяне, бужане, радимичи, вятичи, хорваты и дулебы, которые жили тогда по Богу, где ныне вольняне, а лютичи и тиверцы сидели тогда по Богу (28) и Днестру, даже до моря, и есть грады их и до сего дня. Все же вместе от греков называемы были Великая Скифия.

Полян обычай. Невесту к жениху приводят. Имели же каждый народ обычай свои, закон от предания отцов своих хранили. А поляне имели обычай тих, кроток, почтение к снохам и мачехам, и снохи ко свекрам и деверем. Брачный обычай был у них: не ходил жених по невесту, но по договору приводили невесту к жениху к вечеру, а наутро приносили приданое (29).

Древлян обычаи. Древляне жили зверским или скорее скотским образом: убивали друг друга по причине малой вражды; и не было у них суда, но мстили ближние убитого; и ели все нечистое, и брака у них не бывало, но крали себе невест от отцов и сродников (30).

Радимич и пр. обычаи. Многоженство. Сожжение у славян. Персы. Сирийцы. Радимичи, вятичи и северяне одинаковые обычаи имели: жили в лесах, ели всякого зверя и все нечистое; срамословие в них пред отцами и снохами бесстыдно было; браки не бывали, но сходясь меж сел на игрища, плясание и все песни, и тут уводили себе жен, кто с которою сговорился; имели же по две и по три жены. Если кто умер у них, отправляли над ним поминовение и потом, учинив грудю великую дров, возложя труп мертвого, сожигали, а потом, собрав кости, клали в сосуды и поставляли на столе при путях (31), что вятичи делают до сих пор. Сей же обычай имеют кривичи и прочие язычники, не ведающие закона Божия, сами себе закон установившие. Говорит же Георгий в летописании (32): «У каждого народа закон есть, либо писанный, либо обычай отеческий как закон есть». Думается мне, что даже персы и ассирийцы, живущие на конце земли, закон и обычай хранят отцов своих: не прелюбодействовать, не красть, не клеветать, а также убивать или зло совершать не следует (33).

Уктриане и брахманы. Мясо есть грех. Уктриане, называемые брахманы островники (34), которые, от прадедов наказанием и благочестием прославлялись, мясо не едят, ни вина не пьют, ни блуда и никоей же злобы не творят, из-за страха вкорененного им, ибо скорее хранят предания прилежащих к ним индов.

Тибеты. Халдеи. Иного же закона тибеты смертоубийцы, сквернотворящие и гневливые более естества; во внутренней же стране их едят людей, странствующих убивают и едят, как псы (35). У них законом, вопреки халдеям и вавилонянам, мачеху в жены брать, со братними чадами любодеть, человекoв убивать и богостыдное всякое деяние творить (36).

Гилы. Жены храбрые. Бракомешение. У гилов (37) есть такой закон: жены их пашут, дома строят и всякие мужские дела совершают, от мужей своих отнюдь не зазрят; между ними есть храбрые жены и ловить зверей искусные; владеют жены мужами своими, в сожитии же как многие жены со единым мужем, так и многие мужи со единою женою похотствуют. Сие у них не есть незаконное, но закон отчий, что творят независимо и невозбранно.

Мазовшане. Женщины безмужние. У мазовшан же женщины мужа не имеют. Как скот бессловесный единожды в год к вешним дням сочetaются с мужчинами; учинив великое празднество, отправляют и, собравшись по местам, любодеть творят; и зачав женщины во утробе, снова все расходятся во свои жилища. Во вре-

мя же, если родится отрок мужеского полу, мужчинам на воспитание отдают; а ежели девического пола родится, сохраняют и сами прилежно воспитывают, даже и при нас сие творится в них (38).

Половцев обычаи. Половцы закон отцов своих, кровь проливать, сохраняют и тем хвалятся; едят мертвечину и всякую нечистоту, хомяков и сусликов; в жены берут мачех своих и сыновних жен и иные обычаи отцов своих творят (39).

Но мы христиане, много земель, что веруют во святую троицу и во едино крещение, закон имеем один, так как все во Христа крестимся и во Христа облачаемся.

Казары Киевом овладели. Мечи в дань. Пророчество казар. Пророчество египтян о Моисее. По прошествии многих лет, когда объявленные братия Кий, Щек и Хорив уже померли, киевляне терпели обиды от древлян и иных ближних народов. Пришли же казары на сидящих на горах сих полян, обладали ими и единожды повелели платить дань. Поляне, не имея что дать, умыслили показать свой недостаток и дали от дыма по мечу. Казары, взяв сие, с радостию великою возвратились и принесли к князю своему и старейшинам, говоря им: «Вот обрели мы дань новую от полян, сидящих на горах (40) над рекою Днепром». И спросили те, какую дань дали. Посланные же показали мечи, что видя, старейшины казар ужаснулись и сказали: «Недобра дань сия, князь, мы оружием одного остря, то есть саблями, доставали себе пищу и покой, а сие оружие обоюдоостро, посему сии люди со временем будут сами дань брать на других странах». Что и сбылось все, ибо не от своей воли сказали, но от божьего произволения духом провидели, как египтяне при Фараоне царе прорицали, когда привели Моисея к царю Фараону и сказали старцы фараоновы: «Сей хочет смирить власть египетскую». И так и сбылось, ибо погибли египтяне от Моисея. Так же и сии казары ранее владели полянами, затем ж сами покорены были, и так русские князи владеют казарами и до сего дня (41).

В год 6368 (860). *Дань варягам от Руси.* Варяги брали дань от руси, чуди, славян, мери, веси и кривичах. А казары, как говорят, брали от полян, северян, вятичей и прочих по белке от дыма и по веверице (ласка или горностаи).

О КРЕЩЕНИИ БОЛГАР

Болгар война с греками. Михаил импер. Болгары имели войну с греками, и пленена была сестра князя болгарского, которую царь повелел воспитать при дворе своем и научить писанию. И когда научилась, променял ее на боярина своего Феодора Кифара, в плене бывшего у болгар. Княжна же оная, придя, научила

брата своего вере христианской. И он, познав истину, хотел принять, но не смел явить то вельможам, потому что те, слышав о его склонности, хотели убить его (42).

6369 (861). *Великий град. В дани варягам отказано. Умер Гостомысл. Междоусобия в Руси. Варяги руссы.* Приходили варяги из-за моря дани ради ко славянам в Великий град. Славяне ж и русь, отказав, не дали им дани. Тогда умер славянский князь Гостомысл без наследия (43). И начали люди сами меж собою владеть, но не было в них справедливости; восстал род на род, были междоусобия, воевали друг на друга, сами себя более, нежели неприятели, разоряли. Сие видя, старейшины земли, собравшись от славян, руси, чуди, кривичей и прочих пределов, рассуждали, что земля Русская, хотя велика и обильна, но без князя распорядка и справедливости нет; сего ради нужно избрать князя, который бы всеми владел и управлял. И согласясь, по завещанию Гостомыслову, избрали князя от варяг, называемых руссов. Варяги же были разных названий, как то: свии (шведы), урманы, ингляне и гуты (готы). А сии отдельно варяги руссы (се есть финны) зовутся (44).

6370 (862). *Рюрик избран.* Старейшины, положив так, послали от себя за море (45) к варягам руссам просить князя. И послы, пойдя, упросили князей к себе на княжение, Рюрика князя со двумя братьями его (46).

1. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РЮРИК РУССКИЙ, СЕГО ИМЕНИ I

Лета 862. В Ладоге престол. Синеус в Белоозере. Трувор в Изборске. Рюрик со братиею и своими домами, собравшись и взяв русь с собою, пришли к славянам и утвердили город старый Ладогу (47). И сел старший из них Рюрик в Ладоге, другой Синеус сел у нас на Белоозере, а третий Трувор в Изборске (48). И от тех варяг прозвалась страна сия Русь, что потом Новгородская страна именовалась; ибо прежде были князи по родам их, а ныне владеют бывшие от рода варяжского (49).

6371 (863). *Богорис Симеон болгарский. Крещение болгар.* У болгар был голод, и Михаил, царь греческий, пошел на болгар воевать морем и водою, они же убоялись его. И крестил царь Михаил князя болгарского Богориса и нарек его Симеон, и все вельможи крестились. И после чего разошлись восвояси (50).

6372 (864). *Умер Синеус. Умер Трувор. Новгород построен. Князи подданные. Оскольд и Дир. Оскольд в Киеве. Углич. Умер сын Оскольдов.* Умер Синеус и брат его Трувор, и принял всю власть Рюрик один. Перейдя же из Ладоги к Ильменю озеру, построил Новгород над Волховом (51) и, тут пребывая, раздавал

области вельможам своим: одному Полоцк, другому Ростов, иному Белоозеро, иному Изборск, Смоленск и Муром. И по тем градам князи были варяги пришлецы. А прежде жили в Новгороде славяне, в Полоцке кривичи, в Ростове меря, в Белоозере весь, в Муроме мурома. И всеми же сими обладал Рюрик. Были же у него два мужа знаменитые, Оскольд и Дир (52). Сии выпросились у него с родом своим ко Цареграду и пошли от Смоленска по Днепру. Приплывши же до Киева, увидели на горе град оный, спросили у жителей: «Чей есть град сей». Они же отвечали: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили град сей и померли давно, а ныне владеют нами казары, им дань платим». Оскольд же остался во граде том и, умножив варягов, начал владеть всюю Польскою землею, имея войну с древлянами и с угличами. Рюрик же владел в Великом граде. И в том же году убит был от болгар сын Оскольдов (53).

6374 (866). *Война Оскольда на греков. Киевляне русь именованы. Суда. Фотий патриарх. Лахернская церковь. Риза Богородицы. Буря разбила русские корабли. Русских на море гибель.* Ходил Оскольд на греков морем к Цареграду в 14 лето Михаила царя. Царь же тогда пошел с войсками на сарацинов, и, когда дошел до Черной реки, епарх, бывший в Цареграде, послал к нему весть, что русь (54) идут на Цареград; это услышав, царь возвратился. Оскольд же с полянами, войдя внутрь суды (протока) (55), много христиан греков побил и двумя сотнями кораблей Цареград обступил. Царь же, возвратясь, едва смог во град пройти и вскоре с патриархом Фотием пошел в церковь святой Богородицы в Лахернах, всю ночь молитву сотворял; а затем, взяв ризу святой Богородицы и принеши к проливу, ее омочили. И хотя тогда тишь на море была, но когда омочили ризу Богородицы, тотчас поднялась буря с ветром и, волны великие подняв, смела русские корабли и к берегу прибила, многие разбило; мало их от таковой беды спаслось и в дома возвратилось (56). И был у полян плачь великий по всей земле.

6375 (867). *Война на печенегов и на кривичей.* Оскольд пошел на печенегов и множество их побил. Ходил же и на кривичей, и тех победил.

6377 (869). *Загорие Болгарии. Умер Водим, кн. славянский.* Крещена была все земля Болгарская, и царица Феодора дала Симеону землю Болгарскую: оттуда начал писаться царем и нарекли оную Загорье (57). В сии времена славяне бежали от Рюрика из Новгорода в Киев, так как убил Водима, храброго князя славянского, который не хотел как раб быть варягам (58).

6380 (872). *Смерть Михаила имп. Круг насхальный кончился.* Михаил царствовал лет 20. В тот же год закончился великий круг (59).

6383 (875). *Родился Игорь I*. Родился Рюрику сын, и нарекли его Игорь (60).

6387 (879). *Умер Рюрик I. Олег кн.* Умер первый князь великий Рюрик, владев всею Русью лет 17; после себя же передал княжение свое Олегу, сроднику своему, поручив ему сына своего младенца Игоря, ибо был юн весьма (61).

2. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ОЛЕГ

6390 (882). Лета 882. Олег Смоленск взял. Олега хитрость против Оскольда. Умер Оскольд. Церковь св. Миколы в Киеве. Киев Русью назван. Города строит. Дань от градов на жалованье варягам. Олег, взяв Игоря и воинов много с собою, варягов (62), чудь, славян и меря, пошел к Смоленску; и оный град со кривичами принял и своих людей в нем оставил. Оттуда пошел вниз по Днепру. И придя к горам Киевским под Угорское, уздав, что Оскольд владеет в Киеве, скрыв войско в ладьях, а других позади оставив, сам пришел ко граду, имея Игоря с собою. И послал к Оскольду, говоря: «Мы гости, идем из Руси от Олега князя и от Игоря княжича во Греки; поскольку же болен, из-за того не могу к вам прийти, а прошу, чтобы вы к нам, как к своим единокровным, пришли». Сам же Олег вышел на берег с малым числом людей, и, когда пришли Оскольд (и Дир), велел Олег вынести Игоря и, взяв на руки свои, сказал Оскольду и Диру: «Я князь Олег, а это княжичь Игорь, сын Рюриков». Тогда выскочили все прочие из ладей и обступили их. И сказал Олег Оскольду и Диру: «Ты не князь, ни роду княжеского, а сей есть сын Рюриков». И убил Оскольда и Диру, и погребли его, где ныне зовется Угорское, где же ныне Олмин двор, ибо на той могиле поставили церковь святого Николы (63). Олег, войдя в Киев, начал пребывать в Киеве и сказал: «Сей да будет мать градам русским». И обладал всею землею Русскою, бывшие же при нем варяги, славяне и прочие все, а также и поляне, прозвались Русью (64). Сей же Олег начал города строить по всей земле Русской и возложил дани на славян, русов, кривичей и мерей, и установил варягам, бывшим под рукою его, давать от Новгорода по триста гривен в год покоя ради. И сис давали варягам до смерти Ярослава (65). И многие земли присоединил к Русской земле и дани возложил на них.

6391 (883). *Война на древлян.* Олег ходил воевать на древлян и, покорив их, возложи дань по шкуре черной куницы от дыма.

6392 (884). *Война на северян. Казарам в дани отказано.* Ходил Олег на северян и возложил на них дань легкую; запретив им казарам дань платить, сказал: «Я им противник, а вам не надлежит им дань платить».

6393 (885). *Радимичи. Шляг от плуга. Суляне. Тиверцы.* Послал Олег к радимичам, говоря: «Кому дань даете?». Они же отвечали: «Даем казарам». И сказал им Олег: «Не давайте казарам, но мне; ежели ж казары на вас придут, я вас обороню». И они дали Олегу по шлягу от плуга, как и казарам давали. И был Олег обладающим полянами, древлянами, северянами и радимичами. А суляны по Суле и тиверцы (66) имели войну против него.

6395 (887). *Леон имп. Александр имп.* Леон, сын Василиев, который Лев прозвался, начал в греках царствовать, и брат его Александр, который царствовал 26 лет.

6406 (898). *Угры к Киеву. Угры в Венгры. Славяне в Венграх уграми покорены. Война угров с греками. Буквы славянские. Рава гр. Ростислав. Святополк. Коцель. Моравские князи просят учителей веры. Лев философ. Мефодий. Константин. Буквы Кирилловы. Книги переведены. Роптание на славянскую грамоту. Папа оправдывает славянский язык. Кирилл в Болгарию. Мефодий еп. в Паннонии и Моравии. Андроник апостол. Книги переведены.* Пришли угры от востока, перейдя горы великие. И придя к Киеву, переправясь через Днепр, стали над Днепром на горе, что называется Угорское. Это был народ, не имеющий домов, но обитавший, как половцы, в степях и горах переходя. И недолго быв у Киева, пошли к сродникам своим чрез горы великие, которые зовутся Угорские (Венгерские); и, придя, начали воевать с живущими там волохами и славянами; ибо прежде там обитали славяне, потом волохи, которые захватили землю славянскую. И захватили угры землю ту, поселились со славянами, покорив их под свою власть. От сего прозвалась сия земля Угорская. И начали угры (венгры) воевать (67) с греками, попленили земли Фрачские и Македонские даже до Селуня; потом начали воевать с моравами и чехами, ибо был один язык славянский (68). Славяне же, сидящие по Дунаю, им противились, а покорили угры только сих моравов и чехов. Там же были славяне ляхи, волынъ и поляне, которые ныне зовутся русь. Сим же славянам первым были сложены буквы славянские в Раве граде, их же употребляют в Руси и у болгар дунайских. Сии славяне крещены были прежде князьями их Ростиславом, Святополком и Коцелем, но книг и учения на своем языке не имели. И для того послали сии князи ко царю Михаилу, говоря при этом: «Земля наша крещена, но нет учителя, который бы наставил и поучил нас закону и протолковал святыя книги; ибо не разумеем ни греческого, ни латинского языка, что одни так, другие иначе учат. И потому, не разумея книжного разума, ни силы их, сомневаемся, кому верить; просим, да пришлете к нам учителя, чтоб нам мог по-славянски книжные словеса протолковать и разум их истинный сказать». Слышав же это, царь созвал всех учителей и объявил им просьбу славянских

князей, требовал их совета, на которое собранные отвечали: «Есть муж, живущий в Селуне, именем Лев; у него же есть два сына, искусные в славянском языке и достаточно ученые в философии». Царь же немедленно повелел послать за ними в Селунь, говоря: «Пришли к нам сынов твоих Мефодия и Константина» (69). Лев же вскоре послал их. Когда же пришли они ко царю, сказал им царь: «Вот прислали ко мне славянский народ, просят себе учителя, который бы мог их научить закону и перевести святыя книги». Они же, повинувшись повелению царскому, пошли в Моравию (70) к князьям Ростиславу, Святополку и Коцелю. И, пришедши, в первую очередь сочинили специальную азбуку для славян, а потом книги Апостол и Евангелие перевели. И рады были славяне, что услышали величие Божие своим языком. После сего перевели Псалтирь, Октоих и прочие нужные книги. Тогда некоторые начали хулить славянские книги, говоря при этом, что недостойно никакому языку иметь азбук своих, кроме евреев, греков и латинян, по Пилатову на кресте надписанию. Сие слышав, папа римский похулил тех на книги славянские роптателей, сказал: «Да исполнится книжное слово, что восхвалят Господа все народы и все восславят разными языками величие Божие, что дал им святой дух». И заповедал: «Если кто похулит славянскую грамоту, да будет отлучен от церкви, до тех пор пока не покается; ибо сии суть волки, а не пастыри, что следует от плода их знать и храниться от них». Славянам же писал так: «Чада Божие, послушайте учения и наказа церковного да не отринете, как вас научил Мефодий, учитель ваш» (71). Константин же возвратился обратно и пошел учить Болгарскую землю, а Мефодий остался в Мораве. После сего Коцель князь поставил Мефодия епископом в Паннонии (72) на столе святого Андроника апостола, одного от семидесяти, ученика святого апостола Павла (73). Мефодий же посадил двух скорописцев, и перевели все нужнейшие книги от греческого языка на славянский в шесть месяцев, начав от марта месяца и до 12 октября. Окончив, достойно хвалу Богу воздал, дающему такую благодать епископу Мефодию, настольнику Андронику. Того же славянского языка учителем был Андроник апостол. К морavam ходил и апостол Павел учить; ибо тут Иллирик, до него же апостол Павел доходил, и тут прежде были славяне. Тот же Павел и славянского языка учителем был, и этого же языка и мы, русь; следственно, и нам руси учитель Павел, поскольку научал язык славянский и поставил епископа и наместника себе Андроника славянскому народу. А славянский язык и русский едино есть (74), ибо от варяг прозвались русью, а ранее именовались славяне, хотя и поляне звались; поляне же прозваны были, поскольку в полях обитали, а язык славянский имели, как выше сказано.

6410 (902). *Война венгров с болгарами. Болгары побеждены. Дестр.* Леон царь нанял угров на болгар. Угры же, придя, всю землю Болгарскую пленили. Симеон болгарский, уздав о том, обратился на угров, но угры, против него придя, победили, и Симеон едва во град Дестр (75) убежал и спасся. Но Симеон вскоре, снова силы собрав, венгров крепко победил и к миру принудил.

6411 (903). *Брак Игоря.* Игорю возмужал под властью Олега, тогда Олег совокупил его браком, приведши девицу Ольгу от Изборска (76).

6415 (907). *Отличие славян и руссов. Война на греков. Суда. Лодки на колесах. Парусами по берегу. Коварство греков. Отрава неприятеля. Откуп греки платят. Суар пристань. Министры для договора. Корм послам.* Олег, оставив Игоря в Киеве во управлении, сам собрал войско: варяг, славян, русь, чудь (77), кривич, мерю, древлян, радимичей, полян, северян, вятичей, хорватов, дулебов и тиверцев, которые по сути толковины; сии все вместе назывались от греков Великая Скифия (78). И пошел Олег на конях и кораблях ко Цареграду, и было числом кораблей 2000. А когда пришли ко Цареграду, греки замкнули суду и град затворили; а Олег, сойдя на берег, начал воевать по земле и многие убийства около града грекам учинил, церкви и дома разорил и пожег, многих в плен побрал, а некоторых побивали и в море метали, и иного много злого грекам учинил, как то воинские обычаи требуют. После сего хотел Олег далее от брега идти, но за неимением лошадей велел ладьи свои поставить на колеса, сделав к тому способные паруса. И получив ветер подходящий, подняв паруса, пошли прямо ко граду чрез поле. Греки же, видев сию хитрость неслыханную, весьма ужаснулись и, выслав послов, стали просить Олега, чтобы не разорял более около града, а взял откуп надлежащий и мир учинил. И повелел Олег вельможам своим учинить договор. Они же учинили насколько возможно было к пользе Олеговой. Тогда велел Олег войску возвратиться к морю. Греки же, как народ коварный более, нежели храбрый, умыслили тайно зло учинить, прислали Олегу и его войску брашно и вино. Но он не принял того, ведая коварство греков, чтобы с отравою не приготовили, как на самом деле и было, отвергнул. Греки же, дознавшись, что коварство их познано, весьма убоялись и сказали: «Сей человек не просто пришел, но гнев, из-за грехов наших, послан на нас от Бога». И положил Олег дань на 2000 кораблей по 12 гривен на каждый ключ серебра, а в каждом корабле по 40 человек счислялось. На что греки, согласясь, просили о мире, чтобы впредь греческие пределы не воевать до пристани Суар (79). Олег же, мало отступив от града, учинил мир с царями греческими Леоном и Александром, послал к ним во град своих послов Карла, Фарлофа, Велмида, Рулава и Стемида (80),

положив, чтобы дань греки ежегодно русским княжениям давали (81); в первую очередь на Киев, после него Чернигов, Переяславль (82), Полоцк, Ростов, Любечь и на прочие грады, ибо во оных были князи под властью Олеговою. Послы русские, приходящие ко Цареграду, должны получать корм по достоинству каждого; а купцам полагается месячина на 6 месяцев: хлеб, вино, мяса, рыбы и овощ, к тому покои удобные; а когда русские возвращаться будут, имеют от царя получить волю купить якоря, паруса и канаты, сколько им потребно. И на сем греки согласились и постановили так:

ДОГОВОР ОЛЕГОВ

Без товаров корму не давать. Св. Мама. Купцам месячина. Осторожность греков. Во-первых, если русские придут в Грецию без товаров, тем месячины не давать. И князь русский да объявит своим подданным, чтобы приходящие русские грекам по селам никакого вреда не чинили и да пребывают у святого Мамы, пока царь греческий не пошлет переписать имена их. И после того купцы месячину по градам получают, в первую очередь киевские, потом черниговские, переяславские и прочих городов. И потом будут впущены во град одними воротами с царским приставом без оружия, не более чем 50 человек. И сии торгуют по их воли, не платя никакой пошлины. И на сем царь Леон со Александром, учинив мир, клятвою с обеих сторон утвердили, греческие крест целовали, а Олег со своими клятву учинил по своему закону оружием и Перуном, богом своим, и Волосом, скотским богом.

Паруса из парчи или сукон. Олег в Киев. Волхвы в почтении. После сего Олег велел паруса искать руси поволочаные, славянам крапивные, а варягам толстинные (83). И повесил Олег на ворота Цареграда щит свой во изъявление победы, пошел от Цареграда, подняв паруса. Но вскоре у руссов ветер паруса парчовые издрал, а также и у славян; что они видя, сказали: «Возьмем лучше обыкновенные холщовые паруса, ибо ветер не знает, что дорого, но знает, что крепко». И сделали так немедленно. Так Олег возвратился к Киеву со множеством золота, серебра, парчи и драгоценных вещей. Народ же, слыша таковую его храбрость и хитрость, чрез что великое богатство и славу у всех приобрел, нарекли его волхвом предведающим (84), поскольку люди были неведающие учения, но во тьме суеверия утоплены, веровали о волхвах, якобы те чрез диавола могут все творить.

6419 (911). *Комета.* Явилась звезда великая на западе, словно куст (85).

6420 (912). *Послы к грекам. Договор с греками.* Послал Олег послов в Цареград для утверждения мира и установления желае-

мых договоров между Русью и греками против прежде учиненного им самим с царями Львом и Александром. Послы же учинили следующий договор:

Мы от рода русского Карл (86), Ингелд, Форлов, Велмид, Рулав, Гуды, Руалд, Карл, Фослов, Руал, Актев, Труан, Андул, Фест, Стемид, посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, которые есть под рукою его, светлых и великих князей и его великих бояр к вам, Льву, Александру и Константину, великим о Боге самодержцам, царям греческим, на подтверждение и извещение от многих лет между греками и Русью бывшую любовь по желанию нашего великого князя и по велению всех, которые есть под рукою его. Наша светлость более иных хотящих о Боге утвердить и изъяснить такую любовь между христианами и Русью, какую всегда желали, и прежде словесно и писанием с ротою (клятвою) (87) на оружии своем утвердили и изъяснили по вере и по закону нашему, обещая в следующих статьях, что и ныне утверждаем.

Об убийстве. Клятва о невинности. Смертоубийце смерть. За удар деньгами. Татя суду представить. Татя не убить. Насильное грабление. Суда разбитые на море. Христиане в Руси. Пленников свобода. Помощных пленников выкуп. Выморочное имение. Духовная. О должниках. Клятва именем князя. Во-первых, примиряемся с вами греки, и да любим друг друга от всей души и желания, и не допустим всем, сколько есть под властью нашею светлых князей, никоего нарушения учинить или причину ко вражде подать, но постараемся всею силою вечно написанный мир сохранить и оную, клятвою утвержденную, любовь неизменной содержать. Так же и греческие цари со всеми их подданными да сохраняют к нашему великому князю и всем подручным русским светлым князьям вечно ненарушимо. 2) Об убийстве, если приключится преступление, уставляем так: Когда сие явится, должно ясно показано вами быть. А ежели не будут показанию верить, должны показатели клятвою утвердить, и потом наказание учинено быть имеет по обстоятельству учиненного. 3) Ежели убьет христианина (грека) русин или христианин убьет русина, оного должно умертвить на том месте, где убийство учинил. А ежели уйдет, а имеет дом, то отдать истцу все его имение и жену, и сие возьмет по закону ближайший убитого. А ежели убийца дому не имеет и уйдет, то суд кончить, и когда убийца сыщется, тогда его умертвить. 4) Ежели кто кого ударит мечем или иным чем, за то заплатить пять литр серебра по закону русскому (88). Ежели сотворивший не имеет столько, то отдать должен все, что имеет, и то платье, в чем ходит; и что более не имеет и никто ему не поможет, в том должен клятву учинить по своему закону, и тем суд кончится. 5) Если украдет русский у христиана-

нина или христианин у русского и пойман будет с украденным, да представлен будет суду (89). 6) Если придет кто к кому красть и убит будет, не взыскивается оное убийство, а покраденное возьмет хозяин. 7) Ежели тать, не противясь, даст себя поймать, то может хозяин украденного взять и, связав, представить суду; и оный должен отдать все то, что взял, а за то, что осмелился то учинить, втрое (90) да заплатит. 8) Ежели кто у кого что вымучит или насилием отымет, должен то возвратить и цену его платить. 9) Если выкинет судно погодою на берег, должны жители того места оное со всем имением и людьми сохранить и, исправив, отпустить восвояси, и где место опасное есть, должны мы проводить до безопасного места. Ежели же то судно от бури или нападения коего спасти невозможно, то людей и пожиток, собрав, на своем судне препроводим до места. То ж и греки для руссов делать должны. Ежели же товар будет без хозяев и везти неудобно, то должны мы продать, или, когда наши русь с купечеством или на молитву (91) в Цареград пойдут, отвезти в целости и проводить с честью. 10) Если кто наш русский убьет на корабле человека греческого или что возьмет, то повинен учинивший вышеписанное ж наказание терпеть. А если, не убив, возьмет, то должно из своего заплатить втрое по закону русскому. 11) Ежели пленники у русских или греков имеются, оным всех освободить. А если запродан в другое владение, а не увезен, должно возвратить. И впредь ни грекам, ни русским не продавать и не покупать. А ежели купил до сего, то, взяв данную или обычную для рабов уставленную цену, отпустит в отечество. Так же, если взят кто будет от неприятеля в бою, оного взяв цену, как сказано, отпустить же. 12) Когда в честь царя греческого будут призваны в службу русы и кто из них попадет в плен, оных должен царь греческий выкупить и освободить. А если греки полонены будут другими народами и приведут их в Русь, или русские в Грецию, для продажи, как то часто бывает, мы обещаем оных купить и, взяв по 20 золотых за каждого, отпустить во отечество, что и греки чинить должны. 13) Если раб русский украден будет, или сбежит, или по нужде продан будет, и будут о том русские просить, оного возвратить со всем имеющимся при нем. 14) Ежели кто к истязанию надлежит, а начальник градский не даст, оный нарушил закон. 15) Русы, служащие у царя христианского и купечества ради живущие, если кто из них умрет, не определив о своем имении, и ближних при нем не имеется, оное имение все возвратить в Русь наследникам его. А если завещает духовною, то по оной отдать, кому что завещал. 16) Если из торгующих у греков русов кто одолжает или, учинив злодейство, уйдет в Грецию, и на оного будет от русских пред царем и его судиями челобитье, оного возвратить в Русь, хотя бы не хотел. Сиё же должны и русские

делать, если от греков кто учинит. 17) На утверждение вечное и неподвижное между вами, христианскими царями, и русскими светлыми князьями, от которых мы были послами, мир учинен Ивановым написанием на двух хартиях, царя вашего своею рукою предлежащим честным крестом и святою единосущною троицею вашего Бога утвердить и дать нашим послам. Мы же клянемся царю вашему именем князя нашего пресветлого, который от Бога сущий, как Божие здание по закону нашему и по закону народа нашего не преступить нам никому от страны нашей от уставленных глав мира и любви. И таковое написание дано царству вашему на утверждение и на извещение промеж нами уставленного мира. Месяца сентября второе, неделя 15-я, год от создания мира 6420 (92).

Царь же Леон, почтив послов русских дарами, златом, парчой и одеждами и приставив к ним мужей своих, повелев показать им церковную красоту, палаты казенные, в них бывшие богатства, злата много, камни драгоценные и страсти Господни — венец, гвоздь и хламиду (одежду) багряную (93), и мощи святых, уча их вере христианской; и после сего отпустил их обратно с честью великою и богатством.

Послы, возвратясь в Киев, донесли весь приказ царей Олегу, и на чем мир учинили, и договор между греками и Русскою землею положили, и с клятвою утвердили не преступить ни грекам, ни русичам.

Басня о пророчестве волхва. Умер Олег вел. кн. Тогда Олег, мир имея со всеми соседями, стал жить в Киеве во всяком веселие. Когда же приблизилась осень, помянул Олег о коне своем, которого поставил кормить и не садиться на него, так как прежде похода его на греков спрашивал волхвов, от чего ему смерть случится. И сказал ему один волхв: «Князь, конь, которого ты любишь и едешь на нем, от него смерть примешь». Олег же утвердил в уме своем: «Никогда же сяду на него, ни увижу его». И повелел кормить и не водить его пред себя. И прошло таким образом несколько лет, не видел его Олег. Вернулся же от греков к Киеву и пребывал там четыре лета, на пятое лето вспомнил о коне том, от которого там сказали волхвы умереть ему, призвал старейшину конюхов и спросил, где конь тот, которого поставил кормить и блюсти. Он же отвечал, что умер давно. Олег же, рассмеявшись, укорил ворожбу, говоря так: «Неправду говорят волхвы, и вот ложь есть, конь умер, а я жив». И повелел оседлать коня, желая ехать в поле видеть кости оного. И когда пришел на место, где лежали кости его голы и лоб гол, сошел с коня, посмеявшись, сказал: «От сего ли лба смерть было взять мне?» И вступил ногою на лоб. Тогда вылезла змия из лба того и укусила в ногу его, и от этого укуса, разболевшись, Олег умер (94). И пла-

кали по нему люди все плачем великим. Вынеся же, погребли его на горе, что зовется Щековица, где есть могила его, и до сего дня известна могила Олегова (95). Было всех лет княжения его 33.

Сей же зимой горело небо, и столпы огненные ходили от Руси ко Греции и сталкивались между собой (96). Олег же принес жертвы многие, умилостивляя богов своих нечистых.

3. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИГОРЬ, СЕГО ИМЕНИ I, СЫН РЮРИКА ПЕРВОГО

6421 (913). *Константин имп.* Начал владеть Игорь после Олега. В это же время в Греции начал царствовать Константин, сын Леонов, зять Романов.

Древляне отделились. В том же году древляне отделились от Игоря после смерти Олега, не желая ни дань, ни войска давать.

6422 (914). *Война на древлян и победа.* Пошел Игорь на древлян и, победив их, положил на них дань больше Олеговой.

Война болгар с греками. Война на угличей. Пересечень. В то же лето пришел Симеон болгарский на Цареград и, сотворив мир, взяв откуп великий, возвратился (97). Игорь, собрав довольное войско, послал с оным на угличей воеводу своего, именем Сви-нелд. Он же, пойдя, покорил их и дань возложил, но один град Пересечень не покорился, который держал в осаде три лета и едва взял, ибо угличи сидели вниз по Днепру (98). И взял Свинелд дань с них древлянскую по черной кунице с дыма и раздал войску, бывшему с ним.

6423 (915). *Война печенегов. Война болгар с греками. Печенеги в Болгарии в помощь. Андрень гр. Арестов. Агамемнон. Андриан имп.* Пришли печенеги первый раз на Русскую землю и, сотворив мир с Игорем, прошли к Дунаю. В сии же времена пришел Симеон болгарский, пленил Фракию. Греки же послали за печенегами, которые не умедлив пришли. А также собрались греческие воеводы и хотели на Симеона наступить, но из-за несогласия между греческими воеводами войска греческие возвратились. Печенеги, видя, что греки между собою имеют вражду, а об общем не радеют, возвратились домой; болгары же, наступив на греков, победили и войско их разорили. Тогда Симеон болгарский взял град Андрень, который сначала Арестов град назывался от Ареста, сына Агамемнона, который, в трех реках тут купавшись, исцелился от болезни, и ради сего град сей поставил и во имя свое нарек. Затем же Андриан царь его обновил и в свое имя нарек Андриан, мы же зовем Андрианоградом (99).

6428 (920). *Роман имп. Николай патриарх.* В Греции возведен царь Роман Константином царем и Николаем патриархом (100).

В том же году Игорь воевал на печенегов.

Родился Святослав. В том же году родился Игорю сын, и нарекла его Ольга Святослав (101).

6429 (921). *Лета 921.* Игорь, приуготовив войско большое и корабли, хотел идти на греков, но упрежден был.

6431 (929). *Война болгар на греков.* Пришел Симеон болгарский на Цареград и попленил Фракию и Македонию. И пришел ко Цареграду в силе великой и в гордости, но сотворил мир с Романом царем и возвратился восвояси (102).

6442 (934). *Война венгров на греков.* Первый раз приходили (угры) венгры на Цареград и пленили всю Фракию. Роман же император с ними мир учинил.

6449 (941). *Игорь требует дани от греков. Война Игоря на греков. Вифиния. Понт. Ираклия. Пафлагония. Никомидия. Русские побеждены. Дроманы. Фара. Огонь трубами. Ладьи пожжены.* Игорь, посылав в Грецию дани ради и видя, что греки не хотят установленного с Олегом платить, пошел на них. А болгары, уздав о том, послали весть ко царю, что руссы идут с войском великим в ладьях к Цареграду. И, придя, Игорь завоевал Вифинские страны и пленил по Понту до Ираклия и до Пафлагонских земель, и всю страну Никомидскую попленил, и суду всю их пожег и побрал. Много же святых церквей, и монастырей, и сел пожгли и имение многое от обеих стран взяли. Греческое же войско не было тогда в сих местах, ни воевод их. Но вскоре пришли воеводы с войсками от востока: Памфиль Демественник с 40 000, Фока Патрикей с македонянами, Феодор же Стратиг с фраками, с ними были многие вельможи. И, придя, обступили русских около. Игорь, учинив совет, вооружившись, пошел на греков. И была жестокая битва между ними, но едва множеством войск греки одолели, русы же возвратились к вечеру к полкам своим, стояли у ладей. И той ночью Игорь, сев в ладьи, отошел от берега. Роман послал на дроманах, сколько было в Константинополе, войска с Феофаном Патрикием на Русь; и Феофан, судовые войска уготовив, вышел, ожидая руссов на себя в ладьях, чтобы напасть из крепкого места, называемого фара, что значит стражница (103); в ней же огонь имели на освещение в ночи приходящим кораблям. Сие на устье Понта есть для стражи, так как тут многие разбойники на страны те нападали. И встретил Феофан русских в кораблях, учинили бой жестокий. И конечно бы русские победили, но греки начали трубами огонь на ладьи русские пускать. И было зрелище страшное. Русь же, видя пламень на себя, кидались в воду морскую, желая избавиться от него. Тогда много было ладей русских и с людьми греками сожжено и потоплено. Но те, которые, увидев оное, отступили, те совсем спаслись и возвратились в Русь (104). Возвратившись же поведали о бывшем несчастье от

огня, что греки, на судах своих имея, пускают и жгут суда, из-за которого не могли против них выстоять. Игорь же, возвратясь, начал снова войска многие совокуплять, послал за варягами за море, призывая на греков, желая отмстить за свое несчастье.

6450 (942). *Война болгар на кроатов. Болгары побеждены. Петр болгарский.* Пошел Симеон болгарский на хорватов, и побежден было от хорват, и умер, оставив болгарам князем сына своего Петра.

6451 (943). *Война венгров на греков.* Снова угры приходили на Цареград и, мир сотворив с Романом, возвратились.

6452 (944). *Печенег наняты. Война на греков.* Игорь, собрав все свои войска, славян, полян, русь, кривичей, тиверцев, к тому нанял печенегов, и со всеми пошел второй раз на греков в ладьях и на конях, желая мстить за прежнее свое несчастье. Слышав же сие, корсунцы послали к Роману, возвещая, что идут русь в бесчисленных кораблях, которые покрыли море. А также и болгары послали весть о том же, и что печенегов Игорь нанял, и землею конница идет.

Послы от греков. Советование. Дань от греков. Война на болгар. Сие слышав, царь Роман послал к Игорю знатных бояр с просьбою, чтоб не ходил, а договоренное с Олегом взял за все годы. А также и к печенегам послал злата много и парчи. Игорь, придя к Дунаю, получил послов тех и, созвав советников, объявил им речь цареву. Вельможи же Игоревы советовали и говорили: «Когда царь греческий хочет дань платить без войны, то чего можем более требовать? Ибо лучше не бившись желаемое получить, поскольку кто знать может, кому в войне счастье будет. Здесь же не по земле ходим, но по глубине морской, и общая есть смерть всем». Игорь, приняв сие за полезное, велел печенегам, которые шли на конях с русскими войсками, Болгарскую землю воевать. А сам, взяв от греков присланные дары, велел послам прибыть с данью обещанною в Киев, сам возвратился со всеми войсками к Киеву.

6453 (945). *Послы от греков.* Прислали цари греческие Роман и Константин и Стефан соуправитель послов к Игорю для утверждения прежнего договора, и привезли обещанную дань на войско русское. Игорь же говорил с ними о мире и послал своих послов к Роману императору. Роман же, определив вельмож, велел с русскими послами советоваться и писать обоих речи на хартию равно прежнему договору, учиненному при Олеге, и с Игорем на Дунай. Из-за чего послы, придя в Цареград, после советований с вельможами греческими, учинили следующий договор:

Договор с греками. Улеб или Глеб. Предслава княг. Святослава. Ефаинда, княг. Улеба. Стефан греческий. Христиане в Руси. Языческое мнение о вечности. Мы от рода русского послы и

гости Игоревы, великого князя русского, и общие послы: Фуеваст Святослава, сына Игорева; и Ольги, княгини Игоревы, слуга Нейтий; и Улебов Владислав; Конечер Предславин; Шигоберн Ефанды (105), жены Улебовы; Прастен Туродуов; Либкар; Набиар Фастов; Грим Сфирков; Прастен Якун; Кар Студков; Каршев Туродов; Егри Вжисков; Вьскув Икувь; Истр Аминдон; Прастен Бернов; Ятвяг Гунарев; Шабрин Авдан; Кол Кенов; Стегн Чтонов; Сфирка; Алвод Гудов; Фрудит Лбов; Мутор Утин. Купец Адун, Адолф, Антивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Елиг, Куци Елин, Курдин, Адун, Туробрид, Фурстен, Бруналд, Гунастр, Фрастен, Ингелд, Турибен, Кудин и другой Мони Руалд, Свень, Стор, Алдан, Тилен, Апубран, Свен, Вузелев и Сынок Боричь, посланные от великого князя русского Игоря, и от всех светлых князей русских, (106), и от всех людей Русской земли. И от тех повелено нам обновить ветхий мир, а ненавидящего добра и враждолюбца диавола разорить, и утвердить многие годы бывшую между греками и Русью любовь. Пресветлый великий князь наш Игорьь, и князи, и бояре, и их все подданные русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, царям и великим князям грецким, сотворить любовь с самими царями и со всем синклитом и государством Греческим на все годы, до тех пор пока солнце сияет и весь мир стоит. И ежели кто помыслит от страны Русской разрушить такую любовь, то те, кто крещение принял в стране Русской, да примут мечь от Бога вседержителя, осуждение на погибель в сей век и в будущий. А те из нас, кто некрещеные, да не имеют помощи от Бога, ни от Перуна не защитятся щитами своими, да посечены будут мечами своими, и от стрел, и от иного оружия своего падут, и да будут рабы в сей век и в будущий (107).

Печати золотые. Письмо в Руси. Сего ради великий князь русский и подвластные его да посылают к грекам к великим царям грецким корабли, сколько хотят, с послами своими и гостями, а также им уставлено было, что имеют послы печати золотые, а гости серебряные. Ныне же утвердил князь наш посылать грамоты (108) ко царству вашему с посланными, которые должны иметь и гости, изъявляя, что с миром приходят. И сие должно и от греков чинить. Синклит же греческий уложил главы сии:

Пропускные письма. Дорогие парчи запрещены. Цена рабу. Покража вдвое. Цена пленникам. 1) Если без грамоты придут русские, оных удержим и храним, пока не возвестим князю русскому. Ежели же взять себя не дадут и противиться будут, и такового если при поимке убьют, невинны будут убийцы. А ежели убежавшие придут в Русь и мы напишем к князю вашему, то что хотят, то с ними учинят. 2) Если придут русь без торгу, оным не должно требовать месячины (109). И надлежит запретить князю словом своим приходящим сюда руси, да не сотворят в селах и в

стране нашей коего вреда, но, приходя, пребывают у святого Мамы (110). Тогда пошлет царство наше переписать имена их и потом возьмут надлежащее им, послами уставленное, а гости месячное свое: в первую очередь от города Киева, и затем из Чернигова, из Переяславля и из прочих городов. И входят во град одними вратами с царским мужем без оружия 50 мужей и торгуют, как им потребно. А потом снова исходят, и приставленный от греческих царей да охраняет их. 3) Ежели кто от руси или от греков учинит неправо, должен судим быть на месте. Входя же во град, да не творят русь вреда или вражды и не имеют власти покупать шелковые ткани дороже восьми золотников (111). И те шелковые ткани кто купит, повинен показать приставленному от царя, который повинен купленное запечатать и отдать им. 4) Когда же русь похотят отсюда отойти, да требуют от нас, что на путь потребно, пищу и что надобно ладьям, а также что прежде уставлено было, и возвращаются с письмом во свою землю, но не имеют права зимовать у святого Мамы. 5) Ежели сбежит от руси холоп, и когда придут в страну царства нашего и от святого Мамы, ежели оный сыщется, имеют свободно его взять. А ежели не сыщется, то имевший подозрение клятвою утвердит. Ежели подозрительный не оправдается, то возьмет хозяин от нас цену, как прежде уставлено, две ткани шелковые (два кафтана) за раба. Ежели кто от людей царства нашего, или от града нашего, или от иных городов бежит раб наш к вам и принесет что, да возвратят его и все принесенное с ним в целости, а возьмут за него 2 золотника. А ежели кто дерзнет из русских взять что от людей греческих, оный да будет наказан по достоинству без пошады, и что взял, должен заплатить вдвойне. А также если что учинит гречин русину, и ему учинить то же. 6) Ежели украдет русин от греков или гречин от руси что, должен возвратить не только то само, но и цену его. А ежели похищенного не возвратит, то должен заплатить цену вдвое по сказанию обиженного. 7) Если сыщется, что украденное продал, то должен заплатить цену одного вдвое, как хозяин украденного под клятвою скажет, и наказан будет по закону греческому или по закону русскому. 8) Когда христиан от власти нашей плененных русь приведут, оных, ежели будет юноша или девица возрастные, заплатить 10 золотников и взять; а ежели средневозрастные, то 8; за старого же и за младенца 5 золотник.

Корсунь под властью греков. 9) Ежели сыщется русин пленник, работающий у греков, то выкупить по 10 золотников. А ежели купил гречанин, то, учинив клятву, что дал за него, дать. 10) О Корсуньской стране. Сколько городов есть на той стороне, не имеют власти князи русские на оные воевать или ими овладеть. Но ежели они дадут ко вражде причину и потребует князь русский от нас управы, то пошлем войско и управу учиним (112). 11) Ежели

русские найдут корабль греческий выкинутый на берег, да не учинят ему обиды. И ежели от него возьмет кто что, а также человека убьет или пленит, да будет наказан по закону греческому или русскому, каждый по своему закону.

Наказание каждого по своему закону. Христиане и русь различены. За убийств деньги. 12) Ежели русь найдут корсунцев, рыбы ловящих в устье Днепра, да не учинят им никакого зла. И не имеют русь власти в устье Днепра, и при Беловежи (113), и у святого Елферия (114) зимовать, но когда придет осень, повинны идти в дома свои в Русь. 13) Когда же придут черные (115) или болгары воевать на страну Корсунскую, то великому князю русскому их не допускать, чтобы не учинили вреда оному пределу. 14) Ежели случится какое преступление от греков, что под властью царства нашего, не имеют руссы власти их наказывать, но повелением царства нашего да примет каждый по закону, как то сотворил, а русский по закону русскому (116). 15) Если убьет христианин русина или русин христианина, да будет выдан убийца ближним убиенного, и убьют его или возьмут за голову установленное (117). Если убийца убежит, а имеет дом, то возьмут имение его ближние убиенного. Ежели убийца бездомный будет и уйдет, то должно его убить, когда сыщется. 16) Ежели кто кого ударит мечем, или копьем, или каким иным сосудом: русин гречанина или гречанин русина, и за оное заплатит 5 литр серебра по закону русскому. Ежели же неимущий учинит, оного продав платье, в чем ходит, в цену положить, и затем клятву даст, что платить чем более не имеет, и после отпущен будет. 17) Ежели наше царство пожелает от вас войска на неприятелей наших, тогда потребуем от великого князя вашего письмом и пошлет к нам, сколько хотим, да уведают чрез то иные страны, какую любовь имеют греки с Русью.

Клятва оружием. Индикт. Мы же сей договор написали на двух хартиях, одна хартия у царства нашего есть, на ней же есть крест и имена наши написаны, а на другой ваши послы и гости подписались и знамена приложили. Отходящих же послов от царства нашего повелим к великому князю Игорю русскому препроводить, и те да принимают хартию с клятвою, что все договоренное хранить. На другой же хартии имена наших русских послов написаны. И сколько нас есть христиан, клянемся церкви святого Илии (118) в соборной церкви пред лежащим честным крестом и хартиєю сею, а некрещеные по закону своему, что сохраним все написанное в ней и не будем преступать от того ни на сколько. А кто переступит сие от страны нашей, князь или иной кто крещеный или некрещеный, да не имеет помощи от Бога, да будут рабом и в сей век и в будущий, и да убиен будет своим оружием. Некрещеные русь полагают щиты свои и мечи свои

обнаженные, и брони свои (латы), и прочие оружия, и да клянутся обо всем написанном на хартии сей, что Игорю, и всем светлым князям, боярам и всему народу страны Русской хранить это всегда. А ежели кто от князей или подданных русских крещеный или некрещеный преступит сие, что написано на хартии сей, да будет достоин своим оружием умерщвлен быть, и да будет клят от Бога и от Перуна (119). Да общее будет добро сохраненно, поскольку Игорь великий князь обещал хранить любовь всю правую и не разрушить, до тех пор пока солнце сияет и весь мир стоит в нынешний век и предбудущие все времена непременно. Лета 6453-го, индикта 4-го, апреля 20-го, в третью седмицу (120) по Пасхе.

Послы греческие. Клятва Игоря. Церковь св. Илии. Христиане в Киеве. Шкура — деньги. Мир умножает богатства. Послы же Игоревы возвратились с послами греческими к Игорю и возвестили все, на чем с Романом императором договорились. Игорь же, призвав послов грецких, спросил о повеленном им от царя. Тогда послы греческие объявили: «Имеем приказ царский, что желает и хочет мир и любовь иметь к князю русскому и прочим князям. А поскольку ваши послы водили царя нашего ко кресту, а за вас обещали, что и вы клятву по вашему закону учините, того ради нас послал, чтоб вы и ваши князи клятву на обещании том учинили». Игорь же обещал им так учинить. И наутро призвав послов, пошел на холм, где тогда стоял Перун, и положили оружия свои, щиты, брони и золото, и учинили клятву Игорь сам и вельможи его, которые в язычестве были. А христиан русь водили ко кресту в церкви святого Илии, которая над ручьем в конце Пасынчи беседы и казары, ибо то соборная церковь была, поскольку много было варягов, славян и руссов христиан (121). Игорь, утвердив мир с греками, одарив послов пленниками, шкурами (122) и воском, отпустил их. Послы же, прийдя к императору, возвестили всю речь Игореву и любовь, которую к грекам имеют и впредь иметь желают. И было радость обоим государствам великая и тишина, а чрез то ремесла и торги умножались.

Начал Игорь пребывать в Киеве, имея мир со всеми странами. И с приближением осени начал мыслить идти на древлян (123), желая возложить большую дань.

В том же году сын Романа царя Константин посадил отца своего в заточение.

Сребролюбие погибели причина. Умер Игорь. В то же время войско Игоревое Свинелдовой власти просили Игоря, чтоб велел им дать оружие и одежды или бы пошел с ними на древлян, где князь и они могут довольно получить. И, послушав их, Игорь пошел на древлян ради собрания дани. И возложил на них дань более прежней, но при том как сам, так и его воинство древлянам учинили оскорбление великое. Взавши же дань, возвращался к

Киеву, но, в пути размыслив, сказал воинству, чтоб шли с данью домой, а сам с малою частию возвратился к древлянам, желая еще больше приобрести. Услышали же древляне, что снова Игорь к ним идет, задумались с князем своим Малом и сказали: «Если повадится волк овец похищать, то уничтожит все стадо, пока его не убьют. Так и сей, ежели не убьем его, всех нас разорит и погубит». Однако послали к нему от себя послов просить, говоря: поскольку ты собрал дань всю, то нет причины к нам идти, и чтоб оставил нас в покое и возвратился в Киев. Но Игорь не послушал их просьбы. Они же, выйдя из города Коростеня против него, нападши ночью неожиданно, убили Игоря и всех бывших при нем, поскольку с ним было людей весьма мало. И погребен был там, где до сих пор могила его близ Искоростеня града в Древлянах (124).

4. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СВЯТОСЛАВ, СЕГО ИМЕНИ I, СЫН ИГОРЕВ

Сватанье древлян к Ольге. Мал кн. древлянский. Ольги великодушье. Первое мщение. Послы живые в землю. Второе мщение. Послы сожжены. Игорева могила. Третье мщение. Древляне побиты. Ольга княгиня пребывала в Киеве с сыном своим Святославом и дядькой его Асмундом, воевода же был Свенелд, отец Мстишин. Древляне же, видевши, что за убийство Игоря не могут без отмщения остаться, умыслили княгиню Ольгу сосватать за их князя Мала, послали лучших своих людей к Ольге водою числом 20. Оные, прибыв к Киеву, пристали под Боричевым. Тогда же Днепр течение имел возле гор Киевских, а на Подолии не было жилища, но на горе. Град же Киев был, где есть ныне двор Гордятин и Никифоров, а двор княжий был в городе, где ныне двор демествеников за церковию святой Богородицы, ибо был тут терем каменный. Ольга же, уздав о приходе послов древлянских, призвала их к себе и сказала им: «Почтенные гости, объявите, чего ради вы присланы». И отвечали древляне: «Послала нас Древлянская земля, говоря такое: Мужа твоего убили, так как был нам тяжек, много нас расхитил и погубил, и еще хотел разорять, чего мы, не могучи терпеть, учинили. А поскольку мы имеем князей честных и добрых, которые размножили землю Древлянскую, потому просим вас, чтоб вы за нашего князя Мала пошли и злобу между нами и вами пресекли». Ольга же, прикрыв тяжкую жалость и злобу сердца своего, отвечала им веселым лицом так: «Ваше представление мне не противно, ибо мне мужа моего не поднять, только хочу вам наутро пред людьми моими честь учинить; а ныне пойдите к ладьям своим, наутро же пришлю вас звать с честью». И повелела им тайно сказать, когда их

звать будут, чтоб они сказали, что пеши не пойдут, ни на конях чужих ехать не хотят, но чтоб на гору в их ладье киевляне взнесли. И таким образом отпустив послов тех, повелела Ольга во дворе своем выкопать яму великую и глубокою. На утро послала Ольга звать послов оных. И когда посланные, пришедши к ним, объявили, что зовет их княгиня Ольга на пир, приуготовленный для них, они же, возгордившиеся, отвечали, как им сказано было: «Не едем на конях, ни на возах, но понесите нас в ладьях наших». Киевляне же отвечали им: «Так как князь наш убиен, а княгиня наша хочет за вашего князя в замужество, мы принуждены волю вашу исполнить». И собрав людей множество, понесли в ладьях на гору. Они же, гордящиеся, сидели и поносили киевлян, думая о себе, что все желания их исполнились. Когда же принесли их на двор к княгине Ольге, повелела их с ладьями бросить в приуготовленную яму, и после чего, сама придя, видя их в яме, спросила их: «Угодна ли вам честь сия?». Они же отвечали: «Сие нам тяжелее Игоревой смерти». И повелела Ольга засыпать их живых землею, и засыпаны были. Тогда же немедля поставила Ольга крепкие заставы, чтоб древлянам никто известия дать не мог, а к древлянам послала людей надежных, говоря: «Ежели меня совершенно просите, то пришлите знатнейших ваших людей, и если уверюсь о подлинном вашем желании с надлежащею честью и великолепием, киевляне меня к вам препроводят, и тогда совокуплюсь браком с князем вашим». Сие слышавши, древляне избрали лучших людей, правящих Древлянскую землю, послали к ней. Пришедшим же оным к Киеву повелела Ольга баню приготовить, говоря им такое: «Измывшись, приходите ко мне». Они же, в уготовленную баню придя, начали мыться. Тогда Ольга велела, заперши двери, зажечь оную, и тут сгорели все. После сего Ольга, немедленно с приуготовленным войском выступив из Киева, послала к древлянам объявить, что уже идет к ним и чтобы «приуготовили у града меда довольно на месте, где тело лежит мужа моего, и я, придя, сотворю плачь и поминовение ему над гробом его по обычаю». Они же, слышавши, весьма обрадовались, поставили меда многое количество. Ольга же, приблизясь и выбрав малое число воинства, пошла налегке. И пришла ко гробу Игореву, где древляне многие навстречу выехали. Ольга же, плавав по мужу своему, повелела людям древлянским насыпать могилу великую (125). И когда насыпали, повелела (тризну) поминовение языческое отправить. После сего древляне потчеваны были приуготованным великим обедом и питием, при котором Ольга повелела отрокам своим служить пред ними. Древляне же спросили Ольгу: «Где посланные наши, которых мы послали к тебе?». Она же отвечала, что идут помалу с людьми сына моего. Тогда велела Ольга слугителям своим потчевать с довольством

древлян, а сама отошла в иной шатер. И когда довольно все упились, велела она воинам своим, которые в сокрытии недалеко стояли, обступив древлян, посечь всех. И побили их до 5000, особенно же все знатнейшие их погибли тут. Это учинив, Ольга немедленно возвратилась к Киеву и собрала войско к походу на древлян, чтобы им совершенно отмстить и под власть привести.

6454 (946). *Поход второй раз на древлян. Святослава храбрость. Древляне побеждены. Коростень в осаде. Голуби и воробьи в дань. Хитрость Ольги. Искоростень запален. Вышгород Ольгин.* Ольга с сыном Святославом, собрав войско довольное и храброе, пошла на Древлянскую землю. Древляне же, собравшись, вышли против нее, и соступились их полки. Святослав, хотя тогда млад был, но как вождь и мститель смерти отца своего сам начал битву и, бросив копьем в древлян, пробил коня сквозь. Тогда Свенелд и Асмунд, воеводы главные его, решили: «Князь уже начал биться, поступим и мы, братия, как он». И сразясь мужественно, после некоего сопротивления победили древлян. Древляне же побежали и затворились во городах своих, а Ольга с сыном своим устремились на Коростень град, так как те убили мужа ее, и стала с войском около града, а к другим градам послала воевод. Но древляне града Искоростень, ведая вину свою, не смея покориться, крепко бились либо из-за стен, либо исходя из града. Ольга же, стоя все лето, не могла взять града приступом и умыслила так, послала во град сказать им: «Долго ли хотите сидеть? Все грады ваши предались мне, обещав дань платить, ныне в покое работают на пашнях и всяк своим промышляет без страха. А вы, не желая дань нам давать, от голода помереть хотите», ибо она не отступит, пока их не покорит. Древляне же отвечали: «Ради бы вам дань давать, если не хочешь нам мстить смерть мужа твоего». И сказал им Ольга: «Я уже мстила, когда ваши послы приходили к Киеву, дважды, и третий раз, когда сотворила тризну по мужу моему; ныне ж не хочу более мстить, но хочу дань брать невеликую и, если увижу покорность вашу, пойду прочь». На оное древляне отвечали: «Мы рады бы по вашему повелению дань дать медом и кожами, но ныне не имеем ни меда, ни белки». Она же сказал им: «Если ныне у вас нет ни меда, ни шкуры, я не хочу тягости налагать, как муж мой возложил на вас, но мало требую; дайте мне от двора по три голубя и по три воробья. и этим я буду довольна». Древляне же рады были сему малому ее требованию. Собрав от двора по три голубя и по три воробья, вскоре послали к Ольге с покорностью. Ольга же сказал им: «Вот уже покорились вы мне и сыну моему, ныне идите во град, а я, завтра отступив, возвращусь в дом мой». Древляне же, войдя во град, объявили людям, и обрадовались все граждане. А Ольга повелела раздать войску своему каждому по голубю, другим по

воробью и повелела каждому голубю и воробью серу горючую и трут привязать. И как смерклось, велела, зажегши оное, всех пустить. Воробьи же и голуби влетали в гнезда свои в голубиницы и под застрехи, чрез что загорались строения; и не было двора, который бы не горел, из-за чего гражданам невозможно было гасить, поскольку все вместе запалились. Сие видевши, они бежали из града, а Ольга велела войску своему ловить их. И взяв град, сожгла весь; старейшин же града, отделив, и прочих людей нескольких казнила, других раздала в работу войску своему, а простой люд оставила платить дань, две доли к Киеву великому князю, а третья к Вышгороду ей самой, поскольку Вышгород был Ольгин. После сего пошла она с сыном своим и со всем войском по Древлянской земле, устанавливая порядок. И известны места, где останавливалась она, и места охоты ее до сего дня. А устроив и распорядившись обо всем, возвратилась в Киев с сыном своим Святославом, где пребыла лето одно.

6455 (947). *Ольга в Новгород. Ольжичи.* Ольга, оставив в Киеве во управлении сына своего, сама со многими вельможами пошла к Новгороду (126) и устроила по Мсте и по Полю погосты (127), и по Лугу оброки и дани уложила. И места охоты ее есть по всей земле, а сани ее стоят в Плескове (128) и до сего дня. По Днепру же и по Десне устроила перевесища, и есть село ее Ольжичи (129) и доселе. Сие устроив, возвратилась в Киев и пребывала с сыном в любви.

456 (948). Ольга послала в отечество свое, область Изборскую, с вельможами много золота и серебра и повелела на указанном от нее месте построить град на берегу Великой реки и, назвав его Плесков, населить людьми, отовсюду призывая.

Ольги причина крещению. Ольга, будучи и в язычестве, многими добродетелями сияла и, видя христиан многих, в Киеве добродетельно живших и всякому воздержанию и благонравию поучающих, весьма их похваляла и, часто с ними рассуждая чрез долгое время, закон христианский по благодати святого духа так в сердце своем вкоренила, что хотела в Киеве креститься, но учинить то было ей того без крайнего страха от народа никак невозможно. Того ради советовали ей ехать в Цареград, якобы для других нужд, и там креститься, что она за полезно приняла и ожидала удобного случая и времени (130).

6463 (955). *Ольга в Цареград. Константин VII имп. Сватание императора к Ольге. Ольга крещена.* Пошла Ольга к грекам и пришла ко Цареграду. Тогда был царь Константин, сын Леонов. Когда же она пришла к царю, узрел ее царь доброй весьма лицом и смышленной, удивился разуму ее и, беседуя, сказал к ней: «Достойна ты царствовать с нами во граде сем». Она же, уразумевши его желание, отвечала царю: «Я не христианка, сюда приехала

для слышания и вразумления закона христианского и, довольно истину познав чрез научение, желаю быть христианкою, однако ж с тем, ежели хочешь ты сам меня крестить, то крещусь, а ежели не хочешь, то не крещусь». Сие слышав, царь вскоре повелел все к крещению ее приуготовить и крестил ее с патриархом. Ольга же, посвящена бывши, радовалась душою и телом. И поучал ее патриарх о вере от святого писания, говоря ей: «Благословенна ты в женах русских, поскольку возлюбила свет, а тьму оставила; благословить тебя будут сыновья русские в последние дни внуков твоих». Изъяснил же ей о церковном уставе, молитве, посте и содержании тела в чистоте, она же слушала, наклонивши голову стояла, как губа влагою напояемая, внимаючи учению, и поклонилась патриарху, говоря при этом: «Молитвами твоими, владыко, да сохранена буду от сетей неприязненных». И крещена была самим царем, было же наречено имя ей в святом крещении Елена, как и древняя царица Елена, мать великого Константина (131).

Ольги отказ о браке. Святослав крещения не приемлет. После крещения же призвал ее царь и сказал ей: «Хочу тебя взять себе в жену» (132). Она же сказала: «Как же меня хочешь взять, окрестив сам и нареча себе дочерью? У христиан же такого закона нету, как сам знаешь». И сказал царь: «Перехитрила ты меня». И дав ей дары многие, золото, серебро, парчи и сосуды различные, отпустил ее. Ольга же обещала ему дать войско на противников ему. И когда желала возвратиться, пришла к патриарху, благословения прося на путь, и сказала ему: «Люди мои язычники и сын мой, помолись, чтобы меня Бог соблюл от всякого зла». И сказал патриарх: «Чадо, верно это, во Христа крестилась и во Христа облеклась; Христос от взятия сохранит тебя, как в древности сохранил Еноха и потом Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давида от Саула, трех отроков от печи, Даниила от зверей, так и тебя избавит от неприязни и от сетей диавольских». И благословил ее патриарх, она же пошла с миром в свою землю. Пришедши же в Киев, жила тогда с сыном своим и учила его и народ креститься. Но он о крещении не внимал, ни даже слышать не хотел, но всегда ей говорил: «Как я один крещусь, когда прочие не хотят?». И ежели кто крестился, не возбранял, однако ругали их, укоряя неистово веру христианскую.

6464 (956). *Греки просят войск. Ольга отказала.* Царь Константин прислал послов к Ольге и сыну ее Святославу просить, по обещанию ее, войска, поскольку тогда он имел нужду, и чтоб ему немедля прислать. Ольга же отвечала: «Сколько я у тебя стояла в Скутарах, столько, царь, придя, пусть постоит здесь в Почайне (133), и я ему вдвойне воздам». Сие того ради сказала, что Святослав не любил греков, а скорее, что далеко войска за

Цареград посылать опасались. И так Ольга, одарив послов, отпустила с честью многою.

6467 (959). Умер Константин VII. Роман импер. Притчи, гл. 11. Умер Константин император, после него принял престол сын его Роман. Ольга великая княгиня жила с сыном своим Святославом и учила его закону христианскому, приводя его ко крещению. Он же нисколько тому не внимал и пренебрегал тем. Но если кто хотел волею креститься, тем не возбраняли, но ругались, понося неистово веру христианскую; ибо слово Божие погибающим уродство есть, не смыслящим, ни разумеющим истины, но во тьме ходя, не видят слова божиего, ибо одебелили сердца их, ушам тяжело слышать и очам видеть. Сказал Соломон: «Нечестивый делает дело ненадежное». И еще писание говорит: «Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли» (134). И так же Ольга часто говорила: «Я, сын мой, Бога познав, радуюсь, и если ты познаешь, радоваться будешь вовеки». Он же, не веря ей, так сказал: «Как я могу один иной закон принять, а вельможи и народ смеяться начнут». Она ж сказала ему: «Ежели ты только крестишься, то все будут то же творить». Он же, не слушая матери, поступал по обычаям языческим, ибо не ведал закона Божия, что детям должно родителям повиноваться, ибо ежели не покоряется и благому наставлению не последует, тот погибнет, как и сказано было: «Если кто отца и мать не слушает, смертию да умрет». Сей же не только не послушал, но гневался на мать свою. Ибо Соломон сказал: «Поучающий кошунника наживет себе бесславие, и обличающий нечестивого — пятно себе. Не обличай кошунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя». Однако Ольга, как мать любя Святослава, сказала: «Воля божья да будет, если Бог помиловать восхочет род земли нашей, может вложить на сердце ему, что он обратится к Богу и живым будет, как то ж и мне даровал». Сама же молилась за сына своего до мужества возраста его, прилежа отвратить обычаи языческие; однако когда в возраст пришел, все оное насаянное подавило терние в нем, ибо окаменело сердце его.

6472 (964). Князь Святослав как только в возраст пришел, начал совокуплять войска многие и собирать мужей храбрых, поскольку и сам был храбр и легок весьма, ходил как барс. Войны многие ведя, возов с собой не имел, ни котла и мяса не варил, но, на тонкие куски изрезав конину, зверину или говядину, на углях испекши, ел; и шатра не имел, и постель его войлок подседельный, да седло в головах, как подушка, служило ему; такими и прочие воины его все были. Он ко всем, на кого за какую обиду хотел воевать, посылал прежде объявлять: если хотят мира, то б

прислали посла и примирились; а если мира не хотят, то сам во пределы их пройдет. Сначала ходил к реке Оке на вятичей, вопрошая их: «Кому даете дань?». Они же сказали: «Казарам по куне от орала даем». Он же взял от них дань и не повелел казарам давать. Так же и с другими многими, противящимися власти русской, учинил. Тогда же отменила Ольга княжий обычай, а уложила брать от жениха по черной куннице как князю, так боярину от его подданного (135).

6473 (965). *Война с казарами. Каган. Казары побеждены. Беловежа. Ясы. Косоги.* Ходил Святослав на казаров. Слышавши же, казары вышли против него с князем своим каганом (136), и, соступившись войсками, учинили жестокий бой. И после долгого и мужественного обоюдно сражения одолел Святослав и град Беловежу взял. И потом пойдя, ясов и косогов победил, из которых много привел в Киев на поселение, а грады их разорил (137).

6474 (966). *Война на вятичей и победа.* Вятичи, усмотрев, что Святослав пошел с воинском к Дунаю, снова отделились и дани ему не дали. Он же, пойдя на них, победил и дань прежнюю положил.

6475 (967). Святослав, как по призыву Никифора, царя греческого, на болгар, так и по своей обиде, что болгары помогали казарам, пошел снова к Дунаю. И сошлись у Днестра, где болгары, казары, косоги и ясы в великой силе Святослава ожидали, не желая через Днестр пустить. Но Святослав, перехитрив их, обойдя, вверх по Днестру перешел, где ему помощь от венгров приспела. И так дойдя до полков болгарских, после долгого сражения и жестокого боя болгар и казар победил; и взяв 80 градов их по Днестру, Дунаю и другим рекам, сам остался жить в Переяславце (138), куда ему греки уложенную ежегодную дань бесспорно присылали; с уграми же имел любовь и согласие твердое.

6476 (968). *Печенеги к Киеву. Претич воевода. Печенеги отступили. Святослав в Киев. Поход на печенегов. Печенеги побеждены.* Святослав упражнялся в делах военных в Переяславце; Ольга с тремя внуками, Ярополком, Ольгом и Владимиром, жила в Киеве и управляла делами земскими (внутренними), не имея от нападения посторонних никакой опасности. Тогда внезапно печенеги в великом множестве пришли к Киеву (139) и, разорив около Киева, град обложили отовсюду. В Киеве же тогда войск не было, только граждане, сколько могли, оборонялись, укрепясь насколько удобно было. А к Святославу вести послать было невозможно, поскольку все проходы и пути были заняты. Наконец, печенеги и к Днепру по воду ходить возможность отняли, чрез что во граде случился в воде великий недостаток, и уже люди стали от голода и жажды изнемогать. Но за Днепром был в Чернигове воевода Претич, уведав о том, вскоре собрав войско,

сколько мог, приплыл в ладьях и конями с его войском стал за Днепром против Киева на другой стороне. И не было им возможности в Киев, ни из града к оным пройти. Тогда старейшины киевские начали искать человека, кто бы мог перейти на ту сторону и сказать о нестерпимой нужде граждан; ибо если оные помощи не учинят, то вскоре принуждены будут сдаться, и град и люди с княгиней и княжичами погибнут. И нашелся один муж, довольно печенежский язык знающий. Тот обещал перейти за Днепр с известием. И той же ночью выйдя из града с уздою, пошел сквозь полки печенегов, спрашивая, не видали ли коня его. Печенеги же принимали его за своего; но когда он приблизился к реке Днепру, скинув одежды, пошел в Днепр и поплыл, тогда печенеги, видевши то, устремились на него, стреляя из луков по нему, но не могли ему ничего учинить. Воины же русские, видя человека плывущего, послали навстречу ему ладью и, взяв присланного в ладью, привезли к воеводе, которому объявил, и какой крайней нужде Киев состоит, говоря: «Если не подступите наутро ко граду, то принуждены будем сдаться печенегам». Воевода же Претич устроил совет, на котором хотя едва не все согласно представляли, что с малым их войском против столь великого множества неприятелей биться и град оборонить не могут, и во град войти без довольства запасов не польза, но пустая гибель. Претич же рассудил, что они имеют ладьи, и печенеги им на воде ничего сделать вредного не могут, сказал, чтоб, конечно, идти на ту сторону в ладьях, и если града оборонить и помощи учинить не сможем, то по меньшей мере княгиню и княжичей можем, взяв, увести на сю сторону. А если сего не учиним, то погубит нас Святослав. Боялись же весьма его, так как был муж свирепый. И согласившись так, ночью сев в ладьи, на рассвете вострубили во все трубы и пошли прямо ко граду. А люди во граде, слышав оное, начали жестоко биться с печенегами. Печенеги же, решившие что князь некий пришел, убоявшись, побежали от града. Тогда вышла Ольга со внуками и людьми к ладьям. Но как светло стало, князь печенежский, видя оных и желая уведать кто пришел, возвратился с малым числом людей и, приближаясь к войску русскому, звал, чтобы князь и воевода от одного к нему приехал. Тогда воевода Претич подъехал к нему. И спросил его князь печенежский: «Кто сей пришел?». Он же отвечал: «Мы люди от той стороны». И сказал князь печенежский: «А ты князь ли или воевода?». Он же отвечал: «Я воевода Святослава, пришел в передовых, а за мной идут многочисленные войска с князем моим». Сие же сказал, угрожая им. И сказал князь печенежский Претичу: «Будем мы друзьями и примиримся». На что Претич согласился и подали руки друг другу. При том печенежский князь подарил Претичу коня, саблю и стрелы, а Претич дал ему щит и меч. По-

сле чего князь печенежский отступил с войском от града и пошел прочь. Их же было такое множество, что не доставало им места на Лыбеди коня напоить. По отшествии же их послали киевляне ко Святославу с вестию, говоря: «Ты, князь, чужие земли ищешь и дальние пределы хранишь, а древнее свое владение Киев и мать твою с детьми твоими оставил без обороны, что уедава, придя, печенеги едва град не взяли. И ежели не приедешь и не охранишь, то весьма опасно, чтоб оные снова не пришли и сей престольный град прародителей твоих не взяли. Более же должно тебе сожалеть мать свою, в старости пребывающую, и детей, да не погибнут или не предашь их в руки иноплеменник и врагов твоих». Святослав же, слышав сие, вскоре сел на коней с воинством, пришел к Киеву, и целовал мать и детей своих, и весьма сожалел о бывшем от печенегов утеснении. И не медля праздно, собрав войска, пошел на печенегов в поле и, найдя их, учинив битву жестокою и, победив их, заключил с ними мир; потом возвратился к Киеву.

6477 (969). *Умерла Ольга княгиня. Тризна.* Святослав, недолго быв в Киеве, соскучился, поскольку привык пребывать в поле и воевать, и говорил матери своей и боярам: «Неприятно мне быть в Киеве, но хочу жить в Переяславце на Дунае, ибо тот есть сердце земли моей, поскольку там все благое сходится: от греков получаю парчи и одежды, злато, вино и овощи разнообразные; от чехов, угров — серебро и коней; из Руси — кожи зверей, воск, мед и войско, чрез что имею я и войско мое всякое довольство». Ольга же увещевала его, говоря: «Ты видишь меня престаревшей и больной, и хочешь идти от меня, но прошу, пребудь со мною, а когда умру, погреби меня, потом иди, куда хочешь». Ибо было разболелась уже, и через три дня умерла Ольга. После нее же не только сын ее и внуки, но всенародно с жалостию великою плакали. И погребли ее у церкви со христианами, как заповедала сама, тризны же (140) не повелела над собою справлять, как то обычай неверующим во Христа творить, ибо был при ней священник, сей похоронил блаженную Ольгу. Сия было предшествующая в христианстве в земле Русской ко благочестию, как денница пред солнцем, как заря пред светом сияющая.

6478 (970). *Святослав распорядил государство. Разделение государства 1-е. Ярополк I. Олег древлянский. Малуша, мать Владимира. Владимир I в Новгород.* Святослав, пока мать его жила, мало о правлении государства, но более о войнах прилежал. После смерти же ее, пребыв некоторое время в Киеве, распорядил обо всем правлении и определил: старшего сына своего Ярополка со всею властью в Киеве, а Олега в Древлянах. Новгородцы тогда просили себе от Святослава для управления одного из его сынов, и Святослав дал им на волю просить, который сын его похочет. И

хотя они прилежно старейших просили, Ярополк и Олег отказались. Тогда один от послов новгородских Добрыня советовал им просить младшего из детей его, Владимира, который рожден от Малуши, ключницы Ольгиной, дочери Малка любчанина и сестры Добрыниной. Родился же Владимир в Будятине селе, за что Ольга, разгневавшись на Малушу, сослала ее от себя (141). И потому новгородцы просили Святослава, чтоб им дал Владимира. И Святослав, сам тому рад быв, отдал им охотно, которого новгородцы приняли. И Владимир поехал с Добрынею, воем своим, к Новгороду. А Святослав распорядившись всем по желанию, пошел к Переяславцу на Дунай.

6479 (971). *Василий имп. Константин VIII имп. Иоанн Цимисхий. Война болгар. Хитрость воеводы. Переяславец взят. Объявление войны грекам. Греки коварны. Увещание войск. Бой с греками. Победа над греками. Послы от греков. Богатство презираемо. Оружие в почтении. Послы в Дестр к царю.* У греков царствовали Василий и Константин, из-за младости же их управлял царством Иоанн Цимисхий. А Святослав был в Киеве для распоряжения. Тогда болгары, уедав об отшествии Святослава к Киеву и о войне его с печенегами, придя, обступили Переяславец, прилежа взять град оный. Воевода же Святослава Волк крепко во граде оборонялся и, видя недостаток пищи, а скорее уедав, что некоторые граждане имеют согласие с болгарамы, выйти же с войском в Русь было неудобно, так как в поле и по Дунаю в ладьях болгары крепко стерегли, велел тайно войску своему ладьи приготовить на берегу. А сам, показывая вид, разгласил, что хочет, до последнего человека град обороняя, Святослава ожидать, потому коней велел всех порезать, мяса солить и сушить; ночью же, собрав войско, град на нескольких местах зажег, что болгары увидев, приступили доставать град. А Волк, убравшись на ладьи свои, напал и, болгарские ладьи на другой стороне побрав, пошел со всем войском и именем вниз по Дунаю. И не могли ему болгары ничего учинить, поскольку ладьи их все были отняты. И придя к устью Днестра, Волк уедал, что Святослав идет с войском, пошел по Днестру и тут с ним совокупился. А болгары, взяв Переяславец, насколько возможно укрепили. Когда же Святослав пришел к Переяславцу, болгары, заперши град, начали крепко обороняться и, исходя из града, бились крепко. Одновременно все нападши, болгары начали полки русские мять, но Святослав, храбро со своим воинством нападши, болгар победил и град приступом взял. Уедал же Святослав от плененных болгар, что греки болгар на него возмутили, послал в Константинополь к царю (142) объявить им за их неправду войну. Греки же отвечали, коварно извиняясь, якобы болгары на них клеветуют, а при том говорили: «Мы против силы Святославовой воевать не можем, но

возьмите дань на все ваше войско, сколько есть при Святославе по договору, только объявите сколько вашего войска». Сие спрашивали коварно, чтоб узнать силу Святославову, ибо греки издревле лъстивы и коварны. Посол же отвечал им: «Есть нас 2000». Но подлинно не было более 10 000, ибо венгры и поляки, идущие в помощь, и от Киева, еще не пришли. Сие услышав, греки немедленно послали против него войск своих 100 000, а дани и послов, как обещали, не послали. Святослав, видя коварство греческое, собрав все войска и выстроив, пошел против них. Увидели же руссы и прочие, что войско греческое весьма великое, убоялись весьма. И сказал Святослав: «Уже нам нет иного способа, только биться, волею и неволею стать против них, да не посрашим чести своей, и ежели побиты будем, не есть бесстыдно, ибо мертвые срама не имут; ежели же, убоявшись множества, победим, то срам вечный себе нанесем. И сего ради не хочу бежать, но станем крепко и вооружимся храбро, чести ради своей и отечества. Я же пред вами пойду, и если глава моя ляжет, тогда вы сами о себе рассуждайте, что лучше далее делать». И сказали все они: «Где глава твоя, тут и мы свои главы сложим». И, изготовившись к бою, полки Святослава приступили к грекам, начали биться. И было сеча великая, но через долгое время победил Святослав, и побежали греки. Святослав же, пойдя за ними, воевал и грады их разорял во всей Фракии, которые стоят и до сих пор пусты. Царь греческий, слыша о том несчастье, созвав вельмож своих в совет, требовал их мнения, что делать, рассуждая, что силою не можно со Святославом воевать. И советовали вельможи ему послать дары к нему и увещевать к миру. С чем согласясь, царь послал ко Святославу мужа мудрого со златом и парчой, повелел разведать о состоянии Святослава. Который, взяв многие дары, пришел к Святославу. Святослав, уведав о приходе посла греческого, велел его себе представить. Когда же послы, придя, по обычаю поздравили и дары положили пред ним, злато, серебро, парчи и прочее, то Святослав, не возрев на дары, сказал слушающим своим: «Возьмите и раздайте требующим». Послам же отвечал: «Я имею злата, серебра и парчи довольно и воюю не ради них, но за неправду греков. Ежели хотите мир иметь, я с охотою учиню, только заплатите по договору, чего несколько лет не направляли». Послы же, возвратясь ко царю, возвестили, что, придя ко Святославу, дары поднесли, но он за оные не только не благодарил, но и, не смотря их, велел раздать. Тогда один от вельмож греческих советовал царю: «Искуси еще, царь, пошли ему оружие». Царь же, послушав, послал меч и другое оружие. И когда принесли оное к Святославу, принял оное с любовию и начал хвалить оружие и благодарить царя. Послы же, возвратясь ко царю, возвестили ему все бывшее. И сказали вельможи грече-

ские: «Лют муж сей хочет быть, раз имения презирает, а оружие приемлет и меч более злата почитает». Святослав же шел далее и был уже близ Цареграда. Тогда пришли снова послы греческие и дань уговоренную на войско принесли по числу людей. Он же, зная малость воинства своего, советовался с вельможами своими, что делать. Которые уговаривали его, что опасно вдаль идти и в Переяславце остаться с таким малым войском, ибо если уведают болгары или греки, что войско его весьма умалилось (143), а от Руси и помощных вскоре получить неудобно, то могут, пришедши, всех побить и попленить, так как в бою с греками много русских побито. Того ради рассудил он возвратиться в Киев и, собрав войско довольное, пришел снова. Положил же в первую очередь с греками мирные договоры окончить и послал в Дестр град к царю, ибо тут он тогда был, а сам возвратился в Переяславце. Послы же, придя в Дестр, возвестили царю, что прислал их великий князь для учинения вечного мира и повелел им объявить и заключить следующее: Что хочет иметь совершенную любовь со царем вовеки. Царь же рад был и велел написать договор, и написали так:

Договор с греками. Клятва златом Пинехроуза. Святослав из Переяславца. Переяславцев измена. Святослав печенегам не пропущен. Белобережь. Во-первых, прежние договоры утвердили, как то учинено при Игоре великом князе и потом утверждено, и сей договор утвердили Свенелд, посол Святослава, и Феофан сигимат греческий при императоре Иоанне Цимисхие в Дестре, месяца июля 11 дня, индикта 14, 6479 (971-го). «Я Святослав, князь русский, как клялся, утверждаю на договоре сем данную мою клятву, что хочу иметь мир и совершенную любовь ко всем великим царям греческим, с Васильем и с Константином, и с православными впредь будущими, и со всеми подданными греческими. И я со всею Русью подвластными мне вовеки со всеми людьми, которые есть подо мною русские князи, бояре и прочие, никогда же помыслию на пределы ваши войско собирать, и другого народа не приведу на страну Греческую, и сколько есть под властью греческою, ни на власть корсунскую, и сколько есть городов их, ни на страну Болгарскую. Ежели же иной кто восстанет на пределы ваши, я буду против него и буду иметь войну с ним, как клялся ко царям грецким и со мною бояре и руссы все, да сохраним прежние договоры и союз. А ежели от тех преждереченных не сохраним я или те, которые со мною и подо мною преступят, да имеют клятву от бога, в которого веруем, в Перуна и в Волоса, скотья бога, да будет подобен злату (144), и своим оружием да иссечены будем. Се же имейте воистину, как сотворяем ныне к вам пинехроузу (145). И написали на хартии сей и своими печатями запечатываем». Учинил мир Святослав с греками и взял

дары многие, принесенные послами, золото, серебро, парчи и прочие, вскоре пошел из Переяславца в ладьях по Днепру. Тогда воевода его Свенелд советовал ему, что лучше идти на конях к Киеву, нежели в ладьях, поскольку по Днепру около порогов стоят печенеги. И не послушав его, Святослав пошел в ладьях; переяславцы же, бывшие болгары, послали тайно к печенегам сказать, что Святослав, взяв многое имение у греков и полон, идет в Русь с малым войском. Слышавши же сие, печенеги заступили пороги, и, как Святослав к порогам пришел, невозможно было пройти от множества печенегов. Он же, отступив, остановился зимовать в Белобережи (146), укрепившись, насколько было удобно; но не было у них пищи довольно, и был голод великий, так что покупали по полугривне конскую голову, чем малое его войско весьма изнемогло.

6480 (972). *Умер Святослав.* С наступлением весны Святослав, вооружив свое войско, пошел вверх по Днепру. И, как пришел к порогам, тут напал на него Куря, князь печенежский, и после жестокого сражения победил его, и убил Святослава, и, взяв голову его, сделал чашу, оковал оную золотом и пил из нее (147). Свенелд же пришел к Киеву ко Ярополку (148).

5. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОПОЛК, СЕГО ИМЕНИ I

6481 (973). После смерти Святослава остался Ярополк в Киеве, а братья его по уделам, и была между ними любовь и тишина во всей Руси (149).

6483 (975). *Начало вражды. Ловля причина погибели. Ярополка братолюбие.* Лют называемый, сын Свенелдов, ходил из Киева для ловли зверей к Древлянской области и внезапно встретился в лесе с Олегом князем, где учинилась между ними о ловле распря. Олег же, оскорбясь на наглость одного Люта, убил его. За сие отец Лютов Свенелд озлобился на Олега весьма; забыв должность свою и клятву к государю, отцу его, начал возмущать Ярополка на Олега, брата его, чтобы княжение его отнял, желая отмстить за убийство сына своего. Ярополк же долгое время не принимал сего злого совета, храня любовь братскую.

Женился Владимир I. В сем же году (по счислению) женился князь Владимир новгородский на Рогнеде, княжне полоцкой, о котором Нестор в 980-м по причине войны его с Ярополком написал.

6485 (977). *Война Ярополка на Олега. Овруч. Умер Олег древлянский. Могила Олега. Владимир ушел в варяги.* Ярополк долгое время отказывался воевать на брата Олега, но по некоей причине возбужден был Свенелдом и пошел на брата своего Олега в Древлянскую землю. Олег же вышел против него, и, ополчив-

шись, близ Овруча сразились полками, и здесь Ярополк победил Олега. Олег же прибежал со своими войсками во град, называемый Овруч, где был мост чрез плотину ко вратам градским. Войско же, теснясь, спихивали друг друга и во множестве утесняющихся спихнули самого Олега, и на него падали многие люди и с конями. Тут задавили его. Ярополк, войдя во град и не могши уведать, где брат его Олег, скрылся или убит, послал искать всюду многих людей; посланные же, искав всюду, не обрели. Тогда один древлянин сказал, что видел вчера, как спихнули его с моста. Ярополк послал тотчас к плотине, где трупы таскали от утра до полудня; едва сыскали его скрытого под трупами множества людей и коней утопших и, вынув, положили его на ковре. Ярополк, услышав, вскоре пришел к телу брата и плакал весьма, вопия: «О люто мне, что осквернился убийством брата моего, лучше бы мне умереть, нежели тебя, брат, так видеть, что злой клеветник учинил». И обратившись, сказал Свенелду: «Смотри, ты сего хотел, что тебе воздам за сию пагубу». После сего погребли Олега на месте у города Овруча с честью и высыпали холм над ним высокий, который есть и до сего дня. И принял власть его Ярополк (150). Была же у Ярополка жена грекия, которая прежде была черницею, приведенная отцом его Святославом и отданная ему в жену, красоты ради лица ее. Услышал же Владимир в Новгороде, что Ярополк убил брата Олега, убоился и ушел за море к варягам. Ярополк, услышав то, послал от себя в Новгород посадников и был единовластен во всей Руси.

6486 (978). *Печенеги побеждены*. Ярополк ходил с войском на печенегов и, победив, возложил на них дань.

Родился Ярослав I. В сем же году по счислению родился Владимиру сын Ярослав (151).

6487 (979). *Илдея, кн. печенежский*. Пришел к Ярополку печенежский князь Илдея, отдавался ему в службу (152). Ярополк же принял его милостиво, дал ему города и волости и имел его в чести великой.

Послы от греков. В то же лето пришли послы от греков и подтвердили мир и любовь на прежних договорах, давая обещание ежегодную дань платить, а Ярополк обещал на греков, болгар и Корсунь не воевать и в потребности грекам со всем войском помогать.

В то же лето были знамения в солнце и луне, и громы и ветры сильные много зла людям и скоту содеяли (153).

6488 (980). *Владимир Ярополку войну объявил. Отповедь невесты непристойная. Война на Полоцк. Рохволд побежден. Брак Владимира. Война на Ярополка. Измена воеводы. Владимира неистовство. Родня гр. Терга р. Раб верный. Умер Ярополк*. Владимир, возвратясь с варягами в Новгород, объявил посадникам

Ярополковым так: «Пойдите к брату моему и скажите ему, так как он убил неповинно брата Олега и меня обидел, сего ради я с войском иду на него». И отпустив их, сам оставшись в Новгороде, начал войско собирать и рассудил за полезное полоцкого князя Рохволда в союз (154) пригласить, и для лучшего в том успеха просил дочь его себе в жены. Рохволд объявил о том дочери своей, спрашивая ее, хочет ли она за Владимира в супружество, и представил ей послов Владимировых. Она же отвечала: «Не хочу разуть (155) сего рабынича, но за Ярополка хочу». Рохволд же родом был от пришедших князей из варягов с Рюриком и имел во владении Полоцк, а Тур был князь в Турове, от него и град Туров именован, от него же и туровцы прозвались. Посланные Владимировы, возвратясь от Рохволда, возвестили отповедь Рогнеды, дочери Рохволда, чем Владимир весьма оскорбился и, собрав войска многие, варягов, славян, русь и чудь, пошел на Рохволда к Полоцку. А в то время хотели Рогнеду везти в Киев за Ярополка. Владимир, придя к Полоцку, обступил град и, учинив на поле с Рохволдом бой, оного победив, Полоцк взял, Рохволда с его двумя сынами убил, а дочь его Рогнеду взял себе в жены (156). И так стал обладать княжеством полоцким. После некоего же времени Владимир, умножив войска свои от полочан и кривичей, пошел к Киеву на брата Ярополка для мщения за убийство Олега и за свою обиду. Но, ведая брата Ярополка храбрым и сильным, умыслил уговорить любимца Ярополкова и воеводу главного, Блюд именуемого, послал к оному тайно склонить великими обещаниями, чтоб Владимиру помог брата Ярополка победить. Блюд же (157) обнадежил в том Владимира. Ярополк, слыша, что Владимир идет, начал войска собирать, желая сам против него выступить, но Блюд, прельстясь великими от Владимира обещаниями, умыслив государя своего предать, советовал Ярополку, чтоб в поле не ходил, представляя Ярополку: «Князь, для чего хочешь войско трудить, ибо я совершенно ведаю, что Владимир во своих войсках любви не имеет и, поскольку рабынича, укоряем. И когда тебя увидят войска его, все без бою предадутся тебе; для сего нет нужды тебе против него выходить, но жди его в Киеве». И когда Владимир пришел к Киеву, Ярополк, видя войско его великое, заперся в Киеве с людьми своими и с Блюдом воеводою, а Владимир стал на Дорогожицах между Дорожем и Капищем, где есть ров и до сего дня. Владимир же, ведая брата храбрым и сильным, но имея надежду на изменника Ярополкова, смело ко граду приступил, а к Блюду послал снова говорить, чтоб ему помог Киев взять, обещая относиться к Блюду как к отцу и его в великом почтении, говоря: «Поскольку не я начал братьев убивать, но Ярополк, то я, того же убоявшись, пришел на него». На

оное Блюд отвечал посланному от Владимира так: «Я буду Владимиру в сердце приятель». И начал Блюд часто ко Владимиру тайно посылать, показывая ему способы к одолению и убийству Ярополка, надеясь себе великую честь и власть при Владимире получить. Киевляне же все крепко любили Ярополка, и невозможно было его ни тайно, ни явно убить. Блюд же, видя сие, умыслил Ярополка коварством к погибели привести, советовал ему не пускать войска из града на брань, хотя умные советовали прилежно, чтоб Ярополк, не томя войска во граде, выступил в поле и, не страшась, на Владимира наступил. Но он, более веря оному коварному своему любимцу, того не сделал. Войско же Ярополково, видя, что их без пользы с великим утеснением во граде заперши держат, стали тайно ко Владимиру отходить, а Блюд посылал ко Владимиру, чтобы ко граду спешно приступал. И когда Владимир приступил, сказал Блюд Ярополку: «Ныне уведал я, что киевляне все хотят предаться Владимиру и с тем тайно к нему посылают, сего ради нужно тебе бежать из града». Ярополк, нерассудно поверив оному своему тайному злодею, оставив Киев, ушел во град Родню (158) на устье Терге и там укрепиться хотел. После выхода Ярополка киевляне, видя себя без главного, Владимиру отворили врата. Он же, войдя, послал войско осадить Родню и содержал оный в крепкой осаде некоторое время, чрез что сделался в Родне голод великий, от чего есть пословица и до сего дня: «Беда, как в Родне». Тогда коварный Блюд говорил с лестию Ярополку: «Видишь, сколько войска у брата твоего, нам противиться ему не с чем, сотвори мир с братом своим». И сказал Ярополк: «Будет так». И послал Блюд к Владимиру, говоря: «Ныне исполнилось желание твое, ибо приведу к тебе Ярополка, а ты исполни намерение свое». Владимир, слышав то, вошел в отеческий двор теремный, о котором прежде сказано, и сел во оном с вельможами своими. И сказал Блюд Ярополку: «Пойди к брату своему и скажи: я тебе уступаю Киев, а прошу, дай мне то, чего ты сам рассудишь, и я тем буду доволен». Ярополк послал сначала ко Владимиру сказать, а потом и сам пошел в Киев к брату своему. Тогда один от верных его, называемый Варяжко, говорил ему: «Князь, не ходи, убьют тебя, но уйди к печенегам и приведи войско». Однако Ярополк, не послушав его, пришел ко Владимиру. И, когда только вступил в двери, проткнули его два варяга мечами под пазухи, Блюд же затворил двери и не дал после него войти рабам его. Так вот убит был кроткий Ярополк, быв на великом княжении 8 лет.

6. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР I И ВЕЛИКИЙ, А ПО КРЕЩЕНИИ I ВАСИЛИЙ ИМЕНОВАН

Варяжско верный. Родился Святополк I. Святополк I во чреве. Владимирово беззаконие. Злодею мзда. Варягов беспокойство. Варяги в Греки. Идолы в Киеве. Перун. Идолы русские: Хорс, Дажбо, Стрибо, Семаргл, Мокош. Владимира любодейства. Жены и дети Владимира. Наложницы Владимира. После убийства Ярополка стал Владимир князем всея Руси. Варяжко же, видев, как убито было Ярополк, ушел со двора к печенегам и, с оными нападая, пределы Владимировы разорял, мстя за смерть господина своего; и с трудом призвал его Владимир с клятвою, что не сотворит ему никакого зла. После убийства Ярополка взял Владимир к себе жену Ярополкову грекиню, бывшую прежде черницею, которую Святослав, в плен взяв и из-за красоты лица ее, дал Ярополку в жены. Она была тогда беременна и вскоре родила сына, злого и незаконного Святополка (159), ибо от греховного ложа не может благочестивый родиться; ибо, сначала, она была черница; второе, совокупился с нею Владимир не по браку и осквернил семя брата своего. Сего ради Святополк было прелюбодейный сын от двух отцов, от Ярополка и от Владимира, потому и Владимир его не любил. Блюд же, изменник Ярополков, принял от Владимира честь великую и возносился три дня, потом убит был от Владимира, так сказавшего ему: «Я тебе по обещанию моему честь воздал, как приятелю, а сужу, как изменника и убийцу государя своего». После сего варяги, пришедшие со Владимиром, стали просить откупа с Киева, говоря: «Сей град наш есть, мы его взяли, надлежит нам с оного откуп взять по 2 гривны от человека». А Владимир, опасаясь киевлян так тяжко оскорбить, уговорил варяг, чтоб ждали, пока деньги соберут. Варяги, ждав долгое время и не получив ничего, начали проситься, чтоб их отпустил служить к грекам, что Владимир им охотно соизволил, но, выбрав из них лучших и храбрых мужей, оставил у себя, дав грады и села на содержание. Прочие же пошли ко Цареграду (160), а Владимир послал пред ними в Цареград объявить царю, что идут к тебе варяги служить. А при том советовал, чтоб из-за их своевольства во граде их не держал, чтобы не учинили зла, как они и в Киеве учинили, но разослал бы их во все стороны и назад не отпускал, что царь и сделал. Владимир же, государствуя в Киеве, поставил на холме вне двора теремного кумир Перуна деревянный, глава его была серебряная, ус золотые, да и других богов: Хорса, Дажбу, Стриба, Семаргла и Мокошь (161), которым люди жертвы приносили и богами их именовали, им приводили сынов и дочерей своих в жертву, служа им и прося, надеясь от них все желаемое получить. То либо от невежества, либо от сущего

безумия, что сотворенное как творца почитают, сделав своими руками, избавителем и помощником себе именуют, на них надеются и их боятся. Владимир сам, приняв престол киевский, пребывал в Киеве, а в Новгород определил первого наместника вую своего Добрыню. И пришел Добрыня в Новгород, поставил кумира Перуна над рекою Волховом; и оному люди новгородские приносили жертвы, как богу. Был же Владимир побежден похотию любодейства, имея обрученных жен: Рогнеду на Лыбеди, где же есть ныне сельцо Предславино (162); от нее родились четыре сына: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Всеволод, и 2 дочери; от грекини — Святополк; от чехини — Вячеслав, а от другой — Святослав и Мстислав; а от болгарыни — Борис и Глеб (163). Наложниц же у него было триста в Вышгороде, триста в Белгороде, да на Берестове в сельце, которое зовут ныне Берестовое, 200. И был не сыт любодейния сими, но приводил замужних женщин и девиц растлевал, ибо был женолюбец, как и Соломон (164).

6489 (981). *Война на Польшу. Перемышль. Червень. Вятичи покорены.* Ходил Владимир на Польшу и взял грады их Перемышль, Червень и иные, которые и до сих пор под державою русскою (165). В сем же лете и вятичей победил и возложил на них дань от плуга по шлягу, как отец его брал.

6490 (982). *Война на вятичей. В Поле Суздаль построен.* Вятичи снова не восхотели дань давать и ссылались с печенегамы, чтоб с оными совокупно Владимиру противиться; но печенеги, не смея противиться Владимиру, с ними заодно быть отказались. Изза того Владимир, второй раз на них пойдя и победив их, возложил дань двойную (166). Оттуда пошел в поле и, покорив землю польскую, град Суздаль утвердил.

6491 (983). *Война на ятвягов. Люди в жертву. Идолы без чувства.* Ходил Владимир на ятвягов (167) и, победив их, покорив землю себе, возвратился к Киеву и, творя жертвы кумирам с людьми своими, приносил им из людей плененных и скота множество. Тогда присоветовали ему вельможи его и старейшины, чтобы принести жертву богам из людей своих юношей и девиц, выбрав по жребию; на кого падет, того и пожрем богом нашим. Был же в Киеве варяг, имеющий дом, где ныне церковь святой Богородицы, которую затем создал Владимир. Сей варяг пришел от греков с сыном своим Иваном и жил в Киеве, держа веру христианскую. Сын же его был красив лицом и душою. На сего жребий по зависти диавола пал, ибо тот, имея власть над всеми человеками (168), не терпит благочестия. И послали старейшины за тем отроком к отцу его просить, чтоб прислал сына. Посланные же сказали ему: «Поскольку пал жребий на сына твоего; таково соизволение богов, да сотворим им его в жертву» (169). И сказал варяг: «То не боги, но древо, соделанное руками человеческими:

ныне их вы почитаете, а через малое время изгинут, ибо не едят, ни пьют, ни молвят, ни даже не разумеют, что творите, ни ощу-тят, когда сокрушены и сожигаемы будут. А Бог есть один, ему же служат христиане и поклоняются, который сотворил небо и землю, солнце, луну и звезды, и человека и дал есть ему жить на земле; ему же я и сын мой веруем. А сии боги ничто в мире не сотворили, но сами сделаны руками человеческими, того ради не дам сына моего бесам». Они же, пойдя, возвестили старейшинам. Оные же рассвирепев, а более народ, жрецами поощряемый, взяв оружие, пошли к нему и, разметав двор, обступили около храмины. Он же стоял на сених с сыном своим. И сказал ему народ: «Дай сына своего, да принесем его богам». А он отвечал: «Ежели ваши боги правы и требуют сына моего, да пришлют единого от себя бога и возьмут сына моего, а вы почто требуете им». Народ же, возопив, подсекли сени под ними, от чего повалилось строение то. И так вот убили отца с сыном, и не ведает никто, где их положили.

6492 (984). *Война на радимичей. Волчий Хвост. Радимичи от поляков.* Ходил Владимир на радимичей и послал перед собою воеводу, которого звали Волчий Хвост. Он же встретил радимичей на реке Пещане (170) и победил. Тем их русь до сих пор укоряет их, говоря: «Пещанцы от волчьего хвоста бегают». Сии радимичи были от рода поляков и, придя, тут поселились, платят дань Руси и работы отправляют до сих пор.

6493 (985). *Война на болгар и сербов. Болгары побеждены.* Владимир, собрав воинство великое и Добрыню, вую своего, призвав с новгородцами, пошел на болгар и сербов в ладьях по Днепру, а конные войска русские, торков (171), вольнян и червенских, послал прямо в землю Болгарскую, объявив им многие их нарушения прежних отца его и брата договоров и причиненные подданным его обиды, требуя от них награждения. Болгары же, не желая платить оного, но совокупившись с сербами, вооружились против него. И после жестокого сражения победил Владимир болгар и сербов и попленил земли их, но по просьбе их учинил мир с ними и возвратился со славою в Киев (172), взятое же разделил на войско и отпустил в дома их.

6494 (986). *Проповедь магометан. Магометов закон. Проповедники от Рима.* Пришли болгары от Волги (бахмиты) веры магометанской (173), говоря: «Ты князь мудрый и смышленный весьма, но не закона истинного, прими закон наш и почитай пророка Магомета». Владимир же спросил их: «Какова вера ваша?». Отвечали болгары: «Мы веруем единому Богу, а Махмет нас учит, говоря: обрезать, свинины не есть и вина не пить. После смерти же сказывает со женами веселие иметь, ибо даст Магомет по 70-ти жен красивых каждому и, избрав одну из всех, красоту

совокупит ей, и та будет жена. Ежели будет кто убог на сем свете, то убог и там». И иное многое лестное и неистовое, о котором нелепо писать срама ради, поведали в их законе. Владимир слушал сие прилежно, так как был сам женолюбив, но не приятно ему было обрезание и неядение свиного мяса, а о непитии вина и слышать не хотел, говоря, что как в сих странах весьма сие неудобно, так у руссов есть в веселие и здравие питье вина, с разумом приемого.

Исповедание римлян. Жиды учат вере. Закон жидовский. Кир философ. Отличия римлян от греков. Иерусалим разорен в 70 лето от рожdestва Христова. Завеса со страшным судом. После сего пришли от Рима немцы (174), говоря ему: «Прислал нас папа и велел тебе говорить: «Вы народ так честный и благо-разумный, удивление вызывает, что до сих пор верите неблаго-рассудно, поклоняетесь богам, сделанным вами, и от тех милости просите, которые сами себе помощи учинить не могут. Наша же вера свет есть, кланяемся одному только Господу Богу триипостасному, который сотворил небо и землю, солнце, луну и звезды и всяко дыхание»». И спросил Владимир: «Каков закон ваш?». Они же отвечали: «Верить во святую троицу, отца, сына и святого духа, при том иметь пост по силе. Ежели кто ест или пьет, все в славу Божию творит, как сказал учитель наш Павел, о пище и питии распри не иметь». И сказал Владимир немцам: «Идите вспять, так как отцы наши не приняли сего» (175). Потом пришли ко Владимиру жиды казарские (176) и начали его поучать и прельщать закону своему, говоря: «Мы слышали, что приходили к вам болгары, магометане и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, которого мы распяли, а мы веруем единому Богу отцу творцу и содержателю твари». Владимир вопрошал их: «Каков закон ваш?». Они же сказали: «Обрезаться, свинины и других нечистых мяс не есть, субботу хранить». Он же спросил снова: «Где же земля ваша?». Они же сказали: «Во Иерусалиме». И сказал Владимир: «Там ли обитаете?». Они же отвечали: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по странам из-за грехов наших, земля же наша предана христианам». Владимир отвечал: «Как же вы иных закону вашему учите, его же не сохранив, сами отвержены от Бога будучи и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, не рассеял бы вас по чужим землям. Сего ли зла и нас участниками учинить хотите?». И с гневом оных выслал. Через некоторое время прислали греки ко Владимиру философа Кира, говоря: «Мы слышали, что к вам приходили болгары, магометане, уча вас принять веру их. Но их вера оскверняет небо и землю, которые по сути прокляты более всех людей, уподобившись Содому и Гоморре, на них же пустил Бог камни горящие, потопил и засыпал. Равно же и сих ожидает

день погибельный, когда придет Бог судить на землю и погубит всех творящих беззакония и скверны делающие, ибо сии лжеца Магомета пророком нарицают и много сквернодеяния и зловерия от научения его произносят». Сие слышав, Владимир плюнул на землю, сказал: «Я, ведая их скверное учение, нисколько их сказанию не внимал и сего ради оное отвергнул. Сказал философ: «Слышали же мы и сие, что приходили к вам от Рима учителя, наставляя вас вере своей, их же вера мало с нашей разнится, только что они служат над опресноками, чего Бог не передал, но повелел над хлебом служить и апостолам хлеб, преломив, дал, сказав: «Сие есть тело мое, которое за вас предается». А также и чашу приняв сказал: «Сие есть кровь моя нового завета». Они же того не творят и по сути неисправны в вере». Сказал же Владимир: «Приходили ко мне жидаы и сказывали, что вы христиане паписты и греки веруете в того, которого они распяли». И сказал философ: «Воистину в того веруем, ибо того пророки предвозвестили, что Богу родиться от девы, а другие, что распят и погребен будет, в третий день воскреснет и на небеса взойдет. Они же тех пророков побивали, других мучили, и когда сбылось предсказание сих, сошел Бог на землю и, распятие приняв, воскрес и на небеса вознесся. Но, поскольку был человеколюбивым, ожидал от них покаяния 46 лет, и не покаяться жидаы. Тогда послал на них римлян, которые град их Иерусалим разорили, а самих, пленив, по странам рассеяли. И работают на иные народы, не имея ни своей власти, ни града». Сказал же Владимир: «Чего ради и как сошел Бог на землю и страсть такую принял?». Отвечал же философ: «Если хочешь послушать, да скажу тебе изначала». Он же сказал: «Со охотою послушаю». И начал философ повествовать дела Божия от начала сотворения мира и до скончания седьмого собора подробно (177), и все относящееся к истинной вере, а также о будущем воздаянии за добродетели и о мучении за грехи. И сие изреча, показал Владимиру завесу, на ней же хитро написан был страшный суд (178) Господень, и указывал ему, как праведные справа веселятся, а грешные слева мучиться будут. Сие видев, Владимир ужаснулся и, воздохнув, сказал: «Добро есть благим справа, а горе великое злым слева». И сказал ему философ: «Если хочешь справа стоять с праведными, то крестись» (179). Владимир же положив руку на сердце своем сказал: «Пожду еще немного». И принял намерение, не веря всех сказаниям, испытать о всех верах. И одарив философа, отпустил с честью великою обратно.

6495 (987). *Совет о вере. Послы в Константинополе. Совет вельмож.* Через некоторое время созвал Владимир вельмож своих и старейшин градских, объявил им, что приходили к нему болгары и советовали принять закон их Магометов; потом приходили

римляне и те хвалили закон свой; после сих приходили жидаы. А затем пришли греки, хулящие все те законы, а свои хваля, и много рассказывая от начала о бытии всего мира; и сказание их мудро и слышать не без удивления, и приятно каждому, ибо они другой свет бытия повествуют. Да если-де кто верует в их веру, то умерев снова встанет, и потом не умирать ему вовек. Если же иной закон кто примет, то на том свете в огне гореть будет, и многое другое. «Того ради вопрошаю вас, что мне присоветуете?». И сказали все вельможи и старейшины: «Князь, ведаешь сам, что своего никто не хулит, но хвалит. Ежели хочешь истину познать, то имеешь у себя мужей ученых довольно, которых надлежит послать во все оные места, испытать каждого их закон и видеть службу их к Богу». И было угодно князю и всем людям оное. И послал Владимир мужей честных и смышленных числом 10, повелев им идти сначала к болгарам и испытать веру их. Они же, пойдя и быв там, видели и слышали их безумное исповедание и дела скверные, настоящего же благочестия не обрели. И, возвратясь в Киев, объявили обо всем Владимиру и всем вельможам. Владимир же велел им идти к немцам, испытать и рассмотреть закон латинский, а оттуда идти к грекам (180). Они же, придя к немцам и рассмотрев церковную службу их, потом пришли ко Цареграду и явились к императорам бывшим тогда Василию и Константину. Они же, уздав о причине пришествия их и где они для испытания были, весьма возрадовались и, честь великую им учинив, послали к патриарху, говоря такое: «Пришли к нам послы русские для испытания веры нашей». Патриарх, сие слышав и взяв послов, довольно им сомнительства разрешил и, недостаточные знания в вере изъяснив, велел немедленно церковь богато убрать, клирос созвать; и по обычаю сотворили праздник, кадила все со многими тысячами свеч засветили, пения и лики составили. Тогда царь с послами русскими пришел в церковь и поставили их на просторном месте, показывая красоту церковную пения и службы святительские, предстояние диаконов и пр., изъясняя им служение Богу всевышнему. Они же, во изумлении быв и удивляясь, хвалили закон и службу их. Потом призвали их цари Василий и Константин, и после многого (увещания) наставления (181) сказали им: «Ныне идите в землю вашу и возвестите, что слышали закон и видели службу». И отпустили их с дарами великими и честию. Послы русские возвратясь в Киев с радостию великою, тогда Владимир, созвав бояр своих и старейшины, объявил им, что возвратились послы посланные, чтобы те слышали все сами от них бывшее. И повелев им все то, по что ходили, всему собранию объявить. Послы же начали сказывать так: «Ходили мы к болгарам, во-первых, достаточно испытали учение их, которое находим с разумом несогласным». И сказывали о том

подробно. «Также молитвы, омовения и прочие обряды богослужения их неблаговидные, умиления же никакого нет, но скорее уныние и мерзость. Сего ради не добр закон их. Потом были мы у немцев, которые нам, толкуя об их законе, сказывали дела невероятные». И, то также подробно объявив, сказывали об их церкви и богослужении, что украшения достойного нет, читают книги таким языком, которого большая часть слышащих не знают и не понимают. «Единственно весь их закон в том состоит, чтоб папу почитать, как Бога, и его всем повелениям повиноваться, что есть противно нашему мнению и смыслу. Затем пришли мы в Цареград, где нам повелением царевым патриарх и учителя их веры довольно о таинстве веры изъяснили. Потом ввели нас в церковь великую, где отправляли службу Богу с великим благолепием, в ней же мы, видя благочиние и умиление, были в недоумении и ужасе, думая, что на небесах оказались. Ибо нет на земле лучшего исповедания и таковой красоты в церкви, как у греков, о чем подробно недостаточно умеем сказать, только верим, что там Бог с людьми пребывает и что вера и служение их Богу лучше всех других вер. Мы не можем ни сказать, ни забыть истины и красоты той, и потому наш совет вам изъясняем, что достойно и нужно принять закон, греками веруемый и исповедуемый. Ежели же вы того не соизволяете, то мы остаемся в нем, и если нас с собою принять не хотите, то мы, оставив все наше, пойдем туда и сохраним веру, нами приятую, ибо всяк человек, вкусив сладости, затем не может горести терпеть». Сие пространно выслушав, собранные говорили Владимиру: «Князь, если бы сей закон греческий был порочен, то не бы приняла бабка твоя Ольга, которая была мудрейшей из всех человеков». На оное Владимир отвечал им: «Когда вы все согласны к приятию закона греческого, то и я не отказываюсь, только где и как крещение примем?». Они же сказали: «Где тебе любо, мы не будем противиться». И потом продолжилось рассуждение к совершенному исполнению чрез целый год.

6496 (988). *Корсунь гр. Лиман. Вал к городу. Корсунян хитрость. Анастасия совет Владимиру. Корсунь взят. Послы в Цареград о браке. Ответ императоров. Владимира ответ. Царевна отказывается. Царевна в Корсунь. Владимир ослеп. Царевны увещание. Брак Владимира с Анною греческой. Епископ корсунский.* Владимир положил намерение летом идти на Корсунь и там просить у царя в жену себе сестру их. Того ради, собрав великое войско, пошел весною на град Корсунь (182) греческий. Корсуняне же затворились во граде. И стал Владимир на той стороне града по лиману от города на один перестрел, граждане же, выходя, бились крепко, не допуская до стен. Однако начали люди во граде изнемогать, поскольку с тех вылазок часто с немалым уроном возвращались. И послал Владимир ко гражданам объявить,

чтобы город отдали, обещая их всех помиловать; а если не отдадутся, не явить никакой милости и не отступить от града хоть три лета, пока не возьмет. Граждане же, надеясь на крепость града и от греков получить помощь, не послушали того, но противились сколько могли. Владимир же повелел, приступив ко граду, войску землю сыпать. И начали землю сыпать ко граду, а корсуняне, подкопав стену градскую, брали сыплемую землю и носили во град, ссыпали посреди града. Владимир видел, что сыплемой земли не прибывает, и удивлялся сему, и не знал, что учинить. Тогда один корсунянин, именем Анастасий (183), пустил стрелу с письмом, написав такое: «Колодцы, которые за тобою на восточной стороне, из тех вода трубами идет во град, прекопав, отними». Владимир же, получив сие, воззрел на небо и сказал: «Если сбудется сие, сам здесь крещусь». И повелел немедленно копать к трубам, которые найдя, перекрыли воду, текущую во град, чрез что корсуняне стали изнемогать от недостатка воды и, учинив со Владимиром договор, отворили врата. Владимир же, войдя с войском во град, послал в Цареград к царям Василию и Константину, сынам Романовым, говоря такое: «Сей град ваш славный я взял, а слышал, что вы сестру имеете деву, прошу, чтоб за меня отдали и тем мир вечный утвердили. Ежели же сего не учините, то имею намерение идти ко Цареграду и, может, то же учиню, что и сему». Цари, приняв сию весть, радовались, слышав, что Владимир хочет принять крещение, частью печаль и страх имели сестру отдать, ведая его неумеренное женолюбие и множество имеемых жен и детей, и снова боялись войны от него. И после многих рассуждений положили на просьбу его согласиться с таким предложением, если крестится и имеемых жен отлучит, тогда они готовы исполнить просьбу его. И с тем отправили посла, написав так: «Не достойно для христиан за неверного дваать, вот ежели крестишься, тогда не будем отказываться, поскольку и тебе сие двойную принесет пользу, ибо чрез крещение не только сестру нашу себе в жену, но царство небесное получишь и с нами в любви и дружбе твердой будешь. А ежели сего не захочешь учинить, не можем дать сестры своей». Владимир, слышав сие, отвечивал царям: «Поскольку я, довольно веру христианскую испытал, познал, что вера есть правая и закон ваш лучше, нежели мы держим, сего ради готов я креститься и люди мои. Но не приму крещения до тех пор пока сестру вашу и ученых священников не получу». Сие слышав, цари рады были и начали сестру свою Анну уговаривать, но она им отвечала: «Лучше здесь смерть приму, нежели с неверным сочетаюсь». Братья же и патриарх, увещевая ее, сказали: «Во-первых, ежели ради тебя сии примут закон Божий и крестятся, то следует от Бога великое воздаяние ожидать. Еще же ведаешь сама, что Греция много зла от русских претерпе-

да и терпит, а чрез сие избавишь отечество твое от бед многих и примешь всенародно вечное благодарение». Сим едва склонили сестру свою Анну (184) и, утвердив клятвою договор со Владимиром, отправили ее, а при ней вельмож и пресвитеров ученых послали. Она же, лобызав братьев своих, взойдя на корабль, целовав родственников своих, с плачем великим отправилась чрез море. И когда прибыли к Корсуню, вышли корсуняне с поклоном для встречи ее по обычаю и, введши во град, посадили в приготовленном ей доме. Тогда Владимир о крещении начал мыслями колебаться, не желая свое обещание исполнить, приемля рассуждение нечестивых, что царевна и без крещения в руках его. Но по Божию усмотрению в то время разболелся Владимир глазами так, что не мог видеть ничего, чего весьма стыдился и печаль имел немалую, не ведал, что делать. Уведав о сем, царевна послала к нему говорить: «Хотя вы меня и братьев моих твердо обнадежили, что желаете и примете святое крещение, ныне же, слыша о вашей болезни, да разумею, что некоторым собственным намерением или другим соблазном вознамерились оное оставить и попрежнему в неверии и темноте неведения творца остаться, за что вас всемогущий Бог сею болезнию наказал. Но ежели хочешь избавиться от болезни сей, то скорее крестись; ежели же не крестишься, то не избавишься от недуга сего, но погибнешь душою и желаемого тобою брака не получишь». Владимир, слышав сие и познав, что истину царевна объявила, сказал к стоящим пред ним: «Ежели истинно сие сбудется, что прозрю от крещения, то поистине велико чудо содеял Бог надо мною». И повелел себя крестить. Епископ же корсунский с иереями царевниными, огласив, крестили его. И когда возложил руку на него, тотчас отпала словно бы чешуя от очей его и прозрел. Видев же скорое сие исцеление, прославил Бога, сказав: «Ныне уведал Бога истинного, его всемогущество и милость». Чему последовав, многие от вельмож его крестились в церкви святого Иакова, которая и ныне есть посреди града на торжище, палата же Владимирова на стороне церкви, а царевны за алтарем. И вскоре же после крещения исполнен брак; венчал их епископ корсунский со множеством собора (185). Многие же не ведающие истины говорят, что Владимир крестился в Киеве, иные сказывают в Василеве крещение его было (186). После крещения поучал епископ Владимира в познании веры христианской, говорил такое: «Да не прельстят тебя порицания от еретиков, но веруй так, говоря: верую во единого Бога отца вседержителя, творца неба и земли», весь символ до конца. И прочие установления святых соборов вселенских рассказал ему подробно. А для дальнейшего наставления послали с ним цари епископа Михаила со священниками и служителями. Сей было первый митрополит русский. Владимир же взял с собой царьцу

Анну, митрополита Михаила и Анастасия корсунянина, и попов корсунских с мощами святого Климента (187), и обоих учеников его, а также сосуды церковные и иконы на благословение себе. Поставил же церковь в Корсуни на горе, где землю краденную корсуняне сыпали среди града, которая стоит и до сего дня, и установил два капища медяные и 4 иконы медные, которые ныне стоят за святою Богородицею. Царям же греческим в вено (188) Корсунь возвратя, сам возвратился к Киеву.

Дети Владимира крещены. Идолы опровергнуты. Перун ругаем. Перунья мель. Почайна р. Общее крещение. Богу благодарение. Церкви. Училища. Дети Владимира. Разделение детям. Как только Владимир в Киев пришел, немедленно учинил совет с митрополитом, крестил 12 сынов своих (189) и вельмож и вскоре повелел идолы опровергнуть, некоторые изрубить, а другие огню предать; Перуна же повелел привязать коням к хвостам и, волочив с горы по Боричеву на ручей, приставил 12 мужей бить жезлами, не для чувственного оскорбления, но на поругание зловерия, чтобы скорее посрамились не хотящие креститься и познали, каковы сии Боги, на котрых они так твердо надеялись, от них милости просили, узрели, что те даже себе самим помощи не оказывают и от сокрушения избавиться не могут. Когда же волочили его по ручью ко Днепру, плакали по нему неверные люди, которые не приняли крещение. И, приволочив, втокнули в Днепр. И повелел его пустить по Днепру, да плывет на низ; приставив стражу, повелел от берега, где пристанет, отпихивать, пока пороги не пройдет, что посланные верно исполнили. И когда проплыл сквозь порог, изверг его ветер на берег, и то место до сих пор известно как Перунья мель. После свержения идолов и крещения множества знатных людей, митрополит и попы ходили по граду, учили людей вере Христове. И хотя многие принимали, но еще большее число, размышляя, откладывали день за днем; иные же закоснелые сердцем даже слышать учения не хотели. Тогда Владимир послал по всему граду, говоря: «На утро всяк сойдет на реку Почайну креститься; а ежели кто от некрещеных завтра к реке не явится, богатый или нищий, вельможа или раб, тот за противника повелению моему сочтен будет». Слышав же сие, люди многие с радостью шли, рассуждая между собою, ежели бы сие не было добро, то б князь и бояре сего не приняли. Иные же нуждою последовали, окаменелые же сердцем, как аспиды, глухо затыкающие уши свои, уходили в пустыни и леса, и да погибли в зловерии их. Наутро вышел Владимир сам с митрополитом и иереи на реку Почайну, где сошлось бесчисленное множество народа, мужей, жен и детей. И входя в воду, стояли иные до шеи, другие до груди, иные по колена, родители же многие младенцев держали на руках; а пресвитеры, стоя на берегу, читали молитвы и

каждой группе давали имена особые мужчинам и женщинам. Крестившиеся же люди отходили каждый в дома свои, и число их так великое было, что не могли всех исчислить. Владимир же рад был, что познал Бога сам и люди его, и, воззрев на небо, сказал: «Боже великий, сотворивший небо и землю, призри на новых людей своих и дай им познать совершенно тебя, истинного Бога, как познали страны христианские, и утверди в них веру правую и несовратную. Помози, Господи, на супротивного врага, да, надеясь на тебя и на твою державу, будут сокрушены козни его под знамением силы креста твоего, и прославится имя твое во всей Руси. А неверующие да постыдятся и примут наказание от тебя творца, я же буду прилежать наставить их словами твоими на путь спасения». После сего вскоре повелел строить церкви и на тех местах, где стояли кумиры. И поставил церковь святого Василия на холме, где стоял Перун и прочие кумиры. Также повелел ставить церкви и священников и людей приводить на крещение по всем градам и по селам, посылая попов ученых (190). Митрополит же Михаил советовал Владимиру устроить училища на утверждение веры и собрать детей в научение. И потому Владимир повелел брать детей знатных, средних и убогих, раздавая по церквам священникам с причетниками в научение книжное. Матери же чад своих плакали о том весьма, как по мертвым, так как не утвердились в вере и не ведали пользы учения, что тем ум их просвещается и на всякое дело благоугодное делает способными, и искали возможности безумные дарами откупаться. Ибо сбылось пророчество на Русской земле, говорящее: «И в тот день глухие услышат слова книги, и косноязычные будут говорить ясно». Прежде же не ведающие закона не слышали слов книги. Но по Божиему устроению и милости явившейся осенил их светом благоразумия, ибо устроены были многие училища, и Владимир просвещен сам, и сыновья его, и земля его. Было же у него 12 сынов: Вышеслав. Изяслав, Святополк, Ярослав. Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд и Судислав. Им же разделил после себя землю Русскую, кому чем после него владеть, так: Вышеславу — Новгород, Изяславу — Полоцк, Вячеславу — Чернигов, Святополку — Туров, Ярославу — Ростов, а после смерти Вышеслава перевел его в Новгород, Ростов же — Борису, а Глебу — Муром, Борисову часть, Святослава — в древлянах, Всеволода — во Владимире, Мстислава — во Тмутаракани, Судислава — в Плескове (191).

Строение градов. Но видя, что около Киева городов для защиты от набегов печенежских мало, Владимир повелел строить грады по Десне, по Встри (192), Трубежу, по Суле, Стугне и во оных, избрав людей добрых и достаточных от славян, кривич, чуди, вятич и прочих подвластных ему, и пришельцев населять,

поскольку печенеги часто страну сию, набегая, разоряли; хотя сами часто побеждены и побиваемы были, но неудобно было их, из-за множества владетелей их, миром успокоить.

После устройства земли жил Владимир по закону христианскому, прилежа собою образ благочестия показать, а также трудился об устройении церковном. И хотя деревянных церквей много построил и украсил, но имел желание построить церковь пресвятой Богородицы каменную и послал в Цареград призвать к строению оной разных ремесленников с довольством потребных к тому орудий.

6497 (989). Поставлена была Владимиром в Киеве первая церковь святого Георгия, а после сего церковь святой Богородицы начата созидаться и закончили созидать ноября 26-го, которую украсил иконами и многою утварию снабдил.

6498 (990). *Белгород. Рупина р.* Заложил Владимир Белгород на реке Рупине и дал во оный доходы довольные, людей же населил из иных городов, поскольку любил град сей (193). Владимир за многие противности польского князя Мечислава, собрав войска, на него пошел. И, найдя его за Вислою, победил так, что едва не все войско и с воеводами побил или в плен взял, и сам Мечислав едва в Краков ушел и, прислав послов с великими дарами, просил о мире. И Владимир, учинив мир, возвратился в Киев.

Послы от греков. Ремесленники от греков. В то же лето пришли от греческих царей послы просить о мире, и с ними пришли епископы от патриарха Фотия (194) в Русь и ремесленники хитрые к созиданию церкви.

6499 (991). Михаил митрополит поехал по Русской земле до Ростова с четырьмя епископами, присланными от патриарха. С ними же Добрыня, вуй Владимиров, и Анастас, взяв от великого князя позволение и для помощи бояр знатных со служителями. А другие епископы остались в Киеве и учили народы закону и вере христианской. И поставил епископов: в Новгород — Иоакима, а в Ростове — Феодора, построил же в Ростове и церковь Успения святой Богородицы.

Наводнение. В тот же год было наводнение большое и много зла сотворило.

Послы от папы. Послы к папе. Папа безгрешен. Анна жена папою. Тогда же приходили послы от папы римского, и принял их Владимир с любовию и честию и послал к папе своего посла. Уведаль же о сем патриарх Цареграда, писал ко Владимиру и митрополиту Михаилу, что не добро с папою соглашаться, говоря, что вера римская не добра, поскольку они зло исповедуют о духе святом, якобы от отца и сына происходит, разделяя святую троицу; в субботу постятся, хлеб пресный, а не кислый освящают; что папа без греха верят, чего Христос, апостолы и святые отцы не

учинили, и невозможно папу и никого безгрешным почитать или именовать, так как многие папы были ариане, несториане и другие еретики, за что соборами прокляты; жена же Анна была папою, идучи с крестного хода в крещение, родила на улице и умерла; из-за того они праздник богоявления и крестное хождение отставили, назвав день тот трех королей. Сего ради не общайтесь зловерию и учению их, а взирайте весьма острожно на их весьма коварные льщения и обманы, и от переписки с ними (195) уклониться должно.

6500 (992). *Владимир Волынский построен. Послы разных государей. Болеслав польский. Стефан венгерский. Удалрик богемский.* Владимир ходил ко Днестру со двумя епископами, много людей научая крещением, и построил в земле Червенской град во свое имя Владимир и церковь пресвятой Богородицы (196) создал, оставил тут епископа Степана и возвратился с радостью. Тогда же были у Владимира послы Болеслава польского, Стефана венгерского и Удалрика (Андронника) чешского (197), с любовию и миром поздравляя его с крещением, и дары многие принесли.

Умер Михаил митр. Иоаким, еп. новгородский. Неофит, еп. черниговский. Феодор, еп. ростовский. Стефан, еп. владимирский. В том же году преставился митрополит Михаил, что князю Владимиру и всем людям приключило печаль немалую. И послал Владимир в Цареград к патриарху просить митрополита. Он же прислал Леонтия, мужа весьма ученого и благочестием сияющего. Сей придя, определил епископов по градам: в Новгород Великий и Плесков — Иоакима корсунянина, Чернигову — Неофита, Ростову — Феодора, во Владимир — Стефана, который и прежде был, в Белгород — Никиту болгарина, чистых славян (198).

6501 (993). *Война на Седмиградскую и Хорватскую земли. Война печенегов. Трубеж р. Печенеги просят поединка. Берендици. Торки. Опыт силы. Владимира предосторожность. Борьба на поединке. Печенежский убит. Печенеги побеждены. Переяславль построен. Усмарь вельможа.* Владимир ходил на Седмиградскую и Хорватскую (199) земли, и, многие победы одержав и покорив, возвратился со множеством плена и богатства, и пришел в Киев со славою великою. Тогда печенеги, придя по той стороне Днепра, по Суле чинили разорение. Владимир же, собрав войска, пошел против них и встретил их на Трубежи у брода, где теперь Переяславль. И стал Владимир на сей стороне, а печенеги на той напротив него, не смея один к другому чрез реку перейти. Князь же печенежский, приехав к реке, звал Владимира для разговора, для чего Владимир выехал на берег. Князь печенежский говорил ему: «Незачем нам все войска в бой вводить и многих людей губить, но решим сие поединком сам на сам или выбранными от себя. Того ради избери ты мужа храбра от войск твоих, а я от себя одного

пошло, и пусть бьются на поединке; и ежели твой муж победит моего, то мы не будем с вами воевать три лета; ежели же мой муж твоего победит, то будем воевать землю твою три лета (200), или заплати нам дань с каждого меча воинства твоего». И так вот положив, разошлись. Владимир, придя в обоз, послал по всему войску, а также к берендичам и торкам в станы, спрашивая, есть ли такой человек, который бы мог на поединок против печенега выйти; но не нашелся никто. На следующий день приехали печенеги к реке, привели своего поединщика, звали противника от войск русских. Владимир весьма опечалился, что не обрел такого во всем войске своем. Тогда пришел к нему муж стар и говорил ему: «Князь, я здесь с четырьмя сынами, но нет в них ни одного столь сильного и проворного, чтоб безопасно мог на поединке биться, ибо вероятно, что печенеги имеют человека к тому весьма способного. Нам же послать ненадежного весьма опасно, чтобы одним им не посрамить и не опечалить всего войска, сего ради лучше биться всем войском. Если же, конечно, для поединка нужно, то я имею еще младшего сына в доме, которого от детства, из-за великой его силы и проворства, никто побороть не мог. Как-то раз, имея распрю с его матерью, а мою женою, а оный мял тогда кожу воловью и, разгневавшись на нас, раздрал оную руками надвое». Князь же, слышав сие, весьма обрадовался и послал за ним, а печенегам сказал ожидать три дня. И когда посланные, возвратясь, привели того к князю, князь объявил ему требование от печенегов. Он же отвечал: «Князь, не ведаю, могут ли бороться, испытайте меня и познаете силу мою; а лучше повели сыскать быка великого и сильного, да не над человеком покажу то, чего желаете». И когда привели быка, велел его раздражить. Тогда, возложив на быка железо горячее, пустили мимо его. Отрок же оный ухватил быка рукою за бок и вырвал кожу и с мясом, сколько рукою захватил. Тогда сказал ему Владимир: «Вижу, что можешь с печенегами бороться». И той ночью велел Владимир всему войску своему к бою приготовиться, имея в рассуждении, ежели печенег поборет его борца, то они смело на него нападут, а если его борец одолеет, то печенеги оробеют и легко побеждены быть могут. Как пришел назначенный день, печенеги поутру рано снова придя, стали звать на поединок, показывая своего готового к нему без оружия. Тогда приступили обои войска к реке во оружию. Борец же печенежский был превелик весьма и страшен. Тогда и Владимир послал своего. И узрел печенежский усмаря (кожевника), русского борца, ростом среднего, посмеялся ему. Размеривши же место между обоими войсками, на середине пустили обоих. И когда сошлись борцы, схватились крепко налегать. Но вскоре ударил усмарь печенежского головою в брюхо его, от чего печенег, не устояв, пал на землю, усмарь же

убил его ногою. Сие видев, печенеги тотчас, убоявшись и придя в смятение, отступили, а Владимир со всем войском напал на них и победил, гнал день весь до вечера, много их побил и пленил. И была радость великая всем. Владимир же на месте том у брода заложил град и нарек имя ему Переяславль (201), так как Переяслав — имя отроку тому было, и сделал Владимир усмаря вельможею и отца его, дав им имение довольно. Возвратился в Киев с победою и славою великою.

6502 (994). *Война на болгар и победа.* Владимир ходил снова на болгар и, много победив их, много земли разорив, возвратился в Киев.

Послы от папы возвратились. В том же году была сухмень великая и жары весьма тяжкие, от чего погибли жита в полях на многих местах. В том же году возвратились послы Владимировы от папы, не учинив ничего.

6504 (996). *Церковь десятинная. Десятина на церковь.* Владимир, строя церковь святой Богородицы каменную и завершив совсем, войдя в нее, молился Богу, говоря: «Господи, призри с небес, смотри и посети виноград сей. Ниспошли духа своего, чтобы обратил сердца наши в разум познать тебя, Бога истинного. И призри на церковь твою сию, которую создал недостойный раб твой во имя родившей тебя матери, приснодевы Марии. И прошу явить благость твою, если кто помолится в церкви сей, услышь молитву его, Господи, и отпусти грехи его молитвы ради пречистой Богородицы». И помолившись, сказал такое: «Даю церкви сей от доходов моих и от всех градов моих доходов десятую часть». И написал завещание с клятвою, если кто сие преступит, да будет проклят, и положи оное в церкви той. Сбор же десятины той поручил Анастасу Корсунянину (202). И сотворил праздник великий в тот день боярам и старейшинам градским, и убогим раздал имения много.

Война печенегов. Василев. Победа от печенегов. Владимира добродетели. Милостыня. Ложки серебряные. Слабость суда причина злодеянию. Разбои и грабительства в Руси. Митрополита увещание к казням. Управления свойство. Совет о войне. Война на печенегов и чудь. Победа над печенегами. Вскоре после того пришли печенеги к Василеву, который Владимир после крещения прозвал во имя свое (203). Владимир, слышав о печенегах и сожалея о граде том, вскоре, не собрав довольно войска, сколько потребно было, желая скорее помощь граду учинить, пошел на печенегов. Они же внезапно встретили Владимира во многолюдстве. Владимир, видя то и не успев войска к бою расположить, с невеликими, бывшими при нем хотел противиться, но войска его, убоявшись множества печенегов, побежали. Владимир, видя, что не может убежать, так как коня под ним убили, а

другого не мог достать, едва скрылся под мост и спасся от противников. И так избавясь, обещался поставить церковь в Василеве святого Преображения, ибо то несчастье ему приключилось в тот праздник, августа 6, что вскоре и исполнил. И построив церковь, учинил праздник великий; сварил 300 горшков меда, созвал бояр, посадников и старейшин от всех городов и народа множество. При том раздал убогим 300 гривен. И, праздновав 8 дней, возвратился в Киев ко Успению пресвятой Богородицы, августа 15, и тут сотворил праздник более того, созывая людей; христиане ж радовались душою и телом. И так вот каждый год праздновал, ибо был весьма милосерд. И прилежал для познания закона Божия почасту слушать писание святое и учение святых отцов, наставляющее благоденствию, справедливости и милости, имел всегда в памяти слова Господа: «Блаженны милостивые, поскольку помилованы будут». И еще: «Продай имение твое и раздай нищим». Повелел всякому нищему и убогому приходить на двор свой и брать потребную пищу и питье, а от казначеев (а вирникам) раздавать деньги (шкурою) по усмотрению. Видев же, что многие убогие из-за старости и дряхлости не могут в дом его приходить, велел построить подходящие телеги и, накладывая хлеба, мяса, рыбы, овощей различных и мед в бочках, а в других квас, возить по граду и раздавать таковым, которые не могут ходить. Сие творил каждую седмицу в субботы, в воскресенье же после отслушания литургии делал пиры в доме своем боярам и всем ближним и знатным людям, что делалось и без него, когда отлучался в иные грады или села. Приготовляли на то множество от мяса скота, рыб, пива, вина и меда, и все веселились. А поскольку Владимир серебро, не храня, раздал на церкви, воинству и нищим, а сосуды и ложки на столе своем имел более от дерева, прискорбно то явилось всем его вельможам, и начали за деревянные ложки нарекать. Что слыша, Владимир повелел сделать ложки серебряные и класть их вельможам и всем требующим, говоря так: «Сребром и златом (напрасно лежащим) не могу приятелей и войска обрести, а воинством сыщу серебро и злато, как и дед и отец мой войском злато и серебро приобрели». Он весьма вельмож мудрых и простосердечных любил, с ними же об устройении государства, воинах и управлении подданными каждодневно советовался, рассуждая, что с их помощью государство силу, богатство и славу приобретает. С пограничными же князьями, Болеславом польским, Стефаном венгерским, Индриком чешским, имел мир и любовь, которые его почитали, как старшего и сильнейшего из всех государей славянских. Владимир поскольку жил в законе и страхе Божие, ослабел в наказании злодеев по законам, считая казнь достойною за грех, и чрез сие умножились разбои повсюду и грабительства. Митрополит же Леонтий, видя, что оное про-

тивно закону Божию, созвав епископов и ученых мужей, испытал о том довольно от писания божественного, уставов царских и соборных, послал ко Владимиру двух епископов, велел ему говорить так: «Ныне отовсюду слышим жалобу великую от людей, что разбои и разорение людей везде умножились, а ты приводимых велишь, легко наказывая, освобождать, после чего они и другие, глядя на то, в бесстрашие приходят и большее зло делают, что есть противно закону Божию и уставом всех царей. Ежели ты считаешь казнь злодеям за грех, то оное есть неправо, потому что ты поставлен от Бога на управление, в котором есть главное злых наказывать и усмирять, а обидимым милость и оброну являть. Того ради достойно для тебя будет всех приводимых злодеев прилежно испытать и по достоинству наказывать и казнить, как законы гласят, и чрез то более Богу угодишь». И представил ему от законов многие примеры. Владимир, слышав то рассуждение, велел по законам деда и отца своего судить, наказывать и казнить. После некоего времени вельможи Владимировы, согласясь с митрополитом и епископами, представляли Владимиру, что он войско имеет большое, а иноплеменники, приходя, воюют землю Русскую. «Ты же на них ни сам не идешь, ни детей или воевод не посылаешь, чрез что войсками ослабели, кони и оружие гинут напрасно, а земля терпит разорение». И потому Владимир велел, войска собрав, идти на язычников, от Киева на печенегов, а из Новгорода на чудь. Те же, пойдя, с победою возвратились. И были в страхе печенеги, не смея более нападений чинить некоторое время.

6505 (997). *Война на чудь. Верховье. Смоленск. Приступ печенегов к Белгороду. Совет старейших полезен. Хитрость на несведущих. Белгород киселем избавлен. Чудь покорена.* Владимир, не ожидая от печенегов нападения, умыслил идти на чудь и оных покорить, собрав войско и верховых (204) взяв, пошел к Новгороду. Печенеги же, уведав о том, что князя и войска в Киеве нет, пришли во множестве и стали около Белгорода, не давая никому выйти из града, ни в град потребное привезти. И через некое время сделался во граде, поскольку не были запасливыми, недостаток в пище, помощи же оказать было некому, поскольку войск в собрании не было и скоро, сколько потребно было, киевляне собрать не могли, а малую помощь послать опасались, поскольку печенегов было много. И поскольку не желали печенеги приступом себя терять, стояли не близко, обступив град, чтобы голодом принудить к сдаче. Граждане учинили совет, многие начали говорить: «Видим, что все можем помереть от голода, а помощи ниоткуда ожидать не можем; из-за того не лучше ли нам, чем помирать, отдаться печенегам, кого-либо живым да оставят, ибо уже помираем от голода». И потому более согласились от-

даться и разошлись, положи немедля послать к печенегам для договора. Один же муж старый не был на совете, спросил идущих с совета, о чем совет был и что положили. И слыша, что наутро хотят предаться печенегам, вскоре пойдя, созвал старейшин градских и сказал им: «Вот услышал, что хотите предаться». На что ему отвечали, что люди все, не могли терпеть голода, все на то согласились. Он же сказал им: «Послушайте меня, удержитесь три дня, а что я велю, то сделайте». Они же пообещали слушать его. И повелел им оный собрать по горсти овса, пшеницы или отрубей, сколько можно, что немедленно все исполнили и к нему принесли. Он же сделал сулой, из чего варят кисель, и велел выкопать колодезь, поставив на дно оногo кадь большую, влил тот сулой. Потом велел искать меда. И нашли лукошко меда зарытое в земле в князем погребе. Оный велел развести на сыте сладко, и сделал другой колодезь такой же, и влил в него сыту. И когда сие было готово, наутро велел послать за печенегами, звать от них знатных во град для разговора. И послали к печенегам, говоря: «Возьмите от нас залог и пришлите от себя во град для разговора людей умных до десяти человек, чрез которых можем помириться и напрасно с обеих сторон труда не иметь». Печенеги обрадовались тому, думая, что предаться хотят. И, взяв залог от граждан, выбрав лучших людей, послали во град, повелев рассмотреть, что во граде делается, и о сдаче договор учинить. И когда оные вошли во град, приняли их с честью и стали говорить: «Для чего губите людей своих? Видите, что ни силою, из-за крепости града, ни голодом, хотя бы вы стояли 10 лет, ничто учинить не можете, разве дождетесь войск наших. Если сему не верите, посмотрите, какую мы и сколько пищи от земли имеем. Сего ради лучше вам сотворить мир, чтобы были мы обои в покое. Если же хотите что добыть, то можете в ином месте более обрести, нежели здесь в убогом граде». После сего привели их к колодцу, где сулой, и, почерпнув ведром, влили в горшки и сварили кисель. Потом привели их к другому колодцу и, почерпнув сыты, начали множество собравшихся граждан есть сначала сами, потом печенегам дали. Они же, видев, удивились и говорили: «Не поверят князи наши, если сами не поедят». И просили, чтоб кого послать к их князям, что белгородцы охотно сделали. Налив в корчаги сулой и сыты, отдали печенегам, которые, придя в станы свой, объявили все, что слышали и видели. И, показав им принесенные корчаги, немедля сварили, отчего князи их и многие от старших, насытившись, весьма подивились сему довольству и, рассудив, что им сей град неудобно взять, разменяв залого, отступили от града и пошли к домом своим (205). Владимир, покоров чужд, возвратился к Киеву, а в Новгороде оставил сына Вышеслава. И, придя в Киев, уведал, что печенеги много зла учини-

ли, нe посылал за ними войско, но те, не могши их догнать, возвратились.

6508 (1000). *Малфрида. Умерла Рогнеда. Война на болгар. Переяславец на Дунае. Печенеги к Киеву. Володарь. Александр Попович. Печенеги побеждены. Гривна золотая.* Преставилась Малфрида чехиня, мать Святослава, и вскоре после того преставилась Рогнеда, мать Ярослава. Владимир весною снова, собрав войско, пошел на болгар и, взяв Переяславец, в оном пребывал, пока мир не учинил. И когда был на Дунае в Переяславце, тогда Володарь изменник привел к Киеву печенегов большое число и обложил Киев, забыв благодеяние господина своего, от чего в Киеве учинилось смятение великое. Ночью же Александр Попович вышел с войском и, напав неожиданно, многих печенегов и Володаря с братом его побил и прогнал. Владимир же, придя, возложил на него гривну золотую и сделал его вельможей в доме своем.

6509 (1001). *Умер Изяслав полоцкий. Брячислав полоцкий. Война на печенегов. Ян Усмович. Победа над печенегами. Родоман кн. пленен.* Преставился Изяслав полоцкий, сын Владимиров, а после него наследовал сын его Брячислав. В тот же год послал Владимир на печенегов Александра Поповича и Яна Усмовича, который убил сильного печенега у Переяславля. Оные, пойдя с войском и учинив нападение, множество их побили и пленили и князя их Родомана с тремя сынами в Киев ко Владимиру привели. Владимир же сделал празднование великое в Киеве о победе сей.

Послы в Рим и на восток. Послы для описания земель. В то же лето послал Владимир послов своих, как гостей, одних в Рим, а других во Иерусалим, Египет и Вавилон описать земли, грады и прочее, а также обычаи и порядки правления каждого (206).

6510 (1002). *Ян Святославич.* Родился Святославу древлянскому сын Ян.

6511 (1003). *Умер Всеслав Изяславич полоцкий. Плодородие.* Преставился Всеслав, сын Изяслава полоцкого, внук Владимиров. Был сей князь кроток и милостив, уклонялся от всего суетного, изучал писание. В то же лето был урожай и умножение всяких жит и плодов земных.

6512 (1004). *Война печенегов. Андриан еретик. Затмение солнца и луны.* Печенеги, придя, снова Белгород обступили. И послал Владимир Александра Поповича да Яна Усмовича с войском. Печенеги же, услышав о том, оставив осаду, ушли в степи. В том же году митрополит Леонтий посадил в темницу чернеца Андриана Скопца. Ибо тот весьма изучен был писания, многие книги читал и впал в ересь, укоряя церковь и все уставы, епископов и пресвитеров, иконы и посты; но через малое время исправился, пришел в покаяние и познание истины и пребывал в великом благоговении, что многим кротости и смирению его дивиться.

В то же лето было знамение в солнце и луне (207).

Тимарь кн. В то же лето убиен был Тимарь, князь печенежский, от сродников своих.

6514 (1006). *Договор с болгарам*и о купечестве. Прислали болгары (волжские) послов с дарами многими, чтобы Владимир позволил им в городах по Волге и Оке торговать без опасения, на что им Владимир охотно соизволил. И дал им во все грады печати, чтобы они везде и всем вольно торговали, и русские купцы с печатями от наместников к болгарам с торгом ездили без опасения; а болгарам все их товары продавать во городах купцам и от них покупать, что потребно; а по селам не ездить, тиунам, вирникам, огневщинам и смердам не продавать и от них не покупать (208).

6515 (1007). *Иконы из Константинополя*. Перенесены из Цареграда святые иконы в церковь святой Богородицы.

Умер Леонтий митр. Иоанн митр. Могута-разбойник. В том же году преставился митрополит Леонтий, и возведен был на его место Иоанн; он же создал в Киеве церковь каменную святых апостолов Петра и Павла. В то же лето хитростью поймали славного разбойника, которого звали Могута. И когда стал пред Владимиром, начал плакать горько, прося о прощении, говоря: «Поручником Бога тебе даю, что отныне никоего зла не сотворю, но буду в покаянии во все дни жизни моей». Владимир же, умилился, послал его к митрополиту, сказал, да никогда не исходит из дому, кроме церкви. Могут же, пребывая в монастыри, крепко хранил заповедь сию; жил в тишине, умер благочестно.

6518 (1010). *Умер Вышеслав*. Преставился в Новгороде Вышеслав, сын Владимиров. И дал Владимир Новгород Ярославу, а Борису — Ростов, Ярославу — вотчину, Глебу, брату его, — Муром; вотчину Борисову, ибо тот пребывал при отце неотлучно.

6519 (1011). *Умерла Анна княг. Владимирова*. Преставилась Анна, царица Владимирова (209).

6522 (1014). *Ярослав I отцу противен*. Ярославу бывшему в Новгороде и по определению отца его положено было давать от Новгорода каждогодно в Киев по 2000 гривен, а также 1000 гривен в Новгороде князю на раздачу придворным людям, как прежде давали все посадники новгородские и Вышеслав, брат его. Но Ярослав не стал давать к Киеву отцу своему. Владимир же, оскорбившись сим, повелел войско готовить, чистить дороги и мосты мостить, желая идти на Ярослава; однако в то время разболелся и не пошел.

Послы польские, чешские, венгерские. Сговор дочерей Владимира. Тогда же пришли ко Владимиру послы Болеслава ляхкого, с ними же были послы чешские и угорские, о мире и любви, просили каждый дщери его. Он же обещал Болеславу дать за

чешского старшую, а за угорского другую, которую весьма любил, и обещал весною съехаться во Владимире граде на Волыни.

6523 (1015). *Борис на печенегов. Умер Владимир I. Воля государя в наследии. Борис наследник.* Ярослав, слышав, что отец хочет на него идти, убоявшись, послал к варягам и привел войско в помощь, но Бог не дал диаволу радости, так как Владимир разболелся. В то же время был при нем один сын Борис. И слышав, что печенеги идут на Русь, послал его против них с войском. И вскоре после этого, месяца июля в день, на Берестовом скончался. Вельможи же, бывшие при нем, видя, что определенный наследник Киеву Борис отлучился, а Святополк был в Киеве для своих нужд, хотели смерть Владимира утаить, пока Борис не возвратится, и послали к нему наскоро с вестию. Тело же Владимирово, увертев в ковер и ночью выломав мост в сенях, опустили веревками и положили у церкви, не сказывая кто. Но недолго могло сие утаиться. Сведав, Святополк велел тело принести в Киев и поставил в церкви святой Богородицы, которую Владимир сам создал. Уведав же, народ весь сошелся, бесчисленное множество, и плакали по нему бояре, как заступника их земли, убогих кормителя. И положили тело блаженного князя во гроб мраморный с плачем великим. Вот новый Константин великого Рима, который крестился сам и народ весь подвластный его. Так и сей сотворил, ибо если прежде в язычестве и на скверную похоть желая, многие неистовства творил, но по крещении, прилежа к покаянию, во благочестии кончил жизнь свою, владев всею Россию 36, а всего прожил 67 лет (210).

Владимира ревность о вере. Сей же Владимир, приняв сам крещение, прилежа не только о своих, но и сторонних, как бы просветить, посылал к князям угорским, понуждая их креститься. Они же весьма хотели и послали в Константинополь, прося учителей. Греки же отягчены будьяли войною и не имели книг на угорском языке, а папа тогда прислал учителей и, прельстив Стефана, превратил его во свою веру (211).

7. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ СВЯТОПОЛК I, СЫН ЯРОПОЛКА I

После смерти и погребения Владимира Святополк обладал Киевом, но ведая, что Борису много доброжелательных было, стал оных приманивать к себе многими дарами и обещаниями. Киевляне же, ведая, что Бориса отец после себя наследником престола определил, Киев со всею принадлежащею к нему областью и дом свой со всеми бывшими вельможами ему завещал, более же кротость и разум Бориса все любили, а к тому дети и братья их все были с Борисом в войске, желали его иметь на престоле; а от

Святополк хотя дары брали и ему в очи лстили, но сердце их не было с ним. Из-за того, как только Владимир умер, послали к Борису с известием, чтоб немедля с войском шел к Киеву.

Совет киевлян Борису. Бориса неосторожность. Оплошность или робость Бориса. Георгий верный раб. Умер Борис ростовский. Замысел на Глеба. Смядынъ. Умер Глеб муромский. Умер Святослав древлянский. Варяги побиты. Новгородцам возмездие. Война между братьями. Борис, искав печенегов и не найдя, так как за Дон ушли, возвращался, и, получив весть о смерти отцовой, весьма опечалился и большую часть войск распустил. Как он пришел на Ольгу, тогда снова киевляне прислали его просить, чтоб шел немедля к Киеву, и войско не распускал, и сколько можно распущенных собрал, объявляя ему, что Святополк, преступив завет отцов, Киевом хочет владеть. Борис, не приняв совета верных отцу его и ему, отказался и сказал: «Не случится мне поднять руку на старшего брата моего, ибо хотя отец мой умер, то сей будет мне в отца место». Что услышав, войско его и остальные многие разошлись, и остался на месте том только со служители своими. Святополк же исполнился беззакония, Каинов замысел приняв, послал с лестию к Борису, говоря: «Я с тобою хочу любовь иметь и не только то, что тебе отец определил, но еще к тому придам». Ища сим его в безопасность привести, пока не изыщет способа, как бы его погубить, ибо ведал он, что киевляне Бориса любят. И ночью тайно выехав из Киева в Вышгород, призвав Путешу посадника и вышгородских бояр, спрашивал их: «Доброжелательны ли вы мне всем сердцем?». И отвечал Путеша и вышгородцы: «Хотим за тебя главы свои сложить». Он же сказал им: «Убейте Бориса, чтоб никто не сведал». Они же немедля обещались ему исполнить повеленнос. И вскоре, выбрав, послали людей на то способных, которые пришли ночью на Ольгу (212) и подступили к шатру Борисову, так как он стражи не имел, и, слышав блаженного Бориса поющего заутреню, утаились. Тогда некий от рабов Борисовых, придя, сказали ему, что пришли от Святополка, хотят тебя погубить. Он же, встав, не вооружившись, как то потребно было, начал петь псалом: «Господи! как умножились враги мои! Многие восстают на меня». И, помолившись, снова лег на постель свою. Тогда напали на него убийцы, как звери жестокие, обступив шатер кругом. Слуга же Борисов, родом угрин, а именем Георгий, которого он весьма любил и гривну золотую на него возложил, встал перед ним и, видя нападших на князя, пал сам на Бориса, не желая дать убить его. Убийцы же закололи Георгия и многих служителей Борисовых побили. Георгию же, так как не смогли убийцы скоро гривну с шеи снять, отсекли голову его и так вот сняли гривну, а голову отбросили прочь, из-за того не могли сыскать тела его.

Бориса же, проколов незаконные и замотав в шатер, на телеге привезли в Вышгород, и он еще жив был. Уведал же окаянный Святополк о том, послал двух варягов, велел прикончить его, которые, придя и видя его живым, один из них, вынув меч, заколол под сердце. И так вот скончался блаженный Борис, венец принял месяца июля 24 дня. Тело же его положили тайно у церкви святого Василия. Окаянные же убийцы, Путешины сообщники, придя ко Святополку, как великой хвалы достойному, победу над неприятелями получив, исполненным злодейством его поздравляли и свою храбрость прославляли (213), за что получили от Святополка дары многие. Имена же сим законопреступникам: Путеша, Талец, Елович и Ляшко. Святополк хотя обрадовался убийству Бориса, но немало опасности и беспокойства в мыслях его осталось, чтоб Глеб, как единоутробный брат Борисов, не пришел на него с войском, которому могут другие братья помогать, и начал мыслить, как бы убить Глеба. Приняв помысел Каинов, послал немедленно с вестью к нему, говоря: «Насколько можешь, скорее приезжай сюда, отец наш весьма болен и хочет тебя видеть». Глеб же, не ведая о смерти отцовой, взяв несколько человек, поехал в скорости, но при берегу Волги споткнулся конь и ногу ему повредил. Он же, презрев болезнь, ехал скоро к Смоленску и, не медля тут, поплыл по Днепру от Смоленска, и стал над Смядынем в насаде (судне). Тогда Ярослав получил в Новгороде от Переславы, сестры его, известие о смерти отца и убиении Бориса, послал ко Глебу с известием, чтоб не ходил к Киеву, объявив ему о смерти отца и убиении Бориса от Святополка. Сие слышав, Глеб возопил великим гласом со слезами, плача по отце, а кроме того и по брату. И хотя его служители прилежно уговаривали возвратиться и в страх себя не отдавать, и если хочет мстить смерть брата своего, то б, согласясь с братьями, собрав войска, пошел на Святополка. Но он в такой тяжкой горести и печали был, что не мог того терпеть и сказал: «Будет со мною воля Божия, что хочет, то и учинит. Но я лучше желаю с отцом и братом умереть, нежели жить в тяжкой печали и беспокойстве, ибо не может дух мой снести, ни тело терпеть таковые тяжкие болезни» (214). Святополк же, уведав, что Глеб плывет в насаде по Днепру, послал навстречу ему убить его. Окаянные же посланные встретили Глеба на Смядыни, внезапно обступили насад Глебов, и, обнажив оружие, нападали. Служители же Глебовы пришли в страх, едва не все разбежались. А посланный Святополков Горасер повелел зарезать Глеба. Повар же Глебов, бывший при нем, именем Торчин, вынув нож, зарезал Глеба сентября в 5 день. И повергли тело его на пустом месте, и сами возвратились ко Святополку. Придя, возвестили ему, что повеленное исполнили. Он же, слышав сие, более вознесся сердцем, не ведая о словах Дави-

да: «Что хвалишься во злобе сильной, беззаконие весь день умысливая». Глеба же убиенного и поверженного на бреге Днепра между двумя колодами после долгого времени нашли, принесли в Вышгород и положили возле брата его Бориса в церкви святого Василия (215). Святополк, видя двух братьев убитых, не доволен тем был, но положил намерение и других всех изгубить; послал тотчас на Святослава древлянского и велел его убить, поскольку он имел удел свой ближе всех к Киеву. Святослав же, уедавав, бежал к венграм, но посланные, догнав его в горах Венгерских, убили (216). Святополк же окаянный, убив трех братьев, утвердился на престоле в Киеве, искал способа для погубления других, которые ему были небезопасны. И для того киевлян и других княжеств вельмож одаривал нескучно шкурами и кунами (т. е. кожами зверей и деньгами) и раздал множество имения. Ярослав, будучи в Новгороде, прежде нежели сведал о смерти отцовой, привел варяг, о чем прежде сказано (217). И оные многое насилие и обиды новгородцам делали. Новгородцы же, собравшись, многих варяг во дворе Порамонове побили, за что разгневавшись, Ярослав выехал из града на Ракому (218) в дом загородный с войском и, утаив гнев свой на новгородцев, послал от себя к новгородцам сказать: «Хотя мне сих побитых весьма жаль и, гневаясь, их уже не поднять, и мстить никоей пользы не учиню, ныне же есть мне нужда нечто о полезном с вами помыслить; того ради требую вас ко мне на совет». Потому вскоре пришли к нему знатных новгородцев до 1000, между оными и те, которые наиболее в побитии варяг виновны были. Он же, таким образом их обманув, неожиданно велел нападши варягам всех побить. И едва кто от тех спасся. И в ту же самую ночь получил он от сестры известие, что отец умер, а Святополк убил Бориса и сам Киевом овладел, весьма тем опечалился. Потому и казнь новгородцев немало ему к сожалению причины дала. Уедавав же, что Глеб поехал к Киеву, послал к нему наскоро, чтоб возвратился, о чем выше сказано, и рассудив, что ему сие Святополково злодейство оставить так просто не полезно и скорее опасно, чтоб не допустить других братий погубить, а потом и самому изгнанным быть, а особенно потому, что новгородцев так жестоко оскорбил, того ради более опасаться причины имел. Но переменяв злобу к новгородцам, сам поехал в Новгород и, созвав всех знатных на поле, учинил совет, говоря им с плачем: «О, любезные мои, ведаю, что вам есть не бесприкорбно, что я вчера, в ярости будучи от великой мне учиненной обиды, побил братию и сродников ваших. А ныне о том весьма сожалею, но помощи учинить не могу. Особенно ныне весьма бы оные были мне полезны, так как отец мой умер, а Святополк против завещания отцова Киевом овладел и братию нашу побивает. Может более зла учинить, если его от

того силою не удержать, чего ради я думаю на него идти и отмстить обиду его, и оборонить прочую братию мою, если вы в том не отречетесь». Новгородцы же, увидев Ярослава в такой горести, отвечали все единогласно: «Хотя братья наши побиты были, и нам это не бесскорбно, но для тебя то оставив, сами все с тобою готовы, и нас столько еще будет». И собрал Ярослав варяг 1000 и новгородцев же прочих 40 000. Тогда получил еще известие об убиении Глеба. Он же, объявив сие новгородцам, говорил: «Вот видите, насколько нужно мне на Святополка идти. И если он побежден и убит будет, я в том невиновен, так как не я, но он начал братий побивать, и да будет Бог мститель крови братней. Если же я допущу ему других избить или изгнать, то не могу я и вы в безопасности быть». В этом все новгородцы согласны были. И так, призвав Бога в помощь, пошел на Святополка. Святополк же, услышав об идущем Ярославе, приготовился с войском великим, русскими и печенегами, вышел против него к Любичу по сую, а Ярослав с той стороны Днепра, осентю тогда наставшей.

6524 (1016). *Волчий Хвост. Измена губит винных. Храбрость по нужде. Лед обломился. Святополк побежден.* Ярослав стоял на той стороне Днепра, ввиду полноводья никто не смел Днепр перейти. Стояли друг против друга до трех седмиц, сражаясь помалу, переезжая чрез реку, когда вода стала убывать. Воевода же Святополков, именем Волчий Хвост, ездя возле берега, укорял новгородцев, говоря: «Зачем пришли с хромцем сим, ибо вы по сути плотники, а не воины. Если хотите, мы определим вам работу хоромы рубить в Киеве, да не праздны будете». Слышав же сие поношение, новгородцы весьма оскорбились и стали просить Ярослава, чтоб наутро шел чрез реку, объявляя: «Если кто с нами не пойдет, мы сами тех, как неприятелей, побьем». Тогда были уже заморозки. Святополк стоял между двумя озерами. Был же Ярославу приятель от вельмож Святополковых, к которому послал Ярослав ночью отрока своего и велел спросить: «Войска имею много, а меда недостаточно, скажи, когда лучше пить». И отвечал ему вельможа тот: «Когда тебе в день меда мало, то готовь к ночи и меньше истратишь». Ярослав уразумел, что ночью велит наступить, велел войскам тихо готовиться. Святополк же веселился всю ту ночь, пил с вельможами своими. А Ярослав, вооружив войско, ночью велел всем головы перевязать белыми платками (219) и на заре, переправившись, высадив войско на берег, велел лодки все назад отвести от брега, объявив всем, что назад бежать пути не осталось, но или победить, или помереть с честью нужно. И увещав к храбрости все войско, пошел на Святополка. Святополк же не успел все войск выстроить, вышел с частию, сколько собраться вскоре могло. И был между ними бой весьма жестокий. Но поскольку печенеги Святополковы стояли

за озерами, из-за того не могли помощи учинить, а у Ярослава хотя много пало, но из-за Днепра войска приспевали. Из-за того принужден был Святополк отступить на озера, где от множества войска лед обломился и много из войска его потонуло. Что видя, Святополк бежал в Польшу с малым числом людей, а печенеги ушли в степи. И тех догоняя, Ярослава воины многих побили. Русских же не велел более побивать, ни даже пленить, но велел всем им идти к Киеву в дома свои.

Ярослав в Киев. Лета Ярослава. Победив Святополка, Ярослав пришел в Киев и принял престол отчий. Было же тогда Ярославу 38 лет (220).

6525 (1017). *В Киеве новая крепость. Война печенегов. Печенеги побеждены.* Вскоре после вошествия Ярослава в Киев весною погорел град Киев, церкви многие и домов до 700. Он же заложил град новый около старого. Через несколько же лет более расширил врата золотые и церковь святой Софии устроил каменную. В том же году неожиданно пришли к Киеву печенеги, и, смешавшись с бегущими людьми, многие вошли уже в Киев. Ярослав же едва успел, несколько войска собрав, не пустить их в старый град. К вечеру же, собрав более войска, едва мог их победить и гнал за ними в поле, некоторых пленил и побил.

6526 (1018). *Болеслав Храбрый со Святополком. Бой на Буге. Будый. Ярослав побежден. Снятин. Болеслав в Киеве. Безумство Святополка. Война Ярослава со Святополком. Святополк ушел. Ярослав снова в Киеве.* Святополк, будучи в Польше, упросил Болеслава с войском идти на Ярослава. Болеслав, собрав все свои войска, а также и Святополк собрал свои, волынян и туровцев, пошли на Ярослава (221). А Ярослав, услышав то, совокупил русь, варягов и славян, пошел против Болеслава и Святополка. И, придя на Волынь, стал на Буге на сей стороне, а Болеслав стоял на той стороне реки. Был же у Ярослава дядька и воевода Будый. Оный, приехав ко берегу и видя Болеслава, начал укорять, говоря: «Чрево твое толстое проткну копьём». Ибо был Болеслав велик и тяжек весьма, что на коне не мог сидеть; однако к распорядку войск был смышлен и храбр и, желая братию примирить, по совету вельмож посылал к Ярославу о мире. Однако сим весьма оскорбился и сказал вельможам своим: «Если вам сие поношение не тяжко и не хотите отмстить, то я один иду и мою честь обороню или жизнь погублю». На что все воеводы согласились, а более Святополк, не желая о мире слышать, возбуждал всех к битве. Тогда Болеслав со всем войском пошел вдруг чрез реку вброд, а Ярослав, надеясь на пересылки, не имел приготовления к бою и войска расположить не успел, из-за чего побежден был от Болеслава. Тут был убит Будый воевода со множеством других, многих же пленили. А Ярослав, придя в Киев и собрав оставшееся

войско, пошел из Киева к Новгороду. И, придя, просил посадника Снятина, сына Добрынина, чтоб приготовили войско, если Святополк на него придет. И обещались все новгородцы ему помогать, говоря: «Мы еще можем против Болеслава и Святополка стать». И определили собирать подать по 4 куны от крестьян, а от старост по 5 гривен, а от бояр по 18 гривен. Послав же, вскоре привели варяг и дали им денег. Так вот собрал Ярослав войско немалое. Болеслав, придя в Киев, велел войска свои расставить по градам и селам для прокормления, рассуждая, что Ярослав, союкупясь с братьями, может Святополка снова изгнать и Польше мстить. Безумный же Святополк, слыша на поляков жалобы, велел их побивать, что вскоре учинилось и многих поляков по селам побили. Уведав о сем, Болеслав разгневался на Святополка и вскоре пошел из Киева, забрав многих доброжелательных Ярославу и сестер его двух (222), которые помолвлены были князям богемскому и венгерскому, Анастасия же десятинника приставил к имению, ибо тот ему вверился лестию. Шедши же обратно, города червенские (223) захватил; а Святополк, оставшись в Киеве, полагал себя в безопасности. Но Ярослав, уведав об отбытии Болеслава, пошел снова на Святополка. Святополк же, уведав о том, не мог помощи уже от Болеслава просить, ни печенегов призвать, а киевлян боялся, ведая, что Ярослава более любят, и ушел к печенегам. Ярослав, придя, овладел Киевом и всею тою странюю, что по праву была Святополкова.

6527 (1019). *Война междоусобная. Бой на Ольте. Святополк побежден. К Бресту ушел. Умер Святополк.* Святополк со многими печенегами пришел к Переяславлю в великой численности. А также и Ярослав, собрав войско, пошел против него и, придя на Ольту, стал против Святополка на месте, где убили брата его Бориса. И воздев руки к небу, молясь со слезами, сказал: «Кровь брата моего вопиет к тебе, владыка. Мсти кровь праведного сего, как отомщена была кровь Авелева и положены стенание и трясение на Каине». Помолившись же, расположив полки и на рассвете вооружась, пошел на противника. И те наступили со всеми полками на Ярослава. Покрыли войска поле Ольтеское от множества людей. Был же пяток тогда. На восходе солнца соступились оба, и была сеча злая, каковой не бывала в Руси, за руки хватая друг друга бились, и так сходились трижды. Чрез что с обеих сторон побито было множество, так что канавы кровью наполнены были. К вечеру же едва победил Ярослав, а Святополк ушел чрез Днепр и бежал, желая к Богемии пробраться. И так утрудился, что не мог сидеть на коне, велел себя нести в носилках. И принесли его к Бресту, где бегущие хотели с ним отдохнуть, но он настолько в страх и смятение ума впал, что непрестанно кричал: «Бегите, ибо вижу гонятся за нами». И хотя служители ему

внятно объясняли, что нет никакой погони, но он не мог опамяться, не преставая вопил: «Бегите, гонятся за мной». И когда прибежали в пустыню между Польшей и Богемией, испустил дух свой в том месте злом (224), владев лета 4, всего лет прожив 39.

8. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВ ГЕОРГИЙ, СЕГО ИМЕНИ I, СЫН ВЛАДИМИРА I

Ярослав же, показав прилежность и храбрость сею великою победою, пришел в Киев со всем войском и принял снова престол отца своего, начал войска жаловать, главным старейшинам по 50, другим меньше, простым же воинам по гривне; а также и новгородцев, одарив, отпустил в дома и дал им грамоту судебную, по чему им судить (225).

6528 (1020). *Родился Владимир Ярославич.* Родился у Ярослава сын и наречено имя ему Владимир. А Константина, посадника новгородского, за непослушность повелел сослать в Муром.

6529 (1021). *Война Брячислава полоцкого на Новгород.* Брячислав побежден. Брячислав, полоцкий князь, сын Изяслава, внук Владимиров, уведав из Новгорода, что Ярослав с войсками в Киеве жизнь ведут праздную, желая Новгородом обладать, пришел с войском и вошел во град. Но уведав, что новгородцы от Киева близ пришли и его иметь не хотят, многих знатных обобрав и пограбив имение их, возвратился к Полоцку. И когда пришел ко Судаме реке, Ярослав из Киева на 7-й день настиг его и тут победил Брячислава. А новгородцев взятых возвратил к Новгороду и возвратился в Киев, Брячислав же ушел в Полоцк (226).

6530 (1022). *Брест. Война на косогов. Редедя кн. Борьба государей. Редедя убит.* Ярослав пошел к Бресту. В то ж время Мстислав тмутараканский (227) ходил на косогов (228). Слышав же князь косожский Редедя выступил с войсками великими против него. И стали они полками друго против друга. Тогда Редедя, князь косогов, послав ко Мстиславу, велел говорить: «Для чего нам войско губить, как невинных? Если хочешь скорее войну завершить и вечно покой иметь, борись со мною наедине. И если ты меня поборешь, то возьми имение мое, жену и детей, и землю мою; ежели же я осилю, то да возьму твое все». Мстислав, поскольку не был легкомыслен, взял себе на рассуждение до утра и хотел к нему отповедь прислать. И хотя ведал, что Редедя силен, но сам весьма надеялся на умение и силу, так как его с молодости никто побороть не мог. Поутру рано послал к Редедю, чтоб вышел в назначенное место, и сам пошел, как положено, без оружия. И, сошедшись, стали бороться крепко. Долгое время боролись они, начал Мстислав изнемогать, ибо был Редедя велик и силен весьма. И взмолился

Мстислав: «О пресвятая Богородица, помоги мне, если одолею сего, построю церковь во имя твое». И сие помыслив, ударил его о землю и, вынув нож, зарезал Редедю. После сего Мстислав, войдя в землю его, взял все имение его, жену и детей его и дань возложил на косогов. И, придя в Тмутаракань, построил церковь святой Богородицы, которая стоит и до сего дня в Тмутаракани.

6531 (1023). *Распря об уделе*. Мстислав посылал к Ярославу, прося у него части в прибавок из уделов братних, которыми тот завладел. И дал ему Ярослав Муром, чем Мстислав не желал быть доволен, начал войско готовить на Ярослава, собрав своих, а к тому казаров и косогов присовокупив, ожидал удобного времени.

6532 (1024). *Голод. Для жит к болгарам. Война Ярослава со Мстиславом. Якун кн. финляндский. Листвен. Ярослав побежден. Черниговское княжение. Родился Изяслав I*. Ярослав, не ожидая от Мстислава нападения, поехал в Новгород. Тогда брат его Мстислав тмутараканский пришел к Киеву, но киевляне не приняли его, он же сел в Чернигове (229). В то же время был голод великий в Суздальской земле, люди же многие пошли по Волге к болгарам и там столько жит купили, что всю землю прокормили (230). Ярослав, услышав, что Мстислав на него восстал и что Черниговым овладел, послал за варягами, после чего пришел к нему Якун князь с варягами (231). Оный был глазами слаб, потому имел завеску, золотом расшитую, на глазах. Ярослав же пошел с Якуном на Мстислава, а Мстислав, слышав, что Ярослав идет, пошел против него к Листвену; и тут, сошедшись, расположили войска к вечеру. Мстислав поставил северян в чело против варягов и сам стал в середине, тмутараканцев и черниговцев поставил по крылам. Тогда ночь была весьма мрачна, гром, молния и дождь, из-за того оба войска не хотели биться. Мстислав же сколько храбр, столько и хитер в войне был. Усмотрев себе сие время за полезное, пошел вдруг со всем войском, и Ярослав против него. Сначала варяги Ярослава, в челе стоя, напали на чело Мстиславово и уже многих северян порубили; крылья же оба, крепко бившись, долго один другого нисколько смять не могли. Мстислав, уведав, что северяне уступают, взяв часть войска с крыла, сам пошел и напал на варяг с великою храбростию. И была сеча сильная, насколькo блистала молния и гром гремел великий, настолькo сечь сильна и страшна была. И когда Мстислав смял варягов, напал на новгородцев и оных немедленно разбил. Ярослав, видя, что войско его сбито, отступил прочь и возвратился к Новгороду с Якуном, князем варяжским. На сем бою Якун погубил завеску златую от очей. Ярослав, возвратясь, остался в Новгороде, а Якун пошел восвояси. Мстислав же остался на месте побоища. И когда день настал, увидел лежащих посеченных от своих северян и от Ярослава варягов, сказал: «Кто сему не рад,

видя храбрость мужей сих. Вот лежат северяне, а вот варяги, собственное же мое войско цело осталось». И Мстислав, либо рассудив по справедливости, что Ярослав есть старший и один избавил других братьев от Святополка, либо частию зная его несравненную силу, послал к Ярославу, говоря: «Будь ты на своем престоле в Киеве, так как ты старейший брат, а мне отдай сию сторону». Ярослав же, примирившись с братом, уступил ему Чернигов со всюю областью до Днепра. И пребывал Мстислав в Черниговс, а Ярослав в Новгороде, в Киеве же управляли вельможи Ярослава. В том же году родился второй сын Ярославу, и наречено имя ему Изяслав, а при крещении наречен Димитрий.

6534 (1026). *Раздел Ярослава со Мстиславом.* Как настала весна, Ярослав, собрав войско большое, пришел в Киев и утвердил мир с братом своим Мстиславом, съехавшись у Городца (232). И разделили Русскую землю по Днепру: Ярославу западную, а Мстиславу восточную стороны, и начали жить мирно и в братолюбии. С тех пор прекратилось междоусобие и мятеж, и была совершенная тишина в земле Русской.

6535 (1027). *Родился Святослав Ярославич.* Родился третий сын Ярославу, и наречено имя ему Святослав.

6536 (1028). *Знамение явилось на небе, которое видели по всей земле (233).*

6537 (1029). *Война на ясов.* Ходил Ярослав на ясов и, взяв их, поселил по Рси (234).

6538 (1030). *Война на поляков. Белжа взята. Родился Всеволод I. Война в Ливонии. Юрьев ливонский построен. Умер Болеслав польский. Мятеж в Польше.* Ярослав ходил на поляков и, победив город Белжу и другие, что прежде было Болеслав побрал, взял и, много полона польского приведши, по городам поселил. Родился Ярославу четвертый сын, и нарекли имя ему Всеволод. В этот же год Ярослав ходил в Ливонию на учинивших противность, и, наказав довольно, построил град во свое имя Юрьев, и велел во оный от всей земли дань приносить (235). В то же время умер польский князь Болеслав, и после него в Польше учинилось смятение великое, возмущился народ, многих епископов и попов, а также и вельмож, побили и разграбили (236).

Умер Иоаким, еп. Новгорода. Ефрем учитель. В том же году преставился Иоаким, епископ новгородский (237), и остался ученик его Ефрем, который нас учил греческому языку.

6539 (1031). *Война на Польшу. Поляки в Русь переведены.* Ярослав, свои войска собрав и от Мстислава взяв помощь, со всеми снова ходил на Польшу и отобрал все червенские города обратно. Потом воевал в Польше и много поляков, приведши, поселили по реке Реи и около Чернигова, где оные и до сих пор остались.

6540 (1032). *Родилась дочь Ярославу. Война на югров.* Ярослав строил города по Рси и за Днепром. В сем же году родилась Ярославу дочь. Новгородцы с Улебом ходили на Железные врата (238), но было несчастье, побеждены были новгородцы от югдор (239).

6541 (1033). *Умер Евстафий Мстиславич.* Умер Евстафий, сын Мстиславов, во Тмутаракани, и была жалость великая по нему.

6542 (1034). *Умер Мстислав Владимирович.* Ярослав *единовластен.* Мстиславу тмутараканскому случилось быть на ловле и там, разболевшись, умер. И положили его у церкви святого Спаса в Чернигове, которую сам заложил, и сделано при нем было оной выше, нежели на коне стоя рукою достать. Сей князь Мстислав был дебел телом, черен волосами и лицом, очи великие, брови высокие имел, храбр на войне и милостив, жалуя служащих ему, не жалея имения, пищи и одеяния. После него принял всю власть княжения Тмутараканского Ярослав и сделался единовластен по всей Русской земле.

Родился Вячеслав. В том же году родился Ярославу пятый сын Вячеслав.

6543 (1035). *Владимир Ярославич в Новгороде. Лука, еп. Новгородца. Закон судебный сочинен.* Ярослав ходил в Новгород и оставил там на княжении старшего сына своего Владимира, а епископом поставил Луку Жидяту. Тогда новгородцы просили Ярослава, чтобы дал им грамоту, по чему судить и дани давать, поскольку прежде данная им неспособна. Он же повелел сынам своим Владимиру, Изяславу и Святославу созвать людей знатных в Киев от киевлян, новгородцев и иных городов и сочинить закон, что и учинили они и записали, как судить и дани давать (240); и, отдавши им, заповедал по всем градам по оному поступать непременно.

6544 (1036). *Родился Игорь Ярославич. Война печенегов к Киеву. Печенеги побеждены. Сумень р. Сетомля р. Судислав Владимирский в заточении.* Родился Ярославу шестой сын и нарекли имя ему Игорь. Ярослав был еще в Новгороде, и пришла ему весть, что печенеги обступили Киев. Он же, собрав войско, варягов, славян и русь, немедля пришел к Киеву по Днепру и вошел во град. А войско конное приспело на ту сторону. Он же, переправившись ночью, ввел оное во град, а утром рано вывел в поле, расположив: варяги посреди, на правой стороне киевляне, а на левом крыле новгородцы, и стали пред градом. Печенеги, видя оное, начали приступать и сошлись на месте, где ныне стоит святая София, митрополия русская, ибо было тогда поле вне града. И был бой весьма жестокий, едва к вечеру Ярослав победил печенегов и разбил их порознь. Они же, бежав от страха, многие в Суте-ни, Сетомли и в иных реках потонули и весь обоз оставили рус-

ским на расхищение. Ярослав же, возблагодарив Бога, на том месте заложил церковь святой Премудрости Божией и поле то, присовокупив ко граду, велел всему войску укрепить стеною (241). В это же лето посадил Ярослав Судислава, брата своего, во Пскове в заключение, ибо оклеветан был ему от ненавистников.

6545 (1037). *Врата золотые в Киеве. Софии церковь киевская. Монастырь св. Ирины. Ярослава ревность об учении народа. Училища.* Ярослав завершил построение града великого в Киеве, у него же были врата золотые и церковь святой Софии, кроме того церковь на золотых вратах святой Богородицы благовещения, затем святого Георгия и монастырь святой Ирины (242). И начала вера христианская расширяться и процветать, черноризцы и монастыри множиться, так как Ярослав любил церковные уставы и чины духовные почитал; а кроме того к черноризцам и книгам прилежал, читая часто во дни и в ночи, и собрал писцов многих, переводя с греческого на славянский язык. Также повелел книги многие составить для учения народа, да наслаждаются учением божественным. Сей, как говорили, любил книги и многие, переписав, положил во святой Софии, которую сам создал и украсил золотом, серебром и сосудами церковными, в ней же песни Богу во время обычное приносят. Многие же церкви по градам и селам устроил, поставляя попов, давая им от имения своего определенное, и положил им урок — учить людей закону Божию и для того приходить часто к церквам (243). Сему учреждению все пресвитеры и народ христианский радовались.

6546 (1038). *Война на ятвягов.* Ходил Ярослав на ятвягов и победил их, но градов их взять не мог, ибо не хотел со стенами биться и людей терять, скота же и имения по селам множество побрав, возвратился.

Родился Ростислав Владимирович. В то же лето родился Владимиру Ярославичу сын Ростислав, а при крещении назван Михаил.

6547 (1039). Освящена была митрополитом Феопемтом церковь святой Богородицы десятинная, которую создал Владимир, отец Ярославов.

6548 (1040). *Война на литву.* Ярослав ходил на литву, которых покорив, возложил дань и возвратился (244).

6549 (1041). *Война на мазовшан.* Ходил Ярослав на мазовшан в ладьях по Богу, много повоевал и грады разорил, и множество плена взяв (245), возвратился.

6550 (1042). *Война на емь.* Владимир, сын Ярославов, из Новгорода ходил на емь (246) и, победив их, многих пленил. Но был мор на коней в войске его, так что мало возвратились, и те едва живы, сказывали, от того более было, что кожи с умерших коней сдирали.

Умер Михаил импер. Константин Мономах. Умер царь Михаил, а после него принял престол Константин Мономах.

6551 (1043). *Война на греков. Воевода благорассудный. Греки побеждены. Брак дочери Владимировой за Казимира.* Послал Ярослав в весну сына своего Владимира на греков, дав ему войско большое, воеводство же поручил Вышате, отцу Янову. Владимир отправился в ладьях. Когда же пришел в устье Дуная реки, уведали воеводы Владимировы, что греки на море во множестве кораблей против них вышли, советовали Владимиру выйти на берег и воевать по земле, а ладьи свои поставить в крепкое место, но варяги советовали идти морем к Константинополю. И послушав варяг, Владимир пошел ко Цареграду в ладьях. Но вскоре встретили их греческие корабли и хотели биться, только поднялась жестокая буря, многие ладьи русские и самого Владимира разбила, едва его самого воевода Ярославов Иван Творимич извлек. Прочие же войска Владимировы вышли на брег числом 6000 и стали на берегу безо всего, многие без платья и оружия, и хотели пойти в Русь, не желая идти с князем, так как кораблей мало осталось. Вышата же говорил Владимиру: «Я не с вами иду, но пойду с войском пешим, жив ли буду или погибну с ними». И так, выйдя из корабля, остался, желая в Русь идти. Греки же уведали, что русские суда бурю разбило и на берег выкинуло, и послал царь Константин Мономах 14 судов морских, именуемых олядьи. Владимир, видев, что греки идут на них, и хотя его войско на ладьях мало было, однако храбро на них наступил и все их ладьи разбил. И видя, что его ладьи весьма повреждены, а людей мало осталось, не могши ничего более делать, возвратился в Русь в кораблях своих. Вышату же воеводу с выкинутыми на берег греки, придя, взяли со всем его войском и, приведши ко Цареграду, ослепили многих (247). Но через три года учинен мир с греками, тогда отпущен Вышата в Русь к Ярославу. В сии же времена дал Ярослав младшую сестру свою за Казимира польского, сына Болеслава, Казимир же отдал за вено людей русских 800, которые пленены были Болеславом, когда он победил Ярослава, а Ярослав обещал ему помогать против чехов, мазовшан и пруссов (248).

6552 (1044). *Крещение костей Ярополка и Олега. Умер Брячислав полоцкий. Ранение или рана. Война на литву.* Ярослав, вспомянув неповинное убийство стрывей своих, желая загладить порок отца своего Владимира, повелел выкопать кости Ярополка и Олега и, крестя их, положил в церкви пресвятой Богородицы (249). В то же лето умер Брячислав полоцкий, сын Изяслава, внук Владимиров. После него остался сын его Всеслав, которого мать родила от волхвования; и когда родился, было яйно на голове его, волхвы же призванные сказали матери его, чтобы оное яйно надвязала ему на голове, и всегда бы носил повязку до конца жизни сво-

ей, что он и носил до своей смерти. Сего ради не милостив, но лъстив на кровопролитие был (250). В том же году ходил Ярослав на литву и с великою победою возвратился, а на весну заложил Новгород (Северский) и завершил в то же лето (251).

6553 (1045). *Софийская церковь в Новгороде*. Князь Владимир Ярославич заложил святую Софию в Новгороде великую.

6555 (1047). *Война на мазовшан*. Моислав кн. Мазовия к Польше. Ярослав по просьбе польского князя Казимира, зятя своего, ходил на мазовшан, которых в жестокой битве победил и князя их Моислава убил, землю же ту Казимиру покорил (252).

6556 (1048). *Бискупля улица*. Сатко. В Новгороде сгорела церковь святой Софии марта 4 дня в день субботний. Стояла в конце Бискупля улицы (253) над Волховом, где ныне Сотко построил Бориса и Глеба. Была же Софийская церковь богато и хитро построена и украшена, имела тринадцать верхов (254).

6558 (1050). *Умерла Ингрета кнг. Ярослава*. Родился Святополк II. Преставилась Ингрета, княгиня Ярослава (255), февраля 10-го дня. Князь великий Ярослав повелел в Новгороде построить церковь святой Софии внутри града лучше прежней, которая завершена и сентября 14 дня освящена епископом Лукою. Ноября 8 родился Изяславу второй сын, и нарекли его Святополк, а во святом крещении Михаил.

6559 (1051). *Патриархов греческих власть в Руси*. Иларион митр. поставлен епископами. После смерти митрополита русского Ярослав, поскольку имел со греками великое несогласие, не желая более патриархам цареградским допустить над Русью властвовать и богатство истощать, велел, собрав епископов русских, по правилам святых апостолов избрав, митрополита поставить. Епископы же, сошедшись, избрали и поставили в митрополиты Илариона, который был русом, а прежде него все, кроме Михаила, были грски и болгары.

Антоний печерский. Печерский монастырь. Антоний печерский пострижен. Варлаам печерский. Мощи Антониевы. Церковь печерская. Начала монастыря печерского 1054-го. Димитриев монастырь. Феодосий игумен. Устав студитский. В сем же году пришел Антоний от Святой горы, который начал в пещере жить. Здесь же имею сказать о сем Иларионе и начале построения и названия Печерского монастыря. Боголюбивый князь Ярослав любил село Берестовое более других и церковь там стоящую святых апостолов Петра и Павла украсил. К ней же поставил иереев с причетниками и снабдил доходами. Между оными был один, Иларион, муж начитанный и постник великий, часто хаживал из Берестового к Днепру на холм, где ныне старый монастырь Печерский, и там молился в тишине, ибо тогда был лес тут великий. И для успокоения своего от зноя выкопал в горе пещерку малую¹⁰

двух сажен, в которой певал часами. После сего вложил Бог в сердце князю, и поставил его митрополитом святой Софии, а сия пещерка так без пользы осталась. В те же времена был некоторый человек мирской от града Любича, вложил ему Бог в мысль идти во страны Палестинские и видеть святые места и монастыри, которые там были. Будучи же там, обойдя многие обители, возлюбил монашеский чин и, придя во святую гору Афонскую в один из бывших там монастырей, молил игумена, чтобы его постриг. Он же, послушав его, постриг и нарек имя ему Антоний. Наказав его и научив монашескому житию и должности, сказал ему: «Иди в Русь обратно и будь благословение от святой горы на тебе». И благословив его, с миром отпустил. Антоний же, придя к Киеву, начал рассуждать, где бы ему в монастыре жить, но не возлюбил никоего монастыря, ибо Богу сего не угодно было, начал ходить по лесам и по горам, ища где б ему Бог показал место для уединения. И когда пришел на холм, где Иларион выкопал пещерку, возлюбил место то и вселился в нем, моля Бога, едя только хлеб и то в день единожды, и воды в меру пия, копая пещерку, не давая себе покоя ни день ни ночь, в трудах, бдениях и в молитвах пребывая. После сего увидавшие богобоязненные люди стали приходить к нему, принося ему потребное, чрез что великий Антоний прославился добродетельным житием своим, из-за того начали к нему приходить в монашество. Он же, принимая, постригал их с любовью, поучая их закону божескому и житию монашескому. И собрались к нему числом 12, с которыми он выкопал пещеру великую и церковь и келий в ней построил, который есть и до сего дня в пещере под ветхим монастырем. И сказал им Антоний: «Братия, это Бог вас совокупил, ныне же живите здесь сами, и поставлю вам игумена, а сам хочу в горе сей наедине пребывать, так как прежде привык уединившись жить». И поставил им игумена именем Варлаам, а сам выкопал себе отдельно для уединения пещеру, которая есть под новым монастырем. В ней же окончил жизнь свою, живя в добродетели, не исходя из пещеры лет 8, в которой лежат мощи его и до сего дня (256). Игумен же с братиею жили в пещере большой. И умножились братия, так, что не могли вместиться в пещере, и помыслили поставить вне пещеры келии по верху горы. Игумен же со братиею, придя ко Антонию, говорил: «Отче, ныне братии умножилось, и не можем вместиться в пещере; просим, чтобы Бог и твоя святость позволили нам поставить церковь малую на горе вне пещеры». На что им Антоний охотно соизволил. Они же поставили церковь малую Успение святой Богородицы. И начала умножаться братия молитвами святой Богородицы. Игумен же со братиею сотворил совет и решились поставить монастырь, то есть построить келий наверху и огородить. И, снова пойдя ко Антонию, просили: «Отче, вот ум-

ножается братия каждодневно, и не можем вместиться в пещере, просим, да позволишь нам построить келий на верху пещеры и оплотом оградить». Антоний же рад был и послал одного от братии к Изяславу, ибо князь Ярослав тогда умер уже, сказал так: «Князь мой, вот Бог умножает братию, а местечко малó, просим, чтобы нам дал гору ту, которая есть над пещерою». Изяслав же, слышав, с радостью соизволил и, послав мужей своих, велел им отдать гору ту. Игумен же и братия заложили церковь великую, и монастырь огородили, и келии поставили многие. Вскоре же церковь, завершив, украсили иконами. И оттуда прозвался Печерский монастырь. После устроения сего Изяслав построил монастырь святого Димитрия (257) и, взяв игумена печерского Варлаама, перевел во оный, желая его учинить выше Печерского монастыря, надеялся богатством там укрепить. Ибо много в монастыри от князей и от бояр богатством поставлены, но не такие, каковы поставленные слезами, пощением, молитвою и бдением. Антоний же не имел ни злата, ни серебра, но слезами и пощением стяжал. Когда Варлаам вышел в монастырь святого Димитрия, братия советовались об игумене и, пойдя ко Антонию, просили, да даст им игумена. И сказал им: «Кого хотите?» Они же отвечали: «Кого хочет Бог и ты». На сие им Антоний сказал: «Кто более в вас, чем Феодосий, послушливый, кроткий и смиренный? Да будет сей вам игумен». Братия же рады быв, поклонясь ему, поставили Феодосия игуменом. Тогда было братии числом 20. Феодосий, приняв монастырь, жил в великом воздержании, совокупил многих черноризцев числом до 100 и начал искать правила чернецкие. Тогда нашелся монах Михаил Студитского монастыря, пришедшей из Греции с митрополитом Георгием, у которого Феодосий просил об уставе студитских монахов. И взяв у него, списав, устави́л в монастыре своем, как петь пения, чтения и стояния в церкви, и поклоны, и весь обряд церковный, как и на трапезе сидение, и что есть в какие дни (258), и все сооставление монашеское, и придал это Феодосий монастырю своему. От того же монастыря приняли все монастыри устав, тем же почетен монастырь Печерский, поскольку старейший всех. Феодосий, пребывая в монастыре, изъявлял добродетельное житие и, правило монашеское храня, принимая всякого приходящего к нему. К нему же и я, недостойный раб, пришел, принял меня, а было мне тогда семнадцать от рождения моего. Сие же написал и указал, в кое лето начал быть монастырь (259) и из-за чего зовется Печерский, а о Феодосиеве житии затем скажем.

6560 (1052). *Умер Владимир Ярославич*. Преставился Владимир, сын Ярославов старший, в Новгороде октября 4 дня в воскресенье и положен был во святой Софии, которую он сам создал. После него остался сын его Ростислав в Новгороде и Ростове.

6561 (1053). *Свойство с греками. Родился Владимир II. Георгий митр. Певчие от греков. Демественное.* У Всеволода, сына Ярослава, родился от царевны греческой сын, и нарекли имя ему Владимир (260). В сем же году пришел митрополит Георгий из Цареграда и с ним три человека с родами своими демественники певцы, и учили в Руси петь в церкви на 8 голосов, что отличало церковное пение от мирских песен, употребляемых ко увеселению.

6562 (1054). *Ярослава детям наставление. Великого князя преимущество. Святославу Чернигов. Всеволоду — Переяславль. Вячеславу — Смоленск. Игорю Владимир. Умер Ярослав I.* Ярослав, великий князь, пошел в Вышгород и разболелся. Тогда призвал сынов своих, сказал им: «Вот я отхожу от света сего, сыновья мои, а вам завещаю: имейте в себе любовь, поскольку вы братья, единого отца и матери чада. И пока будете в любви меж собою, Бог будет в вас и покорит противников ваших, чрез сие будете в покое и довольствии жить, как святой Давид говорит: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе (в любви)». Если же будете ненавидя друг друга жить в распрях, враждуя брат на брата, то погибнете сами и землю отцов и дедов своих, которые трудом своим великим приобрели, разорите. Сего ради пребывайте в мире, брат брата слушаясь. Вот же поручаю свое место, престол киевский со всеми пределами, сыну своему Изяславу. И его вы все послушайте, как меня слушали, помня при этом слова Господни: «Если царство разделится само в себе, не может устоять». А ты, Изяслав, будь им вместо меня». Святославу же дал Чернигов, Всеволоду — Переяславль, Вячеславу — Смоленск, а Игорю — Владимир. И так вот разделил им грады, заповедав им не переступать предела, ни братий изгонять, и сказал Изяславу: «Если кто дерзнет обидеть брата своего, ты помогай тому, которого обидают. И если кто преступит заповедь мою сию, не будет на нем благословение мое». И был он болен весьма. Изяслав тогда был при нем, а Святослав во Владимире. Всеволод также был при отце, ибо сего любил отец более всех сынов своих и, всегда держав при себе, обучал и страху Божию наставлял. И наступил Ярославу конец жития, предал душу свою Богу февраля 20, в субботу 1-ю поста (261). Изяслав же и Всеволод, похоронив тело отца своего, возложили на сани и везли к Киеву со множеством клира, распевая обычные песни. И принеши, положили в раке мраморной у церкви святой Софии со многими плачем детей его и всего народа. Жил же лет 76 (262), а на великом княжении был 35 лет.

9. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВ ДИМИТРИЙ ЯРОСЛАВИЧ, СЕГО ИМЕНИ ПЕРВЫЙ

6563 (1055). *Изяслав в Новгород. Стромил посадник Новгорода. Война на торков. Монастырь Дмитриев. Половцы впервые явились. Блюш кн.* После смерти Ярослава Великого принял престол русский Изяслав Димитрий, а Святослав — в Чернигове, Всеволод — в Переяславле, Игорь — во Владимире, Вячеслав — в Смоленске (263). И вскоре Изяслав пошел к Новгороду, где, придя, определил Стромилу (посадником) заместником (264). В сем же году зимою ходил Всеволод с войском на торков и победил их. А придя, построил монастырь святого Димитрия. В сем же лете явились первый раз половцы, приходил Блюш с половцами к Переяславлю (265). И учинив со Всеволодом мир, половцы возвратились к своим обитаниям.

6564 (1056). *Война в Ливонии. Осик Кедитив.* Стромил, посадник новгородский, ходил с войском на чудь и взял град их Осик Кедитив, что значит Солнечная рука (266).

6565 (1057). *Умер Вячеслав Ярославич.* Преставился Вячеслав, сын Ярославов, в Смоленске. И отдал Изяслав Игорю Смоленск, переведши его из Владимира. Тогда игумен Феодосий был в пещере.

6566 (1058). *Голяды. Умер Казимир польский.* Победил Изяслав голядов (267). В тот же год умер Казимир, польский князь. А после него остались Болеслав, Владислав и Мешек, или Мечислав, и разделили княжество польское после себя, как им отец завещал.

6567 (1059). *Судислав Владимирович постригся.* Изяслав, Святослав и Всеволод освободили стрья своего Судислава из заточения, где он содержался 28 лет, и для безопасности утвердили его клятвою. Он же, поскольку был уже муж престарелый, принял монашество и жил в Киеве в Печерском монастыре благочестно.

6568 (1060). *Умер Игорь Ярославич. Война на торков. Торки в Русь переведены. Умер Лука, еп. Новгорода. Война на ссолов. Война ссолов на Плесков. Ссолы побеждены.* Преставился в Смоленске Игорь, сын Ярославов. В сем же лете Изяслав, Святослав, Всеволод и Всеслав полоцкий, совокупив войска многие, пошли на конях и в ладьях на торков (268). Сие слышав, торки, убоявшись, ушли в поля. Они же, придя на станы их и бегущих гнав, многих побили, и пленили, и, приведя в Русь, посадили по городам; прочие же разбежались, Божиим гневом гонимы, многие от стужи крепкой, другие от голода, напоследок от мора погибли. И так вот избавил Бог христиан от язычников. В том же году преставился епископ новгородский Лука октября дня. В то же лето

ходил Изяслав на ссолов (269) и велел им дань давать по 2000 гривен от всей земли. Они же хотя обещали, но, когда войска ушли, воспротивились и вирников (сборщиков) Изяславовых выгнали. А на весну, около Юрьева дня (апреля 22) придя, завоевали Плесковские пределы, много зла сотворив, села пожгли до самого Плескова. Плесковичи же и новгородцы, выйдя против них, учинили бой жестокий, на котором русских побито до 1000, а ссолов без числа.

Стефан, еп. Новгорода. В том ж году в Новгород поставлен епископ Стефан.

6569 (1061). *Война половцев. Кн. Сокал. Всеволод побежден.* Пришел князь половецкий Сокал первый раз войною на Русскую землю в пределы Переяславльские и начал села жечь и пленить. Всеволод же, услышав о сем, собрав войско, сколько вскорости возможно было, не желая дожидаться помощи от братии, сам из Переяславля против них пошел. И 2-го февраля, сошедшись с ними, от несравненного множества побежден, а половцы, не видя себе сопротивления, войдя внутрь земли, попленили. И сие от сих безбожных половцев первое зло приключилось.

6571 (1063). *Умер Судислав Владимирович. Волхова течение вверх. Суеверным предзнаменование.* В Киеве преставился Судислав, брат Ярославов, и погребен был с честью в церкви святого Георгия. В сем же году в Новгороде река Волхов имела течение вспять пять дней (270). Сие же знамение недобро было, ибо на четвертое лето погорел весь Новгород.

6572 (1064). *Ростислав Владимирович. Порей вельможа. Вышата вельможа. Ростислав в Тмутаракань. Комета. Суеверным предзнаменование. Сетомль р. Затмение солнца. Басня о затмении солнца.* Ростислав, сын Владимиров, внук Ярославов, которому после смерти отцовой даны были во владение Ростов и Суздаль, а после смерти Игоря переведен дядьями во Владимир на Волынь, и, не желая тем доволен быть, придя, взял Тмутаракань, а Глеба, сына Святославова, выгнал. С ним же были Порей и Вышата, дети Стромилы новгородского. Тогда Святослав, уедав, пошел к Тмутаракани на Ростислава. И как только Святослав пришел, тогда Ростислав вышел из города и удалился, не желая против стрья своего оружия поднять. Святослав же, придя ко Тмутаракани, посадил снова сына своего Глеба и возвратился, но Ростислав, снова придя, выгнал Глеба. Глеб же ушел к отцу своему в Чернигов. В сие же время было знамение на западе, звезда превеликий свет имеющая, как кровавый, восходящая с вечера после захода солнечного, и пребывала в течение семи дней. Было же сие проявление не на добро (271), ибо после сего были убийства многие и нашествие язычников на Русскую землю, поскольку сия звезда была словно кровавая, проявляя кровопролитие. В сии же вре-

мена был младенец брошен в Сетомль, которого выволокли рыболовы в неводе, и мы смотрели его до вечера, и снова бросили в воду, ибо были на лице его срамные члены (272), иного срама ради сказать не прилично. Пред сим же временем и солнце переменялось, и было как луна темна; его при этом, как говорили невежды, проглотил змий (273). И сие бывает знамение не на добро.

Умер Константин Мономах. В сем году умер благоверный царь греческий Константин Мономах.

Война половцев. Половцы побеждены. В то же лето пришел Сокал второй раз с половцами на Русскую землю и много пополнил. Изяслав же пошел против него. И шедшись на Сновске в ноябре победил Изяслав, 12 000 половцев побил и князя их Сокала и других многих князей побил и пленил.

6573 (1065). *Греков коварство. Умер Ростислав Владимирович. Злодею мзда. Ростислав с венгерскою.* Ростислав, сын Владимиров, князь Владимира и Червени, брал дань от кософов и ясов (274) и от иных стран. Его же убоявшись, греки послали котопана (шпиона) грека, который, придя к Ростиславу, вверился ему. И Ростислав из-за его разума, не зная его злоковарного намерения, имел в милости и чести, что некоторое время продолжалось. И некогда случилось Ростиславу со знатными его вельможами веселиться, котопан, подступив к Ростиславу, говорил: «Хочу, князь, до тебя пить». И позволил ему Ростислав. Он же, имея отраву приготовленную на пальце своем под ногтем, испив половину и потом опустил яд в сосуд и, дополнив питием, подал князю пить, и сказал некоторым, что Ростислав в течение 8 дней умрет. Ростислав же, выпив, не почувствовал смертоносного одного яда, а котопан вскоре отъехал в Корсунь. И как пришел восьмой день, умер Ростислав. Уведав же о сем корсуняне, что Ростислав князь уморен котопаном, боясь мщения от русских, одного котопана камнями побили. Сей Ростислав был муж в воинстве храбрый, возрастом средний, лицом красивый, милостив убогим. Умер же февраля 3-го дня и положен был в церкви святой Богородицы. Княгиня же его, уведав о сем, хотела и с детьми к венграм к отцу отъехать, но Изяслав, великий князь, детей ей не дал, а самой ехать не воспретил.

Брак Вышеславы с Болеславом польским. В сем году выдана Вышеслава, дочь Святослава черниговского, за Болеслава польского.

6574 (1066). *Война с полоцким. Минск взят. Бой на Немане. Клятвопреступление Изяслава. Всеслав пленен.* Всеслав полоцкий, сын Брячислава, начав войну, взял Новгород (275). Ярославичи же, Изяслав, Святослав и Всеволод, совокупив войска, пошли на Всеслава. Тогда же зима была жестокая. И придя они к Минску, оный взяли без сопротивления, но князи, а особенно

Святослав, злобствуя на Всеслава, минских жителей невинно погубили, а жен и детей раздали войску своему в плен. Потом пришли к Неману марта в 3 день, где Всеслав вышел против них. И сошедшись на Немане марта в 10 день, когда снег весьма великий был, учинили жестокий бой, на котором с обеих сторон много побито, а Всеслав, видя своих большие потери, ушел к Полоцку. А Ярославичи область Полоцкую разоряли. Всеслав, видя свое изнеможение, послал к Изяславу просить о мире. Изяслав, Святослав и Всеволод по просьбе Всеслава обещали с ним примириться и все ему возратить, ежели он сам к ним без всякого опасения придет, и на это обещание ему Изяслав с братьями крест целовали. Всеслав, понадеясь на их клятву, весною приехал лодкою по Днепру к Орше, где Ярославичи стояли. И когда пришел к Изяславу в шатер июля 10-го дня, тут его по настоящему требованию Святослава, немедля взяв, сковали, и, привезши его в Киев, Изяслав посадил с его двумя сынами в тяжкое заточение (276).

6575 (1067). *Война половцев. Русские побеждены. Киевлян просьба об оружии. Коснячко. Смятение киевлян. Коснячко вельможа. Туки. Чудин вельможа. Изяслава I-го нерассудность. Изяслав ушел.* Половцы, собравшись во множестве войск, пришли на Русскую землю. Изяслав же, Святослав и Всеволод вышли против них на Ольгу и, в одну ночь придя, совокупились, после чего, немедля устроясь, пошли на половцев. Но из-за грехов наших, более же за клятвopеступление князей ко Всеславу, попустил Бог язычникам победить, а русские князи побеждены были, и войска разбежались. Изяслав со Всеволодом пришли к Киеву, а Святослав — в Чернигов. Киевляне же, прибегши в Киев, учинили общенародный совет на торговище и, согласясь, послали к князям объявить так: «Ныне половцы рассеялись по земле и разоряют. Просим, чтоб нам дали оружие и коней, которое мы если получим, можем еще с ними биться». Но Изяслав, гневом Божиим придя в безумное рассуждение, не послушал их просьбы, оружия и коней не дал. Тогда начал народ роптать на воеводу Коснячко, якобы из-за его беспорядочного предводительства побеждены половцами и что он отговаривает оружие и коней войску дать. И согласясь его убить, а дом разорить, пошли на гору во многолюдстве. Придя на двор Коснячко, но не сыскав его, стали у двора Брючислава и начали некоторые возмутители советовать, чтоб невинно содержащегося Всеслава освободить и, как искусного в воинстве князя, против неприятелей отправить. Чему хотя некоторые противились, но другие, большая часть простой люд, нерассудно согласились и, восстав против великого князя Изяслава, Всеслава из тюрьмы освободить положили. После чего разделились надвое, половина их пошла к темнице, где заключен был Всеслав, а другая половина пошла по мосту ко двору княжь-

ему. И придя во двор и видев Изяслава стоящим с вельможами его на сенях у окна, начали ему с поношением выкрикивать недостатки его и просить себе на суд Коснячко и других вельмож. Тогда Туки, брат Чудин, говорил Изяславу: «Видишь, князь, что люди взволновались, опасно, чтоб не обратились ко Всеславу; того ради пошли и вели его взять сюда и здесь охранять». Но уведав вскоре, что другая половина уже у погребя, начали вельможи советовать Изяславу, чтоб послал за Всеславом, велел взять к себе; а ежели не можно взять, то б, призвав к окну, заколоть. Но Изяслав не послушал совета их, говоря: «Не хочу быть убийцей брата моего». Народ же, разломав темницу, вывел Всеслава с превеликим криком и воплем, понося Изяслава, братьев его и вельмож. Сие слышав, верные вельможи советовали Изяславу, вооружась, укрепиться, а льстецы и недоброжелатели, видя его в робости великой, советовали, оставив Киев, бежать. Чего послушавшись, Изяслав побежал из Киева с братом Всеволодом. А народ, видя, что Изяслав бежал, того ж сентября 14-го дня, выведши Всеслава, объявили великим князем среди двора княжьего, а пожитки Изяслава, бесчисленное множество золота, серебра, мягкой рухляди и прочего, разграбили. Изяслав же бежал в Польшу.

Всеслав великим князем. Мзда от Бога клятвопреступлению. Сновск гр. Война с половцами. Святослава II-го храбрость. Половцы побеждены. Сновь р. Всеслав Брючиславич, похититель престола, после изгнания Изяслава принял всю власть великого князя не по своему достоинству. Но Бог, показывая силу крестную, поскольку Изяслав, преступив клятву, утвержденную крестным целованием, его пленил, сего ради избавил его Бог в день воздвижения честного креста. Святослав был в Чернигове, а половцы, ободрясь победою и уведав про смятение в Киеве, воевали до самого Чернигова. Святослав, собрав несколько войска, пошел на половцев к Сновску. Половцы же, бывшие в разъездах, усмотрев Святослава, дали тотчас прочим знать, из-за чего половцы, собравшись во множестве, выступили против Святослава. Он же, хотя видел их несравненное множество, нисколько не смутясь, устроил войско, увещевая их к храброму сопротивлению, говоря: «Лучше нам здесь свою храбрость, не щадя жизни, изъяснить, нежели, убоявшись множества, уйти, а жен, детей, сродников и все имение на пленение сим язычникам отдать». И слыша от всего войска к бою охоту, тотчас жестоко на половцев с копьями наступив, вскоре оных сломил и погнал их, имея войска только 3000, а половцев 12 000, в чем, конечно, не человеческая, но божеская сила вспомоществовала. Половцы же, убегая чрез реку Сновь, многие потонули, многих побили и пленили, среди которых один знатный князь их пленен. Сия победа учинилась ноябрь 1-го дня, и Святослав с победою возвратился в Чернигов.

Умерла кнг. Всеволода. Умер Стефан, еп. Новгорода. В то же время преставилась княгиня Всеволода Ярославича, дочь царя Константина Мономаха. Стефан, епископ новгородский, поехал в Киев к митрополиту, и тут удавили его свои служители.

6576 (1068). *Болеслав Изяславу в помощь. Всеслав ушел. Киевлян просьба.* Изяслав упросил Болеслава некими обещаниями помочь, чтоб ему снова великое княжение получить; из-за чего Болеслав, собрав войска, пошел сам с Изяславом (277) на Всеслава. Всеслав, уздав о том, сам с войском пошел против них и стал у Белгорода. Но когда Изяслав приблизился к Белгороду, Всеслав, не доверяя киевлянам, ночью тайно ушел из Белгорода к Полоцку, сидев на княжении великом в Киеве 7 месяцев. Наутро же слышали люди о побеге князя, возвратясь к Киеву, учинили совет и послали ко Святославу и Всеволоду Ярославичам просить их о заступлении, говоря: «Мы уже зло сотворили, князя своего прогневали и в том готовы просить у него прощения, но поскольку он привел поляков, которые могут нас без милосердия разорить, того ради просим вас, чтоб пришли в Киев, как во град отца вашего, и не дали нас разорять или полякам нами, как невольниками, обладать. Ежели же не хотите нам помощи учинить и нас от гибели охранить, то принуждены, зажегши град свой, идти в Греческую землю». На оное отвечал им Святослав: «Мы пошлем к брату нашему спросить, если он идет с поляками для того, чтоб вас погубить, то мы сами пойдем против него с войском и не дадим погубить град отца нашего, а ежели идет с миром, то чтобы, оставив поляков, со своими людьми ехал в Киев и принял снова престол отца своего». Сим обещанием киевляне успокоились.

ИЗЯСЛАВ ВТОРОЙ РАЗ

6577 (1069). *Мстислав Изяславич. Бунтовщикам мзда. При сухом сырое горит. Всеслав полоцкий изгнан. Умер Мстислав Изяславич. Святополк в Полоцке. Глеб Святославич в Новгороде. Всеслав побежден. Визень р.* Святослав и Всеволод послали к Изяславу, говоря: «Киевляне безумством своим оскорбили тебя и посадили Всеслава, но ныне Всеслав бежал, и они просят прощения, того ради оставь поляков и в Киев не води, но войди сам без опасения, потому что тебе никто противиться не будет. А ежели хочешь гнев иметь и град погубить, то мы принуждены будем оный защищать, так как нам жаль отеческий престол». При том и от киевлян лучшие люди со слезами просили Изяслава о прощении. Из-за чего Изяслав, оставив поляков, пошел с Болеславом и малым числом поляков к Киеву, пред собою послал сына своего Мстислава в Киев. Мстислав же, придя во град, сыскав тех киев-

лян, которые более народ возмутили и Всеслава возвели, числом 70, некоторых смертию казнил, а других ослепил, и среди них несколько безвинных, не испытав достоверно, погубил, как то обыкновенно в таком случае бывает, что невинные с виновными от ярости погибают. Когда же Изяслав приблизился ко граду, вышли люди против него с поклонами и приняли с честью, каясь в своем преступлении. И сел Изяслав снова на престоле своем месяца мая в 2 день, посылая поляков по селам для прокормления. Они же начали людям насилие делать и грабить, чего не терпя, русские некоторых поляков тайно побили и многие жалобы произнесли, из-за чего Болеслав возвратился в землю свою со всем его войском (278). Изяслав, видя, что неприлично торгу и сборищу многому людей быть на низу в отдалении от его дома, повелел торг перевести на гору. В том же году Изяслав по совету братьев своих послал сына своего Мстислава с войском на Полоцк, повелел Всеслава выгнать. Что Мстислав вскоре учинил и, прогнав Всеслава, сам в Полоцке на княжение сел, но вскоре умер в Полоцке. Изяслав, уведав о смерти Мстислава, послал вместо него другого сына своего, Святополка. Всеслав же, уйдя из Полоцка, желал обладать Новгородом, но Глеб тмутараканский, сын Святослава, собрав войско новгородцев, вышел против него и победил Всеслава на реке Визень октября 23-го.

6578 (1070). *Родился Ростислав Всеволодич. Выдобожский монастырь. Всеволодский.* Родился Всеволоду переяславскому сын, и нарекли его Ростислав (279). В сие же лето заложена церковь святого Михаила в монастыре святого Андрея Выдобожском, который после прозван монастырь Всеволодский (280).

6579 (1071). *Война половцев. Ростовец. Снятин. Всеслав снова в Полоцке. Всеслав побежден. Голятичск. Волхвы.* Воевали половцы у Ростовца и Снятина (281). В сие же лето Всеслав неожиданно с войском пришел к Полоцку и выгнал Святополка, сына Изяслава. Но вскоре потом Ярополк Изяславич, прийдя с войском, победил Всеслава у Голятическа, и сам Полоцк захватил. В то же время пришел к Киеву волхв, возвещая людям, якобы явились ему пять богов и сказывали, что (Днепр) Волхов будет пять лет течь вспять, другое, что землям переменение будет, где ныне Греция, тут будет Русская, а где Русская, тут будет Грецкая земля, и прочие неистовства, которому баснословию многие безумные веровали. Также в Ростове во время голода были два волхва, шедшие по Волге, сказывали людям на жен богатых, будто сия имеет полно чрево жита, иная мяса, иная рыбы, иная куны и прочее. Люди же приводили жен и дочерей к ним, они же разрезывали им за плечами тех приводимых и обманом показывали то, что сказывали. Пришли же на Белоозеро, собрав людей до 300, и повсюду брали многое имение от людей нерассудных. Но слу-

чилося тогда от Святослава прийти Яну Вышатичу дани ради. Оный, слышав такое безумие, призвав их к себе и обличив их злодейство и обман, казнил (282) многих, а прочие разбежались. Тогда же явился волхв в Новгороде Великом, назывался богом и хулил веру Христову. К нему же множество людей, пристав, собрались, а Глеб Святославич с епископом Феодором, собрав своих людей дворовых, вышли против оных; и Глеб, выехав, сам убил оного волхва топором, а прочие, видя то, разошлись.

6580 (1072). *Перенесение мощей Бориса и Глеба.* Изяслав великий князь согласился с братиею Святославом и Всеволодом, а также с митрополитом Георгием о перенесении мощей святых страстотерпцев Бориса и Глеба. И созвав епископов Петра переяславского, Михаила юриевского, игуменов печерского Феодосия, михайловского Софония, спасского Германа, переяславльскаго Николая и прочих игуменов, собрались все со множеством причта церковного, а также вельмож, купцов и прочих в великом множестве в Вышгороде мая во 2 день, учинили празднество великое и перенесли их в новую церковь, построенную Изяславом. Сначала взяли Бориса в деревянном гробе, Изяслав, Святослав и Всеволод на плечах своих несли, пред оными шли черноризцы со свечами, за ними диаконы с кадилами, далее пресвитеры, игумены и епископы, затем митрополит во одеждах священных и за ним гроб, а за гробом вельможи и народ. И принеши в новую церковь, открыли раку. Тогда исполнилась церковь благовония; видев же сие, все они воздали хвалу Господу Богу. Митрополит же пришел в великий ужас, поскольку прежде был о святости сих страстотерпцев в сомнении, пал пред мощами, просил прощения и целовал мощи его. И вложив мощи в раку каменную, возвратясь, все пошли снова в древнюю церковь и, взяв мощи Глебовы, лежащие в раке каменной, поставили на сани и повезли. И когда были в дверях новой церкви, остановилась рака, что не могли никак с места сдвинуть, и все пришли в великий ужас. Тогда всенародно начали Господа Бога просить, и народ со слезами вопиял: «Господи, помилуй нас и отпусти нам грехи наши». И потом повезли раку легко и поставили на уготованном месте. Совершив же божественную литургию, обедали князи каждый у себя со своими вельможами. И было веселие великое и любовь твердая в братьях, сынах Ярослава. Тогда Вышгород содержал Чудин, (посадник) наместник Изяслава, а церковь Лазарь. И, окончив празднование, разъехались с любовию и веселием.

6581 (1073). *Распря Ярославичей. Святослава коварство. Изяслав второй раз изгнан. Поляков коварство. Изяслав у немцев.* Воздвиг диавол распрю в братьях, сынах Ярослава. Святослав был начальник вражды, желая большую власть получить и презрев отчее завещание, вознамерился старейшего брата Изяслава

изгнать, к чему прельстил Всеволода, сказывая ему, якобы Изяслав имел тайное согласие со Всеславом полоцким. «Намерены нас лишить данных от отца нам владений, и если не упредим его, то они, собрав великие войска, легко нас могут изгнать». И, собрав войска, пришли внезапно на Изяслава и, обступив Киев, стали приступать. Изяслав, видя, что не может против них устоять, взяв княгиню и сынов Ярополка и Святополка со всем именем, уехал во Владимир, а оттуда в Польшу, где надеялся в помощь войска за дары получить. И хотя его Болеслав принял с честью, и многие вельможи, обещания давая, великие дары от него получили, но не только помощи не оказали, но и его от себя, опасаясь от братьев его войны, не дав ему спокойно до времени пребывать, выслали. Он же, оставив княгиню, сам с сыном Ярополком поехал к немцам к царю помощи просить, где пробыл до трех лет.

10. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СВЯТОСЛАВ II, СЫН ЯРОСЛАВА I

Всеволод I в Чернигове. Борис Святославич. Глеб Святославич переяславский. Давид в Новгороде. Олег Святославич ростовский. Святослав, изгнав брата, въехал со Всеволодом в Киев марта 22 дня, но опасаясь, чтоб Изяслав, собрав войска, снова не пришел, выступили с войском к Берестовому и уздав, что он из Владимира уехал в Польшу, возвратился в Киев. Тогда Святослав, приняв престол русский, брату Всеволоду дал Чернигов со всею областью, сына Бориса посадил в Вышгороде, Глеба — в Переяславле, Давида — в Новгороде, а Олега — в Ростове.

В том же году освящена церковь печерская игуменом того монастыря Феодосием и епископом Михаилом. Митрополит же Георгий тогда был в Греции.

6582 (1074). *Игумена избрание. Завещание Феодосия. Просьба о монастыре. Умер Феодосий печерский.* Преставился Феодосий, игумен печерский. И здесь скажу немного о его кончине. Он имел обычай таков. Когда приближался Великий пост, в неделю Сыропустную после вечерни, прощался со всею братиею и получал их, как должны пост в труде, пощении и молитве днем и ночью препровождать, а кроме того блюстись от грехопадения и помыслов развратных. И так отходил в пещеру и пребывал до дня воскресения Лазарева и всю седмицу страстей пребывал в безмолвии, а в субботу страстную к повечерию приходил в церковь и отправлял служение. Так и ныне учинил. В неделю же Пасхи, отправив празднество, заболел. Он же, видя, что болезнь его усилилась, через пять дней к вечеру велел себя вынести на двор. И монахи, взяв его, вынеся поставили против церкви. Тогда велел он созвать всю братию. И после ударения в било (283) собрались

все, которым он говорил так: «Отцы, братия и чада мои возлюбленные о Господе, вот я отхожу уже от вас. Как Господь объявил мне во время поста в пещере, имею отойти от мира сего, того ради вас прошу о прощении. Вы же мне объявите, кого хотите иметь себе игуменом, чтобы и я дал ему благословение и наставление». Они же с плачем великим просили его, говоря: «Ты нам отец и наставник всем, в твоей то воле состоит, и просим определить, кого ты хочешь, тот нам будет отец и игумен, и будем все ему, как тебе, послушны». На оное Феодосий отвечал им: «Отойдите в отдельное место и посоветуйте без меня между собою о том, кого удостоите, кроме двух братьев, Николы и Игнатия, а из прочих кого хотите, от старших и до младших». Они же, повинувшись повелению его, отойдя к церкви, учинили совет и согласились просить у него Стефана (демественника) певчего, ученика Феодосиева. И, придя снова к Феодосию, просили его, чтоб благословил Стефана, так как он был научен довольно к управлению наставлением твоим. Феодосий же, прислушавшись к просьбе их, благословил Стефана. Назначив его на игуменство, говорил ему: «Чадо, вот передаю тебе монастырь, блюди его бережно, и все, что я учредил в службах и всех исправлениях монастырских, никакого устава не переменяй, но делай все по уставу и чину монастырскому». Потом монахи, взяв Феодосия, внесли в келию и положили на кровать. Когда шестой день настал, и уже он изнемогал, пришел к нему князь великий Святослав с сыном Глебом для посещения его, и сидели у его постели. Феодосий же говорил ему: «Вот я, князь, ныне отхожу от мира сего, а монастырь в содержание и соблюдение предаю после меня игумену Стефану, чтобы содержал братию в тишине и не допустил до смятения и разврата. Когда же ему что трудно явится, прошу подать ему помощь и охранить от нападствующих». Что ему Святослав милостиво обещал. После сего пришел игумен с братиею и после отхода Святослава сели у Феодосия. Он же, изнемогши, закрыв очи, предал дух свой в руки Господни мая в 3 день, во вторую субботу по Пасхе, индикта 11. Игумен же и братия похоронили тело его в пещере, как он им сам повелел.

6583 (1075). *Церковь печерская*. Начали строить церковь каменную в Печерском монастыре на основании, заложенном Феодосием игуменом, а Стефан достраивал. И завершена на четвертое лето июля 11 дня. После сего расписывалась в течение трех лет.

Послы немецкие. Самохвальство в богатстве. Езекия, царь иудейский. В том же году приходили послы немецкие ко Святославу о примирении его со старейшим братом Изяславом. Святослав же, хвалясь, нисколько к миру склонности не показал, а показывал ко удивлению их великие богатства. Они же, видевши великое множество бесчисленного богатства в злате, серебре,

камнях драгоценных, парче и всяких украшениях, сказали: «Сие ни во что есть, потому что лежит мертво, как земля. Лучше же всего сего добродетель, тою хвалиться государю подобает, а не богатством, поскольку много государей есть, которые гораздо более сего имеют, но оным не хвалятся. Ибо так похвалился Езекия, царь иудейский, послам царя ассирийского, но все оное взято было в Вавилон». Так и после смерти сего все великое его неправедное имение было расточено.

В то же время Изяслав великий князь отдал дочь свою Параскеву в супружество князю моравскому (284).

6584 (1076). *Владимир II в помощь полякам. Вратислав чешский. Война с чехами. Глац гр. Мир с чехами. Поляков смятение.* Святослав по просьбе князя польского послал ему в помощь против князя богемского Владимира, сына Всеволодова, да сына своего Олега со многим воинством. Князь же чешский Вратислав, слышав, что войска русские с польскими совокупились, послал воеводу своего Лопату к полякам просить о мире и, дав им 1000 гривен серебра за убытки, помирился. Владислав же, примирясь со Вратиславом, объявил Владимиру и Олегу, что он ныне не хочет воевать на Вратислава, а пойдет с войсками на пруссов и поморян. Владимир и Олег, уведав, что поляки, взяв от чех серебро, помирились, а их, только напрасный труд учинив, обратно возвращают, послали с таким ответом ко Владиславу: «Вы нас призвали в союз на Вратислава, и мы сюда с войсками пришли по просьбе вашей. Ныне же вы объявляете, что помирились. Мы вам оставляем на вашу волю, но мы, поскольку уже Богемии объявились неприятелями, не можем без мира возвратиться и стыд отцам нашим и государству русскому оставить. Того ради мы пойдем своей чести искать, а вы идите на пруссов и поморян, нам с ними никакой вражды нет». И так русские князи немедленно пошли к городу Глацу и, придя, оный взяли, около одного села опустошили. Вратислав богемский прислал ко Владимиру брата своего, епископа и многих вельмож просить о мире. Владимир и Олег, договорясь, взяли за убытки 1000 гривен серебра, и многие дары разделили на войско, и сами благополучно возвратились в дома (285). Поляки же, пошедшие в Поморье, с великим несчастьем возвратились. Как сей несчастливый их поход, так и зависть, что русские лучший мир с чехами без них учинили, всеяло в польских вельможах великую на Владислава князя их злобу и распространяли на него многие клеветы и поношения (286).

Умер Святослав II. Родился Мстислав Великий. Святославу, князю великому, приключилась тяжкая болезнь великих по телу чирьев. И от великого мучения преставился декабря 27 дня. Тело его положено в Чернигове у церкви святого Спаса. Был на великом княжении 3, а всех жил 49 лет. В сем же году июня 1 родился

Владимиру Всеволодичу первый сын, и наречен Мстислав (а во святом крещении Феодор), который потом Великий и Храбрый именован.

Всеволод I в Киеве. Владимир II в Чернигове. После смерти Святослава вскоре брат его младший Всеволод приехал в Киев на престол отцов, а в Чернигове оставил сына своего Владимира. Но Борис, сын Святославов, придя к Чернигову мая 4-го дня, хотел оным овладеть. Владимир тогда был в Киеве. В восьмой же день Владимир, придя к Чернигову, выгнал Бориса, и Борис отъехал во Тмутаракань.

Михаил царь греческий, который отца своего Романа (287) царства лишил, сам принял, но вскоре от болгар побежден, и корсуняне от него отреклись, прислал ко Святославу послов со многими дарами и обещаниями, прося его и Всеволода о помощи на болгар и корсунян. Святослав же, согласясь со Всеволодом, хотел на болгар сам идти с сынами, а Владимира племянника и с ним сына Глеба послал на корсунян. Но вскоре, сам разболевшись, послов отпустил с тем, что сам немедленно пойдет или сынов своих пошлет. После смерти же Святослава пришло от греков известие, что Михаил умер, а царство принял Микифор. Всеволод же войско все распустил по домам и сына Владимира из Корсунии возвратил.

ИЗЯСЛАВ ТРЕТИЙ РАЗ НА ПРЕСТОЛЕ

6585 (1077). *Горынь р.* Изяслав, уздав о смерти брата Святослава, вскоре выпросил у поляков войска, к тому же и Ростиславичи обещали в помощь их полки прислать, и так собравшись, пошел к Киеву. О чем Всеволод уздав, также собрал войска, пошел против него на Волынь. И сошедшись на Горыни, тут помирились (288) на том, что Изяславу принять Киев со всею областью, а Всеволоду быть в Чернигове. И потом Изяслав пришел в Киев июля дня, а Всеволод и племянник его Олег возвратились в Чернигов, и был Олег при стрые своем Всеволоде.

Умер Феодор, еп. новгородский. Преставился Феодор, епископ новгородский.

6586 (1078). Олег, сын Святослава, разгневавшись на стрыя своего Всеволода, бежал от него из Чернигова во Тмутаракань.

Умер Глеб Святославич. Глеб, сын Святославов, будучи в Новгороде, ходил на емь в Заволочье (289), и там побежден от еми и убит. Сей князь был весьма милостив на убогих, странников любил, был кроток, прилежен к церкви, тепл верою, всеми добродетелями, а также лицом и возрастом украшен. Тело же его принесли в Чернигов и положили за церковию св. Спаса июля 23 дня.

Святополк II в Новгороде. Владимир II в Смоленске. Война междоусобная. Сожца р. Всеволод побежден. Жирослав вельможа. Олега беспутство. Кротость Изяслава. Изяслава братолюбие. Война на черниговских. Владимира храбрость. Бориса самохвальство. Нежatina Нива. Умер Борис Святославич. Умер Изяслав I. Черниговские побеждены. Изяслав, послав в Новгород сына своего Святополка, Ярополка оставил в Вышгороде, Владимиру Всеволодичу дал Смоленск. Но Святославичи, не хотя быть довольны Тмутараканскою и Муромскою областями, вооружились на Всеволода и, призвав половцев в помощь, пошли к Чернигову на Всеволода. Всеволод же, вооружась, вышел против них с малым войском. И сошлись на Сожце, где августа 26-го дня после жестокой битвы Всеволод от множества половцев побежден. Многие были от Всеволодовых войск побиты и пленены. Тут убиты воеводы его Иоанн Жирославич, Тукий Чудин, брат его Порей и другие многие. Борис же и Олег, думавшие, что все войска русские победили и всю землю Русскую обладали, пришли к Чернигову, учинив с половцами в земле отеческой великое разорение и кровопролитие, что Бог на праведном своем суде възыщет от руки их, когда должны будут ответ дать за все дела свои. Всеволод, видя себя изгнанным и хотя брата старшего Изяслава прежде оскорбил, однако ж, ведая его благонравие и братолюбие, не имея иной помощи, поехал к нему в Киев, где, придя, объявил Изяславу обо всем приключившемся и просил его со слезами о помощи. Изяслав же, слыша то и видя слезы брата, оскорбился, но, как муж кроткий и смиренный, более на правосудие и милость божескую, нежели на силу и богатство надежду полагая, стал брата своего умильно увещевать, говоря: «Брат любезный, не скорби о сем, что тебя наследия лишили, но уповай на всевышнего творца, ибо силен есть оборонить тебя. Не видишь ли, сколько мне бед и скорбей приключилось; первое, киевляне, изгнав меня, все имение мое разграбили; второе, какую я вам обиду учинил или в чем брата Святослава обидел, но был от вас, братьев моих, изгнан, и не блуждал ли по чужим странам и всего имения снова лишился? Но не мстил никому, и ныне нет нам причины тужить, но положим на Бога упование. Ежели нам даст участие в Русской земле, то даст обоим нам, если лишит, то лишит обоих. Я же не жалею за тебя голову мою положить». И сие ему сказав, утешил его и вскоре велел все войска собирать. Когда же изготовились, пошли Изяслав с сыном Ярополком и Всеволод с сыном Владимиром к Чернигову. Но когда приблизились ко граду, черниговцы заперлись во граде, и Олега и Бориса не было, отъехали в Тмутаракань для собрания войск и велели город до себя держать. Из-за того боялись черниговцы покориться и врата отворить. Изяслав велел приступать ко граду. Тогда Владимир

приступил к восточным воротам от стражи и, взяв наружный град, зажег, а граждане ушли во внутренний замок, и была им теснота великая. Но вскоре, уведав, что Борис и Олег идут с войсками немалыми, Изяслав и Всеволод, оставив осаду, пошли против них, торопясь, чтоб не допустить с идущими половцами соединиться. Олег, увидев полки Изяслава, просил Бориса, чтоб послать ко стрьям просить о мире и уделе без войны, не проливая крови, рассуждая, что им не безопасно против великой силы стрьев своих воевать. Но Борис, посмеявшись ему, сказал: «Ты убоишься множества людей их, но смотри на меня, что я один, не боясь их, хочу с ними биться». И, так похвалясь, пошли на бой. И сошлись у села Нежатины Нивы, учинили пружестокый бой, и на первом сражении убили Бориса, сына Святослава, похвалившегося победить полки стрьев своих, и потом вскоре смяли полки Олеговы. Изяслав же стоял между пехотою, ободряя к бою полки свои. И внезапно один от противников, придя к нему, ударил его копьем сзади в плечо и убил Изяслава. Бой же хотя жестоко продолжался, но вскоре побежден был Олег и едва с малым числом от его войска бегом во Тмутаракань спасся, а прочие либо побиты, либо пленены.

Убиен был великий князь Изяслав октября 3-го дня. Был на великом княжении 34, а всего жил 53 года. Тело же его, взяв, привезли в ладье и поставили против Городца (290), где вышли против него все киевляне, и, возложив на сани, везли в Киев со множеством духовных и народа. И от великого в народе плача не слышно было пения, ибо все от мала и до велика о нем плакали. Ярополк же шел за гробом отца своего. И, принеся его в церкви святой Богородицы, положили во гроб каменный. Был сей князь видом красив, телом велик, незлобив, ненавидел неправды, любил правду, никакого коварства и лести в нем не было, но прост душою и не мстителен оскорбившим его. Сколько ему киевляне зла учинили, самого изгнали, дом и все имение его разграбили, но он им не мстил. А если кто скажет, что, придя в Киев по изгнании Всеслава, несколько смертию казнил, оное не он, но сын его Мстислав без его воли учинил. И снова братья его изгнали, и он, ходя по чужим землям, всего имения лишился. Возвратясь же, что злое детям Святославовым учинил? Всеволод же, когда, побежденный от племянников, придя, просил его о помощи, он не говорил ему: «Сколько я от тебя зла претерпел?». Но не мстил ему, ни даже не сказал, что сие тебе не от меня учинилось, но сказал: «Ты меня, брат, на престол ввел и учинил меня как старший, я должен за тебя голову мою положить». Изъявив сим совершенную любовь к брату, по апостолу утешением печального брата и по слову Господню положил душу свою за брата своего.

11. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОД I, СЫН ЯРОСЛАВА

После смерти Изяслава Ярославича брат его младший Всеволод, вскоре придя в Киев, принял престол отеческий всей Русской земли сентября 6 дня; сына своего Владимира перевел из Смоленска в Чернигов, детям Изяславовым оставил прежние их владения, кои им даны были от отца их: Святополк в Новгороде, а Ярополк в Вышгороде, к тому прибавил ему Всеволод Владимир, Давиду, сыну Игореву, дал Туров, Святославовым детям — Тмутаракань, Муром и другие там области.

Герман, еп. Новгородскаго. В том же году поставлен епископ Новгороду Герман.

6587 (1079). *Умер Роман Святославич. Олег Святославич в неволе. Ратибор вельможскаго.* Роман, сын Святослава Ярославича, желая у Всеволода Переяславль отнять, пришел со множеством половцев к Переяславлю. Всеволод же пришел с войском к Переяславлю и учинил с половцами мир. Роман, видя то, озлобился на князей половецких, что его обманули, из чего учинилась между ними вражда, и половцы убили Романа августа 20-го дня, кости же его лежат и до сих пор там. А казары (291), озлобясь на Олега, брата его, поймали и свезли за море в Константинополь и отдали в заточение. Всеволод же посадил во Тмутаракани посадника Ратибора (292).

6588 (1080). Торки переяславские, сделавшись противниками великому князю, восстали на русских и многих побили. Всеволод немедленно послал на них сына своего Владимира с войсками, который придя, видя их вооруженных, несмотря на их множество, смело напал в тот же час, победил и многих казня укротил.

6589 (1081). *Давид Игоревич. Володарь Ростиславич во Тмутаракани.* Давид Игоревич, бывший в Турове, согласясь с Володарем Ростиславичем перемышльским, придя во Тмутаракань внезапно, посадника Всеволодова Ратибора мая 18 поймали и Тмутаракань захватили.

6591 (1083). *Олег из Греции. Володарь. Изменники казнены.* Олег Святославич, освободясь из Константинополя, пришел во Тмутаракань и, поймав Давида Игоревича и Володаря Ростиславича, посадил под стражу. Казаров же, советовавших на убийство брата его Романа и которые его поймали, казнил смертию, а Давида и Володаря, помирясь с ними, отпустил в их владения за Днепр.

Мор. В том же году был мор на людей во всей Русской земле.

Генрик император. Царь немецкий Генрик прислал ко Всеволоду посла своего бискупа Адельберта из Олмуца со многими дарами о дружбе и любви, прося Всеволода о помощи на угорского короля Гейса. Всеволод же, немедля собрав войска, с сы-

ном Владимиром да племянниками его Давидом и Ярополком совокупясь, шли к горам. А наперед к Гейсу Всеволод послал воеводу своего Чудина говорить, чтобы Гейс с царем примирился. А Гейс прислал от себя послов, бана со многими дарами, прося, чтоб Всеволод ему помог на царя, показывая, что Генрик ему многие обиды чинит. И Всеволод, не желая войск своих тратить, велел Чудину ехать к царю с Гейсовым человеком и просить о мире, а сам от гор возвратился в Киев (293).

6592 (1084). *Междоусобие червенских. Давида Игоревича беспутства.* Ярополк Изяславич приезжал ко стрюю своему Всеволоду в Киев в день Пасхи и жаловался, что Давид Игоревич с Володарем и Васильком Ростиславичи, придя, выгнали его из Владимира. Всеволод, весьма оскорбясь сим, немедленно послал сына Владимира с войсками, который придя ко Владимиру, Ростиславичей и Давида выгнав из Владимира, снова Ярополка посадил и сам возвратился. А Давид, уйдя из Владимира, пошел к Днепру и в Олешах разграбил купцов греческих. О чем уведав, Всеволод послал и велел Давида к себе привести в Киев. После привезения же его довольно за его столь многие беспутства наказав словесно, дал ему Дорогобуж (294) и отпустил.

6593 (1085). *Ярополк восстал на Всеволода. Ярополк изгнан.* Ярополк Изяславич, слыша, что Всеволод дал Дорогобуж Давиду, племяннику его, о котором он прежде просил, озлобился весьма на стрюю своего, к чему злые советники особенно возмущали его, и начал войско собирать, с которым хотел к Киеву идти, к чему поляки наиболее возмущали. Но Всеволод, уведав о том, послал против него сына Владимира с войском. Ярополк, будучи у Луцка, уведав о том и убоявшись, оставив мать и жену в Луцке, сам уехал в Польшу. Владимир вскоре пришел с Давидом Игоревичем к Луцку. Лучане же, не смея Владимиру противиться, отворили врата. И Владимир, войдя во град, взяв мать и жену Ярополкову, со многим именем их послал в Киев, сам пошел ко Владимиру, где также, врата Владимиру отворив, встретили по обычаю. Он же отдал сие княжество Владимирское Давиду Игоревичу и сам был с ним во Владимире, ожидая, что Ярополк с ляхами придет, желая чрез то причину иметь на Польшу воевать.

6594 (1086). *Иоанн Добрый митр. Андреев монастырь. Анка постриглась. Училище девиц.* Всеволод заложил церковь святого Андрея при Иоанне Добром, митрополите русском, и построил при церкви оной монастырь женский, в котором постриглась первая дочь его девица Анка. И сия, многих иночиц собрав, пребывала в нем во всяком благоговении, молитве, посте и целомудрии, храня жестоко закон монашеский, препровождая время в чтении книг. Собравши же молодых девиц несколько, обучала писанию, а также ремеслам, пению, шитью и иным полезным им знаниям, да

от юности навькнул разуместь закон Божий и трудолюбие, а любострастие в юности воздержанием умертвят.

6595 (1087). *Ярополк мир испросил. Звенигород. Умер Ярополк.* Ярополк, недолго быв в Польше, уведал, что Владимир грады его побрал, мать и жену со всем имением его взял, и он, от поляков помощи получить не могши, рассудил покориться стрью своему, немедленно возвратился во Владимир и, придя ко Владимиру, просил о прощении. Владимир же, по воле отца своего приняв его как старшего брата, с честью учинил с ним мир, сам возвратился в Чернигов. А Всеволод, получив от сына известие, немедленно мать Ярополкову и жену со всем их имением с честью отпустил к Ярополку. После сего Ярополк, недолго быв, поехал к Звенигороду (295) и ехал на колеснице. В пути же, не доезжая до города, лежал, не мысля никакого себе злого приключения. Но бывший при нем служитель, беззаконный враг, дерзнул погубить господина своего, вынув меч, проколол его насквозь ноября 22 дня. Ярополк же, вскочив, вынул из себя меч и закричал: «Ах, злодей, за что ты меня погубил?». Проклятый же злодей, учинив то зло, уехал в Перемышль к Рюрику (296), а прочие служители, взяв Ярополка на коня пред собой, повезли ко Владимиру, но он скоро скончался. И привезя во Владимир, немедленно повезли к Киеву. И декабря 18 встретили тело его за городом сам великий князь с детьми, со всеми вельможами и блаженный митрополит Иоанн со всем причтом церковным, все киевляне, и провожали с пением псалмов и песен духовных. Погребли в монастыре святого Димитрия в церкви святого апостола Петра, которую начал он сам созидать, с плачем великим всего народа, поскольку все киевляне имели к нему великую любовь и почтение и желали после Всеволода его на великом княжении. Сей же, как и отец его Изяслав, многие оклеветания и оскорбления без вины претерпел, гоним был от братьев и разграблен, а наконец и смерть лютую за брата принял, но за то вечной жизни сподобился так. И сей блаженный князь Ярополк Петр (297) был богобоязнен, кроток, братолюбив, не лъстив и щедр к убогим. Всеволод же дал Владимир племяннику своему Давиду Игоревичу.

6596 (1088). Освящена церковь святого Михаила в монастыре Всеволодском (св. Андрея) митрополитом Иоанном и епископами Лукою, Иоанном, Исаией. Игумен же того монастыря тогда был Лазарь.

Умер Никон печерский. Святополк Изяславич, не желая более быть в Новгороде, выехал на свой удел в Туров. И в то же время умер печерский игумен Никон.

Болгары к Мурому. В те же времена были по Волге и Оке разбои, и многих болгар торгующих пограбили и побили. Болгары же присылали к князю Олегу и брату его Ярославу просить на

разбойников, но, не получив управы и взятого, придя с войсками, Муром взяли и пограбили, а села пожгли (298).

Всеволод великий князь, слыша от Давида Игоревича и Святополка Изяславича частые жалобы на Ростиславичей, посылал их увещевать; но видя, что чрез посланных не мог умирить, пошел сам с войсками киевскими, черниговскими и переяславскими. И, дойдя до Свинограда, послал к Ростиславичам объявить, чтобы к нему ехали, и к ляхам послал, чтоб учиненные убытки Святополковой и Давидовой области и плен возвратили. Ростиславичи же, приехав ко Всеволоду, умирились, а ляхи никого не прислали. И потому Всеволод племянников своих Святополка, Олега и Давида и сына Владимира послал на ляхов земли их воевать, а сам возвратился к Киеву (299).

6597 (1089). В Печерском Феодосиеве монастыре церковь Успения святой Богородицы каменная завершена была и освящена августа 14 Иоанном митрополитом и епископами Лукою белгородским, Иоанном черниговским при благоверном великом князе Всеволоде и сынах его Владимире и Ростиславе, при тысяцком киевском Яне, игумене печерском Иоанне.

Умер Иоанн митр. Преставился Иоанн Добрый, митрополит русский. Был человек весьма ученый, философ славный, милостив к убогим, вдовицам и сирым, ласков к богатым и убогим, кроток и воздержен от гнева, сладкоречив, часто народ в церкви поучал и в доме приходящих к нему словами писания божественного и мудрости утешал и наставлял; печальным был утешитель, какого прежде в Руси не было, и после него не скоро будет. Сего ради любим и почитаем был всенародно.

Анка в Цареград. Анка монахиня прежденазванная, дочь Всеволода, пошла в Цареград (300), с нею же отец ее, князь великий, послал к царю знатных послов и патриарха просил о присылке ученого митрополита.

6598 (1090). *Иоанн Скопец митр. Михаил Комнин имп.* Возвратилась Анка из Цареграда, и с нею прибыл митрополит Иоанн Скопец, которого люди, видя, именовали мертвецом, так как весьма сух и слаб был, и, пожив один год, умер. Сей муж был не книжен, умом прост и просторечив. В Цареграде был тогда царь Михаил Комнин.

Стефан, еп. владимирский. Поставлен Стефан, игумен печерский, епископом во Владимир.

Церковь переяславская. Переяславля устройство. Баня каменная. В Переяславле освящена в сем году церковь святого Михаила Ефремом, епископом переяславльским, которую он создал великую и утварь сделал в ней богатую. Создал же церковь на вратах святого Феодора и у врат церковь святого Андрея каменные и баню народную каменную, чего прежде в Руси не бывало, и укра-

сил град Переяславль более других градов многими зданиями, от чего он прославился во всей Руси.

Феодор митр. из Рима. В тот же год пришел из Рима от папы митрополит Феодор, грек родом, и принес много мощей святых.

Плодородие. В сем году было великое плодородие всяких плодов, овощей и жит во всей Русской земле.

Родился Юрий II. Владимиру Всеволодичу родился четвертый сын, и наречен Юрий.

6599 (1091). *Мощи Феодосия. Нестор о себе. Рогалия.* Перенесены мощи преподобного Феодосия, игумена печерского, в построенную на основании его великую церковь. Ибо когда она завершена и освящена была, игумен с братиею учинили совет, рассуждая, что не к лицу преподобному Феодосию, как создателю церкви и умножителю монастыря, лежать вне монастыря и церкви, построенной им, но по достоинству будет ему в церкви лежать. И так согласясь, с позволения великого князя и митрополита, велели в церкви устроить место, где положить мощи его. И когда приблизился праздник Успения святой Богородицы, за три дня до того повелел игумен копать, где лежат мощи отца нашего Феодосия. И по повелению его я многогрешный был при том, как самовидец, о чем скажу не от слуха, но как сам при том был, как начальник, и видел (301). Ибо пришел игумен ко мне и, взяв меня с собою, привел в пещеру, где погребен был Феодосий, о чем никто не ведал. И, придя, осмотрели то место, где копать надлежало со стороны гроба, чтобы оно не повредить. И назначив место, велел мне игумен содержать то тайно и никому не объявлять, пока он совершенно мощи сам не осмотрит. Велел же мне для копания одного взять двух монахов, кого я хочу. Я же приготовил 7 рогалей (302), чем копать было потребно, и во вторник вечером взял я с собою двух братьев, о чем никто не ведал, и пришел с ними в пещеру, где, отпев псалмы, начал я копать и, утрудясь, дал другому брату копать. И так переменяясь, копали до полуночи, не могли докопаться. Тогда я тужил, не напрасно ли мы в сторону копаем и, взяв рогалию, отведал в сторону. Другой же брат спал тогда пред пещерою и, услышав, что в било ударили, сказал мне, что к заутрени в било ударили. Тогда я прокопал до кровли гроба на мощах Феодосиевых, и я ему отвечал: «Благодаря Бога, брат, и я докопался уже». Но когда прокопал, напал на меня страх великий, и начал я призывать имя Господне, а брата послал к игумену сказать, чтоб пришел и при себе вынул. Игумен же пришел со двумя братьями, а я уже окопал пространно. И влезши осмотреть, как лежат мощи, увидел, что лежат цело, не рассыпались и волосы на главе лежат твердо прижаты ко главе, о чем объявил я игумену. И так вынув оные, положили на мантию, на которой вынесли пред пещеру, где положили в новосделанный гроб. И послали возвес-

тить князю великому и епископам, которые на другой день, собравшись, приехали в монастырь, князь великий с княгинею и детьми, епископы Ефрем переяславский, Стефан владимирский, Иоанн черниговский, Исаия ростовский, Марин юриевский, и игумены всех монастырей с черноризцами, и множество людей благоверных собрались со свечами. И, взяв мощи преподобного, внесли в церковь, положили в притворе на правой стороне в четверток августа 14 дня, в первом часу дня, индикта 14. И праздновали 3 дня в монастыре, потом в Киеве у великого князя (303).

Умер Исаия, еп. ростовский. Преставился Исаия, епископ ростовский, во второе лето после освящения церкви печерской и погребен в Ростове.

Затмение солнца. Мая 21 было затмение солнца, во 2-м часу дня начало потемняться и осталось его как месяц.

Змий с неба. Землетрясение. В том же году Всеволод, великий князь, выехал для ловли зверей за Вышгород. И когда охотники, заметав тенета, кличане закричали, спал с неба змий великий (304), что люди, видев, пришли во ужас. Тогда же было землетрясение и стук в земле слышан был. Слышавшие же пришли в великий страх.

В том же году явился в Ростове волхв и вскоре погиб.

6600 (1092). *Тутоны полоцкие. Басня.* В полоцких пределах было предивное чудо. В ночи тутоны (305), то есть диаволы, являлись, словно человеки, по улицам. И если кто выходил из дому их видеть, был невидимо от тутона уязвлен язвою тяжкою, и от того некоторые помирали. Того ради люди не смели ночью из изб выходить. Потом начали оные являться на конях, но самих и коней было не видно, только коней их копыта видимы были. И так уязвляли множество людей полоцких и области их. Из сего произошла пословица: «Мертвецы бьют полочан». Начало же сего проявления произошло от Друцка.

Круг коло солнца. Война половцев. Песочен. Переволока. Устие. В сие же время было страшное на небе видение. Явился круг превеликий посреди неба. И была летом сушь великая (306), от чего во многих местах земля горела, леса и болота великие выгорели. И по разным местам многие знамения видены были. К тому тяжкая война половцев со всех сторон великие разорения нанесла; ибо взяли, придя, 3 города: Песочен, Переволоку и Устие, и многие села по обе стороны попленили и пожгли.

Умер Рюрик Ростиславич. Болезни. Умер Рюрик, сын Ростислава Владимировича, в Перемышле. И многие люди по всей Русской земле умирали различными болезнями. От Филипова заговенья до недели Мясопустной померло в Киеве до 7000. Сие послал Господь на нас за умножение в нас тяжких грехов, поскольку беззакония и неправды весьма умножились в нас.

Умер Всеволод I. 6601 (1093) индикта 1-го преставился великий князь Всеволод, сын Ярославов, внук Владимира Великого, апреля 13 дня, а 14-го, Страстной седмицы в четверток, погребен в великой церкви святой Софии. Сей благоверный князь Всеволод смлада был боголюбив и справедлив, ненавидящий ложь, епископам и всем духовным честь великую воздавал, много в монастыри и церкви, на училища подаяния давал, а также и нищим великие милостыни раздавал, от пьянства и любодения был воздержен. Того ради любим был отцу своему более всех сынов. И пред смертию отец его часто ему говаривал: «Сын мой, да благо тебе будет, поскольку слышу и вижу кротость твою и благочестное житие, и радуюсь, что ты покоишь душу мою. Ежели тебе Бог изволит принять престол мой после братьев твоих правдою, а не насилием, то ведаю, что благополучие будет во всей Русской земле. Когда же изволит всевышний переселить тебя от жизни сей, заповедаю тебе лечь возле гроба моего, где я положен буду, поскольку люблю тебя более всех братий твоих». И сбылось все сие по словам отца его, ибо после братьев принял престол отца своего. И было, пока он не ослабел, совершенное благоденствие во дни его во всей Русской земле. Он же претерпел многие печали и скорби более, чем нежели когда был в Переяславле. Ибо когда был на престоле в Киеве, немалое ему беспокойство и печаль была от племянников его, поскольку те, не довольствуясь уделами и никаким от него награждением, его порицали, желая всегда более иметь. Того ради пред кончиною многие им грады раздал, чтобы после него остались спокойны. Но тем не мог ни прихоти их удовлетворить, ни их жалобы, порицания на себя, а между ними вражды и беспокойства прекратить, о чем весьма скорбил. К тем печалям умножились ему болезни, приспела старость и слабость состояния, и не мог уже управления чинить. А оные, последуя советам младых людей, которые имели способность склонять и ссоривать со стрьем и племянниками, и негодуя на стрья за увещания к ним, к любви между братиею, не приемля советы старейшин и вельмож мудрых, оных отринули; чрез что всюду правосудия в народе и обидимым обороны, а злым наказания не доставало. И начали судьи грабить и продаваться на суде, а Всеволод в болезнях своих не мог уже о том прямо ведать. И когда тяжело разболелся, послал за сыном Владимиром. Он же вскоре приехал из Чернигова и, видя отца своего при кончине, плакал горько. Всеволод же, дав наставление детям своим Владимиру и Ростиславу, усоп кротко и присоединился к отцам своим, быв на великом княжении 17, а всего лет жил 63. Прежде был на княжении в Переяславле и Чернигове. Владимир же с братом Ростиславом погребли тело отца своего с великою честью. При том были епископы, игумены и весь священнический и монашеский чин, все вельможи со множеством народа (307).

12. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СВЯТОПОЛК II МИХАИЛ, СЫН ИЗЯСЛАВА I

Владимира умеренность. Владимир после смерти отца своего хотя киевлянами прошен был принять престол, но рассудив, что ему то весьма многотрудно будет мимо более старших Святополка и Святославичей принять, поскольку те по старшинству отцов их имеют причину того требовать, и войны междоусобной миновать не сможет, послал ко Святополку Изяславичу в Туров объявить о смерти отца своего и чтобы он, как старейший в братии, придя, престол русский принял; а сам поехал в Чернигов. Ростислав Всеволодич возвратился в Переяславль на свой удел.

По прошествии седмицы Пасхи, в воскресенье Антипасхи, апреля 24-го, прибыл в Киев Святополк Изяславич. И встретили его за градом все киевские вельможи со множеством народа, а у ворот во граде епископ юриевский Марин с игуменами и попами со святым крестом, и приняли его с великою радостью. Он же вошел по обычаю в церковь, потом в дом великого князя, и принял престол отца своего и деда с миром.

Половцев послы о мире. Святополка неистовство. Война половцев. Торческ в осаде. Совет молодых вредный. Распря князей. Скупость Святополка. Триполь гр. Стugna р. Бой половцев. Русские побеждены. Братолюбие Владимира. Умер Ростислав Всеволодич. Половцы, услышав, что Всеволод умер, а Святополк престол принял, пришли немедленно к Переяславлю с немалым войском и послали ко Святополку послов для подтверждения мира. Святополк же, не учинив совета со старейшими вельможами и не обменявшись известиями с племянниками, учинил совет с пришедшими с ним. И по совету оных, не ведающих обо всем, а кроме того своею гордостью и скупостью, презрев силу половцев, велел послов оных, как пленников взяв, заключить в темницы. Половцы, уздав о том, стали пределы русские всюду воевать и, придя с большим войском, обступили Торческий град (308). Святополк, слышав то, велел немедленно войска собрать, хотел на них идти. Но вельможи благоразумные советовали ему, чтоб один не ходил на них и не вдавался в великий страх, представляя ему, что войско, которое он в готовности имеет, весьма против такого множества половцев недостаточно. Но он отвечал им: «Я имею своих отроков 800, которые могут им противиться». В чем, несмышленные, с ним согласны будучи, советовали, чтоб шел, не боясь. Но киевские вельможи все против того были, а советовали, чтоб послать и дарами довольными их примирить, поскольку подлинно известно было, что их не меньше 8000, а Русская земля от войны оскудела. Ежели же, конечно, воевать хочет, то надлежит послать ко Владимиру просить, чтобы сам в помощь пришел

или войско прислал. И едва склонили Святополка, что, послушав их, послал ко Владимиру просить, чтоб ему помощь учинил. Владимир же, собрав войско, послал наперед себя к Киеву; послал же в Переяславль к брату Ростиславу, велел ему идти в помощь ко Святополку. И вскоре сам, приехав к Киеву, переправился чрез Днепр, и совокупились у монастыря святого Михаила на Выдобичи. Тогда Владимир порицал Святополка за то, что он поймал и обесчестил послов половецких, не советуясь с ним и с прочими братьями, а также со старейшими вельможами киевскими, о чем была у них распря великая, особенно оттого, что Святополк гордостью уничижал Владимира и прочих племянников, а половцы между тем всюду разоряли. Вельможи киевские, видя то и опасаясь, чтоб та вражда не расширилась, стали обоих увещевать, дабы, оставив сию распрю, шли на неприятелей и, оборонив отечество, потом между собою в своих обидах разобрались. «Того ради нужно ныне на неприятелей идти, которые, если не захотят без войны мириться, можете совокупно войском удержать и землю от разорения охранить». По сему представлению Владимир крепко налегал советом, чтоб, послав к ним, склонить к миру. Но Святополк, жалея дары по обычаю им давать, стоял на том, что прежде войском надо постараться их отогнать, а потом о мире говорить. И едва Владимир на то согласился, на этом, пресекши споры, друг другу клятву учинили и, крестным целованием утвердив, пошли с войсками к Триполю. И когда пришли к реке Стугне, князь великий Святополк призвал Владимира, Ростислава и всех знатнейших воевод на совет, представляя им, что он намерен идти чрез реку, чтобы тем половцев более в страх привести и не давать им вида, что, боясь их, чрез реку не смеют русские перейти. Владимир, выслушав оное, говорил, что половцев войско много больше, нежели их русское, и из-за того лучше стоять в безопасном месте за рекою и стараться умирить половцев; при том обещал Святополку в убытках помощь учинить. С сим Владимировым советом все благоразумные вельможи согласны были, но некоторые киевляне и все Святополковы вельможи не хотели мира и сказали по слову Святополкову: «Мы лучше хотим биться, того ради пойдем за реку». Что Святополку приятно было слышать. И вскоре перешел чрез реку, которая тогда разлилась, и переход был весьма труден. Однако ж и Владимир последовал со своими полками, и стали близь реки: Святополк на правом крыле, а слева Владимир, в середине между ними Ростислав. И, так устроясь, перешли вал мая 26-го, в день Вознесения Господня. И в тот же день половцы со всею их силою пришли, имея впереди стрельцов устроенных. Князи же русские стали между валами. А половцы, подняв стяги свои, сначала наступать стали на Святополка и после недолгого сражения полк его смяли. И хотя Свято-

полк со своими долго держался, но когда киевляне все, не стерпев нападения и не оказав надлежащего сопротивления, побежали, за ними и Святополк принужден был бежать. Между тем Владимир и Ростислав, жестоко с половцами бившись, уже одолевали и далеко отогнали; но после разбития Святополка все половцы на Владимира наступать стали, и был некоторое время прежестокый бой. Но Владимир с Ростиславом, видя что такому великому множеству противиться невозможно, велел помалу к реке Стугне отступать. И стали насколько удобно переправляться, не допуская половцам пехоту разорвать. Ростислав же, въехав в реку на коне, быстротою воды сбит был с коня и стал утопать пред очами братьев. Владимир тотчас сам въехал в реку и хотел подхватить брата своего, но быстротою воды и теснотою коней смялся конь его, и едва сам не утонул. Ростислав, сын Всеволодов, утонул, Владимир же, перейдя Стугну с оставшимся войском своим, но многие его вельможи и воеводы с лучшими воинами побиты и пленены были, немедля пошел за Днепр, оставив нескольких искать тело брата своего. И перейдя на ту сторону Днепра, плакал неутешно по брату своему, не меньше же печалился о столь великом несчастьи своем и с великою печалию возвратился в Чернигов. Святополк же с бою ушел в Триполь и тут пробыл до вечера, а ночью прибежал в Киев. Половцы, хотя, бившись со Владимиром, весьма много своих потеряли, но тем еще более рассвирепели, а русские полки видя побежденными, разошлись по-земле, пленив и разоряя всюду без сопротивления, а другие возвратились добывать Торческ.

Посланные же от Владимира едва тело Ростислава могли сыскать и принесли в Киев, где встретила тело мать его с великим плачем, и все киевляне плакали о нем из-за юности его. Также встретили епископов со священниками и монахами, проводили оное в церковь святой Софии и погребли с обычным пением во оной возле гробов отца его и деда.

Торческ в осаде. Воду отъяли у граждан. Половцы к Киеву. Хитрость военная. Русские побеждены. Половцы крепко доставали Торческий град, но их торки, сильно противясь, не подпускали близко ко граду и, выходя из града, многих половцев побивали. Половцы, видя, что силою не взять, умыслили воду, текущую возле града, перекопать, что с великим трудом и потерей многих людей учинили и, пересыпав реку, пустили лугом не близко от града. Тогда люди во граде стали жаждою изнемогать и, посоветавшись, послали ко Святополку просить о помощи. Святополк же послал к ним 500 человек и запасов довольно, но оные множеством половцев не пропущены и едва сами без беды смогли возвратиться. Половцы, держа в осаде град 9 седмиц, разделились надвое: половина или меньше остались город доставать,

а большая часть пошла к Киеву для пленения сел, и, придя, стали между Киевом и Вышгородом. Святополк, собрав снова войска сколько мог, не желая мириться, как ему еще прилежно советовали, пошел сам из Киева июля 23 дня, думая, что у половцев великое войско. И, придя, жестокое на оных нападение учинил. Половцы же, видя Святополка храбро наступающем, учинили хитрость, велели с обеих сторон войска своего на несколько отступить, якобы побежали. А Святополк, не дознавшись о коварстве том, велел за бегущими гнаться. Но как только войска русские разделились, половцы, увидев то, снова все совокупясь, со всюю силою напав на Святополка, немедленно в смятение привели, множество от войск его побили и попленили. И сия беда более была, нежели у Триполя; едва сам Святополк с остальными в Киев смог уйти. На следующее же утро после сего несчастья, в день святых мучеников Бориса и Глеба, июля 24 дня, был в Киеве и по всей Руси вместо празднования плач великий.

Торческ взят. Окончание Несторова. Половцы, получив победу, возвратились снова к Торческому и, крепче обступив, оный стали доставать. Торчане же, изнемогши от голода, принуждены были отдаться в плен. А половцы, взяв град, сожгли, людей всех разделили между собой и возвратились со множеством плена в свои жилища. Было же сие за премногие грехи наши, как и я грешный много и часто Бога грехами моими прогневаю; но по милости своей, Господи, спаси нас, поскольку ты один безгрешный, сильный, милостивый и дивный во святых твоих, и тебе слава и честь со всеми святыми да будет во веки веков. Аминь (309).

Умер Ростислав Мстиславич. Октября 1-го преставился Ростислав, сын Мстиславов, внук Изяслава Ярославича, и положен в церкви святой Богородицы десятинной.

6602 (1094). *Женился Святополк II.* Святополк, видя от половцев великое земли своей разорение и что силою с оными сделать ничего не может, особенно же, что Владимир и другие князи, озлобленные им, помогать ему не хотели, одумался после великого вреда, послушав советующих ему вельмож, учинил с половцами мир. Но чтоб оный от великой его скупости не дорого купить, взял половецкого знатного князя Тугоркана дочь себе в жены, и тем их умирил.

Война междоусобная. Владимир II из Чернигова. Олег в Чернигове. Половцы помощные разоряют. Олег Святославич тмулараканский, хотя давно завидовал Владимиру о владении Черниговым, но не смел против него дерзнуть. Уведав же, что Владимир у Триполя лучших своих воинов погубил, собрав войско и множество половцев наняв, пришел к Чернигову и обступил град. Владимир же, не имея войска в готовности, не мог противиться, учинил с Олегом мир, уступил ему Чернигов, сам перешел в Пе-

реяславль на княжество отцово, а Олег вошел в Чернигов, во град отца своего. Половцы же, озлобясь, что им из-за мира пленить области не допущено, стали сами около Чернигова разорять. И Олег не мог им того возбранить, поскольку сам их на пленение христиан привел. И сие третий раз навело язычников на Русскую землю, и множество христиан погублено и в плен по иным землям растащено. Боже, отпусти ему грех сей по милости твоей.

Саранча. Умер Стефан еп. владимирский. В том же году пришла саранча на Русскую землю августа 26-го и поела всю траву и много жит по полям, чего прежде не слыхано было, что ныне видели очи наши (310). В сем же году апреля 27 дня преставился епископ владимирский Стефан, бывший прежде игуменом Печерского монастыря.

6603 (1095). *Половцы в Грецию и погибли.* Половцы, собравшись во множестве, с князем их Девгеневицем пошли в Грецию и большое разорение учинили. Царь же, победив их, пленил самого Девгеневица и ослепил, а прочие побиты и пленены, мало из них назад возвратилось (311).

Итляр кн. Китан кн. Половцы к Переяславлю. Славата. Ратибор. Итляр убит. Другие половцы, Итляр и Китан, пришли к Переяславлю для требования даров от Владимира, чтоб его пределы не воевать. Владимир же договорился с ними дать залого, до тех пор пока он со Святополком о том не согласится и с ними договор не учинит. Из-за чего от Владимира дан половцам сын его Святослав. А от половцев пришел во град сам князь их Итляр с лучшими людьми, Китан же с войском стал пред градом между валами. В то же время приехал из Киева Славата от Святополка ко Владимиру для некоего дела. И оный Славата, уведав, что Итляр во граде стоит в доме у Ратибора, тотчас склонил Ратибора советовать Владимиру, чтоб Итляра с товарищами, а если можно и Китана, побить. И, придя, стал Славата Владимиру о том представлять. Но Владимир им отказал, что он не может против закона Божия и своей чести клятву нарушить; также неудобно ему за убийство Итляра отдать на равное убийство сына своего, что в залоге. На оное отвечали ему: «Поскольку половцы всегда клятву дают, что им Русской земли не вредить, а взяв за то дары, снова придя, землю разоряют, людей пленят, кровь христианскую проливают не переставая, извиняясь только тем, что не они сами, но их братья или дети то учинили, того ради и тебе таким клятвенно-преступникам клятву преступить греха нет. Да сие же тебя не касается, что мы учиним, если только нам не воспретишь. О сыне же не имей печали, мы потрудимся его сей ночью от половцев возвратить. Ты же видишь, что сих злодеев Бог к тебе в руки привел, не следует их отпускать». Владимир же сказал им: «Вы можете делать, как хотите, но я не хочу ни ради чего, дав едино-

жды клятву, преступать ее и век о том сожалеть». Они же, пойдя от Владимира, послали вечером в станы половецкие Славату с несколькими торками, которые придя, словно к мирным, ибо половцы ничего не опасались и Святослава не стерегли, одного похитили и Славата в ту ночь привез во град. И так как Славата усмотрел половцев Китана со всеми без опаски и без стражи спящими, собрав несколько войска, пришел пред светом в станы их и всех их побил, лишь без нескольких, которые бегом спаслись. Сие учинилось с субботы на воскресенье. Итляр, будучи во граде, ничего о том не ведал и вечером поздно с прибывшими с ним пил и веселился в доме Ратибора. Утро же рано в заутрени Ратибор несколько товарищей своих, вооружив, приготовил и велел избу, где Итляр будет обедать, истопить тепло. Владимир, уедав, что половцы, за градом стоявшие, все побиты, как только рассветать стало, послал служителя своего Байдука, велел знатнейших Итляровых товарищей звать к себе опохмелиться, но чтоб прежде у Ратибора позавтракали. И Байдук, придя, им повеленное от князя объявил. Итляр же сказал: «Я сам со всеми немедленно буду». И слыша, что у Ратибора в избе тепло и завтрак приготовлен, пошли во оную. И как только в избу собрались, тотчас их всех заперли. Тогда Олбят, сын Ратиборов, взойдя на избу, поднял с товарищами несколько потолочин и начали в них из луков стрелять. Сначала Итляра застрелил Олбят в самое сердце, затем и прочих всех побили, не оставив ни одного живым. И так сии злодеи испустили коварный дух их февраля 20 в неделю Сыропустную.

Союз против половцев. Олега Святославича коварство. Война на половцев. Половцы побеждены. Распря с Олегом черниговским. Славата прислан был от Святополка ко Владимиру просить, чтоб ему помог половцам отмстить кровь людей его и пролитие крови христианской, но чтоб для лучшего успеха самим идти, а к тому пригласить Олега черниговского и других князей. Владимир же отвечал: «Если Олег с нами пойдет, то довольно войска имеем и без опасения можем идти». На этом Святополк со Владимиром, согласясь, послали к Олегу в Чернигов просить его, чтоб, собрав войско, шел с ними на половцев. На что Олег обещал вскоре к ним с войском быть, как только они со своими войсками выступят. Но сие с хитростью отвечал, ибо он по своему злостному нраву думал, что Святополк за изгнание отца его от отца Олегова и за убийство его, а Владимир за собственное изгнание из Чернигова мстить будут, хотя они о том и не думали, и весьма их боялся и не верил, а к тому по ненасытному властолюбию рад был бы их погубить и пределами их обладать, и потому ни сам не пошел, ни войска не послал. Святополк же и Владимир, собрав войска свои, уедав Олегово мнение, положась на милость Божию, не ожидая его, пошли в поле на станы половецкие. И, дойдя, оных

вскоре разбили, множество людей, скота, верблюдов и коней, пленив, привели в дома свои. Видя же Олегово коварство, имели причину на него озлобиться и послали к нему с выговором таким: «Ты ведаешь и видишь, насколько половцы Русскую землю разорили и непрестанно разоряют, людей побивают и в плен отводят, за что мы, желая им мстить, в согласие пришли на них идти с войсками и за то им отмстить, а русских от плена освободить, к чему тебя, как брата, просили, и ты нам лукаво обещал идти с нами, когда мы пойдем. И мы, надеясь на милость Божию, ходили, половцев победили и со множеством плена возвратились. А ты ни сам не пошел, ни войска не послал, думая, если нам несчастье приключится, нас наших владений лишит. Но не по твоему хотению учинилось. Ныне же ты имеешь у себя Итлярова сына. Если ты верен и доброжелателен отечеству твоему Русской земле более, нежели половцам, то отдай его нам или сам вели убить». Но Олег не послушал их, и стала между ними распря великая.

Корсуняне, напав, русские корабли разбили и многое богатство забрали, о чем Святополк и Владимир посылали к царю Алексию просить и к корсунянам, но не получили достойного награждения. Из-за чего Владимир с Давидом Игоревичем и Ярославом Ярополчичем, имеющим войсками Святополковы, к тому взяв торков и казаров, пошли на Корсунь. И сошедшись с войсками корсунскими, у града их Кафы победили. После чего корсуняне, заплатив все убытки Владимиру, мир испросили. И Владимир возвратился с честью и богатством великим (312).

Ефрем митр. В то же лето пришел из Константинополя Ефрем митрополит, бывший епископ переяславский, муж ученый и великий рачитель о церкви, поучал людей весьма часто.

Мстислав I в Ростове. Владимир представлял Святополку, что Олег с братьями, видя землю Ростовскую и Суздальскую без князя, много от оной забирают и, надеясь на силу свою, их уничтожают. Того ради рассудили Владимиру послать в Ростов и Суздаль сына Мстислава из Смоленска на княжение, а Изяслава послал Владимир в Смоленск с надежными вельможами.

Умер Герман еп. Новгородца. Герман, епископ новгородский, поехал в Киев и тут преставился при митрополите Ефреме.

Война половцев. Юриев опустошен. Святополч гр. Половцы во множестве пришли к Юрьеву и стояли около одного лето, все разоряя. Святополк же, послав, умирал их. Но они, взяв дары, отступив в поле и собравшись с другими князьями их, по обычаю их снова пришли на Русь. Юриевцы же боясь, чтоб не быть пленным, оставив град Юриев, вышли в Киев и в другие грады. Святополк же велел для них построить новый град на Вятичеве холме и назвал оный во свое имя Святополч (313), где епископу Марину с юрьевцами, засаковцами и прочих городов выбежав-

шими велел во оном поселиться. А половцы, придя к Юриеву, оный пустой сожгли.

Давид Святославич в Смоленск. Мстислав Великий в Новгороде. Новгородцев клятва Владимиру. Брак Мстислава с Крестиною. Изяслав Владимирович в Муроме. Давид Святославич хотя был князь кроткий, милостивый и справедливый, но не мог новгородцам из-за их непостоянства во всем угодить, потому выехал в Смоленск и тут остался на княжении, а Изяслава сына Владимирова выслал. Новгородцы же послали ко Владимиру просить, чтоб им дал сына своего Мстислава из Ростова. Владимир же, согласясь со Святополком, поехал сам в Новгород и Мстиславу из Ростова велел туда ехать. И как прибыли, Владимир отдал новгородцам Мстислава с тяжкою клятвою, что им иного князя не призывать, но содержать его в чести до кончины его, на чем все новгородцы Владимиру и на все его племя после него крест целовали. И Владимир, женив Мстислава на Крестине, дочери посадника, сам возвратился в Переяславль, а к Изяславу сыну послал, чтоб он ехал в Муром на княжество Давидово, Давиду же Смоленск оставил в покое. Но Давид, уведав, что Владимир в Новгород проихал и сына своего там хочет посадить, оставив Смоленск, поехал снова в Новгород. А новгородцы, уведав, что он идет, а у них уже был Мстислав, послали ему сказать, чтоб он не ходил к ним, поскольку они князя имеют. Он же, слышав то, возвратился к Смоленску. Изяслав сын Владимиров пришел к Мурому, и муромцы, слыша, что князь их Давид взял у Изяслава Смоленск, приняли Изяслава с честью. Он же посадника Олегова, бывшего в Муроме и противящегося ему, велел поймать и посадить в заключение.

Саранча. Августа 28 пришла на Русскую землю второй раз саранча и покрыла землю всю. И было страшно видеть множество ее, ибо шли к полуночной стране, поедая траву и жито всюду.

6604 (1096). Поставлен в Новгород епископ Никита митрополитом Ефремом.

Созывание на съезд Олега. Олега гордость. Лъстецов хвала во вред. Войны объявление Олегу. Война на Олега черниговского. Стародуб. Примет или шанцы. Святополк и Владимир послали к Олегу звать его в Киев на съезд, а при том написали ему: «Поскольку ты с братьями, более всех князей о владениях с прочими князьями вражду имея, приводите половцев и землю Русскую разоряете и опустошаете, не известив об обиде своей старейшего, того ради мы рассудили за благо, съехавшись всем к Киеву и собрав духовных и мирских старейшин, дать им все те распри рассмотреть и мнение их представить. Того ради зовем тебя, чтоб сказал нам, придя, есть ли от кого тебе какая обида, а также и прочие братья объявили (314). И потом сами рассмотрим и враж-

ды прекратим, чтобы могли мы, в согласии и любви будучи, со-
вокупно и единодушно землю Русскую от иноплеменников обо-
ронять». Олег же, приняв безумное рассуждение и возгордев-
шись, отвечал: «Непристойно, чтоб меня митрополит с еписко-
пами или рабы наши судили, чего никогда не бывало; а если кому
на меня жалоба, то пусть бы сам со мною известиями обменялся
и в обиде разобрался». И потому не пошел к старшему своему
брату, послушав злых советников и льстецов, которые его выхва-
ляли и более всех князей мудрейшего и сильнейшего поставляли.
И он, в гордости своей сей лести не разумея, принимал за истину
и всех уничижал. Святополк же и Владимир, снова к нему напи-
сав, послали: «Ты ныне ни на половцев не ходил, ни к нам на
(сьем) съезд для распорядка о владениях и пресечения между-
особной вражды не едешь. Того ради мы признаем, что ты на нас
зло умышляешь, а язычникам половцам помогать хочешь, чего
мы терпеть не можем, но должны для покою отечества такое зло
силою предупредить». И вскоре, собрав войска, пошли к Черни-
гову Святополк, князь великий, Владимир Всеволодич, Давид
Игоревич и Ярослав сын Ярополков, племянник Святополков.
Олег, уздав то, оставив в Чернигове воеводу с войском, сам
ушел в Стародуб мая 3-го в субботу. Святополк пришел к Черни-
гову и, слыша, что Олег ушел, не обступая града, пошел со всем
войском к Стародубу. И, застав его во граде, крепко обступили и
велели ко граду со всех сторон приступать. И так вот бились ка-
ждый день со многим кровопролитием, поскольку Олег оборо-
нялся с крайнею возможностью. И хотя некоторые советовали
учинить ко граду приметы из дерева и зажечь, что и Святополк
хотел учинить, но Владимир тому воспротивился, что могут тем
более невинных погубить. Однако ж примет для страха учинили.
И продолжилась осада сия 33 дня. Граждане же и войско, видя
себе великое утеснение, от чего весьма изнемогли, и крайнюю от
примет погибель пред очами их, просили Олега, чтоб умирился
со Святополком и прочими князями. Он же едва могши гордость
и злобу свою смирить, послал к Святополку просить о прощении
и мире, на что Святополк ему ответствовал, чтоб он, выйдя из
града, сам его и прочих князей просил, а при том обнадежил его,
что ему никакого вреда учинено не будет. Из-за чего он вышел с
несколькими вельможами и, придя к Святополку, где были и
прочие князи, просил о прощении, обещав Святополку всегда
быть послушным. И, так учинив мир, велели ему идти к брату
Давиду в Смоленск, и чтоб оба они пришли к Киеву на съезд для
разбирания распрей, поскольку Киев есть престол отцов и дедов
наших, главнейший град во всей Руси, там достойно съезжаться к
великому князю и пред ним суды и правосудие во враждах и оби-
дах между князями отправлять. И уложили между собою Черни-

гов дать Давиду Святославичу, Олегу из-за его беспокойств — Муром, Ярославу и Святославу братьям — Северу и Тмутаракань, Изяслава из Мурома посадить снова в Смоленске. Но сего Олегу до съезда не объявили. Олег же, обещав все то исполнить, учинил клятву и крест целовал, после чего разошлись каждый в свое владение.

Война половцев. Бонак кн. Заруб. Половцы побеждены. В то же время пришел князь половецкий Бонак с войском к Киеву и разорял около Киева, сожгли на Берестовом дом великого князя. Другой князь их Куря пришел к Переяславлю и Устие сжег мая 24-го. Святополк и Владимир, уздав о приходе половцев, не распуская войск, пошли наскоро, а половцы, уздав о князях русских, немедленно ушли. Но вскоре потом Тугоркан, князь половецкий, тесть Святополков, придя к Переяславлю мая 31, стал около града. Переяславцы, запершись во граде, крепко оборонялись, а в Киев ко Владимиру послали наскоро с известием. Потому Святополк и Владимир, имея войска в готовности, немедленно пришли по сей стороне Днепра против Переяславля к засеке (315), где так тихо через Днепр переправились, что половцы не ведали о том. И, выстроив полки, июля 19 на рассвете пошли к городу. Граждане же, видя их, вышли навстречу с великою радостью. Половцы стояли тогда за Трубежем и, уздав о приходе князей, устроясь, ожидали на себя. Святополк же и Владимир, не оставиваясь у града, пошли прямо чрез Трубеж к половцам. И Владимир после перехода хотел выстроить полки. Но войска, как только половцев увидели, не ожидая построения, бросились, как лвы свирепые на ловлю, и тотчас, смяв половцев, обратили в бегство и, гнавшись за ними, рубили, кололи и убивали без милосердия и пощады, не брав в плен, кроме знатных. Многие тогда знатные их, особенно князь Тугоркан, как главный предводитель, с сыном и другие знатные князи побиты, а несколько молодых князей в плен взято. И гнавшись за ними весь день, ночью снова собрались. На следующее утро после боя, осматривая тела, нашли Тугоркана и сына его между побитыми, которого Святополк, взяв, как тестя и врага своего, привез к Киеву и велел закопать с сыном у Берестового, которое они сожгли, меж дорогами, которые одна в Берестовое, а другая идет в монастырь, и высыпал над ними могилу немалую.

Пришли половцы к Киеву. Печерский монастырь сожжен. В тот же месяц в пяток на 1-м часу дня пришел снова Бонак безбожный к Киеву внезапно. И лишь чуть во град не въехали, но дома на песку близ града зажгли и, поворотив, пришли к монастырю Печерскому, а другие Степаничью деревню и Германичью зажгли. Когда они пришли к монастырю, мы тогда после заутрени в келиях спали. Оные же, обступив, закричали и поставили 2

стяга пред воротами, что мы видя, побежали в западные врата за монастырь, а другие поднялись в палаты. Беззаконные же сыновья, высеки врата монастырские, вошли в монастырь и бросились по кельям, высекая двери, и выносили все из келий, где что нашли, на двор монастыря. А также выломав двери у церкви святой Богородицы и войдя в притвор преподобного Феодосия, иконы все покололи, собрали и пожгли. Тут несколько черноризцев побили. Тогда же зажгли красный двор, построенный благоверным князем великим Всеволодом на холму, который есть над Выдобочью. И все сие окаянные разграбили и огню предали.

Ятверская пустыня. 4 рода половцев. Моав праотец. Аммон праотец. Хвалисов и болгар потомки. Исмаилов род. Басня о заключенных в горах. Печора данники Новгород. Лукоморье. Горы до небес. Заключенные в горах. Врата медные. Сигклит. Сей безбожный и нечестивый народ пришел от пустыни Ятверской, между востоком и севером лежащей. Их колен числом 4, а именно: торкмены, печенеги, торки и половцы, или куманы. Мефодий же (Патарский) свидетельствует о них, говоря, что 8 колен их изгибли, когда Гидеон их посек, а сии четыре остались. Иные же называют их потомками Аммона или сынами Моава, но это неправильно, ибо сыновья Моава это хвалисы, а сыновья Аммона — болгары по Волге. Сарацины же указываются от Исмаила, и сами от Сары прозвались саракины. Сами же хвалисы и болгары от дочерей Лотовых, зачавших от отца своего. Измаилов же род колен 12, от которых сии четыре рода (316), а восемь колен заклепаны Александром Великим в горах, которые изойдут при кончине мира. Я здесь хочу сказать, что слышал четыре года назад будучи в Новгороде. Сказывал мне Юрата Тогорович новгородец, что посылал он служителя своего с торгом в Печору (317), которые дань дают Новгороду. Когда оный служитель там был у югров, югры же по языку немцы, соседствуют с полуночи с самоядью, на восток печору имеют, оные югры сказывали ему дивное дело, которое ныне узнали, а прежде никогда не слыхали (318). Три года назад, де, дошли мы до гор, идучи на восток к Лукоморью (319), которых высота до небес. В горах тех слышали крик великий и стук, слышно, что секут и ломают гору ту, хотят просечь сквозь. И уже в горе той просечено окно малое, сквозь которое люди тамошние говорят, только языка их никто не понимает, но, показывая железо руками, изъявляют желание их, что они того требуют. И если кто им дает нож или секиру, за что они подают не скудно кожами зверей. Путь же до гор тех весьма трудный, леса превеликие, рвы глубокие, летом болота, а зимою снега великие делают непроходимым, и из-за того прежде не проходили. Я же отвечал на сие Юрате: «Сии люди заключены Александром, царем македонским. Как сказал о них Мефодий Патарский,

Александр загнал их в полуночные страны из-за нечистоты их между гор великих, и тогда горы за ними сосступились на 12 локтей. Александр же сделал между оными врата медные и помазал их сиклитом, чтобы не могли ни огнем, ни железом оные открыть. Но в последние времена выйдут сии люди язычники сквозь горы» (320). Но возвратимся к тому, о чем прежде речь имели.

Война Олега Святославича на Изяслава. Торонец. Представление Изяславу. Умер Изяслав Владимирович. Лесня р. Олег, князь черниговский, выйдя из Стародуба, пошел в Смоленск по обещанию данному, чтоб вместе с братом Давидом придти на съезд. Но тогда Давида в Смоленске не было, был в Торопце, а смоленчане, ведая его коварства, не пустили во град. Он же пошел в Рязань (321) и, недолго медля в оном, забыв обещание и клятву, данную Святополку, не хотел того исполнить, а кроме того умыслил зло. Получив войска от брата, пошел к Мурому на Изяслава Владимировича. Изяслав, уздав о том, что Олег на него идет, послал за войсками в Ростов, Суздаль и на Белоозеро и собрал войско немало. Олег, уздав, что Изяслав войска собрал и хочет противиться, послал к Изяславу говорить: «Сия область есть моя отеческая, и я хочу в ней пребывать и с отцом твоим о владениях распорядок учинить. А ты пойдя с миром в область отца твоего, ибо отец твой изгнал меня из Чернигова, владения отца моего, а ты не хочешь мне в моем владении места дать». Но Изяслав, не приняв во внимание разницы между собою, что он еще никакого боя не видал, и Олегом, который не престава воевал и воевод мужей искусных и храбрых имел, к тому же Изяславовы муромцы весьма ненадежны были, а он единственную надежду свою имел на многочисленность неискусного своего войска, и не принял требования Олегова, а послушав совета льстецов своих, вознамерился противиться. Олег, услышав Изяславов отказ, надеясь на свою правду, ибо в сем деле прав был, пошел прямо к Мурому, расположив и вооружив полки свои. Также Изяслав расположил полки свои пред градом. И как только Олег наступил, учинился между ними жестокий бой. И уже Изяславовы начали было осиливать, но Изяслав, как человек молодой, не осмотрясь, въехал с малым числом людей в полки Олеговы, где обступлен был и убит сентября 6-го дня. А войско Изяслава, увидев князя своего убитым, оставив бой, побежали одни чрез реку Лесню, другие во град. После чего Олег въехал во град, и приняли его муромцы с честью. Изяслава же взяв, погребли тело его в монастыре святого Спаса, а оттуда после Мстислав, брат его, перенес в Новгород и положил в церкви святой Софии на левой стороне.

Олег грады разоряет. Олега властолюбие. Мстислава объявление новгородцам. Война на Олега. Кимера. Медведица р. Гордище. Олега робость. Суздаль сожжен. Олег, победив Изяслава, пленил всех изяславовых оставшихся в Муроме вельмож и

служителей ростовцев, суздальцев и белозерцев (322), и, не довольствуясь тем, немедленно пошел в землю Суздальскую, и, взяв град Суздаль и другие, пограбил, жителей лучших, забрав, вывез в свои грады Тмутаракань и Муром. Потом пришел к Ростову, и ростовцы, убоявшись, покорились ему, не противясь. Так овладел Олег всею землей Польской и Ростовской, и посадил по городам своих наместников, и дань велел собирать на себя. Уведая о том Мстислав в Новгороде, послал к Олегу говорить, чтоб он оставил его владение в покое, возвратился в свою вотчину в Муром, обещав ему при том послать к отцу своему и просить его о примирении, говоря ему: «Хотя ты брата моего убил, оное есть нам тяжело, но рассудив, что то между воюющими часто случается, цари и князи с честью умирают, уже сему жалостию и мщением не помочь и его не воскресить. Потому нет иного и лучшего способа, как, оставив войну, быть в покое и, забыв вражду, иметь братскую любовь, довольствуясь каждый своим уделом». Но Олег, обнадеявшись на свою первую удачу, предложения Мстислава не принял, а скорее вознамерился и Мстислава изгнать из Новгорода, чтобы самому обладать. И вскоре брата своего Ярослава вверх по Волге в область Новгородскую наперед с войском послал, сам остался в Ростове, собирая многочисленные войска, и, выступив в поле, стал пред градом. Мстислав, познав намерение Олегово, созвав знатнейших новгородцев, объявил им все, рассуждая, что если Олега столь властолюбивого и свирепого допустить в Новгород, то уже они, конечно, принуждены будут, потеряв свои прежние вольности, поступать по его одному хотению, и требовал на то их совета, говоря: «Если они силою не хотят Олега упредить и ему помощь учинить, то он принужден, не ожидая Олега ближе, их оставить и с честью к отцу отъехать». Новгородцы, учинив великий совет, объявили речь Мстиславу всенародно, где без всякого прекословия все согласились собрать войско, так много сколько возможно, идти и силою выгнать Олега из владения Владимира и его детей. Которое со всею ревностию, как могли поспешая, собирали. И наперед с полком отправили Добрыню Рагуиловича, который, придя к Волге, немедленно переловил Олеговых, собирающих дань в Кимере и по другим местам. Ярослав Святославич стоял тогда с войском на Медведице (323) с передовым полком и, уведая, что войско Мстислава приблизилось и данников их переловили, убоявшись, возвратился к брату Олегу и сказал ему, что Мстислав идет с великим войском. Затем снова пришли к Олегу с известием, что Мстиславы передовые на Городище стражу Олегову побили и пленили. Олег, не ожидая Мстислава ближе, ведая, что ростовцы Мстиславу помогать будут, возвратился к Ростову. Мстислав, придя к Волге, уведая, что Олег, не дойдя Городища, поворотился к Ростову,

пошел наскоро за ним, опасаясь, чтоб он Ростов не разорил. Но Олег, боясь у Ростова ожидать, пошел к Суздалью и, уведав, что Мстислав прямо за ним чрез леса идет, велел Суздаль сжечь. И сгорел град весь, осталась только церковь святого Димитрия, которую создал Ефрем митрополит, и двор Печерского монастыря. Сам же ушел к Мурому. Мстислав, видя Олега бегущим, придя в Суздаль и не желая более войско трудить, остановился и послал к Олегу снова говорить о мире, приказав ему так: «Я пред тобою младший, потому не хочу, за смерть брата моего и за все твои тяжкие обиды отцу моему и нам мстя, на тебя, как старшего для меня, руку поднять, ни тебя твоего наследия лишить. Но тебе должно признать свою неправду и послать к отцу моему о мире, а людей наших, которых ты по городам нашим забрал, отпустить. Тогда я тебя во всем надлежащем послушен буду».

Олегово коварство. Вячеслав Владимирович. Бой. Сулага р. Олег побежден. Олег, показав себя довольным сим предложением, послал ко Мстиславу лестно договариваться о мире, желая его в безопасливую неосторожность обнадеживанием недоконченного мира привести и, внезапно учинив нападение, разбить, для чего при присланном от Мстислава приказал войска свои распустить. Мстислав, понадеясь на присылку и обещание Олегово, что хочет к отцу его Владимиру о мире послать, а между тем не воевать, распустил войско по селам; ввиду скудости кормов только малое число при себе оставил. Но вскоре после того, в субботу первой седмицы поста, сидел Мстислав за столом на обеде и веселился с вельможами своими, и тогда прибежали к нему с известием, что Олег с войском идет к Суздалью и уже на Клязьму пришел. Мстислав ужаснулся весьма сему и не хотел верить, чтоб князь и его ближний родственник так бессовестно дерзнул с ним поступить и тем себе и своим наследникам вечное порицание и от всех ненависть навлечь. Все же вельможи его так устрашились, что не знали, что делать. Но Бог ведал, как благочестивых от обмана спасти, ибо Мстислав хотя молод, но острого ума и скорого рассуждения был, немедленно велел собраться всем бывшим при нем и наскоро послал по селам, чтоб к нему поспешали. К тому же, более его ожиданий, войска, стоявшие на пути к Мурому, уведав, немедленно к Суздалью приспели. Между тем Олег, придя близ Суздаля, сам остановился у Клязьмы, а к Суздалью послал передовых, надеясь, что Мстислав, уведав о нем, побежит. Но ко Мстиславу в тот день к вечеру немало, а поутру в воскресенье Феодорово едва не все новгородцы, ростовцы и белозерцы собрались, с которыми Мстислав, выступив, стал пред градом. И Олег, придя близко, видя полки Мстислава выстроенные, удивился и не осмелился в тот день наступить, и стояли весь день, друг на друга не наступая. И так стояли 4 дня, ибо в понедельник получил

Мстислав известье, что отец его послал к нему в помощь сына своего Вячеслава с войском и с половцами, которого он ожидая, на Олега не наступал, а имел с ним умышленно о мире пересылку. В четверток же второй седмицы Вячеслав пришел ко Мстиславу так осторожно, что Олег о том не ведал, а готовил между тем войска. И дождавшись в пяток весьма рано, Олег, выстроив полки свои, тихо на рассвете вооружась, пошел на Мстислава, ожидая его застать не готовым. Но Мстислав сам хотел его упредить и до света свои полки выстроил так: справа поставил пехоту новгородскую, поручив воеводе Владимиру половцев, которого звали Куман, мужу храброму и в воинстве весьма искусному; в середине сам стал с ростовцами и суздальцами; налево от поля — Вячеслав со всею конницею и с половцами. И как сошлись, Владимиров Куман завел пехоту свою сбоку Олегу и захватил все высокое место, стал непрестанно на пехоту Олегову стрелять, отчего она тотчас стала мяться и назад уступать. Олег, видя сие, пришел в великий страх и не мог полки свои выстроить, как надлежало, но принужден был в бой вступить так, как уже было выстроено, не успев с левой его стороны конницу направо перевести, которая осталась без действия из-за занятия пехотою Мстислава горы. Сам Олег стал в середине против Мстислава, а Ярослав против Вячеслава. Мстислав же перешел пожарище, где слободы были пожжены, а новгородцы и конница, спешась, приступили к реке Сулаге. И был бой пресильный. Но вскоре Мстислав начал Олега одолевать, разбил голову пехоты его и, войдя в средину, разделил войско Олегово надвое. Тогда Владимиров Куман, отбив конницу Олегову, стал заходить в тыл пехоте Олеговой, что увидев, Олег побежал. Но Мстислав, сбив пехоту, помог Вячеславу конницу сбить, отчего все побежали. Мстислав же не велел за бегущими гнаться и, более не побивая, оружие отбирать, только знатнейших брать в плен.

Рязань. Мстислав в Рязани. Рязань оставлена. Олег, уйдя в Муром, оставил тут брата Ярослава, а сам с малым числом людей пошел в Рязань. Мстислав, рассудив, что неудобно ему Олега оставить, не принудив к миру, немедля выбрав из войска своего, пошел к Мурому, ожидая тут Олега застать. Но, придя, уведал, что Олег ушел в Рязань. Он же, учинив с Ярославом мир, людей своих Ростовской и Суздальской областей, бывших в плене в Муроме, освободил, и, тело брата Изяслава вынув, отправил в Новгород, и, взяв от Ярослава клятву, пошел к Рязани по Оке. Олег, услышав про Мстислава приближение, оставив Рязань, ушел в поле. Мстислав же, учинив с рязанцами мир и освободив своих пленников, тут остановился, а к Олегу послал говорить, чтоб он не бегал никуда и не искал защиты у язычников половцев, но возвратился бы и послал к братьям своим с просьбой о

мире, которые не лишат его достойного владения в Русской земле; при том обещал ему послать от себя к отцу своему с просьбою о нем. Олег, видя себя не в состоянии противиться и Мстислава к нему великодушие, что он, имея все его владение в руках своих, не мстит за обиды над подданными и не грабит их, как сам он делал со Мстиславовыми Суздальской и Ростовской областями, и все оное неправое отринул и захваченное вернул Мстиславу, которое он забрал, княгиню же его и детей в чести содержал и с любовью принимал, как обещал Мстиславу исполнить. И, утвердись крестным целованием, возвратился в Рязань, а Мстислав возвратился к Суздалью и в Новгород с великою честью и славою, а кроме того к неопишуемой радости новгородцев.

Умер Ефрем митр. Никифор митр. Преставился Ефрем, митрополит русский. На его место князь великий избрал Никифора, епископа полоцкого, и повелел его поставить епископом русским.

6605 (1097). *Сейм на Любиче. Речь Святополка. Разделение государства. Изяславовым детям. Великому князю. Святославовым детям. Владимиру. Давиду Игоревичу. Ростиславичам. Тербовль.* Князь великий, получив известие о примирении Олега, по совету со Владимиром звал на съезд к Киеву всех князей для разбиранья дел земских, на который съехались к Любечу Давид Святославич черниговский и брат его Олег тмутараканский, Владимир Всеволодич переяславский, Давид Игоревич, Василько Ростиславич перемышльский, правнук Ярослав. И когда съехались князья, объявил Святополк им в шатре своем: «Братья и сыновья любезные, ведаете и видите, какое есть нестроение в Русской земле между нами, внуками и правнуками Ярослава, что, поссорясь о малой части владения, не прося о справедливости у старейшего, сами управы оружием чините, друг друга разоряете и побиваете. А половцы, общие неприятели, видя такое нестроение, еще более радуются и, нападая всюду, отечество наше разоряют, людей побивают и в плен отводят, отчего уже многие места запустели. А вы, не имея прежних доходов, хотите отнятием неправо у других имение себе присовокупить. Того ради просил я вас, чтоб, съехавшись, рассмотрели, кто чем неправо обижен и что следует возвратить, чтобы всякий своим пределом был доволен. Против же общих неприятелей должны мы так согласны быть, чтоб единодушно всем пределы каждого от нападения иноплемеников защищать и оборонять и ни малейшего разорения не допускать». Потому, советуясь, положили каждому своим отеческим владеть и не преступать, а именно: Святополку с племянниками, как сыну и внукам Изяславовым, — Туров, Слуцк, Пинск и все города до Буга по той стороне Припети, а как великому князю — Киев со всею областью, что к оному принадлежит, до реки Горыни, и Новгород Великий к Киеву, Святославовым сынам —

предел отца их Чернигов с Северою, Вятичи, Муром и Тмутаракань; Владимиру — удел отца его всю Белую Русь, Ростов, Смоленск и Суздаль; Давиду сыну Игореву — Владимир и Луцк по Горынь, а Владимировым внукам Ростиславичевым — все Червенские города, Червень, Перемышль, Теревовль и прочие. И, так положив, все клятвою утвердили на том, если кто на кого восстанет, на того быть всем совокупно, пока обиженный оборонен, а обидчик усмирен не будет. Потом все с любовью и радостью разъехались каждый во свое владение. И была радость и тишина во всей Руси.

Клевета на Василька. Рудица. Предосторожность презрена. Ужас на злодейство. Василько пойман. Совет о Васильке. Правосудие вельмож. Святополк возвратился в Киев и с ним Давид Игоревич с честью и радостью для всех. Но один диавол печален от любви братьев был. И вошел сатана в сердца неких злых мужей. Оные начали Давиду Игоревичу клеветать, якобы Владимир Всеволодич в согласие вошел с Васильком Ростиславичем на Святополка и Давида, изгнать обоих из их владений. Давид же, поскольку был человек нетвердый и скорее сам ко вражде охоту имея, легко сие за истину принял и начал Святополку на Василька наговаривать, смущая такими словами, якобы Васильковым научением убит брат Святополков Ярополк (324), а ныне, договорившись со Владимиром, хотят нас обоих владений отеческих лишить. И для того нужно нам помыслить, как бы себя охранить и не допустить до такого неожиданного несчастья. Святополк не поверил сему и сказал Давиду: «Брат, может ли сие правда быть или клевета, злодеями вымышленная, не знаю, и невозможно сему легко поверить, ибо без беды видимой начать никому явно неудобно, как ты в памяти еще недавно учиненную от всех князей клятву имеешь. И ежели ты по злобе и зависти на Василька говоришь, Бог защитит неповинного, а смирит клеветника». Чем Давид устыдись перестал говорить. Но Святополк, так как был человек робкий и слабоверный, сам смялся в своих мыслях и, вспомнив убийство брата, великою жалостию воскорбил, пришел в великий страх и стал рассуждать, что если сие правда, то нам потребно ранее успеть. И тем самым утвердил клевету Давидову как истину. И так как против Владимира из-за силы его и любви в народе ничего начать не смели, то стали советоваться о Васильке, как бы его привести в неспособность к такому предприятию. Ни Василько же, ни Владимир о том ничего не ведали. Давид, видя Святополка в смятении, еще более стал Святополка подстрекать, чтобы Василька, призвав в Киев, поймать, рассуждая: «Если Василька не поймаешь, то не удержишься ни ты в Киеве, ни я во Владимире». Святополк, послушав, согласился на поимку неповинного Василька. И вскоре после того, ноября 4-го дня, по не-

счастью Василько, задержавшись у Давида Святославича в Чернигове, приехал к Киеву и переправился чрез Днепр на Выдобищи, пошел молиться в монастырь святого Михаила, а обоз свой поставил на Рудице и на вечер возвратился в обоз. Святополк и Давид, уедав, что Василько приехал и стоит на Рудице, поутру рано послали Василька звать, чтоб ради именин Святополковых не уезжал, а был бы к нему на обед. Василько, хотя ни о каком злом о себе приключении не мыслил, ни даже о коварстве Давида не ведал, но имея домашнюю нужду, желая к дому поспешить, отказался и просил Святополка чрез посланного своего, чтоб сие из-за его крайней нужды не принял за неприязнь. Тогда Давид прислал к Васильку своего служителя просить, чтоб он не ослушался воли Святополка и был бы на обед, представляя ему, что Давид сам с ним поедет. Но Василько снова невозможностью медлить отговорился. Давид сие правое Васильково отрицание принял за наибольшее утверждение клеветы своей, говорил Святополку: «Ныне довольно можешь видеть и увериться, что Василько, будучи у тебя под руками, как мало тебя почитает. А если он будет в своем владении, то увидишь тогда сам и узнаешь, не изгонит ли тебя из Киева или не отнимет ли твоих городов Турова с другими, в чем меня вспомнишь, да поздно, когда уже помощи учинить себе не возможешь. Того ради, призвав его ныне, поймай и отдай мне». Святополк не знал сам, что делать, а на совет созвать и вернейших своих спросить опасался, чтоб то Васильку не открылось. Послушав Давида, послал еще за Васильком, велел ему говорить: «Если он не может именин моих дожидаться, то б приехал сегодня на малое время». Якобы хочет с ним говорить и вместе с Давидом посоветоваться о нужном деле. Василько, думая, что то правда, обещал немедленно к нему быть и, сев на коней с немногими служителями, поехал к Киеву. И как только приблизился ко граду, встретил его один из придворных его и сказывал, что он уедал от верных людей, что Святополк с Давидом согласились его поймать, и прилежно его просил, чтоб он в Киев не ездил, а ехал как можно скорее в безопасное место. Василько, приняв сие за неосновательное, сказал: «Как могут меня поймать без всякой причины, когда учинили клятву все с твердым обещанием на том, что если кто на кого восстанет без вины, на того стороне будет клятва, и все должны обиженного защищать и оборонять. Святополк же есть старший из всех и должен других от злодеяний воздерживать. Как, учинив такое зло, может других в преступлении клятвы и оскорблении неповинного брата судить и наказывать». Так рассудив и перекрестясь, сказал: «Будет воля Божия со мною», поехал прямо в дом к Святополку. Святополк, встретив его по обычаю, ввел в светлицу свою, вскоре же пришел к ним Давид. И стал Святополк просить

Василька, чтобы побыл у него 2 дня до его именин (8-го ноября). Василько на оное отвечал: «Я бы весьма рад для вас то учинить и никак бы не ослушался повеления твоего, если б не была мне крайняя нужда поспешить к дому, и не могу медлить. Того ради и обоз мой наперед отпустил, и прошу из-за сей моей неудобности не иметь на меня гнева». Тогда Давид сидел, словно немой, ничего не говорил. Святополк, видя, что Василько его правильно об увольнении просит и не зная от смятения, что с ним говорить или советовать, просил его, чтоб у него только позавтракал. На что ему Василько обещал, потому Святополк сказал Васильку, чтоб с Давидом посидел недолго, а он прикажет скорее завтрак приготовить, и вышел вон. Василько, оставшись с Давидом, начал говорить о езде вместе, но Давид от смятения в совести не мог с ним разговаривать и сидел, словно глух и нем, ибо ужасное коварство и злость боролись в сердце его. Желание, чтоб погублением Василька себе владение его приобрести, было корнем злонамерения, но с другой стороны боялся от сродников, а более всех от Владимира, мщеника; и не знал, что делать, это и Василька привело во удивление о Давиде. Давид же, посидев немного и видя, что приготовленные служители к поимке Василька готовы стоят, спросил их: «Где брат Святополк?». Оные сказали, что стоит на сених. Тогда Давид сказал Васильку: «Я пойду призову Святополка». И как только Давид вышел, тотчас оные приготовленные служители, заперши двери, Василька взяв, сковали в две оковы и, оставив при нем стражей, содержали, а служителей его всех посажали в темницы. Сие учинилось 5-го ноября. И так держали Василька весь тот день и ночь до утра. И хотя он прилежно просил, чтоб Святополк, придя к нему, объявил вину его, но Давид весьма то предостерегал и не допустил Святополка с Васильком говорить. 6-го дня рано созвал Святополк на совет знатнейших вельмож и объявил им, что ему Давид на Василька сказывал, якобы он «велел убить брата моего Ярополка и ныне вошел в согласие со Владимиром, хотят меня изгнать из Киева и лишить отеческого престола». Вельможи, выслушав речь Святополкову, отвечали: «Тебе, князь, должно себя и свою честь охранять, но с довольным испытанием истины. Если сыщется, что Давид подлинно правду сказывает, то надлежит с Васильком поступить, как со злодеем, и он примет наказание по делам своим. Если же сие клевета Давидова на Василька неповинная, то Давид равное должен терпеть и пред Богом ответ даст. А пока совершенно не исследовано и правда не сыскана будет, надлежит обоих удержать и, немедленно дав знать прочим князьям, созвать их для суда, чтоб, оное рассмотрев, виновному наказание положили». Тогда же, уведав, игумены пришли ко Святополку просить о Васильке, чтоб его освободил, представляя ему слова Господни, что не по достоин-

ству будет гневаться напрасно на брата своего, при том извиняли его многими обстоятельствами. И Святополк хотел по совету вельмож и просьбе игуменов учинить, но злоковарный Давид снова смял ум Святополков и советовал ему, если не хочет Василька умертвить, то б ослепил, а если сам и ослепить боится, то б отдал ему. Если же сего не учинит, а отпустит или его будет в Киеве содержать, то б ведал, что ему Василько не лучшей невольник будет, как отцу его Всеслав. И споров вели о том немало. Наконец Святополк, обезумев, презрев советы мудрых вельмож, отдал Василька Давиду, что Бог потом отмстил на самом и на сынах его.

Евнух. Василько ослеплен. Воздвиженский гр. Давид владение Васильково взял. Давид, взяв Василька с превеликою радостью, и той же ночью с достаточным количеством проводников тайно отправил к Белгороду, где, привезши, посадили его в избу пустую, чтоб никто не уведал. Василько, видя торчина, острящего нож, дознался, что хотят его заколоть или ослепить, стал молиться к Богу с великими слезами, говоря псалом: «Услышь, Господи, правду мою». И вскоре вошли служители Святополковы и Давидовы Сновид Изятевич, конюший Святополков, и Дмитрий, конюший Давидов, расстелили на земли ковер, взяв Василька, хотели положить. Но он им так воспротивился, что все трое не могли его повалить, и если бы мог нож или дубину достать, то б он мог освободиться. Из-за того призвали еще двух человек и едва смогли его на ковер положить. Но видя, что удержать его не могут, сняв доску, положили на грудь ему, и на концах оной сели Сновид и Дмитрий. Но когда он тех с себя сбросил, тогда, еще доску взяв, положили, и сели четыре человека, чем ему едва грудь не разломили. Тогда торчин, евнух Святополков, именем Бердий, приступив с ножом (325), хотел вынуть око, но, промахнувшись, порезал лицо и потом, удержав голову Василькову крепко, вынул очи его. От этого великого давления, а кроме того от многого истечения крови, Василько так ослабел, что был бесчувствен, словно мертв. Оные же мучители, положив его на телегу, повезли ко Владимиру и, переехав мост у Воздвижения, стали на двор к попу, где сняли с него кровавую сорочку и оную дали попадье вымыть, а чистую велели надеть. Попадья же весьма плакала о нем с великим рыданием, от которого Василько очнувшись спросил, где он есть. На что ему отвечали, что во граде Воздвиженском. Потом попросил воды, и попадья подала ему пить. И, ощутив на себе белую сорочку, он понял, что с него кровавую сняли, сказал: «Хотя я знаю, что все есть вещь тленная и одежда на суде пред Богом не явится, но одна душа нетленна, однако ж я бы рад во оной жизнь мою скончать и во гроб лечь». Приставники не долго дав ему отдыхать, несмотря на то, что путь тогда был ему

тяжел и груда великая, положив его на телегу, не имея ни малого о нем сожаления, повезли наспех и в шестой день после ослепления его едва живого привезли во Владимир. Тогда же приехал и Давид с радостью великою, как охотник, поймав некоего дивного зверя, велел его посадить во дворе Вакхове, приставив 30 человек стеречь и двух слугителей своих, Улана и Колчу. Потом вскоре Давид, собрав войска, пошел во владение Васильково и овладел Теребовлем и другими некими градами Васильковыми, которые брат его Володарь оборонить не мог.

Владимир просит об управе. Согласие на Святополка. Не судят не вопросив. Князей судить на сейме. Святополка оправдание. Возражение послов. Владимир Всеволодич, уведав клевету на себя неповинную и что по оной Василько ослеплен, ужаснувшись, плакал горько о несчастьи таком, какого никогда в Русской земле не бывало, и рассуждал, что если сему злу дать вкорениться, то бесконечно большее зло и всего государства разорение последует. Того ради послал от себя к Давиду и Олегу Святославичам, написав им так: «Вы, надеюсь, прежде меня известились, что Святополк и Давид с Васильком учинили. По единой зависти, чтобы отеческого его владения лишить, поймав неповинного и не объявив нам, братии своей, как то должно было, ослепили. И сие если мы ныне упустим, то может, как и первый Святополк, польститься и других братьев губить, а неприятели общие половцы будут радоваться и в несогласии нашем землю Русскую разорять. А поскольку мы на сейме у Любеча положили, если кто на кого безвинно восстанет, то всем вместе невинного оборонять, а виновного наказать и усмирить, чтоб другой на такое зло дерзнуть не смел, того ради вам о сем сообщаю, чтобы вы сему злу вкорениться, и большему злу произойти, и братьев побивать не допустили. И если ваша на то воля есть, то вы пойдите к Городцу, а я с моим войском немедленно туда пойду». Давид и Олег, слышав о таком злоприключении, весьма опечалились и, ведая на себя Святополкову тайную злобу, более других зла от него, особенно когда он со Владимиром был в согласии, опасались. И так как они готовились идти на половцев, то войска имели в готовности, из-за того, немедленно собравшись, пошли прямо к Киеву, где Владимир ожидал их день, стоя в бору против Киева. И, съехавшись, учинили совет, при котором Олег, властолюбием разжигаясь, советовал и усиленно домогался, чтоб идти прямо к Киеву Святополка поймать или изгнать, надеясь себе по старейшинству, а не достоинству престол получить. Но Давид Святославич был в согласии со Владимиром, чтоб, не начиная войны, сначала послать к Святополку и взять от него ответ, для чего то учинил, представляя, что, не спросив человека, осудить и наказать, поскольку против закона Божия, невозможно. И, так согласясь, по-

слали вельмож своих ко Святополку с таким объявлением: «Поскольку ты ослеплением брата нашего Василька учинил такое зло, какого никогда в Русской земле не бывало, и воздвигнул вражду между нами, преступив клятву к нам всем данную, ныне мы, опасаясь, чтоб ты большего зла учинить не дерзнул, пришли мстить кровь неповинную брата нашего и твои злые на нас замыслы предотвратить. Но не желая, не ведая причины того, начинать, послали взять от тебя известие, чего ради ты оное зло учинил. Ибо, если б он в чем тебя обидел, надлежало тебе по учиненной твоей ко всем нам клятве объявить нам, братии твоей, а не самому судить и казнить, и мы бы, обличив его вину, по законам отцов наших учинили и как должно за такую вину наказали». Святополк, выслушав оное, не хотел покориться и прощения просить, но готовил войска и намеривался против них идти, ответствовал им: «Давид Игоревич сказал мне, что Василько брата моего Ярополка убил, и меня хочет убить или изгнать, и владение мое, Туров, Пинск, Брест и по Горыню, отнять, и в том в согласие вошел со Владимиром, и крест на том целовали, что Владимиру, взяв Киев, овладеть. И посему кто мне запретил себя охранять и злодея своего смирить? Да Василька я не слепил, но Давид увез его к себе и там учинил, что хотел». На оное послы говорили ему: «Мы о сем, чтоб его Давид ослепил, не ведаем, а ведаем то, что в Киеве в твоём доме пойман и в твоём городе твоими служители ослеплен. А кто им велел, если их на суд пред князьями отдашь, тогда истинная явится». И, сие сказав, послы возвратились, не имея от него никакого более ответа.

Киевлянам объявление. Давид с братьями, получив сей ответ, положили на следующее утро идти к Киеву на Святополка и послали киевлянам объявить, если не хотят заодно со Святополком разорение терпеть, то б за него, как клятвы преступника и нарушителя законов отеческих, не вступались.

Святополка робость. Анна княг. Всеволода. Никифор митр. Святополк, уведав, что князи уже идут, а на киевлян надеяться не мог, так как нелюбим ими был, так убоился, что хотел уйти из Киева. Но киевляне его не пустили и объявили ему: «Поскольку ты сам виновен пред братиею, то если уйдешь, больший себе вред и земле Русской, а кроме того нам неповинным разорение учинишь. Того ради оставь высокоумие твое и проси у братьев прощения». И так рассудив, просили княгиню Анну Всеволодову и с нею митрополита Никифора (326) отправиться ко Владимиру, говоря: «Молимся тебе, князь, и братии твоей, ведаем довольно, что Святополк пред всеми вами, братиею своею, погрешил, но ныне он просит прощения, обещая то, что ему возможно, по воле вашей учинить. А мы просим за него и за себя, чтобы войны не начинали и разорение сему престольному отцов ваших и дедов

граду не учинили, а вашим неприятелем иноверным радоваться вашим междоусобием причины не дали. Ежели же войну начнете, то все ваши неприятели, восстав, придут на вас и возьмут землю вашу, которую деды и отцы ваши трудом великим и храбростию приобрели и устроили». Княгиня Анна и митрополит, придя, объявленную Владимиру и всем князьям просьбу Святополка и киевлян объявили, а при том от себя о братолюбии и о хранении государства пространно увещевали и за Святополка просили. Владимир, выслушав, прослезился и говорил: «Правда, что отцы и деды наши землю Русскую охраняли, умножали и обустраивали, а мы хотим оную разорять, поскольку Святополк с Давидом начали такое зло делать, чего никогда в Руси не бывало, и если ныне их не смирить, то следует опасаться большего зла. Того ради нас неволя и обязанность брать на себя опасность влечет к войне, и невозможно без надлежащего учреждения так просто сего оставить». Но после многих рассуждений с Давидом и Олегом Владимир склонился на просьбу мачехину, так как ее чести ради отца своего почитал, как мать, а также и просьбу митрополита, почитая чин святительский, не послушавшись, обещали им мир учинить, если Святополк противиться их правильному требованию не будет.

Святополка робость. Мир Святополка с князьями. Союз против Давида. Княгиня и митрополит, получив сию отповедь от князей, возвратились в Киев и объявили все Святополку и знатнейшим вельможам. Святополк же был в великом страхе, опасаясь более всех Владимира, как ему Давид вкоренил, и хотя княгиня, митрополит и бывшие с ним вельможи уверяли, что Владимир более прочих о нем сожалеет и о мире старается, но он не мог им от страха великого верить. Однако ж все вельможи согласились мир учинить и с тем ко Владимиру послали, чтоб прислали послов для учинения договора. Потому князи послали послов своих в Киев, и оные после многих прений учинили договор на том, что Святополку идти самому на Давида, как смутителя, и его, поймав, отдать князьям под суд или, изгнав из Владимира, Василька освободить и область его со всеми убытки возвратить. И, оное утвердив с обеих сторон клятвою, разошлись.

Надзирание училищ. Давида коварство. Сильвестр в пересылке к Васильку. Всеволодский гр. Шепол. Васильковы замыслы. Давида непостоянство. Венгры в помощь. Бужеск. Давида робость. Володаря храбрость. Василько освобожден. Василько содержан был во Владимире в том же доме, как я прежде сказал, и крепко его стерегли, не допуская к нему никого, чтоб не мог он ни о чем уведать или с князьями сношение иметь. И когда приблизился пост великий, случилось мне быть тогда во Владимире смотрения ради училищ и наставления учителей. Князь Давид Игоревич, уздав, что князи, совокупясь, Святополка к миру при-

нудили и все на него согласились, пришел в великий страх и стал думать, как бы с Васильком помириться и Владимира не лишиться. В одну ночь прислал за мной князь Давид, и когда я к нему пришел, сидел он в совете с боярами своими и объявил мне: «Сей ночью приказывал ко мне Василько чрез Улана и Колчу так: ныне не слышу, что Владимир и Святополк идут на Давида, ежели бы Давид послушал меня и позволил мне послать ко Владимиру моего человека, то ведаю и надеюсь твердо, что Владимир просьбу мою не презрит и не пойдет на пролитие крови, но, умирясь по правости, возвратится. И хотя я прихода их не страшусь, но для целости и покоя Русской земле не отказываюсь мир учинить. Того ради пойдя ты к Васильку с сими моими людьми и скажи ему, если он хочет людей своих послать ко Владимиру и его, смилив, возвратит, то я обещаю дать Васильку город, который ему люб, Всеволодск, Шепол или Перемышль». С сим приказом пришел я к Васильку и объявил ему весь приказ Давидов. Василько, выслушав, отвечал мне: «Дивлюсь, что Давид мне так странное приказывает, ибо я к нему с такими речами не посылал и оным его людям не говаривал, да и говорить мне невозможно, поскольку я о том, где Святополк и Владимир и что делают или делать хотят, ничего не ведаю и ведать не могу. И однако ж, слыша ныне, если то так есть, то надеюсь, если пошлю ко Владимиру просить, чтобы ради меня крови христианской не проливали, может, меня послушает и мир справедливый учинит. Но более дивлюсь, что Давид дает мне из моих городов любой выбирать, а прочими моими, Теробовлем с другими, хочет сам неправо владеть, которые нам с братом Володарем издавна даны и на съезде в Любиче всеми князьями оставлено и клятвою утверждено». После сего, помолчав немного, сказал мне: «Пойди и скажи Давиду, чтоб прислал ко мне Кулмея, оного я хочу послать ко Владимиру». И я, придя, сказал, но Давид не послушал его и послал меня снова к Васильку сказать, якобы Кулмея во Владимире нет. Как я сие, придя, Васильку объявил, то он, не отвечав мне на то, молвил: «Посиди со мною немного». И велел служителю, бывшему при нем, выйти вон. Когда мы были с ним наедине, начал он говорить: «Я слышал от служителей Давидовых, что он хочет меня отдать полякам. Явно он мало кровию моею насытился и сим более хочет мне зло учинить, ибо ежели полякам отдаст, которым за их неправды и обиды много я зла учинил и еще хотел, за их обиды к Русской земле мстя, более учинить, о чем они довольно ведают, за что они, конечно, мстить мне не оставят. Я не боюсь смерти, поскольку всякому за отечество умереть мне честно и нестрашно, но скорее вечной похвалы достойно. Противно же тому братоубийство есть мерзость пред Богом и людьми, и мститися на самих и чадах их. Но сие оставив, скажу тебе истину»⁰

себе, что сие зло навел на меня Господь за мое высокоумие и высокомерие, ибо когда я уведал, что берендичи, торки и печенегидут ко мне добровольно служить, помыслил в себе просить братию моих, Святополка, Владимира и Давида, чтобы дали мне войска их. С оными, выбрав молодых и крепких людей, намерен был, во-первых, идти на Польшу для отмщения учиненных ими обид Русской земле и убавить силы их, чтоб впредь не могли вредить. Если бы Бог мне помог их к тому привести, тогда хотел воевать на болгар дунайских и, побрав от них людей, земли мои населить. И если бы Бог то допустил, то оставалось усмирить и обессилить половцев, и тем отовсюду покой Русской земле приобрести или голову свою за отечество положить. А иного на братию мою никакого помысла в сердце моем никогда не имел. И за такое мое высокомерие всевышний Бог меня смирил и дал образ будущим векам, о чем прежде сказал: «Всякий вознесшийся смирится». После сего Василько, выпросив у Давида, служителя своего послал к Святополку и Владимиру с просьбою, чтобы за него крови христианской не проливали, объявив им, что он с Давидом договор и мир учинить намерен. Святополк и Владимир, услышав, что Василько с Давидом мирится, и видя, что путь был весьма труден, не ожидая мира, возвратились. Давид же, видя что оные возвратились, забыл данное с тяжкою клятвою Васильку обещание, вместо свободы его и возвращения городов весною пред праздником Пасхи вознамерился остальные грады Васильковы и брата его Володаря отнять, пошел с войском. Володарь Ростиславич, уведав о том, немедленно собрал войска сколько мог, к тому призвал венгров и вышел против Давида, которого встретил у Бужеска. Давид же, насколько был злостию и коварством преисполнен, настолько в смелостью и храбростью в войне скуден был, убоявшись Володаря, заперся в Бужске и вместо того, чтоб войско в поле ободрять, запертием оногo привел в страх и трепет, а Володаря, имеющего гораздо меньшее войско, тем еще более ободрил, ибо он, уведав о том, немедленно придя, Бужеск обступил так, что не пускал никого ни в град, ни из града. И послал к Давиду говорить так: «Ты прежде учинил великое зло; и, не имея в сердце страха Божия, ни стыда пред людьми, не только о том безумстве твоём не сожалешь и не каешься, но еще намеривался большее зло учинить. Но Бог тебя наказывает, и ты ныне от рук моих не избежишь. И если не покаешься и не будешь просить прощения, то ведай, что учиню с тобою не как с князем и братом, но как с сущим злодеем и клятвопреступником». Давид, будучи в страхе великом и не зная что отвечать, стал вину класть на Святополка, говоря: «Брата твоего поймал не я, но Святополк в Киеве и ослепил в Белеграде, не в моих, но в его городах, и его люди то учинили. А я, как сам был в его руках, не смел его не

слушать, боясь, чтобы и мне того же не учинил. Того ради при-
нужден я был совету его пристать». Володарь ответственвал при-
сланным Давидовым: «Бог тому есть свидетель, кто из вас винен,
и не оставит злодейства сего, по правости судеб его, без отмще-
ния. А ныне я ничего более не требую, только ты отпусти брата
моего, возврати города взятые. И так учиню с тобою мир». Давид,
слыша такую неожиданную Володареву отповедь, весьма обра-
довался и немедленно послал за Васильком, которого вскоре,
приведши, освободил, обещав при том все города их немедленно
возвратить. И, так учинив мир, разошлись, Василько остался в
Теребовле, а Володарь возвратился в Перемышль.

Давид, придя во Владимир, снова забыл недавно учиненную
клятву свою. Не желая городов остальных возвратить, говорил,
якобы ему Василько, будучи во Владимире, оные уступил. И так
продолжилось.

*Война червенских с Давидом. Давида робость. Всеволодск
разорен. Объявление владимирцам. Владимирцев смятение. Злоде-
ям воздаяние.* Как настала весна, Володарь и Василько, видя Дави-
дово такое непостоянство, собрав войска, пошли на Давида и по-
слали просить Владимира о помощи, объявив ему все Давидовы
коварства. Давид не умедлил войско собрать и с великим велико-
лепием пошел против Володаря и Василька ко Всеволодску. Но
когда Ростиславичи приблизились, Давид, не смея с ними в поле
биться, возвратился во Владимир и заперся с войском, надеясь на
крепость стен. А Ростиславичи, придя ко Всеволодску, оный не-
медленно приступом взяли и зажгли град, а людей, за их измену,
Василько велел всех посечь. И учинил мщение на людях неповин-
ных. Потом немедля пришли ко Владимиру и, обступив град кру-
гом, послали гражданам объявить, что они не пришли на град, ни
на жителей, но на врага своего Давида и его злых советников Тю-
рюка, Лазаря и Василя, которые подстрекали Давида и привели на
зло, которых слушая, он Василька ослепил и города их отобрал, а
потом, примирясь и клятвою утвердив, оные по их же злomu сове-
ту отдать не восхотел. Ежели владимирцы за них хотят биться, то
пусть ведают, что до тех пор стараться будут, пока совершенно
свою обиду не отмстят. «Если же не хотите с нечестивыми вместе
терпеть и погибнуть, то выдайте тех злодеев Тюрюка с товари-
щами, после чего дадим граду сему мир». Граждане, слышав сие
нетяжкое и более правое Васильково требование, учинили (вече)
общенародный совет и послали Давиду говорить: «Князь, по-
скольку Василько и Володарь требуют тех злодеев, которые тебя
на зло привели, Тюрюка, Лазаря и Василя, и без того, не взяв гра-
да, отступить не хотят, того ради мы просим, чтоб оных им вы
отдали и мир учинили, ибо мы за них биться и умирать не будем,
а хотим только за одного тебя биться. Ежели же сих не хочешь

отдать, то отворим врата градские, а ты о себе промышляй, как от беды спастись можешь, ибо нам есть необходимая нужда то учинить, чтобы за оных нам неповинным всем не погибнуть». Давид весьма сим требованием оскорбился и, долго плавав, велел оным тайно уехать, а присланным сказал, что их здесь нет, посланы в Луцк. Народ же рассвирепевший, придя к дому князьему, кричали, чтоб, конечно, отдал, если сам за их зло терпеть не хочет. Давид, видя то, что народ утолить невозможно, послал немедленно за оными и, приведши, отдал Василя, Тюрюка и Лазаря народу, а оные, взяв, сослала их связанных к Васильку и Володарю. И в тот же день в воскресенье учинили мир. На следующее утро в понедельник Ростиславичи, поставив высокую виселицу пред градом, повесили злодеев тех за ноги и велели расстрелять. Сим учинили Давиду второе мщение, и сами возвратились. А после отхода их Давид велел оных повешенных снять и погresti.

6606 (1098). *Съезд Владислава со Святополком*. Святополк, хотя прежде обещал князям изгнать Давида, а скорее желая Владимир достать сыну своему, но пока Давид был в состоянии противиться и Василько был в заключении, не смел дерзнуть, уведав же, что Давид Ростиславичами побежден, вскоре с войском пошел в Бересть, чтобы поблизости с поляками на Давида совокупясь идти. Но Давид, уведав о том, ушел в Польшу ко Владиславу просить у него помощи. Поляки, как обычно, взяв дары многие и 50 гривен злата от Давида, обещали ему войска дать, но после сказали, что зовет Владислава Святополк к Берести на съезд, чтоб Давид с ним шел, а он обещал их помирить. Давид весьма сей превратности поляков удивился, но ввиду нужды поехал с Владиславом к Берести. И когда пришли, тогда Святополк стоял во граде, а Владиславу с поляками велел стать по реке Бугу. Наутро приехал Владислав во град со многими вельможами. И послал Святополк его встретить сына своего у рундука, а сам принял его среди храмины и учинил пир великий для него. Наутро звал Владислав Святополка к себе на обед. И когда Святополк к нему со всеми вельможами приехал чрез реку Буг, Владислав встретил его на берегу Буга со всеми вельможами, и веселились весь день. К вечеру проводил Владислав Святополка снова до берега реки Буга. И потом имели для договоров о своих делах съезды частые, а более было о сватанье дочери Святополковой за сына Владислава Болеслава. И так как оба были еще дети, того ради отложили брак на 5 лет. При том поляки, забыв про многое имение, взятое от Давида, обещали Святополку на Давида помогать и от Владимира изгнать, а если он уйдет в Польшу, то его не принимать и, поймав, отдать Святополку. На чем утвердись клятвою со Святополком, Владислав объявил Давиду, якобы он не смог Святополка к миру склонить и чтобы он немедленно ехал домой и

готовился против Святополка. И хотя они ныне не могут ему войска дать, но как только крайняя его нужда потребует, немедленно войска обещали в помощь Давиду прислать. Так Давид, потеряв имение многое, ни с чем возвратился во Владимир. А Святополк, учинив совет, послал наперед часть войск своих к Пинску, а сам, придя в Дорогобуж, тут дождавшись войск своих, пошел ко Владимиру.

Святополк у Владимира. Червень гр. Давид в Червень. Святополк Владимир взял. Давид, не имея ни столько войска, ни смелости, чтоб противиться в поле Святополку, заперся во граде, надеясь от поляков по обещанию их помощь получить, как ему Владислав со всеми вельможами с клятвою обещали. А Святополк, обступив Владимир, 7 седмиц жестоко добывал. Наконец увидел Давид, что поляками обманут и ниоткуда помощи получить не может, а люди во Владимире от тесноты и недостатка терпели великую нужду, вельможи же советами непрестанно понуждали его к миру, и начал чрез посланных своих просить Святополка о мире, чтоб его из Владимира выпустил и дал ему Червень. Святополк хотя несколько противился Давиду Червень оставить, но после многих просьб на том согласился и, учинив мир между собою, утвердили клятвою по обычаю с крестным целованием. Потому Давид, выйдя из града, с княгинею, детьми его, служителями и со всем имением поехал в Червень. А Святополк в великую субботу въехал во Владимир и принят гражданами с великою встречю.

Давид в Польшу. Давид, придя в Червень, видя себя на так малом уделе, был весьма прискорбен и, еще надеясь на польское обещание, не рассудив коварства их, что они рады, всегда русских князей видя во вражде, обогатиться, умыслил, усмотрев Святополка в неосторожности, изгнать из Владимира. И для того снова поехал в Польшу ко Владиславу.

Война Святополка на Ростиславичей. Ростиславичей оправдание. Рожне поле. Битва. Святополк побежден. Святополк, изгнав и умирив Давида, не довольствуясь тем, вздумал на Ростиславичей воевать и их области отеческой лишить, мысля, что сие легко может учинить. Забыв данное с клятвою братьям своим обещание, послал им объявить, что Владимир и вся Червенская земля область отца его и брата Ярополка, чтоб они, оставив себе Перемышль, до тех пор пока другое владение не получают, все города Червенские ему отдали без войны. На что Володарь и Василько, не оробев пред ним, отвечали ему так: «Дед наш Владимир был старейший брат отцу твоему, а отец наш старейший тебе. И после смерти деда нашего Владимира отец твой с братиею Святославом и Всеволодом дали отцу нашему Владимиру со всею Червенскою землею, а себе взяли другие уделы, более, нежели

отцу нашему дали, и утвердили клятвою, как мы имеем отца вашего грамоты. После смерти отца нашего мы хотя малы остались, но отец твой и Святослав, помня свою к отцу нашему клятву, Владимира у нас не отнимали. Но как отец ваш умер, то брат твой Ярополк, преступив отцово клятвенное обещание и стряя своего Всеволода увещание, нас Владимира лишил, и мы уже довольны были тем, что нам тогда дали и брат твой клятвою утвердил. Мы более того от тебя не требуем, а когда ты своим недоволен и хочешь нас отцовского владения лишить, то оставляем на суд Божий, кому он хочет, тому даст. И мы тебе не дадим ни села, но просим покорно, помня клятвенное обещание отца своего и свою на съезде данную клятву, оставить нас в покое, так как мы тебя ничем не оскорбили и всегда тебя почитаем, как старейшего, что всегда обещаем сохранить». Святополк не умилился на сию их просьбу, но, более взъярясь, пошел на них с войском. Ростиславичи, ведая его неутолимую злобу, собрали все свое войско и сошлись на поле Рожне, где оба войсками, выстроясь, пошли друг против друга. Василько, так как сам биться не мог, оставив оружие, взяв крест в руку и возвысив оный, едучи пред войском, говорил: «Святополк сей крест мне целовал, обещав нас охранять и любить, но, забыв то, сначала лишил меня зрения очей моих, а ныне хочешь меня лишить жизни. Сей да будет судия между нами». Сим Василько так свое войско ободрил и укрепил, что все желали за них помереть или победить. И так пошли на бой. Началась битва жестокая, падали храбрые с обеих сторон, лилась кровь по долинам. Но Володарь, несмотря на множество войск Святополковых, храбро наступал и своею храбростию войска свои укреплял, а Василько, езда по полкам, всех к храбрости со слезами и просьбою увещевал и ободрял, чем вскоре привели войско Святополково в смятение. Святополк, увидев, что Володарь уже въехал в средину войска его, убоившись, побежал. А Володарь и Василько, разбив войско его, остановились на месте, не велели гнать за бегущими, говоря: «Мы не пришли чужие земли разорять и людей побивать, но себя и свои земли оборонить. И так как нам Бог в том помощь свою явил, то не хотим за границу ногою на чужую землю переступить».

Мстиславец. Ярославец. Ярослав Ярополчич. Святоша Давидович. Венгерский король на червенских. Святополк ушел во Владимир и с ним два сына его, рожденные от наложницы, Мстиславец и Ярославец, да Ярослав Ярополчич, племянник его, и Святоша, сын Давида Святославича, и оставшиеся войска его. Но недолго быв тут, оставив во Владимире Мстиславца, а Ярославецца послал к венграм просить от зятя своего помощи, сам возвратился в Киев. Ярославец, выпросив у Коломана, короля венгерского, войско, с которым были 2 епископа, пошел чрез горы в земли

Ростиславичей. Володарь, уздав о том, укрепил Перемышль и сам готовился к обороне со всею прилежностию.

Мстислав Владимирович заложил в Новгороде на городище церковь Благовещения святой Богородицы.

6607 (1099). *Коломан I венгерский к Перемышлю. Вагр р. Бонак князь половецкий. Половцы в помощь. Ворожба половцев. Басня. Волков предсказание. Алтуноп. Бой с венграми. Хитрость военная. Победа над венграми. Епископы полководцы. Свойство с венграми.* Давид Игоревич, возвратясь из Польши без всякой пользы, рассудил с Ростиславичами иметь союз и для того немедленно поехал в Перемышль, где принят был с любовию. И вместе рассуждали о защищении себя от венгров, для чего по представлению Давидову согласились призвать в помощь половцев. Давид, оставив жену свою у брата ее Володаря, немедленно поехал к половцам. В то время Ярослав с королем Коломаном венгерским пришли к Перемышлю и обступили град оный; король с обозом своим стал по реке Вагру, а Володарь затворился в городе. Давид Игоревич по счастью на пути встретил Бонака, князя половецкого, идущего по просьбе посланных от Святополка в 8000 человек. Давид недолго Бонака просил, поскольку половцы ведали о том, что от венгров довольное богатство достать могут, легко их уговорил и с ним к Перемышлю возвратился. Приблизившись же, стоя на ночлеге, в полуночи вышел Бонак один из войска и начал выть волчьим голосом, на что отозвался ему один волк, потом начали многие волки выть. Бонак же, возвратясь, объявил Давиду, что предстоит ему венгров победить (327). Наутро рано Бонак, разделив свое войско на три, две части оставил в засаде с Давидом, а с третьею частию пошел сам прямо на венгров и впереди себя послал Алтунопа в 50 человеках для добычи языков и чтоб войско венгерское прилежно рассмотрел. Алтуноп, придя к войску венгерскому, выстрелив однократно, поворотился к Бонаку. И Бонак, приблизившись к полкам венгерским, жестокое нападение учинил. Но после малого сражения стал от венгров, якобы из-за силы их, отступать. А венгры смело на него наступали и, думая, что Бонак бежит, желая его охватить, расстроив полки, за ним погнались. И когда миновали засаду, тогда оные напали в тыл венграм. Венгры же, видя сие, хотели, снова построясь, возвращать, но половцы не допустили им исправиться, пресекая путь отовсюду, кололи и рубили. В то время Володарь, познав, что Давид с половцами пришел, вскоре из града изойдя, напал на станы королевские. От чего все венгры в смятении великом, оставив весь обоз, побежали, и за ними Давид с Бонаком гнались 2 дня. Множество венгров побили и пленили, много же их в реках Сане и Вагре потонуло. Тут убили двух венгерских епископов, одного, именуемого Куман. Король же едва

сам спасся и с малым числом возвратился домой. Сказывают, что тут венгров пропало до 40000 человек. И рады были князи, победив венгров, воздали хвалу Господу Богу. Ростиславичи же весьма благодарили Давида за привод половцев, ибо прежде прихода Давидова из Польши Володарь не хотел половцев против христиан призвать, но имел намерение, заперши грады, оборонять. А Коломана, многократно к нему посылая, просил о примирении, говоря: «Ты нам как ближний (328) свойственник, и так как мы тебе обиды не учинили, должен нам благодеяние изъяснить. Но ты в неправде помогаешь Святополку, который, обещав нам с клятвою мир содержать и от обидящих защищать, ныне без всякой нашей к нему вины хочет наше родительское и от всех князей утвержденное владение отнять». И Коломан хотел мир учинить. Но Святополк не хотел без лишения их всех владений примириться (329), из-за чего Володарь принужден был призвать нечестивых половцев в помощь.

Сутень гр. Выгошев гр. Умер Мстиславец. Воевод благорасудность. Святоши превратность. Давид Игоревич побежден. Мстислав внук Игорев. Половцы в помощь. Святоше отмщение. Давид Игоревич Владимир взял. После победы над венграми князи, одарив, половцев с честью отпустили. Святополк же, уздав о сем, быв во Владимире, оставил сынов своих, сам ушел в Киев. Давид Игоревич, не упуская случая к пользе своей, взяв войска Ростиславичей, немедленно, грады Червень и Сутень взяв, пришел ко Владимиру. Тогда Ярослав сын Святополков уехал в Польшу, а Мстиславец сел в осаде с бывшими при нем берестьянами, пинчанами и выгошевцами. Давид, обступив град, часто приступал. И дружно все приступили войска его ко стрельницам, и был бой с обеих сторон крепкий, ибо летели стрелы с обеих сторон, как дождь. Мстиславец Святополчич, желая стрельнуть сквозь ограждение, внезапно ударен был от Давидовых сквозь доску стрелою под пазуху, от чего того ж 12 июля в ночи умер. Воеводы, опасаясь, чтобы люди, уздав, града не отдали, таили смерть его три дня, а в четвертый день на вечер объявили народу с таким изъяснением: «Хотя князь наш убит, но нам град отдать невозможно, поскольку Святополк поставит сие в измену и, придя с войском, будет казнить». Того ради испросили у Давида свободный пропуск и послали ко Святополку сказать, что сын его убит, а люди во граде от голода изнемогают, «ежели не пришлешь войск, то принуждены от нестерпения голода, а не от неверности к нему отдаться Давиду». Святополк, слышав сие, весьма печален был, насколько от смерти сына своего, настолько боясь потерять область Владимирскую. И вскоре послал воеводу своего Путятю с войсками, а при том просил князя Николу Святошу, бывшего в Луцке, чтоб помог град очистить. Тогда были у

Святоши присланные послы от Давида Игоревича для договора и союза на Святополка. Но Святоша, союза со Давидом учинить не хотя, обещал ему, и крестным целованием утвердились, что он будет непричастным к войне, а когда Святополк на Давида пойдет, дать ему знать и его остеречь. Но как только Путята в Луцк прибыл и Святополкову просьбу и обещание ему объявил, тогда Святоша, забыв свое крестное целование и честное княжеское слово, велел послов Давидовых, поймав, в заточение посадить. И вскоре, совокупясь с Путятею, пошел с войском на Давида и пришел ко Владимиру августа 5-го дня в полдень. Давид, понадеясь на Святошино обещание и ожидая от Святополка о примирении ответа, обложил град так неосторожно, что, ниоткуда не опасаясь нападения, стражей не имел, и в то самое время войско все было не в готовности, и сам спал. Святоша, неожиданно нападши на Давида, начал побивать; а также сидевшие во граде, выйдя, напали. Давид, видев сие, едва сам с племянником его Мстиславом и несколькими от его войск мог бегом спастись; прочие же войска Давидовы, оставив все, разбежались, кто куда мог. А Святоша, разбив, вошел во Владимир с радостию великою и, оставив тут наместника Святополкова Василя, сам возвратился в Луцк. Давид, весьма оскорбясь сим крестопреступным Святоши коварством, не желая оставить без отмщения, поехал к половцам. И сыскав снова Бонака, князя половецкого, с ним договорясь, немедленно пришел к Луцку и осадил Святошу так крепко, что Святоша, видя свое изнеможение, а кроме того ведая, что лутчане, его за учиненное клятвopреступление ненавидя, хотели без его совета град отдать, принужден просить мира. Давид же его отпустил к отцу его в Чернигов, а сам, Луцк взяв, пошел ко Владимиру. Тогда посадник Святополков, оставив град, ушел, а Давид въехал во Владимир, вотчину свою. И так прекратилась война между ними. На другой же год звал Святополк князей к Киеву для суда и правосудия, о чем после скажу.

Городец возобновлен. В том же году августа 18 Владимир Всеволодич построил на Ветре Городец, который прежде половцы сожгли, и населил.

6608 (1100). *Мстислав, внук Игорев, на разбой.* Июня 10-го Мстислав, племянник Давида Игоревича, ушел на море для перехвата купцов.

Съезд на Вятичеве. Речь Владимира. Ковер вместо стульев. Совет на конях. Объявление вины Давиду. Бужеск. Острог. Дубна. Черторыйск гр. Ростиславичи не приняли определения. Давид Игоревич к Бужеску. Дорогобуж. Ярославец кн. владимирский. В то же лето Святополк, не желая более со Давидом воевать, созвал князей на совет. И съехались на Вятичево июня 30 Владимир Всеволодич, Давид и Олег Святославичи, Володарь Ростиславич при-

слап послов с жалобою, а июля 2-го приехал к ним Давид Игоревич. И учинили совет о пресечении междоусобия, произошедшего от Давида. Потом Давид Игоревич, придя в шатер, где все князи сидели на ковре, и по обыкновенном поздравлении посажен был на том же ковре. Но видя, что ему никто о причине съезда ничего не говорит, спрашивал их: «Почто меня призвали? Если какое до меня кому дело, объявите мне, я готов вам ответ дать». На оное отвечал ему Владимир: «Ты к нам присылал говорить, что ты обижен от Святополка и чтоб мы, съехавшись, рассмотрели, для чего ты обещался сам к нам приехать. И мы по долгу братскому, желая видеть тишину и мир во братии и согласно Русскую землю от иноплеменников оборонять, по желанию твоему съехались. Ты же, придя, сидишь со братиею на одном ковре, а о своей обиде ничего не объявляешь, и мы тебе объявлять причины не имели». Давид, выслушав оное, а ведая свою неправду и опасаясь от Святополка пред всеми обличения, ничего отвечать не мог. Тогда князи все, выйдя из шатра, сели на коней (330) и, разделясь, каждый князь стал отдельно со своими вельможами рассуждать. Давид же Игоревич сидел отдельно от всех, так как его судили и к себе не допускали. И, рассудив, съехались все, положили Давида вывести из Владимира и дать ему Бужеск, с чем к нему послали от Святополка Путятю, от Владимира Оргоста и Ратибора, от Святославичей Торчина. И оные, придя, Давиду объявили так: «Повелели тебе братия объявить, поскольку ты всеял тяжкую вражду в Русской земле, вкинул меч между братиею и тем множество крови неповинной пролил, того ради недостойно тебе дать Владимир, но дает тебе Святополк от себя вместо оного Бужеск, Острог, Дубну и Черторыйск (331), Владимир от любви братской из-за твоих убытков — 200 гривен серебра, Давид и Олег — 200 гривен, и сим должен ты доволен быть и в покое жить, если не хочешь всего лишиться». Потом послали к Володарю и Васильку Ростиславичам послов своих с присланными, велели объявить им, что князи на совете уложили дать Володарю Перемышль с принадлежащею областью, «а брата Василька возьми к себе, и более не требуйте; если же ты Василька брата при себе держать не хочешь, то отпусти Василька в Киев, где он достойное пропитание получит; а взятых в плен холопов и простолоудинов владимирских всех освободите, поскольку Владимир дали сыну Святополка Ярославцу». Но Ростиславичи не послушали и повеления исполнить не восхотели. А Давид Игоревич сел в Бужске, к которому Святополк прибавил ему Дорогобуж, где он и умер. А Владимир град отдал Святополк сыну своему Ярославцу, рожденному от наложницы (332).

Землетрясение. Звезда с хвостом. В этот же год было в Киеве и Владимире землетрясение, едва церкви устояли, а вреда мно-

го учинилось, кресты с церковей попадали. А зимою видели на севере звезду с хвостом великим протяженным, к западу протяжен, вверх поднятый и был черен (333).

6609 (1101). *Умер Всеслав полоцкий.* Преставился Всеслав Брячиславич, князь полоцкий, апреля 14 дня и погребен в Полоцке.

Церковь смоленская. В том же году мая 3-го дня князь Владимир Всеволодич заложил в Смоленске церковь соборную каменную во имя пресвятой Богородицы.

Междоусобие. Ярослав Ярополчич воюет на дядю. В том же году Ярослав Ярополчич, внук Изяслава 1-го, князь берестский, начал войну против стрья своего Святополка. Святополк же, взяв войска, вскоре пошел на него и, осадив его в Берести, поймав, привел скованного в Киев. Но из-за многих просьб митрополита и прочих Святополк, взяв от него клятву у раки св. мучеников Бориса и Глеба, освободил.

Съезд на Золотичи. Саков урочище. Мир с половцами. В то же лето князь великий Святополк созвал князей Владимира, Давида, Олега и Ярослава с братиею на Золотичи, куда приехали послы от всех князей половецких, для постановления мира со всеми князьями русскими. Святополк же, посоветовавшись со братиею, отвечал послам, чтоб князи их сами съехались к Сакову, что они вскоре учинили. И после многих разговоров, примирясь, сентября дня дали между собою залогов из знатных людей и разъехались.

6610 (1102). *Ярослав брестский снова ушел и пойман.* Ярослав Ярополчич, будучи в Киеве на свободе и во всяком довольствии у стрья своего, но возмуться мыслями, ушел из Киева октября в день. Но в исходе того года Ярославец, сын Святополков, заманив его, снова поймал на реке Нуре и привел в Киев декабря 20, где он был снова окован и в темнице крепко содержан.

Святополк требует Новгород. Новгородцы воспротивились Святополку. Новгородцев упрямятство. Святополк великий князь по древнему обычаю требовал неотступно себе Новгород Великий, где сын Владимир Мстислав с великим удовольствием новгородцев владел. И хотя новгородцы не хотели никого из князей, кроме Мстислава, однако ж Владимир, послав, призвал сына к себе, объявив новгородцам, что Новгород Святополку, как старейшему, принадлежит и он посадит у них сына своего, а Мстиславу быть во Владимире. Новгородцы же послали со Мстиславом знатных мужей просить Святополка и Владимира, чтобы им Мстислава возвратили. И Владимир послал Мстислава в Киев с послом своим, велел сказать Святополку, что Мстислав из Новгорода приехал и велел бы его проводить во Владимир, а сына своего отпустил с новгородцами. За что Святополк Владимиру, благодаря, сказал, что он так учинит, и новгородцам объявил.

Они же прилежно его просили, чтобы Мстислава им оставил, но видя его несклонность, объявили Святополку так: «Прислали нас от всего Новгорода и сначала велели вас просить, а при том донести, что всенародно не хотят слышать, чтоб сын твой нами владел. И из-за того, если его пошлешь, то не только не пустят, но опасно, чтоб чернь, возмутясь, коего зла над ним не учинили, а кроме того памятуя, что ты посажен был отцом твоим у нас и без всякой причины ушел, полюбив Владимир больше, нежели Новгород. Мстислава же нам Всеволод дал младенцем, и мы его воспитали и всему, что для князя потребно, обучили, и все его правлением и всеми поступками довольны». И хотя Святополк угрозами и обещаниями трудился новгородцев уговорить, однако ж они никак не склонились, и принужден был оставить на их волю, что они снова со Мстиславом к великому новгородцев удовольствию возвратились.

Северное сияние. В том же году было знамение великое, длилось три ночи января от 29, будто бы пожарное зарево появилось по всему небу (334).

Умер Владислав польский. Умер Ярослав Ярополчич. Юрий Ярославич брестский. В том же году преставился Владислав, князь польский. Также умер в заточении Ярослав Ярополчич августа 11 дня, а после него остался сын его Юрий.

Круг коло солнца и луны. Февраля 5-го было затмение луны, а 7-го числа было знамение в солнце, видимы были около него 3 дуги хребтами к себе (335).

Брак Сбиславы Святополковны за польского. В том же году отпущена Сбислава, дочь Святополкова, за Болеслава, князя польского (336).

Родился Андрей Владимирович. Поход на ятвяг. Борисов построен. В том же году родился у Владимира сын Андрей. Борис Всеславич полоцкий ходил на ятвягов и, победив их, возвратясь, поставил град Борисов во свое имя и людьми населил.

6611 (1103). *Съезд на Долобске. Рассуждение о войне. Олег черниговский от войны отказался. Давид Всеславич. Всеслав Ярополчич. Война на половцев. Торчи. Хортич остров. Сумень. Уруссоба кн. Старых совет к миру. Молодых крайняя дерзость. Антуноп кн. убит. Ярополк Владимирович половцев победил. Победа над половцами. Арасланоп кн. убит. Кочий кн. Китаноп кн. Куман кн. Пукитан кн. Асуп кн. Куркач кн. Ченегреп кн. Сурбар кн. Веледуз кн. Вероломства наказание. Торки.* Вложил Бог Святополку и Владимиру мысль благую в сердце, съехались на Долобске для совета о войне на половцев, чтоб идти совокупно. И после съезда сели Святополк со своими вельможами, а Владимир со своими, каждый в своем шатре, и тогда Святополковы советники рассуждали поход отложить до осени, когда жито убрано будет,

представляя, что весною крестьяне лишатся пашни и в том будут не без убытка. Но Владимир весьма сие за нерассудное принял, говорил: «Лучше ли то, что мы, жалея крестьян, половцев допустим на нас воевать, которые, придя, пахарей с женами, детьми, конями и скотом поберут и уведут, что почитай каждый год делают, смотря, где люд оплошнее и более о своем домашнем, нежели о защищении общем прилежат, от чего ежегодно все более опустошают. Ныне же надо идти, хотя несколько пашен будет и не пахано, но когда неприятелям страх учиним и их от набегов удержим, то, конечно, оставшиеся вдвое более в безопасности попашут и плодов соберут. А если Бог нам поможет их победить, то они и долго набегу чинить и разорять не дерзнут. Да и условия для нас весною лучше, потому что наши кони кормлены, а половецкие еще оправиться и так служить, как наши, не могут». И после многих прений согласились на совете Владимирове и повели немедленно войскам собираться. Послали же к черниговским к Олегу и Давиду звать с собою. И Давид, послушав их, вскоре собравшись, к ним пошел; а Олег отказался, сказав, якобы болен. После сего соглашения вскоре Владимир пошел наперед к Переяславлю, за ним Святополк со своим войском и с ним Давид Святославич, затем Давид Всеславич полоцкий, Мстислав, внук Игорев, Всеслав Ярополчич, племянник Святополков, Ярополк Владимирович со смоленчанами. И пошли сами конями, а пехоту и груз водою до порогов отпустили. И стали в торчах у Хортича острова (337), где, покинув ладьи и оставив у них стражу, сами пошли в степь, в 4 день пришли на Сутень. Половцы, уздав, что русские на них идут, думали, что делать, и на их совет съехались многие их князи. Между всеми Уруссоба, князь половецкий, видя своих коней не в состоянии, советовал послать послов и стараться о мире. Но младшие князи воспротивились и с поношением говорили ему: «Ты боишься русских, а мы не боимся и смело на них пойдем. И вместо того, чтобы нам их одаривать и мир покупать, сами можем от них довольно получить». Так согласясь, пошли навстречу русским, а впереди послали славного их князя Антунопа. А русские же послали Ярополка Владимировича в передовых. И оные встретились, и Ярополк на рассвете так половцев разгромил, что Антуноп со всеми его людьми был побит и едва один смог спастись. Сим русские войска еще более ободрились, а половцы, не ведая погибели своих, шли прямо на полки русские. И сошедшись неожиданно апреля 4-го на рассвете на месте том, где первые половцы побиты были, тотчас с жестокостью бой начали, и едва русские смогли полки выстроить. Но уведали половцы про падение Антунопа, убоясь, вскоре побежали. А русские, напав на бегущих, как не противящихся, кололи, рубили и пленили, до тех пор пока это удобно было. На сем бою

убито половецких князей 20, между которыми знатнейшие: Урусоба, Арасланоп, Кочий, Китаноп, Куман, Пукитан, Асуп, Куркач, Ченегреп, Сурбар и пр., а Веледуза взяли (338). Русских же весьма мало побито, и то не из знатных. После собрания же войск Святополк повелел привести плененного князя половецкого Веледуза и стали ему их неправды и вероломства выговаривать. Он же, возлагая вину на других, просил, чтоб его на откуп отпустить, давая довольно злата, серебра, коней и скота, а при том обещаясь с клятвою никогда на русских до смерти своей не воевать. Святополк же послал его ко Владимиру, требуя его совета. Но Владимир сказал Веледузу: «Вы, многократно клявшись, никогда обещания не сохраняли, но всегда, нападая, людей пленили и убивали. Ныне же взятое от нас хочешь нам давать и впредь снова возвращать». Веледуз же, себя извиняя, клал вину на молодых, но Владимир ему возразил: «Если бы вы не научали и не позволяли, то молодые сами не могли плутать. Но вы их научали и что пограбят делили, чрез то многи крови русской пролито, а ныне ты своею должен заплатить». И, посоветовавшись со Святополком, велел его рассечь на члены и разметать по полю. После сего, собравшись, все князи воздали хвалу и благодарение Господу Богу, сказав: «Сей день, который сотворил Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный, поскольку избавил нас Господь от врагов наших и, покорив врагов под ноги наши, сокрушил главы змиевы, и припасов дал нам до сытости». Ибо взяли тогда множество коней, скота и верблюдов, а кроме того станы их с женами, детьми и множеством пленников. А также и торки, бывшие у них, во множестве с домами и скотом пришли и русских пленников с собою привели. Князи же, недолго медля, со всем богатством и победоносною славою по домам возвратились.

Саранча. В том же году августа 1-го пришла великая саранча и многий вред в полях учинила (339).

Того ж месяца 18-го Святополк построил Юрьев град на Остри, который прежде половцы сожгли.

Ярослав рязанский от мордвы побежден. Ярослав Святославич рязанский ходил на мордву и марта 4 дня после великого боя побежден был от противников.

6612 (1104). *Брак Марии Владимировны с Леоном греческим.* Июля в 20 день Мария, дочь Владимирова, отпущена в Цареград в супружество за царевича Леона, сына Алексиева (340).

Предслава Святополковна за венгерского. В то же лето августа 21 дня отпущена Предслава, дочь Святополкова, за королевица венгерского (341).

Поход на Глеба минского. Давид Всеславич. На исходе ж лета послал Святополк на Глеба Всеславича минского войска свои, а также Владимир сына своего Ярополка, а Олег сам пошел, взяв с

собою Давида Всеславича. Но, ничего знатного не учинив, возвратились.

Родился Брячислав Святополкович. Родился у Святополка сын, и наречен Брячислав.

Крест в солнце. В сем же году было знамение на небе, окружилось солнце светлым кругом, и в середине оно же виден был крест, а посреди креста солнце, вне круга дуга рогами к северу. И точно так же видно было и в луне, и длилось три дня, февраля 4-го, 5 и 6-го чисел, каждый день в солнце, а ночь в луне (342).

6613 (1105). *Микифор митр. Амфилофий, кн. владимирский. Лазарь, еп. переяславский. Мина, еп. полоцкий.* Декабря 21 дня пришел в Русь из Цареграда митрополит Микифор и 27 августа поставил Амфилофия епископом во Владимир, ноября 12 — Лазаря в Переяславль, декабря 18 — Мину в Полоцк.

Умер Вячеслав Ярополчич. Декабря 16 преставился князь Вячеслав Ярополчич.

Комета. В то же лето явилась комета с хвостом и видна была в течение целого месяца (343).

Война половцев. Бонак кн. Зимой пришел Бонак, князь половецкий, с войском к Зарубу на торков и берендеев и много зла учинил.

6614 (1106). *Зарецк. Половцы побеждены.* Половцы, придя во множестве, воевали около Зарецка. Святополк же послал на них Яна Иванка Захариича, который, догнав их, многих побил и пленников своих возвратил, а их в Киев привел.

Святоша постригся. В том же году февраля 17 князь Никола Святоша, сын Давида Святославича черниговского, постригся в Печерском монастыре.

Ян старец блаженный. В том же году преставился благочестивый старец Ян, прожив 90 лет, храня закон Божий, будучи не худшим в добродетелях прѣжних святых отцов. От него же много слов, памяти достойных, слышано и вписано в летописи сей (344).

Евпраксия Всеволодична пострижена. Декабря 6-го пострижена была Евпраксия, дочь Всеволода Ярославича.

Затмение солнца. В тот же год было затмение солнца, мало его осталось.

Война на зимеголов. Полоцкие побеждены от зимеголов. Всеславичи, князи полоцкие, ходили войною на зимеголов. Но зимеголы (345), собравшись во множестве, неожиданно на неосторожных полотчан из лесов напав, победили, так что полотчан до 9000 пропало.

Половцы от болгар побеждены. В сем же году ходили половцы к Дунаю на болгар и так побеждены, что их мало возвратилось.

6615 (1107). *Бонак кн. Шурукан кн. Война половцев. Победа над половцами. Таз кн. половецкий. Сугр. кн. пленен. Шурукан кн.* Бонак, князь половецкий, придя к Переяславлю, коней отогнав.

ушел, но вскоре, снова с Шуруканом старым придя, стали около Лубна. Святополк же собрал князей с войсками, Владимира переславского, Олега черниговского, Вячеслава и Ярополка Владимировичей из Смоленска, и пошли к Лубну. И перейдя Сулу реку августа 12 дня в 6-й час дня (346), не медля на неустроенных половцев всеми полками напали. И после жестокого, но недолгого боя половцы, так и не смогши к бою устроиться, побежали, захватив коней, а многие, и коней не успев взять, бежали пешком. Святополк же со старейшими князьями, отправив налегке воинов за половцами в погоню, сами с полками шли помалу и множество половцев избивали и пленили, и гнали их до Хороля. На сем бою убили половецкого князя Таза, Бонакова брата, да пленили Сугра с братом, а Шурукан едва ушел, оставив весь их обоз русским в добыток. Святополк же со всеми князьями, воздав Богу благодарение, возвратился с победою и добычею немалою. И пришел Святополк августа 15, в день Успения Богородицы, в Печерский монастырь к заутрене. И была в Киеве о сей победе радость великая.

Владимира мудрое рассуждение. Свойство с половцами. Брак Юрия. Брак Святослава Олеговича. Владимир, как человек мудрейший и храбрый из всех князей, советовал, чтоб, не взирая на сию победу, искать способа, чрез который бы совершенный мир и покой с половцами утвердить. И положил с Олегом женить по сыну на княжнах половецких, чрез что надеялись не только их к любви, но к принятию закона христианского и градскому спокойному житию склонить. Что за благо приняв, тотчас чрез послов согласились. И половецкие князи обещали к Хоролю с их домами придти. Владимир же, Давид и Олег с великим убранством приехали на назначенное место. И, утвердив договоры, взял Владимир за сына своего Юрия Аепину дочь, Осенева внука, а Олег за сына своего Святослава — дочь Аепы, Григренева сына. И, совершив брак января 12 с великим удовольствием обеих сторон, разъехались.

Землетрясение. В том же году февраля 5-го в вечернюю заю было землетрясение.

Умерла Владимира княгиня. Мая 7 преставилась княгиня Владимира Всеволодича.

Умерла Изяслава I княгиня. Января 4 преставилась княгиня Изяслава, мать великого князя Святополка.

6616 (1108). Июля 11 Святополк князь великий заложил церковь святого Михаила златоверхую (347). В Печерском монастыре трапезницу, заложенную Глебом Святославичем, в этом году закончили при игумене Феоктисте.

Наводнение. В этот же год была вода великая в Днепре, Десне и Припети, какой давно не бывало и не помнят.

Феодосий печерский во святые причтен. В том же году князь великий Святополк Михаил по совету с братьями и митрополи-

том Феодосия, игумена печерского, написали в синодик (348), о чем митрополит писал ко всем епископам. И все приняли с радостью, ведая его богоугодное житие и добродетели. С тех пор поминают его во всех (соборах) церквах.

Умерла Ирина, дочь Всеволода. Июля 20-го преставилась Ирина, дочь Всеволода.

В сем же году закончен в Печерском монастыре верх на церкви святой Богородицы, заложенной Стефаном игуменом.

Умер Никита, еп. новгородский. Иоанн, еп. новгородский. Января 30 преставился Никита, епископ новгородский, а на его место посвящен Иоанн (349).

Июля 10-го в том же году начали расписывать церковь святой Софии в Новгороде.

6617 (1109). *Умерла Евпраксия Всеволодовна.* Июля 10-го преставилась Евпраксия, дочь Всеволода Ярославича, быв монахиней.

Война на половцев. Победа над половцами. В том же году воевода Владимир Димитрий Воронич ходил с войском к реке Донцу на половцев и 1-го февраля, победив половцев, станы их с женами, детьми и скотом обобрав, возвратился.

6618 (1110). *Война на половцев. Воинь. Война половцев. Тучин гр.* Поскольку половцев ничем успокоить и от набегов унять не удавалось, того ради Святополк со Владимиром и Давидом, согласясь, весною пошли на них, но, дойдя до Воиня, из-за великой стужи и падежа конского принуждены возвратиться. Вскоре же после того половцы, собравшись множеством, пришли неожиданно около Переяславля и по Семи, у Тучина множество полона набрав, возвратились.

Знамение северное сияние. Сильвестр о себе. В том же году февраля 11 дня в 1-м часу ночи видно было знамение в Печерском монастыре: сначала был гром и молния, потом явился столп огненный от земли до неба и осветил монастырь, что с великим ужасом все видели. И я многогрешный Сильвестр, игумен монастыря святого Михаила, видев, написал в книги сей летописания, надеясь милость принять от Господа, при владении великого князя Владимира, ибо был тогда игуменом св. Михаила (350).

6619 (1111). *Сейм на Долобске. Союз на половцев. Война на половцев. Альта р. Хорол р. Псел р. Ворскла р. Голтва р. Донец р. Шурукан гр. Сугров гр. Донец р. Увещание войска. Распорядок полков. Лозон к бою. Победа над половцами. Сальница р. Мудрое толкование. Храбрость Владимира. Победа над половцами у р. Сальницы. Объявление соседям о победе.* Владимир, видя от половцев частые набеги и разорения, желая им отмстить и пленников русских освободить, послал ко Святополку просить, чтоб в начале года, весною собрав князей, сам шел, о чем Святополк обещал вскоре совет учинить. Но Владимир, не упуская времени,

сам в Киев поехал. И, съехавшись на Долобске, после довольных рассуждений положили идти зимою, и с тем послали в Чернигов к Давиду объявить. Это он приняв за благо, послал братьям и племянникам своим сказать, чтоб готовились. Так, собрав войска, вскоре пошли Святополк с сыном Ярославцем, Владимир со своими четырьмя сыновьями, Вячеславом, Ярополком, Андреем и Юрием, Давид Святославич со своими сыновьями и племянниками. И собрались в пяток второй седмицы Великого поста на Альте, и в тот же день пошли. В субботу пришли на Хорол, тут из-за малости снегов и облегчения обоза сани оставили. В неделю третью пришли на Псел и оттуда к Ворскле, а перейдя Ворсклу, стали на реке Голтве. И тут дождавшись остальных войск, в среду четвертой седмицы, отправив кресту святому поклонение, пошли в путь. И, чрез многие реки переправясь, во вторник шестой седмицы пришли к Донцу. Тут облеклись в брони и, полки расположив, пошли далее. Вечеру же пришли ко граду Шурукану (351) и послали граждан спросить, хотят ли противиться или будут милости просить и град отворят, чтобы от них ни один не погиб. Граждане же, вынеся хлеб, рыбу и мед, просили князей о милости, чтоб град их не разорять. И взяв от них откуп, князи только одну ночь пребывали, наутро в среду пришли к Сугрову граду и так же наперед к ним объявить послали. Но сии не захотели покориться, надеясь на крепость града и множество людей, гордый ответ прислали. Князи же, обступив отовсюду, вскоре град зажгли, а людей, мало пленив, побили. В четверток пришли к реке Донцу (352), где в пяток 24 марта, собравшись, половцы во множестве близ полков русских явились. Князи же, усмотрев их идущих, вскоре выступили против них. И увещав все войско, чтоб храбрость свою явили, ведая, что в случае несчастья возвратиться будет уже неудобно, и целовав друг друга, каждый князь пошел во свое место: Святополк со своими полками в середине, Владимир с детьми справа, а черниговские с прочими слева. И так, призвав Бога в помощь, все единогласно сказали: «Господь помощник нам», и начали бой. И была битва жестокая некоторое время, бились оба крепко, один другого прилежал тут или в ином месте разорвать. И благодатию Божиею начали русские одолевать, что половцы видя, побежали; а русские, еще крепче нападая, побивали, в плен же весьма мало брали. И кончился этот бой ночью. Наутро в субботу Лазареву и Благовещения Богородицы князи совокупно праздновали, воздавая хвалу Господу Богу, даровавшему им над врагом победу. И пребывали на том месте два дня, субботу и воскресенье, готовясь к жесточайшему делу, ведая, что половцы из-за Дона многие переправились и еще собираются. В понедельник страстной седмицы 27 марта дошли до реки Сальницы и узрели половцев в великом множестве, словно лес стоящих против них. И вскоре половцы стали обхо-

дить русские полки, чтобы со всех сторон нападение учинить. Но русские князи, не дав им времени, выстроенными полками сами вскоре пошли против них. И сначала сошелся с ними Владимир на правой руке. Тогда взошла от правой стороны с запада туча темная и был гром страшный. Владимир же, видя своих во ужасе, тотчас правое крыло свое к неприятелю поворотил, отойдя к полю, чтоб погода была с тылу полкам. И ехал по полкам, увещевал всех, чтоб, видя половцев множество, не боялись, но скорее, надеясь на милость Божию, храбро наступали, ведая, что сей гром и буря с тылу знак нам явной победы (353). И так ободрив, кликнул на противника. И начали с обеих сторон многие падать, что долгое время жестоко продолжалось. И уже князям русским от множества половцев все прибывающих был страх великий, поскольку люди и кони русские стали ослабевать; все, езда по полкам, усердно просили и своими примерами, выезжая м сеча половцев, своих ободряли, хотя туча темна была и гром страшный слышали, но храбро на противников нападали и весьма утомлялись. Владимир, видя полки Святополковы во утомлении и уже в смятении, боясь, что больше ослабеют, взяв сынов своих и несколько от своих войск, въехал в средину половцев пред полками Святополковыми, вопия гласом великим: «Кто Бог более великий, чем Бог наш». Поручив прежде свои полки сыну Ярополку, сам жестоко начал противников побивать, что видя, прочие Святополковы и из его полка все бросились за ним. И начали пехоту половецкую саблями словно траву косить, и тем самым, разделив их, привели в смятение, от которого половцы побежали. А русские, догоняя, убивали и пленили. Там было половцев более 10000 побито, а несколько тысяч пленных в Русь приведено, коней же и скота бесчисленное множество войску отдано. А князи себе ничего не брали, но, радуясь такой победе над противником, какой никогда не бывало, послали о сем объявить царю греческому, а также и венгерскому, польскому, чешскому и другим, возвещая им явленную благодать божескую, при том же послали по несколько пленников во изъявление любви. В Руси же во всей повелели по церквам воздать Богу благодарение. И было радость великая всем слышавшим величие Божие.

Умерла Анна кнг. В том же году октября 7 дня преставилась княгиня Всеволода Анна, мачеха Владимирова, а мать Ростиславова, и положена была в монастыре св. Андрея.

Умер Иоанн, еп. черниговский. Умер Иоанн, епископ черниговский.

Пожары. В том же году погорели в Киеве Подолие, Чернигов, Смоленск и Новгород.

6620 (1112). *Ятвяги побеждены. Жестокосердия ятвягов.* Брак Ярославца. Ярославец сын Святополков ходил второй раз на

являгов. И, победив их, многих побил, но пленников мало достал, поскольку никто жив даться не хотел, а в лесах за ними русские гнаться не смели (354). Возвратясь же с войны, послал в Новгород ко Мстиславу Владимировичу, прося у него дочь себе в супружество, которую привели в Киев июня 29. И был брак со многим веселием.

Брак Софии Владимировны. В том же году Владимир отдал дочь свою Софию в супружество за королевича венгерского.

Умер Давид Игоревич. Мая 13 дня преставился князь Давид Игоревич.

Умерла Анка Всеволодична. Ноября 6 преставилась Анка, дочь Всеволода, и положена в церкви св. Андрея, которую сама создавала, и тут постриглась, и жила здесь во всяком благочестии и воздержании (355).

Феокист, еп. черниговский. *Святокрадство нерассудное.* Января 12 Феокист, игумен печерский, поставлен в епископы Чернигову. Его же князь Давид и народ с радостью приняли, особенно же, что пред ним бывший епископ, 25 лет болезнуя, не мог служить и церковию управлять (356). Печерские же монахи, собравшись, избрали себе игумена Прохора Попина и объявили митрополиту, которого тот благословил февраля 9-го дня (357). В то же лето женил Владимир сына Романа на дочери Володаря Ростиславича.

6621 (1113). *Затмение солнца. Суеверие. Смерть Святополка.* Марта 19 в час дня было затмение солнца, помрачились без мала не все, только осталось как луна новая, рогами книзу, предзнаменуя смерть великого князя Святополка. Ибо когда приспел праздник Пасхи, был князь великий совсем здрав, но вскоре после праздника заболел и преставился в Вышгороде апреля в 16, прожив лет 54 (358). Тогда, возложив его на сани, привезли в Киев, а народ весь, встретив его за градом, провожал с великим плачем и жалостию, так утеснялся ко гробу, что едва удобно было провести. Княгиня же его раздала после него многое имение нищим и по церквам, какой великой милостыни никто не давал.

Состояние Святополка. Сей князь великий был ростом высок, сух, волосы красноваты и прямы, борода долгая, зрение острое. Читал много книг и весьма хорошую память имел, ибо за многие годы бывшее мог сказать, словно читал написанное. Из-за болезней же мало ел и весьма редко и то по нужде для других упивался. К войне не был охотник, и хотя легко сердился, но быстро и забывал про то. При том был весьма сребролюбив и скуп, из-за чего жидам многие пред христианами вольности дал, через что многие христиане торгова и ремесел лишились. Наложницу свою взял в жены и так ее любил, что без слез на малое время разлучаться не мог, и, много ее слушая, от князей терпел поно-

шение, а часто и вред с сожалением. И ежели бы Владимир его не охранял, то б давно Киева Святославичами лишен был.

Избрание князя великого. После смерти его киевляне, сошедшись к церкви святой Софии, учинили совет об избрании на великое княжение, на котором без всякого спора все согласно избрали Владимира Всеволодича (359).

13. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР МОНОМАХ, СЫН ВСЕВОЛОДА I, СЕГО ИМЕНИ II

Владимир II, кн. вел. Его умеренность во власти. Жидов вред в купечестве. Жидовство в Руси. Закон о жидях. Киевляне после всеобщего избрания на великое княжение Владимира немедля послали к нему знатнейших людей просить, чтоб, придя, принял престол отца и деда своего. Владимир же, уведав о смерти Святополка, весьма опечалился и горько о нем плакал, так как имели между собою любовь, как родные братья, но в Киев идти не хотел, рассуждая, что Святославичи Давид и Олег, как более старшего брата дети, могут войну против него начать, и потому к ним послал, желая о том договор бессорный учинить. Киевляне же, не желая иметь Святославичей, возмутились и разграбили дома тех, которые о Святославичах старались: сначала дом Путяты тысяцкого, потом жидов многих побили и дома их разграбили за то, что сии многие обиды и в торгах христианам вред чинили. Множество же их, собравшись к их синагоге, отгородясь, оборонялись, сколько могли, прося времени до прихода Владимира. Вельможи же киевские, видя такое великое смятение и большего опасаясь, едва уговорив народ, послали второй раз ко Владимиру, прося, чтоб немедля пришел и народ мятущейся успокоил, объявляя, если не ускорит пришествием, то «будет опасность, как бы невестку твою великую княгиню, бояр, церкви и монастыри не разграбили, и ежели то учинится, то никто, кроме тебя, ответа пред Богом дать не должен». Владимир, услышав сие, весьма ужаснулся и вскоре послал обо всем возвестить Святославичам, сам же пошел в Киев, и когда приблизился в воскресенье, апреля 20, встретили его за градом народ многочисленный, потом бояре тоже у врат града; митрополит Никифор с епископами и причтом церковным приняли его с честью и радостью великою и проводили до дому княжеского. Так принял Владимир престол с удовольствием всего народа, мятеж же прекратился. Однако ж просили его всенародно об управе на жидов, что отняли все промыслы у христиан и при Святополке имели великую свободу и власть, из-за чего многие купцы и ремесленники разорились; они же многих прельстили в их веру и поселились в домах между

христианами, чего прежде не бывало, за что хотели всех их побить и дома их разграбить. Владимир же отвечал им: «Поскольку их всюду в разных княжениях вошло и населилось много и мне не пристойно без совета князей, а к тому же и против правости, раз уж они допущены прежними князьями, ныне на убийство и разграбление их позволять, и тут могут многие невинные погибнуть. Из-за того немедленно созову князей на совет». И вскоре послал всех звать к Киеву. Когда же князи съехались на совет у Выдобыча, после долгих рассуждений оставили закон таков: «Ныне из всей Русской земли всех жидов со всем их имением выслать и впредь не впускать; а если тайно войдут, вольно их грабить и убивать». И послали по всем градам о том грамоты, по которым везде их немедленно выслали, но многих по городам и на путях своевольные побили и разграбили. С сего времени жидов в Руси нет, и если кто из них приезжает, народ их грабит и убивает.

Половцы для договора. Святослав Владимирович в Переяславле. Вячеслав Владимирович кн. смоленский. Половцы, уздав о смерти Святополка и что Владимир престол принял, пришли во множестве для требования подарков и стали около Переяславля. Владимир же, соединившись с Давидом черниговским, пошел против них, желая с ними договор учинить. Но половцы, услышав, что Владимир сам к ним дары везет, убоявшись, ушли. И Владимир, оставив в Переяславле на княжении сына своего Святослава, который был в Смоленске, сам возвратился. В Смоленске же посадил Вячеслава и Глеба, сынов своих. Мстислав, старейший сын, был в Новгороде и Ростов со всею областью имел.

Олег на Владимира. Междоусобие. Колокша. Мстислава Великого храбрость. Олег побежден. Олег Святославич тмутараканский, уздав о смерти Святополка, считая себя более старшим, чем Владимир, собрав войско, пошел к Киеву. И хотя ему другие весьма в том возражали, представляя Владимирово достоинство и кроме того, что Давид, как старший по отношению к нему, доброжелательно оставил и не позарился, а он силою вознамерился желание исполнить. Тогда Мстислав, старший сын Владимиров, уздав о том, собрав войска новгородские и ростовские, немедля пошел на него, чтоб не допустить, и дошел до Олега, стоящего на Колокше в земле Суздальской. И, видя войско Олегово многолюдное, послал к Олегу просить о примирении. Но Олег, презрительно отнесясь к Мстиславу из-за малости войск его, с поношением отказал, чем Мстислав и новгородцы оскорбились и, несмотря на множество войск Олеговых, выстроясь, жестоко напали. И, после краткого сражения победив, принудили Олега в Муром уйти и остаться на княжении во Тмутаракани. А сам Мстислав возвратился в Новгород с честью великою.

Женился Роман Владимирович. В сем же году Владимир женил сына своего Романа, взял дочь Володаря Ростиславича галицкого. И был брак сентября 11 с великим веселием.

В Новгороде Мстислав князь заложил на торговище в доме княжеском церковь во имя святого Николая.

Умер Святослав Владимирович. Ярополк в Переяславле. Мая 16 дня преставился в Переяславле Святослав Владимирович, а на его место Владимир посадил сына своего Ярополка.

Даниил, еп. юриевский. Никита, еп. Белгорода. Митрополит Никифор поставил в Юриев епископа Данила ноября 6, да в Белгород Никиту.

Умер Роман Всеславич. В том же году преставился Роман Всеславич полоцкий.

Умер Мстислав. Преставился Мстислав, внук Игорев (360).

6622 (1114). *Новгород расширен.* В Новгороде заложил Мстислав крепость больше прежней.

Ладога Новая построена. В том же году повелел Мстислав Павлу посаднику Ладогу перенести ниже на песок и построил крепость каменную, при этом и я был.

6623 (1115). *Перенесение Бориса и Глеба. Сильвестр историк. Кловский мон. Сребреники.* Владимир, великий князь, согласясь с братьями Давидом и Олегом Святославичами, перенесли мощи святых мучеников Бориса и Глеба из деревянной в новостроенную каменную церковь, и для того съехались сами в Вышгород. Сначала освятили церковь в мая первый день, при этом было собрание великое народа от всех сторон: митрополит Никифор, епископы Феоктист черниговский, Лазарь переяславский, Никита белгородский, Даниил юриевский; игумены Прохор печерский и я, Сильвестр Михайловский, Сава спасский, Григорий андреевский, Петр кловский и пр. После освящения же церкви обедали все у Олега Святославича, был пир великий и угощение всем довольное. Во 2 день мая, после того как все собрались к церкви деревянной и отпели молебную, возложили на воз мощи св. Бориса и повезли со свечами и пением. Митрополит с клиром шел по чину пред гробом, а за гробом князи и вельможи. Народ же толпился по пути, всяк хотел прикоснуться к мощам святым, что невозможно было взети из-за тесноты. Князи же не могли народа отбить. Велел Владимир по сторонам сребреники, белки (361) и парчи разрезывая метать, однако бóльшая часть на то не смотрели. И, едва провезши, в церковь внесли, и, поставив среди церкви, снова шли обратно, и, взяв гроб св. Глеба, несли с тем же обрядом. И, поставив возле гроба Борисова, совершили литургию, потом поставили в палату, сделанную для них. И праздновали три дня с великим веселием. И народ сошедшийся Владимир пищею и питием каждодневно по несколько тысяч, иных же Свя-

тославичи и митрополит довольствовались. После совершения же праздника разошлись с любовью каждый в дом свой.

Затмение солнца. Умер Олег черниговский. В том же году было затмение солнца, мало его осталось видимо. Августа 18 дня преставился Олег Святославич, князь черниговский.

Мост через Днестр. Владимир, князь великий, построил у Вышгорода чрез Днепр мост великий.

6624 (1116). *Война Глеба полоцкого. Дряговичи. Луческ. Орша гр. Друтеск гр. Минск в осаде. Глеб просит мира. Лицемерие доброе. Глеба покорность. Желны гр.* Глеб полоцкий, сын Всеслава, начал войну на великого князя Владимира, разорил дряговичей области Смоленской и Луческ сжег. И хотя Владимир посылал к нему, чтоб от того зла унялся, но он, тем еще более возгордясь, с великим поношением посланным Владимировым отвечив, хвалясь области Владимировы отнять. Владимир же, видя для себе без всякой от него причины наглую обиду, пошел с войском к Смоленску, взяв сыновей своих, а также сыновей Давида черниговского и Олеговичей. И сначала взял град Оршу приступом, а Ярополк Владимирович со Давидовичами и Олеговичами Друтеск, взяв, разграбили. После сего Владимир сам пошел к Минску (362), где Глеб заперся, желая из града обороняться, так как ему для сражения в поле войска не доставало. А Владимир придя, видя Минск укрепленным, не желая людей на приступах терять, вознамерился, обложив крепко, голодом к сдаче принудить. Для того повелел войску всему строить избы в станах и поставил по всем путям крепкие заставы, а с земли Глебовой приказал собрать корм для людей и коней. Глеб же, видя сие, утрастился и вскоре послал вельмож своих просить у Владимира прощения. Владимир хотя весьма рад тому был, ибо рассуждал, что долгим в зиме стоянием войско изнурить и город, взяв, разорить, поскольку тот русский, пользы ему нет, Глебу же наказания довольно учинено; однако ж, желая ему больший страх в сердце вкоренить и милость, с трудом оказанную, более памятной сделать, притворяясь, с великим гневом им отказал, объявив, что не будет прощения, пока Глеба и его на то озлобивших советников окованных к нему не приведут. И отпустил присланных в горести тяжкой, а тайно послал их научить, чтоб Глеб просил о заступничестве других князей, и он, видя себя в погибели, тотчас то учинил. И Владимир по просьбе князей обещал простить, когда Глеб, сам к нему придя, просить будет. И на следующее утро Глеб с женою, детьми и своими вельможами, придя ко Владимиру, в собрании всех князей просил прощения. Владимир же, взяв от него обещание впредь быть послушным, к чему его довольно увещал, простил и, великий для них пир устроив и возвратив ему города его, со всеми войсками возвратился. А Ярополк Владими-

рович, возвращаясь, построил град Желны (363) и в нем дручан полоненных поселил, приобшив к области Смоленской.

Умер Мина, еп. полоцкий. Июля 20 преставился Мина, епископ полоцкий.

Леон царевич на греков. Удел Леону. Умер Леон царевич. Дестр гр. Города по Дунаю взяты. В том же году Леон царевич, зять Владимиров, пошел с войском на Алексия императора. Алексий же, не желая со Владимиром воевать, послал послов и, встретив на Днестре, мир учинил, дав Леону во владение по Дунаю несколько городов. Но вскоре после того убит Леон тайным повелением императорским от одного сарацина во граде Дестре августа 15. Владимир же, уведав о том, послал в удел зятя своего воеводу Ивана Волшатича с войском и посадил по городам своих управителей.

Война на половцев. Балин гр. Чевшлюев гр. Сугров гр. Брак Ярополка Владимировича. Ясская княжна. В том же году Ярополк со Всеволодом Олеговичем ходил на половцев к Донцу и, взяв три города половецкие, Балин, Чевшлюев и Сугров, со многим полоном и имением возвратились. Взял также прекрасную девицу, дочь князя яского и, прийдя в Киев, с нею венчался (364).

Умерла Предслава Святославична. Преставилась Предслава королева, дочь Святослава Ярославича, быв монахиню.

Греки дунайские грады взяли. Вячеслав Владимирович на греков. Греки не дали воеводам русским на Дунае уделом Леоновым спокойно владеть, некоторые города за Дунаем отняли и принудили наместника Владимирова, оставив прочие, уйти. Владимир же послал сына своего Вячеслава и с ним воеводу Фому Ратиборича, но они, не учинив ничего в пользу, возвратились.

Война половцев с печенегами. Печенеги и торки в Русь пришли. В сем же году половцы пошли вверх по Дону на печенегов, и был между ними два дня и две ночи жестокой бой, после чего печенеги и торки, много людей потеряв, пришли в Русь ко Владимиру. Он же их поселил с прочими по Роси и в других городах (365).

Умер Роман рязанский. Преставился Роман Святославич рязанский.

Преставился Мстислав Давидович, внук Игорев.

Брак Всеволода II — Агафия. Владимир отдал дочь Мстислава Агафию за Всеволода Олеговича.

Война в Ливонии. Медвежья Голова гр. Мстислав Владимирович с войском Новгорода и Пскова ходил в Ливонию. И марта 9-го взял град их Медвежью Голову и, положив дань на чудь, со многим полоном возвратился.

Сильвестр историк о себе. Окончание Сильвестрово. Вот я, многогрешный инок Сильвестр, игумен святого Михаила, написал книгу сию, именуемую по-гречески хронограф, по-русски же

временник, при державном великом князе Владимире Всеволодиче, именованном Мономах, и при митрополите Никифоре всея Русской земли. Все же сие писал любви ради Господа Бога и пресвятой Богородицы и святых его угодников, и своего ради отечества во спасение, наставление и память всем пользоваться. И прошу всех прочитающих книгу сию, да помолятся о мне во святых своих молитвах, да сладостный и радостный глас услышат от Господа Бога в день оный суда великого, и да избавлены будем от вечных мук, и получим обещанное благо молитвами пресвятой Богородицы и всех святых. Аминь (366).

6625 (1117). *Мстислав Великий в Вышгороде. Всеволод Мстиславович в Новгороде.* Владимир взял из Новгорода сына своего Мстислава и дал ему Вышгород, а в Новгороде оставил внука Всеволода Мстиславича.

Ярославца беспокойство. Война на Ярославца. Владимир обложен. Ярославец просит мира. Мир с Ярославцем. Аена кн. Война половцев с болгарамы. Хитрость болгар. Отрава неприятелю. Половцы побеждены. Ярославец Святополчич, князь владимирский, поскольку был сам человек беспокойный, к тому подущаем поляками у Владимира область по Горыню отнять, и для того сделал союз с поляками, чтоб, в основном, Ростиславичей владения лишить. И всякими способами соседних ему князей стал обижать, чтоб дать им к войне причину, о чем ко Владимиру многие жалобы приходили. К тому же умыслил с женою своею, Владимировою внучкою, без всякой от нее причины развестись. Владимир сначала посылал его увещевать, но он нисколько тому не внимал. Потом позвал его на суд пред князьями, но Ярославец отказался. Тогда Владимир, созвав князей, Давида черниговского и тмутараканских, пошел с войсками ко Владимиру. А также послал к Ростиславичам Володарю и Васильку, чтоб к нему шли. И те, не умедлив собрав войска, присоединились. И, придя, град Владимир обступили кругом, что никого ни из града, ни во град не пускали. И стояли так 60 дней, не чиня приступа, чтобы людей русских невинных не губить. Ярославец, видя свое бессилие и в харчах великий недостаток, выслал вельмож своих и просил о прощении. И так как Владимир повелел ему самому придти и просить, Ярославец вскоре то учинил. И, придя, пал пред ноги Владимира, просил его и всех князей, сидящих со Владимиром, о прощении. Владимир же довольно его наказав словами, чтоб жил с прочими князьями в согласии, никого не обижал, с женою чтоб имел любовь по закону, и если кто ему обиду учинит, просил суда, а сам по себе управляться не дерзал, когда же он позван будет к суду в Киев, чтоб приходил, не отговариваясь. И, взяв от него на том клятву, простил и сам со всеми возвратился в Киев, а прочие князи в свои пределы. В то же время половцы с князем их

Аепою пришли на болгар дунайских, где немало попленили. Болгарский же князь, не имея войска в готовности, просил чрез посланных у Аепы, чтоб землю не воевал, а взял дар довольный и возвратился. Потому согласились на великое число злата, серебра и одежд отдать в положенный срок. Между тем князь болгарский велел великое число пищи и пития, приготовив с отравою, послать к половцам. Князи же половецкие, получив сие, с радостью приняв, употребили. Но вскоре все лучшие люди, а также и от простого люда множество, померли, а остальных князь болгарский, напав, побил и пленил, так что ни один в дом свой не возвратился.

Умер Лазарь, еп. переяславский. Сентября 6-го преставился Лазарь, епископ Переяславля.

Беловежцы в Русь пришли. В том же году пришли многие беловежцы в Русь (367), и им князь великий повелел для поселения земли отвести, а купцы сели по разным градам.

Брак Андрея Владимировича. Свойство с половцами. Владимир, успокаивая всяким образом половцев и слышаа про Тугаркана князя внучку прекрасную девицу, взял ее за сына своего Андрея.

Землетрясение. Сентября 26 было в Киеве жестокое землетрясение.

6626 (1118). *Глеб Владимирович в Переяславле. Новгород племени Владимирову. Новгородцев присяга.* Владимир взял из Смоленска сына своего Глеба в Переяславль и на Альте заложил церковь святых мучеников Бориса и Глеба, а сам поехал в Ростов и Суздаль и велел лучшим новгородцам быть в Суздале для утверждения закона, что им впредь, кроме его потомков, на княжение не принимать и дань по уставу Ярослава платить старейшему наследнику его, хотя б он сам в Новгороде не был. Они же, все согласясь, послали людей знатных, которые, придя ко Владимиру, подписались и клятвою утвердили. Владимир же некоторых отпустил обратно с записью тою, чтоб все в Новгороде подписались, а других взял с собою в Киев, и тогда все новгородцы крест на том целовали.

6627 (1119). *Война Ярославаца. Развод супружества. Ярославец в Польшу. Роман Владимирович во Владимире.* Ярославец, князь владимирский, забыв данное свое Владимиру клятвенное обещание, жену свою от себя отослал. Чем Владимир весьма оскорбился, собрав войско, пошел ко Владимиру. Но Ярославец, уведав, не дожидаясь его, ушел в Польшу к сестре своей и зятю. Владимир же, оставив во Владимире сына своего Романа, сам возвратился (368).

Война на греков. Ян Вышатич. Алексий импер. Послы от греков. Дары от греков. Корона Владимиру. Владимир, желая отмстить грекам за смерть зятя своего Леона и удел его удержать оставшемуся младенцу, сыну его Василию, велел всем своим войскам готовиться, а также звал всех прочих князей в помощь.

Наперед же к Дунаю послал воеводу Яна Вышатича, а сам хотел со всеми князьями весною идти. Алексей же император, уздав о том, прислал ко Владимиру великое посольство, митрополита, епископов и вельмож знатных со многими дарами, среди них же знатнейшее: венец царский, хламида, пояс драгоценный, скипетр, чаша сердоликовая (яшмовая) (369) с драгоценными камнями, и назвал его себе братом и царем, а при том просил о мире. Владимир же принял оное любовно и послов оных чествовал. Потом просили послы, чтоб Владимир дал внучку свою, дочь Мстислава, за сына императорского Иоанна, что Владимиру не противным явилось, если император надлежащий с ним договор учинит, указывая им на учиненные греками с Леоном, зятем его, неправды и что удел, данный ему, у сына его отняли, чего и впредь опасается. Но после многих просьб и обещаний послов Владимир, одарив их, отпустил и с ними для учинения обстоятельного договора своих знатных послал, которые, быв, договоры учинили на том, что Владимир внука своего города уступил Иоанну, нареченному зятю сына его. За это греки Леонову сыну Василию дали деньги, а о браке из-за младости сочетающихся отложили на два года. И с тем послы Владимировы одаренные пребогато возвратились (370). И была о сем Владимиру и всем людям радость великая.

Умер Алексей имп. Иоанн имп. В том же году император Алексей умер, а после него принял престол сын его Иоанн Порфирогенит.

Умер Роман Владимирович. В январе преставился Роман Владимирович.

Глеб полоцкий войну начал. Война на Глеба минского. Умер Глеб минский Всеславич. Глеб, минский князь, с полочанами снова начал воевать на области Владимировых детей, Новгородскую и Смоленскую. Владимир, желая сего беспокойного князя смирить, послал Мстислава сына с братьями и воеводами с довольным войском и велел, как возможно скоро, Глеба самого поймав, привести. Мстислав же, придя вскоре, Минск, обступив, взял, где и Глеба, не приняв его просьбы о мире, пленил и в Киев привез, где он в заточении преставился.

Андрей Владимирович во Владимире. В тот же год Владимир отдал Владимирское княжество другому сыну своему Андрею и отпустил его с воеводами.

Сильвестр, еп. переяславльский. В январе игумен Михайловский Сильвестр поставлен епископом в Переяславль.

Юрьев монастырь построен. Всеволод Мстиславич построил близ Новгорода монастырь святого Георгия (371).

Володарь в помощь венграм. Володарь перемышльский по просьбе короля венгерского ходил с войском в помощь против царя и со многим богатством возвратился.

6628 (1120). *Война на половцев.* Ярополк Владимирович ходил с войском на половцев за Донец и, не встретив их, возвратился.

Войны на болгар волжских. Победа на болгар. Владимир, князь великий, посылал детей своих Юрия и брата его Глеба с ростовскими и суздальскими войсками на болгар по Волге. Болгары же встретили их во множестве водою и сухим путем, и на них Юрий храбро напал, после жестокого боя победил и, множество полона и богатства взяв, с честью и славою великою возвратился.

Торки бежали и погибли. В том же году бежали из Руси торки и берендичи, но в смятении от русских и половцев многие погибли.

Ярославец к Червеню. Война с поляками. Ярославец с помощью от поляков пришел к Червеню, где был (посадник) наместник Фома Ратиборич, который, выйдя из града, победил поляков и прогнал их за границы. Владимир же послал воеводу Андриана Почаина с полками в Польшу, и тот, много попленив и разорив в Польше, возвратился.

6629 (1121). *Умер Никифор митр. Никита митр.* Преставился Никифор митрополит, а после него поставлен Никита.

Затмение солнца и луны. Марта 10 было затмение солнца и того ж марта 24 затмение луны.

Умерла Крестина, княг. Мстислава. Января 18 преставилась княгиня Мстиславова Крестина в Новгороде Великом.

Война Ярослава на Владимира. Червень в обложении. Хитрость воеводы. Пьянство войско погубило. Хитрость военная. Поляки побиты. Фома Ратиборич тысяцкий. Гривна и цепь золотая. Владимир, князь великий, был с детьми своими в Смоленске для рассмотрения несогласий и усмирения полоцких князей и некоторых других распоряжков. Тогда Ярославец Святополчич, усмотрев себе время удобное, желая за первую неудачу у Червени отмстить, взяв от поляков войска 6000, с оными думал Владимир, неожиданно нападши, взять. Но услышав, что Андрей Владимирович имеет войско в готовности и будет ему сильно противиться, пошел к Червеню, где был воевода Владимиров тот же Фома Ратиборич, который, как мог скоро, войска собрал до 1000 и во граде укрепился. Поляки, придя, обступив град Червень, жестоко стали приступать, выманивая из града на вылазку. Но Фома не только за город никого не пустил, но со града биться накрепко запретил, чтоб поляки, думая, что город оборонять некому, тем отчаяннее приступ учинили или бы в действиях и осторожности ослабели. Ночью же в предградии поставил вина и меда множество, а людей во град ввел. Поутру поляки пошли предградие зажечь, но, видя вина и меда готового множество, все оно к себе забрали и слободы зажгли. На другую ночь послал Фома к Ярославу Василя Бора, якобы тот сам ушел из града. И тот, при-

дя, объявил Ярославцу, что в городе народ в смятении, негодуют на Фому, что города не отдает, видя, что оборонять и при отсутствии Владимира помощи учинить некому, потому все хотят отдаться ему, никто биться не хочет. При том советовал: «Если ты малое время град будешь держать взаперти, а между тем можешь людей несколько послать по селам для забирания скота и некоторые ближние села для большего гражданам страха зажечь, что увидев, граждане вскоре без боя отдадутся, а затем и Владимира Андрей не удержит, за чем и другие грады последуют». Ярославец, поскольку сам легкомыслен был, так и поляки для ограбления сел льстясь, Василию легко поверили и, поутру до половины войска по селам распустив, сами, имея время свободное и питье со избытком, весь день до полуночи пили и веселились. И так как большая часть упилась, потому забыли и стражу поставить. Василь же, видя все то, тотчас сам во град возвратясь, Фоме объявил. И он, имея уже людей в готовности, вскоре собравшись, из града выступил с пятью сотнями и зашел тайно сзади к обозу польскому, от поля неожиданно напал. В то же время и от града вылазка сильная была учинена. Ярославец, видя сие, подумал про Андрея, пришедшего от Владимира. Поляки побежали с великим смятением прочь, кто как мог уйти, бросив обоз, оружие и коней. А Фома, догоняя поляков, рубил и пленил, сколько удобно было, и там поляков более 1000 пропало, и весь их обоз достался в добычу червленцам. О сей хитрости Фоминой Владимир, придя в Киев, уведав, весьма его похвалил и, назначив его тысяцким во Владимире, гривну и цепь золотую ему послал.

Умер Даниил, еп. юрьеский. Сентября 9 преставился Даниил, епископ юриевский.

Умер Амфилофий, еп. владимирский. В том же году умер Амфилофий, епископ владимирский.

6630 (1122). *Отпущена Мстиславова дочь в Цареград. Микита митр. Симон, еп. владимирский.* Владимир отпустил внуку свою Добродею, дочь Мстислава, в Цареград за императора Иоанна. С нею же послал Никиту епископа и других знатных вельмож. И принята была с великою честью. Никиту же епископа патриарх, поставив в митрополиты, в Русь отпустил. Он же, возвратясь в Киев, августа первого дня поставил Симона епископом во Владимир.

Землетрясение. 9 сентября было в Киеве землетрясение.

Война Володаря с поляками. Петрон изменник. Володарь пленен. Выкуп Володаря. Ростислав сын Володарев. Володарь перемышльский, терпев долгое время, что поляки области его, нападая, разоряли, собрав войско, пошел сам на них, многие области польские разорил и попленил. Болеслав, слыша о том, но не имея войск в готовности, послал к нему послов для учинения ми-

ра, обещая ему заплатить все убытки, если разорять перестанет. Володарь, поверив сему, договорившись о мере, присланных от Болеслава обратно отпустил с тем договором, что через срок прислать послов с заплакою счисленных убытков. А войско собрав, стал на урочище высоком. Был же у Володаря воевода Петрон, родом поляк, который, будучи ослеплен дарами и обещаниями польскими, имел тайную с ними пересылку. И усмотрев Володаря не ожидающим опасности, тотчас дал знать полякам, что у Володаря войско большое распушено и сам ездит на охоту с малым числом людей. Болеслав же польский, вскоре собрав войска, послал и велел неожиданно нападение учинить. Оные, приблизившись и ночью убрав незаметно стражу, на войско безопасливое напав, стали побивать. Володарь, вскочив, собрал людей, сколько мог, бился крепко и, потеряв много людей, сам принужден был полякам в плен отдаться. Но воеводы его некоторые, собрав людей, крепко бились и полякам не допустили обез взять. Поляки, видя, что уже русские стали сильны и многих от них побили, не медля оставив своих раненых, с Володарем ушли. Василько, брат Володарев, уведав о том, весьма опечалился и послал к Болеславу просить о свободе брата. Болеслав же требовал за него тяжкого выкупа. И договорились заплатить 2000 гривен серебра, после чего Василько собрал 1200, а за 800 сына Володарева Ростислава в залог послал. После чего Володарь, освобождаясь, возвратился и не медля, собрав 50 сосудов великих серебряных дивной греческой и венгерской работ, послал и тем сына выкупил (372).

Брак Мстислава Великого. Мстислав Владимирович женился в Новгороде, взял Любаву, дочь посадника Дмитрия Давидовича.

6631 (1123). Ярославец снова войну начал. Коломан венгерский в помощь. Болеслав польский в помощь. Умер Ярославец Святополчич. Венгры и поляки побиты. Страх обоюдный. Мир с венграми и поляками. Ярославец, изгнанный из Владимира, быв в Польше 4 года, упросил Болеслава польского и Коломана венгерского помочь с войсками чтобы возвратить ему владение его. Оные, собравшись в большой численности, пошли. И сначала Болеслав польский с Ярославцем пришли к Перемышлю и уговорили Володаря и Василька перемышльских с собою. Тут же вскоре пришел и Коломан, брат Стефанов, с венграми. Ярославец, не желая ждать оных медленного передвижения, выпросил венгров и поляков 7000 человек, пошел наперед и несколько городов бывшего владения его захватил. И пришел ко Владимиру, где Андрей Владимирович, довольно приготавясь к обороне, их ожидал. А Ярославец, не ожидая прочих войск, думая, что Андрей, услышав про великое войско, убоится и уйдет, или желая один славу победы получить, прямо пришел мая 15 дня к стенам града, хотел взять, со всех сторон нападши. Андрей же, видя войска Ярослав-

цовы в нестроении и разделении, тотчас сам вышел против него, так жестоко напал, что всех бывших при Ярославце побил и плёнил, и сам Ярославец был убит; при том, много знатных венгров и поляков пленив, во град ввел к полудню, а Ярослава в городе велел с честью погresti. Коломан и Болеслав, видя, что Ярославец убит, а Владимир сам с войсками немалыми приближается, их же войска не только те, которые с Ярославцем были, но и другие, услышав про такую Андрееву храбрость, от страха разбежались и, опасаясь, чтоб и прочие тому не последовали, послали к Андрею говорить так: «Мы с тобою и с отцом твоим никакой вражды не имея, пришли только на помощь Ярославу по его просьбе. Ныне же он убит, и нам более делать нечего, за мертвого с вами биться и землю разорять не хотим. Если хочешь мир с нами иметь, отпусти наших пленных, а мы, ваших отпустив, возвратимся с миром». Андрей рад сему был, поскольку опасался, что поскольку их войско велико, могут град прежде взять, нежели отец его Владимир на помощь приспеет, охотно на мир соизволил, и, договоры укрепив клятвою, пленников освободили. И пиры, как ближние свойственники между собою, имея, каждый из князей звал всех к себе на обед; сначала Коломан, потом Болеслав, а в третий день Андрей. Богато угостив и друг друга одарив, с миром и любовью возвратились каждый к себе (373). Владимир, уздав о сем, благодарил Бога за такую победу и похвалял сына и все войско, а сам возвратился от Стира реки.

Умер Сильвестр, еп. переяславский. Апреля 12 дня преставился Сильвестр, епископ переяславский.

Мая 10 в Переяславле упала каменная церковь, которую Ефрем епископ построил и богато украсил.

Умер Давид Святославич черниговский. Ярослав Святославич, кн. Чернигова. В том же году преставился Давид Святославич, князь черниговский, а после него принял Чернигов младший его брат Ярослав тмутараканский.

Умер Феоктист, еп. черниговский. Августа 2 дня преставился Феоктист, епископ черниговский.

Война на емь. Свира р. Женился Всеволод Мстиславич. Вера, княг. Всеволода псковского. Всеволод Мстиславич ходил из Новгорода на емь. И хотя была великая непогодь и путь весьма трудный, однако ж, дойдя с войском до Свиры реки, победил и, много их в плен и скота забрав, возвратился. И в том ж году женился в Новгороде, взял Веру, тысяцкого дочь.

Дмитро еретик. Синилец гр. В том же году восстал еретик тяжкий на церковь святую, именуемый Дмитро, опровергая уставы церковные. Но князь великий повелел его митрополиту испытать и обличить. Митрополит же, взяв его, послал в заточение во град Синилец (374).

6632 (1124). *Пожар в Киеве.* Июля 23 и 24-го был в Киеве великий и ужасный пожар, едва не весь град сторел, церквей погорело 30 и людей множество. В то же лето, августа 11, в 9 часов дня, было затмение: солнце начало потемнеть и осталось как месяц.

Умер Василько Ростиславич. Умерла кнг. Святополкова. В том же году умер Василько Ростиславич. Умерла же великая княгиня Святополкова.

Умер Володарь Ростиславич. Владимирко, кн. свиногородский. Володарь, князь перемышльский, хотя имел довольную причину полякам за учиненную ему обиду мстить, но терпением то преодолевал. Поляки же, презрев договоры и обещания, не преставая области его набегами разоряли, что ему терпеть было невозможно. Из-за того, собрав войско, изготавился идти войною, но в то самое время разболелся и вскоре умер. На княжение же оставил после себя сынов своих: Владимирку дал Свиногород, а младшему Ростиславу Перемышль (375).

6633 (1125). *Умер Владимир II. Добродетели. Рост и вид. Детей разделение.* Мая 19 дня преставился благоверный великий князь Владимир, нареченный Мономах, украшенный добродетельным нравом, прославленный в победах, слава которого всюду распространилась. Его боялись и любили все окрестные и подвластные его. Он не был горд, ни даже не возносился во своих благополучиях, но скорее славу и честь за все победы воздавал Богу, на него единого надеялся, и за то ему Бог престол мимо более старших даровал и многих противников покорил. Он весьма ко всем был милостив и щедр даянием, в правосудии законы хранил, и хотя виновных наказывал, но более с уменьшением и прощением. Лицом был красив, очи велики, волосы рыжеваты и кудрявы, чело высокое, борода широкая, ростом не весьма велик, но крепкий телом и силен. В воинстве весьма храбр и хитер ко устройению войск. Многих врагов своих победил и покорил, сам же единожды у Триполя побежден был, о чем никогда упоминать не мог, частью от жалости по утопшем тогда брате Ростиславе, которого весьма любил, частью от стыда, что непорядком Святополковым к тому приведен. Владел Руссией 13, а всего жил 73 года. Преставился на Альте у любезной ему церкви, которую великим иждивением и трудом построил и богато украсил. После смерти собрались сыны его и бояре, перенесли тело в Киев и положили возле отца его в церкви св. Софии. После него остались сыны его: Мстислав, наследник великого княжения, Ярополк перяславский, Вячеслав в Турове, Роман в Смоленске, Юрий в Ростове и Суздале, Андрей во Владимире.

Единовластие. Поединок. Сей князь великий всех русских князей себе покорил, так что во время его владения ни единый не смел на другого воевать или ему воспротивиться, но все как отца

его почитали, а половцы не смели ни одного нападения в пределы русские учинить, ни от Донца приблизиться. Сказуют же, что он Мономахом назван от того, что когда он был с войском в Херсонской земле у града Кафы и, расположив полки, к бою против войска греческого приготовился, тогда воевода херсонский, выступив против Владимира с великим войском, прислал к Владимиру говорить, чтоб общим боем напрасно людей не терять: «Лучше биться мне со Владимиром, как главным в войсках, на поединке, и кто кого победит, тот как победитель во всем требуемом право и власть получит». Владимир, слыша то, послал обратно к воеводе, чтоб выехали они в поле на средину между обоими войсками, каждый имея при себе копье и саблю. И вскоре Владимир, вооружась, выехал на место назначенное. И как только воевода в тяжких его бронях и богатом убранстве приблизился, Владимир, тотчас наехав, так его крепко в бок ударил копьем, что воевода с лошади упал. Владимир же, не желая его падшего умертвить, взяв живым со всею бронею, привел его к своим полкам и, сняв с него цепь златую драгоценную и пояс, на себя возложил (376).

14. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВ, СЕГО ИМЕНИ I И ВЕЛИКИЙ ИМЕНОВАН

Изяслав II, кн. курский. Всеволод Мстиславич, кн. Новгород.
Ростислав Мстиславич, кн. смоленский. После смерти Владимира принял престол русский в Киеве сын его старший Мстислав и о том послал всем князьям объявить и звать их на совет к Киеву. Братьев же своих оставил всех по уделам по завещанию отцову: Ярополк в Переяславле, Вячеслав в Турове, Юрий в Ростове и Суздале, Андрей во Владимире; сынов своих: Изяслава в Курске, Всеволода в Новгороде, Ростислава в Смоленске. И хотя черниговские князи весьма то Мстислава восшествие на престол осуждали, поставляя себя боле старшими, но, ведая храбрость и великий ум Мстиславов, с молчанием оставили, поскольку не был никто в состоянии противоречить ему.

Полкостень. Победа над половцами. Изменники казнены. Половцы, уведав о смерти Владимировой и восшествии на престол Мстислава, вскоре пришли по обычаю их в земли русские, и у них главным предводителем был Бора князь, желая по Суле и Хоролю пленить, а кроме того надеялись на помощь торков переяславских, с которыми тайное соглашение имели. Но Ярополк, заблаговременно уведав, велел немедленно всех торков знатнейших в город ввести. А сам, собрав войско переяславское, так как от брата скоро помощи получить не мог, уповая на милость Божию, немедля пошел и нашел неприятелей у Полкостеня. Полов-

цы, видя Ярополка не довольно многолюдным, тотчас против него пошли, и начался бой обоюдный весьма крепкий. Но благочестивого корня благая отрасль Ярополк Владимирович, подражая храбрости отца своего и надеясь на милость божескую, презрев множество половцев, сам со своими ближними так крепко на них наступил, что тотчас разделил, победил и в бег нечестивых обратил, многих побил и пленил, немало же их убегая в рсках потонуло. Сам же, возвратясь в Переяславль со славою и честью великою, воздал должное Господу Богу благодарение, и после следствия учиненного многих торков за измену казнил.

6634 (1126). *Галицкое княжение. Галицких междоусобие. Владимирко завет отцов преступил. Игорь Василькович. Ростислав Василькович. Чирск. Брак Владимирка, супруга венгерская. Ростислав побежден.* Галицкого князя Володаря Ростиславича дети вскоре после смерти отца стали быть в несогласии. Владимирко не хотел по определению отцову оставлять брату Ростиславу Перемышль, ни Свиноград с Белжею дать, что ему Ростислав уступить не хотел. Однако ж, опасаясь Владимира, не смели войну начать, ибо он, уздав о том их несогласии, тотчас послал своего вельможу и велел им объявить, чтоб определения отцова нарушать не дерзали. Но как только Владимир умер, начали между собою войну и собрали войска немалые. Для того Владимирко призвал венгров в помощь, а Ростиславу помогали Васильковичи, Игорь и Ростислав. Он же, не вступая в действия, послал к великому князю Мстиславу, принося жалобу на брата, и просил его о защищении. Мстислав, услышав о том, немедленно послал войско, велел вражду их своим вельможам разобрать и, по справедливости разделив пределы, помирить. Которые съехались в Чирске и, после многих прений, не могли Владимирка к надлежащему склонить, разъехались по вотчинам. Но Владимирко, убоясь Мстислава, взяв жену и детей, уехал к венграм к тестю просить войска. А Ростислав, осадив, Свиноград доставал, где Владимирков воевода с тремя тысячами венгров и галичан крепко оборонялся. Наконец, усмотрев оплошность Ростиславу, учинив вылазку, так его победил, что Ростислав, оставив все, ушел. И хотя Владимирко вскоре возвратился, однако ж более на брата воевать не смел, ведая, что Мстислав может его всего лишить.

Марко, еп. переяславский. Умер Никита митр. Землетрясение. В том же году князь Ярополк избрал в епископы Переяславлю Марка, игумена монастыря св. Иоанна, и митрополит посвятил его октября 4 дня. И вскоре после того преставился Никита, митрополит русский. Августа в день в 8-м часу ночи было трясение земли.

Умерла Анна, кн. Владимира II. Июня 11 дня преставилась Анна княгиня Владимирова (377).

6635 (1127) Умер *Брячислав Святополчич*. Марта 28-го преставился *Брячислав Святополчич*, а погребен апреля 5-го.

Война черниговских. Всеволода II беспокойство. Половцы в помощь. Оселук кн. Осташ кн. Ратимирова дуброва. Вырь р. Локня р. Курск гр. Чернигов в осаде. Духовного неистовство. Безумное рассуждение. Мстислава Великого клятвoprеступление. Покаяние Мстислава. Северское княжество. Всеволод Олегович тмутараканский пришел к Чернигову с войском и выгнал стрья своего Ярослава Святославича, и многих из войск его побил, все имение его пограбил. И Ярослав, не видя способа к сопротивлению, пошел во Тмутаракань, где оставив в Рязани сына своего Святослава, пошел в Муром. О чем Мстислав, уедавав, что зять его Всеволод, надеясь на него, Ярослава, стрья своего, из Чернигова выгнал, немедленно послал к нему сказать, чтоб тотчас из Чернигова выехал и отдал по-прежнему Ярославу. Но так как Всеволод не послушал, тогда Мстислав, взяв из Переяславля брата Ярополка, пошел с войском к Чернигову и немедля град обступил. Всеволод, видя, что в надежде на тестя обманулся, узнав, что он более правоту, нежели ближнее свойство почитает, послал ко Мстиславу с покорностью просить, чтоб ему оставил Чернигов, а Ярослава оставить на прежнем его Тмутараканском уделе. Между тем прежде, нежели о приходе Мстислава уедал, нанял половцев 7000, с князьями их Оселуком и Осташем привел, которые, придя, остановились у Ратимировой дубравы за Выром и послали ко Всеволоду от себя сказать. Но поскольку Ярополк по Семи все города занял и своих посадников определил, оные посланных половцев, переловив на Локне реке, удержали в Курске. Половцы же, уедавав, что Мстислав с войском пришел и посланные не возвратились, убоявшись, ушли обратно. А Мстислав, гневаясь на Всеволода за привод половцев, велел крепко град добывать. Всеволод, видя свою вину и изнеможение, а также посылая бояр своих, просил милости у Мстислава, посылал вельможам Мстиславовым дары многие и обещания чинил. И так продолжалось до зимы. Вскоре же пришел Ярослав Святославич из Мурома и стал просить Мстислава, представляя ему учиненную им к нему и братьям его клятву, что их не даст никому обидеть, и чтоб он его со Всеволодом по правости смирил. А Всеволод еще более просьбою прилежал. И хотя многие вельможи советовали Мстиславу Всеволода, как зятя своего, Чернигова не лишать, но он клятвы своей и правости старейшинства Ярослава нарушить не хотел. Тогда бывший при Мстиславе Григорий, игумен Андреева монастыря, который у Владимира, потом и у Мстислава был в милости и у всех людей из-за того в почтении, сей взялся помогать Всеволоду, стал Мстислава прилежно уговаривать, чтоб перестал за Ярослава на зятя воевать. И хотя Мсти-

слав и некоторые вельможи спорили, отстаивая справедливостью Ярослава и данную от Мстислава присягу, поставляя нарушение за тяжкий грех, но игумен сказал, что он сие клятвопреступление снимает на себя, рассуждая, что легче клятву преступить, нежели кровь неповинных пролить. Но видя, что его одного слова недостаточны были, созвал тотчас духовных на собор, поскольку тогда митрополита в Руси не было. Оные, сошедшись, и все либо по страсти, либо по неразумлению тяжести греха клятвопреступления, согласились и Мстиславу представили, что ему клятву, данную Ярославу, преступить греха нет, и они тот грех соборно приемлют на себя. Мстислав же сначала с ними не соглашался, говоря: «Как я, как глава государства, могу клятву преступить, ибо стыдно и грех мне слово мое, с разумом реченное, переменить. А также как я могу, видя неправду и явную обиду, терпеть, и сам, учинив суд неправый, как могу от подданных и подчиненных моих правости, справедливости и клятвохранения требовать, а за преступление их, сам сначала быв преступник, наказывать». Но оный игумен и бояре так его донимали, что в конце концов, послушав их, клятву, данную Ярославу, преступил и, по воле оных бессовестных советников учинив, до смерти о том сожалел и никогда без плача и вздыхания не воспоминал. Так остался Всеволод в Чернигове, а Ярослав с печалию великою в Муром возвратился, детям же Давидовым дали княжество Северское (378).

Война на полоцких. Городенское княжество. Изяслав Ярославич луцкий. Изяславль гр. Неключ гр. Стрижев гр. Борисов гр. Курское княжество. Логожск гр. Друтск гр. Логожск взят. Брячеслав. Изяславль хитростию взят. Мстислав, кн. изяславской. Изяславль разорен. Давид, кн. полоцкий, изгнан. Рохволд Борисович, кн. полоцкий. В то ж время Мстислав, великий князь, видя полоцких князей великое беспокойство, что области, данные братьям и сынам его, непрестанно нападая, разоряли, послал на них братьев своих четырьмя путями: 1) Вячеслава — из Турова, Андрея — из Владимира, Всеволода — из Городца, Изяслава Ярославича — из Луцка (379); и повелел им идти к Изяславлю. 2) Всеволоду, сыну своему, из Новгорода — к Неключу. 3) Всеволоду Олеговичу черниговскому и братьям его — на Стрижев, к Борисову; с ними же послал воеводу своего Ивана Войтишича с торками. 4) Из Курска сына своего Изяслава со своим полком — на Логожск, а Ростислава со смоленчанами — к Друтску. И повелел им всем, совокупясь у Борисова августа 14 дня, отправить в земли Полоцкие войска для разорения. Изяслав же Мстиславич со своим войском опередил на день всех князей и, не дожидаясь прочих, неожиданно напав на Логожск, многих людей захватил. Логожане, видев сие неожиданное нападение, убоявшись, немедленно град отворили. Тогда же Андрей и Вячеслав пришли к Изя-

славлю, но изяславцы против них стали биться. Изяслав умедлил у Логожска два дня и, уведав о сопротивлении изяславцев, тотчас пошел к стрыям на помощь и с собою взял пойманного зятя своего Брючислава (380), который шел к отцу на помощь но, войдя посреди войск Мстиславовых, убоявшись, пришел к шурина своему Изяславу. Также лагожан взятых знатнейших Изяслав привел с собою. Изяславцы же, видя князя своего и лагожан в чести содержанных, послали к Вячеславу просить, чтоб их обнадежил клятвою, что их не разорит, тогда они покорятся и град отворят. И послав князей просить, сами, обнадеясь, оплошали. Воеводы ж, Воротислав, Андрея Владимировича тысяцкий да Иванко Вячеславов, уведав, что князи сей град не хотят войску дать на разграбление, ночью тихо послали людей во град. На рассвете же изяславцы, видя, что уже войска во град вошли, убоявшись, не могли к сопротивлению приготовиться. А оные, прибавляя войска, град захватили и стали всех грабить. Из-за чего князи немедля сами въехали и едва могли дом и пожитки князя Мстислава спасти, и то с великою трудностию, не без пролития крови. И так Изяславль весь пограбив, людей в плен взяли и с немалым богатством отступили. Потом вскоре пришел Всеволод с новгородцами к Неключу. Полочане же, видя, что Мстислав, князь великий, воует земли их за неправду Давидову и прочих их князей, послали Давида и с сыновьями из Полоцка, объявив ему, что он неправо дал причины к войне, неповинных людей разорять, а Рохволда Борисовича взяв, послали ко Мстиславу просить, чтоб его пожаловал, на Полоцкое княжество определил. Что Мстислав охотно соизволил и отпустил с ними Рохволда в Полоцк.

Умер Изяслав Святополчич. Декабря 13 дня преставился Изяслав Святополчич.

Саранча. В том же году в осень напала такая великая саранча, что 4 дня повсюду, как туман, стояла и, всю землю покрыв, плоды в полях и леса объела.

6636 (1128). *Умер Борис Всеславич полоцкий.* Преставился Борис Всеславич, князь полоцкий.

Глад в Руси. Кадь мера. В том же году великое было рек разлитие, много домов сломало и жита с полей унесло, поскольку снега были великие и лежали кое-где до мая. А в лето все жита на цвету и в наливаннии морозом побило, отчего учинился голод великий, ибо покупали осмину ржи по полугривне, а кадь по 4 гривны (381).

Мстислава имя Феодор. Переименование церкви. В том же году князь великий Мстислав заложил великую церковь каменную во имя св. Феодора, а в Печерском монастыре монахи церковь святого Димитрия, перенесши, именовали с великим грехом и неправдою святого Петра (382).

Вражда между потомками. Рохволд I полоцкий. Сватанье Владимира. Воля невесты в браке. Невесты ответ непристойный. Война на Полоцк. Рохволд побежден. Умер Рохволд. Горислава Рогнеда. Рогнеды злой умысел. Изяслав мать избавил. Изяславль в Дреговичах построен. Выше писал я о вражде и ненависти между князьями полоцкими потомками Изяслава и Ярослава, что всегда оные друг другу обиды чинить не преставали. Сия же злоба происходит от природы. Хотя Изяслав и Ярослав Владимировичи одной матери дети были, но сказывают о причине сей так. Когда Владимир сын Святослава владел в Великом Новгороде, еще бывшем в язычничестве, и был в воспитании вую своего Добрыни, мужа храброго и умного, а в Полоцке князь был другого роду, Рохволд именуемый, которого прародитель пришел с Рюриком из Варягов, Владимир, уздав, что у Рохволда дочь девица возрастная, вознамерился по совету вую своего Добрыни свататься с оною княжною и послал к отцу ее Рохволду послов знатных просить, чтоб он дочь свою отдал за Владимира. Рохволд, приняв послов с честью, велел им просить у самой дочери, сказав, если она соизволит, мне не противно. И когда послы стали ее просить, тогда весьма свирепый ответ дала такой: «Не хочу сего рабынича разуть, но хочу идти за Ярополка». И тогда же отец ее послал к Ярополку о сватании дочери. Владимир и Добрыня сим ругательным ответом так оскорбились, что без отмщения оставить не могли и вскоре, собрав войска, пошли к Полоцку. А Рохволд уздав, и также собрав войска, выступил против Владимира. Но по соступлении обоих войск Рохволд так побежден, что едва мог во град уйти. А Добрыня, не допуская ему времени укрепиться, немедля за ним придя в Полоцк, взял Рохволда с женою и детьми, пленил и велел Владимиру с Рогнедою учинить волю свою пред глазами отца и матери. Потом Рохволда с двумя сынами убил, а Рогнеду, дочь его, Владимир взял в жены и дал ей имя славянское Горислава (потому что любочестием горяча). Через некоторое же время родил с нею Вышеслава и Изяслава. Взял же Владимир и иных жен многих, от которых дети Владимиру родились, и некоторые любимее Владимиру были, нежели Рогнеда, чем она весьма оскорбясь, умыслила Владимира, когда придет к ней спать, зарезать и для того нож приготовила. Владимир, не ведая о сем, пришел к ней спать. И как заснул, она тотчас нож из-под головы достала. Но божеским провидением в тот час Владимир проснулся, увидел нож в руке ее и, ужаснувшись, поймав ее за руку, спросил, что хочет делать. Она же сказала: «Жалость, которую я непрестанно в сердце имею, всегда мне покоя не дает, чтоб без отмщения тебе оставить. Ты, озлобясь за одно мое слово, отца моего убил, землю его захватил, меня как пленницу в жены взял и обещал меня в чести и любви содержать. Ныне же имеешь мно-

го других жен и детей, меня и сего младенца, рожденного мною (указав ему на Изяслава), не любишь». Владимир так сим оскорбился, что хотел ее тут зарезать. Но желая более ей прискорбности учинить, велел ей немедленно одеться в платье лучшее и убор царский, как на брак приготовиться, и потом велел ей сесть на постель, что она смело учинила. Владимир взял меч голый в руку и пошел к ней, желая ее убить наедине, но Рогнеда, взяв тот нож, которым хотела Владимира убить, отдала Изяславу и приказала: «Когда отец войдет, ты, выступив, скажи ему: «Отец, если хочешь один на земле жить, возьми меч сей, оным убей сначала меня, чтоб я не видел смерти матери моей, а потом хоть всех убивай». И когда Владимир вошел с мечем в спальную, Изяслав возопил ему повеленное материю и меч ему поднес. Владимир же, удивясь, сказал ему: «Малый, ты что здесь делаешь?». Но сжалившись словами младенца, бросил меч, имевшей в руке, и, созвав бояр, объявил им все приключение, требуя их совета. Которые ему рассудили, что хотя Рогнеда великое зло учинила, однако ж и ей обида несносна, а также для детей ее, которые по сути старшие из детей его; надобно ее простить и впредь в надлежащей чести и любви содержать, а Изяславу за такой его не младенческий, но мужественный разум отдать после себя княжество Полоцкое, как наследие матери его. Владимир же повелел в земли Полоцкой построить град Изяславль во имя одного сына своего и отдал ему со всею Полоцкою землею. И с тех пор непрерывно между внучатами Изяслава и Ярослава происходит вражда, и меч содержат обнаженный, к войне приуготовленный (383).

В том же году прислал князь великий в Новгород от себя посадника Даниила. Тогда в Новгороде был голод великий и мор, покупали осьмину ржи по гривне, отчего множество людей померло.

6637 (1129). Умер Михаил Вячеславич. Преставился Михаил Вячеславич, внук Владимиров.

Полоцких противность. Им объявление. Полоцкие сосланы в Цареград. Изяслав II в Полоцке. Князь великий Мстислав, имея великое попечение о сохранении доброго в князях порядка и покоя и охраняя государство от нападений неприятельских, видя же, что половцы часто на русские пределы нападают и желая достаточно их смирить, послал ко всем князям известить, чтоб с войсками шли к Киеву и сами кому удобно приехали или прислали вельмож на совет. В том числе к полоцким и кривицким. Потому прочие все князи не отказались, а полоцкие с ругательством отказали, говоря: «Ты с Бонаком Шолудяком здравствуйте оба и управляйтесь сами, а мы сами дома знаем что делать». Сим весьма Мстислав оскорбясь, но не желая время упустить, пошел на половцев, многие станы и города их разорив, за Дон к Волге про-

гнал. И, возвратясь, послал в Полоцк воевод своих и велел им всем полочанам во всех городах объявить, что князи их учинили ему великую обиду, и вместо того, чтоб всем вместе Русскую землю от всех неприятелей защищать и оборонять, они не только сами на половцев со всеми князьями не пошли, ни войск не послали, но в то же время нападение на пределы братьев его учинили, и, не объявив ему, как старейшему, между собою воевали; и если им сие попустить, то большее зло произойдет. И так как Мстислав знал, что грады и земли в том невиновны, потому велел только князей взять на суд в Киев пред братьями, а городов и земли не разорять и крови русской не проливать, если только за них не вступятся. Потому полочане все князьям своим от войны отказались и принудили их ехать в Киев на суд. Воеводы же Мстислава, собрав их, Давида, Ростислава, Святослава и двух Рохволдичей с женами и детьми, привезли в Киев. А Мстислав, обличив их пред князьями, посадив в три судна, послал Днепром в Цареград, написав к императору Иоанну, зятю своему, чтоб их там велел содержать. Император же, приняв их, определил им довольное содержание и послал в войско, бывшее против сарацинов, где они с похвалою служили. В Полоцк же Мстислав определил сына своего Изяслава.

Торг в Моравию. В том же году ляхи пограбили едущих из Моравы купцов русских. Мстислав, уведав о том, послал Болеславу сказать, чтоб немедленно весь тот убыток заплатил, а сам велел войска собирать, грозя, если не заплатят и виновных не казнят, с войсками на них идти. Но Болеслав прислал послов и просил о мире, обещая убытки заплатить и впредь купцов чрез их земли провожать и охранять. Мстислав же дал им мир и послов с честью отпустил.

6638 (1130). *Война на Литву. Пирогощь урочище.* Великий князь Мстислав ходил с войском в Литву и, разорив многие их жилища, со многим полоном возвратился в Новгород и заложил в Пирогощи церковь святой Богородицы. А оттуда пришел в Киев.

Землетрясение. Июня 24-го в 3-м часу дня было в Киеве потрясение земли.

Михаил митр. В то же лето пришел в Киев митрополит Михаил.

Родился Владимир Мстиславович. Родился Мстиславу сын Владимир.

Нифонт, еп. Новгорода. Иоанн, епископ новгородский, прая церковью 20 лет, сошел в монастырь, а на его место поставлен от митрополита в епископы Нифонт, игумен Печерского монастыря (384).

Елена Мстиславишна за венгерского. В том же году отдал Мстислав дочь свою Елену за королевича венгерского Гиса (385).

6639 (1131). *Война на Литву. По неосторожности войска гибнут. Воздержанность.* Ходил Мстислав с сынами своими и с черниговскими князьями второй раз на Литву. Но они, не смея против него, собравшись, выступить, пожегши сами дома свои, ушли в леса со скотом. Мстислав же, опустошив поля и побрав пленных, распустив войска по домам, пошел обратно. Воеводы же, не имея от литвы никакого опасения, шли неосторожно. Но литва, усмотрев войска, порознь идущие, выйдя из лесов, многих неосторожных побили и несколько обозов отняли. Пришедши же в Киев, Мстислав прилежал о распорядке государства. Как-то вечером беседовал он с вельможами своими и был весел. Тогда один из его евнухов, подступив к нему, сказал тихо: «Князь, вот ты, ходя, земли чужие воюешь и неприятелей всюду побеждаешь, когда же в доме, то или в суде и о распорядках в государстве трудиться, а иногда с приятели твоими, веселясь, время препровождаешь, но не ведаешь, что у княгини твоей делается, ибо Прохор Василевич часто с княгинею наедине бывает; если ныне пойдешь, то можешь сам увидеть, что правду вам доношу». Мстислав, выслушав, усмехнулся и сказал: «Раб дорогой, не помнишь ли, как княгиня Крестина весьма меня любила и мы жили в совершенной любви? И хотя я тогда, как молодой человек, не скупю чужих жен посещал, но она, ведая то, нисколько не оскорблялась и тех жен любовно принимала, показывая им, якобы ничего не знала, и тем наиболее меня к ее любви и почтению обязывала. Ныне же я состарился, и многие труды и попечения о государстве уже мне о том думать не позволяют, а княгиня, как человек молодой, хочет веселиться и может при том учинить что и непристойное. Мне устеречь уже неудобно, но довольно того, когда о том никто не ведает и не говорят, потому и тебе лучше молчать, если не хочешь безумным быть. И впредь никому о том не говори, чтоб княгиня не уведала и тебя не погубила». И хотя Мстислав тогда ничего противного не показал, но поверил в безумную евнуху крайнюю дерзость. И через некоторое время тиуна Прохора велел судить за то, якобы в судах не по законам поступал и людей грабил, за что его сослал в Полоцк, где тот вскоре в заточении умер.

6640 (1132). *Умер Мстислав Великий. Великий — титул.* Мстислав, великий князь, в седмицу Страстную занемог, а в пятую Светлой седмицы апреля 14 скончался. Владел государством русским 6, а всего лет жития его было 56. Он был великий правосудец, в воинстве храбр и доброраспорядочен, всем соседям его был страшен, к подданным милостив и рассмотрителен. Во время его все князи русские жили в совершенной тишине и не смел один другого обидеть. Сего ради его все именовали Мстислав Великий. Подати при нем хотя были велики, но всем одинаковы, и из-за того все приносили без тягости. Пред кончиною же опре-

делил после себя на великое княжение брата своего Ярополка и ему детей своих поручил. А детям оставил: Всеволоду Переяславское, Изяславу Полоцкое, Ростиславу Смоленское княжество, Святополка в Новгороде, а Владимира, как младенца, с матерью в Киеве на содержание Ярополково оставил.

15. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОПОЛК II, СЫН ВЛАДИМИРА II

Всеволод Мстиславич в Переяславле. Юрия II беспокойство. Изяслав в Переяславле. Василько полоцкий. Изяслав II в Минске. После преставления Мстислава киевляне послали в Переяславль к Ярополку знатнейших людей просить его, чтоб с приездом в Киев не умедлил. Он же не медля пошел и 17 апреля прибыл в Киев, где его, встретив по обычаю со святым крестом, проводили в дом, и сопровождало его множество народа. Он же, придя, вскоре по завещанию брата своего Мстислава взял старшего его сына Всеволода Гавриила из Новгорода и посадил в Переяславле. Но Юрий Владимирович, не желая доволен быть Ростовским своим княжеством, уздав о смерти Мстислава, немедленно придя около полудня к Переяславлю, Всеволода, бывшего в Переяславле, преступив завет отцов, выгнал из Переяславля. Но Ярополк уздав о том, вскоре послал к Переяславлю и вывел Юрия снова. Юрий же, просидев в Переяславле только 8 дней, возвратился в Ростов. А в Переяславль Ярополк перевел другого племянника, из Полоцка Изяслава, отпустив Всеволода обратно в Новгород. В Полоцке остался на княжении Святополк Мстиславич. И пришел Изяслав в Переяславль, в августе. Но полочане, не желая иметь Мстиславицей, вскоре выгнали Святополка, посадив на место его Василька Святославича, внука Мономахова. Но Вячеслав Владимирович туровский вознегодовал на Ярополка и, войдя в согласие с Юрием, требовал себе Переяславль. И Ярополк, чтобы избежать междоусобия, отдал Переяславль Вячеславу брату, а Изяслава перевел в прежний его удел в Минск, да к тому прибавил Туров и Пинск, примирив его тем со стрьями его. Ибо оные нерассудно злобствовали на сих племянников своих, Мстиславовых детей, и не хотели им после отца нигде удела дать. Но Ярополк по обещанию к отцу их, сколько мог, их защищал и обидеть не допускал.

6641 (1133). *Дань печерская.* Ярополк послал в Новгород требовать по уставу отца своего печерскую дань. Но новгородцы явились ему во многом несогласными, так как Всеволод, поскольку князь был весьма кроткий, не мог их в надлежащем страхе содержать, и от того они начали своевольствовать. Того ради Ярополк послал туда другого племянника, Изяслава, и оный, придя, немедленно дань печерскую взял (386).

Владимировичей беспокойство. Ярополка миролюбие. Съезд в Киев. Речь Ярополка. Воздаяние будущее по делом. Неправо собранное непрочно. Мир Владимировичей. Вячеслава беспокойство. Юрий Владимирович хотя лучший предел из всех его братьев имел, но, не довольствуясь тем, а скорее ненавиздя племянников своих Мстиславичей, не только сам, сколько мог, смоленского Ростислава обидел, но на Изяслава и прочих их братий братью свою возмущал. Когда же Вячеслав, преступив обещание, Туров у Изяслава отнял, Ярополк, ища, как это успокоить, чтобы чрез такое междоусобие не дать способа соседям, таким как полякам, литве и половцам, землю Русскую нападениями разорять, созвал всех братьев своих зимою в Киев на съезд. И когда съехались, начал им говорить: «Любезные братия моя, суетно житие человека и все есть мимотекущее. Только благочестие, правда и мир бессмертными нас делает. Напротив же, злоба, зависть и ненавизть, а особенно ко братии, не только в житии сем беспокоит и мучит, но и после смерти божеский тяжкий суд и от людей поношение оставляет. Отцы наши и деды не померли ли, но как кто жил, такую память о себе оставил. Равно и нам помереть, и каждый воздаяние по делам примет. А чем кого обидит, ничего с собою не возьмет. И детям нашим неправо собранное непрочно, как вам от предков довольно примеров памятно и видимо. Где Ярополка братоненавистного наследие, где Олега завистливого имяне и слава? Его же делами и дети не хвалятся. А отца нашего и деда кротость, справедливость и братолюбие после смерти их сияет и всюду прославляемо. Ныне же мы им должны последовать, и тогда той же благодсти и чести сподобимся. Ныне с горестию вижу, как вы, неправо преступив завет отеческий и забыв при этом любовь и благодеяние отеческое старейшего брата нашего Мстислава, детей его обидите, не мысля о том, что сами детей имеете и оным братоненавизти пример подаете. Если не хотите, чтоб ваши дети брат брата изгонял, то дайте им собою пример братолюбия, по которому им ваше наставление и завещание лучше вкоренится. Вы довольно в памяти имеете, как брат наш, а их отец Мстислав после смерти отца нашего по завещанию его всем нам уделы раздал и никого не изгонял, но еще от всех защищал и охранял. И хотя иногда на некоторых гневался, но по правде, и из-за того мы и все князи почитали его, как отца. Так же ныне нас дети его почитать будут, если мы их обидеть не будем. И когда он нам о сем властительски объявлял и потом, как братию, умильно просил, тогда не могли ни один противиться, но все, на его волю в том положась, обещали цело мир и любовь сохранить». И так увещав, распорядился среди них, дал Изяславу Дрогичин и к тому Пинск, ибо один Дрогичин был ему от Вячеслава оставлен. После того Ярополк от себя Изяслава, златом, серебром, одеждами и прочим

богато одарив, отпустил. Но Вячеслав, возмущен был его злыми советники, вскоре начал колебаться, не желая быть доволен Переяславлем, искал Турова и пошел с войском. Но, придя к Городцу, уведал, что Ярополк его пустить не хочет, возвратился и вскоре пошел к Рязани, желая у Ярославичей оную область отнять, что ему от Ярополка было воспрещено.

Чудь (ливонцы), уведав о несогласии Владимировичей, собравшись под предводительством некоторых их старейшин, не только дани к Новгороду не платили, но, Юриев взяв, русских побили и оным овладели. Но после примирения братьев Всеволод Мстиславич, собрав войско новгородское, зимою на них пошел и, победив собранную чудь, февраля 9 Юрьев взял. После чего, бунтовавших начальников казня и собрав дань со всей Ливонии (387), с немалым богатством и полоном возвратился.

6642 (1134). *Вячеслава беспокойство*. Вячеслав, недолго быв в Рязани, возвратился в Переяславль. О чем уведав, Ярополк послал ему выговорить, что он так непорядочно поступает и на чужие области нападает, и увещевать его, чтоб оставил обычай половецкий, сидел спокойно в Переяславле, данном ему уделе, и был тем доволен, а на чужие пределы не нападал. Он же, не послушав старшего своего брата, оставив Переяславль, перешел в Туров, где был младший их брат Андрей.

Умер Маркел еп. Умер Изяслав, кн. полоцкий. Января 6-го преставился Маркел, епископ переяславский. Мая 14 преставился Изяслав Глебович, князь полоцкий.

6643 (1135). *Юрий II в Переяславле. Черниговские ненавидимы. Война на черниговских. Дубна р. Половцы в помощь черниговским. Городок сожжен. Нежатин. Оборуч. Съезд у Любеча. Мир Владимировичей. Андрей Владимирович в Переяславле. Изяслав II во Владимире. Новгородцев смятение. Война новгородцев на Ростов. Жданя гора. Хитрость воеводская. Короб воевода. Бой Юрия с новгородцами. Иванок воевода. Петрила воевода. Новгородцы побеждены. Мятеж новгородцев. Всеволод Мстиславович под стражею. Обвинения безумные. Владимир Всеволодович. Святослав Олегович в Новгороде. Всеволод Мстиславич в Вышгороде*. Юрий Владимирович, князь ростовский, выпросил у брата Ярополка Переяславль, а вместо того Ярополку дал Ростов и Суздаль, но не со всею областью. Чем Мстиславичи, племянники их, оскорбились, представляя, что Переяславль им по клятвенному обещанию Ярополкову надлежит, и они, ища покоя, Вячеславу на просьбу их уступили и просили, чтоб им Переяславль возвратили или Ростов и Суздаль, как прежний отца их удел, им отдали совсем. Но видя, что дядья их не слушают, просили о помощи зятя своего Всеволода Олеговича черниговского, который вскоре, собрав войска, с братией и племянниками войну им объя-

вил. Тогда Изяслав, из Минска взяв войска, пошел в Новгород к братии своей, а из Новгорода Всеволод и Изяслав по согласию с черниговскими пошли к Ростову. Но новгородцы, пойдя Волгою до Дубны и тут возмутясь, поворотились, представляя в вину то, что Мстиславичи с черниговскими против дядьев своих союз учинили; если б-де оных, как злодеев племени Владимирова, не присовокупляли, то бы мы готовы за обиду детей Мстиславовых воевать или их примирить, а с черниговскими никак в союзе быть не хотим. И так Всеволод возвратился в Новгород, а Изяслав остался на Волоке (388). Ярополк, видя вредный союз черниговских со Мстиславичами и не допуская им совокупиться, тотчас с братьями Юрием и Андреем пошли к Чернигову на Всеволода Олеговича. И, придя, несколько сел около Чернигова разорили. А Всеволод послал за Мстиславичами и за половцами; сам, не исходя из града, оборонялся. Ярополк же, уведав, что Мстиславичи с Дубны возвратились, но не ведая, что половцы Всеволоду в помощь идут, стояв несколько дней и не учинив мира, возвратился. Но как только половцы ко Всеволоду пришли, а также Изяслав с братом Святополком приспели, Всеволод немедля пошел к Переяславлю и к Киеву, разоряя все села; взяли же Городок на Встри, Нежатин и Оборуче, где людей и скота множество набрали, так как люди опасности не ожидали. А Ярополк не мог людей за Днепр переправить, стоял за Городцом три дня, не мог наступить и села оборонить, пошел к Любечу на области черниговские, куда и Всеволод придти не умедлил, но, не вступая в бой, помирились на том, что, съехавшись всем, о владениях распорядок учинить. При этом Мстиславичи просили, чтоб им дядья то отдали, что им отец их определил, которое ему дано было при жизни отца вашего, а их деда во владение. И на том крепко стояли, не желая иначе примириться. Ярополк со братиею Юрием и Андреем, собрав снова войска, пошел к Киеву. И стояли 8 дней, едва примирились; Переяславль отдали Андрею Владимировичу, вместо того Изяславу — Владимир и Луцк со всею областью, а Юрий возвратился в свою область Белую Русь (389). В Новгороде учинилось смятение в народе, нарекали на посадника и тысяцкого, что они, пойдя к Ростову, не учинив ничего, беспутно поворотились и стыд Великому Новгороду нанесли. «И если ту причину указываете, что нам не должно против Владимировичей, совокупясь с Олеговичами, воевать, но Владимировичи сами в том виновны, что племянников своих, детей старшего брата Мстислава желая обидеть и наследия лишить, половцев приводя, землю Русскую разоряют. Мы же Мстиславу о его детях крест целовали и должны их защищать и оборонять, кто бы на них ни напал, и за них повинны мы головы свои класть, а не бегать со стыдом». И так многих знатных побили и с моста в реку бросали. Сие было в

субботу пред Троицыным днем, и долго не могли утишиться. Ярополк, уздав о сем Всеволодове возмущении новгородцев и что братья его Изяслав и Святополк еще недовольны, сожалая о них, велел митрополиту писать к новгородцам. Потому митрополит писал к Нифонту епископу и всем новгородцам, чтоб смятение прекратили и жили в покое, а на противных тому велел клятву возложить. Чего новгородцы убоявшись, немедленно к великому князю и митрополиту послали игумена Исаия да бояр Якуна и Василька просить о прощении. Князь же великий после довольного их словесного наказания вину их отпустил и велел жить тихо. А митрополит сам в Новгород поехал, где сначала принят с достойною честью. Только некоторые из вельмож безумные усиленно возбуждали к войне на Юрия ростовского, и митрополит, от этого их никак удержать не могли, хотел возвратиться в Киев. Но оные противники его не пустили, чтоб Ярополку и Юрию об их намерениях не открылось. А как только зима настала и реки льдом покрылись, тогда Всеволод Мстиславич, собрав великое войско новгородское, псковское и ладожское, декабря 17 пошли к Ростову. Тогда были морозы и вьюги, от чего великий труд одному войску приключился. Но, несмотря на то, пришли к горе Жданя, где их Юрий с войском января 26 дня встретил. Юрий, видя новгородцев много больше, нежели его войско, и что они высокие места захватили, не смел прямо на них идти и, отдалясь, стал под лесом, желая ожидать, чтоб они с высоких мест к нему сошли, и через реку намерен был их держать. Между тем посылал к ним говорить о примирении. Но новгородцы юрьевых к миру предложений совсем принять не хотели, а требовали от него того, чего Юрий учинить не хотел. И так они на своих местах остались неподвижно. И умыслил Юрий хитростию их победить, ночью послал воеводу своего Короба Якуна лесом с 500 человек, велел с правой стороны на рассвете на войско новгородское внезапно нападение учинить, а сам со всем войском пошел против них. Что новгородцы видя, с великою к бою охотою устроясь, выступили против Юрия. И стрельцы начали перестреливаться, тогда на правой стороне стоял Всеволод, возле него посадник Иванок, а на левой тысяцкий Петрила. И крепко на Юрия наступивши, начали полки Юриевы мять и стяг (чело) его сбили. Тогда Короб напал на Всеволода с тылу, и Всеволод, думая, что у него сила великая, тотчас оборотясь, побежал. Короб же, видя его бегущим, не гнавшись за ним, пришел сзади на главный полк и оный привел в смятение. А Юрий, увидев, со всем войском, исправясь, крепко наступил и совершенно новгородцев победил, и там посадника (390) Иванка, мужа храброго, да тысяцкого Петрила Микулича со многими лучшими людьми на месте побили и обоз их со многим полоном взяли. Сия победа была января 26 числа. После чего

Юрий возвратился в Суздаль с великою честью, а новгородцы с великою горестию во свои дома. Пришедши же в Новгород, снова учинили смятение, нарекая на князя Всеволода, желая его обругать; что он видя, хотел уйти к немцам (391). Но новгородцы, поймав его, содержали с княгинею под крепкою стражею 2 месяца и 4 дня, переменяя на стражу по сто человек с оружием. Вины же его в народ объявили: 1) что не любит простого люда, а почитает одних вельмож; 2) хотел, обругав Новгород, княжить в Переяславле; 3) пойдя на суздальцев и не бившись крепко, прежде других с боя ушел; 4) любит игры и охоту ястребов и собак, по полям ездить, а судить и правосудие для людей чинить не прилежит; 5) велел нам со Всеволодом Олеговичем союз учинить, а ныне велит снова отстать. И другие тому подобные безумные вымыслы и клеветы на него возлагали. И, оставив сына его Владимира, тогда же послали в Чернигов ко Всеволоду просить к себе на княжение брата его младшего Святослава. Что Всеволод охотно учинил и немедля Святослава с присланными новгородцами отпустил. И как только Святослав прибыл в Новгород, тогда отпустили Всеволода Мстиславича ко стрюю его Ярополку в Киев и с сыном. И хотя Ярополк весьма от сего Всеволода оскорблен был, а особенно тем, что его беспутством новгородцы отделились черниговским, чего никогда не бывало, а всегда Новгород был под властью великого князя, но помня любовь к себе отца его, наказав словами, дал ему во владение Вышгород с областью.

Гром вредительный. В том же году декабря 1-го был гром великий и много вреда учинил.

6644 (1136). *Война черниговских. Супой р. Неосторожность воеводы. Ярополк побежден. Умер Василько Леонович. Десна р. Днепр р. Треполь гр. Хляпе гр. Лыбедь урочище.* Как только Андрей Владимирович по определению братьев из Владимира в Переяславль приехал, Всеволод Олегович черниговский с братиею пришел с войском к Переяславлю, хотели его изгнать. Но уведав, что Ярополк к Переяславлю на помощь идет, отступил в верховье Супой реки, на пути, где идти Ярополку, и там приготовился. А Ярополк, спеша к Переяславлю, не дождавшись войск, ни даже в готовности к бою не имея, ехал, как на пир. И когда приблизился к месту тому, где Всеволод с войском стоял, увидел внезапно оное, но думая, что Всеволод не со всеми войсками, и потому, вскоре вооружась, смело на них наступил. И был долгое время бой жестокий, в котором половцы всеволодовы побежали. Ярополковы ж воеводы, не осмотрясь, что Всеволод с братиею против Ярополка крепко бьются, погнались за половцами, думая, что всех победили. Ярополк же, Юрий и Андрей хотя весьма мужественно долгое время бились и много с обеих сторон людей пало, но, наконец, видя своих во изнеможении, отступили в крепкое

место и пошли к Киеву. Тысяцкий же Ярополков, который гнал за половцами, возвратясь на место, где бой был, и не ведая, что Ярополк побежден, со всеми знатными, бывшими с ним, впади в руки Всеволода. Сам тысяцкий, Давид Ярунович, Станислав Дюткович и прочие многие бояре киевские пойманы, внук же Владимиров Василько, сын царевича греческого Леона (392), убит на месте. И пришли Владимировичи в Киев августа 8 с великою всего народа жалостию, а более сожалели все о Васильке, из-за храбрости и разума его. А Всеволод, перейдя Десну, стал против Вышгорода, где стояв 4 дня, возвратился в Чернигов и, оттуда посылая послов о мире, но не могли ничего учинить, снова призвав половцев, пошел к Киеву. И 29 декабря, перейдя Днепр, взял Триполь и Хляпе, оные опустошил и разорял до Древлян. Потом, прийдя к Киеву, стал на Лыбеди, где Ярополк с довольным войском против него выступил. И несколько дней стрельцы с обеих сторон стрелялись и уже хотели в бой вступить, поскольку киевляне о мире с ущербом Владимировичей слышать не хотели. Но митрополит Михаил обоим прилежно просил о примирении, представляя им великий из такого кровопролития христианского грех и государству общий вред. Ярополк, послушав митрополита, учинил мир января 12 и дал племянникам удел по просьбе их. И так черниговские возвратились домой, а половцев отпустили по лем через Днепр.

Брак Святослава Олеговича. В том же году женился Святослав Олегович в Новгороде, взял Петрилину дочь, и венчан у святого Николы его собственным попом, поскольку епископ Нифонт венчать его против правил запретил (393).

6645 (1137). *Смоленская епископия. Скопцы епископы. Мануил, еп. смоленский. Феодор, еп. владимирский.* По просьбе Вячеслава велел князь великий Ярополк митрополиту поставить в Смоленск епископа первого. И поставлен Мануил Скопец апреля 26. Онный пришел от греков один из трех, были изящные певцы и обучали людей пению. Потом мая 6-го другого скопца Феодора поставил епископом во Владимир.

Дашков. В том же году новгородский посадник Феодор Дашков ушел из Новгорода без вести.

Июня 9-го было знамение в солнце.

Юрий Владимирович возвратился в Суздаль и Ростов в свой удел.

6646 (1138). *Новгородцев беспутство. Всеволод Мстиславич во Псков. Бунтовщики казнены. Глеб Олегович курский. Псковичей верность ко Всеволоду. Дубровна. Умер Всеволод Гавриил. Святополк Мстиславич во Пскове.* Некоторые новгородцы, согласясь с псковичами, восстали против князя Святослава, чтоб его выгнать, а взять снова Всеволода Мстиславича. И в том меж-

ду собою клятвою утвердьясь, послали тайно за Всеволодом тысяцкого новгородского Константина Иванкова сына, Яшку Дашкова, из Пскова — Жирята Дашкова и Михалка Яновича, которые, придя в Вышгород, просили его, говоря, якобы всенародно его снова у себя иметь желают. Всеволод же с братом Святополком, взяв позволение от стрья своего Ярополка, со всеми их служителями поехали с оными послами ко Пскову. И когда приехали во Псков, известно то стало в Новгороде, и многие из новгородцев, собравшись тайно, пограбив дома и села согласных Святославу, уехали во Псков ко Всеволоду. Святослав, видя такое смятение, в великий ужас пришел и, созвав вельмож, всех просил, чтоб ему объявили причину, что он им противное учинил, и если им он не надобен, то как с честью призвали, так бы его с честью отпустили. Если же того не хотят, то б учинивших такой мятеж наказали и народ усмирили, поскольку из того им самим не только стыд великий, но и разорение. На что ему ответствовали, что то учинилось от малого числа бездельных людей, а прочие все о том не знают и рады его иметь у себя. После чего, немедленно изыскав виновных некоторых, с Константином Нежатиным казнили и дома их на разграбление отдали. А некоторых бояр, бывших прежде Всеволоду приятелями, наказали платежом денег, которых собрав до полутора тысячи гривен, дали войску для приготовления на воину. Но в том немало и невинных захватили и многих в темницы посажали. После сего Святослав, собрав все войско новгородское и призвав из Курска брата своего Глеба с курчанами и половцами, пошел ко Пскову, посылая ко псковичам наперед себя, чтоб Всеволода выслали. Но псковичи ему в том отказали и сообщая, утвердьясь клятвою, собрав войско, вышли против Святослава, а по дорогам всюду на проходах засеки поделали и крепкие стражи поставили. Что Святослав видя, а более ведая, что еще при нем многие Всеволоду тайно доброжелательны были, дойдя до Дубровны, возвратился в Новгород. А Всеволод Гавриил, возвратясь во Псков, разболелся и вскоре к великой жалости псковичей умер февраля 11 дня в четверток Сырной седмицы и погребен в церкви святой Троицы, которую он сам построил (394). После смерти его псковичи, не желая черниговским против данной Владимиру и Мстиславу клятвы покориться, приняли себе на княжение брата его Святополка Мстиславича и с тем в Новгород объявить послали, что новгородцам весьма неприятно было.

Умерла Евфимия Владимировна. Апреля 4-го преставилась королева иночица Евфимия Владимировна (395).

Святослав Олегович из Новгорода. Ростислав Юриевич в Новгород. Святослав Олегович в Смоленске. Новгородцы, видя, что им от Святослава великая тягость, поскольку он с Юрием

ростовским и псковичами был в несогласии, отчего торг пресекался, и купцы товары, а тем более жит и соли не привозили (396), к тому же войско Святослава, стоя около Новгорода, многие обиды людям делало, и апреля 28, созвав вече, выслали Святослава вою и, послав послов к Юрию и псковичам, примирились. А на княжение взяли сына Юриева Ростислава, который пришел в Новгород мая 25 дня. Святослава же смоленчане, мимо идущего, приняли к себе на княжение.

Война черниговских на Владимировичей. Прилука гр. Венгров помощь. Ярополку похвала. Совет добрый о мире. Мир Владимировичей с черниговскими. Олеговичи черниговские, призвав половцев, начали снова войну против Ярополка и Андрея переяславльского и начали по Суле разорять. Андрей, видя что ему одному противиться им и от братьев помощи получить неудобно, послал к брату Ярополку с известием, а сам хотел, оставив Переяславль, уехать. И была области Переяславской от половцев и от своих вельмож великая тягость. Черниговские же, видя, что Андрей им не противится и помощь ниоткуда к нему не идет, стали чувствовать себя уверенно. Но Ярополк, получив известие, вскоре собрал войско, пошел к Переяславлю, что черниговские услышав, хотели немедленно возвратиться. Но в то ж время Мстиславичи, напав на Святослава, идущего из Новгорода, весь его обоз отняли. О чем получив известие, Всеволод в большую злобу пришел, и с половцами грады по Суле, Прилуку и другие, побрав, разорил, и хотел идти к Киеву. Ярополк, видя такое от черниговских разорение и что ему с братиею усмирить их невозможно, послал к королю венгерскому просить помощи, который немедленно прислал 10000 берендеев. Между тем созвал Ярополк братьев и племянников с войсками суздальскими, ростовскими, полоцкие, смоленские, туровские и переяславские, а также Васильковичей и Володаревичей перемышльских и с оными пошел к Чернигову с шестидесятью тысячами. Всеволод же, услышав о том, хотел бежать к половцам, но вельможи черниговские его не пустили, представляя, что: «Ты хотя сам уедешь, но область вся останется на разорение и потом некуда будет возвратиться. Лучше, оставив гордость и высокоумие, просить мира, ибо мы довольно о справедливости и братолюбии Ярополка ведаем, что он не радуется кровопролитию и не хочет никого невинно обидеть и просящему милости его не откажет. Того ради с покорностию проси его о прощении, поскольку он ни о чем более, как о защите и благополучии всей Русской земли прилежит и Божиею милостию соблюдает». Сей совет приняв за благо, Всеволод послал просить его с покорностию о прощении, оставив все свои и шурьев запросы. Ярополк же, как миролюбивый государь, охотно то приняв, мир с утверждением крестного целования учинил, по которому Влади-

мир и Новгород оставил племянникам своим Мстиславичам, только в Киев по уставу Ярослава от Новгорода ежегодно дань платить, а черниговским в области Владимировичей не вступаться. Потом, пировав и одарив друг друга, с любовью разъехались. Ярополк со всеми заднепровскими войсками возвратясь в Киев и одарив венгров, с письменным благодарением к королю и дарами отпустил, а русские войска по домам распустил.

Поляков нападение. Война с поляками. Зев. Андреево о войне рассуждение. Совет утвержден. Хитрость военная. Бой у Галича. Болеслав польский побежден. В том же году Володаревичи и Васильковичи, князи червенские, жаловались Ярополку на учиненные им от поляков многие обиды и просили его о помощи. Из-за чего Ярополк, собрав войско, вскоре сам пошел с братьями своими Вячеславом и Андреем да племянник его Изяслав с их полками. И не доходя Галича, послал Ярополк храброго воеводу и кормильца Андреева Зева разведать, где и как ляхи стоят и откуда им придти способней. Зев, поехав, внятно обоз Болеславов и место рассмотрел и, по селам несколько знатных поляков поймав, к Ярополку привел. Оные объявили, что Болеслав стоит за Галичем на лугах между болотами и позади его горы и ждет Ярополка, приготовясь. О войске его сказали, что гораздо более, нежели Ярополкова, а перемышльские князи стоят у гор Венгерских, не смея наступить, и Болеслав еще войска ожидает вскоре. Сие привело многих в страх и советовали, чтоб не идти далее, а послать к Болеславу говорить о мире. Иные советовали, отступив, стать для безопасности у Свинограда. Тогда Андрей Владимирович стал говорить: «Отец наш и брат Мстислав их храбростию так были страшны полякам, что оные не смели ничего против них начать. А ныне нас презирают, и мы их боимся. В стыд есть нам пред всеми, если возвратимся и побежим или мира просить будем, а они, возгордившись, еще более дерзнут земли наши разорять. Правда, что их войска больше, да ни множество войск, по пророчество, ни оружие, но милость Божия и храбрость побеждает. Если боимся крепкого их места, то нас в оное идти никто не принуждает, но можем иное нам способнейшее место, обойдя хотя далее, сыскать и, надеясь на Бога, смело наступить. А чтоб их войско не умножилось, из-за того тем медлить не надобно». Сие понудило всех мнение их переменить и после многих рассуждений положили на том, что обойти вокруг и с гор, лежащих за Болеславом, нападение учинить, к чему Володаревичи и Васильковичи могут присоединиться или в то же время с их стороны нападение учинить. По сему совету Ярополк велел немедленно разгласить, что он пойдет назад, и для того велел обозам, возвратясь к Свинограду, стать в крепком месте. И взяв двух знатнейших пленников, послал к Болеславу говорить о мире, чтобы его тем более в

безопасность привести, и, одарив их богато, отпустил. Оные, придя, Болеслава твердо уверили, что сами видели, как Ярополк, боясь, назад пошел. А Ярополк после отпуска их весь день и ночь шел вокруг за-горы со всеми войсками. И около полуночи взошли на горы позади поляков, откуда ему все огни польские были видны. Тут же пришли и Васильковичи, а Володаревичи Владимирко и Ростислав подступили к правому крылу поляков. И когда стало рассветать, услышали шум в войске польском, из которого узнали, что Володаревичи бой начали. Тогда Ярополк велел, в трубы вострубив и в бубны ударив, с великим криком нападение с гор всеми войсками учинить. Поляки, поскольку того не ожидали, думали, что с неба войска пришли, и все без противления во все стороны побежали, а русские бегущих побивали и пленили, весь их обоз с великим богатством взяли, и едва Болеслав польский сам ушел. На оном бою множество поляков побито и в плен взято. После чего Болеслав, опасаясь, чтобы Ярополк не пошел Польшу разорять, прислал послов со многими дарами, прося о мире. Ярополк же, учинив мир, пленных освободил и сам с честью и богатством в Киев возвратился (397).

6647 (1139). *Умер Глеб Олегович. Умер Ярополк II. Вячеслав на великое княжение. Всеволода II обещания. Заговор с Изяславом.* Преставился в Курске Глеб Олегович. Той же зимой февраля 18 преставился благоверный великий князь Ярополк Владимирович и положен в Киеве в церкви святого Андрея, прожив 56, а на великом княжении был 7 лет. Был великий правосудец и миролюбец, ко всем милостив и веселого взора, охотно со всеми говорил и о всяких делах советовался, из-за того всеми, как отец, любим был. После смерти его пришел в Киев брат его Вячеслав Владимирович, которого митрополит с вельможами и народом, встретив, посадили на престол отеческий февраля 22-го. Всеволод же Олегович, уздав о том и ведая, что Вячеславу Юрий из-за слабости его владеть не даст, и опасаясь, чтоб Мстиславичи ко стрьям своим не пристали, созвал братию свою, Игоря и Святослава Олеговичей, Владимира и Изяслава Давидовичей, и объявил им намерение свое, что хочет достать себе великое княжение, требуя их помощи, обещав их наградить владениями, Давидовичам отдать Чернигов, Игорю Переяславль, Святославу Курск, а Северу и Вятич до времени себе оставил со всеми областями. И согласясь на том, послал наскоро к Изяславу Мстиславичу с тем представлением: «Хотя тебе после отца Киев надлежит, но дядья твои, а особенно Юрий, не дадут тебе удержать. Как сам знаешь, что и прежде вас изгоняли, и если бы не я, то б вы никакого удела от Юрия получить не могли. Того ради ныне хочу я Киев взять и вас, как братию, содержать. Не только ныне надлежащими владениями вас удовольствую, но и после смерти моей Киева мимо

тебя никакому сыну моему не отдам. Только вы не сообщайтесь против меня со стрьями вашими». Что Изяслав принял себе за полезно, и крестным целованием сей договор утвердили. Сие утвердив, Всеволод немедленно с братиею Святославом и Владимиром не в великом войске пришел к Вышгороду, а оттуда к Киеву марта 1-го дня. И став в Копыреве конце, послал к Вячеславу говорить, чтоб ехал с честью на свой удел, а Киев ему, как старейшему после отца и деда, оставил, что Вячеслав учинить не хотел. Всеволод же велел некоторые дворы зажечь. От этого киевляне в смятение пришли, стали Вячеславу советовать, чтоб ехал с миром, поскольку всенародно его не хотят и биться за него не будут. После чего он послал ко Всеволоду митрополита просить, чтоб ему не учинил обиды. Тот же, пойдя, между ними марта 4-го мир учинил. И Всеволод по договору отступил к Вышгороду, а Вячеслав, убравшись, пошел к Турову со всякою тихостию.

16. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОД ОЛЕГОВИЧ, СЕГО ИМЕНИ II

Владимир Давидович в Чернигове. Всеволод учинил мир и 5-го марта в неделю Сырную пришел в Киев, где встречен и провожен по обычаю. И в тот же день учинил великий пир со братиею своею и вельможами киевскими. Для народа же выставлено было по улицам пищи и питья великое множество и милостыни многие раздал. В Чернигов же по договору отпустил брата своего Владимира Давидовича. Тогда же пришел и брат его Игорь и требовал Чернигова, чего прежде обещал, но поскольку Всеволод отдал уже Владимиру и ему обещанную область давал, Игорь, не желая быть доволен, весьма озлобился на Всеволода.

Полоцкие князи от греков. В том же году пришли от греков два князя полоцкие, которых Мстислав туда сослал.

Война Юрия на Всеволода. Торжок. Юрий Владимирович суздальский, уведав, что Всеволод стал великим князем, собрал войско из Ростова, Суздаля, к тому звал новгородцев и пошел к Киеву на Всеволода. Но новгородцы Юрию в том отказались и войска не дали, из-за чего сын Юриев Ростислав выехал из Новгорода в Смоленск, быв в Новгороде 4 года и четыре месяца. Юрий, получив о сем известие, с великою досадою возвратился в Ростов и, послав воевод, взял (Новый Торг) Торжок. А новгородцы, послав в Киев, просили у Всеволода снова брата его Святослава, учинив ему клятву, что быть верным и покорным. Всеволод же обещал им его вскоре отпустить, но не сделал этого, поскольку тайно готовился на Владимировичей. И тогда в Новгороде учинился мятеж из-за того, что Ростислава выслали, а

Всеволодом обруганы. И, послав, выпросили у Юрия снова Ростислава.

Злоба Олеговичей на Владимировичей. Страх войска безумный. Война Всеволода на Андрея Владимировича. Андреев ответ. Черниговские побеждены. Всеволод, великий князь, сколько своим властолюбием, а более Игорем понуждаем, чтоб не только Владимировичей, но и шурьев своих Мстиславичей против клятвенного обещания уделов лишить, в первую очередь вознамерился Ростислава Мстиславича из Смоленска, а Изяслава из Владимира изгнать. И хотя Олеговичи довольно на свою силу против Владимировичей надеялись, однако же умыслил сначала коварством оное учинить, послал за Изяславом звать к себе, якобы для распорядка во владениях. Но Изяслав, уведав от приятелей, что хочет его Всеволод поймать, отговорился неудобностию, а послал двух вельмож своих. Всеволод, видя то, что его хитрость не годилась, собрав войско, послал на Изяслава, объявив ему, чтоб он из Владимира выехал и отдал оный предел наместнику его. И хотя Изяслав противиться был не в состоянии, просил Володаревичей и Васильковичей, червенских князей, о помощи, представляя им общую беду, и сам с войском готовился, а более хотел в Смоленск выехать. Но Бог сам его невинность оборонил, так что войска Всеволода, придя к Горыню на границу, незнамо кем возмущены оказались, якобы Изяслав с великим войском на них идет, и так убоялись, что в великом беспорядке, никем не гонимые, бежали к Киеву. Тогда же Всеволод, взяв из Курска брата своего Святослава, пошел к Переяславлю, чтоб Андрея Владимировича изгнать и Святославу оное княжение отдать, а Андрею Курск дать на время, и с тем к нему наперед послал. Андрей, слыша то, созвал вельмож переяславских и, желая уведать их намерение, требовал их совета, которые хотя довольно верность свою ему утверждали, но при том невозможность к сопротивлению великой силе Олеговичей представляли. Он же, уверясь их верностию, сказал им, что он лучше хочет за свою вотчину на месте умереть, нежели со стыдом оной лишиться, поскольку Курск никогда во владении отца и деда его не бывал, и он чужого владения не хочет. И с тем ко Всеволоду послал сказать: «Если вам отцовского и дедовского не довольно, а хотите меня лишить моего наследия, то сначала убейте меня и потом владейте, а я жив не уйду. Ибо так и прежде было: Ярополк I по навету убил брата Олега и область его взял, Святополк точно так же, не довольствуясь определенным ему от отца, братию побил. Но долго ли оные братоубийцы тем неправым владели, о том сами знаете, и, себе в пример взяв, рассудите». Всеволод, хотя сим Андреевым ответом в смятение совести приведен был, но, не желая и данное Святославу обещание переменить, сам остался с малым войском у

Днепра, а Святослава отправил к Переяславлю, надеясь, что он один может свое намерение исполнить. Андрей же послал с частью войска воеводу своего разведать о войсках Всеволодовых, который неожиданно к войску Святослава приблизился и, видя оное в оплошности, с великою храбростию напал, так что совсем Святослава победил. О чем Андрей уведав, со всем своим войском подспешил. И, Всеволода сбив, гнали до Корани, далее же гнать и бегущих побивать Андрей запретил. Наутро же Всеволод для освобождения многих своих плененных вельмож к Андрею послал и мир с ним сентября 1-го учинил.

В ту же ночь Переяславль погорел от неосторожности.

Мир с половцами. Молодитин. В том же году пришли князи половецкие для подтверждения мира. К ним же ходили Всеволод, великий князь, и Андрей переяславский к Молодитину. И, сошедшись, мир учинили на прежних договорах.

Святослав Олегович снова в Новгород. Новгородцы, снова возмуться, Ростислава отпустили к отцу, а ко Всеволоду, послав в залог несколько детей знатнейших, выпросили брата его Святослава.

6648 (1140). *Новгородцев мятеж. Святослав из Новгорода. Святополк в Новгород.* Новгородцы, снова учинив мятеж, второй раз выслали от себя Святослава. Он же, пойдя, взял с собою тайно посадника Якуна и брата его Прокопия. О чем уведав, новгородцы послали в погоню и, взяв Якуна, смертельно бив, хотели с моста в реку бросить. Но епископ едва мог упросить, что взяли с него 1000, а с Прокопия 500 гривен серебра и послали их в заточение. Послали же немедленно к великому князю Всеволоду епископа Нифонта просить, чтоб отпустил к ним сына своего Святослава, который тогда весьма млад был. Оные послы уже близь Киева были. Новгородцы, вздумав, чтоб, снова отрешив черниговских от княжения, призвать Владимировича, послали ко Всеволоду других послов объявить, чтоб ни брата, ни сына, как младенца, к ним не посылал, поскольку они Владимиру и его сыну Мстиславу крест на том целовали, что, кроме детей их и внучат, на княжение не брать. «Но если не хочешь Юрия и его детей допустить, то пошли к нам шурина своего Мстиславича». Против же того Олеговичи всеми мерами старались, чтоб великое княжение, и при том Новгород, из рук Владимировичей отнять. Чего ради Всеволод, несмотря на неспособность к правлению сына своего ввиду младенчества, немедленно оного с епископом отпустил. Но, услышав сие от новгородцев себе поругание, весьма озлобился и, послав, сына своего с епископом возвратил, и Святополка, шурина своего невинного, взяв с епископом и послами, послал в Берестов в заточение, где они сидели целой год. Но видя упрямство новгородцев и что за неповинное держание епископа

митрополит ему жаловался, Всеволод отпустил шурина своего Святополка Мстиславича с епископом и послами новгородскими в Новгород.

Брак Велеславы с Болеславом польским. В том же году Всеволод, князь великий, выдал дочь свою Велеславу за Болеслава, сына Владислава, князя польского.

6649 (1141). *Ростислав Юриевич в Новгороде. Торжок взят Святополком.* Новгородцы, видя своих у Всеволода задержанных, не могли иначе междоусобия пресечь, как скорее призвать князя. А особенно потому, что ниоткуда жит к ним не везли и их купцов везде по городам соседи задерживали и в темницах содержали, учинив вече, положили: «Раз Всеволод шурина не отпускает, а Олеговичей, его братьев, ни сына против клятвы, учиненной Владимиру, принять не можем, и из-за того нет иного, как просить у Юрия Владимировича сына». И с тем немедленно послали к нему послов. Юрий же немедленно отпустил к ним снова сына Ростислава. И когда еще Ростислав не приехал, но был близь Новгорода, получили известие, что Всеволод Олегович отпустил к ним шурина своего Святополка. Снова пришли новгородцы в недоумение. Но, подумав, послали ко Святополку навстречу с дарами довольными, прося его, чтоб без гнева возвратился, извиняя себя народным к приятию Юриева сына принуждением. А о нем известия тогда не было. Святополк же, весьма разгневавшись на них, занял Новгородской области (Торжский Городец) Торжок.

Вражда Олеговичей. Олеговичи, имея непрестанную между собою вражду о владениях, как младшие Всеволодовы братья, прося у него, получить не могли. И хотя Святослав курский сам нарочно из Курска в Киев приезжал, но не могли никакого распорядка учинить, и с тем Святослав возвратился.

Умер Андрей Владимирович. Января 20-го преставился в Переяславле предобрый князь Андрей Владимирович и в третий день с провожением плачевным всего Переяславля погребен между двумя дедами в церкви святого Михаила.

Три солнца. Северное сияние. В то же время было на небесах страшное видение, видимы были в день три солнца, а ночью три столпа, восходящие от земли, и верху оные словно дуга, луну огибающая.

Вячеслав в Переяславле. Междоусобие Олеговичей. После смерти Андрея Владимировича Всеволод, не желая брату Игорю Переяславль допустить, послал к Вячеславу Владимировичу, чтоб он перешел в Переяславль, а Туровскую область, как к Киеву лежащую, отдал ему, что Вячеслав немедленно учинил. Но Игорь Олегович за то еще более на Всеволода озлобился и, войдя в согласие с Давидовичами, начал войну против брата Всеволода.

Брак Всеволодовой дочери. В том же году дочь Всеволодова приведена в Польшу в супружество, о чем выше сказано.

Умер Всеволод Давидович. Преставился князь городецкий Всеволод Давидович, внук Игорев (398).

Евфимий, еп. переяславский. Поставлен в Переяславль епископ Евфимий.

Съезд князей к Вышгороду. Берест, Дорогобуж, Черторыйск, Клецк. Несогласие черниговских. Война Игоря на Вячеслава. Ответ гордый. Сверчок тараканов победил. Гомил. Изяслав II в Переяславле. Святослав III во Владимире. Игорь снова на Переяславль. Рогачев, Брест, Дрогичин, Клецк. Всеволода хитрость. Союз черниговских разрушен. Всеволод, уздав, что братья его восстают на Вячеслава, желая его Переяславля лишить, а поляки тогда же, хотя помогая ему, на шурьев его Мстиславичей воевали, но, рассудив, что и полякам попустить усилиться с пользою его не согласно, послал к Изяславу с братьями и примирился с ними, о чем зятю своему польскому князю объявил. Потом к братии своей Олеговичам и Давидовичам послал звать, чтоб сошлись на сейм к Вышгороду. Но оные хотя на съезд ехать не отказались, но, опасаясь Всеволодова великого властолюбия и коварства, а к тому же Игорь, злобствуя на брата, не учинил договора, съехаться не хотели и, приблизясь, стали порознь: Святослав со Владимиром Давидовичем на Олжичах, а Игорь у Городца. И приехал Святослав к Игорю и спрашивал, что брат Всеволод намерен им дать. Оный сказал, что дает по городу каждому из Туровской области, а именно Берест, Дорогобуж, Черторыйск и Клецк, а своего удела, о котором просят, дать не хочет. И оные уложили неотменно просить волость Северскую, поскольку то вотчина наша и с нашими областями совокупна, и на том клятвою утвердились. На другой день прибыли к ним Владимир и Изяслав Давидовичи, которые так же согласились, что того неотменно просить. Всеволод же, не ведая о том совете, послал их звать к себе в Киев на обед. Но они отказались и приказали ему сказать: «Ты Киев нашею помощию достал, и мы за то тебя не порицаем. Но, обещав нас волостями наделить, ныне Переяславль по обещанию Игорю не отдал, а отдал Вячеславу, взяв себе вместо того его владение Туров со всею областью. Нам же вместо того даешь города, которые нам не надобны, и оных не возьмем; но просим, отдай нам всю волость Черниговскую и Северскую». Но Всеволод из-за Вячича не хотел им область Северскую отдать и в том им отказал. И они послали ему сказать: «Ты нам брат старейший, мы тебя почитаем, но если нашей вотчины нам по обещанию дать не хочешь, то мы будем сами о себе стараться». И так, распрю имея, разошлись. После сего Игорь и Святослав, собравши войска, пошли к Переяславлю. И, придя, обступили град и стали биться. Изяслав

владимирский, уведав, что Игорь с братиею положили намерение стрья его Вячеслава выгнать из Переяславля, немедленно собрав войска, пошел к Вячеславу на помощь и к брату Ростиславу смоленскому послал, чтоб к нему поспешил. Но прежде, нежели Изяслав прибыл, Всеволод послал от себя Лазаря Саковского с печенегами (399) к Вячеславу в помощь, с которыми Вячеслав мужественно оборонялся. Между тем Изяслав Мстиславич, приблизясь к Переяславлю и не переходя Днепр, послал к Игорю просить, чтобы по учиненному их клятвою утвержденному договору дядю его Вячеслава оставили в покое и не давали причины им на себя воевать, поскольку то владение отца его, а ваш отец никогда тем не владел, и чтоб не давал причины им вступить за обиду стрья своего. Игорь, выслушав слова от присланного, спросил: «Где Изяслав?». Посол же, видя, что они о приближении Изяслава не ведают, сказал, что стоит у Вышгорода. Игорь же, в гордости презирая Владимировичей, сказал: «Скажи, чтоб он не шумел, за печью сидя как сверчок, а шел бы сюда. Если же он сюда идти не хочет, то я его сыщу и во Владимире». Изяслав, услышав такие поносительные слова и угрозы, не ожидая брата, ту же ночь чрез Днепр переправился и на рассвете напал на полки Игоревы. И хотя Олеговичи втрое более войска имели, но храбростию Изяслава так побеждены, что, лучших людей и большую часть войска потеряв, со стыдом к Чернигову ушли. От чего пословица прошла: «Сверчок тьму тараканов победил», поскольку черниговские князи прежде звались тмутараканские, а тьма значит 10 000. Тогда же Ростислав Мстиславич смоленский, идучи к Переяславлю и уведав, что Олеговичи у Переяславля побеждены, поворотив на область Черниговскую, 4 города взял и около Гомил (Гамил) все села пожег. Что услышав, Изяслав пошел немедленно к Чернигову и, все по Десне и около Чернигова разорив, возвратился в дом с честью великою. Вячеслав же за такое к нему племянника его Изяслава радение и любовь отдал ему Переяславль, а сам переехал снова в Туров. Всеволод, великий князь, уведав о победе братьев своих, не весьма тем оскорбился, ибо очень Игоревой силы из-за его властолюбивого нрава опасался, видя, что его ничем правым без лишения шурьев своих отеческих владений удовлетворить не мог, равно же и шурьев силою лишить владений не в состоянии был; более опасался, чтоб Мстиславичи с Юрием в согласие не вошли и его Киева не лишили, и немедленно послал к Изяславу говорить о примирении. И вскоре согласились, что Изяславу владеть Переяславлем, который ему стрый его Вячеслав добровольно уступил и в Туров снова переехал, а Изяслав уступил Всеволоду Владимир, и оный Всеволод отдал сыну своему Святославу, о чем послал братьям своим объявить, представляя со Мстиславичами примириться, что Игорю большую злобу на

брата Всеволода и на Изяслава учинило. И умыслив сначала Изяславу отмстить, тайно собрав войска, неожиданно Переяславль обступил. И, бившись три дня, видя, что не удалось, со стыдом снова возвратился. И, злобствуя на брата, что Владимировичей защищает, вошел в согласие с Давидовичами, чтоб примириться со Мстиславичами, и послал к Изяславу о том говорить. Но Изяслав, ведая его непостоянство, сказал, что он того без ведома Всеволода и брата Ростислава учинить не может. И о том немедленно дал знать Всеволоду. Всеволод, великий князь, видя, что Игорь, а вместе с ним Давидовичи, пересылаются с шурьями его, принял себе за опасное, чтоб коего зла ему не учинили, и умыслил хитростию их союз разорвать. Послал к Олеговичам и Давидовичам племянника своего Святошу Давидовича и велел им говорить, чтоб перестали на Мстиславичей, шурьев моих, воевать, которые передались ко мне в послушание, обещая их, братьев своих, наградить от себя, давая им города Рогачев, Берест, Дорогичин и Клецк. А для лучшего бы в том распорядка сами к нему приехали. Они же немедленно съехались и стали все в одном месте. Всеволод тотчас послал к Давидовичам, Владимиру и Изяславу, тайно говорить, чтоб они, от братьев его Игоря и Святослава отступив, с ним были в согласии, обещав их наградить отдельно по желанию их. Они же рады сему бывши, а кроме того братом Святошею к тому будучи уговорены, взяли у Всеволода Берест и Дорогичин, преступив клятву к Игорю, отстали от него. После этого Всеволод старался, чтоб Игоря ничем удовлетворить, только обещал ему Киев после себя отдать, а Святославу дал Новгород Великий, что Игорю весьма прискорбно было, но принужден был терпением довольствоваться. И с тем разъехались.

Святослав Олегович в Новгород. Ростислав Юриевич третий раз из Новгорода. Святополк Мстиславович в Новгород. Война Олеговичей на Юрия. Как только Святослав приехал в Новгород, новгородцы, снова забыв свое Владимировичам клятвенное обещание, Ростислава Юриевича выслали. Но, не долго быв в покое, снова восстали на Святослава. И Святослав, сам не желая у них быть, послал ко Всеволоду просить, чтоб иного прислал. И для того призвал к себе Всеволод лучших новгородцев, желая ведать о причине и намерении их. Тогда Мстиславичи, уведав, что новгородцы Ростислава выслали и Святослава не хотят иметь, послали Изяслава к сестре своей просить, чтоб выпросила у Всеволода Новгород брату Святополку, что Всеволод учинил. И новгородцы приняли Святополка с честью. Игорь Олегович, приняв себе за великую от новгородцев обиду, что ради Юрия выслали брата его Святослава, и хотя Всеволод и Давидовичи его от войны уговаривали, рассуждая, что Юрий против них силен и не можно им против него воевать, но Игорь и Святослав,

не приняв его рассуждения, послали к стрюю своему в Рязань, прося его о помощи на Юрия. Он же им послал помощь довольную, с которым они, вступив в Юриеву Суздальскую область, множество пожгли и попленили, поскольку Юрий тогда был в Ростове, готовился для новгородцев. И хотя он, получив известие, неумедля шел, но Олеговичи, опустошив, прежде него возвратились.

6650 (1142). *Умер Пантелеймон, еп. черниговский.* Преставился епископ черниговский Пантелеймон.

Владислав, кн. польский. Вражда междоусобная в Польше. Владислав, князь польский, прислал ко Всеволоду просить помощь против младших его братьев. Он же ответствовал, что сам имеет нечто с братиею своею распорядить и, когда оное окончит, тогда вам помощь учинить не оставлю. И послал звать братию всю, Олеговичей, Давидовичей и Мстиславичей, на съезд к Киеву.

Комета. В том же году видима была звезда великая, испускающая луч великий.

Война еми. Емь, собравшись во множестве, тайно лесами пришли к Ладоге и, внезапно напад, побили с 400 человек, потом разорали волость Новгородскую.

Война со шведами. Князь свейский и бискуп, придя в 60 шнеках (шнавах), побили новгородцев, идущих из-за моря, три лады, а 150 человек в плен взяли.

6651 (1143). *Съезд у Киева. Рассуждение о наследнике. Неправый пример. Наследник престола Игорь II. Клятва принужденная. Клятва Игорю.* Был съезд князей у Киева: Игорь и Святослав Олеговичи, Владимир и Изяслав Давидовичи, Изяслав и Ростислав Мстиславичи; Вячеслав и Юрий Владимировичи о том не знали. По приезде же сошлись в дом великого князя и сели на сених. Тогда Всеволод говорил им: «Братия, известно вам, что всяк свое дает сыну, как и закон русский показывает, или брату. Но великое княжение есть иного состояния, ибо Владимир дал Киев после себя старшему сыну Мстиславу, а Мстислав отдал брату своему Ярополку без согласия князей, из чего произошло великое беспокойство. Ибо все старшие не хотели младшим повиноваться и их почитать, ни даже с ними в согласии государство Русское оборонять, чрез что, как вы ведаете, сколько зла и разорения в государстве приключилось. И можете рассудить, если сего зла добрым учреждением не пресечь, то насколько более вреда последовать может. Я вам не говорю о моих детях, но о вас самих. Ежели мне смерть по Божией воле приключится, то кому быть на великом княжении, требую вашего совета. А я так рассудил и определяю оное брату моему Игорю, если так Бог изволит (400), или другому старшему из братии отдам. А вы целуйте мне на том крест, что сие мое завещание сохраните». Что слыша.

некоторые нерассудно или за обещания, другие за страх отвечали, что все тому согласны. Только Изяслав Мстиславич говорил ему: «Отец, ты прежде обещал мне Киев после себя отдать, а ныне отдаешь иному». На что ему Всеволод отвечал: «Я тебе сначала то обещал, а ты обещался меня как отца почитать и быть в воле моей. Но после, войдя в согласие со стрьями твоими, на меня и моих братьев воевал, того ради ты не достоин». Изяслав же видя себя бессильным, а других все соглашающимися, боясь более спорить, умолчал. И разошлись, не окончив. На следующий день снова сошлись ко Владимиру Давидовичу и сели на сени. Тогда Всеволод начал говорить Игорю: «Поскольку тебя после себя оставляю наследником великого княжения, с чем и все братия согласились, но чтоб в них сомнительства не было, целуй крест на том, что тебе всю братию равно любить, никого не обидеть. Если же кто кого обидит, тебе оборонять, а обидчика, обведив о его преступлении свою братию, унимать и смирять. А вы, братия и племянники, целуйте Игорю крест на том, что каждому владеть своим, силою ни у кого из братии ничего не брать. Что же кому Игорь по своей доброй воли, а не по принуждению даст, то состоит в его воли. Он же когда вас позовет для совета земского или суда, не отказываясь, приходите; войск посторонних без общего совета в помощь не призывайте». Что выслушав, сначала Игорь, потом прочие все князи клятву учинили.

Война на Польшу. Чирск. Съезд Болеслава III с Игорем. Примирение польских. Поляков непостоянство. После окончания сего наречения Всеволод объявил всем: «Князь польский Владислав просит от меня помощи против братии его, обещая награждение, и я не могу ему отказать, только вас прошу мне последовать». На оное Игорь отвечал: «Ты сам из-за слабости твоего здоровья не ходи, но мы можем идти и потребное по воле вашей исполнить». На чем согласились, и вскоре Игорь со Святославом, да Изяслав Давидович пошли. К ним же присовокупился из Владимира Святослав сын Всеволодов с войсками, а Изяслав Мстиславич перяславский из-за болезни не пошел. Оные все, совокупясь у Чирска в Мазовии, вступили в средину Польши. И вскоре встретили двух братьев Владиславовых, которые стояли за болотами в крепких местах, и прислали к Игорю просить о переговорах между собою. На что им Игорь ответствовал, что они, так как нам ближние свойственники, могут поверить, что мы никого напрасно обидеть не хотим, того ради они могут к нам без всякого опасения приехать. Оное утвердив клятвою, немедленно Болеслав брат Владиславов, к Игорю приехал и принят был от всех князей с достойною честью. Потом, имея пространный разговор, положили договор на мире и послали с тем ко Владиславу, который хотя нечто более хотел, но принужден был мир учинить. И дого-

ворились о том, что каждому владеть своим, как отец их распределил. И отдали Владиславу братья четыре города (401), а Игорю обещали возместить убытки, чего князи русские дожидались 12 дней. Но видя, что поляки в обещании их солгали, не желая более ожидать, забрав множество людей и скота по селам, возвратились, послав к польским князям с выговором об их несохранении обещания и чтоб, прислав оное, людей своих выкупили. Что вскоре последовало, и пленники были отпущены.

Умер Ярослав муромский. Ростислав муромский. Глеб рязанский. В том же году умер в Муроме Ярослав, внук Святославов, а после него сел брат его Ростислав. В Рязани же сел младшей брат Глеб.

Дунин казнен. Владислав, князь польский, взяв мужа злостного Петрона (который прежде изменою Володаря предал в плен полякам и за то в Польше сенатором был учинен), ослепил и язык ему вырезал, а имение его взял, самого же со женою и детьми выгнал. И так вот Бог оному злодею клятвопреступление его отместил (402).

Брак Святослава III. В тот же год между Рождеством и Крещением Всеволод, великий князь, женил сына своего Святослава, взял дочь Василька, князя полоцкого.

Совет Владимировичей. Брак Святополка. Княжна моравская. Изяслав Мстиславич, ища способа к пресечению предприятия Всеволода о великом княжении, но не имея сам силы довольной, ни даже на стрья своего Вячеслава, из-за слабости его, не мог надеяться, рассудил с Юрием стрьем о том договориться, и для того к нему поехал. Но так как оба желали оное получить, потому, много имея прений, ничего не учинили. И Изяслав ни с чем возвратился в Смоленск к брату Ростиславу, а оттуда к другому брату Святополку в Новгород и с ними тайно о сем советовался. Тогда же, января 9-го, Святополк Мстиславич женился, взял за себя княжну из Моравы (403), и была свадьба со многим пированием и веселием.

Борис Глебович. Ростислав Глебович. Глеб Глебович. Бан венгерский. Владимирко галицкий, умирясь с братом Ростиславом, вместе с племянниками, Васильковыми детьми, воевали с болгарами и греками. И, захватив все грады до Дуная, мир с греками и болгарами учинил. После смерти же брата Ростислава, желая всю землю Червенскою обладать, начал изгонять племянников своих (братаничей и сыновцов), поотнял города их, у Васильковичей — Перемышль, а у Ростиславичей — Свиноград и другие, оставив им по одному городу малому, обвиняя их в том, что они ему на болгар плохо помогали. Оные, не могши силе его противиться, поехали в Киев и просили великого князя Всеволода о защищении. Из-за чего Всеволод послал к нему говорить.

чтоб их не обижал, а приехал бы на съезд князей к Киеву и тут свою правду пред князьями изъясил. Но Владимирко не только ничего по тому исполнить не хотел и с неучтивостию Всеволоду ответствовал, но даже, рассудив себе за полезный случай, что Всеволод объявлением Игоря на великое княжение в ущерб племени Владимирову многих князей оскорбил и на себя ненависть навел, послал ко Всеволоду объявить, чтоб он вотчину деда его Владимир со всем ему отдал, а если не отдаст, грозил войною, для чего уже и войска готовил. Всеволод, получив такой неожиданный ответ и требование, объявил братии своей Игорю и Святославу Олеговичам, а также Владимировичам и Давидовичам, представив им общую от Владимирка обиду и опасность. Потому все согласно отправили от себя ко Владимирку послов: Игорь и Святослав Олеговичи, Владимир Давидович, Вячеслав Владимирович, Изяслав и Ростислав Мстиславичи, Борис, Глеб и Ростислав Глебовичи (404). И оным велели ему объявить: ежели он своих высокомышленных домогательств не прекратит и великому князю, как старейшине, не покорится, то все вместе будут на него воевать. Но он, презрев то увещание, и слышать о том хотел, а кроме того призвал бана венгерского с войском, и с поношением Всеволоду и прочим князьям ответствовал.

6652 (1144). *Брак Рохволда полоцкого. Война на галицкого. Теребовль гр. Сыреть р. Свиногород. Роже поле. Ушица гр. Микулин гр. Белка р. Война с галицким. Убытки военные.* Изяслав Мстиславич, быв в Новгороде у брата, возвратился и отдал дочь свою за Рохволда Борисовича полоцкого. Брак был в Переяславле. На сей свадьбе Всеволод, великий князь, с княгинею Агафиею; сестрою Изяслава, и другие многие были. После сего князи, получив известие о противном намерении Владимирковом, снова съехались к Киеву: брат Всеволодов Игорь, Владимир Давидович, Вячеслав Владимирович, Изяслав и Ростислав Мстиславичи, а также сын его Святослав со всеми их войсками. И с ними пошел Всеволод на Владимирка, а в Киеве оставил брата Святослава. Послал также к Болеславу польскому, зятю своему (405), звать с собою, ведая, что король венгерский со всею силою обещал Владимирку помогать, в чем Болеслав не послушался, но вскоре пришел с войском ко Всеволоду. Послал также Всеволод к Дону за половцами Изяслава Давидовича. Между тем пришел Всеволод со всеми войсками к Теребовлю, где его Владимирко смело встретил, и стали через реку Сыреть. Но видя, что на том месте перейти и биться неудобно, оба войсками пошли вверх возле реки, в течение 7 дней бой ведя через реку, и не давал Владимирко Всеволоду перейти. И когда пришли к Свиногороду, стал Всеволод на Рожи поле, а Владимирко на горах голых меж болот в таком месте, что Всеволоду никак на него идти было невозможно.

Тогда пришел Изяслав Давидович с половцами и взяли Владимирковых 2 города, Ушицу и Микулин. А Всеволод, приблизясь к Свиногороду, стал на сей стороне. И Владимирко, сойдя с гор, стал на той стороне реки Белки против Всеволода. Всеволод велел немедленно во всех полках тайно ночью делать чрез реку мосты и гати, что чрез ночь изготовили. А поутру Всеволод, перейдя чрез реку с частию войска, горы позади Владимирка занял, и оное так тихо учинили, что Владимирко не знал. Когда же рассветало, Владимирко, видя войско позади себя на горах, думал, что к нему от Галича ожидаемые пришли в помощь, рад был. Но уздав, что то неприятель, немедленно стал пред градом на болони (плоскости) и вооружился, ожидая на себя. Но Всеволодовым войскам из-за тесноты неудобно было наступить, поскольку болота простираются до самых гор. Из-за того велел Всеволод оным войскам стать на пути к Галичу и Перемышлю. Что увидев, галичане в великий страх пришли и стали Владимирку говорить: «Мы здесь стоим против неприятеля, а наши дома, жены и дети остались неприятелю на расхищение. Из-за того нет нам времени здесь долго стоять и на защищение болот надеяться не потребно, но лучше или, положась на волю Божию, биться, а если того учинить без крайней опасности невозможно, то, не вдаваясь в последней страх, лучше мириться». И это Владимирко хотя за необходимое принял, но при том умыслил такую хитрость употребить, что не только со Всеволодом мир легче для себя сделать, но князей поссорить и впредь надолго на него воевать в неспособность привести, и послал Игоря просить о заступничестве к брату, обещая ему после смерти Всеволода всю силою на великое княжение помогать. Игорь же, прельстясь сим обещанием Владимирковым, прилежно просил Всеволода. И, видя, что Всеволод не приемлет его просьбы и не хочет Ростиславичей и Васильковичей дать в обиду, с великим гневом стал говорить: «Ты мне прежде обещал Киев после себя дать, но ныне вижу, что ты мне добра не желаешь и приятелей приобрести мне не допускаешь, не приемля то в рассуждение, что после тебя сына твоего, кроме меня, оберегать некому». И сим Всеволод, придя в сомнение, послушав Игоря, в тот же день мир учинил на том, что Владимирку, придя самому, при всех князях просить о прощении, а за убытки заплатить 1200 гривен серебра. После чего в тот же вечер Владимирко приехал ко Всеволоду, и Всеволод с прочими князьями принял его в шатре с достойною честью, после чего он просил прощения, и взял от Владимирка за убытки 1200 гривен серебра. На это ему Всеволод отвечивал: «Ты ко мне и всей братии крест ныне целовал на том, что ты не будешь противником, и я тебе вину отпускаю. Но впредь того не преступай и злоречить пред старшею братию не дерзай». Серебро же, взяв от него, раз-

делил князям и, возвратив ему Ушицу и Микулин, возвратились домой. Так Владимирко, прежде высокоумствуя, многоречил, а ныне мир серебром и лестию со стыдом и убытком улучил.

Галичан измена. Тисменицы. Иван Берлядин на Галич. Засада. Иван ушел. Изменники казнены. После отхода Всеволода и прочих князей Владимирко, распустив войска, сам поехал в Тисменицы на ловлю (406). Тогда галичане, вместе согласясь, послали в (Свинигород) Звенигород к племяннику его Ивану Ростиславичу звать к себе в Галич. Он же, не рассудив о силе Владимирковой, прельстясь обещанием галичан, поехал в Галич и был принят с радостью. Но Владимирко, уедав о том, немедленно с бывшим при нем и в близости войском пошел к Галичу и, придя внезапно, град обступил. Галичане, сперва довольно храбрость свою показывая, выезжая из града, бились крепко и много людей с обеих стороны было побито и ранено. Сие было в течение трех дней. В неделю же Сыропустную на ночь Иван, желая неожиданно нападение на Владимирка учинить, выступил со всем войском, а Владимирко, уедав о том, завел войско со стороны и велел оному Ивану в тыл захватить, что и учинилось. Иван, не думая о засаде, жестоко на бывших пред ним напал, и когда от града отдалился, тогда засада Владимиркова с тылу напала и много галичан побили. Иван, видя, что во град ему уже войти неудобно, ушел сквозь полки Владимирковы с малым числом людей к Дунаю, а оттуда полем ко Всеволоду в Киев. Галичане же, не желая, по необходимости врата Владимирку отворили. И войдя во град, Владимирко многих казнил смертию, а иных мучил.

Брак Владимира Давидовича. Брак Владимира Ярославича. Ближние браки. Елецкие князи. В том же году Всеволод, великий князь, отдал двух дочерей Всеволода Мстиславича, одну за Владимира Давидовича черниговского, другую за Владимира Ярославича елецкого (407).

Церковь каневская. Июля 9 Всеволод, великий князь, заложил в Каневе церковь каменную.

6653 (1145). *Междоусобие поляков. Владислав польский. Болеслав польский. Помощь полякам.* Владислав, князь польский, зять Всеволода и дочь Сбислава прислали ко Всеволоду с жалобою на брата младшего Болеслава, что, возмутив вельмож, отнял у него владений немалую часть, ища его всего лишить, прося от Всеволода помощи. Потому Всеволод отправил Владимира Давидовича и с ним сына своего Святослава, с ними же и Владимирко галицкий с войском, которые, пойдя, снова примирив братию, и с дарами многими возвратились (408).

Онуфрий, еп. черниговский. Козьма, еп. полоцкий. Митрополит Михаил, поставив в сем лете двух епископов, Онуфрия в Чернигов, Козьму в Полоцк, сам отъехал в Константинополь.

Елена, кнг. Ярополкова. Благоверная княгиня Ярополкова Елена перенесла гроб великого князя Ярополка Владимировича из гробницы в церковь святого Андрея.

Буря. Котельницы. В том же году около Котельницы была такая жестокая буря, какой никогда не слыхано, многие дома совсем разорило, людей и скот побило, жита из гумен разнесло, более же всего дивно — бороны, на полях лежащие, снесло в болота и леса.

6654 (1146). *Шар огненный в воздухе.* В стране киевской было видимо за Днепром ужасное знамение: летел по небу словно великий круг (шар) огненный, потом переменялся и в середине его явился змей, который продолжился до часа единого (409).

Туровский еп. Иоанн. В том же году поставлен Турову епископ Иоанн.

Снег великий. В неделю Пасхи выпал в Киеве такой великий снег, что коню по чрево было.

Войны объявление. Война с галицким. Прилук гр. Воевода мудрый. Пороки. Владимирко галицкий злобясь на Всеволода, что Владимир отдал сыну своему, и надеясь на силу свою, а кроме того на помощь венгров, искал всегда к войне причины. И усмотрев время ему способное, послал снова ко Всеволоду объявить многие свои обиды и грамоты мирные велел повергнуть, а сам немедленно пошел на область Всеволода и взял град Прилуки (410). Всеволод также не умедлил, созвал братию, Олеговичей и Давидовичей, в Киеве же оставив Изяслава Мстиславича, пошел на Владимирка. Тогда была погода весьма тяжкая, временами дождь, иногда снег, и войска шли с великим трудом, переменяя сани и телеги. И придя к Звениграду, в тот же день все около оногo пожег. На другой день свиногородцы, учинив вече, положили град отворить. Воевода же Владимирков, во граде бывший, Иван Захариич, муж осторожный, уздав о том, немедленно поймал трех из возмутителей, которые хотели град отдать, и, рассекши их на части, выкинул за стену градскую, что прочих привело в великий страх, и стали биться с града с надлежащею бодростию. Всеволод же, видя, что граждане крепко обороняются и отдаться не хотят, учинил приуготовление к добыванию его, чтоб, приступив, рвы завалить и стены зажечь или пороками (стенобитными орудиями) разбить, и велел всем войскам, приступив, добывать. Они же били пороками весь день до вечера и на трех местах град зажигали, а воевода Захариич огонь угашал и пороки отбивал, так что не могли ничего учинить и принуждены были с уроном отступить. Что Всеволод видя, не желая более ради такого бездельного места людей терять, отступил и возвратился в дом.

Улеб тысяцкий. Ответ допустимый и справедливый. Сокольского лицемерие. Клятва по нужде. Владиславич польский. Мирослав. Двуличный ответ. Умер Всеволод II. Всеволод, вели-

кий князь, по возвращении в Киев, недолго быв здоров, разболелся тяжело, и видя кончину свою, созвал немедленно братьев своих Игоря и Святослава, которые, вскоре придя, стали у Вышгорода. Тогда Всеволод, созвав вельмож киевских, объявил им: «Вот ныне я болен и отхожу к отцам моим, на место же мое я назначил брата моего Игоря, но хочу ведать ваше о том рассуждение, нет ли вам в том противности». Тогда тысяцкий Улеб отвечал: «Князь, любое ваше повеление мы, как отеческое, исполнять хотим, никто тебе противиться не будет. Но что о брате Игоре объявляешь, то оное и нам не противно. Только, как сам знаешь, что Изяслав Мстиславич есть по сути после отца его Мстислава прямой наследник. И опасаемся, чтобы он того в укор не поставил и не учинил бы Киеву так, как при дедах ваших Изяславе и Святославе великое разорение граду учинилось. Того ради хотим подумать и спросить Владимировичей, что о том скажут, и тогда вам право можем сказать». Сим ответом Всеволод весьма озлобился, что видя, старейшина Лазарь Сокольский, как муж мудрый, тотчас, молву утишив, рассудил, что ныне нет удобства оное решение переменить, но дать успокоиться до времени удобного. И так между собою положив, подступив ко Всеволоду, говорил: «Князь, Улеб есть муж старый, на слова твои отвечал, не спросив всех и не советуясь. А мы советовали все вместе и рассудили, что ты нам как отец, и мы не можем без греха то нарушить, но хотим ваше повеление исполнить». Что все пред ним стоящие утверждали согласно, и так Всеволода при конце жизни едва успокоили. После этого Игорь въехал в Киев, и киевляне целовали ему крест. На следующий день поехал Игорь в Вышгород и объявил им, что киевляне ему крест целовали, потому и вышгородцы то же учинили. Между тем Всеволод послал к Изяславу Мстиславичу зятя своего Володиславича ляцкого (шлионского), а к Давидовичам Мирослава Андреевича спросить их, совершенно ли они его определение об Игоре за право приемлют и оное защищать будут. На что ему ответствовали все, что «мы слова своего без достаточной причины не переменим и в том намерении твердо стоим». Всеволод, не дождавшись от князей ответа, преставился августа 1-го дня и положен в церкви святых мучеников Бориса и Глеба. Был она великом княжении 6 лет и 7 месяцев. После него остались сыновья его Святослав и Ярослав.

Нрав Всеволода. Суд по воле. Сей великий князь муж был ростом велик и весьма толст, волос мало на голове имел, борода широкая, очи немалые, нос долгий. Мудр был в советах и судьях, потому кого хотел, того мог оправдать или обвинить. Много наложниц имел и более в веселиях, нежели управлении, упражнялся. Из-за того киевлянам тягость от него была великая. И когда

умер, то едва кто по нему, кроме баб любимых, заплакал, а более были рады. Но при том еще более тягости от Игоря, ведая его нрав свирепый и гордый, опасались.

17. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИГОРЬ II, СЫН ОЛЕГА

Клятва по нужде. Турова божница. Киевлян мятеж. Ратша. От суда положенное. На следующий день после смерти и погребения Всеволода приехал Игорь в Киев и встречен по обычаю. Придя же в дом Ярославов, созвал киевских вельмож и всех знатных людей для целования ему креста. Оные же, хотя весьма того не хотели, но за страх учинили. И сойдя со двора Ярослава, собрались на вече всенародно у Туровой божницы и послали звать к себе Игоря. Он же, надеясь на силу свою, взяв брата Святослава, и со множеством людей приехал и стал отдельно, а на вече послал брата Святослава спросить, для чего сие вече учинено и что от него желают. Как Святослав к ним въехал, тогда стали жаловаться на судью Всеволода Ратшу и на вышгородского тиуна Тудора, многие вины на них возлагая, что они народ разорили. И просили Святослава, чтоб он за себя и за брата Игоря крест всему народу целовал, что впредь судить по законам как положено будут и никого не обидят. Он же им отвечал: «Я вам то обещать готов, что брат мой никому никакого насилия и неправды не учинит и судей вам определит по вашему желанию, кого сами изберете». И сойдя с коня, на том крест целовал. Тогда киевляне, сойдя с коней, говорили Святославу: «Сие, князь, неплохо, что ты за себя и за брата клятву учинил. Но весьма потребно, чтоб Игорь сам за себя клятву учинил». Он же, не отказываясь, им обещал. И, взяв с собою несколько знатных киевлян, поехал к Игорю и все ему объявил, сказав, что требуют клятвы в том, что тебе судить во правду самому, а прежних судей Ратшу и Тудора отставить, и желают иных судей учинить, но оных утвердить, чтоб по суду более положенного ни от кого не требовали и не брали, а брать им по уставу отцов и дедов наших (411). Игорь выслушал то, и хотя ему такое странное требование весьма прискорбно было, но опасаясь мятежа, не отказываясь, сойдя с коня, крест целовал на всем их требовании. И потом поехал на обед, ожидая, что на этой все успокоятся. Но народ, пойдя ко дворам Ратшину и Менкину, оные начали грабить, что Игорь слышав, сам с людьми своими и братними туда приехал и едва народ утишил. Но киевляне, уздав, что Игорь грозит головами киевлян за ту обиду Ратшину заплатить, или кто злодей смутил, Бог весть, хотя от смятения удержались, но в тот же день послали к Изяславу звать его к Киеву с войском, обещая ему помогать.

Игоревы беспорядки. Киевлян негодование на Игоря. Черные клобуки к Изяславу. Дерновой. Речь Изяслава к войску. Клятва 12-ти апостолов. Бой Игоря с Изяславом. Игорь побежден. В болоте увяз. В первый же день после смерти Всеволода Игорь послал ко всем князьям объявить о смерти брата своего и вступлении своем на престол, с чем его Давидовичи любовно поздравили и, послав послов к нему, обещанием их соблюдать договоренное обнадежили. Только Изяслав Мстиславич, изъявив печаль о смерти зятя своего, о вступлении Игоря ничего не сказал и никого не послал, сказав только, что «я со стрьями моими не советовался, потому мне о том ничего ныне сказать невозможно». Игорь, несмотря на нерасположенность к нему Изяслава и киевлян, с первых дней стал поступать не по условиям данной киевлянам клятвы, а кроме того дал любимцам своим волю судить людей за мзду по их рассуждению и грабить. Из-за того еще более киевляне вознегодовали на него и снова тайно к Изяславу послали звать, чтоб, не допуская времени народу утишиться и тем самым Игорю укрепиться, шел немедленно к Киеву. Он же вскоре, сколько мог собрав войска и взяв благословение от епископа Евфимия в церкви святого Михаила, пошел к Киеву. И когда перешел Днепр у Заруба, и тут явились ему присланные от черных клобуков и всех порошан с таким всенародным объявлением: «Ты наш наследный государь, тебе служить верно желаем, а Олеговичей не хотим, которые довольно нашим разорением насытились, жен и дочерей отнимали, имение грабили и с нами не как подданными, но как с неприятелями поступали, чего более терпеть не можем». Потому Изяслав немедленно пошел к Дерновому. Тут черные клобуки и порошане все к нему пришли, а от белгородцев явились присланные с тем же приказом, как и первые. А также и от других градов Киевской державы все обещались к нему с войсками против Игоря быть. Изяслав же, видя сие к себе доброжелательство и желая их еще более утвердить, созвал всех на поле и говорил им: «Хотя Всеволод несправедливо после смерти стрья моего престол похитил и непорядочно с подданными отца моего и деда поступал, что мне весьма прискорбно было, но я его, как старейшего в роде и зятя по сестре моей, имел вместо отца. А сей Игорь ни по чему отъемлет у меня отческое и дедовское наследие; надеясь только на силу свою. Но я, надеясь на мою правду и правосудие божеское, несмотря на малость войск моих, иду на него, ведая и надеясь, что Бог правому помощник». И в тот же день пошел прямо к Киеву. Игорь после возвращения посланных к Изяславу познал его намерение, немедленно послал ко Владимиру и Изяславу Давидовичам просить их о помощи. Но оные ему объявили, что они, не получив от него обещанных городов, не пойдут. Потому Игорь немедленно снова к ним послал, чтоб те города взяли и сами при-

ходом или присылкою войск не умедлили. Сие получив, Давидовичи немедленно пошли к нему. Игорь, видя, что Изяслав уже близ Киева, а Давидовичи не приспели, созвал знатнейших киевлян: Улеба, Ивана Войтишича и Лазаря Сокольского, говорил им о приближении Изяслава и обнадеживал их тою же милостию и честью, какую они имели у Всеволода, и Улеба снова тысяцким назначил. Но оные Улеб и Войтишич, так как прежде лишением чинов от него оскорблены были, согласились уже с прочими киевлянами призвать Изяслава и к оному тайно от себя посылали, чтоб, не допуская Давидовичей, к Киеву шел, обещая ему все помогать, но тут Игорю видом и словами весьма доброжелательными себя показали. Изяслав шел, как мог, и в пути, каждодневно получая в помощь людей, поспешал. Епископ же черниговский Онуфрий, который тогда был вместо митрополита, лъстя Игорю, велел по всем церквам объявлять под клятвою двенадцати апостолов, чтоб клятвы, данной Игорю, никто преступать не дерзал. Только тем мало ему помог, ибо не только народ более за такое принуждение озлобился и оную принужденною клятву, называя словами апостола Павла: «всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние», — совсем отвергали, но и Давидовичи, рассудив неправость Игорева избрания, недолго свою клятву сохранили. Игорь же, видя, что киевляне его не любят, или нерассудно, или весьма хитрым желая быть, оных Улеба, Войтишича и Сокольского, да к тому Святослава тысяцкого Мирослава, Хилина внука, имел при себе за главнейших советников. Оные же умышленно ему советовали, чтоб как можно скорее против Изяслава выступил и близко к Киеву не подпускал, чему он охотно, но нерассудно последовал, а кроме того не ведая, что все города к Изяславу пристали, выступил со всем войском и пошел против Изяслава, который с сыном Мстиславом стоял у вала (412) между двумя озерами. А Игорь с киевлянами стал у Олевой могилы и, видя войско при себе довольное, радовался. Но вскоре увидел, что киевляне, послав к Изяславу, взяли его тысяцкого с полком к себе, а потом берендичи, переехав Лыбедь, напали на обоз Игорев и взяли оный близ самого Киева у Златых врат. Тогда Игорь довольно узнал неверность к себе киевлян, но, переменить не могши, призвал брата Святослава и племянника Святослава Всеволодича, а также Улеба и Войтишича, велел им идти каждому в свой полк, заключив тем: «Ныне Бог рассудит неправды». Улеб же и Войтишич, якобы убоявшись наступающего Изяслава или скорее якобы опасаясь берендичей, чтоб Киев не взяли, смятением великим поворотясь, побежали к Киеву. Но Игорь с братом, видя то, полки свои в добром порядке удержали и немедленно пошли долиною на Изяслава, но так как неудобно было пройти к озеру, то он поворотил на гору. Только тут был крутой проры-

тый канал от озера, из-за того другие пошли сухою Лыбедью, и тем полки весьма стеснились; что усмотрев, берендичи заехали в тыл полка Игорева с саблями и начали сечь. А Изяслав с сыном Мстиславом приехал с горы в бок и разъединили полки Игоревы. Что видя, Игорь хотел добрым порядком отступить, но неудобно было, поскольку отовсюду полки его окружены оказались. И хотя у него и брата его войска гораздо более было, нежели у Изяслава, но из-за тесноты не могли в порядок к бою привести. И потому Игорь, оставив своих, побежал в болота Дорогичинские и в таком беспорядке, что при нем ни одного человека не было, но все в разные стороны бежали. Тут Игорев конь увяз и он не смог ни его вытащить, ни пешком идти, так как ногами был болен. Святослав Олегович с малою частию своих ушел мимо Киева на устье Десны, тут за Днепр переехал, а Святослав Всеволодич въехал в Киев и, опасаясь вую своего Изяслава, вошел в монастырь святой Ирины, где его нашли и увели в Вышгород. Изяславовы же войска за бегущими гнались до Днепра, где множество войск Олеговичей побито и пленено. Сим вся Игорева власть на великом княжении чрез тринадцать дней, и то во всяком беспокойстве и беспорядке продолжавшаяся, кончилась с погибелью многих невинных людей, и сам, как Авессалом, ища неправо царство получить, погиб.

18. ИЗЯСЛАВ II ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ, СЫН МСТИСЛАВА ВЕЛИКОГО

Святослав III прощен. После совершения победы того же августа 13 дня вошел Изяслав Мстиславич в Киев со славою великою, которого народ весь с великою радостью встретил за городом, а клирос с крестами у врат киевских, по обычаю провождая его со многими поздравительными восклицаниями в дом княжеский. И так сел на престол отца своего и деда. На следующий день призвал к себе сестренича (племянника по сестре) Святослава Всеволодича и сказал ему: «Ты мой ближний, если хочешь быть при мне, я тебя буду иметь вместо сына». Чему Святослав, быв в страхе великом, весьма обрадовался и просил его о милости и неоставлении, именуя его себе отцом, и обещался с клятвою всегда ему, как отцу, быть покорным и верным. Потом велел Изяслав побрать бояр, доброжелательных к Игорю: Данила Великого, Юрия Прокоповича, Игоря Юриича, внука Изяслава и других многих. И сих, взяв с них великий откуп, по просьбе киевлян освободил. А Игоревых служителей, отобрав имение их, всех выслал и никого не казнил.

Игорь II пленен. На четвертый день битвы гнавшиеся войска Изяславовы за разбитыми неожиданно нашли Игоря в болоте,

едва живого от голода и усталости, и привезли в Киев. Изяслав, приняв его, послал в Переяславль в монастырь святого Иоанна и велел его хотя в довольстве, но в крепком заключении содержать.

В то же самое время послал Изяслав к зятю своему королю венгерскому и к сестре двух главных вельмож известить, что ему Бог поручил неправо взятый престол отца своего получить. И с ними послал дары многие. Король же прислал от себя с поздравлением и дарами, обещая Изяславу войска в помощь дать, когда сколько потребуется.

Святослав Олегович, бегучи в Новгород Северский, послал к Давидовичам в Чернигов спросить их, хотят ли они союз с ним утвержденный пятью днями ранее ненарушимо содержать. На что ему ответствовали, что нарушать причины не имеют, но в остальном охотно будут им помогать. И потому Святослав послал к ним Коснячка, чтоб всегда был в Чернигове для получения всяких известий, о чем просил Давида, чтобы оному верил и обо всем потребном ему к известию сообщал. Сам же поехал в Курск для учинения распорядка, оттуда в Новгород Великий к Ростиславу, чтоб чрез него с Изяславом примириться и брата его Игоря освободить.

Владимир Давидович с братом Изяславом, уведав, что Игорь пойман и в заточение посажен, немедленно послали к Изяславу просить, чтоб его освободил и не содержал как неверного пленника. На оное Изяслав им ответствовал: ежели они и их бояре целуют на том крест, что Игорь ничего домогаться не будет и отческим будет доволен, а сверх того двух главных бояр по сыну в залог даст, то он его отпустит. Но Давидовичи, ведая, что Игорю, как весьма властолюбивому, в покое не ужиться, клятву дать за него отказались.

Половцы, уведав о смерти Всеволода и приключении несчастливом с Игорем, прислали к Изяславу по обычаю послов с поздравлением и для подкрепления мира, которых он, ласково приняв, утвердив мир, с честью отпустил.

Черниговских превратность. Путимль. Владимир Святославич рязанский. Юрия II союз с Олеговичем. Черниговские князи, избегая беспокойства и земли свои охраняя от войны, утаясь от Коснячка, вельможи Святослава, забыв к Игорю учиненную клятву, желая от Изяслава некоторые области получить, посылали к вельможам киевским говорить, чтоб их с Изяславом примирили, представляя, что Игорь сколько к Изяславу, столько и к ним был зол и многое беспокойство и разорение нанес, из-за чего они никогда не хотели, чтоб ему быть на великом княжении, но за страх по необходимости Всеволоду крест целовали. «И ныне оное хотим оставить и жить с Изяславом в мире. Ежели же Святослав восстанет, то можем оного, поймав, Изяславу отдать».

Изяслав весьма тому рад был и обещал им всю область Игореву отдать. Коснячко, уздав о том чрез приятелей, послал немедленно Святославу сказать обо всем обстоятельно. Вскоре же и Давидовичи прислали в Новгород ко Святославу говорить, чтоб взял Путимль, поскольку то область отца его. На что им Святослав отвечивал: «Я от вас ничего не прошу, только о свободе брата моего Игоря». И просил о том присланного со многими слезами, чтоб племянники его о том прилежно постарались. Но видя, что они ради получения области Игоря оставили, послал с жалобою к Юрию Владимировичу в Суздаль, объявляя ему так: «Вам известно, что старший мой брат Всеволод умер, Игоря против учиненной клятвы Изяслав, поймав, держит в тяжком заключении, а племянники наши Давидовичи положили намерение коварно меня поймать и владение мое отеческое отнять. Я же, не имея ни от кого помощи, кто б брата моего от невинного заключения освободил и меня от погубления защитил, прошу тебя, прояви ко мне твое милосердие, пойдя сам с войском в Русь (к Киеву) и освободи брата моего». Тогда же прибежал в Новгород Владимир Святославич, внук Ярослава рязанского. Юрий Владимирович суздальский, как всегда, племянников своих, Мстиславовых детей, ненавидел и изгонял, а кроме того, желая себе великое княжение получить, охотно Святославу обещал, немедля войско собрав, придти. А Святослав послал к воям своим половецким князьям просить в помощь войска, которые немедленно прислали ему 300 человек и обещали, если потребно, более прислать.

Святослав III в Бужеск и Межибож. Ростислав Мстиславич в Переяславль. Владимир Мстиславич в Смоленск. Изяслав Мстиславич сестреничу своему Святославу Всеволодичу отдал Межибож и Бужеск с прочими, всего 5 градов, а брату своему Ростиславу дал Переяславль со всеми областями, младшему же брату Владимиру — Смоленск.

Ярослав Изяславич. Вячеслав Владимирович туровский, услышав, что племянник его Изяслав восшел на родительский престол, радовался тому. Но бояре его, желая в Киеве богатиться, возмутили его, как старейшего во Владимировичах, чтоб, пойдя, Изяслава выгнал и города у него отнял. Он же, не обменявшись известиями о том с Изяславом, тотчас послал войска и те грады, что у него Всеволод отнял, все побрал; а к тому владение Святослава Мстиславича Владимир взял и посадил во Владимире племянника своего Владимира Андреевича. Но Изяслав, послав брата Ростислава и сестренича Святослава с войсками, немедленно все оные у Вячеслава отнял и, Туров взяв, епископа Иоакима и посадника Жирослава, как главных возмутителей, в Киев привел и посадил в заключение, а в Турове сына своего Ярослава оставил.

Умерла Мария, дочь Владимирова. В том же году января 20-го преставилась иночица Мария, благоверная княгиня Леона греческого, дочь Владимира Мономаха.

Договор о чужом. Война на Олеговича. Мстислав Изяславич. Давидовичи, черниговские князи, видя, что Святослав об их союзе с Изяславом уведал и соединился со Юрием Владимировичем, положили намерение силою Святослава изгнать и область его наследную отнять, и послали к Изяславу просить, чтоб немедля шел с войсками на Святослава, наперед договорившись, что Игорево владение, всю Северскую область, Давидовичам, а пожитки и рабов Изяславу Мстиславичу; Всеволодову область Вятичи и прочее оставить сыну его Святославу; а Святославу область Олеговича, Курск, Путимль и прочие разделить Давидовичам со Святославом Всеволодичем, пожитков же половина Изяславу, другая Всеволодичу. Но как рабов, так пожитки Изяслав себе выговорил для сестренича своего Святослава, а не для себя, и о том ему тайно сказал, чтоб никому не объявлял. По сему заключенному договору Изяслав, собрав войска, немедленно отправил наперед в Чернигов сына своего Мстислава с переяславльцами и берендеями, а сам с многочисленным войском обещал придти немедля.

Берендичи на христиан. Приступ жестокий. Давидовичи, совокупясь со Мстиславом Изяславичем, немедленно пошли к Новгородку Северскому, где был Святослав Олегович. И, придя, стали у ворот черниговских, где у них в тот же день был жестокий бой до самой ночи, и ничего учинить не могли. На следующий день приступили к Торжским вратам. Мстислав Изяславич, видя, что люди напрасно пропадают, а особенно, что его войску труднейшее место досталось, послал ко Владимиру Давидовичу говорить, что отец ему точно к городам приступать не велел, но, только обступив, содержать в изоляции, чтоб без пролития крови принудить к сдаче. «И хотя я, вас вчера послушав, некоторые трудности понес, но ныне более в бой вступать не смею. Однако ж если вы того захотите, я воле вашей противиться не буду». После чего немедленно, созвав на совет, положили Владимир более не штурмовать, но, обступив град на расстоянии, перекрыть проходы накрепчайше. Потом снова князи, видя, что напрасно войска стоят и к Изяславу для взятия от него мнения послать времени не было, учинив совет, положили стрельцам ко граду приступать. И тотчас отправили христиан и берендеев (413), и сами с полками ближе приступили. И был бой жестокий, с обеих сторон много людей побито, и продолжался бой до вечера. Тут были убиты Дмитрий Жирславич сзади и Андрей Лазаревич. Святослав, видя, что войска Давидовичей утомлены на приступе, вышел сам со всеми его людьми. Тогда Давидовичи отступили с жестоким боем к Мерликову селу, и лишь ночь обоим помешала

продолжать. На следующий день Давидовичи, послав в села, забрали все стада Игоревы и Святославовы: 300 кобыл заводских и тысячу коней, а жита их везде по селам и дворы княжие пожгли, взяв столько жит, что на войско потребно было.

Ростислав Ярославич рязанский. Иванко Юриевич. Путимль в осаде. Путимлян речь князям. Путимль отдался. Святослав Олегович, видя себя в таком утеснении и разорении, снова послал к Юрию Владимировичу просить о помощи. Юрий же все ему обещал и, в том учинив клятву, немедля пошел. Изяслав Мстиславич, уведав о сем, наскоро послал к Ростиславу Ярославичу рязанскому, чтоб, собрав войско, в пределы Юриевы нападение учинил, что Ростислав охотно исполнил. Юрий, приблизясь уже к Вятичам, уведав, что Ростислав его области воюет, принужден снова возвратиться, а к Святославу послал сына своего Иванка с частию войска. Иванко же к великому порадованию Святослава спокойно в Новгородок пришел. И Святослав дал ему Курск с присудом во владение. Посоветовавшись же с Иванком и своими вельможами, послал к Давидовичам попа своего говорить так: «Вот, братия мои, землю нашу опустошили, имения и стада брата моего Игоря и мое забрали, жита все пожгли и потравили, единым словом сказать, все наше имение и доходы отъяли. И еще вам того не довольно; пойдя, дом Игорев, который он построил себе, дочиста ограбив, сожгли, при этом и церковь святого Георгия сгорела. (Из сего дома множество припасов Игоревых растащено, в амбарах казенных и погребах вин, медов, меди, железа и прочего, что не могли всего князи на возы забрать, дали волю войску брать, кто что хочет, а в гумне сожгли 900 скирд жит). И если вам сие тяжкое преступление клятвы не тяжело и пред братиею не стыдно, то довольно ли вам, столько разорения учинив, возвратиться и оставить меня в покое. А если вы вспомните свое клятвенное обещание, то более должны стараться об освобождении брата Игоря». Они же, выслушав, ничего полезного ему не сказали, только сказали: «Если Святослав хочет иметь мир и покой, то б, пойдя к Изяславу, просил его о том, и мы ему помогать будем». Потом Давидовичи со Мстиславом, рассудив, что Новгородка не взять, пошли к Путимлю. И, придя в самый день Рождества Христова, оный обступили и послали гражданам говорить, чтоб отдались. Но путимльцы им в том отказали и, крепко биясь, град обороняли. Давидовичи, прекратив бой, сами подъехав, говорили, чтоб отдались, обещая им никакого насилия и грабления не учинить. Но старейшины путимльские им в том отказали так: «Князь господин, мы князю нашему крест целовали и оного преступить ни для чего не хотим. Вы же преступаете клятву, брату вашему данную, единственно надеясь на силу, не боясь суда Божия, и не думаете о том, как Бог за то других самих или детей их

наказывает. Видите сами, сколько Олег Святославич, не храня данной клятвы, воевал со братнею, приводя половцев, государство разорял и сколько тысяч христиан в плен оным неверным предал. И хотя он много собрал, но сам до самой смерти покоя не имел и, всегда от всех быв ненавидим, боялся. Но ныне видите, что с детьми его делается, не мстит ли Бог на них за неправды отцовы, что и вам потребно рассудить и научиться. А мы не хотим клятвопреступниками быть, пока живы». Сие слышав, князи, весьма устыдись, сказали: «Мы не хотим ни чего-либо чужого, ни братию изгонять, но только хотим о владениях со Святославом развестись, что отец их и они у нас насильно взяли, и потом примириться». С тем отступили от града. После сего вскоре пришел Изяслав Мстиславич и послал к путимлянам сказать, чтоб, не опасаясь ничего, отдались. Они же немедленно послали к Изяславу лучших людей с тем: «Мы тебе отдаемся, веря твоему слову единому, и не требуем клятвы, а просим только, чтоб нас не дал разорять вместе с виновными». Изяслав, сам въехав во град, посадников (управителей) Святославовых со всем их имением отпустил, а своих определил. Дом же Святослава и все его имение разделили на 4 части, где было великое множество запасов: меда взято в погребах 500 берковец, вина 80 корчаг великих и прочее, что неудобно было все вдруг вывезти. В церкви же Вознесения Христова утварь всю взяли: два сосуда и кадильница серебряные, Евангелие, серебром богато окованое, одежды, шитые золотом, и колокола, поскольку сие княжеское. И также 700 рабов разделили, а прочее многое на войско раздавали.

Турукан кн. Комос кн. Карачев. Святослав, уведав, что Изяслав, придя, Путимль взял, и все имение его разделил, и сам со всеми войсками идет к Новгородку, весьма опечалился. И в страх придя, призвал Иванка Юриевича, Владимира Святославича, Ивана Ростиславича Берлядина и вельмож своих, все оное им объявил, а также вуюм своим, князям половецким Турукану и Комосе Осолуковичам (414), и требовал их совета. О чем долго рассуждая, положили для избежания всех опасностей Святославу немедленно выехать в Лесную землю, поскольку к Вятичам Юрий близко и пересылаться с ним удобно; половцам положили степью возвратиться, а град оставить с войском. Потому Святослав, немедленно взяв княгиню Игореву и свою с детьми и некоторую часть войска, наскоро уехал к Карачеву, а прочие войска за ним последовали; некоторые остались в Новгороде.

Новгородок отдался. Северяне после выхода Святослава немедленно послали к Изяславу и прочим князьям объявить, что Святослав, оставив град, выехал совсем и «ежели вы придти изволите, мы вам ни в чем противиться не будем, только просим, чтоб нас и нашей области не повелели разорять». Изяслав жс,

посоветовавшись с князьями, дал им ответ, чтоб они не опасались никого разорения, только если что от Святославовых пожитков осталось, то б объявили без утайки, и послали немедленно посадников, а сами шли за ними.

Севск гр. Болдин гр. Изяслав Давидович, послушав лестного совета северян и желая Святослава легко поймать или ограбить, просился у Изяслава Мстиславича и брата Владимира, чтоб его с частью войска к Курску за Святославом отпустили, чтобы мог его не упустить; а если он уйдет, то княгинь и детей с имением, конечно, не увезет. И хотя Изяслав Мстиславич, ведая Святославово проворство, весьма не советовал, но, видя, что Владимир о погоне согласен с братом был, не желая их раздражать, соизволил и отпустил с ним воеводу своего Шварна. А также и Владимир дал часть от своих войск, с которыми он наскоро пошел к Курску мимо Севска и Болдина, поскольку сей путь был ему свободен до Карачева и нигде сопротивления и остановки не ожидал, из-за того шли неосторожно. Но разъезд Святослава, неожиданно на пути усмотрев его, захватил трех берендичей, от которых Святослав уедава, что Изяслав Давидович идет с малым числом людей, послал против него половцев, чтоб еще достать языка, которые немедленно привезли двух человек Изяславовых. Оные сказали, что Изяслав с тремя тысячами идет наскоро.

Изяслав Давидович побежден. Святослав, учинив совет, рассудил, что его на пути встретит. И немедленно, собрав войска до 3000, пошел и 16 января сошелся с ним на чистом месте, где между обоими был бой жестокий долгое время. И когда Святослава ранили в руку копьем, то он, боясь, чтоб из-за того его войско не оплошало, более жестоко сам со всеми его наступать стал, и так Изяслава победил, что тот едва сам ушел, а войска большая часть на месте побиты и пленены.

Козельск. Дедославль. Карачев отдался. Олеговичи ненавидимы. Игорь II пострижен. Изяслав Мстиславич сам немедля за Давидовичем шел. И когда пришел в лес Болдин, тут прибежали к нему с известием, что Изяслав от Святослава побежден. Из-за чего он весьма скорбен стал, но, поскольку был воин храбрый, не убоясь того несчастья, еще более к отмщению разъярясь, пошел немедленно, и там ему непрестанно бегущие с бою встречались, а около полудни и сам Изяслав Давидович приехал. Он же, не останавливаясь, шел до вечера и, не дойдя града, стал, хотя утром мог град обступить. Но Святослав, уедава, что Изяслав Мстиславич приблизился, ту ночь, убравшись как мог, ушел за лес к вятичам к Козельску, а оттуда в Дедославль. Утром же рано пришел Изяслав Мстиславич к Карачеву, где ему карачевцы, за градом встретив, сказали об уходе Святослава и просили его о милостивом сохранении их града. Он же, дав им мир, въехал во град и

принят был от карачан со всякою честию. После сего, призвав Давидовичей, говорил им: «Вот, ныне я учинил все, что вы хотели, всю область Олеговичей, побрав, отдал вам, а пожитки, что побрано, и рабов по договору разделили, и более никакого дела мне нет. Того ради, оставляя вас, имею нужду возвратиться». И так расставшись во всякой любви, Изяслав с сыном возвратился и пришел в Киев с великою честию и порадованием всего народа, поскольку все вместе, Олеговичей ненавидя, радовались их несчастию (415). Тогда же Игорь, в заключении весьма разболевшись, прислал к Изяславу просить, чтоб ему позволил постричься, объявляя при том, что он прежде о том намерение имел. Изяслав же ему ответствовал: «Если твое намерение к тому прежде было, я тебе не возбраняю и не принуждаю, но оставляю на твою волю; из-за тяжелой же твоей болезни освобождаю тебя от крепкого заключения». И, послав боярина, велел Игоря от темницы освободить, которого, весьма больного, еле живого вынесли. И тогда он пребывал до восьми дней в келье, а на восьмой день, призвав епископа Евфимия, велел себя постричь. И был тут в монастыре под охранением монахов, но как только от болезни выздоровел, Изяслав для лучшей безопасности велел его перевести в Киев в монастырь св. Георгия, где определена была ему честная и довольная стража и пищею довольствован.

Война Давидовичей с Олеговичем. Брянск. Дябренец. Осетр р. Берлядино злодейство. Беркостены. Пултеск. Дедославль взят. Вятичей умный ответ. Давидовичи после отхода Изяслава Мстиславича пошли к Брянску, а Святослав Всеволодич, оставшись в Карачеве, послал в Козельск ко стрюю своему Святославу с известием, что Изяслав Мстиславич пошел в Киев, а Давидовичи с Ростиславом смоленским хотят на тебя идти. Тогда Давидовичи, собравшись, пошли и стали в Дябренце, а Святослав пошел к Дедославлю. И когда пришел к Осетру, тогда Иван Ростиславич Берлядин, забыв Святославово к себе и братье его благодаяние, видя его изгоняемым, в согласие войдя с Давидовичами, пошел в Смоленск к Ростиславу. И видя Святослава на Осетре с малым числом людей стоящим, напав на него, взял с него 12 гривен злата да 200 гривен серебра и ушел. В тот же день прислал к нему Юрий в помощь снова сына своего Иванка с 300 беркостенов. Святослав же послылал за Берлядиным и, не могши его догнать, пошел в Пултеск городок (416), где вскоре Иван Юрьевич разболелся. И из-за того Святослав остался ради него, ни сам к Дедославлю не пошел, ни войск на выручку не послал. А Давидовичи, придя, Дедославль взяли и хотели на Святослава идти. Но уведав, что к нему от Юрия помощь прислана, не смели наступать. Но, оставшись в Вятичах, созвали старейшин и говорили о Святославе, что он вятичей не любит и разоряет, как не свою область, чтоб

его они поймали или убили, а имение его все между собой разделили. На что им старейшины вятичей отвечали: «Вы наши все государи и нам равны. Кто нами владеет, тому мы верны и покорны, не взирая на милость и немилость, рассуждая, что Бог вас над нами определяет. И не без ума, по апостолу, меч в наказание винным, а отмщение злым носите. А руку на господина своего поднять не можем, и никогда такого в нас и в праотцах наших не бывало». Сие Давидовичи слышав, весьма их похвалили и, оставив им своих посадников, возвратились. И хотя вятичи за страх Давидовичам клятву учинили, но многие и за то их клятвопреступлением порицали.

Война Юрия на Рязань. Утилек кн. В том же году Юрий Владимирович посылал детей своих Ростислава и Андрея с войском к Рязани на Ростислава Ярославича. Но Ростислав, видя свое бессилие, ушел к половцам к Утилку и призвал его с войском. Но Юриевичи, пожегши села многие и пограбив, прежде возвратились. Святослав Олегович, видя себя от Давидовичей в безопасности, отпустил вув своих половецких князей, дав им дары многие.

Умер Иванко Юриевич. Борис Юриевич. Глеб Юриевич. Поротва р. Любенск. Февраля 24 в понедельник преставился Иванко Юриевич. А наутро приехали к Дону братья его Борис и Глеб и, уздав о том, приехали к Святославу. И с великим плачем погребши тело его, возвратились в Суздаль к отцу с великою жалостию. Святослав тоже имел сие себе за великую печаль, ибо оно-го Ивана Юриевича из-за его добродетелей в великой любви и почтении содержал. И потом пошел в верховье Оки и стал на устье Поротвы во граде Любенске (417). Тут прислал к нему Юрий одного из слуг своих с письмом, уговаривая, чтоб об Иванке не печалился, обещая ему прислать другого сына. При том же прислал ему дары многие, не только ему и княгине, но и вельможам его по немало.

6655 (1147). *Война Юрия на Новгород. Торжок взят. Война на смоленского. Поротва р. Голяд гр. Кучко убит. Брак Андрея I. Москва построена. Владимир Святославич. Пардус. Любенск. Сыренск.* Юрий Владимирович, злобствуя на племянников Мстиславичей, неоднократно требовал от новгородцев, чтоб, Мстиславичей выслав, взяли сына его. На что они ему оправдывались учиненною клятвою отцу их Мстиславу. За что он, озлобясь, пошел с войском на области Новгородские. И, придя, вскоре Торжок взял и по Мсте всю область их разорил. Тогда же Святославу Олеговичу велел идти разорять Смоленскую область, который, пойдя вверх по Поротве, взял град Голяд, в котором людей всех пленил. И с тем послал Юрию известить, надеясь, что он новгородцев, поскольку в смятении бывших, покорит и принудит в

свою волю. Но ему сильно повредила следующая причина. Юрий хотя имел княгиню любви достойную и ее любил, но при том многих жен подданных часто навещал и с ними более, нежели с княгинею, веселился, ночи напролет на скомонях (музыка) поигрывая и пия, препровождал, чем многие вельможи его оскорблялись, а младые, последуя более своему уму, нежели благочестному старейших наставлению, в том ему советом и делом служили. Между всеми поллюбовницами жена тысяцкого суздальского Кучка наиболее им владела, и он все по ее хотению делал. Когда же Юрий пошел к Торжку, Кучко, не могши ни поношения от людей терпеть, ни на оных Юрию жаловаться, ведая, что правду говорили, более же княгинею возмущен, не пошел с Юрием и отъехал в свое село, взяв жену с собою, где ее посадив в заключение, намеривался уйти к Изяславу в Киев. Юрий, уздав о том, что Кучко жену посадил в заточение, оставив войско без всякого определения, сам с великою яростию наскоро ехал с малым числом людей на реку Москву, где Кучко жил. И, придя, не допрашивая ни о чем, Кучко тотчас убил, а дочь его выдал за сына своего Андрея. Поллюбив же весьма место то, заложил град (418) и пребывал тут строя, пока брак Андреев не совершил. Для одного веселия звал к себе Святослава и с сыном его Олегом. Он же, не отказываясь, приехал и с собою привез Владимира Святославича, а Олег, сын Святослава, наперед приехал; его же Юрий одарил и дал ему барса. Потом приехал Святослав в день Похвалы пресвятой Богородицы, июля 28-го, и принят с великою любовию и честью. И совершив при них брак, с великим торжеством празднуя 5 дней, потом одарив Святослава, детей его и служителей, с великим довольством и любовию отпустил. Сам же по окончании веселия возвратился с детьми своими в Суздаль, а Святослав к Любеку, оттуда к Сыренску, оттуда перейдя Оку, остановился. Тут умер Святославов добрый старец Петр Илиин, который был при отце его Олеге и от старости не мог на коне сидеть, ибо был более 90 лет.

Умер Михаил митр. Совет о поставлении митрополита.
Климент митр. В том же году умер в Киеве Михаил митрополит. После смерти одного великий князь Изяслав Мстиславич созвал епископов в Киев. И съехались Онуфрий черниговский, Домиан юриевский, Феодор владимирский, Нифонт из Новгорода, Мануил смоленский, Феодор переяславский. С ними князь великий учинил о поставлении митрополита совет, объявив им так: «Ныне митрополит русский умер, и церковь осталась без пастыря и начальника правления духовного, которого прежде великие князи, избирая, посылали для посвящения в Константинополь. И ныне избрать в моей воли, но в Цареград к патриарху послать из-за учинившегося смятения и многих междоусобий в них не можно. К тому же от одного митрополитов посвящения чинятся напрасно

великие убытки, а скорее всего чрез сию патриархов в Руси власть цари греческие ищут над нами властвовать и повелевать, что противно нашей чести и пользы. По правилам же святых апостолов и вселенских соборов положено, да два или три епископа, сошедшись, поставляют одного. Вас же здесь есть более, того ради изберите достойного и поставьте на митрополию русскую». И после долгих обсуждений представил им Клима Смолятича, киевлянина родом, в затворничестве (схиме) бывшего. Сей монах весьма был учен философии и богословии, и учитель церкви преславный, какого прежде в Руси не было, и многие книги, к научению народа написав, издал. Этому несколько епископов воспротивились, объявляя якобы, что митрополита епископам поставлять в законах не написано и недостойно. «Ибо как мы, его посвятив, будем от него благословение принимать, с ним служить и ему поклоняться, не взяв благословения от патриарха. Мы имеем рукописание от Михаила, первого митрополита русского, которым запретил епископам без митрополита в церкви святой Софии служить (419). Посему, если он примет благословение от патриарха, тогда будем его за митрополита почитать и от него благословение принимать». Против оных Онуфрий черниговский возразил, говоря: «Нам довольно известно, что правило апостольское соизволяет двух или трем епископам епископа поставить, епископ же, архиепископ и митрополит по сути в чине посвящения равны, но разнятся только властью, им определенной. Да и то видим, что патриарха не патриархи, равные ему, но митрополиты и епископы поставляют и, с ним служа, благословение от него приемлют. При Ярославе же поставили в Русь епископы митрополита, и вот мы имеем голову Климента, папы римского» (420). И много о том прений имея, наконец, все, кроме Нифонта новгородского, согласясь, поставили (421) Климента митрополитом июля 27 дня.

Нерей урочище. Половцы называются в помощь. Шпионы. Судимир. Горей. Угра р. Брянск, Белев, Мценск. Девяторецк. Вороблин. Томощ. Кромы. Давидовичей вероломство. Союз Давидовичей с Олеговичами. Коварство черниговских. Воишь. Святослав Олегович стоял у Нерея, и тут приехали к нему послы от воев его с Василием половчином с 60-ю человек и сказали: «Прислали нас князи наши, велели вас поздравить и спросить вас, не имеете ли вы нужды в войсках. Если вам потребно и когда, пришлите только известие, а мы готовы и можем собрать войск, сколько тебе потребно». Тогда же прибежали к нему из Руси (от Киева) посланные от него для разведывания лазутчики и сказали, что Владимир в Чернигове, Изяслав Давидович в Стародубе живут в безопасности. Потому Святослав немедленно сына своего и Юриевича послал к половцам просить войск, а сам, собрав войска, пошел. И когда пришел к Дедославлю, тут приехали к нему еще

половцы Тайсобичи. Святослав, приставив к ним Судимира Кучебича и Гороя, послал их в область Смоленскую, которые, пойдя вверх по Угре, немало сел разорили. А в Вятчах бывшие от Давидовичей управители, уедав о том, из Брянска, Белева и Мценска ушли к Чернигову. Святослав же от Дедославля пошел к Девяторецку, и захватил все Вятичи, Брянск и Вороблин, и шел по Десне до Томош. Тогда еще к нему пришли половцы с сыном его и Юриевым, которых Святослав, любовно приняв, одарил. Изяслав же Давидович был тогда в Новегородке и, уедав о Святославе, уехал в Чернигов. В то же время Юрий суздальский прислал ко Святославу другого сына Глеба в Девяторецк. И с оными Святослав пошел ко Мценску, где недолго быв, далее к Кромам на Мстислава Изяславича. Но Мстислав, уедав о том, не надеясь на курчан, с честью простясь с ними, якобы на время отъехал к отцу. Изяслав же, похвалив его, посадил его в Переяславле. Давидовичи, видя свое непрворство и опасаясь угроз Святославовых, согласясь со Святославом Всеволодичем, преступив клятву к Изяславу Мстиславичу, положили примириться со Святославом Олеговичем на том, чтоб он им владение Игоревое, которое они помощью Изяславовою достали, уступил, и с тем послали послов ко Святославу. Оные догнали по пути Святослава, идущего к Кромам, и объявили ему приказ князей своих так: «Князи наши, видя, что от междоусобной брани во братии земля разоряется и люди гибнут напрасно, о чем они, весьма сожалея, велели вам говорить: если ты хочешь на них злобу оставить и примириться, то они все твое, что взяли, хотят возвратить, а о владении Игореве договор учинить и потом быть в согласии и союзе». Чему Святослав весьма обрадовался и, поверив им, немедленно мир написав, целованием креста с клятвою утвердил. В то же самое время умыслили Давидовичи со Всеволодичем Изяслава, лестию призвав к себе, поймать. Послал Владимир в Киев к Изяславу Мстиславичу брата Изяслава говорить, что Святослав многие города у них отобрал и всеми Вятичами снова овладел. И просил, чтоб он с войском как можно наискорее к ним пришел и, совокупясь, прогнав Изяслава, пойдут на Юрия в Суздальскую землю, чтоб с ним мир учинить или воевать. Великий князь Изяслав, не ожидая никакого зла от Давидовичей, а тем более от сестренича своего, поверил их просьбе и, учинив с половцами мир у Воиня, велел войскам собираться.

Коварство Святослава III. Елецкий кн. Андрей. Злой умысел на Изяслава. Совет о войне. Ольта. Нежатин. Роситин. Коварство открылось. Святослав Всеволодич, имея от вужа своего Изяслава данные грады Межибожье и Котельницу с прочими, всего десять градов, а к тому удел отца его весь, был в Киеве. Тогда прислали к нему стрый его Святослав и Давидовичи говорить.

чтоб он просился у Изяслава на отеческий удел и жил с ними в согласии и покое. Он же, забыв к себе отеческое благодеяние вую своего Изяслава, приехал к нему в Киев и, не объявив, что его дядя согласился и его из-за того к себе призывают, просился лестно, чтоб его отпустил наперед в его вотчину, обещая собрать войска и быть готовым к приходу Изяслава. Изяслав же, рассудив сие за полезно, не зная о коварстве, охотно его, с любовию одарив, отпустил и приказал ему, чтоб совсем к походу изготавился. Когда же Святослав прибыл в Чернигов, тогда же приехал с Ельца князь Андрей Ростиславич; и все оные совокупно советовали, великого князя Изяслава поймав, Игоря освободить. Но тая оное злодейское намерение, или скорее совесть их грызла, чтоб продолжением умысел их не открылся, снова послали к Изяславу просить, чтоб не умедля с войском к ним пришел, объявляя ему так: «Наши области разоряются, и мы оборонять одни не в состоянии, а кроме того по твоему обещанию тебя ожидая, терпим разорение и просим усердно, чтоб ты поспешил». Изяслав, созвав немедленно вельмож киевских, оное согласие и просьбу черниговских князей объявил, что намерены идти на стрья своего Юрия Владимировича в Суздальскую землю за то, что он врага нашего общего Святослава принял к себе в согласие и оному против нас помогает. Оные, выслушав, говорили Изяславу: «Мы тебе и брату твоему Ростиславу на стрья вашего воевать не советуем и помогать вам на сына Владимирова против учиненной всенародной клятвы не можем и не будем. Но еще более вам советуем остерегаться черниговских, чтоб, введши тебя в тяжкую войну, после не обманули. Ибо ты довольно им учинил, что обещанное им, отняв у Святослава, отдал затем; лучше тебе в покое быть и об устроении своего владения прилежать. Ежели же Святослав или другой кто на тебя восстанет, то мы готовы все до последнего тебе всю силую помогать и тебя защищать». Но Изяслав, не послушав совета их, сказал: «Я им обещал и клятвою утвердил, потому никак переменить слово мое не могу. А вы, если кто хочет, то со мною пойдите, а кто не хочет — оставайся в дому». И, собрав войско, пошел за Днепр и стал на Ольте, дожидаясь еще войск. Оттуда перешел к Нежатино и далее к Роситину, где, оставясь с полками, послал в Чернигов тысяцкого Улеба объявить о его приближении. Улеб же чрез друзей, верных ему, уведомил обо всем совете черниговских князей, что Давидовичи и Всеволодич Святославу Олеговичу обязались клятвою Изяслава, призвав к себе лестию, поймать или убить, а Святослав им обещал весь удел Игорев уступить. Сего ради Улеб, часа не мешкав, тайно уехал к Изяславу и все ему с достаточным обстоятельством извести; но при том еще и то, что черниговские и сестренич его Святослав послали к Юрию послов союз учинить.

Верность к отечеству. Войны объявление. Изяслав, уведав о таком на него злоумышлении, немедленно назад возвратясь, стал у Нежatina и послал в Чернигов посла ко Владимиру и Изяславу Давидовичам и Святославу Всеволодичу, написав им так: «Мы после довольного рассуждения, а более по вашей просьбе учинили союз на Святослава и Юрия и положили на том, что всем вместе идти с войсками, и то утвердили клятвою, как то обычай есть отцов наших и дедов. И хотя мне к походу времени не доставало и бояре не советовали, а кроме того трудность пути препятствовала, но я, все то презрев, не хотел моего обещания нарушить, пошел к вам. И уже приблизившись к Чернигову, получил ужасное известие, что вы коварно меня к себе звали, умыслив на меня зло такое, о котором никто честный и богобоязненный человек мыслить бы не мог. Ныне желаю от вас ведать, какая моя к тому есть вина». Посланный, прибыв в Чернигов, послал ко Владимиру объявить, что он прислал от Изяслава нечто великое им объявить, но всем вообще, и просил, чтоб для того брата и вельмож призвал. Оное Владимир немедленно учинил и велел звать посла. Посол оный, без всякого по обычаю убранства придя, немедленно все повеленное выговорил. И когда он речь окончил, тогда Владимир ответствовал: «Почему неприличным или недостойным именует наше крестное целование? Ибо мы целовали Изяславу крест во правду и оно не нарушили. Скажи прямо, какая наша вина?». Тогда посол говорил: «Дошел слух господина моего князя, что вы со Святославом договор учинили, чтоб Изяслава поймать или умертвить вместо Игоря. Если сие неправда, целуйте на том крест. А я вас уверяю, который государь на любви и истине крест целует, тому будет во спасение и пользу, а кто на неправду целует, тому будет в погибель душевную и телесную, на что довольно примеров от предков слышали и сами видели». Что они выслушав, не хотели клятву дать, отговариваясь тем, что они, единую клятву учинив, оной еще не нарушили, и из-за того нет нужды снова то повторять. Но когда посол им о союзе с Юрием и Святославом с достаточным доказательством изъяснил, показав имена людей, чрез кого когда договаривалось, тогда они умолкли, друг на друга взирая, ничего не отвечали. И через некоторое время Владимир сказал послу: «Пойди ныне вон, а мы, переговорив, тебя снова позовем». После выхода посла долго князи советовались, во-первых, дознаваясь, чрез кого сия тайность открылась. Но никак подлинно дознаться не могли, поскольку тот сам был тут в совете. И оный открыл сие не доброжелательствуя Изяславу, но ненавидя неправду и не желая междоусобного кровопролития и земли разорения, которое б обязательно за поимкой Изяслава последовало. Затем думали, какой ответ дать послу. И едва в том согласясь, позвали посла, и оному Владимиру в ответ

сказал: «Скажи от нас Изяславу: если мы Святославу Олеговичу крест целовали, то оное невинно, поскольку Игоря, брата нашего, держит в заключении постриженного. И так как он уже монах и схимник, то выпусти его на свободу, затем мы будем в мире и тебе во всем послушны. Если же того не хочешь, то рассуди, каково бы тебе было, если бы кто твоего брата держал в заключении». И с тем посла отпустили.

Объявление войны черниговским. Вече. Объявление киевлянам. Посол, придя к Изяславу, все ему обстоятельно донес. И по оному Изяслав послал к ним с договорными грамотами, велел оные пред ними бросить и им войну объявить. Посол же, придя в Чернигов, сказал князям: «Изяслав, великий князь, велел вам сказать: Вы мне крест целовали на том, что быть в любви и союзе до конца жизни. Из-за того я, взяв владение Игореву, Новгородок и Путимль с прочими, вам отдал, Святославово имение разделил с вами поровну, а Игореву по учиненному договору я взял и ни в чем вас не обидел, но скорее хотел от других всегда вас всею силою защищать, и во всем он пред вами прав. А вы, преступив крестное целование, за все то мое к вам благодеяние лестию меня к себе звали, умыслив умертвить или поймать. Но всещедрый и правдолюбивый Бог меня невидимо от того избавил и весь ваш коварный умысел мне открыл. Из-за того на него одного надеюсь и верю, что он отмстит за сию обиду мне поможет, если ему угодно». И сие выговорив, посол бросил грамоту пред ними на землю, сам возвратился. В то же время великий князь послал в Смоленск к брату Ростиславу с объявлением обо всем том черниговских коварном умысле. А также послал в Киев к брату Владимиру Мстиславичу, который был оставлен наместником для управления Киевом, к митрополиту Климу и тысяцкому киевскому Лазарю двух мужей знатных Добрынку и Рагуила, которые, придя в Киев, возвестили обо всем Владимиру. Он же, немедленно призвав тысяцкого, велел народ созвать на вече к церкви святой Софии, а сам пошел к митрополиту и ему обо всем сказал. Потом, как уведали, что народ собрался, вышли на вече, где Владимир всем объявил: «Вот есть присланные два мужа от брата моего Изяслава, а с чем, о том они сами вам возвестят». Тогда присланные, выступив, говорили сначала Владимиру: «Поздравляет тебя брат твой великий князь Изяслав». А также, поворотясь к митрополиту, тоже поздравили. Также к тысяцкому: «Князь великий жалует вас всех киевлян и поздравляет». Тысяцкий же, выслушав, благодарил великого князя за милость от всего Киева и велел им говорить, с чем присланы. Тогда Добрынка словом княжим говорил: «Вам известно, что я по просьбе Давидовичей согласился с братом моим Ростиславом и с ними идти на Святослава Олеговича и на стрья нашего Юрия Владимировича за

учиненные нам и нашим областям обиды и вас звал с собою. Но вы мне от того отказались, извиняясь, что не можете против племени Владимирова руки поднять, а на Олеговичей и Давидовичей обещали все даже и с детьми идти. Ныне же Владимир и Изяслав Давидовичи да сестренич мой, которого я имел при себе вместо сына, Святослав Всеволодич, преступив ко мне учиненную клятву и забыв все мои к ним благодеяния, тайно со Святославом Олеговичем и стрием моим Юрием союз учинили, договорясь, чтоб меня коварно за Игоря умертвить или поймать. Но всещедрый и справедливый Господь Бог меня защищал и весь коварно злостный их умысел мне во благое время открыл, а их клятвоступление обличил и посрамил. Ныне же, братия и чада моя верные киевляне, видите, чего вы желали и чем мне обещались, оно-го самое дело требует, поскольку сей их умысел не на одного меня, но скорее на весь Киев за поимку Игоря. Того ради потребно вам как возможно скоро всем вооружиться, кто может конем, другие пехотою, иные в ладьях, идти к Чернигову, не допуская времени им совокупиться и укрепиться».

Рассуждение к предосторожности. Смятение киевлян. Мятеж киевлян. Умер Игорь II. Киевляне выслушали и недолго советовались, затем от имени всех тысяцкий отвечив: «Мы радуемся, что Господь Бог тебя, великий князь, защитил. И по желанию вашему все от мала и до велика пойдем с охотою и к тому же как возможно будем поспешать». После окончания сей речи, выступив, один муж тысяцкому говорил: «Мы хотя охотно с князем нашим пойдем, но прежде надлежит помыслить о безопасности внутренней, чтоб не учинилось такое же зло, как прежде при Изяславе Ярославиче. Злые люди, освободив из темницы, Всеслава посадили на престол и тем большое разорение Киеву нанесли. Ныне же Игорь, главный злодей князя нашего и всех нас, здесь не в заключении, но в монастыре на свободе. Ежели мы, оставив его, так просто пойдем к Чернигову, то кто ведает, что приключиться может. Того ради должно, во-первых, сей внутренней страх отнять и потом идти на Чернигов». Народ же, слышав сие, не дав времени старейшим о том рассудить, все возопили: «Убить Игоря должно». Владимир Мстиславич, слышав то, ужаснулся и говорил к народу: «Братия, князь великий того не велел, но приказал, чтоб его иметь под крепкою стражею, что учинив, будем без опасности и безбоязненно пойдем к Чернигову». Но народ кричал: «Мы ведаем, что Изяслав убить не велел, но с сим коварным и злостным племенем добрым порядком не управиться». Чему митрополит и тысяцкий прилежно возбраняли, но народ, рассвирепев, с великим криком понося Олеговичей и Давидовичей, пошли к монастырю, где был Игорь. Что Владимир видя, сел на коня и поехал к монастырю, желая упредить и спасти

Игоря, но народ мост захватил, потому ему невозможно было проехать. Тогда он, поворотив, поскакал мимо Глебова двора, но народ ускорил идти в монастырь. Игорь же, слышав сие, ушел в церковь к обедне и со слезами молился. А народ, словно звери свирепые, придя в церковь, взяли его и тотчас, мантию скинув, повели. Он же, идучи, прося их о помиловании, многое о невинности своей говорил, но против свирепости бесчувственной ничто не помогало. Владимир встретил его на пути, тогда Игорь спросил его: «Брат, куда меня ведут?». Он же не успев ответить, соскочил с коня и, одев его корзном (епанчею), просил киевлян прилежно, чтоб его не умертвили, изъясняя, что если сие учинят, то брату его и ему великое поношение от братии и всех князей нанесут. И так довел его до двора матери своей, идучи с ним рядом. Народ же вместо послушания просьбы князя начали Игоря бить, между тем крепко зашибли и Владимира. Тысяцкий Владимиров Михаил хотел Владимиру к избавлению Игоря помочь, соскочив с коня, стал народ отбивать. Владимир тотчас увел Игоря в дом материн, ворота затворил и пустил Игоря на сени. Народ же, забыв Игоря, бил тысяцкого, и оборвали на нем крест с цепью и гривну златую (422), и, оставив тысяцкого, бросились за Игорем, и, выломив ворота, увидели Игоря на снях. Тогда стали ломать двери сеней. Владимир хотел его, на приготовленного коня посадив, увести. Только Игорь не успел усесться, а народ тотчас его поймал и жестоко у дверей сенных бил. Тогда Владимир сам на него пал. Он же, еще вырвавшись, хотел уйти в дом Мстислава. Но народ так озлобился за сие, что хотели Владимира убить. Однако ж, увидев Игоря бегущего, оставив Владимира, побежали за ним и, взяв, повели на Бабин торг к церкви святой Богородицы. Игорь, видя, что его хотят убить, просил, чтоб дали ему священника исповедоваться. Но народ кричал на Игоря: «Когда вы с братом Всеволодом жен и дочерей наших брали на постели и дома грабили, тогда попа не спрашивали, и ныне поп не надобен». И тут его убив, положи на колеса, свезли на Подоліе и бросили на поругание нагим. Сие учинилось сентября 19 (423). Тогда некоторые богобоязненные, сняв с себя одежды, накрыли его. Владимир, слыша, что Игорь убит лежит на торжище, послал тысяцкого Лазаря и своего Рагуила говорить народу, чтоб его отдали погresti. Народ же кричал: «Не мы его убили, но Давидовичи, которые для освобождения его хотели коварно князя великого и нас погубить. А погresti мертвого не возбраняем, потому что его более опасаться не будем». Тогда тысяцкие велели его взять и снести в церковь святого Михаила. На утро митрополит послал игумена феодоровского, велел его облечь во одежды монашеские и, взяв оттуда, снесли в монастырь святого Симеона. Там погребли его с честью.

Состояние Игоря. Сей Игорь Олегович был муж храбрый и великий охотник к ловле зверей и птиц, читатель книг и в пении церковном учен. Часто мне с ним случалось в церкви петь, когда был он во Владимире. Обряды священнические мало почитал и постов не хранил, из-за того у народа мало любим был. Ростом был средний и сух, смугл лицом, волосы по обычаю, как поп, носил длинные, борода же его была узка и мала. Когда же в монастыре был под стражею, тогда прилежно уставы иноческие хранил, но притворно ли себя показывая или совершенно в покаяние придя, сего не ведаем, но полагаем, что Богу лучше ведома совесть человека.

Супой р. После убиения Игоря Владимир немедленно послал к брату Изяславу с известием о приключившемся. Изяслав стоял тогда с войском в верховье Супоя и, слыша про такое ужасное приключение, весьма опечалился и плакал, рассуждая, что сие убийство все ему в вину ставить будут, и говорил: «Если б сего ожидал, то б велел его далее вывести и беречь, а ныне никак порока братоубийства не избегну». Но все вельможи его рассуждали ему, что «о сем убийстве все знают, что не твоим повелением или хотением учинилось, ни даже не был причиною смятению народному, но всяк благоразумный рассудит и бесспорно верить будет, что сему убийству причина клятвoprеступные и злостные князи черниговские». И сим немного его печаль умалили. После сего послал Изяслав по братию свою, в Смоленск за Ростиславом да в Городец за Владимиром, чтоб к нему с войсками поспешили.

Курчан рассуждение. Мстислав Юриевич. Глеб Юриевич. Кирема. Бехань. Попашь. Вскоре после убиения Игоря получили о том известие черниговские князи Владимир и Изяслав Давидовичи, с чем наскоро послали сказать Святославу Олеговичу, а Святослав, услышав сие, созвал всех своих вельмож в Курске и с горестным плачем объявил. В то же время пришел к нему Глеб Юриевич с братом Мстиславом из Суздаля. И когда объявили об убийстве Игореве курчанам, требуя от них общего к войне приготовления, старейшины курские, выслушав и после довольного всенародного рассуждения, представили Святославу совет свой таков: «Поскольку киевляне давно Изяславу объявили и общенародную клятвою утвердили ему на Олеговичей и Давидовичей всею их возможностью помогать, а на племя Владимирово руки поднять не хотят, да и все государство Русское имеет детей и внучат Владимировых в великом почтении, того ради вам советуем оставить войну против роду Владимирова, рассудив то, что брата твоего Игоря не Изяслав убил, но Давидовичи своею превратностию и непристойным против Изяслава и киевлян предприятием, что киевлянам, слыша, тяжело было с терпением снести. И затем оставляем на вашу волю, и что велите, то мы должны исполнять».

Мстислав Юриевич, слышав о сем, немедленно возвратился в Суздаль к отцу. Курчани же выпросили себе от Глеба Юриевича посадника в том рассуждении, что оный град Святослав прежде дал брату его Иванку; а кроме того для безопасности такой, что ежели Святославу в войне не посчастливится, то сей град, как владение внука Владимирова, не будут так, как прочие, разорять, на что и Святослав, угождая Глебу, охотно поступился. И, послав полем за половцами, сам пошел со Глебом в Киремы, где Глеб хотел посадить по градам своих посадников. Но киремцы отказали, говоря: «Мы имеем князя Изяслава». Тогда пришел ко Святославу Святослав Всеволодич и послали к киремцам объявить, если они не отдадутся, то «взяв все, разорим и людей пленными učinим». Только бехане того не послушали и крепко оборонялись, так что Святослав, с потеряннем людей отступив, пошел к Попашу (424). Тут пришел в помощь Святославу Изяслав Давидович и, бившись у града жестоко, едва оный взяли.

Черная могила. Изяслав, уздав, что Святослав в Киреми к городам приступал и Бехань с прочими градами отбились, а Попашь взял, совокупив войска довольные, ибо тогда пришли к нему из Смоленска и Владимира полки на помощь, пошел к Переяславлю. Тут получил известие от Ростислава смоленского, что он сам к нему с войском идет и грады черниговских князей, Любеч и другие, пожег и попленил, а при том просил, чтоб Изяслав его дождался. Того ради Изяслав пошел тихо, ожидая брата Ростислава. И, придя к Черной могиле, остановился, дождался брата Ростислава со многим войском, чему все весьма обрадовались. И, веселясь, учинили совет, собрав всех вельмож и старейшин от градов и от черных клобуков, рассуждая, куда идти против Святослава, который тогда со множеством половцев стоял по Суле. И хотя разные представления были, иные советовали к Чернигову, иные — в Кирему, взятые грады возвратить, но Ростислав Мстиславич говорил: «Мы благодарим Бога, что избавил Изяслава от коварного злоумышления и еще, что нас совокупил. И ныне, имея довольное войско, без всякой боязни можем на Святослава прямо идти. И когда Бог поможет нам на них, тогда грады без пролития крови будут наши. Если же пойдем к городам, то нам надобно с оными биться и с поля от Святослава нападения опасаться. И сие может с немалым войска трудом продолжиться, а в поле долго нам медлить не потребно». И на сем все согласясь, немедленно пошли к Суле.

Черниговские разбежались от страха. Святослав с Изяславом Давидовичем и половцы уже совсем были в готовности на Изяслава нападение учинить. Но как только уведали, что он с Ростиславом совокупился, и они к ним идут, в великий страх пришли. И, дождавшись ночи, половцы от них едва не все ушли,

и осталось их малая часть. Владимир Давидович, видя, что половцы ушли, посоветовавшись с братом Изяславом и Святославом Всеволодичем, а также оставив Святослава Олеговича, пошли наскоро к Чернигову по землям, боясь, чтоб их Изяслав на пути не перехватил. А Святослав со своими другим путем к Курску побежал.

Всеволодск. Утень. Белавежа. Кудново. Олег. Изяслав Мстиславич, уздав о том, немедленно отправив наперед легкие войска ко Всеволодску, чтоб Давидовичей перенять, и сам за оными со всем войском поспешал. Но, приидя ко Всеволодску, не застали их, ибо прошли Давидовичи мимо, не останавливаясь. Того ради Изяслав не шел далее за ними, но, приступив, Всеволодск взял и разорил. О сем услышав другие города, где были Святославовы посадники, Утень, Белавежа (425) и в Бехани, что Всеволодск взят и разорен, оставив грады, побежали к Чернигову, чему и другие многие грады последовали, только остались в Куднове. О чем Изяслав уздав, послал наскоро и оных многих на пути перехватил, а грады оные велел сжечь. Олег. Олега, слыша, что Изяслав грады оные пожег и разорил, не хотели бежать, но укрепились к сопротивлению. К нему Изяслав, приидя, велел приступать. Но олеговцы мужественно оборонялись, и был бой от утра до вечера, на что Изяслав, рассудив за бесполезно у таких малых градов людей терять, оставив оный, возвратился в Киев. А войска все распустил с тем определением, чтоб к зиме готовились; когда реки станут, тогда идти к Чернигову. Приидя же в Киев с братиею, воздал Господу Богу благодарение. И после отправления пиров и веселия учинили совет, на котором положили, что Ростиславу, собрав верховьи войска смоленчан, новгородцев и прочих подвластных идти на низ в области Юриевы, чтоб его не допустить черниговским и северским помогать; а Изяславу после покрытия рек льдом идти к Чернигову. И так уложив, Ростислав с великою честью и благодарением от киевлян возвратился в Смоленск.

Брагин городец. Глеб Городец взял. Изяслава благорассудность. Волослава злой совет. Советы разные о войне. Глеб Юриевич к Переяславлю. Демьян Сильный. Носово. Глеб побежден. Возмутителю мзда. Олег. Олега, слыша, что Изяслав возвратился, послали Глеба Юриевича с войском и полковниками на Брагин городец (426). Он же, приидя, вскоре без сопротивления взял. Изяслав, великий князь, получив о том известие, хотя тяжко оскорбился, но, рассудив, чтоб стрюю своему Юрию не дать к войне сим малым обстоятельством большей причины, но добрым способом то отвратить, послал ко Глебу дворового своего и велел ему говорить с ласкою так: «Ты ведаешь, что у меня хотя с черниговскими война, но до вас, как брата моего и равного мне внука Владимиров, оно не касается. И я как с от-

цом твоим, а моим стрьем, так с тобою вражды не имею и иметь не хочу. Но что ты ныне без всякой от меня причины, послушав Олеговичей, которые всему племени Владимирову тогда только льстят и дружатся, пока могут что к их пользе получить, а сердцем всех ненавидят и ищут зла, но ты, как человек молодой, не рассудив того, мою волость взял, которую если бы ты от меня попросил, то б с любовью и честью получить мог и более. Того ради рассуди сам, что тебе полезнее. Ежели же хочешь здесь иметь владение, так как вас у отца много, то приди ко мне с любовью и увидишь, что я тебя наделю достаточною к твоему содержанию областью». Он же весьма сему обрадовался и, обещав, хотел идти в Киев немедленно. Но воевода его и кормилец Волослав, доброжелательствуя более Святославу, нежели своему господину, или скорее ненавидя Изяслава, по научению Давидовичей его удержал, а присоветовал ему идти к Переяславлю, «где сын Изяслава Мстислав еще младенец, то легко можешь его изгнать, а Переяславлем, достав, обладать, и сия область тебе будет не по милости Изяслава». В чем другие спорили, представляя: «Хотя оный и легко достанешь, но удержать тебе одному против Изяслава и на помощь черниговских твердо никак надеяться невозможно. Если же сие не удастся, то ничего не получишь и в стыде останешься». Однако ж совет Волослава превозмог, по которому Глеб, вскоре собрав свое войско и половцев, пошел к Переяславлю и на рассвете дня пришел, желая, внезапно напад, град взять. Но стражи переяславские, далеко от града его усмотрев, прибежали во град и сказали князю Мстиславу, который тогда, не опасаясь никакого нападения, спал; а также и войско все не ожидало опасности. В то же самое время половцы Глебовы, прибежав, зажгли некоторые строения пред градом, от чего во граде учинилось великое смятение. Но прилучился тогда в Переяславле быть воин славный и половцам весьма страшный Демьян Куденевич. Тот, видя, что Мстислав с войском вскоре собраться может, сел на коня да с ним слуга его Тарас, а также муж сильный, и пять служителей его. С сими выехав за град, так храбро на половцев напал, что многих на месте положил. Половцы, узнав его, возопили: «Здесь есть Демьян». И тотчас все побежали. Вскоре же и Мстислав с войском вышел, а Глеб, видя половцев в смятении и страхе бегущими, пошел прочь. Но Мстислав, укрепясь довольно, пошел наскоро за ним и догнал у Носова на болотах, где несколько от войск Глебовых побив и пленив, выгнав за болото, возвратился в Переяславль, а Глеб со срамом ушел в Городец. На сем бою Демьян много половцев и от войск Глебовых, а кроме того кормильца Глебова Волослава убив, сам весьма тяжкими раны был уязвлен, что едва жив в Переяславль приехав, вскоре умер и погребен с честью великою.

Городец в осаде. Мир коварный. Изяслав, слыша о том, сам немедленно пошел с войском своим и берендеями на Глеба к Городцу. А Глеб послал в Чернигов к Давидовичам и Всеволодичу сказать, что Изяслав на него идет и он сам противиться не в состоянии. Того ради просил от них помощи. Но они не могли или скорее не смели в помощь войска Глебу послать, чтоб совсем их не потерять, а велели ему, если немочь увидит, просить Изяслава о мире и свободном выпуске, надеясь, что Изяслав ему в том не откажет. Изяслав же, придя, обступил Городец и, не желая людей тратить на приступ, отнял все выходы и держал три дня. Между тем послал Глебу сказать, чтоб, взяв все, что его есть, шел из града. Если же не выйдет и град не отдаст, то, взяв, учиню с ним, как со злодеем. Глеб, не видя себе никакой иной ко спасению надежды, не отказываясь, выехав из града, придя в шатер Изяслава, просил о прощении. Изяслав же, наказав его, как брата, словами, во всем его простил и, взяв от него клятву, что ему через три дня ехать к отцу, сам не ожидая отъезда его, так как имел в Киеве крайнюю нужду, возвратился. Но как только Изяслав отошел, Глеб, забыв свое крестное целование, послал ко Владимиру Давидовичу сказать, что по принуждению Изяславу клятву учинил, поскольку был обступлен в Городце, и «от вас никакой помощи не мог получить, но все оное оставив, вас твердо уверяю, что всегда с вами в союзе и любви пребуду».

Преставился в Муроме князь Давид Святославич муромский, а после него воспринял княжение брат его Игорь.

Умер Самчуга, кн. половецкий. В том же году умер храбрый половецкий князь Самчуга.

6656 (1148). *Война на черниговских. Венгров в помощь. Олегovichей поле. Болос. Дождь войну пресек. Венгры потонули.* Изяслав, великий князь, получив от венгерского короля по его требованию венгров 3000 человек и совокупив с войском своим, а к тому выпросил немалую помощь у стрья Вячеслава Владимировича, князя туровского, а также взял владимирский полк и со всеми пошел снова к Чернигову на Давидовичей и Олегovichей, в Киеве оставил брата своего Владимира, а в Переяславле для безопасности от половцев — сына своего Мстислава. И, придя к Чернигову, стал на поле Олегovichей, посылая ко граду войска. Но черниговские не смели за град выйти. Так стоял Изяслав три дня, пожег все села около Чернигова даже до Болоса. Оттуда пошел к Любечу и, продолжив поход 5 дней, всюду посылая разезды, разорял и стал у Любеча. В то время пришли князи черниговские Давидовичи и северские Олегovichи, Святослав с племянником, с ними же рязанский князь и половцы. Оные, перейдя реку, стали к лесу и укрепились. Изяслав немедленно пошел на них, но поскольку в тот день такая теплота учинилась, что невоз-

можно было ему реку перейти, только стрельцы бились через реку. Ночью же пришел дождь великий, словно бы Бог специально для пресечения междоусобного пролития крови ниспослал, что Изяслав видя, и потому что и на Днепре стал лед портиться, учинив совет со своими и венгерскими воеводам, рассудил, что стоять более невозможно. И в тот же день со всеми войсками за Днепр перешли, а на следующий день на Днепре лед рушился, чем Изяслав и все войска были порадованы, что их Бог от великого труда избавил. И пошел Изяслав к Киеву. Но венгры весьма неосмотрительно, идучи сквозь бор, хотели прямо через озеро перейти, но на середине лед обломился и часть их потонула.

Придя в Киев, Изяслав вначале воздал благодарение Господу Богу, послал к стрюю своему Вячеславу благодарить и обо всем обстоятельно возвестить. А также послал в Смоленск к Ростиславу брату с письмом, написав так: «Любезный брат, объявляю вам о походе моем на черниговских, что я, будучи там у Чернигова, на поле Олеговичей стояв, все около Чернигова пожег и разорил и нигде ничего им не оставил. Но видя, что они ко мне на бой не выходят, а я ко граду приступать, жалея людей, не велел и, оставив Чернигов, пошел к Любечу, разоряя всюду. Тут пришли против меня Давидовичи и Олегович с племянником, но река не допустила нам биться, потому что невозможно было перейти и в бой вступить. Того ради, переправясь чрез Днепр и Божиюю благодатию, пришел в Киев благополучно. Тебя же прошу дать мне знать, куда ты ходил и что учинил». А также и венгров возблагодарив, войско их одарив, отпустил.

Новгородцев просьба к Юрию. Юрий требует Новгородца. Новгородцы отказ. Новгородцы, видя великие распри и несогласия между князьями, и что Юрий ростовский, непрестанно на области их нападав, разорял, купцов грабил и своих не пускал, послали епископа Нифонта и с ним бояр знатных ко Юрию в Суздаль просить о мире. Юрий же, приняв епископа с честью, по просьбе его торжан всех с ним отпустил. А о мире договориться не могли, поскольку Юрий требовал, чтоб новгородцы ему клятвою общенародною утвердили, что они, взяв сына его на княжение, и впредь, кроме его наследников, других принимать не будут. А новгородцы на том стояли, что они Владимиру, отцу его, и потом старейшему брату его Мстиславу о наследниках его клятву дали и переменить без тяжкого греха не могут; особенно же, что Новгород издревле принадлежит великому князю, и если Юрий будет на великом княжении в Киеве, тогда будет и Новгород в его воли, кого хочет, того им даст.

Ярослав Изяславич в Новгороде. Святополк Мстиславич во Владимире. Изяслав, великий князь, уздав, что брат его Святополк имеет с Юрием пересылку о мире без его согласия, послал в

Новгород сына своего Ярослава, а к новгородцам писал с выговором об их непостоянстве, Святополк же за его неправду вывел и дал ему Владимир с областью.

Черниговских совет. *Союз черниговских с Юрием.* Владимир Давидович с братьями, возвратясь от Любеча, войска распустили и сами по домам разъехались, положи на том, чтоб обменяться известиями с Юрием и требовать его совета, что далее делать. Однако ж Владимир, не дожидаясь от Юрия отповеди, вскоре послал ко Святославу Олеговичу с тем, чтоб, снова всем совокупясь, идти на Изяслава Мстиславича и его области разорять. Но Святослав рассудил, что им без помощи от Юрия на Изяслава идти опасно, и потому сам немедленно в Чернигов приехал, где, советуясь, рассудили за необходимое призвать Юрия Владимировича. И послали к нему послов просить с тем: «Ты нам с клятвою обещался идти на Изяслава, и мы в надежде той на него пошли. А Изяслав, придя с великим войском, наши области за Десною разорил и села все пожег, людей и скот попленил, а ты ни к нам, ни на Ростислава не пошел. Ныне же если хочешь на него идти, то просим не умедлить, а мы со всеми войсками с тобою идти готовы. Если же не пойдешь, то мы свободны от учиненного к тебе крестного целования и будем искать с Изяславом примириться, поскольку мы одни с ним воеваться и земли наши охранять не можем и более не хотим наших подданных войною разорять».

Глеба Юриевича крайняя дерзость. *Глеб снова на Переяславль.* *Глеб второй раз от Мстислава побежден.* *Мертвая собака не кусает.* Глеб Юриевич, как прежде, едва у Изяслава милость испросил и с великою клятвою обещал к отцу идти, чтоб вражду между им и Изяславом пресечь, но, преступив все то, остался в Городце, обещая Изяславу со временем обещание исполнить. Между тем, усмотрев время когда Изяслав, придя от Чернигова, войска распустил, войдя в согласие с переяславцами, неожиданно хотел Переяславль взять и, тайно собравшись, наскоро второй раз пошел с войском. Но Мстислав хотя млад был, но довольно осторожен, всегда имел на путях стражи и вестникам платил не скудно, через которых прежде нежели Глеб пришел, собрав войско, тою ночью навстречу Глебу вышел и в лесу на пути стал в укрытом месте. А в Переяславле оставил воеводу, наказав, чтоб был в готовности и, когда потребно, немедля ему в помощь поспешил. И когда Глеб, идучи, его миновал, тогда Мстислав, с тылу напав на неустроенное глебово войско, стал рубить, колоть и стрелять. Глеб хотя гораздо больше войска имел, но, не зная от кого и в каком множестве на него нападение учинилось и видя все свое войско в смятении, побежал. Тут Мстислав пленил главного Глебова советника Станиславича, в Переяславле с жестоким мучением казнил и голову его ко Глебу послал, приказав при том,

что она много зла делала, а ныне смущать и ссорить братию не будет, «а поскольку он за многие дары более Олеговичам, нежели тебе, радел, того ради пошли оную к ним как возмещение их убытков». Глеб же, прибежав с малым остатком своих, не смел более в Городце быть, забрав что мог, ушел в Чернигов.

Черниговские возмущают Юрия. Ласкания лицемерные. Послы князей черниговских и северских пришли к Юрию, бывшего тогда в Ростове, и говорили ему, с чем присланы. Потом представляли именем князей их: «Киев есть отеческое тебе и дедовское наследие, и хотя Вячеслав тебе старший брат, но он не в состоянии то принять и содержать. Из-за того Изяслав, презрев ваше старейшинство, похитил, и Вячеслав ему уступил. Но ты старший после Вячеслава и тебе оное наследие по праву принадлежит, только потребно тебе самому о том труд приложить, князи же наши Давидовичи и Олеговичи готовы тебе помогать. И когда Киев получишь, тогда твои области Ростовскую и Польскую раздели сынам твоим, как было при отце твоём. И как тогда из-за его старейшинства и мужества ради во всей земле Русской была тишина и всюду во всем изобилие и размножение явилось, так и ты можешь то же учинить». Юрий же, весьма сим прельстясь, тайно в сердце возрадовался, уповав в Киеве бóльшие веселия иметь, нежели в своих владениях. Послам же, возблагодарив, отвечал, что, о том со своими вельможами посоветовавшись, ответ им даст.

Громило — мудрый советник. Войнами области разоряются. Население Белой Руси. Распорядок области богатит. Мир не в нашей воле. Ненависть Олеговичей и Владимировичей. Ответ Юриев. На утро Юрий, собрав всех своих вельмож и воевод, объявил им просьбу и представление черниговских и северских князей и требовал их совета, как бы ему великое княжение получить. На которое ему многие стали советовать, чтоб собрав войск сколько можно и совокупясь с черниговскими смело шел на Изяслава. Но старейшие, почитай, все молчали. Что Юрий видя, прилежно требовал совета от Громилы, как весьма искусного и мудрейшего более других советника, который сидел словно ничего не слышал и не разумел. И на третий княжий вопрос оный, встав и поклонясь, начал говорить: «Князь, молодые ваши вельможи и советники, надеясь на вашу к ним милость, говорят, не ожидая старейших, думая, что они от матерей всю мудрость приобрели, и слова их утверждают, как непоколебимое. И когда они на войну советуют, то я как могу сказать, что лучше в дому сидеть. Ты ведаешь сам, что я при отце твоём вырос и, на войне состарившись, благодарю Бога, что никогда в том порока себе не нанес. Ныне же состарился и на войну идти не могу, из-за того и совет мой вам может быть неприятен. Но ежели совершенно хочешь от меня ведать, что из того полезно или вредительно, то тебе истин-

ное мое мнение окажу. Во-первых, о великом княжении и на Кieve быть по твоему достоинству весьма бы честно и полезно, если б оное было в том состоянии, как было при Ярославe, отце твоeм Владимире и брате Мстиславе, которые сами государством, а не ими люди владели, их князи местные боялись и как отца чтили. Но потом брат ваш Ярополк и Всеволод так упустили, что все князи равны ему быть хотят, не слушают и не почитают, но, на него восставая, воюют, области отбирают и разоряют, то и тебе никакой чести не прибудет. И хотя тебя ныне Олеговичи за старейшего почитают и отцом называют, но сие только лъстя, чтоб их от Изяслава избавить. Когда же сядешь в Кieve, то увидишь, что оные не лучше к тебе, чем к Изяславу, будут. Если мыслишь там великое владение приобрести, то напрасно трудиться о том, чтоб пустые и разоренные войнами земли искать, где уже мало и людей остается и впредь еще меньше будет, а без людей земля есть бесполезная пустыня. Здесь же имеешь в своем владении полей и лесов изобильно, а людей мало. Ты весьма изрядно рассудил, что начал города строить и людей населять. И за твое малое время сколько оные князи войнами своих земель опустошили, столько тебе, в покое бывшему, они своими людьми земель населили. Поскольку к тебе, слыша тишину и благоденствие, а кроме того правосудие в земле твоей, идут люди не только от Чернигова и Смоленска, но много тысяч, из-за Днепра и от Волги придя, поселились, и людей, следственно всяких доходов и обильий, ежегодно умножается, и для того еще полей и лесов много. Того ради советую тебе оставить их, самому прилежать дома об устройении земли. И узришь вскоре плоды сих трудов твоих, что у тебя будет более градов и сел, нежели у них. А когда людей будешь иметь довольно, не потребна тебе вся оная Русь, ты будешь всем страшен и от всех почитаем. Коли же хочешь кому-то из сыновей в Руси владение достать, то пошли с любовью к Изяславу просить, и думаю, что дать, как прежде Глебу обещал, не откажется. Не худо же и воевать, когда потребно, но при том твердо стараться, чтоб своего не потерять более, нежели приобрести можно; ибо войну начать есть в нашей воли, когда хотим, а мир — как неприятель даст. Ежели даже тебе в войне счастье будет и Киевом со всею Русью обладать станешь, но не угадаешь, когда и как примиришься; а особенно, ведая черниговских князей коварные превратности, что они никому долее, чем их польза требует, надежны быть не могут. Польза же их в том заключена, чтоб племя Владимирово как можно более утеснить и обессилить. И потому они никогда не допустят тебе с пользою мир учинить, а когда мира не будет, твоя земля всемерно людьми не умножится, но оскудеет. К тому же, оставив дома без довольного войска, надобно опасаться, чтоб болгары и печенеги, уздав о

твоём дальнем отлучении, землю твою не опустошили. Если же тебе приключится в войне несчастье, то уже, конечно, чужие войска приведешь в свою землю и погубишь более, нежели найти хочешь. И плохо тогда будет у сильного и удачливого неприятеля мир просить. И сие я вам сказал, насколько разумел». Сия речь так всем любя явилась, что никто слова против не сказал. И положили, что самому Юрию остаться в доме, а для исполнения обещания послать к Олеговичам в помощь сына или двух с приличным войском, выбрав людей молодых, чтоб оные там войне обучались. Тогда Юрий, призвав послов черниговских, с таким ответом отпустил: «Я весьма желал сам к вам идти и по крайней возможности вам помогать, но получил известие, что болгары со многим войском готовятся к войне. Того ради принужден остаться, чтоб своей земли в разорение не отдать, а ко удовольствию вашему пришлю к вам сынов моих с войском». И с тем оные возвратясь, сказали, что им Юрий отвечивал.

Совет Олеговичей. Черниговские просят Изяслава о мире. Владимир Давидович черниговский, видя что напрасно от Юрия помощи просили и надеялись, немедленно созвал братию, Изяслава Давидовича, Святослава Олеговича и Святослава Всеволодича, объявил им о безнадежной отповеди Юриевой и просил их совета, представив, что если им с Изяславом не примириться, то, конечно, в осень ждаты не меньшего, как весною, разорения. И так рассудив, положили вместе просить Изяслава о мире. И послали Давидовичи от себя послов с такою речью: «Брат, издревле при праотцах наших так было, что мир бывает до войны, а война до мира. Мы доселе, воевав, довольно друг другу вред нанесли, но ты за то на нас не имей более злобы, поскольку войну начали от сожаления о брате Игоре, чтобы его от заключения освободить. Ныне же он, брат наш, убит и отошел к Богу, где и нам всем, хотя и не в равном достоинстве, быть. Но затем поскольку не хотим землю Русскую губить и невинных подданных разорять, которые и так много претерпели, того ради мы умыслили с вами примириться, если ты хочешь, и на чем, о том нам объяви чрез наших посланных или чрез своих».

Ответ Изяслава. Совет Изяслава с Ростиславом. Ответ Ростислава. На оное князь великий отвечал им так: «Вы изрядно рассудили, чтоб христиан хранить. Но о мире, на чем оный учинить, вы были на сейме и, между собою советовавшись, рассудили, и точно так же и мне нужно с братиею совет учинить. И когда на чем положим, тогда к вам с известием пришлю». И, отпустив послов, немедленно писал в Смоленск к брату Ростиславу так: «Ныне присылали ко мне Давидовичи, Олегович и Всеволодич, посла и просят о мире. Но поскольку они о сем, на съезде советовавшись, положили, а я с вами прежде о том не советовался, того

ради, им никоего ответа не дав, требую твоего совета. Лучше ли рассудишь мир учинить или войну, я обоих за равно приемлю. Однако рассудив, что хотя они нам много зла учинили и большее учинить хотели, но ныне мира просят, то думаю, что лучше, примирясь, быть в покое. Ибо если воевать станем, то стрый наш Юрий, им помогая, более нам во области Новгородской вреда учинит». На оное Ростислав отвечал так: «Ты мне брат старейший и я в твоей воле. Как ты за лучшее примыслишь, я в том согласен и готов по твоему повелению с охотою исполнять. Если же изволишь на мой совет полагаться, то мой совет: для пользы всего государства Русского и всех христиан мир есть лучше, нежели война. Они начали войну и в том виновны. Но, претерпев за то довольно, ныне просят у тебя мира. То есть их стыд, а не наш, и тебе ради любви к отечеству и братии примириться честно и полезно. Только б они злобу за Игоря оставили и от того, что намерены были делать и требовали, от всего откажутся, и впредь не вспоминать письменно с клятвою утвердят. Если же злобу за Игоря отложить и требования свои оставить не захотят, то лучше с ними войну продолжать и, не давая им времени к пополнению сил, положишь на волю Божию, на них и их области идти».

Совет в Киеве. Послы к черниговским. Духовные в послах. Мир с черниговскими. Утверждение мира. Епископы в послах. Сие получив, Изяслав созвал на совет брата Владимира, сына Мстислава и всех вельмож. Оным письмом Ростислава объявив, требовал их совета, в котором многие советовали, чтоб у черниговских отнятием некоторых ближних к Киеву градов силы убавить и оное миром утвердить. Но большая часть, то за неудобное или еще более к продолжению тягчайшей войны поставляя, советовали мир на прежнем учинить, на котором все согласились. И послал Изяслав в Чернигов послов: епископа белгородского Феодора да печерского игумена Феодосия (427) и двух бояр с тем объявлением Давидовичам: «Вы мне прежде по обычаю отцов наших крест целовали на том, что обиды ваши все и убийство брата Игоря оставить и злобы за то более не иметь. Но, того не сохранив, много мне вреда и обиды нанесли и хотели зло надо мною учинить. Ныне же присылали послов просить мира и об учиненном каетесь. И если вы совершенно хотите всю прежнюю злобу оставить и оное клятвою утвердить, то и я для пользы общей все то хочу оставить». Что выслушав, князи черниговские и северские, долго между собою советовавшись, договорились на том, что им впредь за убийство Игоря никакого зла не мыслить и не мстить. Изяславу же, великому князю, брату его Ростиславу и сыну его Мстиславу, а также стрью Изяслава Вячеславу никоего зла не мыслить и не вспоминать; на всех русских неприятелей быть с ним заедино; и когда Изяслав куда для совета о Русской

земле на сейм позовет, приезжать без отказа; половцев и других иноплеменников без ведома его и всех князей в Русскую землю не призывать и войны ни с коим русским князем не начинать, вместе заключая, кто будет Изяславу неприятель, тот и нам всем неприятель. И на том в церкви святого Спаса от руки епископа крест целовали. И потом, одарив послов, с великою честью отпустили. Вскоре же к Изяславу прислали своих послов — епископа черниговского Евфимия и других знатных людей пять человек, при которых Изяслав и сын его Мстислав крест целовали и их отпустили. И епископ возвратился с грамотою крестною в Чернигов, а другие пошли к Вячеславу в Туров, оттуда в Смоленск к Ростиславу для принятия клятвы. С ними же и Изяслав от себя послал своих двух человек.

Ростислав Юрьевич у Изяслава ищет удела. Ответ Изяслава. Юрия злоба на племянников неукротима. В то самое время Юрий Владимирович по обещанию послал к Олеговичам сына своего в помощь Ростислава. Но оный, будучи на пути, уведав, что Изяслав с черниговскими и северскими князьями помирился, объявил бывшим при нем так: «Хотя отец мой будет на меня гневаться, что я к Олеговичам не пойду, но я имею довольную к тому причину, поскольку сии Олеговичи и отец их злодей деду и отцу моему и всем стрьям моим были и много им, удумывая, зла учинили; того ради не могу на них никогда надеяться и в дружбе быть. Изяслав же Мстиславич — племянник мой и есть старейший после стрьев после меня и не стыдно мне под его властью быть, того ради к нему пойду». И так вздумав, послал к нему одного из своих дворян обвестить о своем намерении просить, чтоб ему позволил к себе в Киев приехать (428). Изяслав Мстиславич весьма сему порадовался и послал к нему от себя человека, приказав ему сказать, чтоб ехал в Киев без опасения, обещая ему достойное к содержанию владение дать, только б он приложил о том старание, чтоб примирить с отцом своим. После чего Ростислав немедленно приехал в Киев и, отдав ему надлежащий поклон, говорил: «Отец мой меня в разделе областей с братиею моею обидел. Того ради, уповая на милость Божию, почел тебя себе вместо отца, поскольку ты есть старейший во внуках Владимировых. И я хочу при тебе служить и о Русской земле совокупно труд мой с тобою прилагать, и в том, чем ты меня наделишь, оставляю на твою волю и тем буду доволен». Изяслав Мстиславич, приняв его с великою ласкою и честью и посадив его на место, отвечал: «Отец твой всем после Вячеслава есть старейший, но не знаем, за что на нас, племянников своих, издавна гневается и, с общими нашими злодеями князьями черниговскими и северскими соглашаясь, ищет всех нас отческого нашего владения лишить. Но Бог до сих пор нас от того охранил и впредь на него же едино-

го надежду имеем. Я же вас, братию мою, и весь род Владимиров никогда в обиду не дам и в правде готов за вас душу мою положить. И если тебе отец твой достаточного удела не дает, я тебе даю грады Бужеск, Межибожье и Котельницу с двумя еще надлежащими градами». За что Ростислав весьма благодаря, с тем послал к отцу любовь Изяслава к нему объявить. Но Юрий, не переставая, области Мстиславичей, племянников своих, Смоленскую и Новгородскую разорял. Не приемля к миру никаких справедливых от них представлений, всемерно хотел Новгород у них отнять, а новгородцы слышать того не хотели.

Съезд у Городца. Речь Изяслава. Олеговичей коварство. Ответ Владимиров. Определение. Изяслав, видя, что с Юрием примириться без войны невозможно, послал немедленно Давидовичей, Олеговича и Всеволодича, а также братьев своих звать на съезд к Городцу в 14 день сентября, которые к тому числу съехались, а именно: Владимир и Изяслав Давидовичи, Ростислав и Владимир Мстиславичи, Ростислав Юриевич, Мстислав Изяславич. А северские Святослав Олегович и Святослав Всеволодич сами не приехали и послов не прислали. Тогда Изяслав, великий князь, говорил Давидовичам: «Мы мир между нами по желанию вашему и общему всех нас соизволению и союз учинили на том, что вы мне клятвою утвердились, кто мне будет неприятель, тот и вам всем, и когда на съезд позову, сходиться не отказываясь. Но ныне вижу, что Святослав Олегович и племянник его, а мой сестренич Всеволодич сами не пришли, ни послов не прислали, из чего признаю, что они со мною в любви и согласии быть не хотят. Дело же, для которого я вас звал, вам известно, что стрый мой Юрий Владимирович область мою Новгород, непрестанно нападая, разоряет и дани берет, на путях едущих купцов грабит. И хотя я к нему посылал говорить, чтобы взятое возвратил и далее обижать и области наши разорять перестал, но ничего от него полезного в ответ не получил. Того ради рассудил за необходимое на него с войском идти, да либо мир учиню, либо войною что Бог соизволит. Но без совета вашего не вступая в то, вас созвал и прошу ваше мнение мне объявить, что лучше рассудите». На оное Владимир Давидович отвечивал: «Что брат наш Святослав Олегович и сестренич ваш Всеволодич не пришли, мы то видим. Но для чего, не знаем, и оного их поступка не хвалим, поскольку мы все на том крест святой целовали, кто тебе будет неприятель, тот и нам всем, и на всякого твоего неприятеля нам быть с тобою, к чему мы и готовы». И так советовавшись, положили согласно, когда реки замерзнут, идти на Юрия — черниговским и северским чрез Вятичи в землю Суздальскую, а Изяславу Мстиславичу с братом Ростиславом из Смоленска, Святополку из Новгорода к Ростову — и всем сойтись на Волге. После оконча-

ния совета звал Изяслав всех князей к себе на обед и с великим довольством и веселием потчевал. А после обеда в тот же день все разъехались каждый во свой град.

Мстиславичей желание к миру. Тогда же Мстиславичи искали наиболее Святослава себе в любовь обратить, а злобу пресечь, и выпросил Ростислав у Святослава Олеговича дочь за сына своего Романа, и свадьбе положили быть весною.

Ростислав Юриевич в Бужеск. Изяслав, великий князь, придя в Киев, велел Ростиславу Юриевичу ехать в Бужеск, данный ему с прочими градами во владение, чтоб он до возвращения Изяслава там был и охранял границы от нападений, сказав ему: «Хотя у меня с отцом твоим вражда и я иду на него с войском, чтобы тем принудить к миру или что Бог изволит, но вам до того дела нет, поскольку ты в моей области. Ежели же ты хочешь помогать отцу, то иди к нему с миром».

Война Изяслава на Юрия. Медведица р. Предложение Изяслава Юрию. Новый Торг гр. С наступлением осени Изяслав, собрав войско немалое, пошел на стрья своего Юрия, оставив в Киеве для управления брата Владимира, а в Переяславле сына Мстислава, наказав им крепкую от набегов половецких иметь осторожность. Сам наперед пошел к Смоленску, а полкам велел идти за собою. Когда же прибыл в Смоленск, принят от брата Ростислава с великою честью и радостью всего народа. И пребывал тут семь дней, советуясь о походе их и веселясь всякими утехами, а при том друг друга и вельмож одаривали богато. Ростиславовы дары состояли из вещей верховных земель и варяжских, а Изяслава — от греческих и венгерских. После сего Изяслав с малым числом людей поехал в Новгород Великий, а полки свои поручил Ростиславу. И положили всем сходиться у Волги на устье Медведицы. Прежде же отхода своего послали послов ко стрью своему Юрию Владимировичу в Суздаль просить его о мире, написав вместе так: «Отец и стрый, хотя ты нам и нашим областям Новгородской и Смоленской многие обиды и разорения учинил, с подданных новгородских дань собирал, по путям едущих грабил, град Новый Торг сжег и иные многие вреды учинил, а мы у тебя ничего не отняли, а тем более никакую обиду не учинили и из-за того положили искать отмщения и мира оружием. Однако ж, почитая тебя, как старейшего, и не желая в междоусобии кровь неповинную проливать и сами свое отечество государство Русское разорять, посылаем вас просить, чтоб ты в том нам правосудие учинил и сам пришел к нам на устье Медведицы или для разбирания жалоб и учинения мира прислал послов своих».

Изяслав в Новгороде. Пир на весь мир. Торговище. Вече. Изяслав на вече. Речь к народу. Духовные на войну. Также Изяслав послал в Новгород к сыну Ярославу и во Псков наперед объявить

о своем намерении и чтоб они к войне той совсем приготовились, до тех пор пока сам к ним не придет. Сие слыша, что Изяслав сам к ним идет, новгородцы весьма обрадовались и все стали готовиться. Многие выехали его встретить за три дня езды от Новгорода, другие за два и за день, весь же народ ожидал его пред градом. А когда приблизился ко граду, встретили его за градом Ярослав, сын его, с боярами, а внутри града — епископ у врат со множеством клироса и со святым крестом. И принят был с радостью великою всего народа в день воскресный. Он же, пойдя прямо в церковь святой Софии, слушал обедню и послал подвойских по всем улицам звать всех новгородцев и псковичей от мала до велика на приуготовленный обед на торговище. И сошлось народа множество, их же всех велел пищею и питием довольствовать, которые со многими увеселениями и довольством весь день прохлаждались и ночью в дома разошлись. На следующий день послал Изяслав на Ярославов двор, велел звонить на вече, потому все новгородцы, псковичи и ладожены сошлись. Тогда Изяслав, выйдя сам, объявил им так: «Братия моя, сыновья и дружина, присылали вы ко мне многократно, принося жалобу, что стрый наш Юрий вас обижает. И мне оное весьма слышать было прискорбно. Того ради я ныне для вас и ваших обид, оставив Русскую землю, приехал сюда, а мои войска русские и смоленские отправил с братом Ростиславом к Волге, надеясь, что вы мне в том всею вашею силою поможете. Ныне вы советуйте о сем походе, чтоб тем его к миру принудить или что Бог изволит». Народ же, выслушав все, отвечали ему: «Ты наш князь и отец, ты, Владимир и Мстислав, мы все готовы с тобою куда велишь идти». И положили, чтоб не только мирские, но и духовные, могущие оружие носить, шли на войну, игумены, чернецы и причетники, кроме священников и диаконов, потребных у церквей, те да останутся для служения Господу Богу (429). И потом с веселием разошлись.

Угличе поле. Черниговских коварство. Ярославль гр. Через малое время собрались новгородцы, псковские, корела, чудь и заволочане полками своими с начальниками, с которыми Изяслав пошел к Волге. И придя на устье Медведицы (430), четыре дня ожидал Ростислава. Когда же Ростислав пришел, учинили совет великий, что делать. И видя, что Юрий их послов не возвратил, ни от себя никого не прислал, положили идти вниз в землю Ростовскую, начать войну взятием неких градов. Потому немедленно пошли вниз по Волге и разоряли до Углича поля и устья Мологи. Тут получили известие, что князи черниговские Владимир и Изяслав и северские Святославы оба стоят в своих землях в Вятичах, ожидая известия, что с Изяславом учинится, что Изяславу весьма прискорбно было. Но, положась на Бога, послали новгородцев, верховых и русь (431) к Ярославлю воевать. В то время была уже

Вербная неделя, и настала теплынь. Новгородцы же, попленив около Ярославля, со многим полоном возвратились, а от Юрия нигде войск никаких не нашли, только что во городах сидели. Изяслав, видя, что по Волге и Мологе сверх льда воды от теплыни умножилось и лед стал портиться, возвратился, отпустив полки русские и верховьи к Смоленску, а новгородцев в их дома; сами же князи Изяслав и Ростислав в Новгород поехали. И, придя в Новгород, одарив посадника, тысяцкого и других бояр лучших, недолго медля, возвратились к Смоленску, где Изяслав, недолго медля, поехал в насадах к Киеву по Днепру.

Женился Роман Ростиславич. Вскоре после того мая в 9 день Роман Ростиславич смоленский женился, взял дочь Святослава Олеговича северского.

6657 (1149). *Смута Изяслава с Ростиславом. Оклеветание. Ростислава ответ. Хитрость клеветников. Изяслава неосторожность ко вреду. Ростислав выслан к отцу.* Изяслав, великий князь, после прихода из Новгорода возмущен был от злых людей на Ростислава Юриевича, якобы он в отсутствие Изяслава зло умышлял, подговаривая киевлян и берендичей, если бы отец его Изяслава победил, то б ему Киевом обладать. И многие советовали ему, чтоб сего, словно змею в кармане, при себе не держав, отпустил к отцу. Изяслав стоял тогда для увеселения у Выдобыча на острове. И слыша о сем, послал немедленно насад свой в Киев, велел привести Ростислава Юрьевича к себе. И когда его привезли и дали ему особый шатер, тогда Изяслав послал к нему бояр своих объявить так: «Брат, пришел ты ко мне жалуясь, что отец тебя обидел, удела достойного не дает. Я же принял тебя, как брата, с верною любовию, не надеясь от тебя никакого зла, и дал тебе мою область немалую. Потом, отходя на отца твоего, объявил тебе о том, для чего мне учинить то нужно было, и поручил тебе охранение владений моих. Но ты, презрев ту мою к тебе любовь и благодеяние, умышлял, если отец твой меня победит, тогда тебе, приехав в Киев, брата моего, а также жену мою и сына взять и Киевом обладать, для чего подговаривал ты и киевлян и берендеев». Ростислав, выслушав то, с великою клятвою извинялся, поставляя все то клевету, на него составленную, и просил, чтоб тех людей велел ему на обличение представить, отдавая себя суду его собственному, как старшему брату. И хотя Изяслав хотел тех людей ему представить и исследовать, но клеветники, боясь, чтоб в таком следствии сами обличены не были, убеждали Изяслава, что такое следствие будет ему более вредно. «Ибо те, которые сему Ростиславову злонамерению сообщники были, не смогут избежать наказания и привлекут многих к тому, чрез что на тебя в их родах умножится злоба и ненависть, а Юрию, твоему стрюю и главному неприятелю, большая польза. Когда же, не

объявляя о том никому, его отпустишь к отцу, то все забудут и оставят». Что Изяслав нерассудно приняв за истину, велел его отпустить немедленно, сказав ему, чтоб шел к отцу и просил у него прощения. И потому, посадив его в насад, дав только четырех слугителей, отпустил, а имение его все взял, о чем затем весьма сожалел (432).

Возмущение Ростислава Юриевича. Война Юрия на Изяслава II. Владимир Изяславу доброжелательствует. Послы за стражею. Клятвопреступление Святослава Олеговича. Ростислав Юриевич, придя к отцу в Суздаль, пал пред ноги его, прося прощения со слезами многими. Отец же, долго наказуя его словами, сам от слез не удержался и потом, простив его, дал ему довольное к пропитанию владение. Но тот, поскольку был разжженным злобою на Изяслава, немедленно вместо примирения отца с Изяславом начал сам и через людей большую вражду вкоренять и отца поощрять на Изяслава, чтоб его лишить великого княжения, говоря: «Отец, хотя Вячеслав есть тебе старший брат, но он не в состоянии править и удержать Киев и всю землю Русскую. А ты после него старейший, тебе по достоинству будет оное принять, ибо стыд тебе, что племянник Изяслав оным неправильно обладал. Я же был в той стране и многократно от многих киевлян и черных клобуков, что тебя на престоле отеческом все желают, слышал. И кроме того Изяслав обещал тебе дать некоторый предел для сына, но не дал, а также брата нашего Глеба и меня из данных градов выгнал. Того ради надлежит тебе, совокупив войска и пригласив прочих князей, идти на него». Сия речь Ростислава привела Юрия в великое сомнение, и весьма оскорбился об обиде детей своих, а кроме того сам, поскольку издавна ненавидел детей Мстиславовых и всегда изгонял, а к тому прельстясь сказанною ему лживо склонностию к нему киевлян и черных клобуков, немедленно велел войско собирать. Их же собрав, а к тому наняв половцев немало и войдя в согласие со Святославом Олеговичем, пошел из Суздаля июля 20 дня через Вятичи к Киеву. О сем уедав, Владимир черниговский послал к Изяславу с известием, что Юрий на него идет и уже пришел в Вятичи, и при том обещался по учиненному союзу и с братом Изяславом ему помогать. Изяслав же, великий князь, велел немедленно войска собирать, а ко Владимиру Давидовичу послал своего боярина, благодаря его за присланное уведомление и обещание о помощи. А при том еще велел просить, чтоб он от себя с тем посланным послал ко Святославу Олеговичу спросить о его намерении и уведать, не согласился ли оный идти с Юрием по-прежнему против него, чтоб, ведая, в соответствии с тем поступать. И Владимир Давидович снова послу Изяслава подтвердил, что они с братом готовы Изяславу до крайней возможности помогать, а ко

Святославу с оным послали от себя. Посланные, придя в Новгород, объявили повеленное им от Изяслава и черниговских. Святослав же, выслушав послов, никакого ответа тогда им не дал, а велел идти в показанный им дом, обещав через время ответ дать. И так держал их 7 дней, приставив к ним стражу, чтоб никто к ним и они ни к кому не ходили. Между тем послал к Юрию наскоро взять от него известие, подлинно ли он на Изяслава идет, ибо он опасается ныне Изяславу от союза отказаться, чтоб, надеясь на Юрия праздну, снова в разорение, как и прежде, не придти. На оное Юрий его накрепчайше уверил, объявил учиненные ему от Изяслава тяжкие обиды, что он, приходя с войском к Ростову и Переславлю, большую часть области его разорил и что сына его Ростислава, дав ему добровольно удел, потом безвинно того изгнал, ограбил и обругал, «чем мне великую скорбь и стыд нанес. Сего ради хочу или себя и свою честь оборонить, или голову сложить. Равно же и тебе нет страха более от него терпеть, но надлежит обиду свою совокупно со мною мстить». Святослав, получив сей Юриев ответ, призвал послов Изяслава и Давидовичей, сказал: «Пойдите и скажите Изяславу Мстиславичу: возврати мне все пожитки Игоря, брата моего, и я с тобою буду; ежели же того не возвратишь, то я принужден свое искать, как мне Бог поможет». Послы те, возвратясь в Чернигов, объявили оное Владимиру и Изяславу Давидовичем. Владимир же послу Изяслава объявил, для чего их Святослав долго без ответа держал, что к Юрию посылал и какую отповедь получил; ибо они, будучи там, не могли ни о чем том, поскольку были содержаны под крепкою стражею, уведать, а Владимир уведен то через приятелей. Посол Изяслава, возвратясь в Киев, все Изяславу донес. Потому Изяслав, как желая Святослава от предпринятия того клятвopреступления удержать, так и чтоб о подлинных намерениях и состоянии войск его уведать, немедленно послал ко Святославу другого посла говорить, что он союз с ним учинил с тем договором, что прежнюю вражду за Игоря прекратить и оставить, а также пожитков и убытков никаких не взыскивать, и оное клятвою с крестным целованием утвердил. «А ныне, видя, что стрый мой Юрий на меня с войсками идет, снова то прежнее, забыв клятву свою, воспоминает; и если он в том прежнем своем обещании твердо стоит, то я доволен, а ежели хочет прежнее поминать, то уже клятву свою нарушил; но я не боюсь, ибо я на Юрия без вас ходил не боялся».

Ярышево. Родилась Мария Святославишна. Союз Юрия со Святославами. Черниговские Юрию отказали. Записи мирные. Юрий тогда, придя, стал у Ярышева, где пришли к нему Святославы оба, Олегович и Всеволодич, августа в первый день, и званы были к Юрию на обед. Посла же Изяслава Святослав, не дер-

жав, обратно отпустил, сказав ему: «Скажи Изяславу, что я сам с ним в Киеве о том говорить буду». На другой день, то есть августа 2 числа, на восходе солнца родилась Святославу дочь, и нарекли Мария. После отправления пиров начал Юрий со Святославами советоваться, как идти на Изяслава. На это Святослав Олегович отвечал: «Изяслав нам главный неприятель, потому что брата моего убил, имение ограбил и области наши попленил и разорил; того ради мы положили идти на него вместе с тобою и отмстить за обиду нашу и твою». На чем согласясь, клятвою утвердились. И в тот же день августа 5-го Юрий пошел со своими полками, а Святослав за ним на другой день. И, сошедшись, послали вместе послов в Чернигов ко Владимиру и Изяславу Давидовичам звать их с собою в союз на Изяслава. Но Владимир им в том отказал, объявив, что прежде они с Юрием союз на Изяслава имели и, поверив его клятве, когда он обещал сам придти или войска достаточно прислать, войну против Изяслава начали. «Но Юрий не только сам не пришел, но никакой помощи к нам не прислал, а Изяслав, придя, наши области пожег и попленил даже до Любеча, а также по Десне и за Десною города наши пожег и разорил. Из-за того, опасаясь большего вреда и подданным нашим разорения, принуждены были у него мир просить, в чем он не отказал, и при том учинили с ним твердый союз, который клятвою с крестным целованием по обычаю праотцов наших утвердили, и записи за нашим подписанием дали, и ныне не можем душою нашею играть и клятву нарушать». Так извинясь Юрию, послов его отпустили, а к Изяславу наскоро с известием обо всем том послали, объявляя ему, что Святославы оба с Юрием на него идут.

Белая Вежа. Супой р. Юрий, слыша, что Давидовичи ему отказали, пошел на Белую Вежу старую и стоял тут целый месяц, ожидая половцев и от Изяслава присылки о мире, ибо весьма опасался на него наступать, а желал только для сына предел во владение получить. Но видя, что от Изяслава никакого известия нет, пошел к Супою реке. Тут приехал к нему Святослав Всеволодич, который весьма не хотел против вужа своего Изяслава воевать, но, опасаясь стряя Святослава, не смел от него отстать, поневоле с ними соединился. А также и половцев множество к Юрию на Супой пришли. Тогда Юрий весьма ободрился, видя у себя столь великое воинство.

Стряков р. Изяслав Мстиславич, как только о приближении на него Юрия уведal, немедленно послал в Смоленск к брату Ростиславу, объявив ему, что Юрий уже Смоленскую область миновал, идет прямо к Киеву, чтоб с войском как можно к нему поспешал. А также послал и ко Владимиру Андреевичу, племяннику своему, чтоб он, собрав владимирское войско, немедленно шел к Киеву. И Ростислав, имея уже в готовности собранные

войска, вскоре пошел к Киеву, а Юрий пошел к Переяславлю и стал у Кудинова сельца, перейдя Стряков.

Владимир Андреевич владимирский. Вятичево. Лоница р. Зверинец. Юрий ищет примирения. Изяслава высокоумие. Увещание епископово к миру. Изяслав презрел совет. Владимир Мстиславич был тогда в Переяславле с поршанами в осаде и стоял в поле за краем слобод, но Юрий на него не наступил. Изяслав же, получив известие, что Юрий уже у Переяславля, немедленно велел войскам идти туда. Но вельможи киевские прилежно ему советовали и просили, чтоб он со стрыем своим не воевал, а дал бы сыну его одну область, помирился и крови напрасно не проливал, представляя при том, что всенародно вспоминают данную от всех киевлян добровольную клятву о верности его детям, никто против сына Владимирового биться не хочет. Он же им отвечал: «Если бы стрый мой Юрий один на меня с сынами своими пришел, то бы ему дал область, которую бы он сам хотел, а крови бы не проливал. Но поскольку он привел с собою врага моего Святослава Олеговича и половцев неверных, то лучше хочу с ним, положась на волю Божию, биться. И вы все киевляне пойдите со мною, чтобы я мог, имея силу, лучше умириться, ибо в избе сидя договор с неприятелем нападшим чинять уже как бы поневоле. И мне здесь запереться или его о милости просить был бы стыд пред всею братиею». И так киевляне пошли все с Изяславом к Переяславлю и с ним Владимир Андреевич со владимирским полком. Тогда пришел к нему в помощь Изяслав Давидович с войском. И стали у Вятичева, выстраивая войско, где пришел к ним Ростислав Смоленский со всем его войском. И тут учинив совет, переправились через Днепр, а оттуда пошли на Ольгу. Тут пришло к ним известие, что стрельцы Юриево, перейдя Стряков, идут с половцами к Переяславлю, вооружась. Изяслав же и Ростислав велели немедленно войскам своим исплечиться (433) и пошли к Переяславлю. В то время привели к ним половца, взятого у Переяславля. Оный сказал, что они пришли от Дона и что Юрий намерен Переяславль взять или крепко обступить до прихода Изяслава. Изяслав, слыша то, велел половца убить, а черных клобуков и своих молодых людей послал наперед; за ними сами, выстроившись, со всеми полками пошли к Переяславлю. Стрельцы же Изяславовы и берендеи, придя ко граду, тотчас Юриево войско от города отбили и гнали их до самых его полков. Изяслав с братиею, перейдя Лоницу, стали позади града по Трубежу, а Юрий, стоя у Стрякова 3 дня, в четвертый на утренней заре пошел мимо Переяславля и стал между валом и по той стороне Трубежа за зверинцем у Рошня. И так стояли половцы, ведя бой через реку со стрельцами Изяславовыми. К ночи же стали Изяслав со своими по Трубежу, а Юрий у Рошня. И той ночью прислал Юрий к

Изяславу боярина своего говорить, что «ты приходил на меня в Ростовскую область и оную разорил, ты же у меня старейшинство отнял сам собою против закона и обычая отцов наших, великое княжение и Киев престольный град взял. Сего ради я сюда пришел с войском мстить тебе за свои обиды. Однако ж, брат и сын мой, я, не желая крови христианской из-за уделов проливать и Русскую землю междоусобием разорять, послал к тебе говорить, чтобы ты, также храня Русскую землю, отдал мне Переяславль с пределом его, где я посажу сына моего, а ты оставайся на Киеве во всех пределах царствуя. И ежели не хочешь и сие учинить, то оставляю суду Божию, который правому всегда помогает и наутро, может, явит истину». Изяслав же, не приняв сего предложения, посла Юриева без ответа отпустил и утром рано, выступив со всеми полками, стал пред градом на болони (ровном месте), укрепясь обозом. И, выслушав обедню, пошел к епископу Евфимию, который тогда был болен. И епископ со слезами просил его, чтобы с Юрием помирился, представляя ему, что «избавив невинных людей от смерти и Русскую землю от тяжкого разорения, от Господа Бога спасение и милость получишь, ибо если даже ныне тебе против Юрия и счастье послужит, то он имеет владение великое и войска множество, может снова с большим войском прийти и свою обиду отмстить. Ты же мало можешь надеяться на Давидовичей, которые легко могут тебя в надежде обмануть; еще и киевляне, памятуя данную клятву отцу Юриеву, а твоему деду, за тяжкий грех себе против Юрия биться поставляют». Но Изяслав, еще более присылкою Юрьевою и советом злых возгордившись, наделся на многочисленность войск своих. весь совет епископа и киевских вельмож презрел, говоря: «Я Киев и Переяславль достал головою моею, ныне же незачем давать сыну Юриеву Переяславль и посаживать врага возле боку моего».

Совет миру всегда полезнее. Бой не вовремя. Изяслав побежден. После сего Изяслав, придя в шатер, велел немедленно всем войскам выступить и пошел на Юрия, выстроясь к бою. Юрий тогда, отступив, стоял за Янчиным селом и не наступал на Изяслава. Так стояли друг против друга до сумерек. Тогда Изяслав созвал еще Изяслава Давидовича и Ростислава Мстиславича со всеми боярами на совет, на котором Изяслава, ведая его к битве охоту, наставляли, чтоб идти за Трубеж на Юрия. Старшие же советовали не ходить, представляя, что Юрий пришел отнять у Изяслава Переяславль и, трудясь, ничего учинить не могши, поворотился прочь, «и тебе нет нужды за ним гонять и себя без нужды в страх отдавать». Но несмышленные, а кроме того злобою преисполненные, не на свою, но на чужую храбрость надеющиеся, весьма прилежно к бою советовали, говоря: «Бог Юрия, как главного твоего злодея, к тебе привел, и не надобно тебе его от-

пускать так просто, чтоб впредь не покушался». Сей совет весьма был Изяславу приятен, и повелел, вооружась, всему войску идти на Юрия. И тогда перешел Трубеж и, не восходя на гору, стал на лугу против Куничьих ворот. Было сие уже на заходе солнца. Юрий, видя время позднее, велел полкам своим входить в обозы, а для осмотра войск Изяславовых послал разъезд, который увидев, Изяславовых полков молодые тотчас за ними погнались, но отъезжая стража Изяслава, не рассмотрев внятно, закричали, якобы все войско Юриево идет. Изяслав, слыша то, немедленно выступил в поле ко Красному двору. Что видя, а также возвратив свои полки от обоза, Юрий и Святослав пошли со всеми войсками на Изяслава и, перейдя вал, остановились, смотря друг на друга. Стрельцы же между полками стали биться. И так стояли до самого вечера. Тогда Юрий со Святославом, оборотив свои полки, пошли к обозу, а Изяслав стал думать со братиею, что делать. Тогда многие говорили — возвратиться в обоз, а другие рассуждали, что Юрий бежит и надобно гнать за ними, по меньшей мере обоз отнять. Потому Изяслав немедленно со всеми полками наступил, но в том весьма обманулся, ибо Юрий немедленно полки свои снова, от обоза возвратив, построил: на правой стороне сыновья Юрьевы, а на левой Святослав Олегович с племянником своим, в середине сам Юрий с тысяцким своим. И уже солнце заходило, когда бой начался. И была с обеих сторон сеча великая, где наипервее поршане, которые наиболее к бою советовали, из полков Изяславовых побежали. Потом переяславльцы, желая Юрия себе князем иметь и прежде боя пересылку тайную с ним имея, побежали. Полки же Изяславовы и Ростиславовы, видя сие, пришли в смятение, однако ж долго бились. Изяслав Давидович наступил на полки Святослава Олеговича и половину Юрьевых полков так смял, что сквозь их проехал, и видя, что половцы все побежали, оных гнав, многих побил; а у Изяслава Мстиславича киевляне побежали. Он же, видя такое над собою несчастье, отворотив с малым числом людей, едва смог уехать. И, переехав чрез Днепр под Каневым, с одной третью только прибежал в Киев. Было сие августа 23-го.

Юрий после сей победы утром рано въехал в Переяславль и воздал благодарение Господу Богу. И, пробыв в Переяславле через три дня, пошел со всеми полками к Киеву; приблизившись же, стал на лугу против церкви святого Михаила в Выдобычах.

Совет с киевлянами. Киевлян Изяславу отказ. Изяслав из Киева. Изяслав, великий князь, советуясь с братом Ростиславом, созвали киевских вельмож, требуя их совета, что делать с Юрием, могут ли они еще, собрав войска, за Изяслава биться. Но киевляне, так как тогда весьма поступком Изяслава, что их совета о мире не принял и так много людей нерассудно потерял, недовольны

были, а кроме того столько и силы, чтоб Юрию противиться, не имели, ответствовали им: «Господа наши князи, ежели хотите, чтоб мы вконец погибли и разорились, то биться за вас еще несколько будем. Но поскольку лучшие люди наши в бою побиты и пленены или без коней и оружия возвратились, иные в разные места разбежались, того ради просим вас, чтобы нас к последней погибели не приводили. Сами пойдите в свои области Владимир и Смоленск и там старайтесь войска собирать. Мы же довольно ведаем, что нам с Юрием не ужиться. И когда вы войска соберете, тогда можете снова сюда прийти. Мы же, как только полки ваши увидим, будем готовы тогда возможную помощь вам учинить». И так положив, немедленно Изяслав, взяв княгиню с детьми и митрополита с собою, отъехал во Владимир, а Ростислав в Смоленск. Так познал Изяслав высокоумие свое, сколько вредно презирать советы старых, а последовать умам молодых и неискусных в воинстве людей, которые более умеют о богатом убранстве, словно жены, и лакомой пище и питии рассуждать, нежели о войне; ибо они, не видя неприятеля и не смея к нему приблизиться, побеждают и добычи делят. И таковые у нерассудных князей более милости и чести, нежели храбрые и мудрые воины, получают. Но когда беда приключится, тогда в них ни ума, ни верности нет, страхом объаты, как трость ветром колеблемая, не знают, куда самим деваться, и, учинив худо, на невинных свою вину и безумство возлагая, ещ более вред наносят.

19. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ГЕОРГИЙ II, СЫН ВЛАДИМИРА МОНОМАХА. ПЕРВОЕ ВОСШЕСТВИЕ

1149. Ростислав Юрьевич в Переяславле. Андрей I в Вышгороде. Борис Юриевич в Белгороде. Глеб Юриевич в Суздале. Мстислав Юриевич в Ростове. Сентября 2-го дня, на следующий день после отъезда Изяслава, въехал Юрий Владимирович в Киев, с ним Святослав Олегович и Святослав Всеволодич, а также все сыны Юрьевы, которого вельможи со множеством народа за градом встретили. Он же, войдя во святую церковь Софии, принес благодарение Господу Богу, и потом войдя в дом княжеский, и немедленно послал в Чернигов ко Владимиру Давидовичу звать его в Киев. Между тем разделил область Киевскую сынам своим: Ростиславу, как старейшему, Переяславль, Андрею Вышгород, Борису Белгород, а Глеба со Мстиславом оставил в пределах Суздальских и Ростовских.

Владимир черниговский к Юрию. Союз Юрия с черниговскими. Владимир Давидович немедленно в Киев приехал и просил у Юрия прощения. Юрий же принял его с надлежащею честью и

любовию, не упоминая о противности, но и сам ему изъяснил: «Что ты с Изяславом против меня воевал, в том твоей вины нет, поскольку то учинил по обязанности». Но Святослав Олегович, на всех противных себе злобою преисполненный, начал Владимиру выговаривать прежние обиды, что Курск взяли и прочее, требуя от него награждения. Юрий же, услышав о том, рассудил, что ему бесполезно сначала кого-либо оскорбить, но более тем, которые его опасаются и по малой причине могут ему в противность придти, тех наиболее ласкал и, приятелям не желая великой воли дать, накрепчайше Святославу прежние и миром забвению преданные дела упоминать запретил, говоря: «Ныне о таких делах нет времени говорить, но нужно рассуждать о распорядке государства и о пресечении впредь междоусобных беспокойств». Для которого он несколько раз всех князей в совет призывал и, положиа распорядок, взял от всех клятву, что им ни с коим его противником не соглашаться и самим на него не воевать, с любовию и честью отпустил. Он же об Изяславе с братиею несколько раз говорил, если ему, как старейшему, покорятся, то он хочет их как детей иметь. Но некоторые благорассудные киевляне, познав хитрости Юриевы, писали к Изяславу, чтоб он, если уведает о Юриевом ласкательстве, никак тому не верил, но прилежал войском себя защищать или честным договором примириться и всегда в своем владении быть осторожным.

Изяслав II помощи ищет от соседей. Владимирка галицкого несогласие с Изяславом. Гейс король венгерский. Ответ венгерского. Польских ответ. Ответ богемского. Венгры в помощь. Болеслав в помощь. Генрик польский. Вячеслава ответ. Вячеслава совет Юрию. Изяслав Мстиславич, придя во Владимир, племянника Владимира Андреевича отпустил в Брест и Дрогичин и немедленно послал ко Владимирку галицкому и ко братии, прося у них помощи. Но Владимирко с несогласием ему ответствовал, требуя от Изяслава городов, которые отец его Мстислав, как издревле принадлежащие ко Владимиру, отнял, что Изяславу учинить было невозможно; и рассудил, что он сих градов, как давно мирными договорами утвержденных, потому требует, что ищет причины ко вражде. Тогда же Изяслав послал к венграм к зятю своему королю Гейсу, объявив ему, что Владимирко галицкий намерен в сем случае на него нападение учинить. А также послал в Польшу ко свату своему Болеславу, и Андрею чешскому, и ко Владиславу шлонскому, прося у них помощи, чтоб сами пришли или, если самим которому невозможно, войска свои с меньшею братиею или с воеводами прислали. От чего король венгерский отказался тем, что с царем (434) войну имеет, но, как только оную окончит, обещал сам быть или войска прислать. Польские князи ответствовали, что они готовы и в близости; когда нужда

позовет, одного оставят для порядка в государстве, а двое немедленно по получении известия будут. А чешский без отрицания обещал быть с войском. Изяслав же, ведая, что Юрий намерение положил с Рождества Христова со всеми войсками идти на Изяслава, того ради снова ко всем тем государем послал послов знатных с дарами многими, велел вначале их за объявленное обещание благодарить, а при том просил их, чтоб пред Рождеством конечно к нему войска прислали. Король венгерский хотя и сам не без нужды был, однако ж послал Изяславу войска 10000, а при том приказал: «Хотя ныне более послать войска не могу, но сам приступлю к горам, чтоб удержать Владимирка галицкого и не дать ему совокупиться со Юрием; и если те полки утрудятся, тогда другие на перемену оным пришлю или и сам приду». Болеслав же польский с братом Генриком сами приехали, а Мешека брата оставили для правления в Польше, для охранения от боров (пруссов) (435). Изяслав же послал ко стрюю своему Вячеславу Владимировичу туровскому просить, чтоб ему учинил помощь и с войсками с ним совокупился или оные прислал для охранения земель его, обещая его иметь во отца место и в Киеве посадить, ежели хочет. Если же не хочет с ним в союзе быть, то принужден Изяслав будет его области наипервее, поскольку близ пути лежащие, разорять. Вячеслав отвечал Изяславу, что он помогать ему против брата не может, а советовал им примириться. А также и к Юрию послал, объявляя, что Изяславу пришли в помощь венгры и поляки и хотят идти к Киеву. Притом советовал ему, чтоб дал Изяславу пределы, которых он просит, и учинив с ним мир, остался в покое или бы шел с войсками против него и к Киеву близко не пускал, а затем чтоб делал, что за лучшее рассудит. И если он на Изяслава пойдет, тогда и Вячеслав с войском своим с ним совокупиться принужден будет, чтоб своих земель разорению не подвергнуть.

Война Юрия с Изяславом. Юрий, слышав сие, имея войска уже в готовности, немедленно, взяв сынов своих Ростислава и Андрея, пошел из Киева. К нему же и Владимир черниговский прислал часть своих войск в помощь. В то самое время пришли к Изяславу венгры с воеводою и князи польские, которых он принял с честью, и звал как князей, так и их знатных воевод к себе на обед и потом их одарил довольно богато, каждого по достоинству, а притом учинил для них различные увеселения. На утро же Изяслав сам выступил из Владимира и пошел к Луцку, где, прибыв, стояли 3 дня. Болеслав, изъявляя свою любовь к Изяславу, многих воинов в шляхетство жаловал, пасуя (ударяя) мечом (436).

Пересопница. Юрия союз с Владимирком. Шумск. Юрий отправил наперед сынов своих Ростислава и Андрея в Пересопницу к Вячеславу Владимировичу, за ними помощных черниговских, а за ними шел сам. Прежде же похода своего послал ко Владимир-

ку галицкому и учинил с ним союз против Изяслава, который, придя с войском, стал у Шумска и прислал к Юрию в Пересопницу с известием.

Поляков непостоянство. Чемерин. Олица р. Война пруссов на Польшу. Бан венгерский. Посредство венгров и поляков. Предложение посредников. Отказ посредникам. Поляки, уведав, что Юрий совокупился с Вячеславом и Владимирком галицким, разгласили о множестве войск неприятельских, умножившихся едва не более чем вдвое, и не только сами пришли в страх великий, но и венгров также устранив, стали Изяславу говорить, что они, не ведая о силе Юриевой, недостаточно войск собрав, прийти поспешили и ныне не могут стоять долго против Юрия; а советовали Изяславу послать к Юрию для примирения, а они от себя обещали к Юрию послать. И хотя Изяслав всеми мерами старался, поляков разглашение о множестве войск юрьевых во внимание не принимая, удержать их, но, видя, что они уже в великой робости, отступил от Луцка и стал у Чемерина на Олице. Тогда к Болеславу вымышленная или правая весть пришла, якобы пруссы в Польшу нападение учинить намерены и уже идут, о чем он объявил Изяславу и, посоветовавшись с баном венгерским, послал от себя к Юрию говорить о примирении его с Изяславом. И послали к нему с такою речью: «Государи наши Гейс и Болеслав почитают тебя, старейшинства ради, вместо отца и прислали тебя поздравить и при том говорить, что ты с братом и племянником твоим начали войну: Мы же, поскольку христиане и ближние вам свойственники, должны стараться и прилежать о том, чтоб между вами и между всеми нами любовь была и мир, из которого всем государствам благоденствие происходит. Для того вам советуют, чтоб вы помирились, договорясь по справедливости, что кому надлежит решили. Ибо ныне Изяслав владеет Владимиром и Луцком с прочими градами и принадлежащим к оным. Оное оставь ему и не отнимай его владения, а что принадлежит издавна к великому граду Киеву, то все удержи, и Изяславу в то не вступаться. И о том нам объявите подлинное ваше намерение». Вячеслав же и Юрий так отвечали: «Господь да поможет зятю нашему королю Гейсу, и брату нашему Болеславу, и сыну нашему Генрику, что они между нами о мире и любви попечение и труд полагают, желая нам доброго согласия и благоденствия, что мы такое же им желаем и за изъявленное доброжелательство благодарим. Что же нам велите мириться и на чем, оное не можно нам так учинить, пока вы с войсками на нашей земле стоите, ибо было бы то нам как принужденное и поносное. Того ради, если вам мир угоден, выступите из земель русских и не делайте нашим землям вреда, а мы со своим братом и племянником Изяславом, как пристойно, договорясь, помиримся».

Юрий Ярославич. Муравица. Тревога ночная. Дубна гр. Владимир Мстиславич в Луцке. Андрея I-го храбрость. Изяслав, получив сей ответ, рассуждал, что Юрий умышляет только Изяслава, приведши в бессилие, разорить и владения лишить, и просил Болеслава, чтоб, приступив ближе со всеми войсками, договор учинить, с чем и бан венгерский согласился. Но поляки весьма отказались. И после многих советований положили на том, что по желанию Юриеву учинить, полякам и венграм возвратиться и лишь надзирать, подлинно ли Юрий пристойного мира желает. Если же явится коварство, то всем собрать войска сколько можно более и тогда его к надлежащему миру пытаться принудить. После чего все с любовью разъехались, каждый к самому себе. А Изяслав послал к Вячеславу и Юрию своих послов и стали договариваться, пересылая между собою непрестанно. Между всеми договорами было самым тяжелым, что Изяслав требовал себе дани новгородской, которую новгородцы отцу его Мстиславу и его наследникам обещали и грамотою с клятвою утвердили. А Юрий оный не хотел уступить, из-за того что она издревле положена великому князю, кто будет в Киеве, и в этом Вячеслав прилежно старался склонить Юрия к миру. Но Юрий не хотел в том старшего своего брата Вячеслава совета слушать, а скорее последовал советам Юрия Ярославича (437). А скорее, видя, что венгры и поляки ушли, не только того дать не хотел, но принял намерение Изяслава из Владимира изгнать и всеми княжествами русскими снова самому обладать, ибо и на Давидовичей скрытую злобу имел. Так вот пресеки договоры, Юрий с нежелающим того братом Вячеславом пошел к Луцку. Ростислав и Андрей Юрьевичи и с ними младшие братья шли впереди с половцами и стали на ночь у Муравицы, Андрей же со своими несколько подалее впереди стал. Той ночью учинилась в войске Ростислава такая тревога, якобы сильный неприятель напал, от которого половцы с вождем их Жирославом ушли назад, а многие во все стороны разбежались. Ростислав послал к брату Андрею звать к себе на помощь, но тот, ведая, что беспутно тревожатся, стоял спокойно до утра и, видя половцев ушедших, пришел к Ростиславу. Потом некоторые князи половецкие приехали к ним и, советуясь об ушедших, отпустили всех половцев по домам, а сами, поворотясь, стали у Дубна, ожидая от отца войск себе в прибавок. И вскоре, получив известие, что отец близко идет, пошли к Луцку двумя путями. Тогда в Луцке был Владимир Мстиславич. И как только пришел Ростислав ко граду, тогда Владимир выслал пехоту за град не давать места войском Юриевым близь града, и на них Андрей жестоко напал. Ростислав же с братьями Борисом и Мстиславом, видя, что Андрей брат в жестоком бою, но сами будучи не готовы и войско имея не устроеное, не могли к помощи

поспешить, стали на станы далее. Но Андрей со своими бился и, сам в пехоту Владимирову въехав, принудил тем своих к храбрости и гнал неприятеля чрез плотину, где копье изломил и мало при нем людей осталось. Лучане же, опознав Андрея, так обступили, что коня его двумя копьями прокололи и еще одним в переднюю луку ударили, а с города камни великие на него метали. Один же немец намерился его рогатиною ударить, но Андрей успел мечом оную перерубить. Едва сам отъехал, а люди, бывшие при нем, все побиты. Сие было в день святого мученика Феодора (февраля 8 или 17 числа).

Коню умершему воздаяние. Владимирко против Изяслава. Юрий, видя такую храбрость и добрый успех сына своего Андрея, весьма похвалил его. Конь же Андреев в тот час умер, которого он велел погresti близь реки Стыра, изъясняя и к несмышленому скоту за добродетель воздаяние. После сего Юрий, придя, стоял около града 3 седмицы, не давая гражданам даже воды без боя брать. И так еще семь дней содержали град в великой тесноте, не чиня приступов. И Владимир во граде с людьми был уже в крайнем изнеможении. Что слыша Изяслав, не получив от поляков обещанной помощи, со своими войсками пошел на Юрия к Луцку. В то же время и Владимирко галицкий, уведав, что Изяслав собирается, пошел против него и стал на половине пути между Луцком и Владимиром весьма в крепком месте.

Владимирка предосторожность. Ответ Изяславу. Изяслава предложение. Изяслав, придя близь Владимирка, приготовился совсем к бою, но, учинив совет, оставил (ибо ведал, что Владимирко братолюбием и правосудием во всех князях славился и никому по неправде зла не желал, и ныне остановился между ним и Юрием ни для чего иного, только желая их примирить, а скорее, как человек мудрый, не хотел никоторого до великой силы и власти допустить, чтобы затем самому от сильного не терпеть), послав ко Владимирку одного вельможу говорить, чтобы он примирил его с Юрием и пресек войну оную. Владимирко же отвечивал Изяславу: «Ты довольно знаешь, что издревле в Руси старших почитали и им младшие беспрекословно повиновались. Тогда Русское государство процветало в силе, чести и богатствах умножалось. А когда младшие, старших презирая, между собою воевали, тогда государство повсюду разорялось. Ныне ты сам знаешь, что Юрий тебе есть старший, а ты на него с войском идешь и хочешь кровь христианскую проливать беспутно. Того ради советую тебе покориться, старшинства его ради, и остаться при своем владении во Владимире, а я биться вам никоему не допущу». Изяслав, получив сей ответ, снова послал к нему говорить: «Брат, что Юрий мне и после Вячеславе во всех сынах Владимировых старший, о том всем нам ведомо и спора нет, но он

имеет от отца данный великий удел Ростовский и Суздальский, а Киев отец его, а мой дед, отдал отцу моему. После отца же моего Ярополк, стрый мой, как старейший, наследовал. И хотя между тем Всеволод Киевом владел, потому что я млад был и он меня имел за сына, а я его, сестры ради старшей, почитал за отца. Умирая же, Всеволод, некоторых злодеев наших, а скорее лестию Игоря послушав, отдал Киев против своего мне обещания Игорю. Но я отечество свое одною всевышнею божескою помощью получил, и оный бесспорно мне надлежит. Но Юрий, не желая быть своим доволен и по возмущению Олеговичей, придя, меня Киева лишил, который я ему и оставляю. Но он тем еще не доволен, хочет меня и Владимира лишить, Луцк осадил и людей губит. И хотя сие помощь вашу и других достанет, но не будет тем доволен, как мне известно и я верно ведаю, что хочет черниговским, а может, и тебе то же учинить, и таким образом всех князей наследий отеческих лишить. И кто может ему тогда противиться, разве одно правосудие божеское. Сие, прошу, рассуди и помогай ему, чтоб тебе или твоим детям от сына его, Ростислава властолюбивого, равно как мне, лишение отческого наследия последовало. Тогда все князи русские на тебя будут со слезами жаловаться. Ибо видишь сына Юриева Ростислава, который не одним только нам, но и единокровным братьям своим надлежащих уделов дать не хочет и рад всех князей в один день погубить, а землю Русскую один сам обладать».

Андрея братолюбие. Владимирка посредство. Владимирко, выслушав то, отпустил присланного к Изяславу с тем, чтоб им обоим стоять неподвижно, не чиня никаких поисков, а между тем он будет стараться их примирить. И в тот же день послал к Вячеславу и Юрию, прося их за Изяслава, чтоб примирились и оставили его на всей Владимирской области без ущерба. Но Ростислав, сын Юриев, и Юрий Ярославич, внук Ярополков, не дали ни о чем к миру рассуждать. Однако Бог вложил в сердце Андрею Юриевичу, который, хотя храбростию и мужеством во всех тогда прославлялся, но не меньше был братолюбив и милостив на христиан, начал прилежно отца просить, говоря: «Не слушай, отец, совета Ярославича, кровопролития и Русской земле разорения желающего, но прими в любовь племянника твоего Изяслава, а государство войною напрасною не разорай. Помяни, отец, слово писанное, сколь хорошо и сколь прекрасно жить братии вместе». Так же и Владимирко, уздав подлинно о совете Ростислава и Ярославича, еще более о пресечении войны стал прилежать и еще послал к Вячеславу письмо таково: «Отец, Бог нас поставил властителей на земли в отмщение злым, а на благодеяние благим и к защищению обиженных, но и погрешивших повелевает, наказав за вину, отпускать не только 7, но 70 раз. Мы должны по апо-

столу немощи немочных на себе носить, а не себе угождать. Как будем ко Господу молиться, говоря: «Оставь нам долги наши, как и мы оставляем прегрешившим нам». Не будет ли нам тот же суд, что бывшему должным тьмою талант. Дело же сие таково, что племянник ваш Изяслав неправым явился пред вами, который уже довольно от вас наказан, и ныне милости у вас просит. Я же не просто ходатай между вами; ибо ангела Бог не пошлет, пророков и апостолов во дни наши нет, но учение их с нами; его должны мы слушать и веру хранить, не думая о себе, что неподсудны Богу» и пр.

Мир Юрия с Изяславом. Договор беспутный. Юриево преступление. Вячеслав, слыша сие, весьма склонился к миру и, благодаря Владимирка, сказал послу его: «Блаженны миротворцы, поскольку те нарекутся сынами Божиими; блаженна же и земля Русская, что братолюбием князей цветет и множится». И таким образом Вячеслав конечное намерение о мире в сердце своем утвердил, потому что был человек простосердечный и незлобивый, и начал непрестанно Юрия просить, говоря ему: «Брат, помяни слово Божие: если Бога любишь, а брата ненавидишь — ложь есть. Того ради помирись с Изяславом и отдай ему то малое, что он просит. А если хочешь, не примиришься с ним, возвратиться, то я совершенно знаю, что он, придя, мою область выжжет и разорит». Тогда Юрий, презрев все Ростиславовы и Юриевы с их сообщниками противные представления, учинил с Изяславом договор на том, что Изяслав уступил Киев Юрию со всеми областями, принадлежащими к оному, а Юрий Изяславу оставил Владимир и Луцк со всею областью по Горынь и дань новгородскую, и что Изяславу следует самому без опасения к Вячеславу в Пересопницу приехав, совершенно примириться. На том, целовав крест, разъехались. И поскольку тогда началась весна, Юрий поехал в Пересопницу ко брату Вячеславу. Тут приехал к ним Изяслав в великом убранстве и принят от стрывев его с великою честью. После приезда же подтвердили учиненные чрез послов договоры, но к тому внесли оставленное до прибытие Изяслава, что все после Переяславского боя взятое имение всякое, а также коней и скот, возвратить (438), кто у кого что узнает. Потому Изяслав послал знатных своих людей и с ними судей для разбирания споров и других множество, которые должны были опознавать, некоторые от князя, а более для опознания своего, которые, приехав, стали многое опознавать. Но Юрий, жалея отдавать напрасно, их держал и потом им ездить для опознания запретил и не допустил. Оные посланные, возвратившись ни с чем, Изяславу обо всем пространно донесли.

6658 (1150). *Напоминание.* Изяслав, услышав о том от посланных, прискорбен был о столь скором Юриевом клятвопре-

ступлении. Но, не веря оным или пытаюсь Юрия в его неправости и нарушении договора обличить, послал иных послов к Вячеславу и Юрию говорить: «Поскольку вы мне обещали все мое, что опознают, возвратить и оное записью с крестным целованием утвердили и я, надеясь на ваше обещание, посылал людей моих для познания и принятия; но оные, возвратясь, мне объявили, якобы им не только ничего не отдано, но и впредь опознавать и требовать запрещено, чему верить не могу. Но более верю и ведаю, если вы чужое неправо взятое возвратите, то вас Бог вдвое наградит. Если же того не учините, то увидите, что Бог того не потерпит и неправду вашу отмстит».

Вячеслава справедливость. Вячеслав прилежно Юрию советовал в том разделаться, что опознанное возвратить или чем другим по достоинству наградить. Но Юрий и слышать о том не хотел.

Брак Олега северского. Брак Ярослава галицкого. В том же году выдал Юрий дочь свою за Олега Святославича северского, а другую, Ольгу, за Ярослава Владимировича галицкого, которые задолго прежде сговорены были.

Игорь Давидович. В том же году приходил в Киев к великому князю Юрию князь Игорь Давидович, внук Игоря Ярославича.

Война половцев. Торческ взят. Черные клобуки Изяславу доброжелательствуют. Половцы, уведав о войне русских князей, придя во множестве чрез Днепр, град Торческий взяли и много селений пожгли и попленили. Но Юрий, по некоей клевете гневаясь на черных клобуков, якобы они Изяславу доброжелательствуют, в помощь им войск не послал, за что они, весьма оскорбясь, послали тайно к Изяславу говорить, чтоб, собрав войско, шел к Киеву, а они обещались ему по всей своей возможности не только сами помогать, но и других к тому склонять.

Война ростовских с новгородцами. В том же году новгородцы ходили по Волге в Ростовскую землю. И, сошедшись с войском Юриевым, весьма жестоко бились и, с обеих сторон людей много потеряв, ночью разошлись. Каждый из них себе победу причислял.

Война еми на Новгород. Победа над емью. Тогда же приходили емь на области Новгородские. Новгородцы же послали войска на них, которые, догнав их, учинили жестокий бой. И после долгого сражения, наконец, емь были побеждены, оставив с 500 своих побитых, в леса ушли, а новгородцы с победою возвратились.

Юрия робость. Советы различные. Вячеслав в Вышгород. Глеб Юриевич в Пересопнице. Юрий, великий князь, слыша в берендеях недовольство и великое на себя роптание, начал их бояться, а также и черниговским не верил, ведая, что они Изяславу тайно приятели, и боялся, чтоб сии, в согласие между собой придя, его Киева не лишили, ибо слышал от многих то нареkanie,

что он неправо мимо старшего своего брата Киевом обладает. Того ради умыслил, Вячеславу отдав Киев и укрепив его двумя или тремя сыновьями своими, самому с честью возвратиться в Белую Русь, к чему киевляне прилежно ему советовали, ведая, что Вячеславу Киева не удержать. А Ростислав, сын его, весьма тому совету воспротивясь, представлял, что Вячеслав не в состоянии оный держать, но как только Юрий отъедет, Изяслав немедленно снова Киевом овладеет, и тогда возвращать уже гораздо труднее будет, нежели прежде. Юрий, ведая, что все киевляне и черные клобуки его не любят, не хотел принять совета сына своего Ростислава и других. Они же уговорили некоторых бояр его, чтоб от того удержали, которые, оставив прежние свои рассуждения, говорили Юрию: «Если уже сам не хочешь в Киеве быть, то лучше призови Изяслава и ему отдай, и тогда от него будет тебе благодарение и от всех людей похвала. А если сие учинить не хочешь и в своем намерении останешься, то, конечно, Киевом ни тебе, ни Вячеславу долго не владеть. Если хочешь Вячеславу честь учинить и нарекания избежать, то посади его с собою, почитая, как старейшего, а управляй сам». Сие Юрий принял весьма за полезнейшее, тотчас призвал Вячеслава и дал ему Вышгород, а в Пересопницу, владение Вячеслава, послал сына своего Глеба. Андрея же из Вышгорода взял к себе в Киев.

Война Изяслава с Юрием. Глеба Юриевича оплошность. Глеб побежден. Глеб просит милости. Дорогобуж. Ушеск. Гольск. Куниля. Робость Юрия. Вячеслав в Киев. Изяслав в Киев. Изяслава умеренность. Вячеслава ответ. Увещание Вячеславу. Изяслав, прося стрывев своих о возвращении взятого и видя, что то бесполезно было, ибо Юрий не хотел обещания своего исполнить, и ведая, что киевляне уже весьма Юрием недовольны, а к нему благосклонны, ибо они, прося Вячеслава из-за его простоты, но не получив того, к Изяславу тайно послали говорить, чтоб, собрав войско, смело шел в Киеву. По которому Изяслав, немедленно собрав войско, пошел к Луцку так, что никто не ведал, куда и для чего идет. В Луцке ночевал одну ночь, пошел к Пересопнице, где застал Глеба вовсе не ожидающим опасности, в поле близ града обозом стоящего. И на онога напав, обоз его взял, и едва Глеб сам в город ушел. Войско же, что было с Глебом, все Изяслав взял, ибо никто не мог обороняться. Глеб, видя себя в таком несчастливом приключении, что обороняться с кем не имел, послал просить к Изяславу, чтоб его отпустил к отцу безвредно, обещавшись сам к нему прийти я просить о том, представляя, что он никак ко вражде его с отцом не причастен, только должен исполнять повеление отца своего. На что ему Изяслав отвечивал: «Вы мне братия, и я с вами никакой злобы и вражды не имею. Но что отец ваш меня обидит, то я хочу только с ним в том разби-

раться и для того на него иду. И если хочешь дружески, как брат, ко мне прийти, то я тебя уверяю, что никакого тебе оскорбления не учиню, но с любовью и честью приняв, к отцу в Киев отпущу». Потому Глеб, немедленно выехав, прямо пришел к Изяславу и кланялся ему. Изяслав же, приняв его с честью, просил к себе на обед. А после обеда, взяв его и некоторое количество его слуг, для охранения же его приставив к нему сына своего Мстислава, пошел к Дорогобужу, потом в Торческий град (439). И тут сказал Глебу: «Ныне иди и возвести отцу твоему, что область отца моего и моя по Горынь, которую он отнимает у меня неправо. Из-за того я сам сюда пришел». И послал с ним некоторое количество людей своих проводить. Глеб, обещав отца о примирении просить, поехал чрез Ушеск, а Изяслав пошел на Гольск и на Кунилю в Поросье. Тут приехали к нему черные клобуки и встретили Изяслава с великою радостью со всеми их полками, о чем Юрий ничего не ведал и жил без всякого опасения. Но как только Глеб, сын его, приехав, сказал, что Изяслав Пересопницу взял и черные клобуки все к нему совокупились, так испугался, что не смел в Киеве быть, но, оставив все, сам с сыном и малым числом людей уехал за Днепр в Городец (Острь), а к Вячеславу послал сказать, чтоб ехал немедля в Киев. И едва Вячеслав успел в Киев въехать, Изяслав с войсками пришел. Киевляне, услышав, что Изяслав пришел, вышли на встречу его, великое множество народа, и сказали ему, что Юрий ушел за Днепр, а Вячеслав въехал на Ярославов двор, но его весь народ иметь в Киеве не хочет, и просили, чтоб Изяслав ехал прямо во град и на Ярославов двор. Потому Изяслав послал к Вячеславу с честью говорить: «Я тебя, отец, прежде просил, чтобы ты приехал в Киев и со мною вместе был, но ты, помогая Юрию против меня, того не учинил. И брат твой Юрий тебе Киева никогда отдать не хотел, а ныне ты въехал для того только, чтоб меня лишить. Того ради прошу вас, чтоб без всякой вражды выехали во свое владение и жил в покое, как прежде». Вячеслав же отвечив Изяславу: «Сей град есть престол отца моего и после него мне, как старшему, надлежит. Ты же, если хочешь меня наследия отцова лишить, то, придя, прежде меня убей и потом всем владей». Сие Изяславу весьма прискорбно было и не знал, что сделать, опасаясь, чтоб, оставив Вячеслава, самому после отцовского наследия, как после Всеволода, не лишиться. С другой же стороны еще опаснее было, чтоб народ, озлобленный Юрием, с Вячеславом чего непристойного не учинил. И рассудил за лучшее самому идти к Вячеславу и любовью его о выезде просить. Но киевляне просили прилежно, чтоб Изяслав шел в церковь святую Софии, а оттуда прямо на Ярославов двор. И потому Изяслав, въехав в Киев, пошел в церковь и, помолясь, пошел на Ярославов

двор. Народ же весь последовал за ним. Тогда Вячеслав сидел на сених, а народ кричал, чтоб Вячеслава взять, иные, чтоб секи подрубить. Но Изяслав послал вельмож и велел народ унимать, а сам, взяв немногих, пошел к Вячеславу и, поздравив его с поклоном, как старшего, сел и начал ему говорить: «Отец, я весьма сожалею, что по желанию твоему тебя здесь оставить не могу, так как народ весьма тебя иметь здесь не хочет, и опасно, чтоб некоторые, как своевольные, какого тебе вреда или оскорбления не учинили; того ради прошу, чтоб ты с миром выехал в Вышгород, и там будучи, станем советоваться, что нам наилучше возможно учинить будет». Вячеслав же, видя народ в смятении и беспокойстве, немедленно, оставив Киев Изяславу, сам поехал в Вышгород. Его же Изяслав с почтением проводил за город далеко и, возвратившись, остался в Киеве. Но опасаясь, что Юрий в Городце Острие, а сын его Ростислав в Переяславле ему вреда не учинили, немедленно учинил совет со всеми вельможами, что делать. На котором все старейшие и мудрейшие советовали с Юрием примириться и оставить сыну его Городец или Переяславль и быть в покое, а войны не начинать более. Другие, ведая злобу между Изяславом и Юрием, советовали, лстя Изяславу, Юрия и с детьми, послав войска, выгнать, что Изяславу приятнее было. И немедленно сына Мстислава послал в Канев, велел ему, там перейдя, стараться Переяславль взять и Ростислава выгнать.

Торпеи или торки. Мстислав, придя в Канев, послал на ту сторону Днепра (к торпеям) (439а) торкам переяславльским и другому войску тайно говорить, чтоб вышли из града и к нему пришли. Но Ростислав, уздав о том, послал к отцу в Городок просить от него помощи. Из-за чего Юрий немедленно послал к нему сына Андрея, с которым Ростислав пошел к Каневу и торпеев, у Днепра захватив, возвратил в Переяславль, а Мстислава чрез Днепр не пустил.

Юрий, сожалея, что такую робостию Киев потерял, послал в Чернигов ко Владимиру Давидовичу с братом и Святославу Олговичу с жалобою на Изяслава, что он, Изяслав, его, за учиненным миром, из Киева выгнал, и просил их о помощи, которые немедленно ему обещали помочь и войска собирали.

Владимирка галицкого осторожность. Мунарев. Изяслав просит Вячеслава ответ. В то же время, когда Изяслав пошел из Владимира к Киеву, Владимирко галицкий, который везде своих слуг имел и подлинные известия получал, на что денег не жалея давал, уздав о том, немедленно пошел Юрию в помощь, желая Изяслава перенять, но не успел и шел прямо к Киеву. Изяслав, уздав, что Владимирко прошел Болохов, идет мимо Мунарева, рассудил, что ему обороняться против всех и войск собрать вскоре невозможно, послал ко Мстиславу, сыну своему, объявляя, что

Владимирко идет к Киеву, а с другой стороны Юрий собирается, велел ему, собрав берендичей, идти немедля к Киеву, а сам с вельможами поехал в Вышгород к Вячеславу. И, приехав, просил его, чтоб он в Киев ехал и оный со всею областью принял, а ему дал ко Владимиру, что сам рассудит. Но Вячеслав с гневом ему ответствовал: «Для чего ты меня с великим оскорблением и стыдом выгнал тогда из Киева? Ныне же увидел ты, что войска из-за Днепра и от Галича идут, и потому мне Киев отдаешь, которого сам оборонить и удержать не можешь». Изяслав ему извинялся тем, что к нему прежде посылал, но он принять не хотел. Потом просил, чтоб примирил с братом Юрием и сам Киевом владел. Но Юрий о любви и совершенном примирении слышать не хотел. «Когда же пришел я в Киев и Юрия выгнал, тогда видел, что весь народ тебя иметь на престоле не хотел и зло на тебя умышляли, которых я с трудом и просьбою едва удержал и, тебе никого зла не учинив, проводил тебя с честью в Вышгород с тем намерением, чтоб, утихомирив народ, тебя снова в Киев с честью ввести и вместо отца себе иметь. И ныне, тебя любя и почитая, как отца, объявляю тебе, что Киев есть твое наследие, и ты прими и обладай им». Чему Вячеслав весьма обрадовался и велел всем вельможам киевским у гроба святых мучеников с крестным целованием клятву учинить. И оные без отрицания исполнили на том, что Изяславу быть сыном, а Вячеславу отцом и обоим вместе Киевом владеть, но Изяславу всем управлять.

Война против галицкого. Перепетово. Тумац. Стугна р. р. Ольшаница. Бой на Ольшанице. Половцы ушли. Черные клобуки отступили. Изяслава увещание. Робость войска. Юрий снова к Киеву. Изяслав говорил Вячеславу: «Ты, отец, сиди только в Киеве, ни о чем не трудись. Я буду обо всем по твоей воле к общей пользе прилежать. Ныне же пойду против Владимирка с войсками ко Свинограду, и ты свои полки отпусти со мною». Вячеслав на все оное соизволил и все войско свое Изяславу поручил. Изяслав, возвратясь в Киев, велел в трубы трубить, и бубны бить, а по городам и к черным клобукам послал наскоро, чтоб войска собирались и немедленно за ним шли. Сам же с братом Владимиром и сыном Мстиславом, взяв войска свои, пошли против Владимирка и, получив известие, что Владимирко уже Перепетово переходит, поворотил от Свиногородской дороги к Тумацу. Тут пришли к нему черные клобуки со всеми их силами; жен же и детей для безопасности ввели в города и затворили, чтобы от неожиданного нападения половцев могли сами обороняться. И, придя Изяслав против Владимирка, на следующий день рано стал к бою готовиться и перешел Стугну и Ольшаницу, а Владимирко стоял вверху Ольшаницы. И послал Изяслав разъезд к полкам Владимирковым, которые пред восходом солнца напали на стада

Владимирковы. Но Владимирковы стражи, учинив им сильный отпор, несколько человек из Изяславовых и черных клобуков взяв, привели ко Владимирку, который, уведав, что Изяслав против него пришел и Ольшаницу перешел, немедленно вооружив и к бою изготовив полки, пошел на него. И сойдясь, стрельцы начали стреляться через реку Стугну. Тогда Владимирко, не желая продолжением чрез реку людей томить, со всем войском наступил. Половцы же, которых Мстислав с собою привел, стояли на левом Изяслава крыле к полю. И оным велено было сбоку и с тыла на Владимирка нападение учинить. Увидев великость и устройство войска Владимиркова, убоявшись, оные язычники стали отступать. К Изяславу же хотя полки Вячеслава не приспели и Мстиславов полк остался мал, но он храбро со своим полком пошел. Тогда черные клобуки, которые стояли к реке на правом крыле, видя Владимирка гораздо сильнее, стали Изяславу говорить, что «Владмирко имеет войска многим больше и если перейдет через реку, тогда нам с ним биться и отступить для переправ весьма будет трудно, чрез что людей напрасно погубим и впредь тебе оное уже полезно не будет. Того ради ныне отступи с добрым порядком и старайся войско довольное собрать, а мы всегда тебе, как твои верные слуги, всею силою помогать готовы». Изяслав, горящий злобою на Владимирка, несмотря на множество его войск, уговаривал, чтоб в бой вступить, говоря: «Лучше нам всем здесь помереть, нежели стыд на себя нанести. Что вы многолюдного войска боитесь, не ведаете ли о том, что Бог в правде немощному помогает и слабый сильного побеждает. Того ради по достоинству будет вам, братия, не боясь силы человеческой, но уповая на всемогущество и правосудие Божие, храбро поступить». Что слыша, черные клобуки в сомнение пришли, но киевляне весьма стали его укорять, чтоб отступил прочь, а сами, не ожидая его, пошли; потом и черные клобуки отступили и пошли к своему обозу. Изяслав, видя то, что один с малою частью своего, а также и венгерского войска остался, с великою горестию принужден отступить. Владимирко, видя, что киевляне пошли в сторону, а черные клобуки и половцы в другую, Мстислав же среди их тихо идет, думал, что то обман есть, и не смел гнать. И потому Изяслав отошел со своим полком в целости, только Владимирковы, догнав, задних его некоторое количество побили, а других взяли. И придя в Киев со всем своим полком, Изяслав прямо пошел к Вячеславу, которому обо всем обстоятельно возвестил, сожалея о несчастьи том, что Вячеславов полк не приспел. И потом сели за стол обедать. В то время Юрий с сынами своими и с Давидовичами, а также Святославы оба пришли с войсками на берег Днепра против Киева. Киевляне же, увидев силу Юриеву великую и опасаясь прихода Владимиркова,

многие поехали к нему за Днепр в насадах, а другие стали войско Юриево перевозить и нехотя показывали себя доброжелательными, чтоб разорения избежать.

Изяслав снова из Киева. Владимирко к Киеву. Юрий в Киев второй раз. Чертов лес. Изяслав, видя такое киевлян непостоянство и свою крайнюю опасность, тотчас сказал Вячеславу: «Поскольку тебя киевляне ненавидят и в сем смятении могут вред учинить, того ради ты пойдя в Вышгород, а я во Владимир, и там буду готовиться к отмщению своей обиды, если Бог изволит». После сего Вячеслав немедленно поехал в Вышгород, а Изяслав велел войску своему собраться у Дороговичей, и, весь обоз свой выпроводив, простясь с киевлянами с плачем великим, ночью выехал из Киева и, насколько можно, поспешил ко Владимиру через древлян, где ему проход от Владимирка был безопасен. А на следующий день пришел Владимирко к Киеву и стал у Олеговой могилы близ теремца. Также и Юрий, в тот день переехав, поехал ко Владимирку со Владимиром Давидовичем и прочими князьями. И тут друг друга поздравляли, не сходя с коней, и рассуждали о погоне за Изяславом. И в тот же день отправили Святослава Всеволодича и Бориса Юриевича, которые гнались за ним до Чертова леса, но, не догнав, возвратились, поскольку Изяслав везде за собою мосты и гати, разламывая, пожег, к тому сторожевые его везде на переправах удерживали. И потому Изяслав спокойно пошел за Горынь, в Дорогобуже оставил сына своего Мстислава, а сам с братом Владимиром пошел во Владимир.

Юрий, 28-го августа войдя в Киев (которого киевляне, боясь Владимирка, ввели) и учинив пир для князей, Владимирка, одарив богато, с великим благодарением отпустил в Галич обратно. Он же взял с собою Юрия вместо сына Мстислава. И когда он пришел к Дорогобужу, Мстислав Изяславич, оставив город, сам к Луцку уехал к стрюю своему Святополку Мстиславичу. Владимирко же, придя к Луцку, стоял 4 дня, но, не учинив ничего, пошел к Галичу, а Мстислава Юрьевича возвратил в Пересопницу.

Половцы к Переяславлю. Половцы помощные разоряют. Андрей I в Пересопнице. В то же время 5-го сентября половцы по призыву Юриеу на Изяслава пришли к Переяславлю. Юрий, слыша о том и опасаясь, чтоб оные коего вреда не учинили, имея еще войско не распущенное, послал в помощь сыну своему Ростиславу Святослава Всеволодича с полком, приказав, чтобы как можно половцев уговорили к возврату, объявив им, что они опоздали, а между тем война кончилась. Но оные, озлобясь, немалый вред стали чинить, от чего люди из сел сбегались во град и не смели из града скота выпустить. Тогда Юрий послал еще в помощь сына Андрея; он же, придя, учинил с половцами мир и, одарив их, возвратился. Также и Святослав с полком возвратился в Киев, а Анд-

рей остался в Переяславле у брата праздника ради Воздвижения креста Господня, а на следующий день, 15 сентября, возвратился в Киев к отцу. Юрий же, ведая храбрость и осторожность Андрееву, за которым в Киеве мог без боязни веселия свои исполнять, отдал Андрею Пересопницу, Туров, Дорогобуж, Пинск со всею областью Туровскою во владение, а Мстислава взял к себе в Киев.

Андрея I осторожность. Юрия непристойные слова. Хитрость киевлян. Роскошность отъекает храбрость. Изяслав Мстиславич, видя себе с Юрием неудачу, зимою, опасаясь от Юрия нападения, послал к Андрею в Пересопницу просить, чтоб его с отцом примирил, выпросив у него, чтоб разделил области по Горынь. Андрей же, поскольку был муж осторожный, опасаясь Изяслава, чтоб такие присылки его не были для разведывания, как то он прежде с братом его Глебом учинил, того ради град укрепил и всегда достаточную стражу и войско потребное к сопротивлению в готовности имел. Но так как он миролюбив был, послал к отцу с просьбою за Изяслава. Но Юрий не только волюсть по Горынь отдать Изяславу не хотел, но, возгордись, сказал присланному: «Если Изяслав не успокоится во Владимире, то я ему дам такую же область, какую он дал Игорю». Киевляне, сие слышав, что Юрий намерен Изяслава погубить, многие о том плакали и все как знатные, так простой люд Юрия особенно не взлюбили и тайно стали стараться, чтоб Изяслава снова на Киеве иметь. Но явно учинить ничего не могли, только тайно некоторые устраивали для Юрия различные увеселения и пиры со многим питием, чтоб его от намерения к войне тем отвратить и его войска праздностию в слабость привести. Другие тайно черниговским опасность от Юриева властолюбия и ненависть вкореняли, по всем градам о Юриевой злобе и свирепости распространяли, понося его беспорядочное житие и правление, и с Изяславом имели пересылку, но все так тайно происходило, что Юрий, праздно проводя время в своих веселиях, ничего уведать не мог.

Владимир Мстиславич у венгров. Просьба Изяслава к Гейсу королю. Изяслав, видя, что Юрий его области ему не отдает, а с другую сторону Владимирко, по соизволению Юриеву, у него отнял и хочет его из Владимира выгнать, советуясь с братиею и вельможами, послал к венграм к королю (4396) брата Владимира, написав ему: «Ты меня уверял словом твоим и письмом, что Владимирко галицкий не смеет тебя ради головы поднять, на что я, понадеявшись, пошел к Киеву и Юрия выгнал, и Юрий от меня бегал. Но Владимирко, войдя в согласие с ним и с Олеговичами, придя с войсками, снова меня не только Киева лишили, но и мои грады Владимирко отнял. Того ради прошу, чтобы ты по своему обещанию сам с войском довольным на помощь мне пришел и мне помощь учинил».

Гейс король в помощь. Король Гейс, приняв Владимира с великою любовью и честью, но о несчастии Изяслава весьма оскорбясь, немедленно послал по всему государству, велел войска собирать. И, совокупив великую силу, пошел к границе Галицкой, а к Изяславу наперед от себя послал своих послов сказать, что он вместе со Владимиром Мстиславичем со всеми его войсками в поход выступил, «а ты поди ко мне и, совокупясь, в его земле будем стараться о том, чтоб Владимирко то познал, чего ему ожидать надлежало».

Санок. Кутнишев. Дары и леть войну пресекли. Брак Владимира Мстиславича. Тилог гр. Владимирку же между венгерскими вельможами многие были приятели и тотчас ему о том знать дали. Он тогда стоял у Белжа и, услышав, что король уже вступил в горы, оставив обоз свой, поехал наскоро к Перемышлю; а король, перейдя чрез горы, взял городок Владимирков Санок (439в) и наместника Владимиркова со всем войском пленил. Потом, придя к Перемышлю, многие села побрал и пограбил. Владимирко же, видя то, послал к архиепископу венгерскому Кутнишеву, бывшему при короле, и к другим двум бискупам и вельможам королевским со многими дарами, прося их, чтобы уговорили короля возвратиться. Архиепископ же и епископы более подарков требовали от него, чтобы он принял их веру. На что Владимирко отвечивал, что ныне, поскольку в войне будучи, того без великого вреда учинить не может, но обещал после в том их удовлетворить. И хотя его ответ такой был, что они подлинно его разуметь не могли, однако ж они, усиленно королю о возврате советуя, склоняли, представляя, что ныне наступает осень и время дождливое, а Изяслав не пришел, и потому «мы можем более вреда, нежели пользы себе приобрести, а когда весна настанет, тогда нам гораздо способнее будет и можем все пожелание в краткое время учинить». Король же, послушав их, октября 26 возвратился и шурина своего Владимира Мстиславича взял с собою (440), и к Изяславу послал о том объявить, а притом просил, чтоб позволил брату Владимиру взять за себя первого венгерского вельможи бана дочь в супружество (441). Изяслав же, хотя весьма возвращением королевским был не доволен, но приняв себе брак Владимиров к великой пользе, на оное соизволил. И король, сговор с достойным великолепием совершив, вскоре для учинения брака ее к Изяславу отпустил (442). Изяслав же, приняв оную с честью великою, дал ей к содержанию и бывшим при ней венграм град Тилог, где для нее всяких запасов и дом довольный были приуготовлены. И, одарив ее и приехавших, отпустил ее. А Владимир из-за болезни своей остался у короля, но, вскоре исправясь, с великою честью и дарами от короля и королевы, сестры своей, отпущен. И при отпуске его король писал и словесно к

Изяславу приказал, что на него царь снова с войною готовится, «для того сей зимой и весною мне невозможно к тебе самому с войсками быть; но верь тому, что твой щит и мой нераздельны, и если тебе потребно будет, объяви мне неумедля, то хотя сам не могу быть, неумедля к тебе войска 10000 или более прислать постараюсь, как нужда потребует и мне крайняя возможность допустит, чтобы мы могли свою обиду отместить, насколько нам Бог поможет». Более же королева, почитая Изяслава, как отца, и ее разума ради у всех вельмож венгерских и у короля в великой силе будучи, накрепчайше обнадеживала и всею силою к помощи Изяславу старалась. И когда Владимир прибыл к Изяславу, принял его брат с великою радостью и весьма его благодарил за учиненное старание его и от короля и вельмож обнадеживание, говоря ему: «Ты сей труд для своей, а более для моей чести и пользы на себя принял, за что я буду прилежать тебе и твоей жене, а моей невестке, по крайней возможности воздать». И вскоре, послав, привез невесту его, дочь банову, с которою учинил брак с великим увеселением и великолепием, как то князю достойно.

Игорь II перенесен в Чернигов. В том же году Святослав Олегович из Копырева конца Киевского гроб брата своего Игоря перенес в Чернигов и положил у церкви Спаса в тереме.

Когда настала весна, Изяслав принял намерение снова Киева искать, просил брата Владимира, чтобы снова к венграм поехал, говоря ему: «Ты, брат, у венгров быв довольно время, более других знаешь намерение и поступки их и можешь более иного посла учинить. Ныне есть крайняя потребность тебе для своей и моей чести потрудиться, чтоб у зятя нашего короля достаточные войска выпросить». Но, чтоб то лучше споспешествовало, отпустил и жену его, дочь банову, с ним с великим убранством, якобы для свидания с родителями, ведая, что то многим вельможам, ее родне, приятно будет. К королю же писал: «Ты мне прежде обещал, как лето придет, против Юрия и его сообщников Олеговичей и Владимирка войсками помощь учинить. Того ради ныне снова посылаю брата моего и твоего Владимира просить вас, чтоб, ежели у тебя с царем есть война и самому тебе быть невозможно, в таком случае прошу войска довольные с надежным воеводою прислать, поскольку я твою обиду и честь почитаю равно с моею и надеюсь, что вы мою обиду и честь равно как свою почитаете».

Венгры в помощь Изяславу. Воевода седмиградский. Король принял Владимира с любовию, и все вельможи венгерские весьма его приезду рады были. Выслушав же просьбу его в великом совете, охотно соизволили. И вскоре, выбрав войска лучшего 10000, отправили с воеводою седмиградским и каморника королевского с деньгами на всякие для того войска потребности, что немедленно действием исполнили и, собрав войска, отправили. А наперед

король и Владимир послали к Изяславу известие с объявлением, что войско 10000 отправлено и чтоб его держал у себя, пока не отмстит за обиды своим неприятелям и Киевом снова овладеет. Если же будет еще потребно в прибавок, то немедленно, получив от него известие, постараются прислать, сколько удобно. И после отправления оных Владимир, недолго медля, возвратился, догнав полки на границе, и к великому порадованию Изяслава со всеми полками пришел во Владимир благополучно.

Война Изяслава на Юрия. Мыльск. Увещание войск. Похвала венграм. Борис городенский. Хотрь р. Корец гр. Случь р. Василько Ярополчич. Мыльск и Радомишль грады. Изяслав, имея уже войско собранное, приняв воеводу и прочих военных начальников венгерских, потчевая их и одарив каждого по достоинству, сам со всеми пошел к Киеву, ибо Вячеславовы вельможи, а также киевляне и черные клобуки присылали его звать, чтоб, собравшись, шел немедленно. Он же сначала пришел к Пересопнице, где был Андрей Юрьевич. И став выше града, Изяслав пожег все заречье, перешел к Мыльску, ибо, ведая Андрееву храбрость и осторожность, не хотел у Пересопницы людей и время терять, положил далее идти. Но тут получил известие, что Владимирко галицкий идет на него, учинил совет с вельможами своими и венгерскими, на котором ему представляли великую трудность, что «противо неприятеля, равного силе Юрия идем, а сзади Владимирко с не меньшим войском приближается, и опасно, чтоб не впасть между ними». Изяслав же отвечал киевлянам: «Вы со мною пошли из Русской земли, оставив свои дома и имение, чего желали искать, а ныне боитесь и хотите свое напрасно неприятелю оставить. Я же не могу своего отеческого и дедовского наследия лишиться и в стыде быть, но, положи на Бога упование, иду смело: или оное его помощью достану, или по его воле голову мою положу за отечество, ибо не могу слышать жалобы слезной оставшихся в Киеве и прочих верных мне, которые из-за меня от Юрия страдают». Потом говорил венграм: «Ваша храбрость и мужество довольно во всем мире известны, и вы против сильных царей греческих и немецких смело воюете, и столько крат малыми вашими войсками оных великие побеждали. Так и ныне надеюсь, что себя в стыде, а меня к погибели не оставите. Для того хочу смотреть, если Владимирко, с сынами Юриевыми совокупившись, меня постигнет, сначала отвещаю с ним, что мне Бог даст, а ежели не постигнет, то я поспешу к Киеву и Юрия изгоню». И отпустив брата своего Владимира во Владимир, сам с сыном Мстиславом и Борисом, князем городенским, а также с венгерским воеводою пошел к Дорогобужу. Дорогобужане же, изойдя из града с крестами, встретили Изяслава и просили, чтоб их не дал на разорение венграм. Он же им отвечал: «Вы подданные

отца моего и деда, и я вашею ко мне верностию доволен. Венгров же я вожу с собою не на своих верных людей, но на неприятеля. Вам же до нашей с Юрием войны дела нет. Но останьтесь в покое, только потребное на войско по вашей возможности дайте». Что они с охотою учинили и запасов по их возможности довольно привезли, что Изяслав отдал венграм. И таким образом пошел прочь. Перейдя же Горынь, стал на Хотри, а оттуда к Корцу. Также и корчане вышли с крестами, и он, благодаря их, пройдя мимо града, стал, не дойдя до Случи. Тогда Владимирко галицкий прислал в Пересопницу к Андрею Юрьевичу Василька Ярополчича, звал его к себе в помощь с войском. Андрей же обменялся известиями с племянником своим Владимиром Андреевичем бужеским, и пошли к нему и совокупились у Мыльска (ныне Радомысль) и, отправив пред собою передовых, пошли за Изяславом.

Ушеск. Уша р. Совет военный. Тетерев р. Изяслав, уздав, что Владимирко галицкий, совокупясь с Андреем Юриевичем и Владимиром Андреевичем, пришли к Дорогобужу с войсками великими и переправляются чрез Горынь, сам поутру рано перешел Случь и пошел чрез Чертов лес к Ушеску. И, перейдя реку Ушу, возле Ушеска остановился, дожидаясь переправления последних полков. И как только переправились, Владимирко, не отдыхая, за ним поспешал, и тотчас на берег Случи стрельцы Владимирковы пришли. Изяслав со своей стороны послал к берегу стрельцов препятствовать Владимирковым переход, а сам с полками немного отступил к городу. И посоветовавшись с братом Владимиром, сыном Мстиславом и воеводами, положили, что, всею силою приступив к реке, Владимирка не пропускать, а если усмотрят после себя достаточно сильными, то идти на него чрез реку. И так все полки устроили. Стрельцы же, бившись чрез реку, иногда Изяславовы одолевали и чрез реку переходили, иногда Владимирковы так же себя показывали. Продолжался тот бой более трех часов. Изяслава же стрельцы взяли из полков Владимирковых одного стрельца и привели к Изяславу, который сказал, что Владимирко, получив известие об Изяславе, остановился за ближним лесом, не смея к ночи проходить оный, поскольку его войска далече остались, из-за того послал стрельцов чтоб через реку бились, пока он с войском соберется. Потому Изяслав тотчас взял намерение идти на Владимирка и, собрав в совет, о том всем объявил. Но все воеводы весьма тому были не согласны, представляя Изяславу, что «пред нами есть река, чрез которую переход и без бою весьма трудный. Владимирко же стоит за лесом в крепком месте, и ради него тебе в страх отдавать себя нет нужды, но лучше, насколько возможно, поспешить к Киеву, ибо довольно известия имеем, что Юрий войск в готовности не имеет, а которые и есть, те более тебе помогут, нежели против тебя вооружатся. Если же нас

Владимирко догонит, то, усмотрев способное место, будем с ним биться, ибо ему невозможно тебя со всеми полками догнать. Когда же будешь на Тетереве, тогда войска к тебе от черных клобуков и других градов в помощь придут. Когда же будешь в Белгороде, то и от Киева придут, как то уже известно, потому что Юрий тяжек киевлянам и они все тебя ожидают».

Святославова криница. Мыльск гр. Совет военный. Сей совет Изяслав приняв за благо, немедленно пойдя, стал у Святославовой криницы, а Владимир, той же ночью перейдя Ушу, стал против полков Изяславовых так близко, что стражи одни других в виду имели. Изяслав, учинив совет, положили ночью идти наско-ро к Мыльску и с вечера велели всему войску дров много наготовить; а как пошли, велели огни многие разложить и немалую стражу оставил. По прибытии его к Мыльску встретили его множество прежнего его войска, которые живут по Тетереву, все его с великою радостию приветствовали, обещая за него себя не жалеть. Но он немедля перешел за Тетерев; отдохнув, пошел к Воздвижению, где стоял до вечера для отдыха коням, ведая, что Владимирку его уже догнать невозможно. И учинил совет, призвав братьев, сына Мстислава, Бориса городенского и знатнейших венгров, с которыми, сидя на конях, говорил им: «Ныне видим, что Владимирко за нами идет и, может, наутро, хотя не рано, сюда будет. Что вы думаете, здесь ли его дожидаться и, положась на Бога, счастья с ним оружием искать, или хотите еще труд снести и сию ночь идти. Но дожидаться Владимирка, думается мне, опасно, ибо может и Юрий с полками приспеть, тогда мы не будем знать, с кем сначала биться. А ежели мы ускорим взять Белгород, то Юрий конечно от нас побежит. Мы же, войдя в Киев, полки введем, тогда Владимирко ничего нам учинить не может, ибо дети и жены будут за нас биться и град оборонять. Ежели же вопреки ожиданиям Белгород достать не можем, то поедем к черным клобукам и, с ними совокупясь, не будем иметь причины бояться ни Юрия, ни Владимирка». На это венгерский воевода отвечал: «Мы здесь гости, не знаем, в каком киевляне и прочие войска, на которых ты надеешься, намерении состоят, но ты, князь, сам о том можешь верно знать. Потому мы ваше представление за полезно признаем, с тем рассуждением, что даже если твое намерение совсем не исполнится, мы имеем войска довольно и можем тогда другой способ сыскать. И потому лучше сию ночь еще идти». Все прочие с этим согласились. Изяслав же немедленно брата своего Владимира к Белгороду, выбрав ему из всех полков людей молодых, отправил, наказав ему, когда придет к городу, если станут белгородцы биться, то «ты бейся хоть до вечера, а к нам немедленно с известием пришли, ибо мы за тобою не мешкая пойдем чрез Обрамль или другой мост в черные кло-

буки. Если же тебе белгородцы будут не противны и сами к нам поедут, то мы прямо к Белгороду пойдем».

Борис Юрьевич ушел. Белгородцы Изяслава приняли. Оплошность Юрия II. Черные клобуки Изяславу доброжелательны. Так отправив Изяслав Владимира, сам немедленно переехал Воздвиженскую реку и пошел. Владимир же пришел к Белгороду к мосту так внезапно, что во граде никто не знал. Борис Юрьевич, который в оном был, в то время с приятели пил, и если б не мытник, определенный к сбору пошрины, который мост разметал и граждан уведомил, то б Бориса поймали. Владимир, видя, что град заперт, велел во все трубы и бубны бить, якобы хотел приступить; Борис, это услышав, ушел из града. Тогда белгородцы, отворив ворота, вышли ко Владимиру и просили его, чтоб ехал во град, как свою вотчину. Он же, починив мост и выехав во град, послал к Изяславу с известием, что Борис из Белгорода ушел, а Юрий о приходе его никакого известия не имеет и войск в собрании у него нет, поскольку черные клобуки везде по дорогам крепкие стражи имели, чтоб кто от Владимирка и детей Юриевых с известием не проехал, которых, перенимая, побивали, а иных держали под стражею, пока Изяслав в Киев не вошел. Изяслав, получив от брата известие, полки к нему переправил и велел Владимиру стоять около Белгорода для удержания Владимирка, а сам с венграми наскоро пошел к Киеву.

Вести вымышленные. Юрий второй раз из Киева. Изяслав в Киев. Борис Юриевич, уйдя из Белгорода, прибежал к отцу своему и сказал, что Изяслав с великим войском пришел к Белгороду, а киевляне, желая Юрия особенно устроить, сказали ему, якобы получили весть, что Изяслав Владимирка галицкого и детей Юриевых полки совсем разбил. Сие слышав, Юрий не мог никакой помощи ниоткуда вскоре получить, оставив Киев апреля 6-го дня, снова уехал за Днепр в Юрьев городок, так что Изяслав его едва не застал. Киевляне же, видя Изяслава пришедшего, встретили его всенародно. Он же, войдя в Киев, занял престол свой с великою радостью. Людей же Юриевых, которые не успели уйти, многих переловил, все имение Юрьево и его вельмож побрал, которого гораздо более было, нежели прежде Юрий у Изяслава взял и по договору возвратить не хотел.

Скомони или музыка. На другой день после вошествия в Киев учинил Изяслав для венгерских и киевских вельмож великий пир. Тогда играли венгерские скомони (музыканты), и было во всем граде веселие великое, множество киевлян, приходя, с удивлением смотрели игры и слушали скомоней венгерских.

Владимирка досада на Юрия. Владимирко со злобою возвратился. Владимирко галицкий с Андреем Юриевичем стояли у Мыльска, ожидая от Юрия известия и его с войском навстречу

Изяславу. Но видя, что никакой вести нет, засомневшись, послали проведать, где Изяслав стоит и что делается. Посланные же, возвратясь, оказали, что Изяслав в Киеве, а Юрий едва мог уйти в Городец с малым числом людей. Владимирко, слышав такое приключение, весьма ужаснулся и говорил Андрею Юриевичу и Владимиру Андреевичу: «Мне весьма удивительно моего свата, а вашего отца, правление, что он, ведая то, что Изяслав с войсками на него идет, сам к своей обороне не приготовился; а не ведать того ему было невозможно, если бы только более о том, нежели об увеселениях с приятелями и женами прилежал, а меньше об надеживании лживым киевлян верил. Если же только на меня надеялся, то правда, что я всю мою возможность и с немалым моим опасением для него употреблял, более надеясь, что Изяславу от обеих сторон опасаться надобно, смело на него наступал. Вы же имели ваши владения на пути Изяслава, как же вам было того не устеречь». И с гневом великим сказал Андрею: «Как вы княжите с отцом вашим, так и управляйтесь, а я против Изяслава один не могу воевать, ибо он хотя вчера не посмел со мною биться, а, видя оплошность отца вашего, на него поспешил и Киевом со всею Русью овладел, то уже мне более не сметь на него наступать». И потому с великой скорбью в сердце возвратился к Галичу. И, придя в Мыльск, сказал мыльчанам, чтоб дали за себя откуп, если все пленены и разорены быть не хотят. Они же, собрав серебро и золото все, что у них и у жен их в ушах и на шеях было, слив, к нему принесли; которое взяв, он пошел, обирая по всем градам серебро, даже до своего владения.

Андрей Юриевич и Владимир Андреевич, видя, что им в их владениях от Изяслава не удержаться, убравшись легко, пошли на устье Припети и на Давидову боженку, где, перейдя Днепр, пришли в Острь городок к отцу своему Юрию и обо всем ему возвестили. Тогда Юрий, познав обман к нему киевлян, горько плакал о своем несчастье или скорее о своей к правлению и защите неприлежности.

Хитрость Изяслава. Изяслав, опасаясь, чтоб Юрий с черниговскими и северскими не совокупился и снова его из Киева, как прежде, не выгнал, рассудил: «Если Вячеслав, старейший брат Юриев, будет в Киеве великим князем, тогда Юрию невозможно на него будет восстать и другие ему помогать не будут, а Вячеслав ни в чем мне противен не будет». И таким образом положив, на следующий день после своего входа послал к Вячеславу с письмом и словесным приказом, объявляя так: «Отец, хотя всевышний Бог по своей воле забрал у меня отца моего Мстислава, но я прошу тебя, чтоб ты был мне отцом вместо него. И что прежде пред тобою погрешил, в том вину мою признаю, прошу у Бога и тебя о прощении. И если ты мне грех мой сей отпустишь,

то и Бог отпустит, поскольку сам апостолам сказал: им же отпустите грехи, отпустятся и вам. Ныне, отец, отдаю тебе Киев со всею честью, приди и сядь на престоле отца и деда твоих, а я хочу быть в твоей воле».

Вячеслав весьма сему посольству обрадовался, ведая, что Изяслав ему только первенство дает, а во управлении всем сам будет. Весьма за то послов благодаря, довольно одарил, а Изяславу ответствовал так: «Сын мой, Бог тебе воздаст за оказанное к моей старости почтение, за что и я тебе весьма благодарствую, но при том и то тебе не умолчу, если бы сие прежде сделал, то б ты, конечно, таких бед, каковы понес, не терпел. Ныне же так как ты меня из-за моей старости отцом себе хочешь иметь, и когда сие подлинное намерение твое есть, то я тебя именую себе сыном или братом, а по твоему показанному благодеянию отцом». И учинили между собою клятву с крестным целованием на том, что им не разлучаться в счастья и в несчастья, но все нести купно, Вячеславу иметь первенство, а Изяславу по согласию с ним все управление иметь.

Выше показано, что распреем об избрании митрополита епископы Нифонт новгородский, Феодор владимирский и Константин, не желая видеть Климента, когда Юрий изгнал Изяслава, избрали Константина и послали к царю и патриарху, прося оного поставить, а Климента отрешить. И многие игумены и монахи из монастырей со многим богатством с Константином поехали. И патриарх просьбы их не презрел, а царь Мануил, ненавидящий обряды монашеские (ангельские), писал к Изяславу, якобы монахи бесполезно богатства имеют и чтобы монастыри разорить (443). Но Изяслав не принял совета царского.

Умер Ростислав Юрьевич. Апреля 17 дня в пяток Страстной седмицы преставился в Переяславле Ростислав Юриевич и положен в церкви святого Михаила возле гроба стрывев своих Андрея и Святослава. Сей князь Ростислав желал всю Русью один обладать, из-за того, отца своего на братию и племянников возмущая, многие беды и разорения Русской земле нанес и более хотел учинить, но Бог смертию пресек хотение его, которой многие обрадовались, только один отец его по нему плакал.

Война половцев на Рязань. Ворона р. Победа над половцами. Междоусобие неприятелям польза. В том же году приходили половцы на пределы Рязанские. Князи же рязанские, собрав войска, пошли на них и, догнав на реке Большой Вороне, многих половцев побили и в полон взяли. Тогда же другие половцы приходили на русь и на северу и много зла около Переяславля и Курска учинили, поскольку из-за междоусобной войны князей русских оборонять было некому.

6659 (1151). *Вячеслав в Киеве.* Вячеслав Изяславу власть уступил. В начале сего года, апреля 20, ввел Изяслав Вячеслава в

Киев, как выше объявлено. Он же ехал в церковь ко святой Софии, а оттуда в дом Ярославов и звал к себе Изяслава со всеми вельможами на обед, а также воеводу венгерского с его знатными. И тот день даже до позднего вечера веселились с великою между собою любовью, особенно венграм учинили честь великую Вячеслав и Изяслав, каждый от себя, и одарили многими дарами, одеждами, парчой, конями, а также серебром и другими вещами. В то же время пришло к ним известие, что Владимирко галицкий воротился в Галич, а Андрей Юриевич и Владимир Андреевич переехали в Городок к Юрию, отцу своему. На следующий день Вячеслав, по совету старейшин киевских, послал из них знатнейших к Изяславу говорить: «Благодарствую тебе, что ты свою честь на меня возложил и обещал быть подо мною, как отцом твоим. Я тебе говорю: я уже стар, всех управлений понести не могу, потому все правление на тебя полагаю. А ежели случится что трудное и немалое со христианами или иноверцами, что потребно войну начать, тогда пойдем оба совокупно и войска обоих нас да будут нераздельны. Ежели же мне будет при том быть невозможно, тогда ты и мои войска бери, куда тебе будет и сколько потребно, а я буду в Киеве». Изяслав, выслушав то, сам немедленно к нему пойдя, благодарил, обещав ему все то с общего совета исполнять до конца жизни своей.

Венгры отпущены. Мстислав Изяславич у венгров. Письмо королю венгерскому. Оружие от греков. Изяслав с Вячеславом учинили великий совет, созвав князей, венгерского воеводу с товарищами, киевских и своих вельмож, рассуждали, что делать. И хотя Изяслав крепко старался, чтоб, войска не распуская, немедленно за Днепр идти и Юрия из Городца и его сына из Переяслава выгнать, не давая ему времени войска свои собрать и с черниговскими соединиться, но воевода венгерский просил, что войско утомлено и за Днепр идти без воли королевской не может, и просил об отпуске. А также вельможи киевские не согласны были с Изяславом, представляя, что войска весьма утруждены и кормов в полях еще не довольно, «чем и войско можем оставить без пашни, а более же потому что черниговские, пока с ними не примиришься, принуждены Юрию, защищая себя, помогать», и советовали послать к черниговским с любовью и склонять их, чтоб они более Юрию не помогали. На этом согласившись, объявили венгерскому воеводе, чтоб они по желанию их возвратились и королю за учиненную от него помощь благодарили, изъявляя то, что сия его помощь к великой его и всего венгерского королевства чести и славе вечной, притом обнадеживали короля накрепчайше точно так же в его потребности со всеми русскими силами помогать. Для большего же изъявления своей благодарности и утверждения крепкого союза положили послать к королю сына

Изяслава Мстислава, и чтоб он, будучи у венгров, мог так же, как Владимир Мстиславич, приятелей себе от вельмож венгерских приобрести. И немедленно венгров с честью и многими дарами удовольствовав отпустили. Потом, снарядив Мстислава Изяславича, с искусными боярами отправили к венграм к королю, написав к нему так: «Бог тебе да воздаст, что нам учинил, как брат родной, благодеяние. Мы же тебе не можем иначе отслужить, как головами нашими, и дай Боже, чтоб мы имели случай тебе такую же помощь учинить, если тебе от кого обида будет. Особенно же то нас наиболее одолжило, что ты нам в такое время помогал, когда тебе войска против твоих неприятелей самому нужны были. И ведая, что тебе в том ныне потребность обстоит, того ради по просьбе воеводы твоего войска твои отпустили. Однако ж видя, что Юрий к осени на нас готовится, совокупясь с черниговскими, северскими и галицким князьями, а к тому половцев много нанимает, того ради весьма помощи требуем. И хотя тебя самого, из-за того что сам царь на тебя воюет (444), не зовем, но просим прислать нам с сыном нашим Мстиславом войска столько ж или более, чтоб мы зимою могли его к миру принудить. И, учинив покой в земле нашей, весною, если тебе потребно, можем к тебе на помощь со всеми нашими войсками быть и твоим неприятелям твою обиду отмстить. Прочее же все, каким образом Бог нам помог Киев достать и как Русская земля нам обещалась, о том можешь обстоятельно от брата твоего Мстислава и твоих воевод уведать». И так, Мстислава отправив, апреля 28 дня послали к Ростиславу в Смоленск объявить. Вячеслав от себя писал к нему: «Вот, брат, объявляю тебе, что Бог нас совокупил с твоим братом, а моим сыном Изяславом, поскольку он, достав Русскую землю и отческий престол Киев, на меня честь возложил и посадил меня на престол отца моего. Я же тебя прошу: как Изяслав мне брат и сын, так будь и ты, и потрудись прийти сюда, да, сев по местам, посоветуем, что далее, прося у Бога милости, начинать». Изяслав же писал к брату: «Ты, брат, давно мне советовал, чтоб стрья Вячеслава принять, во отца место и на него честь великого князя возложить, но я тогда погрешил. А ныне Бог привел меня в Русскую землю и я упросил стрья нашего Вячеслава, чтоб был мне во отца, и посадил его в Киеве для общей нашей и всей Русской земли пользы. Сын же твой Ярослав в Новгороде, а у тебя смоленских войск довольно. И ты, учредив в Смоленске к безопасности, сам приди к нам, чтобы нам свое дело, прося у Бога милости, к окончанию привести». И такое исправив, Изяслав прилежал, насколько возможно, войско умножить и оное в доброе состояние привести, для которого довольно от греков оружие купил и войскам своим раздавал. А в Чернигов, не желая для Юрия явно послов послать, послали тайно, якобы для собствен-

ного дела, и велели говорить Давидовичам, чтоб они от Юрия отстали и ему более не помогали, ведая подлинно, что если он укрепится, то не оставит их в покое, но лучше вспомнили б свое обещание, к Изяславу снова обратились. Еще же им Юрию против Вячеслава помогать, как на старшего, грех есть.

Родился Игорь Святославич. Совет Азариев. Владимир Давидович к Юрию. Юрий Владимирович, придя в Городец, вскоре послал в Чернигов ко Владимиру Давидовичу и в Новгородок ко Святославу Ольговичу, объявляя им, что Изяслав, его из Киева изгнав, сам сел, и просил их, чтоб, собрав войска, пришли к нему на помощь. Святослав Олегович, получив сие известие, не дождавшись праздника Пасхи, в понедельник на Страстной седмице пошел с войском к Юрию. А во вторник, апреля 15, родился ему сын, которого нарекли Игорь, а во святом крещении Георгий (444а). Пришедши же Святослав в Чернигов, стал звать Владимира и брата его Изяслава Давидовичей, чтоб пошли с Юрием к Киеву на Изяслава Мстиславича. Владимир же отговорен уже был тайно присланными от Изяслава, не желая на него воевать, объявил о себе, что болен и сам идти не может. А притом говорил: «Поскольку ныне Вячеслав, старейший брат Юриев, престол Русский принял, того ради не по достоинству будет Юрию на старейшего воевать, и нам помогать против Вячеслава не без греха, и из-за сего, а более же из-за домашних моих нужд, идти не могу. А если брат мой Изяслав хочет идти, то может учинить по его воле». Изяслав же Давидович сказал: «Я весьма, брат, сожалею, что и прежде ради тебя Изяславу клятву преступил и против него Юрию помогал, а ныне не хочу того учинить, но пойду к Изяславу, поскольку он прав есть пред стрьем своим Юрием». Тогда тысяцкий Владимиров Азарий Чудин говорил Владимиру при Святославе: «Князь, до каких пор будете воевать? Ища себе владения, христиан губите. Видите ли, что Изяславу в правде Бог помогает. Не взял ли брат ваш Всеволод лестию Киев и после себя отдал Игорю, желая Изяслава лишить? Но Бог Изяслава предивным судом оправдал. Юрий дважды покусился Киевом обладать и, дважды его лишаясь, много тысяч христиан погубил, но против воли божеской не преуспев, со стыдом и великим убытком принужден бегать. Ныне же еще хотите христиан губить, помогая Юрию, не рассудив того, что Юрий, наконец, всех вас по одному изгубит или владений лишит, или половцы, видя в вас несогласие и в силах оскудение, придя, всеми вами овладеют». Святослав же, весьма разгневавшись на Азария, сказал: «Ты боишься или подкуплен от Изяслава и не хочешь молодую жену оставить, отговариваешь воевать». Потом сказал Владимиру: «Верь, брат, сему рабу и по его совету поступай, до тех пор пока Юрий Киев не достанет; тогда узнаешь, как тебя самого из Чер-

нигова изгонит, ибо тогда не можешь обороняться сам, ни Изяслав тебе поможет». О сем Владимир весьма прискорбен был, но опасаясь силы Юриевой и Святослава, нехотя пошел. И когда пришел к Юрию, праздновали Егориев день, апреля 23.

Изяслав Давидович к Изяславу. Изяслав Давидович, не приняв никаких от Святослава угроз, войдя в согласие тайно с братом своим, собрав войско свое, пошел в Киев к Изяславу Мстиславичу (445). В то же время прибыл из Смоленска Ростислав Мстиславич со множеством смоленчан к стрью своему Вячеславу и брату Изяславу, которых Вячеслав и Изяслав приняли с великою радостью, и поставив полки их, Изяславовы по Лыбеди, а Ростиславовы к Вышгороду, довольствовались всем и звали князей к себе на обед. Притом одаривали их и воевод богато разными вещами.

Война Юрия на Изяслава. Половцы в помощь. Ладьи крытые. Дулебское озеро. Золоча р. В то же самое время пришли к Юрию в помощь половцы в великом числе, с которыми сокупясь, он немедленно большую часть пехоты отпустил водою, а сам на конях пошел к Киеву. И придя, стал в шатрах на берегу против Киева по лугу и велел пехоте в лодках идти за Днепр. Но Изяслав, устроив хитро ладьи с кровлями, что гребцов было не видно, закрыты лубьем, и у каждой ладьи на корме и на носу были правила, что могли, не поворачивая ладей, туда и назад равно плавать. А стрельцы стояли наверху в бронях. Оные, выступив, учинили на Днепре бой и не дали Юриевым ладьям от берега отъехать, ибо смогли скоро несколько захватить и взять или потопить, на что с обеих сторон с ужасом смотрели. Юрий, видя, что тут переходить ему никак невозможно, рассудил идти на низ, но поскольку лодок провести мимо Киева было неудобно, велел их перевести в озеро Дулебское, а оттуда берегом в Золочу и по Золоче вниз спустил в Днепр, а с конницею пошел лугом. Против же него Изяслав шел со своими полками своим берегом, и ладьи у обоих шли возле берегов. Пришедши же к Витичеву, против брода остановились друг против друга. Юрий хотел тут всюю силою переходить, но Изяслава ладьи им жестоким боем возбраняли и не пускали далеко от берега отойти. Святослав Олегович, видя, что сей переход им весьма труден, рассудил, ночью отделись, идти на низ и там искать к переходу способа. И войдя в согласие с Юрием, оставив его со Владимиром Андреевичем против Витичева, взяв половцев с собою, пошел на низ к Зарубу, где от Изяслава поставлена была только для надзирания стража не сильная. Святослав, придя, немедленно на рассвете послал вплавь через Днепр. Стражи же не дали переехать, бились крепко и, видая малое число неприятелей, не послали к Изяславу с известием. Но половцы все на конях великою численностью вдруг пошли, что видя, стражи, убоявшись, побежали. А половцы перешли и стали

на той стороне, поскольку Изяславовых войск было мало и то без князя, ибо Мстислав был у венгров, а воеводу не все слушали. И таким образом Святославы оба, Олегович и Всеволодич, перешли через Днепр за половцами и послали к Юрию с известием, приказав ему, чтобы шел немедленно и не допустил Изяславу их сбить снова за Днепр. Поэтому Юрий немедленно со Владимиром и детьми пошел туда же, и перейдя, немедленно послал к Владимиру в Галич, прося его, чтоб он с войском к нему поспешил.

Устроение полков. Изяслав, узнав о переходе Святослава и половцев, весьма оплошно учинил, что на него со всеми полками не пошел, ибо Юрия мог бы малым числом людей у Витичева от перехода удержать. Но видя, что и Юрий туда же пошел, хотя уже пошел на Изяслава, но узнав, что оные все перешли, с пути возвратился к Киеву. А Юрий, перейдя совсем, следовал за Изяславом и, придя, стал у Белгорода. Тут собравшись и вооружась, пошел к Киеву и стал на Лыбеди, а Изяслав с полками на другой стороне против него пред Златыми Вратами. А также Вячеслав стал в середине возле Изяслава, Изяслав Давидович между Златых и Жидовских врат, Ростислав Мстиславич стал пред Жидовскими вратами, Борис городенский у Ляцких врат; а киевляне, разделив полки свои, стали около града между княжьими полками. И таким образом захватили все поле и все приготовились ко сражению.

Беловолос. Речь Вячеслава к Юрию. Вячеслав, созвав всех князей, говорил им: «Вот, братия, вооружились мы все и готовы к бою. А поскольку Юрий есть мне младший брат и хочет меня неправо изгнать, того ради хочу, по должности моего старейшинства, к нему послать с увещанием, объявив мою пред ним правость, чтобы я в день судный за пролитие крови неповинной мог ответ дать». На это все согласоны были. Он же, призвав тысяцкого своего Беловолоса, сказал ему: «Иди к брату моему Юрию и, поздравив его от меня, говори так: «Я тебе, брат, и племяннику нашему Изяславу многократно говаривал, чтобы вы не проливали крови христианской для целостности Русской земли. И оное только по должности моей вас унимал, не требуя от вас ничего, ни даже о своем старейшинстве не упоминал, в чем мне всем известная от обоих вас была обида и бесчестие. Я полки и силу, данную мне от Бога и моего родителя, имел, но ради Русской земли ни против коего из вас не употреблял. Ты же памятуешь, как я тебе на Изяслава жаловался, что он меня обидел. Как он шел с войском на Игоря и тогда меня уверял, что не для себя, но для меня Киев достает. Но взяв, не только того не учинил, но и у меня города Туров и Пинск отнял. И таким образом тогда меня Изяслав обидел. Равно же ты, брат, когда шел к Переяславлю на Изяслава, всем объявлял, что Киева не себе ищешь, но старейшему твоему брату Вячеславу. Тогда именовал ты меня отцом. Но когда тебе

Бог помог Изяслава победить, сам Киевом и всею Русскою землею овладел и у меня отнял Пересопницу и Дорогобуж, вместо же оного дал мне один Вышгород. Потому сам можешь рассудить, сколько я тяжко от тебя обижен. Я же всего того, покоя ради в Русской земле, не искал и Бога ради те обиды с терпением сносил; но еще вас увещевал и удерживал моими советами, чтоб по правости развелись и помирились. Но вы меня не слушали, в чем тяжко пред Господом Богом погрешили. И сие вам сказав, по закону древнему то объявляю, что мне вам, как младшим, старейшинство уступать и вам поклоняться невозможно. Что же Изяслав дважды слово свое переменял, но ныне, достав Киев, не сам обладал, но мне честь ту учинил, отцом меня себе назвав, в Киеве меня на престол отеческий посадил, и я его имею себе сыном, и мне по законам и обычаям отцов и дедов наших после отца, как старейшему, Киев по достоинству будет. Что же я сказал, что младшему не могу поклониться, то ты сам ведаешь, что я тебе старший, ибо когда ты родился, я уже был с бороною. Ежели же ты на мое старейшинство хочешь восстать, я уже того ради и пришел сюда, но ведай, что Бог правосуден и не даст неправому утех». И с тем отправил.

Ответ Юриев. Юрий стоял тогда у Василева. Пришедши же, посол Вячеслава все повеленное ему сказал. Он же в ответ на то послал к Вячеславу своего посла с таким ответом: «Ты, отец, все мне правду объявил. Ты мне как отец. Ежели хочешь в Киеве со мною управлять так, как ныне управляешь с Изяславом, а Изяслав пойдет в свое Владимирское, Ростислав в Смоленское владении, а мы между собою сами можем договориться обо всем. А Изяславу Киевом владеть не дам».

Вячеслава ответ. Вячеслав, выслушав от посла, отвечивал ему: «Скажи брату моему Юрию: у тебя есть семь сынов, я от тебя их не отгоняю; я же имею только двух сынов, Изяслава и Ростислава. А если мы вспомним любовь, наставление и охранение нам отеческое отца их Мстислава, то должны за равных себе, как едиnorodных братьев, почитать. Но они суть младшие, а я старший, тебе их отгонять от меня не можно, а лучше рассудив, что я тебе истину говорю, убойся Бога и, имея жалость к Русской земле и христианам, не проливай крови неповинной, но возвратись с сынами своими в Белую Русь. Ибо ты имеешь область великую, Ростов, град великий, Суздаль, Переславль и другие многие, которые тебе отец наш, а потом и брат Мстислав определили. Олеговичей же отпусти домой. В прочем, что потребно, можем любовно переговорить и братски развестись во всем. Если же будешь поступать по твоему замыслу, то я оставляю на твою волю и надеюсь, что Бог нас по правде рассудит». И с тем посла его отпустил.

Андрея I храбрость. Бой на Лыбеди. Юриевы сбиты. Севенч князь. Все сии Вячеславовы увещания были для Юрия не согласны с его злостным на Изяслава намерением. Для того он наутро рано, вооружив войско свое, пошел прямо к Киеву. Но Изяславовы войска, встретив его на Лыбеди, учинили бой, не пуская чрез Лыбедь. Тогда Андрей Юриевич и Владимир Андреевич с половцами, сильно напад, переехали Лыбедь. Их собственные полки стояли с прочими в порядке и о том не ведали, только Владимиров дядька его не пустил и, взяв коня за повод, возвратил. Владимир же гневался на своих, что за ним не поспешили, но возвратился невредим, сохранен Богом и молитвою родителей его. Потом полки некоторые, перейдя от Лыбеди на равнину, бились с полками Вячеславовыми и Изяславовыми. Изяслав послал ко всем князям, чтоб изо всех полков прибавили людей, а полков с мест не трогали, которых собралось довольно, и велел Изяслав всем оным ударить храбро на противника. И так оные с предводительством искусных воевод храбро наступили, что, половцев разогнав, полки перешедшие в Лыбедь вогнались, многих побили, других в плен взяли. Остальные принуждены были, оставив коней, уйти за реку. Тут убили половецкого князя Севенча Бонаковича, который похваляясь поехал, что будет сечь саблею Златые врата, как и отец его. Других же половцев весьма много на сем бою пропало. После этого перестали Юриевы чрез Лыбедь переезжать, а на другой день Юрий, убравшись, с полками пошел прочь. Ибо пришло ему известие, что сват его Владимирко галицкий идет к нему в помощь, потому отступил, чтоб, совокупясь, снова прийти на Вячеслава.

Юрий к Белгороду. Белгородцев ответ. Вернево. Изяслав с братом Ростиславом, видя, что Юрий пошел прочь, возомнили, что Юрий бежит, решили немедленно идти за ним в погоню. И с тем, пойдя к Вячеславу, говорили, чтоб велел и своему полку идти с ними. Вячеслав же им сказал: «Сыновья, вот видим начало Божией к нам благодати, что Юрий, придя, здесь стоял, но, ничего не добившись, пошел прочь, подлинно ли возвращаясь или коварство какое умыслил, не знаем. Но что бы то ни было, нам за ним ныне гнать не потребно, но надеюсь, что сей вечер или рано наутро уведем о причине подлинно, тогда и пойдем за ним». Изяслав же, зная, что Борис городенский на тайные нападения искусный и все места к Белгороду довольно знающий, послал его с небольшим числом надежных людей, чтоб, тайно за Юрием идучи, надзирал, куда и для чего он пошел. Юрий же, придя к Белгороду, послал белгородцам говорить, чтоб град отворили, не опасаясь его, так как он есть государь их. Но белгородцы отвечали: «Если Киев Юрию не противен, то и мы отворить град и его, как нашего князя, принять готовы. А поскольку Киевом владеют

Вячеслав с Изяславом, то и мы имеем их себе князьями, а иному покориться не можем». Он же, видя то, пошел мимо чрез бор к Верневу, а оттуда за вал и стал у Бзяницы, надеясь тут со Владимирком соединиться (445а), поскольку, отступив от Киева, послал к нему племянника своего Владимира Андреевича.

Женщины к обороне. Звенигород. Известие о венграх. Рута р. Бой Юрия с Изяславом. Вячеслав удался. Изяслав, уздав, что Владимирко близко идет, учинил совет, и согласились немедленно идти за Юрием, стараться о том, чтоб не допустить ему со Владимирком совокупиться. И так, с Вячеславом помолясь Господу Богу, немедленно пошли со всеми полками и киевлянам всем, кто только идти может, велели собраться, оставив в Киеве престарелых, больных и младенцев, и не только тем, но и женщинам велели вооружиться и быть к обороне готовым (445б): «Если же кто может, а не пойдет, того, возвратясь, сами уьем». Так убравшись, пошли, друг друга понуждая, на конях и пехотою. И в тот день, перейдя, стали у Звенигорода (446), а наутро перешли к Василеву в обед, где получил Изяслав из от венгров известие от сына Мстислава, что король послал ему в помощь войско немалое, какого прежде не посылал. И если оные надобны, то чтоб немедленно навстречу им прислали, тогда поспешнее пойдут. По сему известию Изяслав немедленно, за венграми отправив, сам пошел, чтоб Юрия догнать и, прежде нежели Владимирко придет, принудить его к бою. И догнал его у Перепетова в четверток, где стали друг против друга. Тогда был дождь и ветер чрезмерно сильный. И послал Вячеслав к Юрию говорить о мире, к чему Юрий был довольно склонен. Но Святослав Олегович и половцы всею силою от того Юрия удержали и договариваться не допустили, желая с кровопролитием Изяслава изгнать. И так стояли до вечера, а ночью Юрий перешел за Руту реку. В пяток на рассвете Юрий советовался снова о мире и Олеговичей почти к тому склонил, но половцы никак не хотели. Изяслав, получив последний ответ, вооружив все полки, пошел на Юрия; но Юрий не хотел биться, ожидая Владимирка галицкого, а Изяслав сильно наступал, так что Юрий принужден был сам со всеми полками выступить. Андрей Юриевич управлял тогда полками отца своего, но видя половцев, позади ставших, якобы бежать намерились, поехал к ним и с великим обещанием едва их мог уговорить и в бой привести. Потом укреплял свои полки. Изяслав же и Ростислав расположили полки и уже биться начали, но, поехав, говорили Вячеславу, чтобы он, довольно Юрию добра желая, еще посылал, но он не восхотел, и ныне уже пришло к тому, что судом Божиим окончено будет. «Ты же, поскольку человек престарелый, не можешь, как потребно, себя защищать, того ради поезжай далее и смотри, как все Бог устроит; а мы хотим за тебя и

свою честь трудиться даже до смерти». На оное Вячеслав отвечал: «Братия моя и сыновья, я от рождения моего не охотник был кровь проливать, но к сему ныне принудил меня брат мой; и вот я стою отдельно, а вы управляйтесь, как вам Бог поможет». И так, взяв от него прощение со слезами многими, все разъехались всяк к своим полкам, а Вячеслав стоял позади на высоком месте, глядя на наступление полков.

Храбрость Андрея I. Умер Владимир Давидович. Половцы первые в бег. Юрий побежден. Верность раба. Изяслав послал по всем полкам сказать, чтоб смотрели на его полк. Как оный поидет, чтоб все шли, а прежде ни один с места не трогался. Тогда и Юриевы полки приближались, а половцы по обе стороны, наезжая, бились с передовыми. Андрей Юриевич, с полком отцовым приближаясь, взяв копьё и первый въехав в полки Изяслава, бой начал, но копьё изломил. Тогда прокололи под ним коня, который споткнулся и от того шлем с него свалился и щит оборвался, но Божиим заступлением сохранен, отошел между своими без раны. Полки же, соступившись, учинили жестокою сечу, которая долгое время продолжалась. И в первом сражении убили предоброго и кроткого князя Владимира Давидовича черниговского, ибо ранили его в руку и с коня свалили, но своя пехота, не опознав его, хотели убить. Он же, сняв с себя шлем, показался. И опознав его еще живым, недалеко назад отнесли, отчего весь полк его в смятение от превеликой жалости пришел. Изяслав хотя стрелою и копьём ранен был, но не явил никому. Половцы же Юриевы, видя храброе Изяслава наступление, пустив по стреле, побежали чрез Рут, где их множество стесненных побито и потоплено. Потом Святослав Олегович, который так много крови желал, прежде всех побежал, а наконец и Юрий с детьми, видя великое падение лучших своих людей, все побежали чрез Рут. Но поскольку Рут весьма топкий, а Изяслава войска жестоко наступали, то более всего тут побито и потонуло, а многих в плен брали. И в тот же день пополудни Юрий, прибежав к Днепру с малым числом людей, переехал в ладьях и въехал в Переяславль; а Святослав Олегович и племянник его ушли в другую сторону на устье Припети. Тысяцкий же Владимиров Азарий Чудин, видя князя своего Владимира убитым и уедав, что Святослав с бою ушел, взяв некоторое количество своих воинов, погнался за ним, желая за кровь господина своего отомстить; и гнав до Днепра, не настиг, так как Святослав, не ожидая своих, ушел. Азарий, видя двух главных Святославовых советников, оных побил и головы их к Святославу послал, тем свою обиду отместив, а Святославу большую досаду учинив, сам возвратился к Киеву. Половцы же остальные ушли к Донцу, и была в них печаль немалая, поскольку давно они столько сразу людей, а тем более знатных, не теряли.

Мир Юрия с Изяславом. Юриева злость. По окончании боя Изяслав за Рут гнать и людей побивать никому не велел, только за Святославом гнался, много его людей побили и пленили. Изяслав же, истомлен будучи от ран, со стрьем своим Вячеславом отдыхая, услышав, что Владимир Давидович найден убитым, а брат его Изяслав над ним плачет, забыв болезнь свою, поехал к нему и, сам плакав о Владимире, увещевал Изяслава Давидовича, чтоб перестал плакать, поскольку его тем не поднять. И взяв тело Владимирово, отправили к Чернигову. С ним же и брат его Изяслав с войском возвратился и сел на престоле черниговском. А Изяслав Мстиславич, пока тела и раненых убирали, получил известие, что Юрий сел в Переяславле, рассудил, что не полезно Юрию давать время войско разбитое собирать и укрепиться, немедленно со стрьем Вячеславом и братом Святополком пошел за Днепр у Заруба и стал у Мажева сельца обозом, а оттуда посылал к Переяславлю наблюдать, чтоб бегущие войска Юриевы к городу не допускали. Юрий же, видя, что войско его все погибло, а помощи ниоткуда получить не может, принужден был с Изяславом мириться, послал к нему и брату своему Вячеславу говорить о мире, которые ему охотно соизволили. И учинив договор, чтоб ему возвратиться совсем в Белую Русь и впредь до конца жизни Изяславовой Киева не искать; пленных же, где сколько есть, освободить; в Переяславле оставить Юрию сына, коего хочет, но оному быть под властью Вячеслава и Изяслава. На том Вячеслав с Изяславом, а Юрий со всеми детьми, клятву учинив, крест целовали и разъехались с миром, Вячеслав и Изяслав в Киев. А Юрий обещал в тот же день ехать, но надеявшись, Владимирка дождавшись, опять войну возобновить, остался с детьми в Переяславле, а ко Владимирку тайно послал с известием и велел его просить, чтоб шел к Киеву, обнадеживая его еще войска довольно собрать и отмстить Изяславу за свое несчастье.

Коварство открыто. Юрий в Городок. Андрея I благорас судность. Изяслав, получив известие, что Юрий еще со Владимиркой пересылку учинил и за половцами послал, немедленно послал ему говорить: «Ты мне с крестным целованием обещался в Белую Русь возвратиться, а ныне уведал я, что ты призываешь на меня Владимирка и половцев. Того ради объявляю тебе, что если в тот же день не возвратишься, то уже никакого от тебя прощения не приму, но поступлю с тобою как со злодеем и клятвopеступником». Владимирко же, быв уже близко, только за один день езды от места, где бой был, получив известие, что Юрий совсем побежден, немедленно возвратился и наскоро к Галичу пошел. А Юрий, получив от Изяслава такой жестокий приказ и уведав, что Владимирко возвратился, оставив в Переяславле сына своего Глеба, пошел в Городок. Андрей же хотя при-

лежно отца своего просил, чтоб, видя, что более здесь делать нечего, немедля возвратился и об устройении своего владения прилежал, но, видя его к тому несклонным, сам отпросился вперед, а Юрий остался в Городец.

Мир черниговских и северских. Святослав Олегович, слыша, что Юрий с Изяславом помирился и, оставив сына в Переяславле, сам выехал, учинил совет, представив, что есть от обоих Изяславов, как главных и сильных неприятелей, великая ему опасность, чтоб, в согласие войдя, на него не восстали и княжения не лишили, требуя чем-либо то упредить. И согласился с племянником своим Святославом Всеволодичем и с вельможами, если невозможно вскоре с обеими, то прежде с Давидовичем умириться. Поэтому послали в Чернигов к Изяславу Давидовичу просить о примирении, говоря ему: «Брат, всякая война продолжается до мира, а мир до войны. Мы ведь братья, а воюем меж собой за что, не ведаем. Ныне просим тебя оставить вражду и быть в прежней любви. Мы имеем области раздельные; одна отца моего Олега, а другая твоего отца Давида. Ты с племянниками твоими возьми всю область отца твоего, а я с племянником останемся на области отца нашего. И так разделимся по правости, что вражде причины не будет». Изяслав хотя великую злобу за смерть брата и погубление лучших войск на Святослава имел, но ради его полезного представления и утверждения себя на Черниговском княжении, о котором Святослав при Владимире свое требование упоминал, охотно соизволил и любовно по тому мир учинил и всю свою вотчину получил, а Святославу его грады возвратил.

Изяслав Мстиславич победив Юрия послал сына своего Ярослава к брату Ростиславу, чтоб оного в Новгороде посадил, а своего сына из Новгорода взял, что Ростислав без прекословия учинил. И новгородцы приняли его с честью.

Венгры в помощь. Собино. Владимирково проворство. Пьянство войско победило. Воеводе оплошному воздаяние. Святослав просит мир. Война Изяслава на Юрия. Юрий принужден возвратиться. Мстислав Изяславич в Переяславле. Мстислав Изяславич, придя к венграм, объявил королю листы Вячеслава и отца своего, а также и приказ словесный, и принят был от короля и королевы с честью и любовью великою. И немедленно король велел собрать войска до 12000 и отправил к Изяславу, а Мстислава удержал, чтобы потом еще сколько можно с ним отправить. И с тем послан был к Изяславу нарочный объявить, как прежде сказано. Но, получив известие, что Изяслав уже в Киеве, а Владимирко возвратился, велел король отправить, выбрав лучших, 6000 человек, и с оными отправил Мстислава, объявив Вячеславу и шурина своему Изяславу: «Уведомлен я от вас, что Владимирко галицкий много вам вреда учинил и моих венгров многих побил,

которого стыда не дай Боже более слышать, но да поможет нам отмстить за свою обиду. Для этого, собрав войска сколько удобно, послал к вам с вашим сыном, а моим братом Мстиславом. Здесь же к весне приготовлю большее войско, и если Бог мне допустит, то сам пойду, и к этому времени и вы свои войска изготовьте». Так будучи отправлен, Мстислав Изяславич шел всегда с довольною от Владимирко осторожностью, хотя уведен, что Юрий уже побежден, а Владимирко в Галич возвратился. Владимирко, слышав, что Мстислав с венграми идет, пошел налегке за ним, чтоб его к Киеву не допустить, о чем Мстислав не ведая, стал у Собина недалеко от Луцка не весьма в крепком месте. Тогда стрый его Владимир прислал к нему пищи и пития как для самого, так и для войска, довольство немалое, и велел ему при том сказать, что Владимирко за ним идет, чтобы стоял осторожно, а наилучше, чтоб перешел в способнейшее место. Мстислав, слыша то, призвал венгерского воеводу и о том ему объявил. Но венгры, не поверив тому и обрадовавшись, что питья много достали, оставив объявленную им опасность, так перепились, что многие не знали, где спали. В полночь же стражи, прибежав, Мстиславу сказали, что Владимирко идет близко. Он же, собрав своих людей, которых при нем было не более 200, готовился к сопротивлению, а венгров послал будить. Но оные спали, как мертвые, и не могло их к устроению трети собраться. На рассвете же Владимирко, придя, напал и, почитай непротивящихся, пьяных, бегающих, как бешеных, и спящих многих венгров порубил и побрал. Взяв же главного венгерского воеводу и уведав, что падение войска от его оплошности учинилось, обрезав ему нос и уши, к королю послал. А Мстислав, собрав, сколько к нему собрались, сначала жестоко противился, но, видя свою невозможность, в лес отступил и до Луцка сохранно пришел. А Владимирко многие волости Изяслава пожег и разорил. Изяслав, уведав о том, весьма печалился, а более тем, что Юрий остался в Городце и многие ему опасность доставлял. Но вскоре немалое ему от печалей тех обрадование явилось, что Изяслав Давидович прислал к нему послов своих и Святославовых просить о мире. И хотя Изяславу тяжело было все Святославовы клятвопреступные обиды без отмщения упустить и в забвение предать, однако ж после столь многих трудов и великих убытков и сам рад был покою. Того ради на ту их просьбу соизволил и послал к ним просить, чтоб сами с несколькими войсками к нему были. Которые немедленно приехали и приняты были от Изяслава с любовию. И объявил им Юриево неисполнение клятвенного договора, пошел с ними к Городцу на Юрия; а Юрий, укрепясь, намерился обороняться с детьми своими Борисом, Глебом и Мстиславом. Изяслав, хотя пред всеми прав был, посылал к нему несколько раз говорить,

чтобы не надеялся ни на какую крепость градскую, сам с миром возвратился. Но Юрий, нисколько не приемля того, с поношением и угрозами Изяславу отказал. Изяслав, по согласию со всеми князьями, велел войскам, обступив, со всех сторон приступая, биться. И это несколько дней продолжалось, и уже Юрию весьма тяжело стало, что его люди ни день, ни ночь покою не имели, а к тому немало у него побивали, помощи же ниоткуда не видя, послал просить Изяслава, чтоб он от града с войском в сторону отступил и дал ему свободный к Суздали проход, обещаясь немедленно идти в свое владение. И на том учинил клятву с крестным целованием. Тогда Изяслав отступил, а Юрий, оставив в Городце сына Глеба, пошел к Новгородку Северскому, чтобы соединиться со Святославом Олеговичем. И принят от него там с честью и великою любовию, который его, довольствовав три дня со всеми его людьми и дав ему подводы, отпустил (447). А Изяслав, отпустив Юрия, простясь со всеми князьями, возвратился в Киев. Вячеславу тогда оставив великий Ярослава двор, сам перешел в построенный великий двор под Угорским, а сына Мстислава отпустил в Переяславль, ибо хотя он дан был по первому договору Юрию сыну, но на миру в Городце Юрий оный Изяславу отдал, а вместо него взял Городец.

Полоцких смятение. Рохволд Борисович пойман. Полотчане, взволновавшись на князя своего Рохволда Борисовича и возложив на него многие вины, поймав, сослали в Минск и там его содержали в заключении с великою нуждою. А Глебовича, внука Всеслава, взяли к себе на княжение и прислали ко Святославу Олеговичу, прося, чтоб он был князю их во отца и их оборонял, а они обещались ему во всем быть послушными и оное клятвою утвердили.

Умерла княгиня Изяслава. В том же году представилась княгиня Изяслава Мстиславича в Киеве.

6666 (1152). Изяслав, великий князь, так много претерпев обид и разорения от Владимирка галицкого, видя себя ныне от Юрия и северских в безопасности, намерение принял оному отомстить. И хотя сам мог войск довольно иметь, но войска его утруждены были, а Владимирко, великую помощь от болгар получая, силен был, того ради послал сына своего Мстислава опять просить короля венгерского и князей польских в помощь; а также позвал с собою Изяслава Давидовича черниговского и сестренича своего Святослава Всеволодича.

Советник верный. Поляков помощь не полезна. Венгров постоянство. Поляков союз ненадежный. Мстислав Изяславич, придя во Владимир, хотел сначала идти в Польшу, как ему отец приказал. Но дядька его Дорогил удержал его, рассуждая: «Хотя тебе отец в Польшу велел сначала ехать, но ведаешь сам доволь-

но, что от них нам пользы весьма мало бывало. Ибо всегда приходиться не отказываются, но только деньги берут и села опустошают, а когда к делу придет, то ищут только князей русских в большее несогласие привести, и сами уходят. А венгры того не делают, но когда кому обещают, то сущю правдою помогают. Того ради я пойду к польским князям, ибо, довольно разумея их самохвальный обычай, знаю, как с ними говорить, а ты пойди к венграм к королю, и я, учинив потребное с ляхами, к тебе наскоро поспешу». Мстислав же, хотя весьма желал в Польше видеть их обычаи и на сеймах порядка, однако ж, последовав совету тому, поехал к венграм, а Дорогила отпустил в Краков к польским князям.

Съезд князей. Черниговского рассуждение. Совет о Юрии. Юриев разорен. Когда князи Изяслав Давидович и другие, кроме Олеговичей, по призыву великого князя в Киев съехались, тогда Изяслав Давидович говорил: «Хотя Юрий ныне возвратился в Белую Русь и крест на том целовал, что впредь ни под каким видом войны в Руси не учинять, сына же своего оставил в Городце, а ныне его позвал он к себе, и кто может знать его намерение и какой у них совет с Олеговичами, которым никакой клятве их верить невозможно и опасно, не советуют ли они опять к войне. Нам же, пока сын Юриев между нами сидеть будет, никак безопасным быть невозможно, поскольку они стыда своего отмстить никогда не оставят. Я же особенно опасаясь, если они половцев приведут, то могут наши земли, а особенно Черниговские области разорить, чего мы никак возместить не можем. Того ради, не лучше ли Юриев Городец разорить и сжечь, чтоб Юрию тут пристанища не было. Ежели же Юрий явно войну начнет, то мы против него будем готовы. А для лучшей безопасности найдем ближних половцев некоторое количество с тем договором, что когда позовем, чтоб были готовы, и если к ним от Юрия или Святослава для найму кто прислан будет, нам известие дали». Так согласясь, послали к половцам с дарами и уговорили к себе девять князей, кроме Асалуковичей, воев Святославовых. А сами, пошедши, Юриев Городец разорили и сожгли, где и божница святого Михаила сгорела, людей же развел Изяслав в разные грады.

Посол венгерский. Война Изяслава на галицкого. Гейс, король венгерский, в помощь. В то же время прислал король венгерский посла своего с объявлением, что Мстислав к нему прибыл благополучно и, об учиненных от Владимирка многих Изяславу обидах услышав, принимает оные за ему и королевству венгерскому учиненные. Которые он без достаточного отмщения снести не может и из-за того сам с войском на него готовится, а Изяслав, чтоб, также приготавясь, пришел и с ним близ Перемышля или Червени совокупился на положенный срок. Изяслав, учинив совет со стрьем своим Вячеславом и по оному немедленно собрав войско, киев-

ские, переяславские и Вячеслава полки, а также черных клобуков, пошел ко Владимиру. Когда пришел к Дорогобужу, тогда приехал к нему брат его Владимир, и с оным пошел к Пересопнице. Тогда приехали к нему навстречу из Луцка Владимир Андреевич, да из Владимира Святополк Мстиславич с полками своими и, совокупясь, пошли. Придя же во Владимир, оставил тут Святополка, приказав, если поляки придут, чтоб с ними шел, а полки Мстислава и Святополка взяв с собою, пошел прямо к королю на договоренное место тем путем, которым прежде король приходил на Андрея Владимировича с Ярославцем Ярополчицем, и послал наперед к королю с известием и об нем проведать. Пришедши же на реку Сан, которая идет под Перемышлем, после перехода оной прибыл к нему присланный от короля с сотней человек вооруженных с объявлением, что король Гейс с войсками, стоя пятый день, Изяслава ожидает и просит, чтоб Изяслав придти к нему поспешил.

Владимирко, уведав, что король венгерский, войдя в согласие с Изяславом великим князем, на него хотят идти, велел немедленно всем своим войскам от Дуная (448) и сей стороны Днестра к Галичу собираться, а также нанял болгар и сербов 30 000 за деньги, которые, придя, стали по Днестру близ Галича. И было войска его более 70 000.

Ярославов гр. Съезд государей. Болгары в помощь. Изяслав, получив от короля известие, весьма обрадовался и, одарив, присланного обратно отпустил и своих послал к королю с благодарением. А сам, как возможно, походом поспешал и, миновав Ярославль, остановился обедать, и прибыл туда от короля еще присланный Войтишич с тысячею выбранных венгров. После обеда же Изяслав, нарядившись и выстроив полки, пошел к королю. И когда приближался к обозу королевскому, король, выехав верхом со множеством знатных своих, встретил Изяслава на поле. И тут, не сходя с коней и не поворачивая, друг друга с великою радостью и любовью поздравив, подав между собою руки, поехали в обоз, где войска венгерские до шатра королевского стояли в изрядном убранстве и устройении. Приехавши же к самому шатру, сошли с коней и сели в великом шатре королевском, где, не теряя времени, призвав главных только советников, рассуждали о начатии дела. И положили на том, что наутро рано идти всем к реке Сан, где Владимирко со своими полками и наемными болгарями, с немалым войском, укрепясь, стоял. И по окончании совета Изяслав, встав, поехал в свой обоз, который стоял в виду от королевского. Король же проводил его в поле до того ж места, где встретил, и тут расстались с любовью.

Увещание войск. Храбрость Мстислава Изяславича. Король сам бьется. Храбрость Владимирка. Владимирко побежден. Вяз р. Поутру рано, едва рассветало, король с трубною игрою и литав-

рами пошел во устроении к бою на Владимирка, а Изяслав со своими полками пошел чуть в стороне близ королевских полков. И пришли к реке Сан ниже Перемышля, тут остановились с полками. С королем было семьдесят три полка, а кроме того заводные кони и обозные, а Изяслав был в 30000, а у Владимирка с наемными столько же или более. Тогда был день воскресений, и король не хотел в тот день наступать, а Изяслав велел броды и переходы осмотреть. Но Владимирко не пускал нигде чрез Сан переехать, и поймали некоторое количество королевских, едущих для кормов неосторожно. Поутру же рано выступил Владимирко со всем войском к реке, но видя, что ему войск королевских не удержать, оставив некоторое количество возбранять переходы, сам отступил и стал немного выше по реке в крепкое место, заняв высокие, а по сторонам были топкие, места. Король же немедленно пошел за ним возле реки и стал против него над Саном у брода, а Изяслав пошел выше к бродам, оставив королю другой брод близ его войск. Другие же многие полки венгерские пошли выше мимо Изяслава на брод. Изяслав, желая честь русского войска сохранить, выехав пред полками, говорил ко всему войску: «Братия и сыновья, Бог всегда русских войск на всех местах в бесчестии не оставлял, но более храбрым мужеством честь себе пред всеми народами получали. Ныне же, сыновья, хотя и не с иноверцами, но с христианами и по сути с нашими единокровными и братиею, с война с которыми из-за истинной нам от них обиды и разорения приключилась поневоле, того ради посоревнуйтесь в храбрости с отцами и дедами своими и, надеясь на помощных нам иностранных войск, не положите на себя порока и посмеяния, ибо лучше с честью умереть, нежели с бесчестием жить, а тем более просить у Бога милости». И то выговорив, пошел со всеми полками в брод; что видя, король такое же учинил, и все его полки пошли в броды. Владимирко, приступив к реке, сильно броды возбранял, полки Изяслава удерживал и королевских перешедших дважды в смятение приводил. Изяслав, несмотря на упадок людей, хотя перешел, но не мог от берега далее идти и королю помощь, из-за глубокого пред ним рва, подать, бился только на том месте, до тех пор пока несколько полков венгерских, вверху перейдя, к Изяславу не подступили. Тогда Изяслав всю силою а Владимирка напал и смял левое Владимирково крыло. В то время и король перешел со всеми полками, но Владимирко жестоко против него бился и не дал ему далее идти, и такое долгое время с немалым для обеих сторон упадком продолжалось, и была сеча жестокая. Венгры не желали остаться в стыде пред русскими, а русские не хотели венграм честь победы уступить, и один другого ища в храбрости преуспеть, с крайнею ревностью наступали. Мстислав же Изяславич, видя короля

в печали, взял меч в руку и со всеми своими людьми бросился в полки галицкие, сказав королю: «Ты за нас ныне терпишь, а мне стыдно напрасно стоять». Король же, опасаясь за Мстислава, сам со всем двором своим за ним наступил, и, въехав в галичан и болгар, стали рубить, словно лес. Владимир же, хотя видел своих на левом крыле от Изяслава смятых, но как муж весьма храбрый, ища над венграми свою храбрость показать, въехал сам с лучшими своими людьми в венгерские полки и в черных клобуков, где весьма много побил, до тех пор пока при нем уже весьма мало осталось, ибо все лучшие около его от венгров и черных клобуков побиты, и едва мог сам отъехать, ибо болгары и сербы с потерей многих храбрых людей отступили за болота. В то время и остальные полки Владимирковы все в бег обращены были. Владимирко только со Сбигневым и Вятевичем, его советниками, ушел в Перемышль, в котором войска весьма мало было, а бегущим с бою путь к Перемышлю стал перекрыт. Изяслав же с королем немедленно пошли к Перемышлю и, увидев Владимирков великий дом за городом на лугу, многие из полков Изяславовых бросились во оный, ожидая Владимирка застать, но он прямо во град въехал, а войска дом оный, в котором много пожитков было, разграбили. Король, собрав войска свои, стал пред градом над рекою Вязом и воздал хвалу Господу Богу за дарованную им победу. Мстислава же Изяславича как король, так все венгры за его храбрость весьма благодарили и выхваляли, поскольку он более всех к победе споспешествовал.

Владимиркова хитрость. Владимирка просьбы. Договор Изяслава с галицким. Крест с неба. Притворство. Гейс король возвратился. Бужеск, Шумск, Тихомль, Вышегошев, Гонница грады. Клятвопреступление Владимирково. Владимирко, видя свое несчастье и сущую гибель, умыслил короля к миру склонить. И притворясь, якобы тяжко ранен и в болезни лежит, той ночью послал к архиепископу и воеводам венгерским, признавая вину свою пред королем, что его прогневал и против него бился. Затем просил о мире, «дабы, поскольку Бог все милостивый всем грешником грехи отпускает, так бы мне отпустил и не предал меня в руки врагов моих, Изяслава и сына его. Я же от тяжких ран лежу при смерти и, если Бог изволит меня от сего света взять, чтоб король сына моего взял в свое защищение». Притом напоминал ему свои благодеяния, говоря: «Всем то известно, что отец короля был слеп и многие напасти терпел, но я его моим копьем и моими полками оборонял. Я же за обиду его с поляками бился (449). Того ради, вспомнянув прежнее, ныне мне да воздаст, а я вдвойне, когда потребно королю будет, постараюсь воздать». Сверх всех сих просьб и обещаний оным вельможам венгерским послал дары немалые златом, серебром, сосудами дорогими и парчой, а более

обещал, если они короля упроят. Которые немедленно королю о присылке от Владимирка сказали и самого присланного представили, потом усиленно советовали о мире. Король поутру съехался с Изяславом, сказал ему о присылке Владимирковой, говоря при том, что он весьма от ран болен и едва будет ли жив, «на что требую твое мнение слышать». Изяслав отвечивал: «Если Владимирко умер, то Бог его убил за его клятвопреступление, пролитие крови неповинной и разорение многих христиан. Что же он просит мира, я бы сам того желал, но оно делает коварно, чтоб только ныне от рук избавиться, и какое бы он обещание ни учинил, оному верить невозможно, как ты довольно сам знаешь. Сколько раз он тебе с клятвою обещал, но ни разу не исполнил, но еще стыд тебе и обоим нам нанес. И сие не единожды, но дважды, а ныне в третий раз такой великий убыток причинил, но судом Божиим предан нам в руки. Того ради следует его самого и всю его область взять, как у нас с тобою в договоре положено». Король же прилежно просил Изяслава о мире, но Мстислав Изяславич более отца королю возражал, представляя все обиды Владимирковы. Только король никак на то склониться не хотел, а особенно архиепископ, прельщенный великими дарами, за Владимирка со всеми вельможами венгерскими спорили и тайно, выходя из шатра, королю внушали: «Лучше нам, что русских князей больше, а не один, и они, в несогласии друг друга воюя, нам не вредят, и нам их бояться не будет причины. А ежели Владимирка отдашь в руки Изяславу, стыд тебе будет пред всеми государями». И другое многое к пользе Владимирка представляли. Король, войдя снова в шатер к Изяславу, сказал: «Не могу погубить просящего милости и кающегося в винах своих не простить. Но ежели ныне, крест целовав, преступит, тогда, прося у Бога милости, буду так мстить, что либо он будет в Венгерской земле, либо я в Галицкой государем». И с тем разъехались. Король же, призвав послов Владимирковых, велел им именем их государя просить у Изяслава прощения. Которые пошли, не имея о том повеления, и объявили Владимирку. Он же немедленно прислал лучших своих людей к Изяславу с весьма покорною просьбою, принося извинения за учиненные им обиды и обещая всегда быть ему послушным. Изяслав, ведая его весьма коварный нрав, и слышать того не хотел, но видя, что король неотменно так положил, по нужде стал договариваться. И положили на том, что Владимирку все взятые от Владимирской и Киевской областей грады возвратить и с Изяславом быть всегда в согласном соединении. На это Владимирко охотно соизволил и с королем отдельный об убытках военных договор учинил. Потом Изяслав с братом Владимиром и сыном Мстиславом поехали к королю в шатер и объявили ему договор, по которому, согласившись, послали

вельмож своих ко Владимиру с крестом венгерским, о котором король Изяславу сказывал, что «сей крест сам Бог ко святому Стефану прислал (450), и кто его, целовав, преступит, того сам Бог накажет; ежели же Владимирко преступит, то я тебе твердо обещаюсь снова сам прийти и показать нашу правду, а ныне погубить и владения отческого лишить его не могу». И так пожив, отправили к нему, приказав сказать Владимиру: «Вот ныне Бог по твоей вине предал тебя и твое владение в руки наши, и мы, если бы хотели, рассуждая твои неправды, всего тебя лишить имели правость и учинить это в нашей власти есть; но видя твою чрез присланных твоих к нам просьбу и каение об учиненном, а также обещание крепкое, что впредь тебе того не делать, все то оставляем и предаем забвению. А ты на учиненных договорах, что оные твердо и ненарушимо хранить будешь, целуй святыи крест». Тогда Мстислав Изяславич говорил отцу своему и королю: «Я вам, отец, доношу, что вы ко крестному целованию того приводите, о котором подлинно сами ведаете, что он не сохранит. Только ты, король, прошу, чтоб слово свое не забыл и преступника не оставил без отмщения». На которое король сказал: «Верь, брат, право, что я своего обещания не переменю, и ничто меня от того не удержит». Вельможи королевские и Изяслава, придя, Владимиру все повеленное объявили, говоря так: «Прислали нас к тебе Изяслав великий князь и король венгерский Гейс, велели тебе объявить, что ты в винах своих каешься и просишь прощения. Того ради все тебе отпускаем и твоего владения ничего не берем и не требуем, но ты, как обещал, города взятые от Руси, сколько за тобою есть, все возврати, и Изяслава тебе почитать, как старейшего во всей Русской земле, ему покориться и быть с ним неразлучно до конца жизни своей. И на том целуй крест святыи». Владимирко же лежал на постели, притворяясь, якобы весьма болен от ран, хотя на нем ни единой не было, и не говоря ничего, крест целовал. Изяслав же, съехавшись с королем по местам (451), в великой любви и веселии одарив друг друга, простились. Потом Изяслав звал к себе воевод венгерских и архиепископа, всех дарил, каждого по достоинству, да на войско венгерское дал 1000 гривен серебра. От Владимирка же король и вельможи золотом, серебром и товарами взяли более двух тысяч гривен. И так разъехались. Король возвратился в Венгры, а Изяслав ко Владимиру, откуда послал посадников своих в города Бужеск, Шумск, Тихомль, Вышегошев и Гонницу, которые Владимирко отдать обещал. Но Владимирко не отдал оных и посланных от Изяслава с нечестью возвратил. Изяслав, весьма сим оскорбясь, послал к королю венгерскому объявить, что Владимирко в первых ныне обещание свое преступил и градов обещанных не отдал, и напоминал королю, чтоб он обещание свое не запмятовал: «Хотя ны-

не возвратиться нам неудобно, но к предстоящему году потребно приготoвиться». И так Изяслав возвратился в Киев.

Придя же в Киев к стрыю своему Вячеславу с великим его и всего народа радованием, послал к брату своему Ростиславу в Смоленск с обстоятельными известиями, как имел с королем съезд о битве со Владимирком и возвращении своем в Киев. Чему Ростислав весьма обрадовался и, благодаря Господа Бога за дарованную победу, учинил великое торжество и пиры для всех знатных.

Юриево беспокойство. Юрий Владимирович был тогда в Ростове, веселясь по своему обычаю, и уедава, что Изяславы Городец разорили и сожгли, весьма сим оскорбился и немедленно велел войска готовить. Также звал с собою против Изяслава Ярославичей, рязанских князей, а ко Святославам, надеясь на них и чтоб прежде не разгласилось, не послал. Но рязанские по свойству немедленно о том Изяславу Давидовичу дали известие. О чем Изяслав, великий князь, уедава, немедленно послал в Смоленск к брату Ростиславу, написав, что у него Новгород Великий довольно силу имеет, а к тому войск смоленских немало, чтоб, собрав войска, со своей стороны охранял свои земли, если Юрий на оные пойдет, а к тому и он со своими придти к нему не уеддит, «ежели же он не пойдет на пределы Смоленские и минует твои земли, тогда ты, собрав войска сколько можно, поиди ко мне».

Война Юрия на Изяслава. Мценск, Спиж, Глухов. Ростислав Ярославич рязанский, войдя в согласие с братьями муромскими и рязанскими, с их полками пошли к Юрию, с ними же и половцев было немало, ибо большая часть обитающих между Волгой и Доном к ним пришли, и совокупясь с Юрием, вступили в Вятичи без сопротивления, оттуда на Мценск, на Спиж да на Глухов, и тут остановились; а ко Владимирку галицкому Юрий послал с известием, как из Суздаля пошел.

Владимирка клятвoпреступление. Глухов. Святослава Олеговича превратность. Березов, Свина р. Гургичево. Горичево. Семин. Очередь к приступу князем. Храбрость Андрея. Владимирко галицкий, получив известие, что сват его Юрий пошел с войсками на Изяслава, забыв данное свое Изяславу и королю Гейсу обещание, не мешкая, собрав войска, пошел от Галича прямо к Киеву. А Изяслав, великий князь, уедава о том, сам со всеми войсками своими пошел против него. Владимирко, уедава о том, убоясь, возвратился, а к Юрию послал с объявлением, что он, по обещанию Юриеву войска собрав, шел на Изяслава и уедава, что Юрий в Вятичах из-за увеселений медлит, а Изяслав, не опасаясь его, «со всеми войсками на меня пошел, из-за того я принужден остаться в моих землях; и так как я три раза из-за него великий труд и убыток нес, но Юрий своею оплошностью все теряет, из-за того я более с Изяславом воевать за Юрия не хочу».

Между тем Юрий, дожидаясь половцев от Дона, у Глухова стоял, а наперед послал к Святославу говорить, чтоб, оставив с Изяславом учиненный как бы поневоле союз, шел с ним на Изяслава. Святослав же, боясь множества войск Юриевых или по вкорененной злобе на Изяслава, оставив свое к Изяславу клятвенное обещание, учинил союз с Юрием. А более то его привело, что Юрий велел ему сказать, что он идет отмстить тем, которые Городец и божицу сожгли. Но Святослав Всеволодич не послушал Юрия, а учинил союз с Изяславами Мстиславичем и Давидовичем. Юрий, дождавшись половцев, пошел ко Святославу и, совокупясь с ним у Новгородка, пошли к Березову и в субботу стали на реке Свине (452) с половцами. На следующий день в воскресенье, не желая идти к городу, стали у Гургичева. Когда Юрий с войсками своими миновал Смоленскую область, тогда Ростислав Мстиславич со всеми войсками смоленскими пошел за ним, разведывая непрестанно, где Юрий стоит, и пришел к Любечу прежде Юрия, как у него о том с братом Изяславом наперед положено было, что Ростиславу идти в помощь Изяславу Давидовичу к Чернигову. Тогда пришел к нему Святослав Всеволодич со своим полком и, совокупясь с Ростиславом, вошли во град Чернигов к великому порадованию Изяслава Давидовича и всех граждан. А Юрий стал у Горичева и послал половцев к Чернигову воевать. Они же, пришедши на села, где люди не убрались, много полона побрали, села и Семян сожгли. В ту ночь Изяслав Давидович с Ростиславом, видя разорение от половцев, велели, острог оставив, людям всем перейти в замок. Поутру рано Юрий со Святославом, перейдя, стали у Семина. А половцы, придя к Чернигову, острог взяли, все пред градом слободы пожгли и всюю силою приступили ко граду. Но черниговские войска так крепко град обороняли, что половцы не смели и приблизиться, особенно же метанием великих камней далеко от града многих половцев побивали. Князи белорусские решили, что половцы и войско, посланное ко граду, не крепко бьются из-за того, что с ними князя ни одного нет, тогда Андрей Юрьевич представлял, чтоб попеременно каждый день одному князю на приступ ходить и сам первый начало учинил, взяв войско свое, поехал ко граду. Тогда из града выступила пехота, и сильно стрелялись. Андрей же, взяв половцев и своих, так жестоко на пехоту оную напал, что многих черниговцев побив, вогнал во град и с честью возвратился. Которому поревновав, другие князи каждый в свой день ездили биться ко граду. Но Изяслав из града людей выпускать запретил, чтобы напрасно не терять. И так Юрий стоял у Чернигова 12 дней.

Олжичи. Муровиск. Белая весь. Помощники вредные. Рьльск. Юрия робость. Василько Юрьевич. Вячеслав Владимирович с Изяславом стоял тогда на сей стороне Днепра у Олжичей. И уве-

дав, что Юрий стоит около Чернигова и половцы многие села пожгли, убравшись, пошли за Днепр со всеми полками своими к Чернигову. И когда пришли к Муровиску, тут стражи Юриевы встретили, которые хотя их разбили, но половцы, взяв одного из войска Изяслава, привели к Юрию, и тогда, уведав в полках Юриевых, что Вячеслав с Изяславом идут к Чернигову на помощь, в страх пришли и первые половцы прочь отдаляться стали (453). Юрий со Святославом, видя то, сами немедленно отступили. И когда они перешли за Свину и за Сан, тогда Вячеслав, придя, стал у Белой Веси, а в Чернигов послали с известием. Что Изяслав Давидович слыша, весьма обрадовался и немедленно с Ростиславом и Святославом Всеволодичем поехали к Вячеславу и Изяславу, учинили совет, на котором хотя положили, что всем совокупно идти за Юрием, но вскоре получили известие, что Юрий и Святослав побежали к домам и множество коней побросали, ибо были уже крепкие морозы и сугробы. Так отмстил Бог сим клятвopепреступникам. Половцы же, пришедшие из-за Дона, бежали на Путимль и многие селения в земле Святослава Олеговича попленили и пожгли. Юрий шел на Новгородок и Рыльск. Когда же хотел отъехать из Рыльска, прибежал к нему Святослав Олегович и просил Юрия, чтоб не ходил, представляя ему, что как только он уйдет, то Изяславы, придя, все владение его разорят. Юрий, сам более боясь, чтоб его не догнали, обещал Изяславу оставить войско довольное, но оставил ему только одного сына Василька с пятьюстами человек, сам пошел к Суздалью.

Война Изяслава II на северского. Ольта р. Всеволодск. Ворох. Пороки. Изяслав Мстиславич со стрьем Вячеславом и всеми князьями и вельможами учинили совет, что делать. И хотя Изяслав Давидович сильно домогался и просил, чтоб идти в область Святослава и отмстить учиненную обиду, но Всеволодич просил, что то и его области будет не без разорения, а скорее, что тем более злоба вкоренится и война междоусобная продолжится, а обещал договором посредствовать и стрья своего к совершенному миру склонить. На которое все согласились и по совету общему все войска распустили по домам, положив, если Святослав не примирится, то, как реки станут, снова собраться и идти на Святослава Олеговича и Юрия для отмщения. И так разъехались. Пришедши же в Киев, Изяслав с Вячеславом, как только увидел, что реки стали становиться, а Святослав Олегович ничего не учинил, послал в Смоленск к брату Ростиславу, чтоб он, собрав войска новгородские и смоленские, оттуда к границам приступив, Юрия удержал, а к нему бы прислал сына Романа с войском. Сам же, собрав войска, вместе с Вячеславом января 22. пошли на Святослава Олеговича к Новгородку и на Василька Юриевича. Перешедши же Днепр, стали на Ольте реке. Изяслав, рассудив, что

ему лучше без старика, стрья своего, войском управлять, просил Вячеслава, чтоб он ради своей старости и слабости возвратился в Киев, а полки бы свои отпустил с Изяславом. Но Вячеслав сам хотел еще себя показать, не возвратился, и пошли в поход. Пришедши же ко Всеволодску, уведав, что половцы около Переяславля и по Суле пакости делают, послал Изяслав сына своего Мстислава на них, дав ему его полк, а также берендеев, торков, изяславцев и порсян (454). Вячеслав же возвратился в Киев, а Изяслав шел со всеми полками к Новгородку. В пути пришел к нему Святослав Всеволодич с войском своим и Роман Ростиславич, племянник его, со смоленчанами. И февраля в 11 день пришли к Новгородку. Тут в тот же день пришел Изяслав Давидович, и все, подступив ко граду, стали биться; устроили же ворох, с которого во град стреляли и камни бросали. Затем пороки приставив (455), тотчас стену выломали и острог взяли и, выжегши, отступили в обоз. Февраля 16-го послали по всей области Северской коней и скот отбирать, а гумна и дворы Святослава, чего не могли брать, пожгли, сел же и крестьян не разоряли.

Святослав просит мира. Победа над половцами. Угль р. Самара р. Святослав Олегович, видя свое разорение и крайнюю гибель, марта 1 дня прислал к великому князю Изяславу Мстиславичу просить о мире. Изяслав не хотел с ним мириться, но видя, что время вешнее настало, того ради соизволил ему на том, чтоб он учиненные убытки Черниговской области заплатил или 2 города Изяславу Давидовичу дал, о чем им между собою договориться, от Юрия отстал и никакими мерами с ним не сообщался. И на том учинив договор и утвердив клятвою с крестным целованием, разъехались. Изяславы оба пошли к Чернигову, Роман прямо к Смоленску, а Василько Юриевич в Суздаль к отцу своему. После прихода же к Чернигову Мстислав Изяславич прислал к отцу с известием, что Бог даровал ему половцев победить на реке Угле и на Самаре полон многий побрал, самих прогнал за Донец и множество русских пленников освободил, ибо все их станы захватил, в которых много золота и серебра, коней, скота и пленников набрав, со многим богатством возвратился. Изяслав, весьма сим порадовавшись, воздал великое благодарение Господу Богу, устроил же пир великий. И веселясь довольно, на следующий день пошел к Киеву. И придя, поздравил Вячеслава, стрья своего, с двойною над неприятелями победою и к Ростиславу в Смоленск послал с известием.

Намерение на Галич. Потому Изяслав, отомстив с сей стороны Олеговичу и половцам, принял намерение еще попытку учинить со Владимирком. Но прежде войны хотел попробовать договором взятые грады возвратить, послал к нему в Галич Петра Борисовича (с крестными) с договорными грамотами, приказав сначала про-

сией об исполнении договора, учиненного у Перемышля, чтоб взятые грады возвратил. Если же того не учинит, то выговорив ему, что он, учинив договор у Перемышля при свидетельстве и посредстве короля венгерского, крестным целованием утвердил, что ему все русские грады возвратит, но того всего не исполнил и еще «с войском идучи, многий области моей вред учинил, но я все то желая оставить, только мои города прошу возвратить; но если он того учинить не хочет, то значит преступил клятву свою и разрушил договоры, того ради вот твои грамоты мирные, нам же с королем что Бог даст». Посол, придя, все повеленное Владимирку выговорил и, когда Владимирку отдать городов не хотел, положил грамоты пред ним. На оное Владимирку послу отвечив: «Скажи брату моему Изяславу, сие он на меня сам выдумал; но он короля венгерского на меня приводил и области мои разорил, за что, если жив буду, то постараюсь ему то отомстить или за мою обиду голову положу, чего ждал бы вскоре». Посол сказал ему: «Ты брату твоему крест после той войны целовал и сам преступил, а ему мстить неправо хочешь». Владимирку же отвечал: «Мал тот крест был, и не крест, но крестик». Петр же отвечал: «Князь, крест велик или мал, сила божеская во всех равна, но скорее, что князь сказал, то и без креста должно быть твердо и велико. Вспомни, князь, что тебе о кресте том король говорил». На то Владимирку с гневом послу сказал: «Король что хотел тогда, то говорил, а ты поди вон и скажи князю твоему мои слова». И не велел ему дать ни подводы, ни корма. Петр же в тот день на своих конях поехал обратно.

Наказание Божие клятвоступнику. Умер Владимирку галицкий. Печали изъявление. Ярослав галицкий наследник. Ярослава объявление. Когда посол Изяслава поехал со двора князьего, Владимирку пошел в божницу святого Спаса к вечерне и, видев с перехода Петра едущего, поругался ему, говоря: «Вот Изяслав прислал посла и, побрав все области, повез». После вечерни же возвращаясь, когда пришел на ту же ступень, где над послом смеялся, вдруг великим гласом закричал: «Ах, кто меня ударил за плечом!». И хотел упасть, не могши с места с того тронуться, но служители его подхватили и снесли на горницу, где положили на постель, и многие лекарства прикладывали. В самый же вечер начал изнемогать, крича якобы на мучении, и в тот ж вечер преставился (456). Посол же Петр отъехав от Галича не весьма далеко, в селе Большеве стал ночевать. И около полуночи, прибежав к нему, раб Владимирков сказал ему: «Князь велел тебе объявить, чтоб ты никуда не ездил, но дожидался, пока за тобой пришлет». Петр, не ведая о смерти Владимирковой, поскольку ему присланный не сказал, а ведая злость его, в великий страх пришел опасаясь, чтоб мучения или бесчестия коего от него не принять, не

знал, что делать: ехать или дожидаться. Но рассудил ожидать и пробыл тут до полудня. Тогда приехал за ним другой из града и, сказав: «князь тебя зовет», взяв его с честью, провожал прямо в дом княжий, где его встретили многие служители княжие в черных (мятлах) епанчах, что он видя, еще более ужаснулся. Когда же взошел на сени, увидел Ярослава Владимировича, сидящего на отцовом месте в черной епанче и в клобуке, а также и все вельможи его, где ему стул поставили и велели сесть. Ярослав, сев на свое место, возрев на Петра, весьма плакал. Петр же, не ведая ничего, спрашивал близ его сидящих о причине. И сказали ему, что сей ночью князь Владимирко преставился, объявив ему все приключившееся. Он же сказал: «Сие есть воля Божия, и нам всем там быть, только должно прилежать, чтоб с добрыми делами и честью жизнь кончить; особенно же князьям в своем правлении храниться, которые, кроме того, что, поскольку человеки, грешат, а правительством неправильным не только сами грешат, но и подвластным многим соблазн подают и много людей невинно губят и разоряют, не помятуя, что пред Богом должны ответ дать». Ярослав же, утихась от слез, говорил Петру: «Мы тебя возвратили того ради, что всевышний Бог учинил по своей ему воли, как ему угодно явилось, что точно сказать не могу. Ты же ныне иди к отцу моему Изяславу и поклонись ему от меня, а притом объяви, что Бог отца моего взял, а меня на его место поставил, и проси, чтоб пожаловал меня, принял к себе вместо сына, как Мстислава, а я готов одинаково во всем волю его исполнять». И так отпустил Петра с подобающею честью и вскоре за ним к Изяславу своих послов с такою же просьбою послал.

РАЗДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ДВА ВЕЛИКИХ КНЯЖЕНИЯ

Рязань к Белой Руси. Строение градов в Белой Руси. Юриев польский, Переяславль, Владимир. Население Белой Руси. После многих столь несчастливых предприятий великий князь Юрий Владимирович Долгорукий (457), придя в Суздаль и видя себя Русской земли совсем лишенным, от великого княжения Киевского отделившись, основал престол в Белой Руси. Рязанских же и муромских князей к оному приобщил и крестным целованием их утвердил. Потом начал строить во области своей многие грады: Юриев в поле, Переяславль у Ключина озера, Владимир на Клязьме, Кострому, Ярославль и другие многие грады (458) с такими же именами, как в Руси были, желая тем утолить печаль свою, что лишился великого княжения русского. И начал те грады населять, созывая людей отовсюду, которым немалую ссуду

давал и в строениях, и другими подаяниями помогал. В которые, приходя, множество из болгар, мордвы и венгров, кроме русских, селились и пределы его многими тысячами людей наполняли.

6661 (1153). *Половцы к Переяславлю*. Половцы, придя в область Переяславльскую, многий вред по Суле делали. Изяслав же, уздав о том, немедленно послал сына Мстислава, но половцы ушли, и Мстислав, не догнав их, поворотился.

Олядие урочище. В то же лето в осень посылал Изяслав за другой для себе женой в Обезы (459) и, получив известие, что будет морем, послал Мстислава со Владимиром Андреевичем и берендеями навстречу мачехе его, а своей обручнице; которые ходили до Олядии и, не найдя, возвратились.

Хобер. Союз черниговского с северским. Святослав Олегович, съехавшись с Изяславом Давидовичем у Хобра, учинили между собою твердый союз и разъехались.

Послы к галицкому. Верность вельмож. Отказ галичан. Изяслав, великий князь, совсем на Владимирка войска изготоваив, ожидал только отповеди, но получив послов своего и Ярослава, уздав о смерти Владимирковой, призвав послов, спрашивал, отдаст ли Ярослав грады, взятые от Руси. Но когда те объявили, что они о том повеления не имеют, оных милостиво отпустил и своего к Ярославу послал с таким объявлением: «Что отца твоего Бог судил, то оставляю на его волю святую. Что же ты отцом меня себе нарицаешь и обещаешься быть в моей воли, оное нам, а тем более тебе, весьма полезно, и я тебе мою любовь точно так же обещаю и о том прилежать будут, чтоб тебя никто не обидел. А кроме того и помогать тебе против твоих неприятелей хочу, чтобы твоя область расширялась и множилась. Только ты возврати мне города мои, которые отец твой неправо взял и несмотря на клятвенное обещание удержал. Ты же ведаешь и видишь, что Бог всякие неправды наказывает, и не похочешь тому греху участником, а пролитию крови христианской причиною быть, ибо я не могу своего истинного оставить». Ярослав, прочитав письмо, тотчас намеривался Изяслава удовлетворить и некоторые возвратить, но бояре его не восхотели, говоря: «Мы не хотим тем князю своему порока нанести, но, положась на Бога, будем его всею нашею возможностью защищать, до тех пор пока Бог позволит». И с тем посла Изяслава отпустили, прося только Изяслава, чтоб ныне Ярослава, поскольку человека младого и к войне непривычного, оставил в покое, обещая Изяславу через некоторое время съехаться и о том договор учинить.

Война на галицкого. Тихомль. Останков. Середь р. Теребовль. Бой Изяслава с Ярославом галицким. Охранение государя. Бой. Победа обоим сомнительна. Храбрость Мстислава. Слава побеждает. Изяслав, слыша сей неожиданный ответ и уразумев,

что они, растягивая время ожиданием договоров, намерены более войск собрать и венгров от союза отвратить, тотчас стал на Ярослава собираться и за три седмицы до мясопуста, совокупив войска свои и Вячеслава, к тому от Изяслава Давидовича взяв полк, пошел, а наперед Мстислав, сын его, с Переяславским полком и черные клобуки все. Когда пришли к Тихомлю, пришел из Луцка Владимир Андреевич, из Владимира Святополк Мстиславич и пошли к Останкову, где галицкий князь Ярослав с войском, придя, стоял в готовности. Изяслав Мстиславич, видя неприятеля, послал Владимира Андреевича и сына Мстислава с черными клобуками, велел им биться через реку Середь, чтоб свободный переход получить, а сам пошел к Теревовлю. На утро же, в день Феодоровой седмицы марта 3-го, перешел реку Середь. В тот день был туман столь густой, что до конца копья не видно было, потому тут остановился. А Ярослав, получив известие, что Изяслав, Сереть перейдя, идет к Теревовлю, немедленно пошел против него. Изяслава стражи, видя Ярослава идущего, дали знать Изяславу. Он же велел всем полкам вооружиться, выстроив так: сам с киевлянами и черными клобуками в середине против галичан, на правой стороне брат его Святополк и Владимир Андреевич против болгар, на левой сын его Мстислав с переяславцами и Вячеславовым полком, а возле них черниговские против берляди (460). И было устроение с виду достойно. Так устроясь, Изяслав пошел помалу, стрельцы все шли передом. И когда приблизились, тогда вдруг Бог мглу разогнал и стало быть ясно. Полки же стояли, смотря один на другого, долго никакой битвы не начиная. Галицкие ж вельможи стали говорить Ярославу: «Ты, князь, еще млад, поезжай прочь и, став на месте удобном, смотри, как мы будем учреждать и биться, и ты будешь нам как отец. Ибо отец твой нас любил и жаловал, за то мы хотим твою честь и пользу защищать, не жалея жизни нашей. Ты у нас один, если что тебе приключится вредное, то мы все будем, словно овцы без пастыря. Нас же хотя и тысячу побьют, войско тем не разорится, и ты снова более собрать можешь. Того ради иди и стань у града, взяв некоторое количество своих дворовых, а мы будем с Изяславом биться, как нам Бог поможет. И кто из нас будет жив, тот впредь тебе служить будет». Потому Ярослав, послушав их, отъехал прочь и стал на три перестрела позади всех на высоком месте. Тогда начали бой жестокий с обеих сторон, один другому нисколько не уступая, что продолжалось от полудня даже до вечера. И было великое смятение. Галичане, разбив правое Изяслава крыло, гнали Святополка и Владимира Андреевича, потом и левое, черниговских и сына Изяслава Мстислава. А Изяслав в середине едва не всю пехоту галицкую порубил и много от болгар пало. Лишь ночь бои прекратила, и не знали, кто кого побе-

дил. Галичане отступили ко граду, а Изяслав остался один на месте. Ибо сначала из полков его побежал брат его Святополк, потом Владимир, даже Мстислав Изяславич. Изяслав многих знатных галицких мужей пленил, а галичане также, Изяславовых гнав, побрали и в Теробовль привели. Изяслав, видя, что при нем войска немного, опасаясь, чтоб поутру галичане, собравшись, его не обступили, велел пленников из простого люда побить, а лучших с собою взяв, поутру на рассвете пошел к Киеву. Мстислав Изяславич, отбежав, спрашивал всех об отце, но никто ему сказать не мог; иные сказывали, что с братом Владимиром отступил, другие, — что остался на месте и бился с галичанами. Он же просил бегущих, чтоб с ним возвратились, но большая часть не только сами возвратиться не хотели, и его удерживали. Он же, горько плавав, сказал: «Лучше я умру, нежели, с таким бесчестием возвратясь, в дом явлюсь людям». Тогда прибежал один и сказал ему, что Изяслав с оставшимся малым войском, галичан победив, остался ночевать на месте том близ града. Мстислав обрадовавшись сему, собрав от бегущих до 2000 человек, возвратился ночью. На рассвете же увидел галичан, с бою бежащих, и ожидая здесь своих, прямо к ним поехал. А оные, узнав, что Мстислав гонится за ними, вскоре совокупились до 3000. Он же, видя, что без бою разъехаться с ними невозможно, сказал своим: «Вот неприятель пред очами нашими, от которого мы целы отойти не можем, так как кони наши бежать уже не могут, того ради лучше нам в бою честно, нежели, бежав, со стыдом умереть». И тотчас на них ударил. Галичане же, много слыша о храбрости Мстислава при Перемышле, более того, нежели силы, убоявшись, смялись и побежали, а Мстислав, гоня, едва не всех порубил и, 20 знатных пленив, пошел к отцу, которого около полудни отыскал, благополучно идущего. В Галицкой же земле о погибели так многих знатнейших людей был великий плач, ибо весьма много войска их погибло, и почитают сей урон более, нежели при Перемышле, так как там более наемных, нежели галичан, погибло, а здесь хотя много болгар пропало, но галичан вдвое, а тем более, что все воеводы либо побиты, либо пленены были.

Ростиславль град на Оке. В сем году князь Ростислав рязанский построил на реке Оке град Ростиславль (461).

6662 (1154). *Обезы. Брак Изяслава.* Изяслав, великий князь, после смерти первой княгини искал себе супругу у других государей. И слыша, что царя обесского дочь как лицом, так и нравом украшена, послал в Обезы послов своих в ладьях. И получив известие, что уже в устье Днепра с царвеною послы прибыли его и царя обесского, послал навстречу ей сына своего Мстислава с довольством всяких запасов и дарами, со многими знатными мужами и женами. Мстислав же, встретив оную у порогов, прово-

жал до Киева с великою честью и довольством. И пришедши в Киев, после совершения брака и веселия, Мстислав возвратился в Переяславль.

Роман Ростиславич князь в Новгороде. В том же году новгородцы, не желая иметь у себя на княжении Ярослава Изяславича, просили Ростислава Мстиславича, чтоб им дал снова сына своего Романа. Что Ростислав для их приласкания учинил, а Ярослава с честью к отцу отпустили.

Корецк. Умер Святополк Мстиславич. Ярослав Изяславич князь Владимирский. В том же году преставился в Корецке Святополк Мстиславич, что услышав, Изяслав горько плакал по брату и послал во Владимир сына своего Ярослава, пришедшего тогда из Новгорода.

Юрий снова на Изяслава. Казнь Божия за неправду. Льстецы вредны. Юрий возвращен. Юрий Владимирович не утолен быв в злобе на Изяслава, желая стыд свой с себя смыть, снова собрав все свои войска, со всеми сыновьями своими пошел в Русь, но в войске его учинился такой великий на коней мор, какого никогда не слыхано. Однако он, не рассуждая, что то наказание Божие за неправду его, пошел в Вятичи и стал, не дойдя Козельска. Тут приехали к нему половцев малое число. Он же, видя, что есть на него гнев Божий за его клятвопреступление, советовался с детьми и боярами, что половцев вопреки надежде его пришло мало и с оными идти опасно, а возвратиться стыд. На что некоторые, представляя ему видимое Божие несоизволение, советовали, чтоб с Изяславом твердо примирился и просил у него одному сыну удела. Другие же, все то, к чему князь склонен, похваляли и советовали к войне. Наконец, все согласились ныне возвратиться и послать к половцам более оных нанять. Потому он послал к половцам сына Глеба с боярами, приказав нанять их сколько можно более, и чтобы пришли, когда реки льдом покроются, а сам возвратился в Суздаль.

Умерла княгиня Глеба Юрьевича. В то же лето преставилась княгиня Глеба Юрьевича.

Изяслава заветование. Братолюбие. Умер Изяслав II. Изяслав Мстиславич разболевшись тяжко, призвав сына Мстислава, дал ему наставление, чтоб Вячеслава и стрья своего Ростислава имел за отца и братию любил. И призвав стрья своего Вячеслава Владимировича, просил его, чтобы детей его не оставил после него и Ростислава бы из Смоленска взял в Киев для управления; что ему Вячеслав с плачем великим обещал. После отхода же Вячеслава остался Изяслав наедине с отцом духовным и всю ночь препроводил в молитве и покаянии ко Господу Богу о грехах своих. Утром рано призвал всех вельмож и старейшин, которых благодарил за их к нему верность и любовь, и просил, дабы, помня его

милость, равно брата его Ростислава и детей любили и не оставляли. В самый же полдень ноября 13 при всем собрании сказал последнее: «Господи, к тебе привержен был от чрева матери моей и в руки твои предаю дух мой». И сие сказав, закрыв очи, мирно скончался. И был плач великий как в Киеве, так и во всей Русской земле после него. На следующее же утро погребен был в отчем монастыре святого Феодора. Прежде же кончины его послали в Смоленск за братом Ростиславом, чтоб был в Киев немедленно.

Нрав Изяслава. Ярополк Изяславич. Сей князь великий был честен и благоверен, славен в храбрости; ростом мал, но лицом красив, волосы короткие кудрявые и борода малая круглая; милостив ко всем, не сребролюбец и служащих ему верно пребогато награждал; о добром правлении и правосудии прилежал; был же любочестен и не мог обиды чести своей терпеть. Владел 8 лет и 3 месяца, всего лет прожил 58. После него остались три сына: Мстислав в Переяславле, Ярослав во Владимире и Ярополк при матери.

Хитрость Изяслава черниговского. Вячеслав еще более всех по Изяславу плакал и говорил: «Мне было достойнее умереть, нежели ему, но против воли Божией мы ни жить, ни умереть не можем». Мстислава же, после погребения не долго держав, одарил и отпустил в Переяславль. И в тот же день, как Изяслав скончался, послал Вячеслав в Смоленск к племяннику своему Ростиславу, объявив о смерти брата, и приказал, чтоб ехал в Киев и принял на себя правление. Изяслав же Давидович черниговский, уздав о смерти Изяславовой, тотчас, собрав некоторое количество людей, поехал к Киеву. Вячеслав, слыша, что Изяслав пришел к перевозу, послал его спросить: «Почто приехал, никем не зван будучи? Из-за того возвратись в Чернигов». Он же отвечал: «Я ни для чего иного, только желая плакать над гробом брата моего Изяслава». И просил, чтоб его ко гробу допустить. Но вельможи киевские, зная хитрость Изяслава, опасаясь, чтоб народа не смутил, не велели его пускать и приказали ему сказать: если то желает по любви учинить, то пусть приедет, когда Ростислав в Киеве будет. И так Изяслав возвратился в Чернигов.

20. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ КИЕВСКИЙ

Вячеслава приветствие. Ростислава обещание. Пересечь. Война половцев. Вячеслав, видя Изяслава Давидовича умысел и опасаясь от него иного предприятия, пока Ростислав не прибудет, послал наскоро звать Святослава Всеволодича в Киев. Святослав же, получив то и не объявляя никому, ни стрью своему Свято-

славу Олеговичу, приехал в Киев. Его же Вячеслав любезно приняв, поручил ему правление. А вскоре после того, декабря 8 дня, прибыл Ростислав Мстиславич, которого за градом встретил Святослав Всеволодич со всеми вельможами, а также и народ весь, с радостью великою. Ростислав же с сестреничем своим Святославом поехал к Вячеславу, стрью своему, и поздравил его по достоинству. Вячеслав же, весьма обрадовавшись ему, говорил: «Сын, я уже в старости моей управлять всем не могу, но даю тебе всю власть, да управляешь, как брат твой Изяслав управлял и содержал. Ты меня имей себе вместо отца, а я тебя, как сына и брата, содержать буду. Полки же мои тебе вручаю». Ростислав за сие, поклонясь ему, весьма благодарил и обещался иметь его себе отцом и господином, говоря: «Как брат мой Изяслав был в твоей воли, так и я еще более о том прилежать буду, чтоб почтение мое к вам сохранить даже до смерти». Потом киевские вельможи, подступив, просили Ростислава, чтоб он Вячеслава за отца, а детей Изяславовых как своих детей имел и не дал их никому обидеть. «Уставы и порядки в суде, учиненные братом твоим, ненаружимыми сохрани». На оное Ростислав им отвечал: «Все сие хочу и прилежать буду исполнить, насколько мне Бог поможет». Потом оборотясь Ростислав к сестреничу своему Святославу, благодарил его, что поспешил приехать и потрудился во управлении, и за то в награждение ему дал Туров и Пинск во владение. Святослав же, весьма доволен тем быв, благодарил с низким поклоном. И пировали тот день с веселием. В то же время пришло Ростиславу известие, что Глеб Юриевич со множеством половцев идет к Переяславлю. Потому он, собрав войска, вскоре со Святославом выступил к Пересечню, тут дожидались войск. Но от Мстислава приехал другой с известием, что половцы пришли к Переяславлю и стреляли. Ростислав же послал наперед к Переяславлю сына своего Святослава с войском, которого Мстислав, встретив, принял с честью, и въехали во град. На следующий день рано половцы, приступив ко граду, стали биться; но увидев, что помощь прибыла, пошли прочь за Сулу. Святослав же Ростиславич, проводя половцев, возвратился к отцу и сказал, что оные прочь пошли.

Умер Вячеслав Владимирович. Мстислава великая княгиня. Совет благий презрен. Война на Изяслава черниговского. Белая Вось. Робость Ростислава. Непристойный договор. Распря от беспутства. Ростислав побежден. Сына воздаяние отцу. Ростислав ушел в Смоленск. Ростислав Мстиславич, слыша от служителей своих, якобы Изяслав Давидович завидует ему о великом княжении русском и, войдя в согласие с Олеговичем, хочет его согнать, и будто Глеб с половцами от него прислан, и не разведав о том, как надлежало, поверив смутителям, вознамерился Изясла-

ва упредить, объявил братии, что он намерен идти на Изяслава к Чернигову, не заходя в Киев. И потому пошел с ним Святослав Всеволодич, Мстислав Изяславич, а также торки и киевляне и, перейдя Днепр, под Вышгородом остановился, ожидая полков. Но при том весьма поспешал, чтоб, не допустив Изяславу с Юрием совокупиться, мир учинить или прогнать. На следующий день прибежали к нему с известием, что стрый его Вячеслав умер. Ростислав, не веря тому, говорил: «Я вечером его оставил здоровым, как то могло без великой причины стать?»». Присланный же отвечал: «Сей ночью веселился с вельможами некоторыми и пошел спать здоров, но поутру явился мертв». Ростислав, оставив полки, поехал в Киев, и, видя стрья своего мертвого, плакал над ним горько, и проводил его до гроба с честью великою во множестве народа. И положили его в церкви святой Софии, где лежит отец его. Потом, приехав на Ярославов двор, созвал всех служителей Вячеславовых, а также судей и ключников, повелев все имение Вячеслава снести пред собой, злато, серебро, одежды и убранства, а прочему дать росписи. И когда снесли, раздал все оное: часть по церквам и нищим, две части всем служителем его. А себе ничего не взял, только один крест золотой, от греков принесенный. Распорядившись обо всем и поручив правление невестке своей, княгине Мстислава, взяв остальных Вячеславовых служителей с собою, поехал к полкам за Днепр. И приехав, созвал в совет князей и вельмож, где объявил свое намерение о войне на Изяслава Давидовича. Князи Святослав и Мстислав, зная о том уже прежде, умолчали, а вельможи киевские стали ему говорить: «Нам довольно известно, что Изяслав с братом твоим всегда был в согласии, а ныне что он учинил, нам неведомо. Если только то, что он к Киеву приезжал, когда тебя не было, хотя догадываемся, что хотел Киевом овладеть, но дело закрытое и по догадке войну начинать не весьма право, а неправое никогда с пользою не кончится». Ростислав объявил им, что имеет известие, «потому что Изяслав соглашается с Юрием и Олеговичем и хотят меня изгнать». На то бояре ответствовали: «Если сие правда и верить можно, то неправ Изяслав. Однако ж тебе из-за сего особенно его раздражать не полезно, но лучше утвердить с ним мир и любовь, а Юрия со Святославом ожидать. И тогда что Бог даст. Тебе же сейчас не время к войне, потому что ты, ныне приняв престол, довольно с киевлянами не спознался; к тому стрый твой Вячеслав умер и град без князя. Того ради советуем возвратиться в Киев, а не ввязывать себя в дело тяжкое, которому конец не виден». Ростислав же, всего того не послушав, пошел прямо к Чернигову на Изяслава. Изяслав, уздав о том, послал к Глебу Юрьевичу, прося его, чтоб с половцами пришел немедленно к нему на помощь. Глеб же весьма сему рад был, поскольку полов-

цы праздну ждаты не хотели, а от отца известия не было. Ростислав, слыша, что Глеб с половцами близко стоит, послал к Изяславу Давидовичу спросить, хочет ли он прежде учиненный мир с братом Изяславом содержать, и если хочет, чтоб на том крест целовал, «и сиди на вотчине твоей в Чернигове, а я в Киеве». Изяслав принял сие за угрозу и хотя оскорбился, но послу честно ответствовал: «Я и ныне никакой противности не учинил и мира не нарушал. Того ради крест мне целовать нет причины, а Ростислав на меня за что идет, не знаю, что уже Бог рассудит». И вскоре Глеб с половцами к Чернигову пришел, а Изяслав немедленно с Глебом пошли к Белой Веси. Тут, сшедшись с Ростиславом, начали биться чрез реку сначала стрельцы с обеих сторон. Ростислав, видя великое против себя войско, прежде времени оторопел и, не посоветовавшись с прочими князьями, послал к Изяславу просить мира, стал ему отдавать Киев, а Глебу Переяславль. Мстислав Изяславич, уведав о таком непристойном поступке, что Ростислав так без крайней нужды уступает, скорее же озлобясь, что его Переяславль отдает, приехал к Ростиславу и о том ему выговорил. Наконец сказал: «Да не будешь ни ты на Киеве, ни я на Переяславле владеть». И поворотив коней, со всем своим войском пошел прочь от Ростислава. Половцы, видя Мстислава отшедшим, которого они более всех боялись, немедленно, перейдя реку, Ростислава обступили и бились два дня, не спуская его с места. Наконец войска Ростислава, придя в смятение, пошли на уход, тогда половцы многих Ростиславовых побили, иных пленили, князи же все разбежались. А Ростислав бился, и на первом сражении убили под ним коня. Тогда Святослав, сын его, отдал ему своего коня, а сам остался на месте биться, и к нему некоторое количество от его войск, присоединившись, его обороняли. Между тем Ростислав ушел за Днепр, оставив сына, а Святослав Ростиславич с необходимостью помалу отступил и, догнав Мстислава Изяславича, уехал в Переяславль, где Мстислав, взяв жену с детьми и все имение, поехал во Владимир. Святослава Всеволодича бегущего взяли половцы, но Изяслав Давидович с женою своею выпросили его и освободили. А также многих от войск Ростиславовых, бежавших в грады, которых половцы требовали, не отдал им. Ростислав же, взяв жену и детей, из Киева уехал в Смоленск с великою робостию, хотя за ним никто не гнался.

За страх покорность. Каневский епископ. Изяслав III в Киеве. Помощники неприятели. После сей победы Изяслав Давидович послал к киевлянам говорить, что он хочет сам в Киев быть, и если они добровольно его не примут, то он намерен силою доставать. Киевляне хотя его весьма не хотели, но видя войско свое большею частию погибшим, они же были без князя, а более опасаясь разорения от множества половцев, согласились его с чес-

тию принять и послали к нему Домитиана, епископа каневского, просить, чтоб приехал с миром, а половцев в землю их не водил. Он же, приехав, принял престол киевский, а Глебу отдал Переяславль. И послал ко Святославу Олеговичу, советуясь с ним, как бы ему удержать Киев, а Святославу отдавал Чернигов. Но Святослав, уведав, что Юрий идет с войском великим, которому они противиться и Киев удержать не в состоянии, помогать отказался, а приказал ему сказать, чтоб он, дождавшись Юрия, с честью ему Киев отдал, чрез что останется в Чернигове с покоем и от Юрия со благодарением. Но Изяслав, желая Киевом владеть, совета Святослава не принял и к Юрию для оказания ему чести, что оное помощью сына его Глеба достал, с благодарением не послал. А половцы, осердясь на Глеба за неотдачу пленников, область Переяславльскую разоряли, не только села все, но и около Переяславля пожгли церкви, Ляцкую божницу и Бориса и Глеба, ограбив, сожгли и множество людей пленили, от чего их Глеб никакими обещаниями удержать, ни силою отворотить не мог.

Родился Всеволод Димитрий. Дмитров построен. Юрий к Киеву. Зарай. Мир Юрия с Ростиславом. Юрий, великий князь, как выше сказано, возвратясь из Вятчей, все лето пробыл в дому, веселясь. И был на охоте при реке Яхроме с княгинею, где она родила сына, и нарекли его Всеволод, а на святом крещении Димитрий. Он же построил на том месте град Дмитров во имя новорожденного сына своего. Когда же услышал о смерти Изяслава и восшествии Ростислава на Киев, немедленно, собрав войска, пошел к Смоленску. И придя к области Смоленской, уведав, что Ростислав, племянник его, из Киева изгнан Изяславом Мстиславичем и что Изяслав овладел Киевом, а сыну его Глебу дал Переяславль, пошел в пределы Смоленские. Ростислав же, слыша про то, совокупил войска и пошел против него к Зараю. Тут остановясь, послал Юрия просить о мире, чтоб его принял себе вместо сына. Юрий же охотно склонился и отвечал: «Со Изяславом я не мог никак в мире быть, а тебе, не помня зла братова, все оставляю и буду тебя иметь как брата и племянника». И на том крест целовав, приказал с присланным, чтоб Ростислав сам к нему без опасения на обед приехал. Тогда Ростислав с сыном и многими вельможами к Юрию приехал, где веселясь довольно и одарив друг друга, разъехались: Юрий пошел к Киеву, а Ростислав в Смоленск.

Мстислав Юрьевич в Новгороде. Новгородцы, уведав о несчастии Ростислава, немедленно сына его Романа выслали, а послали епископа Нифонта и знатных людей к Юрию просить, чтоб дал им сына своего. Он же послал к ним Мстислава, и приняли его с честью великою.

ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ТРЕТИЙ РАЗ НА ВЕЛИКОМ КНЯЖЕНИИ ВСЕЯ РУСИ

6663 (1155). *Синий мост. Радош. Союз с Олеговичами. Изяслава III нерассудность. Муровиск. Мир с Изяславом. Детей Юриевых разделение.* Юрий, помирясь с Ростиславом, шел к Киеву прямо. На пути же у Синего моста встретил его Святослав Олегович близ Радоши, потом вскоре Святослав Всеволодич у Стародуба. И приехав, просил сначала Юрия о прощении, что против него воевал. За него же и Святослав Олегович заступался, чтобы его принял в свою любовь, обещаясь за него, что ему до смерти быть неотступным. Юрий же, приняв его в любовь, вину его отпустил; он же учинил клятву Юрию с крестным целованием и, совокупясь, пошли к Чернигову. Тогда Святослав Олегович послал к племяннику своему Изяславу Давидовичу в Киев, увещевая его, чтобы, оставив Киев, ехал в Чернигов, поскольку Юрий с войсками идет прямо к Чернигову, «его же мы с тобою вместе звали». Изяслав же, не желая Киев Юрию уступить, снова совет Святослава презрел. Святослав, придя в Чернигов, снова послал к Изяславу, чтоб он его послушал и Киев Юрию без вражды отдал, обещавшись ему Чернигов возвратить, чтобы только напрасного между собою кровопролития не допустить. Только Изяслав и слушать не хотел. Тогда Юрий, придя, стал у Муровиска, а Святослав остался при Чернигове. Юрий, слыша про Изяслава упрямство, желая прав быть пред ним, послал к нему от себя говорить, что Киев по старшинству и после отца принадлежит Юрию, а не Изяславу, обличая его мирными его записями. Изяслав, видя, что ему против силы Юрия не удержаться, скорее же ведая, что вся Русь более благосклонна к детям и внучатам Владимировым, нежели Святославовым, не желая, но принужден был послать к Юрию просить о мире, извинясь тем, что он не самовольно Киевом овладел, но киевляне, присылая епископа, просили его, и он, ведая, что Киев без князя, не мог их просьбы не исполнить. А ныне он Киев Юрию уступает, «потому что он тебе по достоинству будет». Юрий же рад тому был, чтоб, в мире и покое живя, веселиться, а не по степям с войском влачиться, оставив гнев на него, учинил с ним мир. Тогда Изяслав выехал из Киева, а Юрий пришел к Киеву, где встречен по обычаю с надлежащею честью и провожен в дом Ярославов на престол отца своего. Он же воздал Богу благодарение, потом раздал области русские детям своим: Андрею Вышгород, Борису Туров и Пинск, Глебу Переяславль, а Васильку Поросье (462). Ибо Мстислав, старший Васильку, был тогда в Новгороде.

Вскоре же митрополита Климента выслал во Владимир, а Константина на место его возвел.

Василько половцев победил. Той же осенью пришли половцы на Поросье войною. Василько же, собрав берендичей, догнал их и, победив, многих побил, других пленил. И с тою радостною победою приехав, отцу объявил, за что от отца довольно похвален.

Синелец. Карачев. Воротынск. Изяслава беспокойство. Олеговичи отказались. Святослав Всеволодич, опасаясь неожиданных от кого-либо нападений, приехав ко стрью своему Святославу, представлял ему о безопасности общей. И учинили между собою крепкий союз и между собою во владении разделились, причем Святослав Всеволодич прибавил стрью своему три града, Синельск, Карачев и Воротынск, поскольку стрый ему другое уступил. И поехал Олегovich в Синельск. В то же время Изяслав Давидович начал Святослава понуждать представлениями к войне на Юрия. Но Святослав ему в том отказал, объявив: «Мы столько лет с великим нашим трудом и вредом искали покоя, но не имели, а ныне, получив то, должны сами и все наши подданные благодарить Бога. А ты начинаешь снова войну без всякой причины и хочешь разорить вотчину свою, чего мы должны предостерегать и отвращать». Сие слышав, Изяслав с великим недобольством принужден был оставить.

Злоба Юрия. Война Юрия на Изяславичей. Поляков обман. Киевлян любовь к Изяславичам. Согласие Юриево с Ростиславом. Юрий Владимирович, когда шел в Киев, хотя Ростиславу и Святославу часто с клятвою обещал со всеми князьями русскими мир и любовь иметь, но вскоре всеянная в нем злоба на Изяслава и его детей возбудила его к изгнанию оных от их отчины. Того ради послал Юрия Ярославича, внука Ярополкова, с Жирославом воеводою и со внуками Вячеславовыми (463) на Мстислава Изяславича и выгнал его из Пересопницы в Луцк, потом велел зятю своему Ярославу галицкому выгнать его из Луцка. Мстислав же, оставив брата своего Ярослава в Луцке, сам уехал в Польшу просить помощи. Поляки же, договорясь с ним немедленно, взяв от него мзду, войско с ним отправили. Но оные, придя, более его области вреда, а никакой пользы ему не учинив, возвратились. Равно же и Ярослав галицкий, присовокупив себе стрья их Владимира Мстиславича, придя к Луцку и стояв некоторое время, ничего не учинив, возвратились. Киевляне, видя, что Юрий неправо восстал на детей Изяславовых и с Давидовичем не в согласии, а Святославу не верили, и весьма опасаясь, чтоб зла какого-либо не приключилось, стали прилежно Юрию советовать, чтоб с Ростиславом в согласие вошел, надеясь чрез Ростислава и племянникам его Изяславичам покой от Юрия получить, ибо, помня многие добродейания и милости, более же доброе правление отца их, прилежно Юрию советовали, чтоб с Ростиславом согласился и в любви пребывал. Юрий же, после многих и противоположных

других людей рассуждений, принял совет сей и послал за племянником своим Ростиславом смоленским, написав ему: «Поскольку ты меня принял себе во отца место и я тебя имею как сына, того ради и надежды ни на кого столько иметь во всех делах не могу. Но чтобы мы могли обо всем лучше советоваться и порядок учинить, и для того приехать тебе в Киев необходимо немедленно».

Съезд с половцами. Юрия Ярославича совет о единовластии. Пророчество. Совет Андрея II к миру. Мир Юрия с племянниками. Тогда же половцы прислали к Юрию просить, чтоб, съехавшись с ним, любовно некоторые обиды рассмотреть и пленников разменять. Потому Юрий выехал к Каневу, где, сколько находилось пленников, разменяли и выкупили. Но сверх того просили они, чтоб взятых в плен берендичами им отдать, но берендеи им не дали, сказав Юрию: «Мы оных своими головами достали и с сыном твоим, охраняя Русскую землю и твою честь, помираем, а за все то одно сие в награждение имеем. Если хотят, то могут разменять на взятых к ним наших или выкупить. Даром же ныне получив, впредь они, надеясь на то же, охотнее будут на нас приходиться». Юрий же, опасаясь берендеев, чтоб их тем не озлобить, не учинил им насилия, но, одарив, князей половецких отпустил, а сам возвратился в Киев. В то же время приехала из Суздаля княгиня Юриева с детьми малыми Михалком и Всеволодом в Смоленск к Ростиславу. Ростислав же, приняв ее с любовию и честью великою, довольствовал всем и веселил несколько дней. Потом, взяв ее с собою и весь полк свой, пришел в Киев, чему Юрий весьма рад был и, приняв его с надлежащею честью и отцовскою любовию, за препровождение княгини и что он, послушав его, сам приехал, благодарил. Некоторое времени спустя стал Ростислав прилежно его просить о братьях своих и племянниках, на что Юрий хотя склонился и созвал совет, чтоб рассмотреть требования и владения оных, где главнейший его советник, а Изяславичам злодей Юрий Ярославич стал говорить: «Весьма есть дело полезное и Богу приятное помириться с племянниками своими, всем же подданным есть в мире жить польза немалая, ибо в мире не только плоды и скоты, но люди множатся и богатятся, а войнами все уменьшается и разоряется. Но надлежит на то смотреть, чтоб, оставив войну, не нанести себе большего стыда, вреда и разорения. Сего ради весьма бы хорошо Юрию с племянниками и прочими мириться, если бы все князи его, как старшего, так как отцом и великим князем именуют, как сыновья слушали так, как у Рюрика, Олега, Игоря и Владимира подвластные князи были и по их воле поступали, и без воли бы великого князя ничего не начинали. Но ныне видим все иначе, ибо, поссорясь о владениях или о чем другом, начинают войну друг против

друга: один против другого приводит половцев, другой венгров или поляков, и сии, а особенно половцы, придя на помощь, не жалея, землю Русскую разоряют, людей побивают и в плен отводят и сами, что далее, то более усиливаются, а христиане, погибая, умалются и в бессилие приходят. Как и Христос сказал: «Если царство разделится само в себе, не может устоять», так ныне видим Русскую землю, на многие части разделенную, не иное можем вскоре ожидать, как что иноплеменики, придя, всеми овладеют, погубят землю Русскую и славу отцов наших, которыми мы пред многими царями и князьями хвалимся, угасят вовеки. Ты же, отец, имеешь владение великое Русское, Белорусское и Новгородское. Почему боишься им противиться и не хочешь их в надлежащее покорение привести? Что веришь их клятве и креста целованию, которого никогда не хранят и, учинив клятву, брат брата убивает или владения лишает, к чему за главную причину почитают только то, что к тому силу и способ имеют. Но все то Бог на тебе взыщет, так как тебя поставил начальником над всеми». Сия речь всем киевлянам от любви к Изяславичам и другим многим, желающим покоя, весьма прискорбной явилась. Но видя великого князя оное похваляющим, от противных рассуждений удержались, а Юрий согласился не мириться с Изяславичами. Но Андрей Юрьевич, уведав о том, немедленно приехал в Киев и наедине отцу с покорностию говорил: «Отец, почему хочешь на братию твою воевать и их отеческих наследий лишать? Ибо ты и без того много имеешь, и что тебе тогда будет, хотя и весь мир приобретешь, а душу свою повредишь, какой ответ в день судный пред судиею нелицемерным дашь? Не ведаешь ли того, что, ища и малое чужое, свое большее теряют. Вспомни Ярополка и Святополка, которые, погубив братию, желая самим всеми владеть, сами погибли. Не надейся, отец, на силу твою в неправой войне, вспомнив, что правым Бог помогает с малым войском или даже ни с чем побеждать, как например Юдифь, одна женщина, многие ассирийские войска победила» (464). Юрий, прилежно выслушав, и умолчав нечто, рассуждая в себе, стал плакать. Потом, призвав Ростислава, объявил ему: «Поскольку ты меня просил за братьев и племянников своих, которые мне много зла учинили, но я твою просьбу не могу бесполезной оставить, и если ты мне за них поручишься, что они верно мир и любовь ко мне сохраняют, то пусть немедленно сами сюда будут, чтобы, о владениях рассудив, правдивое решение положить». Потому Ростислав, возблагодарив его, немедленно послал во Владимир за братом Владимиром и за племянниками Мстиславом и Ярославом в Луцк, обнадежив их верно, чтоб приезжали без опасения. Мстислав Изяславич был тогда во Владимире у стрья своего. И хотя оному и брату своему присоветовал ехать, но сам, ведая

Юриеву на него злобу и превратность, не хотел ему себя вверять; скорее же, зная, что от него одного вся защита отеческих пределов зависела, праздно оставить опасался и, отговорясь тяжкою болезнью, их и с их полками к Киеву и свой полк отпустил, а сам якобы лечиться остался во Владимире. Когда Владимир и Ярослав приехали в Киев, Ростислав привел их к Юрию, где они за себя и за Мстислава, принося вину свою пред ним, просили прощения. Юрий же, учинив им краткий выговор, принял их в любовь, обещая их охранять, а про Мстислава сказал, чтоб, выздоровев, сам к нему приезжал.

Половцы для договора. Юрий к Каневу. Половцев коварство. В то же время когда Юрий думал о войне на племянников, получил известие об Изяславе Давидовиче, что он, зло на него умышляя, призывает в помощь Святослава Олеговича и племянника его, послал немедленно к зятю Ярославу галицкому просить, чтоб пришел или войска прислал. Потому Ярослав прислал войска, и пришли в самое то время, как пришли племянник его Владимир с Ярославом Изяславичем. Тогда же снова пришли половцы и звали Юрия на съезд. Юрий, не долго медля, взяв с собою Ростислава, Владимира, Ярослава и галицкий полк, пошел на съезд к Каневу. А половцы обозом в виду за лесом стояли. И послал к ним Юрий, чтоб по обычаю к нему приехали. Половцы же приехали весьма числом малым и не знатные, только для разведывания о его войсках. И видя Юрия многолюдным, не говоря ни о чем, обещали, что наутро будут старшие их князя. Но, возвратясь к своим, ту ночь все ушли, а Юрий со всеми князьями и полками возвратился в Киев.

Совет о войне. Съезд в Лутаве. Мозырь. После возвращения учинил Юрий великий совет о войне на Изяслава черниговского, на который призвал всех князей и вельмож надежнейших. И по согласию большей части, оставив противоположные представления к войне, послал к Изяславу посла, велел ему объявить: «Если желает в мире и любви быть, то б сам приехал, или мы к нему будем на пристойное место». Изяслав, видя Юрия совокупленным с племянниками и галицкими войсками, убоявшись, просил у Юрия о мире, а сам при послах крест целовал. А от приезда же в Киев отказался невозможностию, обещавшись, если Юрию угодно, съехаться в Лутаве, куда он и Святославов призовет. Юрий, получив сей желаемой ответ, племянников своих и галичан отпустил с любовью, каждого в их пределы, сам поехал в Лутаву, где его Изяслав Давидович и Святослав Олегович ожидали. И, съехавшись, рассмотрев все, что надлежало, согласный договор учинили, в котором Юрий данный его сыну от Святослава град Карачев отдал Изяславу, а вместо того Святославу дал Мозырь. Это окончив, с веселием и любовью разъехались. Юрий возвратился в Киев.

Андрей I от отца уехал. Икона владимирская. Андрей Юрьевич, видя, что всюду мир по его желанию учинен и для него теперь дела никоего нет, а Белая Русь без князя стояла в великом беспорядке, просил неоднократно отца своего Юрия, чтоб его туда отпустил. Но Юрий, ведая, что во время войны ему без Андрея ни на кого столько надеяться невозможно, ему отказал. Он же, потерпев некоторое время и оскорбясь делами и весельями отцовыми, за что все на отца его негодовали, убравшись, тайно уехал в Белую Русь, взяв с собою из Вышгорода икону пресвятой Богородицы, которую Пирогоща принес на корабле из Цареграда, и возложил на нее более 30-ти гривен злата, не считая серебра, камней драгоценных и жемчуга великого. Пришедши же в Белую Русь, избегая у отца на себя подозрения и большого гнева, не стал жить в Суздале, престольном отца его граде, но построил себе дом во Владимире на Клязьме, ближайшем к Суздалью граде, куда и образ тот перенесши, начал Владимир устраивать.

Брак Мстислава Юриевича. Мстислав Юриевич, в Новгороде улюбя себе в супружество дочь знатного новгородца Петра Михайловича, просил отца своего о позволении; которое получив, учинил брак с веселием великим.

Брак Глеба Юриевича. Союз Ростислава с рязанскими. Княгиня Мстислава к венграм. В том же году Юрий второй раз женил сына своего Глеба, взял дочь Изяслава Давидовича. Ростислав Мстиславич, возвратясь в Смоленск, посылал к племяннику Мстиславу, чтоб, не отлагая, ехал к Юрию и с ним примирился. В то же время рязанские князи, которые от Юрия были в опасности, услышав, что он со всеми князьями мир учинил, еще более то приняли себе к опасности и, не имея никого из князей в близости к себе надежного, послали в Смоленск к Ростиславу Мстиславичу, требуя в случае нужды помощи от него, приемля его во отца место. Ростислав же, будучи тому рад, учинил с ними союз и братьев своих приобщил; все утвердили оное крестным целованием. Тогда же Владимир Мстиславич отпустил мать свою к королеве в Венгры. Король же принял тещу свою с великою честью и одарил ее пребогато.

Война болгар на Рязань. В том же году приходили болгары волжские с войсками на Муромские и Рязанские области.

6664 (1156). *Клим митроп. изгнан. Константин митроп. избран. Умер Нифонт, еп. новгородский. Умер Феодосий, игумен печерский. Клятва неправая. Нестор, еп. Ростова.* Пришел в Киев Нифонт, епископ новгородский, и ждал митрополита Константина из Цареграда, ибо имел известие, что он идет к Киеву, поскольку Юрий, по пришествии в Киев, Клима, как доброжелателя Изяслава и детей его, изгнал во Владимир, а на его место Константина избрав, послал в Цареград, как выше сказано, для по-

ставления. Нифонт же, недолго быв в Киеве, умер апреля 15 дня, болев 13 дней. Того ж апреля 18 преставился Феодосий, игумен печерский, в субботу светлой седмицы. Вскоре после того пришел и митрополит Константин и, по своей ли злобе или угождая Юрию, клял великого князя Изяслава, причитая ему в вину, что митрополита поставил собою без благословения патриарха (465). Той же зимой пришел ростовский епископ Нестор, и оного лишили епископства.

Владимир Владимирович. Березовой. Счиж. Всеволодск. Владимир Владимирович черниговский, из-за несогласия со стрьем своим Изяславом Давидовичем оставив Березовой, переехал в Счиж и побрал грады по Десне и Всеволодск, не учинив объявления Изяславу, и вошел в согласие с Ростиславом смоленским, отступив от стрья своего. К нему же пришел Мстиславич из Стародуба в помощь.

Мстислава Изяславовича беспокойство. Тогда же Мстислав Изяславич, поссорясь со стрьем своим Владимиром о некоем владении, собрав войска и внезапно нападши, Владимир взял. И взяв жену и мать Владимирову и все имение его, что дал король венгерский теще своей, а также несколько знатных вельмож вывез в Луцк. А Владимир Мстиславич ушел в Перемышль, оттуда к венграм к королю и к Юрию послал просить защиты.

Съезд с половцами у Заруба. У Мстислава. Снова пришли половцы к Каневу и звали Юрия на съезд. Он же выехал к Зарубу, взяв с собою Изяслава Давидовича и Святослава Олеговича, и велел половцам быть к себе, которые, придя во многом числе, учинили мир. Изяслав Давидович, уговорив, тех половцев взял с собою, пошел к Берестовому на Святослава Всеволодича. Юрий же от Заруба в Киев возвратился и с ним Святослав Олегович. И сей, не долго медля, пошел к Изяславу Давидовичу. Пришедши же к Мстиславу, в согласие войдя с Изяславом, учинили мир с племянниками своими и разъехались каждый в свой предел.

Война Юрия на Мстислава. Свинуш лес. Хвалимичи. Галичана разбиты. Мстислава Изяславича храбрость. Юрий без пользы возвратился. Иван Берлядин пойман. Иван освобожден. Юрий, великий князь, услышав наглую от Мстислава Изяславича Владимиру, стрью его, обиду, пошел на него с войском ко Владимиру, взяв с собою зятя своего Ярослава галицкого, Владимира Андреевича и сынов своих с берендичами. Изяслав же Давидович и Святослав Олегович хотели с ним идти, но Юрий, послушав зятя Ярослава, который один хвалился все сделать, их не взял. Он же шел ко Владимиру, желая оный, взяв, отдать Владимиру Андреевичу, племяннику своему, поскольку при жизни его отца, а своего старшего брата Андрея обещал ему, а потом и самому Владимиру Андреевичу клятву дал на том, что Владимир ему отдаст, и для

того более пошел на Мстислава. В пути же у Свиноуша леса соединился с зятем своим Ярославом и, придя ко Владимиру, стали в Хвалимичах, где приехал к ним Владимир Мстиславич от венгров. И послали ко Владимиру часть войска для нападения в день субботний, и стрелялись под городом, а Мстислав никого не выслал. Наутро сами со всеми полками приступили, стали около града обозами, Юрий у градских ворот, а Ярослав у киевских. Владимир Андреевич отпросился у Юрия воевать по пределам и приехал к Червеню, рассчитывая оный взять, но червенцы укрепились. Он же, приехав ко граду, говорил, что он князь их и пришел не с войною, «поскольку вы были подданные отца моего, того ради отворите мне град, я никого зла вам не учиню». А граждане отвечали с честью: «Когда Владимиром обладать будешь, тогда мы тебе покорны будем». Тогда один из града, натянув лук, ударил его стрелою возле горла, что едва его Бог от смерти спас. Он же, разгневавшись, велел села кругом разорять. А Юрий, стоя около града, каждый день днем приступая, немало людей потерял. Мстислав, ночью выйдя, напал на галицкий обоз и так оный разбил, что если бы от Юрия помощь не поспела, то б всех побил. Но Мстислав, видя помощь Юрьеву, с честью во град возвратился. А Ярослав, потеряв около половины людей, забыв свою похвальбу, прижался обозом к Юрию. И простояв под градом 10 дней, Юрий, жалея более людей терять, созвав на совет всех князей, говорил: «Мы здесь ныне не можем долго стоять, ибо, если они не поддадутся, я жалею людей напрасно терять». Чему Ярослав еще более рад был, и все согласились и возвратились каждый к себе. А Мстислав, идучи за Юрием, задних его побивал и до Дорогобужа волости его пожег. Юрий, слыша то, с великою горестию возвратясь в Киев, ублажал Владимира Андреевича, говоря: «Сын мой, я с отцом твоим, а моим братом, клятвою обязались, кто из нас умрет, другому быть отцом детям его. Потом я тебе клятву дал на том, что иметь тебя сыном и Владимир тебе, достав, отдать. Ныне же хотя того не достал, даю тебе из моих градов Дорогобуж, Пересопницу и все грады с областями по Горынь». Сыну же своему Борису дал Туров. В то же время привел с собою из Суздаля Ивана Ростиславича Берлядина скованным, из-за вражды его с племянником своим Ярославом галицким, от которого он, изгнан будучи, пришел к Юрию о помощи просить и пойман был. И хотел его Юрий отдать зятю своему Ярославу, за которым тот прислал князя Святополка (466) с войском. Но митрополит, уздав о том, созвав игуменов, представлял Юрию, что это великий грех. «Обещав Ивану с крестным целованием никого ему зла не учинить, ты, преступив, держишь окованным брата своего и еще хочешь его отдать на убийство». Что Юрий выслушав, возвратил Ивана обратно в Суздаль ско-

ванным. О чем уедавав, Изяслав Давидович послал на переем оно-го и, взяв в Чернигове, освободил.

Война половцев на Рязань. Сосна р. Елец. В том же году приходили половцы в Рязанскую землю на реку Сосну и, много около Ельца попленив, возвратились. И шедши, не ожидая за собою погони, стали ночевать оплошно, не поставив довольных страж. А рязанский князь, дойдя до них, в ту ночь напал на спящих, всех их побил и в плен побрал. Своих же полоненных всех возвратил, а половцев не брал, потому что увести не могли, а взятых покололи некоторое количество.

6665 (1157). *Юрия роскошность. Союз князей на Юрия. Мстислав Изяславич предпочтен. Умер Юрий II.* Изяслав Давидович, так долго тая свою злобу на Юрия, скорее же видя его более о веселиях, нежели об управлении и войне прилежащим, умыслил на него войну начать. Для этого с Ростиславом смоленским мир учинил, а также со Мстиславом Изяславичем владимирским союз утвердил. К тому просил со многими обещаньями Святослава Олеговича, но Святослав, извинясь, что он без вины мир с Юрием нарушить не может, отказался. Изяслав готовился с Ростиславом и Мстиславом. И сей хотя младший и меньше войск имел, но в союзе почитан был за первого, потому что из-за храбрости его и доброго распорядка в бою всем был страшен. После этого Ростислав к Юрию, стрью своему, послал нарочного говорить, чтоб отнятое у брата его и племянников возвратил и впредь их обидеть не смел, а если он того учинить не похочет, то объявит ему войну. А между тем послал к Изяславу сына Романа с войском. И Мстислав, уедавав о том, пошел из Владимира, а Изяслав совсем к походу изготовился. В то время Юрий пил у Петра в Смольниках и, разболевшись, скорбел 5 дней, мая 15 дня умер, пожив 66 лет.

Изяслав II великий князь. Киевляне, ведая о союзе Изяслава с князьями и что он уже готов с войском, послали его просить на престол. Послы же, придя к Изяславу, объявили ему о смерти Юриевой и просили его, чтоб принял престол Русской земли. Изяслав, слыша такое неожиданное известие, заплакал и благодарил Бога, что их рассудил без пролития крови.

Мятеж киевлян. В Киеве после смерти Юриевой учинилось в народе великое смятение и в тот же день разграбили его красный (загородный) двор и другой его дом за Днепром, называемый раем, потом дом сына его Василька. Суздальцев же в Киеве и по градам и селам многих побили и ограбили, говоря: «Вы нас грабили и разоряли, жен и дочерей наших насильовали и не братия нам, но неприятели».

Сей великий князь был роста немалого, толстый, лицом белый, глаза не весьма великие, нос долгий и искривленный, борода

малая, великий любитель женщин, сладкой пищи и питья; более о веселиях, нежели об управлении и воинстве прилежал, но все оное состояло во власти и смотреии вельмож его и любимцев. И хотя, несмотря на договоры и справедливость, многие войны начинал, однако сам мало что делал, но больше дети и князи союзные, потому весьма худое счастье имел и три раз от оплошности своей из Киева изгнан был. После смерти отца своего Владимира Мономаха получил в удел Белую Русь, а после смерти Изяслава взошел на престол всея Руси и в Киеве скончался. Имел от двух жен 11 сынов: Ростислав умер прежде отца, Андрей и Святослав остались в Белой Руси, Иван умер прежде, Борис в Турове, Глеб в Переяславле, Мстислав в Новгороде, Василько в Поросье; Ярослав, Михалко и Всеволод остались малы при матери. Был на великом княжении всей Руси 3 года.

21. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВ III В МАЛОЙ РУСИ

Изяслава III коварство. Святослав Олегович в Чернигове. Святослав Всеволодич северский. Изяслав Давидович вскоре после смерти Юрия, оставив в Чернигове племянника своего Владимира Владимировича, пришел в Киев в понедельник Пентикостии мая 21 и встречен митрополитом и киевлянами по обычаю, с надлежащею честью. Святослав Олегович, уздав, что Изяслав в Киеве, и надеясь на учиненный с ним прежний договор, если Изяслав Киев достанет, то Чернигов отдать Святославу, немедленно собравшись, с племянником своим Святославом пришли к Чернигову и хотели во град въехать, но Владимир по приказу Изяслава их во град не пустил. Они же, не имея при себе войск довольно, отступили за Свину и послали к Изяславу говорить о его неправде. А также велели своим войскам, собравшись, немедленно придти, положив намерение силою Чернигов доставать. Изяслав, уздав о том, имея войска в готовности, немедленно со Мстиславом Изяславичем и Святославом Владимировичем против Святославов пошел. И пришел, стали через реку друг против друга, начали о мире пересылку иметь и, договорясь на прежнем, Святославу Олеговичу Чернигов, а Всеволодичу Новгород Северский, на том утвердись клятвою, разошлись.

В то же лето Изяслав имел съезд с половцами у Канева и, совершив договоры, возвратился.

Василий, еп. переяславский. Козьма, еп. галицкий. Поставлены епископы Василий в Переяславль, а Козьма в Галич, а прежде была епископия в Перемышле.

22. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В БЕЛОЙ РУСИ АНДРЕЙ I, СЫН ЮРИЯ II

Церковь владимирская. Как только Андрей Юриевич известие о смерти отцовской получил, так сразу же себя великим князем во всей Белой Руси объявил и ко всем князьям о том писал, и ему суздальцы, ростовцы и другие грады июля 1 дня, собравшись в великом множестве, с радостью крест целовали, потому что из-за его храбрости, справедливости и доброго правления ради всенародно более всех братьев любили. Он же, взойдя на престол, великую о себе память сделал, что начатые отцом церкви в Суздале, стоявшие долго не деланными, довершил и новые строил, например во Владимире, приготовив все потребное к предбудущему лету, апреля 18 церковь святой Богородицы каменную заложил, давая к оным имение многое и села купленные со всеми доходами, иным же земли для населения сел и десятины. Завершив же церковь, украсив оную пятью главами золочеными, учинил ее епископию (467). Вскоре же град Владимир расширил и крепость больше прежней сделал.

Леонтий, еп. ростовский. В то же лето Андрей, великий князь, поставил в Ростов епископа Леонтия, бывшего игумена владычного монастыря (468).

Умерла София княгиня Ростислава Глебовича. Преставилась княгиня София Ярославовна, супруга Ростислава Глебовича (469).

Война на Юрия туровского. Ярополк Андреевич. Рюрик Ростиславич. Пинск. В том же году Изяслав ходил с войсками на Юрия Ярославича к Турову, и с ним Ярослав Изяславич из Луцка, Ярополк Андреевич, брат Владимиров (470), да Рюрик Ростиславич смоленский, Владимир Мстиславич и некоторое количество войск галицких, ибо хотел Туров отдать Владимиру Мстиславичу. А также пришли и полочане к Турову и пожгли села около одного. А берендичи воевали около Пинска за Припетью. Юрий крепко оборонялся, высылая из града, многих побивали и ранили, но не желая крови проливать, выслал с просьбою, чтоб ему дал мир. Изяслав же не желал иначе мириться, только чтоб всю область оную отдал Владимиру, а ему обещал иной град дать, но Юрий того учинить не хотел. И стоял Изяслав около Турова 10 седмиц, тогда учинился в войске его мор на коней, из-за которого принужден был отступить. И возвратились, не учинив мира.

Умерла княгиня Глебова. Января 3 во второй час дня преставилась княгиня Глебова, дочь Ярополка Изяславича, быв во вдовстве 40 лет, всего лет прожив 84; и положена в монастыре Печерском, ибо князь ее при жизни своей дал монастырю 600 гривен серебра и 50 злата, а отец ее Ярополк отдал все волости свои, Болховскую, Деревскую и Луцкую (471). Княгиня же по оконча-

нии своей жизни 5 сел и со всеми служители и все имение свое в монастырь отдала.

Мор в Новгороде. Гром зимою. Святослав Ростиславич в Новгороде. Давид Ростиславич. Мятеж новгородцев. Мстислав Юрьевич из Новгорода. Изъяснение о наследии. Давид Ростиславич новгородский. В том же году был мор на людей и скот в Великом Новгороде, а ноября 3 гром и молния, и град великий пал размером с яблоко, от чего много вреда учинилось. Новгородцы же, услышав о смерти Юрия, великого князя, учинили вече и послали к князю своему Мстиславу Юриевичу сказать, что Новгород есть вотчина Мстислава Владимировича, которого сын Ростислав смоленский ближайший наследник, ему надлежит Новгород. «Ты же пойди с честью в свою вотчину прежде, нежели придет Ростислав или сын его». А к Ростиславу послали просить самого или бы сына старшего прислал. Мстислав же по совету неких новгородцев воспротивился им и не хотел идти, а новгородцы послали к нему, вооружив, некоторое количество воинов. Между тем пришел из Смоленска Святослав Ростиславич с братом Давидом в Новгород, а Мстислав, собрав войско свое, не хотел пустить Святослава и, разметав мост на Волхове, стали, вооружась, друг против друга и едва бою не начали. Но Мстислав, видя, что мало к нему обещавшихся присовокупилось, но более перешли ко Святославу, на следующий день, испросив свободный путь, выехал из Новгорода. В тот же день приехал и сам Ростислав Мстиславич и, призвав брата своего Мстислава Юриевича, говорил ему: «Брат, мы равные внуки Владимировы. Его же вся Русская земля мимо старейших Святославичей избрала себе государем и целовали ему крест, а после него сынам его, внучатам и всему племени его. Он же после себя великое княжение русское отдал старшему своему сыну, а моему отцу, твоему же отцу с лесною и польскою землями Белую Русь. И в том они беспрекословно жили. И хотя отец мой после смерти своей отдал Киев брату своему Ярополку и Новгородом завещал владеть старшему от рода Владимира и сынов его, и на том новгородцы общенародно крест ему целовали, но что отец твой, а мой стрый, оставив отца своего завещание и преступив клятву, воевал на старшего моего брата, помогая племени Святославу усилиться, изгнал брата моего и меня и лишил владения Русского, чрез что Давидовичи и Олеговичи получили силою, а не по наследию всю Русь и несколько раз обладали Новгородом. Оное все учинено ко ущербу преимущества рода Владимирова. Ныне же благорассудные мужи новгородские, вспомнив клятву свою, меня призвали, и поскольку я старейший в племени Владимировом, того ради Новгород по достоинству будет мне. Когда же меня Бог возьмет, тогда вы предостерегайте, чтоб не отошел от старейшего рода на-

шего. И о сем утверди старших братьев твоих и сам, не имея себе за оскорбление, иди с миром. Я же хочу вас иметь всех как родных моих братьев». И на том князи и новгородцы от руки игумена Аркадия, избранного в епископы, крест целовали. И после сего отпустил Мстислава с честью и любовью в Суздаль к брату его великому князю Андрею, а в Новгороде оставил сына своего Даvida. Сам Ростислав возвратился в Смоленск.

6666 (1158). *Леонтий, еп. ростовский*. Пришел Леонтий епископ в Ростов на место Нестора изгнанного.

Умер Борис Юриевич. Мая 4-го дня преставился Борис Юриевич и положен в церкви святых мучеников на Нерли в Кидекши, которую создал отец его Юрий, где было становище святого Бориса, когда шел в Киев (472).

Епископ изгнан. Война Рохволда полоцкого с братиею. Рохволд пойман. Глеб Ростиславич полоцкий. Ростислав Глебович, кн. минский. Всеволод Глебович. Володарь Глебович. Война полоцких. Коварство полочан. Умысел на князя Ростислава. Бунтовщиков робость. Кобелница. Измена открыта. Кобелница. Рохволд Борисович полоцкий. Аркадий, еп. новгородский. Всеволод Глебович изяславльский. Изяславль в осаде. Брячислав полоцкий. Володарь Глебович. Ростовцы, видя пришедшего епископа Леона весьма сребролюбивым, ибо принуждал строить вновь многие церкви, а попов грабил, войдя в согласие с суздальцами, выгнали. В то же время полочане, будучи под правлением кроткого князя Рохволда Борисовича, без всякой причины от него, но безумно извольничав, и от бесстрашия взволновались против него и, поймав, отдали Ростиславу Глебовичу минскому с братиею, которым и сами отдались, а дом Рохволдов и пожитки все разграбили. Ростислав же, получив стрыя своего, оковав, содержал в великой нужде и томлении, что уедава, Юрий Владимирович, великий князь, грозил им войною, если не освободят. Потому его тогда освободили, но, уедава вскоре о смерти Юриевой, владения и пожитков его не возвратили. Он же, не имея нигде помощи, пришел к Святославу Олеговичу и просил его о помощи, от которого получив войско, пошел. И придя в область Полоцкую, послал к дручанам говорить, чтоб его приняли. Дручане же рады ему были и, приехав, просили его, чтоб к ним неумедля приехал, обещая за него биться. И выехали к нему более 300 человек дручан и полочан, и проводили его во град с честью, радуясь все пришествию его, а Глеба Ростиславича выгнали и двор его разграбили. Глеб же пришел к отцу своему Ростиславу в Минск, а во граде Минске и всех полочанах учинился мятеж великий, все желали иметь Рохволда. И едва Ростислав утишил народ, дав вельможам и народу дары многие, и привел их к клятве, после чего вскоре, собрав войска и совокупясь со Всеволодом и Володарем и

со всею братию, пошел на Рохволда. Рохволд же укрепился во граде Друческе, и бились крепко несколько дней, много людей с обе стороны побивая. Напоследок обменявшись сообщениями, Ростислав Глебович и братия его учинили мир с Рохволдом и, прибавив владения Рохволду, возвратились. Но полочане, исполнившись злобою на Ростислава Глебовича и вспомнив свою вину изгнанием неправым Рохволда, умыслили злой совет на Глеба, послали к нему в Минск просить его к себе на княжение, обещая ему верно служить. А тайно послали к Рохволду Борисовичу в Друческ, принося вину свою за изгнание и разграбление дома и пожитков его и что его отдали Глебовичам на мучение, возлагая все то на Глебовича, и просили: «Если ты ныне все то нам отпустишь, что учинили мы безумием своим, то обещаемся тебе все в верности крест целовать, а Ростислава, поймав, тебе отдадим». Рохволд, получив сих посланных, возрадовался и, обещав им за учиненное зло не мстить, по желанию их клятву учинил и, письмом своим уверив, отпустил обратно. Полочане же, получив то, снова послали звать Ростислава на пир градский в день Петра и Павла, усуетовавшись тогда его поймать. Он же хотя ни о чем том не ведал, но так как был муж осторожный, надел на себя брони (пансеры или латы) под верхнюю одежду и приехал смело. Полочане же, видев его в бронях, как обычно для бунтовщиков, не имеющих смелости и настоящей храбрости, прежде времени себя воинами показывающими, а в настоящем деле бежащими, убоялись и не смели на него дерзнуть. Он же, повеселясь, выехав, ночевал в Кобелнице. А полочане, ночью надумав, поутру послали его снова звать, якобы имели нечто нужное с ним говорить. Он же отвечал им: «Вчера я у вас целый день был, чего же тогда ни о чем не говорили». На что посланные сказали, что на пиру думали только о его увеселении, а о делах говорить почли за непристойно. Потому он без всякого опасения, отпустив присланных, поехал к городу и уже близ самых врат был, но выбежав навстречу ему один раб и сказал, чтоб Ростислав во град не ездил, поскольку людей его в городе побивают и его хотят убить. Тогда он, поворотись, поехал к Минску. И остановившись в Кобелнице, собрал войско, потом в Минске взяв брата своего Володаря и, совокупясь, пошли в землю Полоцкую на разорение, где множество сел пожгли, людей побивали, а скот побрали. Полочане, видя свою беду, призвали Рохволда и посадили его в Полоцке июля 8-го дня, и была в Полоцке радость великая. Ростислав же Глебович собрал войско большое, а Рохволд выпросил в помощь у Ростислава Мстиславича смоленского сына его Романа со смоленчанами и Рюрика с новгородцами и псковичами, и сам Ростислав хотел идти, но удержал его Аркадий, епископ новгородский, идущи из Киева. Его же поставил митрополит августа 10-го дня. Рос-

тиславичи, не ожидая более отца своего, пошли к Минску на Ростислава минского. И придя к Изяславлю, где был Всеволод Глебович и укрепился во граде, Ростиславичи с Рохволдом, обступив, стали приступать. Всеволод же, имея великую любовь прежде с Рохволдом, наделся на оную, выехал сам к нему и просил его о помощи, от которого получив войско, пошел. И пришел ожидая мир с ним иметь и отца своего просить о мире. Но Рохволд хотя мир ему дал, однако ж Изяславль отдал Брючиславу, так как то вотчина его была, а Всеволоду дал Туров (473). Оттуда пошел к Минску и, стояв у Минска 10 дней, учинил с Ростиславом мир, но Володарь Глебович клятвы не учинил. И так разъехались.

Послы многие. Просьба о Ростиславиче. Ответ Изяслава. Иван ушел к половцам. Послов крайняя дерзость. Галицкое владение по Дунаю. Разбой вместо войны. Берлядники. Война Ивана Ростиславича. Кудятин гр. Кушин гр. Половцы Ивана оставили. Мозырь гр. Чичерск гр. Святослава справедливость. Съезд в Лутаве. Ярослав галицкий, ведая, что дядю его Ивана Ростиславича Берлядина князь великий Изяслав при себе держит, опасался весьма, чтоб оный войны против него не начал и не лишил всего владения, просил многих князей с дарами и обещаниями, чтоб выпросить у Изяслава оною помощи, в чем ему Святославы Олегович и Всеволодич, так и другие, обещали. И послали послов в Киев к великому князю. Изяславу: Ярослав галицкий Сбигнева, Святослав Олегович Жирослава Ивановича, Ростислав Мстиславич и Мстислав Изяславич Жирослава Васильковича, Ярослав Изяславич и Владимир Андреевич Гаврила Васильковича, Святослав Всеволодич киевлянина, король венгерский и польские своих знатных мужей. Которые, приехав в Киев каждый отдельно, а потом, собравшись все вместе, просили об отдаче Ивана Ростиславича. Но Изяслав всем им отвечивал так, что послы, познав неправо Ивана обвинение и Ярослава непристойное требование, устыдись, оставили. Но Изяслав уверил всех, что он из-за Ивана войны не начнет и его не допустит, а о распре их положили съехаться послам во Владимир ко Мстиславу и там оное решить, как все присудят, чем Ивана удовлетворить. Иван же, видя великую просьбу многих государей, убоившись, тайно от Изяслава уехал к половцам. Ярославов посол, уведав то, подговорил посла венгерского ехать к половцам с немалой численностью. И сначала великими обещаниями просили, но видя, что половцы отказали, намеривались силою его взять. А половцы, вооружась, бой с ними учинили, многих побили и послов выгнали. И стал Иван с половцами во градах по Дунаю, чиня разбой и грабления, взял 2 судна на Дунае со многим богатством, а также рыболовов галицких грабил. Пришли же к нему половцы многие и берлядники, из них же, совокупив более 6000, пошел ко Кудятину, где приняли его с

радостью, оттуда к Кушину. Но Ярослава войска упредили во град и стали крепко из града биться, а из простого люда народ, любя Ивана, метались чрез градские стены и приходили к нему, которых собралось более 300 человек. Половцы же хотели взять оных как пленных, но Иван, довольно рассуждая им, что то не пленники, им не отдал. За сие половцы, рассердясь, отъехали от него, а Иван остался ни с чем в Кугдытине. Изяслав, уведав о том, что Иван за его обещанием войну начал, послал и призвал его в Киев. Изяслав же, уведав, что Ярослав галицкий, Владимир Мстиславич, Владимир Андреевич хотят на него идти за неотдачу Ивана, послал к племяннику Святославу Олеговичу Глеба Рокосича, объявив ему, что на него Ярослав с другими князьями идет, просил его о помощи против Ярослава и прочих князей, обещая ему за то Мозырь и Чичерск дать. Но Святослав отвечал ему: «Я по праву на Изяслава имел злобу за неисправу в Черниговской области, но зла никоего ему и тогда не хотел и ныне не хочу. А поскольку ныне то учинилось, что на него хотят идти, то я прошу не тяготить меня обещаемыми городами, ибо ты мне брат, и дай мне Боже с тобою жить в совете и любви». Но чтоб прежде ссору прекратить, просил Изяслава, чтоб съехаться. На что Изяслав соизволил. И положи о месте, съехались в Лутаве. Со Святославом приехали сыновья его Олег и Игорь да Святослав Всеволодич, где с великою любовию веселились три дня, друг друга одарили вещами изящными. И послали послов своих к Ярославу галицкому и Владимиру, объявляя о своем союзе, и взять от них известие, за что они хотят против Изяслава воевать. Ярослав отвечал присланным: «Ежели Изяслав не будет Ивану ни явно, ни тайно помогать, то он к войне причины не имеет и никогда войны не начнет». Так же Владимир и Мстислав отвечали и войска распустили.

Изменников вымыслы лживы. Изяслава лакомство на чужое. Война Изяслава на Галич. Изяслава крайняя дерзость. Орчищев гр. Галичане некоторые немногие, ненавидя Ярослава за его правосудие и доброе управление, а желая Ивана Ростиславича, веря его великим обещаниям, посылали тайно к Изяславу великому князю просить, чтобы пришел с войском, и обещались ему все помогать. Чему Изяслав Давидович нерассудно поверив, стал вскоре готовиться на войну против Галицкого, чтоб Ивану Берлядину Галич или удел достать. Галичане, более подошряя Изяслава, прислали к нему с известием, якобы все прочие князи совокупно хотят на Ярослава идти, а они все, как только полки Изяслава увидят, отступят от Ярослава. Изяслав, сим более предъщен будучи, послал снова ко Святославу Олеговичу и ко Всеволодичу, прося их, чтобы шли с ним на Ярослава галицкого, объявляя им, что он с прочими князьями снова намеривался идти

на Ярослава. Святослав же, рассудив зрело галичан смущение и Давидовичево неправое предприятие, не только его послу в том отговаривал, но и своих неоднократно посылал, советуя Изяславу оставить их в покое, а притом обещал ему твердо, если Ярослав на него пойдет, то он с племянниками будет ему всею силою помогать, «более же Бог, видя нашу пред ними правду, будет нам сильнейший помощник». Изяслав, презрев все советы Святослава и киевлян, пошел из Киева. А Святослав, уздав о том, послал за ним Юрия Ивановича, брата Шаруканя, велел ему говорить, чтоб, конечно оставив войну, возвратился, объявляя ему, что он подлинное известие имеет, что все князи согласились его лестию из Киева вызвать и изгнать, в чем более надобно ему во оном Мстислава Изяславича бояться, который если не силою, то хитростию может ему вред учинить. Посол, догнав Изяслава в Василеве, все ему объявил. Но Изяслав, разгневавшись весьма на Святослава за его правильный совет, в ярости отвечал: «Ведомо будет брату Святославу, что я не возвращусь, а поскольку он ни сам не пошел, ни сына не послал, то ежели Бог мне поможет с галицким управиться, тогда он пусть не жалуется на меня, ежели сам из Чернигова снова в Новгородок поползет». Юрий, возвратясь, объявил ответ Изяслава Святославу. Он же весьма оскорбился и сказал к Юрию: «Смотри, каково смирение мое, что я не хочу на других наступать, чтобы сам и моя область была в покое, а кровь христианская напрасно не проливалась. То другие хотят меня лишить Чернигова с семью пустыми городами, а именно Моравск, Любеч, Орчищев, Всеволодск, в которых псари живут, их же половцы опустошили, а Изяслав с его племянником владеют всею остальною областью Черниговскою. Но еще ему то мало показалось, велит уже мне из Чернигова идти, забыв то, что он мне крест целовал на том, что ему ни под каким образом и никогда Чернигова и с его городами от меня не требовать и не искать, что Бог один, как правый судия, да рассудит, на него же я полагаюсь». И таковую же отповедь послал к Изяславу, прибавив только: «Брат, я тебе советую возвратиться и войны не начинать: не зла, но добра тебе, и тишины, и мира в Русской земле желаю. Если не хочешь мой совет принять, то остается в твоей воли, а златься не за что».

Мунарев. Война Изяслава III с галичанами. Племена Владимирова преимущество. Баскарт, князь половецкий. Брючислав Владимирович. Мстислава храбрость. Имена турецкие. Берендичей роду Владимирову доброжелательство. Изяслав хитростию побежден. Гомь. Робость Изяслава III. Глебов. Хобор. Ропеск. Ярослав Всеволодич. Облов гр. Вражда черниговских. Изяслав, придя до Мунарева, ожидал тут племянника своего, которого послал нанять диких половцев (474), и послал еще ему навстречу,

чтоб как можно поспешали. Тогда пришла ему весть, что Мстислав со стрелем Владимиром и братом Ярославом, и с ним галичане, идут другою дорогою к Киеву. Он же вскоре возвратился к Василеву, где к нему племянник его с половцами пришел. Оттуда пошел он к Белгороду и стали на Киевском пути. Вскоре же пришел Мстислав со братиею и, сошедшись, начали биться крепко. Белгородцы, вспомнив клятву свою ко племени Владимирову, по присылке к ним от Мстислава отворили ему врата и приняли с честью. В то же время пришла Изяславу большая помощь с Баскартом, князем половецким, 20000, от Брячислава Владимировича, ибо мать его бежала к половцам и вышла за Баскарта, сильного князя (475). Изяслав выводил полки свои против Владимира не единожды, но Мстислав, рассудив из-за множества войск Изяславовых, что в бой скоро вступить бесполезно, не выходил против него. И так стояли 12 дней. Между тем Мстислав прилежал берендичей к себе тайною пересылкою склонить. Они же весьма охотно склонились. И езда к Белгороду, якобы биться, в то время тайно имели разговор со Мстиславом. Сему начальниками были Тудор Сатмизович, Караско Миязович и Кораско Книн, (476) желающие видеть на великом княжении племя Владимирово. Сии взяли в разъезде Козьму Сновидовича со служителем и, дождавшись ночи, послали служителя Козьмы, дав ему от себя для прохода знак, велели идти в Белгород ко Мстиславу и сказать от всех так: «В нас есть много худа и добра. Если нас хочешь любить, как отец твой, и дашь нам по городу во владение, то мы готовы от Изяслава отступить». Мстислав весьма рад был сему, в ту же ночь с присланным служителем послал от себя Олбириша Решенича, обещав им все требуемое ими исполнить, и при оных клятвою утвердил. Сии прибыли пред полуночью. Берендичи, получив ответ, недолго советуясь, около полуночи все и торки поехали ко граду, крича: «Кто хочет ко Белгороду, тот иди с нами». Изяслав, познав, что то измена, усевшись на коня, поскакал к обозу их. И видя, что все шалаши горят, возвратился и в такую робость пришел, что хотя ему некоторые советовали, чтоб, не боясь, еще стоять, ибо он черниговского войска и половцев еще столько имел, что без опасения мог Мстиславу противиться, но киевляне, видя его в робости и ненавидя племя Святослава, более ему в страх храбрость Мстислава представляя, не дали долго о сопротивлении советоваться, но и в Киев ему отступать рассуждали за великую опасность. Того ради он, взяв племянника своего Святослава Владимировича и Владимира Мстиславича, побежал мимо Вышгорода за Днепр в Гомь, а к княгине в Киев послал, чтоб, как можно быстрее убравшись, уехала, обещав ее ожидать в Гоми. Половцы, видя то Изяслава смятение, в тот же час побежали в разные места за Днепр, их же многих берендичи, догоняя,

побили и в полон побрали, много же их в Днепре и Рси потонуло. Великая княгиня, получив сие несчастливое известие, убравшись, как только могла, переехала за Днепр и поехала к зятю своему Глебу Юриевичу в Переяславль. Который, не лстясь никаким обещаниям тестевым, не хотел ни в какую войну между князьями мешаться и на племя Владимирово воевать, но приняв с честью тещу свою, проводил на Городок, оттуда на Глебов, Хобор и Ропеск, где ее Ярослав Всеволодич, брат Святослава, принял с честью и, утешив ее в Ропеске, отправил до Гомя к Изяславу. Изяслав, взяв княгиню, поехал из Гомя в Вятичи и, взяв городок Облов княгини Святославовой, разорил и людей побрал, гневаясь за то, что Святослав ему помощи не учинил. Святослав, сие уведав, что Изяслав Облов взял и вятичами овладел, послал перенимать обоз Изяслава с его и бояр его пожитками и, поймав жен бояр его, взяв с них откуп немалый, отпустил.

Мстислав Изяславич, Владимир Андреевич и Ярослав галицкий, видя Изяслава бежавшим ночью, не погнались за ним. Но наутро пошли к Киеву наскоро и вошли в Киев без сопротивления, где Мстислав оставшиеся пожитки Изяслава и бояр его побрал, много золота, серебра, рабов, коней и скота послал во Владимир, а многое отдал Владимиру и Ярославу, а митрополита Константина выслал в Чернигов, где он прежде был епископом, и снова послал во Владимир за Климом.

Родился Владимир (Епифаний) Глебович. В это же лето Глебу Юриевичу переяславльскому родился сын и наречен Епифаний, а княжески Владимир.

РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ ВТОРОЙ РАЗ НА ВЕЛИКОМ КНЯЖЕНИИ КИЕВСКОМ

Спор о митрополите беспутный. Ростислава нерассудность. Мстислава возражение Ростиславу. Прение о митрополите. Епископство куплею. Митрополиты отрешены. Безумный совет Константина. Войдя в Киев, князи согласились посадить на великое княжение снова Ростислава Мстиславича и послали к нему послов, объявив, что они при начатии войны клятвою обязались его посадить на прежний его отеческий престол. Ростислав же, убираясь как можно наскоро, наперед послал к ним знатных вельмож из новгородцев и смоленчан, Иванка Ручника и Якуна, благодарить их за объявленную к нему любовь, а притом говорить, что если они его зовут с совершенною любовию и хотят его иметь себе отцом и быть в его послушании, то он с благодарением примет, но митрополита Клима, которого Мстислав призвал, иметь не хочет, так как тот не принял благословения от

патриарха, а хочет иметь Константина. На первое князи, ему охотно соизволив, уверили, что его, как старейшего, в отца место приемлют, но о митрополите Мстислав ему отказал, что он Константина не пустит, поскольку оный проклинал отца его Изяслава. И большое прение было, ибо Константина Мстислав, придя, в тот же день выслал из Киева, взяв все его имение, и Константин отъехал в Чернигов к Святославу. Послы Ростислава, видя, что о митрополите никак Мстислава уговорить не могут, возвратились в Смоленск к Ростиславу и донесли ему обо всем. Он же немедленно послал к ним наперед сына своего старшего Романа с благодарением, которого Мстислав встретил с любовию у Вышгорода. И после разговоров других началось у них прение о митрополите. Ростислав не хотел Клима по научению епископа смоленского, а Мстислав стоял твердо за Клима, поскольку человек был весьма ученый, из-за чего невеждами был ненавидим, и говорил Роману: «Мне весьма удивительно, из-за чего отец твой отца моего, которого при жизни он имел за отца и во всем был ему послушен, дела полезные отвергает и злодея к отцу моему защищает, несмотря на то, что я, помня оную его любовь, головою моею за его честь став, Киев ему достал. Если он думает, что Клима потому не достоин, что не от высшей власти патриарха, но от равных епископов поставлен, то он грешит, если того не рассудит, что патриарха никто высший из духовных, но избирает и определяет царь, а епископы и митрополиты поставляют и никуда для поставления не посылают. Епископы же об этом спорят, отъемля только власть у государя, и если он сие им допустит, то будет ему в стыд, а наследникам во вред». Ростислав представлял, что хотя Клима учен и народ в церквах поучает, но противно древнему обычаю, чего никогда не бывало, поставлен епископами, а не патриархом, Константин же, напротив, поставлен от патриарха. На что Мстислав сказал: «Константин сам по себе без удостаивания великого князя уехал в Цареград и патриархом против закона поставлен, чего патриарху против соборного устава делать не надлежало. И из-за того Константиново поставление более, нежели Климово, порочно, поскольку оное купил серебром и златом, а что отец мой его не пустил, за то его проклинал». Так вот продолжая прение, наконец согласились, что не быть из них никому в Киеве на столе митрополии, а избрать иного и послать к патриарху, поскольку епископы все о том прилежно просили у князей, чтоб честь и власть патриарха, следственно митрополита русского и их, не умалилась. И потому Константин остался в Чернигове, а Клима во Владимир возвратился. После некоего же времени Константин заболел и, видя конец свой, завещал епископу черниговскому Антонию с клятвою, чтоб его извлечь из града за ноги и бросить на пустом месте на съедение псам. Когда же он умер,

епископ, не зная, что делать, советовал с князем Святославом о завещании Константинове. И князь повелел оное исполнить, чему народ весьма дивился. На следующий день же князь велел, его тело взяв, погresti в церкви (477) (477а).

6667 (1159). *Ростислав в Киев.* Ростислав Мстиславич вскоре после отправления сына Романа сам пошел к Киеву и вошел в Киев апреля 12 в самый день Пасхи. Встретили его все вельможи со множеством народа в великой радости и веселии, ибо была им двойная радость, поскольку был день воскресения Христа спасителя и пришествие желаемого ими князя. И сел Ростислав на престоле отца и деда своих (478).

Съезд князей на конях в Морависке. Дары князей. В то же лето мая в 1 день Ростислав, великий князь, съехавшись со Святославом Олеговичем в Морависке, учинили союз между собою. Съезд же оный был по обряду, на конях сидели все, потом, сойдя, сели в шатре великого князя и разговаривали о делах. Ростислав же звал Святослава к себе на обед. И съехались без всякого сомнения, но с сущою любовию и веселием весь день препроводя, и друг друга одаривали. Ростислав одарил соболями, горностаями, черными кунами, песцами белыми, волками, горностаевыми и рыбьими зубами (479). На следующий день звал Святослав Ростислава к себе на обед, и веселились более вчерашнего. После обеда же подарил Святослав Ростиславу пардуса (480) и коня дивного, на котором было седло, окованное золотом. Потом разъехались: Ростислав к Киеву, а Святослав в Чернигов.

Война половцев к Переяславлю. Носов. Половцы побиты. Сантуз половецкий. В то же время половцы, придя в область Переяславльскую, воевали около Носова и до Ольты июля 23 и взяли до 800 человек в плен около сел княгини Мстислава Котельницы и Шеломые. Святослав же Олегович послал сына Олега с войсками, который, дойдя, половцев побил и князя их Сантуза убил.

Володша полоцкий. Брячислав полоцкий. Полоцкие князи, снова поссорясь, и Глебовичи, пойдя к Изяславлю, внезапно оный взяли и, князей Володшу и Брячислава пленив, держали Брячислава скованным (481).

Война Изяслава со Святославом. Вырев. Заруты. Изяслав Давидович, князь великий, не терпя быть в покое, по малой вражде о владениях со Святославом Олеговичем умыслил на него воевать. И придя внезапно, Вырев взял, оттуда пошел с войском к Путимлю и, обступив оный, стоял 3 дня. Но не успев ничего, возвратился снова в Вырев, но выревцы заперли град и не пустили его. Он же, отступив в Заруты, уговорил выревцев и вошел к ним во град. Святослав же, будучи тогда болен, посылал к нему уговаривать, чтоб перестал области его и племянника его воевать и не давал причины большому междоусобию, ибо он и его племян-

ники принуждены будут силою то отвращать, чего весьма не желают. Но Изяслав ничего того не принял и более Святославу силою своею грозил.

Олеш. Дцен. В том же году Ростислав Мстиславич послал Юрия Сесторовича и Якуна в насадах по Днепру на Ивана Берлядина, которого люди Олеш взяли. И догнал их Юрий у Дцена, побил и в полон отнял.

Победа над половцами. Ярополч гр. Облязня. Владимир Андреевич, войдя в согласие с Ярославом Изяславичем и Ярославом галицким, пошли на пришедших половцев в их области по Днепру и к Острогу. И встретив их между Мунаревом и Ярополчим, многих половцев побили и русский полон возвратили. Тогда же и берендичи, идя вниз по Днепру и найдя половцев в Облязне, побили многих и пленили.

Рохволд Борисович полоцкий ходил на Ярослава Глебовича с войском к Минску. Ему же и Ростислав из Смоленска послал войска в помощь с Жирославом Нажировичем, да от Киева торков 600. Но сии, поморив коней голодом, не дождавшись мира, пеши возвратились. Рохволд же, стояв 6 седмиц около Минска, учинил с Ярославом мир, Володшу из заключения, а Брячислава из оков высвободил и, учинив клятву между собою, возвратился в Полоцк.

Война Изяслава III-го со Святославом. Приров р. Святослав Всеволодич. Изяслав бежал. Игорев гр. Измена черниговских. Свинковичи. Скаявичи. Зарытой. Воробьин. Роскуса. Счиж. Изяслав Андреевич. Волок Ламский. Изяслав Давидович, слыша о половцах к Выреву пришедших, послав к ним, призвал к себе, пошел с ними и со всею своею силою снова к Чернигову на Святослава Олеговича, стал возле Десны по Прирову даже до устья, с ним же стал и князь Догостанич. У Святослава же были тогда племянник его Святослав Всеволодич и Рюрик Ростиславич. И бились с Изяславом Давидовичем через реку Десну крепко, некоторые на конях, другие в насадах, не пуская его чрез реку. Половцы же многий вред области Черниговской делали, села жгли, а людей пленили и побивали. Святославы же оба послали к Ростиславу Мстиславичу просить помощи. Потому он послал к ним Ярослава Изяславича, Владимира Андреевича и галицкий полк. Что услышав, Изяслав уехал с половцами в поле. Владимир же, придя, его не застал. И перейдя Десну, шли за ним целый день, но, не догнав, возвратились и пошли каждый к себе в дом. А Изяслав тогда пришел к Игореву граду. Черниговцы же, приятели Изяслава, послали к нему сказать, чтоб не ходил никуда, поскольку Святослав болен, а племянник его пошел к Новгородку и войско распущено. Изяслав, учинив совет, собрав сколько мог войска, снова пошел наскоро к Чернигову. Святослав, не ведая о том, что Изяслав близко, для своего здравия выехав из града, сто-

ял на лугу в шатрах с княгиною и детьми. И случилось сие в день воскресений. Изяслав приехал к Десне против Свинковичей и на заре переправился чрез Десну с войском. Тогда, к Святославу прибежав, один сказал, что Изяслав идет чрез Десну, а половцы разоряют по земле и сельцо Спасово сожгли. Святослав хотя очень болен был, но вскоре велел полки свои собрать и выстроить, а ко Владимиру Андреевичу и Рюрику, которые были еще недалеко, послал о том объявить и просить, чтоб они возвратились. Потому они и воевода галицкий Тудорович вскоре со всеми полками пришли. Тогда Святослав, выстроив все полки, ждал Изяслава. Изяслав же, тотчас придя, пошел смело на Святослава. Святослав, выбрав людей молодых из всего войска и с ними берендичей и скаявичей, послал на половцев. Сии помощью Божию вскоре половцев смяли и погнали, побивая и пленя многих, даже до их обоза, где множество плененных христиан, которых они по селам набрали, высвободили. Изяслав, видя половцев, от малого числа людей бегущих и побиваемых, сам хотел их удержать, но не возмог. И когда спрашивал, отчего так боязливо бегут, то они ему сказывали, что видели «от города многие полки шли и на нас к нападению приближались». Тогда Изяслав, убоявшись, ушел за Десну, а ночью к Выреву и пожег острог около града. А во граде люди, запершись, Иван Ростиславич с княгиною, его не пустили. Изяслав, видя везде неудачу, еще послал за половцами в поле, чтоб их, уговорив, возвратить. И придя к Зарытому, вокруг оного пожег и, много зла сотворив, возвратился. Тогда собралось к нему много половцев, с которыми пошел к Воробьину и Роскусе, где также разорив, пошел к племяннику своему к Счижу. И той ж зимой пойдя в землю Смоленскую, великое разорение учинил, где половцы более 10000 человек в плен взяли, а иных побили. И Изяслав, увидев, что он всех князей озлобил, которые ему без отщепеня не оставят, силы же столько, чтоб противиться всем, не имел и половцев долго держать не мог, умыслил с племянником своим искать помощи от Андрея Юревича, который тогда жил в покое и всех был сильнее. Но ведая, что его ничем к войне без какого-либо принуждения склонить невозможно, послал к нему в Ростов просить у него дочь за племянника своего Святослава Владимировича счижского, а притом просил и о войске в помощь. На что Андрей охотно склонился и послал к нему в помощь сына своего Изяслава со всем войском. Ибо тогда русские князи пришли на Святослава Владимировича и обступили его во Счиже, который бился с ними крепко, ожидая помощи от Андрея. Святославы же оба и Рюрик, уведав, что Изяслав Андреевич в помощь Изяславу близко идет, учинили с Изяславом и Святославом мир, возвратились каждый к себе; Изяслав Давидович в Вятчи, Андреевич к отцу. Но Изяслав Давидович,

желая крепчайший союз с Андреем учинить и большую помощь от него иметь, поехал сам к нему на Волок, где Андрей тогда град на реке Ламе строил. И тут съехавшись, учинили крепкий союз.

Брак Ростиславы Андревны. Вереища. Брак Святослава Владимировича. Вячеслав полоцкий. Константин. Ярослав галицкий. Договор принужденный. В то же время отпустил Андрей дочь свою Ростиславу за Святослава Владимировича. И привели оную в Вереища (может, Верея), где брак с веселием многим отправили. Тогда же Святослав Олегович и Всеволодичи оба, Олег Святославич, с ними ж и Рюрик Ростиславич с киевским полком, уздав о том утвержденном союзе и что Изяслав уехал к Андрею, великому князю, наскоро пошли к Счижу, да из Смоленска Роман Ростиславич, из Полоцка Вячеслав и Константин, и Ярослав с галичанами. И стояли около града 5 седмиц, едва умирились на том, что Святославу Владимировичу отстать от союза со стрьем своим Изяславом, а иметь Святослава Олеговича за отца и быть в его воли. И хотя Святославу Владимировичу тяжело было со стрьем и тестем разлучиться, но, видя себя в крайней нужде, принужден был учинить по желанию их. Оное утвердил клятвою, и все возвратились домой. А Изяслав о том не ведал и остался в союзе с Андреем, великим князем.

Андрей требует Новгород. Новгородцев несогласие. Андрей Юриевич послал в Новгород Великий говорить: «Вы мне прежде клятву дали, что будете иметь меня себе князем, а я обещал вас охранять и всякое добро вам делать. Но вы то забыли, ныне же вам добром напоминаю, а если не послушаете, то принужден того с вашим злом искать». Новгородцы же пришли в смятение и стали часто вече делать, одни держались Ростислава, как старейшего, другие хотели Андрея, но ни на что все согласиться не могли и были о том распри многие.

Война Мстислава Изяславича на Юрия. Ярополк Изяславич. Мстислав Изяславич с братьями Ярославом и Ярополком пошли к Турову на Юрия Ярославича и, стояв 18 дней, не добившись ничего, возвратились (482).

6668 (1160). *Давид Ростиславич в Торжке. Новгородцев безумство. Святослав Ростиславич в заключении. Изменникам мзда. Святослав Ростиславич освобожден.* Новгородцы, долгое время о князе споры ведя, наконец, учинив вече, положили Давида Ростиславича, бывшего в Торжке, выслать, а Святослава одного иметь в Новгороде. И с тем послали к князю своему Святославу Ростиславичу говорить с честью, что им невозможно двух князей в их области содержать. Того ради выведи брата твоего Давида из Нового Торгу». Он же, не желая их озлобить, послал к брату, велел ему выехать. И Давид немедленно поехал в Смоленск к брату Роману. Но тем злая мысль новгородцев не утиши-

лась и на большее зло подвигнуты, ибо через малое время, учинив вече, забыв свое ко Мстиславу, Ростиславу и сыну его Святославу данное с тяжелой клятвою обещание, преступив его, положили Святослава выслать. Князь же Святослав был тогда на Городище у святого Благовещения. И прибежав к нему, один вестник оказал, что великое зло делается в городе, народ есть в смятении, хотят тебя поймать. Святослав, не поверив тому, сказал: «Я никакого зла им не учинил, за что им меня брать. Ибо они отцу моему и мне клятву учинили, что будут иметь им меня князем до смерти моей». В то время пришли множества народа и, взяв Святослава, замкнули в клетки, а княгиню его послали в монастырь, служителей его оковали, дом и пожитки разграбили. Потом послали его в Ладогу, приставив к нему стражей многих. Сие злодеяние вскоре известно стало Ростиславу в Киеве. Он же повелел всех новгородцев, переловив, посадить в Пересеченский погреб, где их в одну ночь померло 14. Уведав же о том, Ростислав еще более опечалился и велел их погрести, а остальных, вынудив, развезти по городам. К новгородцам послал грамоту, написав: «Вы мне клятву с крестным целованием учинили, что будете сына моего иметь себе князем по его воле и до его смерти не отступать. А ныне учинили вы клятвopреступление. Ежели его со всеми служители и именем не отпустите, то ведайте, что сделаю вам то же, как вашим приятелям и братии здесь учинил». Они же, возгордевшись, не только того не исполнили, но и послов посажали в заключение и обесчестили. Прежде же прихода послов тех послали они в Суздаль к Андрею Юриевичу, чтоб им сына на княжение прислал. Он же не дал им сына, а давал им брата Мстислава, но новгородцы отказались, поскольку Мстислав был у них прежде и его изгнали. Того ради дал им Андрей племянника своего Мстислава Мстиславича, послов которого приняв, возвратились с ним в Новгород и посадили его с честью в Новгороде июня 21 дня. Святослава же Бог добрым расположением некоторых стражей освободил так. Он в заключении надеялся, что отец его может освободить. Но, уведав, что новгородцы и с присланными от Ростислава бесчестно обошлись, весьма о том плакал. Тогда один от стражей, видя его третий день в великой жалости, спрашивал о причине. И когда ему Святослав сказал, то оный ему говорил: «Если ты хочешь быть свободен, то я могу то сделать, хотя б то с великим моим разорением было, надеясь на то, что чрез сие тебе и Новгороду пользу учиню. Только ты умей сие в тайне сохранить». Святослав сказал: «Какая мне польза может быть? Если я избавлюсь, а княгиню оставлю, то большую мне горечь и стыд нанесу». Оный отвечал: «О сем, князь, не думай, ибо трудно только тебе избавиться, а княгиня может избавиться, когда хочет, и стрый ее Рохволд может ее выпросить». Но Свято-

слав не хотел того, чтоб княгиня осталась. Оный же упросил на 3 дня сроку, желая прежде помыслить о княгине, и немедля, поручив стражу другим, сам поехал в Новгород. А приехав, уговорил княгиню надеть монашеское платье, чтоб ей можно было за монастырь выйти, где брат его с конями был готов. И так, уже вечером, посадив ее на коня и одну из ее рабынь, велел наскоро ехать к Полоцку. А сам, возвратясь, Святославу сказал обо всем, чему тот весьма обрадовался, и в тот день всех стражей упоил. А как ночь пришла, то Святославу и двум рабам его была ладья приготовлена, на которой, сев с рыбаками, уехал до Спаса. А оттуда, имея коней готовых, ехал в Полоцк. Рохволд же, обрадовавшись им, держал три дня и, одарив, послал проводить его до Смоленска. А княгиню новгородцы, догнав, возвратили.

Церковь Владимирская построена. Архитекторы во Владимире. В то же время Андрей, князь великий, достроил во Владимире белорусском церковь святой Богородицы каменную и украсил ее преизрядно, верхи позолотил, внутри же украсил иконами разными, на них же злата и серебра с камнями драгоценными много возложил, сосуды сделал золотые и серебряные. Ибо по снисканию его дал ему Бог мастеров для строения оного и из иных земель (483), которые строили и украсили ее более всех церквей. В ней же и чудную икону пресвятой Богородицы поставил, о которой сказывают, якобы Лука евангелист написал и принесена из Цареграда в Киев Пирогощею, а Андрей, взяв ее от отца своего, принес в новый град Владимир и его обновил (484).

Церковь ростовская дивная. В том же году выгорел Ростов весь, и церкви все, и соборная предивная церковь святой Богородицы, какой не было нигде и не будет, погорели.

Война полоцких. Рохволд, князь полоцкий, снова пошел на Ростислава Глебовича к Минску. И учинив с ним мир, снова возвратился.

Затмение луны. Августа 20 было затмение в луне великос.

Коварство Изяслава III. Клеветников вымыслы. Клеветников не обличать вредно. Изяслав Давидович, видя себя пред всеми князьями обруганным и от всех ненавидимым, Киева и Чернигова лишенным, всеми способами искал мстить обиду свою, но тем еще более область свою разорил. И хотя Ростислав Мстиславич и Святослав Олегович хотели с ним примириться и область ему достойную дать, но он не хотел никакого мира, только искал отмщения. И после совета с вельможами своими, как бы Ростислава со Святославом поссорить, послал мужей своих в Киев и Чернигов с дарами многими, чтоб вельмож подкупить и оное учинить. Оные же хотя некоторых нашли, что им обещались, и стали одни Святославу говорить тайно, якобы Ростислав имеет пересылку с Изяславом и дает ему Чернигов, а другие сказывали

Ростиславу, якобы Святослав Олегович соглашается с Изяславом «и хотят тебя от Киева изгнать», но они оба тому не поверили и, обменявшись посланиями между собою, друг друга еще более уверили, а смутьянам пресекли путь и те замыслы на краткое время уничтожили. Но тем нехорошо оба учинили, что не хотели клеветников, обличив, наказать, опасаясь, чтобы впредь правду приносить не опасались. И из-за того сего зла не искоренили, скорее же отростки умножили.

Смутьян вражду сеет. Война Изяслава с Ростиславом. Глеба Юриевича постоянство. Тогда Ростислав, хотя Святославу большую любовь изъявить, просил у него, чтоб отпустил сына своего Олега к нему в Киев, для того чтоб он более мог, с киевлянами, берендичами и торками опознавшись, любовь к нему в них вкоренить, а их обычаи познать. Что Святослав за полезно приняв, отпустил Олега в Киев. Олег же, придя во Олжичи, послал к Ростиславу спросить, где ему велит стать. Ростислав стоял тогда у Шелкова сельца под борком (бором) для ловли и увеселения, велел Олегу к себе приехать, а стать, где лучше рассудит, что Олег учинил и был у Ростислава два дня с великим веселием. На третий же день Олег, взяв обоз свой, поехал, желая стать на лугу близ Ростислава. Но на пути встретив его один знатный киевлянин, доброжелательствующий Изяславу, спросил его: «Куда едешь?». На что Олег отвечал ему: «Еду к Ростиславу». Он же позвал Ростислава на сторону, обещав ему весьма тайное сказать, но для закрытия плутовства своего просил Олега наперед, чтоб он того никому не открывал. И потом говорил клеветник тот: «Князь, я тебе верно извещаю, что Ростислав хочет тебя поймать, чтобы тем лучше Чернигов Изяславу достать и помириться». Олег, слыща то, весьма усомнился, однако ж поехал к Ростиславу в Киев. И был три дня в довольном веселии и почтении, и хотя ни по чему не мог ни маяой противности присмотреть, но вкорененный себе пустой страх в сердце, клеветником всеянный, имел. Ростислав для пользы Олеговой говорил, чтоб он съездил к берендичам, и не худо, если бы с ними на половцев сходил, чтобы тем оных более приласкать; а клеветник Олегу толковал, что там его Ростислав хочет поймать. Он же, не рассудив и не объявив никому, на четвертый день стал проситься у Ростислава в Чернигов, сказывая нужную причину, якобы мать его весьма заболела. Ростислав, не имея никакого злого намерения, но от любви к Олегу не хотел его отпустить. А клеветники злые тем наиболее Олега возмущали, показывая ему многие лживые знаки. Другие Ростиславу явное Святослава недоброжелательство толковали, чего ради Ростислав его отпустил к отцу. Олег же, приехав в Чернигов, ничего того отцу своему не объявил, но тайно гневался на отца своего или, не смея отцу открыть или храня данное кле-

ветнику обещание, поскольку с млада крепок был в слове, стал проситься у отца в Курск. Святослав, не ведая ни о чем том, отпустил его в Курск. В пути же наехал он Изяславовых послов, идущих к отцу его с любовною грамотою. Тогда Олег объявил тайное свое бывшим при нем боярам и что отец его и Всеволодичи согласились с Изяславом. Те же, услышав сие, сказали: «Тем лучше это есть, нежели что тебя хотели поймать и, отца твоего лишив Чернигова, оный Изяславу за учиненным миром и клятвою утвержденным отдать». Олег же, не ожидая от отца согласия, войдя в согласие со Святославом Всеволодичем, учинил с Изяславом чрез послов тех союз. Святослав Олегович, получив сию весть, что Святослав Всеволодич и сын его с Изяславом союз учинили, опечалился весьма и объявил о том боярам своим и требовал их совета, причем те, которые уже давно о повреждении его союза с Ростиславом прилежали, стали ему говорить: «Удивительно есть, князь, что жалуешься на племянника своего и сына Олега об учинении сем, а о его жизни не жалеешь. Как тебе не известно, что Роман Ростиславич посылал попа своего к Изяславу говорить, что отец его Ростислав отдает Изяславу Чернигов, если он с нами мир учинит. Сам Ростислав звал сына твоего Олега в Киев якобы для любви, а подлинно хотел его, поймав, удержать, до тех пор пока ты Чернигов Изяславу не отдашь, чтобы ему тем лучше на Киеве утвердиться, а племя Святославово конечно того и впредь лишить. Ты же ради Ростислава всю область твою разорил, а он тебя весьма лениво защищал, тайно же с Изяславом пересылался, и от этой твоей любви с Ростиславом столько тебе пользы явилось, что твои области разорены». Сим злым клеветников советом так Святослав превратно настроен был, что, не обменявшись сообщениями с Ростиславом и не требуя от него никакого оправдания, как по обычаю мудрому надлежало, согласился с Изяславом и учинили крепкий союз против Ростислава. Изяслав весьма обрадовался сему. И послав, привел половцев многих и сам, к ним выехав в поле, их встретил. И дождавшись Всеволодичей и Олега (а Святослав сам из Чернигова не пошел), Изяслав со всеми пошел к Переяславлю на зятя своего Глеба Юриевича, веля ему идти с собою за Днепр на Ростислава. Но Глеб отговорился, что, не имея причины, не может клятву свою к Ростиславу нарушить, и не поехал с ними, ни войска не дал. Изяслав стоял у Переяславля 2 седмицы, приступая ко граду, желая Глеба к войне неправой принудить. Но, не учинив ничего, пошел прочь.

Робость Изяслава III. Ростислав, получив известие о таком на него неожиданном наступлении, собрал войска, сколько мог в скорости получить, и пошел против Изяслава к Триполю. Изяслав, услышав, что Ростислав идет против него, забыв всю свою храбрость, побежал обратно. А половцы ушли в поле.

Феодор митрополит. В то же время пришел из Цареграда митрополит Феодор августа 12 дня.

Лихач поп. Ростислав из Киева. Ярополк Андреевич. Осенью наставшей Изяслав, собравшись снова с половцами, пошел к Вышгороду к божнице, где тогда лед стал. И перешедши Днепр у божницы, стал на равнине в порошном снеге, против Дорогожича. Наутро же в 8 день декабря Изяслав, выстроив полки свои, пришел к Подолью. Ростислав же, не ожидая столь скорого нападения, войска после возвращения Изяслава распустил и собрать в скорости издалека не мог. Но сколько собрал, с теми, и с ним Владимир Андреевич, стали возле града, загородясь столпами. И бились с Изяславом, бросая столпы под гору, которые катались даже до Днепра. И был между ними бой весьма жестокий, много с обеих сторон побивая. И так страшно было видеть, что ожидали всем быть побитым. И после долгого сражения начал Изяслав одолевать, так что половцы, разломав стену, въезжали во град и зажгли двор попа Лихача и Радиславль. Тогда побежали берендичи ко Угорскому, а другие ко Златым вратам. Воеводы Ростиславовы, видя изнеможение, говорили ему: «Поскольку братья твои и племянники не приспели, а также торков и берендеев пришло малое число, а Изяслава сила великая, того ради лучше тебе отступить в Белгород, и там дождавшись братии, племянников и своих войск всех, тогда просить у Бога помощи». После чего Ростислав, взяв княгиню и полки свои, пошел к Белгороду. В тот же день пришел к нему в помощь племянник его Ярослав Изяславич с братом Ярополком Андреевичем, и поехали к Торческому к торкам и берендеям.

Изяслав III в Киеве. Затмение луны. Предвещание от затмения. После отшествия Ростислава Изяслав Давидович вошел в Киев января 12. И войдя в церковь святой Софии, объявил всем киевлянам прощение и немедля, убравшись, пошел к Белгороду. В то же время было знамение великое и страшное в луне, ибо шла луна по обычаю чрез все небо от востока и до запада, сначала умаяясь помалу, пока вся не потемнела, и скуден свет ее был долгое время, словно кровавый, потом снова с другой стороны помалу свет прибавляться стал, о чем старые люди говорили, что проявляет смерть князя (485).

Святослава совет. Изяслав презрел. Котельница гр. Мутьржи. Кочари. Рассуждение. Половцев робость. Изяслав бежит. Желань. Будилицы. Нажир Переяславич. Умер Изяслав III. Мзда клятвопреступления. Изяслав пришел к Белгороду и стоял около замка 4 седмицы. А острог Ростислав сам до прихода его сжег и разломал, поскольку был велик и недостаточно крепок. Святослав Олегович, уедав, что Изяслав Киев взял, послал к нему знатного своего человека, велел Изяславу говорить, чтоб он,

не надеясь много на первую удачу, искал помириться с Ростиславом. А если Ростислав мира не похочет, то Изяславу лучше с честью возвратиться за Днепр. И если они пойдут за Изяславом за Днепр, тогда он прав будет во всем. Но Изяслав, нисколько того представления не послушав, оказал: «Если я возвращусь, то все братия моя пойдут от меня по домам, а мне одному возвратиться с половцами невозможно и у Виря от голода умереть не хочу, но лучше здесь умру или с честью врагов одолею». Мстислав Изяславич, как только известие о несчастьи стрья своего получил, немедленно пошел с войском из Владимира, и при нем галицкая помощь, а Юрий Ярославич из Турова со Владимиром Андреевичем к Белгороду. С ними же совокупился Василько Юриевич с порсянами, берендеями и торками, и, соединясь со Мстиславом Изяславичем у Котельницы, пошли к Белгороду на Мутыржи и на Кочари. Тут начали у Мстислава проситься черные клобуки наперед, чтобы осмотреть и уведать о множестве войск и месте Изяслава. Мстислав же, не желая их сам по себе удержать, учинил совет, созвав всех князей и вельмож, где были и черных клобуков старейшины, и объявил всем просьбу оную. На которое говорили все, что бесполезно наперед посылать, ибо если их поймают, то они принуждены будут истину о войске нашем сказать. Если же и благополучно возвратятся, видев войска велики у Изяслава, могут в своем войске страх нанести. Мстислав же сказал: «Что при нас узнают, то хорошо, а что мы про них подлинно узнаем, то всего лучше». И так вот вооружив черных клобуков, отпустил и сам за ними пошел. Тогда из полков Изяславовых дикие половцы, едзя для добычи по селам, узрев войска Мстислава и слыша трубы его за горою, с великим страхом прибежав, сказали, что Мстислав идет с войском великим. Изяслав же, не видя никого, весьма убоился. А половцы, видя его в страхе, не дожидаясь Мстислава, побежали. Потом, недолго мешкав, и Изяслав пошел назад. Ростислав же с Ярополком и Ярославом, видя их в смятении бегущих, марта 13 дня вышел из града с полками. И дождавшись чрез час Мстислава, пошли за Изяславом. Торки и берендеи, догнав обоз Изяслава на Желани, весь взяли, а полки его едва догнали у Будилиц и, напав на них, стали рубить и колоть, а многих брали. Тут взяли Шварна Милятича, обоих Стефанов, Якуна и Нажира Переяславича, вельмож и советников Изяславовых. А самого Изяслава, догнав у озера, Воин Борневич ударил его саблею по голове, а другой копьем проколол в бедро, от чего он упал с коня. Ростислав вскоре сам наехал на Изяслава и, видя его лежащим, сошел к нему с коня. Изяслав, видя братию, попросил у них пить. И Ростислав велел тотчас ему подать немного вина. Изяслав, испив, вскоре скончался. Князи же, взяв его, привезли к Киеву и погребли в Копыреве конце в монастыре святого

Симеона марта 14-го дня. Полков же черниговских и северских множество побили и пленили, а многие, бежав чрез Днепр, потонули. И Всеволодичи с Олегом едва бегом спаслись. Сия была мзда неутолимой злобе и властолюбию, сие есть воздаяние за клятвопреступление от Бога: много неправо собрав, все вдруг погубил; никому не ведомо, какой суд примет он в будущем.

Ростислав в Киеве. Мстиславу Изяславичу хвала. Ростислав, великий князь, пришел с победою в Киев с племянником своим Мстиславом Изяславичем, которому весь народ более всех князей, как победителю, хвалы выкрикивал. А также и прочие князи с радостию и честью приняты. По вошествии воздали хвалу Господу Богу. Потом Ростислав, учинив великий пир для Мстислава и прочих князей и одарив их, отпустил.

Андрей Юриевич, великий князь, ни о чем более, как о строении Владимира и других градов, также и о земском распорядке не прилежа, расширял Владимир, который весьма полюбил и положил намерение всегда тут пребывать, к тому и митрополию учинить. Но ростовцам и суздальцам, как старым градам и княжеским престолом, весьма то было противно и, сколько могли, препятствовали, представляя, что сии грады издревле престольные, а Владимир есть новый пригород суздальский. Он же, не желая народ озлоблять, жил в Суздале, а во Владимир часто ездил на охоту и пребывал по несколько дней.

6669 (1161). *Мятеж новгородцев. Мстислав Ростиславич в Новгороде. Мстислав Мстиславич в Ростове.* Новгородцы, по безумному их своевольству недолго держав Мстислава, оного без всякой вины возненавидели и чернь восстала на вельмож, требуя снова Ростиславова сына. Чего ради, выбрав знатных мужей, послали к Ростиславу в Киев просить прощения об учиненном сыну его Святославу бесчестии и разорении, полагая вину ту на смердов (простой люд), обещав все взятое у Святослава и его бояр и служителей возвратить, ежели отпустит к ним на княжение сына своего. Ростислав же, послав обратно оных и весь Новгород словами за безумное их клятвопреступление наказывая, говорил, сколько они тем разорения земле своей наносят, и что все оное зло не от простого люда, но от ненасытного грабления и хищения вельмож и неправого суда, а также слабого и непорядочного правления происходит. Но видя их настоятельную просьбу и не желая их силою, как намеривался, к покорности привадить, отпустил к ним сына Мстислава. А Юриева внука Мстислава отпустили в Ростов с прибавляющею честью, что Андрею было весьма прискорбно.

Андрей Юриевич, призвав искусных иконописцев, августа 30-го дня начал церковь святой Богородицы внутри расписывать.

Затмение солнца. Августа 17 дня в четверток было затмение солнца.

Умер Иван Ростиславич. Селунь гр. В том же году преставился князь Иван Ростиславич Берлядин в Селуни граде, о котором сказывают, что уморен отравою.

Умер Владимир Святославич. Преставился рязанский князь Владимир Святославич, внук Ярославов Святославича.

Междоусобие полоцких. Рохволд побежден. Слуцк. Всеслав Василькович полоцкий. Рохволд, князь полоцкий, ходил с войском к Минску на Володаря Глебовича и, придя, стал близ Минска. Но Володарь в тот день не выступил и бою с ним не учинил. Ночью же, выйдя с литвою, напал на неосторожные полки полоцкие, великий вред полочанам учинил, многих побил, а более пленил. Рохволд же ушел в Слуцк и, быв тут три дня, переехал в Друческ, а к Полоцку идти не смел, так как полочан весьма много у Минска погибло и народ за то рассвирепел. Полочане же взяли к себе на княжение Всеслава Васильковича.

Мстислав Изяславич, поссорясь со стрьем своим Ростиславом за то, что Давид, сын Ростиславов, без ведома отца в Торческом посадника Мстислава Виска поймал и привел с собою в Киев, а Ростислав сына своего послал в Белгород. И уехал Мстислав со злобою из Киева во Владимир, где недолго быв, пошел к Пересопнице на Владимира Андреевича. И придя, стал на Выбучи, послал ко Владимиру говорить, чтоб он отстал от Ростислава. Но Владимир не послушал его и своей клятвы не нарушил, а содержал твердо любовь к Ростиславу. Мстислав же, не добившись ничего, возвратился ко Владимиру.

Клеветникам наказание. Мир Ростислава со Святославом. Святослав Олегович, уедава подлинно, как он поссорен с Ростиславом коварством некоторых его бояр и служителей, послал к Ростиславу просить прощения, объявив ему все подробно. И Ростислав познал со своей стороны ту истину. Обоих клеветников, наказав и ограбив, отлучили, а сами и оба племянника Святослава, снова мир учинив, любовь возобновили.

6670 (1162). *Леонтинская ересь. Епископы на мзде. Андрей братию изгнал. Ересь леонтинская. Постов умножение. Брака осуждение. Епископа неистовство. Мануил имп. Епископа невежество.* В сие время произошла ересь леонтинская. Епископ ростовский Нестор был еще жив, но запретил ему митрополит служить под клятвою и отлучен от епископства. Тогда некто Леонтий купил у митрополита епископство белорусское серебром и пришел во Владимир ко Андрею. Андрей же, великий князь, не желая Нестора оскорбить, надеясь ему у митрополита прощение испросить, но и митрополита не хотя обидеть, оставил Леонтия во Владимире. Потом разрешен был и Нестор от митрополита и отпущен в Ростов. И были тогда в Белой Руси 2 епископа. Но вскоре клеветники смутили великого князя с епископом Несто-

ром, а также с братиею его Мстиславом, Михалком и Всеволодом, которые по завету отцову имели свои грады к содержанию в Белой Руси. И оных Андрей изгнал от владений и прежних вельмож многих отца своего, которые, отъехав, жили в Руси у братии Глеба и Василька и у Святославича Олега, не имея от Андрея ничего. А Нестор уехал в Киев. Леонтий же, хотя не был учен, но гордостью надмен, пошел в Ростов, начал учить развратному, как например не есть мяса в господские праздники, когда те случаются в среду и пяток, Рождество Христово, Богоявление и прочие, а также в седмицы Рождества Христова, Пасхи, Пентикостии и святых отцов, пред мясопустом и иные многие отягощения на браки возложил; затем многие церкви начал строить и попов умножать на мзде, о чем ему многие духовные воспротивясь, имели прение немалое наедине и пред князем. Народ же весь его не взлюбил. И отрешен был Леонтий пред великим князем Андреем и пред множеством народа епископом Феодором черниговским, и положено мирянам от дня Пасхи до Всех святых есть мясо в среду и пяток невозбранно. После чего князь великий отпустил его в Ростов. Он же, придя, начал проклинать великого князя и других. О чем уедав, Андрей послал его любовью увещать. Но он не только не послушал, но большие хулы произнес, что Андрею снести было неудобно, взяв его из Ростова, послал под стражею в Киев к митрополиту. А митрополит, увещав его довольно к обращению, но не могши обратит на путь истинный или не смея его оскорбить мзды его ради, послал его в Цареград к патриарху для прения. Леонтий же, разгневавшись на митрополита, пошел в Цареград. И прибыл в Андрианополь, где тогда император Мануил близ града стоял с войском над рекою. И слыша о ереси сего епископа, велел с ним пред собою прение иметь, где он от ученых довольно разоблачен был. Он же в ярости будучи, не могши ни от святого писания, ни от уставов церковных свое мнение утвердить, начал царю в очи злоречить, за что служители царские ударили его и хотели в реке утопить, но император запретил и послал его к патриарху. Тут же были послы русские, киевский посол Илия, суздальский Андрей, а также черниговский и переяславльский послы. Патриарх же, после многого рассуждения при соборе обличив его невежество, сослал в крепкое содержание в монастырь. Но после сего Леона многие невежды остались и учение об умножении постов и безбрачном житии расседали, и едва от того пресечены.

Требование митрополита во Владимир. Совет о другом митрополите. Патриарх цареградский прислал посла своего к великому князю Андрею о Несторе епископе просить, чтоб его принял снова в Ростов. Князь же великий, видя Белую Русь многими городами и великими селами наполненной, град Владимир пре-

изрядно устроенным, созвал князей и бояр своих и говорил: «Я град сей устроил и церковь предивную сделал и украсил, многими доходами снабдил, и всю Белую Русь градами и селами великими населил и многолюдной сделал, чем одному епископу править неудобно и хочу сей град обновить митрополию, да будет сей град престол великого княжения и главою всех в Белой Руси». И хотел Феодора поставить митрополитом, на что многие князи и бояре согласясь, похваляли, ростовцам же сие весьма противно было. И послал князь великий в Константиград к патриарху посла своего Иакова Станиславича с грамотою, прося поставить митрополита во град Владимир, обещая сохранить все написанное и уложенное в Номоканонах, и Нестора хотел принять на епископию ростовскую. Патриарх, приняв грамоту, велел объявить оную в собрании духовных, где был и Нестор, епископ ростовский, и посол Феодора, митрополита киевского, которые весьма тому противны были. И после многих советов все согласились, требование великого князя осудили, по чему патриарх послов отпустил обратно и с ними послал грамоту (486) такую: «Возлюбленный о Христе духовный сыне, преблагородный князь ростовский и суздальский, послание вашего благородия к нашему смирению с послом твоим Иаковом Станиславичем получили и при собрании священного собора было прочтено. И уразумевав наставления и благословения, исполнишь все о епископе твоём, ибо отечески наставляюще написал. Ибо если считаешь святителя, считаешь Христа, ибо он есть во образе Христа и на седалище его сидит. Не обленись слушать и почитать того, да в настоящих и будущих благах насладишься и еще более прославишься. Благодать же Господа нашего Иисуса Христа, и любого Бога и отца, и причастие святого духа да будет со благородием твоим. Аминь».

Война на половцев. Победа с обеих сторон. В том же году князь великий Андрей Юриевич сына своего Изяслава и с ним других князей многих, и все его войско присовокупив рязанское и муромское, посылал по Дону на половцев, которые нашли их за Доном в поле и учинили бой жестокий на долгое время. Едва русские стали одолевать, половцы рассыпались по полю во все стороны; русские же, гнавшись за ними, не остерегшись, пришли в болота и там разделились. Тогда половцы, собравшись, жестоко на войско русское наступили и многих, в неустроении бывших, побили. И русские, едва исправясь, половцев прогнали. И князи, видя, что большая часть войска их побита, хотя и половцев весьма много положили, опасаясь большего половцев собрания, возвратились в дома и половцы более не гнали.

Мир с Юрием Ярославичем. Договор о Новгороде. Ростислав, великий князь, учинил мир с Юрием Ярославичем туровским. А

также учинил договор с Андреем Юриевичем белорусским о Новгороде и оставили во оном снова Святослава Ростиславича, а новгородцы целовали крест на всей воле его. Сентября в 8 день посадника Нежату ссадили, а отдали посадничество Азарию.

Война с половцами. Победа над половцами. Салмаз, кн. половецкий. Половцы пришли во множестве к Юриеву и по Суле, другие на берендеев, и побрали станы их многие. Ивана Бага, который убил князя Изяслава, убили. Черные же клобуки, все собравшись, гнали за ними. И догнавши, на Рси многих половцев побили и полон весь отняли, где половцев более 900 побито и взято. Взяли же в плен двух детей Салмазовых и других княжичей.

Покорность силу победы. Рюрик Ростиславич. Святополк Юриевич. Мстислав Изяславич, снова озлобясь на племянника своего князя Андрея Владимировича, пошел к Пересопнице, желая его изгнать или его области несколько отнять. Андрей же послал к нему боярина своего говорить: «Брат, если тебе твое владение кажется мало и хочешь мое отнять, я тебе добровольно отдаю все, даже если придется с женою, скитаясь, пропитания просить, чтобы ради меня кровь христианская не проливалась». И немедленно сам совсем выехал из града. Мстислав, видя такое Владимировича смирение, устыдился стоящих пред ним своих и послал тотчас к нему сказать, что его во всем прощает, и просил его о прощении, и чтоб он снова возвратился в дом свой. Потом, сошедшись, помирились. Сие Мстиславово нападение явилось всей братии прискорбно. Тогда Рюрик Ростиславич, Святополк Юриевич туровский, Святослав Всеволодич северский с братом Ярославом, Олег Святославич черниговский, учинив союз против Мстислава и братии его, пошли к Слуцку на Владимира Мстиславича. Владимир же, видя силу их, послал испросить у них мир; уступив Слуцк, сам отъехал в Киев к Ростиславу, стрюю своему. Ростислав же дал ему Триполь и к тому 4 града.

В том же году Мстислав и Василько Юриевичи, видя себя во владениях весьма обиженными, пошли к Цареграду с матерью и третьего брата Всеволода взяли с собою. Царь же дал Васильку у Дуная 4 града, а Мстиславу область у Сколона (487).

6671 (1163). Ростислав Мстиславич, великий князь, учинил мир с племянником своим Мстиславом Изяславичем и возвратил ему все города, взятые от него, Торческий и Белгород, а вместо Триполя дал ему Канев.

Брак Рюрика Ростиславича. В том же году Ростислав женил сына своего Рюрика, взял за него княжну половецкую, дочь Белокову, и тем с половцами мир утвердил.

Умер Феодор митрополит. Преставился Феодор, митрополит киевский, быв на митрополии 10 месяцев.

Война половцев. Половцы, придя на Русь, около Чернигова несколько вреда учинили и, услышав о собирании войск, ушли.

Иоанн, еп. Новгород. В Новгороде преставился епископ Аркадий, а на его место, избрав, возвели Иоанна.

6672 (1164). *Иоанн митрополит. Прение о митрополите.* Пришел из Цареграда митрополит Иоанн, которого патриарх поставил без ведома великого князя. Из-за того Ростислав не хотел не только его принять, но и впредь поставление русских митрополитов в Цареграде отменить. Ибо прежде одного послал Ростислав посла своего Юрия Семковича к царю, желая снова Клима возвести. Но Юрий возвратился с послом царским, с которым прислал царь Ростиславу дары многие, бархат, парчу со золотом и серебром и другие разные вещи, и просил, чтоб посланного от патриарха митрополита Иоанна принял с любовию. На что великий князь ответствовал: «Я сего митрополита за честь и любовь царскую ныне приму, но впредь, ежели патриарх без ведома и определения нашего против правил святых апостолов в Русь митрополита поставит, не только не приму, но и закон сделаем вечный избирать и поставлять епископам русским с повеления великого князя». И потому повелел митрополита ввести в дом его, а послов отпустил к царю с дарами и любовию.

Умер Святослав Олегович черниговский. Епископа коварство. Святослав III в Чернигове. Олег Святославич северский. Святослава III преступление. Игорь Святославич. Всеволод Святославич. Святослав Олегович черниговский, будучи давно скорбен и в старости довольной, разболелся тяжело, а сын его Олег был тогда в Курске, и послал за ним, чтоб немедленно прибыл в Чернигов, причем ему и вельможи советовали, чтоб немедля приезжал, ведая, что у отца его с племянником Святославом Всеволодичем не весьма согласно было, как и ему самому Святослав недоброжелателен, поехал наскоро, но не застал живым отца своего, ибо умер 15 февраля. А Олег приехал 18-го дня. В Чернигове же о смерти Святославовой тайно содержали до прибытия Олега. Сие учинила княгиня после совета с епископом и вельможами, и в том утвердились, что к Святославу Всеволодичу в Новгород Северский вести не посылать, до тех пор пока Олег не прибудет. И в том епископ и вельможи утвердились клятвою, что никому не объявлять. Но епископ, так как был грек, лестно то обещал, ибо написал письмо к Святославу Всеволодичу, что стрый его Святослав умер, войска в готовности никакого нет, а княгиня в светлице сидит в тяжелой печали и недоумении, а имения у ней много, «приезжай как можешь скорее, чтоб тебя Олег не упредил, и когда ты прежде приедешь, то он принужден будет по твоей воле с тобою договориться». Святослав, прочитав письмо, как мог скоро убраться, послал наперед сына своего в Гомь и

по городам посадников своих, а сам спешил ехать в Чернигов, но получил известие, что Олег уже в Чернигове. Того ради послал Святослав к Олегу, требуя у него по старшинству Чернигова со всею областью. И пересылались между собою, наконец, Олег положился в том на волю племянника своего Святослава Всеволодича и уступил ему Чернигов, а себе взял Северский Новгород и послал к Святославу с договорною грамотою Ивана Родославича. Святослав же обещал все то Северское владение оставить Олегу с братиею, а брата Игоря Святославича отдельно наделить, и на том крест целовал. Но не устоял в том обещании, обидел Игоря и Всеволода, брата своего, не дал им никакого удела. После чего Олег, хотя и с прискорбною, уделил братьям из своего Северского владения.

Соль удечская. В том же году в Галиче были дожди великие, день и ночь не преставаая. И разлилась вода в Днестре по обе стороны весьма далеко, даже до Быкова болота, от чего потонуло людей более 300 человек, которые пошли для взятия соли из Удеча. Многие спасались по деревьям великим, скот же и жита на полях погибли, отчего учинилась той зимой дороговизна и голод великий.

Война на болгар. Болгары побеждены. Брахимов гр. Князь великий Андрей с братом Ярославом Юриевичем, с сыном своим Святославом, а также с муромским князем Юрием, собрав войска немалые, пошел на болгар. Князь же болгарский вышел против него с войсками своими. И учинил бой, и помог Бог Андрею и воинству русскому победить болгар, множество их побили и в плен побрали. Князь же болгарский едва с малым числом людей ушел в Великий град (488). Князь Андрей, воздав хвалу Господу Богу за дарованную ему победу, пойдя, взял славный болгарский град Брахимов, а прежде взял 3 града их и сжег, (489) и возвратился со славою и честью во Владимир.

Война шведов. Вороняй р. Шведы побеждены. Шведы, прийдя к Ладоге в 60 шкотах и учинив вред великий около Ладоги, вокруг посада пожгли и отступили в реку Вороняй. Князь же Святослав Ростиславич с новгородцами да посадник Азарий, пойдя за ними с войском и застав их в реке Вороняе, так жестоко 28 мая напали, что 43 шкота взяли, другие потопили, остальные малое число, и то более раненых, бегом спаслись.

6673 (1165). *Умер Изяслав Андреевич.* Октября 28-го преставился благоверный князь Изяслав Андреевич и положен во Владимире в церкви святой Богородицы.

Илия, еп. новгородский. В том же году поставлен в Новгород епископ Илия (490).

Андроник царевич в Галиче. Пришел из Цареграда племянник царев кир Андроник (491) к Ярославу в Галич, принося жалобу на

царя, и принят от Ярослава с честью и великою любовью. На содержание же его дал ему Ярослав несколько градов к Дунаю. После того вскоре император прислал двух митрополитов уговорить Андроника, чтоб возвратился. А также просил о том и Ярослава. Ярослав же, склонив его и взяв от митрополитов на учиненном договоре клятву, отпустил его с великою честью. Приставив к нему епископа своего Козьму и вельмож, велел его проводить и императора просить, чтобы данное от митрополитов обещание он утвердил и ненарушимо сохранил. Царь же, приняв послов и племянника своего с честью и утвердив договор обещанный, послов Ярослава одарив, обратно с благодарением к Ярославу отпустил.

Давид Ростиславич в Витебске. Витебск. Роман Вячеславич. Василев гр. Красный гр. Давид Ростиславич смоленский взял себе во владение Витебск, а Роману Вячеславичу, внуку Ростислава, дал Василев и Красный.

Половцы побеждены. Пришли половцы на торков и берендеев. Но вскоре, собравшись, Василько побил половцев на Рси, много их пленил. Сам и его войско оружием и конями, более же выкупом пленных, обогатились.

Архиепископ новгородский. Новгородский епископ Лука, как старший из всех русских епископов, послал к митрополиту Иоанну дары многие и просил, чтоб ему быть архиепископом. Потом и сам поехал в Киев. Митрополит же принял его с честью и просил великого князя Ростислава, чтобы учинить его архиепископом и подчинить ему епископов смоленского и полоцкого. Ростислав, рассудив довольно, что подчинение епископов новгородскому ему не безвредно, умножит силу его, а кроме того князьям смоленскому и полоцкому может впредь быть не безобидно, архиепископом ему быть позволил, а о подчинении епископов отказал (492). Митрополит, поставив его, дал ему ризы дорогие с крестами, стихарь и мантию с источниками. Он же возвратился в Новгород и принят от народа с великою радостью, приносили ему дары многие, золото, серебро и вещи из шелка, чтобы было ему что посылать по обещанию великому князю, митрополиту и боярам, которые ему в том помогали.

6674 (1166). *Брак Ярополка Изяславича.* Ростислав, великий князь, женил племянника своего Ярополка Изяславича с дочерью Святослава Олеговича.

Умер Ярослав Юриевич. Апреля 11 преставился Ярослав, сын Юрия Владимировича, и погребен во Владимире в церкви святой Богородицы златоверхой.

Умерла Мария Святослава Олеговича. Умерла княгиня Олега Святославича. Преставилась Мария, благоверная княгиня Святослава Олеговича черниговского. А вскоре потом умерла княгиня, супруга Олега Святославича, дочь великого князя Юрия.

Брак Олега Святославича и Агафии Ростиславны. Брак ближний. И в том же году Ростислав, великий князь, отдал за него дочь свою Агафию июля 29 дня.

Умер Иоанн митроп. Мая 12 преставился Иоанн, митрополит киевский.

6675 (1167). *Умер Святослав Владимирович счижский.* Преставился в Счиже благородный князь Святослав Владимирович, внук Давидов, а зять Андреев.

Вражда о наследии. Стародуб к Чернигову. Томощ. Молочные воды. Половцы купцов разбивают. Святослав Всеволодич черниговский восстал на племянника своего Олега Святославича северского, имея вражду об области Святослава Владимировича, преступив обещание свое Олегу о наделении уделами братьей его. Но после смерти Святослава лучшее его владение отдал брату своему и племяннику в Счиже посадил, в чем Олег приносил жалобу Ростиславу, великому князю. Ростислав же, усмóтрев неправду, что Святослав обижает Олега, посылал к Святославу, советуя ему по правости разделить с Олегом, но Святослав не послушал. А к Олегу прислали стародубцы, прося, чтоб, приехав, их град взял. Потому Олег хотя немедля поехал, но Ярослава Всеволодича войско упредило его и невозможно стало стародубцам намерение свое исполнить. Что уздав, Олег возвратился с гневом великим и взял Томощ. А Святослав послал брата своего Ярослава с половцами к Новгородку. Но оный, придя до Молочных вод более 15-ти верст от града, уздав, что Олег возвратился, сам остановился. Олег же тогда весьма был болен, не мог и на коня сесть. Ярослав, уздав о болезни Олеговой, послал к нему говорить, чтоб он со Святославом помирился. Которого Олег послушав, уступил Святославу 4 города и на том, помирясь, крест целовали. Но половцы, уздав, что братья умирились, пошли на Днепр к порогам и стали разбивать купцов, торгующих с греками. Ростислав, великий князь, слыша то, послал Владислава воеводу с войском, который, прогнав половцев, купцов препроводил в целости.

Родился Борис Святослав. В том же году родился Олегу сын и наречен Святослав, а при крещении Борис.

Война полоцких. Всеслав побежден. Тревога ночная войско устрашила. Володарь Глебович, князь изяславльский, пошел с войском к Полоцку на Всеслава Васильковича, а Всеслав, уздав о том, сам с полочанами вышел против него. Володарь же, слыша, что Всеслав идет, не допустив ему времени собрать все войска, внезапно на него напал, многих полочан побил и в плен взял, а Всеслав ушел в Витебск. Володарь немедля после победы пришел к Полоцку, где его тотчас приняли и крест ему в верности полочане целовали. Потом пошел он к Витебску на Давида и Всеслава. И придя, стал над рекою Двиною, начал чрез реку биться.

Давид же Ростиславич не вступил с ним в бой, ожидая брата Романа со смоленским войском. Тогда учинилось дивное приключение; в полуночи учинился на Двине от ветра или иного чего шум великий, подобно как бы великое войско чрез реку переходило. Что услышав, войско Володарево пришло в страх великий, стали говорить Володарю, что конечно Роман Ростиславич с войском идет, чтобы немедленно шел прочь. И Володарь тотчас пошел от Витебска на уход. Когда же рассветало, увидели Давид и Всеслав, что Володарь, бросив тяжелые грузы, бежал, послали за ним в погоню, но догнать полков не могли, только по лесам блудящих много побрали. И после сего, уздав, что Володарь бежал мимо Полоцка, поехал Всеслав снова в Полоцк. Он же... (493).

Брак Всеволода галицкого. Малфрида Болеслава. Ярослав галицкий взял за сына своего Всеволода Малфриду Болеславу, дочь Святослава Всеволодича черниговского.

Брак Всеволода Ярославича луцкого. Ярослав Изяславич луцкий женил сына своего Всеволода, взял дочь Юрия Ярославича.

Война с половцами. Победа над половцами. Печаль о храбрых мужах. Олег Святославич северский собрал войско с братьями своими и пошел на половцев к Донцу, где его Бонак, князь половецкий, встретил со многим войском. И после долгого жестокого сражения даровал Бог победу Олегу Святославичу, многих половецев он побил и плен многий привел. Но при том немало и русских храбрых мужей побито, о них же более плакал, нежели о падении большем половецев и о великой добыче радовался. В то же самое время другие половецы неожиданно пришли к Переяславлю. Против оных вышел воевода Глебов Шварн. Но половецы, великой численностью обступив его, многих побили и самого Шварна взяли; но вскоре его за откуп тяжкий отпустили.

Война на половецев. Мстиславич туровский. Иван Ярославич городенский. Иван Юриевич. Ростислав, великий князь, видя от половецев частые набеги и что по Днепру купцов грабят и побивают, звал всех князей на съезд и с войсками к Киеву. По его зову приехали Мстислав Изяславич владимирский, брат его Ярослав луцкий, Владимир Андреевич бужеский, Владимир Мстиславич туровский, Глеб Юриевич переяславский, Иван Ярославич городенский, Рюрик и Давид Святославичи, Иван Юриевич, внук Ростислава Святополчича, с галичанами. И пойдя к Каневу со всеми войсками, стояли долгое время, посылая искать половецев, до тех пор пока купцы из Греции не прошли. Потом все разошлись, не учинив с таким великим войском никакого над половецами поиска.

Торопец гр. Луки Великие. Рогнеда Мстиславишна полоцкая. Пострижение пред смертью. Благоразумный священник. Пострижение не спасет. Гордино. Умер Ростислав, великий князь. В исходе лета сего великий князь Ростислав, ведая, что новго-

родцы сыну его Святославу чинят противности и своевольства, поехал сам в Новгород и пришел в Чичерск к зятю своему Олегу, где он и с женою его ожидал. Как прибыл Ростислав, звал его Олег к себе на обед, и потчевал с великим его увеселением, и он одарил тестя своего, а также и дочь, Олегову княгиню, и бояр его. Но Ростислав вдвойне зятя и дочь, и его вельмож одарил. Оттуда поехал к Смоленску, где его за тридесять верст встретили бояре, потом внуки его, после сын его Роман. Пред градом же епископ Мануил с собором и едва не весь народ от града вышли для встречи его с великою радостью и желанием видеть государя своего, который в самой младости сие княжество от отца в удел получил. Множество даров разных к нему приносили, что он весьма милостиво и с великою любовью принимал, неимушим двойную милостыню раздал. И недолго быв в Смоленске, поехал к Новгороду в Торопец. Оттуда послал в Новгород к сыну Святославу, чтоб выехал к нему на Великие Луки, поскольку Ростислав тогда был уже болен, с нуждою приехал на Великие Луки, где к нему вскоре прибыл сын Святослав со многими знатными новгородцами и принесли ему дары многие. Он же, тут заболев, видя, что в Новгород ехать не в состоянии, объявил новгородцам пространною речью все их своевольства и беспорядки, из чего земле и всей области Новгородской происходит вред и что, наконец, последует им крайнее разорение, каковые они во время Юрия довольно видели и терпели. На что они со слезами просили прощения и обещались сына его иметь себе совершенным и властным князем, не искать иного, до тех пор пока с ним смерть разлучит. И утвердили оное тяжкою клятвою, заключив крестным целованием. После чего Ростислав, одарив сына и новгородцев, отпустил обратно и сам возвратился к Смоленску, в болезни будучи, где была сестра его Рогнеда, княгиня полоцкая. И видя его весьма больным, просила его, чтоб в Киев не ездил, представляя при том, чтоб ему после смерти лечь в созданной благодаря ему и богато украшенной церкви. Но он не послушал и велел себя везти к Киеву, дабы, если и на пути его не станет, погresti его в Киеве в монастыре святого Феодора, который создал отец его Мстислав Великий, «а ежели Бог даст мне от сей болезни свободу, то постригусь в Печерский монастырь». Ибо прежде к пострижению имел намерение и предуготовлял себя к тому, в посты каждое воскресенье или субботу причащался святых тайн. В пути же, будучи уже не весьма далеко от Киева, познав близкий себе конец, намеривался постричься, но отец его духовный Симеон говорил ему: «Князь, для чего хочешь сие делать? Бог тебя učinил князем, определил тебе правду делать и право подданных судить, все твои обещания и клятвы твердо и ненарушимо содержать, а не, как чернецу, уединиться от людей. Какая тебе бла-

гость и добродетель твоя будет, ежели от должного Богу и людям отречешься» (494). И много ему о сем от писания святого толковал и от пострижения удержал. Когда же пришел Ростислав в село Гордино в Заруби, призвал к себе Иванка Флоровича, покладника (постельничего) своего, и Бориса Захариинича, велел призвать Симеона попа, да сотворит молитву. А сам, воздев руки, начал молиться и, возрев на образ Господа Иисуса Христа, тихо говорил со слезами: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром». И так предал дух свой Господу марта 14 дня, быв на великом княжении 8 лет без месяца. 21 марта привезен в Киев и погребен в монастыре святого Феодора с великим сожалением и многими слезами всего народа киевского. После него остались сыновья его Роман, Рюрик, Святослав, Давид и Мстислав.

Сей князь ростом был средний, лицо широкое и борода круглая, широкая. Прилежал о церкви святой и едва когда пропустил пение, чин святительский читил и многие милостыни священникам, вдовицам и сирым давал. О воинстве и судах не радел, из-за того в войнах мало счастья имел и в судах тиуны (495) его мздою богателись, и было от них убогим утеснение.

Война на половцев. Кози кн. Берляк кн. Той же зимой черниговские и северские князи ходили на половцев, среди них же старейший был Олег Святославич. Ибо тогда зима была весьма мала. И взял Олег станы князя Кози, жену его и детей со многим имением, а Ярослав взял стан Берляков, и других множество пленили и, русских из плена освободив, возвратились с честью великою и богатством. И придя домой, воздали хвалу Господу Богу.

Константин митр. Ростислав, прежде отъезда своего из Киева избрав в митрополиты епископа Константина, послал его в Цареград. Он же, приняв благословение от патриарха, возвратился в отсутствие Ростислава, когда он был в Смоленске.

23. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВ II МАЛОЙ РУСИ, СЫН ИЗЯСЛАВА II

6676 (1168). *Василько Ярополчич. Союз князей против Мстислава. Берест, Дрогичин. Микулин. Мстислав Всеволодович. Владимира Мстиславовича беспокойство. Мстислава II умеренность. Отпущение Владимиру. Владимир снова зло начинает. Рагуил. Бояр совет умный. Ростовец. Владимир обманулся. Радимичи. Владимир нигде не принят. Глухов. Княгиня Мстислава из Киева.* После смерти Ростислава князи, бывшие в Киеве, Владимир Мстиславич, Рюрик и Давид Ростиславичи, посовещавшись, положили престол отдать Мстиславу Изяславичу не как старейшему, но как храбрейшему и сильнейшему, послали к нему

звать его на престол от себя послов и знатных киевлян, а также черные клобуки отдельно от себя. Мстиславич, стрый Мстиславов, со Владимиром Андреевичем и Яроном плакал. И послал в Киев наперед Владислава Ворославича к Васильку Ярополчичу, племяннику своему, велел ему быть и управлять в Киеве до своего прибытия и судейство послал. Тогда Владимир Мстиславич, стрый Мстиславов, со Владимиром Андреевичем и Ярослав Изяславич, брат Мстислава, Рюрик и Давид Ростиславичи учинили между собою союз, что взять им у Мстислава области по их воли, как они расписали, а именно: Владимиру Мстиславичу Поросье и Торческий со всею областью, Андреевичу Берест и Дрогичин, Ярославу Владимир и Луцк с областями, и в том между собою тайно клятвою утвердились. О чем уедав, доброжелательные Мстиславу киевляне дали знать Васильку и Владиславу. Василько разведав о том подлинно, что уже и войска к сопротивлению готовят, послал немедленно ко Мстиславу с сим известием. Мстислав, слыша такой беспорядок, послал к Ярославу галицкому, а также к польскому и Святославу Всеволодичу черниговскому с братом, объявив им о неправом предприятии князей оных, и звал их к Киеву с войсками. Потому немедленно пришли к нему Ярослава галицкого пять полков и поляков некоторое количество, с которыми он, совокупившись, пошел к Киеву. И в пути пришел к нему у Микулина Мстислав Всеволодич, а также берендичи и торки. А Владимир Мстиславич пошел из Триполя к Вышгороду с женою и детьми, туда же и мать его, княгиня Мстислава, из Киева выехала. Ярополкович же с берендичами догнал Владимира на Желани и хотел на него наступать; но берендичи, лстя обоим, биться не хотели, только шли за ним до Всеволодского монастыря и тут возвратились, а Ярополк въехал в город. На следующее утро пришел Мстислав близ Киева и, выстроив полки, пошел Василевскою дорогою. И когда пришел к Олеговой могиле, встретили его все киевляне, которых он милостиво приняв, вошел в Киев. И созвав князей, бывших в Киеве, и вельмож киевских, учинил с ними обо всем распорядок, пресекая распри, умысленные ими. И в тот же день пошел к Вышгороду, послав берендичей пред собою. Которые, придя, сожгли дом тысяцкого Давида Радилова и других 7 домов. А Мстислав, придя, стал по горе от бора, поставив пехоту по валу. И был бой у берендичей со Владимиром, где с обеих сторон побито несколько знатных мужей. Сие было в пяток, а в субботу начали биться всеми полками, приезжая к городу. Но Ростиславичи, видя, что им нет пользы в сей войне, уговорили Владимира просить о мире. И обменявшись сообщениями между собою, умирились в воскресенье мая 18 дня, отдав Владимиру Триполь с прежнею областю, а Ростиславичам из-за любви, как племянникам, дал Вышгород. И в понедельник

19 числа Мстислав вошел в Киев и сел на престоле отца и дедов своих. Стрѣя же своего Владимира Мстиславича довольно всем наделил и снова в Триполь на владение прежнее отпустил. Но Владимир хотя сам о себе знал, что он к правлению великому не способен, но завистью разжжен был, а к тому другими побуждаем, стал мыслить, как бы Мстислава престола лишить и себе большее владение, нежели управить может, получить. Тогда был при нем боярин Давида Ростиславича Василь Анастасиевич. И уведав о замысле Владимировом, объявил о том князю своему Давиду, советуя ему, чтоб оное беспокойство пресечь. Давид же немедленно объявил то племяннику своему Мстиславу Изяславичу, а Владимир, уведав, что его замыслы Мстиславу известны, желая лестию то закрыть, сам в Киев ко Мстиславу приехал и стал в том оправдаться. Мстислав, не желая то явно учинить и стрѣя своего пред народом обесчестить, не сказав ему ничего, поехал немедленно в Печерский монастырь, якобы для моления, куда и Владимир с ним поехал. Приехавши же в монастырь, велел Владимиру идти в келию эконома, а сам пошел во игуменскую и послал к нему бояр своих двух (496) говорить: «Почто он приехал незванным и не объявил, для какой нужды едет, как есть обычай». Владимир же, ведая вину свою, послал ко Мстиславу дядьку своего говорить: «Слышу я, что злые люди клеветуют тебе на меня дела такие, о которых я никогда не мыслил». На что Мстислав отвечал, что ему сказывал племянник Давид Ростиславич, который сам ему объявить может, от кого и как слышал. И послали оба от себя бояр к Давиду в Вышгород спросить. А Давид прислал Василька, от которого он слышал, и с ним прислал Радила тысяцкого и Василя Волковича. Между тем Мстислав, оставив Владимира в монастыре, сам отъехал в Киев. И черех три дня снова приехал в монастырь, где его ожидали Давидовы бояре. Тогда Владимир прислал ко Мстиславу на суд Рагуила и Михаила, и стали оные спорить. Но Василь поставил себе свидетеля Давида Боринича. Владимир, видя, что невозможно оправдаться, кроме клятвы, просил, чтоб от него в том клятву взять, что он невинен. А Мстислав, не зная кому верить и боясь, чтоб невинно стрѣя своего не обидеть и в стыд не ввести, положил оное на суд божеский. Призвав Владимира, при боярах его и своих немногих говорил ему: «Брат и стрѣй, ты ко мне недавно крест целовал и еще у тебя уста не обсохли. Сие одно есть утверждение между нами по обычаю и уставу отцов и дедов наших. Ныне же, как ты говоришь, что не удумывал на меня и не ищешь мне никоего зла, я тебе оставляю и впредь сего не вспомяну, если что иное от тебя не явится». И, взяв от него клятву, отпустил его в Котельницу. Но Владимир Мстиславич, освободясь из рук, вскоре все свое слезное прошение и клятвенное обещание забыл,

начал посылать к торкам и берендичам, подговаривая их на Мстислава, ведая в них недоброжелательных Тягровичей, Чеймана да братьев его Тошмана и Маначука, с которыми имел пересялку. И они сказали, чтоб он совокупился с братиею всеми князьями на Мстислава. Тогда и они обещались все к нему прийти. Владимир, обрадовавшись сему бездельному обещанию, послал к боярам своим Рагуилу Добрыничу, Михаилу и Давиду, объявляя им о сем и свое намерение. Но те, как мужи умные, видя, что начинает дело непристойное, сильно его отговаривали и сами с ним идти отказались, приказав ему сказать: «Ты, князь, положил намерение и объявляешь нам, чего мы не ведали и тебе о том советовать не можем, ведая, что ты племяннику своему недавно в прежнем замысле клятвою очистился и обещал ему никогда против него зла не мыслить, из-за чего он тебя простил. А ныне снова зачинаешь дело непристойное и скорее себе, нежели ему, вредное, ибо великое княжение хотя получить бы не трудно, но содержать и управить в десять раз труднее, ибо не только один Киев, но всю оною область и всех князей в добром порядке и управлении иметь и во всем быть осторожным, чего в тебе и на малом княжении не достаёт. И потому не советуем на дело соваться, которого придется вскоре со стыдом лишиться». Владимир, озлобясь на сих своих советников старых, воззрев на имевшихся возле него дворян, сказал: «Сии будут у меня бояре и советники». И послав к берендичам, согласился с ними. Потом и сам с малым его войском приехал к ним ниже Ростовца. Берендичи, видя его в малолюдстве одного, а других князей с ним никого, а также и знатных его мужей не было, сказали ему: «Ты уверял нас, что братья твои князи русские все, Владимир Андреевич, Ярослав, Рюрик, Давид, с тобою согласны. Но ныне видим тебя одного и без бояр твоих. Почто нас прельстил и в такое бедственное дело привел? Нам лучше совать чужую голову, а не свою». И поехали прочь. Владимир стал их бранить, что они его на сие дело прельстили и не хотят своего слова и обещания держаться. А те, осердясь, стали в него и его людей стрелы пускать и ударили его двумя стрелами. Он же, видя сие, сказал: «Не дай Боже язычникам нехристианам верить. Ныне я уже пропал душою и лишаюсь всего имения своего». И с тем побежал, а из людей его некоторое количество побили, иных захватили, мало из них ушло. Владимир побежал ко Владимиру Андреевичу, но тот, не желая вражды из-за него со Мстиславом иметь, велел мост развести и во град его не пустил. Он же повернулся на радимичей и поехал в Суздаль к Андрею Юриевичу. Великий же князь Андрей, уздав обо всем том, не желая ради него со Мстиславом вражды иметь, послал к нему навстречу, велел сказать, чтоб он ехал к отчичу своему Глебу рязанскому (497), обещав его снабдить потребным.

И поехал Владимир в Рязань, а жеңу покинул в Глухове у Всеволодовой княгини. Мстислав же, великий князь, о неправости стрья своего Владимира писал ко всем князьям и мать его из Киева выслал, велел идти в Городок, а оттуда куда хочет, только б в Киеве для смущения людей не была, сказав ей: «Не могу с тобою в одном граде жить, так как сын твой, преступая клятву, ищет мне вред учинить». Потому отъехала она в Чернигов ко Святославу Всеволодичу.

Владимир Петр. Глебу Юриевичу переяславскому родился сын и наречен княжески Владимир, а во святом крещении Петр. Тогда Глеб раздал нищим 200 гривен серебра, а в церкви и монастыри 300 гривен.

Константин митр. В то же лето возвратился из Цареграда новопоставленный Константин митрополит в Киев.

Новгородцев неистовство. Святослав Ростиславич из Новгорода. Война на Новгород. Торжок сожжен. Великие Луки сожжены. Мятеж новгородцев. Посадник Новгорода убит. Новгородцы, снова забыв свою клятву, Ростиславу данную, стали вече делать и, по дворам сходясь тайно, советовались об изгнании князя своего Святослава Ростиславича, которому приятели его, приехав на Городище, о том сказали, что его снова хотят поймать, чтобы заблаговременно искал своего спасения. Он же уведал о том чрез других подлинно, но вельможам своим не объявил, надеясь на свою правду, а их данную ему клятву. Вельможи, уведав о том подлинно, говорили ему, чтоб не надеялся на крестное целование и тяжкие клятвы новгородцев, ему учиненные, ведая их непостоянство и ко всем князьям неверность. «Того ради должно тебе немедленно раньше успеть, не ожидая их о нас промысла». Потому он, убравшись, тайно отъехал в Луки Великие, а к новгородцам послал от себя сказать: «Поскольку я довольно известился, что вы, словно незаконные, преступив мне клятву учиненную, хотели меня поймать, и хотя я властью божескою мог бы то злодеяние ваше отвратить, но не желая далее быть с незаконными, да не приобшусь беззаконию вашему, отъехал от вас и впредь быть у вас не хочу». Новгородцы, видя себя поруганными, послали за ним посадника Захария, велели его выслать из Лук Великих. О чем он уведав, пошел к Торопцу, оттуда на Волгу и к Андрею Юриевичу во Владимир. А новгородцы послали ко Мстиславу Изяславичу в Киев просить сына его. Андрей же, дав Святославу войска, отправил его к Волге и Торжку, с которым Святослав, придя, Торжок сжег и разорил, а также большую область Новгородскую жег и разорял, а новоторжцы ушли в Новгород немногие. Братия же его Роман и Мстислав смоленские, уведав о том, собрав войска, с другой стороны Великие Луки и многие села пожгли и разорили. И войдя в согласие с поло-

чанами, послов новгородских, посланных ко Мстиславу Изяславичу, поймали и к Киеву ехать не допустили, послали новгородцам сказать, чтоб они не думали об ином князе, кроме Святослава, если не хотят большее разорение в области их терпеть. Новгородцы же, еще более разгневавшись и учинив смятение, убили посадника Захария Юриевича и Незду бирича, якобы те тайно со Святославом согласие и пересылку имели, приступали же к Вячку и Володарю; а Данислав Лазутич с товарищами уехали к Киеву. Святослав, совокупясь со смоленчанами и полочанами, пришел к Русе, а против него новгородцы выступили с Якуном тысяцким и стали в тесном месте меж рек. Святослав же, все около Русы разорив и попленив, не дав бою с ними из-за множества их, возвратился.

Совет на половцев. Война на половцев. Ярополк Всеволодич. Мстислав Всеволодич. Святополк Юриевич. Михалко Юриевич. Умер Ярополк Изяславич. Мстислав, великий князь, приняв от Бога мысль благу о Русской земле, послал ко всем князям письма, объявляя, что язычники половцы всякое лето берут дары, утверждаясь клятвою не воевать на пределы Русские, но, всегда преступая, разоряют и уже купцам в Грецию торг пресекают, грабят и побивают. Того ради рассудил, «собравшись нам со всею силою, на них идти и, прося у Бога милости, стараться оный тяжкий вред пресечь, как то при дедах и отцах наших было; и мы, последуя следам предков наших, постараемся о своей чести и безопасности отечества. И если вы в согласии со мной, приходите с войсками к Киеву, а я с моим готов буду наперед». Сие всем князям явилось приятно и полезно, все ему ответствовали: «Бог тебе помоги, который вложил тебе такую благу мысль, а нам дай Бог за христиан и за Русскую землю потрудиться, и не жалею головы свои с честью положить». После чего многие, и едва не все, совокупились к Киеву: Рюрик и Давид Ростиславичи, один Давид с обоими полками, ибо Рюрик был болен, Святослав и Ярослав Всеволодичи черниговские, Олег и Всеволод Святославичи северские, Ярослав Изяславич луцкий, Ярополк и Мстислав Всеволодичи, Святополк Юриевич туровский, Глеб Юриевич переяславльский и брат его Михалко и другие князи пошли из Киева марта 2-го дня в среду Сыропустной седмицы. Ярополк же Изяславич весьма заболел, но не хотел от братии отстать. И, быв в Томощи, тяжело заболел, и умер марта 9-го дня в четверток Сырной седмицы (498), о чем Мстислав, великий князь, весьма печалился, ибо сего брата весьма любил. Тело же его принесено было в Киев и положено в монастыре св. Феодора.

Угл р. (Орель р.) Снопород р. (Самара р.) Половцы побеждены. Несогласие князей со Мстиславом. После сего князи продолжили путь свой 9 дней от Киева. Между тем половцы о походе их

получили весть чрез кощея Гаврилова и от Воиславича, которые ушли к половцам, и потому они, пометав становища свои, бежали. Князи, видя жилища их оставленные, пошли за ними наскоро, оставив с обозом Ярослава Всеволодича. И придя на реку Угл (Орель), тут взяли станы половецкие; а других по реке Снопороду (Самаре) послали и догнали половецех у Черного леса, где, учинив с ними бой, многих побили и в плен побрали, многие же гнали и за Волков побивая, где столько полона набрали, что все войско удовлетворялось, как то: женами, детьми их, служители, конями, скотом, оружием и всяким имением. Множество же христиан, из плена освободив, в дома отпустили. Но в князях учинилось несогласие, ибо все жаловались на Мстислава, что он, утаясь от них, наперед послал седельников своих ночью, которые половецех потревожили, и потому принуждены были так далеко половецех догонять. И от сего времени князи потеряли любовь ко Мстиславу. Сошедшись же все, осматривали полки свои. И видели, что все здоровы были и только от всех полков 2 знатных мужей убито, Константин Василиевич, Ярунов брат, да седельник (конюший) Ярослава Изяславича; а Косяй Котович пленен остался, а также и прочих воинов весьма немного побито, но немало ранено. За сию столь великую победу принесли князи всеильному Богу великую хвалу и благодарение и потом возвратились с великою радостью в дома свои. Мстислав пришел в Киев в самый день Пасхи, и была во всем народе радость великая.

Умер Мстислав Всеволодич. В то же время преставился Мстислав князь, сын Всеволода Мстиславича псковского.

Поликарп игумен печерский. Постов уменьшение. Собор в Киеве. Разногласие собора. Андрей I против митрополита. Поликарп в заточение. Святослав III против постов. Епископ изгнан. Феодорец, еп. ростовский. Епископство за мзду. В сем же году Поликарп, игумен Печерского монастыря, с братиею положили во все господские праздники, ежели прилучится в среду и пяток, есть сыр, масло, яйца и молоко. С этим согласился Святослав, князь черниговский, и другие князи и епископы, но митрополит возбранял. И было о том прение большое и распря великая. Мстислав же, великий князь, положил созвать на собор всех епископов, игуменов, священников и монахов ученых. И сошлось их до ста пятидесяти. От Андрея Юриевича пришел Феодорец, игумен суздальский. У которых было прение большое. Одни держались митрополита — Антоний, епископ черниговский, и Антоний, епископ переяславльский, и другие благоразумные игумены, священники и монахи. Другие утверждали мнение Поликарпово, отвергающее уставы Студитовы. Большее же число от сошедшихся, не желая ни митрополиту, ни князьям досады наносить, отговаривались недостаточным знанием истинны и никакого

мнения не объявили, полагая более, что то состоит в воле митрополита и игуменов в их монастырях. Иные полагали послать сие на рассмотрение и определение к патриарху, как он положит, но князи не хотели сие на патриарха, но более на уставы Вселенских соборов полагали. Андрей Юриевич писал ко Мстиславу, чтобы митрополита ссадить и выбрать епископам иного и потом на соборе беспристрастно рассмотреть, представляя от власти патриархов в Руси великий вред и напрасные убытки, о чем Федорец более всех прилежал. Но Мстислав, великий князь, хотя сам довольно письма учен был и законы знал, но, ведая многих князей к себе ненависть, опасался епископов раздражать, чтобы оные более князей не возмутили и его Киева не лишили, оставил без решения. И когда все несогласные митрополиту епископы, смоленский, владимирский и галицкий, разошлись, тогда митрополит со Антониями черниговским и переяславльским осудили Поликарпа в заточение. А Святослав Всеволодич черниговский изгнал из Чернигова Антония епископа, поскольку он поносил князя за едение мяса. Он же, пойдя в Киев, был при митрополите. А Федорец, пойдя в Цареград, великими дарами испросил себе епископство ростовское и, поставлен будучи, возвратился в Ростов (499).

6777 (1169). *Война на половцев. Иван Андреевич туровский. Разбой половцев по Днепру. Вражда в князьях. Клеветники беды стоят. Крамола на Мстислава. Божба без причины непристойна. Давида Ростиславича неистовство. Слабая сила великих князей. Андрея умысел на Мстислава.* Мстислав, великий князь, по окончании соборного несогласия, желая князей снова в любовь к себе обратить, послал их звать для похода на половцев, которые то охотно учинили. И съехались к Киеву брат его Ярослав луцкий, Владимир Андреевич дорогобужский, Рюрик Ростиславич овруцкий, Давид, брат его, вышгородский, Иван Андреевич туровский. После съезда князей говорил им Мстислав: «Мы, благодаря Бога, хотя половцам много вреда учинили, их жилища, жен, детей и скот побрали, но они, тем оскорбясь, еще более нам вред делают: купцов, в Грецию и оттуда идущих, не пропускают и наши заставы разбивают. Того ради рассудил я вас созвать и чтоб, совокупясь, пошли путь оный очистить и купцов подданных и союзных нам безвредно пропустить, о чем к вам я писал» (500). Сие все князи приняли за благо, сказав: «Сие есть к чести и пользе нашей и всей Русской земли». После чего идя, стали у Канева, куда пришел Глеб Юриевич переяславльский. А черниговские и северские, озлобясь на Мстислава за собор бывший, не пошли. Глеб Юриевич учинил пир, звал к себе на обед великого князя Мстислава и всех князей; и веселясь довольно, одарив Мстислава, разъехались с любовию. Но коварный и ненавистный диавол, не хотящий добра человекам и ненавидящий братолюбие, избрал

себе помощников Петра и Нестора Борисовичей, бояр киевских. Те начали Давиду внушать злобу на Мстислава, лживо сплетая по злобе из-за того, что они покрали коней в стадах Мстиславовых и, пятна княжие испортив, свои положили, в чем их Мстислав обличив, наказал и от себя отлучил. Сии сказывали Давиду, якобы Мстислав хочет его поймать и Вышгорода, а брата его Овруча лишить и других князей хочет также уделов лишить. Давид же, поверив сему, сказал брату своему Рюрику. Но Рюрик, не поверив тому, сказал: «Мстислав нам недавно крест целовал на любви и причины никакой нам зло делать не имеет». Но те проклятые смутители, уведав, что Мстислав хочет к себе звать всех князей на обед, тотчас сказали Давиду, якобы Мстислав намерен их звать к себе на обед и тут их поймать. Мстислав, не ведая ничего того и не мысля никого зла, но с истинною любовию к братии послал Рюрика, Давида, Глеба и других звать к себе на обед. Но Рюрик и Давид сказали: «Если нам Мстислав клятву учинит, что нам никакого зла не учинит, то мы будем к нему». Мстислав, услышав то, ужаснулся, ведая, что от него никакой к тому причины нет. И созвав вельмож своих, тотчас им объявил о том, требуя их совета, надлежит ли ему клятву учинить, поскольку он никакого зла на них не имеет и не думал. О чем рассуждая, все сказали, что клятву давать князю без всякой причины весьма непристойно, и если уже диавол в сердце их злобу какую всеял, то крестное целование не поможет, «но послать к ним и сказать, что ты крест к ним на том целовать будешь, что никогда им зла не мыслил и ныне не имеешь, только б они тех, кто им какое зло клеветает, выставили и отдали под суд». И с тем послал к ним объявить. Но Давид сказал, что ему непристойно и невозможно тех, кто ему сказывал, выставить, поскольку он им обещал с клятвою того никому не открыть, «а если Мстислав в правде нам клятву учинит, то мы ему более поверим и оное в забвение оставим и сами ему крест на любви целуем». Поэтому Мстислав, положась на Бога в невинности своей, желая тем злобу и ненависть пресечь, при присланном от них крест целовал, и они к нему целовали, но только устами, а не сердцем, ибо злобу имели в сердце скрытую. И Владимира Андреевича возбудили просить у Мстислава в прибавок области, который вскоре после того прислал ко Мстиславу просить. Мстислав же, видя, что великое княжество Киевское осталось и так весьма скудно, что всеми градами, издревле к Киеву принадлежащие, другие князи владели, как например в Переяславле — Глеб Юриевич, в Городце — Михалко Юриевич, в Вышгороде и всею Древлянскою землею — Ростиславичи, Поросье Васильку Юрьевичу дано, Пересопницей, Дорогобужем и Бужеском Владимир Андреевич владел, и тем сила великого князя так умалилась, что его уже мало почитали, уразумел, что Владимир у него прибавки просит ни для чего ино-

го, как только для причины ко вражде, послал ему сказать, что «он недавно у меня волость выпросил и на том, что тем доволен, крест целовал, ныне так скоро клятву свою ему забыть непристойно». Владимир же, осердясь, уехал в Дорогобуж. Тогда же и Андрей Юриевич гневался на Мстислава Изяславича по смущению злых людей, а более бывших от него при соборе. И услышав про злобу всех князей на Мстислава, вошел в согласие с братом Глебом Юриевичем переяславским тайно на Мстислава.

Роман Мстиславич. Война на Мстислава II-го. Мстислав Андреевич суздальский. Игорь Святославич. Всеволод Юриевич. Мстислав Мстиславич. Берестовые. Мозырь. Михалко пойман. Прежде похода Мстислава на половцев прислали новгородцы ко Мстиславу просить у него сына в Новгород на княжение. Он же, рассуждая, что Новгород издревле принадлежит великому князю и определить туда князя в его воли, не посоветовавшись о том с племянниками своими Ростиславичами, которые сильно одного держались, и не снесшись с Андреем, который также одного домогался, отпустил к ним сына своего Романа, который пришел в Новгород апреля 14 и принят с честью великою. Но сие наибольшую злобу в сердцах Ростиславичей на Мстислава учинило. И Андрей Юриевич, который сильно старался Святослава снова или сына своего в Новгороде посадить и беспутство новгородцев пресечь, для чего ни с чем к ним не пропускал и их купцов везде ловили и грабили, услышав, что Мстислав к ним сына без согласия с ним и Ростиславичами посадил, тотчас, собрав войска, послал с оными сына своего Мстислава, с ним воеводу Бориса Жирславича, на Мстислава Изяславича и писал ко всем князям русским, чтоб Мстислава от Киева изгнали. Поэтому совокупились 11 князей: Глеб Юриевич из Переяславля, Роман Ростиславич из Смоленска, Владимир Андреевич дорогобужский, Рюрик овруцкий, Давид вышгородский и брат его Мстислав, Олег Святославич и брат его Игорь северские, Всеволод Юриевич и племянник его Мстислав Мстиславич из Городца. Мстислав же Изяславич послал Михалка Юриевича в Новгород к сыну своему с берестовыми людьми. Рюрик же, Давид и Владимир Андреевич, уведав, что Мстислав Андреевич с белорусским, а Роман со смоленским войском приблизились, послали за Михалком. И, догнав его за Межимостью к Мозырю, поймали Михалка обманом.

Измена бояр. Киев взят. Мстислав II из Киева. Разорение Киева. Грабление церквей. Злоба за посты. Антоний, еп. черниговский, изгнан. Поликарп игумен освобожден. Вскоре после сего сошлись все князи с войсками к Вышгороду, и стали на Дороговичи близ церкви святого Кирилла, и в Федорову седмицу обступили Киев. Мстислав же затворился во граде и крепко оборонял, хотя те весьма сильно отовсюду великим множеством приступа-

ли, но он их так храбро встречал, что с немалым уроном несколько раз отбивал. Но торки и берендеи не весьма верны ему были. А также бояре киевские Петр Борисович и Нестор Жирославич (которые прежде на него Давиду клеветали и смутили) тайно пере-сылку с Давидом имели, приказав, чтоб учинили явный приступ на крепкие места, «и когда войска киевские, оставив плохие места, будут крепкие оборонять, тогда внезапно наступите на места плохие и безоборонные». Князи оные, стоя три седмицы около Киева и уже потеряв много людей, намерены были мир учинить и отступить. Но получив сие от изменников киевских и злодеев Мстиславовых наставление, все согласились и пошли на приступ с половиною войск по горе, которым Мстислав крепко противился и многих побивал. В то время другие войска от Глеба рвом пришли и, не имея тут себе сопротивления, немедленно во град вошли и, с тыла на Мстислава напав, многих людей около него побили. Что видя, Мстислав, вскоре оборотившись, на оных напал и, гнав их, храбро многих побил. Но между тем князи другим местом во град вступили, многих побили и поймали, храброго воеводу Мстислава Дмитра, Александра дворецкого, Собислава Жирославича, Иванка Творимича, Родиона, судию его, и других многих. Мстислав же, собрав войска сколько мог, вышел из града и, совокупясь с братом Ярославом, отошли во Владимир: Князи же, зная Мстиславову храбрость и видя, что у них много людей пропало, не смели за ним вскоре гнать. Так был взят Киев марта 8-го дня в среду второй седмицы поста. И пограбили весь град, Подолье и Гору, не пощадив и церкви, святую Софию, митрополитов дом и все церкви, монастыри, и загорелось на многих местах. Тогда весьма ужасно было видеть: церкви и дома горели, людей всюду побивали и невинных жен и детей с плачем великим в плен тащили, имение все везде грабили, и не было ниоткуда помощи. Не только дома, но церкви все ограбили и обнажили, иконы малые ради окладов побрали, другие ободрали, книги и колокола все забрали. Суздальцы, смоленчане, черниговцы и другие все разнесли. А берендичи, проклятые изменники, зажгли Печерский монастырь, но Бог соблюл оный от язычников. И был в Киеве плач и воздыхание великое и неутешимое. Сие было за грехи и неправости наши. А кроме того за митрополитову неправду озлоблены были князи, что он запретил Поликарпу, игумену Печерскому, в господские праздники, на Рождество Христово и Богоявление, масло и млеко в среду и пяток есть, чего прежде не было, в чем ему помогал Антоний, епископ черниговский. И сей возбранял князю Святославу черниговскому мясо в те же дни есть. Князь же запрещал ему говорить о том, но когда он не унялся, изгнал его самого от епископии. А Поликарпа, великой ради его учености, освободив, с честью снова в монастырь Печерский ввели.

24. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ГЛЕБ ЮРИЕВИЧ В МАЛОЙ РУСИ

Владимир Глебович в Переяславле. После утишения всего в Киеве князь Мстислав Андреевич, по повелению отца своего и согласию всех князей, посадил на престол киевский стрыя своего Глеба Юриевича. Глеб же отдал Переяславль сыну своему Владимиру. А Мстислав Андреевич возвратился в Суздаль.

Умер Нестор, еп. ростовский. Федорец еп. в Ростове. Митрополит его запретил. Своевольство епископа. Церкви заключены. Ересь Федорца. Федорец под судом. В заточение. Казнен. Андрей, великий князь белорусский, как прежде сказано, презрев просьбу патриарху, не принял Нестора, епископа ростовского, и тот умер во изгнании в Киеве. Тогда колугер Феодор, называемый Федорец, брат тысяцкого киевского, изменника Мстиславова Петра Борисовича, о котором выше сказано, взяв имя многое, ушел в Цареград. И придя, оболгав патриарха, якобы он избран в епископы великим князем, а митрополита в Киеве не было, просил о поставлении его. Патриарх же, поверив его словам, а более польстясь дарам, поставил его в Ростов. Он же, возвратившись, не заходя в Киев и не явсь митрополиту, приехал во Владимир к Андрею. Князь великий Андрей принял его с радостью и любовью, так как весьма учен был и сладкоречив, ведал все предания и уставы церковные. Митрополит, уздав о том, писал игуменам и пресвитерам, чтоб ему объявили, если он по его посланной к нему грамоте не придет и благословения не примет, чтобы его за епископа не почитали, с ним не служили и благословения от него не принимали. Князь великий хотя сам не весьма митрополита имел в почтении, но порядка ради и по любви к Федорцу посылал неоднократно к нему говорить, чтоб шел в Киев, не опасаясь ничего. Но Федорец, не послушав, сказал, что он не от митрополита, но от патриарха поставлен. И когда духовные и мирские по повелению митрополита не стали от него благословения принимать, то он сначала начал игуменов и попов проклинать и запрещать им служить. Но видя, что то не дает результата, велел по городам и в монастырях многие церкви запереть, в Ростове же и Владимире все запер. И не было где пения слышать, и служение литургии пресеклось на многие дни. Потом начал области церковные и монастырские грабить силою и противящихся ему людей побивать. Явилась же в нем и ересь тяжкая, не только, как прежде, посты отвергал и монашество ругал и отметал, но даже дерзнул хульные слова на пресвятую Богородицу и святых Божиих угодников произнести как в доме, так и в поучениях церковных. И хотя прежде князь его весьма любил, за него с Нестором и митрополитом враждовал, но слыша в народе великое на него роптание и многие за тяжкие обиды жалобы, послал в Ростов. И

мая 8-го, взяв его в Ростове, послал с послом своим челобитчика и свидетелей к митрополиту в Киев под суд, написав все приносимые на него вины. Митрополит же Константин, исследовав все прилежно и обличив его судом духовным недостойным быть причастником церкви, осудил и послал его во Псий остров на покаяние. Он же начал там еще более злоречить митрополиту и тяжкие ереси произносить, из-за чего был отдан под суд великому князю. Тот же осудил его, как богохульника, велел ему язык урезать, очи исторгнуть и руку правую, а потом главу отсечь. И прокляли его собором, а книги, писанные им, на торге пред народом сожгли.

6678 (1170). *Война половцев. Песочен гр. Корсунь гр. Владимир Глебович переяславльский.* Пришли множество половцев в Русскую землю, разделясь надвое: одни к Переяславлю и стали у Песочна, а другие по сей стороне Днепра к Киеву и стали у Корсуни. И от обоих прислали ко Глебу объявить о себе, прося его на съезд по обычаю. А при том послы говорили Глебу: «Мы уведали, что Бог и Андрей, брат твой, посадили тебя на отцово место в Киеве. Мы желаем с тобою мир утвердить и в любви быть, чтоб ни вы нас, ни мы вас не боялись». Глеб, слыша то, говорил присланным, чтоб обе части половцев, войдя в согласие, пришли в одно место, к Переяславлю или Каневу, куда он немедленно будет и, со всеми одновременно распорядок учиня, мир подтвердит. Но половцы умышленно для причины к нападению так сделали и сходитья в одно место отказались, что Глебу дивно было и не знал, к которым сначала идти. Но рассудив, что у Переяславля они опаснее, поскольку князь в нем, сын его Владимир, весьма юн был, лет двенадцати, для того сначала пошел туда, а к другим послал говорить, чтоб подождали, пока к Переяславлю сходит. И придя к Переяславлю, с бывшими тут половцами немедленно мир подтвердил и, дав им по обычаю дары, пошел за Днепр. А половцы те возвратились.

Ревность о чести. Война половцев. Полонное. Семь. Перетово. Половцы побеждены. Пленники избиты. Победа вторая. Михалка храбрость. Половцы побеждены. Туглий, кн. половецкий. Стоявшие же у Корсуни половцы, услышав, что Глеб пошел к Переяславлю, разгневались и сказали присланному от Глеба: «Когда Глеб предпочел нам младших князей у Переяславля и к ним за Днепр сначала поехал, где он не скоро разделается, нам же долго ожидать его скучно, того ради поедем за Киев гулять». И потому оные пошли к Полонному граду церкви пресвятой Богородицы десятинной и ко Семю, побрали села многие, людей пленили с женами и детьми бесчисленное множество, а также коней и скот весь забрали. Глеб, придя к Днепру, хотел к ним ехать к Каневу на съезд, не ведая, что они уже воюют. И когда пришел на

Перепетово поле, получил известие, что половцы, идя к Полонному, разоряют, хотел сам за ними с войском идти, но берендеи удержали его, представив, что ему со столь малым войском ехать непристойно и для того лучше послать брата какого-нибудь и берендеев. Что Глеб приняв за благо, послал младшего своего брата Михалка Юриевича, с ним переяславцев 100, берендеев 150 да свой полк, а Михалковых войск никого не было и не ведали, только при нем были его дворовые до 50 человек. Михалко, просясь с братом, с охотою поехал. Берендеи же вскоре нашли тот путь, которым шли половцы, и поехали за ними. Сначала наехали на стражу их 300 человек и, объехав их тайно, всех побили, а некоторое количество взяли. И когда стали их спрашивать, есть ли еще их люди вблизи и сколько их, оные сказали, что недалеко за ними идут еще до 700 человек. Михалко вздумал с воеводами, что невозможно ныне полоненных сохранить, ибо половцев еще много, а его войско невелико и если придется бой вести, то сих надобно крепко стеречь, чтоб не были между нас первые неприятели. И потому велел всех пленников побить, а сами пошли далее к половцам. Воевода же при Михалке был Владислав, Янев брат, и встретили половцев тех, о которых пленники сказывали, до 700. С ними тотчас учинив бой, едва не всех половцев побили и весь полон русский, бывший с ними, отбили и отпустили, а некоторое количество из тех пленников, взяв оружие и коней половецких, с Михалком пошли. Но Михалко, ожидая, что вскоре большое половецкое войско обратно идти будет, стал в удобном месте, где мог бы, рассмотрев способность, с ними биться или, видя свою недостаточную силу, безбедно отойти. Где не долго стояв, дождался известия, что половцы идут, и вскоре, увидев половцев полк великий и далеко в числе Михалковым превосходящий, стали опасаться в бой вступить. Но разумные воеводы, рассудив, что у тех русских пленников много, хотя они им и помочь не могут, но половцам много помешают, положась на волю Божию, внезапно наступили на них. Половцы же тотчас устроились, и было у них с 900 копий, а у русских едва 90 находилось. Оные язычники крепко на Михалка наступили. Михалко с переяславльцами поехал наперед, но берендеи, ухватя его за повод, возвратили, а сами наперед пошли. Вскоре стрельцы с обеих сторон соступились, и начался бой престокий. Сначала половцы убили стяговника (полковника пехоты) русского и чело у пехоты смяли. Владислав же, взяв пехоту Михалкову и прибавил к челу своему, с ними жестоко наступив, пехоту половецкую тотчас смял; а конница ему крепко с обеих сторон помогала. Там хотя Михалка двумя копьями в бедро, а третьим в руку ранили, но он еще, несмотря на тяжкие раны, неотступно при полку был, до тех пор пока совершенно половцев не победили, ибо русские плен-

ники, бывшие у половцев, друг друга развязав во время жестокого боя, женщины и дети с кольями, напав на половцев, стали побивать и привели их в крайнее смятение. Поэтому войску русскому удалось с помощью их совершенно разбить, так что половцы побежали, а русские гнались за ними до позднего вечера, побивая и пленив, где их побито до 500, живых взято 151, а князь их старейший Туглий с малым числом людей ушел. Русских же пленников освободили более тысячи и в дома отпустили. Так вот Михалко со всем его войском, получив победу, возвратился в Киев с великою радостью народа и принят от брата и киевлян с честью и похвалою немалою.

Война Мстислава II-го со Владимиром. Шумск взят. Мстиславу от любви грады отдаются. Глеба осторожность. Мстислав Изяславич, придя во Владимир с братом Ярославом, не желая обиды своей оставить так просто, учинил союз с Ярославом галицким. И взяв от него войска довольно, а также свое, и брат его Ярослав собрал, пошли на главного своего и ближайшего неприятеля Владимира Андреевича (который более всех на Мстислава князей возмутил). И придя к Дорогобужу, обступили его и жестоко приступали, а область его ближнюю разоряли. Владимир же тогда болен был, не мог против них выйти. Что видя, Мстислав, не желая тут людей на приступах терять, пошел к Шумску, оный взял. А посадника и дядьку Владимирова Пука взяв, сослал во Владимир в оковах тяжких, так как сей был всему злу советник. Потом послал войска область его разорять. Но города, услышав о приходе Мстислава, опасаясь разорения и от любви к нему, не ожидая от него присылки, сами ему поддавались и дары многие посылали. Он же, не желая более разорять, оставив посадников по городам с войсками, сам возвратился во Владимир. Глеб же, великий князь, обещав Владимиру войска в помощь прислать, но ведая храбрость и хитрость в войне Мстислава, опасался послать, чтоб войска не потерять и потом самому Киеву не лишиться, не послал никого.

Умер Владимир Андреевич. Владимир Мстиславич к Дорогобужу. Коварно взял Дорогобуж. Ятровь ограбил. Владимир Андреевич, внук Мономахов, будучи тяжело болен, января 28-го дня скончался. И привезли его на Федоровой седмице в пятницу к Вышгороду, ибо долго лежал в Дорогобуже не погребенным. Глеб, слыша о привозе тела его, послал игуменов, печерского Поликарпа и Симеона из монастыря святого Андрея, велел его привезти в Киев, а сам отъехал за Днепр в Городок, оттуда в Переяславль. Владимир Мстиславич, быв тогда в Полонном, уздав, что Владимир Андреевич умер, пошел к Дорогобужу. Но вельможи Владимировы, заперши град, не пустили его. Он же послал ко Святославовне, княгине Владимировой, обещал ей с тяжкою

клятвою никоего зла ей не учинить, ни даже себе город не взять, но ее, как ятровь свою, от Мстислава охранить. Чему княгиня и вельможи поверили и, приведши его к клятве, пустили во град и приняли с честью. Но он, так как всегда был непостоянен и никому из братьев не верен, на следующий день, забыв свою клятву, прельстясь на имение Владимирово, требовал оное себе в охранение. И так как ему в том княгиня отказала, то он силою, послав по селам, все, где что было, побрал и саму княгиню из града выслал и всем овладел. Она же, взяв тело князя своего, повезла к Вышгороду, где и игумены от Глеба приехали. Но Давид не пустил княгини в Вышгород, сказав: «Я не могу вас пустить, поскольку сей ночью получил известие, что Мстислав с войсками пришел в Василев и вскоре сюда будет». Она же еще послала его просить, представляя, что ему известно, сколько зла киевлянам от мужа ее учинилось, и опасается, чтоб, рассвирепев, народ их не побил. Но Давид не послушал. Игумены же, взяв несколько человек от Давида, ибо из Владимировых людей никто не смел в Киев идти, проводили тело в Киев и погребли его в Феодорове монастыре февраля 5 дня, в субботу Феодоровой седмицы.

Белоозеро к Белой Руси. Емь. Новгородцев гордость. Война на Новгород. Недостаток войска разорил. Война новгородцев на Смоленск. Новгородцы побеждены. Андрей, князь великий, послал на Белоозеро своих людей 150 человек для собирания дани от еми. Тогда же из Новгорода шел Данислав с пятьюстами человек для взятия дани по Двине. И уздав про данников великого князя, стоящих без опасения за Белым озером, внезапно напав на них, многих побил (501). Что уздав, Андрей весьма оскорбился и, желая оное новгородцам отмстить, сначала послал к ним говорить, чтоб Данислава с его сообщники ему выдали и пограбленное возвратили. Но оные, возгордясь, отказали, извиняя Данислава, якобы данники княжие на него нападение учинили, а он, оборонялся, побил, и с поношением отказали, говоря, что князю не надлежало в их области с еми дань брать и впредь бы не посылал, грозя таким же мщением. Князь великий, слыша то, послал к Роману смоленскому о том объявить и просил, чтоб он послал свои войска, и сам послал на Новгород сына своего Мстислава с войском. А также рязанский и муромский князи послали сынов своих, а Роман послал брата своего Мстислава Ростиславича, и полоцкий князь с его войском пошли во области новгородские. Немедленно придя, Луки Великие и Торжок, взяв, сожгли и, перекрыв путь новгородцам к Киеву, послов их переловили и в Смоленск в заточение сослали. Потом всюду села жгли и разоряли, людей с женами и детьми и скот, забирая, в свои области отсылали. Идучи к Новгороду, двух воевод новгородских у Русы и на Мсте близ Новгорода побили и пришли к Новгороду, оный

обступили. А новгородцы с князем их Романом Мстиславичем, не смея выйти против них, заперлись во граде и бились жестоко, где многих с обеих сторон побили. Но поскольку тогда был великий недород и голод, а к тому новгородцы все жита и скот из ближних мест собрали во град и в дальние места отвезли, так что войска, придя, ничего достать не могли. И учинился такой великий в пище недостаток, что коней в великий пост ели. И такой нужды никогда не видали. Множество же и коней от бескормицы пало. Что видя, князи, не могши граду более учинить ничего, принуждены были возвратиться, большая часть войска пешком, и в пути от голода немало померло. Отходя же, князи объявили новгородцам, что великий князь Андрей им велел объявить, что он не допустит им иного князя иметь, кроме того, кого он даст, и пока они не покорятся, не перестанет области их разорять (502). Но они, совокупясь с псковичами, пошли на полоцкого князя и много пожгли в области его. Потом в область Смоленскую к Торопцу с князем их Романом пошли, также немалое разорение учинили. Но Роман Ростиславич, вскоре собрав войско, их догнал и многих новгородцев побил.

6679 (1171). *Война Мстислава на Глеба. Вышгород обложен. Воеводы измена. Мстислав без пользы возвратился. Хитрость военная. Половцы побиты. Союзников разоряют.* Мстислав Изяславич, собрав войско великое и приговорив себе берендичей и торков, пошел к Киеву. И придя к торкам, с оными совокупился у Триполя. Глеб же тогда был в Переяславле. И учинил Мстислав договор со стрьем своим Владимиром Мстиславичем и братом Ярославом о владениях, и пошли к Вышгороду на Давида Ростиславича, пустив наперед некоторое количество войска для внезапного нападения. Оные, придя на ожидающего Давида, бой жестокий учинили. Давид же велел сам острог около слобод Вышгорода и слободы пожечь, а Мстислав, придя, стал под бором и посылал войска ко граду биться. Давид же хотя получил помощь немалую от Глеба, был у него тысяцкий Григорий, князь половецкий Кончак с родом своим, да от берендичей Ботеевы люди, но ведая Мстиславу храбрость, не надеялся на оных, а кроме того умыслил воеводу галицкого Константина, прельстив дарами, к себе склонить, и послал к нему ночью говорить, чтоб он отступил. Который охотно склонился и, получив дары, придя ко Мстиславу, стал говорить, что он имеет от князя своего повеление стоять у Вышгорода только 5 дней, а потом идти домой. Мстислав же ему сказал, что «Ярослав отдал тебя с войском в мою волю и мне велел вас удержать, до тех пор пока со братиею договор и мир не учиню». Но Константин составил ложную грамоту, якобы от Ярослава к нему присланную, послал ко Мстиславу, а сам убравшись, не ожидая отповеди, пошел прочь. Мстислав же с бра-

тием, приступив в огороды, стал против Златых врат, а из Вышгорода половцы, выезжая, много ему вреда делали и тысяцкого Всеволодича взяли. Многие же войска Мстислава от изнеможения и недостатка разбежались. В то же время пришло ему известие, что Глеб с войском переправляется чрез Днепр и с ним половцев множество, чего ради созвал князей на совет и, объявив им, спрашивал их, что делать. Оные сказали, что «ныне лучшее будет прочь идти, поскольку помощные войска все разошлись, а у нас осталось мало, с которым не можем без страха против Глеба и Давида биться, но лучше, ныне отойдя домой, дадим войскам отдохнуть, а потом, усмотрев время и случай, можем снова прийти». С этим Мстислав согласился, пошел от Киева во второй седмице по Пасхе в субботу. А Давид послал за ним Владислава с половцами, которые, догнав Мстислава у Болохова, стрелялись с ним. Мстислав же, умыслив половцев проучить впредь гоняться, пошел якобы на побег и велел стрью и брату идти поспешнее и, если половцы нападать будут, чтоб, сколько можно, оборонялись. А сам, выбрав лучших людей до тысячи, пошел в сторону лесом. Половцы же, думая бегущее войско легко разбить, смело гнались и некоторое количество отставших побили и побрали. Мстислав, усмотрев, что половцы довольно его миновали, придя на них с тыла, напал на рассеянных и неосторожных половцев так побил, что их мало ушло. Оставшиеся же со Владиславом, уведав о том, поверотысь, многий вред области Киевской учинили.

Василько Ярополчич. Михайлов гр. Василько побежден. Глеб, великий князь, придя к Киеву, видя Мстислава ушедшим, не опасаясь его, одарив половцев, отпустил в жилища их. Они же, пойдя, стали за Василем, ожидая товарищей своих. Князь Василько Ярополчич, племянник Мстислава, уведав о том и что половцы стоят без опасения, собрав некоторое количество войска, не дождавшись довольно, пошел на них из Михайлова ночью. Но ночь та весьма была темна, так что Василько, потеряв путь, всю ночь проблудил и, когда солнце стало восходить, неожиданно приблизился к половцам. Оные же, устерегши его, тотчас собравшись, напали на него, многих его людей побили, и сам едва в Михайлов ушел. Глеб, великий князь, услышав о том, опасаясь, чтоб половцы не возымели на него подозрения и вреда его области не учинили, сам пошел на Василька с Рюриком и Давидом к Михайлову. И придя, принудили его просить прощения, и отпустили его в Чернигов, а город его сожгли и плотину, сделанную им, разрыли. Василько же выпросил у стрья и племянников себе Брест и Дрогичин.

Умер Святослав Ростиславич. Добродетели Святослава. Преставился князь Святослав Ростиславич на Волоке, будучи с войском в области Новгородской. Сей Святослав князь украшен был многими добродетелями, в воинстве был храбр, в суде спра-

ведлив, любовь имел верную ко всем, милостив и щедр, не жалея имения и не собирал оною неправо, учен был греческому языку и книги охотно читал.

Родился Василий Мстиславич. В сем же году родился Мстиславу Андреевичу сын, а великому князю Андрею внук, и нарекли его при крещении Василий.

Умер Мстислав II. Роман Мстиславич. Святослав Мстиславич. Ярополк Мстиславич. Во исходе сего лета разболелся храбрый и мудрый князь Мстислав Изяславич весьма тяжело и послал за братом своим Ярославом, желая с ним распорядок о владении и о своих детях учинить. Ярослав же, вскоре придя, договорился обо всем и что он детей Мстиславовых не обидит ничем, утвердил крестным целованием. И потом вскоре Мстислав преставился августа 19 дня, и положен во Владимире в церкви святой Богородицы, которую сам создал. После него остались сыновья его, Роман Храбрый, Святослав и Ярополк.

Нрав Мстислава. Сей князь роста был не весьма великого, но широк плечами и крепок, так что его лук едва кто натянуть мог. Лицом красив, волосы кудрявые и короткие носил. Мужествен был во брани, любитель правды, из-за его храбрости все князи его боялись и почитали. Хотя часто с женщинами и дружиною веселился, но ни женщины, ни вино им не обладало. Он всегда к правосудию и распорядку был готов, потому мало спал, но много книг читал, и в советах об управлении земском с вельможами упражнялся, и детей своих прилежно тому наставлял, сказывая им, что честь и польза князя состоит в правосудии, справедливости и храбрости.

В том же году в Новгороде был голод великий, покупали кадь ржи по 4 гривны, а хлеб по две ногаты.

6680 (1172). *Новгородцев неистовства. Роман из Новгорода. Умер Святослав Мстиславич.* Новгородцы, о которых гордости, непостоянстве, многих злодеяниях и к Богу клятвопреступлениях выше сказано, достойны наказания Содомы и Гоморры. Ибо вкоренилось в них злое неверство и гордость, всегда преступали клятву и обещание князям своим и бесчестили детей и внучат государей своих. Ибо принимали с честью и клятвенным обещанием, что ему будут верными, но когда он какого-либо вельможу за злодеяние и грабительство хотел судить, тотчас, возмутив народ, с бесчестием его изгоняли или даже в заключении держали, а между собою друг друга побивали. До тех пор пока, Господи, терпишь злодеяние их, и хотя навел на них наказание рукою благоверного великого князя Андрея и голодом многих изгубил, но вконец не погубил, ожидая их на покаяние (503). Был тогда в Новгороде князь Роман Мстиславич, который, получив известие о смерти отцовой, объявил своим вельможам и в новгородцах

надежным приятелям, требуя их совета. Оные же рассудили, что невозможно ему из-за превратности и неверности новгородцев более в Новгороде быть, но лучше идти к братии своей во Владимир, дабы, уедав, с нечестием по обычаю их не изгнали. И потому Роман, не объявляя о смерти отцовой, якобы по его письму, отъехал совсем благополучно из Новгорода. В то же время преставился в Бресте младший его брат Святослав Мстиславич.

Новгородцев смятение. Рюрик II в Новгороде. Новгородцы, уедав о смерти Мстислава и что Роман не возвратится, учинили вече. И было между ними великое несогласие, одни хотели Андреева сына, другие по старейшинству Ростиславича из Смоленска. И едва без бою согласились призвать Рюрика Ростиславича и, Андрею Юриевичу честь изъявив, о нем просить, с чем отправили послов знатных. Андрей же, великий князь, не презрев просьбы их, позволил Рюрику быть в Новгороде (504). Рюрик же, получив тех послов и Андреево соизволение, оставив владение свое в смотре брату Давиду, сам поехал и прибыл в Новгород октября 8 дня.

Родился Владимир Петр Юрьевич. В том же году Игорю Святославичу родился сын октября 8, и нарекли его Владимир, а во святом крещении Петр.

Война на половцев. Половцы побеждены. Той же зимой пришли половцы в великом собрании на киевскую сторону и многие села попленили, забирая людей и скот всюду. Глеб, великий князь, будучи тогда тяжело болен, немедленно призвал братьев своих Михалка и Всеволода Юриевичей и послал их за половцами. Михалко же и Всеволод, с берендеями и торками совокупясь, догнали половцев за рекою Углом. И напав на них внезапно, многих побили и в плен взяли, а христиан из плена более 400 человек освободили и, в дома отпустив, сами с малым уроном своих благополучно возвратились.

Леонтий, еп. ростовский. Поставлен в Ростов в епископы Леонтий, игумен от святого Спаса Владычного монастыря.

Умер Глеб, вел. кн. Января 20 дня преставился в Киеве великий князь Глеб Юриевич, быв на великом княжении 2 года. Был муж правдивый, кроткий и всяким благоденствием украшен. После него осталось два сына, Владимир в Переяславле четырнадцати лет да Изяслав 12-ти лет. Тело же свое повелел погresti в Берестовом у святого Спаса, где погребен отец его Юрий.

Развод супружества. Олега Ярослава галицкого княгиня ушла. Владимир Ярославич галицкий. Константин Ярославич. Галичан смятение. Ярослав под стражею. Наложница сожжена. Ярослав, князь галицкий, хотя давно жену свою невлюбил и наложницу держал, но, опасался братьев ее, Глеба и прочих, не смел изгонять и отлучить. Но как только о смерти Глебовой уве-

дал, немедленно, возложав на нее вины, хотел ее постричь. Она же, учинив совет с боярами, доброжелательными ей, взяв сынов своих Владимира и Константина, в отсутствие Ярослава в Галиче уехала в Польшу марта 8-го дня. С нею же и бояре многие отъехали. Ярослав, опасаясь из сего стыда и вреда, просил Святополка Изяславича, чтоб ее уговорили. И его с некими боярами галицкими послали ее уговаривать, обещая ее с князем примирить. Но она не послушала. И послал Владимир Ярославич к Ярополку Мстиславичу во Владимир просить у него Червень, чтобы во оном будучи, близости ради, способнейшую для примирения с отцом пересылку иметь, обещая ему за то, когда он будет на галицком княжении, возратить ему Бужеск и к тому еще три города прибавить. Ярополк же, утвердись клятвою, отдал ему Червень и помогать обещал. Как только в Галиче уведали, что Владимир в Червени, любя все весьма княгиню Ольгу и детей ее, учинили смятение против князя своего Ярослава. И придя в дом его, поставили стражу крепкую, чтоб не мог уйти, а наложницу его Настасию, которая его смутила с княгинею и детьми, возложав на костер великий, сожгли и несколько бояр, приятелей ее, побили. Тогда прилучился тут князь Ярополк, который с тысяцким галицким едва смогли людей утишить и не дали более побивать. С Ярослава же взяли клятву, что ему княгиню свою содержать порядочно, как надлежит. Сына же его, от наложницы рожденного, сослали в заточение. И с тем послали к княгине и детям его объявить. Она же, слыша про то, возвращалась к Галичу, и Ярослав послал от себя к ней бояр. Оные же встретили княгиню на пути в Червень, идущую с детьми, объявили им, что князь Ярослав содержится под стражею, неприятель ее, наложница, сожжена, а сын ее сослан в заточение, и что князь клятвою утвердился жить с нею порядочно. Потому Ольга с обоими сынами приехала в Галич и принята от князя и людей с честью. И Ярослав стал с нею жить, как надлежит, но за страх наказания от народа, а не от любви искренней.

Война на болгар. Андрей Юриевич, князь великий, по наступлении зимы велел собраться войскам своим и послал сына своего Мстислава на болгар. С ним же рязанский и муромский князи послали сыновей своих с войсками. Но поскольку на болгар, из-за великих степей, зимою воевать трудно, того ради войска весьма лениво собирались.

Мстислав Андреевич болгар воюет. Мстислав же с новгородскою помощью пришел к устью реки Оки, соединился с князьями рязанским и муромским и ожидали тут войск две седмицы. Но не дождавшись всех, Мстислав, оставив оных и выбрав лучших людей с 2000 человек, пошел с оными наперед, а прочим, дождавшись друг друга, велел за собою идти. И придя в Болгар-

скую землю, сначала на мордву, взял их 6 великих сел и седьмой град болгарский, в которых могущих воевать побили, а жен и детей побрали. Болгары, уведав о том, немедленно собрались до 6000, пошли на Мстислава. А Мстислав, набрав плена и коней довольно, видя, что за ним остальные его союзники не идут, опасаясь болгарского войска, немедленно возвратился и пошел к Оке. Болгары же, как могли, за ним поспешая, догнали его в восьми верстах от Оки, когда Мстиславовы люди, с полоном наперед пущенные, переправлялись чрез Оку на устье, где оставлены были войска. Он же хотя был с малым числом, однако ж, помощию Божиею сохранно отойдя, перешел чрез Оку, а болгары далее гнаться не смели. И так Мстислав возвратился в дом со многим полоном к великому обрадованию отца своего и народа, и воздали великое благодарение Господу Богу.

25. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В МАЛОЙ РУСИ ВЛАДИМИР III, СЫН МСТИСЛАВА ВЕЛИКОГО

Мстислав Владимирович дорогобужский. После смерти великого князя Глеба Давид и Мстислав послали в Дорогобуж ко стрью своему Владимиру Мстиславичу объявить ему о смерти Глебовой и просить его на престол русский в Киев. Он же, преступив клятву к союзникам своим Ярославу Изяславичу и Ростиславичам, пошел в Киев, оставив в Дорогобуже сына своего Мстислава. И придя в Киев февраля 15 в неделю Сырной седмицы, сел на престол отеческий.

6681 (1173). *Война на Литву. Роман Ростиславович Литву победил. Литва в работе.* Роман Ростиславич смоленский ходил с войском на Литву, где великое разорение учинил, жилища их пожег и множество народа пленил, которые, не смея против него собравшись биться, бегали, по лесам и болотам укрываясь. Он же, возвратясь раздал пленников по селам в работы, повелев на них пахать, от чего пословица сохранилась: «Со злобой, Роман, работаешь, словно литвинам орешь».

Андрей I противится избранию Владимира. Великий князь Андрей Юриевич, услышав о смерти брата своего Глеба и что после него Владимир, племянник их, престол киевский принял, рассудил, что оному из-за слабости его не управить, и принял сие за противное, что без его ведома, как старейшего в племени Владимировом, учинено, послал ко Владимиру, повелевая ему сойти с престола и отдать оный племяннику его Роману Ростиславичу смоленскому. А к Роману послал в Смоленск, чтоб он ехал в Киев, обещав ему, если Владимир добровольно не уступит, войска в помощь прислать.

Умер Мстислав Андреевич. Той же зимой марта 28-го преставился князь Мстислав Андреевич, сын великого князя, и положен во Владимире в церкви св. Богородицы, которую отец его создал.

Юрик Ростиславич из Новгорода. Родился Ростислав Михаил Юрикович. Ростиславль или Рославль гр. построен. Князь Юрик Ростиславич, видя великое непостоянство и развраты зlostные в новгородцах, собравшись тайно, выехал из Новгорода. И когда, идучи к Киеву, был на Лучине, тут родился ему сын, которого нарек во имя дедово Ростислав, а во святом крещении Михаил. И создал на том месте град во имя его (505) и церковь святого Михаила, и оный град ему отдал. Была же о рождении его радость великая. После долгого же времени Михаил Ростислав в сем граде преставился. Тогда новгородцы послали к великому князю Андрею во Владимир знатных мужей просить у него, чтоб им дал князя по его воли.

Умер Владимир III. Владимир Мстиславич, придя в Киев и недолго пробыв, впал в тяжкую болезнь и скончался мая 30 числа русальной седмицы в понедельник (506). Тело его погребли в монастыре святого Феодора. Был на великом княжении 3 месяца 11 дней, всего лет прожил 43. Сей князь многие беды и гонение от Мстислава, племянника своего, претерпел, бегая в Галич, Рязань, к венграм и к половцам, но все за свою вину и непостоянство, и никто из князей его не любил.

Михалко Юриевич в Киеве. После смерти его приехал в Киев Михалко Юриевич, но к брату Андрею, как надлежало, старшему своему, честь приложить не послал. В то же самое время приехали в Киев послы от великого князя Андрея и объявили киевлянам, чтобы никого, кроме Романа Ростиславича, на престол не принимали, а к Роману со братиею от Андрея послы посланы прежде, как выше объявлено. Посему киевляне послали немедленно в Смоленск просить Романа Ростиславича на великое княжение русское, а Михалку отказали, опасался Андрея, но упростили его быть во управлении до прибытия Романа.

26. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РОМАН РОСТИСЛАВИЧ В МАЛОЙ РУСИ

Ярополк Романович. Роман Ростиславич после прихода послов киевских, поскольку уже совсем готов был, пошел немедленно. И когда пришел к Киеву, встретил его митрополит с крестами, с ним же архимандрит и игумен печерский Поликарп (507), и другие игумены, и попы со множеством народа. И приняв его, проводили в дом Ярославов с великою честью на престол отца его июля 1-го дня. Смоленск же оставил Роман сыну своему Ярополку.

Родился Ростислав Иоанн Ярославич. Июля 24 дня родился Ярославу Изяславичу сын, и нарекли его Ростислав, а во святом крещении Иоанн.

Война половцев. Кончак кн. Кобяк кн. Половцы побиты. Серебряное. Убруч. Половцы, придя в Черниговские области Святослава Всеволодича, великий вред чинили, а также и по Поросью. Игорь же Святославич, собрав войско свое, сколько мог, пошел за ними в поле за Ворскл. И дойдя до них, взял некоторое количество в плен, которые ему сказали, что Кончак и Кобяк, князи их, пошли к Переяславлю. Игорь, слыша то, возвратился и пошел за оными князьями. Догнавши же, июля 20-го учинил с ними бой. Но половцы после малого сопротивления, побросав все свои тяжелые грузы и полон русский, побежали, ибо они воевали даже до Серебряного и Убруча. Войска же Игоревы гнались за половцами, сколько могли, многих побили и в плен взяли. Потом, собравшись, все воздали хвалу Господу Богу на месте том. Но уздав, что от Дона идет половцев великое множество, ночью отступив в безопасное место, стали. Половцы же, уздав о побитии своих, пошли на побег. А князи возвратились в дома с победою и пленом.

6682 (1174). *Юрий Андреевич в Новгород. Ростиславичей просьба. Ответ Андрея. Андрей требует власти над всеми Владимировичами. Роман из Киева. Всеволод III в Киеве. Ярополк Мстиславич. Ростиславичей умеренность. Андрея просьбы презрение.* Князь великий Андрей послал в Новгород сына своего Юрия. Новгородцы же, приняв его с честью, целовали крест на его и отца его волю, т. е. быть им покорным и ни в чем воле их не противиться. Сие уздав, Ростиславичи весьма оскорбились, поскольку Андрей оным, как внукам старейшего сына Владимирова, Новгород прежде уступил и клятвою утвердил, послали к нему вельмож своих и написали письмо с таким требованием: «Отец и брат, мы тебя ради твоей старости именуем и почитаем отцом себе, но ты учинил неправо, что взял наш Новгород, ибо ведаешь сам довольно, что Новгород издревле принадлежит к великому князю русскому к Киеву, а особенно новгородцы сколько раз деду и отцу нашим и нам крест целовали, что от нас не отступать. И ты сам то утвердил. А ныне, не объявив нам вины нашей, то нарушил». На сие Андрей им отвечал так: «Вы весьма неправо Новгорода требуете, поскольку новгородцы клятву дали Владимиру о старейшем в его поколении. И я старейший между всеми в племени его» (508). За сие началась распря у Андрея с Ростиславичами. Андрей стал многие вины на них складывать и послал к ним боярина своего Михна с приказом, чтоб они отдали ему боярина их Григория; а Роману, поскольку не исполняет воли его и явился противным ему, как старейшему, чтоб он из Киева и братья его, Давид из Вышгорода, Мстислав из Белго-

рода, шли снова в свою область Смоленскую; а Киев повелевал принять брату своему Михалку Юриевичу. Сие привело Ростиславичей в великое оскорбление, что Андрей неправо их лишил Новгорода, а к тому, отнимая и Киев, отдает брату своему Михалку, рассудили силою то его неправое требование опровергнуть. Но старший их брат Роман хотя в храбрости и управлении пред всеми не скуден был, однако не желая быть причиною междоусобного кровопролития, оставив Киев, возвратился в Смоленск и послал киевлян в Торческ сказать Михалку о том, Михалко же сам в Киев тогда не поехал, а послал младшего брата Всеволода Юриевича для управления и с ним племянника своего Ярополка Мстиславича. Всеволод, придя, был в Киеве пять седмиц. Между тем Ростиславичи, Рюрик, Давид и Мстислав, видя себя настолько от Андрея обиженными, но не желая войны начинать, положили Андрея рассуждением и просьбою к приятельству склонить, послали к нему говорить так: «Мы без притвора, но сущю правдою, приняли тебя себе в отцово место, обещав к тебе послушание и всякое доброжелательство, в чем мы тебе и ты нам обещание твое клятвою утвердили, что тебе нас иметь как детей и всякого добра нам желать. И это нами до сих пор ненарушимо сохранено, и впредь всегда то хранить желаем. Но ты брата нашего Романа выслал из Киева и нам без всякой нашей вины велишь из Русской земли, нашего наследия, ийти. Просим тебя, чтоб ты, помня свое к нам обещание, более нас не обижал. Если же намерения своего переменить не хочешь, то ведай, брат, что Бог есть властелин над всеми и судит по правости». Андрей, выслушав то, не дал им никакого ответа и посла их ни с чем возвратил, одно сказал, что он есть старейший во всех князях русских и его должны все слушать. Ростиславичи, видя Андрееву несклонность, рассудили, положась на Бога, принять свои меры. И, собравшись, Давид со Мстиславом въехали внезапно ночью в Киев в день Похвалы пресвятой Богородицы, июля 26, где Всеволода и Ярополка, а также бояр Андреевых, Владислава Ляха, Михна и пр., взяв, посадили под крепкую стражу (509).

27. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ РЮРИК II, СЫН РОСТИСЛАВА

Давид и Мстислав, видя, что киевляне приходу их были рады, а скорее им было неприятно видеть над собою столь молодого князя Михалка, чего прежде не бывало, немедленно послали к Рюрику, брату их, в Овруч с известием и просили его на престол. Который, получив от старшего брата Романа позволение, немедленно прибыл и принят от киевлян с великою радостью и почтением.

Владимир галицкий ушел от отца. Брак Владимира галицкого. В том же году Владимир, сын Ярослава галицкого, видя, что отец его более любит сына побочного, осердясь, уехал в Луцк с матерью и женою к Ярославу Изяславичу, который ему обещал достать от отца его владение. Ярослав же галицкий послал в Польшу просить войска. И когда оно пришло, дав им 300 гривен серебра, пошел с оными на Ярослава луцкого, послав к нему наперед сказать, чтоб отдал сына его, а если не отдаст, то он принужден против него войну начать. И так как Ярослав не хотел того учинить, то галицкий, придя в область Луцкую, 2 города сжег. Ярослав Изяславич луцкий, видя, что противиться оному не в состоянии, но и отдать Владимира не мог, отпустил его и с матерью в Торческ к вую его Михалку, а сам едва смог мир у Ярослава галицкого испросить. Михалко Юриевич хотя весьма изгнанием сестры своей и ее сына оскорбился, но, боясь Ярослава галицкого, не мог их долго держать, отпустил Владимира по просьбе тестя его Святослава Всеволодича к нему в Чернигов, который обещал их отпустить к Андрею в Суздаль, но не отпустил его от себя, а просил, чтоб, совокупясь с войсками, идти на Ярослава галицкого. Андрей же, ведая беспутное Владимира состояние, отказался, а сестру свою Ольгу, мать Владимира, взял к себе.

Михалко из Торческа в Переяславль. Рюрик Ростиславич, опасаясь Андрея, а особенно того, что брат его Михалко владел Торческим в области Киевской, послал ему сказать, чтоб он выехал в свою вотчину. Но так как тот не хотел того учинить, совокупясь с братиею, пошли на него с войском к Торческому и, придя, стояли около града 6 дней. На седьмой же прислав, Михалко договорился с ними на том, чтоб ему Ростиславичи отдали Переяславль, где был сын Глеба Юриевича. И так Михалко преступил свою клятву к брату Андрею и тестю Святославу Всеволодичу черниговскому, а согласился с Ростиславичами, а кроме того и о сестренице своем Владимире галицком договорился отослать его к отцу. Ростиславичи со своей стороны освободили Всеволода Юриевича и Ярополка Мстиславича со всеми людьми, пойманными с ними.

Мстислав Мстиславич. Потом Рюрик пошел к Триполю, коим владел Мстислав Мстиславич, племянник Михалков, и оно его выгнал, поскольку Михалко о нем в договоре не упомянул. И Мстислав пошел в Чернигов, где принят был от деда с любовью.

Черниговских коварство. Андрея I гордость. Мстислава Мстиславича бодрость. Андрей обруган. Андрей Юриевич, увидав, что Ростиславичи Киев взяли и Всеволода, брата его, держат под стражею, разгневался на них весьма. А черниговские и северские весьма о том прилежали, как бы Киев из власти племени Владимировых себе достать, к чему не было лучшего способа, как Владимировых внуков поссорить и в бессилие привести; послали

к Андрею послов для учинения с ним союза на всех их противников, а тайно возбуждали его на Ростиславичей. Андрей рад был сему союзу и учиненному ему от Олеговичей предпочтению старшинством, весьма возгордился и немедленно послал мечника своего Михна в Киев к Ростиславичам, велел им объявить так: «Поскольку вы противниками явились воли моей, того ради ты, Игорь, пойді в Смоленск к брату твоему Роману, а ты, Давид, пойді в Берлядь (510), нет тебе места в Русской земле». А о Мстиславе не упомянул. Когда сей посол пришел в Киев, Рюрик, слыша такой Андреев приказ, пришел во ужас, и киевляне, весьма силы Андреевой и союзников его опасаясь, пришли в сомнение. Мстислав же Ростиславич, юнейший брат, поскольку из младости любочестием и храбростию был преисполнен, не могши терпеть сего поношения, велел Андрееву оному послу пред собою остричь бороду и голову и сказал ему: «Иди к Андрею и скажи ему, мы его до сего времени почитали, как отца, но поскольку он прислал к нам с таким приказом не как князям, но как своим подданным простым его служителям, того ради тот его приказ, как неистовый, отвергаем и его не слушаем. Он же, когда хочет что с нами силою делать, то пускай начинает, а мы будем, положась на волю Божию, нашу честь и справедливость защищать и оборонять, насколько нам Бог поможет».

Определение прежде получения. Андрея неистовство. Романа хитрость. Междоусобие. Мстислава храбрость. Галицкий отказался. Вышгород обложен. Храбрость Мстислава. Бой у Вышгорода. Мстислава Ростиславича храбрость. Галицкий Андрею в помощь. Распря союзных в Киеве. Ярослав галицкий союз нарушил. Черные клобуки черниговских не хотят. Андреево войско от страха ушло. Сие неожиданное известие получив, Андрей весьма рассвирепел, изменился в лице, помрачился весь вид и сердце его исполнилось ярости. Был, как лев, готовый на лов. И немедленно послал во все пределы владения своего, Суздаль, Ростов, Переяславль, также в Новгород и на Белоозеро, велел, как возможно скоро собравшись, войскам к себе идти. Присовокупил же муромских и рязанских войск, которых по счислению в совокуплении было 50000. Над всеми был сын его Юрий и воевода его главный Борис Жирославич, посадник новгородский, и других воевод много. Оным приказал Рюрика и Давида изгнать, а Мстислава, взяв, привести в Суздаль живым, желая его без милости наказать. Бориса же, воеводу своего, послал наперед к Олегу северскому и Святославу черниговскому, чтобы они с войсками были в готовности и, когда его сын с войсками прибудет, чтобы с ним совокупилсь. Андрей Юриевич хотя умом, а более храбростию прежде во всей Руси славился, только сею невоздержною яростию и гневом неправым на ближних своих сродников, желая их неправо достояния

лишить, посрамился и великое неистовство изъявил. Когда же войска его шли чрез область Смоленскую, послал к Роману Ростиславичу, повелевая ему сына своего с войсками послать на братию его. Роману же хотя весьма прискорбно сие требование было, но, видя себя противиться ему не в состоянии и опасаясь, чтобы его области не разорил, принужден обещать по требованию Андрееву отправить. А к тому посылал к полоцким, туровским, пинским и городенским, чтоб к нему совокупились и вместе к Киеву шли. Когда же сын Андреев пришел к Олеговичам, тогда совокупились с ним войска черниговские, северские, Михалко и Всеволод с перяславцами, и пошли за Днепр к Киеву. Ростиславичи, слыша такое великое собрание войск, рассудили, Киев оставив, отступить в свои прежние владения, Рюрик — в Белгород, а Мстислав с Давидовым полком укрепился во Вышгороде, обещав братьям оный со всею возможностью удержать или весьма недешево неприятелем отдать. Давид поехал в Галич просить у Ярослава помощи, но Ярослав ему отказал, опасаясь, чтоб Андрея со всеми столь великими войсками не подвигнуть на себя. Святослав черниговский с Михалком, как старейшие во всех князях войска совокупленного, перейдя Днепр, послали к киевлянам, а также к берендичам и порсянам, велев им идти к себе. Которые по неволе к ним пришли и приступили к Вышгороду октября 8-го. В сем войске было более 20-ти князей, но старейший во всех Святослав Всеволодич черниговский, и определили к Вышгороду сначала Всеволода Юриевича и с ним Игоря Святославича с другими младшими князьями, которые вступили в город. Мстислав тогда смотрел на них и не мешал устанавливаться, но когда они спокойно стали, то думали, что Мстислав не смеет на них ни выглянуть. Но как только установились, Мстислав, приведя в готовность свое войско, выехал на поле против них, и стали стреляться и биться, гоняючи друг друга. Мстислав же, усмотрев, что его стрельцы смялись, приехав к ним, говорил: «Братия, чего боясь бежите, забыв свою честь. Смотрите на меня, что я многочисленности их войска не боюсь, но надеясь на милость Божию и, храня свою честь, должно вам помнить свою клятву и ныне свою верность и мужество изъявить». И тотчас сам пред всеми поехал на неприятелей, которые стояли, разделясь на три полка, новгородцы по обоим крыльям, а в середине Всеволод Юриевич со своими полки. И с ним вначале сразился Мстислав и смял его. Новгородцы, видя Мстислава с малым войском в середине Всеволода гонящего, устремились на него с обеих сторон и отделили его от своих. Мстислав, видя то, поворотясь, въехал в новгородцев. И так смешавшись, жестоко бились долгое время, не могши один другого одолеть. Тут было страшное позорище, как многочисленные мужи падали, блистание мечей, треск великий от ломания копий и стенание раненых, от пыли же невозможно было

ничего видеть. И так сей пресильный бой продолжался до ночи, едва уже смогли в темноте разойтись. Сей бой был первый, на котором Мстиславовых много было раненых, а убитых немного. У противников же, а более у Всеволода, намного больше побито, нежели все войско Мстислава в том бою счислялось, из-за чего Всеволод отступил за долину. Потом Святослав со всеми войсками, приступив ближе ко граду, окружили оный отовсюду и стали приступать каждодневно, где хотя у Мстислава немало из его лучших людей побито, но противников весьма много более, из-за чего они напоследок не так смело город беспокоивали. И так стояли около града 9 седмиц. В то время пришел и Ярослав галицкий со всеми войсками галицкими и вольнскими против Ростиславичей же, но при том требовал себе по старейшинству преимущества на престол киевский. Напротив же, черниговские и северские усиленно того домогались, чтобы престол получить Святославу. Андрей и все Владимировичи не хотели никому дать, кроме Михалка Юриевича, что учинило между всеми князьями распрю и несогласие. Ярослав галицкий, видя, что его намерение весьма исполниться не может, а другому, как шурина своему Михалку, так и свату Святославу, из-за достаточной опасности допустить не хотел, ибо то было бы конечно к великому его беспокойству, того ради он, обменявшись тайно сообщениями с Ростиславичами, учинил с ними союз. И отступив от Олеговичей, устроив полки, пошел к Белгороду, где Рюрик Ростиславич стоял. А также черные клобуки, уведав, что Олеговичи Киева и великого княжения домогаются, объявили сыну Андрееву: «Мы издревле клятву дали Владимиру и после него Мстиславу, сыну его, что нам всегда быть верным потомкам их. Ныне же слышим, что вы хотите Русскую землю покорить Святославу, которого все мы принять не хотим». И после того объявления, убравшись, пошли прочь. Тогда на все войско князей тех пришел страх великий, так что никто удержать более не мог, и все, не дождавшись света, ночью в великом смятении побежали. Мстислав, видя то и познав милость божескую к нему, выйдя из града с войском своим, погнался вслед за ними, многие обозы их отнял, людей порубив и побрав, возвратился и воздал хвалу Господу Богу. А войско Андреево возвратилось со срамом и великим вредом, из-за гордости его наказал его Бог.

28. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ ЯРОСЛАВ II, СЫН ИЗЯСЛАВА II

Рюрик в Новгород. После отбытия Святослава с союзными Андреем князьями, Рюрик Ростиславич с братьями, Ярослав галицкий и Ярослав луцкий с прочими пришли в Киев. И хотя, как вы-

ше сказано, Ярослав галицкий, отступив от Андрея, союз с Ростиславичами учинил, при котором Рюрик сильно домогался Киева, но Ярослав ему внятно рассудил, что оное по правости надлежит Изяслава, как старшего брата, сыну Ярославу луцкому, чего никто по праву оспорить не мог. Так вот согласившись, дали преимущество Ярославу Изяславичу, внуку Мстислава Великого, и объявили его великим князем русским декабря 20-го дня, и он был посажен с великим великолепием. Ростиславичи же, как только победу над Андреем получили, тотчас рассудив и Новгород у него отнять, послали немедленно к новгородскому посаднику говорить, что если они желают, то Рюрик немедленно к ним будет. Посадник же учинил вече в войске, не объявив Юрию, сыну Андрееву, и положили Рюрика просить, чтоб к ним шел. И как только Рюрик Киев уступил Ярославу племяннику, то сам немедленно поехал в Новгород, а братья его остались на прежних уделах, Давид в Вышгороде, Мстислав в Белгороде.

Святослава вымышленный запрос. Ярослав из Киева. Святослав III в Киев. Святослав Всеволодич черниговский прислал к Ярославу Изяславичу просить себе городов во владение, напоминая ему прежнее его клятвою утвержденное обещание. Когда Владимир умер и в Киеве сидел Михалко, тогда Ярослав Изяславич, по правости наследия после старейшего брата и дяди своих, просил многих князей о помощи ему, обещая наградить. Но поскольку Андрей оное отдал Ростиславичам, а его никто не смел себе неприятелем сделать, и более Ярослава почитали не способным к тому, никто не взялся, отговариваясь разными к тому препятствиями. И тогдашнее вспомнил Святослав. На оное Ярослав отвечал ему, что хотя тогда обещал, но Святослав, обещав, войска собрав, придти в помощь со всеми братьями и племянниками, однако ж, не учинил и более потом был противен, сам себе оного ища, «я же достал оный моим и братьев моих оружием, и потому Святославу нет причины требовать награждения». Святослав, озлобясь за сей отказ, собрав войска; с племянниками своими и неожиданно пришел к Киеву. Ярослав же, поскольку был весьма осторожный и не смог даже добрый распорядок к обороне учинить, уедав о приходе Святослава, оставив жену и детей в Киеве без всякой обороны, уехал в Луцк для собрания войска. А Святослав, придя в Киев, взял жену Ярослава с младшим его сыном, всех его бояр, служителей и имение вывез в Чернигов, поскольку так пришел тайно, что никто о том не ведал, из-за того что Ярослав нисколько о том, чтоб ведать, где что у соседних князей делается, не прилежал. И пробыв в Киеве 12 дней, Святослав возвратился с великим богатством в Чернигов.

Киевлянам возмездие за измену. Междоусобие черниговских и северских. Ярослав жену и все возвратил. Ярослав, уедав, что

Святослав, пограбив, возвратился в Чернигов, а в Киеве никакого князя не было, приехал снова в Киев и, возложив вину на киевлян, как ежели бы они привели Святослава, потребовал от них, чтоб собрали столько, чем не только жену, сына и служителей его выкупить, но и весь его убыток наградить. Но когда киевляне извинялись невозможностью, то велел все имение у всех жителей, начав от вельмож и управителей, как тутошних, так приезжих гостей, греков, угров и латинян (511), а также игуменов, попов и всех церковников обобрав, продавать, заперши Киев, чтоб кто чего не вывез. И так вот собрав сокровище немалое, оставив всех киевлян с надежными ему правителями, сам с войском пошел к Чернигову. И поскольку тогда Святослав имел вражду с племянником Олегом Святославичем северским, и Олег, войдя с войсками, области Святослава разорял, того ради Святослав, видя себя не в состоянии обоим вдруг противиться, прислал к Ярославу просить о мире, где договорясь, возвратил ему жену, сына, служителей и все имение взятое. Которое Ярослав получив, возвратился к Киеву. А Святослав, получив свободу от Ярослава, пошел на Олега и, большое разорение в его области учинив, возвратился в Чернигов.

Умер Святослав Юриевич. Января 8-го преставился блаженный князь Святослав Юриевич, который от младенчества до совершенного возраста был здоров, но в самых его лучших годах приключилась ему тяжкая болезнь, которою мучился много лет. И, скончавшись, погребен в Суздале с честью и жалостию всех ученых, так как сей князь был весьма благоразумен, учен писанию, многие книги читал и людей ученых, приходящих от греков и латинян, милостиво принимал, с ними почасту беседовал и состязания имел.

Рюрик из Новгорода. Новгородцы, приняв Рюрика с честью, но не долго держав, снова, вознегодовав, выслали, а на его место взяли во второй раз Андреева сына Юрия.

6683 (1175). *Ростиславичи ищут великое княжение.* Рюрик, придя в Смоленск мая 1 дня, советовался с братиею, как бы Киев снова в свое владение достать, рассуждая о том, что прежде Андрей, искав посадить на Киеве Святослава, их изгнал. Но поскольку Святослав начал войну на Олега северского, за что Андрей возымел злобу на Святослава и более ему помогать не будет, и за Ярослава, как недостойного к тому, не вступится, «только нам, рассуждая по его гордости, без его воли начать неудобно». И так рассудив, послали к нему знатных вельмож просить, чтоб Роману, старшему их брату, быть по-прежнему великим князем русским. Андрей же сею приложенною ему честью старшинства доволен был и отвечивал им, что послал ко братии, князям русским, для взятия их мнений и «когда получу от них известие, тогда дам вам ответ».

Умер Юрий муромский. Января 19 дня преставился князь Юрий Владимирович муромский.

Умер Андрей I. Боголюбов. Июня 29-го дня в субботу на память святых апостолов Петра и Павла убит был великий князь Андрей Юриевич, внук Мономахов, который построил град Боголюбов так далеко от Владимира Белорусского, как Вышгород от Киева (около 7-ми верст), и тут часто пребывал. Сей благоверный и христоролюбивый государь от младости возлюбил Бога и душу свою всеми добродетелями украсил, подобен был Соломону. Потому как тот создал храм Господу Богу, так вот сей Богоматери создал, более всех церквей украсив множеством золота, серебра и камнями драгоценными. Много же других драгоценных вещей, украшенных узорами, во оную внес, так что всем приходившим было смотреть с удивлением. Град же Владимир расширил и умножил, всяких в нем жителей, как то: купцов, хитрых рукодельников и ремесленников разных поселил. В воинстве был храбр, и мало кто из князей подобный ему находился, но мир более, нежели войну, и правду более великого приобретения любил. Ростом был невелик, но широк и силен весьма, волосы черные, кудрявы, лоб высокий, очи велики и светлы. Жил 63 года.

Кучковы. Жены предательство. Меч Борисов. Владимирцев неверность. Кузмище богобоязненный. Увещание злодеев. Духовных неблагодарность. Козьма и Дамиан. Здесь же об убийстве его скажу. Был у него слуга возлюбленный, именем Иоаким. Сей услышал от некоего смутителя, якобы князь хочет его убить, как прежде казнил брата Кучковых, хотя оный ни в каком злодеянии обличен не был. Сим возмуться, злодей тот пошел к братьям Кучковым, ведая их злобу на князя. И призвали в совет таких же злодеев, говорили, что князь убил брата нашего, а ныне хочет и нам то же учинить. И так решили они упредить оное убийством самого князя и, не тратя времени, в ту ночь ехать в Боголюбово, где князь был без опасения, там его убить. Начальник сему убийству был Петр Кучков, зять его. Анбал ясин, ключник княжий, Иоаким Кучкович и прочие нечестивые числом общим 20 в тот день в доме Петра Кучкова в согласие вошли. Княгиня же была в Боголюбове с князем и в тот вечер уехала во Владимир, чтобы ей то злодеяние от людей утаить. Когда же ночь наступила, оные проклятые злодеи, вооружась, приехали в Боголюбово. Вскоре, словно звери свирепые, пошли в дом княжий и прямо к его спальней, не ведая подлинно, тут ли князь спит, а двери были заперты. Один из них кликнул: «Князь, господин!». На это князь спросил: «Кто ты?». Оный отвечал: «Я Прокопий». Князь же, опознав, что речь не Прокопиева, сказал: «Раб, я слышу, что ты не Прокопий». Тогда они, узнав речь княжую, стали двери ломать. Князь, видя сие, вскочив с постели, хотел меч взять, ибо он,

хотя такого наглого нападения никогда опасаться причины не имел, но от любви ко святому Борису, сроднику его, меч его всегда при себе имел. И не мог одного найти, поскольку казначей его Анбал, после умышления убийства его, оный пред вечером того дня вынес вон. Тогда, ворвавшись, двое из злодеев ухватили князя. Он же, схватив их, одного ударил о землю, а другого держал. Прочие, вскочив и думая, что князь лежит на земле, закололи одного товарища своего. Потом, опознав князя, схватились с ним. И не могли его повалить, стали мечами сечь. На что он их спрашивал, какую вину они на нем нашли. Но те, не отвечая ему, били его лежащего. И когда уже голоса его не слышали, полагая его мертвым, снесли на низ, а сами, боясь, с трепетом пошли из хором. Он же, очнувшись, встал и пошел за ними, стоная, желая рабов своих, во дворе бывших, созвать. Что злодеи услышали, поворотились к нему, а он, видя их, побежал под сени. Но так как темно было, и злодеи оные, видя, что никто на них, слыша шум и крик княжий, не идет, зажгли огонь и стали его искать без опасения. И видя его за столбом крыльечным стоящего и молящегося к Богу, тут закололи его. И так как он хотел меч отвести рукою, то Петр Кучков отсек ему руку, а прочие кололи. И так сей блаженный князь окончил жизнь свою (512). Потом злодеи оные, пойдя в хоромы, убили Прокопия, которого князь весьма любил. И после убиения одного стали грабить все великое имение княжье: И положив лучшее на возы, ночью еще прежде, нежели день был, отъехали в их вотчины. На следующий же день 30-го июня на память двенадцати апостолов вооружились они и стали созывать к себе в товарищи для защищения своего. Если бы кто из Владимира на них пришел, то положили с ними биться. Но упреждая оных, послали во Владимир сказать вельможам, бывшим там: «Если вы на нас помышляете идти с войском, то ведайте, что мы будем с вами биться. И ведаем, что между вами более с нами согласных. Того ради останьтесь в покое». Вельможи же владимирские, хотя некоторые сожалели о своем государе, но видя, что их было мало, не смели ничего начать и оставили тех убийц в своей воли, приказав им в ответ только: «Мы к вам не пристаем, а вы делайте, что хотите». Сии же беззаконники, видя себя от страха свободными, разошлись по селам и грабили все дома княжие, а также всех верно бывших князю: правителей по городам (посадников), судей (туинов), мечников и пр., многих из них побили и дома разграбили. В воскресенье же 30-го июня нашли тело великого князя под сенями и вытащили, надругаясь над ним, на огород псам на съедение. Был тогда в Боголюбове киевлянин Кузмище. Сей, услышав о том злодеянии и вспомнив к себе милость княжью, придя во двор княжий, спросил, где князь лежит. Тогда некоторые сказали ему, что убит и вытасчен на огород, и там ле-

жит. И говорили ему, чтоб он его не трогал, ибо, кто за него примется, хотят убить. Кузмище, слышав то и видя князя нагим лежащего, начал плакать. Анбал же казначей, родом ясин, которому все имение княжье поручено было, стоял на сенах. Кузмище, увидев, просил его, чтоб скинул ему ковер или иное что, чем бы накрыть тело княжье. Но тот, посмеявшись, сказал: «Псы без покрывала и постилки съедят». Кузмище же возопил от горести: «Враг, что сие делаешь, помнишь ли, в каких убогих одеждах взял тебя князь и обогатил, поскольку ныне ходишь в бархате, а князь, государь твой, лежит наг». Анбал, устыдясь, бросил ковер и епанчу княжую. Кузмище, это взяв, обвинил тело княжье и снес к церкви. Что видя, народ весьма смелости Кузмищевой удивлялись, и что злодеи других за одно напоминание о князе били, а его видя несущим, молчали. Кузмище, принесши к церкви, просил церковников, чтоб отомкнули церковь, но те сказали, чтоб он бросил пред церковью. Он же, видя сих неблагодарность, еще более плакав, положил его в притворе, где оное тело лежало два дня и ночь, ибо ожидали из Владимира присылки. Сие видя, Арсений, игумен Козьмы и Дамиана, сжалившись о князе и говорил священникам, что не следует ждать старейших игуменов, ибо лучше немедля отпеть и погresti здесь, до тех пор пока что более злое не приключится. И так, собрав церковнослужителей боголюбских, внесли в церковь и, положи в гроб каменный, опустили в землю. Во Владимире едва могли осмелиться послать для погребения князя и послали Феодула, игумена от святой Богородицы, и с ним некоторое количество из Лукиных воинов для провожания в Боголюбове. Которые прибыли в пятницу июля 5-го и, взяв тело княжье, привезли во Владимир и положили в великой церкви святой Богородицы златоверхой, которую он, сам создав, пребогато украсил и многими доходами снабдил. Княгиня же на следующий день после убийства великого князя, уздав о том, забрав все имение, уехала в Москву с убийцами, причину тому показывая, якобы боялась во Владимире смятения народного. Тогда многие начали плакать по великому князю, но большая часть радовались.

Совет избрания. Избрание великого князя. Избрание Мстислава незаконное. Брак Глеба рязанского. Города Ростов, Суздаль, Переяславль и другие, получив известие об убийстве князя, съехались все в Суздаль, где, об убийстве князя великого объявив, рассуждали, что без князя быть невозможно, ибо рязанские, уздав о том, могут нападение и разорение учинить, и князя ж такого, который бы всем люб и безопасен был, вскоре призвать невозможно, потому что сын Андреев млад и он в Новгороде. братья Михалко и Всеволод в Руси. И так как старые вельможи все согласились Юрия и Михалка призвать, и до тех пор пока

Юрий в совершенство придет, Михалко должен всем управлять, а Всеволода посадить в Ростове, но убийцы с их сообщниками, опасаясь мщения, ни сына, ни брата Андреева не хотели. Тогда случились при том рязанские бояре Детелец и Борис Куневич. Те, видя такую распрю, советовали призвать Андреевых племянников, а Глеба рязанского шурьев. И хотя сын Юрий и брат Михалко были по правости ближайšie (513), но противники множеством перемогли. Другое, суздальцы усиленно домогались, чтобы князю жить в Суздале, где все князи белорусские до Андрея жили, а ростовцы по старшинству требовали в Ростов, но прочие грады оставили то на волю князю. А об избрании все согласно положили послать к Олегу рязанскому просить шурина его Мстислава или Ярополка на княжение, ведая, что сии мстить кровь Андрееву после многих от него обид причины не имеют. И таким образом преступили данную Юрию от всей земли клятву, что после смерти его на княжении иметь младшего его сына. И сначала, оставив оное, приняли Андрея, а ныне второй раз преступили и мимо младшего Юриева сына внука избрали, чего никогда не бывало. Сие учинили они, послушав совета рязанцев Детельца и Бориса. И так вот положив, утвердились все клятвою, что того не будут преступать. И с тем послали в Рязань ко Глебу знатных вельмож с такою речью: «Тебе, князь, Мстислав и Ярополк Ростиславичи (514) шурья, а нам князи наследные, которых мы желаем и обещаем, что иных, кроме сего, не избирать и не принимать. В том утвердись клятвою, мы послали к тебе послов и просим тебя, чтоб ты вместе с нашими послал от себя посла к ним в Русь для призвания и приведения их сюда».

Глеб рязанский, слышав сие, весьма обрадовался как о том, что белорусские вельможи ему ту честь учинили, так особенно об избрании шурина своего, которого они так бояться и почитать, как Андрея и Юрия, причины не имеют, велел немедленно послать тем еще письменное требование их изъяснить и клятвою утвердить, а потом отправил их со своими знатными в Чернигов, где тогда Ростиславичи были.

Брак дочери Святослава. Послы оные, придя в Чернигов, явились к Ростиславичам и деду их по матери Святославу Всеволодичу, где был и Михалко Юрьевич, стрый их. И объявили оным, с чем они присланы от всей земли Белорусской, говоря Ростиславичам: «Отец ваш Ростислав Юриевич, владея при отце Ростовом, к нам был милостив и правосуден. Ныне же Андрей убит, и князя не имеем. Того ради, всенародно вас избрав на княжение всей Белорусской земли, просим, чтоб вы немедля пришли и приняли престол деда вашего». И на оное Ростиславичи ответствовали: «Бог вам помощи, что вы не забываете любви к вам отца нашего. Мы же вам без воли деда нашего ответа дать не можем,

но пойдём к нему, объявим, и как велит, тогда вам ответ дадим». И с тем пошли ко Святославу.

Святослава собственная польза. Михалко вел. кн. Договор. Коварный совет. Ростовцев неверность Михалку. Коварство Мстиславичей. Михалко во Владимир. Святослав, хотя охотно желал внукам своим такое владение достать, но своя собственная польза ближе и нужнее была. Ибо он, ведая, что Михалко Юриевич без войны им того не уступит, и ему Ростиславичи и северские помогать будут, а при том и его в покое не оставят, и поскольку он ревностно желал быть сам великим князем русским, в чем ему Михалко, как князь переяславский, много препятствовал, того ради рассудил оному, как и по правости ближайшему после брата наследнику, помогать, а себе Переяславль за то приобрести, и так объявил Мстиславичам: «Изрядно сие есть, что вас белорусские вельможи зовут. Но сия есть вотчина Юриева, которого настоящий наследник сын его, а ваш стрый Михалко, которым оные прежде крест целовали. И не могут сии своего права вам уступить, но воздвигнут войну и разорят землю, и кто ведаёт, кому в том Бог поможет. Ежели же хотите без пролития крове получить себе участие, то лучше о том договор учинить со стрьями вашими». Сие рассуждение хотя столько Ростиславичам, как присланным, противно было, но из-за заключающейся в нем истины спорить не могли и по нужде согласились. Потому Святослав немедленно призвал Михалка в Чернигов, где с ним учинили договор, уступив ему старейшинство, так что Михалку владеть Суздалем с пригородами, Всеволоду — Ростовом и Переяславлем, а Михалко уступил Ростиславичам Переяславль просто Русский и Городец, которым владел Всеволод. И на том целовали крест от руки епископа черниговского. Но при том по совету послов тех коварно Ростиславичи обещали Михалка проводить, говоря, что «поскольку оные ростовцы и суздальцы нас желали и просили, то лучше, что мы с тобою будем и им наш договор сами объявим, чтобы в них смятения и распри не было». И так вот положив, немедленно поехали все четверо, наперед Михалко Юриевич с Ярополком Ростиславичем, в Москву. О чем уведав, ростовцы стали негодовать на посланных и послали в Москву наперед, велели звать к себе Ярополка тайно, чтоб Михалко не ведал. Которые, придя, объявили Ярополку. И он, объявив Михалку, якобы имеет нужду не на долгое время отъехать и чтоб Михалко его дня 2 или 3 подождал, так уехал в Переяславль и принят от переяславцев и ростовцев с честью. Михалко же, узнав про обман сей, поехал ко Владимиру, где его приняли с честью. Но большое число знатных людей владимирских и с войсками по призыву ростовцев поехали к Переславлю навстречу Ярополку с 1500 человек и там, не ведая о Михалке, учинили Ярополку клятву, Ярополк, уведав, что Михалко во Владимире принят, по совету

ростовцев и прочих, при нем бывших, пошел ко Владимиру, чтоб Михалка выгнать, а Михалко заперся во граде с остальными владимирцами, которые все ему клятву учинили. Ярополк же, придя, обступил Владимир с ростовцами и суздальцами. Мстислав, идучи со Всеволодом за Михалком, уведав о том, возвратил Всеволода, а сам пошел ко Владимиру, которого ростовцы и суздальцы приняли с радостью, и стал у Владимира. И к тому пришли муромцы и рязанцы и стояли около града 7 седмиц, поскольку владимирцы крепко бились за Михалка.

Убийц злота. Михалка увещание. Михалко, видя неправду племянников своих и что ему помощи ниоткуда не было, старался договор с племянниками сделать, чтоб часть себе получить. Но убийцы Андреевы особенно к изгнанию его прилежали, ведая, что сей без отмщения крови брата своего не оставит, не допускали Мстиславичам ни о каком разделе договариваться. Ростовцы принудили Мстислава учинить клятву на том, что престол по древности перенести в Ростов и не быть оному ни в Суздале, ни во Владимире. А Ярополк учинил клятву суздальцам, что ему жить в Суздале и Владимир иметь как пригород суздальский. Все сие уведав, Михалко послал к племянникам говорить: «Вы меня нарекли себе отцом и, старейшинство мне во владении дав, утвердили клятвою. Ныне же меня изгоняете от наследия отеческого и хотите погубить. Я же вам никакой обиды и неправости не учинил, и вы никакой причины злоститься на меня не имеете. Если же вас ростовцы и суздальцы приняли, я вам в том не спору, владейте вы оными градами, а меня оставьте во Владимире с покоем и не слушайте кромольников и злодеев, которые погубили стрья вашего. Как вы хотите оным верить и на них надеяться, которые уже первому их государю неверны были, и как можете стыда и поношения в братии вашей избежать, что оных убийц приняли в свое защищение и советниками. И кто не скажет, что вы в убийстве стрья вашего участниками были и для получения владения его с сими злодеями прежде пересылку имели, чему всяк, видя ваши нынешние поступки, легко поверить может».

Михалко из Владимира. Мстислав, слышав сие, устыдился, но, весьма озлобясь за сие обличение, сказал присланным от Михалка: «Пойдите и скажите ему, мы стрья нашего Андрея не убивали и в совете том не были, а убили его от народа за его неправду, что неповинно многих казнил и разорял, в братии, князях русских, великие вражды и беспокойства чинил. Тебе же хотя мы крест целовали, но весь народ белорусский не хотят тебя иметь, а ты хочешь силою ими владеть. Того ради лучше пойдешь с миром в Русь во свой Переяславль, а я тебе не учиню никакого зла. А если не учинишь сего, то увидишь, как нас Бог с тобою разведет». Так вот продолжалось между ними в течение 7 дней. Владимирцы же,

видя себе великое утеснение и без всякой к помощи надежды, стали просить Михалка, чтоб он ныне, с племянниками помирясь, сам возвратился в Переяславль и, собрав войско, пришел, обещая ему тогда свободнее не только сами помогать, но и другие города к тому тайно склонять. На что он им отвечал: «Вы воистину правы предо мною, довольно для меня претерпели и я вас в конечном разорение приводить не хочу, но оставляю вас, пока мне Бог не изволит помощь подать. Но мириться и клятву племянникам давать с намерением оную не хранить, но, скоро нарушив, своего права домогаться, я не хочу, ибо было бы то явное беззаконие. А не мирясь уеду, то мне к преступлению клятвы нужды не будет». И потому, убравшись, выехал тайно из града и поехал в Русь, не учинив с племянниками никакого договора. Владимирцы же проводили его с плачем и жалостию великою. А Ростиславичи, видя его уехавшим, ругались.

МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ, ХИЩНИК ПРЕСТОЛА БЕЛОРУССКОГО

Владимир пригород суздальский. После выезда Михалка на следующий день послали владимирцы к Мстиславу и Ярополку сказать, что Михалко уехал и они готовы им град отворить и за своих государей принять, если они обещают им никакого зла не учинить. Поэтому Ростиславичи учинили им клятву. И владимирцы, отворив град, вышли сами к князям. Мстислав же и Ярополк, войдя во град, утешили владимирцев и разделили область Белорусскую (515): Мстислав взял себе лесную страну, Ростов, Переславль и прочие грады, а Ярополку отдал Польский Юриев и Владимир, а Суздаль оставили обоим. И были рады владимирцы, что избежали двойного страха, извинясь тем, что они бились не против Ростиславичей, но против ростовцев и суздальцев, поскольку оные, презирая владимирцев, называли их холопами своими и каменщиками и хотели сжечь Владимир, так как оный был прежде пригород суздальский, а Андрей престол перенес в него, и за сие злобились оные на владимирцев.

Брак Ярополка Ростиславича. В том же году Ярополк Ростиславич женился, взял Всеслава дочь витебского и венчался во Владимире февраля 3 дня во вторник Мясопустной седмицы. Юрий Андреевич, уедав о смерти отцовой, выехал из Новгорода, а новгородцы призвали Мстислава Ростиславича из Вышгорода и приняли его с честью (516).

6684 (1176). *Судей грабительство. Ростиславичей беспутства. Владимирцев оскорбление. В советах несогласие. Владимирцы Михалка просят.* Мстислав и Ярополк Ростиславичи, вла-

дея в княжестве Белорусском, стали наместничества и правления в городах раздавать прибывшим с ними служителям их русским, которые, надеясь на милость князей своих, хотели вскоре обогатиться, многие обиды людям подвластным чинили, как ограблением насильным, так и продажею на судах оскорбляли и утесняли. Князи же, как люди молодые, более полагались во всем на бояр. А оные точно так же о своем обогащении более, нежели об управлении государством и порядке в нем, прилежали, но, не удовлетворяясь тем от подвластных ограблением, не оставили монастыри и церкви, особенно владимирские. Сначала взяли ключи от казны церкви святой Богородицы и выбрали все золото и серебро; потом отняли области, данные к оной и другим церквам, и доходы, которые определил покойный князь Андрей. Сие многих привело в великое оскорбление. И начали всюду о вреде земском с великим сожалением о князе Андрее и о лишении Михалка рассуждать и думать, как бы сей вред отвратить. Особенно владимирцы, более других то чувствуя и собираясь тайно, советовались, некоторые представляли: «Мы хотя князя приняли и крест ему целовали на всей его воли, но вместе с тем он нам клятву учинил, что нас беречь будет. Ныне же как с чужою или неприятельскою областью поступают, явно что как бы не хотели впредь здесь владетелями быть, грабят не только подданных, но и церкви; боярам обогащаться дали власть, а сами об управлении и суде не прилежат. И потому не они, но бояре и слуги их князи над нами. Того ради нужно нам мыслить об избавлении себя и всех подданных от большего зла». Но прежде, нежели на настоящее дело согласились, послали в Ростов и Суздаль с тамошними вельможами говорить и познать их намерение. Оные же хотя словами были с владимирцами согласны, поскольку сами видели, что народ разоряется, но противно тому много из бояр, желая сами при таком случае пользоваться, действием ничего противного князям своим показать не хотели. Владимирцы, видя то, сами одни осмелясь, укрепились между собою клятвою и положили снова Михалка Юриевича и брата его Всеволода призвать и всею силою их защищать. И с тем послали к ним двух знатных граждан, которые, придя в Переяславль, говорили Михалку: «Прислали нас владимирцы вас просить, поскольку ты есть старейший ныне во братии и племянниках твоих и тебе по достоинству будет владеть Белорусскою землею, и просят, чтобы ты с братом Всеволодом пришли с войсками своими, а мы готовы все вам по крайней возможности помогать. Ежели же ростовцы или суздальцы с нами не будут согласны и пойдут на нас войною, то мы, уповая на нашу правду и милость Божию, не убоясь, против них станем и за вас головы свои положим.

Война северских с черниговскими. Ярослав Изяславич. Лутава. Муровлеск. Родился Олег Павел Игоревич. В то же время Олег

Святославич северский, войдя в согласие с шурьями своими Ростиславичами, начал войну против Святослава черниговского. И придя в область Черниговскую, Ярослав Изяславич выжег Лутаву и Муровлеск, но Святослав, послав к нему, мир с ним учинил. И Ярослав возвратился, а Олег пошел к Стародубу, но города не взял, только скот около онога со всех сел забрав, погнал к Новгородку. Святослав немедленно за ним пошел к Новгородку и, придя, обступил град. Олег, выстроив свое войско, вышел против Святослава. И как только по стреле пустили, побежало войско Олегово, а князь ушел во град и заперся. На этом бою некоторое количество Олеговых побили, других побрали и острог около града сожгли. На следующий день же выслал Олег к Святославу, и, помирясь, Святослав возвратился. В том же году родился Игорю Святославичу сын, и нарекли его Олег, а во святом крещении Павел.

Ярослав II изгнан. Роман Ростиславич смоленский, уздав, что Ярослав сидит в Киеве без помощи и киевлянами ненавидим, пошел с поисками к Киеву в помощь братьям своим. И приблизясь ко граду, послал Ярославу сказать, чтоб он, не проливая крови, шел в свое владение. Ярослав, слыша, отдал ему Киев, а сам пошел в Луцк. И хотя Роман, устыдясь, что неправо его обидел, послал за ним говорить, чтоб он возвратился; но Ярослав не возвратился, сказав, что лучше малым, но в покое, нежели великим владением, но беспокойным, хочет быть доволен.

РОМАН ВТОРОЙ РАЗ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В МАЛОЙ РУСИ

Роман второй раз на Киеве. Роман Ростиславич, после выхода Ярослава придя с братиею в Киев, сел второй раз на престол великого княжения.

Михалко избран. Кучково Москва. В то ж время явились посланные от владимирцев к Михалку Юриевичу и все повеленное ему объявили. Поэтому он с братом Всеволодом поехали в Чернигов, и объявив все Святославу Всеволодичу, просили его о помощи, представив ему то, что прежней договор чрез его посредство учинен и он обещал обиженного защищать. Потому Святослав немедленно с ними сына своего Владимира с войском отправил и отпустил их из Чернигова мая в 21 день. И когда пришли на Свину, приключилась Михалку болезнь, и несли его на носилках едва живого, даже до Кучкова, т. е. Москвы (517). Тут встретили их владимирцы, доброжелательные Михалку, и многие дары принесли, прося его, чтоб как можно поспешил ко Владимиру. Но Михалко из-за тяжкой болезни принужден был в Москве отдохнуть.

Ростиславичей намерение. Похищение бывает удачею. Москвичей робость. Мстислав и Ярополк, уздав, что стрый их идет

с помощью черниговскою, присоветовали с вельможами своими Ярополку идти из Суздаля против него со своими войсками и не пропускать его ко Владимиру, сколько возможности будет, а Мстиславу от Переяславля с ростовцами и переяславцами к Москве, оттуда, за Михалком следую, учинить с тылу нападение. По сему определению Ярополк немедленно пошел против Михалка из Суздаля, а Мстислав из Ростова. Михалко же получил в Москве от болезни малую свободу и случилось ему обедать за столом с братиею. В тот час пришло к нему известие о намерении Ростиславичей и что идут уже против него, то он, встав тотчас и собрав войско, пошел из Москвы ко Владимиру, с ним же некоторое количество москвичей. Но недалеко отойдя, уздав, что Ростиславичи на Михалка идут, возвратились домой, боясь, чтоб Мстислав, придя, не разорил домов их, а притом обещали Михалку никогда против него оружия своего не употреблять.

Кужляк р. Болохово поле. Бой у Владимира. Мстиславичи побеждены. Ярополк, услышав, что Михалко близко и очень болен, не желая против него стать и удерживать, посторонился с пути, чтоб, совокупясь с братом, нападение учинять. Но пропустив его, одумался и, снова обойдя Михалка, стал близ Владимира, укрепясь. Мстислав, слыша, что Юриевичи уже ко Владимиру пошли, не доходя далеко до Москвы, поворотил ко Владимиру. И придя прежде Михалка, совокупился с братом Ярополком, и стали у Владимира за горою. Михалко с братом и Владимиром шли прямо ко Владимиру, не имея никакой вести о Ростиславичах, и из-за того все время так осторожны были, что всяк час могли, не убираясь, в бой вступить. И когда переехали реку Кужляк и вышли на поле Болохово за пять верст от Владимира, Владимир Святославич шел со своим полком наперед. Тогда выступил один полк Ростиславичей из города, весь убранный в броню, как во льду от солнца сияющий, и наступил оный внезапно на Владимира, и учинили сильное сражение. Михалко с братом Всеволодом, видя Владимира в сражении, тотчас расположив свое войско, пошли к ним. Ростиславичи же учинили превеликий крик, чтобы Михалковы полки страхом в смятение привести. Но Михалко довольно искусен их в бою был, велел своим, не торопясь, прямо на них идти и стрелять из луков и самострелов. И так вот стреляясь с обеих сторон между полками, помалу наступали в совокуплении войск, что видя, Ростиславичей полки пришли во ужас и стали отступать. Мстислав и Ярополк, видя стрыв своих войско в такой крепости и смелости, а владимирцев в смятении, тотчас, оставив порядок и пехоту без защищения, побежали. А Юриевичевы, наступая от часу все сильнее, бегущих побивали и пленили. Так вот помог Бог Михалку на племянников его с весьма малейшим числом войск и оправдал его пред всеми человеками. Сия победа

случилась в день воскресений июня 15 дня. Мстислав ушел в Новгород, а Ярополк в Рязань к зятю Глебу искать помощи. Войска же их в великом смятении бежали порознь, но Михалко, согнав их с поля, не велел далее гнать, ни людей убивать, только оружие и одежды снимая, отпускать, а знатных к себе приводить.

29. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ МИХАИЛ II, СЫН ЮРИЯ II

Пригороды в совет не призываются. После одержания победы Михалко Юриевич, собрав полки свои все и убравшись, около полудни въехал во град Владимир с братиею Всеволодом и Владимиром Святославичем и со всеми полками, имея пред собою большое число пленников ростовцев и суздальцев. И когда приблизились ко вратам градским, вышли ко встречанию их игумены и весь клирос со святыми иконами, а также все вельможи и народ весь с великою радостью. И войдя во град, взял Михалко в нем мать Ростиславичей и ятровь ее (невестку) княгиню Ярополкову. В тот же день владимирцы все целовали Михалку крест, а он в то время пошел в церковь святой Богородицы златоверхую, воздал хвалу Господу Богу, а оттуда в дом княжеский. И было в тот день во Владимире неизреченная радость. После вошествия, как только князь великий немного от столь тяжкого труда и болезни отдохнул, в первую очередь рассмотрел вопрос о взятых Ярополком селах от монастырей и церквей. И которые бесспорно к оным принадлежали, немедленно возвратил, а также из сосудов и прочее, что мог сыскать, отдал по-прежнему, что еще более всех обрадовало. Ибо при владении тех князей весьма всем тяжело было, ибо не имели князи оные страха Божия в сердце своем, ни даже не прилежали о пользе отечества и правосудии в народе, совет бояр умных ни во что вменяли, но все по своим хотениям, не рассуждая, как бы то вредительно и непристойно ни было, исполняли. Владимир же до сих пор в течение 7 месяцев был без князя (517а). Тогда ростовцы и суздальцы, видя оный князьями оставленным, презирали и на совет не призывали, говоря: «Новгородцы, киевляне, смоленчане, полочане и все главные грады издревле на общий совет пригороды не призывали, и что уложат оные, то должны и пригороды исполнять. В Белой же Руси старейшие грады Ростов и Суздаль, а Переяславль же, Владимир и прочие суть пригороды сих двух, из-за того их совет не потребно слушать».

Олэг Святославович черниговский. Лопасня. Свирельск. Свирель р. Брак Олега Святославича черниговского. Михалко и Всеволод Юриевичи, расположив все надлежащее к безопасности своей, благодарили Владимира Святославича за оказанную им от

отца его и от него помощь и, одарив его пребогато, его бояр и все войско отпустили к отцу с честью великою. А притом послали своих бояр к Святославу с благодарением и просьбою, чтоб велел к ним проводить княгинь их. И когда Святослав узнал о сем благополучном успехе от сына своего и послов Михалковых, весьма обрадовался. И, немедленно привезши княгинь Михалкову и Всеволодову в Чернигов, отправил их ко Владимиру и послал их проводить сына своего Олега. Который, проводя их до Москвы, возвратился в свою волость в Лопасню (518). Оттуда послал Олег в Свирельск, который прежде был их же области, и оный взял. Глеб рязанский, узнав о том, собрав войско, пошел на него. И дойдя, бились на реке Свирели. И хотя Глеб был многолюднее, но Олег победил Глеба, шурина своего (519), многих побил и пленил, едва сам князь ушел.

Суздальцы покорились. Михаил в Суздаль. Ростовцев покорение. Всеволод III в Ростове. Война на рязанского. Рязанский покорностию упредил. Образ Богородицы в Рязани. Меч Борисов. Суздальцы, хотя многие вельможи держались еще Ярополка, но прочие, которые в грабительствах и хищениях участия при оном не имели, нисколько о нем не скорбели и еще рады были, что оные изгнаны. И не желая быть без князя, учинив (вече) общенародный совет, послали к Михалку, выбрав знатных людей, с извинением, что они хотя для избрания его со владимирцами, имея у себя князя, которому клятву в верности дали, в согласие войти и крестное целование преступить не могли, однако ж они в бой против него со Мстиславом не пошли, а были только бояре, которые Ростиславичам доброжелательствовали, и чтоб он на них напрасно гнева и злобы не имел. Но если он хочет их принять в свою милость, то они готовы ему в верности клятву, как отцу его, учинить, и если сам приедет в Суздаль, примут его с надлежащею честью. Потому великий князь, собравшись, вместе с братом Всеволодом, поехал в Суздаль. И приняли их суздальцы с честью, учинили в верности клятву, а Михалко, приняв их милостиво, всем вины отпустил, к ростовцам же послал наперед объявить, что к ним будет. Оные, а также и переяславльцы прислали от себя в Суздаль с просьбою, по которой он поехал сначала в Переславль, потом в Ростов, где принят был также с честью. И взяв от всех в верности клятву, определив все, что надлежало, оставил в Ростове брата Всеволода, в Переяславле же и других городах наместников верных. Сам возвратился во Владимир, где наиболее прилежал милостью и правосудием в народе к себе большую любовь приобрести и тем себя на престоле утвердить. Но чтобы и от внешних нападений быть безопасным, так как ему зять Ростиславичей Глеб рязанский был не безопасен и старался шурыям своим помощь учинить, присылая тайно к ростовцам и суздальцам, воз-

мушал, что надобно было заблаговременно раньше успеть, собрал Михалко немедленно все войска и пошел сам с братом Всеволодом к Рязани на Глеба, чтобы оного к миру принудить. Глеб, уедав, что Михалку все города покорились и что он собирает войско, не желая до разорения земли своей из-за шурьев своих допустить, немедленно послал послов к Михалку и велел в начале поздравить его, а при том просить об утверждении мира, обещав все взятое из Владимира возвратить. И оные, встретив Михалка в Москве, объявили повеленное от князя, с которыми он учинил договор, что ими взятое от Мстислава и Ярополка золото и серебро, оружие и прочее все, особенно образ святой Богородицы, книги и меч святого Бориса возвратить и впредь ему шурьям против Михалка и Всеволода не помогать. Это утвердив клятвою, Михалко с войсками возвратился и образ святой Богородицы, привезши, поставил снова в церковь, тут же и меч Борисов положил.

Суд над убийцами. Речь Михалкова. Убийц наказание. Имя злодеев. Князь великий хотя всегда убийц брата своего видел пред собою, но, пока не управился с племянниками и Глебом рязанским, не мог ничего начать, чтобы себе вреда не нанести. Но, умирясь с Глебом, когда возвращался из Москвы, взял княгиню Андрееву, якобы для лучшего ее покоя, а также и Кучковых с собою во Владимир. И на следующий день созвал всех бояр, не исключая и самых тех убийц, на совет. И как все сели по местам, начал говорить им: «Вы хвалите меня и благодарите за то, что я волости и доходы, после смерти Андреевой от монастырей и церквей отнятые, возвратил и обиженных оборонил. Но ведаете, что оные доходы церквям Андрей, брат мой, дал, а не я, да ему вы никоей чести и благодарения не изъявили и мне не упоминаете, чтоб вашему князю, а моему старейшему брату, после смерти честь какую воздать, если вы только милость его и благоденствия ко граду Владимиру помните». Сие слышав, все разумели, что он хочет некоторое церковное поминовение ему вечное уставить, отвечали: «Мы сие полагаем на вас. Что тебе угодно, то и мы все желаем, и готовы исполнять без отрицания, и совершенно знаем, что он за его многие добрые дела достоин вечной памяти и хвалы». Князь сказал: «Если он неправо убит, то почему право убийцам не мстите? Если же право, как многие о нем говорят, то он недостоин похвалы и благодарения». На сие снова все либо по правде, либо за стыд и нехотя, сказали: «Воистину убит неправо». Тогда князь, имея уже слуг готовых, велел немедленно убийц главных взять, а потом и княгиню привести на суд, где, как дело известное, недолго испытав, осудили всех на смерть. После этого Михалко велел сначала Кучковых и Анбала, повесив, расстрелять, потом другим 15-ти головы секли. Затем княгиню Андрееву, зашив в короб с камнями, в озеро пустили и тела всех прочих

за нею побросали. От того времени оное озеро прозвалось Поганое (т.е. язычников). Имение же их велел в первую очередь раздать тем, которые от них обижены, а более вдовам и сиротам побитых, остальное на церкви и убогим, не коснувшись сам ни малейшего, «поскольку сие награбленное осквернит сокровище мое». Прочим же всем бывшим противникам вину отпустил, и этим себе великую похвалу у всех приобрел (520).

6685 (1177). *Война половцев. Ярополк Романович. Борис Романович. Ростовец гр. Русские побеждены. Война черниговских на Киев. Мстислав Владимирович. Вятичев. Роман из Киева.* Пришли половцы на Русскую землю в Русальскую неделю и много вреда на сей стороне Днепра учинили, взяли берендических 6 городов и пошли к Ростовцу. Роман, великий князь, уведав о том, немедленно послал с войсками брата Юрика и двух сынов своих Ярополка и Бориса на них. Но они между собою, идучи, учинили распрю и шли неспешно. Но вскоре пришел Давид Ростиславич и, пресекши распри, пошли за половцами, до которых вскоре дошли у Ростовца. Оные же, устремясь на полки русские, вскоре их победили, многих храбрых мужей побили и бояр пленили, а князи едва смогли в Ростовец уйти. Сие попустил Бог наказание на нас за многие грехи наши, не половцев милуя, но нас казня за наши пред ним неправды. Сие слыша, черниговские князи весьма возрадовались, поскольку не ведающими были закона Божия и не мыслили о казни божеской на самих себя. И вскоре Святослав Всеволодич, собрав войска, пришел к Днепру и став против Киева, прислал к Роману говорить: «Брат, я ничего твоего не ищу, но поскольку есть такой порядок, если князь будет виновен, то наказывают область его. Давид предо мной виновееен, учинил мне обиды и потерял людей против нечестивых, того ради вышли его из области русской». Но Роман, рассудив, что Святослава требование неправо, не хотел того учинить. Тогда Святослав послал за Днепр брата Ярослава и сына Олега с полками, которые, перейдя Днепр, послали ко Мстиславу Владимировичу, внуку Мстислава, зятю своему, в Триполь, чтоб он, отступив от Ростиславичей, соединился с ними. Оный обещал требуемое ими исполнить, они же, слышав то, пошли к Триполю, где был и Ярополк Романович. Мстислав пошел к Водным вратам, якобы оные охранять, и, отворив оные, предал град Ярославу. Ярополк, видя то, сам ушел со своими людьми к отцу в Киев и о том, что Мстислав град Триполь предал, возвестил. После сего Святослав, придя сам к Киеву, с полками и стал у Вятичева. Роман же, видя над собою такое несчастье и опасаясь в Киеве без своих войск быть, поскольку киевляне им недовольны были, выехал в Белгород со всем. Киевляне лучшие, собравшись, поехали ко Святославу и, объявив ему, что Роман выехал, просили его на престол отеческий в Киев.

30. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ СВЯТОСЛАВ III, СЫН ВСЕВОЛОДА II

Святослав Всеволодич, получив сие от киевлян весьма приятное посольство, въехал в Киев июля 20-го дня и послал брата своего и сынов к Белгороду, чтоб Романа принудить в Смоленск возвратиться. Но оные, пойдя и не могши ничего учинить, возвратились.

Родился Андриан Святослав. Игорю Святославичу родился сын и наречен Андриан, а княжеское имя Святослав.

Мстислав Ростиславич к Киеву. Святослав из Киева. Тогда же после изгнания Романа пришел из Новгорода Мстислав Ростиславич с войском в помощь братии. И они, посоветовавшись, положили немедленно идти на Святослава. Но Святослав, уздав, что Ростиславичи хотят на него идти, убоявшись, ушел из Киева и переехал Днепр на устье Лыбеди, где много людей потопил, не видя никого за ним гонящегося. Он же прежде прихода Романова послал нанять половцев. И оные шли уже близко, но уздав, что Святослав ушел из Киева, приехали к Торческу и, много людей побрав, возвратились. Так вот всегда от нечестивых Русской земле призывом русских князей зло чинилось.

Романа умное рассуждение. Святослав в Киев. Роман, расудив довольно, что великое княжение Киевское ничего более, как только одно название имело, князи уже ни во что его не почитали и все равными быть ему себя ставили, грады же и волости, которые издревле собственно к оному, как Переяславль, Древляне и до Луцка, принадлежали, ими всеми другие князи владели, и никаких доходов и войск, кроме Киева, не осталось, и только ради сего имени так много крови проливается и государство разоряется, того ради положил, избегая вражды, уступить оное княжение Святославу, который так сильно одного домогается. И послали ему сказать от всей братии: «Мы не хотим более враждовать, но, ища мира и покою Русской земле, отдаем тебе Киев». Что Святослав с великим благодарением принял, а Белгород с областью и Овруч Рюрику уступил. Тогда Роман возвратился в Смоленск, Мстислав в Новгород, а Святослав пришел попрежнему в Киев.

Брак Всеволода черниговского. В том же году князь великий Святослав женил среднего сына своего Всеволода на дочери Казимира польского Марии, и приведена была в Филиппов пост. И был брак в Киеве со многим веселием.

Умер Михаил II. Прения о вере бесполезны. Михалко Юривич, великий князь, внук Владимира Мономаха, хотя был некоторое время уже скорбен, однако ж об управлении земском крайне прилежал, для сего часто, как ему возможность, допускала, ездил

по городам, желая ведать, везде ли люди право судятся и нет ли где от управителей обид, также и по селам проезжая, земледельцев прилежно спрашивал, и всем приходящим к нему двери были не заперты. Такого ж ради ведения поехал в города к Волге. И когда приехал в Городец на Волге (521), тяжело заболел и 20-го июня в субботу на захождении солнца скончался. Тело же его немедленно свезли во Владимир и положили в церкви святой Богородицы златоверхой. Был он на великом княжении один год и 5 дней. Ростом был мал и сух, борода узкая и длинная, волосы длинные и кудрявые, нос нагнутый, весьма знающим был писание, с греками и латинами говорил на их языках, как по-русски, но о вере никогда прения иметь не хотел и не любил, поставляя, что все прения от гордости или невежества духовных происходят, а закон Божий всем один есть.

31. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОД III, СЫН ЮРИЯ II

Ростовцы избрали снова Мстислава. Война Мстислава со Всеволодом. После смерти великого князя Михаила владимирцы и переяславльцы, помня свое к Юрию, отцу Всеволодову, клятвенное обещание о детях его, все, собравшись пред Златыми воротами, единогласно учинили клятву князю Всеволоду Юриевичу и после него его детям и, взяв его, возвели на престол отеческий и братний, с великою честью и великолепием торжествуя день тот. Послали же о том объявить в Суздаль и Ростов, так как и их многие бояре при том были, потому и суздальцы многие прислали с крестным целованием ко Всеволоду, и хотя о том другие спорили, что владимирцы дерзнули, не войдя в согласие со всеми городами то учинили, однако ж противности больше тому не показали. Но ростовцы, весьма озлобясь на владимирцев, умыслили себе отдельно князя взять и послали в Новгород за Мстиславом Ростиславичем, племянником Всеволодова, объявив ему, что Михалко, стрый его, умер, и владимирцы, не согласясь с ними, приняли Всеволода, а они всенародно желают его по-прежнему себе князем иметь, а иного не примут, только бы он не умедлил к ним прийти. Он же, не объявив сие новгородцам, тайно убравшись, уехал. И как только прибыл в Ростов, немедленно по совету ростовских вельмож принял намерение Всеволода изгнать и сам всюю областью Белорусскою обладать. Сего ради, собрав всех бояр, дворовых служителей и простого люда немалое войско, пошел ко Владимиру.

Ярослав Мстиславич. Всеволода умеренность. Злоба владимирцев с ростовцами. Всеволод, услышав то, созвал всех бояр владимирских, ростовских и суздальских, кои были во Владими-

ре при нем, и требовал их совета. На котором все присудили идти с войском против Мстислава и не допускать ему вступить в область Польскую. Посему Всеволод собрал все войска владимирские и суздальские, а также и ростовских сколько при нем с их боярами было, пошел против Мстислава, а в Переяславль (Переяславль Залесский) послал наперед Ярослава Мстиславича, племянника своего, чтобы Мстислава в Переславль не пустить. Пришедши же за Суздаль, Всеволод, не желая счастья вверяться и кровь неповинную проливать, но спокойем малым довольствоваться, послал ко Мстиславу говорить так: «Брат, поскольку тебя ростовцы призвали к себе на княжение, и так как оный град есть старейший во всей сей области, и отец твой при отце нашем владел, то я тебе оставляю, если тем доволен хочешь быть, а меня так как призвали владимирцы и переяславцы, то я тем хочу быть доволен. Суздальцы же так как ни тебя, ни меня не призывали, оставим в общее обоим нам или оставим на их волю, кого они из нас похотят, тот им будет князь». Мстислав же не принял сего доброжелательного ему представления, но послушал совета гордых бояр ростовских, которые ему сказали: «Даже если ты мир со Всеволодом учинишь, мы ему мира не дадим». А более всех противны были Всеволоду Добрыня Долгий и Матиас Бутович, а притом другие злостью и гордостью преисполненные, не столько на Всеволода, а более на владимирцев и переяславцев злобствовали. Мстислав, слыша такой жестокий совет знатнейших ростовских вельмож, отвечал присланному от Всеволода: «Скажите Всеволоду, если хочет мир иметь, то бы сам ко мне приехал к Юриеву». Всеволод, получив сей ужасный ответ, объявил владимирцам и переяславцам, в тот день пришедшим к нему с полком, и говорил: «Я для сохранения покоя, чтоб неповинной крови не пролить, готов к Юрьеву ехать и, со Мстиславом видевшись, покой учинить». На оное бояре отвечали ему: «Князь, ты хочешь племяннику твоему добра и в земле покоя, а он ищет тебя погубить. Если ты осмелишься к нему ехать, преступив к нам твое обещание, то что будет со женами нашими и детьми? Мы же лучше здесь все помрем, нежели во власть и поругание ростовцам отдадимся. Рассуди, князь, брату твоему девятины еще не минуло, а он ради области хочет уже кровь проливать».

Липицы. Гзя. Мстислав побежден. В Новгород не принят. Война рязанских на Всеволода. Москва сожжена. Шеринский лес. Олег Святославич. Владимир Святославич. Колокша р. Прускова гора. Глеб рязанский пленен. Мстислав пленен. Роман Глебович рязанский. Мятёж во Владимире. Непристойное требование. Всеволода доброе расположение к людям. Мстислав между тем, придя с полками, стал близ Юриева у села Липицы. А Всеволод, положась на Бога, пошел с войсками к нему. И перешел реку Гзю

в субботу рано июня 27 дня, устроив полки свои, пошел далее. Что видя, Мстислав точно так же со своими выступил. И сошедшись у реки Липицы, стрельцы начали стрелять между полками, а затем и конница пошла на грунях, и покрыли поле Юриевское. Был бой жестокой: падали люди с обеих сторон, переяславцы наипервое смяли Мстиславово правое крыло, а потом владимирцы и суздальцы не уронили своей чести, так что Мстислав вскоре принужден бежать со всеми своими, но Всеволодовы, гоня, многих побили. Главный воевода и советники Мстислава Добрыня Долгий, Иванок Стефанович с другими легли на том поле. Много же бояр и других пленили и связали. Сие учинилось июня 27-го дня, на память Сампсона Странноприимца. Мстислав ушел в Ростов, а оттуда в Новгород. Но новгородцы не приняли его, сказав: «Ты обругал Новгород, уехал без объявления воевать на стрья твоего, прельстясь зову ростовцев, но Бог стрья твоего оправдал, и тебе сюда идти непристойно». Потому выслали его и с сыном его Святославом вон из града. Он же уехал в Рязань к зятю Глебу. Всеволод, одержав победу, воздал Господу Богу благодарение и на следующий день, оставив некоторое количество для погребения мертвых, а раненых отпустив по домам, сам наскоро пошел к Ростову и разорил уезд весь. А к городу доставать не пошел, но возвратился во Владимир, поскольку ведал, что Глеб рязанский готовился на него идти в область Владимирскую, и чтоб оному разорять не допустить. Но Глеб, услышав о несчастьи Мстислава, удержался. Всеволод, уедав, что Глеб войска распустил, немедля снова пошел к Ростову, где его вынуждены были принять с честью. Он же бояр тех, которые были ему противниками и народ возмущали, вывез во Владимир, и волости их и скот взял на себя, и всем распорядился, пребыв там до осени, и со многим имением возвратился. Между тем Мстислав приехал в Рязань, немедленно возмутил Глеба идти на Всеволода. И собрав войска, той осенью пошли к Москве и сожгли весь град и села около оногo. Всеволод был тогда за Переяславлем. И уедав то, пошел на Глеба. Под Шеринским же лесом пришли ко Всеволоду из Новгорода Молонешковы два сына с их людьми и говорили ему, чтоб он послал к новгородцам просить в помощь войска, а без них один не ходил. Он же, послушав их, возвратился ко Владимиру. А Глеб, сжегши Москву, пошел снова в Рязань. Всеволод, видя, что с Глебом рязанским необходимо ему иметь войну, послал в Киев ко Святославу Всеволодичу и к Олегу северскому просить помощи против рязанского и сам готовился. Как только зима настала, собрал Всеволод все свои войска суздальцев, переяславцев и владимирцев, а ростовцев, опасаясь от них измены, не взял. И пошел к Коломне, где пришли к нему от Святослава Всеволодича сыновья его, Олег и Владимир, с войском, да племянник Всеволодов Вла-

димир Глебович переяславльский. А Глеб рязанский другою дорогою пошел ко Владимиру со множеством половцев и учинил великое разорение около Владимира, церковь боголюбскую, разломав двери, всю ограбил и сжег, множество плена половцы по селам набрали. Всеволод, услышав то, немедленно возвратился от Коломны и нашел Глеба, стоящего с войском на Колокше реке со всеми половцами, имея множество полона набранного. И стал Глеб против него чрез реку, где стояли целый месяц; бились чрез реку и в делали набеги каждодневно, а чрез реку некоторому перейти было в том месте невозможно. В неделю же Сыропустную Всеволод, усмотрев удобность к переходу, послал чрез реку на Глебову сторону обоз свой и с ним воевод надежных, велел стать в назначенном месте. Глеб, видя войско Всеволодово перешедшее, послал на них Мстислава Мстиславича с полком, а Всеволод послал в помощь своим племянника своего Владимира Глебовича с переяславльцами и к тому прибавил некоторое количество владимирцев. Глеб, думая, что Всеволод с немногими людьми остался на той стороне, сам с сынами своими Романом, Игорем и Ярополком пошел чрез Колокшу и, перейдя, стал на Прусковой горе и, не дойдя на перестрел до Всеволодова полка, стал против оно-го. Тогда Владимир Глебович смял задний полк Мстислава и принудил его бежать. Что видя, Глеб, немного стояв, начал отступать помалу, а Всеволод со всем войском сильно на него наступил. И учинилось между ними жестокое сражение, но Глеб, не удержавшись, побежал, а Всеволод, гоня, не давал полкам Глебовым справливаться. Владимир же Глебович прогнал Мстислава в тыл половцам и привел их в крайнее смятение. Глеб же, остановясь с сынами и братиею, бился, желая тем полки свои снова ободрить и к бою возвратить, но окружен был отовсюду войсками Всеволодовыми и пленен сам с сыном Романом. А также шурина его Мстислава и всех вельмож его, сколько при нем живых осталось, всех взяли, главного его воеводу Бориса Жирславича, Олстения, Дедильца и других множество. А сыновья Святослава со Владимиром объехали половцев и всех их порубили, не брав в плен никого, разве знатнейших до 20-ти, рязанцев же весьма много было побито. И так вот получив Всеволод совершенную победу, февраля 20-го в понедельник первой седмицы поста возвратился во Владимир с великою, славою и честью. Владимирцы, слышав сие, вышли все для встречи победителя врагов своих с великою радостью. Всеволод же, выстроив полки, пошел во Владимир, напереди Олег и Владимир Святославичи с их полками, за ними Глеб рязанский с сыном и шурином и со многими его пленниками, что ведены были связанными, за ними Всеволод на коне со своими, а также Владимир Глебович с переяславльцами. И придя к церкви святой Богородицы, воздали Господу Богу всена-

родное благодарение. И такая была всем радость, что не дали матерям плакать по их детям, а женам по мужам побитым, и по окончании моления разошлись в дома веселясь. Глеба же с прочими отдали под крепкую стражу. И велел Всеволод всех пленников рязанских довольствоваться по достоинству каждого от своего дому. В третий день учинился мятеж во Владимире от народа, восстали бояре и купцы за их пожженные села и пограбленное имение. И придя ко Всеволоду во множестве, говорили: «Мы за твою честь и здравие головы свои складываем и ничего не жалеем. Ты же наших злодеев, рязанских князей и их вельмож, плененных нашими руками, держишь на свободе не как пленников, но как гостей, и они, ходя, ругают нас. А с другой стороны злодеи наши, ростовцы и суздальцы, между нами кроются, высматривая только удобное время, как бы нам какое зло учинить. Того ради просим, чтоб оных рязанских пленников на страх другим казнить смертию или ослепить. Ежели же сам того учинить не хочешь, то отдай нам». Князь же Всеволод, видя, что их требование весьма неприличное, ибо как грех пред Богом, так и стыд пред всеми людьми плененных и беззащитных князей и вельмож побить и тем себе еще более вред нанести, едва им мог оное рассудить и утишить. Но видя, что некоторые из пленных, безумно словами народ оскорбив, причину дали сему злостному смятению, велел всех оных крепко содержать, посажав в темницы, чтобы ходящие пленники не могли снова народ чем оскорбить.

Воронеж. Ярополк пойман. Брак Мстислава Ростиславича. Порфирий, еп. черниговский. Мятеж во Владимире. Вины князей плененных. Ростиславичи. К рязанцам же в тот день, как победу одержал, послал, чтоб они Ярополка Ростиславича, если не хотят всюю землю терпеть разорения, поймав, к нему прислали. Рязанцы не знали, что делать. И посоветовавшись, рассудили лучше сие непристойное требование исполнить, нежели самим разорение терпеть, поскольку ни князя, ни войска к обороне своей не имели; послали немедленно в Воронеж за Ярополком, куда он ушел, ожидая быть в безопасности, где взяв его, привезли ко Всеволоду. И оного велел Всеволод посадить к тем же князьям в погреб. Уведав о сем, зять Глебов Мстислав Ростиславич смоленский, что Глеб пленен, послал ко Святославу великому князю просить, чтоб послал ко Всеволоду Юриевичу просить о свободе Ростиславичей, а также и княгиня Глеба рязанского прислала просить о князе своем и сыне. Потому Святослав послал ко Всеволоду Порфирия, епископа черниговского, и Ефрема, игумена монастыря святой Богородицы, которые, придя, прилежно Всеволода просили. И Всеволод, желая Святославу сим показанное от него благоденствие воздать, дал слово всех их отпустить, но бояре и все владимирцы, будучи тяжко от Глеба обижены, никак того

допустить не хотели и вскоре снова мятеж учинили. Восстали все вельможи, бояре, купцы и простой люд, собравшись во многолюдстве, пришли ко двору князьему и просили, чтоб всех князей плененных побить или ослепить. Всеволод же со епископом, выйдя к ним, как ни увещевали их, представляя, что сие все князи русские примут за тяжкое зло и, собравшись с войсками, могут всю землю разорить, епископ же увещевал от писания святого, толкуя им сие в тяжкое законопреступление и грозя им наказанием Божиим. Но те отвечали: «Мы никакого закону нарушения не требуем, но хотим, чтоб злодеи сии и клятвопреступники по закону Божию смертию казнены были», возлагая вины на них: первое, убийство Андреево, что то учинилось по научению Глебову; он же, преступив клятву без всякой причины, за данною клятвою область Владимирскую, напав как разбойник, разорил и еще, недоволен будучи своим войском, неверных половцев взяв, церковь Божию попустил им ограбить и пожечь, сколько сот людей невинных по селам побил; равно Ростиславичи, учинив клятву стрюю своему Михалку о старшинстве и укрепив то свидетельством великого князя Святослава, оное преступили, стрюя своего изгнали, церкви Божии, словно неверные, пограбили и людей, словно чужих, разоряли; после смерти Михалка, не дав девятого дня отправить, пришли с войсками, хотя противно закону Божию и уставу предков своих стрюя Всеволода изгнать, не приемля от него никакого к миру представления, так много тысяч людей погубили и, не внимая суду Божию, на них Глеба, зятя своего, на разорение наше привели. И Бог, видя их такое злодеяние, предал в руки нам по правоте нашей, и мы не можем таких злодеев по закону Божию без наказания освободить, да не будет нам от Бога такое же наказание, как в древности Израилю за помилование врагов их».

Ослепление Мстиславичей. Роман рязанский освобожден. Всеволод, видя, что никак их от намерения отвратить неудобно, обещал им вскоре племянников ослепить и отпустить, а Глеба содержать в темнице, до тех пор пока требуемое не исполнит. И так вот едва могли народ успокоить. И в тот же день пред вечером велел племянникам своим сверх очей кожу надрезать и, довольно окровенив, объявил народу, что им глаза выколоты. И тотчас, посадив на телегу, за город велел проводить, до тех пор пока от народа безопасны не будут (522). И отпустили их к Смоленску. Романа, сына Глебова, взяв клятву на том, что ему всегда быть послушным, с несколькими рязанскими вельможами отпустил домой. Глебу же объявил Всеволод, если отдаст Коломну и ближние ко Владимирским волости, а за оное возьмет в Руси Городок, то обещал его освободить. Но Глеб отвечал: «Лучше хочу здесь умереть, нежели со стыдом возьму удел в Руси». И потому сидел в заключении 2 года, до тех пор пока не умер.

Половцы на Рязань. Половцы, уздав, что все их князи с войском, бывшие у Глеба, побиты и пленены и что Глеб и с сыном старейшим пленен, собравшись, пришли с войском в область Рязанскую, где, не имея никакого сопротивления, многие села пожгли и, попленив, возвратились.

6686 (1178). *Мстислав Ростиславич в Новгороде. Война на Ливонию. Ливония разоряема. Трейдер р. Ливонцы. Либы. Семигалы. Торма. Ерва. Хитрость военная. Чудь побеждена.* Новгородцы послали в Смоленск просить Мстислава Ростиславича к себе на княжение, и оный немедленно с братом Ярополком к ним поехал. И когда прибыл к Новгороду, встретили его с иконами и приняли с надлежащею честью. Он же, приняв правление в Новгороде, брату Ярополку дал Торжок. И ведая, что новгородцы весьма охотно в Ливонию на войну желали, тотчас, созвав вельмож на совет, объявил им, что он имеет охоту идти для взятия дани с Ливонии, которую они несколько лет не платили. Новгородцы охотно соизволили и немедля велели войска собрать. И совокупив 20 000, пошел Мстислав с оными в Чудскую землю (523). И придя, послал к старейшинам их объявить, чтоб немедленно, собрав дань, что задолжали, вывезли к нему. Но так как те, поскольку безглавные, не имея князя, согласиться не могли и послов напрасно удержали, Мстислав, войдя в землю их, всюду разорял, пленил и жег до моря и реки Трейдер, имея с ними три раза бой, и всюду либо храбростию, либо хитростию побеждал. Когда же пришел к реке Трейдеру, тут собрались все ливонцы, либы, зимегола (семигаллы), куры, торма, ерва и вся земля их, укрепились засеками, что никак невозможно было Мстиславу к ним перейти. Тогда он тысяцкого Самца послал ночью с половиною войска, около озера велел ему обойти и с тыла на них нападение учинить, зажегши близ них села. Оный ночь всю шел, и на следующий день около полудня, увидев дым великий за неприятелями, Мстислав храбро со всем войском наступил. Чудь же, видя себя посреди двух войск, убоявшись, оставив все крепости, побежали, а Мстислав, перейдя, гнал их до реки Двины, града и села разорял, а с иных великий откуп взял. И так, набрав множество плена и скота, возвратился с честью великою и многим имением пришел во Псков, имея гнев на псковичей, что не хотели к себе принять племянника его Бориса (524), но, утвердив их клятвою, возвратился в Новгород.

Война на Новгород. Войска своевольство. Торжок разорен. Волок Ламский разорен. Князь великий Всеволод, уздав, что новгородцы без ведома его приняли Ростиславичей, а прежде целовали крест быть в его воли и князя себе не искать, но иметь того, кого он им даст, за сие на них разгневался и, собрав войска, пошел к Торжку. Но придя, не хотел в доставании оногo время и

людей терять, и более того, новоторжцы обещались ему дань платить и прислали к нему снова просить, чтоб дань принял, а их оставил в покое, велел им на том крест целовать, что им и впредь ежегодно дань ему платить. Но чрез три дня новоторжцы не смогли или не хотели обещание свое исполнить. Тогда воины войска Всеволодова стали нарекать, говоря: «Мы пришли сюда не для того, чтобы новоторжцев к клятве приводить, которые, как и новгородцы, господа их, привыкли Богу лгать и ныне тебя ложью обманывают», просили, чтоб оный разорил. Всеволод, этого не желая, их увещевал. Но войска, тотчас все вооружась, пошли на приступ. И взяв Торжок град декабря 8-го дня, весь пограбили, людей в плен побрали и за неправду новгородцев оный весь сожгли. Ярополк же ушел на Волок (524а) к племяннику Ярославу Мстиславичу. Всеволод, отпустив полон весь ко Владимиру и выбрав из войска, пошел наскоро к Волоку Ламскому и послал воеводу наперед к оному, чтоб, неожиданно учинив нападение, город взять. Оный придя, без всякого сопротивления Волок и в нем князя Ярослава Мстиславича взял, и город сожгли, а Ярополк и жители града разбежались в леса. И так вот Всеволод, разорив два города и множество сел области Новгородской, возвратился во Владимир.

Умер Глеб рязанский. В том же году июля 31 дня преставился во Владимире Глеб рязанский, а сына его и вельмож всех рязанских Всеволод, взяв клятву, отпустил прежде.

Ворона р. Роман Глебович, собрав войска сколько смог, пошел на половцев. И найдя оных в собрании на реке Большой Вороне, после жестокого сражения победил, многих побив и пленив, возвратился в Рязань.

6687 (1179). *Всеслав полоцкий. Роман за полоцких. Дочь Мстислава за полоцким. Умер Ростислав Мстиславич белорусский. Плач новгородцев. Ярополк в Новгороде. Снова выслан. Владимир Святославич в Новгороде.* Новгородцы, видя у себя князя Мстислава в военных делах искусным и храбрым, хотели под его предводительством где-нибудь свою храбрость показать, но, не имея нигде неприятеля, вздумали наказать за старые обиды полоцких. И стали Мстислава понуждать идти с войском на князя Всеслава полоцкого, зятя своего, за то, что дед Всеславов Глеб приходил на Новгород и, разорив села, целый погост людей в Полоцкую область заведши, там поселил, а из церкви взял дароносицу (иерусалимскую) и сосуды церковные серебряные, — чтобы все оное возвратить. И хотя ему сие было противно, но, угождая новгородцам, поход оный предпринял, для которого новгородцы войско достаточное собрали. И когда он пришел на Луки Великие, увидел о том Роман смоленский, немедленно послал в Полоцк на помощь сына своего Мстислава, а ко Мстиславу Ростиславичу прислал бояр своих говорить, что он неправо хочет идти на зятя

своего Всеслава, не имея от него никакой обиды. Но если новгородцы хотят на Полоцк идти, то б прежде свою храбрость показали против него, а он готов их встретить. Ежели же новгородцы хотят что добыть, то пусть бы Мстислав вел их на иноверных, а на христиан им непристойно без причины нападать. Мстислав, слыша то, немало прискорбен был, видя, что новгородцы в том его упрекали, но оскорбить ему их было небезопасно, но и Романа оскорбить, который ему благодетяние делал и зная его силу, не менее себе за неудобное и неприличное почитал. Того ради, созвав знатнейших новгородцев, объявил им приказ Романов и при том рассуждал, что им по такой старой причине на христиан воевать неприлично, а Романа смоленского на себя поднять небезопасно, но лучше идти за Волок на емь, так как те неверные, часто нападая на волость Новгородскую, разоряют, и такое предложение новгородцам было не противно. И так согласясь, возвратились в Новгород. После малого же времени впал Мстислав в тяжкую болезнь и начал ослабевать в силе своей, ослабели все члены его, и язык же едва мог что изречь. Он же, видев пред собою княгиню свою с детьми и многих новгородцев плачущих, прослезившись, стал говорить: «Вот доверяю княгиню мою и сына Борису Захарьиничу и брату моему Ярополку, которому и владение мое вручаю». И то сказав, воздев руки к небу, преставился июля 13. Сей Мстислав, внук Юриев, правнук Мономахов, муж был возрастом средний, лицом красив, власов мало, только на затылке имел, жил благоугодно, украшен всеми добродетелями, милостив и правосуден, многие вины отпускал и казнил, не взирая на лица, щедр, не жалел имения верно служащим, а особенно на откуп пленных давал и церквам Божиим; храбр в воинстве, немногословен, но что говорил, все было достойно слышания; терпелив, когда кем приведен был на гнев, часто, рассмеявшись, говорил: «Сей человек безумный сам на себя влечет зло» или, избегая ярости, сам выдодил в другой покой и рассуждал, что с ним сделать. Когда кого хотел простить, то, взяв его тихо, всю вину его объявил и, сожалея, увещевал, чтобы впредь стерегся; а когда кто тяжко преступал, отсылал к судьям и смотрел, чтобы право судили и, осудив, наказывали. Тело его после смерти положили возле гроба Владимира Ярославича и погребли с великою честью и плачем всего Новгорода от мала и до велика, и вопили посадник и бояре: «Кто нас ныне наставит на совет благий и суд правый»; воины сокрушались: «Кто нас ныне, князь, поведет на язычников и устроит войско, как когда потребно, смотря на силу и место неприятеля, и кто изъявит нам такие победы, как мы видели»; убогие говорили: «Кто нам будет судья правый и от сильных защитник и оборонитель, какого мы никогда прежде не видели, зашло нам солнце милости и правосудия». Так плакали вельможи

и простой люд, богатые и убогие, мужи, жены и дети, мирские и духовные, многие не шли от гроба его весь весь день, не могли утешиться (525). После сего приняли на княжение брата его Ярополка Мстиславича. Но Всеволод снова за сие разгневался на Новгород, велел всех купцов новгородских во всей своей области переловить, имение их забрать, а самих в темницы посадить, и сам с войсками готовился на них. Что новгородцы видя, отпустили Ярополка и послали в Киев ко Святославу Всеволодичу и выпросили у него сына его Владимира к себе на княжение.

Пребрана, дочь Михалкова. Брак Владимира Святославича. Всеволод, великий князь, призвал к себе Владимира Святославича и отдал за него племянницу свою Пребрану, дочь великого князя Михалка, и отпустил его в Чернигов к отцу его, куда тогда Святослав приехал. И веселясь с сыном, отпустил присланных от Всеволода с дарами многими, а сына Владимира с женою в Новгород.

Умерла Мария Казимировна. Родился Михайл Всеволодич. Преставилась княгиня Мария Казимировна, супруга Всеволода Святославича, постригшись в болезни в схиму августа 6-го дня, и положена в церкви святого Кирилла, которую сама создала (526). Болезнь же ей приключилась от тяжкого рождения сына Михаила, который после нее остался.

Война половцев. Лукомль гр. В тот же август пришли на Рускую землю иноплеменники, безбожные исмаилтяне, окаянные агаряне, нечестивые половцы, им же начальник был проклятый Кончак, князь их, злодей христианский, со многим воинством, и великое зло учинил, многие села пожег и попленил. В то время Святослав, по коварной их присылке ожидая их на мир, стоял у Триполя. И как только, прибежав к нему из Переяславля, сказали, что половцы разоряют около Переяславля, Святослав с прочими князьями, слышав то, немедленно против города Лукомля (527) переправясь за Днепр, пошел на них. Половцы, уздав о том, немедленно ушли со многим полоном, а князи возвратились домой.

Умер Олег северский. Января 16 дня преставился в Новгороде Северском Олег Святославич и положен в церкви святого Михаила. А после него принял Северское княжество брат его Игорь Святославич.

Брак Владимира Глебовича. Забава Ярославна. Ноября 8 дня Ярослав Всеволодич черниговский отдал дочь свою Забаву за Владимира Глебовича переяславльского, внука Юриева.

Родилась Собислава Пелагея. Октября 26-го великому князю Всеволоду Юриевичу родилась четвертая дочь, во святом крещении Пелагея, а княжеское Собислава, и крестила ее тетка ее Ольга, княгиня галицкая.

6688 (1180). *Съезд в Любече. Пожар в Киеве.* Князь великий Святослав звал князей на съезд к Любечу, куда сам поехал. И

прибыли к нему брат его Ярослав черниговский, Игорь Святославич и Всеволод, а также и другие князи, где Святослав разные распоряжки в несогласиях утвердил. Тогда в Киеве учинился великий пожар, загорелось в доме митрополита близ церкви святой Софии и погорело множество церквей и домов.

Война рязанских. Всеволод пронский. Владимир пронский. В то же время Роман Глебович рязанский имел вражду с братиею своими Всеволодом и Владимиром пронскими об уделе и начал против них войну. Оные же, видя себя против Романа бессильными, послали просить великого князя Всеволода Юриевича с жалобою на Романа, что он, слушая тестя своего Святослава, отнимает у них волости, «преступая учиненную к тебе клятву», и просили его о помощи и обороне.

Глеб Святославич пленен. Рязанцы побеждены. Всеволод послал к Роману говорить, чтоб оставил братьев в их уделе с покоем и отнюдь вражды не начинал. Но так как оный не послушал, извиняясь обидами от братьев, и пошел на них с войском, Всеволод, уздав о том, собрав войска, пошел на Романа, а Роман послал к тестю Святославу, просить помощи. Святослав же прислал к нему с войском сына своего Глеба, который, придя, стал в Коломне. Всеволод, слышав, что Глеб пришел, пошел к Коломне, где Глеба обступив, послал ему сказать, чтоб он немедленно сам вышел к нему из града. Глеб намерен был обороняться, но видя крайнюю невозможность, принужден был выехать просить Всеволода о свободе. Но Всеволод, весьма озлобясь на отца его, велел Глеба отвести во Владимир со всеми бывшими при нем боярами и начальники, а прочих по городам под крепкою стражею содержать. И отправив оных, пошел на Романа к Рязани. В тот же день приехали к нему Всеволод и Владимир пронские. Оных Всеволод принял с честью и слыша, что Роман, от Пронска отступив, пошел к Рязани, Всеволод отправил пред собою вперед часть войска для разведывания. Которые, перейдя Оку, встретили стражу Романову. И пригнав оных к Оке, многих побили, других в плен взяли, более же их в Оке потонуло.

Игорь рязанский. Святослав рязанский. Борисов гр. Мир рязанских. Роман, уздав о том, ушел в поле, оставив в Рязани братьев своих Игоря и Святослава. Всеволод же, идучи к Рязани, взял град Борисов (528). Когда пришли к Рязани, прошен был от Глебовичей чрез высланных бояр о мире. Он же, учинив мир между братиею, разделил им область Рязанскую по старшинству их и возвратился во Владимир.

Святослава беспокойство. Кочкарь. Давид Ростиславич изгнан. Совет о войне в Чернигове. Игоря Святославича речь. Рюрик II в Киеве. Умер Роман Ростиславич. Мстиславль гр. Кивши. Давид Ростиславич смоленский. Училища в Смоленске. Доброже-

лательство народа. Святослав, великий князь, уведав о несчастьи сына своего Глеба, весьма рассвирепев, хотел ийти сам на Всеволода и, отмстив за сию обиду, сына оружием освободить. Но принужден с горьким терпением оставить, поскольку он тогда начал войну против Ростиславичей, ища изгнать Рюрика из Белгорода, а Давида из Вышгорода и всею Русскую землею самому одному, как при прежних великих князьях было, обладать. Оные же ничего того не ведали и жили по учиненному с ним договору в покое и любви. И когда Святослав видел, что ему силою того учинить невозможно, то он весьма тайно намеривался оное хитростию учинить, советуясь только с княгиною своею и любимцем своим Кочкарем, которые более, нежели он, Киевом владели, и никто о том иной не ведал. Ведая же, что Давид часто ездит за Днепр на охоту со псами, птицами и для ловли рыбы, переехал Святослав тайно с несколькими его придворными якобы для ловли и, придя к тому месту, где Давид Ростиславич без всякого опасения ловлею забавлялся, напал на него внезапно. Давид вскочил в ладью с княгиною и поплыл от берега, а Святославовы стреляли по нему с берега, но Бог его избавил, что ни его, ни княгини не ранили. И взял Святослав все, что тут было Давидово, людей и пожитки. В то же самое время Святослав велел воеводе своему тайно из Киева ехав к Вышгороду и оный взять, что легко без князя и стражи учинили. Давид, уведав, что Вышгород взят, взяв коней, с княгиною и несколькими служителями поехал к Овручу. Святослав придя к Вышгороду и уведал, что Давида нет, послал его искать по разным дорогам, но посланные, не могли его сыскать, возвратились. Святослав, пребыв в Вышгороде одну ночь и видя, что Ростиславичам объявил себя неприятелем без всякого чаемого успеха, рассудил, что ему на Киеве от них не удержаться, уехал снова за Днепр в Чернигов и созвал к себе всех князей Черниговской и Северной областей, которым объявив свое намерение, обещал их из своей Черниговской области наделить, требовал их помощи и совета, где сначала войну начать. И рассудили сначала войну начать от Смоленска, ведая Романа миролюбивым и к тому скорбным, которого легко будет, к миру принудив, от братии отлучить. Игорь Святославич на оное говорил: «Весьма бы лучше тебе в покое жить, и сначала примириться со Всеволодом и сына освободить, и согласясь, вместе всем Русскую землю от половцев оборонять, а желая что начать, прежде с нами и со старейшими вельможами советоваться. Но теперь, когда все то ты презрел и сам один начал, то мы, если что худо последует, не виновны, и уже ныне нет иного дела, как ийти на область Смоленскую и не пустить Романа к Киеву». Давид же Ростиславич прибежал тогда в Белгород к брату. Рюрик Ростиславич как только о сем уведал, что Давида Святослав изгнал и сам из Киева бе-

жал, сам приехал в Киев в день воскресный. И севши на престоле, немедленно послал ко всей братии, и племянникам Ярославичам, и ко Всеволоду звать их, чтоб неумедля к нему пришли и Киев снова в племени Владимировом старейшему утвердили. Которые, немедленно прибыв, совокупились. К тому взял в помощь войска от Ярослава галицкого с воеводою Тудором Елчичем, а Давида послал в Смоленск в помощь брату Роману, но Роман, в то время быв тяжко болен, вскоре скончался. Оставил после себя сына Мстислава, которому построил град Мстиславль в области Смоленской, и там велел ему под властью стрья его быть. Сие известие получив на Кивиши, Давид весьма опечалился и, оставив войско, велел оному следовать за собою, а сам наскоро поехал к Смоленску, где его епископ со крестом и все вельможи с великою радостью встретили. Он же, пойдя в церковь святой Богородицы и воздав Богу благодарное пение, пошел в дом княжий и сел на престоле отца и братьев. И в тот же день погребение брату своему Роману учинил. Положили его в церкви святой Богородицы, и был по нему плач великий от всех смоленчан. А также и Рюрик, получив весть о смерти старейшего своего брата, весьма опечалился и долгое время не мог утешен быть, так как все братья почитали его как отца. Он был весьма учен во всяких науках, и так как он сам честь, славу и богатство презирал, неправды тяжко ненавидел, и хотя много во младости храбрость изъявил, и весьма силен был, но войны ненавидел, разве что когда принужден был. Так он часто беседами братьев своих и вельмож к тому поучал и к учению младых людей понуждал, устроив на то училища, и учителей греков и латинистов своею казною содержал, и не хотел иметь священников не ученых. И так на оное имение свое истощил, что на погребение его принуждены были смоленчане серебро и куны давать по изволению каждого. И так как народом все его любили, то собрали такое множество, что более было, нежели в год князю приходило.

Святослав, великий князь, будучи уже на границе Смоленской, получил весть, что Роман умер, Давид сел в Смоленске, а Рюрик в Киеве. И по весне уже наставшей боясь войну против Ростиславичей начать, возвратился в дом и войска распустил.

6689 (1181). *Святослава жалоба на Владимировичей. Война Святослава на Всеволода. Влена р. Выговоры Святослава. Святослав без пользы возвратился. Дмитров сожжен.* Святослав, не послушав совета Игорева, чтоб со Всеволодом чрез послов договор учинить, Новгород ему уступить и сына возвратить, на осень собрал все войска свои и братьев, а также много половцев призвал и говорил братьям своим: «Вы ведаете, что я старший брат Ярославу, а Ярослав старше Игоря, и я вам вместо отца. И так как сие всем известно, сколько мы от племени Владимирова обруга-

ны и обижены, здесь Рюрик отнял у меня Киев, а с другую сторону Всеволод взял сына моего с боярами за Новгород, который всегда князям великим киевским принадлежал. Того ради иду в первую очередь на Всеволода мстить моей обиды и сына освободить, насколько мне Бог поможет. А тебе, Игорь, остаться в Чернигове и охранять от нападения Ростиславичей, если пойдут». После чего, разделив полки свои надвое, половину оставил у Игоря и сына своего, а другую взял с собою. А также послал в Новгород к сыну Владимиру, чтоб, собрав войска новгородские, шел к нему. Владимир, выпросив у новгородцев 3000, пошел к отцу. И прибыв к отцу на пути у реки Волги, совокупно пошли к Суздалью, но в пути поворотил к Переславлю. И когда он вошел в землю Польскую, за 40 верст не дойдя до Переславля, встретил его Всеволод на реке Влене. И стояли тут две седмицы, сражаясь через реку, поскольку место так было крепко, что некоторую силою перейти было невозможно. Всеволод с суздальцами стоял лесом и великими буераками закрыт, и хотя суздальцы прилежно просили, чтоб им дал волю идти на Святослава, но Всеволод, не желая ни для какой победы людей своих кровь проливать, а намеривался Святослава войско, стоянием и малыми нападениями обеспокоивая, утомить и со стыдом домой возвратить, им отказал, но послал рязанских князей тайно на ту сторону. Они же, перешедши ночью, зашли сзади и, нападши внезапно на обозы Святослава, много людей покололи и пленили. Святослав, услышав оное, тотчас с русским (киевским) полком приспел и отогнал их, так что они принуждены были уходить. Уже рассветало, тут взял Святослав главного рязанского воеводу Иваря Мирославича. Тогда Святослав, познав умысел Всеволодов, что он биться не хочет и Святославу чрез реку никак перейти невозможно, послал ко Всеволоду попа своего говорить так: «Брат и сын, я тебе много добра делал и никогда от тебя зла не надеялся, но более уповал иметь от тебя благодарение и доброжелательное воздаяние, но ты, забыв то, учинил мне зло, сына моего, пленив, держишь не как брата, но как злодея, и еще мне хочешь большее зло учинить. Но почто войну стоянием продолжаешь? Тебе меня недалеко искать, отступи только от реки и дай мне свободный переход, я не умедлю к тебе придти. Если не хочешь меня пропустить, то я тебе даю свободу и отступлю далее, пока ты совсем не перейдешь. Тогда увидим, кого Бог оправдает». Но Всеволод уже положил намерение держать Святослава до оттепели, взяв присланных от Святослава, послал во Владимир, веля их держать под стражею, а Святославу отповеди никакой не дал. Святослав же несколько дней попа с посланными напрасно ожидал, между тем прилежно искал места, где бы силою перейти. Но Всеволодовы всюду посланных с великим уроном прогоняли. По сему Святослав доз-

нался, что Всеволод хитростью его хочет победить, опасаясь, чтоб тепло не наступило, пошел назад и город Дмитров в Суздальской земле сожег.

Святослав обоз потерял. Дубна р. Война черниговских на полоцких. Брячислав Василькович витебский. Святослав Василькович полоцкий. Литва в помощь. Всеслав логожский. Андрей Володич. Изяслав Братиславич. Василько Братиславич. Глеб Рохволдович. Рогачев. Всеволод, видя, что Святослав возвратился, выбрав молодых людей с добрыми воеводами, послал за ним, велел только обозы, нападая в тесных местах, разбивать, а за самим не гнать и в бой не вступать. Оные, пойдя, едва не весь обоз Святослава разграбили и людей покололи. А Всеволод, получив известие, что Святослав нигде не остановился и пошел наскоро в Вятичи, сам возвратился во Владимир. Святослав же, возвратясь из земли Суздальской от реки Дубны, отпустив брата своего Всеволода да сына Олега и Ярополка в Русь, сам поехал в Новгород, поскольку его новгородцы к себе просили. Ярослав, придя в Чернигов, вздумав с Игорем, пошли к Друцку, взяв с собою половцев, а Всеволода, брата Игорева, с Олегом оставили в Чернигове. И когда они пришли в землю Полоцкую, князи полоцкие Васильковичи, Брячислав из Витебска и брат его Святослав из Полоцка, уздав о том, заблаговременно собрав войска, с ними же и литва да Всеслав Микулич логожский, Андрей Володич и племянники его Изяслав и Василько Брячиславичи, все, совокупясь, пошли против них мимо Друцка. А Давид смоленский со своим полком с Глебом Рохволдовичем пошли за Ярославом и хотели бой дать. Но Ярослав и Игорь, не дождавшись Святослава из Новгорода, не смели против Давида биться, отступили в твердые места, и стояли полки через реку Друю 7 дней. От Давидова же полка переезжали стрельцы и копейщики за Друю и бились крепко. Но Ярослав, хотя урон не малый и тесноту терпел, полков к бою вывести не смел. В восьмой день прибыл к Ярославу Святослав с новгородцами. Братья же весьма ему обрадовались и немедленно реку Друю перегатили и мосты поделали. Тогда Давид Ростиславич возвратился в Смоленск, а Святослав, перейдя Друю, около Друцка острог сжег и, отпустив новгородцев, возвратился к Киеву из Рогачева судами, а наперед отправил Ярослава с Игорем, которые, придя с половцами к Вышгороду, ожидали Святослава.

Рюрик из Киева. Святослав III в Киев. Подлубск. Бой с половцами. Увещание войск. Храбрость и разум воевод. Половцы побеждены. Черторья р. Кончак кн. Колг кн. Елтук кн. Тудор кн. Бякуб кн. Кунячук. Чугай кн. Рюрик, уздав, что Святослав с братиею к Киеву идет, оставив Киев, выехал в Белгород. Тогда Святослав, придя, въехал с братьями в Киев. Половцы просили Святослава, чтоб их отпустил со Игорем к Подлубску, где они до

времени хотели стоять, на что он им соизволил и отпустил. Рюрик, уведав о том, что половцы у Подлубска оспаности не ожидают, послал Мстислава Владимировича с черными клобуками, Лазаря, тысяцкого своего, с молодыми людьми, Бориса Захарьича и Дедослава Жирославича со Мстиславовым полком. Борис Захарьич, собравшись из Триполя со Владимировыми и княжича своего людьми, положась на Бога, пошли на половцев. Половцы же здесь стояли без опасения, не имея осторожности, думая, что все князи окольные их боятся или только им рады, как Святослав, а кроме того надеясь на свое множество, и полк Игорев близ них стоял без стражи. Мстислав, придя ночью близ них, их не усмотрел, а черные клобуки, усмотрев, сказали Мстиславу и воеводам его, что неприятели тут стоят. Тогда приготовились все к неожиданному нападению, воеводы же возбраняли войску как могли, поскольку темно было, чтобы пождали, пока хоть мало видно будет. Но большая часть, не удержавшись, бросились и в темноте миновали половцев, прошибшись в сторону, только малое крыло захватя, сбоку вогнали к обозу. Половцы, усмотрев, что было черных клобуков немного, вооружась, как могли, нескольких от них поймали, а прочие, убоявшись, побежали ко Мстиславу. Мстислав, думая, что все войско его побеждено, без всякого порядка побежал и прочих привел в смятение. Но тысяцкий Рюрик Лазарь и Борис Захарьич с полком Владимировым, уже укрепившиеся, едва увещанием могли полки удержать, которые кричали: «Князь уже с полком ушел, а половцы насторожились и вооружились. Нам уже нечего делать. Лучше было всем вместе на неосторожных нападение учинить, так как их вдвое более, нежели нас». Лазарь, езда по полкам, говорил: «Стыд нам великий есть, не видя неприятеля и не отведав счастья, бежать. Что же князь ушел, то нам ущерб невелик, поскольку его руки немного неприятелей побили, как то всегда не княжие, но наши руки побивают. И что половцы насторожились, сие нам не опасно, поскольку они думают, что мы, учинив опыт и видя неудачу, все побежали; из-за того они теперь еще меньше нас опасаются. И ночь еще темна, когда мы на них нападение учиним, то, конечно, они, не ведая сколько нас, в смятение придут. Да хотя бы нам и силы их совсем сбить не удастся, нам тыл не загорожен, только вас прошу не разбиваться в разные стороны и не метаться на пожитки, но держаться вместе крепко и смотреть на воевод ваших. И так или их победим, или, сделав попытку, отступим, все то с честью нам будет». Сими словами так ободрил войско свое, что все единогласно сказали: «Лучше с честью помереть, нежели с бесчестьем бежать, и не дадим неприятелям ругаться над нами». И пошли все совокупно. Половцы немногие, собравшись, готовы были к бою; другие, большая часть, сочли ничтожным первое

нападение, почитая за малый подъезд. И так воеводы, напав на них, как львы рыча, и по жестоком сражении вскоре всех смяли, ибо половцы, будучи не все в собрании, большая часть, услышав только про нападение, побежали, и многие из них в реке Черторые потонули, многих воеводы побили и пленили. Игорь же с Кончаком, князем половецким, бросясь в ладью, ушли к Городцу и в Чернигов. Тут убили князя половецкого Колга Сатановича да Елтука и Кончакова брата. В плен же взяли князей: двух сынов Кончаковых, Тудара, Бякуба, Кунячука и Чугая, при том множество от простых, и их от 9000 не спаслось ни трети. Русских же пленников, бывших в руках их, более 2000 освободили. И возвратились воеводы к Рюрику с великою на нечестивых победою. Рюрик, видя таковую дарованную ему от Бога на неприятелей победу, воздал хвалу Господу Богу, благодарил же воевод и всех храбро поступавших богато одарил, ибо сии половцы Святославом не для чего иного, как для изгнания его, были удержаны.

Святослава робость. Умеренность Рюрика. Благое рассуждение. Уничтожение имений. Мир Святослава с Рюриком. Святослав, получив сие печальное известие, так убоился, что хотел уже бежать из Киева. Но Рюрик не возгордился сею победою, хотя все ему советовали идти к Киеву и Святослава изгнать, рассудил лучше в покое остаться на малом своем владении и утвердить со Святославом мир, говоря советуящим ему к войне: «Зачем же мы за области, старшинство и пустое предпочтение с братиею бьемся, кровь христианскую проливаем не только сами, но и, нечестивых призывая половцев, государство разоряем и войско на действительных неприятелей потребное междуусобием губим? Чем сие лучше разбойничества, что силою другого, нападши, грабить и убивать? На ком оного Бог более взыщет, как не на князе, и какой ответ можем в день судный пред ним дать? Не все ли великое владение и богатства оставив, наги предстанем ему? Вот же Святослав есть мне старейший по отцу и годами. Хотя конечно Киев с честью великого князя утвержден в племени Владимировом, но сей есть от дочери деда моего Мстислава, и отец его был великим князем, не жаль мне ему сие уступить». И с тем послал ко Святославу послов своих. Святослав, получив такое неожиданное посольство, весьма обрадовался и беспрекословно с Рюриком мир учинил, удержав Киев со старейшинством, а Рюрику уступил Белгород со всею областью Русскою по сей стороне Днепра. И утвердили оное клятвою с крестным целованием, и вскоре обязавшись свойством, жили в совершенной любви и покое.

Злоба Рюрика со Мстиславом. Рюрик, оскорблен будучи от племянника своего Мстислава Владимировича неоднократно, что оный прежде, преступив клятву, взял Триполь и потом оный ко-

варно отдал Олеговичам, и что ныне снова желая Святославу помогать, с бою с полком ушел, но Бог воеводам помог половцев победить. И весьма за сие на него злобился.

Мир великих князей. Глеб освобожден. Святослав и Рюрик, в согласие придя, послали послов к великому князю Всеволоду объявить ему свой союз и просить вместе о свободе сына Святослава Глеба. Всеволод, получив сих послов, рад был как тому, что в Руси мир и племянники его тем союзом покой получили, так и о своем покое, который ему чрез примирение со Святославом полезен будет, немедленно Глеба, сына Святослава, со всеми его людьми, одарив, отпустил. И учинив договор о Новгороде, послал своих послов с дарами ко Святославу и Рюрику. Святослав же, отступясь от Новгорода, утвердил мир клятвою.

6690 (1182). *Ярополка Мстиславича беспокойство. Торжок сожжен. Ярополк Мстиславич пленен. Тверь построена. Владимир Святославич из Новгорода. Умер Ярополк Мстиславич.* Новгородцы, как выше сказано, призвали к себе на княжение Владимира Святославича, а Ярополка Мстиславича выслали. Но видя, что Торжок разорен, Ярополку, помня брата его, дали Торжок на его содержание, объявив о том Всеволоду, стрюю его. Всеволод же, желая со Святославом договор учинить, что Новгороду быть в его власти, но любя племянницу свою Пребрану, оставил Владимира в Новгороде и более как о Новгороде, так и о Ярополке не спорил. Но Ярополк, злобствуя на стрюя своего, начал по Волге области Всеволодовы разорять и людей грабить и пожег многие села, не доходя до Переславля только за 40 верст. За сие Всеволод, озлобясь и взяв небольшое войско, наскоро пошел к Торжку. И обступив оный, в крепкой осаде месяц содержал, а волости кругом оною все пожег. Люди же во граде так от голода изнемогли, что конину ели. И в один день на приступе пострелен был Ярополк, отчего граждане, придя в уныние, отдали град. Всеволод Торжок снова сжег, а Ярополка и лучших новоторжцев, оковав, сослал во Владимир, сам возвратился. На Волге же при устье реки, оставив войско, велел построить Твердь [Тверь] и велел крепко наблюдать, чтоб от новгородцев и Торжка люди для воровства на Волгу не проезжали. Новгородцы, уздав о том, что Торжок снова сожжен и Твердь на Волге построена, а также что Святослав Новгород Всеволоду уступил, выслали князя Владимира с честью, а ко Всеволоду послали знатных послов просить, чтоб им дал от себя князя. Потому Всеволод послал к ним свояка своего князя Иоанна Ярослав Владимировича, внука Мстислава, и новоторжцев всех отпустил. А Ярополк Ростиславич преставился в заточении вскоре после привезения его во Владимир, так как тяжело был ранен.

Умерла Ольга Ефросиния галицкая. Июня 4-го преставилась Ольга, княгиня галицкая, сестра Всеволода Юриевича, во иноки-

нях названа Евфросиния, и положена в церкви святой Богородицы златоверхой (529).

Василько Ярополчич дрогичинский. Владимир минский. Брест взят. Василько дрогичинский, сын Ярополков, поссорясь с Владимиром минским; призвав поляков и мазовшан в помощь, пошел к Бресту. И у реки Буга Владимирко, встретив его, учинил жестокую битву. Но Владимирко, потеряв много людей, ушел в Минск, а Василько, придя с поляками, Брест взял. Однако боясь сам тут быть, оставив в нем брата жены своей, князя мазовецкого, с поляками, сам возвратился в Дрогичин.

Нура р. Лешек мазовецкий. Владимирко Володаревич, собрав снова войско, взяв помощь от полоцких, пошел к Бресту. И придя, после жестоких приступов чрез девять дней Брест взял и поляков многих побил, остальных на откуп и в размену за своих отпустил, потом пошел на Буг (в Подляшье) на Василька, который с немалым войском поляков и мазовшан стоял на реке Нуре за Дрогичиным. Владимирко напал на него, и бились от утра до полудня. И после жестокого сражения поляки, видя, что много их побито, стали отступать к лесу. Тогда Владимирко, жесточее на Василька и мазовшан нападая, почитай всех на месте побил, и едва Василько с малым числом людей к тестю своему Лешку ушел. Который тотчас, еще собрав войско, пошел на Владимирка и принудил его, оставив Подляшье, область Василькову, выйти к Бресту за реку Буг.

Подляшье полякам уступлено. Василько, не имея чем полякам обещанного заплатить, которого от него усиленно требовали, ибо пожитки его все Владимирко в Дрогичине и Нуре пограбил и города разорил, уступил тестю после себя все свое владение; поскольку он детей не имел (530). И так сольщен был Василько тестем своим, желая детям своим великое владение присовокупить, но после смерти его поляки все у детей Лешковых отняли.

Роман Мстиславич в Подляшье. Роман Мстиславич владимирский, уведав о том, что Василько Подляшье тестю уступил, пойдя с войском, Василька и с тестем из Подляшья выгнал и сам всем овладел.

6691 (1183). *Брак Глеба и Мстислава Святославичей.* После успокоения и примирения великих князей во всей Русской земле совершенная тишина учинилась, чего давно не было. Тогда Святослав, великий князь русский, женил двух сынов своих: за Глеба взял дочь Рюрика Ростиславича, а за Мстислава ясыню своячника, Всеволода Юриевича младшую сестру. И учинил браки сии с великим торжеством и веселием.

Разбой на болгар. Война болгар. Жалоба на болгар. Болгары с половцами род один. Болгары волжские, имея с Белою Русью непрестанный торг, множество привозили как жит, так и разных

товаров и красивых вещей, продавая в городах русских по Волге и Оке. Но русские многие, собравшись тайно, по Волге купцов болгарских грабили, а потом по Волге села их и города разоряли, о чем болгары два раза присылали Всеволода об управе просить. Но поскольку люди те были рязанцы, муромцы и других градов неведомые, не мог Всеволод никакой управы учинить, только во все свои области послал запрещение, чтоб таких разбойников, лоя, приводили; а ловить их по Волге не послал, чем болгары озлобясь, собрав войска великие, пришли в ладьях по Волге и берегом в области белорусские и около Городца, Муромы и до Рязани великое разорение учинили. И войска, посланные против них, не могли из-за множества их оборонить, и даже сами, набрав множество в плен людей и скота, возвратились. Всеволод, весьма оскорбясь сим и желая болгарам отмстить, но один не надеялся своими войсками достаточно учинить, послал в Киев ко Святославу, объявив ему о том учиненном от болгар разорении, и просил его о помощи, написав ему так: «Отец и брат, вот болгары соседи наши, народ безбожный, по сути весьма богаты и сильны, ныне, придя по Волге и Оке, также и конями с великим войском, многие города разорили, людей бесчисленно пленили, которым я один противиться не могу. Особенно же, что рязанские князи между собою братья, имея вражду, друг друга воюют, свои области разоряют, к Русской земле, отечеству своему, не радеют. Половцев же призывать не хочу, ибо они с болгарамы язык и род один, опасаясь от них измены, а также не хочу, чтоб они, за моею саблею пленников набрав, ко вреду Русской земли усиливались (531). Того ради прошу у тебя, да пришлешь мне в помощь достаточное войско, сколько сам заблагорассудишь, а когда тебе на иноверных помощь потребна будет, я не обленюсь сам придти или все мои войска тебе послать».

Мстислав Давидович. Святослав принял сие за полезное и отвечал послам: «Дай Боже, чтоб нам во дни наши в братии иметь любовь и тишину, а на нечестивых воевать вместе». И немедленно послал ко Всеволоду сына своего Владимира с войском. А также писал ко всем братьям и племянникам, к которым Ярослав черниговский и Игорь северский присовокупили свои полки с воеводами. А Изяслав переяславльский сам пошел, Давид смоленский послал сына Мстислава.

6692 (1184). *Насады — суда. Городец гр. Сады остров. Цевца р. Мордва. Серебряные болгары. Тухчин гр. Ямак кн. Половцы в союз просят. Черемиса.* С наступлением весны пришли все князи русские к Оке и, оставив войска в Коломне, Ростиславле и Борисове, велели насады (струи) готовить, а князи поехали во Владимир, Изяслав Глебович переяславльский, Владимир Святославич, Мстислав Давидович смоленский, Роман и Игорь Глебо-

вичи рязанские, Владимир муромский. Которых князь великий принял с любовью и честью, и пировал с ними пять дней, пока не получил известие, что войска, суда изготовив, пошли по Оке к устью Клязьмы. И в шестой день мая 20-го сам Всеволод со всеми князьями поехал в Городец, где его войска были готовы, другие пошли по Клязьме, и все совокупясь на устье Оки, войска конные отправили полем с воеводами, сами пошли вниз по Волге. Впереди шли Изяслав Глебович и Владимир Святославич, позади рязанские, а муромский и смоленский с великим князем в середине. И так пришли к острову, называемому Сады, на устье реки Цевцы (531а), июня 8-го дня. Тут же вышли на берег, поскольку войска конные тут их дожидались, и оставили на том острову ладьи и насады, при оных воевод Фому Назариевича с белозерским полком да Дорожая, который прежде служил княгине Ольге галицкой, и других начальников, сами пошли на конях в землю Болгарскую (531б). Мордва же мир со Всеволодом учинили и привозили в войско всякие запасы продавать. Всеволод, придя ко граду серебряных болгар, стал у Тухчина городка (532) и, пробыв тут два дня, послал наперед разъезд к Великому городу, а в третий день сам пошел. И разъезд узрел в стороне полк стоящий; думали, что болгары идут, стали приготавливаться к бою, но вскоре от одного приехали 5 человек и объявили о себе, что они присланы от князя половецкого Ямака, который, уведав, что князь великий идет с войском на болгар, общих неприятелей, придя здесь, велел спросить: «Если вам не противно, то он с вами вместе пойдет». Князь великий, созвав князей всех и вельмож, советовался, какую им отповедь дать. И положили на том, что взять от них клятву, велеть идти близ полков русских, что они охотно учинили и пошли вместе к Великому городу. Перешедши же черемисов (533), пришли к Великому городу. И в первый день, устроив полки, стали советоваться, что делать, ибо предполагали болгар встретить в поле. Но оные все заперлись во граде и, пред градом укрепив оплот крепкий, стали со всем войском своим.

Изяслава Глебовича храбрость. Изяслав ранен. Кусь. Себы, чматы. Торцес. Окопы войску опасны. Болгары побеждены. Изяслав Глебович переяславльский, будучи в передовом полку, хотел первую попытку сделать. Видя пехоту болгарскую пред оплотом стоящую, вооружив полк свой, пошел прямо ко граду. И приблизясь, напал на оных так мужественно, что оные, потеряв немало людей, принуждены уйти в оплот; и гнал их до самых врат, рубя и пленя. Тут ударен был Изяслав стрелою сквозь броню под сердце так тяжело, что принуждены были его на руках в стан отнести. Сие учинило великую печаль Всеволоду и всем князьям, а кроме того всему войску, потому что из-за храбрости его и доброго в войске распорядка у всех любим и почитаем был. В то

время болгары, собравшись со всех окольных градов и пределов кусяне, себы, члматы (534), а также называемые мтимдюдичи более 5000, пошли в ладьях к острову, где стояли насады русские, а из Торцеса пришли к оному ж конницею и, придя, вышли на остров прямо на русских, вопия, словно пожрать их хотя. Воеводы же русские, устроив полки свои, не хотели ожидать в окопе сделанном, рассудив, если они в одном месте в окоп прорвутся, то все придут в смятение, пошли прямо против них к берегу. Болгары, увидев войско, чего не ожидали, с великим смятением, не учинив боя, побежали к своим дощаникам оставленным, а русские за ними погнались, рубили их и кололи, мало живых брали. Оные, прибежав к Волге, кидались в их дощаники, и тут многие потонули, ибо дощаники от множества севших людей тонули и опрокидывались, где их более 2000 потонуло и едва половина от всех в дома возвратилась.

Мир с болгарами. Умер Изяслав Глебович. Суруя р. Война на мордву. Князь великий стоял около града серебряных болгар 10 дней. И выслал князь болгарский вельмож просить о мире. Всеволод, видя племянника Изяслава изнемогающим, учинил с болгарами мир, взяв от них дары многие, а кроме того русских, бывших в плене, сколько они имели, всех освободил, а тех, которые в даль увезены, обещали всех отпустить. И потом со всеми войсками пошли снова к острову, где стояли насады, не ведая, что болгары на оные приходили и погибли. Но придя уже, о том уведали и весьма радовались о двойной над неприятелями победе, и воздали хвалу Господу Богу. Но радость та наутро переменялась в тяжкую печаль, ибо преставился Изяслав Глебович, которого, положив в ладью, отправили наскоро во Владимир. И сам Всеволод возвратился в насадах, а конницу от реки Суруи (ныне Сура) отпустил берегом на мордву, которые идущим на низ за Всеволодом вред делали и людей побили. Оные воеводы, придя в мордовскую область, много сел их разорили до реки Цевцы (ныне Цна) и со многим полоном возвратились. Всеволод, придя во Владимир, велел Изяслава погresti у святой Богородицы.

Война псковичей с литвою. Псковичи, много слышав от пограничных с литвой сел жалобы, что литва, приходя из лесов, воровски чинят разорения, послали тысяцкого Будила с войском в Литовскую землю. Он же пойдя, большое разорение учинив, возвратился.

Умер Поликарп архимандрит. Щековица село. Преставился в Печерском монастыре игумен и архимандрит Поликарп (534а). Тогда учинилось между братии того монастыря об избрании игумена смятение великое и, едва согласясь, избрали попа Василия со Щековицы в игумены. Оного митрополит Никифор, постригши, поставил в игумены в воскресенье 1-е поста, февраля 23-го.

Война половцев. Дмитров гр. Половцы, хотя обязались Святославу хранить мир, но усмотрев удобное себе время, пришли с войсками к Дмитрову (5346) с Кончаком и Глебом Тиреевичем. Но Божиим заступлением не учинили никакого вреда, поскольку, взяв одного купца переяславльского, довольно знакомого им, спросили о войсках. И оный сказал им, что князи все, собравшись с войсками, стоят за Супоем, чего они убоявшись, возвратились.

Утрата летописи. Святослав, князь великий, по совету со сватом своим Рюриком Ростиславичем, собрав войска на половцев, выступили к Олжичам и тут дожидались других князей, Ярослава черниговского и других. Но Ярослав, приехав к ним, советовал, чтоб в сие время зимнее не ходить, а идти, дождавшись лета. Они же, послушав его совета, возвратились (в Голицынском на поле отмечено: в сем месте утрачено).

Распря о передовом. Но Святослав, собравшись с Рюриком, послал на половцев полем сыновей своих с полками, послал же и к Игорю, чтоб он шел вместо него как старейший. Рюрик вместо себя послал Владимира Глебовича переяславльского. И Владимир просил у Игоря, чтоб ему быть в передовом полку, но Игорь ему в том отказал. За сие Владимир, разгневавшись, возвратился. Тогда половцы, придя в область Северскую, много вреда учинили.

Андрей Мстиславич. Роман Мстиславич. Херея р. Победа над половцами. Игорь, видя упрямство Владимира, отпустил киевский полк, приставив к оному Олега, племянника своего. И взяв с собою брата своего Всеволода Святославича и Всеволода Святославича черниговского, Андрея с Романом Мстиславичем да некоторое количество черных клобуков с их князьями Кудером и Кунтувдеем, пошел на половцев. И когда пришли к реке Херею, той ночью учинилось тепло и дождь великий, от которого в реке вода так умножилась, что невозможно было перейти (к вежам [шатрам]) к станам половецким. Но которые половцы остались на сей стороне реки, тех всех, захватив, побили и пленили, а от ушедших пленников уведомились, что тогда, сим неожиданным разлитием рек, от нашествия русских бегучи, половцы многие с конями и скотом потонули.

Умер Дионисий, еп. полоцкий. Преставился в Полоцке епископ Дионисий.

Умер Леон, еп. ростовский. Спор о епископе. Лука, еп. ростовский. Добронравие Луки. Леон, епископ ростовский, преставился, а на его место митрополит Никифор поставил Николу грека, но князь великий не принял его и отпустил его обратно. А к митрополиту послал Луку, игумена от святого Спаса на Берестовом, с боярами, приказав говорить Святославу, князю великому, и митрополиту, что митрополит неправо Николу без воли его и избрания народного посвятил противно правилам соборов, ибо по

оним должно избирать епископа народу того самого града, а князь есть глава народа, и потому всенародно и князь принять одного не хотят. А избрали все Луку за его учение, кротость и смирение, и послали для постановления. Митрополит же хотя немало тем оскорбился, но по правилам принужден был велеть Николаю отречься от той епархии, а Луку поставил в епископы марта 11 дня 1185-го. Был сей муж молчалив, милостив к убогим, вдовицам и сиротам, ласков ко всем и учителен, сего ради от всех любим был.

Пожар во Владимире. Милость и щедрота Всеволода. Апреля 13 дня погорел Владимир едва не весь. Одних церковей сгорело 32, и соборная церковь святой Богородицы златоверхая, сгорели все пять глав и что было в ней чудотворных образов, паникадил, сосудов золотых и серебряных, книг, одежд золотом и серебром шитых с камнями драгоценными и бисером, все без изъятия огонь поел, ибо Бог наказует за грехи наши, и ум отнял у людей, ибо все оное, вынося из церкви, хотели сберечь в доме князем. И когда оный загорелся, то уже невозможно было ничего никуда вынести, и тут все сгорело. Князь великий, видя столь великую скорбь в народе, и хотя многое его имение погорело, но повелел немедленно во-первых церкви все строить от своего имени, также убогим раздавал много на построение. Княгиня же особенно убогим раздавала, хотя ее уборы богатые едва не все погорели.

Война на половцев. Мстислав Святославич. Глеб Святославич. Всеволод Ярославич луцкий. Мстислав Ярославич луцкий. Мстислав городенский. Ярослав Юриевич пинский. Глеб Юриевич добровицкий. Вложил Бог в сердце Святославу и Рюрику мысль благую, что решили идти на половцев, и послали о том объявить всем ближним князьям, которые охотно совокупились с ними: Мстислав и Глеб, дети Святослава, Владимир Глебович из Переяславля, Всеволод Ярославич из Луцка с братом Мстиславом, Мстислав Романович, Изяслав Давидович, внуки Ростислава, Мстислав городенский Владимирович, Ярослав Юриевич, князь пинский, с братом Глебом добровицким, из Галича воевода с полком. Братия же Святослава отказались из-за дальности, что положили идти вниз по Днепру, и опасались свои земли оставить без войска, объявив, что ежели хотят чрез поле к Донцу идти, то они охотно соединиться обещают.

Княжин брод. Добрянское княжение. Полков учреждение. Половцы побеждены. Половцы снова побеждены. Князи половецкие. Святослав, осердясь на Игоря и прочих, сам, не дождавшись, со всеми войсками пошел, из-за чего старшие его сыновья из Черниговской области и другие с ним не успели. И идя возле Днепра, остановился на месте, называемом Княжин брод, тут перешел за Днепр на неприятельскую сторону и, перейдя реку Угл

(Эрель), стоял тут 5 дней, ожидая полков, отправив вперед Владимира переяславского, с ним двух сынов своих, Глеба и Мстислава, Мстислава Романовича, Глеба Юриевича добрянского, Мстислава Владимировича, с ними же берендеев 1500 человек. Оные на другой день, не дойдя до половцев, остановились. А половцы, увидев Владимира в малолюдстве, обрадовались и вскоре, собравшись, пошли на Владимира. А поскольку Владимир Глебович сам выпросился у Святослава наперед идти, говоря, что его владение всех ближе к половцам и от них опустошено, того ради он наиболее прилежал, чтоб чести своей не потерять, но скорее искал похвалу в братии приобрести, устроил полки как мог наилучше, запретив всем строжайше из порядка выезжать, но держаться вместе. На правой стороне поставил Святослава сына Глеба, с ним Глеба Юриевича, на левой Мстислава Романовича и Мстислава Владимировича, сам же с прочими в середине. Святослав же шел за ним не близко, примерно день езды, но Владимир послал к нему сказать, что неприятель пред глазами и нет времени ему ожидать. Половцы же крепко стали наступать, а Владимир шел прямо против них. И подойдя близко, на их собрание жестоко сам нападение учинил, отчего половцы тотчас в бег обратились, а Владимир, гнав, рубил, колол и пленил до полудня. Но далее гнать не смел, опасаясь большего половцев собрания, у русских же и кони уже от далекого пути утомились, и возвратился назад к полкам, имея множество пленников, и остановился у реки Эрель, не дойдя до Святослава. Половецкий князь Кобяк, думая, что русских нет более, как видели со Владимиром, снова собрал войска разбитые и, вновь немало присовокупив, пошел наскоро вслед за Владимиром. И дойдя на заре до полков русских, стали стреляться через реку, переезжая друг к другу, и было то долгое время. Между тем Владимир снова послал Святославу и Рюрику сказать, что половцы пришли на него с большим войском, чтоб помощь прислать не умедлили. Они же немедленно послали к нему немалую помощь и сами, как могли, поспешали. А половцы, от часу умножаясь, Владимиру немалые утеснения чинили, но, увидев идущую помощь, подумали, что все войска русские идут, ибо чрез плененных уведали, что Святослав и Игорь недалеко, тотчас стали отступать. Владимир же с братиею, призвав Бога в помощь, тотчас перешли за реку к половцам и наступили на них весьма храбро и Божию помощью на первом сражении разбили всех половцев, гнали даже до их станов. На сем бою и на станах взяли половецких князей: Кобяка Каллиевича с двумя сынами, Билюковича и зятя его Тавлыя с сыном; да брата его Такмыша Осолукова, Барака, Тогра, Данила, Содвика Колобицкого, Башкарта и Корязя Колотановича, да побили Тарсука, Изуглеба Тереевича, Искона, Алака, Атурия с сыном, Тетия

с сыном и Турундия; к тому других много из них без числа погибло. Взяли же в плен всех до 7000, а кроме того множество русских пленников освободили. Даровал Бог сию победу июля 1-го в понедельник на память святого Иоанна воина (535).

Владимиру Глебовичу похвала. Святослав и Рюрик, видя к себе такую несказуемую божескую милость, и храбрость, а кроме того мудрость Владимира в воинстве, воздали на том месте Господу Богу должное благодарение, а Владимира во всех полках, выхваляя, прославляли и возвратились восвояси. В сем собрании половецких было 97 князей, а войска до 50000, кроме бывших на станах, и жен, и скота, из которых мало бегом спаслось. Пришедши же к Ворсклу, дали Владимиру в награждение всех тех князей и простой люд, которых его полком взяли, и оных отпустил он за тяжкий откуп.

Война на половцев. Мерл р. Половцы побеждены. Игорь Святославич, слыша, что Святослав пошел на половцев, призвал к себе брата своего Всеволода да племянника Святослава Олеговича и говорил им и всем вельможам своим, что ему жаль того, что он, послушав Ярослава, с прочими не пошел. Но при том рассуждал, что половцы, слыша о русских князях, все на них обратятся, а по Донцу жилища их останутся с женами только и детьми. «Того ради отведаем мы идти на станы их». И так усоветовавшись, совокупив свои войска, пошли. И когда были за Мерлом, встретились с половцами. Ибо поехал Обослый Кестутович в Русь на 4 места воевать. И на них князи учинили напуск, а половцы, не дав боя, побежали. Они же, гнав, многих из них побили и пленили. Но рассудили князи, что уже ушедшие дадут всем известие и, собравшись во множестве, приготовятся, того ради возвратились домой.

Брак Игоря Святославича с галицкою. Владимир галицкий изгнан. Святополк туровский. Путимль. Владимир с отцом примирен. Свиноград. Владимир Ярославич галицкий, шурин Игорев, изгнанный от отца, пришел во Владимир к Роману Мстиславичу. Но Роман, боясь отца Владимирова, не дал ему долго у себя быть. Оттуда поехал Владимир к тестю Святославу. Но Святослав прежде учинил Рюрику и Ярославу клятву, что его не держать, также отпустил от себя. Потом Владимир пришел в Дорогобуж к зятю своему Игорю и тут пребывал не долго, поскольку и тот, боясь тестя, а Владимирова отца, не держал. Оттуда пошел он к Святополку в Туров, но и там не мог долго быть, поехал в Смоленск к Давиду, а Давид проводил его в Суздаль к вую его Всеволоду Юриевичу. Несчастный же Владимир и там места себе не обретя, приехал снова в Путимль к зятю своему Игорю Святославичу. Игорь же принял его с любовью и честью и держал у себя в течение двух лет и с великим прилежанием чрез князей русских его с отцом едва примирил, испросив ему во всем прощение, и послал

с ним проводить сына своего Святослава. Ярослав, приняв сына Владимира и наказав его словами, дал ему Свиноград, но жить велел в Галиче, чтобы он не мог никакое зло делать. Святослава же, одарив, с честью отпустил.

Пожар в Гродне. В тот же год Гродно град сгорел, от удара грома и молнии загорелась церковь, от чего весь град выгорел.

6693 (1185). *Война половцев. Кончак кн. Стреляние огнем. Самострелы великие. Хорол р. Коварство половцев. Половцы побеждены.* Безбожный и свирепый Кончак, князь половецкий, собрав войско великое, пошел на пределы русские, желая все города попленить и разорить, имея с собою мужа, умеющего стрелять огнем и зажигать грады, у коего были самострельные туги столь великие, что едва 8 человек могли натягивать, и каждый укреплен был на возу великом. Сим мог бросать камень в средину града в подъем человеку и для метания огня имел приспособление особое, небольшое, но весьма хитро сделанное. И так тот нечестивый шел с великою гордостью, но всемогущий Бог наказал злой совет его. Ибо пришедши на Хорол реку, он дождался остальных войск, а между тем, желая закрыть злостное свое коварство, послал в Чернигов к Ярославу Всеволодичу посла своего якобы для учинения мира. Ярослав, не ведая лести той, послал к Кончаку боярина своего Олстина Алексинича. Но Святослав, уведав подлинно коварство Кончаково, немедля велел все войска собрать, а к Ярославу послал сказать, чтоб тому злодею не верил и никого к нему не посылал, объявил, что он сам на него с полками идет, и звал Ярослава с собою. А сам Святослав с Рюриком, собрав войска, пошли за Днепр наскоро и встретили на пути купцов, идущих от половцев, которые подтвердили Кончаково злонамерение и сказали, что он стоит за Хоролем, а за ним немалые войска поспешают. Ярослав же отказался идти со Святославом, из-за того что посла своего отправил к Кончаку, и почитал оное за нарушение мира. А Игорь Святославич, уведав о том, гневался на Ярослава, что он, сим неприятелям веря, не хочет землю Русскую оборонять, ибо они хотя клятву дают, но всегда оную преступают. Святослав и Рюрик, слышав, что половцы близко, обрадовались и послали наперед в разъезд с купцами оными Мстислава и Владимира осмотреть место, где оный стоит. Оные, придя к тому месту, где купцы сказали, не нашли его. И перешедши Хорол, взойдя некоторые на стог соломенный, усмотрели его стоящим в лугах. Посланный же от Ярослава посол Олстин Олешич, ошибшись, с пути наехал на сей разъезд, который князи одержали. Святослав, получив известие, поспешал чрез ночь и на заре, придя чрез Хорол, устроился на горе и с той высоты ударил на полки половецкие. Кончак, как смог собраться, выступил смело и жестоко сразился, но стоящие его за горою большие войска, услышав

нападение русских, не пошли к нему в помощь, но, убоявшись, побежали. Кончак, видя свои войска бежащими, ушел сам, пробившись сквозь полки русские. Но войско, бывшее при нем, все побито и пленено. Взяли тут младшую жену его и человека, мечущего огонь, с его снастями и привели ко Святославу. Обоз же его, кони, верблюды и оружия множество русскими взято, но Святослав и Рюрик отправили за ними в погоню 6000 с Кунтувдеем. Только оный не мог догнать, поскольку снега сошли, а земля мерзла и следа ночью познать было невозможно; только тех брали и побивали, которые из-за ран и худобы коней уйти не могли. После окончания сей победы князи, собравшись, воздали хвалу Господу Богу, возвратились домой. Сия победа от Бога дарована марта 1-го дня, и Святослав пришел в Киев марта 22-го.

Игоря Святославича ревность. Сула р. Игорь, уздав о походе Святослава, немедленно собрав войска, хотел идти чрез поле к Святославу и Рюрику, но вельможи рассуждали пред ним, что догнать уже невозможно, ибо Святослав пошел уже 8 дней назад. Но Игорь, не приняв совет тот, пошел с войском возле Сулы. Февраля же 26-го была такая великая вьюга, что не могли в день пути найти, и потому принужден был остановиться и к бою не поспел. Уздав в пути, что Святослав, победив половцев, идет обратно, сам возвратился и весьма о том сожалел, что другие без него честь получили.

Половцы побеждены. Той же весной послал Святослав Романа Гнездиловича с берендеями на половцев вниз по Днепру. Оный, пойдя, взял станы половецкие апреля 21 в самый день пасхи и, много полона и скота набрав, возвратились.

Трубчевск. Рыльск. Путимль. Война на половцев. Затмение солнца. Безумное рассуждение. Рассуждение о затмении. Донец р. Оскол р. Курск. Салница р. Скоуеды. Суурли р. Войску увещание. Младых невоздержанность к гибели. Половцы побеждены. Роптание войск. Игоря благорассудность. Игорь ранен. Коуеды изменили. Игорь пленен. Русские побеждены. Торг кн. Роман кн. половецкий. Игорь, князь северский, завидуя чести, полученной Святославом, возвратясь в Новгород, недолго медля, собрал войска и призвал из Трубчевска брата Всеволода, из Рыльска племянника Святослава Олеговича, из Путимля сына Владимира и у Ярослава Всеволодича черниговского выпросил в помощь войска с Олстином Олешичем, внуком Прохоровым. И пошел из Новгорода апреля 13 дня, идучи тихо, дожидаясь с войск, а кроме того видя, что кони были тучны, берег, чтоб не сделать оных без ног. И потому продолжал путь свой к Донцу. На вечер же мая 1-го дня увидели затмение солнечное, которого осталось часть, как луна третьего дня. В рогах его словно уголь горящий был, звезды были видимы и в очах было зелено. И сказал вельможам своим: «Види-

те ли сие?»). Они же, ужаснувшись, опустили головы и сказали ему: «Сие знамение не на добро есть». На что им Игорь отвечал: «Тайны Божии неисповедимы, и никто знать его определения может, ибо он творец есть мира, солнца и знамения сего, а также и нас всех, что хочет, то и творит, добро или зло. Мы определения его переменить не можем. Не ведаете ли, что без знамения кого хочет наказывает, и знамения такие многократно никого зла не приносят. И кто ведает, для нас ли или для других кого сие, поскольку оно видимо есть во всех землях и народах» (536). И то сказав, перешел Донец, пошел к реке Осколу и тут ожидал брата Всеволода 2 дня, который шел из Курска другим путем, и совокупясь, пришли к реке Салнице. Тут приехали к ним скоуды (537). Тогда посланные наперед для взятия языков, приехав, сказали, что видели половцев, ездящих в доспехах. Того ради советовали некоторые возвратиться, представляя, что половцы, видимо, весть имея, приготовились и может их быть великое множество. А воеводы рассуждали: «Возвращаться будет стыд великий, что тяжелее, нежели смерть, но лучше, положась на волю Божию, идти на них». Так согласясь, пошли к ним чрез всю ночь и наутро в пяток, около обеда, увидели половцев в собрании, которые, убирая, станы свои отпустили назад далее, а русские стояли за рекою Суурли и устроили войска свои на 6 полков. Игорев полк в середине, на правой стороне брат его Всеволод, на левой племянник их Святослав, впереди сын Игорев Владимир с двумя полками, а Ярославов полк с Олстином и коуды позади, чтобы могли помогать, где будут ослабевать. Из стрельцов же, собрав, учинили третий полк впереди. Так устроил Игорь полки свои и, видя их печальными, созвал князей и воевод, говорил им: «Мы сюда пришли, желая сыскать неприятелей, которых ныне видим пред нами, но дивлюсь весьма, что вижу многих печальных и прежде времени ослабевающих. Того ради надобно рассудить, что здесь нужно вооружиться крепко на брань и, положась на Бога, с честью умереть или победить. Если же кому не мило биться, то лучше оному отойти и других не смущать, на что есть время. А я не могу уже со стыдом бежать, но предаюсь в волю Божию». И велел оное во все войско объявить. И хотя многие желали бы от объявшаго их страха возвратиться, но из-за стыда никто себя не явил. И в тот же день пришел к реке Суурли. Тут встретили их стрельцы от полков половецких и, пустив по стреле, побежали назад. Воеводы же, видя их побежавших, не веря им в том, но видя их войско великое и что сами далеко за реки зашли, говорили, чтобы за ними не гнать. Но молодые князи, не слушая совета старых, желая честь прежде времени приобрести, не ведая, что к тому многое искусство потребно, Святослав Олегович, и Владимир Игоревич, да с ними Олстин, воевода черниговский, не

приняв повеления от старших, пошли за реку к половцам. Что Игорь видя, пошел за ними помалу, не распуская полков, а половцы отступили от реки за гору. Передовые же, напав на половцев, передних разбили, некоторое количество побили и в плен брали. Дошедши же до станов половецких, много полона набрали и ночью некоторых привели к полкам Игоревым, а сами с полками, не возвратясь, остановились на том месте. Игорь, слыша, что половцев множество в собрании, посылал к ним, чтоб шли назад, но они сказали, что их кони утомились, надобно отдохнуть. Игорь, созвав князей и воевод, говорил: «Ныне довольно видим на неприятелей наших победу, а нашу честь, от Бога данную, сохраненной; видим же половцев множество, собравшееся на нас, не можем против них устоять. Того ради пойдем прочь чрез всю ночь и оставим назади на лучших конях». Святослав же Олегович, по принуждению к полкам возвратясь, говорил стрьям своим, что он далеко гонялся за половцами и, коней утомив, не может за ними поспеть, если сейчас идти. С чем и Всеволод согласился, хотя прочие все советовали отступать, чтобы дойти до реки. Но послушав Святослава, дали оним отдохнуть, а пошли уже пред днем все, совокупясь, к Донцу. Поутру рано половцы со всею силою напали на чистом поле на полки Игоревы и объехали кругом. Тогда многие начали на Игоря нарекать, что завел их в пустыню погубить, что ему весьма прискорбно слышать было. И говорил им: «Шли ведая обо всем на неприятеля, не ища несчастья, и кто о том мог ведать, чтоб такое множество половцев собраться могло, что Кончаки Казибайрович и Тускобич к ним пришли. Ныне же нет иной надежды, кроме как на Бога и своих руки. Нарекание же на меня — безумно, которым не только себе не поможете, но скорее, смутив войско, вред и погибель учините. Того ради нужно стать всем единодушно». И рассудив, что на конях биться невозможно, все спешась шли, надеясь к Донцу дойти, ибо хотя князи могли конями уйти, но Игорь сказал: «Я не могу разлучиться, но со всеми вместе добро или зло мне приключится, ибо если я уйду с воеводами, то простых воинов конечно предам в руки иноплеменникам. Тогда какой ответ дам пред Богом, и бóльшую вовеки казнь, нежели смерть, приму». И так шли совокупно некоторое время. Но Божиим гневом ранили Игоря в левую руку так тяжко, что он не мог ею владеть. Сие бóльшую печаль и уныние в войске учинило. И тот день весь, бившись крепко, шли до вечера. Многие от рúсских побиты были, ибо язычники, насакивая, стрелы, словно град, пускали, а немало саблями и копьями, въезжая, убивали. Хотя и их много убито было, но из-за великого множества в них был упадок не виден. А также всю ночь субботнюю шли и бились. В воскресенье же на рассвете смялся полк коуев, и побежали. Игорь тогда ехал на коне и поскакал к ним, чтоб их возвратить. Но видя их отделившихся, хо-

тел назад возвратиться, скинул с себя для тягости шелом и скакал. Но половцы, усмотрев, что от полков к нему никто не идет, бросясь, отъехали с ним на перестрел от полку его и взяли живым. Тогда Всеволод, брат его, немало мужества показал, но не мог никакой помощи брату своему учинить и весьма опечалась, говоря, что лучше мне умереть, нежели брата в плене оставить, бился с нечестивыми, идя возле озера так долго, как уже ни единой стрелы ему не осталось и копьё переломилось. Тогда половцы, видя главного предводителя в руках своих, жестоко напали, стреляя из тьмочисленных луков и самострелов. Также с копьями и саблями, въехав в утомленные полки русские, многих порубили, а остальных с князьями разобрали по рукам более 5000. Так кончился сей несчастливый бой во второе воскресенье Пасхи, и были печаль и плач в Русской, а кроме того в Северской, земле. Потом половцы разделили князей: Игоря взял Торгов воевода Гилбук, Всеволода — Роман князь, Святослава Олеговича — Елдучок Барчевич, Владимира — Куптивул Шекчевич. Но Кончак, видя Игоря раненым, взял его на свои поруки. Прочих же всех воевод и простых воинов русских разделили в разные роды. И невозможно было никому уйти, поскольку отовсюду были обещаны. Только 215 человек русских, пробившись сквозь половцев в последнее нападение, пришли в Русь. А коуев хотя и много ушло, но мало спаслось, ибо множество их в море потонули.

Карачев. Верховые земли. Беловод. Жалость Святослава. Не храбрость, но мудрость побеждает. В то время Святослав Всеволодич пошел в Карачев и, собрав войска верховых земель (538), хотел идти снова на половцев. И когда пришел к Новгородку, услышав, что Игорь с братиею, не объявив ему, пошел, не похвалил им того, что от него помощи не просили. И оттуда пошел на низ по Десне в ладьях к Чернигову, тогда прибежал Беловод, возвестил ему несчастье Игореве и всех полков русских. Святослав, слыша, горько плакал о сей погибели, говоря: «О, любимые братья и воины русские! Бог мне дал половцев довольно победить и в страх привести, но вы невоздержною младостью своею посрамили все победы русские, ободрили боящихся нас нечестивых и открыли им врата в Русскую землю. О, младость нерассудная! Ибо думают и надеются на одну свою храбрость, что они под предводительством старейших и искуснейших видели, не думая, что к тому много разума и искусства в военных делах потребно, ибо не столько сила, сколько разум искусных неприятеля побеждает. Но ныне так уже учинилось, в том будет воля Божия». Весьма же сожалел более всех об Игоре, племяннике своем, которого более родного брата любил.

Половцев гордость. Размена пленных. Половцы, возгордясь сею небывалою победою, прислали к Святославу купцов русских

с объявлением, чтоб князи русские шли к ним выручать братьев своих или они сами за остальными придут. При том прислали роспись, сколько за кого откупа прислать, положив цену несносную. И хотя Святослав Игоря хотел выкупить, но половцы его не отдавали прежде, чем все младшие князи и воеводы выкуплены будут. Только Ярослав, имея много приятелей в половцах, собирая половецких пленников, оными своих черниговских, а также и княгиня Всеволодовой, многих выменяли.

Посемье. Князи русские, получив известие о таком великом несчастии, все сожалели, а кроме того в Северской земле по всем градам был плач неутешимый. Князь великий Святослав послал за всеми князьями и сыновьями своими, чтоб собрались с войсками к Киеву, и немедля сына своего Олега отправил в Северскую землю, велел ему стать с войсками в Посемье (возле реки Семи), ибо там от страха люди пришли в смятение, боясь половцев, чтоб, придя на них, как безглавных, вконец не разорили и городов не обобрали, где хотя людей еще довольно могло быть, но распорядиться кому не было. Потом послал к Давиду в Смоленск, объявив ему о сем и что они прежде согласились было идти на половцев и все лето быть около Донца, но ныне нужно свои земли охранять, чтоб для того с войсками прийти не умедлил. Потому Давид немедленно пришел по Днепру в ладьях. И другие войска, собравшись, стали у Триполя, а Ярослав, совокупив черниговские войска, стал по Десне, поставив стражи к степи.

Половцев распря. Кзя кн. Владимир Глебович в страхе. Половцы побеждены. Половцы, победив Игоря с братиею, совокупили всех своих родов войска на Русскую землю, но Божиим милосердием учинилась в них распря. Кончак говорил идти на Киевскую область отмстить кровь побитых так многих князей половецких, а кроме того князя Бонака, а Кзя князь советовал идти в Северскую землю, представляя, что «там ни войск, ни воевод нет, а остались только жены и дети, где нам пленников довольно готово». И так разделились, пошел Кончак к Переяславлю. И придя, обступив град, бились весь день. Владимир, выехав из града, напал на них и, многих порубив, загнался в середину полков их, но с ним людей было мало, ибо, не осмотрясь, разделились в бою натрое. Половцы, видя Владимира при малом числе людей, объехали кругом. Из града же, видя, что князь их обступлен и бьется крепко, выбежав, напали на половцев, как звери лютые, бились за князя своего. Владимир же, погубив коня, бился пешком. И едва Бог помог, вышедшие из града смяли половцев и дошли до князя, весьма уже истомленного и тяжело тремя копьями раненного, взяв его на коня, свезли во град. На сем бою половцев весьма много побили, и принуждены они были отступить от града за день езды, где ожидали к себе еще войск.

Смоленчан отказ. Римов razорен. Владимир, опасаясь снова от половцев нападения, второй раз послал ко Святославу просить о помощи, чтоб не отдать Переяславль в руки язычников. Святослав тотчас послал к Давиду, который со смоленчанами стоял у Триполя, чтоб пошел к Переяславлю. Но смоленчане стали советы народные делать и сказали: «Мы пошли только до Киева. И если бы пришел сюда неприятель, то бы мы бились, а далее неприятеля искать не можем, поскольку мы, и так далеко идучи, устали и всем издержались». Святослав же с Рюриком и другими полками перешли за Днепр и пошли против половцев, а Давид возвратился в Смоленск. Половцы, услышав, что Святослав и Рюрик идут, отступили прочь и пошли к Римову. Римовцы же, укрепясь, мужественно оборонялись, но два городничие, собрав людей, вышли из града и, бясь, перешли за болото и так спаслись. Половцы, видя, что часть немала войска из града ушли, жестоко стали приступать. И хотя много своих потеряли, но множеством град взяли, людей пленили и потом оный, ограбив, сожгли и возвратились в свои жилища, не столько русских пленив, сколько своих потеряли. Также и князи, оставив Владимира в тяжких ранах, весьма о нем скорбя, возвратились.

Война половцев к Путимлю. Хитростию побеждены. По другую сторону Кзя, князь половецкий, с великим войском пошел к Путимлю, и многие волости пожег, и, к Путимлю жестоко приступая, острог сжег. И потеряв много людей, среди которых и знатных, не взяв града, отступил и послал в Посемье 5000 там жечь и разорять. Но Олег Святославич с воеводою Тудором, который во многих боях храбростию и разумом прославился, учинили с оными бой через реку. Тудор же, умыслив их обмануть, хотя войска гораздо меньше имел и могли чрез реку не пустить, стали отступать, а половцы смело на них наступали. Тудор же, войдя в лес меж болотами, разделился: Олега с половиною оставил против половцев, а сам, обойдя, сзади напал. И так их, смявши, порубил, что едва 100 их назад возвратилось, ибо их более 2000 побито, а с 500 знатных и простого люда пленено. Сын же и зять князя Кзи побиты. Кзя, о том уведав, с великою злобою и горестию возвратился. Так половцам с обеих сторон равная удача была и один пред другим не мог похвалиться, разве большею потерею своих.

Окуп тяжкий. Лавр доброжелательный. Совет Игорю об уходе. Игоря любочестие. Хитрость Игоря. Игорь ушел. Любовь подданных. Игорь возвратился. Игорь Святославич, будучи в плене, во всяком довольствии содержан, и никакой ему обиды и досады половцы не делали, только крепко стерегли, приставив к нему 15 человек и 5 знатных отцов сыновей, которые давали ему волю ездить куда хотел и, почитая, его слушали, куда кого посы-

лал. Он же привел к себе попа и некоторое количество одежд для себя и слуг, также довольство от запасов и денег для нужд. Не ведая о себе Божия промысла, ожидал долго у них пробыть и, желая у оных большую ласку приобрести, многих богато дарил, хотя не мог откупа заплатить, поскольку за него просили 2000, за прочих князей по 1000, а за воевод по 200 и по сто гривен. Но Божиим милосердием сыскался один муж, родом половчин, именем Лавр, который, придя к Игорю, говорил, если он хочет в дом ехать, обещает его здоровым проводить. Но Игорь, не смея ему поверить, сказал, что он охоты к тому не имеет и не хочет своим порукам неверным быть, говоря ему: «Я, не желая чести моей потерять, с бою имея возможность уйти, не бежал, и ныне бесчестным путем идти не хочу». С ним же был конюший его и сын тысяцкого. Те услышав о сем и рассмотрев довольно состояние человека того, что был муж твердый, но оскорблен от некоторых половцев, мать же его была русская из области Игоревой, те понуждали Игоря идти, но он, не приняв их совета, запретил более о том говорить. Тысяцкого сын, уздав от жены князя Туглия, с которою любовь имел, что половцы положили, если им в войне не удастся, Игоря убить, что он сказал конюшему. И тотчас оба, снова придя к Игорю, говорили ему: «Почто, князь, не соглашаешься с мужем сим, или ждешь, как половцы с войны возвратятся, которые, если им не удастся, положили тебя убить? Тогда чем твоя гордость и славолюбие поможет, что скорее погубишь жизнь со славою». Сим ужаснувшись, Игорь советовался с ними, как то учинять. Но тогда было ему учинить неудобно, однако ж велел им одного Лавра довольно уверить. После малого времени, рассудив Игорь за удобное и согласясь с Лавром и своими, учинил пир, на котором приставников потчевал довольно медом и одаривал. И так как оные довольно пьяны были, на заходе солнца послал конюшего за Лавром. И когда оный пришел, сказал ему, чтоб он после захода солнца за Донцом приготовил коней. Лавр же, рад сему быв, тотчас взяв коней с седлами, стал у реки. Конюший, придя, сказал Игорю, что кони готовы. Он же, встав с трепетом, боясь, чтоб его не поймали, и призвав других своих слуг, велел пред шатром своим играть и пить. И вышел вон, видя, что приставники все с его служителями играли и веселились, думая, что Игорь уже спит. Он же, не говоря им ничего, пошел к реке, оную перебрел. И сев на коней, поехали сквозь жилища половецкие сам пят. И в ту ночь миновав все их обиталища, поехали чрез степь и ехали 11 дней до русского города, оттуда пошел в свой Новгород и, не доехав (меньше половины дня пути) верст за 20, споткнулся конь под Игорем и ногу ему так повредил, что он не мог на коня сесть, принужден в селе святого Михаила остановиться ночевать. В тот час прибежал в Новгород

крестьянин того села и сказал княгине, что Игорь приехал. И хотя долго тому не верили, но княгиня, не могши более терпеть, тотчас усевшись на коня, поехала к нему. Граждане, слыша то, все обрадовались и за княгинею поехали. Множество же, не имея близко коней, пеши пошли. Княгиня пришла, и так друг другу обрадовались, что обнявшись плакали, и говорить от радости и елез ничего не могли, и едва могли перестать слезы лить. Игорь, целовав всех вельмож своих, немедля поехал во град. Люди же с женами и детьми все вышли для встречи его и так многолюдно, что во граде разве кто из-за крайней немощи остался. И была в Новгороде и по всей Северной земле радость неописанная: Радовались же немало и во всей Русской земле, так как сей князь из-за своего постоянства и тихости любим у всех был.

Игоря желание отмщения. Лавр вельможею. По прибытии своем Игорь немедленно послал ко всем князям, а особенно к Ярославу и Святославу, объявить о себе и благодарить за учиненное охранение земель его. Потом, не могши оставить половцев без отмщения и чтоб пленных выручить, положил намерение, выпросив у других помощь, снова на них идти. И едва лишь от своего труда и болезни отдохнул, поехал сам в Чернигов к Ярославу просить у него помощи. Который, с радостью и любовию его приняв, обещал довольное войско в помощь ему дать. Потом поехал в Киев ко Святославу и в Белгород к Рюрику. Оные весьма ему обрадовались и обещали все как возможно ему помощь учинить и сами намеривались идти со всеми их войсками. И так Игорь с надеждою возвратился в свой Новгород. Лавра же учинил вельможею и, крестив его, выдал за него дочь тысяцкого Рагуила, и многим именем наградил, которого дети ныне все еще вельможами в Северной земле.

Война на болгар. Князь великий Всеволод Юриевич в сем году посылал воевод своих и городчан на болгар по Волге, которые, пойдя, многие села болгарские попленили и со многим имением и полоном возвратились.

6694 (1186). *Родился Константин. Алексий Порфирогенит.* Мая 18 дня князю великому Всеволоду родился сын и наречен во святом крещении Константин. В том же году приезжал в Новгород царевич греческий Алексий, сын Мануйлов, Порфирогенит и, быв недолго, возвратился (539).

Умер Илия, еп. новгородский. Гавриил, еп. новгородский. Сентября 3-го дня преставился новгородский архиепископ Илия, а на его место избрали новгородцы брата его Гавриила.

Ярослав Владимирович из Новгорода. Мстислав Давидович в Новгород. Всеволод, князь великий, вывел из Новгорода свояка своего Ярослава Владимировича, поскольку новгородцы много жалоб на него приносили, якобы он многие их волости разорил, и

дал им Всеволод волю избрать князя от племени Владимирова. Из-за чего они избрали Мстислава Давидовича смоленского. На то Всеволод, соизволив, послал с новгородцами к Давиду от себя, чтобы к ним сына отпустил, но на Ярослава тяжко клеветали, ибо таков был безумный обычай новгородцев.

Междоусобие рязанских. Роман, князь рязанский, возмутил братьев своих Игоря и Владимира воевать на младших своих братьев Всеволода и Святослава, пронских князей, и была между ними злоба великая, искали братию оных погубить. И послал к ним Роман с лестию звать к себе, якобы на совет для разбора вражды, где их хотел поймать. Оные, уздав чрез доброжелательных бояр, от езды отказались и стали город крепить и к обороне своей приготавливаться. Роман, услышав, что братья стали город крепить, пошел с братьями на них, собрав войск множество. И вскоре пришли к Пронску, оный обступив, начали волости их разорять, села жечь и все имение жителей грабить.

Всеволод увещает рязанских. Рязанских гордый ответ. Всеволод, великий князь, уздав о том и не желая войны в них видеть, послал к ним двух бояр своих в Рязань к Роману с братиею говорить так: «Не дивно мне, когда иностранные неприятели, приходя, земли ваши разоряют, но весьма дивно, что вы, братья родные, в покое и любви жить, и себя от половцев и болгар общию силою защищать, и своих подданных охранять не желая, забыв закон Божий, сами брат на брата воюете и людей губите владения ради. Я же не могу, слыша, сего терпеть, боясь, чтобы Бог сего вашего преступления и пролития крови неповинной на мне не взыскал, так как меня Бог поставил князем, надзирать правости и не давать никого обидеть, но насилующего и закон престапующего дал мне власть смирать» (540). Но Роман с братиею, приняв рассуждение безумное, с гневом отвечал присланным, говоря: «Что Всеволод нам повелевает, или мы не таковы же князи в своей области, как он?». И с тем посла отпустив, большую вражду изъявляя, стали к войне против Всеволода готовиться, в чем с ними благоразумные бояре спорили и советовали, не разорив владения своего, примириться. Большая же часть, видя князя к тому склонным, советовали к войне, всяк в себе девять сил сказывал и, не видав никогда неприятеля, на печи сидя, мыслями побеждал.

Рязанских робость. Князи пронские Всеволод и Святослав тогда же послали к великому князю просить о защищении и помощи, и потому Всеволод послал к ним 300 человек не для силы, но для показания своей им защиты, чему оные весьма обрадовались и немедля ввели их во град. Роман с братиею, держа град в осаде, крепко приступал, о чем Всеволод, уздав, немедленно отправил свояка своего Ярослава с войском, да из Мурома Вла-

димира и Давида в помощь. И когда сии пришли на Коломну, Роман, уведав о том, что войско Всеволодово идет, убоявшись, оставив Пронск, возвратился в Рязань. Всеволод Глебович, освободясь от осады, видя брата Романа бежавшим, рассудил ехать самому ко Всеволоду во Владимир. И, оставив брата Святослава во граде, поехал в Коломну, где, прибыв, объявил Ярославу и муромским князьям, что братья его от Пронска ушли. Сии же, слышав то, возвратились. И Всеволод с Ярославом поехал во Владимир для просьбы и совета к великому князю.

Роман снова к Пронску. Река перекопана. Коварство. Измена бояр пронских. Мир непристойный. Роман, уведав, что Ярослав с полками возвратился и Всеволод уехал, снова с братиею к Пронску пришел. Святослав, запершись во граде, крепко оборонялся. Но Роман отнял воду у граждан, перекопав реку, пустил в иное место, от чего гражданам учинился в воде недостаток и стали люди изнемогать, ибо имели воду, ископав колодцы за городом, которой мало было из-за того, что войска Романовы не допускали без боя черпать. Роман, видя, что еще Святослав крепко обороняется и много людей его на приступах побивает, умыслил коварною лестию желаемое исполнить, послал к брату Святославу говорить, чтоб людей напрасно голодом не морил и сам себя не утруждал, а вышел бы к нему, как ко брату, не опасался ничего, только бы отстал от брата Всеволода и отдал, что его есть. Святослав учинил совет, созвал всех бояр, которые, не желая даже малой нужды претерпеть и не дав Всеволоду известия, забыв свою клятву, рассуждали в себе, что им всякий князь годится, кто бы ни владел, и еще более Роману, как сильнейшему помогая, советовали Святославу помириться с братом на том, как он желает, представляя, что «Всеволод, оставив град и тебя, уехал во Владимир и вскоре не будет. Между тем за что людей голодом морить и самим великой труд нести». И так согласясь, учинили мир с Романом и, целовав крест, отворили врата. Роман, войдя во град, всех служителей Всеволодовых взял в плен и жену его, а свою ятровь, с детьми и со всем имением, а также и владимирцев, присланных от Всеволода для охранения, перевязав, увез с собою в Рязань (541).

Всеволод Глебович, возвращаясь из Владимира, уведав на пути, что братья его Святослав с Романом помирились, а жену его и детей в плен взяли, а также все имение его и бояр Святослав предал, весьма опечалился. И придя к Коломне, остался во оной, а к великому князю послал возвестить обо всем и, немедля собрав войска, из Коломны области братьев своих повоевал.

Война на рязанских. Объявление войны. Романа рязанского коварство. Всеволод Юрьевич, получив такую неожиданную весть, весьма разгневался на Романа, а кроме того на Святослава,

что его людей предал в плен, велел немедленно все свои войска собирать, чтобы единожды все такие междуособные беспокойства пресечь. А к Святославу в Пронск послал объявить: «Вы с братом Всеволодом вместе, присылая ко мне, просили войска в помощь, и я, не желая вас видеть в обиде, поверив вам, послал. Ты же учинил с братом твоим Романом мир, а моих людей предал в плен. Того ради ныне отдай мне их добром со всем, что их было, как ты от меня принял. Если же не отдашь, то я как Романа с братьями, так тебя буду почитать за неприятелей». Святослав, слыша то, послал сказать Роману. Роман, уздав, что Всеволод на них войсками великие собирает, убоялся. Но переменив свою злобу в коварную покорность, немедленно всех людей Всеволода Юриевича отпустили и, послав послов, покорно просили о прощении, говоря: «Ты нам господин и отец, мы твою обиду, равно как свою, почитаем, и мы за тебя готовы головы свои сложить. Что же мы на брата нашего Всеволода воевали, он же за его к нам многие противности учинили, и ты на нас в том не имей гнева, а людей твоих всех в целости отпустили и просим, чтоб ты нас имел как сынов своих». Но Всеволод, довольно зная гордость и коварство Романове, не принял сего лестного мира, говоря по пророку: «Честная война лучше постыдного мира, ибо с лестным миром живучи великую пакость земли творят». И отпустил послов их ни с чем, ожидая удобного к отмщению времени.

Война смоленских на Полоцк. Василько логожский. Всеслав друцкий. Полочан умное рассуждение. В том же году зимою Давид смоленский пошел с войском на Полоцк, да из Новгорода сын его Мстислав с новгородцами, из Логожска Василько Владимирович, из Друцка Всеслав. Но полочане, уздав то, рассудили, что им невозможно противиться силе Давидовой, «и если его пустим в землю свою, то попленил и разорит волости наши, и хотя после мир учиним, но убытков уже не возвратим». Того ради пошли на границы свои, собравшись все. И когда сошлись на межах, послали к Давиду говорить о мире. Давид же, объявив им все обиды и взяв от них награждение довольное, помирился. И возвратились все в свои дома.

Война новгородцев на емь. Новгородцы озлобленны были от еми за разбитие на пути Вышаты Васильевича, послали на них войска, которые, пойдя, емь победили и, множество полона взяв, возвратились.

6695 (1187). *Рождение Бориса и Глеба.* Мая 2-го дня родились князю Всеволоду Юриевичу два сына и наречены во святом крещении Борис и Глеб.

Война на половцев. Черных клобуков измена. Умер Владимир Глебович. Святослав, великий князь, уздав, что половцы стоят у Днепра близ Тетивицкого брода, войдя в согласие с Рюриком.

сбрав войска в скорости, пошел на них налегке, не взяв с собою возов, только вьюки с запасами. И когда были близ Триполя, прибыл к ним Владимир Глебович переяславльскый со всем своим войском и выпросил у них, чтоб ему идти в передовых с черными клобуками. Святославу же сие нелюбо было, ибо хотел послать сынов своих, но Рюрик и все князи, довольно уверены будучи храбростию и распорядком Владимира, который всегда себя более всех показывал и в мужестве славен, в силе же и крепости никто ему равен не был, и так его отпустили, а с ним Святослава сына послали. Когда оные шли, черные клобуки, имея ближнее с половцами свойство, дали тайно половцам знать. Они же, слыша то, ушли за Днепр. И невозможно было войскам русским за ними идти, ибо была уже весна и лед на Днепре местами прошел и был худ. В том походе разболелся славный князь Владимир Глебович и, возвращаясь, скончался апреля 18 дня. Которого принеши в Переяславль, погребли с плачем великим всех переяславцев. И все князи весьма о нем сожалели не только из-за его храбрости и разума в войске, но и за его смиренномудрие, что он никогда ни с кем не ссорился и к ссорам других князей не приставал, половцам же всегда страшен был так, что не смели на его область нападать.

Война половцев. Потом вскоре пришел Кончак с великим войском на Поросье и немало зла учинил. Другие половцы приходили в область Черниговскую, но сии не с таким успехом принуждены возвратиться.

Зима студеная. В сем году зима такой студеной была, что такой никто не памятовал, и стояла до вербной недели.

Брак Ростислава черниговского. Июля 11 дня князь великий Всеволод отдал дочь свою Вышеславу за князя Ростислава Ярославича черниговского.

6696 (1188). *Война на половцев. Снопорот. (Самара) р. Ярослав черниговский поход смял. Напрасная война.* Князь великий Святослав вместе с Рюриком положили зимою идти на половцев, Святославу, пойдя в Чернигов, совокупиться со всеми князьями и ожидать Рюрика. И так, собравшись все на Остри, пошли по Днепру, поскольку невозможно было иным путем идти из-за великих снегов. И так шли (до Снопорота) до Самары. Тут поймали стражей половецких, которые показали станы и стада их. В передовых был Олег, сын Святославов, с другими князьями, и прислали весть ко Святославу. Но Ярослав черниговский, не знаю за что и на кого осердясь или не желая за отечество труда понести, говорил Святославу, что «его земля далеко, войско уже утомилось, а неприятеля не видим, и далее идти не могу». Что Святослава немало опечалило, но Рюрик, уздав о том, послал Святославу говорить: «Мы, брат, для того шли и просили у Бога, чтоб

до нечестивых половцев дойти. И ныне известие имеем, что они уже недалеко, только за половину дня стоят, того ради нужно нам, не стыдясь, на них идти. Если же кто раздумывает и не хочет идти, то нам нет причины на них смотреть, поскольку мы двое до сих мест дошли и дал нам Бог о половцах сведать». Святослав рад был совету Рюрикову и отвечал ему: «Я, брат, готов с тобою всегда и всюду идти, только пошли к брату Ярославу и понуди его, чтобы всем вместе идти, как прежде согласились». Рюрик послал Ярославу говорить: «Брат, мы согласились все идти на половцев и пришли так близко, что оные недалеко пред нами. Прошу, чтоб ты ради нас пошел еще половину дня, а я ради тебя готов 10 дней идти». Но Ярослав, не желая идти, отказался, сказав, что его кони все изнемогли. И так учинилось между ними несогласие, из-за которого все с досадою принуждены были возвратиться.

Затмение солнца. Иерусалим взят. Сентября 15 дня затмилось солнце все, по краю мало кругом осталось, и была тьма велика, все звезды были видимы. И в тот же день Иерусалим град взят был (542) безбожными сарацинами. Знамение же сие в солнце и луне не по всей земле всегда видимы бывают, но на которую сторону Бог наведет. В тот же день, сказывают, и в Галиче тьма была, а в Киевской стране ничего этого не было.

Умер Ярослав галицкий. Похвала Ярославу. Училища в Галиче. Наставление народу. Наследия власть. Олег Ярославич. Октября в 1 день преставился Ярослав, князь галицкий. Сей князь был честен и славен во всех землях. Сам на войну не ходил, но войска свои посылал в помощь другим, как например венграм, полякам и русским князям с воеводами. Со всеми князьями жил в любви и совете, более прилежал об устройении земли, и потому всем соседям был страшен. Никто не смел на него нападать, так как воеводы, непрестанно грекам, венграм и чехам помогая, искусны в воинстве и храбры в битве были. Земля же его во всем изобиловала, процветала и множилась в людях, так как ученые хитрецы и ремесленники от всех стран к нему приходили и грады населяли, которыми обогащалась земля Галицкая во всем. По Дунаю грады укрепил, купцами населил, торгующим чрез море к грекам и ремесла устроющим от своего имения помогал. Он щедр был, милостив и правосуден, того ради множество иноземцев ему служило. Научен был языкам, многие книги читал, в церковном обряде многое исправлял и, клирос устроая и наставляя, зловерия искоренял, а мудрости и правой вере наставлял и учить понуждал. Монахов же и их доходы к научению детей определил. Когда разболелся и познал кончину свою, послал по всем градам владения своего и созвал всех бояр и знатных правителей, а также священников от соборов и наставников монастырей. И когда

сошлись, посадив их пред собою, говорил им со слезами: «Отцы, братья и сыновья. Вот уже отхожу от суетного света сего. Ибо ведаем, что Бог нас поставил князей владеть людьми и управлять, но я довольно искусился, что не столько ради нашей власти, сколько для тягчайшего служения людям. Я должен был до сих пор всем служить, каждодневно в суде и управлении упражнясь, нуждающимся помогать, обидимых оборонять, виновных смирять и наказывать, чтобы большее зло от бесстрашия не возросло, а кроме того всего от клеветников и вернейших мне охранять, чтобы кого невинно не оклеветали и недостойного не выхваляли, от которых многий государству вред приключается; войско устраивать так, чтобы земля и подданные без опасности от неприятелей были, но оные так содержать, дабы, в мире будучи, должности своей не забывали и народу тягости и обид не чинили; да и то хранить, чтоб всяк хлеб службою или купечеством, ремеслом или работою иметь мог, а никто празден не был; подати так распределить, чтобы на всякую потребу не оскудевало, а дающие без плача и стенания приносили. И сие, сколько мне возможно было, прилежно хранил, смутителей и наветников не слушал, а клеветников пред всеми или ради их заслуг тайно, наедине, обличал, и впредь то делать запрещал. Но я, как человек, многие пороки во мне имел и над желаниями моими управиться не мог. Бог же, как сердцевидец, ведает, чего желал я, но из-за слабости не исполнил. Вас же прошу от всех прощения, ежели кого обидел, ибо нет мне времени каждого удовлетворить, однако ж, если кто что на меня имеет, объявите, может смогу что сделать». И сие делал три дня, созывая народ на сени (543). Потом призвал знатнейших вельмож и поручил княжение свое Олегу, младшему сыну, а старшему сыну Владимиру дал Перемышль. И распорядив все, привел Владимира и вельмож ко кресту, что Владимиру Галича не искать. Олег же был рожден от Настасии наложницы, которую сожгли, и был им весьма любим, а Владимира, из-за многих его непогрешеств и непокорности, не любил. Но после смерти Ярослава учинился мятеж великий в земле Галицкой, ибо некоторые вельможи, войдя в согласие со Владимиром, преступили клятву, учиненную Ярославу, выгнали Олега из Галича. Он же ушел в Овруч к Рюрику, а Владимир овладел Галицким княжеством (544).

В том же году родился Рюрику Ростиславичу сын и наречен во святом крещении Димитрий, а княжеское Владимир (545).

Порфирий, еп. черниговский послом. Коречье. Рязанские князи Роман с братиею, видя, что Всеволод за их злодеяние намерен им мстить, многие волости их пограничные отнял и войско имел в готовности, упросили епископа черниговского Порфирия, ведая его мужа хитрым и льстивым, послали ко Всеволоду мира просить, дабы, его успокоив, младших братьев удобнее могли из-

гнать. Епископ же, придя во Владимир, прилежно Всеволода о мире с рязанскими князьями просил. Князь ж великий, не желая кровопролития в братьях, надеясь и них совершенный покой учинить, послушал его и ростовского епископа Луки просьбы, обещал то учинить и для заключения договора отпустил его обратно, а с ним послал бояр своих. И от Всеволода пронского бояре пошли прямо к Роману, Игорю, Владимиру, Святославу и Ростиславу в Рязань. А Порфирий, утаясь от послов Всеволодовых, поехал на Коречье. И прибыв наперед, переверотил речи Всеволодовы, как то епископу не достойно, но как клеветнику, и ложью воздвиг большую вражду, как о том премудрый Соломон говорит: «Укрошенный ложью гнев умножает свары, и война, не до конца усмиренная, проливает еще больше крови». Так Порфирий, исполняясь срама и бесчестия, вкоренив вражду в князей, не дождавшись послов, уехал. Посланные, придя в Рязань, требовали договора, но Роман, ничего слушать не желая, обратно их ни с чем отпустил. Они же, разведав подлинно о смуте Порфириевой, Всеволоду великому князю объявили. Всеволод, слыша про такое епископа неистовство, хотел за ним послать и поймать, но оставил в терпении, положив намерение войском рязанских усмирить.

Умер Борис Всеволодич. Преставился во Владимире Борис, сын великого князя Всеволода.

Верхослава Всеволодишна. Давид Юриевич муромский. Дары невестам от градов. Брак Ростислава Рюриковича. Брагин гр. Ярослава Рюриковна. Брак Святослава Игоревича. Брак Владимира Игоревича. Свобода княг. Рюрик Ростиславич договорился со Всеволодом, великим князем, чрез послов своих о браке сына своего Ростислава на дочери Всеволодовой. И после Великого дня послал в Суздаль ко Всеволоду шурина своего Глеба с женою и бояр много с женами, чтобы Верхославу, дочь Всеволодову, привести. И когда оные прибыли, Всеволод принял их с честью и учинил для них во Владимире большое веселие, а июля 11-го дня отпустил с ними дочь свою. На сей свадьбе были князи Ярослав Владимирович, Всеволод Глебович пронский, Давид Юриевич муромский. Князь же великий Всеволод и его княгиня, поскольку весьма сию младшую дочь любили, наделили ее имением многим от золота, серебра, бисера и камней драгоценных, и отдельно зятю своему Ростиславу дары послали великие, потом одарили сватов и бояр его. Также одарили ее князи Ярослав, Давид и Всеволод, также города Ростов, Суздаль, Владимир, Переяславль и прочие каждый от себя, и две седмицы отправляли пиры. Потом, посадив Верхославу на коня, проводил Всеволод и с княгинею до третьего стана. Тут со слезами многими сам и его княгиня расстались, и послал за нею проводить до Белгорода сестренича своего Иакова и многих бояр с женами. И привели ее в Белгород сентября 25, и

в тот же день венчал их епископ Максим в церкви святых апостолов, для чего Рюрик учинил свадьбу столь великую и богатую, какой никогда в Русской земле не бывало. Были на оной Святослав, великий князь, с сынами и все окольные князи, празднуя 3 дня с великим веселием. Сноху свою Рюрик одарил великими дарами и дал ей град Брагин. Потом, одарив, присланных от Всеволода с великим благодарением к нему обратно отпустил. И через семь дней отдал дочь свою Ярославу за Святослава Игоревича северского. В то же самое время приехал сын Игорев Владимир от половцев с княжною половецкою Кричановною. Игорь же особенно сему обрадовался и, крестя ее и с дитятей, именовал Свобода. Потом учинил свадьбу и венчал ее с дитятей. Был сей брак отправлен с веселием многим.

Война на половцев. Половцы на Дунай. Князь великий Святослав с Рюриком, согласясь, послали зимою черных клобуков на станы половецкие за Днепр и воеводу Романа Изъедилевича. Оные, пойдя, взяли станы половецкие за Днепром и возвратились со множеством пленников и богатством, поскольку половцы ходили тогда на Дунай, а в станах их было малоллюдно, более жены, дети и пленники, и потому оные оборонять было некому.

Болезнь по всей земле. В сем году в Белой Руси и в Новгороде была тяжкая болезнь. Не было ни одного двора без больных, во многих ни единого здорового, кто бы воды принес, не было. Но Божиим милосердием не продолжалось более 12 дней, и мало их умирало.

Война на Рязани. Опаков. Война половцев на Рязань. Всеволод, князь великий, видя, что рязанские князи усмириться и междоусобие пресечь, а его слушать не хотят, собрав войска, пошел в землю Рязанскую, взяв с собою Ярослава Владимировича и Юриевичей муромских. И придя к Коломне, взял с собою Всеволода Глебовича с его полком. И перейдя реку Оку, пошли к Опакову, где разоряли села многие, и сделав пустой область Рязанскую, возвратились со множеством пленных, коней и скота. Вскоре же потом пришли половцы в область Рязанскую. И так как тогда Роман с войсками к обороне от Всеволода пошел и стоял там, опасаясь, чтоб он не возвратился, а против половцев некому было оборонять, из-за того оные, великое разорение учинив и набрав в плен людей, возвратились. И сие им учинилось за их злодеяние, что братию изгоняли, преступив клятву, как о том премудрый говорит: «За грех царя казнит Бог землю». Ибо Роман, слушая княгиню свою, по некоей ее тайной злобе на Всеволода, и ее любимцев, изгонял его, а бояре ему в том бессовестно помогали, но после сами все вскоре погигли, о чем ниже явится.

Всеволод Святославич, будучи в плене у половцев, едва за порукою брата Игоря освободился, обещав за себя заплатить 200

гривен серебра или 200 пленников половецких. И придя, собрав пленников, мужей, жен и детей к ним послал.

6697 (1189). *Брак политический. Роман Мстиславич ищет Галич. Мятеж галичан. Клятва по принуждению недействительна. Владимир галицкий изгнан. Роман Мстиславич в Галиче. Всеволод Мстиславич во Владимире.* Князь Владимир галицкий охотник был великий к питью и потому не мог о распорядке земском советоваться и учреждать. После смерти же княгини его, Святославовой дочери, взял себе жену у попа, с которою родил два сына, и старшего женил на дочери Романа Мстиславича владимирского. Сей брак Роману хотя все князи не хвалили, и Ярослав, отец Владимиров, опасаясь Романа, как человека весьма хитрого и храброго, не хотел, но Роман, ведая из того свою пользу, не отказал и, пока Ярослав жив был, нисколько Владимиру не помогал и ни во что не мешался. Уведав же, что галичане ненавидели Владимира за его непотребства, что насильно брал жен и дочерей к себе, а притом более в пьянстве упражнялся, послал верных от себя в Галич уговаривать, чтоб Владимира изгнали, а его самого на княжение приняли. На сие многие оскорбленные вельможи галицкие нетрудно согласились. И укрепясь между собою клятвою, собрали тайно полки галицкие в ближние места и восстали на князя своего Владимира. Но не смели его ни поймать, ни убить, поскольку не все на то согласны были, опасались верных Владимиру, которых было гораздо немало, но выдумали способ принудить его уйти. Собравшись на общий совет, говорили, чтоб Владимира просить, чтобы с братом Олегом примирился и не допустил земли своей до разорения. Другое, чтоб попадью отпустил, а взял княжну, где хочет, поскольку им от того стыд и поношение несносное. На что все согласясь, послали к нему говорить главных, но тайных его противников. Оные придя, говорили Владимиру: «Князь, прислали нас все вельможи и народ земли Галицкой, велели вам объявить: отец твой Ярослав, умирая, учинил завет тебе владеть Перемышлем, а Галич со всеми градами отдал Олегу. На этом как ты, так и мы все крест целовали, но по безумию нашему преступили. Ныне же каемся Богу, а тебя просим, чтобы ты без пролития крови шел в свой Перемышль». На что он им отвечал: «Хотя крест отцу моему целовали, но оное по нужде, против закона. Я же старший и с Олегом помирился, потому вы уже ничего противно тому говорить, не можете и непристойно вам на пролитие крови христианской смятение начинать». На оное ответствовали: «Мы, господин князь, на тебя не восстаем, но скорее хотим тебя и твою честь соблюдать, но не хотим кланяться попадье. И если ты ее не отпустишь, то, конечно, народ хочет ее убить. А тебе, где хочешь, у какого князя жену взять, оставляем на волю и готовы тебе в том помо-

гать». Сие говорили, ведая, что Владимиру ее не отпустит, но тем хотели, чтобы более народ возмутить и его изгнать. И когда им в том выговаривался, что имеет уже с нею детей, но те ему гораздо тяжелее грозили: и детей с нею побить. Сего Владимир убоявшись, той ночью собрав все золото, серебро и прочие наиболее драгоценные, но легкие вещи, уехал тайно к венграм. Злодеи же его хотя довольно знали и могли его поймать, но, избегая смятения, довольны были его уходом, только жену сына его Феодору Романовну, отняв, послали к отцу и послали его просить в Галич. Роман рад был сему посольству и, не медля нисколько, отдал Владимир брату Всеволоду, а сам приехал в Галич, и принят с честью.

Владимир галицкий к венграм. Роман из Галича. Пленск. Владимир, придя к королю венгерскому, просил его прилежно о помощи, чтоб мог снова свое владение получить. Король, довольно ведая Владимирово негодное состояние, ради него не хотел бы в сию трудность вступаться, но для своей чести обещал ему в том по крайней возможности помогать. И собрав полки многие, пошел к Галичу, взяв с собою Владимира, заручившись его обещаниями заплатить положенные убытки. Роман, услышав, что король со Владимиром идет, и ведая, что в галичанах еще много Владимиру приятелей, не смел одного ожидать, но убравшись со всеми своими людьми, выехал из Галича ко Владимиру, с ним же и галичан выехало много. И оставив тут брата своего Всеволода, немедля поехал в Польшу, а жену свою отпустил к отцу ее в Овруч чрез Пинск, и с нею всех галичан, просить о помощи. И будучи в Польше, не мог ничего сделать, возвратился к тестю Рюрику. И застав его в Белгороде, прилежно просил, чтоб ему помог Галич удержать, объявляя, что галичане все сами его просят к себе на княжение. Рюрик, не ведая всех обстоятельств, послал с Романом сына своего Ростислава и воеводу Славка Борисовича с полками своими. Роман, получив оных, послал наперед ко Пленску, велел оный войску захватить.

Бел, король венгерский, в Галиче. Андрей, королевич венгерский, в Галиче. Владимир в заточении. Хитрость Бела венгерского. Король Бел (546) пришел к Галичу со Владимиром и принят от всех с честью. Он же, не быв долго, принял намерение оное столь сильное княжество за собою удержать. И вскоре, оставив тут сына Андрея с довольным войском, сам возвратился, а Владимира и с женою взял неволею с собою к венграм и, преступив к нему клятву, вымыслив на него вины, якобы Владимир вел его лестию и убытков платить не хотел, отобрал у него все великое имение и посадил его в стрельнице и с женою под крепкую стражу, где он великую нужду претерпел, до тех пор пока его Бог чудным способом не избавил. А король и его наследники довольно имели причины о сем вероломстве сожалеть, ибо король луч-

ше бы оное чрез наследство, как ему его вельможи советовали, нежели чрез поносное насилие оное получил. Король же, опасаясь Святослава и Рюрика, чтоб оные, в согласие войдя, сына его не выгнали, послал ко Святославу в Киев тайно говорить о дружбе, обещая ему, изгнав Романа, Владимир или Галич сыну Святослава отдать, чему поверив, Святослав Рюрику не открыл.

Поляки в помощь. Мешек. Роман Владимира лишен. Торческ. Белж. Романовы посланные, придя к Пленску, требовали оной, но наместник, ведая, что Владимир с королем у Галича, им отказал и послал в Галич о том объявить. Что уведав, венгры, придя к Пленску, Романовых присланных разбили, многих побили и пленили, едва половина возвратилась. Роман, видя сие несчастье, отпустил шурина обратно, а сам снова поехал в Польшу к Казимиру просить помощи. И получив 3000, с Мешekom, вуем его, пришел ко Владимиру, где брат его Всеволод, видя Романовы столь далеко идущие замыслы и тяжкие предприятия, за которыми может великое разорение его области последовать, запер град Владимир и не пустил войск Романовых. Он же, видя сие, возвратив поляков, снова поехал в Белгород к тестю Рюрику. Рюрик хотя гневался на Романа, что он, ища несправедно чужого, свое потерял, а кроме того Владимира погубил и предал Галич венграм, однако ж, не желая его видеть без места скитающимся, дал ему Торческ, а на брата его Всеволода ко Владимиру послал войска и принудил его Владимир возвратить Роману. Потому выехал Всеволод снова в Белж в свое владение.

Умер Глеб Всеволодич. Сентября 19 преставился во Владимире Глеб (546а), сын великого князя Всеволода, по которому отец и мать тяжко плакали.

Новгородцев беспутство. Ярослав Владимирович в Новгороде. Умер Мстислав Давидович. Новгородцы, так как такой их обычай безумный был, не влюбив князя Мстислава Давидовича, выслали из Новгорода, а послали к великому князю Всеволоду просить снова свояка его Ярослава Владимировича. Всеволод же весьма гневался на них за их безумие и, довольно наказав послов словами и взяв от них тяжкую клятву, отпустил Ярослава. Мстислав же Давидович пришел к отцу в Смоленск, и отец, не держав его, отпустил в Вышгород. Он же, придя, недолго быв в Вышгороде, заболел и скончался мая 7-го дня.

Ноября 27 родился великому князю Всеволоду четвертый сын, и нарекли его во имя дедово Георгий, или Юрий.

Гром зимою. Февраля 3-го был в Киеве гром великий и убило двух детей и зажгло избу ту.

Церковь Рождественского монастыря. Августа 22 князь великий Всеволод заложил церковь Рождества Богородицы. При том был епископ ростовский Иоанн.

Пожар во Владимире. Во Владимире снова был пожар, сгорело 14 церквей и более 1000 домов, князя великого дом едва уберегли.

Хитрость короля венгерского. Распря от зависти пустой. Война к Галичу. Несогласие о чужом. Король венгерский прислал в Киев ко Святославу послов, желая его от войны удержать, пока сын его Андрей в Галиче совершенно не утвердится, просил чтоб Святослав прислал к нему сына своего, обнадеживая ему прежнее обещание исполнить, которое с обеих сторон записями и клятвою утверждено было. Святослав же, желая Галич сыну своему получить, утаясь от Рюрика, послал к нему в Галич сына своего Глеба. А Рюрик, уздав о том, послал за ним Святослава Владимировича с боярами смышлеными. Глеб, будучи в Галиче, домогался об исполнении, но Андрей отговаривался ему, что из-за Владимира учинить ничего не можно. Того ради Глеб ни с чем возвратился в Киев. Рюрик, уздав обо всем том лестном поступке Святослава, стал на него гневаться и послал к нему с выговором. что он, не войдя с ним в согласие, учинил с королем договор и сына своего к нему посылал, чем преступил свою клятву и «нарушил нашу до сих пор твердо содержанную дружбу и любовь, поскольку между нами твердо поставлено, что одному без другого ничего с другими государями и народами не начинать». Святослав выговаривался тем, что сына своего посылал к королю не для союза на Рюрика или другого русского князя, «не желая тебе какую обиду сделал, но искал своей пользы чрез любовь с королем, чтоб Галич возвратить без войны и Владимира высвободить, а если Рюрик хочет войною оное учинить, то и я готов с ним идти». И о том учинилась между ними распря. Киевские вельможи, опасаясь, чтоб из того не учинилось между ними войны и разорения, упростили митрополита обоих их увещевать и умирить. Потому митрополит, езда к Святославу и Рюрику, увещевал обоих, представляя им, что иностранный король венгерский, придя в область Русскую, Галич взял, «а вы, враждуя между собою, не прилежите о том, чтоб оный возвратить, и еще враждою вашею оного хотите со стыдом вашим утвердить и усилить, так что после не можете оного возвратить. Но лучше, умирясь, общими силами идти и, венгров из Русской области изгнав, снова достойного русского князя в Галиче посадить». И так, послушав оба совета его и бояр, примирились и, согласясь, собрали войска, пошли к Галичу, Святослав с сынами, а Рюрик с братиею своею. Идучи же стали договариваться, кому иметь Галич. Святослав хотел Галич сыну своему, а Рюрику давал города в Киевской области, но Рюрик того не хотел, давал Святославу Вышгород, Триполь, Василев и Белгород, а сам хотел Галич получить, чего Святослав не хотел. А разделить оное Галицкое княжество оба видели, что неудобно. И

так, не могли согласиться, от Белгорода разошлись и войска распустили.

Ростислав Берлядин. Увещевание. Клятва по принуждению. Крайняя дерзость. Умер Ростислав Берлядин. Мзда изменникам. Галичане некоторые, желая сами от венгров избавиться, некоторое количество тайно согласясь, послали к Ростиславу Берлядину, сыну Иванову, звать к себе в Галич на княжение, обещая ему в том помощь учинить. Ростислав, поверив тем присланным, надеясь, что все галичане согласны, обрадовался тому посольству и просил Давида смоленского о помощи, который ему дал полк. Он же поехал из Смоленска к Галичу и, как прибыл на границу галицкую, взял 2 города галицких, а венгров порубив и пленив, пошел к Галичу по призыву их, надеясь войска галицкие иметь себе в помощь. Но вельможи галицкие о нем многие не знали, а другие и не хотели, особенно те, которых дети и братия были у короля содержаны, крепко держали сторону королевскую, иные великих награждений ради от короля продавали свое отечество, думая, что таким неправо полученным богатством вовеки сами и их дети будут веселиться. Но вскоре потом сами и с именем неправедным погибли. О, Господи, что сие есть, не дивно бы было, если бы то делали несмышленные невежды, но дивно, что мудрейшие вельможи, ослепясь, не видят, как прежде их множество за неверность к отечеству погибло, и памяти в наследии не остается, сами то презирая, творят и после совсем погибают. В то же время как король уведал о собрании Святослава и Рюрика, прислал к Галичу многие полки в помощь королевичу. Андрей же, уведав, что Ростислав идет к Галичу по совету и призыву галичан, не веря галичанам, стал их всех в клятву приводить о том, что они не согласны с Ростиславом. И несведущие о том право, винные же за страх, все крест целовали, отказываясь от Ростислава. Королевич послал против Ростислава полки галицкие, а венгров за ними. Ростислав с малым его войском, но с великою надеждою приближался к галицким полкам, не ведая обмана их, думал, что по обещанию их все его с честью примут, а от королевича отступят. С ним же было некоторое количество галичан, как те присланные, так и в пути приставшие. Сии познав, что полки галицкие хотят с Ростиславом биться, тотчас отъехали от него в сторону. Тогда бояре Ростиславовы советовали ему, что он сам видит, сколько от галичан обманут и что ему с таким малым войском нечего делать, чтобы возвратился без боя, не подвергая себя опасности гибели. Но он, желая храбростию своею галичанам отомстить, сказал: «Братия, вы помните, на чем мне крест целовали? Здесь же вижу, что ловят меня, словно птицу, ища головы моей. Но Бог нас рассудит, а я не хочу более по свету блудить в чужих землях, но или вотчину мою достать, или за оное здесь

голову оставить». И напустил на полки галицкие, многих побил и сквозь полки их проехал. Но галичане и венгры, обступив его, бились жестоко долгое время, до тех пор пока едва не все Ростиславовы были побиты, а его, ударив копьём, с лошади свалили и взяли его тяжко раненым, едва живого внесли в Галич. Тогда галичане, видя князя своего настолько храброго и мудрого, все стали сожалеть. И учинив смятение, хотели его у венгров отнять и посадить на княжение. Но королевич, видя то, велел к ранам смертоносное лекарство приложить, и от того Ростислав умер. И погребли его с честью в монастыре святого Иоанна. Королевич, видя неверность к себе галичан, стал всячески их оскорблять и утеснять. Жен и дочерей венгры насильно брали к себе на постели, в церквах стали коней ставить и другие многие насилия им делали. Тогда галичане одумались и стали тужить, каясь, что Владимира, князя своего, изгнали и Ростислава, предав венграм, погубили, себе же позор и большую тягость нанесли, но помочь уже не могли.

Августа 4 дня обновлена снова Владимирская соборная церковь, на которой сделали 4 главы и, позолотив, освятили Лукою, епископом ростовским.

Родился Ярослав Феодор. Февраля 2 родился Всеволоду, великому князю, пятый сын и наречен Ярослав, а в крещении Феодор.

6698 (1190). *Умер Святополк Юрьевич туровский.* Преставился князь Святополк Юрьевич, шурин Рюриков, апреля 19 дня и положен в церкви святого Михаила златоверхой, которую создал прадед его Святополк.

Умер Максим, еп. белгородский. Андриан, еп. белгородский. Преставился Максим, епископ белгородский, а на его место Рюрик поставил отца своего духовного Андриана, игумена Михайлова Выдобоского монастыря.

Владимир от венгров ушел. Королевич ушел. Владимир в Галиче. Владимир Ярославич галицкий с двумя его сынами и с княгинею содержался крепко у короля венгерского, который жил в шатре, поставленном на стрельнице. И удумав ночью, изрезав шатер оный, свил веревки из оного, по которым спустился на дол. Поскольку некоторые стражи были ему доброжелательны, войдя в согласие с ним, ожидали его внизу и проводили его в Немецкую землю. О чем уведав император, что он есть сестренич Всеволода, великого князя белорусского, с которым он любовь и частую переписку имел, принял его с честью и любовью великою (547). Владимир же обещал цесарю не только против венгров помогать, но ежегодную дань по 200 гривен платить. Император, весьма сему рад быв, определив при нем посла своего, послал к Казимиру польскому просить, чтобы его препроводил во Владимир и посадил на престол отеческий в Галиче. Казимир же, как из почтения и любви к императору, так и не желая венгров в столь

ближнем соседстве иметь, отправил со Владимиром Миколая воеводу с войском, велел его проводить до Галича. Галичане, увидав о том, всенародно обрадовались, а королевич венгерский Андрей, слыша то, ушел из Галича. Галичане же встретили князя своего, и сел Владимир снова на престол свой августа 1-го дня (548). И немедленно послал с известием к вую своему Всеволоду в Суздаль, прося его, чтоб не допустил снова его изгнать, обещавшись быть всегда в воле его. Потому Всеволод послал к Святославу и Рюрику, а также к другим князьям и Казимиру польскому просить, чтоб Владимиру помогли против венгров и не допустить оным обидеть, но скорее чтоб жену и детей Владимировых выручить. На что Всеволоду все обещались. И так вот утвердился Владимир в Галиче от того времени, не быв в нем никогда (549).

В то же лето император пошел в Палестину с великими войсками для взятия Иерусалима и гроба Господня из рук сарацинских (550).

Брак Давида Олеговича. Тисмень р., или Тясма. Кунтувдей кн. в несчастии. Тоглий кн. Война половцев. Урнаев. Боровой. Замыслы Святослава. Святослав, князь великий, женил внука своего Давида Олеговича на дочери Давида смоленского. Также вместе с Рюриком учинили мир с половцами и, веселясь, поехали вместе для ловли вниз по Днепру в ладьях до устья реки Тисмень (550а), где перебив множество великое зверей, а кроме того любовно веселясь каждый день, возвратились, чему все люди радовались. И той же осенью Святослав, озлобясь по некоей клевете на князя торческого Кунтувдея, взял его и содержал под крепкою стражею. Рюрик, уведав о том, послал к Святославу говорить, что сей муж столь знатный у черных клобуков, он же человек добрый и надобный, чтоб его отпустил и черных клобуков напрасно не оскорблял. Святослав, послушав Рюрика, хотя его освободил, но, ведая его мужем хитрым и храбрым, никак не приласкал, что было ему учинить весьма надлежало, только привел его к клятве. А Контувдей, не терпя сего ему учиненного поругания, ушел к половцам к князю Тоглию. Оные же, зная его храбрость и разум, обрадовались такому гостю, удовольствовались его скотом, конями и во всем. Он же, собрав к себе половцев немало, стал ездить в области Русские по обе стороны Днепра. Половцы, преступив клятву, совокупясь с ним и придя ко граду Урнаеву (551), который его оклеветал Святославу, взяв острог, дом Урнаев сожгли, двух жен его с детьми и все имение, а также много полона побрали. Оттуда ехав, разорили несколько сел и пришли к Боровому, хотели добывать, но уведав, что Ростислав Рюрикович в Торческом, возвратились в станы и оттуда часто набег чинили, поскольк у князей никоего не было. Святослав тогда был за Днепром на съезде с братьями своими. Рюрик прежде, ду-

мая, что Кунтувдей мстит свою обиду Святославу, посылал к нему говорить, чтоб Святослав сам не ездил, но призвал братию к себе. И видя, что Святослав его не послушал, Рюрик, оставив сына Ростислава в Торческом, сам отъехал в Овруч для своих дел и снова послал к Святославу говорить, чтоб он оставил сына или двух с войсками для обороны вместе с его сыном Ростиславом. И Святослав обещал прислать Олега, но не прислал, поскольку имел спор о владениях с Рюриком и Давидом смоленским, из-за которого ездил на совет к братии, а половцы разоряли области его.

Всеволод уещает к миру. Приказал послам. Рюрик, уведав намерение Святослава, немедленно послал ко Всеволоду, великому князю, жаловался на коварства Святослава. Всеволод тотчас послал от себя к Святославу с присланными от Рюрика и велел ему говорить: «Ты учинил к нам клятву на договорах, бывших между тобою и Романом, что как он, брат наш, в Киеве быв, чем владел, то и тебе отдали по любви, и, ежели ты в том стоишь, то мы с тобою как с братом ничего ко вражде не имеем. Если же поминаешь давнее, ту распрю и договоры, которые были при Ростиславе, то преступаешь клятву и понуждаешь нас к сопротивлению». И при том, если он утвердить мир не похочет, велели грамоты его мирные пред ним положить. Святослав, приняв грамоты, много спорил, не желая оные клятвою подтвердить, и с тем послов отпустил, но снова одумавшись, призвав их, в подтверждение клятву учинил и с любовию отпустил.

Черные клобуки на половцев. Война на половцев. Ростислав Владимирович. Ивля р. Колдич кн. Безбяк кн. Кобяк кн. Ярополк, кн. половецкий. Половцы побеждены. Брак Ярополка Юрьевича. Как только зима настала, лучшие люди в черных клобуках, вздумав половцам обиду свою отмстить, приехали к Ростиславу Рюриковичу в Торческ и говорили ему: «Ныне половцы часто на нас нападают, и хотя мы могли бы, совокупясь, на их станы идти, но нам одним без князя того учинить невозможно, а князей старших нет. Отец твой далеко, а Святослав сам за себя. Он же к нам немилостив за Кунтувдея. Ты же, князь, ныне после них здесь старейший, просим, чтоб ты для нас потрудишься и пошел с нами, авось нам Бог поможет, из чего будет тебе честь и от нас благодарение». Сие представление Ростиславу приятно было, ибо он давно желал, где бы неприятеля видеть и себе в войне честь и любовь от подданных приобрести. А сие видел за полезнейшее, что в черных клобуках много было мужей искусных и храбрых, поскольку непрестанно, себя обороняя или ища прибытка, в войне пребывали, что ему и вельможи его присоветовали. И послал он к Ростиславу Владимировичу говорить, чтоб он пошел с ним на половцев. И оный, не отказываясь, немедленно к нему пришел. И совокупясь с черными клобуками, пошли наскоро к станам по-

ловецким до порогов, где захватили великие стада половецкие в лугах у Днепра. Но за Днепр на станы перейти было невозможно, поскольку лед был тонок, только захватили малые станы, бывшие на сей стороне, и возвращались к домам. Половцы, видя, что жены их, дети и стада взяты, совокупясь, перешли чрез Днепр и пошли за Ростиславом, желая свое возвратить, и в третий день догнали на реке Ивле. В войске половецком было три князя, Колдич, Кобяк Урусовичи и Безбьяк Кончеевич, а четвертый Ярополк Томзакович прибыл к ним после со своим войском. Ростислав, видя множество половцев, учинил совет, и согласясь, полон и коней поставили в крепкое место, а сами, вооружась, пошли на них, отпустив стрельцов впереди, которые, шедшись, стали между собою стрелять, а полки все помалу шли. Половцы, увидев полки русские, не дождавшись их, отступили, а стрельцы и черные клобуки, напав, въехали в середину. Тогда и все полки, наступив, гнали, рубили и пленили. Много их побито на сем бою, а в полон взято 600. Черные клобуки взяли князя Кобяка, но, не уводили, тут согласились и отпустили на откуп. Так получив победу, возвратились с честью и богатством многим. Ростислав, прибыв в Торческ, немедленно к отцу в Овруч поехал, но отец его был у тещи своей и шурьев в Пинске, ибо тогда была свадьба Ярополка Юриевича. Рюрик же хотел с шурьями идти на Литву, но поскольку тепло стало, а к тому же выпал снег великий, из-за которого в Литву идти было уже невозможно, то возвратился в Пинск, куда прибыл Ростислав. И была радость двойная как о браке, так и о победе Ростиславовой над половцами. И Рюрик, не держав Ростислава, обратно возвратил.

Кундереv гр. Якуш, кн. половецкий. Стяги в войске. Товаров. Половцы потонули. Святослав, великий князь, видя от половцев, а более от Кунтувдея, области свои разоряемыми, прибыл в Киев. И уздав, что Ростислав половцев победил, боясь, чтоб половцы для отмщения со многими войсками не напали, собрав войска, выступил к Кундереvu. Тогда половцы, собравшись с князем Якушем, пришли Ростиславою дорогою и хотели разойтись по селам для разорения. Но взяв языка, сведали, что Святослав у Кундерева стоит (пометав стяги) (552), нарушив строй и пометав копья, побежали назад, а Святослав, услышав, что они ушли, возвратился в Киев, сына же Глеба оставил с полком в Каневе. Половцы как только сведали, что Святослав возвратился в Киев, собравшись с Кунтувдеем, пошли к Товарову. Глеб, о том сведав, немедля пошел на них и застал у Товарова. Половцы, увидев его, тотчас побежали и, обломаясь на Рси, не могли скоро перебраться, и Глеб их частию побил, а других в плен побрал. Много же их потонуло, а Кунтувдей с остальными ушел.

Умер лука, еп. ростовский. Иоанн, еп. ростовский. Ноября 10-го дня преставился Лука, епископ ростовский, а на его место

князь великий Всеволод избрал отца своего духовного Иоанна, попа от святой Богородицы, и послал к Микифору митрополиту, которого митрополит поставил января 23 дня.

Родился Святослав Гавриил. Февраля 8-го дня родился князь великому Всеволоду шестой сын и наречен Святослав, а во святом крещении Гавриил.

6699 (1191). *Война на половцев.* Игорь Святославич по совету с братиею пошел на половцев. И дойдя станов их, множество полона, коней и скота набрав, возвратился. А того ж года зимою Игорь с братом Всеволодом и племянниками да Святослав Всеволодич послал трех сынов своих, Всеволода, Владимира и Мстислава, Олег Святославич отпустил сына Давида; и шли они чрез Донец до Оскола (552а). Половцы, получив о том известие, отпустили все кибитки свои назад, а сами, совокупясь, ждали их. Игорь же придя, видя их в готовности множество великое, не хотел с ними в бой вступить, а половцы хотели к нему чрез реку переходить, но из-за наступившей ночи не пошли. Игорь, рассуждая, что сию ночь отступать опасно, поскольку степь пустая и половцы, услышав, тотчас, перейдя, нападут, но умыслил хитростию от них без вреда отойти, велел по горе под лесом ночью всех коней поставить далеко за собою. И когда стало рассветать, сам, отступив от реки, стал на низком месте между болот, а велел ездить от коней к войску и от войска к коням по несколько человек. Половцы, видя по передвижениям на горе немалое войско русское, не смели за реку перейти, и так простояли до ночи. Ночью же рассудил Игорь, что бесполезно их более ожидать, пошли прочь как могли скоро и со всякою тихостию, а на рассвете стали под лесом в крепком месте. Половцы же, гнаться за ними не смея, возвратились без вреда.

В сем году в Суздале князь великий построил новый город деревянный, который срублен был в один год.

Дань с Ливонии. Ярослав Владимирович, князь новгородский, ходил с войсками новгородскими и псковскими в Ливонию и, придя в Юрьев, остановился. Ливонцы же, собрав дань от всех волостей, принесли, а остальное обещали прислать. И так Ярослав, не учинив им никоего вреда, возвратился.

6700 (1192). *Половцы к Дунаю. Война на половцев.* Святослав, князь великий, с Рюриком уведав, что половцы готовятся на войну, собрав войска и выйдя, стали у Канева и, стояв долго время, не получив о них никакого известия, возвратились и полки распустили. Половцы же, собравшись во множестве, пошли к Дунаю на болгар. О чем уведав, лучшие мужи в черных клобуках, вздумав на половцев зимою идти, послали от себя к Рюрику просить, чтоб отпустил с ними сына Ростислава. И Ростислав от себя послал к отцу Рохволда проситься с ним. Но Рюрик не пустил, из-

за того что, не обменявшись известиями со Святославом, невозможно, а ожидать от Святослава времени неостанет. Черные же клобуки, призвав Святослава и Ростислава Владимировичей, пошли с ними и дошли до брода в порогах. И тут, не найдя половцев, князи хотели идти за Днепр, а черные клобуки не хотели, поскольку их ближние свойственники в половцах сидели за Днепром близ тех мест. И так, учинив распрю, возвратились без пользы.

Вдерен. Рюрик, сожалея о Кунтувдее, старейшине берендеев, что без него не весьма порядочно в них было, послал его призывать обратно от половцев, обнадежив его совершенною безопасностью. Посланные, пойдя, примирили Кунтувдею и князям половецким, приятелям его, клятву дали, что ему никакого вреда не учинят. И половцы знатные приехали с ним к Рюрику. Рюрик, приняв их с честью и одарив, обратно отпустил, а Кунтувдею для утешения их дал город Вдерен на Руси.

Подстриги. Великий князь Всеволод учинил подстриги сыну своему Юрию апреля 25 дня. В тот же день и на коня его посадил (553), и была во Владимире радость великая.

Родился Владимир Димитрий. Октября 25 дня родился Всеволоду, великому князю, седьмой сын и наречен в прадедово имя княжески Владимир, а в крещении Димитрий.

Война на литву и семигаллов. Князь Ярослав Владимирович новгородский, по просьбе полоцкого князя, съехались на Луках Великих с ним, и положили идти вместе на литву и на чудь за Двину, которые дани Новгороду, обещав, не заплатили. И когда зима настала, князь полоцкий с братиею пошел на литву, а Ярослав с новгородцами и псковичами — на семигаллов мимо Юрьева. И много повоевав, со множеством полона и скота возвратились, а юриевцы от всех волостей дань заплатили.

Медвежья голова гр. В том же году на Петров день князь Ярослав ездил в Плесков и сам тут остался, а дворовых своих с плесковичами посылал в Ливонию воевать. И взяли город Медвежьей Головой (554), и сожегши, возвратились.

6701 (1193). *Вервил кн. Осолук кн. Изя кн. Съезд с половцами в Каневе. Истякуп кн. Тоглий кн. Коварное требование. Чернобель.* Святослав, князь великий, видя, что Рюрик, призвав Кунтувдею и учинив мир с половцами лукоморскими (555), остался с сей стороны безопасен, а на той стороне Днепра от Донца половцев не мог Святослав примирить, послал к Рюрику просить, чтобы вместе созвать всех и умирить. И согласясь, послали: Святослав к Донцу и Снопороти за Бургевицами, Вервилком, Осолуком и Изей, а Рюрик за лукоморскими, Якушем и Тоглием. И в осень, совокупясь для оных, выехали к Каневу, где стали с войсками ожидать князей половецких. Рюрик послал против лукоморских

сына своего Ростислава, который привел Истякупа и Тоглия к Каневу, а Бургевици, придя, стали на той стороне Днепра против Канева, не хотели переехать к русским, но прислали сказать Святославу и Рюрику: «Если вам до нас нужда есть, то приезжайте сами к нам». Князи же, познав коварство их, сказали им: «Поскольку сего издревле никогда не бывало, чтоб князи русские ездили к вам для договоров, того ради и ныне мы, поскольку непристойное, учинить не можем; и если хотите мира, то придите к нам, если же не хотите, то вольны возвратиться». И Бургевици, не захотев клятвы учинить, поехали прочь. А лукоморские желали мир учинить, но Святослав не хотел, рассуждая, что «невозможно мне с сими одними мириться, а другую половину без мира оставить». И хотя Рюрик прилежно советовал, чтоб сих примирить, но Святослав боялся Рюрикову сторону в покое оставить. Разъехались, ничего не учинив. Рюрик же, рассудив с вельможами своими, послал Святославу говорить: «Поскольку ты мир учинить с поморскими половцами не хотел и мне невозможно безопасным быть от нападения, того ради, думаю, лучше нам половцев войною упредить и тем к миру принудить. И если тебе так угодно, пришли ты свое войско, а я свое имею готово, чтобы тем от нападения свою землю от сей стороны охранить». Святослав отказался, сказав, что этой зимой невозможно ему того учинить, поскольку у нас жита не родились, и лучше беречь свою землю. Рюрик ему отвечив: «Раз тебе невозможно на половцев идти, то мне нужно идти на литву по просьбе шурьев моих и полоцких; а также имею нужду в Овруче кое о чем распорядиться». Святослав, осердясь, что Рюрик едет на литву, сам уехал за Днепр в Черниговскую область, а Рюрик, оставив сына Ростислава в Чернобеле, сам отъехал в Овруч.

Война Ростислава на половцев. Изля р. Победа над половцами. Сагоиты. Ростислав в Смоленске. У тестя. Черные клобуки, уведав, что половцы безопасно по Днепру стоят, послали от себя просить Ростислава, чтоб с ними пошел на половцев, представляя ему, что они хотели о том просить у Рюрика, отца его, «но поскольку он пошел на Литву, то не надеемся, чтоб и вас отпустил; однако ж сие дело не на долгое время, и если ты отцу будешь потребен, то можешь к тому времени возвратиться». Ростислав весьма тому рад был. И созвав бояр, объявил им обо всем. И согласясь на то, не объявив отцу, взяв войско свое, поехал из Чернобеля к Торческому, а в Триполь к сестреничу своему Мстиславу Владимировичу послал сказать, чтоб он со своим войском ехал к Торческу. Мстислав немедля с Дедославом Жирославичем, воеводою своим, прибыл к Ростиславу, догнав его за Росью, и пошли наскоро набегом, чтоб половцы не могли уведать. И придя к реке Ивле, взяли стражей половецких, от которых уведали, что станы

половецкие на сей стороне, а кони и скот от того места день езды. Они же ехали чрез всю ночь. И на рассвете, доехав, ударили на половцев, и разбив станы, побрали множество пленников, коней и скота. В плен же брали только княжичей и знатных половецких, а прочих всех порубили, и немедля пошли обратно. Половцы, уедав, что станы их разбиты, жены и дети пленены, совокупясь, погнались за ними. И догнав Ростислава, видя его в силе немалой, не смели на него напасть. А Ростислав со всем пленом половецким и множеством русских, освобожденных из плена, пришел в Торческ декабря 25 дня со славою и корыстью великою. И не долго быв, поехал к отцу в Овруч (со сагоитами) с княгинею и детьми (556). Рюрик же хотел тогда идти на литву, но Святослав прислал к нему говорить, что Ростислав разбил станы половецкие и их озлобил, а сам уехал (556а). «Ты же хочешь идти на литву, оставив землю свою без обороны, то можешь более здесь потерять, нежели там приобрести». Того ради Рюрик принужден был второй раз, путь свой на литву оставив, возвратиться в Русь со всеми полками. Ростислав же выпросился у отца ко стрюю своему Давиду в Смоленск и с домом. Давид весьма обрадовался приезду Ростислава, принял его с честью и веселия многие для него учинил. Всеволод Юриевич, уедав, что зять его и с дочерью в Смоленске, послал его звать к себе. Ростислав испросил у стрья позволения, и Давид, одарив его, отпустил в Суздаль к тестю его и с домом, чему князь великий Всеволод весьма обрадовался и держал у себя зятя с дочерью до лета с великою любовью и, одарив, отпустил, провожая их три дня со множеством вельмож своих.

Родился Мстислав Феодор Давидович. Князю Давиду Ростиславичу смоленскому родился сын и нарекли его Феодор, а княжеское имя Мстислав.

Карачев. Святослав и Рюрик, уедав, что половцы к войне собираются, ожидали, что они будут на сей стороне. Того ради, совокупив войска, стали у Василева и стояли более 40 дней, но не дождавшись и чрез посланных никакого правого известия не получив, думали, что оные в иное место пошли, войска распустили. Святослав поехал за Днепр в Карачев, а Рюрик в Белгород. Вскоре же потом половцы, придя к Переяславлю во множестве, великий вред в области Святославовой учинили, поскольку за неимением войск оборонять было некому. И так половцы со множеством пленных возвратились.

Церковь суздальская. Августа 15 дня Всеволод, великий князь, обновил в Суздале церковь святой Богородицы, которая от недосмотра при построении развалилась. Оную, построив снова, покрыл оловом, и освятил епископ Иоанн.

Умер Гавриил, еп. новгородский. Мартирий, еп. новгородский. Жребием избрание епископа. В Новгороде преставился ар-

хиепископ Гавриил. На место же его во избрании учинилась распря. Князь и некие вельможи и попы хотели Мартирия игумена вежицкого, другие — игумена антониева Евлавия, а простой люд — Евфросима, игумена юриевского. И не могли согласиться, положили избрать жребием. Написав всех трех игуменов имена на хартиях, положили на престол и послали софийского попа Благодара взять с престола один жребий, на которого народ смотрел, он же вынул имя Мартирия. И так того ввели в дом архиепископов.

Подстриги Ярослава II. Князь великий Всеволод учинил подстриги сыну Ярославу, для которого созваны были князи, а также от клира и вельможи многие, и веселились довольно.

Война на югдор. *Воевода глупый.* Новгородцы отправили войско на югров с воеводою. Оный, перейдя Двину, взял на реке Юге первый град, и пошли к другому, около оног стояли 5 седмиц. И выслали югдоры к воеводе с обманом просить, чтоб их не погубили, сказывая, что они в дань зверей собирают и хотят отдать. После малого же времени вышли другие и просили, чтоб воевода, взяв с собою 12 человек, вошел в город и дань принял. Воевода же так глуп был, а более льстясь на обещанные ему подарки, взяв с собою попа и 12 человек, пошел в город. И когда вошли, то югдоры тотчас их всех побили, потом, выйдя, позвали еще 30, и тех побив, еще позвали 50, и тем вошедшим то же учинили. И так как новгородцы обнадеялись на мир, а к тому же, что управителя не было, стояли без всякой опасности, югдоры же, ночью выйдя, остальных всех побили, так что новгородцы и вести о том не получили. Всему же тому злу наставник был новгородец Савка, ушедший к югдорам, и на все то зло князя югдорского привел. О чем двиняне уедава и опасаясь себе беды, прислали с известием в Новгород.

Хутынъ монастырь. *Умер Варлам хутынский.* В том же году Варлам, игумен хутынский, заложил церковь каменную Преображения Господня и после того вскоре сам преставился.

Октября 25 Всеволоду, великому князю, родился восьмой сын и нарекли его в отцово имя Димитрий.

6702 (1194). *Распря о Тмутаракани.* *Послы греческие для сватания.* *Евфимия Глебовна.* *Пострижение пред смертию.* *Умер Святослав III.* Святослав, великий князь, имея вражду с рязанскими князьями о некоторых волостях тмутараканских, посылал к ним неоднократно, требуя, чтоб отдали, но те уступить не хотели. Он же собрал братьев, Ярослава черниговского, Игоря северского и прочих, к Курску, а также послал ко Всеволоду Юриевичу просить от него помощи. Но Всеволод, ведая правду рязанских, Святославу не только отказал, но и не советовал ему, обещая в правде рязанским помогать. Святослав же с гневом воз-

вратился из Карачева апреля 23 дня, и везли его на санях, поскольку ему в ногу приключилась болезнь. Потом поехал в насаде Десною. И приехав в Вышгород молиться в пятницу, вошел в церковь поклониться гробам Бориса и Глеба и гробу отцову, но поп с ключем на то время отлучился. Он же, разгневавшись на попа, в субботу возвратился в Киев. В воскресенье же, в праздник святых мучеников, июля 24-го, хотел ехать к церкви из нового своего дома, но не мог ехать. А поутру рано приехали с известием от послов греческих, которые шли просить у Святослава внуку Евфимию Глебовну за царевича. Святослав послал к ним знатных киевлян для принятия, а сам весьма стал ослабевать, и потемнилось зрение его, а также и язык ослабел. Он же, воздохнув, спросил у княгини своей: «Когда будет Макковой?». На что она отвечала: «В понедельник» (августа 1-е). Он сказал: «Ах, я не дождусь дня того». И, осмотрясь, нечто княгине хотел сказать. Она, дознавшись, что некое ему привидение было, спрашивала его, но он, не отвечав на вопрос, сказал: «Я верую во единого Бога». И тотчас велел себя постричь. Между тем послал в Белгород за Рюриком, сватом своим, который неумедля прибыл. И просил его Святослав, чтоб не оставил княгиню его и детей, передавая ему Киев со всею властью. И преставился июля 27 дня, положен в монастыре святого Феодора. Был на великом княжении 17 лет.

КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ РЮРИК II ВТОРОЙ РАЗ НА ВЕЛИКОМ КНЯЖЕНИИ

После смерти Святослава, великого князя, Рюрик Ростиславич приехал к Киеву. И встретили его митрополит и игумены с крестами, а также вельможи и все киевляне от мала и до велика с радостью великою. Рюрик, войдя в церковь Софийскую и помолясь, вошел в дом свой со славою и честью великою. Радовалась тому вся земля Русская, христиане и язычники, что снова племя Владимирово престол обновило. А кроме того любили его, потому что он всех приходящих к нему принимал с любовью, и просьбы выслушивал терпеливо, и никого не прогонял, как христиан, так и язычников.

Владимирский замок. Июня 4-го заложено во Владимире замок (детинец) строить дубовый, и насыпали землею вал немалый, и церковь святой Богородицы после пожара обновлена Иоанном епископом. В Переславле у Клесчина озера срубили город новый, а ветхий сломали.

Умер Игорь Глебович рязанский. Преставился Игорь Глебович рязанский.

6703 (1195). *Давид Ростиславич в Киеве.* Рюрик, великий князь, приняв престол русский, послал немедленно в Смоленск к брату Давиду с объявлением и звал его к себе на совет, чтобы разнарядок учинить во владениях князей рода Владимирова. Давид, немедля собравшись, пошел к Киеву из Смоленска ладьями. И когда прибыл к Вышгороду в среду Русальской седмицы, тут Давид остановился. На следующий день звал его Рюрик к себе на обед, и тут довольно веселились. После веселия же Рюрик, одарив брата, отпустил от себя. Потом звал его к себе на обед Ростислав Рюрикович в Белгород, куда и Рюрик приехал. И веселясь также, Ростислав немало одарил стрья своего и отпустил. Потом звал Давид к себе в Белгород Рюрика с детьми, а также прочих князей и знатных киевлян и, одарив, брата и племянников отпустил с любовью и веселием. Потом Давид звал черных клобуков знатных всех, и были у него довольно потчеваны, и одарив, отпустил. Потом киевляне звали Давида каждый к себе на пир и дарили ему много. Напоследок Давид звал всех киевлян на обед и, отпотчевав их довольно, отпустил. После окончания сих пиров Рюрик с Давидом советовались о братии и племянниках своих. И распорядившись обо всем, чрез три дня Давид возвратился в Смоленск с честью многою.

Умер Всеволод Мстиславич. Преставился в Белже Всеволод Мстиславич, правнук Мстислава Великого, в апреле месяце.

Всеволода III требование неправое. Неправое собрание прах. Андрея II-го порок. Всеволода III требование в Руси. Бояр мудрый совет. Архив в церкви. Митрополит клятвопреступлению учит. Крайняя дерзость на невозможное. Всеволоду удел Романов дан. Вражда Рюрика с Романом. Князь великий Всеволод, уздав, что Рюрик, сев на престоле, разделил область Русскую племянникам своим и зятю своему Роману дал города, захотел своим детям там удел получить, ибо имел тогда 5 сынов, для которых недоставало ему городов, чем наделить, не взирая на предведение Божие, что и малое праведное имение богатит чада, как пророк говорит: «Не видели праведника оставленным, ни даже чада его не просят хлеба» («Праведник ходит в своей непорочности: блаженны дети его после него!»). А о богатящихся неправо и презирающих милость Божию тот же говорит: «Дети его да будут сиротами, и жена его — вдовою; да скитаются дети его и нищенствуют». Был ненавидящим брата своего Андрея, хотя многие церкви от собрания неправого воздвиг. Но где сыновья его? (557). Прислал в Киев послов своих к свату (по дочери, а по родству племяннику внучатому) Рюрику говорить: «Вы меня нарекли во всем племени Владимировом старейшим. Ныне ты сел на престол киевский и раздал волости младшим во братии, а мне части не уделил, якобы я участия не имел, то я увижу, как ты с ними можешь себя и землю Русскую

охранять». Рюрик, слыша то от послов белорусских, что на него Всеволод нарекает, а кроме того, что дал зятю своему Роману лучшие города, оскорбился сим. И опасаясь, чтоб не дать тем к тяжкой и долгой войны причины, как у Юрия со стрьем его Изяславом от такого ж требования произошла, рассуждая, которые бы города ему дать, спросил у послов, которых Всеволод велел просить. На что те отвечали: «Торческ, Триполь, Корсунь, Богуслав и Канев», которые отдал он зятю Роману и клятвою с крестным целованием утвердил. Рюрик, не желая того нарушить, давал ему иные города, но Всеволод, ненавидя все племя Мстиславова, как отец его и брат оного, ненавидя, изгоняли, но Бог их соблюдал, не хотел иной волости взять, только Романову, в чем учинили послы с боярами Рюриковыми великое прение, и хотел Всеволод против Рюрика войну начать. Киевские вельможи все Рюрику советовали, что ему не прилично, преступив клятву, у зятя отнять, Всеволоду отдать и за то с зятем и другими князьями войну начать, рассуждая: «Какую, Рюрик, надежду можешь иметь на Всеволода, если здесь война начнется, и чего можешь бояться, если б Всеволод хотел силою что взять, когда сих не оскорбишь? К тому рассмотри договоры прежние, когда Всеволод, взяв от брата твоего Романа и от Святослава Новгород, навечно от Русской земли и Киева отказался, а ныне, преступая клятву, требует от тебя волости и хочет тебя со всеми князьями поссорить». Рюрик, призвав митрополита Никифора, велел ему сыскать все договорные грамоты Всеволодовы с Романом Ростиславичем и Святославом Всеволодичем о волостях, за что хочет быть война со Всеволодом. Митрополит же, имея те грамоты у себя в хранилище церкви Софийской, ведал, что в них написано, и вместо того, чтобы отвращать от греха и клятвopеступления, скорее научал тому, говоря Рюрику: «Князь господин, мы от Бога поставлены в Русской земле учением вас наставлять, а от кровопролития воздерживать. Ныне же вижу, что о волости, Роману данной и клятвою утвержденной, хочет война в вас быть, так как ты, не желая, клятву преступил, оную, отняв у Романа, отдать Всеволоду, боясь в том греха. Но я с тебя ту клятву и крестное целование снимаю на себя (558), а ты, послушав меня, возьми волость у Романа, зятя твоего, и отдай ее старейшему в роде твоём, Всеволоду. Роману же дай иную вместо той». Рюрик, поверив митрополиту, презрев совет мудрых мужей, послал к Роману, зятю своему объявить, что Всеволод неотступно просит городов, данных Роману, и что он намерен отдать, а Романа наградить. Роман отвечал ему: «Отец, я не хочу, чтоб ты из-за меня со Всеволодом войну имел, но ведаю, что тебе тем у Всеволода в любовь не войти и пользы не найти. Однако ж доволен буду, если ты мне такую же достойную или цену дашь, чего оная стоит». Рюрик, получив сей ответ,

послал ко Всеволоду своего посла, велел ему объявить, что которой области просил от него, оные 5 городов отдает ему. И при том послал к нему грамоту договорную, которую Всеволод, приняв, утвердил клятвою с крестным целованием. И тотчас Торческ отдал зятю Ростиславу, а в прочие послал своих посадников, и этим великую беду нанес. Роман, уздав о том, что Всеволод, взяв у него города, зятю своему, а его шурина Ростиславу отдал, послал к тестю Рюрику с выговором, поставляя ему то в согласие со Всеволодом, якобы Рюрик отнял у него для сына своего, нарушив клятву и крестное целование. Рюрик, ведая свою в том правду, что никогда не хотел того учинить, но послушал совета митрополита и своих злых советников, послал к Роману говорить, что он дал сперва Роману область лучшую. Но поскольку Всеволод, за то разгневавшись, грозил войною за Романа и что ему чести не учинил, то Рюрик Роману точно объявил, и он сам уступил, прося вместо оной область другую. И так вот по согласию его то учинено, из-за того, что «нам Всеволод нужен и все племя Владимирово почитают его за старшего, а что он дал Ростиславу, то уже в его воли. Ты же мне сын, и даю тебе область иную, равную той». Роман же не хотел никакой области иной взять, ни любви с тестем иметь, тотчас начал советоваться, как бы оное тестю отместить, и послал тайно к черниговским и северским, учинил с ними союз на тестя своего, и клятвою утвердили.

Роман на тестя. Союз с черниговскими. Роман в Польшу. Свойство с поляками. Междоусобие польских. Мешек польский. Поляков обещание. Рюрик, слыша, что Роман учинил союз с Олеговичами, обещав Ярославу великое княжение, начал советоваться с вельможами своими и послал о том Всеволоду Юриевичу объявить о союзе Романовом с Олеговичами и что подбивает их на него и на все племя Владимирово: «Он же, поскольку старейший во всех нас и из-за него сия начинается война, того ради должно ему думать о своей чести и нашей». Также послал к Роману, велел, обличив его, бросить пред ним договорные грамоты. Роман, убоявшись сего, ведая, что Рюрик пред ним силен и близко, а черниговские помощи учинить не успеют, уехал в Польшу к Казимировичам и племяннице своей, матери их, Елене, прося у них помощи. А Казимировичи ответствовали ему, что им, хотя они весьма бы ему помогать рады, да невозможно, поскольку на них напал стрый их Мешек и разорил, отнимая уделы их. Из-за того нужно им прежде себя оборонить и покой получить, а потом помогать ему обещали и просили Романа, чтоб он с войском своим пришел к ним на помощь против Мешека, и ежели, совокупясь, Мешека победят или к миру принудят, тогда могут ему со всеми поляками помогать.

Рассуждение о войне и мире. Романа властолюбие. Роман, приняв сие за благо, тотчас, возвратясь, собрал все войска свои и

племянников своих на Мешека. И хотя ему некоторые вельможи советовали, чтоб он примирился с тестем и был в покое, не вдаваясь в столь дальние замыслы, где ему два страха предстоят, первое против Мешека, потом против тестя воевать, и кто может ведать, как с каким удастся, но Роман, поскольку власти и чести весьма желал, презрел оное и говорил: «Если мне Бог даст победить Мешека, то, совокупив всех поляков, исполню с ними честь и хотение мое, а мира просить и винным себя представить никому не хочу». И пошел в Польшу.

Междоусобие поляков. Бой Романа с поляками. Роману поляки изменили. Роман ранен. Бой сомнительный. Мешек победитель. Роман просит у Рюрика прощения. Мешек, не желая биться с Романом, послал к нему послов, прося, чтоб его примирил с племянниками его, обещая Роману заплатить его военные убытки. Роман же, блюдя племянницу свою и ее детей, Лешка с братом, более послушав воеводу их, который пришел к Роману с 3000 поляков, и слушая своих советников, устроился против Мешека, на левой стороне поставил воеводу польского с его людьми против Мешека, сам стал на правой против сына Мешекова. И хотя место было весьма Роману не способно, ибо пришел дол пред ним, а воевода польский стоял на высоком месте, однако ж Роман смело на поляков наступил и тотчас полки сына Мешекова смял, но Мешек воеводу Лешкова сбил и отнял высокие места. Роман тотчас познал, что воеводою обманут, не гнался далее, но поворотил против Мешека. А поскольку Мешек захватил все высокие места, и Роману весьма трудно было против него биться, ибо Романовы стрелы не долетали, а Мешекovsky с высоты весьма ему вредили, где Роман сам тремя стрелами был ранен и много от его храбро наступающих войск побито было. К тому же ночь наступила, и принужден был отступить в обоз. А Мешек, сам быв ранен и потеряв также довольно людей, боясь храбрости Романовой, пойдя с места того, стал за болотами. Роман стоял на том месте 12 дней, собирая свои войска и ожидая от Кракова польских полков в помощь, которые к нему шли. Но Мешек, перехватил тех на пути, разогнал и к Роману не допустил, о чем уведав, Роман возвратился во Владимир (559). И придя, видя, что его предприятия против Рюрика не удались и в надежде обманулся, переменив злобу свою на лестную покорность, послал к тестю Рюрику посла своего, признавая вину свою, просить прощения. Также послал и к митрополиту Никифору, прося его о заступничестве. Хотя довольно ведал, что его вражда с тестем от митрополита произошла, но покорно просил, чтоб Рюрик снова принял его как сына и гнев на него оставил. Никифор митрополит рад был сему, и чтоб снова всеенную им вражду успокоить, прилежно просил Рюрика о Романе.

Мир Рюрика с Романом. Полона. Рюрик, не желая сам видеть беспокойства в государстве и послушав просьбу митрополита, отпустил вину Романову и, учинив совет, дал такой ответ митрополиту: «Поскольку Роман кается о своей вине и просит чрез вас прощения, и если он совершенно хочет в том стоять и меня как отца почитать, во всем право со мною быть и оное клятвою с крестным целованием утвердит, то я его приму в любовь прежнюю и буду иметь как сына». И, уверясь в том клятвою присланных от Романа, послал к нему своего посла привести ко кресту, что Роман немедля учинил. А Рюрик ему дал Полону да половину области Корсунской с городом Корсунью.

Саранча. В том же году была саранча в Русской земле, много жит и травы поела.

Требование от черниговских. Когда осень настала, Рюрик, войдя в согласие со Всеволодом, великим князем белорусским, и братом Давидом смоленским, послали к Ярославу черниговскому, Игорю северскому и ко всем Олеговичам, чтобы они отреклись от учиненного против Рюрика и всего племени Владимирова с Романом договора и о дружбе учинили клятву, что им не искать Ростиславичевых областей, Киева и Смоленска под ними и под всем племенем Владимировым, а владеть так, как разделил праотец их Ярослав Великий со Мстиславом, братом своим, по Днепр. А они все, что принадлежало издревле к Чернигову, искать и требовать не будут.

Прение Владимировичей с черниговскими о великом княжении Киевском. Черниговских хитрость в договоре. Олеговичи, совокупясь, рассуждали о том и ответствовали Всеволоду: «Мы под тобою и сватом твоим Рюриком, а также и Давидовой области Смоленской, все, что есть ваше, не ищем и не желаем, и пока Рюрик Киевом владеет, лишать его не хотим. Но чтоб нам Киева и великого княжения Русского вовсе отречься и отдать в ваше племя Владимирово, того учинить не можем, поскольку и мы не венгры, ни поляки, но внуки того же Ярослава и еще от старейшего его сына Святослава, а Владимир сын от младшего его сына Всеволода. Того ради после смерти Рюрика оное принадлежит старейшему, кому Бог даст». И так было о том прение большое. Всеволод конечно хотел оправдать племя Владимирово тем, что Владимир и его сын Мстислав имели оное по согласию общему под собою, хотя тогда от племени Святослава и Олега старейшие им были, и вся земля Русская от любви Владимиру и после него Мстиславу старейшинство дали. И хотел на них Всеволод той же зимой с войсками идти. Олеговичи, убоявшись силы Владимировичей, послали ко Всеволоду послов, бояр своих да игумена Дионисия с лестным договором учинить мир на всей воле его, не упоминая о Киеве ничего. Всеволод, поверив тому, учинил мир, что владеть

каждому своим и никому другого области не искать, а войска распустил. Тогда же послали они и к Рюрику других послов, говоря: «Мы на тебя никакого лиха не мыслим и Киева под тобою не ищем. И хотя мы сей зимой не могли с вами и со Всеволодом договора окончить, но ныне на том примиримся, пока со Всеволодом и братом твоим Давидом обо всем договоры не dokonчим и совершенно не примиримся, тебе на нас, а нам на тебя не воевать».

Мир с черниговскими. Рюрик, учинив совет с вельможами, послал в Чернигов к Ярославу и ко всем Олеговичам, желая их со Всеволодом и Давидом примирить, велел с ними договор учинить на том, что до общего всех согласия войны не иметь. И оное с обеих сторон клятвою утвердили. И Рюрик войска свои, а также детей своих и диких половцев распустил, одарив их дарами многими, а сам поехал в Овруч для своих дел.

Брак Константина. Князь великий Всеволод женил старшего сына своего Константина на Агафии, дочери Мстислава Романовича, и венчан был в церкви святой Богородицы златоверхой во Владимире Иоанном, епископом ростовским. При этом был сам князь великий с княгинею и со всеми детьми, рязанский князь Роман Глебович и братья его, Всеволод пронский и Владимир с сыном Глебом, муромские Давид и Юрий с княгинями и боярами их. И праздновали семь дней с великим веселием. И была во Владимире о том радость великая. К сему съехалось во Владимир множество купцов от Киева, Новгорода и болгар с узорочными богатыми товарами.

Землетрясение. В том же году после Феодоровой седмицы во вторник 4 марта в 9 часов дня было землетрясение во всей Киевской области. В Киеве церкви колебались, люди, от страха бегая, не могли на ногах стоять, некоторые падали, другие, ухватясь за что-либо, держались трепещуще. Но благодатию Божиею вреда великого не учинилось, разве печи разрушило. И о том были предвещания (от суеверных) многие, некоторые добро, другие зло предсказывали (560).

Умер Изяслав Ярославич. Февраля 10-го преставился князь Изяслав Ярославич, младший сын Ярослава Изяславича, и положили его в монастыре Феодорове.

Война черниговских на Витебск. Брак Ростислава Святославича рязанского на смоленской. Бой. Смоленчане, леса убоясь, бежали. Победа с обеих сторон. Неосторожность в бою воеводы. Мстислав Романович пленен. Борис, кн. друцкий. Черниговские к Смоленску. Ярослав Всеволодич черниговский по совету с братиею своею и племянниками, преступив клятву, данную Рюрику, что не воевать, пока послы от Всеволода и Давида, съехавшись с ними, договоры не учинят, в великий пост послал племянника своего Олега к Витебску на зятя Давида, а Рюрик тогда

был в Овруче. Олегович же, не дойдя Витебска, вошел в землю Смоленскую. О чем услышав, Давид смоленский послал племянника своего Мстислава Романовича с полком своим и рязанского княжича Ростислава Святославича, зятя своего, князя Глеба Владимировича и Ярослава Всеволодича со смоленчанами против черниговских. И в то самое время, как в Киеве трясение земли было, встретились полки обоих. Олеговичи устроили свои полки к бою, отоптав снег, ибо тогда снега были велики, а Мстиславово войско, увидев их и не могши устроиться из-за леса близкого, напустилось на них. И тотчас Олег полк смяли и сына его Давида ранили. Тысяцкий Давидов со смоленчанами определен был на полоцкий полк, который пришел в помощь черниговским и стоял на левой стороне к лесу. Но смоленчане, не доехав до оно-го, убоясь, побежали. Некоторые говорят, якобы смоленчане поросли, бывшей за полком полоцким, убоялись, приняв оное за войско; другие утверждали, что они с полоцкими тайно согласие имели и, не бившись, ушли. Полочане, видя Мстислава одолевающим Олега, не гнали за смоленчанами, но, поворотясь, ударили в тыл на Мстислава и оный смяли, поскольку Мстислав при оном не был, но с передними гнался вслед за полком Олеговым и, возвращаясь к ночи на место, думал, что уже всех победил. Не ведая, что свои назад разбиты и побеждены, въехал в неприятельские полки, надеясь, что его стояли. Полочане же, опознав Мстислава, обступили около и пленили со всеми бывшими при нем. Ростислав Владимирович, Давидово войско и рязанский княжич, гнавшиеся за Олегом, возвращались и, видя пехоту свою сбитой от полочан, не ведая, что Мстислав пленен, пришли в смятение и побежали к Смоленску. Олег Святославич, уздав, что полочане смоленчан победили и Мстислава пленили, возвратился к ним ночью и обрадовался весьма, выпросил у Бориса, князя друцкого, Мстислава Романовича и послал с известием ко стрюю своему Ярославу в Чернигов и к братьям о победе и пленении Мстислава. Притом приказал сказать, что взятые смоленчане сказывают, что они все Давидом недовольны и биться за него не будут, и представлял, чтоб, не упуская сего удобного случая и способа, собравшись, шел на Смоленск. Ярослав со всеми племянниками, весьма обрадовавшись сему и надеясь Смоленск со всюю областью без труда захватить, немедленно собрав войско, пошли набегом к Смоленску.

Рюрик вступился за брата. Войны объявление. Ярослав убоялся. Рюрик, уздав о том несчастье брата своего, послал из Овруча на перехват к Ярославу с договорными грамотами, велел ему объявить: «Ты учинил мне клятву не начинать войны, пока послы, съехавшись, обо всем договоры не учинят. А ныне, преступив оное, пошел на брата моего к Смоленску, желая его убить

или изгнать, и тем уже преступил договоры. И ты пойдя к Смоленску, а я пойду к Чернигову, и узрим, что нам Бог даст». Ярослав, слыша то, убоясь, не пошел к Смоленску, с пути возвратился в Чернигов. И немедленно послал к Рюрику послов своих, оправдываясь в своем договоре, что он по согласию Рюрика послал племянника на витебского, а Давид, помогая зятю, выслал войска, хотел племянника его разбить, только Бог Олега охранил. На оное Рюрик послам ответствовал: «Я Витебск Ярославу уступил с тем договором, что прежде согласиться о том с братом Давидом. И с тем послали людей к Давиду. Но Ярослав, не дождавшись от Давида отповеди, послал племянника Олега, который, вступив в область Смоленскую без ведома Давидова, в Смоленской области чинил разорения и обиды. То должность Давида привела свою землю оборонять, и послал племянника своего Мстислава, которого Ярослав, взяв, держит, как пленника, чтоб его и всех людей немедленно отпустил и затем о мире говорил». Но после многих споров послы, ничего не учинив, возвратились.

Умер Глеб Юриевич туровский. Марта 7 дня преставился в Турове князь Глеб Юриевич, (560а) правнук Ярополков, шурина Рюриков, и привезши его в Киев, положили в церкви святого Михаила златоверхой. Оного тело встретил митрополит с игуменами у врат града.

Златые Врата владимирские. Во Владимире на Златых вратах заложена церковь Зачатия святой Богородицы мая 30-го дня.

6704 (1196). *Война на черниговских. Хитрость черниговских. Рюрика ответ.* Рюрик, великий князь, по совету, учиненному с князьями и вельможами, послал послов ко Всеволоду Юриевичу в Суздаль с тем, что Всеволод прежде согласился с ним и братом его Давидом с Рождества Христова со всеми войсками идти на черниговских и совокупиться всем у Чернигова. И Рюрик, совокупив свои и других князей войска, а также половцев призвав, ожидал от Всеволода известия. Но он, поверив черниговским, той зимой не пошел. Того ради он тогда учинил с черниговскими договор, что не воевать, пока послы не съедутся от всех, и войска потому распустил. Ныне же Ярослав с племянниками послал в область Смоленскую и учинил разорение, где его племяннику, а Всеволодову свату Мстиславу приключилось несчастье быть разбитым и пленным. «Того ради должно нам, о своей чести ныне прилежа, немедленно войсками собрав, на них идти и свою обиду отмстить, а Мстислава выручить». Но на сие Рюрик от Всеволода чрез все лето отповеди не дождался, поскольку черниговские, никого не пропуская, задерживали, только прислал Всеволод, чтоб Рюрик начал, и он будет готов. Потому Рюрик собрал немедленно всех братию свою и племянников, а также призвал диких половцев, вошел в землю Черниговскую и начал всюду

разорять. Ярослав, видя себя к обороне не в состоянии, прислал к Рюрику говорить, для чего он воюет его земли, без всякой причины возложив вину на Давида, якобы он начал, и послал племянника Мстислава на Олега, племянника его, обещая Мстислава освободить без откупа, и просил о мире с ним и с Давидом. А о Всеволоде приказал, если он хочет примириться, чтоб Рюрик в то не вступался, но оставил бы их на воле обоих. Сие для того только, чтоб Рюрика со Всеволодом поссорить, ибо они более Всеволода, нежели Рюрика со всеми князьями, опасались. Но Рюрик уразумев то коварство, ответствовал Ярославу, если подлинно хочет мира и любви с нами, чтоб мирился со всеми и для того пропустил бы посланных ко Всеволоду и обратно, через что все, в согласие войдя, мир учинят, поскольку Рюрик желал совершенно примириться. Но Ярослав, боясь, чтоб скорее против него в согласие не вошли или не желая твердого мира через согласие всех учинить, послов Рюриковых чрез свою землю не пустил и укрепил все пути стражами, чтоб не могли тайно где пересылки иметь. И так воевали все лето до осени, большое разорение чиня в земле Черниговской.

Умер Всеволод Святославич. Мая 17 дня преставился у Олеговичей Всеволод Святославич, брат Игорев, и положен в Чернигове в церкви святой Богородицы. Сей князь во всех Олеговичах превосходил не только возрастом тела и видом, которому подобного не было, но храбростию и всеми добродетелями, любовью, милостию и щедротами сиял и прославляем был всюду. Того ради плакали по нему братья и весь народ северский.

Новгородцев беспутство. Послы новгородские. Ярополк в Новгород. Новгородцы вознегодовали снова на князя своего Ярослава Владимировича и послали ко Всеволоду в Суздаль, прося его, чтоб Ярослава взял, а дал им сына своего или кого другого. Но Всеволод просьбы их не послушал и присланных, посадника их Мирошку да бояр Иванка и Фому, задержал, до тех пор пока не сходит на черниговских. Новгородцы, уведав то, послали просить о посаднике и боярах. А Всеволод и тех, задержав, взял с собою в поход. Новгородцы, получив сие известие, выслали Ярослава от себя ноября 26. Ярослав выехал в Торжок. Новоторжцы же жаловались о том в Новгороде, что Ярослав побрал дань со всей Новоторгской земли и по верховью Мсты. Но новгородцы, не могши ни на что в согласие прийти в злобе междоусобной, сидели всю зиму без князя, а на весну послали к Ярославу в Чернигов и выпросили у него сына Ярополка.

Война Романа на Рюрика. Вятичи разоряемы. Козельск. Болхов. Роман Мстиславич, зять Рюриков, приняв совет черниговских и забыв свою клятву и просьбу о нем митрополита к тестю своему, в осень, совокупив войска, тайно пришел в Полоное и

оттуда начал, посылая в области Давидовы, воевать. Рюрик, слыша, что из Полоного область Давида, брата его, и сына Ростислава воюет, хотел сам идти на Романа, но наперед послал племянника своего Ростислава Мстиславича с войсками. И в Галич ко Владимиру послал, объявил ему, что Роман, преступая клятву, войдя в согласие с черниговскими, воюет области Рюриковы, чтоб он совокупив войска, пошел ко Владимиру с племянником Рюриковым. Сам же не пошел из-за того, что ожидал от Всеволода известие, ибо имел известие чрез посторонних, что он, совокупившись с Давидом, разоряет область Черниговскую, и Вятческие города они побрали и пожгли. Но подлинного известия не было, ибо черниговские не пропускали, а Всеволод о пересылке не прилежал.

Всеволод Юриевич, как обещал Рюрику, собрав все свои войска, также князей муромских и рязанских, а Давид из Смоленска, пошел к Чернигову. И войдя в область Черниговских, в Вятчи, города Козельск и Волхов (Болохов) и другие, побрав, сожгли и область их опустошили. Ярослав тогда был против Рюрика и не мог им противиться. Всеволод же велел из Новгорода Ярославу с новгородцами в Луки идти и оберегать от Полоцка землю Смоленскую.

Черниговский просит о мире. Прение о мире. Распря союзных. Мир Всеволода с черниговскими. Ярослав черниговский, слыша про такое великое разорение в Вятчах, созвал братию, племянников и бояр на совет. И рассудив о том тяжком разорении, оставив в Чернигове племянников Олега и Глеба, а также и другие города укрепив, опасаясь от Рюрика, пошел со всеми войсками против Всеволода и Давида. И, не дойдя, стал в лесах и засеки учинил для неожиданного нападения, а половцев поставил между полками. Так укрепясь, послал ко Всеволоду и Давиду говорить: «Вы, придя на меня без вины, землю разорили и хлеб мой отняли. Если хотите с нами распорядок в обидах учинить и с нами в любви быть, то и мы не сбегает и на всей воле Всеволода пребудем. Ежели же хотите что иное учинить, то мы и к тому готовы, как нас Бог рассудит». Всеволод советовался о том с Давидом, рязанскими князьями и боярами, объявив намерение свое, что он желает мира, не желая пролития крови христианской, поставляя то за довольно, чтоб они Мстислава тотчас освободили и обязались на Ростиславовы и Давидовы области не воевать и Киева до самой смерти Рюриковой не искать. Но Давид не хотел мира, не обменявшись сообщениями с братом, учинить, а кроме того возбуждал Всеволода идти к Чернигову, представляя, что Всеволод положил с Рюриком сойтись всем у Чернигова и там всем вместе принудить Ярослава к своей воли. А кроме того желал область Черниговскую разорять и чтоб, не чиня мира, послать

к Рюрику и требовать его согласия, который, надеясь на Всеволодово обещание, весною войну начав, все лето, ожидая его, воевал и много в той войне свою область разорил. Но Всеволод, не приняв Давидова представления, а послушал рязанских князей совета, послал к Ярославу с братиею для договора, чтоб они Мстислава отдали, Ярополка из Новгорода возвратили, от союза с Романом Мстиславичем отступили и ему ни тайно, ни явно не помогали, Киева при Рюрике, а Смоленска Давидова никогда не требовать и не искать, и как Рюриковых, так Давидовых областей не воевать. Ярослав все сие исполнить обязался, кроме союза и любви с Романом, от которого никак отречься не хотел. И утвердив оное грамотами с клятвою, Мстислава отпустили, и Ярополку из Новгорода велели выехать, и с тем послали в Новгород нарочного, и разошлись. Всеволод пришел во Владимир ноября 5-го дня с великою радостью всех людей.

Перемирок. Серет. Каменец. Владимир галицкий со Мстиславом Мстиславичем пошел ко Владимиру, повоевали они области Романовы около Перемирка. А от Серета Ростислав Рюрикович со Мстиславом Владимировичем и черными клобуками разоряли область Романову около Каменца и, набрав множество в плен людей и скота, возвратились домой.

Половцев польза в междоусобии русских. Половцы, видя междоусобную войну в князях русских, обрадовались тому весьма и устремились на пролитие крови и пленение русских областей, и уже приблизились к границам русским. Но уздав, что князи примирились и войска возвратились, благодатию Божиею уstraшены были, возвратились, не учинив никоего зла.

Распря Всеволода и Рюрика. Объявление. Распря союзных. Константин в Переяславле. Всеволод, учинив мир с черниговскими, послал к Рюрику с известием. Но Рюрик, получив уже от брата прежде на Всеволода жалобу, принял сие за противное и с досадою присланному от Всеволода выговаривал, что Всеволод не так учинил, как обещал, чрез что впредь никакому обещанию его верить невозможно. И послал ко Всеволоду от себя ему говорить, что он «крест ко мне целовал на том, кто мне неприятель, тот и ему неприятель. Он просил у меня области во владение в Русской земле. И я, для него отняв у зятя моего, дал ему лучшую, за что мне Роман, зять мой, неприятелем учинился, и совокупясь с рязанскими, искали мне и брату Давиду зло учинить, и учинили много. Всеволод же обещал мне против черниговских с войсками придти в помощь, но продолжал оное без пользы чрез зиму и лето, а я, надеясь на него, войну начал, и немало земли моей от того вреда учинилось. Ныне же начал войну и, не обменявшись известиями со мною, с черниговскими помирился, но того, от кого та война началась, т. е. от зятя моего Романа, ради области, данной

Всеволоду, о том в договоре с черниговскими не упомянул. А мне с Олеговичами, кроме того, что за союз их с Романом и что хотели по его возмущению меня Киева лишить, воевать причины не было. И так как Всеволод свое обещание и договор со мною не содержал, так и я оный содержать не должен». И после многих прений не могли ни на чем согласиться, ибо Рюрик по понуждению Давидову требовал от Всеволода, отвергнув с черниговскими договор, снова общую войну начать, а Всеволод не хотел своей клятвы нарушить. Того ради Рюрик отнял у Всеволода данные ему города и оные раздал снова князям, братии и племянникам. Но по просьбе Всеволода и многим его обещаниям отдал Рюрик ему Переяславль, в который Всеволод прислал сына своего Константина.

Война Романа на ятвягов. Роман Мстиславич, видя, что против тестя воевать не силен, а мириться с ним не хотел, праздно же войско свое содержать разумел себе за бесполезно, того ради пошел на ятвягов, которые в Подляшии в области его по Бугу делали некоторые беспокойства, и, войдя в землю их, разорял все что нашел. А ятвяги, не могши против него явный бой учинить, ушли в леса и болота к прусам и туда надеялись его заманить. Но он, разорив все жилища их, попленив по Бугу и до Немана, в дом (561) возвратился от Мстислава.

6705 (1197). *Умер Давид Ростиславич смоленский. Симеон, еп. смоленский. Благоврадие. Мстислав Романович, кн. смоленский. Константин Давидович.* Апреля 23 дня преставился Давид Ростиславич, князь смоленский, внук Мстислава Великого, приняв при конце монашеский чин, чего давно желал. Епископ же Симеон, все игумены и попы, при том племянник его Мстислав Романович погребли его в церкви Бориса и Глеба, построенной от отца его. Сей благоверный князь возрастом был средний, но добродетелями украшен, милостыни многие раздавал, не берегши имения; на войне довольно славы показал; был правосуден и на злых зол, казнил без помилования злодеев; хотя не много учен был, но любил книги читать и память острую имел; каждый день днем ходил в церковь св. Михаила, которую сам создал и украсил более всех церквей, ей же не было подобной во всей полуночной стране, и многие иностранные приходили для смотра оной. Княгиня же его, видя его постригаемым, сама в тот же день постригся. И передал Давид княжество Смоленское племяннику своему Мстиславу Романовичу, а сына Константина отдал на руки брату Рюрику. И велел себя больного нести в монастырь Бориса и Глеба, и, лежав в монастыре 3 дня, предал дух свой Господу. Был на княжении 18 лет, а всего лет прожил 57.

Развод супружества. Романа беспокойство. Роман Мстиславич, не могши ничем другим тестю своему Рюрику досадить, его дочь, а свою жену, обвинив, развод учинил и ее постриг. Для

безопасности же с черниговским прежний союз подтвердил. О чем уведав, Рюрик немедленно послал ко Всеволоду, великому князю, говорить, что Роман, снова отступив, с черниговскими союз подтвердил, чтоб он учиненный с ними мир разорвал и снова войну начал.

Рюрик. Василий. Декабря 6-го освящена церковь в Белгороде епископом Андрианом юриевским, которую Рюрик предивно построил. И пировал тут со многими князьями и боярами 3 дня. И в том же году построил церковь в Киеве во имя свое святого Василия, и освящена Никифором митрополитом и епископом Андрианом белгородским (561а) января 4-го дня.

Новгородцев противность. Распря новгородцев. Ярополк выслан. Дань от новгородцев великому князю. Всеволод, как выше сказано, что с черниговскими о выводе Ярополка договорился, и тогда же людей своих послали. Но новгородцы не послушали обоих князей и Ярополка удержали. О чем сведав, Всеволод послал в Новгород держанных им Бориса Жирославича и Микифора сотника, велел новгородцам объявить, что он не хочет кровь проливать, ни стыда терпеть, что они столько раз крест целовали с обещанием его не отступать, но, всегда преступая, не каются, князей изгоняют и вражду в Русской земле вкореняют. За что, конечно, должно их наказать и усмирить так, чтоб в большее зло не впали и все бы не погибли. «А если хотят, покаившись, покориться, то даю им срок 2 месяца, а затем что Бог даст». Тогда же послал по всем градам, чтоб войска совсем были готовы, как велит собраться. Посланные, придя в Новгород, объявили на вече. И начались в новгородцах споры великие. Некоторые сильно держались Ярополка, другие хотели его изгнать, а приятелей его, Всеволодовых противников, побить, говоря: «Нам племя Владимирово издавна князи, и мы столько раз на том клятву давали, что, кроме Владимировичей, не искать. Олеговичам же мы ничем не обязаны, и для чего за них будем области свои разорять?» Сии, преодолев первых, Ярополка немедленно отпустили к отцу, который сидел только 6 месяцев, и послали в Суздаль к великому князю Всеволоду посадника Иванка, бояр знатнейших и сотников с годовою данью по уставу Ярослава и со многоценными дарами. Оные, придя, едва могли прощение испросить и принуждены были предаться в совершенную волю великого князя Всеволода и посаженного от него князя Ярослава Владимировича, которое подтвердили всенародною клятвою с крестным целованием. И отпустил им Всеволод вину их, послал к ним Ярослава, который пришел в Новгород января 12 дня, и приняли его с честью (562).

Умер Владимир Ярославич галицкий. Романа хитрость. Просит Галича. Лешек в помощь Роману. Рюрика оплошность. Роман в Галиче. Владимир Ярославич Галицкий, так как предан

был питию и любодеянию многому, чего ради от всех умных галичан был ненавидим. Оный скончался неизвестно от чего, одни думали от пьянства, другие утверждали, что отравою уморен. И сим пресеклось колено столь славных в храбрости князей Владимира Ярославича и сына его Ростислава. После сего, погребши его, галичане учинили совет послать к Рюрику и просить его о наставлении, кого князем избрать. Другие желали Романа Мстиславича. Роман, уведав о том, переменяв злобу в лесть, послал к тестю своему Рюрику, прося у него прощения, а при том позволения и помощи, чтоб ему получить Галицкое княжество. Но Рюрик, опасаясь сего гордого и властолюбивого князя допустить на столь сильное княжение, объявил ему, что он, не учинив о том со всеми князьями совета, не может учинить, и звал его вместе с другими князьями на съезд. Он же, боясь, чтоб его Рюрик оно не лишил, послал в Польшу к племяннице своей княгине Казимировой, чтоб ему для охранения Владимирской области прислала войско. Она же, не медля, послала к нему сына своего Лешка. Роман, получив оно, пошел к Галичу. А галичане ожидали известия от Рюрика, уповая, что им сына своего Ростислава даст, но через столь долгое время отповеди не получили. А уведав, что король венгерский с войсками по уступке, принужденной ему от Владимира, готовится и полки его уже в горы пограничные пришли, приняли Романа без отрицания. И Роман, приняв оно, Лешка и вельмож польских, одарив богато, отпустил обратно в Польшу. Венгры же, получив известие, что Роман с польскими войсками, придя, Галичем обладать стал, возвратились в дома (563).

6706 (1198). *Родился Иоанн Всеволодич. Стародуб белорусский.* Апреля 8 родился князю великому Всеволоду младший сын, и нарекли его Иоанн, потому что крещен был в день святого Иоанна апреля 19-го. И повелел Всеволод в Стародубе на Клязьме построить церковь святого Иоанна.

Павел, еп. переяславский. Поставлен в Переяславль Иоанном митрополитом епископ Павел по повелению великого князя Всеволода, где же сидел на княжении сын его Константин.

Константин в Переяславле. Родилась Евфросиния Радость Смарагд. В тот же год родилась Ростиславу Рюриковичу дочь, и нарекли ее во имя бабкино Евфросиния, или Радость, а прозвание Смарагд. И было в Киеве и Вышгороде радость великая. И приехал Мстислав Мстиславич и тетка ее Предслава, взяв ее, повезли к деду и к себе. И так Радость воспитана была на горах в Киеве.

Добродетели Всеволода. Анна, княг. Рюрика. Рюрик, князь великий, во святом крещении Василий, июля 14 дня начал строить церковь каменную в монастыре у Днепра, которую заложил Всеволод, отец Мономахов, но после смерти его стояла не строем на 111 лет. Сие же следование в делах духу святому и благодати

Божией возрастало, ибо все начинания его были от страха Божия и премудрости, потому что основание его было чистота по Иосифу, целомудрие по Моисею, добродетели Давидовы, кротость Даниилова, правоверие деда его Владимира и прочие добродетели к соблюдению заповедей Божиих приобщаемы. Многие милостыни давал; точно так же и благоверная княгиня его Анна, дочь Всеволода (564), которая и Благодать именуется, ни о чем более не прилежала, как о милости и милостыне, обидимых и страждущих в напастях охраняла и защищала. Еще же и должность материнскую храня, научала чад своих словесам и закону Божию, а также милости и благонравию. Сама прилежала трудам и рукоделиям, шитью златом и серебром, для себя и своих детей, а кроме того для монастыря сего, которому помогала с великим прилежанием, и церковь сию завершила сентября 24-го дня (565).

Брак Ярослава Глебовича рязанского. В то же время князь великий Рюрик отдал дочь свою Всеславу за рязанского князя Ярослава Глебовича.

Рязанская епископия. Арсений, еп. рязанский. Ярослав, князь рязанский, по согласию с братьями просили великого князя Рюрика и митрополита, чтобы область Рязанскую от епархии черниговской отделить и поставить в Рязань отдельного епископа. И так как князь великий соизволил, избрали игумена Арсения и послали к митрополиту Иоанну. Его же митрополит поставил сентября 26-го дня.

6707 (1199). *Война на половцев.* Апреля 30-го, на память св. апостола Иакова, князь великий Всеволод по просьбе князей рязанских ходил и с сыном Константином на половцев. Но половцы, уведав о том, со всеми станами их ушли в степи и вниз по Дону. И Всеволод, идучи далеко возле Дона и не могши их сыскать, возвратился и пришел во Владимир июня в 5 день.

Умер Ярослав Мстиславич. Преставился князь Ярослав Мстиславич, внук Юриев, в Переяславле Русском.

Пожар во Владимире. Июля 25 дня был во Владимире пожар, загорелось во время обедни; едва не половина града выгорело, церковей сгорело 16.

Умер Изяслав Ярославич. Умер Ростислав Ярославич. Преставились два сына Ярослава Владимировича, внука Мстислава. Изяслав сидел в Луках Великих, охраняя область Новгородскую от литвы, а Ростислав был при отце в Новгороде. И положили обоих в монастыре св. Георгия.

Умерла Феврония, княгиня Михалкова. Преставилась благоверная великая княгиня Феврония великого князя Михалка Юриевича.

6708 (1200). *Умер Ярослав Всеволодич. Игорь Ярославич. Ярополк Ярославич.* Преставился Ярослав Всеволодич, князь чер-

ниговский. После него остался на престоле черниговском сын его Игорь и Ярополк.

Июля 15 заложил князь великий Всеволод во Владимире в монастыре, построенном княгиней его Мариєю, церковь во имя святой Богородицы, успения ее, при блаженном епископе Иоанне.

Новгородцев беспутство. Умер Мартирий, архиеп. Новгородда. Новгород к Белой Руси. Святослав Гавриил в Новгороде. Новгородцы снова, возненавидев князя Ярослава и осенью учинив смятение великое, выслали его вон. А к великому князю Всеволоду послали Мартирия архиепископа и посадника Мирошку просить, чтоб послал к ним сына своего. Архиепископ же, придя в Переславль, скончался августа 24. А прочие пришли к великому князю лучшие новгородцы, Мирошка с товарищами, и просили с великою покорностию, чтоб отпустил к ним сына своего на княжение в Новгород. И по требованию его присланные, учинив клятву и грамоту написав, что впредь, кроме наследия его, никого в князи не избирать, послали оную в Новгород. И новгородцы, утвердив оную общею клятвою, прислали за подписанием и печатью. Тогда Всеволод отпустил к ним сына своего Святослава, которому был десятый год от рождения. И приняли его с радостью, а Ярослава отпустили в Новый Торг. Когда Святослав поехал из Владимира, проводили его братья Константин, Ярослав и Владимир до Переславля. И пришел Святослав в Новгород декабря 12-го дня, и приняли его новгородцы с честью и радостью великою (566).

Война литвы. Наключ, Сбелей, Свинарт, Ворч, Черняны. Литва побеждена. Латкуля. Латигола. Литва, собравшись из лесов, пришли тайно в область Новгородскую и разоряли по реке Ловоти, захватили до Наклуча, Сбелея, Свинарта и до Ворча. Новгородцы собрались, как скоро могли, и гнали за ними до Чернян, где литва, остановясь в крепком месте, учинила бой жестокий, где их новгородцы до 80 человек побили и полон весь возвратили. Прочие же, оставив все, ушли в леса. На сем бою новгородцев убили и от ран померли 15 человек. Сего ради новгородцы послали в Луки воеводу Незделя Похчинича. Он же, не собрав войска довольно, с малым числом людей, надеясь на свою храбрость, пошел в Латкулю, или Латиголу. И застал литву, в гумнах укрепившихся, где их побил 40 человек, прочие ушли, а жен и детей, несколько сот набрав, привел в Луки Великие (567).

Руса укреплена. Новгородцы в Русе, разломав ветхую крепость, построили новую, поскольку прежних стен и стрельниц несколько сгорело, другие от древности развалились.

6709 (1201). *Ярослав II в Переяславле.* Всеволод, как примирился со сватом своим Рюриком и взял от него Переяславль Русский, посадил в нем сначала сына Константина, о чем выше показано. Но он хотя жену имел, но более наукам прилежал и, не тер-

пя многих беспокойств, просил отца, чтоб его переменял. И так как Юрий, другой сын, тогда был болен, а Ярослав из-за младости не мог править, послал Всеволод племянника своего Ярослава Мстиславича. И тот, недолго быв, скончался, как выше сказано. Того ради Всеволод послал сына Ярослава в Переяславль и с ним лучших двух воевод. Сам тогда Всеволод был в Переславле и отдал сына своего переяславльцам августа 3-го дня от церкви святого Спаса пред образом с тяжкою клятвою, как его хранить. Они же, приняв с радостью, поехали. И проводили его брат Константин и Юрий.

Умер Владимир Давидович черниговский. Преставился черниговский князь Владимир Давидович.

Декабря 29 было затмение лунное.

Митрофан, архиеп. Новгород. Июня 3-го дня поставлен в Новгород епископ Митрофан, избранный новгородцами на место Мартирия.

Рюрика крайняя дерзость. Война Романа на Рюрика. Черные клобуки изменили. Киевлян измена. Рюрик из Киева. Ингорь Ярославич на Киеве. Роман взял Киев. Князь великий русский Рюрик начал войну на зятя своего Романа Мстиславича и, призвав к себе в помощь черниговских в Киев, собирал войска. Роман уведен то и рад был, что тесть против него начал, поскольку имел войско в готовности немалое, всех галичан и владимирцев, и взял намерение Рюрика опередить. Ведая его в делах медленным и не храбрым, послал сначала к великому князю Всеволоду с жалобою и изветом на тестя своего, а сам наскоро пошел к Киеву. Тогда черные клобуки, озлобясь на Рюрика, по подзыву Романову ради великого им обещания отстали от Рюрика и пришли к Роману. С которыми он немедля пришел к Киеву, чего Рюрик не ожидал и о чем никакого известия не имел. Киевляне же тотчас отворили ему врата в Копыреве конце. И так Роман, войдя, послал к Рюрику на гору, к Игорю и Владимиру черниговским, учинил с ними договор, Рюрику идти из Киева в Овруч, черниговским за Днепр домой. А в Киеве на великое княжение посадил Ингоря Ярославича, племянника своего, внука Изяслава. И так принудил их всех исполнить без всякого сопротивления, и сам распоряжался в Киеве, как хотел.

Война половцев. Половцы побеждены. Тогда же половцы, придя на русские пределы и много вреда учинив, возвратились. За которыми Роман, вскоре собравшись, сам ходил в погоню и догнал их за Росью, ибо из-за множества полона и скота не могли уйти далеко. Роман, рассмотрев их стан, ночью неожиданно напал на них, многих побил и пленил, а пленников русских всех, освободив, отпустил по домам, и сам возвратился к Галичу.

Умер Владимир Юриевич муромский. Преставился Владимир Юриевич, князь муромский.

Умерла Елена, княгиня Ярослава. Февраля 6-го преставилась княгиня Елена Ярослава Владимировича, свояченица великого князя Всеволода, и погребена в церкви святой Богородицы в монастыре, созданном сестрою ее, великою княгинею Мариєю.

Варяги пленники. В то же время князь великий велел плененных в Новгороде варягов за море без мира отпустить. Варяги же, возвратясь, прислали послов от себя в Новгород и, учинив договоры, помирились (здесь финнов или шведов варягами по древнему именовал).

6710 (1202). *Умер Игорь Святославич северский.* Преставился князь северский Игорь Святославич декабря 29-го дня.

Затмение луны. В сем же году было затмение лунное (568).

Сентября 9-го освящена церковь святой Богородицы честно-го ее успения, которую создала правоверная княгиня великая Мария в своем монастыре. Освящена епископом Иоанном ростовским, при котором был князь великий Всеволод и сыновья его Константин, Юрий и Владимир.

Умерла Евфросиния, княгиня Ярослава Юриевича. Преставилась княгиня Евфросиния Борисовна князя Ярослава Юриевича, невестка великого князя Всеволода. И положена возле отца и матери в церкви Бориса и Глеба.

Рюрик в Киеве. Киев пограблен. Рюрик, услышав, что Роман пошел в Галич, совокупился с черниговскими и, призвав множество половцев, пришел к Киеву. И, взяв град, пограбил всех, поскольку они, изменив ему, помогали Роману (568а). И было от того киевлянам такое зло за их злодеяние, какого они никогда не видали, соборную церковь, дом митрополита и все церкви ограбили. Тут же взяли Мстислава Владимировича; а Игорь, сидев 2 месяца, едва ушел. Сие учинилось февраля 16-го дня.

Рюрик из Киева. Романа хитрость. Рюрик снова в Киев. Роман, уздав о том, снова пошел к Киеву. А Рюрик, не имея столько войска, чтоб Романа в поле встретить, в Киеве же сидеть — не верил киевлянам и черным клобукам, вышел в Овруч, куда и Роман вскоре за ним пришел. И хотя киевляне прилежно Романа просили, чтоб сам сел на великое княжение в Киеве, а также и черные клобуки к нему посылали, любя его все, поскольку храбр и хитер был в воинстве, ничем не хуже отца своего Мстислава Изяславича. Сей же более всего любил своих воинов и не был любитель злата и серебра. Но Роман не хотел в Киеве быть из-за того, чтоб Галича и Владимира не лишиться, ведая, что с той стороны венгры и поляки, а от сей все князи русские, войдя в согласие против его силы, могут ему великий труд и страх нанести. И довольно рассудив, что от Киева надо отречься, пока с той стороны весьма безопасен не будет и некоторые русские области малые не присовокупит, а до тех мест довольным быть Галичем и

Владимиром, послал к тестю Рюрику говорить, чтоб он от черниговских, как противников племени Владимирова, отстал, киевлянам и другим подданным зла не мстил, без воли Всеволодовой и его ни с кем союза и войны не чинил и на том бы ему и Всеволоду Юриевичу крест целовал. И хотя Всеволод, великий князь, ничего о том не ведал, но Роман, умыслив, учинил, чтоб Всеволод впредь его почитал за своего твердого союзника и Рюрику против него не помогал. Но Рюрик, будучи в великом страхе, бесспорно на все соизволил и, учинив клятву, крестным целованием утвердил. Потом Роман послал к Рюрику, чтоб он ту грамоту со своими послами ко Всеволоду послал в Суздаль и просил бы его о прощении, а он при том своего посла пошлет. И, так договорясь, послали ко Всеволоду, и написал Роман от себя: «Отец и брат, я спокойствия ради в Русской земле уступил Киев снова Рюрику, взяв от него грамоту крестную, которую к тебе посылаю, а в прочем на твою волю полагаю». Всеволод весьма сему удивился и отпустил послов с тем, чтоб Рюрик престол киевский снова воспринял. И так учинил Роман мир с тестем, возвратился в Галич, а Рюрик снова в Киев.

6711 (1203). *Мир общий русских.* Роман Мстиславич, так как довольно почитал, что союз Рюриков с черниговскими и северскими разорвав, сделал его бессильным и своим предприятиям безопасным, ибо имел намерение, собрав войска, идти в Польшу и оных примирить, по своей воле послал ко Всеволоду в Суздаль, представляя ему, чтоб черниговских и северских примирить и в союз свой принять. Что Всеволод принял за благо, немедленно, войдя в согласие с Романом, послал к черниговским, и учинили с ними союз, по которому Всеволод послал в Чернигов боярина своего Михаила Борисовича привести их ко кресту. Что они учинили, а черниговские от себя знатнейших бояр для принятия клятвы послали ко Всеволоду и Роману, и оных привели ко кресту. И так была тишина в Русской земле повсюду, однако не надолго.

Война на половцев. Рюрик пострижен. Рюрик, великий князь, да зять его Роман Мстиславич галицкий, Ярослав Всеволодич переяславльский и иные князи, совокупясь, пошли на половцев вниз по Днепру и взяли станы их и, пленников множество набрав, возвратились в Триполь. И хотели тут некоторый между собою распорядок учинить, но в том учинилась распря, что Рюрик не во всем хотел требования Романовы удовлетворить, не рассудив того, что Роман мог силою делать, что хотел; или скорее злыми клеветниками озлоблены так, что Роман, озлобясь на Рюрика, тестя своего, взял его, послал в Киев и постриг, а также жену его и свою жену, а Рюрикову дочь, которую прежде от себя отпустил. Сынов его Ростислава и Владимира взял с собою в Галич, когда из Киева возвратился.

Представление о наследии. Худое правление русское. Предложение Романово об избрании великого князя. Суд между князьями. Оборона от иностранных. Владений не делить детям. Как только Рюрик с женою и дочерью были пострижены, а сыновья под стражу взяты, въехал Роман в Киев с великою честью и славою. И будучи тут, советовался с князьями и боярами о распорядках в Русской земле, чтоб пресечь междоусобия. И согласясь, послал ко Всеволоду, великому князю, в Суздаль и ко всем местным князьям объявить, что он Рюрика из-за его клятвopеступления свергнул с престола. И представлял им следующее: «Вам, братия, известно о том, что Киев есть старейший престол во всей Русской земле, и надлежит на оном быть старейшему и мудрейшему во всех князьях русских, чтоб мог благоразумно управлять и землю Русскую отовсюду оборонять, а в братии, князьях русских, добрый порядок содержать, чтобы один другого не мог обидеть и на чужие области наезжать и разорять. Ныне же видим все тому противное. Похищают престол младшие и несмышленные, которые не могут не только другими распоряжаться и братию во враждах разводить, но сами себя оборонить не в состоянии; часто восстает война в братии, приводят язычников половцев и разоряют землю Русскую, чем особенно и в других вражду всеають. В этом и Рюрик явился виновен, и я лишил его престола, чтобы покой и тишину Русской земле приобрести, пока все князи русские, рассудив о порядке русского правления, согласно положат и утвердят. О чем прошу от каждого совета, кто как наилучше вздумает. Мое же мнение ежели принять хотите, когда в Киеве великий князь умрет, то пусть немедленно местные князи, суздальский, черниговский, галицкий, смоленский, полоцкий и рязанский, войдя в согласие, изберут старейшего и достойнейшего себе великим князем и утвердят крестным целованием, как то в других добропорядочных государствах чинится. Младших же князей к тому избранию не потребно, но они должны слушать, что оные определяют. Когда таким способом князь великий на киевский престол избран будет, должен старшего сына своего оставить на уделе своем, а младших наделить от оногo ж или в Русской земле от Горыни и за Днепр, сколько городов издревле к Киеву принадлежало. Ежели кто из князей начнет войну и нападение учинит на область другого, то великий князь да судит с местными князьями и смирит. Ежели на кого придут войною половцы, венгры, поляки или другой народ и сам тот князь оборониться не может, тогда князю великому, согласясь с местными князьями, послать помощь от всего государства, сколько потребно. А чтобы местные князи не оскудевали в силах, не надлежит им областей своих детям делить, но отдавать престол после себя одному сыну старшему со всем владением. Младшим же по желанию давать для прокорм-

ления по городу или волости, но оным быть под властью старшего их брата. А если у кого сына не останется, тогда отдать брату старейшему после него или кто есть старейший по линии в роде его, чтоб Русская земля в силе не умалялась. Ибо вы ведаете доволно, когда немного князей в Руси было и старейшего единого слушали, тогда все окрестные их боялись и почитали, не смея нападать на пределы Русские, как то ныне видим. И если вам нравно съехаться на совет к Киеву или где пристойно, чтоб о сем внятнее рассудить и устав твердый учинить, то прошу в том согласиться и всех известить».

Всеволод отверг представление. Игорь Ярославич второй раз великий князь. Князи, видя сие Романове представление, некоторые хотя не хотели такого устава принять, но, боясь Романа прогневать, обещались к Киеву съехаться, но не поехали, извиняясь разными невозможностями. А Всеволод, великий князь, боясь старейшинство иному дать, но и сам не желая в Киеве быть, отказал Роману, сказав, что «того издревле не было и я не хочу преступать обычая древнего, но должно быть так, как было при отцах и дедах наших». Роман, получив сей ответ, оскорбился весьма и, оставив в Киеве снова Игоря Ярославича, сам возвратился в Галич (569).

Война на литву. Литва побеждена. Черниговские князи по просьбе полоцких ходили с войсками своими на литву. И сшедшись с оными, после жестокого сражения оных победили, где 1700 литвы побито. И много пленив, возвратились.

Ростислав Рюрикович, кн. великий. Всеволод, великий князь, сожалел о свате своем Рюрике, а кроме того о зяте Ростиславе, послал к Роману, чтоб зятя его Ростислава совсем отпустил. Роман же, не желая Всеволоду противиться, немедленно Ростислава отпустил с пути, идучи к Галичу. И Всеволод посадил зятя своего Ростислава на великое княжение в Киеве, а Ингоря Ярославича вывели. И Роман послал ко Всеволоду объявить, что по его желанию зятя его Ростислава освободил и на Киеве посадил, желая только любви и доброго согласия с ним. Потому и Всеволод послал к Роману с благодарением, утверждая с ним мир и любовь. Но Ростислав, обязавшись Роману клятвою, что без воли его ничего не будет делать, а на тестя своего Всеволода не могли надежды иметь, жил в Киеве весьма опасно, якобы никакой власти не имея.

6712 (1204). *Умер Олег Святославич черниговский.* Преставился князь Олег Святославич черниговский, сын Святослава Всеволодича.

Константинополь французы взяли. В том же году пришли французы и венециане к Цареграду. И взяли французы (фрязи) Цареград, учинили грекам великое насилие и разорение (570), которое учинилось так.

Исаакий Ангел имп. ослеплен. Алексий III имп. Исаака умысел на брата. Филипп имп. Бочка для увоза Алексия. Алексий ушел из Цареграда. Царствующим был Исаакий Ангел в Цареграде, который был весьма горд и грабителен, за то возненавиден был от всего народа. Брат же его Алексий, которого он искупил из плена от сарацинов, согласясь с вельможами, низвергнул Исаака с престола и, ослепив его, посадил под стражу, а сына его Алексия заключил в стрельнице, что никто не мог к нему приходить. И так содержал их лет пять или более. Исаак осмелился просить брата Алексия, чтоб освободил сына его Алексия из заточения, обязуясь ему крепкою клятвою не домогаться престола. И после многих просьб Алексий выпустил сына Исаакова Алексия из заточения и дал ему свободу ходить, куда захочет, веря клятвенному его и отца его обещанию. Исаак долго мыслил, как бы обиду брату своему отместить и царство себе снова приобрести, искал вельмож к тому склонить, но никто на то не дерзнул. Тогда он дал наставление сыну своему, чтоб при возможности ушел к Филиппу, императору немецкому, зятю его, и от него помощи искал. Но поскольку никак способа к тому не было, чтоб сухим путем или кораблем уехать, то он сыскал венецианского корабельщика, который за великое ему обещание взялся без опасения его вывести. Оный сделал бочку великую о трех днах, два дна по концам, а третье посредине. И в одном конце, посадив Алексия, закрепил, а в другой налил воды и гвоздь сделал. Алексий император, уведав, что племянник его ушел на корабле, послал по всем кораблям прилежно искать во всех местах и сосудах. Оные посланные, придя и на тот корабль, довольно всюду пересматривали и ту бочку тоже осмотрели. И вынув гвоздь, видя, что вода течет, и сверху воду в ней видя, не могли думать, чтоб во оной он быть мог. И так, не нашедши нигде, возвратились.

Притвор Исааков. Ирина императрица. Балдвин конт Фляндрии. Алексий весьма гневался на брата Исаака, но он с тяжкою клятвою отрекся, что о том ничего не знает. И еще, слезно плавав, жаловался на брата, якобы Алексий велел сына его тайно погубить. Этим притворством Алексия привел в недоумение и его несколько от гнева успокоил. Алексий же, Исааков сын, прибыл к зятю своему Филиппу, слезно его и сестру свою Ирину просил о помощи и о возвращении царства отцу его и ему, обнадеживая его, что весь Константинополь того желает. Филипп, не желая в такую тяжкую войну за тестя вступаться, но желая ему другим способом помощь учинить, послал шурина своего к папе в Рим, который имел тогда в готовности немалое войско, отправляющееся в Палестину против сарацинов с предводителем (кондофлорендом) конт де Фляндр, или графом Фляндрии Балдвином (571). Папа же вместе с цесарем Филиппом поручили одного

Алексия объявленному конту Балдвину, дав ему наставление такое. Если греки с миром примут Алексия, то посадить Исаака на престол и, взяв от него помощь, по обещанию идти к Иерусалиму. Ежели же греки не примут, то возвратить Алексия снова здрава к цесарю Филиппу. С ним же Филипп послал посла своего, которому велел, прибыв, не объявляя о Алексие, разведать в вельможах, подлинно ли хотят Исаака или сына его на царство. И ежели совершенно желание имеют, тогда домогаться одного возвести, но без войны, чтобы тем не учинить помешательства в войне со сарацинами.

Суда. Замки железные. Алексий ушел. Исаак сыном низвержен. Умер Исаак имп. Оные, придя близ Константинополя, посла отправили с миром. И уведали от одного, что греки не хотят ни Исаака, ни сына его, хотели Алексия возвратить. Но сын Исаака, обещав воеводам великую мзду, просил, чтоб силу употребили. Оные же, прельстясь тому, забыв цесарево повеление или тайно имея от папы, как злодея ко грекам, наставление, войдя в пролив (в Суду), замки железные (572) разломали и, к самому граду приступив, начали огонь бросать, от которого загорелось в четырех местах. Алексий император, видя град горящим и пламень всюду распространяем, в людях же смятение великое, с жалостью великою отдал престол брату своему Исааку, прося у него прощения, а сам, как мог скоро, выехал. Тогда Исаак послал к воеводам и сыну своему, чтоб прекратили воевать и пришли во град с миром. И как только Алексий с римлянами, французами, венецианами и немцами во град вошел, немедленно, отца своего престола лишив, сам оным стал обладать, объявив, что отцу его слепому неудобно царством управлять. Исаак же с горестию тягчайшею, почитая себе сию обиду от сына более, нежели от брата, и не желая стыда терпеть, постригшись, пошел в монастырь и от великой горести вскоре скончался.

Алексиево беспутство. Алексий, сын Исааков, не имея столько сокровищ, чтоб французам заплатить, дал церкви и монастыри на разграбление. А за Алексием императором послал брата своего, но оный, не догнав его, возвратился.

Родинос. Алексий Марицфл царем. Алексий в заточение. Народ, оскорбясь весьма сожжением града, а особенно ограблением церквей и монастырей, также и лишением Исаака престола, начали явно Алексия поносить и недостойным престола поставлять. И собрались на совет, где все единогласно положили Алексия низвергнуть, а избрать на царство Родиноса. Многие мудрые вельможи тогда советовали, чтоб оставить сие в покое, пока французы отойдут. Но народ расшвиравшийся, а кроме того самохвальные греки, презрев и уничтожив войска оные, немедленно объявили Родиноса царем. Но тот, более разумея о сем беспутстве, отказал-

ся, а для лучшей безопасности укрылся в сокровенное место. Тогда избрали воеводу Николая и посадили на престол. И сей со всеми бывшими при нем сидел в церкви святой Софии 6 дней и 6 ночей безвыходно, а Исакович со своими укрепился в Лахернских палатах и, посылая тайно ко французам, хотел их во град ввести. Но вельможи, уздав о том, послали ко французам и, отговорив их от такого намерения, не допустили Алексея их ввести, обнадежив его, что они все с ним сами будут и народ успокоят. Но боясь народа и французов, вздумали с Алексием Марцуфлом Дукою, взяли Алексея под стражу крепкую, а Марцуфла, как ближнего от крови царской, объявили царем февраля 5-го, и тотчас в церкви святой Софии венчали венцом царским. Сей Марцуфл прежде испросил прежде всего Алексея у Алексея, стрья его, из заточения и тогда обещался, что ему не искать царства. И той же ночью велел Ниолу, избранного на царство, с женою и Алексея посадить в крепкое заточение, надеясь французов побить или прогнать от града.

Алексий умерен. Балдвин царь в Греции. Французы, уздав о том, что Алексий взят и посажен в темницу, послали к Марцуфлу и вельможам говорить, чтоб Алексея им отдали живым, обещавшись идти прочь от Константинополя, «а его сошлем к цесарю, который нам его дал на соблюдение». Но Марцуфл с вельможами, боясь его французам отдать и свободным сделать, окормили отравою и сказали французам, что оный умер от страха. Чем Балдвин с товарищами весьма опечалился, ибо, преступив повеление цесаря, оною силою на престол посадил и, посадив, ограблением церквей, к чему он сам Алексея принудил, его погубил, рассудил стыд свой мстить оружием, положив, что им лучше умереть, нежели со стыдом возвратиться. И начали ко граду приступать на сорока кораблях, в которых некоторое количество людей было на конях. И войско их, забравшись на паруса и мачты, сидя выше града, стреляли, и бочки со смолою зажженные во град бросали. и многою хитростию град доставали. И апреля 5-го дня в пяток пятой седмицы поста учинили сильный приступ. Но греки из града отбили и многих французов побили. Марцуфл, устроив 10 кораблей, послал ночью сжечь корабли французские, но ветер встречный им то учинить не допустил. А французы, уздав о том, придя на своих кораблях, оные взяли и, приведши их ко граду, снова жестоко стали приступать. Алексий же Марцуфл с патриархом и вельможами, видя погибель града, побежали вон, а Балдвин с войском, войдя во град, оным тотчас овладели, много людей противящихся побили, имение царское, церковное и жителей пограбили и, великое сокровище взяв, в свои земли отсылали. Но вскоре Цареград со всею областью, покорив себе, Балдвин захватил. и своих епископов поставили, книги греческие, забрав великое

множество в библиотеке царской и патриаршей, в Рим послали к папе, а свои книги поврежденные и законы привнесли. После захвата же Балдвин учинился царем в Константинополе; с ним же были воеводы Марко градоправитель и Андрей, а также Бернанд, земледлюститель. Был же сей конт де Фландр Балдвин муж мудрый и воин храбрый, как и прочие воеводы, к людям любезный и рассудительный. Много в них было ученых, того ради многие закон их приняли. Стояли же французы у града от декабря, а взяли мая 9 дня (573).

Умерла Елена, дочь Всеволодова. Преставилась княгиня Елена, дочь Всеволода.

Поход на поляков. Сендомир. Посол от папы. Обещание папы Роману. Меч Петров. Роман Мстиславич, учинив в Руси по своей воле себе безопасность, намеривался полякам за обиду и раны свои отмстить. Весною, собрав войска, владимирского, галицкого и других князей, пошел к Сендомиру и взял польских два города, много земель опустошил. Но слыша, что Мешек умер, надеясь от племянницы королевы и сына ее Лешка обещанное ему за убытки получить, послал к ним о том говорить. А сам, не учинив обстоятельного мира, поворотился. Но вскоре услышав, что поляки Лешка на королевство не приняли, разгневавшись, снова пошел к Сендомиру и стал более разорять и села жечь. Поляки, видя его свирепость и не могли иного способа найти, просили Лешка, чтоб послал к Роману послов от себя. Он же, как дитя будучи, не разумея коварства их и обмана, послал от себя послов к Роману просить. Папа римский, слыша, что Роман всю Русь под свою власть покорил, венгров победил и полякам, великое разорение учинив, страшен стал, послал к нему посла своего склонять, чтоб принял веру папешскую, учинив ему многие обещания королем русским его сделать и обещанные от поляков города ему отдать. Роман имел с ними о том разговор, обличая папешские неправости от писания святого и истории. Но те без стыда того только требовали ласкательными представлении. Один из послов, имея с Романом разговор, прославлял власть и силу папешскую и что он может Романа богатым, сильным и честным мечем Петровым учинить. Роман, меч свой вынув, показал послу и спросил: «Такой ли меч Петров у папы? Если имеет такой, то может города брать и другим давать, но против закона Божия, потому что Петру такой меч иметь и воевать запретил Господь. А я имею мой, от Бога данный, и пока есть при бедре моем, не имею нужды иначе покупать, только кровию, как отцы наши и деды расширили и умножили землю Русскую». Послам же Лешковым ответствовал: «Объявите Лешку, что я не хочу более вреда наносить, только заплатите мне обещанные убытки. И ежели серебра и злата столько не имеют, то б отдали мне Люблин с при-

надлежащим к нему, пока не выплатят обещанное». И отпустив послов, сам возвратился в Галич с немалым богатством.

6713 (1205). *Святослав из Новгорода. Кидекша р. Умерла Мария, великая княгиня.* Всеволод, великий князь, взял из Новгорода сына Святослава, поскольку из-за младости не мог управлять, и послал туда старшего сына Константина. И отпустил его марта 1-го дня. Провожали его братья все и бояре до реки Кидекши. Великая же княгиня Мария, мать его, лежала в немощи 7 лет, и, предвидя кончину свою, отпустила любезного сына своего с плачем великим. И призвав всех братьев его, завещала им Константина, как старшего, иметь вместо отца, а Константин чтобы их любил, как братию, и наставлял на всякое дело благое. И поскольку знала Константина, что он не стяжал имения и ненавидел вражду, а прилежал о мудрости и учении, а кроме того о любви и страхе Божие, того ради не напомнила ему, чтоб братию не обидел, но чтобы обидимых от других охранял. Константин пришел в Новгород марта 20-го, а великая княгиня, не объявив ему при отпуске, на следующий день постриглась в монастыре, созданном ею, и пребыв во оном 18 дней, 19 марта скончалась. Прежде пострижения созывала часто детей своих и много поучала, как им жить в мире и любви, людей право судить, ибо много книг читала. Когда пошла в монастырь, везли ее на снях, за нею шел князь великий и все дети их, бывшие тогда во Владимире, и множество народа. Все неутешно плакали, каждый словно по матери, мудрости ее ради и великой ко всем милости и щедроты. Проводя же ее в монастырь, возвратились и потом до кончины ее не видели, поскольку не хотела никого из своих видеть, кроме дочери Всеславы, княгини Ростиславовой, которая недавно до того приехала, и при ней скончалась. После смерти положена в гроб каменный и погребена в церкви святой Богородицы успения. Константин, получив сие о кончине матери своей известие, весьма плакал, а кроме того о том, что мать, отпуская его, о пострижении своем не объявила, которое учинила на следующий день после его отъезда.

Война на болгар. Хомолы. Мордва. Черемиса. Комоны народ. Князь великий Всеволод послал на болгар войско немалое судами. Воеводы же ходили даже до хомол. Много болгар, черемис, мордвы и комон побили и со многим полоном возвратились.

Брак Ярослава Всеволодича II. После сего женил князь великий сына своего Ярослава, взял за него княжну половецкую, дочь Юрия Кончаковича (573а).

Поляков коварство. Умер Роман Мстиславич. В конце лета сего Роман, видя, что от поляков никоего ему удовольствия не учинено, собрав войска, снова пошел в Польшу к Люблину. И взял два города, и часть войска отпустил в разъезды к Сендомиру для разорения земли, и множество сел пожег. Но услышав, что

поляки идут против него, сам со всеми пошел к Сендомиру. И перейдя чрез Вислу, став на берегу, посылал всюду разъезды о войске польском проведывать, но не мог никакого подлинного известия получить. Тогда приехали к нему снова послы о мире. И он, имея с ними разговоры и познав, что они никакой власти о договоре не имеют, послал с ними своих послов к Лешку уведомить о подлинном намерении польском, приказав, что он до получения подлинного ответа будет стоять на том месте и разорять более не будет. А Лешковы послы договором с клятвою уверили, что с их стороны никакого действия военного до съезда послов или отказа не будет, что должно быть в десять дней. На сие Роман понадеясь, велел все посланные по земле для разорения разъезды возвратить к полкам. И, ожидая отповеди той до урочного дня, не ожидал опасности, не думая из-за положенного договора, чтоб могло что от поляков нападение учиниться. Но в седьмой день после отъезда послов, октября 13-го дня, поехал с малым числом людей на псовую охоту прогуляться. И когда был недалеко от полков, тогда некоторое количество поляков стояли в леску и, усмотрев его, тотчас, отъехав от полков, напали на него. Роман, видя такое злоключение, мужественно оборонялся и некоторое количество поляков побил, до тех пор пока в полках уведали и на помощь к нему поспешили. Между тем Роман проколот был тяжело копьем, и едва отнять его могли, и привезли в обоз едва живого. Поляков же оных, едва кто ушел, всех, окружив, порубили без милосердия. А Роман в тот же день скончался (574).

Тысяцкий Романов, взяв тело его, возвратился со всем войском к Галичу. Лешко же с польским войском хотя не далее полудня был, но наступить не смел (575) и возвратился.

Сей Роман Мстиславич, внук Изяславов, ростом был хотя не весьма велик, но широк и чрезвычайно силен; лицом красив, очи черные, нос великий с горбом, волосы черные и короткие; весьма яр был во гневе; косен языком, когда осердился, не мог долго слова выговорить; много веселился с вельможами, но пьян никогда не был. Много жен любил, но ни одна им не владела. Воин был храбрый и хитер на устройство полков, особенно же это показал, когда венгров великое войско с малым своим разбил (576). Всю жизнь свою в войнах препровождал, многие победы получил, и лишь однажды побежден был. Того ради всем окрестным был страшен. Когда шел на поляков, то сказал: «Или над поляками победу одержу и покорю, или сам не возвращусь». И сбылось последнее. После него остались два сына, Даниил и Василий, во младенчестве, и галичане все Даниилу клятву учинили.

Рюрик снова на престоле. Война Рюрика на Галич. Брак Романа с венгерскою. Рюрик, великий князь, был монахом, пока Роман жил, не смея его ничего начать к избавлению своему. Но

как только известие о смерти того получил, скинул монашество и сел снова на великое княжение. Хотел же княгиню свою и дочь расстричь, но княгиня великая не похотела и схиму на себя возложила, объявив, что она лучше в сем покое хочет Бога просить о своих грехах, нежели княжением суетного мира веселиться и быть всегда в беспокойствах. Рюрик немедленно послал о том к черниговским и северским князьям объявить и союз с ними возобновить, что они без отрицания учинили и своих послов к нему с поздравлением послали. Также ко Всеволоду, великому князю, и другим князьям посылал и со всеми мир и любовь учинил. Но желая Роману после смерти отмщение на детях его показать, совокупившись с черниговскими и ближними князьями, немедля с войсками пошел к Галичу. Король же венгерский, уздав о том, послал к Галичу войска в помощь к сестреничу своему Данилу Романовичу (577), так как Даниил весьма млад был. И венгры, придя, города заняв, укрепили и людей в каждом довольно оставили. Рюрик, придя, Галич, обступив, крепко доставал, и людей много с обеих сторон побил. Но видя, что град взять неудобно, разорив области, возвратились.

Рязанские князи ходили к Дону на половцев и, взяв станы их, со множеством плена и скота возвратились.

6714 (1206). *Всеволод Чермный. Война на Галич. Сковы, боуты. Данил Романович из Галича во Владимир. Поляки в союзе с Рюриком. Рюрика оплошность. Мир с венграми.* Князи русские все вошли в согласие: князь черниговский Всеволод Чермный, сын Святослава Всеволодича, со всею братиею, князь Мстислав Романович смоленский с братиею, собравшись в Чернигове, пошли снова к Галичу. А князь великий Рюрик с сынами своими Ростиславом и Владимиром, со всеми берендеями и половцев призвав, а также скovy и боуты (578). Послали же и к полякам, прося помощи. И поляки немедленно послали войско ко Владимиру. Галичане, сведав о том, снова послали к венграм к королю просить помощи. Но не дождавшись ответа, убоявшись множества войск русских и польских, Даниил Романович, оставив Галич, выехал с вельможами своими во Владимир. А король венгерский, получив известие об утеснении Даниила, сам со всеми его войсками пошел к Галичу. Поляки, придя, обступили Владимир, а русские князи вступили в землю Галицкую. Король же, перейдя через горы и уздав, что Даниил во Владимире осажден, остановился и послал разведать в Галич. И уздав, что русские с поляками не совокупились, а Рюрик не пришел, немедленно пошел ко Владимиру против поляков. Черниговские с прочими, слыша, что король близко, не смели к Галичу приступить, послали к королю о мире говорить. И, пересылаясь между собою, учинили мир, и разошлись каждый во свою землю.

Галичан просьба. Ярослава просят в Галич. Владимир Игоревич в Галич. Ярослав обманут. Галичане, видя короля возвращающимся к венграм, а русских и поляков без мира, не могли надеяться, боясь, чтоб оные после отхода венгров, видя их безглавными, снова не возвратились, учинив совет, послали к королю просить, чтоб оставил войско и чтоб им позволил призвать к себе князя, до тех пор пока Даниил возрастет. И король в войске отказал, объявляя, что дома нужду имеет, и велел им принять на княжение Ярослава Всеволодича переяславского. Галичане послали за Ярославом и ждали две седмицы, но более не ждав, послали в полки черниговских тайно просить к себе на княжение Владимира Игоревича. И оный, не объявив прочим князьям, тайно ночью уехал в Галич, ибо тогда князи стояли от Галича только за два дня. Ярослав Всеволодич, согласясь с Рюриком и прочими князьями, поехал к Галичу. Но придя близко, узнал, что Владимир ранее тремя днями в Галич въехал, удивился тому, что он обманут, и с досадою немалою, возвратясь, жаловался о той обиде всем князьям, которые ему извинялись, что Владимир то учинил без их воли и ведения. И все возвратились по домам.

Рюрик изгнан. Всеволод Чермный в Киеве. Ярослав Всеволодич из Переяславля. Михаил черниговский в Переяславле. Князи возвращались от Галича, и приблизясь к Киеву, Всеволод Чермный, князь черниговский, умыслил, Рюрика лишив престола, самому сесть. И войдя в Киев тайно с войсками без всякого сопротивления, поскольку Рюрик никого зла от них не ожидал, выслал Рюрика из Киева в Овруч, а сам сел на престоле и послал по всем русским градам своих управителей. Ростислав Рюрикович остался в Вышгороде, а Мстислав Романович захватил Белгород и остался во оном, не желая допустить Всеволоду всею Русью обладать. Всеволод же немедленно послал в Переяславль к Ярославу Всеволодичу сказать, «поскольку он хотел Галичем овладеть, а братьев моих Игоревичей оного лишить, того ради шел бы из Переяславля Киевской области к отцу в Суздаль; а ежели добровольно того не сделает, то он, придя с войсками, его выгонит». Ярослав, убоясь сего приказа, не обменявшись сообщениями о том к отцу и Рюрику, просил Всеволода о свободном пропуске, который ему позволил. И Ярослав пришел в Суздаль к великому оскорблению отца его сентября 29-го дня, а Всеволод Чермный отдал Переяславль сыну своему Михаилу.

Рюрик в Киеве. Всеволод Чермный из Киева. Владимир Рюрикович в Переяславле. Рюрик, великий князь, видя себя коварством Всеволода Чермного Киева лишенным, весьма о том печалился. И, войдя в согласие с племянником своим Мстиславом Романовичем, призвали половцев, якобы идти в Литву воевать, но вдруг, совокупив войска сынов и племянников своих, пришел

к Киеву. Тогда Всеволод, оставив все, ушел из Киева, а сын его Михаил из Переяславля. И Рюрик, войдя в Киев, послал в Переяславль сына своего Владимира.

6715 (1207). *Всеволод Чермный к Киеву без пользы.* Всеволод Чермный, совокупив войска черниговские и северские, пришел к Киеву апреля 28-го дня, и с ним множество половцев, обступили град. И стоя три седмицы, бились каждодневно и, много вреда в области учинив, но своих людей много потеряв тщетно, возвратились.

Даниил из Владимира. Роман Игоревич во Владимире. Владимир Игоревич, недоволен будучи Галичем, пошел с войсками ко Владимиру, где принудил Данила Романовича, оставив Владимира, бежать. А на место его посадил брата своего Романа Игоревича северского.

Затмение солнца. Февраля 28-го в среду Сырной седмицы пред вечернями затмилось солнце и осталось оно, как луна одного дня. Потом виден был круг около него малый. И началось с другого края прибавляться помалу, и зашло оно, не просветясь все.

В том же году князь Константин пришел из Новгорода к отцу во Владимир марта 18 дня. Но отец, имея досаду на Всеволода Чермного, желая на него с войсками идти, отпустил немедленно Константина снова в Новгород (579).

6716 (1208). *Война черниговских на Рюрика. Рюрик из Киева. Мстислав Романович из Белгорода в Смоленск. Мстислав Мстиславич смоленский. Храбрость Мстислава. Корсунь взята.* Князь черниговский Всеволод Чермный, снова собрав всех своих братьев и племянников со всеми войсками и половцев призвав множество, пошел на Рюрика к Киеву. И перейдя Днепр, стал у Триполя, который обступив, стоял три дня. И люди во граде хотели сначала обороняться, но видя, что их для сопротивления недостаточно, отдались. Потом он пошел к Киеву, на пути прибыл к нему Владимир Игоревич, племянник его, со всеми войсками галицкими. А Рюрик, видя силу великую против себя, убоившись, уехал в Овруч. Всеволод, придя, овладел Киевом без сопротивления и немедленно пошел к Белгороду на Мстислава Романовича. Мстислав, видя, что ему невозможно против столь великой силы обороняться и помощи ниоткуда получить было неудобно, просил Всеволода, чтоб его отпустил совсем без вреда. Что Всеволод сделал, и Мстислав со всеми своими людьми и пожитками пошел в Смоленск. Потом Всеволод пошел к Торческу, где был племянник Рюриков младший Мстислав Мстиславич. И, придя, обступил крепко град, и велел добывать. Мстислав же хотя млад, но храбростию и мужеством всех оных превосходил, несмотря на множество войска Всеволодова, говорил всем, что бесчестно есть, как женщинам, запершись сидеть или, не сделав попытки, договором отдать,

«но лучше нам прежде показать противникам, что мы руки и сердце имеем, а потом посмотрим, что далее делать». И так ободрив войско, немедля выйдя из града, напал на войско Всеволодово, все полки в великое смятение привел и многих побил. Но из-за множества противников не мог всех одолеть и, опасаясь, чтоб его от града не отрезали, отступил со всеми своими во град без вреда. Всеволод, видя, что силою доставать град неудобно, отступив сам немного от града, войска послал в набег за добычей. Половцы же, пойдя во области Корсунские, много вреда чинили. Мстислав хотя ничего не опасался, поскольку град довольно укрепил и припасов нескучно имел, но, жалея область, послал ко Всеволоду говорить о свободном ему пропуске. Чему Всеволод обрадовался, что не принужден будет со стыдом отступить, отпустил Мстислава с честью, а сам возвратился в Киев.

32. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В МАЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОД III, ЧЕРМНЫЙ ИМЕНОВАННЫЙ, СЫН СВЯТОСЛАВА III

Война Всеволода белорусского на Чермного. Всеволод Чермный, придя в Киев, сел на престоле русского великого княжения и послал по всем градам своих управителей. Братьям же и половцам воздал честь довольную и, одарив, отпустил.

Константин с новгородцами. Глеб Владимирович рязанский. Клевета на рязанских. Всеволода слабость. Мстислав Романович рязанский. Ростислав Романович рязанский. Ингорь Ингоревич рязанский. Юрий Ингоревич рязанский. Умер Всеволод Глебович пронский. Кир Михаил пронский. Всеволода III робость. Всеволода III порок. Константина доброе рассуждение. Рязанские пленены. Всеволод Димитрий, великий князь Белой Руси, слыша, что черниговские и северские землею Русскою всею овладели, а племя Владимирово изгнали, весьма оскорбился, а кроме того за изгнание сына его из Переяславля, которое себе почитал за великую обиду и бесчестие, велел немедленно все свои войска собрать. Также послал звать с собою князей рязанских и муромских, объявил им тяжкую свою обиду и неправду Олеговичей. Оные же охотно с их войсками идти и помогать обещали. Послал же и к сыну Константину в Новгород, чтоб, собрав войска, немедленно к Москве шел. Константин же и посадник новгородский Мирошка, собрав войско великое, пошли ко Всеволоду в Москву и тут, придя, его ожидали. Князь великий, получив известие, что Константин с новгородцами Твердь миновал, сам пошел из Владимира августа 19 дня с сынами своими Юрием, Ярославом и Владимиром, а Святослава оставил во Владимире для управления. И придя в Москву, Всеволод тут совокупился с сыном своим Константином,

обняв его, целовал, и весьма радовались о свидании сем. Также посадника новгородского и бояр, милостиво приняв, похвалил их за послушание и почтение к Константину, и что они на войну сию довольно изрядно подготовились, и учинил для них пир великий. Тут же пришли рязанские князи, два брата, Глеб и Олег Владимировичи. И как они прежде жаловались на стрывев своих Романа и Святослава, что обидели их уделами, начали клеветать на них Всеволоду, сказывая ему тайно, якобы они идут окольными путями со Всеволодом, согласясь с черниговскими, и чтоб он весьма от них остерегался и не верил. Всеволод пришел от сей безумной клеветы в великий страх и, не разведав через посторонних, как надлежало, поверив оным клеветникам, хотел назад возвратиться, но объявил о том советникам своим. Те, слыша, удивились слабости Всеволода и говорили: «Великий бы то был стыд вам, если вы отсюда без всякой причины поворотились, поверив только словам сих юношей, которые вражду имеют со стрыями. И как можно знать, правда ли то? Да хотя бы совершенно правда, то возвратиться неприлично, но лучше идти к Оке и там, сошедшись ближе с рязанскими, разведать внятно, и тогда уже можем правильнее рассудить и советовать. А до того времени содержать сие тайно». Всеволод, взяв сына Константина с новгородцами и со всеми войсками, пошел к реке Оке. И когда пришел на берег, увидел на другом берегу пришедших князей рязанских с их войсками, которые ожидали его пришествия: Роман Глебович и с ним 2 сына, Мстислав и Ростислав, Ингорь и Юрий Ингоревичи, Глеб и Олег Владимировичи, Давид муромский. А брат Романов Всеволод пронский умер прежде незадолго пред тем; сын же его Кир Михаил, зять Всеволода Чермного, не пошел, а прислал ко Всеволоду посла, извинялся, что ему против тестя своего, без причины нарушив клятву, воевать невозможно, но и ему против Всеволода Юриевича никаким образом помогать не будет, поскольку он Всеволода почитает себе за отца. Глеб же и Олег клеветники сие праведное Кира Михаила отрицание употребили во утверждение клеветы своей и сказывали великому князю, якобы Всеволод Чермный недавно присылал ко стрыям их человека, который, с ними учинив договор, возвратился в Чернигов. Сие подлинно было, что Всеволод Чермный присылал рязанских просить к себе в союз, но они отказались, объявив, что против Всеволода Юриевича помогать никому против данной ему клятвы не могут. Потом он просил их, чтоб постарались о мире. И о том они ему обещались и Всеволоду Юриевичу немедля о том объявили. Но Всеволод все оное принял во утверждение той злостной клеветы и сам пришел в великий страх. Но созвав некоторых своих надежных в совет, объявил им все то, как ему в мысли вкоренилось, и спрашивал их, что делать, а кроме того намерен был от

страха возвратиться. Советники, слыша то, представляли ему по его склонности, говоря: «Если с войсками далее идти, а рязанские учинят коварство, то можешь войско свое погубить. Если же их не взять, то, право или неправо на них было сказано, они примут уже сие за оскорбление, и опасно, чтоб подлинно с черниговскими в согласие не вошли и твоих областей не разорили. Не объявив же подлинной причины, возвратиться стыд будет немалый». Так вот много рассуждая, положили на том, что их, как клятвопреступников, призвав с любовию на пир и обличив их в злодеянии, поймать. Наутро пришел Всеволод на самый берег реки против стана Романова и послал его с детьми и племянниками звать к себе на обед. Они же, не ведая о том ничего и не имея никакого опасения, приехали с охотою. И войдя в шатер, сели, ожидая Всеволода, который в страхе превеликом сидел в полстнице, или кибитке (579а), и не выйдя к ним сам, послал князя Давида муромского и тысяцкого своего Михаила Борисовича, велел им коварство их обличить. Оные, услышав, приносили оправдание, сколько могли, утверждая свою невинность тяжкою клятвою, что никогда о том не мыслили и никакой причины к тому не имели, и просили, чтоб им объявлены были те клеветники, чтобы оные точно показали, от кого и как они о том уверены. Всеволод же послал к ним племянников их Глеба и Олега на обличение и велел им, не боясь, истинною обличать. Те бесстыдные клеветники, придя, стали стрюю своему и племянникам говорить, возлагая на них разные вины и обстоятельства, якобы против Всеволода умышляемые. Те же, не могши ничем более, как клятвою, оправдаться, поскольку никакого ясного доказательства и свидетельства от оных клеветников не было показано, просили у Всеволода со слезами, чтоб то по правости рассудил и их без вины не обидел. Константин хотя млад был, но весьма благоразумен и любитель правости, видя, что на рязанских зло умышлено неправо, пошел к отцу и говорил ему: «Отец дорогой, весьма сие есть дивно, что ты поверил таким, которые, забыв должность родства и клятвы к стрьям своим, поссорясь из-за областей владения, клеветуют на них, ища своей корысти, хотят их погубить или сами скорее, помогая Всеволоду Чермному, хотят твое предприятие сим остановить и со стыдом нашим ему воспрепятствовать, чтобы ты, поссорясь с сими, не мог черниговским свою обиду и стыд отмстить. И если с сими не будешь в любви и союзе, не можешь оным ничего учинить и со стыдом принужден будешь возвратиться, чрез что оный Всеволод Чермный еще более племя Владимирово будет изгонять. Ты же, как старейший и сильнейший во всем племени, если не будешь их защищать, то какое ты почтение и благодарение от них ожидать хочешь? Если сии Владимировичи правду на стрьев своих сказали, то непристойно нам, рязанских

боясь, свое так нужное предприятие оставить и на себя стыд, а всему племени Владимирову вред нанести. Мой совет если вам угоден, пускай рязанские учинят клятву, что они зла никоего тебе не учинить. И пошли их наперед в Вятчи, область черниговских, а сам пойдя не близко за ними. Тут усмотришь из их поступков, какое их намерение. И если они будут Всеволоду доброжелательствовать, то мы будем у них за хребтом, а их область под ногами нашими, и тогда что нам Бог даст. С ними не будет уже тебе ни греха, ни стыда. Если же они право к тебе поступят, то ты с честью и пользою можешь против северских и черниговских дело свое продолжать». Но Всеволод, поощряем боярами своими, не хотящими от жен отлучиться и труд понести, не принял совета Константинова и новгородского посадника. Ища Рязанскую область овладеть, велел князей рязанских и бояр, бывших с ними, взяв, оковать, и послал их во Владимир сентября 22-го дня.

Война Всеволода на Рязань. Война бессовестная, или разбойничество. Изяслав Владимирович рязанский в Пронске. Пронск в осаде. Пронян храбрость. Петрово. Олегов. Рязанцы побеждены. Вера, княгиня Кира Михаила. Добрый Сот. Арсения еп. поучение. Увещание Всеволоду. Клеветников вымыслы. За грех царя казнит Бог землю. Сие учинив, Всеволод на следующий день пошел с Давидом и Владимировичами, оклеветавшими стрьев своих, к Рязани. Сам, перейдя Оку, пошел по той стороне, а другие войска с воеводами послал водою и начал область Рязанскую разорять, села жечь и пленить непротивящихся, что снова Константину и благорассудным людям видеть было прискорбно, рассуждая, если хочет Всеволод Рязанскую область обладать, то не кому иному, как себе, вред чинит. Но он никого в том не слушал, о чем после жалел и стыдился, и пришел к Пронску, где был Кир Михаил, сын Всеволодов. Сей, слыша о поимке стрья и племянников, весьма оскорбился, что они и он оклеветаны Всеволоду неповинно, созвав бояр своих, со слезами великими им то объявил и требовал их совета, что ему делать. И рассудив, что он никак Всеволода ублажить и в невинности своей уверить не может, оставив град, до прихода Всеволодова уехал к тестю своему в Киев. А проняне призвали к себе Изяслава Владимировича, брата оных клеветников, ведая, что сей князь был любитель чести и правости, а притом и храбростию не оскудевал. Сей, войдя в Пронск, приуготовился к осаде, ожидая оный удержать. Всеволод же, придя к Пронску, стал оный крепко доставать, учинив жестокие приступы. И послал к пронянам говорить, чтоб, не подвергая себя гибели, город отворили. Но они, надеясь на твердость града и на князя своего Изяслава, и слышать о том не хотели. И было с обеих сторон кровопролитие великое, много людей побивали. Рязанцы, уведав, что суждальцы и новгородцы стоят на Петрове и

у Олегова, учинив совет с князем их Романом Игоревичем, внуком Глебовым, нарядили пехоту водою, а сами с князем хотели идти на конях. И так как они сие не скоро и не тайно умышляли, уведал о том Всеволод и послал Олега Владимировича с полком своим в помощь к пехоте, бывшей на судах. Сей, немедля придя, стал у Олегова на берегу Оки и тотчас, услышав, что Роман бьется с пехотою у судов, немедля пошел к оным в помощь. Рязанцы же, видя Олега, отступили. Глеб стал против них, устроясь, а с другую сторону от судов пехота на них наступила. И победили рязанцев. Роман Игоревич, потеряв немало людей, возвратился в Рязань, а Олег с победою пришел снова к Пронску. И стояв еще около Пронска 17 дней, отняли воду у граждан. Проняне, видя несносную трудность от безводия, учинили совет. И послал Изяслав ко Всеволоду просить о мире. Который учинив, вышел Изяслав с вельможами из града октября 18 дня и просили у Всеволода прощения. Он же, взяв от пронян клятву, посадил во оном Олега Владимировича. А княгиню Веру князя Кир Михаила, дочь Всеволода Чермного, и бояр пронских со многим именем взяв, послал во Владимир, князя Изяслава отпустил, а по городам разослал своих управителей и пошел к Рязани. Пришедши же к Добромому Соту, хотел наутро перейти реку Проню. Тут встретили его рязанцы с просьбою, чтоб не ходил к городу их, о чем прежде епископ Арсений, посылая к нему, просил. И Всеволод, послушав просьбы епископа и рязанцев, возвратился и пошел к Коломне. Тут догнал его епископ Арсений с благодарением и просьбою от всех рязанцев и говорил великому князю: «Господин князь великий, я не пришел к тебе понуждать, ни льстить тебе, но послужить словом Господним. Ведомо мне, господин князь великий, что Бог поставил тебя владеть на земле, судить людям в правду; обидимых оборонять, немощным помогать, невинных оправдывать, винных наказывать тебе надлежит и Бог вам повелевает. Но при том должно и милость хранить и не всегда в ярости наказывать, ибо в ярости ум и мудрейшего помрачается. Так и апостол Павел учит послаблять рабам наказания, ведая, что вам и оным самим Господь есть на небесах. Особенно же нужно вам блюстись от клеветников, снедающих души человеческие, ибо они, приходя, клеветуют ласкательными словами и притворною верностию, не вам, но себе только добра желая, и не радеют о душе вашей, ни даже не знают, что такое грех, или мыслят о том, что сами вскоре погибнут, только о том прилежат, как складно солгать и людей невинных погубить. Так что князь иногда, не исследовав беспристрастно вины, в ярости невинно губит. И снова, за иных князей Бог, разгневавшись за неправды и грехи государя, наказывает государство. Так ныне видим оклеветанных пред тобою князей рязанских, насколько я по совести знаю, неповинно, и

никогда зла на тебя не говорили, но как отца и старейшину себе тебя почитали и всегда в твоей воле ходили. А племянники их, желая себе владение взять, тебе на них солгали. Ты же, поверив им, тех неповинно в темницы заключил и подданных, которые верны своим князям по данной ими клятве, невинно побиваешь и разоряешь, что, конечно, Бог възыщет в день судный от руки виновного. Я же поставлен от него пасти церковь, учением словес его просвещать и на путь спасения наставлять. Ныне же, умолен будучи, послан от всех людей рязанских к вашей честности. Почему и пришел не властью повелевать, чего нам от Бога не дано, но властям повиноваться, и я же, с кротостью, смирением и слезами припадая к ногам вашим, прошу и молю принять слово мое. Воспомяни, князь, словеса Господа Иисуса Христа: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду Божию, пред ним же не оправдается никто из живущих». Если хочешь владение их взять, то говорит Господь: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Какой выкуп даст человек за душу свою? ибо если Бога любишь, а брата ненавидишь, ложь есть пред Богом». Того ради, хотя бы князи оные пред тобою виновны были или бы в чем не исправились, о чем я подлинно не знаю и не сужу, но прошу, оставь гнев твой на них и прими их в любовь, да и всевышний Бог тебе твои пред ним вины отпустит. Отврати ухо твое от клеветников, как царь Давид наставляет, укроти сердце твое от ярости, не погуби людей невинных и дай им мир в силе и власти твоей, да и Бог даст мир земле твоей, умножит лета твои и блага земли твоей».

Увещание укротило. Рязанское покорение. Рязанские князи остальные взяты. Князь великий, прослезясь сам, видя епископа и вельмож рязанских со многими слезами просящих, устыдился людей или убоявшись греха сего тяжкого, ведая неправость свою, сказал им, людям рязанским: «Отныне даю мир, а о князях буду советоваться, только б рязанцы учинили мне клятву с крестным целованием, что им не быть мне противными и князей остальных привести во Владимир, чтобы оные не учинили в людях мятежа». Оные же принуждены были то повеление бесспорно исполнить, учинили клятву на всей воле Всеволодовой. А Всеволод, собрав войска, оставив Рязанскую область в мире, возвратился во Владимир ноября 21-го дня. Рязанцы же остальных своих князей послали ко Всеволоду во Владимир. Тогда Всеволод, одарив всех, новгородцев и псковичей отпустил по домам, наказав им накрепчайше, чтоб суд право по законам судили, любовь между собою имели, (смердам) простому люду своевольствовать не допускали. И так их с любовию отпустил. Сына же Константина и посадника Дмитрия, который был тяжело прострелен, оставил у себя, и с ними 7 человек лучших новгородцев, раненых у Пронска.

Мятеж новгородцев. Новгородцы, возвратясь в Новгород, учинили мятеж. Созвав на вече, жаловались на посадника Дмитрия и его братию, якобы оные грабили народ и купцов. И после того, рассвирепев, пошли на дворы их. Вначале двор посадника Дмитрия разграбили и, разломав, сожгли, потом братьев его дома разграбили, и все имение их, собрав, и села распродали, и разделили по всему граду на всякого мужа по 3 гривны, а что (на досках) (580) в лавках, то оставили князю. Потом привезли посадника Дмитрия, Мирошкина сына, мертвого и других, которые от ран померли. Народ же хотели Дмитрия сжечь, другие с моста в реку бросить. Но архиепископ Митрофан с великим пресечением возбранил им и погреб, поскольку у новгородцев с моста кого сбросить было великим поруганием ему и его наследникам (581).

Княжение ростовское. Белоозеро. Углич. Ярославль. Кострома. Галич. Доски или лавки купецкие. Вскоре после того Всеволод, князь великий, послал в Новгород сына Святослава. А старшего Константина оставил у себя и дал ему Ростов с пятью другими городами: Белоозеро, Угличе Поле, Ярославль, Кострому, Галич Меряжский. Святослав пришел в Новгород в субботу мясопустную, новгородцы приняли его с честью и дали ему доски посадника Дмитрия, на которых было богатство многое, и говорили: «Поскольку все на то согласилось, что рода Мирошкина здесь не иметь, того ради даем их вам в вашу волю». Он же, взяв их всех с женами и детьми, послал к отцу своему. А другие откупились у князя серебром многим. И посажал их Святослав по другим градам области Новгородской.

Рюрика предприятие. Всеволод Чермный изгнан. Рюрик Киев взял. Рюрик Ростиславич, слыша, что Всеволод воюет Рязань, а готовится на черниговских, начал войско помалу собирать, послал половцев звать. И оные с довольным войском пришли. Сие так тайно он делал, что никто не ведал. Но как уведал, что половцы уже близко, выступил из Овруча и, совокупясь с сынами своими, пошел набегом к Киеву. Всеволод Чермный, так как готовился против Всеволода белорусского, все свои войска отправил к Чернигову, при себе же весьма мало имел, ибо не имел причины никого опасаться. Но уведав о сем, взяв княгиню с детьми, ушел из Киева. Рюрик, придя в Киев, захватил все имение Всеволодово и его вельмож. И оное раздав половцам, отпустил их от Киева.

РЮРИК СЕДЬМОЙ РАЗ НА КИЕВЕ

Всеволод Чермный, придя в Чернигов, созвал всех братьев и племянников, пошел с войсками к Киеву в марте месяце. Но, стояв 14 дней, не могши ничего учинить, февраля 1 возвратился в Чернигов.

Затмение луны. В тот же день февраля 1 было затмение луны, и осталось ее так мало, как одного дня. И сие было до зари утренней.

6717 (1209). *Ярослав II в Рязани.* Всеволод Юриевич, князь великий, послал сына своего Ярослава в Рязань на княжение. И рязанские все города дали ему в верности клятву с крестным целованием. А Ярослав послал по всем градам от себя управителей. Но рязанцы не долго были в покое.

Рязанцев мятеж. Всеволод к Рязани. Изменники казнены. Рязань разорена. Глеб Владимирович, недоволен будучи, что только Пронск от Всеволода в награждение своей душевредной клеветы получил, хотел и Рязанью сам с братьями всей обладать. Да видя, что Всеволод оное все отдал сыну Ярославу, согласясь с братом Изяславом и обменявшись известиями с (Олеговичами) черниговскими и северскими князьями, тайно просил их о помощи, обнадеживая лукаво, якобы стрьев и племянников хочет высвободить. Чему оные поверив, обещали ему помощь учинить. Они же, понадеясь на их помощь, послали по городам возмущать рязанцев против Ярослава, которые многих Ярослава управителей побрали под стражу, некоторых в тяжкие темницы заключили и поморили, а некоторые, малая часть, бегом спаслись. И хотели рязанцы Ярослава поймать и отдать черниговским. Но Ярослав, уздав о том, собрав всех своих людей к себе, начал осторожно себя хранить, а к отцу послал наскоро с известием, объявив ему весь тот тайный умысел. Всеволод, как только о том уздав, немедленно собрав войска, пошел со всеми детьми к Рязани. И придя, стал у самого града. Тогда Ярослав, умножив во граде стражу свою, выехал к отцу, и многие бояре и прочие рязанцы с поклоном, якобы ничего о том не ведали. Всеволод же немедля исследовал о том умысле и, обличив, многих оковал, и велел всем рязанцам с женами и детьми выйти из града. И когда оные то учинили, тогда виновных бояр многих казнил смертию, других послал в заточение, взяв все их имение. Потом войску велел оставшееся во граде пограбить и весь град сжечь, а людей всех по своим градам развести. И землю Рязанскую всю пустой сделав, возвратился во Владимир, а епископа Арсения и некоторых бояр привез с собою.

Брак Всеволода III. Любовь, вел. княгиня. Всеволод, великий князь, совокупился второй раз браком, взял Любовь, дочь Василька витебского.

Владимир Игоревич из Галича. Роман Игоревич в Галич. В том же году король венгерский прислал войска к Галичу и выгнал Владимира Игоревича, и посадили снова брата его Романа.

Война болгар на Рязань. Кадом. Победа над болгарам. Болгары, придя на Рязанскую область, делали разорение. О чем уздав, князь великий Всеволод велел рязанскому тысяцкому Мат-

фею Андреевичу, собрав войска сколько можно, идти на них. Он же, немедля собравшись, догнал их в Кадоме, и был между ними жестокий бой. И едва болгар победили, но тысяцкий рязанский сам убит.

Родился Василько Константинович. Декабря 7-го дня родился князю Константину Всеволодичу ростовскому сын и наречен во святом крещении Василий (582).

6718 (1210). *Союз с венграми. Роман из Галича. Ростислав Рюрикович в Галиче. Снова изгнан.* Рюрик, князь великий русский, послал к королю венгерскому о мире и любви. А при том велел ему представить, что Роман, князь галицкий, как ближний родственник Всеволода Чермного оному помогая, вред землям Рюриковым чинит. И хотя Рюрик мог бы довольно его смирить, но из-за того, что король ему на Галич помогал, не хочет, не согласясь с ним, силу употреблять. Король же рад был любви Рюриковой, а галицкое дело положил на волю Рюрикову и к галичанам о том писал. Потому Рюрик послал в Галич сына своего Ростислава. И оный, прибыв января 4-го, сел с честью на престоле, а Романа выслали в свою область. Но галичане, не дав Ростиславу долго владеть, опасаясь быть под властью киевскою, с таким беспорядочным и разорительным наследованием, как оное, послали Романа догнать. И приведши оного, февраля 2-го снова посадили, а Ростислава к отцу отпустили.

Матфей митрополит послом. Рязанские князи освобождены. Всеволод Чермный, видя, что из-за силы Всеволода белорусского не может Рюрика победить и великое княжение получить, а также сожалея о рязанских князях, не имея никакой к свободе их надежды, умыслил Всеволода в союз и свойство к себе чрез митрополита Матфея, поставленного им, привести и рязанских князей из заключения освободить, и послал о том прилежно, но тайно митрополита просить с великими ему обещаниями. К чему митрополит, по милости к себе Всеволода Чермного, охотно склонился и, не объявив Рюрику подлинного дела, просился для церковных нужд в Суздаль и Новгород просить о свободе у Всеволода епископа Арсения рязанского. Чему поверив, Рюрик его отпустил. И митрополит, пришедши во Владимир, принят был от Всеволода с надлежащею честью. И потом, улучив время, увещевал от святого писания и просил Всеволода о свободе рязанских князей и о любви со Всеволодом Чермным. Великий князь отказывался ото всего, показывая на рязанских многие их вины. Но наконец, познав сам ту неправду, ради просьбы митрополита всех их освободил. И призвав к себе, довольно ласковыми словами им выговоря, наставлял, как им в любви и покое жить. И приведши их к клятве с крестным целованием, отпустил, и всем рязанцам волю дал. А о любви со Всеволодом Чермным и всеми Олеговичи отказал, по-

тому что он один без Рюрика мириться не может. И угостив довольно митрополита, со мною честию отпустил, а к Рюрику о том послал объявить и требовать его совета.

Родился Всеволод Иоанн Константинович. Июня 16 дня родился Константину Всеволодичу ростовскому второй сын и при крещении того ж июня 24-го наречен Иоанн, а княжеское Всеволод.

Новгородцев беспутство. Святослав за стражею. В том же году некоторые вельможи новгородские, озлобясь на Святослава Всеволодича за то, что он их за ограбление народа и неправые суды судил и наказывал, умыслили Святослава изгнать. И несколько, тайно согласясь, послали в Торопец ко Мстиславу Мстиславичу, внуку Ростиславу, просить, чтоб он шел в Новгород, объявив ему, что большая часть его желают. Мстислав, получив присланных, рад сему был и немедля, собрав людей, пришел в Торжок, а в Новгород послал с объявлением таковым: «Кланяюсь святой Софии и поздравляю всех новгородцев. Да ведомо вам будет, что я, услышав какое вам тяжкое насилие от Святослава и суздальцев чинится и сожалея вотчину мою, вас, Великий Новгород, пришел оборонить, которого я лишен насилием, если вы того хотите». Новгородцы, получив оное, учинили общенародный совет, где те, озлобленные, наиболее народ против Святослава возмутили. И после многих прений сии, усилившись, принудили согласиться взять Мстислава. И немедленно послали всенародно Мстислава из Торжка звать в Новгород. И приняв его с честию, ввели в дом княжий, а Святослава удержали в доме архиепископа за стражею, пока о том со Всеволодом договор не учинят.

Новгородцы пленены. Святослав освобожден. Совет разный. Новгородцы смиренны. Мстислав выслан. Владимир Всеволодич в Новгород. Всеволод, князь великий, слыша о том, велел всех купцов новгородских переловить во всех градах белорусских. И вскоре послал сына Константина с братиею Юрием и Ярославом на Мстислава к Торжку. Мстислав также, собрав войска, смело пошел против них. И придя на Вышний Волочек, стал, не смея далее идти, рассудив про опасность, остановился, а велел новгородцам послать к Константину в Твердь, где он стоял, просить мира. А Святослава со всем его именем прислали к братьям и дань, положенную великому князю, привезли. Константин учинил совет с братиею и боярами, на котором Юрий и Ярослав, имея к войне охоту, сильно говорили, чтоб новгородцев за их клятвопреступление совершенно наказать и смирить и для того, не приемля их просьбы, идти к Новгороду, потому что половина была Всеволоду доброжелательна и за противников его не вступятся. Но Константин, поскольку не был к войне и кровопролитию склонен, а также не веря счастию, говорил, что «новгородцы ныне от страха мира просят, а когда увидят, что мы более от них,

нежели им терпеть можно, требуем, то конечно все совокупно, вооружась, будут себя оборонять. Тогда нам нужно их оружием принудить. Но кто может на великие войска и лучшие в бою порядки надеяться? И если им счастье выпадет, то мы примем стыд и вред, а они более возгордятся». И так рассудив, мир новгородцам дали с тем, что им Мстислава от себя выслать и ожидать князя, кого отец пришлет. Потому Мстислав немедленно возвратился в Торопец. Всеволод же прислал к ним сына Владимира, которого они приняли с честью и возвратились. А Константин из Твери пришел к отцу и принят с честью и хвалою. А новгородцев взятых велел Всеволод всех отпустить.

Новгородцев смятение. Новгородцы, возвратясь в Новгород со Владимиром, учинили вече и посадника Ждана, Иванкова сына, да трех бояр, кои Мстислава призвали, поймав, хотели с моста бросить. Но едва архиепископ усмирил, так что их, побив, отпустили, а дома их и тех кто с ними разграбили.

Ходиницы. Вскоре после того пришла литва в область Новгородскую из лесов и делали вред. Владимир, собрав войско новгородское, пошел наскоро за ними и догнал их в Ходиницах и, окружив, так побил, что едва кто мог лесом уйти (583).

Война на болгар. Всеволод, великий князь, послал на болгар воеводу Козьму Радшича с войсками зимою. Он же, пойдя, мало вреда им учинив, возвратился.

Война пронских на Москву. Голобино. Мерзка р. Липово. Трясна р. Дрязна р. Пронские побеждены. Пронские князи, Кир Михаил с племянником Изяславом Владимировичем, услышав, что Всеволод сынов своих послал с войсками на Новгород, снова собравшись, пошли к Москве, не ведая, что оные, умирясь, возвратились. И придя в Коломну, стали, посылая, около Москвы разорять. Что уздав, князь великий послал сына Юрия с войском, идущим от Твери. И Юрий, придя на Голобино, под вечер послал разъезд проведать, где оные стоят. И получив известие, что Изяслав стоит на Мерзке, а Кир Михаил у Липова, распустив войска в набеги за добычей, Юрий пошел чрез ночь к Мерзке на Изяслава, посколькы оный был ему ближе. И придя в лес, выстроил полки свои, а за реку Клязьму послал передовых и сам за ними шел. На ранней заре сошлись сторожи обоих. И погнали Юриевы Изяславовых лесом, побивая многих. И Юрий не умедлил приспеть к речке Дрязне (Трясне). Тут ударил на Изяслава, а оный, не учинив боя, побежал. Тогда многих от полку его избиили, других пленили и немало их в реке потонуло. Кир Михаил, слыша, что Изяслав побежден, побежал на уход с войском своим. Сия победа учинилась марта 26-го в великий четверток и собор архистратига Гавриила. Тогда Юрий, получив победу, возвратился с честью.

6719 (1211). *Умер Рюрик II. Рюрика приключения.* Порок. Апреля 19 дня преставился в Киеве князь великий Рюрик Василий, сын Ростиславов, быв на великом княжении 37 лет, но между тем от зятя Романа и Всеволода Чермного был 6 раз изгоняем и был пострижен. Много пострадал, не имея покоя ниоткуда. Поскольку сам питием многим и женщинами увлекался, мало о правлении государства и своей безопасности прилежал. Судьи его и по градам управители многие тягости народу чинили, потому весьма мало он в народе любви и от князей почтения имел, но из-за силы свата его Всеволода Юриевича не смели его более свергнуть. После него остались 2 сына, Ростислав и Владимир.

ВСЕВОЛОД ЧЕРМНЫЙ ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ НА КИЕВЕ

Как только Рюрик умер, киевляне немедленно послали в Чернигов ко Всеволоду Святославичу просить его на великое княжение. Он же, немедленно придя в Киев, сел на престоле, а Олег, брат его, остался в Чернигове.

Война половцев. Половцы, уздав о смерти Рюрика, пришли к Переяславлю и, много зла учинив, не дождались съезда со Всеволодом, а уздав, что полки от Киева идут, возвратились.

Митрополит послом. Мир великих князей. Всеволод, опасаясь великого князя Всеволода Юриевича, снова послал к нему митрополита Матфея просить о мире и любви. Митрополит же, придя, упросил Всеволода, чтоб ему позволил быть на Киеве и мир с ним учинил. А при том учинили договор о браке дочери Всеволода Чермного за Юрия Всеволодича, поскольку первая его княгиня умерла. И послал Всеволод Юриевич в Киев сына своего Константина с княгинею и боярами знатнейшими с женами и со многими дарами невестке своей. Всеволод же Святославич, приняв Константина с честью великою, держал их в Киеве до весны во всяком довольствии.

Новгородцев мятеж. Митрофан еп. изгнан. Антоний, еп. Новгорода. Новгородцы учинили великое смятение, невзлюбив князя Владимира, и послали снова за Мстиславом. Владимир, опасаясь более быть, уехал со всеми своими к отцу. И владыку Митрофана изгнали, а на его место избрали постригшегося тогда чернеца Добрыню и нарекли его Антонием.

6720 (1212). *Рюрик Олегович черниговский. Брак Юрия III-го.* Апреля 8-го дня князь великий Всеволод Чермный отпустил дочь свою во Владимир за Юрия Всеволодича. С нею послал племянника своего Ингоря Ярославича, да зятя Кир Михаила пронского с женами, и епископа черниговского, да бояр лучших с женами. С нею же послал злата, серебра, бисеров, камней драгоценных и

одежд множество. Зятю же отдельно дары: кони, оружие и парчи разные. А сватов присланных, Константина с княгинею и боярами его, одарив богато, отпустил. И когда прибыли в Чернигов, Рюрик Олегович принял их с великою честью, учинил для них великий пир и веселие на два дня, а на третий отпустил и проводил их за город с княгинею. А сына своего послал проводить чрез всю свою область до Коломны. И прибыли во Владимир апреля 28 дня, а 29-го в воскресенье венчал князя Юрия Иоанн, епископ ростовский, в монастыре святой Богородицы. Было при том веселие большое, на которое созваны были князи рязанские и Давид муромский, веселились 8 дней. Князь же великий Всеволод Юриевич одарил невестку свою златом, серебром, бисером и парчи дал премножество и дал ей град Юриев на собственное содержание. Потом князей, прибывших с нею, и бояр, одарив богато, отпустил.

Пожар в Ростове. Ростов выгорел едва не весь, церковей сгорело 15.

Война в Ливонию. Торма — чудь. Медвежья Голова гр. Дань с Ливонии. Мстислав Мстиславич новгородский ходил в Ливонию на чудь, именуемых торма (584), много пленил людей и скота пригнал бесчисленное множество. И отдыхал во Пскове, зиму же снова туда пошел, к городу, называемому Медвежья Голова, села многие пожег и город, обступив, добывал. Ливонцы же, покорясь ему, заплатили дань. А Мстислав всех их пленников отпустил и сам возвратился в Новгород.

Беспутство галицких. Венгерскому просьба. Галичан мятеж. Умер Роман галицкий. Умер Владимир галицкий. Галицкие князи Роман и Владимир, непорядочно живучи, многих жен честных и девиц насильовали и надругивались, многих знатных обвинив, дома их разграбили и невинно некоторых знатных казнили, а об управлении, суде и управлении не прилежали. И хотя многие дерзали их увещевать, но они не только презирали и на оных гневались, а советом ласкателей их последовали, пока народ весь, не могши более терпеть, рассвирепев, совокупясь, не захотел их изгнать, но боясь сродников их, черниговских князей, покушались зелием тайно умерить. Однако не могли того учинить, поскольку служители княжие и приятели, ведая на князей великую ненависть, крепко за тем наблюдали и некоторых, неопасливо дерзнувших, обличив, казнили. И послали галичане к венграм к королю тайно просить, чтоб сам пришел и, обиды их тяжкие рассмотрев, определение учинил. И если сын его захочет веру русскую принять, то б его на Галицкое княжение посадил, или бы им войско в помощь прислал, обещаясь убытки за то заплатить. Но король ни сам не пошел, ни сына не послал, желая прежде с галичанами о вере договор учинить, ибо без ведома и позволения папы не смел того учинить, а послал к Галичу в помощь только 4000

войска с воеводами. Венгры пришли немедленно близ Галича так тайно, что князи о том нисколько не ведали. Галичане, совокупясь, тотчас князей поймали, били их и ругали с женами и детьми, а потом Романа и Владимира повесили пред градом, служителей же их и льстецов галичан всех побили, а иных, ограбив, отпустили. И взяв от имени их более 1000 гривен серебра, дали венграм, и к королю послали с благодарением.

Всеволод Чермный с братьями и другие князи, слышав, что Роман и Владимир с женами, детьми и служителями побиты и ругательно повешены, какого зла никогда ни в коем народе не бывало, хотели все, собравшись, с войсками на Галич идти и оно злодеяние по достоинству отмстить, но время к тому им было неспособно (585).

Константина просьба к отцу. Прение о наследии. Вред государства от разделения. Отца воля в наследии. Князь великий белорусский Всеволод Юрьевич начал изнемогать, послал в Ростов за сыном своим Константином, желая ему при себе отдать великое княжество Суздальское со всею областью, другому сыну, Юрию, Ростов с городами, третьему, Ярославу, Переяславль, Тверь и Волок, четвертому, Святославу, Юриев и Городец, пятому, Владимиру, Москву, шестому, Иоанну, Стародуб. Константин тогда весьма болен был и, не могши сам к отцу ехать, послал к нему с прошением, чтоб не имел на него гнева за то, что он по крайней своей невозможности не может к нему приехать. И написал к нему о том весьма покорное прошение такими словами: «Отец предрагоценный и любезный, я покорно благодарствую, чем меня изволишь наделять, и прошу не возомнить на меня, чтоб я якобы тем вашим определением был недоволен. Только прошу не возбранить мне, сыну твоему, слово донести. Поскольку ты возлюбил меня, как старшего твоего сына, и хочешь меня на место свое старейшиною учинить, я пребуду по воле твоей. Но прошу, если честность твоя изволит, дать мне Ростов, как старейший град и престол во всей Белой Руси, и к тому Владимир. Или повелишь мне быть во Владимире, а Ростов ко Владимиру. И если тебе не противно, то прошу не презреть моления моего, я же, как скоро возможно, сам к вам поклон отдать буду». Всеволод же посылал снова за Константином, но он не пришел, о чем отец его опечалился тяжко и, созвав бояр своих и епископа Иоанна, объявил им (586). О чем между боярами было прение великое. Одни оправдывали Константина, говоря: «Князь, не достойно тебе так область делить. Ибо не можно всем братьям долго быть в согласии, но когда поссорятся и восстанет брат на брата, разорят области, чего черниговские, рязанские и смоленские более всего будут искать, чтоб братьев поссорить и силу их умалить. И хотя тебя ныне все почитают, как отца, и слушают, но только боясь

силы твоей». Противно тому другие вину клали на Константина, что послушался отца и не поехал, а к тому просит городов, не доволен будучи отцовым определением, а отцу сыновья все равны и дает кому что хочет. Тогда Всеволод послал за Юрием и отдал ему Владимир со всеми боярами и укрепил к нему всех клятвою.

Константин, уздав то, весьма опечалился и хотел идти к отцу, но из-за болезни не мог, а к тому же бояре опасались, чтоб его отец, призвав, не принудил оное его определение утвердить, и ехать ему не советовали.

Антоний, архиеп. Новгород. Пожар в Новгороде. В то время пришел в Новгород Антоний архиепископ из Кисва. А в Новгороде учинился пожар, погорело 4300 домов и 15 церквей.

6721 (1213). *Умер Всеволод III.* Апреля 14 дня в самый день Пасхи преставился благоверный великий князь Всеволод Димитрий, сын Юрия Владимировича, быв на великом княжении 37 лет, всего лет прожив 58, и апреля 15 дня погребен в церкви святой Богородицы златоверхой (587). Княгиня же его Любовь после смерти его постриглась в монастыре святой Богородицы честного ее успения.

33. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ КОНСТАНТИН МУДРЫЙ, СЫН ВСЕВОЛОДА III

Юрий престол принял. Вельможи возмущают. Константин просит Владимир. После смерти великого князя Всеволода старший его сын Константин принял древний престол в Ростове, а Юрий во Владимире, и оба стали употреблять титул «великий князь», из чего в них недолго повеление отцово и материно о братолюбии сохранилось, поскольку вскоре некоторые бояре суздальские и владимирские стали к Константину присылать, чтобы он, как надлежит по старейшинству, требовал и домогался своего (достояния) наследия. Он же послал к брату Юрию с довольноною учтивостью просить, написав так: «Брат любезный, если бы отец наш хотел, чтоб мне не быть старейшим и тебе или другому сыну своему оное дать, я бы не спорил с тем. Но поскольку ты сам довольно знаешь, так как, пока он не ослабел в памяти и рассуждении, а к тому не смущен был злыми советами, давал мне оное со всем и грамоты о том ко мне прислал звать меня для принятия от него великого княжения и града Владимира с боярами. Только я, из-за моей тяжкой болезни, не мог прийти, а злые советники смутили душу его. И не знаю подлинно, право ли то учинилось, но как то ни есть, я не хочу вас, братию мою, лишить вашего наследия, ни даже за оное с вами враждовать и кровь неповинную проливать, но старейшинство тебе уступить никак не могу».

Юрия несклонность. Ссора братии. Святослав против Юрия. Вражда в братии. Юрий принял сие весьма себе за противное и с великим гневом ему отвечал, говоря: «Отец мне старейшинство и град Владимир отдал, а он требует неправо». Тогда многие вельможи представляли ему, чтобы он с братом в согласии помирился. Но он не только того не хотел, но и войну против него стал начинать вскоре. Святослав брат не хотел Юрия за старшего почитать и ему повиноваться, но слыша, что Юрий готовится на него с войсками, уехал из Юрьева к Константину в Ростов и советовал ему на Юрия идти с войсками и выгнать из Владимира. Но Константин того начать не хотел, а Юрий, озлобясь на Святослава уход, собрав войска, с братьями Ярославом, Владимиром и Иоанном пошел к Ростову. И пришел близ Ростова, против которого и Константин довольное войско собрал, но бояре, не допустив их до дальнейшей вражды, умирили. И так разошлись каждый в свой град, а Святослав, оставив Константина, поехал к Юрию во Владимир. И Юрий отдал ему снова Юрьев.

Подстриги. В том же году князь Константин учинил подстригание сынам своим Васильку и Всеволоду с великим веселием. Тогда же Владимир Всеволодич поссорился с братом Юрием и ушел из Владимира в Ростов, согласясь со Святославом. А Юрий с братьями Ярославом и Иоанном пошли к Юрьеву и тут Святослава умирили. А Владимира Константин отпустил снова в Москву, который, придя, укрепился.

Голод. В сем году был голод великий и ели мясо во весь Великий пост.

Владимир Мстиславич торопецкий. Война литвы на Плесков. Плесковичи выслали от себя князя Владимира Мстиславича торопецкого, внука Мстислава Ростиславича, а сами озером пошли в Ливонию с войском. Тогда в Петров пост пришла литва в Псковскую область и, большое разорение учинив, со многим полоном возвратилась.

Константин, князь великий, заложил в Ростове апреля 15 дня церковь святой Богородицы каменную, которая прежде от пожара развалилась.

Иоанн, еп. ростовский в монастырь. Иоанн, епископ ростовский, оставив епископию, пошел в монастырь Боголюбский.

Война между братии. Кострома сожжена. Ишка р. Владимир Всеволодич в Переяславль. Юрий, озлобясь на брата Константина за Москву, что он отдал по завету отцову брату Владимиру, собрав войска, с братиею Ярославом, Святославом и Иоанном да Давидом муромским пошли к Ростову. Константин, уведав о том, собрал войска свои и послал некоторое количество по Волге и сжег Кострому, которые Юрию помогали, а Юрий пришел к Ростову, и бились чрез реку Ишку. И стояв тут, Юрий много зла об-

ласти Ростовской учинил, и едва помирились. Оттуда Юрий пошел к Москве и принудил Владимира, оставив Москву, выйти. И послал его в Русь ко Всеволоду Чермному, чтоб ему дал Переяславль.

Родился Димитрий Всеволод. Князю Юрию Всеволодичу родился сын, и нарекли его во имя дедово Димитрий, а княжеское Всеволод.

Война на чудь. Герсике — Воробьин. Дань с Ливонии. Мстислав Мстиславич, собрав войска новгородские, пошел в Ливонию на чудь ерву, которые дань платить не хотели. С ним же братья его Давид и Владимир торопецкие и князь Всеволод Борисович со псковичами. И прошел сквозь чудь к морю (588), и разорил область их, многие села пожег. Они же, войдя в леса, засеку сделали, но Мстислав, придя, засеку оную взял, многих побил и в плен взял и стал под градом их (Воробьиным) Герсике. Тогда ливонцы прислали к нему старшин и просили о мире. Мстислав же, взяв дань, вину их наказывать не стал и, приведши их к клятве, возвратился. Дани же оной и взятого новгородцем дал две доли, а третью разделил на двор свой; а что псковичи и торопчане взяли, то им оставил, и возвратились со многим богатством.

Венгерского договор с галичанами. Коломан в Галич. Папистов принуждение к вере. Распря о вере. Галичанам от папистов утеснение. Король венгерский Андрей, получив известие, что галичане с князьями своими учинили, призвав присланных вельмож галицких, договорился с ними, что они сына его Коломана примут к себе на королевство; а о вере сказал, что он, рассмотрев сам и научась истине, примет. На этом согласившись, немедленно послал сына своего Коломана в Галич. Которого галичане, встретив с великою честью, приняли и, введши во град, дали ему клятву, и Коломан назвался королем галицким. Он же привел с собою своих двух епископов папешских, которые стали учить галичан вере папешской, но галичане, тому не внимая, их проклинали. И хотя Коломан разными утеснениями и ласканиями их к тому принуждал, но они, все нападки терпя, не принимали и говорили королю, чтоб он по обещанию своему и учиненному договору принял веру их, а папешство отверг и попов латинских выслал. Но Коломан, поддерживаемый епископами, ни слышать о том хотел. Сие привело галичан к великому оскорблению, и стали тяжко жаловаться на бесстыдное принуждение папистов, особенно же за взятие ими двух церквей и поругание епископа галицкого. Но из-за множества льстецов, между ними бывших и Коломану помогающих, не могли ничего против него учинить, поскольку многие из знатных галичан — некоторые за страх, другие многих даров ради — все, что от народа уведали, ему сказывали. И было сие многим к великому разорению и погибели, многие были за то жестоко мучены. Однако ж несколько доброжелатель-

ных к отечеству и хранящих твердо веру свою, согласясь, тайно выбрали двух человек, послали в Смоленск ко Мстиславу Романовичу и просили его на Галицкое княжение. Но Мстислав Романович, будучи болен, послал тех присланных к племяннику своему Мстиславу Мстиславичу в Новгород, велел его просить, обещав ему в том помогать со всею возможностью (589).

Всеволода Чермного на Ростиславичей клевета. В то же время князь великий Всеволод Чермный умыслил у Ростиславичей все в Руси уделы отнять, которыми они при отце его и Рюрике владели, возложив на них порок, якобы Ингоровичей галичане по их научению так поносно и ругательно умертвили. Не могши сам с оными управиться, послал к ним объявить, чтоб они шли из Русской земли. Внуки же Ростиславовы, не зная, что делать, послали ко братии своей, Мстиславу Романовичу в Смоленск и Мстиславу Мстиславичу в Новгород, объявить, что Всеволод без всякой их вины отнимает у них все уделы, и просили их, чтоб они, вступясь за честь и обиду, их оборонили. Также просили Константина и Юрия с братиею, как старейших в племени Владимировом. Но оные, будучи между собою несогласны, отказались.

6722 (1214). *Совет новгородцев. Новгородцы за племя Владимирово. Предуготовления советов. Война Ростиславича на Всеволода Чермного. Распря новгородцев о старшинстве. Увещания посадника. Разорение области Черниговской. Речица. Олжичи. Припеть. Бой у Вышгорода. Всеволод Чермный побежден.* Мстислав Мстиславич получил сие известие после возвращения с войны ливонской и весьма ужаснулся тому, удивляясь Всеволодову беспокойству, и послав во град, велел звонить на вече. И когда народ собрался, выйдя, Мстислав объявил всем жалобу братьев своих и просил на то совета и помощи. Народ и вельможи, выслушав, все согласно возопили: «Князь, где твоя воля, там мы все вместе готовы за тебя головы свои положить. Прадеды наши посадили Владимира, после него Ярослава и многих князей на Киеве, и хотя за них головы свои складывали, но славу и честь, приняв, нам, потомкам их, оставили. То из-за чего бы мы ныне не могли то же учинить, не такие же ли мы имеем руки и сердца? Стыдно бы нам, и нашим детям, и внучатам было, если б мы тебя, нашего князя и отца, в печали и все племя Владимирово в стыде и изгнании от Олегович оставили». Сие Мстислав не так просто учинил, как сказано, но получив известие, тайно призвал к себе посадника и тысяцких, с которыми посоветовался и их отпустил, поутру на вече пошел. И так на вече решив, немедленно войска новгородские, а также плесковичей и всех пригородов собрав, июля 8-го выступил из Новгорода, с ним посадник Твердислав и много бояр знатных. И когда пришли к Смоленску, князь Мстислав Романович имел уже войска в готов-

ности и хотел идти передом, о чем у новгородцев со смоленчанами учинилась распря. И новгородцы, не желая у Романовича, как старейшего князя, быть под властью, думая, что то против чести их, не пошли далее. Князь Мстислав весьма опечалился тем, видя, что упрямство новгородцев переменить не мог, оставив их, пошел со смоленчанами. Новгородцы, видя то, устыдились и, учинив совет общий, рассуждали о том по-разному. Но посадник Твердислав говорил им: «Братия, издревле отцы и деды наши труд свой прилагали с князьями за Русскую землю, тем честь и богатство присовокупляли и берегли. Мы племени Владимирову, что оное оберегать, издавна и многократно клятвою утвердили. Ныне же видим племя Владимире изгоняемым, помогать не хотим и от князя нашего отстали, — стыд нам есть великий. Как можем возвратиться и что скажем братии нашей? Я же рад лучше здесь умереть, нежели со стыдом возвратиться». Сие так всем полюбилось, что все сказали: «Пойдем за князем нашим». И так пошли все из Смоленска водою и берегом и догнали Мстислава на полпути на Днепре. И вскоре вступили в область Черниговских, оную всюду разоряли, два города их, Речицу и Олжичи, взяв приступом, разорили и сожгли и другие города и села многие разорили. Потом пришли на устье Припети, и тут ожидал их с войском Мстислав Романович и братья его из Турова. И целовав друг друга, пошли совокупно к Вышгороду и, придя, тут остановились. Тогда Всеволод, выступив из Киева со всеми полками и приблизясь, стал против Мстислава. Мстислав Романович устроил полки свои, Мстислава Мстиславича с новгородцами на левой стороне против черниговских полков, сам со смоленчанами в середине против киевлян, на правой Ростислав с братиею со своими полками и плесковичами против переяславцев и черных клобуков. И немедля учинили бой, сначала на левом крыле Мстислав с новгородцами на черниговских, а потом и все. И была сеча великая. Но когда смоленчане с овручанами наступили на черных клобуков, оные тотчас отступили на сторону, потом и киевляне стали отступать к Киеву. Мстислав же Романович, не гнавшись за киевлянами, оборотился с тыла на черниговских, что черниговские князи видя, побежали за Днепр. А переяславльцы, не бившись с псковичами, отошли и пошли тихо мимо Киева к Переяславлю. Так Мстислав Романович с братиею и племянниками победил полки Всеволодовы, много черниговских побили и в Днепре потопили; в плен взяли князей Ростислава и Ярополка Ярославичей со многими боярами. Всеволод ушел в Киев и, взяв княгиню с детьми, едва успел уехать за Днепр от гонящих за ним. А Мстислав Романович остановился у Вышгорода. И вышгородцы, отворив врата, просили его к себе во град, и приняли его с честью. В тот же день киевляне прислали к нему, как старейшему

в братии, просили его, чтоб принял престол киевский, объявив, что Всеволод, часа не быв в Киеве, ушел. И Мстислав тотчас послал в Киев с полком брата Владимира, чтобы не упустить бывших там черниговцев.

34. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ МСТИСЛАВ III, СЫН РОМАНА РОСТИСЛАВИЧА

Игорь Ярославич. Чернигов обложен. Мстислав Романович, получив победу, вместе с племянниками своими Мстиславом Мстиславичем, Ростиславом Рюриковичем туrowsким и прочими пошли к Киеву. И когда приблизились, встретили их бояре со множеством народа, а во граде у ворот митрополит и весь клир со святыми иконами приняли с великою радостью. И проводя в церковь святой Софии, потом в дом его, посадили на престоле отеческом и дедовом. Игоря же Ярославича, внука Изяслава, отпустили снова в Луцк, а сами, недолго медля, пошли к Чернигову. И обступив град, жестоко приступали, и все волости Черниговские вокруг разоряли. Всеволод, видя свое изнеможение, просил мира и, отказавшись от Киева, целовал на том крест. И так разошлись: Мстислав Романович в Киев, а Мстислав Мстиславич в Новгород, Владимир Рюрикович в Смоленск.

Симон, еп. Суздаля. Ростовская епископия разделена. Юрий Всеволодич владимирский, злобствуя на брата Константина, не хотел, чтоб духовные его владения были под властью епископа ростовского, послал в Киев к митрополиту Симона, игумена Рождественского монастыря, прося, чтоб его поставил в Суздаль епископом. Митрополит же поставил его в Ростов и Суздаль. Константин тогда же послал от себя Пахомия, игумена от святого Петра, отца своего духовного, и митрополит поставил сего в Ростов, Переславль и Ярославль, а Симону велел быть в Суздале, Владимире и Юриеве. Так разделилась епископия Белорусская.

Гром. Февраля 1-го дня на Сырной седмице был слышан в Новгороде Великом гром страшный весьма.

Затмение солнца. Предвещения от затмений. Увещание церковное народу. Марта 25-го дня, когда солнце восходило, явилось как луна трех дней, и начало солнце умяляться, пока все не потемнилось. И снова вскоре явилось с края его немного светло и стало прибавляться, и едва по полудню все очистилось. Было сие видение страшно, что люди пред полуднем не могли ничего видеть, и было так темно, как пред зарею, звезды все были видимы. Тогда люди предвещали одни про войну, другие голод и мор, иные же о смерти государя, и были в людях о том ужасные рассуждения. Епископ же Симон начал в церкви народ увещевать и

поучать, что не можно прежде времени судьбы Божия никому знать, и роптать на его определение есть грех тяжкий, но должно каяться о грехах своих пред ним, за которые нас он наказывает. А притом должно просить, да минет гнев его, и показывать дела добродетели, которые от нас требует, что есть любовь к ближнему. И едва народ успокоил и привел на покаяние.

Родился Владимир Димитрий Константинович. Училище в Ростове. Великому князю Константину родился третий сын и наречен при крещении Димитрий, а княжеское Владимир. Тогда же в Ростове на дворе своем заложил церковь каменную святой Богородицы и хотел, при оной училища устроив, от Спаса перевести.

Новгородцев беснутство. Новгородцы по древнему своему безумному обычаю, возненавидев князя Мстислава Мстиславича, стали, тайно сходясь, советоваться, как бы его изгнать. Но не смели того явно никак учинить, во-первых, потому что он был мудр и осторожен весьма, так что едва что в народе утаиться от него могло, а кроме того опасались то начать, потому что (смерд) простой люд его все любили. И потому посадник и прочие совещающиеся не могли оного без страха погибели своей начать. Мстислав, уздав о том от доброжелательных ему новгородцев, не объявив того никому, прилежно разведал. И уверясь, что подлинно ищут способа его изгнать, призвав посадника и других знатных, объявил им, якобы имеет нужду идти в Галич просить короля, чтобы оное княжение ему отдал. Чему оные весьма рады были и с честью проводили его. Он же княгиню свою и сына оставил в Новгороде. Новгородцы, с радостию проводя его, немедленно послали в Ростов к великому князю Константину посадника Юрия Ивановича, тысяцкого Фому и бояр знатных 10 человек просить, чтоб отпустил к ним брата своего Ярослава, а также и к Ярославу в Переславль послали, которые не отказались.

6723 (1215). *Ярослав II в Новгород. Мятеж в Новгороде. Смятение. Ярослав ушел. Дороговизна в житах. Голод в Новгороде. Мор. Просьба к Мстиславу. Обличение неистовств Новгорода. Мстислав Мстиславич в Новгород. Мстислав увещевает к миру.* Мая 3-го дня Ярослав пришел к Новгороду, и встретил его Антоний архиепископ с крестами и со всеми новгородцами. Тогда велели поймать посадника Якуна Зубца и Фому Добрынина, посадника новоторжского. И послал их Ярослав во Тверь, поскольку Федор Лазутич оклеветал ему новоторжцев Варнаву и Якуна Нежича, имеющих немалое богатство в злате и серебре. Ярослав же, поверив оному, велел и оных, взяв, туда же сослать. Новгородцы, уздав о том, учинили вече, и была молва в народе великая, и возопив, все пошли к двору Якунову с оружием, и придя, оный разграбили, а жену и с детьми поймали. Князь Ярослав, озлобясь за Якуна, поймал посадничего сына Христофора.

Новгородцы послали к Ярославу просить, чтоб Якуна, как смутителя, им отдал, а новоторжцев и посадничего сына освободил, опасаясь от народа великого себе беспокойства. Но он, поскольку весьма был высокомысленным, не послушал, и новгородцы, поймав главного Ярослава советника Стряпа и сына его Леона, обрезами им нос и губы и их бросили в реку. Ярослав, весьма тем скорбясь и боясь большего зла, ушел в Торжок и закрыл проезд к Новгороду, многих купцов ездящих переловил и никого ни с чем в Новгород не пропускал. И так как тогда в Новгородской области недород тяжкий был и дороговизна, сим еще более дороговизна умножилась, что покупали кадь ржи по десяти гривен, овса кадь по 3 гривны. И был голод великий, многие отдавали детей своих в работу за жита. Потом учинился мор великий, многие общие могилы телами заполнили, и уже не было кому мертвых погребать, лежали тела всюду не погребены. Многие богатые ушли за море к варягам. Ярослав прежде мора выслал в Новгород Ворока и Поноса и вывел княгиню свою и с детьми. А купцов новгородских держал скованных более 200 и разослал их по своим городам, велев заключить в темницы. Новгородцы послали к нему посадника Юрия Ивановича да Стефана Твердиславича и других знатных людей просить о примирении, а притом, ежели он хочет князем быть у них, чтоб учинил клятву, что будет править по древним их законам и обычаем. Но Ярослав не хотел по безумному их требованию клятву им учинить и присланных, взяв, заключил в темницы. И была новгородцам горечь великая. Тогда, учинив вече, с великим смятением калялись о том, что изгнали Мстислава Мстиславича и, согласясь, послали к нему в Торопец послов, прося, чтоб вину их простил и принял снова княжение. Мстислав долго отговаривался, выговаривая им их беспутства, неверность и коварства, но после многих со слезами прошений и тяжкой клятвы, склонясь, пошел в Новгород. А в Смоленске остался Владимир Рюрикович, в Торопце — брат Мстислав Всеволод. И придя в Новгород февраля 11, поймал Хохата Григорьевича, наместника Ярослава, вельможу его Якова Станиславича и всех дворян его посажал в темницы. И согласясь с племянником своим князем Владимиром Рюриковичем смоленским, послали к Ярославу говорить, чтоб он, оставив область Новгородскую, шел из Торжка в свое владение и взятых новгородцев освободил, не принуждая их к войне против себя. При том Мстислав просил его, чтоб с дочерью его, а своею княгиною, жил по закону честно, как надлежит, а если ему нелюбо, то б, не обижая ее ради наложниц, отпустил к нему.

Ярослава презрение. Ярослав отвечал ему: «Новгород сколько вам, столько мне принадлежит, и есть нам вотчина. Я же зван был новгородцами и пришел к ним с честью, но они меня обиде-

ли, и не могу им не мстить, а с вами, как с братиею, дела никакого не имею».

Умер Всеволод Чермный. Глеб Святославич, кн. черниговский. В том же году в сентябре преставился князь великий Всеволод Святославич Чермный в Чернигове. А Чернигов принял брат его Глеб Святославич.

Брак Владимира Всеволодича. Князь Владимир Всеволодич переяславльский, внук Юриев, женился, взял дочь Глеба Святославича черниговского.

Война половцев. Победа внезапная. Хитрость половцев. Хорол р. Русские побеждены. Владимир Всеволодич пленен. Тать. Половцы, придя в Переяславльскую область, делали вред. Владимир Всеволодич вышел против них с войском и гнался за ними до Ворскла, где половцы, совокупясь, учинили жестокий бой и стали русских одолевать, так что Владимир принужден был пехотою отступить. Бывшее же его заднее войско отлучилось к лесу и хотело бежать сквозь лес. Половцы, увидев оных на другой стороне леса, думали, что Владимиру в помощь войска идут и их хотят обойти, и побежали. А Владимир, ободрив свое войско, на них ударил и победил, многих побил и в плен побрал. И принял честь великую, поскольку половцев было три раза больше, нежели у Владимира; ибо он, не ожидая их такого множества, за ними так далеко гнался. И возвратился в Переяславль с радостью великою народа. Но вскоре потом снова оные неверные исмаилтяне, с большим войском придя к Переяславлю для отмщения своего стыда и вреда, показались малым войском. Князь же Владимир, ободрен будучи первою победою, вскоре вышел против них с войском переяславльским, и гнал за ними до Хороля, и тут бился с половцами через реку. Половцы же, отступая, заманивали его за реку. Но воеводы, усмотрев, что половцев множество великое за горою, не дали Владимиру идти за реку, положили ночью, отступив, отойти. Но половцы, видя, что русские за ними не идут, послали далее часть войска своего, которые перешли чрез реку, чего русские не усмотрели, и напали с тыла, а другие спереди чрез реку стали наступать. И был между ними бой престожестокый, где много русских побито и пленено было, и самого Владимира пленили. Воевода же Петр Тать едва остальные полки ночью отвел к Переяславлю. И был в Переяславле плач великий о той погибели, а также и братья его Константин и Юрий много о нем печалились.

6724 (1216). *Умер Пахомий, еп. ростовский. Кирилл, еп. ростовский. Димитриев монастырь.* В мае месяце преставился в Ростове епископ Пахомий. Константин же, великий князь, поскольку весьма его любил и учености его ради почитал, призвал из Владимира епископа Симона и учинил Пахомию честное погребение. На место же его избрал во епископы Кирилла монаха

митрополичьего Димитриева монастыря из Суздаля, и послал его к митрополиту Матфею. Он же, поставив его, отпустил в Ростов.

Новгородцев жалоба на Ярослава. Война братии. Измена. Селигер озеро. Ржева Владимира. Зубцов. Холохольня. Рассуждение к безопасности. Шоша, Дубна. Константинов гр. Союз князей. Городище. Сура р. Мстислав, князь новгородский, многими жалобами от новгородцев на Ярослава, зятя своего, понуждаем, не желая войны начинать, послал к братьям его Константину и Юрию с жалобою. И Константин послал к Ярославу говорить, чтоб наконец новгородцев и новоторжцев отпустил и сам бы возвратился в свою область. Но Ярослав не только презрел его приказ, но и с гневом отказал, а Юрий оправдывал Ярослава. Тогда Мстислав, объявив новгородцам несклонность Ярослава и видя, что невозможно его без силы выслать, положил на совете, собрав войска, идти на него, что новгородцы с охотою и великою ревностию исполнили. И собрав войска, выступил Мстислав из Новгорода марта 1-го дня во вторник, с ним же князь Владимир Мстиславич, внук Романов, со псковичами, а прежде послал в Смоленск просить в помощь племянника своего Владимира Рюриковича со смоленчанами, сам пошел к Торжку. А в четверток ушли от Мстислава к Ярославу с известием, преступив свое крестное целование, три знатные человека из новгородцев, Володислав Давидович, Гаврил Игоревич и Юрий Алекса, да за ними Гаврила Милитич, которые жен своих и детей прежде выслали. Мстислав пришел наверх Волги озером Селигером и взял Ржев, где был воевода Ярославов. И пошли по Волге Мстислав с 5000, а Владимир с 900 псковичей к Зубцову, где был воевода Ярославов Ярун. Тут пришел к ним Владимир Рюрикович смоленский и послал в Торжок к Ярославу говорить о мире, а сами стали на Холохольне. Но князь Ярослав не хотел по предложению Владимира и Мстислава мириться и Торжок возвратить, но требовал, чтоб новгородцы Торжок со всею областью ему уступили, и велел все пути засечь. Новгородцы хотели прямо к Торжку идти, но Мстислав их удержал, рассуждая: «Если прямо пойдем, то Ярослав разорит Торжок и пожжет все села области Новгородской, и будет вред более приобретения, ибо он не оставит после себя, не разорив. Но лучше идти около в область Ярослава, которую он оборонять не оставит, и тогда увидим, что Бог даст». И так согласясь, пошли в сторону мимо Торжка ко Твери. И придя на Волгу выше Твери, стали волости Ярослава жечь, разорять и пленить. Ярослав, услышав то, оставив в Торжке воеводу, пошел во Тверь, взяв с собою лучших и молодых людей. Наперед же послал в разъезд к полкам Владимировым и Мстиславовым. Мстислав послал также в разъезд Яруна со многими новгородцами. Оный, напав внезапно на разъезд Ярославов, разбил и 30 человек, взяв, из них при-

вел. Владимир и Мстислав, слыша, что Ярослав уже во Твери, послали, не опасаясь, в набег за добычей область его разорять. Сие было марта 25 в пятое воскресенье поста. Тогда Владимир со Мстиславом, рассудив, что ко Твери приступать бесполезно, намерение положили с братом Ярослава Константином, великим князем, который много от братии своей обидим, согласиться и вместе идти к Переславлю в область Ярославову. И по тому послали в Ростов с известием и просить его в союз. И отправили наперед по Волге Владимира Мстиславича со псковичами, велели оному послов проводить до границы Ростовской, а сами пошли в судах. Волгою идучи, сожгли Шошу, потом Дубну. А князь Владимир со псковичами, придя, взял град Константинов, который недалеко от Медведицы был, и, идя по Волге, всю область Ярослава жгли и пленили до Мологи. Тогда встретил их на границе воевода Константинов Еремей и говорил Владимиру: «Князь великий Константин велел вас поздравить и объявить, что он вашему приходу радуется и союз против противных его братии с вами учинит и при ваших послых утвердит, а в знак того прислав вам в помощь со мною 500 человек. Велел же просить, чтоб к нему прислали Всеволода Мстиславича, шурина его». Князь Владимир Рюрикович, отпустив Всеволода к великому князю, сам, оставив возы, пошел по Волге к Переславлю, всюду разоряя. И пришел на Городище ко святой Марии (Египетской), на реку Суру (590) апреля 9-го дня. И наутро в день Пасхи Христовой пришел к ним князь великий Константин из Ростова со всем войском его. Князи же Владимир и Мстислав встретили его с честью и радостью великою, после чего утвердили союз против братии его клятвою. 17 апреля пошли они к Переяславлю, а в Ростов послали другого шурина Константинова, Владимира псковского.

Константин ищет мира. Юрия гордый ответ. Бродницы. Ярослав, как только князи соединенные Тверь миновали, немедленно со всем войском пошел наперед к брату Юрию, и Святослав из Переяславля поехал туда же. Константин же, получив известие чрез взятого переяславльца, уведал, что Ярослава в Переславле нет, а также что новгородцев и новоторжцев вывез во Владимир, не приступали ко граду, не желая людей напрасно терять. Константин, великий князь, как только уведал, что князи Ярослава выгнали из Торжка и около Твери разоряют, послал к брату Юрию, чтобы он не допускал войны с собой и с ним примирился, отдал ему Владимир без вражды, обещая еще прибавить городов и Ярослава с тестем и новгородцами примирить. Но Юрий ему с посмеянием отказал, сказав, что тех гостей рад ждать и их, не допустив близ, встретив, отпочивает. И когда Ярослав к нему прибыл, немедленно, договорившись со всеми младшими братьями, войска собрал и совокупил всех: муромцы, бродницы,

городчане и все суздальское войско из сел конями и пехотою, со всеми оными пошел на брата своего старшего.

Ужас летописателя о беспутстве. Гзя р. Липицы. Сотский. Юрия упрямство. Увещание бесполезное. Ответ Ярославов. Константина миролюбие. Еще увещание. Ответ Юрия. Молчание мудрых. Совет старика. Юрия запальчивость. Рассуждение о советах. Совет младоумных. Полков устроение. Вдовья гора. Юриева гора. Туген р. Ах, страшно и дивно есть, что шли брат на брата, сыновья против отцов, рабы на господ, друг друга ищут умертвить и погубить, забыв закон Божий и преступив заповеди его, одного ради властолюбия ища брат брата достояния лишить, не ведающие, что премудрый говорит: «Ищущий чужого о своем възрыдает». И сошлись Юрий с Ярославом и младшими братьями, стали на реке Гзе. Вскоре же князь Владимир смоленский и с ним Мстислав с новгородцами, придя, стали против Юрия у Юрьева, а великий князь Константин стал у Липиць. И князь великий вместе с Владимиром и Мстиславом послали к Юрию Лариона сотского, говоря так: «Кланяемся тебе, брат, нам от тебя нет никакой обиды, а есть обида Новгороду от Ярослава, брата твоего, и Константину, старшему брату твоему. Тебя же просим, смирись с братом, отдай ему старшинство по правости, а Ярославу вели отпустить новгородцев и новоторжцев, да крови не прольем». Юрий же, не желая с братом Константином мириться, многие вины на него, вымыслив, возлагал и Ярослава оправдывал. Князи получили сию отповедь, и Мстислав послал от себя к зятю Ярославу говорить, что новгородцы избрали его к себе князем, а Ярослав неправо захватил многих людей новгородских и держит в заключении неповинно, многое имение пограбил, о чем непрестанно Мстиславу со слезами жалобу приносят и к Богу на Ярослава вопиют, что он их область тяжко обидит. Того ради он увещевает его, как сына, чтобы людей новгородских всех отпустил, пожитки их отдал и, так умирясь, крови не проливали. Но Ярослав с гневом присланному отвечал, что такого мира не хочет, но чтобы Мстислав остался в Новгороде, а Торжок более не требовали, людей новгородских отпустить хотел, но о пожитках сказал, что оные войско разобрало и возвратить не может. Князи, слыша от обоих столь суровый ответ, удивились и сожалели, и так как князь великий весьма не хотел с братьями за свою обиду биться и людей невинных губить, уговорил еще к Юрию и Ярославу послать с последнею речью. И послали все за боярином, объявив: «Брат, мы все племя Владимирово, и пришли сюда не для войны и разорения, ни даже не хотим вас ваших надлежащих владений лишить. Вы же по закону Божию и Правде русской (591) дайте старшинство старшему нашему брату Константину, ибо ведаете сами, если брата вашего ненавидите, не можете и Бога

любить, и если весь мир обретете неправо, ничем душ ваших искупить не можете». На оное Юрий отвечал: «Скажите братьям Владимиру и Мстиславу, что они ведают о себе, как сюда пришли, но не ведают, куда и как пойдут. А брату Константину скажите, когда он меня победит, тогда пусть сядет во Владимире, как старший, и вся земля Русская его будет». Прежде же нежели послов отпустил, созвал на совет братьев и всех знатных бояр, спрашивал их, что делать с братом и Мстиславом, где едва не все подкрепляли его и Ярослава желание к войне. Но один муж старый Андрей Станиславич, сидя, ничего не говорил. Юрий, так как про него знал, что при отце его в советах знатен был, спросил его, из-за чего он ничего не говорит. Он отвечал: «Князь, я уже стар и мало смыслю, но так думаю, ежели вы их победите, никакой пользы не получите, но скорее войну умножите и людям нанесете окончательное разорение и гибель. А поскольку не можете на множество войск надеяться, ибо малыми многократно великие полки побеждались, ежели битву несчастием потеряете, то можете всего лишиться. Того ради не лучше ли старшему твоему брату дать и не отнимать, что ему Бог дал и веру русскую, а новгородцев отпустить и мир учинить. Так вы будете и все ваши подданные в покое. Сие вам говорю, как состарившийся, а вы делайте, как вам угодно». Юрий, слыша такой противный его намерению совет, так разъярился, что хотел Андрея мечем зарубить, но другие вельможи, слыша Андреево мудрое рассуждение, удержали его, говоря: «Князь, сей муж стар и ум его слаб, он говорит так, как привык при отце твоём, и не ведаёт ныне всех обстоятельств, поскольку не всегда в советах бывает. Ты же из-за чего на него гневаешься? Если бы ты его не принудил, то б он конечно сидел и молчал, а когда требовал, чтоб всяк свое мнение право объявил, тогда он сказал, что знал. И если тебе неприятны противные воле твоей советы, то не спрашивай никого и делай, что тебе угодно. Если же сего оскорбишь, то впредь никто тебе правды говорить не осмелится». И потому Юрий удержался. Младоумные же, не смысла вреда общего от вражды междоусобной и не желая видеть братию в любви и совете, рады были кровь проливать и от того богатиться, говорили князьям: «Издrevле при предках ваших никогда не бывало, чтоб кто в землю Суздальскую с войсками вошел и цел возвратился». И сие князьям весьма приятнее было слышать, нежели первое. Потому, отпустив послов, велели всем войскам к бою готовиться. И на следующий день рано Юрий, выступив с полками своими, всех выстроил, сам с суздальцами и владимирцами стал в середине, Ярослав с переяславцами на правой стороне, а на левой поставили младших братьев, Святослава да Ивана, и стали те на Вдовьей горе. Великий князь Константин со Владимиром и Мстиславом стал против Юрия на другой горе,

Юриевой, между которыми был поток малый, именуемый Туген, но переход чрез оный весьма был труден. Князь же Юрий прежде боя стал робеть, велел со стороны от поля укрепить плетнем и оплотом, боясь, чтоб неприятель внезапно с боку нападения не учинил. И стоя тут, стрелялись чрез поток, не давая друг другу переходить.

Устроение к бою. Воздух бой развел. Воздух вражду пресекает. Константина мира желание. Юрия поругание. Устроение полков. Увещание войска. Константина братолюбие. Князь великий Константин еще хотел послать к брату для договора о мире, но Владимир и Мстислав сказали ему, что довольно посылали трижды и ничего не успели, ныне уже времени нет, но время, положась на волю Божию, приступить ближе. И построили полки так: на левом крыле стал Владимир Рюрикович со смоленчанами, возле оногo Мстислав с новгородцами против Юрия, возле оногo Всеволод Мстиславич со псковичами, а на правой стороне против младших братьев сам великий князь с ростовцами и белозерцами. И так пошли вверх потока того, чтоб там перейти, и уже стали сходитьсь. День был тогда солнечный и жаркий, вострубили к бою во всех полках и били в бубны. Но вскоре нашло темное облако, буря сильная, гром и молния, так что полки принуждены остановиться и стояли всю ночь, не имея к сражению удобства из-за великого дождя и бури. Тогда многие говорили в полках, что Бог не хочет допустить к бою и пролитию крови между братиею. Тогда Константин учинил еще совет с князьями, представляя им такую тяжкую погоду и весьма трудный переход, что, может, специально Бог для нашего удержания от кровопролития послал. Но оные, рассуждая, что уже прежде отказ суровый о мире от Юрия получили, посылаять более и якобы просить мира, а также и отступить есть весьма бесчестно. А присоветовали под другим видом послать говорить, чтоб Юрий или им дал свободный переход, или бы сам перешел, а они отступят к Липицам и возбранять ему перехода не будут, из чего можно посланным, усмотрев его склонность, напомнить о мире. И послали с тем. Но Юрий сказал присланному: «Я к ним до времени удобного мне не пойду, а их не пушу и мира с ними не хочу». И посмеявшись, сказал: «Князи сии шли так далеко чрез земли и реки и, придя к сему потоку малому, из-за чего не хотят перейти»? Наутро рано апреля 19 дня, возвратясь, посланные сей насмешный ответ сказали. Что слыша, всем было прискорбно, и каждый воин хотел собою за то поношение мстить. Как стало светать, выбрали князи молодых людей биться против Ярослава полка, и оные бились крепко, но день оный 20-е апреля был весьма студен и дождь шел даже до вечера. Князь великий Константин снова учинил совет и положили, обойдя Туген, далее идти ко Владимиру. И устроясь,

пошли с горы. Юриевы полки, видя то, также пошли с горы на дол против оных и принудили полки Константиновы возвратиться. Тогда пришел Владимир из Ростова с белозерцами и другими полками. Которому князи и все войско обрадовались, поскольку у Юрия войск было многим более. Константин хотя видел, что им стороною пройти ко Владимиру можно, но не безопасно, говорил Владимиру и Мстиславу: «Если мы пойдем ко Владимиру, то Юрий возьмет у меня тыл, а я на своих людей не весьма полагаюсь, опасно, чтоб убоявшись, сожалея о домах своих нерассудно, не разбежались». Тогда Мстислав сказал: «Сие есть правда. Горы же мы напрасно боимся, ибо она нам не поможет, не победит нас, но, взирая на нашу правду, пойдем на них». На что все согласились и тотчас выстраивать стали полки. С правой стороны поставили Владимира Рюриковича со смоленчанами, возле него Мстислав и Всеволод с новгородцами, возле одного Владимир со псковичами, а на левой стороне стал Константин с ростовцами. Также и Юрий свое устроение переменял. На левом его крыле против Владимира смоленского поставил Ярослава с переяславцами и бродницами, а также муромцами, Юрий против Мстислава, а Святослав и Иван против Константина и Владимира псковского. Тогда князи Константин, Владимир и Мстислав созвали воевод от всего войска. И Мстислав говорил к ним: «Братия и сыновья, вот пришли мы в землю чужую искать мира и покоя, но противные никакого нашего умеренного и справедливого требования принять не восхотели. И вот пред нами полки их, нет нам иного способа к окончанию нашего дела, как положиться на правосудие и милость Божию, на которую и на правду нашу надеясь, станем крепко и дерзнем смело, не озирались назад. Ибо не можем избежать смерти, разве храбростию и мужеством, ибо нужно нам жизни и честь оружием спасти и друг за друга пострадать. Забудем про жен, чад и все имение, но бодрствуем единомушно». Потом Константин поехал по всем полкам и всех увещевал со слезами, чтобы храбрость свою изъявили. А притом просил, если который из его братьев упадет или взят будет, чтоб не дерзнули на него руки поднять и умертвить, но живым бы сохранили и целым к нему привели.

Бой. Топоры. Кинжалы. Стяг. Мстислава храбрость. Александр Попович. Наука воеводе. Юрий побежден. Так расположив полки и увещав войска, пошли сначала пехота с воеводою новгородским Иворем чрез ров оный, затем Владимир Рюрикович со своими полками смоленскими, за ним новгородские полки. И когда стали ров переходить, споткнулся конь под Иворем, предводителем, а пехота, не остановясь за ним и не ждав воеводы, пошли прямо с секирами и сулицами (шпагами) на пехоту Ярослава и напали жестоко. Но поскольку им весьма трудно было, на

гору идучи, биться, того ради пехота новгородская принуждена была вниз уступить. Но Владимир Рюрикович со смоленчанами напал сильно, и хотя много от его полку легло, пока не смог (подсечь стяг Ярославов) пехоты Ярослава чело сбить. Ивор, приспев к своей пехоте и видя смоленчан крепко бьющихся, выстроил снова пехоту новгородскую и так жестоко на полки Ярослава и Юрия напал, что до другого стяга досекся. Тогда князи, видя пехоту свою в жестоком бою, Мстислав со Владимиром псковским с конницею пошли сквозь свою пехоту, а князь великий Константин храбро напал на полки младших братьев, и была сеча злая, один пред другим хотел свою храбрость изъязвить и врага победить. Тут слышно было ужасное ломание копий, стечение уязвленных, топот конский, за которым ничего уже невозможно было в войске, ни повелений воевод слышать, а от великой пыли невозможно было пред собою видеть, лилась кровь повсюду, падали храбрые сыновья русские с обеих сторон, и так много тел побитых лежало, что невозможно было далее вперед выступить, а назад никто не хотел. И так продолжался бой на одном месте некоторое время, даже князь великий, въехав в полки младших своих братьев и муромцев, оные разделил и, сбив с места, поворотил на суздальцев. Мстислав три раза покусился въехать в полки Юриевы. И хотя сам силен и храбр был, а также при себе имел храбрых воинов, но не мог неприятеля сломить и едва сам не погиб, ибо как он въехал в полк Юрьев, имея в руке секиру со шнуром, тут, не зная его, Александр Попович, муж весьма сильный, многих побив, хотел Мстислава великим своим мечем ударить. Мстислав же возопил ему: «Я князь Мстислав». Александр сказав ему: «Князь, не твое есть дело биться, но пойди назад и управляй полками». Так вот Мстислав отъехал без вреда, и став за полком, помогал своим, где было потребно, и не допускал отступать. И видел, что его полки уже утомились, а Владимир Рюрикович также не мог одолеть, до тех пор пока князь великий, сбив младших братьев, не пришел сбоку на полки Юриевы. Тогда Мстислав, снова ободрив новгородцев, жестоко напал и тотчас разбили полк Юрьев, а потом и Ярославов, обступив, порубили. Юрий, видя изнеможение войск своих, ушел с братьями и в тот же день прибежал во Владимир. Сей же бой начался апреля 21-го в четверток второй седмицы по Пасхе поутру весьма рано, а кончился по полудню.

Князь великий Константин и князи Владимир Рюрикович, Мстислав Мстиславич и прочие после окончания боя съехались вместе и, воздав Господу Богу благодарение, велели немедленно побитых и раненых разобрать и мертвых погрести. На том бою побито Юриевых и его братии 17250, ростовцев же, смоленчан и новгородцев — 2550, между которыми много знатных людей и

храбрейших воинов пало, раненых же в обоих весьма много было, а более у смоленчан, из-за трудного ради их, ибо гора была им крута и неровна. Сие видя, князи весьма плакали о погибели любезных своих подданных, особенно же Константин сожалел о грехе и неправде братьев своих. И тот день стояли, не гнавшись за бегущими (592).

Казнь невинных. Князь Юрий, прибежав во Владимир, хотел укрепиться, но войска у него столько, чтобы оборонять град, не было, поскольку лучшие были побиты, а другие никакого оружия не имели, многие, не желая быть в осаде, по другим городам разбежались. Ярослав, едва не все войско потеряв, ушел в Переяславль и, злобствуя, велел взятых новгородцев и новоторжцев посажать в погребы и в несколько дней поморил. Из них новгородцев 315, смоленчан 90, которые приезжали с торгами по городам его и побраны были в загонах.

Юрий просит мира. Константина ответ. Юрию удел. Радилор городец. Юрий из Владимира. Константин во Владимире. Ярослава злость. Апреля 22 пошел Константин с князьями ко Владимиру и, придя, 24-го рано обступили град. В ту ночь учинился в городе пожар, и новгородцы хотели идти на приступ. Но Константин, уздав о том, послал ко Мстиславу сказать, чтоб на приступ ко граду идти не велел, а к Юрию послал, чтоб вышел из града и более людей невинных не губил. Юрий выпросил 3 дня на размышление. 25-го апреля учинился в городе снова пожар, и хотели смоленчане идти, но Владимир не допустил. И в тот же день Юрий прислал ко Владимиру Рюриковичу и Мстиславу просить о свободе его, объявляя, что он сей день из города выйдет, если его свободно пропустят. О чем объявили они Константину, и он сказал присланным: «Скажите брату Юрию, что я не хочу, чтобы волос с головы его погиб, и если он хочет мириться и любовь иметь, то я сначала ему клятву дам». Сие слыша, Юрий устыдился своих, видя незлобие и любовь к нему старейшего брата Константина. И на утро 26-го вышел из града с братьями Святославом и Иваном, и пошел сначала ко Владимиру, где и Мстислав был, и просил их, чтоб дали ему удел на пропитание и не дали бы его Константину на погубление. Оные князи, видя Юрию чрезмерную робость и еще недоверие к миролюбивому его брату старейшему, весьма дивились его состоянию и послали о том Константину сказать. Константин же послал к ним сказать, что он в даче Юрию удела полагается на их рассуждение, и как они решат, он спорить не будет. Тогда Владимир Рюрикович со Мстиславом и племянники положили великому князю Константину Владимир и Ростов с пригородами, Юрию Радилор городец с принадлежащими по Волге (593), а прочим иметь свои уделы. И дали ему насады и лады. Он же, учинив на том с братом мир и утвердив

крестным целованием, поплыл на низ с княгинею и детьми и со всем именем. С ним же и епископ Симон, который, еще более боясь Константина, уехал. А князь великий вошел во Владимир, и его встретили всенародно со святым крестом и с иконами. В тот день Константин учинил великий пир, звал всех князей, воевод и вельмож их и, потчевав их довольно, одарил всех. Владимирцам же виновным объявил прощение. Ярослав же, укрепившись в Переславле, не хотел из одного выйти и примириться, ибо преисполнен был на всех злобою.

Поход к Переславлю. Ярослав просит мир. Увещание Константиново Ярославу. Ярослав княгини лишен. Потом Константин со Владимиром, Мстиславом и прочими князьями 28 дня пошли к Переславлю на Ярослава (593а). И Ярослав, уведав то, прислал навстречу к брату Константину, прося у него прощения и чтоб его с тестем Мстиславом примирил. Константин же обнадежил Ярослава, что если он покорится и более враждовать не похочет, всю его просьбу исполнит, и 1-го мая, придя к Переславлю, стали, не чиня никакого бою. А 3-го мая во вторник четвертой седмицы по Пасхе выехал князь Ярослав из града и, придя прямо к брату, поклонясь, просил его весьма покорно о прощении, принося вину свою пред ним, и отдался во всю его волю. Притом просил, чтоб не допустил тестю его Мстиславу обидеть. Константин, видя его в совершенной печали, весьма прослезился и сказал: «Брат, не одного ли мы отца и матери дети, не помните ли завета матери нашей, как нам завещала с клятвою о любви и как вам велела меня почитать за отца. И отец наш то же завещал, но вы после смерти его, забыв закон Божий и родителей повеление, смутили душою отца своего, когда я из-за тяжкой моей болезни не мог к отцу прийти, и лишили меня наследия, а потом ты привел брата Юрия на зло, желая меня лишить и малого моего владения, ради которого так много невинных людей вы погубили. Ты же с тестем твоим Мстиславом начал войну неправо, и не посылал ли я к вам сколько раз о примирении, но ты тогда, злобствуя, возгордился, и слышать о мире не хотел и моего посланного обругал, чем столько зла на себя навел и о чем сожалеешь, да поздно. Однако ж, ежели хочешь жить честно княжески, то я не только тебя ничего не лишу и буду тебя иметь как брата в любви и почтении, но потружусь и с тестем тебя умирить». Ярослав с клятвою утвердил быть в его послушании. Тогда Константин обнялся с ним, и они со слезами целовались. И окончив оное, Константин пошел с ним ко Владимиру Рюриковичу и просил о брате своем. После чего, призвав Мстислава, и одного склоняли, но Мстислав весьма огорчен был на Ярослава, и едва договорились. Ярослав отказался от Торжка, новгородцев и смоленчан всех отпустил. Но о княгине своей Ярослав просил Мстислава и всех

князей, чтоб от него ее не брать. Но Мстислав никак на то склонен быть не хотел, а усиленно требовал дочери, сказав Ярославу: «Не по достоинству будет тебе княжескую дочь женою иметь, поскольку ты, забыв к ней в церкви данное при браке обещание, имел ее не как жену, но как рабу, и из-за наложниц она унижена. И раз ты мне и ей своей данной клятвы не сохранил, того ради она уже от клятвы своей свободна». И так принужден был Ярослав жену отдать тестю со всем ее имением. Потом, учинив мир и утвердив клятвою, одарив, всех князей отпустил, и пошли каждый в свое владение (594).

В том же году князь великий Константин построил в Ростове церковь каменную святого Спаса.

Умер Роман Глебович рязанский. Злодейство Глеба и Константина рязанских. Икады. Злой замысел. Полстница. 6 князей побито рязанских. Убийцы сами ушли. Князь Роман Глебович рязанский, болев долго, скончался. И вскоре потом Глеб Владимирович рязанский с братом Константином умыслил на убийство братии своей, который прежде оклеветал Всеволоду Юриевичу стрывев своих и многое зло учинил, потом Всеволоду изменил и много крови пролил. Ныне снова большее зло умыслил. Ибо съехались князи рязанские на Икады, чтоб после смерти стрывя их Романа распорядок в уделах и правлении положить. И были в собрании брат их Изяслав Владимирович, Кир Михаил Всеволодич, Роман и Ростислав Святославичи, Глеб и Роман Ингоревичи. Сии же, умыслив такое зло, звали их к себе в шатры на обед, якобы желая их угостить и честь учинить. Сии все шесть князей пошли к ним с боярами своими и дворянами, и когда вошли в шатер, приняли их с честью. Но окаянные оные Глеб и Константин приготовили скрытно дворян своих и половцев, бывших при них во услугах, с оружием, которые были в другом шатре и в полстнице близ шатра того, в котором хотели пировать. И о сем никто не ведал, для чего те люди были приготовлены, кроме самих тех проклятых князей. И когда стали довольно веселиться и уже упились, послал Глеб ко уготованным убийцам. И когда оные пришли, тотчас Глеб и Константин, взяв мечи, стали князей рубить. И убили тут оных своих пятерых племянников и шестого брата родного. А князь Игорь Игоревич не успел на пир тот приехать и тем спасся. Бояр же и служителей их всех, бывших тут, побили. И учинив сие зло, убоявшись мщениа, как Каин, ведая, что Игорь и другие князи им не уступят, бежали к половцам со всеми их домами. Сие зло учинилось июля 20.

Мстислав Мстиславич из Новгорода в Киев. Василий Мстиславич. Мстислав Мстиславич, возвратясь в Новгород, жалея о Галицком княжении и не могши без плача слышать частых от галичан жалоб, не долго медля, поехал из Новгорода в Киев, чтоб

со Мстиславом Романовичем о том советоваться и стараться Галич от такого утеснения избавить. В Новгороде же оставил княгиню и сына Василия.

6729 (1217). *Мир Константина с Юрием. Завещание о княжени. Обещание Юрия.* Князь великий Константин, видя себя в здравии оскудевшим и в силах ослабевающим, а Юрия, брата его, который примириться совершенно и об уделе распорядка учинить не хотел, опасаясь, чтобы снова какого зла не усмыслил и вражды не начал, послал на Городец и звал его с любовью к себе и с княгинею. Чему Юрий весьма обрадовался и немедленно с княгинею и епископом Симоном поехал. И когда пришел, просил со слезами у брата прощения. И Константин принял его также со слезами и радостью, вначале напоминал ему его преступления и увещевал к любви с братиею, потом сказал Юрию: «Ныне даю тебе Суздаль с тем, что тебе жить со мною в любви, а после смерти моей Владимир со всею областью». Юрий весьма его за то благодарил и учинил клятву на всем по воле Константинове, и что ему после смерти Константиновой племянников своих, детей Константиновых, не обидеть, и после смерти своей Владимир отдать снова старейшему Константинову сыну.

Увещание Коломану. Коломан презрел. Мстислав Мстиславич, придя в Киев, много домогался у Мстислава Романовича, как бы галичанам помощь учинить и от насилия венгров избавить, но к войне из-за несогласия черниговских согласиться не могли, но рассудили послать посла к венгерскому. И послал великий князь в Галич к Коломану говорить, чтоб галичанам утеснения в вере не чинил и духовных папистов выслал, а сам по обещанию веру русскую принял, ибо того его неисполнения и русских в вере утеснения князи русские терпеть ему не будут. Коломан же от принятия веры отказался, а о принуждении галичан поставил в клевету, требуя от посла, чтоб тех жалующихся ему объявил. Чего посол учинить не смел, но уличал венгров изгнанием русского епископа и отнятием церкви. Однако ничего не учинив, возвратился. А Мстислав Мстиславич возвратился к Новгороду.

Кирилл, еп. ростовский. В том же году поставлен в епископы Кирилл монах из монастыря суздальского святого Димитрия, и пришел в Ростов, где принят был с честью.

Немцы в Ливонии. Война литвы на Шелонь. Война на Ливонию. Немцы побеждены. Явились немцы в Чудской земле (595) и стали чудь и литву посылать на пределы Новгородские и Псковские. Литва же, придя на Шелонь, несколько деревень пограбили. Тогда же приехал в Новгород Владимир Мстиславич по своим нуждам. Новгородцы ходили на литву, но, не догнав их, возвратились. И новгородцы, собрав войско, отправили с оным Владимиром в Ливонию к городу Медвежьей Голове. Ливонцы, придя ко

Владимиру, просили, чтоб им дал время собрать дань, а между тем послали к немцам просить их помощи. Владимир, узнав о том их коварстве и что немцы, совокупясь с ливонцами, стоят недалеко, собрал войско свое тихо, и наскоро пошли на станы их и, напав, многих побили. Немцы же побежали ко граду и тут убили у них двух воевод немецких, а третьего пленили (596) со множеством чуди, и, все их богатства взяв, возвратились. А в то самое время Мстислав Мстиславич возвратился из Киева в Новгород.

Полоцкое злоключение. Борис Давидович полоцкий. Святохна. Казимир, кн. померанский. Владимир Войцех Борисович. Василько Борисович. Вячко Борисович. Коварство Святохны. В сие же время приключилось в Полоцкой земле великое зло и смятение. Борис Давидович, князь полоцкий, женился второй раз, взял за себя княжну Святохну, дочь Казимира, князя померанского, веры папезской. И хотя она от той явно отказалась и приняла веру греческого исповедания, но тайно твердо оную содержала и между дворян ее держала попа латинского, поскольку с нею пришло много знатных и простого люда поморян. Князь же Борис был человек добрый и простой, милостив ко всем и богобоязнен, княгиню свою как из-за ее красоты, так и острого ее ума ради любил совершенно. И родила сына, которого отец именовал Владимир, а мать назвала Войцех. Святохна же весьма хитра и коварна была, видя, что старших сынов, а ее пасынков Василька и Вячка всем народом любят, начала искать способа, как бы на оных отца озлобить, часто вымышляя на них пороки и преступления, князю сказывала и свидетелями, помогающими ее злонамерению, утверждала. И князь, иногда поверив ей, гневался на сынов, иногда, поверив их оправданию и подлинному донесению, гневался на княгиню. И было так некоторое время в немалом беспорядке и беспокойстве. Святохна, видя, что тем порядком не может пасынкам никакого зла учинить, стала многих полочан дарами к себе склонять, которые верны были Васильку с братом, и просила их, чтоб уговорили княжичей для лучшего их покоя просить у отца о других городах. Которые, прельстясь дарам и обещаниям, а другие подлинно не разумея коварства и почитая сие княжичам за полезно, советовали, что им лучше проситься у отца на уделы и жить там в покое, представляя свое о них сожаление, что они и за них другие от мачехи их зло страдают, а когда будут далее, в других городах, то такого в Полоцке беспокойства не будет и мачеха им никоего зла учинить не может. Когда же они в Полоцке потребны будут, то им всегда прийти с войском удобно, а они обещались им заочно верно служить. Василько и Вячко объявили сей совет лучшим и себе надежным вельможам, требуя их совета. Оные им рассудили, что им идти из Полоцка весьма неполезно, поскольку мачеха как бы ни вымышляла, не может им зла никоего учинить,

только бы остерегались отравы. Но злые советы льстецов весьма им слышать было чувствительно, которые им толковали, если в Полоцке будут, не могут сами и приятели их беды избежать, поскольку поморяне хитры и могут легко зло, вымыслив, учинить, от которого никак предостеречься невозможно.

Коварство жены. Василько в Двинской области. Вячко во Псков. Письма подложные. Коварство Святохны. Обличение Святохны. Вельможи полоцкие побиты. Сим ласканием и страхом приведены были княжичи на желаемое мачехе их, и так рассудив, стали просить отца, чтоб им дал Двинскую область. Борис, не ведая коварства княгини, весьма оскорбясь тем, увещевал их от того. Они же не знали, что отвечать, опасались в Полоцке быть и отцовой воле противиться не хотели. Святохна тотчас нашла способ Борису помогать, а пасынков ему в озлобление привести, толковала ему тайно, что они, злобясь на нее, хотят некое зло, отойдя из Полоцка, учинить. Борис еще более сим оскорбился и отказал Васильку и Вячку в просьбе их. Но Святохна, видя, что князь, ей поверив, им отказал, переменялась и стала явно за них просить, чтоб просьбу их исполнил. И так смущала душою его несколько дней, что напоследок Борис их с плачем и жалостию отпустил, а мачеха при отъезде их довольно одарила их и служащих при них, между которыми были тайные ее приятели. Василько и Вячко, придя на Двину, с радостью были приняты. И Вячко, недолго с братом быв, поехал во Псков просить помощи против литвы, которая их область Двинскую беспокоивала (и сей убит потом от немцев). Княгиня Святохна, рада будучи, что сбыла пасынков, стала стараться, как бы от главных их приятелей избавиться, стала оных по-всякому изгонять, а своих померанцев во все чины и управления вводить, многое имение им раздавала, чтобы могли чем людей к себе в любовь приманивать. И люди все их стали почитать более, нежели полочан. Так Святохна, устраивая путь, как бы пасынков наследия отцова лишить и все оное сыну своему утвердить, многих полочан дарами и страхом к себе привлекла, а добрых и смышленных стала ненавидеть и губить, наговаривая на них разные вины князю, наводя на них гнев его. Люди же полоцкие, познав коварство Святохнино, все стали сожалеть, что молодые их князи отлучились, и стали просить Бориса, чтоб послал за ними и призвал снова в Полоцк и о делах распорядок учинил, поскольку Василько мог уже совершенно в княжении управлять. А особенно потому, что литва многие пакости области Полоцкой набегами чинили, а без князя войском управлять не так способно, поскольку воевод не всяк слушает, и принуждены были в помощь минских, друцких и витебских призывать. Увещевали же Бориса, чтобы княгини не столько много слушал и воли ей великой не давал, показывая ему, что она без-

винно многих верных ему оскорбляет, и любимых бы ею поморян выслал. Борис, слыша то и видя сам великие беспорядки, весьма сожалел об отлучении сынов своих и намеривался вскоре послать по них. Святохна, слыша то, в немалую опасность пришла, боясь, что Василько, придя, совершенно власть ее отнимет, но, притворясь, стала при всех знатных полочанах князя просить, чтоб сынов взял и имел их при себе, поручив им правление в суде и в войске. Он же немедленно послал к обоим нарочных с письмами. Святохна, взяв те письма, послала своих двух надежных ей и велела одному в Луках, другому в Двине остаться и жить тайно, сказавшись больными. И так вот утишился народ в Полоцке, все радовались, ожидая князей, не ведая коварства, учиненного Святохною. Святохна, рассудив, что недолго еще властью пользоваться может, умыслила со своими верными иное зло, чтоб лучших и весьма верных пасынкам ее полочан, тысяцкого Симеона, посадника Воина и ключника Добрыню, погубить. Поскольку оные в народе были в почтении и все их слушали, они же и у князя Бориса были главными советниками, велела написать письма от оных вельмож к пасынкам, якобы они звали Василька для того, чтоб, придя, сел сам на княжение, а мачеху свою с ее сыном Войцехом и всех поморян побил. Сие составив, научили одного принести и подать князю, когда он вечером будет веселиться с его приятелями, что она уже приуготовила. Когда вечер был, князь пил, сидя с поморянами, и были уже довольно веселы, тогда принес тот письма сложенные, а Святохна, взяв, якобы не ведала от кого и о чем, велела пред князем читать. И когда прочли, тогда она, упавши к ногам княжим, стала с великим слезами просить, чтоб ее и с сыном отпустил к отцу в Померанию. Борис, не думая о таком коварстве, но скорее лицемерному плачу жены соболезнуя, принял сие с великим себе оскорблением. Княгиня просила, чтоб тотчас оных призвать и обличить, но Борис отказался, сказав, что «утром призову и, обличив их, учиню с ними по достоинству их». Но Святохна, опасался утра ждать, чтоб сама в коварстве том обличена не была, послала немедленно, велела оных вельмож якобы для нужного князю совета призвать. Как только оные пришли, князь начал им говорить о том злодеянии, показывая им грамоту их. Оные же говорили, что о том никогда не мыслили и кто писал, не знают, и просили, чтоб ту грамоту им дал, а они сыщут, кто писал. Добрыня же говорил князю, что сия смута и на них клевета происходит от княгини и ее советников, «которые не хотят тебе и твоим старшим сынам добра, но, злодействуя, неповинно людей губят. Она же поморян пришельцев жалует в великие чины не по достоинству и богатит, раздала им великие волости во управление, а они города разоряют и, народ грабя, пределы оные опустошают, поскольку им оное есть не свое. И ты, князь,

помысли, что, дав такую великую власть, какой ответ за их злодеяние сам дашь пред Богом и как ты не стыдишься братии своей князей? Нам тебя весьма жаль, что и по тебе стыд иной останется, хотя сии вскоре исчезнут». Князь, устыдясь вельмож тех, хотел вон идти, а княгиня возопила ему: «Вот сам слышишь поношение мне и оставляешь. Если сейчас их не казнишь, я утром иду от тебя». Князь, остановясь между ними, не знал, что делать, а поморяне, имея мечи под одеждами скрытые, не ожидая дальнейшего от князя повеления, вынув оные, тотчас начали оных рубить. Тысяцкий же хотя был поранен, но вырвав меч у поморянина, нескольких их порубил, но от множества был убит. И сие было до утра утаено.

Народа нерассудность. Как только светать стало, князь велел звонить на вече. И сошлось народа множество. Тогда, выступив, один вернейший приятель княгинин подвойский говорил к народу: «Князь вам велел объявить: вечером, поздно ночью, придя в дом княжий, тысяцкий с товарищами хотели князя и с княгиною убить, имея мечи под платьем, и начали княгиню ругать. Потом, вынув мечи, несколько бывших при князе избили. Но князя и княгиню Бог сохранил, что ушли вон и заперлись. Но служители княжие, приспев, оных злодеев побили. И вот лежат тела их». Народ же, не ведая истинны и не спросив никого от домашних вельмож тех, хотя некоторые о том советовали, но возбуждены будучи доброжелателями княгини, пойдя, дома их разграбили, а жен и детей неких побили, иных изгнали. Святохна, получив сию неожиданную на врагов своих победу, поставляла себе весьма за легкое от пасынков избавиться. Немедленно послала за Васильком с прежним письмом, желая его отравою уморить, как то она весьма умела со многими противными ей полочанами учинять, и немедленно в тысяцкие и посадники произвела поморян пришельцев, чего никогда не бывало, и те начали особенно доброжелательных к пасынкам ее утеснять.

Коварства Святохны обличены. Поморяне побиты. Василько, уведав, что знатнейшие вельможи полочкие, а их надежнейшие приятели, побиты, весьма опечалился и хотел немедленно сам в Полоцк ехать. Но Провор, сын тысяцкого Симеона, который при нем был, не советовал ему ехать, представив крайнюю опасность, а послал письмо со служителем своим к полочанам, прося их, чтоб всенародно постояли за веру и землю Русскую и пришельцам не дали собою обладать, изъяснив во оном коварства Святохны и ее приятелей. Оный, придя в Полоцк и созвав тайно несколько доброжелательных к Васильку, объявил им присланное от Василька письмо и просил их прилежно, чтоб вступились за своих князей. Оные, довольно уже зная коварства Святохны и видя свою общую погибель, учинили между собою клятву, что

им князьям своим помогать, а поморян изгнать или погубить, и начали помалу людей к себе склонять. И как усмотрели, что доброжелательных есть довольно и все коварства и обиды народу внушены были, на Спасов день (августа 1-е или 6-е), приуготовясь, зазвонили на вече. И когда народ сошелся, тогда прочитали письмо Васильково и выставили свидетелей, что тысяцкий, посадник и казначей званы были князем, а не сами пришли, и не было с ними более как по одному служителю и те все без оружия, и что оные побиты от княгини только за то, что доброжелательны были к Васильку и Вячку, а поморянам великой власти не допускали. И хотя поморяне, бывшие на вече, тысяцкий и другие, стали оное опровергать и ложь воздвигать, но народ, рассвирепев, оных тут побил, и, приступив ко двору князьему, взяли княгиню и посадили под крепкую стражу в заточение, а поморян и сообщников ее, исследовав обо всех умыслах и обличив, всех побили и дома их разграбили, а иных изгнали. Князю же никакого вреда не учинили и немедленно послали за Васильком знатных людей (597).

6726 (1218). *Владимир, еп. полоцкий. Крест злат с древом креста Господня.* Пришел из Цареграда епископ полоцкий Владимир к великому князю Константину и принес ему часть немалую древа креста Господня, мощи святого мученика Лонгина сотника, обе его руки, мощи Марии Магдалины и многие книги древних греческих учителей, ведая, что князь любил оные более всякого имения. Он же, с радостию великою приняв, устроил оное древо в крест золотой великий (598).

Владимир Всеволодич из плена. Стародуб. Князь Владимир Всеволодич переяславльский, будучи в плену у половцев, освободившись от плена, пришел к братьям, и Константин дал ему Стародуб со всею областью (599).

Князь великий Константин заложил во Владимире на торжище церковь каменную Воздвижения святого креста мая 6-го, а завершена сентября 14 дня и освящена. В нее же внес и поставил древо креста Господня, в кресте златом вделанное. И учинил пир великий, ибо был тогда день воскресный.

В начале зимы сей князь великий Константин весьма стал болел и, предчувствуя свою кончину, повелел созвать всех бояр и знатнейших людей из градов Ростова, Ярославля, Белоозера и прочих. И когда сошлись, призвал всех к себе и обоих сынов своих, Василия и Всеволода, бывших еще во младенчестве, и говорил им:

Речь Константинова. Суета мира. Жизнь сну подобна. Должность князя. Кротость польза злых. «Знаем подлинно, что все в мире суетно и все есть суета, все житие наше суетно и мимотекущее. Ныне человек рождается и, возрастая мало, прилежит об играх, то его веселие и богатство. Но потом вскоре, оставив оное, как ни к чему не полезное, ищет и прилежит о любви к же-

нам и веселиях. Да вскоре и то ему негодно явится, прилежать будет о чести, воюет, ходит лето и зиму, терпит голод и всякие беспокойства, убивает противников и сам раны приемлет и тем хвалится. Наконец, станет собирать и хранить имение. Но ни в чем совершенного удовольствия никогда не получает и ничем долго веселиться не может, ибо явится седина, придут болезни и страх смерти, затем смерть, а после смерти суд и вечное по делам воздаяние. И так видим, что жизнь вся, как краткая или долгая кому случится, все есть суета, а в конце мзда по делам. Поистине жизнь наша как дым, как цвет травный и как сновидение, которое, видев малое время, потом никогда оно не видим, ибо все как по лестнице идем, которой начало родиться, а конец умереть. Между оными ж нечего более не видно, только труд, скорби и недовольствия, как человек сон видит, иногда добрый и приятный, иногда противный, досадный и страшный, но, восстав, мало помнит и все ни во что бывает. Так человек живой видит много различных припадков, искушается либо в добре, либо во зле, от утра все в скорбях и печалях, как в ночи, ходит, а на вечер умирает и все запоминает. И сие нам всем равно. Но по чину и достоинству, полагаю, все вы думаете, что князь величайший из людей, и это несведущему оное кажется правдой. Много бывает таких князей, которые думают, якобы ни на что иное, как только для их веселия и довольствия им земля поручена, и из-за того они о правосудии и управлении, для которого они от Бога поставлены, не прилежат и не мыслят. Но я довольно искусился и уразумел, что княжая жизнь есть тягчайшая должность, поскольку не о себе одном, но обо всех всяк час мыслить и попечение иметь должен, да более о тех, которые сами о себе не прилежат и не мыслят, тех исправлять, на полезное наставлять и понуждать, не давать никого обидеть, право судить, немощным помогать, войска устраивать. И кто в вас более трудится, и обо всем печалится, как не князь, не имея ни день, ни ночь покоя в души своей, имея в памяти, чтобы все добре мог учредить и в день судный пред Господом ответ за себя и за всех порученных ему дать. Сие я имел всегда в мысли моей. Есть же и в подданных многие злые и несмышленные, либо по злости все дела княжьи охуждают и доброе во зло вменяют, а несмышленные, не ведая, что нужно или полезно, непотребным поставляют, а требуют ненадлежащего или невозможного. Да на всех никто угодить не может, а довольно, когда с законом и умом согласуется человек и по возможности, взирая на время и причины, делами управляет. Я воевал против братии и пролил крови много, за что меня порицали, но вы более ведаете, что я не искал владения их, тем более не учинил им какую обиду, но, много обидим быв от них, терпел, прося у них покоя. Да видя их, что тем моим смирением они на большее зло

подвизались, нужно мне стало прилежать, да закон Божий и Право русское отцов наших сохранится, и да не явится большее зло и гибель, положась на Бога, и потрудился, и Бог меня оправдал. Однако ж я, победив братьев моих, их не обидел, но дал им доходы и покой довольный и лучший, нежели прежде с тяжкою суетою имели. Ныне же вижу, что отшествие мое к отцам скоро приближается, и я не имею ничего, о чем сожалеть, поскольку все ныне или наутро должно и нужно оставить, только об одном вас просить имею нужду.

Наставление о детях. Скупость ненавидима. Скупость государю вредна. Роскошность разорительна. Советы правые давать. Завет о княгине. Вот сыновья мои младенцы, о которых я должен малое определение учинить. Во-первых, поручаю их Господу Богу, а потом брату моему князю Юрию Всеволодичу, который им да будет отцом вместо меня. Вас же, товарищи и сыновья, прошу, не оставьте сих моих младенцев, ибо если вы с ними добро и праведно поступите, то и вам Бог то же явит. Учите их на всякое добро, удерживайте от зла, более же от гнева, ярости и гордости, наставьте их, как право судить и милость творить, на войне, если где потребно, храбрость, мужество и добрый в полках распорядок показывать, не дайте в юности хотению их ими обладать и с пути правого совратить. Надзирайте над ними, чтобы их кто не привел на любоимство, грабительство и несправедное собрание, ведая, что все сие сгинет, как прах, и не наследуют сыновья их. Недобро же и всякому другому человеку быть скупу, поскольку скупого каждый ненавидит, тем еще более государю скупость вредна, что не будет иметь любви совершенной у всех подданных, и у самого него имения более, нежели у щедрого, погибнет. Не прельщайте их и на роскошность, чем не только имения свои губят, но и подданных разоряют, как то довольно видите, что другим приключилось. В советах не говорите по их склонности и не льстите им против пользы их, но давайте совет правый, как пред Богом, да не взыщет Бог зла вашего от всей земли. Если благому их научите, узрит благое вся земля ваша и восхвалят вас вовеки. О княгине моей нечего более не прошу, только чтоб в покое и беспечальна была, да не обидит ее кто». И сие наставление им весьма пространно и умильно говорил, но пред ним стоящие от слез и рыдания не могли все выслушать и запомнить.

Наставление детям. Страх Божий. Старейшему почтение. Мудрых послушание. Братолюбие. Войны не желать. В воинстве поучаться. Матери почтение. Льстецов остерегаться. Правосудие. Раздел детей. Василько ростовский. Всеволод ярославский. Владимир белозерский. Потом, призвав обоих сынов и молча, смотря на них, долго не мог от слез льющихся ничего говорить. И, утишась немного, тихо говорил: «Чадцы мои, вам много имел

говорить, но все то здесь написал, да лучше в памяти иметь будете. И, когда возрастете, прочитайте прилежно и прилежите да, насколько возможно, по оному исполните и завещание мое сохраните». И отдал им свиток, написанный Никанору, дядьке Василькову. Потом еще им говорил: «Я вам завещаю, любезные чада моя, во-первых, иметь страх Божий и хранить заповеди его, послушайте учения церковного и поучайтесь в нем на всякое дело благое. Послушайте старейшего для вас, сей ныне вам вместо меня стрый ваш, князь Юрий, не будьте ему ни в чем противны, но повинуйтесь во всем воле его. И если он вас обидит, не ищите ему мстить, но Бог, и без вас, не оставит обиды без отмщения. Послушайте мудрых учения и наставления и читайте книги их. Между собою имейте любовь и живите в мире. Со всеми князьями будьте в любви и совете. Не ищите чужого и не нападайте без довольной причины на области чужие, но будьте своим довольны и от своих честно собранных имений Богу приносите. Войны хотя не желайте и сами не начинайте, но со старейшими в воинстве поучайтесь, как себя защищать и от нападения на ваши области отвращать, и в том честь более имения и жизни почитайте и тому подвластных ваших поучайте, дабы, видя вас неприлежащими, рабами себе не учинили. Почитайте мать вашу, сохраните повеления ее, учредите ей покой и довольство, чтоб не терпела недостатка. Имейте любовь ко всем вашим вельможам и подданным; советам старых и мудрых прилежно внимая, рассуждайте; наветов и клеветы не слушайте; льстецов, хвалящих все ваши дела, не любите и тех более, нежели противных, остерегайтесь; не верьте никому, кто на другого что сказывает, но испытайте право и прилежно, нет ли от ненависти клеветы. Суд судите право, как законы русские написаны, не щадя никого, да не утеснен будет убогий от богатого, немощный от сильного. Наказывая, взирайте на милость, которая на суде Божиим вам похвалится. Имейте к убогим руку щедрую и о всяком добродееании и чести прилежите». Потом, мало отдохнув, сказал: «Вот даю вам. Тебе, Василий, Ростов и Кострому со всею областью Галицкою». И обняв его и целовав, отдал боярам ростовским и сказал: «Приимите сего юношу от руки моей князем себе». Потом Всеволода обняв, сказал: «Тебе даю Ярославль и Угличе Поле со всею областью». И того отдал боярам. Малому же сыну Владимиру, которого мамка держала, повелел дать Белоозеро, когда возрастет (600).

Доброты Константина. Училище во Владимире. Чада же его, вельможи и бояре не могли от слез великих и рыдания ничего ему отвечать или о чем спросить, поскольку все сердечно сожалели и почитали его как отца, духовные — как учителя благочестия, убогие — как кормителя и все — как праведного и нелицемерного судью. Ибо он почасту приходящих словами улаждал, печаль-

ных утешал, заблудших на путь правый наставлял, не ведающих и не хранящих закон Божий поучал. И радовались все, когда кому случилось слышать сладкоречивые слова его. Сего ради мудрым наречен был. Милостив был ко всем, и не ведаю, чтоб он когда словом кого оскорбил, но еще более радовался, когда кому какую милость оказывал. И так, дав всем наставление, два дня то продолжая, из-за слабости своей, всех отпустил, повелев все имение и служителей детям поровну разделить, пока сам жив, чтобы впредь в чем спора не было и да не будут смутители иметь причины. что тот или другой более или лучше взял. Дом же свой и книги все в училище после себя определил и к тому на содержание немалые волости дал, о чем просил брата Юрия, чтобы обещал непоколебимо завет его сохранить, который с великою жалостию и множеством слез то утвердил.

Умер Константин Мудрый. Константин историю русскую писал. Библиотека. Вскоре потом еще более стал Константин изнемогать. И февраля 2-го дня в пяток преставился князь великий Константин Всеволодич Мудрый, внук Юрия Владимировича Мономахового, быв на великом княжении после отца 5, а всего лет прожив 32 (601). Великий был охотник к чтанию книг и учен был многим наукам, того ради имел при себе людей ученых, многие древние книги греческие за цену высокую купил и велел переводить на русский язык. Многие дела древних князей собрал и сам писал, а также и другие с ним трудились. Он имел одних греческих книг более 1000, которые частью покупал, частью патриархи, ведая его любомудрие, в дар присылали сего ради. Был кроток, богобоязнен, все разговоры его словами книжными и учениями полезными исполнены были. Княгиня же его Агафия Мстиславишна, проводив тело его, не заходя в дом, в монастыре Успения св. Богородицы постриглась. И был плач великий во всей области по всем градам, и долгое время не могли утешиться, вспоминая сего государя.

35. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ ГЕОРГИЙ III, СЫН ВСЕВОЛОДА III

Князь Юрий Всеволодич в тот же день, после кончины брата Константина, принял престол великого княжения Белорусского и племянников своих принял с великою любовью и многими слезами, сожалел о смерти брата и сиротстве сих малых детей. И взяв их, содержал как своих детей в доме своем до полугода. И потом отпустил их в Ростов, послав проводить их сына своего и бояр. Тогда особенно о них печалился и почаству посылал бояр надзирать за их учением и содержанием, а кроме того сам желал о них ведать всегда.

Умер Ростислав Михаил Рюрикович. Марта 3-го дня преставился в Турове Ростислав Михаил Рюрикович, зять великого князя Всеволода Юриевича.

Умер Константин Давидович. Декабря 12 преставился Константин Давидович, внук Ростислава Мстиславича.

Умер Василий Мстиславич. Мстислав Мстиславич, идя из Новгорода в Торжок, поймал Борислава Некошича по оклеветанию и великое богатство его разграбил. В то время разболелся в Новгороде сын его Василий и умер.

Мстислав Мстиславич из Новгорода. Святослав Мстиславич. Пришел из Владимира в Новгород архиепископ Митрофан. А князь Мстислав Мстиславич отъехал в Русь и, войдя в согласие с племянником Владимиром Рюриковичем смоленским и Васильком полоцким, пошли к Галичу. А новгородцы взяли на княжение сына его Святослава Мстиславича.

Война на Галич. Коломан из Галича. Мстислав в Галиче. Владимир Рюрикович со Мстиславом как только пришли близко Галича, королевич Коломан вышел против них со всеми войсками. И был между ними бой жестокий, и разошлись ночью. Но королевич, усмотрев, что галичане не бились как надлежит, опасаясь еще раз в бой вступить, чтоб галичане, изменив, на него нападения не учинили, в ту ночь отошел к Галичу и со всеми своими ушел в Венгры. А Владимир, уздав о том, оставив Мстислава в Галиче, сам с Васильком, не веря галичанам, стал в области Галицкой. И едва три месяца минуло, королевич пришел снова с великим войском. Мстислав, видя, что удержаться трудно, вышел из Галича ко Владимиру и с ним возвратился в Смоленск, а королевич снова сел. И было от венгров галичанам тяжелее, нежели прежде (602).

Война болгар на югров. Унжа гр. Болгары, собрав войска, пошли Камою вверх на югров. И был между ними жестокий бой, едва югры могли удержаться. Болгары же, поворотив, взяли град их Унжу лестию (603).

Война половцев на Рязань. Проня р. Рязанские беззаконные князи Глеб и Владимир, избившие братию, приведя множество половцев в область Рязанскую, стали села жечь и пленить. (Юрий же) Ингорь Ингоревиич, вскоре собрав войска, пошел с братиею на них. И, догнав их выше Прони реки, славно победил, так что их едва половина ушла, и оные проклятые братоубийцы бегом спаслись с половцами.

Родился Феодор Ярославич. Князю Ярославу Всеволодичу переславльскому родился сын, и нарекли его во отцово имя Феодор.

Антоний, архиеп. из Новгорода. Митрофан снова в Новгороде. Мстислав Мстиславич, придя в Киев, послал в Новгород и взял старшего сына Святослава, а в Новгороде оставил младшего

сына Всеволода. Тогда немцы из Ливонии прислали послов просить о мире и свободе пленных, а дани платить не хотели, называя себя слугами Божиими и людьми вольными, а Ливонию они войною взяли. И новгородцы, им во всем отказав, стали на войну в Ливонию готовиться (604). Антоний, архиепископ новгородский, видя, что прежний архиепископ Митрофан возвратился, выехал в Торжок, осердясь на новгородцев, а новгородцы взяли снова Митрофана и послали к Антонию, чтоб он шел, куда хочет. Но Антоний, поворотившись, пришел в Новгород. И было о том несогласие великое. Князь Всеволод, предупреждая смятение, объявил им обоим, чтоб шли в Киев к митрополиту, и которого он определит, того примут. И послали с ними бояр.

6727 (1219). *Война на болгар. Устюжна. Святослав Давидович муромский. Олег Юриевич муромский. Ашля гр. Бой с болгарами. Самострелы великие. Ермил Охотич храбрый. Вавило храбрый. Приступ. Ашля взята.* Князь великий Юрий послал брата своего Святослава со всеми войсками на болгар, а Ярослав переславльский послал воеводу своего, а также и Василько Константинович послал воеводу со всеми ростовцами и устюжанами (605), князь Давид муромский послал сына Святослава, а Юрий сына Олега. И съехались все на Волге на устье Оки, и пошли вниз в насадах и ладьях. И пройдя их малые города, дошли против Ашлю (606). Тут вышли из ладей на берег, и князь болгарский не умедлил против них с великим войском выступить. Святослав выстроил полки свои: на правой стороне ростовцев, а на левой польские и переяславльские полки, сам стал с муромскими князьями и владимирцами в середине; а один полк, собрав из всех, оставили у ладей и пошли на гору к лесу. И как только на поле выступили, встретили их болгары с конницею и пехотою. И хотя их было множество великое, но Святослав, видя, что их устроение было не хорошо, пошел на них с поспешанием. Болгары, сошедшись и пустив по стреле, не учинив прямого бою, побежали к городу и, войдя, затворились, а возле него был острог великий крепкий, из дуба сделанный, а за тыном два оплота, а между ними вал и ров глубокий меж тыном и оплотом. Святослав, обступив град, с одной стороны учинил сильный приступ. Но болгары из-за оплота сквозь тын бились и, езда по валу на конях, чрез тын стреляли. Князь Святослав, рассудив, что трудно в одном месте одолеть, развел войска вокруг града и велел на три места приступать, послал наперед пехоту с секирами и огнем, а за ними стрельцов, копейщиков и самострелы великие, мечущие великие камни и огонь. И был бой великий, до тех пор пока с великим трудом тын на двух местах не подрубили и, вал прокопав, не взошли на оный и стали, закрывшись досками из первого оплота, поскольку далее пробиться было невозможно. Некоторые, не могши терпеть столь

великого труда и опасности от многого стреляния болгарского, хотели уже отступать. Был тут на валу Ермил, сын Охотин, дворянин Васильков, который, видя, что людей много напрасно гинет, сжалился о том и говорил своим: «Братия, стыд нам великий, если отступим, а стоять на сем месте нет пользы, но весьма досадно видеть, что неприятели над нами ругаются. Я лучше хочу с честью умереть и славу князей и Русской земли сохранить, нежели со стыдом отступить, а вы что рассудите». И взяв меч в руку, огонь в другую, бросив доску, перескочил чрез оплот, а за ним не умедлил брат его Вавило. И начали сечь болгар. Товарищи же их, смотря с вала, удивлялись и стали им помогать и, приступив ближе, разметали оплот и зажгли самый град. Болгары же прежде, нежели к Ермиле довольно в помощь пришло, обступив множеством, обоих братьев убили. Тогда град весь загорелся, и был дым и жар великий, из-за которого болгары отступили от вала, а русские, не могши терпеть дыма и жара, поскольку ветер был на них, а кроме того жаждою истомленны были, сели от многого труда отдыхать под валом и послали за водой, которую дождавшись, снова несколько ободрились. Святослав и прочие князи, всюду ездя, своих ободряли и к приступу понуждали, но из-за великой силы болгар и крепости неудобно было никоим образом града взять. И хотя со стороны Святослава крепость была взята, но из-за жара и дыма идти внутрь было неудобно. Того ради взял он всех людей с сего места, завел по ветру, где князь муромский приступ имел, и совокупно с оными пойдя ко вратам градским, тотчас тын подсекли и, оплот проломив, стену градскую зажгли. И так с обеих сторон вошли. Князь болгарский, видя, что оборонять невозможно, ушел из града с войском, а русские, войдя, сколько захватили, тех побили и в полон побрали, много же их погорело, поскольку из-за бури угасить огня и уйти не могли. Сие учинилось июня 15 дня.

Музыка в войске. Святослав, сжегши град и взяв имение многое и пленников, возвратился и пошел вверх по Волге, имея у себя весьма много раненых. Болгары, уведав о том, в Великом граде и прочих городах собравшись великим множеством, пришли к насадам русским на берег. Святослав велел также своим устроиться и, ударив в трубы, бубны и зурны, пошли в насадах к берегу и, выступив из ладей, стали выстраиваться, ожидая от них нападения. Но болгары, отступив от брега, хотели русских выманить на гору, а сверху привели многие насады. Что уразумев, Святослав сел снова в насады и пошел к другому берегу, чтоб стрелы болгарские не могли доходить. А болгары, стоя на берегу и видя большое число своих в плену, не могли ничего учинить, поскольку с их насадами, которых хотя было много, не смели наступить. И Святослав, миновав болгарские насады, остановился на устье Камы. Тут пришел

воевода Васильков Воислав Добрынич с ростовским войском и множество полона привел, который шел по Каме и многие города болгарские разорил и попленил. И Святослав, видя, что болгары на него не идут, пошел далее вверх по Волге ко Владимиру. И когда пришел близко, встретил его брат, князь великий Юрий, со многими боярами у Боголюбского и воздал Святославу, а также муромским князьям и воеводам всем и всему войску честь великую, учинив пиры на три дня, и отпустил их по домам.

Церковь Юриевская. Святослав, придя во град свой Юриев, от имени болгарского начал строить церковь святого Георгия каменную.

Требование дани от болгар. Болгары просят мира. Мир с болгарями. Князь великий Юрий, желая болгар более покорить, стал сам собираться, чтобы весной с большими войсками идти. Но болгары, уздав о том, прислали послов с просьбою о мире. Только князь Юрий им отказал, требуя от них ежегодной дани, чего болгары никак учинить не хотели. И так, отпустив послов, зимою стал собираться и послал в Ростов к племяннику своему Васильку, чтоб он с войсками сам пришел в Городец, как только лед вскроется, а сам пошел на Оку. Тогда пришли к нему другие послы болгарские. Но Юрий и тех отпустил, не учинив мира, потому что оные были не от Великого града. Василько, придя в насадах со всем своим войском, остановился у Городца и к стрюю Юрию прислал с известием. И по оному Юрий сам пошел в Городец к Васильку. Тогда пришли третий раз послы от болгар из Великого града со многими дарами и преизящными вещами. Князь же Юрий, послушав просьбы их, учинил с ними мир на прежних договорах, каковы учинены были при отце его. И взяв от них клятву, послал к болгарам своих послов привести князей их к клятве, а сам возвратился во Владимир.

Война на Галич. В том же году Мстислав Романович, князь великий, с племянником своим Мстиславом Мстиславичем и другими князьями, собрав войска, пошли к Галичу. А королевич, не смея против них выйти в поле, укрепился в Галиче. И русские князи, придя к Галичу, бились половину дня, но видя, что град доставать трудно, пошли по области, многие села и города пожгли и сколько венгров где нашли, побрав в плен, возвратились. И так галичанам от обоих было тяжкое утеснение и разорение, поскольку им как венгры, так и русские князи не верили.

Война с Ливонию. Пертов. Лобы. Пертов взята. Новгородцы с князем их Всеволодом с немалым войском пошли в Ливонию к Пертову, отправив пред собою разъезды немалые. А немцы, собрав литву и либов, шли против них и, встретив разъезд русский, бились жестоко долгое время, до тех пор пока полки русские не пресли. Тогда стали русские одолевать и победили совсем, по-

бив много немцев, литвы и ливонцев, приступили к городу, где, стояв 2 седмицы, град взяли и, дань собрав от земли, со многим полоном возвратились (607).

Княгиня великая Агафия. Преставилась в Ростове великая княгиня иночица Агафия Константинова и погребена в Ростове в церкви святой Богородицы января 20-го дня.

Митрофан, еп. в Новгород. Антоний, еп. Перемышля. Концы новгородские. Архиепископы новгородские Митрофан и Антоний имели суд у митрополита Матфея в Киеве, каждый хотел в Новгороде быть, не жалея имения собранного. И после долгого времени Митрофан оправдан, отпущен в Новгород, а Антония послал на епископию в Перемышль.

Всеволод Мстиславич ездил из Новгорода в Смоленск, и оттуда был в Торжке, и возвратился в Новгород. Тогда оклеветали пред ним злые люди посадника Твердислава. Он же велел звонить на вече на Ярославов двор, а посадника Твердислава большого привезли на санях. Народ сошелся на вече с оружием все пять концов: Торговый конец, Плотничий конец, Людин конец, Словенский конец и Неревский конец, каждый со своими боярами, своим полком. И был шум и крик великий о посаднике, одни его много обвиняли, а другие оправдывали во всем. Князь, видя, что более за Твердислава стоят и биться за него хотят, послал на вече и велел его освободить. Этим все утишились.

Сентября 7-го дня освящена церковь каменная в монастыре Рождества святой Богородицы.

Война половцев на Рязань. Проклятый братоубийца Глеб рязанский снова пришел с половцами, желая Рязанью обладать. Но Ингорь, выйдя, его встретил и, победив, прогнал.

Родился Александр Невский. Мая 30 родился князю Ярославу сын и наречен во святом крещении Александр.

Аркажий монастырь. Новгородский посадник Твердислав, будучи скорбен и не желая более трудностей и беспокойств терпеть, тайно ночью уехал в Аркажий монастырь и постригся, а новгородцы отдали посадничество Иванку Дмитрову.

Умер Матфей митроп. Преставился Матфей, митрополит всея Руси, в Киеве.

Война в Ливонию. Кись. Новгородцы, злобствуя на князя Всеволода и учинив вече, выслали его вон и послали архиепископа Митрофана и посадника Иванка во Владимир к великому князю Юрию просить у него на княжение к себе сына. Он же послал к ним сына своего Всеволода, которого приняв с честью и собрав войска, вскоре пошли с ним в Ливонию к Киси (608). Оные же, послав, привели литву в помощь ко граду. А новгородцы, придя, литву и ливов, победив, разогнали и, землю их повоевав, а города не взяв, возвратились.

Галичан просьба на венгров. Принуждение папистов к вере. Сейм в Киеве. Совет князей на венгров. Галичане, не терпя великого в вере от венгров утеснения, прислали к великому князю Мстиславу Романовичу двух знатных человек с жалобой на короля Коломана, что, преступив свое клятвенное обещание, веру их порицает, церковь соборную в латинскую обратил и священников оной изгнал, многих бояр и купцов богатых замучил, имение их ограбил, а иных и умертвил, понуждая к вере папежской. Князь великий, посланных разослав, созвал всех князей на совет в Киев и, объявив им все о галичанах, требовал их совета и помощи. Они же после довольного рассуждения согласились все идти на Галич и прилежать оный от папистов освободить, посадить русского князя или принудить Коломана принять веру русскую, а папистов всех выгнать. И начали войска собирать. Из-за того Мстислав послал к Коломану в Галич сказать, чтоб скорее, оставив веру папежскую, принял греческую и папистов попов всех выслал, церкви взятые возвратил и у епископа власти не отнимал. А если того не захочет, велел ему, мирные грамоты отдав, войну объявить.

Война на венгров. Стража разбита. Теревовль взят. Венгры побиты. Бой с венграми и поляками. Бой у Галича. Хитрость Мстислава. Поляки побеждены. Знамя королевское поляков обмануло. Венгры побеждены. Коломан, получив сие, послал к венграм к отцу просить помощи, а также и в Польшу к князю Лешку. И оные немедля пришли с великими войсками. А князь великий хотя имел с прочими более 50000, но к тому нанял половцев 25 000 и пошел в Персопницу, где совокупились все князи: Владимир Рюрикович из Овруча, Ростислав Давидович смоленский, Мстислав и Ростислав Мстиславичи с туровскими полками и луцкими, Ярослав Мстиславич переяславльский и Мстислав черниговский, и Даниил владимирский, всех князей было 17. И пошли, разделясь, полками: Мстислав Мстиславич с братом и другими пошел впереди, с ним же некоторое количество половцев, Владимир Рюрикович и Ростислав Давидович справа, а Мстислав черниговский с братиею слева, в середине шел князь великий и с ним все половцы. И когда пришли на реку Сыреть, тут встретили стражу венгерскую. И Мстислав Мстиславич с Ростиславом, напав на них, некоторых побил, других пленил, остальные ушли к полкам. Тогда князь великий уведal, что князь польский Лешек пришел со всеми поляками в помощь венграм, и боясь, чтоб русские войска множества войск неприятельских не утрашились, велел пленников взятых сослать в Луцк, обозы оставил в Теревовле, который венгры оставив хотели уйти, но русскими перехвачены, частью побиты, частью пленены. Сам же всю ночь шел, чтоб придти неожиданно, пока венгры с поляками не соединились. Тогда Мстислав прислал с известием, что венгры и поляки

за горою стоят, захватив высокие места, а со стороны их болото великое. Князь великий созвал всех князей и воевод, с которыми распределил полки, переменяв прежнее; на правой стороне Мстислав черниговский, на левой поставил Мстислава и Ростислава Мстиславичей, впереди Владимир Рюрикович, с ними младшие князи, сам стал в середине. И так пошли к полкам неприятельским. Как только солнце стало восходить, приблизились к неприятелю. Венгры стояли в бронях, как лед блистающие, на правой стороне стоял князь польский Лешек с его полками, король в середине с венграми, а на левой воевода венгерский Батур с галичанами. И сначала поляки напали на Мстиславичей и едва оных не сбили. Половцы, приспев, стали крепко помогать, так что поляки принуждены были остановиться. На другой стороне у галичан ни с которой стороны крепко не наступали, поскольку болото мешало. Напротив, у великого князя с венграми была прежестокая битва. Мстислав Мстиславич, видя своих многих уже побитых, поручив брату Ростиславу управление, чтоб он как возможно с половцами поляков удерживал, пока он что-либо может сделать. И отъехав к половцам, позади из-за тесноты места стоящим, взяв лучших 2000 половцев и малую часть своих надежных, въехал в ров и, обойдя в тыл полякам, немедля на них напустил. Поляки, подумав, что тут в леску сила великая, обратились на Мстислава, а Ростислав, видя их отворотивших, со всеми полками жестоко напал, и смяли поляков. Тогда взяли главное польское знамя и оное держали поднятым. Поляки, видя оное, думали, что тут Лешек, и бежали к оному, а русские ловили их, как птиц на притраве. Тогда венгры Владимира Рюриковича сбили, и едва князь великий удержался со своим полком, сражаясь крепко. Тогда черниговский князь Мстислав галичан сбил и, не гнавшись за ними, поворотил в тыл венграм. Также и Мстиславичей полки, которые за поляками не гнались, на венгров наступили и смяли полки венгерские, рубили кругом и пленили. Король Коломан, видя крайнюю своих погибель, ушел в Галич и заперся.

Умер Игорь Романович. Умер Святослав Владимирович. Мстислав ранен. Владимир ранен. На сем бою одних венгров побито было более 20 000, в плен взято 3000. Тут же взяты епископ венгерский и воевода их Батур и весь обоз венгерский и польский со многим богатством. Поляков же лишь 3000 побито, но пленено более, поскольку скоро могли бежать. От русских убиты князь Игорь Романович, брат великого князя, и Святослав Владимирович, и более 3000 русских, да половцев до 1000. Многие же князи русские ранены были. Князь великий пробит был копьем в бедро, Владимир Рюрикович двумя стрелами уязвлен и в ногу копьем, Мстислав Мстиславич двух коней погубил, но от раны Бог избавил. Также и воеводы некоторые знатные побиты, другие ранены.

Коломан просит мира. Окончив сию победу, пустив половцев за венграми и поляками, сами со всеми полками Галич отступили и стояли 17 дней, приступая каждодневно. Между тем перекапывали реку. И когда воду от города отняли, в тот же день учинился жестокий в городе пожар, а полки шли на приступ. Коломан, видя свое несчастье, выслал знатных мужей просить мира.

Договор. Коломан пленен. Князь великий созвал всех князей, объявил им о присланных от Коломана и, советуясь с присланным, положили Коломану и его отцу отречься вечно от Галича, заплатить за убытки 7500 фунтов серебра чистого (15 000 гривен) и, пока не заплатит, быть ему и с женою у великого князя, пленных с обеих сторон освободить, попов латинских, от которых так много галичан погибло, отдать на суд епископу галицкому. И оное присланные написали, и с этим послали своих бояр к Коломану. И оный, утвердив договор клятвою, велел ворота отворить. После чего Мстислав Мстиславич послан был в город, взял Коломана с женою и со всем его именем, вывел с честью к великому князю. И в тот же день Коломан послал в Венгры к отцу своему, прося о своем откупе. Галич же отдали за показанную храбрость Мстиславу Мстиславичу, польских пленников Владимиру Рюриковичу за многие его беды. Он же взял за них (2000 гривен) 1000 фунтов серебра. И так все разошлись, каждый в свое владение, а половцев князь великий, одарив и дав им по договору обещанное из пожитков венгерских и польских, отпустил чрез поля (609), а Коломана послал с достаточною стражею в Торческ.

Князь смоленский, войдя в согласие с Ярославом переяславльским, ходил на Полоцкую область при князях полоцких Борисе и Глебе и взял их 2 города и много области их повоевал.

6729 (1221). *Новгород Нижний.* Князь великий Юрий послал воевод своих с войсками и велел на устье реки Оки построить новый град, где издавна был град болгарский и от русских разорен.

Коломан выкуплен. Выкуп разделен. Брак Беля IV с Мариюю, дочерью Мстислава. В Киев пришли послы венгерского короля, привезли к великому князю договоренное серебро и дары многие, при том прислал весьма дружеское письмо о свободе сына его, утверждая и обнадеживая, что он и его дети договор учиненный между ними цел сохранят. Князь великий, приняв послов как надлежит, послал сына своего в Торческ, велел Коломана со всем его проводить до границ венгерских с честью и всяким довольством. А серебро, оставив себе треть, две доли разделил и разослал всем князям, бывшим с ним у Владимира, кроме Владимира и Мстислава. И так сидел Коломан в Торческе год и два месяца. А когда прибыл в Галич, Мстислав Мстиславич принял его с честью, отдал дочь свою Марию за Беля венгерского, брата Коломанова, а Галич договорился уступить Коломану, взяв за оный серебро (610).

Новгородцев беспутство. Ярослав II в Новгород. Новгородцы, обезумев, стали советовать Всеволода Юриевича изгнать. Всеволод, уведав о том, уехал тайно к отцу своему со всем двором своим во Владимир. А новгородцы, видя, что их злость не скрылась, а кроме того многие, не ведая о том, опечалились и послали к великому князю Юрию, извиняясь, якобы от них сыну его никакой противности учинено не было. При том просили, если не хочет сына своего у них иметь, чтоб послал к ним брата Ярослава. И Юрий отпустил к ним Ярослава, которого новгородцы приняли с надлежащею честью.

Князь великий заложил в Суздале церковь святой Богородицы на месте прежней, которая от ветхости развалилась.

6730 (1222). *Умер Митрофан архиеп.* В Новгороде преставился архиепископ Митрофан июня 3-го дня. И в тот же день на вече избрали Арсения чернеца с Хутыни и ввели его во двор архиепископов.

Война в Ливонии. Кольвань. Князь Ярослав новгородский, собрав войска, пошел с новгородцами и псковичами в Ливонию на немцев к Кольваню (611) за то, что немцы велели ливонцам дань в Новгород не платить и сборщиков новгородских выгнали. И Ярослав, придя, всю область повоевал, а града не взял, но, взяв откуп великий златом, серебром и товарами, возвратился (612).

Сухость и жары. В сем году была засуха великая, отчего погорели многие леса и болота, и был дым потом долгое время по всей земле такой, что много дней солнца и звезд было не видно. И был в людях страх великий.

Комета. Сей же зимой видна была комета, звезда без сияния, от которой луч, как хвост, протягивался к полудни. Она восходила по захождении солнца, величина ее была более других звезд, только темная, как во облаке. И пребывала 7 дней. Потом явились от нее лучи и была заметна еще 4 дня, даже невидимой став (613).

Василько Константинович по совету стрья своего ездил в Киев к деду Мстиславу и был в Чернигове принят с честью. Оттуда возвратился в Ростов.

6731 (1223). *Кирилл митроп.* Ноября 1-го поставлен в Константинополе Кирилл грек митрополитом в Киев и на всю Русь. Сей митрополит учен был во многих языках и науках, богословии, философии и всякой мудрости, чем весьма прославился.

Кирилл, еп. ростовский. Января 6-го поставлен Кирилл епископ Ростову.

Юриев ливонский в осаде. Коварство немцев. Оплошность воевод. Юриев зажжен. Клятвопреступление немцев. Юриев взят. Умер Вячко Борисович. В том же году немцы с великим войском пришли к Юрьеву, обступили и крепко добывали. Но князь Вячек Борисович, поскольку был мудрый и в воинстве храбрый, мужест-

венно град оборонял и, часто исходя из града, многий вред немцем чиня, с честью возвращался. С ним же были бояре новгородские, и псковские храбро ему помогали. И хотя немцы три раза присылали о перемирии и договоре, прося только град пустой, а людям давали волю тут остаться или идти вон, но сии и слышать о том не хотели, надеясь по обещанию новгородцев и псковичей помощь вскоре получить. Немцев же уличал он их договорами, что они от сих градов отказались и не воевать в том клялись и запись дали. А к новгородцам неоднократно писали с просьбою о помощи. Но поскольку у новгородцев с князем было несогласие и между собою распри великие, не могли о помощи Юрьеву согласиться и оказать, как того требовалось. Немцы, видя, что силою городу не могли ничего сделать, а людей на приступах уже много потеряли, учинили коварство в пересылке, уговорив некоторых юриевцев, которые прилежно князю и боярам о примирении советовали, чтоб людей напрасно не губить. Князь же, учинив совет с боярами, заключил перемирие с немцами. И положили немцем отступить от града далее и войны не иметь, в Новгород послать с тем известием, и если в 14 дней не будет отповеди, то город отдать и людям дать волю, кто хочет останется или выйдет в иное место со всеми их пожитками, куда захотят. И так договорясь, клятвою утвердили. И немцы немного отступили, а юриевцы, веря немецкой клятве, в стражах ослабели. Немцы, рассудив, что новгородцы города отдать не повелят и вскоре могут на помощь придти, усмотрев же, что стражи ослабели, не так хранят, как прежде было, на третий день после договора, ночью подкравшись к городу, зажгли. Тогда был ветер великий и ночь темная, от оногo загорелось во граде несколько домов. Люди, не ожидая от немцев клятвопреступления, оставив стражи, унимали огонь, ломая строение, чтоб далее не пустить. А немцы, вооружась, учинили приступ и, скоро войдя во град, взяли князя Вячка и бояр, которые слезно их просили, чтоб как пленных не губили. Но они, несмотря ни на что, словно беззаконные рабы дьявола, а не Божии, князя и бояр побили (614). Когда же пришло сие известие в Новгород, учинило всенародную печаль, и было споров множество, один другого обвинял.

Война русян с литвою. Русяне побеждены. Феодор, посадник Старой Русы, не обменявшись известиями с Новгородом и не прося помощи, собрав русских людей, пошел на литву. И сшедшись с оными, бился крепко, но литвы пришло много и сбили русян с коней, потом коней отбили. Федор, как мог, отходил лесами и в болота, но, потеряв много людей, едва отошли.

6732 (1224). *Война в Ливонию. Ярослав из Новгорода. Всеволод Юриевич в Новгород. Новгородцы побеждены. Всеволод из Новгорода.* Новгородцы выслали из Новгорода князя Ярослава Всеволодича второй раз. Он же возвратился в свой Переславль, а

они выпросили у великого князя снова сына его Всеволода. И новгородцы, собравшись с войсками, пошли в Ливонию на немцев, желая Юриев возвратить. И придя в землю их, не взяв известия о войске, распустили коней в загоны. А немцы, совокупясь с ливонцами, придя на новгородцев, многих побили и мало их возвратилось. Князь Всеволод Юриевич, недолго быв в Новгороде, уздав, что оные беспутные свое безумство в поражении от немцев его несчастию приписывают и хотят выслать, выехал тайно со всем двором и сел в Торжке, а к отцу послал с известием.

Война на Новгород. Денег перемена. Михаил Всеволодич черниговский в Новгород. Князь великий Юрий, уздав о том, тотчас собрав все свои войска, братьев и племянников присовокупив, пошел сам, с ним Василько Константинович и шурина его князь Михаил Всеволодич черниговский, и пришел в Торжок. А новгородцы, убоявшись, послали к нему двух знатных бояр просить, извиняясь, чтоб он послал к ним сына своего, «и мы его с честью держали, но он, не захотев быть в Новгороде, уехал». И просили, чтоб прислал к ним снова сына, Торжок им отдал и область их не разорял. Юрий ответствовал им, чтоб отдали ему Акима Иванькова, Никифора Дурова, Ивашка Тимошкинича, Гнездила Савина, Вятку, Иванча и Радку, а если оных не отдадут, то б ожидали его к Новгороду. Сия отповедь учинила великую в новгородцах распрю; не знали, что делать, боялись разорения и отдать было без великого в народе мятежа невозможно. Положили как возможно защищаться. Собрали свои войска и послали по дорогам великие заставы, велели оным укрепиться засеками, около Новгорода поставили острог. А к великому князю послали еще с просьбою, чтоб их не разорял и крови не проливал, а оных требуемых им, если они в чем виновны, обещались при его присланном судить и по вине без пощады наказать. Князь великий рассудил, что лучше с покоем без пролития крови их наказать и с честью возвратиться, послал с теми новгородцами тысяцкого черниговского Романа, велел им объявить, чтоб они князя себе приняли шурина его Михаила черниговского, чтоб заплатили за убытки с Торжка 3000, с Новгорода 7000 новою, а старою три тысячи пятьсот гривен серебра (615), а виновных наказали сами, чтобы впредь народ возмущать и о князе злословить не дерзали. Новгородцы долго не хотели Михаила Всеволодича, шурина его, принять и в пене просили убавки. Но видя, что неизбежно принуждены учинить, приняли князя Михаила с честью, злодеев дали тысяцкому Юриеву наказать, который так наказал, что два славных возмутителя дня в два померли. А Юрий, взяв серебро сполна, возвратился во Владимир.

Нашествие татар. Татар имя. Таурмены. Команы. Монги. Мефодий татарский. Етриска пустыня. Ясы, обезы, косоги. Половцы побеждены от татар. Котьяк кн. Данил Кобякович.

Юрий Кончакович. Свойство с галицкими. Половцы просят помощи. В том же году пришли народ неизвестный, безбожные агаряне, о которых подлинно никто не знает, какого они происхождения, откуда начало их и какой они веры. Они называются татары, кланяются солнцу, луне и огню. Некоторые между ними зовутся таурмены (616), иные зовутся команы, иные монги. Некоторые же сказывают, что в них много народов, от скифов восточных совокупленные, (617) и, других покорив, все вместе так называются. Мефодий, патарский епископ, свидетельствует о них, что они вышли из пустыни Етриской, лежащей в восточно-северной Азии, которых изгнал Гедеон, и надлежит им явиться в кончине лет и времен, и что они поплелят всю землю от востока до Евфрата и от Тигра реки до Понтийского моря, кроме Эфиопии (618). Слышали же мы много лет ранее, что они на востоке многие пределы и государства попленили, ясов, обезов и кософов покорив, пришли к Дону на половцев. Половцы, что были за Доном, как уведали, что татары Волгу перешли и все там повоевали, идут к Дону, бывшие там князи Даниил Кобякович, Юрий Кончакович послали всем князьям до Днепра и за Днепр обвести, чтоб все, совокупившись, пришли к Дону и могулов не пустили. Но князи принизили силу их, приказали, чтоб они отступили за Дон и могулов, пропустив, в степи увели. Но татары, захватив оных и догоняя чрез Дон, всех порубили или пленили, а многие возле моря от голода померли. Тогда Котьяк, князь половецкий, с другими князьями пришли в Русскую землю к валу половецкому близ Триполя, а Данил Кобякович и Юрий Кончакович были от татар за Доном побиты. Котьяк же, оставив тут людей своих, поехал к зятю своему Мстиславу Мстиславичу галицкому и принес ему дары многие: кони, верблюды и прочее. И одарил его и всех князей русских, прося у всех помощи против татар, представляя, что «ныне сей народ, неизвестный нам и никогда не слыханный, пришел на нас и нашу землю попленили. И если их великое множество все совокупно не удержим и вы нам не поможете, то потом, придя на вас, то же учинят. Того ради мы вам представляем, чтобы о том внятно рассудили, и как нас, так скорее себя от конечной погибели спасли». Потом прислали к великому князю в Киев о том просить.

Сейм о татарах. Союз против татар. Юрия презрение татар. Князь великий Мстислав Романович, слыша то, послал ко всем князьям русским, червенским и северским, а также и к Юрию Всеволодичу, созывая всех на съезд со всеми их войсками, объявляя им про столь великого и свирепого народа нашествие к странам русским, представляя: «Если ныне совокупною силою их не удержим и половцев не обороним, а половцы им поддадутся, тогда нам всем тяжелее будет». На оное все согласились и обе-

щали по крайней возможности больше войск собрать и немедля прийти, но многие, не желая пашен оставить, с малыми войсками шли. Юрий Всеволодич, собрав малое войско, послал племянника своего Василька Константиновича ростовского только с 800, и то по настойчивой просьбе Васильковой, который просился, чтоб ему в воинстве со старшими обучиться. Брата же и сына ни одного не послал, поскольку оных татар презирал.

Котьяк кн. крестился. Варяжский остров. Послы татарские о мире. Послы побиты. Мстислав Романович крайне прилежал, чтоб войско как можно более и скорее собрать, чтобы оных татар, не допуская до границ русских, в земле половецкой встретить. И с оным пошел сам, с ним смоленский князь Владимир Рюрикович, черниговский князь Мстислав Всеволодич, из Галича Мстислав Мстиславич. И сии старейшие были. С ними ж Даниил Романович владимирский и брат его Всеволод, Михаил Всеволодич с новгородцами и других князей много. И отпустили пехоту смоленскую, черниговскую и киевскую по Днепру вниз до порогов. Галицкая же и волынская пехота плыли водою по Днестру, оттуда вверх Днепром до порогов, которых было с 2000 ладей. Князь же половецкий Котьяк, желая у русских князей большую любовь и доверенность приобрести и их своею верностию еще более обнадежить, принял веру христианскую и крестился. Князи собирались с конными войсками у Заруба и, собравшись, пошли вниз возле Днепра. И как, придя, остановились против острова Варяжского, тогда приехали к великому князю послы татарские и говорили, что «хан их с русскими никакой вражды не имеет и, слыша, что вы хотите за половцев конюхов вступаться, сожалеет, что вы хотите напрасно кровь проливать. Поскольку мы не пришли на земли ваши и никакой обиды вам не сделали, а имеем войну с половцами, конюхами нашими (619), и если хотите быть в покое, то учиним мир, а половцев к себе не принимайте». Князи русские, много о том рассуждая, приняли оное татар представление за противное пользе своей, что татары хотят только их на малое время миром обольстить, а покорив себе половцев, более тяжелыми неприятелями будут, не только оно не приняли, но весьма неправо послов тех побили, рассуждая, если оных отпустить, то они хану своему о множестве войск русских скажут и оные, убоившись, уйдут. Ибо не верили князи о множестве войск татарских, что им сказывали, что их более 200000, а по правде сами усмотрели после, что их было гораздо более.

Олеш. Боуты. Гангалы. Выгольцы. После сего пошли далее и, придя к Олешу, стали у Днепра. Тут пришли к ним боуты, гангалы, выгольцы и галичане.

Другие послы от татар. Татары, ожидая от русских отповеди, стояли около Дона. И уздав через половцев, что послы их

побиты, прислали других послов с выговором, из-за чего такую им обиду учинили, что, послушав половцев, послов их побили; и если не хотят мира, то б шли к ним, а они встретить их готовы. И хотя половецкие князи и Мстислав Мстиславич советовали и тех побить, но князь великий их отпустил, приказав, что он сам, их увидев, о мире говорить будет. Тогда пришел Владимир Рюрикович со смоленскими и туровскими полками.

Счисление войск русских. Стражи татар побиты. Князь великий исчислил все войска, которые с ним были: киевских, переяславских, городенских, черных клобуков и поросян 42500, со Владимиром Рюриковичем, смоленчан и туровцев 13 тысяч 800, с князем Мстиславом черниговских и северских 21300, да вятичей 2000, с князем Мстиславом галичан, владимирцев, лучан и подунайцев 23400, и прочие младшие князи с ними, всего сто три тысячи (по-моему, 89950), какого русского войска давно вместе не бывало. К тому ожидали новгородских, Василька с ростовцами, от Юрия из Белой Руси и рязанских войск; а также половцы обещали до 50000, собрав, присовокупить. Тогда князь Мстислав Мстиславич галицкий, переправясь чрез Днепр, в 10 000 конных пошел вперед в поле, и нашел стражу татарскую, и оных многих побил, а воевода их Гамябек с остальными ушел в курганы половецкие, надеясь от половцев себе помощи. Но половцы пришли в помощь Мстиславу и, обступив оных, всех побили. Гамябека же татары хотели сохранить, закопали живого в землю, но половцы, найдя его, убили. И Мстислав возвратился ближе к полкам.

Хортица р. Калк р. Мстислава безрассудность. Крайняя дерзость молодости. Бой. Семен Олегович. Василий Гаврилович. Победа над татарами. Несчастье в запальчивости. Городок на Калке. Победа на Калке. Бродницы. Умер князь великий Мстислав. Князь великий после отпуска Мстислава перешел за Днепр со всеми князьями и, пойдя на низ, стали у реки Хортицы на берегу Днепра, где стояли воеводы с пехотою Юрий Доможирович и Держикрай Владиславич. Тогда, придя, стражи объявили, что татары подъехали смотреть войска русских. Данил же Романович и другие молодые князи, сев на коней, побежали видеть войско татарское. И увидев, оные послали сказать великому князю, чтоб, не мешкая, шел со всем войском против татар, думая, что оные все близко. И князь великий со всеми князьями и войсками русскими, оставив у ладей 1000 человек, пошли каждый князь со своим полком. И тогда еще пришли гангалы, выгольцы, сковы и боуты галицкие (620) в ладьях. Князи, идучи полями, вскоре нашли татар, которые, учинив малый бой, побежали. За которыми русские гнавшись, отбили стада многие, а другие татары со скотом, взятым от половцев, ушли. Потом шли князи за ними чрез степи и на восьмой день пришли к реке Калке. Тут нашли великую стражу татарскую, с которыми

передовые русские учинили бой, где убили воеводу Ивана Дмитриевича и других двух. Но татары, не долго бившись, пошли прочь, а князь великий, перейдя реку оную, стал. Мстислав же Мстиславич со своим передовым полком пошел за татарами и, по-слав разезд Яруна с половцами, сам шел помалу. Оные вскоре, увидев великое множество татар, возвратясь, сказали, что татары идут за ними недалеко. Мстислав, хотя ему советовали отступить к полкам великого князя, но он, надеясь на свою храбрость, а кроме того из-за несогласия с великим князем, не дав ему знать о приближении татар, устроил полки свои, а татары шли за передовыми русскими к полкам прямо. Мстислав, видя такое великое множество покрывших все поля татар, которых око не могло обозреть, понял свою ошибку, но отступить уже было невозможно, послал к великому князю с известием, чтоб шел со всем войском. Великий князь весьма тем оскорбился, что Мстислав без воли его и согласия так далеко ушел, и прислал сказать, как уже видел, что ему отступить, ни помощи подать не успеть, однако ж, как мог быстрее, полки выстроил. Но молодые князи, не спросясь старших, с малым числом их людей туда побежали. Мстислав Мстиславич, увидев татар уже вблизи заходящих, устроился как мог. И начали татары сильно наступать. Тогда Данил Романович владимирский, князь Семен Олегович и князь Василий Гаврилович крепко бились. Сперва смяли татар и погнали, ибо князи половецкие со всем их войском подоспели и многих татар, побивая, гнали. Тут князя Василька Гавриловича прокололи копьем, Данила Романовича в грудь копьем прокололи. Он же хотя и млад был, 18-ти лет, но мужествен весьма, презрев свою рану, бился еще крепко. И так побили татар множество. Мстислав Ярославич луцкий, Немой называемый, видя Данила окровавленным, которого он крепко любил и ему после себя наследие дать хотел, возопил своим, чтоб отмстили кровь юноши сего и, жестоко на татар наступив, бился. Также Олег, князь курский, князь половецкий Ярун и другие половцы так жестоко на татар наступали, что уже ожидали вскоре всех татар победить. Сие довольно долго было, так как татары ни с коего боку русских захватить не могли. Но как только половцы миновали болота, не осмотрясь в запальчивости, идучи за татарами, тогда тотчас татары великим множеством половцев объехав, сбили. И половцы пришли на полки великого князя, оные так смяли, что князь великий не успел в порядок привести, а татары сильно на него и прочих князей наступили. И был бой престестокый, с обе стороны храбро долгое время бились. Князь Мстислав Мстиславич, поворотясь, отступал, сражаясь с татарами. И видя полки великого князя, не мог к оным присовокупиться и сожалел о своем упрямстве, да поздно. Князь великий, видя татар великое множество и своих изнеможение, стал отступать к реке Калке, только татары весьма

препятствовали и уже многих побили. Тогда князь великий, с ним князь Андрей, зять его, князь Александр дубровицкий, видя зло то, стали на реке Калке. И так как место оное было каменисто, тотчас за ночь тут сделали городок из камней и леса, в который бегущих людей собрали несколько тысяч, а прочие побежали. Татары поставили около одного двух воевод, Черкана и Тешкана, которые, обступив городок, в осаде содержали, а прочие до трех дней гнались за русскими князьями к Днепру. Князь великий бился из городка три дня и, видя свое изнеможение, послал к татарским князьям для договора и особенно бывшим с татарами бродницам, у которых был воевода Плюскиня (621). Оный окаянный дал великому князю клятву с крепким обнадеживанием, что никого не убьют, но всех за откуп отпустят. Оному поверив, князь великий отдался. Он же, окаянный, приведя их к князьям татарским, советовал им всех побить и никого живым не отпустить. Татары, взяв крепость ту, людей русских всех побили, а князей положили на землю и, покрыв их досками, сами сели на них обедать. И так их всех подавили и ни одного из взятых тут не оставили. Гнавшиеся же за русскими до Днепра многих побили, но много и своих потеряли, ибо бегущие русские где могли, в лесах и тростниках залегая, многих татар, малыми отрядами гнавшихся, нападая, побивали и сами спаслись, особенно где князи или воеводы храбрые были.

Смерть князей многих. Мстислава Мстиславича робость. Половцев злость. На сем бою побито князей русских: Святослав каневский, Изяслав Ингоревич северский, Юрий Несвижский, Святослав шумский, Мстислав Всеволодич черниговский и сын его Василько, Ярослав неговорский. Прежде же со Мстиславом убито в бою три князя, да с великим князем 2 князя. Тысяцких же и воевод множество и прочих войск до 70000. А князь Мстислав Мстиславич и с ним Данил Романович, прибежав к Днепру, где ладьи стояли, переправился и в беспамятстве велел все ладьи порубить и сам, не ожидая многих за ним бегущих, ушел, боясь за ним погони. Прибежавших после некоторых половцы из-за их платья и оружия побили, а другие, идучи вверх, возле Днепра померли. И так от всего того великого войска едва десятая часть в Киев возвратилась. Сия столь тяжкая и неслыханная над Русской землею победа случилась июня 16 дня в день пятничный.

Новгородок сожжен. Другие татары гнались по предводительству половцев к Чернигову и Новгородку Северскому. Новгородцы же, не зная коварства татарского, встретили воевод их с крестами. Но они, войдя во град, попленили и сожгли. То же и с другими учинили, не боясь никого. Василько же ростовский, идучи, не поспел с полком своим. И уведав, что князи уже от

Днепра пошли, остановился у Чернигова. И так не только Бог его спас, но Чернигову и Киеву многая помощь учинилась, ибо татары, уздав, что войско русское у Чернигова стоит, не смели приблизиться и пошли обратно на побег. А Василько, убоявшись татар, возвратился в Ростов. Новгородцы же, услышав про победу идучи Днепром, возвратились.

Ханский сын убит. Татар упадок. Половцы крестились. Татары хотя столь великое войско русское победили, но своих весьма много потеряли. И сами сказывают, что их на оном бою более 100 000 побито и хана их старший сын Тосхус убит, и если бы русские князи в согласии были и совокупно бились, то б татары и половцев при них разбить не могли. И видя такой в них великий упадок, татары не смели более на русских наступить и на области русские идти, хотя оные безлюдны остались и оборонять было некому, а пошли возле моря и, попленив половцев, возвратились за Дон к Волге и за горы. И потому их до пришествия Батгя не слышно было. Половцев же из бежавших некоторое количество в Русь пришли и крестились в разных городах, которым жители весьма рады были и давали им корм и помощь в поселении.

36. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ ВЛАДИМИР IV, СЫН РЮРИКА II

Избрание государя. Михаил, кн. черниговский. Владимир Рюрикович смоленский после разбития полков их ночью отлучился от Мстислава и, собрав бегущих своих и других князей войск до 5000, отошел к Донцу. На него гнавшие татары неоднократно нападение чинили, но он мужественно их 2 раза победил, много коней и ружья отнял, и был еще более в безопасности, и коней в пищу войску довольно имел, даже дошел во область Черниговскую и шел к Смоленску, не ведая о великом князе Мстиславе Романовиче. Но киевляне, уздав об убиении великого князя, тотчас на вече избрали по старейшинству Владимира Рюриковича и послали за ним наскоро. Которого, догнав у Стародуба, прилежно просили, чтоб немедля пришел в Киев и принял престол отца своего и оборонил землю Русскую от язычников. Он же, хотя тяжело ранен был, но, не смея не прислушаться к молению их, возвратился в Киев и прибыл июля 8-го дня, где принят был с радостью и плачем великим всего народа. А Михаил Всеволодич остался от него в Чернигове после Мстислава, старшего его брата, но, боясь татар, пришедших за ними, уехал в Новгород. Новгородцы же весьма обрадовались, что Бог его спас от погибели с прочими. Он же, не долго быв в Новго-

роде, поехал к зятю своему, великому князю Юрию, во Владимир, взяв с собою (гостей) купцов знатных новгородских, которых князь великий Юрий в Торжке ограбил, и просил за них прилежно. Юрий же, послушав просьбы его, велел им имение их, что было в целости, отдать и шурина, угостив довольно, отпустил с честью.

6733 (1225). *Михаил из Новгородца*. Михаил Всеволодич черниговский, слыша, что татары далеко ушли, придя в Новгород со всеми товарами и пожитками, отданными от Юрия, стал на Ярослава дворе. И созвав на вече всех новгородцев, представил им ограбленных гостей и их имение, объявляя, что он из-за их к нему любви у зятя выпросил и все в целости отдает, чтоб то все его к ним доброжелательство ведали и впредь в памяти имели, за что ему новгородцы всенародно благодарили. Потом говорил им, чтоб они на него не сердились, что он не может Чернигов, свое наследие, без князя и без войска оставить, а быть в Новгороде, и из-за того намерен ехать туда немедля, а новгородцам не только дает свободу для купечества и других промыслов приезжать, но обещает их охранять как своих подданных, «и черниговские люди да ездят к вам невозбранно и да будет область Новгородская и Черниговская за едино». Новгородцы с плачем его просили, чтоб не отъезжал, но видя его нужду в том, одарив много, отпустили с честью и послали знатных людей проводить его до Чернигова.

Антоний в Новгород. Антоний архиепископ, уздав о смерти Митрофана, приехал из Перемышля снова в Новгород.

Война литвы. Литва побеждена. Умер Давид торопецкий. Литва, собравшись в 7000-х, пришли на области Новгородские и Торопецкую. И не дойдя за 3 версты до Торжка, купцов побрали и многие волости пожгли. Князь Ярослав Всеволодич, услышав о том, опасаясь за свою область по Волге, немедленно пошел с войском. Также Владимир ржевский с сыном и с новоторжцами, с коими было некоторое количество новгородцев, а торопецкий князь Давид с торопчанами позади литвы. И догнав их на Ловати близь Русы, учинили бой жестокий, где литвы побили до 2000 и полон весь возвратили, а прочие разбежались. Из русских же убит князь Давид торопецкий и меченосец Ярославль Василий.

Новгородцы, слыша про Ярослава, близь Русы победившего литву, послали его звать в Новгород на княжение, обещав ему прежние его убытки заплатить, и целовали ему крест, что его изгонять и досады чинить не будут. Он же вину их, что прежде ему учинили обиду и что на литву в помощь ему войска не послали, отпустил и поехал в Новгород, а новгородцы встретили его и приняли с честью великою.

6734 (1226). *Умер Симон, еп. суздальский*. Мая 22-го преставился Симон, епископ суздальский, сначала оставил епископию и был в затворе (622).

Распря черниговских. Митрополит послом. Рассуждение о несогласии князей. Пророчество от обстоятельств. Митрофан, еп. суздальский. Олег Игоревич курский, возвратясь от Калки с малым войском и видя Чернигов без князя, ибо он был старейший в роде, взял оный, а Михаилу Всеволодичу давал удел. Михаил, почитая себе за обиду отцовского лишиться, но не имея силы оное войною достать, послал просить зятя, великого князя Юрия, в помощь. И Юрий, собрав войска, пошел на Олега. О чем уедав, князь великий Владимир Рюрикович послал к Юрию митрополита Кирилла. Митрополит, придя, говорил Юрию, великому князю: «Князь пречестный, ты довольно знаешь, как отцы, деды и прадеды ваши расширили и населили землю Русскую не иным чем, как любовию и согласием в братии, тем страшны они были всем окрестным; и когда совокупно против неприятелей русских воевали, всех побеждали, и никто против них воевать не смел и не мог. Когда же междоусобие начали, брат на брата воевали, тогда неприятели, придя, иногда поляки, иногда венгры, половцы, литва и болгары землю Русскую разоряли, пределы древние отнимали и обладали ими или опустошали. От чего ныне так многих слез и стыда достойная русским от татар погибель случилась, как единственно от несогласия князей, которого без плача вовеки и после нас вспоминать не смогут. И сие всяк знает, что одному трудно против многих обороняться, как бы он храбр и силен ни был. Так вам трудно и неудобно, враждя между собою, против других воевать и свои земли защищать. К тому же время настоящее особенно требует в вас согласия, поскольку с одной стороны татары, а с другой литва пределы Русские губят. А ты внутри беспокойство хочешь начать, но тебе бы должно других унимать и обидимого оборонять, помня слова Христовы: «Если царство разделится само в себе, не может устоять». Мы можем видеть, что вы дотоле будете друг на друга воевать, пока не придут другие народы и всеми вами вместе овладеют и себе покорят. А ежели будете жить в мире и любви по закону Божию и согласно о пользе русской вместе прилежать, то никто вам не может зла учинить. Ныне же Олег на войне за отечество много войска своего потерял и не может воевать, но любовно просит оставить ему его владение по старшинству в покое. Но шурин твой Михаил требует неправо, не взирая на крестные грамоты отцов и дедов своих, и начинает войну против него, для чего и тебя как сильнейшего в князях призвал. Я прошу покорно и молю оставить вражду и жить в мире». И едва митрополит упросил, чтобы помирились. Олег уступил Михаилу Чернигов, взяв другие города, как при отце его было. И митрополит поехал с великим князем во Владимир и марта 4-го поставил Митрофана, игумена рождественского, на епископство суздальское.

В то же время Юрий, великий князь, послал братьев своих Святослава и Ивана с войсками на мордву. И оные, перейдя за Волгу, разорив многие их волости и набрав пленников, возвратились. Битвы же не имели, ибо мордва не хотели против них в бой вступить.

Любецкий союз с новгородцами. В Новгород прибыли послы из Любека, привезли товара такое множество, какого никогда не привозили, и просили от братии своей многих городов и земель о любви и приязни. И новгородцы приняли их в любовь и учинили договор, что всем купцам туда и оттуда ходить с товарами и торговать, где и сколько кто хочет, не платя (мыта) пошлины, а в строении церковей отказали (623).

Война на емь. Князь Ярослав ходил в ладьях в Невское озеро на емь и, повоював много, взяв от еми дань, возвратился (624).

6735 (1227). *Волхвы обманщики.* Явились в Новгород волхвы 4 человека, многие обманы и лживые знаменья делаая. Новгородцы же, взяв их, пред народом и Ярославом обличили и, сделав струб, всех сожгли. Смотри во изъятии № 3.

Пожар во Владимире. Училище Константиново. Библиотека сгорела. Мая 11 учинился во Владимире великий пожар и сгорело 27 церковей и двор блаженного великого князя Константина Всеволодича и церковь, построенная в нем, архангела Михаила со всею богатою утварью. В нем же трудились иноки русские и греки, учащие младенцев, и погорели книги многие, собранные сим Константином Мудрым (625).

Князь великий Юрий по согласию со Владимиром Рюриковичем отпустил племянника своего Всеволода Константиновича в Переяславль Русский на княжение.

Января 6-го дня преставился Владимир Всеволодич московский, постригшись пред смертию, и положен во Владимире (626).

Мария, княг. Василька. Брак Василька Константиновича. Брак Всеволода Константиновича. Юрий Всеволодович, видя племянника своего Василька Константиновича в возрасте, по завещанию отца его послал с боярами своими в Смоленск, Чернигов и к другим князям под видом свидания выбрать себе невесту, где полюбится. Он же избрал дочь Михаила Всеволодича черниговского, шурина Юриева, Марию и о том возвестил стрюю своему. И хотя надлежало невесту привести к жениху и венчанию быть во Владимире, однако ж князь великий по настойчивой просьбе шурина своего соизволил венчанию быть в Чернигове и послал туда сына Всеволода и бояр своих и ростовских знатнейших с женами. И венчан был января 10-го дня. А февраля 5-го дня прибыл Василько во Владимир и принят был стрюем с великою радостью. Юрий же, великий князь, одарив провожавших и угостив, отпустил обратно, а Василька послал в Ростов проводить

сынов своих Всеволода и Владимира с боярами. Они же, придя в Ростов 25 февраля, устроили великое веселие. А после праздника Пасхи князь великий женил и другого племянника Всеволода Константиновича, взял за него дочь Олега Всеволодича северского.

6736 (1228). *Умер Мстислав Мстиславич галицкий. Данил Романович князь галицкий.* Князь Мстислав Мстиславич галицкий шел в Киев к великому князю Владимиру, но в пути разболелся и умер, а в Галиче сел Даниил Романович владимирский, сын Романа Мстиславича.

Умер Давид муромский. Давид, князь муромский, скорбев более года, постригся и преставился, а после него остался на княжении сын его Юрий.

Родилась Феодора. Князю великому Юрию родилась дочь и нарекли ее во святом крещении Феодора.

Война на мордву. Святослав Всеволодич в Переяславле. Князь великий Юрий, совокупясь с братьями Ярославом и Святославом, а также племянники их Василько и Всеволод да князь Юрий Давидович муромский пошли на мордву Пургасову и, много оных повоевав, возвратились. И потом отпустил князь великий брата Святослава в Переяславль Русский, а племянника Всеволода отпустил в Ярославль.

Умерла Евдокия княгиня Святослава III. Князь Святослав Всеволодич по просьбе княгини своей Евдокии Давидовны отпустил ее в монастырь постричься и дал ей имение довольное. Она же, едучи к братьям в Муром, на пути постриглась и преставилась.

Антоний, еп. новгородский в Хутынъ. Антоний, архиепископ новгородский, оставив правление, пошел в затвор в Хутынъ монастырь.

Война еми. Полон побит. Ижерцы. Ярослава злоба на Плесков. Псковичей страх напрасный. Дубровна. Славна. Торговище. Дороговизна. В том же году приходили емь в ладьях по (Невскому) Ладожскому озеру воевать области Новгородские. И августа 6-го новгородцы, получив о том известие, собравшись, в насадах пошли с князем Ярославом к Ладоге. А посадник ладожский Владислав, не ждав Ярослава, собравшись с ладожанами, пошел на емь, где оные стояли. И найдя на них, бился, но из-за наступлением ночи и потому что люди его не все приспели, не могли их осилить, отошел к острову. А емь остались на берегу, имея полуно много, ибо воевали около берегов, придя в насадах, и прислали к посаднику просить мира, чтоб их с насадами отпустил, а полон обещали отпустить. Владислав им отвечивал: «Наутро о том буду с вами говорить». Емь, поняв из того, что наутро биться хочет, побили всех пленников и, сжегши ладьи свои, ушли лесами. Тогда новгородцы стояли на озере и, слышав то, что емь полон побили, учинили вече, хотели посадника Судимира убить.

положив на него вину, что не скоро шел. Но князь Ярослав сохранил его в своем насаде. И возвратились новгородцы, не ожидая ладожан, но ижерцы, утаясь от них, пошли на перехват еми и, встретив их бегущих, много избили, а остаток их корела по лесам и полям побили. И так все 2000 еми погибли, немногие разве домой пришли. Князь Ярослав пошел из Новгорода в Плесков с посадником новгородским Иваном и тысяцким Вячеславом, положив намерение идти со псковичами на рижан. Плесковичи, услышав, что Ярослав идет к ним, не прислав известия, возомнили, что хочет им вред учинить, ибо некто злой человек рассеял, якобы Ярослав везет оковы и хочет лучших людей, заковав, взять в Новгород, заперли град и Ярослава не пустили. Ярослав же стоял на Дубровне и, видя такую противность, возвратился в Новгород. И созвав вече в дом владыки, объявил о сопротивлении плесковичей, говоря, что он никакого зла на них не мыслил и желез для кования не имел, а имел в коробах подарки, сукна, парчи и овощи, чем знатнейших псковичей жаловать, «но они меня обесчестили». И жаловавшись на них, просил управы. А сам послал в Переславль и привел свое войско, сказывая, что хочет идти на немцев к Риге, а на самом деле хотел плесковичей обмануть и за обиду свою отмстить. И поставил полки оные около Новгорода в шатрах, а иных в Славне по дворам и на торговище. Тогда была дороговизна тяжкая, мяса и рыбы мало было, покупали хлеб по две куны, кадь ржи по три гривны, пшеницы по пять гривен, крупы по семь гривен; и сия дороговизна продолжалась три года.

Плесковичей союз с рижанами. Псковичам Ярослав приказ. Плесковичей извинение. Псковичей ответ. Выговор обид новгородцев. Плесковичи, слышав, что Ярослав привел на них войска, боясь его, учинили мир и союз с рижанами (627), исключив из оного Новгород и положив так: если новгородцы пойдут на Плесков, то рижане обещали всею силою помогать; а если литва пойдут на рижан, то плесковичи им будут помогать, а новгородцам на рижан помогать не будут. И дали по 8 мужей знатных в залог. Новгородцы, уведав о том, стали на Ярослава роптать, что без причины хочет на Плесков воевать, а объявляет им, якобы хотел на рижан идти. Ярослав, видя, что оное может быть не к пользе его, послал к плесковичам Мишу Звонца, велел им говорить: «Весьма мне дивно, что вы с неверными мир и союз учинили, а меня, князя вашего, принять не хотели. Ныне пойдите со мною на войну, а я обнадеживаю вас, что вам никоего зла не мыслил и не хочу, только отдайте мне тех, кто меня вам оклеветал». Плесковичи прислали в Новгород гречина с приказом к Ярославу: «Кланяемся тебе, князь Ярослав, и братии нашей новгородцам и вам на ваши слова ответствуем: на войну с вами не идем и братьев наших, которые правду говорят, не отдадим. Что мы с рижанами

мир и союз учинили, в том нам нет порока, ибо все мы, верные и неверные, — человеки, от единого Адама дети, и нам нет с ними никакой разности. Того ради улюбили лучше пожить в покое и любви, нежели во вражде и войне. Злу же их и беззаконию не прилепляемся, но хотим в мире со всеми жить добро. Ты, князь, умный и смышленный, помысли и рассуди, ежели сии рижане беззаконные, как ты их называешь, видя наше состояние смиренное и любовное, познают истину и обратятся на путь спасения, то нам будет честно и полезно. А если даже и пребудут в том, как они есть, нам нет от них ни вреда, ни бесчестия. Вы же нас много обидели, к Кольваню ходя, взяли серебро, сами возвратились, не учинив правды, по общему согласию города не взяли и нам ничего не дали. Так же у Киси и Медвежьей Головы вы учинили. А они братию нашу за то на озере побили. Вы, только начав войну и получив добычу, отходите, а мы всегда остаемся с ними во вражде. Ежели вы вздумали идти на нас, мы против вас со святою Богородицею и поклоном, а не с оружием и злобою, поскольку новгородцы издревле братья наши. Так вы нас посекуте, а жен и детей плените, ежели вы беззаконные».

Лотиглы. Либь. Новгородцы, выслушав речь псковичей, на вече сказали Ярославу, что они без псковичей на рижан не идут. И хотя князь их усиленно к тому склонял, но они не послушали и еще более просили, чтоб он свои полки отпустил, что он принужден был учинить и отпустил. А псковичи тогда привели было немцев, чудь, лотиглу и либь, но, получив известие о новгородцах, что они воевать не хотят, всех, одарив, отпустили, а которые брали от Ярослава дары и вести пересылали, тех выгнали, сказав им: «Вы нам не братья (628), пойдите к вашему князю». И о сем в Новгороде учинилось в народе великое беспокойство и на Ярослава нареkanie.

Ярослав из Новгорода. Ярослав Всеволодич выехал из Новгорода в Переславль и с княгинею, а в Новгороде оставил двух сыновей, Феодора и Александра, с боярином Феодором Даниловичем и судиею Якимом.

Дожди. Беспутство новгородцев. Архиепископ изгнан. Мятаж. Вода великая. Новгородцев безумство. Сей осенью были дожди великие от 6-го августа по 6-е декабря. От сего учинился в безумных новгородцах великий ропот на архиепископа Арсения, якобы из-за него дождь был. Созвали вече и пойдя в дом архиепископа, говорили: «Ты выслал Антония на Хутынъ, а сам сел, купив у князя дарами». И выгнали его, как злодея, едва спасся от смерти, запершись в церкви Софийской, и уехал на Хутынъ. Наутро же возвели снова Антония. Но зло то тем не кончилось, ибо весь град пришел в мятеж, разграбили дом тысяцкого и других знатных людей, обвиняя их, якобы они князя на зло приводили,

не рассудив и не разумея князя Ярослава великого в мыслях беспокойства. От дождей же вышесказанных учинилось великое вод разлитие в реках и озерах. И когда лед уже на Ильмени замерз и стоял три дня, тогда пришел ветер полуденный, и, взломав лед, внесло в Волхов, и 8-го декабря выломило моста 9 быков (городен). Из-за этого волнующийся народ не мог кровопролития учинить, ибо все готовились, вооружась, на междоусобие, но не могли из-за реки учинить. Однако ж от разлития вод и смятения народа многое разорение и беспорядки учинились. Сие видя, немедленно знатные, согласясь, послали снова Ярослава просить, но с безумным предложением, чтоб ему самому не судить и судей от себя не определять, а судить выбранным от концов новгородцам. Ярослав же, обругав требование их, послал в Новгород и велел сынам своим и боярам выехать к себе, которые благополучно прибыли к нему в Переславль.

Новгородцы, учинив вече, снова послали звать князя Михаила черниговского. И когда послы шли мимо Смоленска, услыша князь смоленский, что Ярослава новгородцы оскорбили, велел послов оных, поймав, посадить под стражу. А Михаил тогда был с сыном своим в Брыни (628а) и, уведав, что новгородцы за ним послов послали и оные в Смоленске пойманы, поехал наскоро малыми дорогами к Новгороду.

6737 (1229). *Михаил черниговский клятву новгородцам дал. Заговор вольности новгородцам. Рост за долги. Епископы по жребью. Ростислав Михайлович.* Князь Михаил Всеволодич прибыл в Новгород в субботу Фоминой седмицы апреля 21-го дня. Новгородцы же весьма обрадовались, что их желание исполнилось, и, приняв его с честью, учинили ему клятву, а он им на всем том, что новгородцы желали и чего прежде не один князь не делал. Он дал свободу (смердам) простому люду пять лет подати не платить; кто сбежал на чужую землю, велел жить, кто где ныне живет; которые чем должны, но не платили, лихвы, как прежние князи уставили, (лихву полетную) рост погодный за прошлые годы не требовать (629). Он же, видя, что Антоний из-за болезни служить не может, говорил новгородцам: «Вы видите, что на Антония архиепископа Бог послал наказание и служить не может, а без владыки быть невозможно; того ради ищите себе на место его достойного из попов, диаконов или чернецов». Тогда один сказал князю: «Есть диакон в монастыре Юриеве, именем Спиридон, весьма того степени достоин». Другие представили Иосифа, попа владимирского, иные игумена гречина. И поскольку не могли все на одного согласиться, положили из оных трех избрать жребием. И написав все три имени каждого порознь на одинаковых хартиях, положили на святую (трапезу) престол и, взяв из покоя княжеского княжича Ростислава, велели ему, войдя в алтарь, снять

одну из тех хартий. Он же вынул имя Спиридоново (630). Тогда послали за ним в монастырь и, взяв его, посадили в особых покоях, до тех пор пока не отправился в Киев.

Война мордвы. Пургас кн. Мордва побита. Мордва с князем их Пургасом пришли к Новгороду Нижнему многим войском и стали приступать. Нижегородцы же, выйдя из града, напали на них ночью и многих побили, а они зажгли монастырь св. Богородицы и ушли прочь. Петрушев же сын с половцами перехватил их на пути, всех побил, а Пургас едва с малым числом людей ушел за реку Чар.

В том же году жита не родились и была дороговизна во всей земле Русской.

Ярослава беспутство. Сейм во Владимире. Ярослав Всеволодич по смущению клеветников злобствовал тайно на брата Юрия, якобы Михаил Всеволодич в Новгороде посажен, а он изгнан по промыслу Юриеву. И так как он сам один ничего учинить против Юрия не мог, то, послав тайно в Ростов Василька и Всеволода, поссорил со стрыем их великим князем Юрием и, приобщив их к себе, готовился на войну. Юрий, уздав о том тайно, не хотел верить, однако ж, желая испытать истину того, послал к ним и другим братьям, чтоб съехались на совет сентября к восьмому числу, объявив им, что имеет с ними о весьма нужном деле советоваться. Ярослав весьма не хотел ехать, но, уздав, что Константиновичи ростовские без отрицания поехали, и сам приехал. И когда съехались, князь великий представлял им о некоторых между ними враждах во владениях и увещевал к примирению и доброму согласию. Потом спрашивал у них о причине, за что на него восстают без всякой от него причины. Они же, познав коварство клеветников, просили его о прощении, что он охотно им обещал, и они крест ему все целовали на том, чтоб иметь его отцом. После чего того же 8-го сентября, в день Рождества Богородицы, праздновал, и учинил Юрий для них великий пир у епископа Митрофана, потом у Юрия. И веселясь целую седмицу, разъехались с любовью.

Кирилл, еп. ростовский. В ту самую седмицу епископ Кирилл ростовский, оставив епископию, пошел снова в Суздаль в монастырь и тут скончался. Болезнь его была тяжкая, лице все побагровело, нос и губы весьма отолстели. Пришло же ему и другое несчастье, что все свое имение великое погубил в один день некою тяжбою.

Скупость. Князь судит епископа. Он был весьма богат, более всех прежде бывших епископов ростовских, потому что много чрез всю жизнь как мог собирал, а жалел оное и для себя употреблять. Бил челом на него некто в обиде своей великому князю. Он же велел судить брату Ярославу, и Ярослав, обвинив епископа, все его имение отдал за убытки обиженным (631).

Мучение Аврама болгарянина. Пожар в Великом граде. В сие время в Великом граде болгарском замучен был благочестивый христианин, болгарянин родом, именем Авраамий; купец был знатный, ездил по разным странам купечества ради и, научась вере Христовой, крестился сам и других поучал. Болгарский князь и старейшины, уедава о том, весьма на него рассвирепели за поругание веры их и принуждали его, отринув христианство, хранить веру их нечестивую. Он же никак того учинить не восхотел и за то мучен был тяжко, наконец, апреля 1-го дня отсекли ему главу. Но Бог учинил им тяжкое отмщение, вскоре выгорел оный град Великий со многим неисчислимым богатством.

Послы от болгар. Коренев остров. Граница с болгарями. Договор с болгарями. Суд на границе. В то время князь болгарский, уедава про великую скудость в Руси жит, прислал к великому князю Юрию Всеволодичу послов для учинения мира, князь же великий принял их с честью. И прислали с обеих стран послов, знатных людей, на отдельное место близ границы Русской на остров, именуемый Коренев (632). И оные учинили мир на 6 лет, купцам ездить в обе стороны с товарами невозбранно и пошлину платить по уставу каждого града безобидно; (бродникам) рыболовам ездить с обеих сторон до межи; и иметь любовь и мир, пленников всех освободить; а если будет распря, судить, съехавшись судьям от обоих на меже.

Голод. Жита от болгар. Дары князя болгарского. В сие время голод был во всей Руси 2 года, и множество людей помирало, а более в Новгороде и Белоозере, но болгары, учинив мир, возили жита по Волге и Оке во все грады Русские и продавали, и тем великую помощь оказали. Князь же болгарский прислал в дар к великому князю Юрию 30 насадов с житами. Это князь великий принял с благодарением, а к нему послал сукна, парчи с золотом и серебром, кости рыбы и другие изящные вещи.

Волок Ламский к Белой Руси. Князь Михаил Всеволодич прислал из Новгорода к Ярославу Всеволодичу переславльскому, чтоб он отдал Волок Ламский, который он взял от области Новгородской силою. Ярослав отвечал ему, чтоб он сидел в Новгороде и доволен тем был, что имеет, а он Волока не отдаст. И если хотят мир иметь, то он на том с ними учинит, что владеть каждому тем, кто чем владеет.

Спиридон, архиеп. новгородский. Декабря 17-го дня Кирилл митрополит поставил в Новгород архиепископа Спиридона и отпустил в Новгород.

Война литвы на Новгород. Любие. Морева. Селигер. Литва побита. В январе пришла литва в область Новгородскую и разорjali Любие, Мореву и Селигер. Новгородцы же, собравшись, гнали за ними и, догнав, многих побили и полон свой отбили (633).

6738 (1230). *Брак Всеволода Юриевича.* Василько Константинович ростовский с братиею выпросили у стрья своего великого князя Юрия Кирилла, игумена рождественского, в Ростов в епископы и послали его в Киев. Которого митрополит Кирилл, поставив, отпустил в Ростов.

Князь великий женил сына своего Всеволода на дочери великого князя русского Владимира Рюриковича. И был брак во Владимире с великим веселием.

Землетрясение. Затмение солнца. Было землетрясение великое во области Русской, в Суздале, Владимире, Переяславле и во всей Северской земле, в самую обедню. Многие церкви каменные развалились, и огонь, падший с небес, видим был у реки Лыбеди, обвалилась же трапезная в Печерском монастыре, в котором приготовлен был стол на обед для праздника и зван был на обед князь великий Владимир и митрополит Кирилл. В Переяславле же церковь святого Михаила расселась надвое (634). Было же затмение солнца мая 14 дня от самого утра до полудня, и осталось его как луна 7-ми дней.

Подстриги Ростислава Михайловича. Мая 19 дня пришел в Новгород из Киева архиепископ Спиридон. И тогда князь Михаил Всеволодич учинил подстриги сыну своему Ростиславу в церкви святой Софии, которому тогда было 7 лет.

Ростислав Михайлович в Новгороде. Новгородцы понуждали князя Михаила на войну против Ярослава переяславского, имея вражду о Волоке Ламском. Но князи Юрий Всеволодич и Владимир Рюрикович, уведав о том, послали к обоим от себя бояр, и митрополит Кирилл от себя Порфирия, епископа черниговского. И те, придя, умирили их. Тогда князь Михаил, оставив в Новгороде сына Ростислава, сам отъехал в Чернигов.

Церковь Юриевская. Князь Святослав Гавриил Всеволодич, как выше сказано, разрушив прежнюю ветхую, построенную в Юриеве дедом его церковь, построил новую, весьма дивную резаным камнем. Мастер был болгарский (635). И освятил оную епископ Митрофан, где были князь великий Юрий и другие, веселились 3 дня.

Новгородцев от Бога наказание. Мороз жита побил. Дороговизна и голод. Ростислав Михайлович из Новгорода. Грамота Михайлова отринута. Ярослав в Новгород. Александр в Новгороде. В Новгороде был мятеж великий, грабили дома и побивали людей. Бог же, смиря беззаконие их, навел на них гнев свой праведный и сделал землю их пустой. Сначала послал на них дожди великие и наводнение, как было во дни Илии, и ждал их на покаяние. Потом послал мороз, который побил во время цветения

жита и все плоды земли их. И было нам горе великое. Покупали хлеб по восемь кун, овса кадь по 13 гривен, ржи по 20, пшеницы по 30, крупы по 50 гривен. И разошлись люди из града, ибо многие стали умирать. К тому учинилась распря между посадником Водовиком и Стефаном Твердиславичем, многие дома разграбили и людей между собою побили. После многого же смятения отпустили княжича Ростислава, сказав ему: «Отец твой обещал нам с войсками в помощь на обижающих нас прийти сентября к 14-му дню, а ныне уже Миколин день (декабря 6), а от него и известие не пришло. Того ради, иди к отцу, а мы себе князя същем». И отпустив его, послали просить Ярослава Всеволодича переславльского, на которого прежде воевать хотели за Волок Ламский. Ярослав, выслушав присланных от новгородцев, сказал им, если данную Михаилом неистовую грамоту отринут и учинят ему клятву по прежнему обычаю, то он к ним пойдет и от неприятелей их немцев своими войсками оборонять будет; если же от оной не откажутся, то не пойдет. Послы послали наскоро в Новгород, и новгородцы, многие распри имея, в конце концов принуждены были оную грамоту отменить и отдать ему, а сами учинили Ярославу клятву по-прежнему (636). Потому Ярослав пришел в Новгород декабря 30-го дня и, учинив в Новгороде распорядок, оставил сынов своих Феодора и Александра, сам возвратился марта 25-го в Переславль.

Людей едят. Голод же утеснял сильно новгородцев, и хотя Ярослав всем купцам с житами ехать дал волю, но того весьма мало было, и от того люди не только коней, но друг друга, убивая, ели и, где слышали хотя бы малый избыток, отнимали, детей своих иностранным продавали и даром отдавали, только бы оных не уморить.

Умер Мстислав Давидович. В марте месяце преставился в Смоленске князь Мстислав Давидович, внук великого князя Ростислава.

В том же году стараниями епископа Митрофана начали в Суздале расписывать церковь святой Богородицы.

6739 (1231). *Жита из-за моря.* Открыл Бог милосердие свое. Как только лед прошел, пришли немцы из-за моря в Новгород на многих судах с житами, мукою и всякими овощами и учинили великое избавление граду сему, поскольку были уже все при конце жизни. И от сих жита стали много дешевле.

Родился Ярослав Борис Васильевич. Апреля 25 князю Васильку Константиновичу ростовскому родился сын и нарекли его при крещении Борис, а княжеское Ярослав.

Война Ярослава с черниговскими. Ршенеск. Можайск. Князь Ярослав переяславльский с племянниками своими Константиновичами пошел с войсками на князя Михаила черниговского. И

войдя в землю его, сжег город Ршенеск и стоял под Можайском. Все жита и овощи потравил, опустошил и села пожег, возвратился, не взяв Можайска и не учинив мира. Тут был убит боярин его Иван Боша да подвойский Андай, и других много побито.

Пожар в Новгороде. В Новгороде был пожар, погорело домов и церквей много по обе стороны, и людей погорело и потонуло немало.

Послы духовные. Митрополит послом. В то же время пришел во Владимир к великому князю Кирилл митрополит и ко всем князям белорусским от великого князя Владимира Рюриковича, а от черниговского князя Михаила епископ Порфирий да с ним игумен спасский с Берестового и стольник Владимиров Петр Аренович говорить о мире Михаила с Ярославом, ибо Михаил неправ был пред Ярославом и Ярослав снова готовился на него с войсками. Князь же великий послал за братией, и, съехавшись, увещевали его к миру, и Ярослав, послушавшись брата и митрополитовой просьбы, примирился с Михаилом. И послы оные возвратились с радостью.

Апреля 6-го поставлен Кирилл епископом в Ростов. И возвратясь в Ростов, освятил церковь святой Богородицы августа 14 дня.

6740 (1232). *Брак Владимира Константиновича.* Женился князь Владимир Константинович, взял дочь Игоря рязанского Надежду.

Татары на нижних болгар. Болгары просят помощи. Нижние болгары татарами покорены. Татары пришли на Волгу в Нижние Болгары в великом множестве и воевали с оными, а к Великому граду не доходили. Болгары же прислали к великому князю Юрию объявить, что пришел народ неведомый и язык, коего прежде не слыхали, весьма сильный, и просили, чтоб послал к ним помощь, обещая все его убытки заплатить. Князь великий, собрав братьев и племянников, советовался. И слыша, что татар сила велика, а болгар обессилеть полезным полагая, отказали им в помощи. Татары, попленив, покорили себе нижних болгар и грады их великие все разорили (637).

Князь великий Юрий послал Всеволода, сына своего, на мордву, и с ним князя Федора Ярославича да рязанских и муромских князей. Они же, пойдя, многие мордовские волости пожгли, множество мордвы побив и в плен взяв, возвратились.

Святослав Трубецкий. Мятеж в Новгороде. Распря Ярослава со псковичами. Дороговизна в Плескове. Юрий, шурин Ярославов. Медвежья Голова. На средогование приехали из Чернигова ушедшие новгородцы к Новгороду, Борис Ингоревич, посадник Михаил с братом и Водовик Петр, Глеб Семенов, брат Борисов, и Миша с князем Святославом Трубецким (638), и были в селе Буице. Оные новгородцы призвали его, обещав в Новгороде кня-

зем посадить. Святослав, послав тайно проведать в Новгород и познав, что оные новгородские вельможи солгали и звали его сами по себе без согласия прочих, немедля возвратился в Русь. А новгородцы оные уехали в Плесков и, взяв Ярослава людей, Вячеслава Борисовича, били его и оковали. В Новгороде же в отсутствие князя учинился мятеж великий, ибо Ярослав был тогда в Переславле. Затем же вскоре Ярослав, придя, успокоил и немедленно переловил плесковичей и посадил на городище, а во Псков послал сказать, чтоб его пойманных людей отпустили, а оных бы пришлецов выслали. Но плесковичи стали за них крепко и требовали, чтоб прислать из Новгорода ушлецов тех жен и пожитки. А они обещали Вячеслава отпустить. И так были в несогласии все лето. Ярослав не пустил во Псков ни с каким товаром, отчего учинилась в Плескове дороговизна, покупали берковец соли по семь гривен и более. Плесковичи же, видя такую трудность, отпустили Вячеслава, а Ярослав велел жен Борисову, Глебову и Мишину отпустить, но совсем не примирились. Зимой же плесковичи послали к Ярославу просить прощения и сына его Феодора к себе на княжение. Он же сына им не дал, а послал к ним шурина своего князя Юрия. И Юрий немедля, собрав плесковичей, пошел в Ливонию, где, взяв град Медвежью Голову, посадил в нем плесковичей. Тогда плесковичи выслали от себя Бориса с его товарищами новгородцами.

Святослав Мстиславич смоленский. Мор в Смоленске. Святослав Мстиславич, внук Романов, придя, хотел после смерти Мстислава Давидовича княжить в Смоленска, но смоленчане его пустить не хотели. Он же июля 24-го оный силою взял и многих смоленчан побил, сел на престоле отца своего. Тогда же от великого голода был в Смоленске мор великий, мало людей осталось, в одни 4 общие могилы положено тел 32000, кроме тех, что у церковей погребали.

Умер Антоний архиеп. Преставился Антоний архиепископ в Хутыне монастыре, в затворе будучи.

6741 (1233). *Венгры побеждены.* Данил Романович, имея о Галиче с королем венгерским войну тяжкую и победив венгров в горах, учинил с ним мир. Отрекся король по грамоте Мстислава от Галича.

В Суздале окончено расписывание церкви святой Богородицы.

Умер Феодор Ярославич. В Новгороде преставился князь Феодор Ярославич июня в 10 день и положен в Юриеве монастыре. Сей князь намерен был жениться, и невеста уже привезена была, князи, на веселие званые, съехались, но он заболел тяжело и вскоре скончался, чем учинил вместо веселия печаль и плач великий. Князь же Ярослав, отдав все дары невесте его, с честью к отцу отпустил.

Умер Кирилл митрополит. В Киеве преставился Кирилл митрополит, родом был грек из Никея града, много ученый и философ славный.

Борис Игоревич к немцам. Изборск взят. Тесово. Борис Игоревич, выгнанный из Плескова, бывши в Новгороде, ушел к немцам и, совокупясь с оными и с князем Ярославом Владимировичем, внуком Мстиславовым Романовича, пришел внезапно на Изборск и, оный взяв, им овладел. Плесковичи, уедавав, немедленно пришли и город обступили, князя Ярослава с некоторыми главными поймали, немецкого воеводу Данила убили, а некоторые немногие ушли. Пойманных же послали к князю Ярославу, которых он, оковав, сослал в Переславль в заточение. Вскоре потом немцы неожиданно напали в Тесове на Кирилла Свининича и, отведши его в город Медвежьё Голову, держали в оковах от 15 августа до Великого поста.

В Суздале отделана церковь святой Богородицы и вымощена красным мрамором, присланным от князя болгарского (639) в дар великому князю.

6742 (1234). *Война в Ливонии. Победа над немцами.* Князь Ярослав Всеволодич, совокупив войсками новгородские и псковские, ходил на немцев к Юрьеву и, не дойдя до города, стали. Немцы, собравшись из Юриева и Медвежьей Головы, напали на передовую стражу Ярослава и бились с оными, гнавшись за ними до полков. Тогда князь Ярослав, выстроясь, пошел против них и, разбив, гнал до реки Омовжи (640). Немцы же, обломившись на льду, многие потонули, много же немцев и чуди побито и пленено, прочие, большею частию раненые, ушли в города и заперлись. Потом князь Ярослав, распустив войска в набегу за добычей, всюду в области их пленил, жег и разорял. Немцы, видя такую над собою беду беспомощную, прислали знатных людей просить о мире. И Ярослав, рассудив, учинил с ними перемирие на три года и, взяв дары многие, возвратился. И новгородцы все знатные пришли здоровы, только из низовских некоторое количество было побито (641).

Старая Руса. Нападение от литвы. Ловать р. Дубровна. Литва неожиданно, придя к Русе, напала и уже вошла до торжища. Рушане же собрались, (огнищане) крестьянство, (гридьба) дворяне, купцы и гости в садах, и выгнали литву из посада, сражаясь крепко до поля. И тут побили некоторое количество литвы, а рушан убили только 4 человека, в том числе храброго попа Петрила. Они же окаянные пограбили монастырь святого Спаса, иконы ободрали и четырех монахов убили. Ярослав, получив о том известие, собрав войска сколько мог, пошел в насадах к Русе, а другие пошли на конях, и пошли за ними в погоню по Ловати. И когда были у Муравнина, тогда Людин конец возвратились,

поскольку у них запаса не было. А князь, отпустив их, пошел далее и догнал литву на Дубровне в Торопецкой области. Тут бился с ними и Божию помощью победил, многих побил и пленил, взял у них 300 коней и весь пожиток. Более же ушли лесами, покидав оружие, щиты, мечи и весь убор их. Многих же их, и по лесам гнав, побили. Новгородцев убито 10 мужей, Федор Яневич, сын тысяцкого, да щитник Гаврила Негутин с другими.

6743 (1235). *Распри князей. Лъстецов возмущение. Война Владимира с черниговским. Михаил черниговский побежден. Коварство черниговских. Измене возмездие. Галичане разбиты. Киев взят. Владимир пленен.* Вот приближается время, когда было нужно о грехах прежних каяться, любовь совершенную и мир князям русским иметь, тогда диавол еще более всеял клеветы, вражды и междоусобия в них, по пророку, говорившему: «Господа не призывающие, там убоятся они страха, где нет страха». Где потребно было смирение и покорность, там хотел каждый изъяснить мужество и храбрость, не помня и не разумея слов самого Господа Христа о знамениях, предшествующих дню страшному, как например восстанет царство на царство и язык на язык, будут землетрясения и знамения на небесах. Не все ли сие видели и не покаялись, но на большее зло устремились, возмутили злые лъстецы князей, каждый своего князя выхвалял, говоря: тебе по достоинству будет Русской землей и Киевом владеть, ты старейший в братии, у тебя войск много, они дают победы прежде, нежели неприятеля видят, и прежде, нежели победили, уже области и богатства других делят. О горе лъстецам и клеветникам тем, которые для получения себе чести или имени к неправедным войнам и пролитию крови христианской и погублению людей, государству нужных, князей возмущают и землю Русскую губят. Ибо возмутили сначала князя великого Владимира Рюриковича на князя Михаила черниговского и на Изяслава Мстиславича смоленского, сказывая, якобы оные вошли в согласие против него и ждут удобного времени, и чтоб он их в том упредил. По такому смутителей представлению призвал князь великий Данила Романовича галицкого с войсками и, собрав войско великое, пошли к Чернигову. Михаил, уведав о том, послал в Смоленск к Изяславу просить помощи, который вскоре пришел. Князь великий с прочими, придя к Чернигову, многие волости пожег. Михаил же и Изяслав, выступив против них, учинили жестокий бой, но были сбиты и едва смогли отступить к Чернигову. Тогда Изяслав смоленский поехал сам к половцам, оставшимся около верховий Донца, чтоб оных привести, а Михаил, видя, что силою противиться не может, искал хитростию избавиться, послал к Данилу Романовичу якобы просить о мире, а при том подкупить бояр его и советников, чтоб он отстал от Владимира. Данил, советуя великому князю и прося о мире, но видя, что оный не приемлет

такого, как Михаил хочет, отступил от Владимира по совету злых своих советников. Михаил, уведав о том, тотчас выступил против них, но не смея на Владимира нападения учинить, ночью напал на полки Даниловы, так оные разбил, что едва Данил сам спасся, а Владимир, не ожидая себе такого ж приключения, возвратился в Киев. Но тем зло оное не кончилось, ибо вскоре Изяслав привел множество половцев (642), и пошли с Михаилом к Киеву. И после жестокого приступа, взяв Киев, пленили князя великого с княгиней, и взяв их, половцы отвезли в свою землю. И учинив великое Киеву разорение, половцы возвратились со множеством пленников и богатством.

Изяслав в Киеве. Война Ярослава на черниговских. Ярослав второй раз в Киеве. Михаил отдал Киев Изяславу Мстиславичу, сам пошел за Романом к Галичу и, выгнав оного во Владимир, сам Галичем обладать стал. Владимир же, сидев на Киеве 10 лет, оный, слушая льстецов, потерял. И сам в плене быв, через некоторое время освободясь за откуп, возвратился в Русь. О сем уведен Ярослав Всеволодич, собрал новгородцев и, взяв помощь от племянников Константиновичей, со всеми своими переславскими войсками пошел на Михаила. К Киеву идучи, область Черниговскую, где не было кому оборонять, разорял и, тяжкие откупы с городов взяв, пришел к Киеву. Сам сел на Киеве, а в Новгороде оставил сына Александра и, одарив, новгородцев отпустил. Но не долго держав, учинил с Изяславом договор, что тот за Владимира откуп заплатит и Смоленск ему отдаст, сам возвратился.

Умер Ингорь рязанский. Юрий, кн. рязанский. Олег Ингоревич рязанский. Преставился в Рязани кроткий и благочестивый князь Ингорь Ингоревич, после него остались 2 сына, Юрий и Олег.

37. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ ИЗЯСЛАВ IV, СЫН МСТИСЛАВА РОМАНОВИЧА

6744 (1236). Апреля 10-го Изяслав Мстиславич сел в Киеве на престоле отца своего и послал к великому князю Юрию во Владимир, прося его о любви и дружбе, а также и к другим князям.

Болгар татары попленили. В том же году пришли татары на великих болгар, всю землю их попленили, град Великий и Жукотин после жестоких боев взяв, всех мужей и жен порубили, а младых пленили и всеми землями их овладели (643).

Брак Владимира Юриевича. Князь великий Юрий Всеволодич женил сына своего Владимира со Мстиславною (в Нижегородском написано женил сынов своих Владимира и Мстислава).

Родился Глеб Василькович. Мая 2-го дня князю Васильку Константиновичу родился сын и нарекли в святом крещении Глеб.

Иосиф митрополит. Из Цареграда приехал в Киев митрополит Иосиф, родом гречанин града Никеи.

Болгары в Русь пришли. В том же году от пленения татарского многие болгары, избегши, пришли в Русь и просили, чтоб им дать место. Князь же великий Юрий весьма рад сему был и повелел их развести по городам около Волги и в другие. Тогда многие советовали ему, чтоб города крепить и со всеми князьями в согласие войти к сопротивлению, на тот случай, ежели оные нечестивые татары придут на земли его, но он, надеясь на силу свою, как и прежде, оное презрел. О, зависть безумная, по Златоусту, ибо искал, когда татары других победят, великую власть получить, но за то от Бога сам наказан, ибо возгордившийся, по пророку, смиритяся.

6745 (1237). *Затмение солнца.* Августа 3-го около полудня начало солнце темнеть от запада, а на востоке осталось его, как луна пяти дней, и была тьма: потом с запада показался свет, а к югу потемнилось все. И после долгого часа просветилось все. От сего был страх и трепет видевшим и слышавшим людям по всей Русской земле.

Псковичи в помощь немцам. Литва немцев победила. В сем году пришли из-за моря немцы к Риге со многим их войском (644) и совокупились с рижанами идти на литву, и прислали рижане к плесковичам просить помощи. Плесковичи же послали к ним, лучших выбрав, 200 человек с воеводою своим Ястребом. И оные, совокупясь, пошли на безбожную литву и много области их разоряли. Литва же, собравшись в лесах, с некими их князьками вышли против немцев, учинили с ними бой и, отведши немцев от крепких мест в поле чистое, выступили множеством великим отовсюду. И победили так немцев и псковичей, что едва десятая часть от всех в дома возвратилась и знатнейшие воеводы побиты (644а).

НАШЕСТВИЕ БАТЬЕВО

Татары на Рязань. Батый. Узл р. Послы татарские. Требование татар. Клевета на Бога. Ханское повеление. Десятина от всего. Татары по их неисчислимому многолюдству и ненасытному кровопийству, коим весь мир к расхищению недостаточен был, победив и покорив себе столь многие на востоке земли и государства, по Волге же болгар, пришли с восточной стороны чрез леса на область Рязанскую с ханом их Батыем (*Бату* калмыцкое крепкий, или твердый). И придя, стали сначала на реке Узле и послали к князю Юрию Ингоровичу рязанскому и брату его Олегу и прочим князьям рязанским, пронским и муромским послов, которые, придя, говорили: «Прислал нас Батый, великий князь (князем именуется, поскольку он тогда еще не был ханом), сын и внук ханский,

обвести вам, всем князьям русским, что бог богов поручил ему всей вселенной обладать, всеми царями и князьями (645), и никто не может противиться и дани давать отказываться. И так как он ныне по повелению ханскому приблизился землям вашим, того ради повелевает вам к нему явиться и дань принести. И ежели оное исполните, то явит вам милость, если же воспротивитесь, то разорит и погубит мечем и огнем все пределы ваши, как то со многими учинил». Юрий спросил их, какую дань от них хан требует. Послы отвечали: «По уставу должны дать от всего, что имеете в земле вашей, от людей, скота и всего имения десятую часть. А ежели будете просить, то может вам, взирая на вашу к нему покорность, убавить и возьмет по вашей возможности».

Совет князей русских. Ответ татарам. Ответь рязанских. Юрий князь отвечал им: «Я один собою не могу ничего отвечать, но вскоре созову братию прочих князей и по совету их ответ дам». После чего немедленно послал к великому князю Юрию и прочим князьям, Юрию муромскому и пронским, обвести и требовать их согласия. Потому Юрий муромский и пронские тотчас велели войска собирать от мала и до старого, а сами поехали к Рязани на совет. И съехавшись, много рассуждая, положили, что лучше с честью умереть, нежели бесчестие вечное на себя нанести, поставляя себе в грех тяжкий, чтоб христиан предать в руки беззаконных и поругать веру христианскую, хотя послы твердо обнадеживали, что они не имеют обычая к вере своей принуждать, но кто как знает, тот так верит. И так согласясь, князи ответствовали послам: «Отцы и деды наши издревле дани никому не давали и в рабах ни у кого не бывали, а за свою честь и отечество умирали. Так и мы хотим честь свою оружием или смертию сохранить. А поскольку мы хану вашему и князьям никоей обиды не учинили, то по чести его разумеем, что он напрасно на нас не пойдет. А мы также, не имея причины, против него воевать намерения не имеем, но для изъявления дружбы пошлем к нему послов с дарами по обычаю и воле вашей. Если ли захочет князь ваш воевать, мы готовы, и лучше головы сложим, нежели срам земле нашей нанесем. И когда нас не будет, тогда все ваше и делайте, сколько вам Бог попустит». Послов же, держав до ответа, чествовали довольно и, одарив довольно, отпустили, а своих послов не послали.

Воронеж. Несогласие князей русских. Через несколько дней получили рязанские князи известие, что татары к их области приближаются, стали войска совокуплять и, собравшись, пошли к Воронежу, хотели там, укрепясь, обороняться или, усмотрев удобность, бой учинить, а к великому князю Юрию Всеволодичу и князьям северским послали еще просить помощи: Но князь великий ни сам не пошел, ни войск не послал, не приняв прошения

их, надеялся сам собою татар победить. Также северские и черниговские не пошли, извинялся, что как рязанские с ними на Калку не пошли, когда их просили, то и они помогать им и снова в страх вдаваться не хотят. И так ни один князь другому помогать не хотел.

Совет муромского презрен. Судьбы Божии не испытаны. Князи, будучи у Воронежа, увидели войско татарское, против них идущее. И видя оных великое и невероятное множество, в сомнение пришли. Тогда Олег муромский стал говорить: «Братия, хотя довольно знаем, что Бог малым войскам помогает и над великими победы дает, да не всегда такое чудо являет. Здесь же видим, что неприятелей наших многократно более нас, потому не знаю, для чего мы хотим себя в страх крайней гибели приводить. Я ведаю, что поддаться и рабами себя учинить есть поносно и горестно, но противно тому самим погибнуть, жен, детей и всю землю в погибель и крайнее разорение привести есть несравненно тяжелее того. Вы вспомните, как прадед ваш Глеб и дед Ярослав, не желая покориться чести ради Всеволоду, сами тяжко претерпели и, землю вконец разорив, принуждены были тому, кто сильнее их, покориться, а того, что погубили, никогда возвратить не могли. О сих же слышим и сами видим, сколько они сильных царств и многолюдных народов, противящихся им, победили, разорили и обладали, а покоряющихся им и дающих дани не разоряют и не губят. Кому ведомо, для чего им всевышний Бог такую силу дал? Ибо ведаем, что Бог разными способами людей за грехи наказывает. Вот же мы благо учинили, что против них с войсками вышли и не дали на себя порока, что мы, не видев силы их, им покорились. И ныне не стыдно нам помириться и дань, сколько упросит, можем им дать, не отречемся, а потом, как они куда отойдут, узрим, что нам далее делать. И так не разоримся вконец, как болгары, обезы, хвалисы, половцы и прочие, не рассудив о силе, воспротивились и погибли».

Гордость Ингоря рязанского. Храбрость Юрия муромского. Рязанские побеждены. Рязань взята. Умер Юрий Игоревич. Игорь Ингоревич рязанский, посмеявшись ему, сказал: «Брат, если ты боишься за отечество потрудиться, лучше было тебе в дому сидеть и людей в страх и робость множеством неверных не приводить, а я и мои воины смело на них пойдем». Он же сказал ему: «Ныне, брат, узрим каждого храбрость и боязнь». И поехал к полкам своим. И стали полки устраивать, но едва смогли устроиться, татары всею силою наступили и стали биться. Юрий муромский два раза весьма храбро со своими в полки татарские въезжал и разбивал, но из-за множества их принужден был отступать, и тут был тяжко от стрел и копий изранен. И после долгого, жестокого сражения татары одолели русских, и князи рязан-

ские и пронские ушли в свои грады, а Олег так изнемог, что уже и говорить не мог. Татары, видя своих весьма много побитых, так рассвирепели, что начали людей всюду побивать и пленить с великою яростию. Придя декабря 6-го, град Рязань обступили и острогом его огородили, чтоб из града никому уйти было невозможно, и стали жестоко приступать. Князи же, крепко бившись, вскоре из-за малости людей изнемогли, а татары, взяв Рязань декабря 21-го, князя Юрия и других со множеством людей побили, несколько младых в плен взяли и город, сжегши, оставили пустым.

Юрий III образумился поздно. Роман Ингоревиц рязанский. Умер Роман Ингоревиц. Русские побиты. Коломна взята. Москва взята. После взятия Рязани пошли татары к Коломне января 1-го дня. Тогда Юрий, князь великий, послал в Новгород к брату Ярославу, прося его, чтоб со всеми войсками новгородскими как мог к нему поспешил и все свои войска, а также братьев своих и племянников Константиновичей велел собирать. А против татар послал к Коломне сына своего Всеволода, и с ним рязанский князь Роман Ингоревиц со всеми оставшимися войсками рязанскими. Воеводу же Еремея Глебовича послали в передовой страже. И оные сошлись все у Коломны. Татары, вскоре придя, учинили с оными князьями жестокий бой. И хотя князи весьма храбро бились и многих татар побили, но от великого и несравненного множества сбиты к надолбам градским. Тут убили князя Романа Ингоревица и Всеволодова воеводу Еремея Глебовича. Всеволод же, видя крайнее своих изнеможение, едва мог спастись сам и отошел с остальными ко Владимиру. А татары, взяв, Коломну сожгли, людей же, бывших тут, частью побили, других в плен побрали. После взятия Коломны пришли татары к Москве, где был князь Владимир Юриевич с малым войском. И хотя он, как мог скоро, укрепился, но татары приступом оный взяли января 20-го дня, князя Владимира со многими людьми пленили, а прочих побили и град Москву сожгли.

Сожаление позднее. Совет о Владимире. Противное, но нерассудное мнение. Сита р. Иван стародубский. Князь великий, услышав о том, весьма опечалился и плакал горько с княгинею и епископом Митрофаном, и все его бояре проливали слезы многие, каясь о том, что рязанским помощи не учинили и сами заблаговременно городов, как потребно было, не утвердили и войск не собрали, презирая советы искуснейших, и оных тогда, ругая, называли неумными и боязливыми, а особенно епископ и некоторые вельможи тогда со слезами Юрия просили, чтоб, собрав все войсками белорусские и новгородские, рязанским в помощь идти. Князь великий, видя сию невозвратную ошибочность и свою крайнюю опасность, созвал всех на совет, и рассуждали, что делать. Тогда многие разумные советовали княгиню, и все именование, и

утвари церковные вывезти в лесные места, а в городе оставить только одних военных для обороны, что татары уздав, не так ко взятию оного без имения прилежать будут, а хотя и возьмут, нужнейшее сохранено будет. Но другие говорили, что все вывезти вскоре невозможно, только тем людей более в робость приведут и оборонять град прилежно не будут; для того в городе оставить с княгинею и молодыми князьями войска довольно, а князю со всеми полками, собравшись, стать недалеко от града в крепком месте, чтобы татары, ведая войско вблизи, не смели города добывать. На этом согласясь, князь великий пошел в церковь святой Богородицы и тут, простясь с княгинею и детьми со многим плачем, выехал из града февраля 2-го дня, оставив во Владимире сынов своих Всеволода и Мстислава, воеводу Петра Оследюковича. А сам с племянниками Васильком и Владимиром Константиновичами отступили за Волгу и стали на реке Сите. Брат его Иван стародубский княгиню с детьми, со всем именем, а также из Юрьева, что было оставшееся Святославово, вывез за Городец за Волгу в леса, а в городах оставил только войска с воеводами и сам лесами хотел к Юрию с малым войском пройти, но не успел.

Татары ко Владимиру. Татар требование. Советы. Умер Владимир Юриевич. Рамень. Февраля 3-го дня во вторник Сыропустной седмицы (646) пришли татары ко Владимиру и стали у Златых врат, приведши с собою из Москвы князя Владимира Юрьевича. И прислав ко граду, призвав на вал, немногих спрашивали, есть ли во граде князь великий. Но владимирцы, думая, что оные пришли крепость осматривать, стали по ним стрелять. Татары же сказали им, чтоб не стреляли, и, подойдя ближе к вратам, показали им князя Владимира, спрашивая, знают ли они сего князя. Братья его Всеволод и Мстислав, опознав брата своего, и все люди, смотря на него, плакали горько. Потом татары говорили, чтоб град отдали без бою, обещая им всем дать жизнь. Некоторые, видя татар великую силу, советовали тогда просить у татар мира на время, пока о том пошлют к великому князю просить его, не похочет ли их примирить. Но большая часть советовали, чтоб из-за одного всем не быть пленниками, надеясь на крепость града и свою храбрость, не хотели мира учинить. Татары, видя, что русские о мире не хотят говорить, убили пред очами их князя Владимира и потом обступили великим их множеством весь град, а обоз их стал пред Златыми вратами на рамени (на краю поля). Князи, поскольку были люди молодые, хотели, выехав за город, с татарами биться, но воевода Петр рассудил им, что «видя татар великое множество, невозможно нам малым числом их конечно победить. И хотя бы весьма посчастливилось их несколько тысяч побить, но, своих сто потеряв, более сожалеть, нежели радоваться, будем, ибо в таком многочисленном их войске тысяча побит-

тых не видна будет. Если же из-за их силы и хитрости нам не удастся, то мы всем нанесем великую печаль и страх. Но довольно нам, когда можем из-за стен обороняться и град от нападения сохранять».

Суздаль взят. Юриев. Стародуб. Умер Всеволод Юриевич. Умер Мстислав Юриевич. Владимир взят. Татары часть их войска послали к Суздалью, которые, взяв, Суздаль, сожгли, а людей всюду побивали и пленили. И та часть обратно со множеством плена возвратилась в субботу мясопустную февраля 7-го дня, другие же, пойдя, Юриев, Стародуб и другие грады взяв, разорили. Между тем у Владимира туры ставили и пороки (647) готовили в пятницу февраля 6-го от утра и до вечера. Ночью же весь град огородили тыном, поутру в субботу стали пороками бить и выбили стены немалую часть, где люди, бившись в течение долгого времени, стали изнемогать, однако ж бились до ночи и во град их не пустили. Князи и воеводы, видя, что большего города удержать невозможно и оный может вскоре взят быть, а выйти из града было уже невозможно, поскольку всюду татары крепко стерегли, и собрались все к церкви в замок. Вошедши же в церковь святой Богородицы, начали петь молебен с великим плачем. Тогда княгиня великая с детьми, снохами и многие люди постриглись в монашеский чин и все причастились святых таинств. В неделю мясопустную февраля 8-го дня на первом часу дня приступили татары ко граду со всех сторон и начали бить пороками, мечущими во град великие каменья, которыми множество людей побили. И пробив стену у Златых, Ирининых и Медных врат и во многих местах учинив переметы чрез ров, вошли во град со всех сторон и взяли новый град до обеда. Тут убили князей Всеволода и Мстислава Юриевичей, а другие князи и войско ушли в средний град. Княгиня же великая со снохами и детьми, а также епископ и прочие, войдя в церковь святой Богородицы, заперлись. Но татары, вскоре взяв средний град, поскольку не был укреплен и оборонять было уже некому, многих тут побили и пленили, спрашивая о великой княгине и ее детях. И уздав, что они в церкви заперлись, придя, немедленно двери выломали и, которые противились, тех побили. И войдя в оную, видя княгинь на полатях церковных, говорили им, чтоб сошли все, но они не послушались и стали камни бросать. Тогда татары, озлобясь, нанесли дров множество и зажгли в церкви. И тут погорели все бывшие с княгинями, а также вся утварь, и святые иконы, и все имение великого князя; чего татары пограбить и вынести не могли, все в церкви погорело (648).

После взятии Владимира татары, сжегши весь град и оставив пустым, разошлись по разным местам и, взяв, грады русские разоряли. Ибо в один февраль месяц взяли 14 градов (649) и опустошили все земли до Галича-Меряжского и до Торжка.

Сита р. Умер Юрий III. Умер Всеволод Константинович. Шеринский лес. Умер Василько ростовский. Князь великий Юрий с племянниками, уведав, что Владимир и другие грады взяты, великая княгиня и князи все побиты и пожжены и татары на него идут, плакали о том горько, и была печаль и страх великий во всем войске его. Он же, ожидая брата Ярослава или помощи от него, но видя, что ни известия нет, более опечалился и, молясь к Господу Богу, в слезах многих говорил: «Господи, Боже мой вседержитель, если тебе угодно за грехи наши нас наказать, будет воля твоя. Я же остался один и не хочу противиться воле твоей, не пострадаю за веру и людей, которых мне дал иметь» (650). И тотчас велел воеводе своему Жирославу Михайловичу выстроить войско и увещевать, укрепляя их на брань. Вперед же от войска послал в разъезд мужа храброго Дорофея Семеновича с 3000, проведать о татарах. Который, недалеко отойдя, увидел множество их идущих, снова возвратился и сказал, что татары обходят полки его. Князь великий, выстроив войско свое, немедленно против них выступил со всем войском. И учинили бой на реке Сите; продолжая, русские весьма храбро бились, лилась кровь, как вода, и долгое время никто не хотел уступить. Но к вечеру стали безбожные одолевать и, смяв полки русские, убили князя великого и племянника его Всеволода, многих воевод и бояр со множеством войска русского на месте том. А Василька Константиновича ростовского взяли живого и вели его до Шеринского леса, принуждая его к принятию веры их. Но он не послушался их, и татары, муча его, смерти предали. Сие зло учинилось марта 4-го дня. После отхода татар тело великого князя нашли без главы и погребли его в Ростове.

Сей великий князь был на великом княжении после брата Константина 20 лет, а всего лет прожил 51. Потом княгиня Василькова Мария и епископ Кирилл, послав по пути татарскому, нашли тело Васильково и, принеши, в Ростове погребли. Сей князь Василько был телом велик, лицом красив, очи светлые, храбр в воинстве и силен, весьма знающим был многие писания, рукоделия и хитрости, милостив ко всем и незлопамятен, виновных, наказуя словами, прощал. Убиен был в 29 год от рождения его. Все люди, а особенно служащие, весьма печалились о нем и до смерти не могли его забыть, и даже никто не хотел из них другим князям служить.

Торжок взят. Татары, победив князей, хотя и великий урон потерпели, поскольку их много раз более, нежели русских, побито, но столь великое их множество было, а кроме того пленниками всегда войска свои наполняли, что их великая погибель была не видна. После победы той пошли к Торжку и, придя, град оный обступили в неделю 1-ю поста (сие прежде боя с князьями), были

пороками две седмицы. Новоторжцы, видя свое изнеможение, а помощи ниоткуда не надеясь получить, ослабели, и татары, взяв Торжок марта 15, весь сожгли, людей иных побили, иных в плен взяли, а за ушедшими гнались Селигерскою дорогою даже до Игнача креста, посекая людей, как траву. И только за 100 верст не дойдя Новгорода, возвратились, поскольку стало тепло, боялись между столь многих рек, озер и болот далее идти.

Козельск. После разбития великого князя сам Батый возвратился в область Рязанскую и, недолго медля, дождавшись войск, посланных для разорения градов около Владимира, пошел в Вытичи ко граду Козельску, в котором был князь Василий, прозванием Козля. Сей хотя млад, но весьма храбр был и, слыша о нашествии иноплеменников, град весьма укрепил. И когда Батый приблизился, послал по всем градам области Черниговской и в Козельск, чтоб не противясь отдались, что некоторые учинили и получили от него мир. А Василий, учинив совет, положил обороняться за веру и отечество до последнего изливания крови. Люди же сами, бывшие во граде, согласились, хотя князь их млад, но им всем вместе жизни своей не жалеть, и лучше себе поставляли помереть, нежели веру поругать. И с тем присланного отпустили. Батый, услышав сего малого града столь жестокий ответ, рассвирепев, немедленно град обступил и стали бить пороками. Выбили стены немало и хотели идти во град, но здесь козельцы учинили пружестокий бой и, долго бившись, принудили татар оставить оное. И видя татар многих побитых, ободрились и той ночью, выйдя из града, так храбро на татар напали, что все оные великие войска в смятении бежать принудили, где их более 4000 побили, а в плен никого не брали. Но татары, осмотревшись и увидев, что оных мало, обступив их, отошедших от града, всех порубили и в тот же день город, уже без обороны бывший, взяли. Батый, въехав во град, так рассвирепел, что велел во оном всех, не щадя жен и детей, порубить и повелел его не Козельском, но Злым градом называть (калмыцкое Мау Балгасун), поскольку в течение семи седмиц доставая оный, потеряли трех знатных начальников от детей княжеских, и много войска их было побито. Так Батый, захватив землю Белорусскую, пошел снова в землю половецкую.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ИЗЪЯТИЕ 1-е

Проповедь философа Владимиру

Сотворение мира. Бытия, гл. 1. Падение ангела. «В начале сотворил Бог небо и землю в 1-й день. И во 2-й день сотворил твердь, в 3-й день сотворил Бог море, реки, источники и озера. В 4-й день солнце, и луну, и звезды, и украсил Бог небо. Видев же это, первый из ангелов, старейшина чина ангельского, помыслил в себе, сказал: «Сойду на землю, и прииму землю, и буду подобен Богу, и поставлю престол свой на облаках северских». И тут тотчас свержен был с небес, и за ним пали те, которые под его началом были. И было имя того противника Сатанаил. Вместо него ж поставил старейшину Михаила. Сатанаил же согрешил помыслом своим, и отпал от славы первый, и наречен был противником Богу. После же этого в 5-й день сотворил Бог китов, рыб, гадов и птиц пернатых. В 6-й день сотворил Бог зверей, и скот, и гадов земных, и сотворил же человека. В 7-й день почил Бог от дел своих, и был тот день суббота.

Гл. 2, ст. 8. Завет Адаму. Дьявол к змию. Бытия, гл. 3. Адама преступление. И насадил Бог рай на востоке во Едеме, и ввел туда человека, которого создал. И заповедал ему от всякого древа есть, от древа ж одного только не есть, что даст разуметь о добре и зле: И был Адам в раю, и видел Бога, и славил Бога, когда ангелы славили. И возложил Бог на Адама сон, и заснул Адам. И взял Бог одно ребро от Адама, и сотворил ему жену, и привел ее ко Адаму. И сказал Адам: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою». И дал Адам имена скотам, и птицам, и зверям, и гадам. А самим им ангел поведал имена. И подчинил Бог Адаму зверей, и скот, и птиц. И обладал ими всеми, и слушались его. Видел же дьявол, как почтил Бог человека, завидуя ему, преобразился в змия и пришел к Еве, сказал ей: «Почему не едите от древа, стоящего посреди рая?». И сказал жена змию: «Сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть». Сказал же змий жене: «Смертию не умрете. Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». Видела жена, что добро древо в снедь, и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания. И сказал Бог: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей». И сказал Бог: «Если когда протянешь руку и возьмешь от древа жизни, то жить будешь вовеки». И изгнал Господь Бог Адама из рая. И сидел прямо, плакал и возделывал землю. И порадовался сатана о

проклятии земли, вот их первое падение и горький ответ, отпадение от ангельского жития.

Гл. 4. Басня. Авель убит. Басня о погребении Авеля. И родил Адам Каина и Авеля. И был Каин земледелец, а Авель пастух. И принес Каин от плод земных к Богу, и не принял Бог даров его. Авель же принес из агнцев первенца, и принял Бог дары его, Авелевы. Сатана ж влез в Каина и подстрекал Каина убить Авеля. И сказал Каин Авелю: «Пойдем в поле». И послушал его Авель. Когда ж вышли, восстал Каин и хотел убить. И сказал Сатана: «Возьми камень и ударь». И взял камень, и убил Авеля. И сказал Бог Каину: «Где брат твой?». Он же сказал: «Разве я сторож брату своему?». И сказал Бог Каину: «Вот кровь брата твоего вопиет ко мне, будешь стенать и трястись до конца жизни своей». Адам и Ева плачущими были. А диавол радовавшись, сказал: «Вот как его Бог почтил, а я сотворил так, что отпал он от Бога, вот ныне плач ему нелегок». И плакали по Авелю 30 лет. И не сгнило тело его, и не знали, что надо его погresti. И повелением Божиим птенца два прилетели, и один здесь умер. Другой же здесь ископал яму, и вложил в нее мертвого, и погреб. Адам же, видев, ископал яму, и вложил в нее, в яму, Авеля, и погребли с плачем. Жил же Адам 230 лет, и родил Сифа и две дочери. И взял одну Каин, а другую Сиф. А от того люди расплодились на земле, и умножились, и не познали сотворившего их, и исполнились блуда и скаредного всего, и убийства, и зависти. И жили люди скотски.

Ковчега построение. Бытия, гл. 7. Ной в ковчеге. И был Ной единственный праведный в роде том, и родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета. И сказал Бог: «Не пребывает дух мой в человеках сих». И сказал: «Да истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов». И сказал Бог Ною, и сотворил ковчег в длину 300 локтей, а в ширину 80 локтей, а в высоту 30 локтей. Ибо египтяне зовут локтем сажень. Делал же ковчег сто лет, и поведал Ной, что быть потопу. И посмеялись ему люди. И когда сделал ковчег, сказал Господь Ною: «Войди в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою, и введи также в ковчег из всякого скота, и из всех гадов, и из всех животных, и от всякой плоти по паре». И введено, как заповедал ему Бог. И навел Бог потоп на землю, и потопил всякую плоть, ковчег плавал по воде. И когда ж иссякла вода, вышел Ной, и сыновья его, и жены, и от сих расплодился земля.

Столпотворение. Бытия, гл. 11. Языков смешение. Годы сомнительны. Кумиров начало. Авраам отверг идолов. Бытия, гл. 12. Обетование Аврааму. И были люди многие в единогласии. И сказали друг ко другу: «Построим столп до небес». И начали строить. И был старейшина им Нимрод. И видел Бог умножились люди, и помыслил их суетными и размесил Бог языки на 72 язы-

ка. Адамов же язык был у Евра не отнят, ибо тот один не присоединился к безумию их, сказал так: «Если бы так людям Бог сказал на небо столп делать, то повелел бы сам Бог словом, как сотворил небо, и землю, и море, и все видимое и невидимое». Сего ради того язык его не переменился. От сего ж тогда евреи на 70 и на един язык разделились и разошлись по странам, и каждый свои нравы приняли, и по диаволу научению растениям и колодцам, и рекам приносили в жертву, не познав Бога. От Адама до потопа 2242, от потопа до разделения языков 529. После же этого диавол в большее прельщение вверг их. И начали кумиров творить, одни деревянные, иные медные, а другие мраморные, золотые и серебряные. И кланялись им, и приводили сынов своих и дочерей на заклатие пред ними. И была вся земля осквернена. Начальник же творения кумиров был Серух, творили кумиров во имена мертвых человек, иные бывшим царям, другим храбрым, и волхвам, и женам прелюбодейкам. Сей же Серух родил Фарру. Фарра же родил трех сынов: Авраама, Нахора и Арана. Фарра ж творил кумиров, обученный от отца своего. Авраам же сказал: «Отец, почему прельщаешь человек, творя кумиров деревянных? То есть Бог, который сотворил небо и землю». Взял Авраам огонь и зажег идолов в храмине. Видел же Аран, брат Авраамов, ревнуя по идолам, хотел спасти идолов, и сам сгорел тут Аран, и умер пред отцом своим. Ибо пред сим не было чтобы сын ранее отца умирал, но отец ранее сына. И от сего начали умирать сыновья ранее отцов. И возлюбил Бог Авраама, и сказал Бог Аврааму: «Пойди из дому отца своего, иди в землю, которую тебе я покажу, и сотворю от тебя народ великий, благословятся о тебе все колена земные». И сотворил Авраам, как заповедал ему Бог. И взял Авраам племянника своего Лота, ибо был ему Лот шурином и племянником, и взял же Авраам брата дочь Арана Сару. И пришел Авраам в землю Хананейскую к дубу высокому. И сказал Бог Аврааму: «Потомству твоему отдам Я землю сию». И поклонился Авраам Богу. Авраам же был лет 75, когда изошел из Харрана. Была же Сара неплодна и бездетна. Сказала Сара ко Аврааму: «Войди к рабе моей». И взяла Сара Агарь, и дала ее мужу своему. И вошел Авраам ко Агари, зачал, и родила сына Агарь для Авраама Измаила. Авраам был лет 86, когда родился Измаил. После сего же зачала Сара и родила сына, и он сказал имя ему Исаак. И повелел Бог Аврааму обрезать отрока, и обрезал в 8 день. И возлюбил Бог Авраама и племя его, и нарек их в люди себе, и отлучил от себя народы, сей же народ выше других поставил.

Бытия, гл. 23. Гл. 29. Иакова брак. Гл. 46. Исход, гл. 2. Басня о волхвах. Моисей родился. Басня о венце фараона. Авраам же жил лет 175, и умер, и погребен был. Исаак ж был лет 60 и родил двух сыновей, Исава и Иакова. Исав же был лукав, Иаков прав-

ден. Сей же Иаков работал у тестя своего; и дочери его было меньше лет 7, и не дал ему ее Лаван, сказал: «Старшая дочь у меня есть». И отдал ему Лию, старшую, «а за другую отработай мне еще семь лет, за Рахиль». И взял себе двух сестер. От нее ж родил 8 сынов: Рувима, Симеона, Левия, Иуду, Исахара, Изаулона, Иосифа и Вениамина. И от рабынь двух: Дана, Неффалима, Гада и Ассира. И от сих расплодился люди жиды. Иаков же сойдя во Египет был лет 130, с родом своим, числом 65 душ. Прожил же во Египте лет 17 и умер. И было в рабстве племя его лет более 400. И через столько лет стали сильны люди жидовские и умножились, и заставляли их египтяне работать. В эти же времена родился Моисей в жидях. И сказали волхвы египетские царю: «Родился ребенок и хочет погубить Египет». Тут тотчас повелел царь родившихся детей жидовских покидать в реку. Мать ж Моисеева, убоявшись сего погубления, взяла младенца, вложила в корзину, и понесла, поставила ее на лугу. В это же время дочь Фараонова Фермуфия пошла купаться, и увидела отрока плачущего, и взяла, и пощадила, и нарекла имя ему Моисей, и вскормила. И был отрок красивый. И было лет 4, и привела дочь Фараонова к отцу своему. Увидев же Моисея, Фараон начал любить отрока. Моисей же, хватаясь за шею, сронил венец с головы царевой и попрал. Видев же, волхв сказал царю: «О, царь, погуби отрока сего. Если же не погубишь, он же погубит весь Египта». И не послушал его царь, но более не велел губить детей жидовских.

Исход, гл. 3. Гл. 7. Гл. 14. Исход, гл. 15. Гл. 20. Второзаконие, гл. 31. Моисей же вырос, и стал великим в дому Фараона. И стал царь иной, и возненавидели его бояре. Моисей же убил египтянина, обидевшего еврея, и бежал из Египта. И пришел в землю Мадямскую, ходил по пустыне и научился от ангела Гавриила о бытии всего мира, и о первом человеке, и что было после него, и о потопе, и о разделении языков, и кто сколько лет был, и о хождении звезд и числе их, и о мере земли, и всякую мудрость. После же этого явился ему Бог в купине огненной и сказал ему: «Смотри, привел людей моих во Египет, но изволил взять их от рук египетских и извести от земли той. Ты же иди к Фараону, царю египетскому, и скажи ему: «Отпусти народ израиля за три дня, исполнят требование Господа Бога». Если не послушает тебе царь египетский, побую его всеми чудесами моими». И пришел Моисей, говоря. И не послушал его Фараон. И пустил Бог 10 казней на Фараона: 1) реки в кровь; 2) жабы; 3) мыши; 4) песьи мухи; 5) смерть на скот; 6) язву; 7) град; 8) саранча; 9) тьма три дня; 10) мор в людях. Сего ради 10 казней было на них, поскольку десять месяцев топили детей жидовских. Когда ж был мор во Египте, сказал Фараон Моисею и брату его Аарону: «Уходите скорее». Моисей же собрал людей жидовских и пошел из земли

Египетской. И повел их по пустыне к Чермному морю, и шел перед ними ночью столпом огненным, а в день облачен. Услышал же Фараон, что бегут люди, и погнался за ними, и притеснил к морю. Увидели же люди жидовские и возопили на Моисея, говоря: «Почему нас изводишь на смерть?». И возопил Моисей к Богу. И сказал Господь: «Что вопиешь ко мне? Ударь жезлом в море». И сотворил Моисей так. И расступилась вода надвое, и вошли сыны израилевы в море. И видел же Фараон и погнался за ними них. Сыновья ж израилевы прошли по суху посреди моря. И как вылезли на берег, сошлось море на Фараоне и о всех его. И возлюбил Бог Израиля. И шли от моря три дня по пустыни и пришли в Мерру. И была тут горька вода, и возроптали люди на Бога. И показа им Господь дерево, и бросил его Моисей в воду, и насладились водой. После же этого снова возроптали на Моисея и Аарона, говоря: «Лучше нам было во Египте есть мясо, и лук, и хлеба до сытости». Сказал Господь к Моисею: «Слышал хуление сынов израилевых». И дал им манну есть. После же этого дал им закон на горе Синайской, Моисей же взошел на гору к Богу. Они ж отлили телячью голову и поклонялись ей, как Богу, и потому Моисей ссек их 1000. И после сего снова возроптали на Моисея и Аарона, что не было воды. И сказал Моисею, и ударил жезлом в камень, сказал, да испустятся из него воды. И разгневался Господь на Моисея, что не возвеличил Господа. И не вошел в землю обетованную сего ради роптания оных ради, но возвел его на гору Вамскую и показал ему землю обетованную. И умер Моисей тут на горе. И принял власть Иисус Наввин. И вот пришел в землю обетованную, и побили хананейское племя, и поселились вместо них сыны израилевы.

1 Царей, гл. 10. Гл. 16. Псалом 109. Иосия. Иеремия. Иезекииль. Михай. Исаия. Амос. Малахия. Исаия. Иеремия. Давид. О воплощении. Исаия. И умер же Иисус, и были судья вместо него Иуда, и иных судий было сорок, и при них же забыли Бога, изведшего из Египта, и начали служить бесам. И разгневавшись Бог, предал иноплеменникам на расхищение. И когда начинали каяться, Бог миловал их. И когда избавлял их, снова уклонялись на бесовское услужение. После сих же судил Илия жрец, и после сего Самуил пророк. И сказали Самуилу пророку люди: «Поставь нам царя». И разгневался Господь на израиль и поставил над ними Саула царя. Тот Саул не изволил ходить в законе Господнем. И избрал Господь Давыда и поставил царя над израилем. И угодил Давыд Богу. Сему Давыду открыл Бог, что от племени его родиться Богу. И он первый начал пророчествовать о воплощении Божиим, сказал: «Из чрева прежде денницы рождение Твое». Сей же пророчествовал и царствовал лет 40, и умер. И после него пророчествовал сын его Соломон, который поставил в граде цер-

ковь Божию и нарек святая святых, и был мудр, наконец отошел. Царствовал лет 40 и умер. После Соломона царствовал сын его Ровоам. При сем разделилось царство надвое: Жидовское во Иерусалиме одно, а другое в Самарии. Царствовал же в Самарии Иеровоам, холоп Соломонов, который сотворил двух идолов и поставил одного в Вефиле на холме, а другой во Иендане, и сказал: «Се Бог твой и Израиля». И клялись люди, Бога забыв. Также в Иерусалиме начали забывать Бога и поклоняться начали Ваалу, называемому богом плодородия, который есть Ерей, забыли Бога отцов своих. И начал Бог посылать к ним пророков. Пророки ж начали обличать их беззакония и о служении их кумирам. Они ж начали пророков избивать, обличаемые от них. И разгневался Бог на израиля, сказал Бог: «Отрину от себя и призову иных людей, которые меня послушают; если согрешат, не помяну беззакония их». И начал посылать пророков, говоря им: «Прорицайте об отвержении жидовском и о призвании стран». Первым же начал пророчествовать Иосия, говоря: «Положу конец царству дома Израилева, и сокрушу лук израилев, и уже не буду более милловать, чтобы прощать им, но отменяя, отвернусь от них, говорит Господь, и будут блуждающими в народах». Иеремиа ж сказал: «Хотя бы предстали пред лице Мое Моисей и Самуил, не помилую их». И снова тот же Иеремиа сказал: «Так говорит Господь: "Вот, Я поклялся великим именем Моим, говорит Господь, что не будет уже на всей земле Египетской произносимо имя Мое устами какого-либо Иудея"». Иезекиил же сказал: «Так говорит Господь Адонай: "Весь остаток твой развею по всем ветрам, за то, что ты осквернил святилище Мое всеми мерзостями твоими, умалю тебя, не помилую тебя"». Михей же сказал: «Так говорит Господь: "Уже нет мне хотения у вас, поскольку от востока и запада прославилось имя мое в людях, и на всяком месте приносятся кадила имени моему и жертвы чистые, поскольку великое имя мое в народах. Сего ради дам вас на поношение и на пришествие во все народы"». Исаия же великий сказал: «Так говорит Господь: "Простру руку свою на тебя и снова не приведу тебя"». И еще тот же сказал: «Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя, и суббот ваших не приемлю». Амос же пророк сказал: «Слышали слово Господне: "Я подниму плач о вас, дом Израилев падет и некому будет поднять"». А Малахия сказал: «Так говорит Господь: "Пошлю на вас проклятие и проклянью ваши благословения, и уже проклинаяю"». И много пророчествовали об отвержении. Сим же пророкам повелел Бог пророчествовать о призвании их в странах в их место. Начал звать Исаия, говоря: «Так говорит Господь: "От Меня произойдет закон, и суд Мой поставлю во свет для народов, правда Моя близка, и острова на мышцу мою надеются"». Иеремиа ж сказал: «Так говорит Гос-

подь: "Заклучу с домом Израиля новый завет, вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом"». Исаия ж сказал: «Ветхое прежде сбылось, и новое Я возведу. Прежде нежели оно произойдет, пойте Господу новую песнь. У трудящихся мне прозвонит имя новое, что благословится по всей земле; дом мой и дом молитвы прозвонит всем народам». Тот же Исаия говорит: «Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего». Давид сказал: «Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена; так Бог, возлюбив новых людей, сказал: "Имею сойти к ним сам и явиться человеком плотию, и пострадать за Адамово преступление"». И начали прорицать о воплощении Божиим. Первым был Давид, говоря: «Сказал Господь Господу моему: "Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих". И еще сказал Господь ко мне: "Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя"». Исаия сказал: «Ни посланный, ни вестник, но сам Господь, придя, спасет нас»; и еще: «Словно детищ родится нам, которому было начало от дней древних, и призовется великого света ангел, и велика власть его, и миру его нет конца»; и еще: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил». Михей сказал: «И ты, Вифлеем, дом Ефратов, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных. Посему Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить; тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их». Иеремия же сказал: «Се Бог наш, и не вменится им к нему; изобрел всяк путь художества и дал Иакову, отроку своему. После сих же на землю явился и с человеками прожил»; и еще: «Человек есть. Кто уведает, что Бог есть? И как человек умирает». Захария же сказал: «Не послушали гласа моего, и не услышу их, говорит Господь». Иосия сказал: «Так говорит Господь: "Плоть моя от них"». Прорекали и страсти его, говоря. Так сказал Исаия: «О люты души их, поскольку совет сотворили злой, говоря: "Свяжем праведника"»; и еще тот же сказал: «Так говорит Господь: "Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой бичующим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания"». Иеремия сказал: «Приидете, вложим древо в снесь его, истрем от земли живот его». Моисей же сказал распятие его: «Узрите жизнь вашу, висящую пред очами вашими». Давид сказал: «Зачем мятутся народы». Исаия сказал: «Как овца, веден был Он на заклание». Езра же сказал: «Благословен Бог, руки распростер свои и спас Иерусалима». И о воскресении его сказали. Давид сказал: «Востани, Боже, суди земли, поскольку народы в наследие Тебе»;

еще: «Восстань», словно спал Господь; и еще: «Да восстанет Бог, и расточатся враги Его»; и еще: «Восстань, Господи Боже мой, вознеси руку Твою». Исаия сказал: «На живущих в стране тени смертной свет воссияет». Захария ж сказал: «А что до тебя, ради крови завета твоего Я освобожу узников твоих из рва, в котором нет воды». И много пророчествовали о нем, чему сбыться».

Сказал ж Владимир: «В какое же время сбылось сие все, и было ли это? Или же это только случится?».

Сбытие пророчеств. Благовещение. Чудеса Христовы. Крещение. Распятие. Воскресение. Вознесение. Сошествие святого духа. Философ же сказал: «Уже прежде сбылось сие все, когда Бог воплотился. Ибо как прежде сказал жидам, пророков избегающим, и царям их, закон преступающим, что предаст тех Бог в расхищение и в плен, и ведены были во Ассирию грехов их ради, и работали там лет 70, и после сего возвратились в землю свою. И не было у них, но архиереи обладали ими до Ирода иноплеменика, которые обладали ими. В сего ж Ирода власть в год 5500-й послан был архангел Гавриил в Назарет к девице Марии от колена Давыдова, сказал ей: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою». И от слова сего зачало слово Божие во утробе, и родила сына, и нарекла имя ему Иисус. И вот волхвы от востока пришли, говоря: «Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему». Услышал же сие Ирод царь и в смятение впал, и весь Иерусалим с ним. И призвал книжников и старцев людских, и вопрошал их: «Где Христос рождается?». Они ж сказали ему: «В Вифлиеме иудейском». Ирод же сие слышал и послал, сказав: «Убейте младенцев до двух лет». Они ж, придя, побили младенцев. Мария ж, убоявшись, сокрыла отрока. Иосиф же с Мариєю, взяв отрока, бежал во Египет, было же это до умертвия Иродова. В Египте ж явился ангел Иосифу, говоря: «Встань, возьми отрока и мать его и уйди в землю израилеву». Пришел же он, и вселился в Назарет. Когда же возраст ему был лет 30, начал чудеса творить, и проповедывать царство небесное. И избрал 12, которых учениками себе нарек. И начал чудеса великие творить, мертвых воскрешать, прокаженных очищать, хромые стали ходить, и иные чудеса многие великие сотворил, как пророки прорекали о нем, говоря: «Тот недуги наши исцелил и от болезней избавил». И крестился во Иордане от Иоанна, показал новым людям обновление. И когда же крестился он, вот отверзлись небеса, а дух сходил видом голубиным на них, и глас был, говорящий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». И посылал учеников своих проповедывать царство небесное и покаяние во оставление грехов. Желая исполнить пророчество, начал проповедовать, как подобает сыну человеческому пострадать, распятым быть и третий день вос-

креснуть. Учил ж он в церкви, и сии архиереи и книжники исполнились зависти, искали убить его, и взяли и повели к гегемону Пилату. Пилат же расспросами выяснил, что без вины его взяли, и хотел отпустить. Они ж сказали ему: «Если сего отпустишь, не друг ты кесарю». Пилат же повелел, да распнут. Они ж поймали Иисуса, повели на место Крание, и воины распяли тут. И была тьма по всей земле от 6-го часа до 9-го. При 9-м же часе испустил Иисус дух. И церковная завеса раздралась надвое, и мертвые восстали многие, которым повелел в рай идти. И сняв со креста, положили во гробе и печатями запечатали гроб. Люди ж жидовские стражей поставили у гроба, говоря: «Да не украдут ученики его». Он же в третий день воскрес, явился ученикам воскресшим от мертвых, сказал им: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». И пребывал с ними 40 дней, являясь им после воскресения. Когда исполнилось 40 дней, повелел им идти на гору Елеонскую и тут явился им. И благословив, сказал им: «Сидите во граде Иерусалиме, до тех пор, пока не пошлю обетование отца моего на вас». И сие сказав, вознесся на небо. Они же поклонились ему и возвратились во Иерусалим, и были все время в церкви. И когда прошло 50 дней, сошел Дух Святой на апостолов. И приняли обетование Святого Духа, и разошлись по всей вселенной, уча и крестя водою и духом».

Сказал ж Владимир: «Что ради от жены родился, и на древе распят был, и крестился водою?»

Провозвестие рождения Христова. Геден. Страшный суд. Философ же сказал: «Сего ради, поскольку изначально род человеческий женою согрешил. Дьявол прельстил Еву, и Адам отпал от рая. Да так вот Бог отмщение дает дьяволу: женою первою отпал от рая Адам, от жены ж воплотился Бог, повелел в рай войти верным. А что на древе распятым быть, и сего ради: вкушал от древа Адам и пал на все поколения; Бог же на древе страдания принял, да дьявол побежден был древом, и от древа же жизни примут праведные. А что водою обновление, поскольку при Ное умножились в людях грехи, навел Бог потоп на землю, потопил людей водою. Сего ради сказал Бог: «Поскольку погубил водою людей грехов ради, ныне ж снова, водою очищая грехи, людям обновление водою». Ибо жидовский род в море очистился от египетского злого нрава, поскольку вода изначально была первою. Ибо сказано: «Дух Божий носился над водою». Потому ныне крестимся водою и духом. Преображение было первое водою, чему Геден прообраз дал. Потому что когда пришел к нему ангел, веля идти ему на мадианитян, он сказал, искушая, сказал к Богу, положив руно на гумне, сказал: «Пусть роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо». И положив руно, на утро видел по всей земле росу, а на руне сухо. И сказал: «Еще искушу. Пусть

будет сухо на одной только шерсти, а на всей земле пусть будет роса». И было так. Это же прообразом было, что у иностранных было прежде сухо, а у жидов руно. После того ж на странах роса, что есть святое крещение, а на жидах сухо. Пророки ж проповедали, что водою обновление будет. Апостолы же учили по вселенной веровать Богу, которых учение мы, греки, приняли, и вся вселенная верует учению их. Назначил же Бог один день, в который хочет судить, сойдя с небес, живым и мертвым и воздать каждому по делам его: праведным царство небесное, и красоту несказанную, и веселие без конца, и не умирать вовеки; грешником же мука огненная, и червь неусыпаемый, и тьма кромешная, и муке не будет конца. Такими ж будут мучения тех, которые не веруют Богу нашему Иисусу Христу, мучиться будут в огне, которые не крестятся».

Завеса суда страшного. И сие сказав, показал Владимиру завесу, на которой был написан страшный суд Господень. И показал ему по правую руку праведных и в веселии вперед идущих в рай, а по левую грешников, идущих в муку вечную.

Владимир же, вздохнув, сказал: «Добро сим по правую, горе сим по левую».

Философ же сказал: «Если хочешь стать по правую с праведниками, то крестись».

Владимир же положил это на сердце своем, но сказал: «Пожду еще мало», желая расспросить о всех верах. Владимир же ему многие дары дал, и отпустил его с великою честью.

ИЗЪЯТИЕ 2-е

Наставление епископово Владимиру

Символ веры. Воплощение слова. Крещение. Евхаристия. Образов поклонение. 1 собор Никейский на Ария. 2 собор на Македония. 3 собор на Нестория. 4 собор на Евтихия и Диоскора. 5 собор на Оригена и Евагрия. 6 собор на Сергия и Кира. 7 собор О папистах. Папистов пороки не ясны. Послы на соборах о епархиях. Петр Гугнивий. Раскол церкви. Множество папистов. Когда же крестился Владимир, передал ему веру христианскую, говоря так: «Да не прельстят тебе некие из еретиков, но веруй, так говоря: Верую во единого Бога отца вседержителя, творца небу и земли и до конца веру сию. И еще верую во единого Бога Отца нерожденного, и во единого Сына рожденного, и в единый Святы́й Дух, исходящий в три естества совершенный, единомышленный, разделяемый лицами числом собственным, а не божеством. Ибо разделяется нераздельно и совокупляется неразделимо. Бог

Отец, как отец Бог, присно пребывает во отечестве не рожден, безначален, начало и вина всем, одним нерождением старей своим и Сына и Духа. От него же рождается Сын прежде всех времен, исходит же Дух Святой без времени и без давности лет. Вместе Отец, вместе Сын, вместе Святой Дух есть. Сын подобосущен и безначален отцу, рождением только отличаясь от Отца и Духа. Дух есть пресвятый. Отцу и сыну сыновство, святому же духу исхождение. Ибо Отец ни в Сына, ни в Дух не переходит, ни Сын в Отца и Духа, и Дух ни в Сына, ни в Отца. Неподвижимы свойства. Не троица Богов, но единый Бог, так как едино божество в трех лицах. Хотением Отца и Сына и Святого Духа свою спасти тварь от отеческих недр, от которых не отступил, сошел с небес и в девическое ложе пречистое как Божие семя вошел и плоть одушевленную, словесную же и умную, не прежде бывшую, принял, изошел Бог воплощенный и родился несказанно, и действием ту сохранил нетленной, не смятение, ни приведение, ни смешение и изменение претерпев, но пребывая, что было и чего не было, и принял вид рабский истинно, а не мечтанием всяческим, кроме греха, нам подобен был, ибо волею родился, волею утрашился, волею умер, истинно, а не мечтанием, пережил все естественные, неоклеветанные страдания человечества. Когда же распят был, смерти вкусив безгрешной, воскрес во своей плоти, не зная истления, на небеса взошел и сидел справа от отца, придет же снова со славою судить живых и мертвых, как взошел со славою и плотию, так и сойдет. К сим едино крещение исповедаю водою и духом, приступаю к пречистым тайнам, верую во истинное тело и кровь, и приемлю церковные предания, и кланяюсь честным святым иконам, кланяюсь древу честному, и всякому кресту, и святым мощам, и святым сосудам. Верую же и в семь соборов святых отцов, которые есть: 1-й в Никее 318-ти, который проклял Ария и проповедал веру непорочную и правую. 2-й собор в Константинограде святых отцов 108-и, который проклял Македония духоборца и проповедал Троицу единосущную. 3-й собор в Ефесе 200 святых отцов на Нестория, которого проклял и проповедал святую Богородицу. 4-й собор в Халкидоне святых отцов 630 на Евтихия и Диоскора, которых прокляли святые отцы и возгласили совершенного Бога и совершенного человека Господа нашего Иисуса Христа. 5-й собор в Цареграде святых отцов 165 на Оригеново учение и на Евагрия, проклятых святыми отцами. 6-й собор в Цареграде святых отцов 170 на Сергия и Кира, которых прокляли святые отцы. 7-й собор святых отцов в Никее 350-ти и проклял тех, которые не кланяются святым иконам, не принял же учения от латинов, которых учение развращено. Ибо входя в церковь, не поклоняются иконам, но, стоя, поклонятся и, поклонившись, рисуют крест на земле и целуют и, поднявшись, просто

стают на него ногами; да лежа целуют, а поднявшись, попирают. И сего апостолы не передавали, ибо передано было апостолами крест поставленный целовать и иконы чтить. Ибо Лука евангелист, первый написав, послал в Рим, и как говорит Василий, икона на первый образ приходит. Еще ж землю зовут матерью, да если им земля мать, то отец им небо, а изначала Бог сотворил небо, как и землю. Так говорят: «Господь отче наш, который есть на небе». Если же по их разуму земля есть мать, то почему плюете на мать свою, да то ее лобзаете, то снова оскверняете? Сего прежде римляне не творили, но исправляли на всех соборах, сходясь и от Рима, и от всех престолов. 1. На первом соборе, что на Ария в Никее, от Рима Сильвестр послал епископов и пресвитеров, а от Александрии Афанасий, от Цареграда Митрофан послал епископов от себя; и так исправляли веру. 2. На втором соборе от Рима Дамаск, от Александрии Тимофей, от Антиохии Мелетий, Кирилл иерусалимский, от Цареграда Григорий Богослов. 3. На третьем соборе Целестин римский, Кирилл александрийский, Иувеналий иерусалимский. 4. На четвертом соборе Леонтий римский, Анатолий Цареграда, Иувеналий иерусалимский. 5. На пятом соборе Вигилий папа римский, Евтихий Цареграда, Аполлинарий александрийский, Доминт антиохийский. 6. На шестом соборе от Рима Агафон, Георгий от Цареграда, Феофан антиохийский, от Александрии Петр монах. 7. На седьмом соборе Адриан от Рима, Тарасий Цареграда, Политиан александрийский, Феодорит антиохийский, Илия иерусалимский. И сии все, со своими епископами, сходясь, исправляли. После седьмого же собора Петр Гугнивый [Николай I] и со иными, придя в Рим, престол свой восхвалил, развратил веру и отделился от престола иерусалимского, и александрийского, и Цареграда, и антиохийского. И возмутили Италию всю, сея учение свое разные в разных местах, так и держат не единое соглашение о вере, но по-разному: ибо у одних попы, только женою оженвшись, служат, у других до семи жен берущие служат, и учения их остерегаться следует: прощать грехи за дары, что есть злее всего. Бог да сохранит тебя от сего.

ИЗЪЯТИЕ 3-е

О волхвах

В сии же времена пришел волхв, прельщенный бесом. Придя же к Киеву, говорил, что «явилось мне пять богов». Говоря так, поведал людям, что на 5-й год потечет Днепр вспять, а земли будут переступать на иные места, что стать Греческой земле на Русской, а Русской земле на Греческой, и прочим землям перемениться. Его

же невежды слушали, правильной веры ж люди насмехались, говоря ему: «Бес тобою играет на пагубу тебе». Что и было ему, ибо в единую ночь пропал без вести. Ибо бесы сначала вводят на зло, после сего же насмеваются, вринув в пропасть смертную, научают говорить, как вот скажем о бесовском научении и действе. Как-то во время скудости в Ростовской области восстали два волхва от Ярослава, говоря: «Мы ведаем, кто обилие держит». И пошли по Волге, и где приходили в погост, тут ж называли лучших женщин, говоря: «Сии жито держат, а сии мед, а сии рыб, а сии шкуры». И приводили к ним сестер своих, и матерей, и жен своих. Они ж в месте прорезали за плечами, вынимали либо жито, либо рыбу или меховую шкурку. И убивали жен тех многих, а иных их забирали себе. Пришли на Белоозеро, и было у них людей 300. В это ж время случилась прийти от Святослава дань беря Яну, сыну Вышатину. И поведали белозерцы, что два кудесника побили уже множество жен по Волге, по Шексне и пришли уже сюда. Ян же, расспросив, чьи те смерды, уведал, что они его ему князя, и послал к ним, которые около тех были, и сказал к ним: «Выдайте волхвов которые здесь, так как смерды моего князя и меня». Они ж сего не послушали. Ян же пошел сам без оружия. И сказали ему отроки его: «Не ходи без оружия, осрамят тебя». Ян же повелел отрокам своим взять оружие. И был 12 отроков его с ним, и пошел с ними к лесу. Они ж стали, приготовившись к бою, против. А когда же Ян подошел с топорком, выступили от них 3 мужа, говоря Яну: «Вижу, идешь на смерть. Не ходи». Ян ж повелел биться, сам к прочим пошел. Они ж сунулись на Яна, один промахнулся по Яну топором, а Ян обратил топорок, ударил тыльем и повелел сечь отрокам. Они ж бежали в лес и убили тут капитана Яна. Ян же, пойдя во град, белозерцам сказал: «Если не возьмете волхвов сих, не пойду от вас все лето». Белозерцы же взяли их и привели их к нему, и сказал им: «Чего ради столько изрубили человек?». Они же сказали: «Потому что те держали обилие. Да если истребите и побьете сих, и будет обилие. Если же хочешь, то пред тобою вынем из них жито, или рыбу, или иное что». Ян же сказал: «То поистине лжете, ибо сотворил Бог человека от земли, составлен костями и жилами от крови, и нет в нем ничего же, только Бог ведает». Они же сказали: «Ведаем, как человек был сотворен». Он же сказал: «Как?». Они же сказали: «Бог мылся, отерся ветошью и сбросил с небес на землю; и стал спорить сатана с Богом, кому в нем творить человека. И сотворил диавол человека, а Бог душу в оном. Вот почему если умрет человек, в землю идет тело, а душа к Богу». Сказал им Ян: «Воистину прельстил вас бес; какому Богу веруете?». И они же сказали: «Антихристу». Он же им сказал: «Он где есть?». Они же сказали: «Сидит в бездне». «То есть бес. А Бог сидит на престоле, на небе, славимый от ангелов, которые стоят пред ним со страхом,

не могучи на него смотреть. Ибо из сих ангел свержен был, которого вы зовете Антихрист, за величие его свержен был с небес и есть в бездне. Как вы говорите, ожидая, когда сойдет Бог с небес, сего, взяв, Антихриста свяжет узами и посадит его во огне вечном и со слугами его, которые к нему веруют. Вам же и здесь муку принять от меня и после смерти там». Они же сказали: «Нам Боги говорят, не можешь ничто ж сотворить». Он же сказал им: «Лгут вам боги». Они ж сказали: «Нам пред Святославом быть, а ты нам не можешь сотворить ничего ж». Ян же повелел бить их и выдергивать волосы из бород им. Когда ж побиты были и бороды повыдерганы клочьями, сказал им Ян: «Что вам Боги молвят?». Они ж сказали: «Стать нам пред Святославом». И повелел им Ян вложить во уста рубль и привязать к упругам (ребрам судна), и пустил пред собою в ладьях, и сам за ними пошел. И стали на устье Шексны, и сказал им Ян: «Что вам Боги молвят?». «Не быть нам живым от тебя». И сказал им Ян: «То правду поведали». Они ж-сказали: «Если нас отпустишь, то много тебе добра будет; если ли нас погубишь, то многую печаль примешь и зло». Ян же сказал: «Если вас отпущу, то зло мне будет от Бога; если ли вас погублю, то мзда мне будет от Бога». И сказал Ян к извозчикам: «Был ли у вас кто-то из родственников, кто убит был от этих?». Они ж сказали: «Мне мать, а другому сестра». Он же сказал: «Мстите за своих». Они ж, поймав, убили их и повесили их на дуб, и те отмщение приняли от Бога по правде. А Ян пошел домой. И на следующую ночь медведь залез, угрыз, съел их. И так погибли бесовским научением, иным предвидения гадали, а своей пагубы не ведали. Если бы ведали, то не пришли бы на место то, где взятым им предстояло быть. Когда же взяты были, то почему говорили, что не умереть нам, когда уже задумали убить их? Но таково бесовское научение, ибо бесы не ведают мысли человеческие, но влагают мысль в человека тайно. Ведает Бог один все помыслы человеческие. А бесы не ведают ничего ж, ибо немощны и слабы взором, как и сие говорит о взорах их и помрачении от них.

О кудеснике, который был в Чуди

В сии времена и годы приключилось некоему новгородцу прийти в Чудь, и пришел к кудеснику, желая волхвования от него. Он же по обычаю своему начал призывать бесов во храмину свою. Новгородец ж сидели на пороге храмины той, кудесник же лег оцепенев, и ударил их бес. Кудесник же сказал, встав, к новгородцу: «Боги не смеют прийти, нечто имеешь на себе, чего они боятся». Он же вспомнил про крест на себе и, отойдя, оставил снаружи храмины той. Тот же начал сызнова призывать беса. Бес же, метавшись, им поведал, что ради пришел тот. После же этого начали

вопрошати его: «Чего ради боялся его, которого носим на себе кресте?». Он же сказал: «То есть знамение небесного Бога, которое носишь, и наши боятся его». Он же сказал: «Каковы боги ваши и где живут?». Он же сказал: «Боги наши живут в бездне, они же по виду черные, крылатые, хвосты имеющие; восходят же под небо ради слушающихся ваших богов; ибо ваши на небесах боги; если кто умрет от ваших людей, то возносим есть на небо, если ли кто от наших людей умирает, то носим нашим богам в бездну». Как и есть: грешники будут в аду, их ждут муки вечные, а праведники в небесном жилище водворяются с ангелами. Такова вот есть бесовская сила, их величие и немощь; тем же прельщают людей, что велят им говорить видения, являющиеся им, несвершенным верою, являясь во снах, иным в мечте, и так волхвуют научением бесовским. Более ж через женщин бесовские волхвования бывают, ибо изначально бес прельстил женщину, сия ж мужчину. Так вот сего ради волхвуют женщины чародейством, и отравою, и иными бесовскими кознями. Но и мужчины прельщены бывают от бесов неверные, как вот в старые времена. При апостолах был Симон волхв, который волшебством мог делать так, что говорили человечески, сам переменялся иногда стар, иногда млад, иногда иного переменял во иной образ, в мечтании так творил. Ианний и Иамврий волшебством чудеса против Моисея творили. Также и Конобой творил мечтанием бесовским, как и по водам ходить, и иные мечтания творил, бесом прельщаемый, на пагубу себе и иным.

О волхве, который был в Новгороде

Таким вот образом волхв восстал в Новгороде при князе Глебе Святославиче, внуке Ярославовом, что говорил людям, выдавая себя за бога, и многих прельстил, почти весь град. Говорил же, что поведет всех, и хулил веру христианскую, ибо говорил: «Перейду же через Волхов пред всеми». И был мятеж во граде великий, и все имели ему веру, и хотели погубить епископа Феодора. Епископ же Феодор, взяв честный Христов крест, облекся в ризы, стал, сказал: «Кто хочет веру иметь волхва, тот за ним идет, если же верует ко кресту, да идите ко мне». Тогда разделились надвое: князь Глеб и бояре его стали у епископа, а люди все пошли за волхвом. И был мятеж среди них. Глеб же, взяв топор под одежду, пришел к волхву и сказал ему: «Ведаешь ли ты, что утром случится или что вечером?». Он же сказал: «Ведаю все». И сказал Глеб: «Ведаешь ли то, что с тобой днем случится?». Он же сказал: «Чудеса многие сотворю». Глеб же вынул топор и ударил, и упал волхв мертв, и люди разошлись. Тот волхв же, окаянный, погиб душею и телом, предавшись диаволу.

ПРИМЕЧАНИЕ НА ЧАСТЬ ВТОРУЮ ИСТОРИИ РУССКОЙ

1. [Ссылки на другие примечания с обозначением глав и номеров относятся к ч. I, с обозначением только номеров — к ч. II.] Разделение сынов Ноевых. Хотя многие, а более греки, а также Иосиф Флавий и Бероз халдеянин, нечто о том писали, однако ж все оное на собственном мнении, а не на доказательствах утверждается; и сие, видно, Нестор взял от некоего греческого, но не весьма в географии искусного писателя. И те, которые рассудили Симу Азию, Иафету Европу, Хаму Африку определить, еще несколько порядочнее, хотя обоих вероятности равны, потому что от древних и могущих хотя бы по преданиям ведать ничего о том не имеем. Нестор же ошибкою, думаю, разделение земель до столпотворения и смешения языков положил, что и прежде его, не осмотрясь, писали, ибо да смешения языков все были вместе.

2. Сим указанием: «К востоку обитают варяги» — Нестор точно на финнов показывает; ибо, кроме Финляндии, никоей области к востоку разуметь не можно, хотя и она от Руси более к северу, нежели к востоку лежит.

3. Иафетовы потомки весьма пространны, что не только все европейские, но несколько и азиатических народов к ним причитаются. В сказании Абулгази Багадур-хана татары, турки и пр., от Иафета произошедшие. Другие их от рода Симова производят, от рабы Авраама Агари и сына его Исмаила, так что сами турки Исмаила за праотца своего почитают. Иные же пишут их от Хама. Но все сие на одних догадках и вымыслах основывается. На самом же деле нет уже ни одного народа, который бы из многих и различных народов не был смешен, например, наша Русь: древнейший народ сарматы; потом славяне, найдя, обладали и смешались; наконец, татары немалую часть наполняли. Сколько же от греков, италиан, французов, германян и других европейских, а также из Азии турок, калмык, персиян, армян и пр. намешалось, что чрез долгое время никакого доказательного известия, кто от коего рода пошел, изобрести невозможно. И сие надлежит равно о всех областях и народах разуметь.

4. Столп. Так в Библии русской переведено, у славян издревле вежа, а в городах такие для обороны строения стрельницы, у греков *тургос* именовались. Ныне же мы употребляем одно название татарское — башня. О сем Бытия, гл. II, и Иосиф в Древностях евреев, гл. IV, но он думает, кроме Ноя, на горах людей, от потопа спасшихся.

5. Норцы, или норицы. Плиний, кн. 3, гл. 24, указывает их между Иллирией и Паннонией, или Унгарией, и граничащих с

оною пустынях Бойской, или Богемской, в Германии древней, гл. 5, указывает в Италии, и град их главный Норей указывает в 150 миль от Аквилеи. Почему же Нестор сие за общее имя всех славян указывает, неизвестно, ибо он сам, а также Геродот, Плиний, Страбон и другие древние около Дуная в Миссии, Иллирии, Истрии многие разных названий славянские народы поминают; а Квинт Курций, кн. I, гл. 10, всех вместе триволлы, которых латинисты триболлы выговаривают, более же греки и латинисты под именем скифов заключали, а иногда сарматами, как видно у Овидия, де Понто елогия 2, Ад весталем, слог. 7, кн. 4 и пр. И сие из-за того особенно, что славяне с сарматами, будучи по соседству, всегда вместе воевали, смотри § ...

6. Угорская земля прежде пришествия угров именовалась Паннония, потом Угрия, Унгрия, Унгария, а поляки, еще переменяв, называют Венгрия, от которых и мы так ныне именуем; о населении оной от славян и сармат смотри гл. 27.

7. Днестряне. Некоторый народ по реке Днестру, а особенно, думаю, казаров разумеет. В верховьях же, где нынешняя Мултянская земля, жили ясы и косоги, и, может, всех сих в одно имя заключает. В древности же река Днестр Тирас именована, и народ от нее у греков и латинян тириты и тирогеы именовались. Плиний, кн. 4, гл. 12; смотри гл. 13, н. 19, 31, гл. 14, н. 15.

8. Вологов пришествие на славян разумеет автор римлян, или италиан, как например поляки, богемы и сербы славяне до сих пор италиан называют *влохи*, а германе — *велишланд*, и после сам Нестор сказывает о римлянах, или италианах, о котором нашествии римлян и о победе над истрами римские древние историки согласно указывают, именуя страну сию Дакия, а греки гетами их зовут, гл. 13, н. 19. Цесарь Траян, их победив, римскими переведенцами населил и утвердил, что до сих пор молдавы согласиен языка их с итальянским подтверждают; Готфрид в Хронике 105 году. Ныне же, переменяв, именуем их волохи, а часть их — мултаны и молдавы от реки сего имени.

9. Ленчане. Выше показано, что в том месте жили прежде гепиды, которое на языке сарматском значит ленивые, а славяне, переведши оное, ленчане именовали и град в их краях Ленчицу построили; но после, скрывая то происхождение названия, короля или князя Леха вымыслили. Порфиригенит их ошибкою за поданных Руси положил, смотри в I части, гл. 16.

10. Лютичи народ славянский; у Птоломея люты натрое разделены, как то: лютиоманы, лютидудины, лютибуры, все в Вандалии, где и потом Гельмольд и Кранций их указывают. Они же и вилчьи звались, из-за того, что разбоями промышляли. Равное же сему и в Швеции варги, или варгионы, а от русских варяги названы, что значит волки, или воры, смотри о сем пространнее, гл. 17,

н. 48. Но Нестор здесь лютичей близ Киева, ниже н. 28, на Боге, и Порфиригенит их в подданстве русском счисляет, гл. 16, н. 55.

11. Славян пришествие в Русь и построение Новгорода, видится, Нестор не описал согласно с Иоакимом, гл. 4, но, видно, время с пришествием на Днепр указывает. А после Нестор сам рассказывает, что Новгород построен во время Рюриково в 864 году, о чем пространнее гл. 4. Что же в Новгородской истории написано, якобы вскоре после потопа он назывался Славенск, а потом, обновлен будучи, Новгород назван, сие, может, о князе Славяне и о граде Славенске от Иоакима взятое; но прочие, как например Ильмер и Волхов, от имен княжеских производит неправильно и сам то вранье свое обличает, что сарматские названия за славянские да князям неприличные положил, потому что *ильмень* значит полое или открытое, а у болгар всякое озеро или залив — ильмень, что озеру оному великости ради весьма приличнее, нежели князю. Мауроурбин Славенск град перенес в Гаандию.

12. На сих горах. Сие не пустые горы, но град Киев разуметь должно: ибо по-сарматски — *кивы*, по-славянски — *камень* и *горы* едино есть, как Урал называем Поясные горы и Великий камень, Альпийские горы зовут Камень. А Нестор, явно из древних записок сие слово переводя по-славянски, горы именовал, как то о многих городах у нас находится: например, вместо Гардорики — град великий; вместо Боогард — главный град; Герсине — воробьин; Оденпе — медвежья голова и пр. именованы. Сей же град хотя Нестор ниже указывает, якобы князем Кием построен, но оное вымышлено от незнания сего имени, н. 18. Он же, по всему видно, был до пришествия Христова, а древние писатели, Геродот, Плиний, Страбон, Птоломей, многие грады по Днепру не весьма обстоятельно описали, потому что сами никто в тех местах не были. Однако явно есть, что св. Андрей не на пустых горах, но во граде крещением народа крест водрузил. Но после, не рассудив обстоятельств, баснословие сложили, о чем смотри ниже, н. 17, 18, 40 и в I части, гл. 3.

13. Водный путь от Киева в Новгород. Хотя между Днепром и рекой Волотой, или Ловатью, указывает волок или переезд сухим путем, однако ж сие имеет быть у верховий тех рек, где, кроме малых, лодок употреблять не можно, и волок сей не близок; к тому же Ловать летом имеет перекаты великие, что может Нестору не довольно известно было. Но о езде же чрез Русь в Грецию и в Индию не один Нестор, но и посторонние древние писатели упоминают, смотри гл. 1. Помпоний Меля, книга III, гл. 5, из Корнелия Непота рассказывает, что Метеллю Целеру некоторое количество индиан от короля швабского, взятых на море близ устья Ельбы, прислано было. Страленберг, стр. 97, доводит, что сии чрез Русь приехали; и хотя он путь указывает Печерою и Северным морем, но

оное удобнее от болгар Волгою вверх в Гардорики и морем Балтийским учинить могли, как в гл. 24 показано. Лешер, Литература келтическая,¹ сказывает, что русы через море Балтийское до рожества Христова ездили. Гельмольд, гл. 1, сказывает, что северные народы морем Балтийским и через скифские народы в Грецию плавают; но Кранций, книга 2, гл. 17 и 20, сказывает, что во время Гельмольдово и Грецию Русью, а Русь Грецию именовали, приводя слова Адама Бременского,² кн. 2, гл. 13: Хиве (Киев), руссов стольный град, преизрядное греков украшение; равное же видится и Библиотека шведская, часть I, страница 14, о езде в судах в Грецию упоминает. Байер показывает езду оную Двиною и Днепром, гл. 17, н. 57, а некоторые море Балтийское с Меотисом соединенным полагали, гл. 17, н. 58; но лучше можно разуметь, что водою в Гардарики, а оттуда сухим путем и Днепром снова водою до Греции, как в Прологе ноября 30 написано, что между Волотью, или Ловотью, и Днепром есть волок, чрез который Андрей землею перешел, или, вероятнее, что Русь Грециею разумели.

14. Озером Нев именуется Ладожское, и что течение или соединение его в море указывает, не упоминая реки Невы, оное не дивно, потому что озеро и река одинаково именовались. Сие же имя видно, что древнее, в сарматском языке *нево* — совет, рассуждение, *нева* — брат двоюродный или племянник. Может, образно морю Балтийскому братом названо, или река Нева, как граница с Бярмиею или Корелою была, и, тут для советов и рассуждений съезжаясь, реке и озеру то имя дали. Ладожское ж новое имя; ибо историк новгородский поп Иоанн, который жил в начале 13 столетия, и в Прологе ноября 30, в Слове о крещении Руси, а также при царе Иоанне I в книге Большой чертеж, где все русские реки, озера и пр. описаны, точно так же озеро оное Нев именуется и его течением в озеро Котлино, разумея залив Финский, совокупляется. Финны зовут Ладожское озеро Венеем мери, т. е. море Русское, смотри гл. 17, н. 47.

15. Реки Двина, Днепр и Волга из одного леса вышли; оное близко правды, ибо сии леса на несколько сот верст простираются, и Волков лес именован в Прологе, ноября 30, в Слове о крещении сие внесли. Некоторые же, не довольствуясь тем, что из одного леса, но из одного болота, а потом из-под одной березы исхождение их сказали; подлинно же настоящие их начала из-за множества болот и пустошей до сих пор еще неизвестны. Равно сему и о 70 устьях Волги неправильно сказано, но на самом деле по прилежному моему описанию 18 только имеется, хотя от отделения Ахтубы от Волги на 500 верстах до моря островов и протоков великое множество есть.

16. Хвалисы народ, по сказанию Нестора, жил близ Каспийского моря, и, может, от них оное море Хвалынское у русских

именовано. Древние же писатели греческие и римские нигде сему подобное имя не упоминают. Плиний и Птоломей в оном месте иного и нисколько не подобного названия народы указывают. Карпеин именует сей народ сирацени, но сие может от закона сарацинского или магометанского. Смотри гл. 25, об именах же моря Каспийского, гл. 14, н. 72.

17. Днепр течет в Понт тремя устьями. Поэтому надлежало бы при устьях быть двум островам. Видится, сие Нестору тогда написать неприлично было, ибо русские, имея непрестанный ход в Грецию с торгами, подлинно могли знать, что входит одним устьем, кроме одного малого острова. Но похоже, что он написал Истр, или Дунай который пред впадением в море четырьмя островами на пять протоков разделяется, гл. 13 и 14. Имя же Истр и Днепр в изречении не много разнствуют, что после списывающей, не зная, что Истр Дунай зовется, думал описке быть и Днепр написал. Что же о езде апостола Андрея вверх по Днепру и до Рима касается, о том в I части, в гл. 3, показано: по сему похоже, что он, и прежде него Иоаким, некую историю имели, ибо оба написали: *сказывают*, что не иначе как письменное предание сохранилось, но прочее вымышлено.

18. Кий, Щек, Хорив и Лыбедь, имена не славянские, но сарматские; и если оные не вымышлены от названий урочищ, то должны быть до пришествия в сии места славян, или от рода казаров, ибо славянские князи никогда от других языков имен не имели, но от своего, о чем в Синописе, в главе о названии славян показано. А Киев, или Кивы, выше, н. 12, показано, что на славянском языке горы, и сии оба имена весьма давно известны. И хотя древние ни Киева, ни гор в том месте не упоминают, но против оного ниже, где ныне Переяславль, Птоломей и Плиний многие грады, между прочими Азагориум, упоминают, гл. 15, н. 63. И сие имя *гора* градам у многих народов есть в обычае, как например у французов Монс, у немцев Берг и Берген грады известны. Что же имена князей от урочищ или пределов вымышлены, того во многих историях с избытком видим. Еще же древние писатели и Стрыковский близ Киева воспоминают народ кивы, полатине циви. Оное имя, как и других многих народов, дано от града Кивы, о чем пространнее в ч. I, гл. 19.

19. Поход Кия к Цареграду неизвестен. Может, не о том ли говорит, что у греков рассказывается о князе Росе. Но оный, по сказанию Курополата, как ч. I, гл. 3 видится, Оскольд был, о чем ниже показано, н. 56, ибо оный, может, для крещения, принят с честью, о чем греческие историки не упоминают. Байер в Комментариях, т. III, стр. 434, из Иордана думает был князь Книв, бывший в Паннонии с гуннами во время Деция императора около лета 250, что вполне может быть согласным, ибо Нестор лет не

упоминает, а Паннонию, как область греческую, мог именовать Цареград.

20. Здесь славян только в Новгороде и Полоцке указывает; но около Киева, хотя славяне же жили, однако их собственно поляне именовали, а которые сели в леса, те именовались от древ древляне. После пришествия же Олега в Киев с руссами и киевляне русь именоваться стали. Однако ж имя славян, видится, старее, как Нестор сам выше о славянах и руси сказал, о чем гл. 30.

21. На верх Волги, Двины и Днепра кривичи. Сие разуметь надо ныне Смоленскую область, Торопец, Белую, и часть от пределов Ржева Владимирова, Лук Великих и Холм, между которыми начало сих рек есть; но собственно кривичей смоленчане именовал. Имя же *криве* сарматское, значит верховье рек. Оно и грекам было известно: ибо Константин Порфирогенит Россию именует Кривисти и Кривиси, гл. 16. Литва всех руссов именуют кривитаны, как то у многих древних видим, что именем ближайшего предела всю область именуют.

22. Кривичей и дреговичей Нестор между славянами указывает. Может быть, что славяне, придя, оными, как и руссами, овладели и себя теми ж именовать стали, так как имена сии оба сарматские. О кривичах выше показано. Что же он меря, мордва, мешера и черемиса за разные языки полагает, то от его незнания значений того языка имен, ибо мордва и черемиса сами зовутся моры, а русские, испортив, назвали меря; и они все одного языка по сути; разве малая разница в наречии по разности пределов: черемисы значит восточные, мешерой именована та же мордва, где царь Иоанн Грозный нагайскими татарами населил и где грады их Темников, Кадом, Елатма и пр. И по тому видно, что Нестор вместо народа языки именовал, как то у славян употребляемо, и потому надлежит разуметь, что не языком, но владениями различились.

23. Болгары от скифов, называемых казарами. Сие слово *скифы* у греков весьма общее было, и многие народы, как то: славян, сарматов и татар, во оное заключали, о чем в гл. 24, 25 и 36 точнее показано. Прежде казары по Волге близ Каспийского моря жили и персам великие обиды наносили. Стрыковский показывает, что о том писали Геродот, кн. 3, Плиний, кн. 5, гл. 17, Солин в Полигистории, гл. 62. Но я в Геродоте нигде казар, хозар и газинитар, как их греки именовали, не нашел. Ортелий казаров указывает между турками, Лексикон географический — между гуннами и в Сармации, но точно о месте ничего не объявили. Но что они были славяне, то бесспорно, болгары же они именованы от того, что они с волжскими болгарями жили в сообществе и, от них приняв название, с оными к Днепру и Днестру перешли. О них же Марцелиус сказывает: В 500-м лете после Христа при це-

саре Анастасии новый неприятель восстал, болгары, народ странный, о которых прежде не слыхано; пришли из полуночных стран и напали на Фракию, где пожгли и пограбили. Что же имен сих касается, то греки казаров звали хозары и газинитары, Порфиригенит, гл. 2. Но поскольку они славяне были, то нужно, чтоб название сие славянское было; и казары, может, от множества у них коз произошло или кожары — от кожаного платья или кожанов. Болгары же не от реки Волги, но от града Боогард именованы, как н. 28. И те были рода и языка сарматского, а сии славяне, но потому что жили с волжскими в соседстве или под их властью, потому болгары именовались. На Дунай же пришествие их было, может, по призыву единокровных им славян, живших на Дунае до Христа задолго, равно как и о гуннах, н. 22, сказано. А о сих точно Нестор показывает: «населницы были славянам», т. е. поселились с прежде бывшими славянами, так как сии по Дунаю, по сказанию Прокопия, прежде болгар славянами звались, § 1. О сих болгарях, казарах и оварах Миллер в Собрании русских древностей, стр. 4, обещал пространное изъяснение сочинить.

24. *Обры* название сарматское — великий, мужественный; у русских с татарского — богатырь, а в Библии именуют исполин и гигант. *Оваро* же на сарматском — далекий, или отдаленный; но здесь, думается, тот же народ разумеет, что иностранные авары именовали. Страленберг, сколь много к деривациям охоты, тем меньше знания в языках потребных тому имея, и сие имя производит из турецкого — глупый или бездельный. А о сем пространнее гл. 27 и здесь, н. 67.

25. Дулебы — славяне; видится, тогда по Днестру, а потом на Боге жили, и может имя у славян от Дуная получили. У Плиния, думается, они дудины именованы, гл. 14, н. 1. Стрыковский указывает их на Буге, вместе с ятвягами, или язигами; но ятвяги были сарматы, как н... И Стрыковский явно ошибся, вместо реки Бога Буг именовал, н. 28.

26. Пришествие угров Нестор здесь первый раз сказывает, о чем н. 67. Что же при том упомянул о печенегах, то оные прежде жили между Доном и Волгой до Яика, как гл. 16 показывает, а затем до Дуная распространились. Об уграх же ниже, н. 67. Во время Ираклиево около лета 623-го Готфрид в Хронике прежде Ираклия после Христа в 331-м говорит: «В сие время цесарю (Константину Великому) неожиданная война приключилась. Готфы чрез Польшу, Литву и Волохию во Фракию нападение учинили. А в 374-м в сие время пришли страшный народ гунны из далечайшей Татарии и так готов утеснили, что принуждены были готфы часть земли их уступить». Аммиан, кн. 31, Зосим,³ кн. 4, Созомен,⁴ кн. 6, гл. 36, Сократ,⁵ кн. 4, гл. 33, 37. Атилл, славный король их, умер в 454, Павел Диакон, кн. 15. А в 564-м

году приход оный Готфрид указывает. Мавриций прежде восшествия на престол многие победы получал, лонгобардов, скифов и другие варварские народы из Фракии и Миссии изгнал, и они в горах убежище возымели. Еще же при границах Болгарии содержался и народ сирсов овары. Их же король Хакас, или Каган, принудил Мавриция против сих грабителей и их сообщников войско послать, посел чего Каган уступил. Евагрий,⁶ кн. 5, гл. 19 и кн. 6, гл. 1, 2, 3, Никифор,⁷ кн. 18, гл. 8, Павел Диакон, гл. 17, Зонар, кн. 3. Тот же Готфрид: «Объявленный Каган в 592-м снова во Фракию и Миссию напал, а цесарь Мавриций принужден был уступить, но воевода его Приско принудил сирсов и оваров уступить. Каган же, рассвирепев, на Италию в 595-м напал и, пройдя Далмацию и Славонию, Мавриция, победив, в такой страх привел, что он намерен был Константинополь оставить». Этим показывается, что Нестор приход угров и оваров около 4-го века указывает. Сирсы же, думаю, нынешние сербы испорчено именованы. Что же Готфрид литву и татар, имена тогда незнаемые, упоминает, оное от его неосторожности учинено, что современные названия положил, чем многие новые писатели смятение вносят и настоящую истину древних писателей потемняют. Нестор же здесь и второе угров пришествие указывает, а затем третье; венгерские же историки два пришествия указывают, о последнем Ортелий, часть I, лист 1, кратко сказывает. Второе пришествие в Паннонию гуннов и оваров из русских мест, где и до сих пор имя свое обрвы сохранили, и от того те обры и гунны, сложясь, гунгары именовались. Дилих же в своей истории обстоятельнее сказывает, стр. 2: «Пришли гунны из Скифии чрез Меотское озеро и, выгнав готфов, Паннонию захватили, но Карл Великий самих их истребил, что стало известно потомкам их, в Скифии живущим. Тогда они, собравшись, во время кесаря Арнольфа в Паннонию пришли из тех же мест, от гор, Угра именованных. Народ овары к ним пристали и от обоих имен гунны и овары сначала гунивары, потом гунгары вместе именовались», стр. 91. В 744-м, сказывает, чрез роксаланов, Московию, сарматов и чрез другие народы без войны в Паннонию прошли. Главный их вождь был Алмо, который в письмах своих хвалился, что был потомком Нимрода. О языке их, стр. 55, сказывает, что с богемами сходный, т. е. славянский. И посему видно, что наши гуннов уграми, а оваров обры именовали. Что угры народ славянский у гор Кауказских с прочими народами живший, которых Птоломей, думаю, огариты и пагариты испорчено именует. Венгров же происхождение из Болгарии Волжской Карпеин, гл. 4, артикул 5, Рубрик, гл. 23, сходством их языка удостоверяют, как выше §..., н. 23, сказано. Иностранцы, не разумея славянского слова, что у гор значит, вымыслили имя горам Убра [?] и Югра, или Угра.

27. Радимичи по имени видно, что славяне. Нестор их сначала указывает на реке Соже, меж Смоленском и Киевом, а после на Пещане, но обе сии реки в Полесье за Днепром. Местечко Пещано вниз по Днепру есть. Что они от Малой Польши пришли, удостоверяет град, там оставшийся, — Радом; может же, и владеец Радом именован, ибо тому подобных имен у славян находится немало, как например Радогост, Радослав, Радомир и пр. Но что про другого сказал Вятко, оное от незнания значения названия в сарматском языке народа, которым они, придя, овладели и то имя себе присвоили, князя вымыслил. Сие имя *вадко* значит противно, вредительно или грубо, как у поляков сарматское оное сохранено, и *водит* вместо вредит, *завидил*, покорил или вражду учинил, говорят. Мордва чувашей, как народ грубый и беспокойный, называют *ветке*, а толкуют ссорливые или враждебные, что вятичам весьма соответствует, ибо их великие князи лишь через долгое время и не без труда покорили. А что ими славяне обладали, то уверяют древние их грады Белев, Козельск, Лихвин, Перемышль; но Волхов, или Болохов, остался сарматского названия. Бужане народ, у Птоломея, видится, испорчено буганы. У Плиния в том же месте бруганы и бургионы, подобные бужанам, по Бугу жившим; ибо у славян буква Г часто в Ж переменяется. Хорваты же хотя славяне, но за Польшею не близко. Ныне предел тот называется Кроация. Дулебы, выше, н. 25, показано, что жили по Богу, и от греков дудины именованы. Лютичей и тиверцев указывает го Богу, смотри выше, н. 10, явно от вандалских пришли; а тиверцы, думаю, от реки Тивери, текущей в Дунай, ч. I, гл. 17 и ниже, н. 66.

29. Обычай невест женихам приводить хотя есть издревле и во многих народах до сих пор хранится, но здесь та разность в сказании, что тогда, невесту приведши в дом женихов, обряд обручения или взаимного обязательства отправляли, что ныне мало где употребляют, как мне то видеть случилось у разных народов, например у татар всегда обряд обязательства в доме тестя или ближних невестиных бывает. Особенно если калым или вено не все жених заплатит, то ему невесту не отдают, хотя между тем год и более к ней ходит, с нею спит и детей рождает. Когда же невесту увезет, то взаимное обязательство в доме жениха отправляется. Однако ж их взаимное обязательство весьма нетвердое, ибо всегда один другого оставить и с другою особою совокупиться по малой причине могут, что нередко и судом пред духовными их утверждается. У калмыков сочетание при духовных с чтением молитв и кратким наставлением более в доме невесты или ее ближних чинится. Но развод также не труден. И у идолопоклонников вогуличей, черемисов и остяков нечто подобное татарскому, но всегда духовных к сочетанию употребляют и сочетание по утвержденному договору более в доме жениха чинится. В христианстве, чтобы не допустить не-

правильного развода и для утверждения с обеих сторон обязательства, установлено приходиться в церковь и при всем собрании оное чинить, чтобы впредь отрицать брак некоторый не мог, а потом отводятся в дом женихов или невестин, как между брачными договор положен. Но когда сочетающиеся в дальнем расстоянии случаются, то, учинив прежде договор брачный, более невест к женихам приводят, как о князях многих в сей Истории показано и у многих государей чинится. Иногда же сверх договоров обрядом обручения чрез поверенных утверждают, а нередко и женихи сами в дом невесты приезжают и там как обручение, так и сочетание персонально исполняют. Смори гл. 49.

30. Здесь Нестор о древлянах нечто по злобе хульное указывает, ибо о них выше сам сказал, что однородны полянам; разве только разумеет древних жителей сарматов. О мщении за убийство в законе древнем и в договорах с греками точно положено, а кража жен весьма древнее: Геродот тем Историю свою начал, у татар и до сих пор дело честное невесту украсть. Смори гл. 49. У татар, хотя бывает жених с невестою согласясь, без ведома ее родителей, а иногда и без воли невестиной, но более по согласию, посватавшись и договорившись на словах о браке, увозят, что затем просто увозом, якобы в честь себе, именуют, а по сути с позволением родителей чинится, как я сам в 1721 году на такой брак татарами зван был. И когда я к жениху в дом приехал, то собрано у него было человек с 50 с оружием. И послали, по чину определив над всеми воеводу; а между тем с невестою пересылка происходила, и та деревня в расстоянии верст 15 или 20 была. И поутру часу в 3-м летом поехали, и как к деревне невестиной приехали, та невеста с другими девами вышла в поле гулять, а жених, остановив всех людей в закрытии, сам с третьей или четвертой их частью с заводною лошадию подьехав, ухватил невесту, на готовую лошадь посадил, и уехали. Тесть имел уже людей человек 30 в собрании вооруженных и вскоре, за ними погнавшись, прибыл к деревне жениховой, где остановился на поле и стали с оружием друг против друга, якобы биться хотели. Но учинили пересылкою договор. А жениха с невестою, как только приехали, немедленно чрез абыза брачное сочетание отправив, в особый покой для сочетания отвели. И как только оное учинили, то послали с известием к тестю, после чего все к дому жениха приехали, где у крыльца стояли привязаны лошадь да бык. И тесть, не сходя с лошади, вынул саблю, лошади шею перерубил, а другой быку. Тогда его зять, встретив, просил в избу, а оную лошадь и быка тотчас, разрезав, стали на обед готовить, а абыз читал молитвы. И, отправив сочетание, обедали.

31. Здесь примечания достойно, что все обычаи славян от сарматских отличались, как здесь о сожигании умерших славян

говорит, а о погребении варягов н. 95; а также и о разности идо-лов. Пространнее же о сем в I части, гл. 33.

32. Историка Георгия, в Раскольничьем Григория, упоминает. Думаю, если не Кедрина, то Григория Великого папу, поскольку тот о подобном сему писал, на которого и Стрыковский ссылается, или Григория Мелетийского, который о народах разных описывает.

33. Кража у персиян зазор великий, о чем Геродот, кн. I, гл. 36, сказывает. Из сего видимо, что Нестору о том от греческих писателей было известно.

34. Уктириане, брахманы или островники. Описывает Нестор философов Индии восточной, что в Бенгалии, Сиаме, Короманделе и прилежащих островах, от которых их островниками именуется. Они препровождают жестоко воздержное, миролюбивое и благонравное житие; убивать животных и мясо есть за грех поставляют, потому что они по учению Пифагора верят: после смерти человека душа в другие животные переходит и после нескольких сотен лет снова в человека входит; о чем Страбон, кн. 7; Плиний, кн. 7, гл. 2; Кирхер,⁸ Хина иллюстрата; Ташард,⁹ Езда в Сиам; Тавернье,¹⁰ кн. 2, гл. 2. И посему довольно видимо, что тогда чрез болгар знакомство у русских с Индией было, н. 13. Что же упоминает уктириане — имя незнакомое, может, вместо бактриане, ибо провинция Бактрия, по Геродоту, в древности к Индии, а потом к Персии принадлежала, Геродот, кн. I, гл. 29; кн. 3, гл. 27. Ныне есть часть Персии и Бухарии, Нестор же в разделении сынов Ноевых Бактрию *Vamp* именовал. О питии же вина: подлинно индийцы не только вина и ничего, кроме воды, не пьют, но конопля особый род, что и в Астрахани дикий родится, растирая с водою, пьют и пьяны живут; сие питье столь крепкое, что непривычный с одного среднего стакана пьян и без памяти будет.

35. О тибетах Карпеин, гл. 16, арт. 5, и Рубрик одинаково сказывают, что людей едят; тогда они были язычники, ныне же по сути магометане, и область их немалая, о чем в Лексиконах исторических германском и французском пространно описано.

36. Об ассириянах, или халдеях и вавилонянах, несколько у Нестора неправильно сказано, ибо Геродот, кн. I, гл. 46, иначе их порядки с похвалою описал; только того не хвалит, что все жены должны в кумирне Венеры однажды в жизнь свою для любодейства с иностранным приходиться, и до тех пор пока оно не учинит, выйти не может.

37. Гилы. Геродот указывает сей народ к устью Днепра и у залива Черного моря, что у нас лиман, Гилея предел же вверх по Днепру, от оною гилы именуется; и по сей истории, видится, они около Ворсклы и Самары по Днепру обитали. Птоломей народы галинды, галлионы и гитоны указывает в Литве, н. 206. Стрыков-

ский сказывает народы галинды в Пруссах, от которых земля Галиндия именована, стр. 39. Гелы народ Птоломей и Плиний, кн. 6, гл. 16, указывают в Персии, а греки их кадузиями именовали. Смотри гл. 12, н. 9. Их же ниже, н. 93. Угличане от реки Угла, ныне Орель, именовал.

38. Мазовшан закон. И сей обычай Нестор явно что от древних сказаний об амазонах внес, и не дивно из-за сходства имени; о сем же в книге первой, гл. 34, показано, что, хотя много писателей об амазонах упоминают, все никоего вероятия не достойны. Геродот их указывает меж Днепром и Доном или за Днепром, Квинт Курций — близ Персии, да где, точно не сказал, а Птоломей возле Волги. Но так как они все сии народы по чужим сказаниям указывали, то точно от них и знать невозможно. Нестору же был случай правильно об амазовшанах знать, ибо русские с ними войны имели; но, может, он какому баснословцу, по злобе вымыслившему, поверил, как например Помпоний Меля, кн. III, гл. 3, о сарматах басню сказывает, якобы жены правую титьку прижигали. Сие же хотя басня, но еще тем, что они с соседними мужами любодействуя, родили, вероятно не противно; но Адам Бременский, кажется, о них же в Положении Дании ¹¹ сказывает, якобы от одной воды, которую пили, могли очреватеть.

39. Нестор здесь описал народы, прежде него и при нем бывшие, сколько ему о котором известно было; из сих некоторые до сих пор известны, других имена переменялись или угасли, несколько же сих, может, переписчиками перепорчены, так что и дознаться трудно; что же их мест он не всех показал, то не дивно, что тогда и ученым народам география порядочная мало полезно или нужною представлялась, потому тех времен весьма мало порядочного в том находим, а ему особенно, как от греков учившемуся, у которых уже все науки угасли, меньше знать способно было, и потому во многих списках Нестеровых сие выкинуто.

40. Здесь снова Киев Горы именуется, из-за чего думаю, что о Кие князе с братиею некто после Нестора не знающий сарматского языка вымыслил, о чем пространнее н. 12 и 18, а Нестору, как знающему тот язык, что *кивы* значит горы не было причин пояснять, или, может, от града владетель был поименован, как то выше о Гордорике, Хунигарде и пр. показано; здесь же о дани с дыма, т. е. со двора, сказывает, что есть древнейшее, а в нашествие татар поголовные; Иоанн Великий положил с земель, о чем в части IV сей Истории.

41. Казары Киевом владели, а русские, придя, ими овладели. Выше он написал, что казары, владевшие киевлянами, с болгарями единопородны, то должны б быть славяне. Байер думает, что они были турками, смотри ч. I, гл. 17, н. 13, 19, гл. 24. О владении их Киевом Иоаким согласно показывает, гл. 4, н. 26 [?]; но что

русы казарами овладели, ниже явится, что Святослав и после него другие, грады их разорив, в Русь перевели и поселили, н. 108, 129, 336; однако ж оставшиеся снова грады устроили и отдельною областью содержались, гл. 16, н. 43.

42. Сие крещение болгар после апостола Андрея первое. Как он в сих местах живших славян, даков и пр. крестил, смотри н. 17. Сей же болгарский князь Богорис, а по крещении Михаил именован, а ниже, н. 50, именуется Симеон, сын или внук Михаила, Хронограф русский; ¹² а Бароний в 845 году из Курополата нечто иначе о том сказывает, смотри гл. 3, н. 7.

43. В Степенной новгородской и Стрыковский, гл. 3, кн. 4, согласно сказывают: «Новгородцы избрали среди себя князя благородного, именем Гостомысл, и сей, долго в спокойности правя, на старости, видя себя ослабевшим, повелел народу избрать себе князя от иных стран, из-за чего послали послов к варягам, мужей знатнейших от славян, чуди и руссов и пр.». О сем Иоаким не только полнее, но и порядочнее написал и нескольких славянских князей по именам внес, из чего видно, что Нестор Иоакимовой Истории не видал, гл. 4. Здесь двойное примечается: 1) Видимо, что Нестор явно не мог навеститься, кто прежде Гостомысла после пришествия Винуля князя владетели в Руси были, или, не имея бóльших обстоятельств, только одни имена князей указать не хотел, если же не ведал, то он, видимо, не щедр был на сочинение имен, тогда как другие оное умели сочинять, § 1; 2) Славяне, как пришельцы и обладатели сих народов, имели древний обычай князей не по выбору, но по наследию возводить, потому и Гостомысл оный был наследственный, как Иоаким епископ сие утверждает, что он после отца наследовал, и не имея мужского наследника, как благорассудный государь, опасаясь междоусобия, ввиду отсутствия сына, повелел внука, сына дочери, призвать — не хотел допустить, чтобы, кого из подданных на государственное избрав, прочие равные с ним презрительно по отношению к нему поступали, или бы он, как неприродный, ко власти и чести для крепчайшего себе утверждения свирепства не смог бы употребить, из чего государству разорение последовать могло, потому определил призвать природного князя из других стран, чтобы народ большее почтение и страх к нему, а он к народу милость и любовь изъявлять способны были; о выборе же новое внесено, которое тем обличается, что тогда Новгорода не было, а если и был, то не престольный и не знатный, как сам Нестор, ниже, н. 51, о построении и перенесении престола из Ладоги сказывает, но Иоаким точнее о том сказал, гл. 4. 3) Что же до власти монархов русских в определении права наследования относится, то оное из самой древности в их воле оставалось, как здесь о Гостомысле видим. Точно так же Владимир I, старших сыновей

уделами оделив, престол младшему Борису завещал. Всеволод Димитрий, мимо старшего сына Константина, Георгию престол отдал. Ярослав галицкий, видя старшего сына Владимира к правлению не способным, младшему, но при том еще и от наложницы рожденному, Ростиславу престол поручил. Ярослав II, старшего сына Александра Невского пропустив, Андрею наследие престола дал. Иоанн III и Великий после смерти старшего сына Иоанна, мимо сына Василия, внука Димитрия при себе короновал, но затем, того лишив, Василию отдал. Царь Феодор Иванович, без наследства умирая, от всех бояр был прошен, чтоб наследника определил. И он, будучи уже в крайней слабости, не могли словами определить, хотел то посохом изъяснить, подав брату двоюродному по матери Феодору Романову (Филарет потом). Но так как он от жалости или зарения в скором времени не принял, а государь без завета скончался, то первый в Руси вольный выбор к великому государству разорению приключился, о чем Петрей, Пуфендорф, Хитрей, Треер и Гваньини свидетельствуют. Потому, конечно, оный Рюрик по завещанию и определению Гостомысла призван, и хотя у Гостомысла сына и внука не осталось, но посторонних линий князи были, о чем ниже, а новгородцы избрание народное Рюрика против точного сказания вымыслили. 4) Что здесь в некоторых Новгород именован, то видимо, что некто нерассудно после внес, ибо тогда престол не в Новгороде, но в Ладоге был; но, может, потому, что, так как имя Руси и в Киеве уже более употреблялось, то для различия не знал он иначе, как по принятому тогда наименованию новгородцами написать. О длительности же того времени, поскольку он о междоусобиях и разорениях упоминает, можно бы думать, что немало без князя продолжалось. Но поскольку примеры того часто потом последовали, что в малые дни после смерти государя из-за неприбытия вовремя наследника великие разорения происходили, то, может, и здесь также в краткое время учинилось.

44. О варягах сказание не весьма ясно, однако ж, видимо, Свия разумеется Швеция около Упсалы, которое собственно Упландия зовется; гуты разумеются готфы; Урмания, думаю, Сурмания, как на многих старых картах, а ныне Судермания зовется; Инглия же мне неизвестна; Руссы не иное, как Финляндию разумеет, о чем обстоятельнее гл. 31 и 32.

45. За море разумеет Ладожское озеро, ибо тогда море Русское именовалось, как выше, н. 14 и гл. 17, н. 47, показано. Сие из-за того упомянул, что несведущим дало причину сих князей в Пруссах и в Вандалии далеко за морем искать. Смотри гл. 32.

46. Здесь Нестор сказывает призвание князя Рюрика от варягов, именованных русь; а поскольку потом другие просто от варягов пришествие их писали, и где варяги оные, точно не знали, из-за того от многих разные мнения произнесены; точно же шве-

дам есть древнее название у Птолемея варгионы, а правильно варги. Нестор же, когда прилежно его рассмотреть, то не иначе, как финнов под именем варягов руссов разумеет, и сии князи видно не просто, но скорее всего по дочери Гостомысла наследники были. И если то сомнительно, что о том историки умолчали, оное, может, было написано да утрачено. А кроме того, где истории сохранены, довольно свидетельств имеем, что норвежские и шведские короли дочерей своих за русских государей отдавали и сами на их дочерях женились, как выше §... . Страленберг, стр. 95, сказывает, что шведский король Галдан ездил в Гордорики и на дочери короля Энвинда женился, а Ярослав, сын Владимиров, женат был на Ингегирдесе, дочери короля шведского, Ярослава дочь была за королем норвежским, смотри § 4, н. 186. Сии же князи, Рюрик с братиею, более, думаю, от финских королев взяты, как в первой части Шведской библиотеки из истории финской порядок князей или королев тогдашних времен и дела их кратко описаны. Между прочими, подходящий по времени Кузан, 14-й король финский, в Бярмию нападение (в Русь) учинил и, в течение трех лет воюя, всех в свое владение покорил. Оная Бярмия имела своих королев, которые не меньшею славою, как финские и прочие северные короли, процветали. Во время 15-го короля Дюмберга сказывает, что после Кузана финны с руссами так соединены стали, что трудно сказать, кто из них был начальнейшим. Сие сказание с Нестеровым, что варяги до Рюрика с Руси дань брали, не противоречит и пришествие оных князей от финнов годами подтверждает. Особенно потому что Рюрик был обоим наследный государь, то обоими владел, и из-за того финский историк говорит, неизвестно, руссы ли финнами или финны руссами владели. К тому же, до разделения детей Ярослава все князи войска варяжские имели, которое ниоткуда им ближе и способнее, как от финнов получить было. Смотри н. 2, 44, гл. 31 и 32.

К главе 1-й

47. Сим сказанием Нестор утверждает: 1) что оные князи, Рюрик с братиею, пришли к славянам в Ладогу, который называет Старым городом, и тем славян, как главных, от руссов отличает; 2) Город Старый Ладога называет, который северные писатели Гордорики и иногда Ольдебург, т. е. Старый град, именуют, гл. 17, н. 44.

48. Трувору указывает Изборск, поскольку тогда оный, а не Псков, главный град в той стране был, а Пскова еще не было. Изборск у северных Хунигард и Шуе именован, как ч. I, гл. 17, н. 46, гл. 27 и 40. Сие все древние отечеством гуннов именуют, гл. 4. Белоозеро переведено с сарматского Виису, а Нестор испорчено

Весь именуется, поскольку и в славянском *vesь* значит село или деревню. От сего, может, в пределе оном волость знатная в уезде Бежецком именована Весь Иоганская. Здесь же Нестор о себе сказывает белозерским уроженцем.

49. Ежели бы сия страна от князей Русь именовалась, оно было б неправильно, ибо Иоаким и Нестор прежде Рюрика народ русь именуют, ч. I, гл. 4, и Нестор при Олеге руссов от варяг и славян различил, н. 81, следственно, отдельный народ. О названии сем ч. I, гл. 30 пространнее показано. Но еще одно обстоятельство вспомяну, что в сарматском языке князь именуется *рутинас*, и еще, что в Финляндии при Аbove была слобода руссов, отчего до сих пор гора возле самого града называется Русская, потому можно думать, что пришедшие с Рюриком звались руссы потому что были прежде перешедшими туда из Руси.

50. Сие есть не последнее и полное всех болгар крещение, при котором и буквы, Кириллом сложенный, от Михаила цесаря они получили, как о том в Патерике и Кормчей книге описано. Смотри н. 42 и ниже н. 9 и 70 и ч. I, гл. 3, р. 7.

51. Здесь точно об устройении Новгорода Великого сказывает, чем все прежние погрешности переписчиками исправляет, может же быть, что славяне, придя, оный прежде сего времени построив, именовали, как в гл. 4, н. 32, 40, 44 показано, что вандалы, оставив Старград в Вандалии, Новгород в Руси построили, но Рюрик расширил и укрепил, как точно так же о других городах видим, что от пристройки или подновления новыми именованы, только подлинно, что он стольным и великим именован прежде сего не был, н. 43.

52. Оскольд и Дир хотя два человека, однако ж Иоаким одного именовал, и по всем обстоятельствам видно, что один был: 1) хотя во всех летописцах именовано два мужа, но в походах, действиях и при смерти всегда вместе указываются, что о двух видится не весьма правильно; 2) имя Дир не славянское, но сарматское, испорчено *тирар*, что значит пасынок, поскольку сарматы букву Д не выговаривают, но Т, а русские везде вместо одного Д клали; 3) Оскольда имя в Швеции употребляемо, а Дирера или подобного нет, гл. 32, разве Диар, т. е. начальник, губернатор или наместник, и потому, а также по сказанию Иоакима, Оскольд был сын Рюриков, а пасынок овдовевшей княгини Рюриковой, но после писец, не разумея одного сарматского слова *тирар*, или пасынок, за собственное имя принял и, приложив союз *и*, из одного два имени сделал, о чем ч. I, гл. 4, н. 29. 4) Хотя написано, что не от племени его, однако ж обстоятельства противоречат, что его отпустил с войском. Если бы он не князь был, то б не получил войска, и в Киеве без людей нелегко бы неведомого на княжение принять. 5) Не без причины зависть Олегу подалась на Оскольда

идти и его убить, чему, может, свойство оное наиболее поспешествовало, только писцы краткостию от нас закрыли.

53. Оскольдов сын убит греками. По сему видимо, что войну с греками имели, но обстоятельства одного здесь умолчаны, может, в греческих обстоятельнее находится, или в последовавшем Оскольдовом, н. 56, походе случилось.

54. Киевлян здесь русью именует, а после говорит, что во время пришествия Олегова, н. 64, русью назвались; но как выше н. 41 и ниже 64 показано, что греки Оскольда Россом от народа, н. 56, именовали, то вероятно, что он в сию страну сие имя принес; ибо был сам русь, и греки русью, или рось, именовали, а прежнее имя скифы оставили.

55. Суда — проток из Средиземного в Черное море, именуемой Босфор Фраческий, внутрь Константинополя, как при взятии Балдвином Цареграда точнее показано. Птоломей именует оный Фретум Геркулеум, или Проток Геркулесов.

56. Поход Оскольда к Цареграду удостоверяют греческие историки: Кедрин, т. II, стр. 551, Зонар в Летописи, том II, стр. 162, именуя скифами из-за гор Таврийских, Оскольда же именуют Рос, Бароний в 867 году. Иоаким о сем походе кратко упомянул, гл. 4. Ему ж рос имя не собственное, но от народа взятое, н. 54, вместо русский, ибо греки везде вместо русь рось именовали. Смотри ч. I, гл. 16. И лета со временем Оскольда и походом его в соответствии, о победе же его утверждает учиненная после Филофеем патриархом молитва, сложенная при акафисте; в ней же так показано: «А также некогда всесильным ты воеводством спасла царствующий град от скифского воеводы, свирепого вепря, одного прегордого кагана, и рассвирепевшим морем тьмочисленные корабли потопила». Сие нападение и разорение так грекам чувствительно было, что славный тогда бывший патриарх Фотий в окружных своих письмах патриархам восточным объявил, что руссы, сильный народ, придя, большое разорение учинили. Сие у Барония от года 863-го, н. 41. О крещении же Оскольда Кедрин рассказывает, что Оскольд, оставив послов, в Цареграде крещение принял, чему Леон Грамматик в Хронографе, стр. 463, согласно пишет, прибавляя к тому о послании митрополита Михаила и о чуде несгоревшего в огне Евангелия, как Имгоф, История, т. II, в 867 году, стр. 936, что в некоторых древних русских списках находится, а во многих выкинуто. Не меньше же удостоверяет и Нестор о крещении Оскольда убийством его от Олега и поставлением на гробе его бывшими тогда христианами церкви святого Николая, н. 63. У Иоакима, видимо, крещение его обстоятельно было описано, но в манускрипте утрачено, и он его блаженным именовал, гл. 4, н. 31.

57. По этому видно, что Симеон тогда стал первым царем болгарским, но что, рассказывает, нарекли Загорие, явно некое осо-

бое имя греческое дано было, и оно название земли Бароний в 850 году согласно с сим полагает. О греческих же болгарях гл. 36 и здесь выше, н. 42, показано, а о войне Симеона с греками и венграми Готфрид в Хронике из Кедрина и Зонара в 889 году сказывает: «Леон VI сын Василиев с помощью венгров славную победу над Симеоном болгарским получил и принудил его просить мира; но после отшествия войск греческих Симеон принудил Лео-на всех пленников болгарских без выкупа отдать.

58. Вадим — князь славянский. Сей Вадим, видимо, по сказанию Иоакимову, был сын старшей дочери Гостомысла, князь изборский, и по старшинству матери его наследник престола, и по той вражде убит, гл. 4, н. 21 и ниже, н. 124 [?]; здесь же ясно Нестор сказал, что некоторые славяне, не желая под власть Ю-рика, как варяга, быть, бежали.

59. Кончился круг великий, разумеет пасхальный, состоящий из 532 лет; одного начало от собора Никейского, бывшего в 325 го-ду. Михаил III император умер в 867-м, а кругу надлежало кон-читься 857-м, в чем разность в 10 лет, а с русским несогласно пер-вое на 5 лет; может, переписчик погрешил или, может, в том году Михаил болгарский, отец Симеонов, скончался, и царем назван.

60. Рождение Игореве едва не во всех списках пропущено, но в Раскольничьем только написано, и годы положены три под-ряд: 873-й, 874-й, 875-й; из-за того я положил в последнем, в 875-м, взирая, что в приходе его в Киев 882-м написано, что его Олег, как младенца, нес. Он женился с Ольгою в 903-м, значит тогда ему было 28 лет, которое с обычаем несогласно, ибо женились прежде 20 лет, разве имел иных, да умолчано. Другие же, видя, что одного рождения не упомянуто, вносили гораздо старее, не рассмотрев обстоятельств, как например в списке Нижегород-ском — 861-й, прежде прихода Рюрикова, в Ростовском — 864-й, в Оренбургском¹³ — 865-й; посему приход его в Киев в 21 год, в 18, а по последнему 17 лет, что браку с Ольгою еще более не со-гласует. Имя сие нордманское, т. е. северных народов, у датчан, норвегиан и шведов употребляемое, боле точно Ингор, как в гл. 4, н. 30, обстоятельно показано.

61. Олег здесь именуется сродником, а у Иоакима шурином, равно в Раскольничьем манускрипте — воем Игорю; в Прологе же, в житии св. Ольги, дядею Ингорю, то есть братом Рюрику, именован. Смотри гл. 4, н. 30.

К главе 2-й

62. Здесь варяг в войсках подданных вместе с прочими по-ложил, из-за чего финнов поблизости разуместь надлежит, кото-

рыми, по сказанию Иоакима, Рюрик по наследству обладал, гл. 4, и как выше у Нестора о названии руси, якобы от варяг приняли, н. 49, ибо всюду варяг, русь и славян различает, н. 49.

63. Убийство Оскольдово. Довольно вероятно, что крещение тому причиною было; может, киевляне, не желая крещения принять, Олега призвали, а Олегу зависть владения присовокупилась, как о таком же убийстве Ярополка Иоаким показал, гл. 4, н. 40, и ниже, н. ... А к тому удостоверяет построенная над ним от христиан церковь св. Николая; может, ему при крещении имя Николай дано было, как тому примеров после того довольно, что по именам князей церкви строены, н. ..., из-за того его можно за первого русского мученика причесть. О крещении его Фотий патриарх, н. 56, сказывает в 863-м, и Ростовский список тоже указывает, но после в летах переписчики Нестора путаницу внесли. Смотри ч. I, гл. 8.

64. Страна Киевская, которая прежде Поляне, а в пришествие Олегово в Киев Русью именована. Но оное имя при Оскольде туда принесено, н. 44 [?], 54 и 56, и после, даже во время сего Нестора, славяне еще руссами не назывались, так как он ниже на многих местах их различает. Что же Нестор и греки прежде сего полян или киевлян славянами назвали, Порфиригенит сказывает, руссы, придя, славянами обладают и дань имеют, гл. 16, н. 51; но сии руссы от Оскольдова пришествия, а не при Олеге у греков известны стали.

65. Варягам под рукою его. Дань, разумеется, в жалованье, или корм, сим далеко от домов отлученным войскам, н. 79 [?]. Под рукою ж точно значит подвластных, а не наемных, н. 62, что продолжилось до кончины Ярослава I-го; а после смерти его беспутством второго сына его Святослава в несогласии и междоусобии с братиею, явно Финляндия отделилась, ибо уже войск их не упоминается.

66. Тиверцы выше, н. 28, показаны на Боге реке или Днестре, а здесь с сулянами упоминает; может, туда перешли; но сарматы ль или славяне были, неизвестно; о которых можно думать, как выше сказано, не разумеет ли иверов или иберов, народ Армении Великой, от реки Ивери, что ныне Кура именуется, которых часть и по Дону между половцами жили, их же Карпеин и Рубрик георгианами зовут, о чем смотри н. ...; или молдавов и волохов от населителя их Тиберия императора тиберианами славяне именовали, или скорее, думаю, от реки, у Птоломея Тиберис именованной, текущей от севера в Дунай, ныне Тейш именуема. Плиний, кн. VI, гл. 10, тиверов, или иберов, в Албании поминает. Но у древних две Албании, одна в Европе, гл. 38, другая в Азии при Каспийском море на западной стороне, ныне Баку и пр.

67. О переходе угров здесь третий раз Нестор упомянул, но сие, думаю, о гуннах разумеет, о них же выше, н. 24 и 26, ч. I.

гл. 27 и 38, показано. Дилих второе и последнее их пришествие указывает во время Арнольфа кесаря в 744 году, и сие последнее, думаю, погрешено, ибо Арнольф царствовал от 887-го до 899-го, а Нестор с летами цесаря Арнольфа точно согласно указывает.

68. С Дилихом, стр. 55, согласно пишет, что угры славянско-го языка были, чему богемский летописец согласует, гл. 27 и 38.

69. Кирилл, философ селунский, здесь Константином именован; в том разности нет, ибо Константин он в бельцах именован, а монашеское по греческому обычаю переименовано в Кирилла, и греки именовали по монашескому, а латинисты по мирскому, от чего в Четии Минеи, мая 11, он Константином, а в Прологе, мая 11 и февраля 14, Кириллом именован. Мефодиев же паписты двух разумеют, одного римлянина, который болгарскому князю на стене страшный суд малевал, а другого Кириллова брата, учившего в Моравии. Что же папешские писатели Бароний, Кромер и пр. трудятся доказать, якобы Мефодий и Константин посланы были от папы для проповеди болгарам и руссам, оное смятение они от любочестия произнесли, или скорее, что тогда еще между восточною и западною церквами разорвание не полное еще было; о чем смотри Барония, 845, 859, 863, 866, 867 и 880 годах; Стрыковский же сказывает: «Михаил император, учинив с болгарам мир, оных в крещение привел и буквы им дал». Папа же римский Николай, а после папы Иоанна женщины третий, 859-м писал к болгарам, завладевшим тогда Боснию, Далмацию и всю Иллирию, о принятии веры христианской ласковыми словами, на что они ему охотно соизволили; но поскольку между ними много уже крещеных греческого исповедания было, того ради, хотя которые от папы приняли, оных и их попов изгнали; что папа Николай болгар к себе присваивал, и собором это отвергнуто. Из сего можно папешское Барониево утверждение видеть, что Стрыковский, хотя сам знатный духовник римский был, но ложь обличить не устыдился, о чем в конце истории Мауроурбиновой русской пространнее показано; только Стрыковский смешал крещение Болгарии и Моравии, потому что Кирилл, сначала научив в Моравии, к болгарам пришел. Сие, не рассмотрев, в наши церковные книги внесли и князей моравских болгарскими и русскими именовали, гл. 3, р. 8. Кирилл же, где и когда скончался, не написано; в Лексиконе папешских святых пространно о сих философах описано, но не совсем исправно.

70. Сочинение Кирилловых букв сказывает в Моравии во граде Рава, в Лексиконе святых, что Кирилл оные, будучи у казаров пред 856, сочинил, и оттуда по просьбе моравского князя Ростислава призван, и мощи святого Хлиментя епископа римского в Рим принес, а в Прологе, ноября 30, в Слове о крещении Руси сложение букв в Болгарии, чему, может, причина у иностран-

ных, что якобы Михаил император Богорису, князю болгарскому, оные буквы прислал, как выше, н. 69, из Барония сказано; но здесь правильно о Моравии и князьях их, а не болгарских говорит. Сия область славянская издревле особых владетелей имела, и о сем крещении в их историях согласно сему показано, что Святополк принял крещение, не упоминая Ростислава старшего и Коцеля младшего братию. Сие, может, паписты из-за того в истории их испортили, что Ростислав с братиею принял веру от греков, а после смерти сих Святополк подлинно ль пристал к папешеству или паписты испортили, мне не известно; о которых, а также и о болгарях, между папою Адрианом II и патриархом константинопольским произошел спор, каждый из них себе причислял; римский требовал потому, что оные пределы принадлежали к монархии западной, а константинопольский — по проповеди. Это в 897 году на соборе в Константинополе решено, что римскому от Болгарии отказано, а Моравия с прочими в епархии его осталась. Город же Рава есть в Польше, но далеко от оногo; в Моравии же река есть Рава, то, может, и град в древности по оной именовался, или в нижней Венгрии Рааб град при устье реки Рааб, впадающей в Дунай, до сих пор известный, по русскому наречию Рава именован, и может, во оном крещении славян учинилось. Святополк в Лексиконе историческом Святоплуг именован и у папистов во святые причтен, как в Лексиконе их святых показано. О сем же архиепископ Прокопович в 1719 в день Андрея Первозванного в проповеди сказыванной пространно изъявил, только я оногo письменно не нашел и всех обстоятельств не помню.

71. Папа позволил славянам литургию отправлять на славянском языке, это сомнительно; думаю, от папистов взятое. Ибо славяне, приняв от патриарха константинопольского закон и позволение молитву к Богу приносить и литургию отправлять своим языком, от римского архиепископа позволение требовать нужды не имели, как выше сам Нестор показал; да и не позволил бы папа, поскольку они сие имеют для утверждения их властолюбия и ненасытного лакомства за непоколебимое правило, что службу Божию отправлять на одном только латинском языке, как и то свидетельствует, что и ныне славяне же, поляки, чехи, а также и те самые моравы и пр., принявшие от Рима закон или силою привлеченные, на латинском, а не на их языке отправляют. В житии Кирилловом, в Лексиконе святых римских, думаю, из того же Барония сказывают, якобы папе с неба глас о позволении славянского языка был; да вымысливши сию басню, Бароний сам себе противоречит, ибо в 880 году пишет, якобы папа позволил Евангелие и Апостол на славянском языке читать. Но сначала всегда для вящей церкви чести латинское читано было, а в 1019 году сам ложь оную обличает, сказывая так: «Вратислав, король богем-

ский, просил от папы, чтобы им позволил службу Божию на славянском языке отправлять, но папа письмом порицал его, как руссам сообщается, увещав его на покаяние, говоря, что не напрасно Бог благоволил, чтобы писание святое на неких местах не ясно было». Кроме указывает причину, что Господь положенным на кресте надписанием изъявил, что хочет только тремя языками: еврейски, гречески и римски — прославляем быть. Гагедий в Богемской хронике подлинное о сем письмо Георгия папы объявил, которое любопытному к прочтанию достойно, особенно сии слова: «Ведай, любезный сыне! мы довольно в писании святом испытали и находим только, что всемогущему Богу изволилось, что писание святое в тайность, а не для всех людей, особенно простым, объявить, чтобы честь его не умалилась» и пр., дано 1076. И хотя сие их для власти и сребролюбия умышленное, как всем видимое коварство, толковать непотребно, но только то дивно, как оный архиерей такую тяжкую хулу на писание святое произнести дерзнул, якобы Бог умышленно закон темно и невразумительно передал, не видя и не разумея или не желая разуместь, что пророки и апостолы оный светом, просвещением и вразумлением младенцев именуют. Кроме же не рассудил того, что папы в Греции и на всем Востоке не греческий или еврейский язык, но всюду один латинский язык употреблять повелевают и тем сами утверждение свое опровергают. Сие, думаю, научились они от тангутского идола папы далай-ламы, и то не без удивительности, что многие законы и вымыслы от далай-ламы к папам римским привнесены, как например о безженстве духовных и о языке едином в богослужении, о власти его над всем миром и отпущении грехов за деньги, из-за чего третье место для душ, и прочие весьма согласные вымыслы, н. 107.

72. Бароний в 880 году сказывает, якобы Мефодий, моравский учитель, в Рим ходил; о нем же папа Иоанн слышал, якобы проповедывал учение, несогласное церкви Римской. Но он дал о себе ответ, и познан был в том, что истинное евангелие распространяет; похвалил его папа и труд его благословил, писал к комиту Святоплугу, похваляя его учение, похвалил же и буквы, сложенные Константином Философом. Сие Баронием вымышлено для утверждения власти папежской над областями славянскими; Святоплугом же Святополка моравского именуется. Смотри н. 71. Но, может, Мефодий и подлинно у папы благословение принял, не почитая разности между ним и константинопольским.

73. Паннония здесь точно разумеется Венгрия, но в древние времена была весьма пространна, разделялась на верхнюю и нижнюю: в верхней ныне именуемые пределы Стейермарк, Краин, Кroatия, Керnten, Виндийский Марк и большая часть Австрии; в нижней же Босния, Словения и часть Венгрии, лежащей между

реками Дунай, Рааб и Драу. Следственно, граничила с Иллириею, иногда же за предел Иллирии почиталась, гл. 38. И так как апостол Павел во Иллирии обитавших там славян учил, то не трудно было и в Паннонию его проповеди распространиться и ученикам его в той стране слово Божие проповедовать. Но что до Андроника, его ученика, относится, то хотя его апостол Павел в Послании к римлянам упоминает, но чтоб он епископ в Паннонии был, того не находим. В Прологе, июля 30, между другими от 70 апостолов только имя его положено, а бытия и дел не описано; равно в Лексиконе папистов о нем кратко положено. Дорофей Тирский рассказывает его епископом в Испании, что Нестор, может, ошибкою за Паннонию принял, или Нестору от папистов пришло, которые не скупы через нескольких сот лет умерших в епископы жалуют, как удостоверяет нас пример о Лазаре воскрешенном и о волхвах, принесших Христу дары; не только без всякого доказательства от древних последним трем имена вымыслили, но потом и тела их, найдя, показывают; и народ за истину принимает, благорассудные же и паписты за святой обман почитают, хотя и то знают, что ложь всякая Богу противна.

74. Что ныне руссы язык славянский употребляют или славяне руссами назвались, оное бесспорно; однако ж разница в его словах есть двоякая: 1) тогда руссы от славян были различающимися, ибо руссы были языка сарматского, как он сам на многих местах различает; 2) хотя тогда некоторые славяне именовались, но язык или наречие их от настоящего славянского так отличались, что едва разуместь можно, как видим из переведенных тогда на славянский язык того времени церковных книг; писанные книги простым у руссов славян употребляемым тогда языком, особенно древние законы, которые неизменными сохранены, свидетельствуют о сем.

75. Дестр город упоминается здесь не один, иногда болгарский, иногда греческий, как в 971 году. У древних сей град у греков именован Дистр и Доростол, гл. 16, н. 48, на Дунае, как и Нестор в 1119 о нем упомянул. Ортелий же столицу болгарскую рассказывает город София, что и ныне известна. Но древняя столица была Никополь.

76. Ольга княгиня в некоторых манускриптах от Пскова, только в одном Раскольничьем от Изборска, и сие более право, ибо тогда Пскова еще не было. Еще же Нестор не написал бы Псков, но Плесков, как он тогда именовался, и в Прологе, июля 11, написано плесковитянка, но о роде не показано. В Минее, того же числа, в житии ее написано так: «Родилась Ольга в области Псковской в веси Выбутовской, которая ныне есть близ Пскова, града же оного тогда не было»; о роде ее в Минее неправо, якобы из простого люда была и на реке перевозилась, где ее Игорь узнал; более доказательно, что она была рода прежних князей славянских, внучка Гостомысла, как н. 43, 58 и ч. I, гл. 4,

н. 33; имя ее славянское Прекраса Олег от любви во свое переименовал, а при крещении названа Елена. О браке Игореде, первая ли она была, или прежде он жен имел, смотри н. 60.

77. Здесь и в других местах многократно Нестор различает славян от руссов, н. 64, 74, 83. Чудь же звалась нынешняя Естландия и Лифляндия, которое на сарматском языке значит сосед или знаемый, как чуваша толкуют, и финны, ч не выговаривая, *тути* именуют, а черемиса точно *чудь* говорят. Иностранные же некоторые, не зная сего, пишут, якобы чудь слово бранное, или поносное, но и то правда, что издревле в честном употреблении названия бывшие со временем в поносные переменяются. Подобно сему так как чудь был народ противностями и нерассудными мира нарушениями руссам противный, то стали всякого глупого и нерассудного или народы неведомые чудь именовать, не зная значения сего слова, равно как у греков скиф и варвар, из-за чего многие северные народы скифы именовали, гл. 17.

78. Греки, а от них и римляне все народы, которые не их народа или обычаев были, варварами, а степных и неведомых скифами именовали; но Скифия разделялась на Европейскую и Азиатскую: Европейская — на Большую и Малую. В Европскую включали славян, сарматов и германян, а иногда и самых настоящих греков, живших по Днестру и Днепру, как и здесь Нестор тибериан, греков или римлян, упомянул, о которых н. 66. А также хорваты весьма далеко указаны, может, ошибка, или, оттуда придя, в сих местах населились, как прежде сказано. Ныне в Малой Руси от служивших в войсках далматов, сербов, волохов, грузинцев и прочих великие слободы населены, как например о ясах на Дону. Малая же Скифия названа Крым. Готфрид в Хронике в 250 после Христа сказывает: «Деций император с сыном Гетрусском предпринял поход на готов, которые тогда чрез Дунай перешли и провинции римские разоряли; и когда он, чрез Дунай перейдя, в бой с ними вступил, после долгого и кровавого сражения римляне побеждены и Деций убит. И снова в 254-м римское государство двух сильных неприятелей, а именно персов и скифов, которые руссы и татары были, против себя имело: В 255-м Валериан император отправил против скифов сына своего Галлиена, а сам пошел на персов. Галлиен же, имея при себе воеводу Сукцессияна в помощь, руссов и татар мужественно прогнал». Здесь Готфрид вместо сарматов или аланов и скифов сии новые имена положил. Цесарь Иустиниан II в войне против сарацинов в 685-м имел с собою славян 30 000. Павел Диакон, кн. 19; Зонар, том 3, и История [?], кн. 2. А Никифор патриарх в его краткой выписке из Истории Зонаровой и Кедриновой около 690-го пишет: «Потом как славы в Славонии и Боснии поселились, то они снова от Юстиниана II отпали». Из сего можно разуметь, сколько

древние смятением имен погрешали и славян, оставив их собственные имена, скифами, готфами, руссами и татарами именовали. Но сии последние два более новыми писатели внесены. Плиний в его время довольно приметил, что многие неправильно разные народы воедино и что сарматов со скифами соединяют, кн. 4, гл. 12.

79. Пристань Суар, может, что ныне именуется Скутары против Цареграда или в Херсонесе, была так именуема, ибо греки Херсонес, как предел греческий, в договорах упоминали.

80. Имена министров — Карл, Фарлов и Стемид — варяжские или шведские, а Велмид и Рослав — славянские, о которых смотри гл. 32.

81. Дань в древнем наречии тройкое означает, а именно: 1) дань от подданных государю, обыкновенный платеж на собственное его и войск содержание, и сие есть то, что сей час зовется дань; 2) когда из-за каких-либо чрезвычайных расходов налагается на народ, а также с купечества пошлина и пр.; сие точно именуется подать и побор, поскольку после или сверх дани требуемое; 3) когда один другому дает по договору за некоторое обстоятельство, например кто наймет что во владение из прибытка государю один другому за взятое войско, или за обещанную помощь, или безопасность, на некое время, что у нас прежде по-разному — дань, поминок, выход и дар — именовано; но настоящее значение оного оброк, обреченное или посуленное есть. И сия от греков дань не иное, как оброк, ныне по-латински именуется субсидия; о сей дани Константин Порфирогенит не утаил, гл. 16, н. 46.

82. Переяславли в русском владении как по русской, так по греческой историям два упоминаются: 1) на Дунае, где ныне Браилов построен, и так проименован от болгар; греки, переведя, оное Мегалполь именовали, Анна Комнина, стр. 194; Бароний сказывает, что Иоанн Цимисхий, победив Святослава, переименовал в Иоаннополь, а Браилов когда и от кого назван, неизвестно. А поскольку сей Святослав поздно обладал, то видимо, что здесь не о нем, но 2) о Переяславле при Днепре и Трубежи говорит, что и Порфирогенит утверждает, ч. I, гл. 16, н. 58. Следственно, сказание Несторово о построении с этим не согласуется.

83. Паруса положены тройкие: 1) поволочаные, — имеется в виду парча, к верхнему платью пристойная, т. е. шелковые или сукно; 2) крапивные, или бумажные; 3) холстинные, из холста толстого, как обыкновенно делаются. И в том варяги, поскольку собственный народ государя, пред славянами преимуществовали. А также руссов отличает от варяг, и что им паруса дал из дорогой материи, оное показывало грекам уничтожение богатств. О разности руси, славян и варяг, н. 74, 77.

84. Волхв слово у нас двойное значит. Первое мудрого и ученого человека, каковы волхвы Христу дары принесли, в грече-

ском *магос* именованы; но оно на многих других местах значит чародея: фараоновы волхвы совершенно были чародеи, но в греческом — *софос*, т. е. мудрецы, именованы; следственно, видим и у греков мудрец и чародей смешано. Второе именуется обыватели, как например в псалме 57, ст. 6, в греческом — *формакос*. Здесь же сказывается о волхве-провещателе, чародее, или ворожее, о которых простой народ, как Нестор благорассудно говорит, суеверствовали, якобы человек чрез диавола мог что сделать или заранее будущее ведать. Правда, что в писании святом много таких обстоятельств находится, и которых несведущий толкований на оные может точно так же тем простым суеверцам последовать и за сущее действие или ведение чрез диавола почитать; ежели же благоразумно рассудить, что когда такими сказаниями приписывают диаволу всемогущность и всеведение, то его делают другим Богом, ибо сии свойства никому, кроме Бога, не принадлежат, о чем многие ученые внятно истолковали, о чем ниже, н. 94.

85. Звезда, словно куст. Профессор Миллер¹⁴ в Собрании древностей русских о сей комете показывает на Кедрина, т. 2, стр. 608, и Леон Грамматик, стр. 487. Ликосфен¹⁵ сказывает о комете в 905 году; сия ли та, да в годах ошибка, или другая тогда видена была; но скорее, думаю, первое, поскольку то было задолго до Нестора, и, может, ему записка о том неисправна попалась, потому не трудно было шестью годами ошибиться. Но следующее о лучах на небе в 919 Ликосфен согласно положил. Что же в годах розница, то, думаю, от того произошло, что когда Нестор в записке нашел бурю, затмение и мор, одно после другого через 18 лет положено, то он все воедино совокупил; о разности же лет смотри гл. 8.

86. Миллер в Собрании русских древностей, стр. 18, понимает, что Карл и Ярл есть единое, которое у северных народов значит графа или наместника; но шведское древнее слово карл значит мужа, т. е. человека в делах знатного, однако ж издревле за имя существенное употребляемо, как например *адам* и греческое *антропос* не что иное, как человек. Впрочем же все сии имена послов большею частию варяжские или готические, поскольку тогда Швеция, Дания и Норвегия за единое государство почитались, и от русских все вместе, а также и Финляндия, варягами именованы, н. 44; о названиях же сих ниже, н. 80, 106, также гл. 32.

87. Рота есть древнее славянское слово, то же, что погречески *оркос*, по-латински *юраментум*, у нас в Библии славянской, 3 кн. Маккавейская, гл. 6, переведено вера (в русской — клятва), иногда клятва, как например Матфей, гл. 5, ст. 33, гл. 26, ст. 74, слова рота и клятва различаются. После принятия христианского закона, так как утверждали роту креста целованием, так оно *крестным целованием* вместо роты именоваться стали. После, видя, что оно слово для иноверных неприлично, о христианах

стали писать клятва, но оно весьма иное значит, а для язычников и магометан употребляли татарские названия *шерть* и *куран*, напоследок переменили в польское присяга, чему причина неприлежность к знанию совершенному своего языка. О таковом повреждении языка и переименовании имен смотри гл. 41.

88. В законе древнем, о котором ниже упомянуто, точно за ударение 5 гривен положено, здесь же гривну литрою или фунтом именуется, что единое есть, о чем ниже н...

89. Поймавший татя должен представить суду; подразумевается, что поймавший не имеет власти одного убить или ограбить, о чем в древнем законе точно положено.

90. Втрое украденное заплатить, есть точно в древнем законе русском, а также и в законе калмыцком согласно с сим; но после в договорах писано *вдвое* так: «Да возвратит украденное и цену его»; и сие, может, различает насильно взятое от украденного тайно; однако ж здесь в следующем за насилие ошибкою вдвое положено, либо тогда насилие меньше татбы наказывалось, ибо у многих народов разбои за храбрость почитали, гл. 31 и 32.

91. Здесь довольно показано, что в Киеве при Олеге христиане были, что гл. 3 и 4 показано, да ниже, н. 108.

92. Сей договор в летах с историями европейскими, видится, не сходен, ибо в Лексиконе историческом и в Готфридовой Хронике смерть Леона VI Философа в мае 911, а брат его Александр после него жил 13 месяцев; но поскольку греки двоякое начало года имели: от сентября — гражданский, а от марта — церковный, и сей договор в сентябре писан, то онный год прежде церковного начался, или русским писцом ошибка сделана, когда вместо *Ī Ķ* поставил. А поскольку какую тогда русские эпоху употребляли, неизвестно, и, может, на самом деле никакой, но по государям, как все древние счисляли, египтяне и иудеи и пр., как гл. 8, из-за того греческую положили, а особенно потому, что в послых русских много христиан было. В прочем же по обстоятельствам тогдашних времен сомнительства о договоре сем невидимо; сие же видимо, что с греческого переведен на славянский или скорее на болгарский тогдашний язык и во всех списках, не считая описок, одинаков, только, из-за древности сложения, не всякому может быть вразумителен. Того ради я здесь, на нынешнее сложение и наречие переложив, представил. Сам же текст:

«Мы от рода русаго Карл, Ингелд, Форлов, Велмид, Рулав, Гуды, Руалд, Карл, Фослов, Руал, Актев, Труан, Андул, Фест, Стемид, посланные от Ольга, великаго князя русаго, и от всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князей и его великих бояр к вам, Льву, Александру и Константину, великим о Бозе самодержцем, царем греческим, на подтверждение и извешение от многих лет между Греки и Русью бывшую любовь по желанию

нашего великаго князя и по велению всех, иже суть под рукою его. Наша светлость боле иных хотящих о Бозе утвердити и изъяснити такую любовь между христианы и Русью, еже всегда желали, и прежде словесно и писанием с ротою на оружии своем утвердили и изъяснили по вере и по закону нашему, обещая в следующих статиах, что и ныне утверждаем.

Во-первых, примиряемся с вами греки, и да любим друг друга от всея души и желания, и не допустим всем, колико есть под властью нашею светлых князей, никоего нарушения учинить или причину ко вражде подать, но подсчимся всею силою вечно написанный мир сохранить и оную, ротою утвержденную, любовь неподвижно содержать. Тако ж и греческие цари со всеми их подданными да сохранят к нашим великому князю и всем подручным руским светлым князем вечно ненарушимо. 2) О убивстве, естли приключится преступление, уставляем тако: Когда сие явится, должно ясно показано бысть. А ежели не будут показанию верить, должны показатели ротою утвердить, и потом наказание учинено быть имеет по обстоятельству учиненнаго. 3) Ежели убьет христианина (грека) русин или христианин убьет русина, оного должно умертвить на том месте, где убивство учинил. А ежели уйдет, а имеет дом, то отдать исцу все его имение и жену, и сие возмет по закону ближайши убитого. А ежели убийца дому не имеет и уйдет, то суд кончить, и когда убийца сысчется, тогда его умертвить. 4) Ежели кто кого ударит мечем или иным чем, за то заплатить литр 5 сребра по закону рускому. Ежели сотворивы не имеет столько, то отдать должен все, что имеет, и то платье, в чем ходит; и что более не имеет и никто ему не поможет, в том должен роту учинить по своему закону, и тем суд кончится. 5) Если украдет руской у христианина или христианин у рускаго и пойман будет с украденным, да представлен будет суду. 6) Если придет кто к кому красть и убит будет, не взыскивается оное убивство, а покраденное возмет хозяин. 7) Ежели тать, не противяся, даст себя поймать, то может хозяин украденного взять и, связав, представить суду; и оный должен отдать все то, что взял, а за то, что осмелился то учинить, втрое да заплатит. 8) Ежели кто у кого что вымучит или насилием отымет, должен то возвратить и цену его платить. 9) Если выкинет судно погодою на берег, должны жители того места оное со всем имением и людьми сохранить и, исправя, отпустить восвоеси, и где место опасное есть, должны мы проводить до безопасного места. Ежели же то судно от бури или нападения коего спасти неможно, то людей и пожиток, выбрав, на своем судне препровадим до места. То ж и греки руссом чинить должны. Ежели же товар будет без хозяев и вести неудобно, то должны мы продать, и, когда наши русь с купечеством или на молитву в Цареград пойдут, отвести в целости, и проводить с честию. 10) Естли кто наш руской убьет на корабле

человека греческого или что возмет, то повинен учинившей выше-писанное ж наказание терпеть. А если, не убив, возмет, то должно из своего заплатить втрое по закону рускому. 11) Бude пленники у русских или грек имеются, оным всех освободить. А если запродав в другое владение, а не увезен, должно возвратить. И впредь ни греком, ни руским не продавать и не покупать. А ежели купил до сего, то, взяв данную или поденную рабам уставленную цену, и отпустить в отечество. Тако ж, естли взят кто будет от неприятеля в бою, оного взяв цену, яко речено, отпустить же. 12) Когда в честь царя греческого будут призваны в службу русы и кто из них попадется в плен, оных должен царь греческий выкупить и освободить. А если греки полонены будут другими народы и приведут их в Русь, или руские в Грецию, для продажи, яко то часто бывает, мы обесчаем оных купить и, взяв по 20 золотых за каждого, отпустить во отечество, что и греки чинить должны. 13) Если раб русской украден будет, или збежит, или по нужде продан будет, и будут о том руские просить, оного возвратить со всем имевшимся при нем. 14) Ежели кто ко истязанию надлежит, а начальник градской не даст, оной нарушил закон. 15) Русы, служасчие у царя христианского и купечества ради живут, если кто из них умрет, не определя о своем имении, и ближних при нем не имеется, оное имение все возвратить в Русь наследником его. А бude завесчает духовною, то по оной отдать, кому что завесчал. 16) Если ис торгующих в Греки русов кто одождает или, учиня злодейство, уйдет в Грецию, и на онаго будет от русских пред царем и его судиями челобитье, оного возвратить в Русь, хотя бы не хотел. Сие же должны и руские учинить, если от грек кто учинит. 17) На утверждение вечное и неподвижное между вами, христианскими цари и рускими светлыми князи, бывшими нами послы мир учинен Ивановым написанием на дву хартиах, царя вашего своею рукою предлежасчим честным крестом и святою единосущною троицею вашего Бога утвердить и дать нашим послом. Мы же кленемся царю вашему именем князя нашего пресветлаго, иже от Бога сусчий, яко Божие здание по закону нашему и по закону языка нашего не преступити нам никому от страны нашея от уставленных глав мира и любве. И таковое написание дахом царства вашего на утверждение и на извещение межи нами уставленного мира. Месяца сентября второе неделю 15, в лето создания мира 6420».

А поскольку оный год указан по греческому счислению, с марта, то имеет быть Пасха была апреля 12, а воскресенье 15-й недели 9 сентября, и видимо, что списывающей вместо θ положил В и так вот в счислении ошибся.

93. Страсти Господни, разумеется крест или древо креста Господня, как в 1218 году говорит о принесении к Константину; но здесь к тому приобщается венец терновый, гвоздие и одежда

Христа Господа, которую же хламида багряная именует. Сие не дивно, что тогда древо креста, венец терновый и гвозди страдания Христова в Греции подлинны или для воспоминания сделанные были, но в римской церкви оно так размножилось, что их 10 раз более собраться может, нежели истинных было, а все за правдивые показывают. Хламида — слово греческое, *хламис* значит одежду царскую, *хламидотос* — одежда военная, в Новом завете именовано *хитон*, что значит одежда вязаная, а не тканая; она принесена из Персии в Москву в 1625 году, где до сих пор хранится. Смотри в Прологе, июля 10. И посему в Москве другая, а не та, что в Греции была, или оной же часть.

94. Здесь два сомнительства: 1) Олег, придя с войны, в четвертое лето умер, потому его кончине надлежит быть в 6415, но следующие годы уже объявлены во владении Игореви: походу же прежде быть, видится, нельзя, но скорее, думаю, вместо месяцев четырех годы указаны или имеется в виду 4 года от провещения волхвов. Сие утверждает ниже сказанное о вступлении на престол Константина Порфирогенита, который, по Зонару и Кедрину, в сем 912 году вступил. 2) Явная басня по древнему суевеству о ворожее, чему всяк благоразумный не поверит, рассудив, что сие не иначе было бы, как чрез диавола; диавол же никаких таких предстоящих в будущем обстоятельств знать не может, о чем всевышний творец от ангелов утаил и содержит в своей единой власти, одному по заслуге, как например Манасию, лета прибавляет, другому же, как например Лию священнику, за грехи умаляет; а если сему сказанию ворожей верить, то следует верить непременно во всем предопределению, и потому б всякое убийство человека не по нашей воли, но по Божию определению только чинится, что всему писанию святому и благонравию противоречит. Далее, а потом Парижской академии секретарь Фонтенель, оба преученые люди, об оракулах, бывших в язычестве, утверждают, что после Христа суевение погасать начало и провещения чрез диавола быть не могут.

95. Здесь сказывает погребение Олега, а не сожжение, как выше о славянских, н. 31, говорит; о варягах же всюду сказывают, погребение и бугры над ними высыпаны, которые такие же, как у едиnorodных им готов и шведов. Короли шведские Ингвар и Алфред оба в одном бугре погребены, Снорри, часть I, н. 15, а также и других многих северных государей погребения описаны; а славянских сожигали, Гельмольд, кн. 6, гл. 9, н. 31. Геродот также о погребении скифов, а Страбон, кн. 7, и Помпоний Меля о славянах за Дунаем сожигание, гл. 49.

96. Сие есть северное сияние — в двух только манускриптах; в Раскольничьем точно, как здесь; у Хрущева — в 918, о котором Ликосфен воспоминает в 919 году; но сие точно, ибо русские год

начинали весной, а Ликосфен — с января, и если оно было в январе, феврале или марте, то согласно.

К главе 3-й

97. Готфрид в Хронике между лет 912 и 914 рассказывает о войне греков с болгарами, что Роман счастье над болгарами имел. А в Лексиконе историческом Симеон пропущен. Но о Романе, описывая, рассказывает, что Симеон болгарский много беды Роману нанес, в 927 нашел Роман средство к твердому миру, за сына Симеонова Петра отдал внучку, дочь сына своего Христофора, Марию.

98. Угличи вниз по Днепру народ, выше их гилы именуется, н. 37. Первое имя славянское от реки Угла, впадающей в Днепр, которая потом Эрель, как в 1184 году рассказывает, а ныне Орель именована; ибо *угль*, или уголь, славянское, а *фрело* сарматское то же значит; где и Пересечен в старой ландкарте положен.

99. Андриан, ныне именуется Адрианополь, а прежде именовался Орестия от Ореста, сына Агамемнонова, по сказанию Зонарову, т. II, стр. 251. Геродот — Андрия, у Птолемея — Андрианополис, и Птоломей мог знать, ибо сам был при Андриане. Лампридий ¹⁶ то же, что Зонар, написал. Евтропий, кн. 8, гл. 8. Аммиан Марцеллин, кн. ..., гл. 17, рассказывает, что первое имя Андрианополя было Ускудама, из-за того у географов распря, которое было первое имя.

100. Бароний в 919 году рассказывает, что Роман соуправителем был императору Константину, а в следующем, т. е. 920, августом или императором учинился. Лексикон исторический. Смотри гл. 16.

101. О рождении Святослава в Новгородском и в Ростовском манускриптах положено, а в прочих не находится; а поскольку 27 лет после брака, то нужно было прежде детям быть, и после младшие Святославу братья были, о которых Нестор в договоре с греками, н. 105, упомянул. Иоаким о мучении за веру брата его Улеба, или Глеба, объявил, гл. 4, н. 38.

102. Поход Симеонов. В Лексиконе историческом: «Симеон, славный король болгар, 924 году греков победил и Адрианополь взял». Бароний в 928 о сей победе рассказывает. Сии обстоятельства хотя к нашей истории не относятся, но я из-за ведения Нестерова из историй чужих привел, что он не наобум писал.

103. Дромос именовалось место, где запуски и поединки на конях проводились (ипподром), каковых в Константинополе описывается два; но в море есть остров, не далеко от Константинополя, Дромос именованный, где, может, войско морское приуготовлялось. Фарос же значит свет или светильник (маяк), каковых на море в узких и опасных местах для плавающих немало; рассказы

ваются, были строения высокие на островах или берегах и на оных ночью огонь имели. Между такими славный был на Родосе острове колосс медный в образ Аполлона, который стоял на проходе в пристань, высотой 70 аршин, между его ногами корабли проходили, в руках его были лампы для огня; но не долго стоял, землетрясением за 220 лет до Христа опровергнут. Медь она, сказывают, что более 800 лет хранилась, которую в 667 году сарацины на 900 верблюдах увезли. Сей же был на Черном море близ Цареграда, и ныне там есть несколько палат и пушки, о котором Лызлов в части 5, гл. 3, сказал.

104. О сем походе Игоревом Бароний в том же году из Курополата сказывает, но Люитпранд, кн. 5, гл. 6, правильно великого князя Ингорь именует и весь сей поход пространно описал; хитрый же огонь, каковым корабли зажигали, искусство у греков издавна совершенно было, что утверждает молитва акафиста, смотри н. 56. Дилих в Венгерской, стр. 65, сказывает, что у них греки на Дунае, а Стрыковский, что они же у сарацинов в 859 году некоторым хитрым составом в морском порте корабли сожгли, стр. 100. А кроме того Кедрин изъясняет, как в переводе Миллера из Кедрина Древностей русских, т. I, стр. 30, так: «14 индикта в месяце июне неприятельский русский флот, из 10 000 парусов состоящий, пришел ко граду, против которого императорский вышний одежды хранитель Феофан патриций, с греческим флотом выйдя, и при Гиерусе на якоре стал, когда русские, к Фару и ближним берегам пристав, вышли и пошли к горе; но когда Феофан способ усмотрел, вдруг напал на суда русские, которые вскоре разогнал, а особенно хитровымышленным огнем зажег, остальные же бежать принудил. Оставшиеся хотели к азиатским берегам уйти, но и там бывшая великая часть войска, которая ходила для собрания запасов, выступили на берег с патрицием Бардою, сыном Фоки, который также скорым нападением их разогнал. Зонар числит русских всех судов до 15 000, а Леон Грамматик — 10 000, и так вот довольно видно, сколько Нестор с греческими писатели согласен. Что же Кедрин урочище Герро именует, оное не думаю, чтоб река та была, которую Геродот, Плиний, Птоломей и Страбон кладут близ Днепра, но некое иное урочище, думаю, град Герания в Пелопоннесе, о которой Птоломей, кн. 3, гл. 1, или во Фракии, как Стефан Географ (Византийский) град Герания сказывает, что с Нестором не разнится. Здесь же разные обстоятельства несведущим наносят сомнительства: 1) такого великого числа кораблей не слыхано и плавать в таком числе неудобно; 2) число людей даже если от того, как Олег показал, вполовину положить, то есть до 300 000, чего вся область русская совокупить не могла; 3) проход через пороги по Днепру так труден, что не малая лодка не только вверх, но и по

воде пройти не может. Но, рассмотрев, внятно уразумеет, что то сказание вероятно. На 1-е, корабли именует не такие, как в Европе на море употребляют, но лодки одномачтовые, в которых от 10 до 40 человек в каждую вместиться может, какие ныне казаки во время военное для добычи на Черном и Каспийском морях употребляют, но всегда возле берегов держатся, гл. 16, н. 56 [?], и таких лодок не только 1 000, но и десять тысяч собрать не трудно; греки же, от страха число увеличив, 15 000 положили. На 2-е, людей число, как Олег по 40 человек в лодке объявил, то подлинно по числу греческому лодок получиться до 600 000 человек, чего быть не могло, но по Нестору около 40 000, число не весьма велико; ибо тогда и по 60 000 иметь с наемными свободно могли. На 3-е, пороги подлинно трудны или весьма к проходу судов неудобны, однако ж, что русские из Киева в Константинополь судами ездили, то бесспорно. Константин Порфирогенит из любопытства оные осматривал и описал, гл. 16; он и о лодках показал, что берегом оные обвозят. Но к тому русские государи, имея по Днестру и Богу владение, могли судов довольно и ниже порогов в Днепр приводить.

105. Улеб, у Иоакима Глеб, сын Игорев, от брата Святослава за веру Христову замучен, гл. 4, н. 38; Предслава Святославова, княжна венгерская, гл. 4, н. 37; Ефанда Глебова, гл. 4, н. 30; от сей Предславы дом близ Киева именован Предславино сельцо.

106. По случаю договора Олегова и здесь сказывает по разным градам подвластных князей многих; по истории же хотя точно мест и имен не упоминает, или имена князей между польскими так смешаны, что разобрать не можно, но по следствию видимо, что во всех подданных народах, как например у древлян, кривичей, Тмутаракань, вятичей, еми, мери, Турове и пр. были собственные князи, как например по случаям древлянского Мала, полоцкого Рохволда, туровского Тура упоминает, а прочие в забвении оставлены. И сие Рюрик учинил, оставив прежних владетелей, своих князей посажал и сам для различия князь великий именовался, гл. 4. Другое, в сих послых многие варяги были, как например Стер, или Стор, Свен, Шигоберн и пр., которые и до сих пор у шведов употребляемы. А славянских мало имен, потому что варяги более в знати были, выше, н. 86, и гл. 32, или славяне варяжские имена употребляли. Только лишь блаженная Ольга, сама будучи происхождения славянского, славянам преимущества и имена славянские сыну и внучатам дала, а варяжские и сарматские уничтожила. Третье, послов княгини Ефанды, Улебовых, или Глебовых, и его княгини. Видно, что Ефанда была княгиня Святослава, а Улеб брат Святослава, но о них ничего более не упоминается.

107. Мнение о вере идолопоклонников есть у писателей христианских двойственное: одни весьма их обидят, сказывая, якобы

они ни малейшего познания об истинном Боге, бессмертии души и будущем воздаянии не имели; другие избыточествуя тем, что не только оное, но и познание триипостасного божества многим языческим философам в рот кладут. Внятно же рассмотрев, довольно видим, что о единстве божества и о вечной жизни душ многие подлинно верили и учили, а идолов уничтожали, или по сути в не равных богу верили, как и здесь, различая, говорит от Бога и Перуна, хотя о существовании Бога и вечности души темно или недостаточно толковали, о которых Вальх в Лексиконе философском по разным статьям с достаточными доводами показал, особенно о вечной жизни и будущем воздаянии. Пифагор для удержания людей от злодеяния и для наставления к благонравию и благочестному житию вымыслил прехождение душ из одного в другое животное по делам каждого. Другие верили что душа это часть божества, и потому благочестно жившие снова к оному возвращаются, а порочное житие препроводившие в некое прискорбное им место отдаляются. Восточный идол далай-лама, думаю, более для выманивания от народа денег, нежели для обучения к благочестному житию, к бессмертности души домыслил очистительный огонь, которому и западный папа, как в прочих вымыслах, н. 71, так и в сем последовал. Магомет, второй антихрист, хотя бессмертию души яснее других язычников учил, но воздаяния весьма смешные и мерзкие вымыслил. Что же до сего заблуждения касается, что благочестно и в довольстве жившие и после смерти будут господами, а лжецы и злодеи будут рабами, сие у наших идолопоклоннических вогуличей и черемисов до сих пор так верится, как я в Географии сибирской о них пространнее, а об идолах в главе второй показал.

108. Сие обстоятельство точно показывает, что у русских письмо тогда было, может быть, славянское от болгар, так как христиан в Киеве уже было не мало, смотри выше, н. 91, или готическое от варяг, о чем в гл. 1, и 3, и 4.

109. Месячный корм купцам, приходящим из чужих краев, есть древнее в Руси употребление для приласкания купцов; в других же народах, кроме греков, было ли сие, мне не известно, но у китайцев русские купцы по 1727 год корм имели, о чем Избрант¹⁷ и Унферцахт¹⁸ в Ездах Китайских написали. Персидские же и другие иностранные купцы при царе Иоанне Васильевиче и после него до времен наших долго корм в Руси получали, ибо они всегда посольствами именовались.

110. Святого Мамы, по сказанию Зонара, Свидаса и Ортелия, Мамантис Августа, монастырь близ Константинополя. Мартиниер, Лексикон.

111. Золотник есть известный всем вес, девяноста шестая часть фунта, но в счислении цены или денег никогда не почитал-

ся, а близко оногo счислялась в серебре резан или боран; здесь же, думаю, драхма переведена, которые у греков по весу счислялись 8 драхм в унции, а 12 унций в фунте, следовательно, драхма равна золотнику. Но у греков драхма были деньги, почитай, равные с римским денарием, которые и сребреник именовались, а хотя и у греков драхмы были в числе денег равны, да одни тяжелее, другие легче. Дидрахма же — двойная драхма; но, счисляя на нынешние наши деньги, драхма получается 23 или 24 коп., потому что тогдашний вес был нынешнего нашего тяжелее около 16 на 100; поэтому счисляет запрещенной парчи локоть около 190 коп., а ежели сие разумеет червонные золотые, то 18 рублей, и сие вероятнее. Но какая тому причина, что русским дороже купить запрещено, неизвестно, разве греки сами мало так хороших имели, как то видим, что в Персии яхонты красные ценою выше 300, алмазы выше 1000 рублей, а жемчуг 5 карат чужестранным продавать и вывозить запрещено. Резон же политический сему противоположен, и по сути, чем большею ценою товары из государства, кроме золота и серебра, вывозятся, тем более государству пользы получается.

112. Корсунь или Крым император в договор включил, как своих подданных; ибо хотя не всем оным, но городами обладали греки или подданные их генуэзцы, хотя Байер в гл. 51 и думает казар, владевших Крымом, не подданными императоров.

113. Беловежа славянское граду название, н. 137; греки же именовали Олбия, Олбиополис, Милетополис и Митрополис. Смотри часть I, гл. 12, н. 6, гл. 13, н. 30, гл. 14, н. 23, гл. 15, н. 66. По описанию Большого чертежа думается о нем при устье речки Тягинки на западной стороне Днепра, где старое и не малое городище написано; что же греки русским в оном зимовать запрещали, оное, видимо, из опасности, чтоб русские оное не захватили и большого страха грекам не нанесли.

114. Святого Елферия был остров близ устья Днепра, о котором Порфиригенит воспоминает, гл. 16, н. 33; по-видимому, ныне Кинбурн.

115. Черные по-гречески — *меланхленос*, как в древности народ скифский, близ Днепра живший, меланхлены от черных одежд именовались. Геродот, кн. 4, гл. 6, описал между сарматами, и Плиний близ Днепра их упоминает, гл. 12, н. 15, следовательно, имеет в виду оставшихся диких сарматов, половцев, печенегов и пр.; у русских же известны были черные клобуки, которые жили по городам, оных иногда зовет казары, торки, торпеи и берендеи, как ниже на многих местах явится, и сии были подвластные русские.

116. Правильно положено судить всякого в преступлении его власти и по законам той области; ибо невозможно иноземца судить по своим законам, а кроме того в делах таких, которые, мо-

жет, он за порок не почитает; ибо разные области и народы имеют такие законы, что один запрещает, то другой позволяет или за ничто вменяет, например: у нас, если на куме или на четвертой жениться, поскольку преступление закона, наказано будет, а у прочих христиан не возбранено; или у нас неженатого в священники не поставят, а у тангут и папистов жен иметь попам не допускают и пр. Другое, если кто какого закона не знал и знать не мог, оным по справедливости осужден быть не может, например: у нас запрещено остроконечные ножи носить, башмаки гвоздем подбивать, и пр.; иноземца, несведущего оного, по оным судить не можем.

117. За убийство цена установленная, и явно, что о том между греками и русскими особый договор был; ибо хотя в договоре Олегове, н. 88, и здесь ниже положено за бой 5 гривен, но сие смертное убийство с тем не согласно. В древнем законе русском за смертное убийство платеж положен по чинам скотом, что у калмыков до сих пор чинится по их закону, и сие издревле, почитай, у всех народов во употреблении было. Но в христианстве, взирая на закон божеский, всюду за наглое убийство смерть определена, и по разности убийства разная казнь, ибо убийство по сути бывает разное: 1) наглое, 2) мучительное, 3) нечаянное, 4) неосторожное, 5) оборонительное. Сие последнее в вину не причитается. На поединках убийство некоторые почитают за оборонительное, а других многих государств законы за наглое.

118. Церковь святого Илии в Киеве, о которой ниже яснее, а выше, н. 63, да церковь св. Николая на гробе Оскольдове прежде крещения Ольги были, о чем гл. 3 показано, что 863 году уже Русь крестилась, и здесь многие между послами были христиане; следственно, мнение, якобы до Владимира письма в Руси не было, сим и многими прежде сказанными доказательствами опровергается, и неведение истории русской обличается.

119. Хотя язычники сделанных ими болванов богами именовали, их почитали, на них надеялись и их боялись, однако ж и между ними благорассудные истинного всевышнего Бога признавали, как, н. 107, в прежнем договоре показано; а также и после, по случаю, Бога и Перуна различают, но простой народ, конечно, того не разумел. В гл. 2, н. 3, я упомянул, что многие мудрые люди между язычниками находились и совершенно единого Бога творца и содержателя твари признавали, а идолов презирали и уничтожали; но какую воздаяние за это получали, видим Сократа и других от невежд еретиками, атеистами и пр. поносимыми и гонимыми, а некоторые и смерть приняли. Да сие не дивно и не так прискорбно о тех, как видим в христианстве самые невежды людей, хорошо закон Божий сведущих и хранящих, одинаково поносят, гонят и, сколько могут, оскорбляют.

120. Индикт 4. По счислению греческому индикта, учрежденного Константином Великим после Христа в 312-м, счисляя от оногo, то 945 как раз приходится четвертым. Миллер в Собрании древностей, не знаю как, ошибся, что сей поход Игорев указывает в 941, а индикт 14, явно в манускрипте Радзивилловском, с которого он переводил, ошибочность, а кроме того думаю, что он, видя в договоре Святослава в 971 году индикт 14, ошибся.¹⁹ Индикт же, слово греческое, в Прологе, сентября 1, протолковано: повеление, но по сути значит повестка к платежу подданных. Оный состоял из 15 лет, в течение которые постоянный оклад в платеже сохранялся, а по прошествии 15 лет снова побор и новый оклад назначался. И чтоб все подданные тот год, когда досмотру или ревизии быть, памятовали, во всех канцелярских письмах, решениях, грамотах и пр. объявлялось, от чего у нас в обычай вошло оное в печатных книгах ставить, хотя в них уже нужды нет, и мало кто знает.

121. Сие снова о христианстве подтверждает. Смотри н. 63 и н. 118.

122. Шкура хотя значит кожа зверя, но тогда значило и деньги: ибо кожами торговали, а серебряных и других денег деланных не имели, но серебро и золото весом счисляли. Прежде же именовалось скотом и за достоинство скотом считали, как в законе древнем показано. И сие во всех народах есть древнейшее употребление, как видим, что Авраам за 100 овец землю купил, Бытия, гл. 33, ст. 19 (в русском переводе — за сто монет, в греческой — сто агнцев). А Иаков оное именует серебро, Деяния, гл. 7, стр. 16. Т. е. столько серебра дал, сколько сто овец стоили. Греки деньги именуют *аргирион*, т. е. серебро, иногда *хризози*, т. е. златницы. У латинян *пекуния* скот обозначает. Ныне мы именуем деньги от персидской древней монеты тинга, которые прежде, чрез болгар и татар получая, употребляли: оные были ссеребрены, каковые в золотнике находятся по счислению против нынешних близ 16 коп., и серебро чистое, имя же и подпись на них арабские изображены.

123. Древляне. Из сей Истории ясно видно, что народ был славянский, жили по реке Припети в лесах, и от того древляне, или лесные, именованы. Птоломей в том месте указывает народ трамонтани; сие имя от латинян значит граждане, и сие видится подходящим, ибо они имели грады. И них города Коростень, Овруч, Житомир и другие, которые до сих пор известны. Новгородские же писцы, не зная сих обстоятельств, древлян толковали в области Новгородской быть, что там Деревская пятина именуется и город вместо Коростень Торжок указывали, что сочинителя гербов градских обмануло, что Торжку положил три голубя и три воробья, нисколько ему не приличное. О Коростене смотри н. 125.

124. Рождение Игоря в разных манускриптах в разных годах: в Раскольничьем — 875, в Нижегородском — 861, в Оренбургском — 865. По сему видно, что ошибкою переписчиков, но скорее, думаю, первое правее и что он жил 70 лет. Древлянского же князя Минейя молодит, июля 15, или Нискинев; Степенная новгородская и Стрыковский, видится, по Иоакимову сказанию, порядочнее князь Мал, сын Нискина, именуют, гл. 4, н. 34. О детях Игоря смотри н. 105.

125. Могила Игорева. При городе Коростене есть холм весьма великий на ровном месте близ речки, и до сих пор так называется, который и я в 1710 году, идучи из Киева с командою, осматривал; таковых хотя повсюду много находится, особенно на Донце скифские, гл. 12, но величиною подобного сему не видал, кроме что у села Царевщины близ Волги, при устье реки Сока.

К главе 4-й

126. Поход Ольги в Новгород положен здесь до крещения ее за 8 лет, и Пролог сему согласует, а в Минеи Димитрий Ростовский²⁰ июля 11 написал после крещения ее, а в котором году, не объявил, и сказывает так: «Из Новгорода пошла во отечество свое, где родилась, в весь Выбоцкую, и поучала сродников своих познанию Бога. Когда же в стране той пришла к берегу реки, называемой Великой, где иная река от востока, Пскова называемая, впадает, был же на том месте лес великий, и прорекла, что на месте том быть граду великому и славному. Возвратилась в Киев, послала довольно злата и серебра, и повелела город Псков созидать и людьми населить». О сем строении Пскова Степенная новгородская согласно указывает, смотри н. 76; в сие ж ее бытие родился Владимир Великий.

127. Погост, что это слово значило в язычестве, неизвестно, и хотя ныне погост относится к церкви, но оно разное значит: 1) место, что к церкви, для жития церковников и погребения мертвых; 2) церковь, построенная отдельно на церковной земле, никому не принадлежащая и всем разным владетелям того прихода общая; 3) целый приход со многими селениями. И сие у греков именуется *диохисис*, финны зовут *питеаесь*, святыня — *пичисе*, погребение — *поесать*, то, может быть, из сих сарматских испорчено. Следственно, погост не значит церковь или приход церковный. А поскольку Ольга еще не крещена была, то ей церкви и приходов устраивать причины не было, и хотя Димитрий Ростовский думал, якобы то после крещения было, что в Прологе, в житии ее, написано, да хотя бы и после крещения ее было, но народ ведь был не крещен и церкви не требовались. Но поскольку черемиса *пагиях*

называют волость, то, думается, конечно, сие правильнее, что она на волости разделила, и сарматские *пигачь* именовала, а после в погост превращено. И так как в каждой волости в христианстве церкви построили, потому оное имя до сих пор осталось.

128. Древнее название сего города как по русским древним писателям, церковным и светским, так в польских и во всех чужестранных — Плесков, это название образовано от плеса или плескания и славянское есть, Псков же ни в славянском, ни в других языках никакого значения, насколько мне известно, не имеет, и потому разумею, что настоящее имя Плесков есть.

129. Перевесище, в Уложенье и Писцовом наказе написано, место, где птиц сетями, повешенными между двух вод, на перелете ловят; Ольжичи же местечко до сих пор известно в Малой Руси, недалеко от Чернигова и близ Днепра.

130. Сие обстоятельное сказание о причине крещения Ольги во всех манускриптах не изъяснено; но я в точности взял из манускрипта Симона епископа, бывшего у Волынского, чему Иоаким согласует, гл. 4.

131. Поход Ольги в Константинополь Миняя, июля 11, согласно сему сказывает; Кедрин о крещении Ольги пишет, что было при царе Константине и патриархе Феофилакте, и Курополат то же написал, а также Зонар при Феофилакте патриархе; Пролог же в житии Ольги, июля 1, и Кормчая, лист 8, и Степенная сказывают, якобы Ольга крестилась при царе Иоанне Цимисхийе и патриархе Фотие, чему быть нельзя, ибо Цимисхий, по Баронию и Лексикону историческому, был от 869 по 875 год; Фотий лишен престола в 886 году, а умер в 891 задолго до крещения Ольги. И посему видимо, что или патриарх оный годом позже умер, или Ольга прежде крещена, и могло легко статься, поскольку она там зимовала и на другой год возвратилась, что у Нестора трудно узнать, ибо годы, в которых ничего написать не имел, рядом ставил, как и здесь в манускрипте 8 лет рядом поставлено, и потому может, что указанный год означает год ее возвращения. Скорее же всего, Ольга крещена при Константине, патриарх же Феофилакт умер в 962, после него настал Полиевкт.

132. О сватании Ольги оставляю на рассуждение каждого рассмотреть лета ее. Нестор хотя ни лет ее жизни, ни рождения не объявил, но того довольно, что она в 903 году с Игорем обручена, овдовела в 945, быв в супружестве 42 года, вдовствовала до крещения 10 лет; и если она при сочетании 15 лет была, то крестилась 67. В Прологе положено, что жила 75, то должна была родиться в 894, следственно, обручена 9 лет, чему быть нельзя; и хотя можно подумать, что в году брака ошибка, то и по такому счислению надлежало ей в крещение счислять 61 год, когда она к браку уже способною быть не могла. Но скорее, думаю, что о сем

сватанье некто, не рассмотрев лет, выдумав к похвале Ольги, после Нестора внес, или сам Нестор поверил нерассудному сказанию, которое и следующим, н. 133, опровергается.

133. Скутары есть предместье, или слобода, близ Константинополя при озере Скутары, которое выше, н. 79, Суар именовано; а Почайна — река при Киеве, в которой всенародное при Владимире крещение было. По сему видно, что Ольга не довольна была греками; следственно, сложенное о сватании императора, н. 132, невероятно.

134. Ужасно и прискорбно было Нестору описывать суеверия народа, не имеющего ни мало ума и просвещения. Но рассудив по настоящему в христианах именующихся, что, имея закон Божий и другими вольными науками ум просвещенный, не меньше оных суеверствует, я не почитаю то в диво, когда слышу от людей, к знанию закона Божия не прилежащих и о рассуждениях не внимающих, а вкорененные им суеверные бабьи басни и безумных наук толкования за истину почитающих. Но дивнее всего оно, когда видим и слышим некоторых тех, которые особенно народом и властью избраны и поставлены на проповедь слова и закона Божия к научению народа истинной вере Христове и благонравию, словно соль обуявшая, ни сами не хотят закон Божий разуместь, ни народ обучать. И еще того тяжелее, когда слышим, как предания и узаконения человеческие, для своего ублажения вымышленные, за действительно бывшее, как для спасения нужное, выдают, о чем в гл. 2 внятнее сказано.

135. Об этом написано в одном Раскольничьем, а в прочих ни в одном не упомянуто; думаю, из-за неведения пропущено. Что оно значит, подлинно неизвестно, разве что не было ль обычая, как у древних, невест рабов на растление к господам приводить, как например Геродот, кн. 4, гл. 34. Куницы же — и до сих пор известно, что везде в Руси за свадьбы господа берут деньгами, каждый по своему рассуждению; в избавлении же от девства и в историях древних находим разное и одно другому противное. Иустин о финикиянах рассказывает, что сие поручалось рабам, а здесь господам, у ассириян священникам и в ином месте вольно приходившим в божницы, иногда гостям, бывшим на браке. Смотри в Геродоте, в той же главе. На государя архиереем берутся венечные от свадеб по чинам.

136. Каган не есть само по себе имя, но относительное имя чести, ибо славянских и сарматских народов владетелей многие писатели каганами именуют, как Дилих и Бароний о венгерских князьях до крещения, и Мауроурбин в Славянской истории, Готфрид в Хронике многих каганов упоминают. О казарском кагане, гл. 16, н. 42, в молитве акафиста, н. 56, Оскольда каганом именуется; оное же млово мунгальское, гл. 46, н. 12[?].

137. О казарах, где жили, гл. 16, о Беловеже выше, н. 113. Но греческие историки разорение оного сказывают от гетов, гл. 17, н. 68 [?]. Сие от того, что Святослав до Дуная гетами, которых он косогами именует, обладал и в Переяславле на Дунае в древней области гетов жил. Оные же казары и косоги хотя многие тогда в Русь переведены и по реке Руси в Переяславле и других градах поселены, но их еще после осталось много, ибо Нестор сказывает в Киеве приход жидов казарских из Белавежи. Что же Святослав столь великое число по Днестру, Дунаю, Богу и Днепру городов разорил, о том свидетельствуют многие там запустелые городища, а особенно на Ингуле немалый город, камнями великими строенный, который тайный советник Неплюев при размежевании с турками в 1740 году описал. И думаю, что оных конечное разорение и запустение от татар учинилось. Косогов же Стрыковский указывает в Литве с ятвягами, но сие после перевода их от Дуная понимать следует. Многие сходством имени ошибаются, что косогов за казаков почитают. Переяславль был на Дунае, как и ниже в 969 году точно сказывает. Что же он помянул, что от венгров помощь получает, то Иоаким изъяснил, что он женат был на дочери короля венгерского, гл. 4, н. 37. Имя ее Нестор объявил Предслава, н. 105, и сам Святослав оное, н...., утверждает.

138. Переяславль — иногда Переяславец, и смешивается с Переяславлем на Днепре, н. 82. Сей был на Дунае, гл. 51[?], н. 53, что и Нестор ниже утверждает. Греки именовали Переслабен и Перестлаб.

139. Печенеги были народ сарматский, потому что умели с ними говорить, и один народ с половцами, гл. 26. Греки их именовали пачинаки и певкины. Их жилище было в верховье Дона в 915 году. Первое их пришествие до Днепра показано, н. 26, где они долго были, однако ж и в верховье Дона немало осталось, а после уже половцами именованы.

140. Тризна есть слово сарматское, поминовение языческое, отправляемое с жертвою; князьям же и вельможам на тризнах пленников в жертвы приносили, о чем Стрыковский на разных местах описывает, а пространнее ниже, н... Что же Нестор говорит, был при ней священник, якобы других не было, то сам он прежде одну церковь в Киеве сказал, н. 118 и 121. Иоаким же яснее сказывает, что она построила церковь Софийскую, а Святослав после смерти ее разорил. гл. 4, что и Нестор подтверждает.

141. Малушу, мать Владимирову, Кромеер наложницею нерассудно именует, ибо тогда вне закона всякая жена по единому только общему соизволению и действительному между ними взаимному обязательству супруга самая настоящая была. Что же его мать Ольга сие за противное приняла, оное не дивно; ибо Малуша ей свойственница была, и в ее призрении воспитана, а без воли ее в то вступала, из-за чего по закону естественному Ольге,

как матери и как христианке, в свойстве сочетание без противности быть не могло. Но брак тогда по сочетанию действителен был. Да хотя бы и в самом деле за наложницу счастье, то имеем примеров довольно, что у русских дети побочные за равных с брачными не только в язычестве, но и во христианстве долго почитались, уделы княжеские бесспорно получали, на дочерях княжеских женились, дочери побочные за королями были, как о Святополковых дочерях и сыне сказано.

142. Стрыковский рассказывает, Святослав послал войну объявлять Василию и Константину 972, приводя свидетельство Зонара, кн. 3, из польских Меховия, но тогда был Иоанн Цимисхий, с которым подлинно Святослав войну имел.

143. Кромер приводит Зонара, рассказывающего, что Святослав после взятия Переслабена от великих потерь бессилён был и после заключения на правильных договорах с ним мира возвратился; но о битве с греками что Зонар написал, не упоминает. Бароний же из Курополата в 970 году рассказывает: «Руссы, сообщась с болгарями, скифов и турков присовокупив, собрав воинства 330 000, напали на Константинопольское царство; Иоанн же многими сражениями в конце концов победил и, главный город болгарский Перестлабен взяв, оный Иоаннополем нарек». Сие взятие Переяславля, может, после Святослава случилось, ибо о нём у русских уже не упоминается. Что же здесь турок именуется, оное возможно вместо торков греки приложили, ибо оные были близ тех мест, как в гл. 16 пространно показано.

144. В древних написано: «Да будут золоты, как золото». Что значит, неизвестно; может, понимает так: да буду мертв, как золото, которое имею. Выше же показано, что Игорь, золото и оружие положив пред идолами, клятву давал.

145. Пинехроузу есть слово греческое, письменное или твердое обнадеживание; ибо как прежние, так и сии договоры по словам видно, что с греческих переведены, а русские тогда, писанные во время Несторова, может, в архиве хранились.

146. Белобережье не город, что Беловежа при устье Днепра, как Бельский думает; ибо сие урочище, видимо, что было пустое или малого селения, ниже порогов.

147. Стрыковский рассказывает, что князь печенежский Кур именовался, и после убийства череп оковав, подписал на нём: «Ищущий чужого свое погубляет», стр. 129. Куры — сарматское слово, значит скот или бык. Сосуды же из голов неприятельских делать есть обычай древний у многих народов. Арнкиел, кн. I, гл. 27. Карпеин о тибетах подобное рассказывает, а Геродот и Страбон о скифах, гл. 12, 13 и 14.

148. Рождение Святослава в 920, н. 101, из чего он жил 52 года; в Нижегородском же рождение в 940, у прочих выпущено;

может, из-за того, что в походе его на древлян 945-м он детским, или дитятей, именован, но по его действию видно, что был не дитя. О его княгине и брате смотри н. 105. Его ж и рождение не весьма рано, 17 лет после брака отца, когда Ольга около 33 лет была. В договоре же с греками в 945-м написаны послы княгини Предславы, а она не иначе, думаю, как жена Святослава, ибо ему тогда было 25 лет. Тут же написаны после Игоря Володислав и Улеб князи и Улебова жена, от которых по тогдашнему обычаю от детей и жен особые были послы, о чем см. выше. Сверх же того Святослав после смерти своей детей всех оставил совершеннолетними, что с летами его не согласуется.

К главе 5-й

149. Ярополка жите и дела у Нестора не весьма хвально описаны, но скорее неверность и предательство его вельмож ему в слабость и нерассудность приписал; напротив же, Иоаким, гл. 4, его кротость, благонравие и любовь к христианам довольно похвалит; однако ж так как кротость и набожность в простых людях не похвальна, а больше строгость и правота в государях; свирепство только государям порочно и вредно, ибо осторожность, и бодрость, и правосудие отъемлют, а чрез то областям больший вред приключается, и власть их презирается, что примерами изъяснить, так как всякому вразумительно, не потребно.

150. Сих князей Ярополка и Олега кости в 1044 крещены. Думаю, оное довольно Иоакимово сказание о благочестии Ярополка утверждает; могила же Олегова при граде Овруче видима, холм не малый высыпан. Сочинители Степенной книги его в числе великих князей не указали, из-за того что вели по потомкам, а не по порядкам государей. Владимир, по сказанию Иоакима, будучи в Варягах, женился, но на чьей дочери и как ее звали, не показано, только от нес сына старшего Вышеслава сказал, а Нестор оного от Рогнеды полоцкой рожденного. Брак с Рогнедою в 976 году, как и рождение Ярослава, вызывает сомнение. По Иоакимову же сказанию яснее и лета Владимира согласуют, что ему прежде Рогнеды жену иметь было можно. Ибо брак с Рогнедою на 33 год его возраста приходит; еще же и то уверяет, что он в Полоцке не Вышеслава, но Изяслава, как старейшего наследника его матери, определил.

151. О рождении Ярослава Нестор умолчал, но о приходе его в Киев в 1016 году сказывает 38 лет, из-за того я здесь его рождение в порядке прибавил, равно отца его рождение и брак по исчислению внесены.

152. Князь печенежский града или место к построению получил, не где иначе, думаю, как по реке Рси, или Роси; ибо там

жили печенеги, торки и казары, подвластные Руси, имея разные грады. Их же редко различает, но более в одно имя просяне, или порсяне, иногда берендеи, иногда черные клобуки именовал; и было их войско немалое.

153. О сей жестокой буре Кромер согласно пишет, а Готфрид в Хронике в 968 такое же приключение написал. Вольфгард, или Ликосфен, имеет затмение солнца в 968, а в 979 комету, голод и мор.

154. Сего Рохволда История Псковская и некоторые Степенные, также в разных списках, и Стрыковский, стр. 130 и 132, называют быть князем плесковским, иные полоцким, как в манускрипте Радзивиловском, в ином месте пултуским или плотцким; кое-где же Путимль Пултуском именуют, но сие опискою от неразумия списывающих произошло. Ибо Плотск в Польше в княжестве Мазоветском на реке Висле, Пултуск тоже в Мазовии, которые весьма далеко от пути Владимирова, и князей там таких не было, Плесков же оказался позади. И так, без сомнения, был князь полоцкий, как и сам Нестор ниже определением сына Владимирова Изяслава в Полоцк довольно изъяснил. Равно и княгине имя в ином месте Рогнеда, а кое-где Рогмида, а после брака имя дано славянское Горислава, гл. 4. О причине же войны сей Иоаким рассказывает — за обиду области Новгородской; в ином месте — только из-за обиды Ярополку, за которого она помолвлена была; а здесь из манускрипта Хрущева видится приличнее.

155. Разутие есть древний обычай, что невеста в знак ее покорности повинна была жениха своего первую ночь одну ногу разуть; и сие еще между незнатными в памяти нашей во употреблении было, а у крестьянства и ныне есть, о чем Олеарий²¹ и другие описатели Руси вспоминают. Что же она Владимира рабыничем именует, оное от матери его разумеет. О ней же Стрыковский, кн. 4, гл. 3, рассказывает: «Был в Новгороде гость знатный Каплюшка Малец, имел 2 дочери, Малушу и Добрыню. От сей Малуши, бывшей казначеем при Олеге, родился Святославу сын Владимир». Только Стрыковский в имени другой сестры ошибся, что вместо брата ее Добрыни сестрою назвал. А здесь хотя и сестру ее за Малком Любчанином указывает, но имени ее не объявил. Она по имени рода славянского и, может быть, свойственница Олеге была, ибо чин ключницы при дворе был знатный.

156. Брак Владимира хотя Нестор в 980 году описал, но оное по причине вражды с Ярополком здесь, как прежде бывшее; и видно, что оное гораздо прежде было, поскольку он сам рассказывает, что Ярославу от сей Рогнеды третьему сыну в 1016-м было 38, при кончине его в 1054 году 76 лет стар был. И потому Ярослав родился в 978, а Вышеслав, первый сын его, по меньшей мере в 976. Брак же Владимирова в 975 или 976, с которого может

и злоба с Ярополком произошла, а не убийство Олегово, в котором Ярополк не был виновен.

157. Блуд по Степенной новгородской и Стрыковскому Блуд именован; а поскольку он человек знатный был, то невероятно, чтоб имя Блуд столь поносное имел, но приличнее Блуд, от блюдения или охранения происходит, или оное испорчено, или после по его злодеянию Блуд именован. В немецком переводе написан он плут, или шельм, что по его заслуге хотя и достойно, но за имя почитать не можно, и переведено неправо, поскольку блуд на русском языке значит двойко, как блуждание и любодейство. Воздаяние же от Владимира такому злодею для примеру изменникам достойно учинено, ибо кто единожды изменил и клятву преступил, такого всегда опасаться должно, и благоразумные государи их близ себя не держат. О сем предательстве Иоаким нечто пополнил, гл. 4.

158. Родня град есть близ Киева на западной стороне, ныне село. О беспутстве же или великом пороке обоих как Ярополка, так Владимира извинить не можно. Первый весьма непристойно одному любимцу вверился, откинув свое и других людей рассуждения, что многих государей в великие пороки и вреды их собственные и государственные вводит; ибо великая поверенность и власть у одного его чинит гордым и презрительным, а у других зависть, ненависть и злоба рождается. Точно так же Владимир не много о благочестии и справедливости разумел, раз такого беззлобного и покорного брата убил.

К главе 6-й

159. Святополк по зачатию сын Ярополков, а не Владимиров, но Владимир сего пасынка, подобно как Август злостного Тиверия, Клавдий мерзкого Нерона, на погубление детей своих в сыновление восприняли. Тацит в Летописи, кн. 13, гл. 16, Светоний²² в Нероне, гл. 33. Наши же, не рассмотрев ясно сего обстоятельства, Святополка в родословных росписях сыном Владимировым именовали, чему и чужестранные последовали. Смотри гл. 43.

160. О варягах, здесь упоминаемых, удостоверяет Анна Комнина в житии Алексия, кн. 7, гл. 1, что варяги в Константинополе служили; Стурлесон, гл. 29, пишет, что норвежский принц Олав в Руси был, потом в Греции служил, и может, тогда в Грецию отпущен. Король норвежский Отин и его сын Боо у русских государей служили, Саксон, кн. 3, в житии Готера и снова Снорри Стурлесон о сем пространно говорит; о сем же в гл. 32 пространнее. Олав Тригвазон, как Мадый государь, ходил в Естляндию разбоем, где от знатнейшего Клерка пленен. Но вуй его

Сигур Гриссон служил в Руси у Владимира (Вольдемара), который послан был в Естляндию подати собирать, и оный, узнав, сестренича своего освободив, взял в Русь. Олав был в Руси 9 лет и, узнав, того пленившего его Клерка убил, но сам ушел к королеве, именуемой (Аллогия) Ольга, которая его спасла запластою денег, но мать его, королева норвежская Астрида, оное заплатила, и он потом у Ольги княжески содержан. Из сего Стурлесона я выписку, переведши, в конце приложил, поскольку в примечания вместить неудобно и обойти невозможно, особенно, что оную не всяк прочитатъ может.

161. Нестор о Владимире до крещения не весьма с похвалою, но более с порицанием пишет, как и здесь видим, что боги оные прежде Владимира были, но он ему утверждение их приписывает. Однако видно и от дел, что Владимир тогда не многой хвалы был достоин, особенно убийство коварное неповинного и миролюбивого брата Ярополка, н. 158. О богах же русских и об идолопоклонении гл. 2. Стрыковский, кн. 4, гл. 4, из русского древнего летописца сказывает, что были: 1) Перун, грома бог. Ему неугасимая жертва от дров дубовых, как у греков и римлян Юпитеру, содержалась. Он же у варяг Тор именован; 2) Стрибог; 3) Мокос — скота; 4) Хорс; 5) Дидо, богиня брака или любви; 6) ее сын Ладло, или Лело, равный Купиде; 7) Тор; 8) Купало и пр. Димитрий, архиепископ ростовский, нечто пространное о них начал было писать, только не докончил. В Берлине о них особая книжка с фигурами напечатана в четверть. Но достаточного описания ни от кого из древних не осталось; может, что бывшие описания христиане пожгли, а сами опасались тогда о том писать, чтоб люди, христианство принявшие, воспоминанием не имели причины отпадать, как то в Греции и Риме со многими и не бесполезными книгами учинилось, что многие языческих философов книги без разбора нерассудно пожжены и погублены, о чем многие ученые с великим сожалением воспоминают, что из-за малого непотребства великое сокровище древних историй и наук вольных нерассудно погублено. Сии же боги были не славянские, но частью сарматские, частью готические, ибо Перун — слово сарматское грома, а у варяг тот же именован Тор. Адам Бременский в Положении северных государств, стр. 144, Саксон Грамматик, кн. 6, в Житии Фронтана IV-го, стр. 103, а пространнее Арнкиел описал. Подобно же и прочих имена. А славянских богов у вандалов, болгар и пр. именовали славянскими названиями, как например Триглав был в Пафлагонии, от которого, думаю, и народ триглавые, от латин испорчено триглифы именованы, смотри § 31 и 34. В Ругине острове Триглав был весьма славен, о котором Кранций в Вандалии и Арнкиел, кн. 1, гл. 13, согласно пишут. Святовид был наивысший бог вандалов с четырьмя головами или лицами. И

хотя о сем Гельмольд и Саксон, неправильно именуя Святovit, толковали, якобы вандалы проповедника римского монаха Вита обоготворили, сие от незнания славянского языка, а скорее, думаю, от самохвальства и суеверства папистов произошло, что вместо вид положили вит. Фаброниус ²³ в Историй мира, часть 3, гл. 2, н. 4, сказывает так: «У богемцев есть бог богов Святovid, которое на их языке значит святой свет». И хотя сие ближе к разумению, однако же неправо, ибо *святovid* может двояко толковаться, если сказать, по их наречию, *свята вид*, значит мира вид, разумея, что мира вид имеет четыре страны: восход, юг, запад и север, если же *свянто вид*, то значит святое зрение, равно как бы сказать всевидящий и святое зрение или вид и образ святости. Сверх сих у вандалов и богемов были: Бел бог злой, Черный бог добрый, Гельмольд, кн. 1, гл. 53, Кранций, Вандалия, кн. 3, гл. 37; Поревит с пятью лицами; Паренут с четырьмя лицами. Были же боги по городам особые, как например Прове, или Проне, в Старгороде, Погода (его немцы называли превратно Подаге) в Плене, Гельмольд, кн. 1, гл. 84, Кранций, кн. 4, гл. 3-я. Арнкиел о сих богах, их украшениях, жертвах и пр., часть 1, пространно описал, что более к первой части сей Истории относится.

162. Сельцо Предславино утверждает выше сказанное, н. 105, что Предслава была жена Святослава, и из-за нее, может, сие так именовано.

163. Здесь жен Владимировых сказывает только пять. Об Анне, сестре Василия греческого, не упоминает из-за того, что сие до крещения было. Хронограф сказывает у него шесть жен, а именно: 1) Рогнеда, от нее 4 сына и 2 дочери; 2) греческая Ярополкова, от нее один сын; 3) княжна чешская — 1 сын; 4) чешская ж — 2 сына; 5) болгарыня — 2 сына; 6) царевна Анна, от нее дочь Мария. Итого 10 сыновей и три дочери. По сказанию Иоакимову, Борис и Глеб дети царевны Анны, потому весьма вероятно, что она была дочь Петра, короля болгарского, внука Романа, а Василию и Константину императорам племянница родная, а Нестор назвал сестрою, о чем ниже. Стрыковский, кн. 3, гл. 3, пишет от Рахмиды 4 сына, Вышеслава, Изяслава, Ярослава, Всеволода и две дочери, от грекини — Святополка; от чешской княжны — Святослава и Станислава; от другой — Мстислава; от болгарыни — Бориса и Глеба. Об Анне также ничего не упоминает, но при браке Казимира сказывает, что Мария родилась от Анны, царевны греческой, равно же и Кромер именует ее дочь царевны Анны. И поэтому как Хронограф, так и сей кладут равно. Только Стрыковский чешскую одну жену упоминает, а детей от обоих тех же, но пропущен Вячеслав. А Судислав и Позвизд у всех, от кого родились, не писаны, только при разделении владений наравне со всеми указывают. В гл. 4, по сказанию Иоакима

епископа, точно именованы дети Ольговы. И ему, поскольку при них жившему, весьма знать можно, по которому я в табели родословной положил. Стрыковский сказывает, что у Ярополка сын был от грекини прежде, нежели Владимир на ней женился; в детях же Рогнеды Стрыковский Вышеслава не упоминает, как и здесь, ниже, н..., иначе говорит; а Святополк у всех неправильно сыном Владимировым назван, н... При кончине его только двух жен Рогнеду и Малфриду Нестор объявил, а Иоаким еще жену варяжскую, от которой Вышеслав родился, прибавил, как н. 150 показано и в гл. 47 по оному положено.

164. Женолюбие нам есть от творца при создании вкорененное. И когда умеренно и благорассудно ко умножению только рода своего, оно честно и полезно; но когда нерассудно, избыточественно и порочно, есть грех, по апостолу Павлу, против своего тела, ибо многим болезням тела причиною бывает, и человек, поддавшийся любодеянию, весь свой смысл и способность к делам полезным погубляет, не говоря об истощении имения и чести нарушения; в древние же времена сие не только было невозбранно, но и похвально, как ныне у идолопоклонников и магометан видим, у иудеев законом не воспрещалось. Но, рассматривая, находим, что историки иногда в похвалу или порицание число наложниц умножали, о чем в гл. 49 пространнее.

165. Города Червень, Перемышль и другие при нем в Русской державе были, которые долго и после Нестора от Червени Червенская, или Червонная, Русь именовались, гл. 44. И хотя Нестор один поход Владимиров на Польшу упоминает, но польские Кадлубек, а после него Длугош и прочие разные походы на Мечислава объявили, что Иоаким точнее показал гл. 4.

166. На вятичей поход Стрыковский, кн. 5, гл. 1, сказывает вместе с ятвягами, не зная разности селения их; а поскольку он и Степенная сказывают, что Владимир в сие время ходил сам на Суздальскую землю и главный их город Суздаль взял, но, видимо, Суздаль испорчено названо, а по-сарматски было, как и Стрыковский указывает, в землю Судам, стр. 169. Однако он неправильно думает, оные пруссы были. Псковской же именует землю Польскую, что было все равно, и так по сему видно, что он на Суздальскую или Польскую землю через вятичей ходил сам, а на ятвягов посылал воевод, или не в одно время сам ходил. Вятичей же, начав от Олега, всё воюя, едва Владимир совершенно покорил, от того имя их противные или злые произошло, н. 27.

167. Ятвежи, ятвяги, язиги единое есть, народ сарматский, весьма жестокосердый и военный, с Литвою один язык имели, издревле обитали они по Дунаю и распространились до Черного моря. Их географы разделяли на три названия, как то: язиги метанасты, язиги сарматы и язиги базилеи: первые жили вверх по

Дунаю и реке Теисе при границах венгров; вторые к Черному морю названы сарматы; третьи базилеи, по сказанию Плиния, кн. 4, гл. 12, жили при Меотическом озере по реке Геррус, и сии явно, перейдя, поселились в Литве и в Подляшии по Бугу, о чем Плиний, кн. 4, гл. 14, Птоломей, кн. 3, гл. 7, Овидий в стихах. Другие просто язиги были в Азии близ Евфрата, потом язидами, затем курдами в Дагистани именованы и до сих пор известны. Лексикон исторический и Стрыковский. Сии, о которых сказывается, жили около Буга, что ныне Подляшие и Брест Литовский. Историки польские Кромер, Бельский, Стрыковский и пр. согласно сказывают о них, что никто с бою бежать или в плен жив отдаться не хотел, но с женами в боях охотно умирали; и из-за того в одной неудачной для них битве в 1264 году от Болеслава Стыдливового так побиты, что и памяти их не осталось. И хотя Меховий, кн. 3, а из него Корнелий²⁴ и Баудрант²⁵ сказывают, якобы остатки сих литовских язигов перешли на Дунай, оное Генсий в Лексиконе географическом правильно отвергает; ибо по Дунаю жившие именовались ясы, у русских именованные, о которых здесь, н. 7, показано, а язиги метанасты до Христа по Дунаю жили, и может, все сарматы были. Стрыковский же, кн. 4, гл. 4, согласно с Кромером в сем году написал: «Владимир, собрав воинство, пошел за Дунай, и, обладав болгарами и сербами, Хорватскую и Седмиградскую земли, вятичей, ятвягов и дулебов, где ныне волохи и мултяне, покорил, и дань на них возложил». Но сие видно, что разные походы в разные места упоминает, как выше показано, русский же поход в Болгары и Хорваты в 993-м сказывает.

168. Странное высказывание, якобы диавол над всеми власть имеет, Евангелие же сказывает, что даже над свиньями не имеет, то еще меньше над человеками, хотя бы и невеждами; разве бы сказать так: «Все же, безумствуя, служили диаволу или идолам, им веровали и поклонялись, диавол же никоей власти не имеет», н. 84, 94.

169. О приношении в жертву идолам людей обычай был у всех народов без исключения, как например и сами евреи тому последовали, Судей, гл. 11, что Иеффай дочь свою в жертву принес; и хотя некоторые в том сомневаются, однако точные слова той истории свидетельствуют, и Иосифа Флавия Еврейские древности, кн. 5, гл. 9, довольно уверяют, особенно утверждает Псалом 105, ст. 37, Исая, гл. 57, ст. 5. От языческих же египетских, греческих, римских и прочих народов сия мерзость довольно от их писателей известна. О славянах читай Арнкиел, часть I, гл. 27 и выше, н. 134; Геродот о скифах или сарматах, кн. IV, гл. 9 и 34, о персах, кн. I, гл. 36, о египтянах кн. II, гл. 45; часть Г, гл. 2 и 49. Сей же Иоанн причтен во святые июля 12.

170. Радимичи народ славянский на реке Песчаной, а прежде в разделении родов указывает их с вятичами на Соже, смотри

н. 27; и так как сказывает от рода ляхов, или поляков, то явно из Малой Польши перешли от Радома и поселились на Днепре ниже Переяславля, где и ныне местечко Пещано, или в Литве. Река Пещана течет в Березу, а Сожа в Днепр выше Десны 40 верст с западной стороны. Название же радимичи могло от владетеля произойти, поскольку в князях славянских подобных сему имен много находится, как например Радегаст, Радомысл, Радослав и проч., от каковых владения и города именовались.

171. Торки в сей Истории сначала часто упоминаемы, а потом иногда казары, иногда вместе берендеи, черные клобуки, н. 152. Сих торков греки точно именуют турки, гл. 16, н. 13, 21, 59, гл. 18, р. 2, 3, 4. Нестор в приход татар именует их торкмены, у Плиния торки, у Птолемея близ Крыма указан город Торокка, и может, от одного русские, испортив, торки именовали. Имена владельцев их не славянские, ни сарматские, но более подобны турецким, то может, что они, из Туркомании произойдя, отделясь от своих, по сказанию Диодора, от Дона за Днепр сарматами прогнаны; а другие их, чрез горы Кауказские к срацинам перейдя, турки именовались, гл. 12, н. 5. Что же сих торков и берендеев часто русские писатели единокорными с половцами сказывают, оное можно так разуметь, что по иноязычеству их, также как иногда половцев и татар за одно племя кладут, хотя они никакого согласия в роде и языке не имели; точно так же как и не весьма давно у нас все европейские столь разные народы в одно имя «немцы» заключили. И как по Истории сей видно, что торки близ и между половцами жили и с ними сосвоились, то их за один род сочли; в нашествие же татар вместе с оными погибли, и может, татары, победив русских, оных подданных русских, на реке Рси живших, с собою соединили, между которыми их Карпеин под именем пороситы, арт. V, упоминает.

172. О сей победе над болгарами польские согласно пишут, только прежний поход, н. 166 и 167, с сим смешан.

173. Болгары бахмуты, по следствию разумеет болгар волжских магометан, и так как сии купечество на восток в Персию и до Индии отправляли, гл. 25, н. 15[?] и 34[?], то не трудно им было магометанский закон иметь, поскольку в 13 веке уже в Болгарии и у половцев закон магометанский или сарацинский был, из-за которого бывшие там римские монахи болгар волжских и команов или половцев иногда сарацинами именуют, Карпеин, арт. V, Рубрик, гл. 21. И сей удивляется, как оный закон магометанский в Болгары волжские зашел. Татар же тогда на Волге не было, а пришли в 1230 году, по Карпеину в 1222, и болгарами обладали; но и татары закон магометанский через 300 лет после одного приняли, как в истории их и русской сказывается. Собственно же болгары волжские имели издревле закон брахманов из

Индии, чрез купечество принесенный, как и в Персии до принятия магометанства был, и оставшийся болгарский народ чуваша довольно то прехождением душ из одного животного в другое удостоверяют. Между ними же, думается, было немало и армян; ибо в развалинах Боогарда сысканы камни гробовые, подпись армянскую от Христа 557, 884, 886 имеющие, которые хранятся в Императорской Академии. Одну на Ахтубе нашли индийского письма с годом 13, а от чего, не показано, думаю, владельца, коего имя повреждено, что разобрать невозможно, только видно Арази 13; она в 1743 послана в Кабинет.

174. Послы от Рима немцы. Бароний в 997 году пишет: «Вонифатий, приняв от папы благословение, пошел в северные страны, где сначала во иноках учил вере Христовой. И были народы русские просвещены, у коих едва Христос в памяти их пребывал, до тех пор пока Вонифатий проповедию не обновил и в сердца их веру не утвердил». Сие Бароний или переводчик вместо Ругина руссов написал, также, как и после в 1008 году из Дитмара, кн. 7, прилагает, якобы Болеслав польский дочь свою за Владимира выдал и с нею епископа послал, который веру Христову утвердил. Все неправо. Но подлиннее видно, что дочь Болеслава была за Святополком, сыном Владимировым, гл. 47. Равно сему Ламберт²⁶ о проповеди римлян народу русскому в 960 году рассказывает, но явно, что ругиан за русских почитает, чему другие правильно противоречат, сказывая, что оное в Вандалии у ругиан разуметь надлежит. Карион, кн. 3, Стрыковский, стр. 143. А также Адалберт и Брунон, по сказанию папистов, проповедниками в Руси сказываются, гл. 17, н. 28, послов же римских немцами именует. Думаю, что хотя тогда немцев, или германов, не много в христианстве, а славян христиан в Италии довольно было, однако ж немцы, живучи с богемцами в пограничии, удобнее, нежели италийцы, могли славянский язык разуметь; другое, что тогда у нас европейские народы под именем *немцы* разумелись и называли немцы аглинские, немцы французские и пр., римлян же или италийан волотами, потом волоками и фрягами именовали, но после под именем фрягов одних только французов разумели, а имя немцев одним германцам осталось.

175. Здесь папистам так краткая отповедь дана, потому что Владимир от множества христиан подвластных о разности греков с папистами довольно был осведомлен, а особенно думается, что неистовое и противобожное папешское обладание над государями ему противно было, как и царь Иоанн Васильевич в ответе Поссевину изобразил, о чем в Истории монаха Иосифа показано.

176. Жиды казарские, а в Хронографе написано корсунские; оба одинаковое имеют в виду, ибо казары и Херсоном владели, гл. 16, н. 13, и в казарах много жидовства было, смотри н. 41, 112,

137. Карпеин же и Рубрик жидов между команамы по Дону и в Георгии брутаками именууют, которых и до сих пор в Дагистане немало. Что же написано *пришли*, то не можно за то почитать, что они нарочно для того из казаров пришли, но разумеет тех, которые Святославом пленены и в Киеве по реке Роси и другим градам поселены, которых много было и в начале владения Владимира II изгнаны; жида же для проповеди их учения ходить обычая не имели, чего по всем историям не находится, но где живут, там обывателей превращать дерзают, как то у нас неоднократно случалось.

177. Здесь я сказание философа Кира сократил, во-первых, из-за того, что сие к летописи гражданской не относится, а принадлежит скорее к деяниям церковным или прениям богословов; оное же в разных списках по-разному находится, но я, выписав из Новгородского, для ведения в конце приложил. Здесь же имя философа Кира в Радзивилловском и Никоновском списках было пропущено, но я, по сказанию Патерика, на листе 4, внес. Кир же греческое значит господин, и может, сие за почтение приложено, а собственное было особое и иное, которое за неведением, думаю, переписчиков после в Кирилла превращено. Стрыковский и Страленберг, стр. 273, сказывают, что философ оный Кир Михаил был, и думает Стрыковский, что тот самый был, который после митрополитом в Киеве; только сие не ошибка ль? Ибо Бароний о посылке в Русь Михаила митрополита в 886 году сказывает, который для показания чудес Евангелие во огонь положил и не сгорело, гл. 3, р. 10, но Имгоф в его книге Исторической сале оное чудо и крещение Руси указывает во время Оскольда в 867 году.

178. О сей завесе с написанием страшного суда выше, н. 42, 50, 57, показано, что было у болгар; но сие другое ли или то же смешено, неизвестно, а более доверия заслуживает, что некто после философа Кира понял как Кирилла Селунского и завесу внес, не рассудив лет, что Кирилл прежде Владимира умер, гл. 3, р. 9.

179. Все сии проповеди иноверных, думается, не специальные для того, но других потреб ради приходившие в разные времена между разговорами каждый о своей сказывал, так как все оные сказания о верах, кроме Кирова, не только не внятные, но и не из тех свойств веры состоят, каковые для научения представлять надлежало, а кроме того думаю, что Нестору обстоятельных записей недоставало, а писано по сказаниям несмышленных о верах сих.

180. Посылание послов от Владимира для испытания. Но он о греческом законе испытать нужды не имел, потому что бабка, мать и жены, после Ярополка взятые, и болгарыня были христианки, да знатных людей, как варягов, так славян и русов, в христианстве было уже довольно. От болгар, с которыми дед, отец и он сам войны и союз имели, языка одного были, можно было до-

вольное известие иметь, а также и в церкви киевской видеть. А кроме того философ Кир довольными обстоятельствами ему толковал, и послы его, если бы были не христиане, лучше научиться и растолковать не могли, если ж сказать, что посылал только обряды церковные и убранства смотреть, то сие весьма неприлично, ибо видением веры истинной показать не можно, и вера не в обрядах и убранствах, как простой люд разумест, но в настоящем признании истины недостаточно ведомой ранее состоит. А кроме того думается, что ему, может, причиною было, когда из вельмож каждый по своей склонности ту или иную веру похвалял, для того чтоб всем истинную разность точнее показать, рассудил чрез сие посольство удостоверить. А кроме того, ежели римляне усиленно болгар к себе обратить старались и Владимиру о том предлагали, то, может, посылал ученых для соединения или подлинного известия о разности уведать, как и после о послах папезских в 991 и 994 годах показано, или, вероятнее, о сватанье и договорах с греками посылавшихся.

181. Наставление, разумеет истолкование и научение догматов веры, а кроме того о разности и погрешностях папистов и других; церкви же убранство и обрядов порядок ничему основательному научить не могли, но еще более научением писания святого утвердились; преподобному же Нестору изволилось, по тогдашней простоте людей, более об обрядах, нежели о догматах, здесь изъяснить.

182. Поход в Корсунь Владимиров указывает в 6496 году, что Новгородская, Патерик и Хронограф согласно сказывают, а в Степенных не одинаково, в ином месте 96, 97 и 98, что Стрыковский, приводя многих русских летописцев, стр. 141, утвердил в 988 году; но потом, сказывая довод Кромеров о крещении в 6497, а от Христа в 990, не рассудив явной ошибки, ему поверил и хронологию его смял, чрез что, думаю, и в русских копиях Несторовых, как и в Радзивилловском, погрешно, что крещение, написав в 990, до того в 989 сказывает, что Владимир в Грецию послал за мастерами к строению церкви. А поскольку строению церкви должно быть после приятия веры, то видно, что подлинно крещение его в 988 годе учинилось. Корсунь же не иной, как ныне именуемой Кинбурн; ибо древние писатели кладут Карсун, или Корсун, у Черного моря, и так у Страбона, гл. 13, н. 39, гл. 14, н. 35, 37; Птоломей стену Карсунскую в междомории, гл. 15, н. 48; Нестор говорит над Лиманом, который залив Черного моря, где, кроме Кинбурна, нет; более то удостоверяет, что в Кинбурн и ныне вода трубами приведена; другое, если бы внутри Крыма оный был, то надобно было прежде Перекопъ взять, которая задолго укреплена была, как выше сказано. В Степенной и Хронографе в других обстоятельствах именуют Корсунь или Кафа, а Стрыковский о

Владимире пишет, стр. 131: «взял славный град Корсунь»; и скорее в Херсонесе Кафу или Феодосию, о чем ссылается на Сабеллика, кн. 2, и Кромер, того ж Сабеллика приводя, сказывает о граде Корсуне: «есть же город Корсунь за Днепром на реке Росе». Только сей греческим не был и по истории видно, что построен поздно. В Большем же чертеже, описывая Крым, Корсунь город указывает к югу от Козлова, а от Бахчисарая 30 верст, равно и Лызлов в Скифии; только оное самим писателем вымышлено. Еще есть град Карсун в Синбирской провинции, от которого и линия она Карсунская названа. Сей построен 1648. Что же Нестор о месте крещения сомнительство наносит, н. 186, оное некто внес. Иоаким, гл. 4, н. 42, о годе крещения не упомянул.

183. Стрыковский пишет, что Анастасий был протопоп в Кафе и потом протопоп в Киеве, как и здесь ниже показывает, как ему вверена была церковь и десятинная казна церковная; равно же в Степенной и Хронографе именуется его протопопом Херсонезским, а потом Киевским. По действию же его в предании града, думается, что прежде был при Олеге и Владимире известен, а также и о намерении Владимира ко крещению знал; и для того, последуя учению Павла, преступление и послушание праведное приемлет и мздовоздаяние, изменником беспорочно учинился.

184. Нестор царевну греческую Анну несколько раз именуется, но в I части Собрания Российской Истории, на стр. 109, сказано, якобы сей летописец именуется ее Анастасиею, которая ошибка от того, что при отъезде Владимира из Корсуни имя ее в летописце Радзивиловском, с коего сочинен перевод, пропущено, а упомянуто имя Анастасия протопоба так: «Владимир же поем царевну Анастасию и попы»; в прочих же всех так: «Владимир же поем царевну Анну и Анастасия Корсунянина и попы»; в первом только прибавлен митрополит Михаил. Но удивительно, что в европейских историях, как например Готфрид в Хронике и другие, из разных греческих и римских писателей, о сих Василии и Константине писав, одну сестру их Епифанию именуется, которая была за Оттоном вторым, королем римским, обручена 980. Зонар, т. III, и Кедрин, да Готфрида Хроника, стр. 492. Дитмар же, кн. 7, лист 102, пишет: «Владимир, царь русский, взял Агнию, дочь кесаря Константинопольского, которая была Оттону третьему обручена». Здесь хотя Дитмар в имени царевны ни с русскою, ни с иностранными достоверными не согласуется и Оттона вместо второго третьего указывает, но что Владимир на принцессе греческой женат был, Дитмар подтверждает. О браке же императора Оттона с Епифаниею Лютитпранд, как бывший от кесаря Оттона для сего договора уполномоченным, обстоятельно описал. Имгоф в житии Цимисхия написал так: «Цимисхий отдал дочь Романову Епифанию за императора Оттона, а старшая Елена отдана уже

была царю русскому в супружество». О браке же кесаря Оттона Кромер же в 989 году приводит Сабеллика, что Владимир на сестре цесарской женат был. И хотя о другой сестре Василия и Константина греки и римляне тогдашних времен не упоминают, и после писавшие в имени ее так много разнятся, то, может, по матери от другого отца рожденная или сестра двоюродная была, как Хронограф сказывает, что Роман отец их сестру свою дал за Петра, короля болгарского. А в Лексиконе историческом, что Роман I за Петра дал внучку, старшего сына дочь; сей Роман, отец Василия и Константина, был II. Если от Петра болгарского дочь родилась, она была Василию и Константину сестра и по свойству у них жила, чему и вид есть, что все историки с Нестором согласно одну жену Владимирову именуют княжной болгарской, н. 163, от которой Борис и Глеб рождены, а в гл. 4, н. 42, по сказанию Иоакима, она именована княжна Анна; еще же удостоверяет и то, что Владимир, может, по учиненному брачному договору или по любви к ней от нее рожденного сына Бориса после себя мимо старших детей наследником престола определил.

185. Сказывает обручение и крещение от епископа корсунского. Что же в Херсонесе давно епископы были, о том в житиях святых, марта 7, показано, но в коем граде, того неизвестно, а вероятно в греческих или гетуэзских историях находится, где в Херсонесе епископы были, и, может, либо какое обстоятельство сих времен о нашествии Владимировом, либо то под иным названием сыщется, ибо известно, что тогда хотя половцы в Херсонесе жили, но города гетуэзцы прежде Владимира имели, и истории их остались, о чем профессор Байер в Истории Азовской ²⁷ часто упоминает.

186. Нестор, выше, н. 182, указал крещение Владимира в Корсуну, а здесь противное о Киеве и Василеве; думаю, кто-либо после включил, гл. 5, р. 5, однако ж Василев при нем построен и в его имя наречен.

187. О мощах святого Климента римляне сказывают, якобы в год 868-й в Рим принесены, Готфрида Арнольда ²⁸ церковная история. В Лексиконе святых показано, что оные из Херсонеса принес Кирилл Селунский, апостол славянам, и в Риме до сих пор хранятся; а поскольку в Киеве упоминается только голова Климента, то можно верить, что в Рим отвезено тело без головы, а в Киев голова без тела; или не плутали ль греки, что неведомо чьи за то продали, каковых хитростей в них немало примечено; да и паписты вымышлять не скупы, как многие истории обличают; но верующему, по апостолу, все поспешествуют во благое. Он же неправо именован папа, которого титула христиане в те времена и после несколько сот лет не знали, а были только епископы и пресвитеры. Не упоминаю уже того, сколько неправо

ему некоторые свойство с императором Домицианом приписывают, что Додвел²⁹ и другие довольно опровергли; о титулах же духовных в части I, гл. 48.

188. Вено иногда разумеется приданое, что за невестами дается, иногда то, что жених за невесту дает, как здесь точно и на других местах упомянуто. Обстоятельство же есть известное, что в древности жен едва не всюду покупали, и негде такие купленные жены пред некупленными почтение и особые знаки имели, как Геродот, кн. 5, гл. 2. И ныне еще у многих народов во употреблении, где многоженство узаконено, гл. 49. Слово же вено если славянское, то значит венки, якобы за венки девический данок; или не из латинского ль взятое, *венио* — приход или пришествие.

189. Крещение 12 сынов тогда быть не могло: во-первых, н. 163, да гл. 4 и 48, показано, что оставшихся после него было только 9 сынов да 3 племянника усыновленных; только Борис и Глеб во время крещения рождены быть еще не могли, поскольку тогда только с матерью их сочетался; но, может, он имел и более детей, что от столь многих жен и наложниц было вполне возможно, но имен их не показано.

190. Из сего довольно видимо, что до крещения ученые письма в Руси уже были; а к тому могли от болгар славян призваны быть; для научения же детей, Стрыковский сказывает, что устроил два монастыря, мужской и женский, но здесь о том сказано во время Ярослава.

191. О детях Владимировых выше н. 163 и 189, а в Радзивилловском списке 4 сына: Борис, Станислав, Позвизд и Судислав — пропущены; в других списках Борису дан Муром, а Глебу Суздаль, но после перевода Ярослава в Новгород Борису — Ростов, до тех пор пока престол после отца не получил, а Глебу — Муром, Станиславу — Смоленск, Судиславу — Псков, и так сделано было; о Позвизде же здесь и после не упоминается, может, он до раздела умер. Сей к великому государства вреду раздел детям начал отец его Святослав, но после смерти Ярослава более учинилось, как в гл. 44 и 45 показано.

192. Имя реки сей в разных манускриптах по-разному находится, как то: Стрий и Стир. Стир река на Волины, при которой град Луцк. Остр течет в Десну близ Киева, в верховье оной был город Беловес, на устье Юриев городец, ныне Остр местечко, и после Нежин построен. По Десне, видно, тогда Новгородок на Трубежи, только Переяслав построен после. По Суле же города упоминаются Снятин, и Ромен, и Ростовец, на Стугне град Триполь.

193. Сей Белгород за Киевом, ныне зовется Белгородок, где после была епископия. И сие построение не вновь, но укрепление, ибо прежде о нем сказывает, что то, может, имел. В Степной:

«Пришли из Цареграда три епископа, Феодор от Суздаля пошел в Ростов, и только оставил епископа Иоакима, и возвратился», Однако ж в Суздале епископии не было до Юрия III, а сей Феодор был во Владимире на Волыни, как ниже показано: ибо некоторые писцы, не ведая о Владимире на Волыни, разумели Белороссийской, как и при построении оногo погрешность, н. 165, видима.

194. В имени патриарха ошибочность, ибо Фотий задолго прежде умер, н. 131, а в сие время был Сергей, родственник Фотиев. Бароний: «В 994 в Константинополе после Симона возведен Сергей, от крови Фотиевой, который, 20 лет церковь правя, много вреда церкви римской нанес, изведя жестокие писания». Показывая также, что и Фотий писал. По сему, видимо, Фотием его по фамилии именовал, следственно, письмо следующее несомненно.

195. О присылке послов от папы во всех кратко есть, а о письме патриаршем в Раскольникем только упомянуто кратко; сие же точно выписано из древнего летописца у Хрущева, из которого он многие статьи здесь дополнил, оный продолжен до нашествия Ярослава к Батью, но конец не дописан — явно, с чего списывано, то уже пропало, и оный, может, ныне отыскать невозможно; о папе же Анне француз Блондель ³⁰ особую книгу написал, римляне молчанием греческих тогда писателей в басню оное вменяют.

196. О построении Владимира манускрипты, н. 1, 3 и 4, сказывают, что построен на Волыни, или в Червенской Руси, но в других, не зная оногo, написали, якобы на Клязьме, который от Георгия, сына Мономахова, построен, и доказательно то, что его Симон в 1175 году пригородом Суздальским именует. На Волыни же во Владимире епископия при Владимире была, а на Клязьме до Георгия нигде не упоминается, особенно в войне Мстислава с Олегом если бы был, то б, конечно, надлежало мимо идти и его упомянуть. Епископии же в белорусском никогда не было. Андрей первый хотел во Владимире особую епархию учинить, в чем ему как митрополит киевский, так и патриарх воспротивились, доказывая, что Владимир сей построен в епархии Ростовской и к ней всегда тот предел принадлежал.

197. В Польше тогда был Болеслав Храбрый король в 999, а умер в 1025. Угорский Стефан I король 1001, умер в 1038; только про чешского Андроника неизвестно, а был в те времена Удалрик, который, может, Андроником назван, он король 1004, умер в 1037, и так по летам сходственно.

198. О поставлении епископов Новгороду, Ростову и пр. выше в 991 году написано, что пришли из Цареграда при Михаиле, а здесь сказывает о поставлении их, что разумеет определение, о чем в гл. 4 и 48 показано. Во время ж, заключающееся в сей части, епархий под властью митрополита русского устроено: 1) Нов-

городская в 991-м, она ж архиепископия в 1165-м; 2) Ростовская в 991-м; 3) Владимирская на Вольни в 992-м; 4) Черниговская в 992-м; 5) Белгородская в 992-м; 6) Переяславская; 7) Юрьевская в 1091-м, оставлена и Юриев в 1151-м разорен; 8) Смоленская в 1137-м; 9) Полоцкая в 1145-м; 10) Туровская в 1146-м; 11) Рязанская в 1198-м; 12) Суздальская 1214; еще в 1154-м упоминает епископа каневского, думаю, белгородского; 13) Галицкая в 1165-м, а в 1219-м епископия в Перемышле, но сей, думаю, один с галицким, а ныне Львовская архиепископия. Туровская епархия переведена в Луцк. Из сих Владимирская, Львовская, Луцкая и Полоцкая на унию папезскую, или соединение, превращены, а прочие состоят в правоверии под правительством Синода российского.

199. О войне Владимира на Семиградскую и Хорватскую земли, или в Кроацию, хотя польские согласно упоминают, но есть сомнительно; ибо то пределы венгерские, и выше показано, что Владимир со Стефаном, королем венгерским, имел любовь, в Кроацию же невозможно иначе идти, как чрез Моравию и Австрию. Но скорее думается, что ежели оные противны были королю венгерскому, то Владимир ходил в помощь оному, как то после неоднократно случалось, что русские венграм, а венгерские русским с войсками в помощь ходили, о чем, может, в венгерской истории яснее; а польские, сих времен собственных историй не имея, писали из русских. Но, может, близ Семиградской земли лежащий предел Кроациею назвал, а более веры заслуживает Карпать, ибо горы венгерские называются Карпатские.

200. Поединки между государей самих или главных воевод и выбранных от войск в древности во всех народах были во употреблении, как то у Геродота, Тита Ливия и других древних писателей и в Библии о Давиде с Голиафом находится. По сей же Истории три такие в память оставлены, одно из них сие, второе Мстислава Храброго с Редедю, князем косогов, и третье Владимира II с воеводою генуэзским.

201. Сие нечто с прежде сказанным не согласно. Не говорю о том, что Птоломей, гл. 15, н. 63, 64, в том месте грады Азагриум и Амадоку положил, о чем многие последовавшие согласно указывают; но сам Нестор в договорах с греками Олега и Игоря, н. 82, и Константин Порфирогенит, гл. 16, и 58, Переяславль упоминает, оный же усмарь часто после именован Иоанном, а не Переяславлем, посему думаю, что Переяславль тогда вновь укреплен.

202. Десятины на церковь. Хотя в четырех списках древних, но везде по-разному находится, и слог новой, думаю, папами вымышленной, отличается; ибо если сие от всех доходов государевых и народных уставлено было, то б, конечно, все не угасло; да и с мудростию не согласно, чтоб от всех доходов государственных десятое на церковь давать и тем содержанию войск и защите

и обороне подданных ущерб учинить. Другое, смотреть нужно, на какую потребу и сколько церковь дохода требует; главная того потребность содержание больниц, богаделен и училищ, а не на роскошность, пьянство и блуд или великолепие духовных, как сие царь Иоанн II в письме Гурию архиепископу казанскому и Петр Великий в указе от 1724 г. изъяснили. Однако ж то доказательно, что от прибытков подданных десятину платить у нас положено, и уверяет в житии Андрея Боголюбского, что он вместо десятины земли и волости дал, в Киеве же церковь оная до сих пор Десятинная зовется, а ниже показано, что Полонное, местечко в Вольни, к сей церкви в десятину дано; потому можно разуметь, что государи вместо десятины, монастыри построив, великими доходами снабдили; но от народа сбора доходов никакого знака нет. Архиереи от церквей каждый в своей епархии десятину берут, которую и дань именуют. В европейских или, лучше сказать, едва не во всех ли христианских государствах десятина на церкви собирается, и сие есть частию должное, частию нужное и полезное. Должное есть по закону Божию, Бытия, гл. 14, Левит, гл. 27, и в Пророках, что иудеи хранили, о чем сам Господь, Матфея, гл. 37[?], ст. 25, Луки, гл. 18, ст. 12, Евреям, гл. 7, упоминает, которое точно уставлено для содержания церкви и питающихся от оной; нужно же сие есть, чтобы церковнослужители, во-первых, могли чем детей своих в научение отдавать, книги потребные покупать, сами не о работе земской, но о научении народа прилежать; второе, чем училища для неимущих учеников, также для немощных богадельни содержать, чтобы оное, конечно, на то, не на прихоти и роскошности вредные и Богу противные, а народу бесполезные употребляли, как выше упомянул.

203. Василиев град именован во имя Владимирово: сие, может, дало некоторым повод говорить, что Владимир в оном крещен, о чем выше, н. 186; ныне сей именуем Васильков, местечко убогое.

204. Верховьи воины разумеет смоленские и полоцкие; ибо сарматское имя кривичи то же значит, что верховье рек, н. 21, как и после на многих местах смоленчан и полочан верховьими именуется.

205. Киселем избавление было града, подобно сказанию Геродотову, кн. I, гл. 5, о Фрасибуле, избавившем Милет притворным довольством от осады Галиата лидийского; но как оное, так и сие, несколько баснословно.

206. Весьма хвалы достойное любопытство Владимирово о знании состояния других таких далеких государств, по которому можно верить, что он своего государства и соседственных, как например болгар и прочих нужнейших к знанию, достаточныя описания имел, только до нас ничего не дошло. В таком любо-

пытстве не довольно было одно его желание и повеление, но нужно искусство и способность описывателя, чтоб знал, о чем и от кого надлежит уведомляться, что нужно для любопытства или пользы отечества, например, ландкарту сочинить. Строения великолепные и богатства столь далеких областей по сути вещи только для любопытства. Законы, порядки, управление, награждения за добродетели, наказания за злодеяния, военные поступки, хитрости в ремеслах, нравы, смысл народа к приобретению пользы, а отвращению вреда, довольство вещей, каковые от них можем свободно достать; или что можем с прибылью к ним отвозить — сии по сути нужнейшие к известию в таковых ездоописателях. Древнейшего и за образец всех прочих можем счесть Геродота, из новых Тевено и Тавернье; но думаю, что Адам Олеарий едва не превосходит ли. Соседних же государств в описании как большая есть нужда, так и описание оное большого прилежания требует, и обстоятельные оных земель ландкарты уже не для любопытства, но и для действительной пользы нужны, о чем пространнее в гл. 43 показано.

207. Ликосфен в Календаре историческом в 1005 году сказывает, кроме того, голод и мор; но что он затмений не упоминал, то, может, оные в других местах были невидимы или у историков пропущены, что нередко случается.

208. Сии болгары довольно видно, сколько о ремеслах и купечестве прилежали, что в Индию чрез Персию, чрез Россию на север во Швецию и Данию, чрез Черное море до Египта для торга ездить не ленились, о чем выше, н. 173 и гл. 25, а при том Владимира благорассудное учреждение, что им, как иноземцам, не позволил со шляхетством и крестьянами торговать, но единственно с купцами во градах.

209. О кончине царевны Анны в Никоновском, и Ростовском, и Оренбургском указано, а в прочих не находится.

210. О летах и рождении Владимира точно нигде не показано, а поскольку в 970 году сказывает, что родился в селе Будятине близ Плескова, где Ольга и мать Владимирова Малуша были в 947 году, когда и Плесков построен, н. 126, 141, потому Владимир жил 67 лет.

211. Сие обстоятельство, крещение угров, или венгров, видится, с их историями согласно: 1) что они первое учение приняли от восточной церкви, как выше, н. 69, о послании к ним епископа Мефодия сказано; 2) по летописцам венгерским крещение или римское исповедание приняли они в 989 году, спустя после Владимирова крещения год, а именно при короле Гейсе, но не утвердилось, и только в 1000 лет сын его Стефан утвердил. И потому весьма вероятно, что Владимир к ним об учреждении греческого исповедания посылал.

212. Ольта, иногда Альта, и Олота, Стрыковский зовет Ольха река, имеет быть недалеко от Переяславля, текущая в реку Трубеж, где и монастырь Бориса и Глеба был построен.

213. Стрыковский, кн. 5, гл. 1. Борис и Глеб имели собранное войско на Ярослава; но поскольку пришли печенеги, то, обратясь, сих победили, и получив известие о смерти отца, что их, как младших, наследниками Киеву утвердил, распустив войско, Борис к Киеву ехал. Сия была первая причина злобы Святополковой на детей Владимировых, что отец их неповинно отца его Ярополка убил и его, как старшего, обойдя, Борису младшему из-за матери наследие отдал, н. 163. Второе, совет киевлян Борису есть не малая причина невинному его убиению; ибо сие не могло от Святополка утаено быть. А более вероятно, что те же, которые ему советовали, видя себя от Бориса посрамленных, Святополку Бориса оклеветали, как мы таких примеров довольно имеем. Например, князя Юрия Ивановича углеицкого князь Андрей Шуйский, не смогши против закона прельстить на царство, оклеветал его и погубил; равно сему преславного русского воеводу князя Михаила Василиевича Скопина Ляпунов, желая прельстить на царство, а дядю его царства лишить, и хотя Скопин ни малой склонности к тому не показал и те письма тотчас объявил, но зависть о его славе привела на то, что отравою умертвили. А из-за того сами те погибли и все государство в великое разорение привели. О смерти же Бориса, законное ли сие мучение за веру или оплошность, почти самоубийство, как некоторые полагают, я оставляю на рассуждение мудрейшим.

214. Сие не только нерассудное, а кроме того учению самого Христа и апостолов противное: Христос и за веру гонимым велит бегать, и святой Павел незаконное мучение не в мучение вменяет, об умерших тужить и печалиться не велит, о чем Златоуст преизрядно рассуждает, но немощь духа и слабость плоти извиняет.

215. Перенесение Глебово в Вышгород было после в 1016 году при Ярославе, как и в житии его в Прологе сказывается, что долго искали места, где убит; ибо сведущих не было, а здесь, как следственное, воспомнул. Что же они сами себя дали на убийство, оное не только правилом мудрости, но и учению Христову, думается, не согласно, ибо его повеление апостолам, где гонят, бежать во иной град и себя любить твердо повелевает, сказывая: «Возлюби искреннего своего, как сам себя». Следственно, любовь к себе самому по меньшей мере равна, а не меньше, как к ближнему. И еще: «Если кто Бога любит, а брата ненавидит, ложь есть», то тем более себя ненавидеть и самовольно на смерть отдаться не должно. И сие, поскольку не за Бога и не за веру, по

апостолу Павлу, можно ли в законное мучение принять, оставляя искуснейшим в рассуждение. Самому же охотно на мучение идти и за веру не один собор вселенский по словам Христовым запрещает, о чем в толковании о блаженствах, печатанном в 17... году.

216. Выше в разделении детей Владимировых, н. 191, написано: Всеволоду определил Владимир, почему Святославу из древлян чрез сей град надлежало ехать; но здесь и после Всеволода не упоминает, из того уже явно, что Всеволод прежде отца умер или вместе со Святославом убит.

217. Байер рассказывает, что Ярослав с Ингегердою дочерью короля шведского сочетался в 1019 году, когда он был в Новгороде, а в Варягах был в 1015-м и в начале 16-го, когда ему ко сватанию случай дался; разве что она в 19-м в Новгород приехала, когда он совершенно престол получил.

218. Стрыковский, кн. 5, гл. 2. Новгородцы не восхотели слышать Ярослава и умыслили его ссадить, а Святополку поддаться; Ярослав же, собрав войско в скорости, новгородцев лучших 1000 человек на урочище Розаме (в Новгородской на Ракоме) побил и тем их умышление разорил; в ту же ночь пришла ему весть от сестры об убиении брата, и что на него хитрости об убийстве устраивают, весьма был опечален и, созвав новгородцев, возвестил им; они же не хотели ему послушны быть. Того ради, взяв 1000 варяг наемных и 3000 с княжений, подручных ему, пошел к Киеву. Но по впоследствии показанным от него к новгородцам милостям доказывается, что новгородцы ему доброжелательно помогали и, кроме их княжений, иных не имел, разве Ростовское и Муромское после убийения брата приобщил, но и сие разве что в прибавок к новгородцам. Ракома же ныне монастырь.

219. Поязывание глав убрусом, или белым платком, столь древнее у русских войск употребленис, что до сих пор к бою не только на главах знаки, но и руки белыми платками перевязывают, чтоб лучше от неприятелей различаться можно. Мне сие в памяти, что в Полтавской баталии полк Новгородский, бывший в нашей бригаде, имел синий мундир, подобный шведскому, и стоял возле нашего полку на левой руки. И когда по нам пехота шведская, бывшая у лесу на их левом крыле, стали стрелять, от чего кони помялись, велели нам прочь отступить, а на наше место привели гвардию. В то время генерал-майор князь Волконский с оным Новгородским полком прошел между шведами вперед, ибо конница шведская от пушек из линий уступила, наш же подполковник, не усмотрев того в дыму, пошел также меж нашей и шведской пехоты. И когда дым и пыль приподнялись, увидели они полк, против нас стоящий, и, не усмотрев знаков, думая, что шведы, тотчас хотели на них напасть, и некоторые роты стали

стрелять. Что увидев, оный генерал-майор прислал сказать, и так удержал; однако ж от стрельбы не без урону учинилось.

220. В списке Раскольничьем, Голицынском и Хрущова написано: Ярослав 38, а в других 23 лета; а крещение по сему летописцу 988, и так Ярослав во время крещения был бы только двух лет; но взирая на столь многое число младше него братьев, которые при крещении показаны, то явная ошибка, о чем, н. 156, изъяснено, что ему при крещении было 12, а в Киев пришел 38 лет. В манускрипте Оренбургском положено рождение его 972; он при сем случае был 34 лет написан.

221. Стрыковский, кн. 5, гл. 5; Святополк просил Болеслава о помощи; Болеслав же ему обещал и, собрав войско, пошел, не столько для посажения его на Киев, столько для возвращения взятых Владимиром городов Перемышля, Червени и других. А также надеясь, братьев поссорив междуусобною войной, Русь привести в бессилие. Сию же победу над Ярославом Болеслав не был в состоянии собою с одними поляками приобрести, ни даже дерзнуть не смел, но просил цесаря Генриха о помощи и получил ее, как Дитмар, кн. 7, хвастанье Кромера и пр. посрамил, сказывая, что цесарь Карл Болеславу польскому против Ярослава русского, который сильное в Польшу нападение учинил, помощь дав, принудил Ярослава уступить. Готфрид, Хроника, 1015 год.

222. Хотя Бароний из Дитмара сказывает, якобы Владимир на дочери Болеслава женат был, н. 197, но оное весьма неправо, и о том как русские, так и польские писатели не упоминают; но видно, что сын Владимиров Святополк женат был на дочери его, ибо новгородская Степенная сказывает: «Пошел к отцу своему Болеславу», а отцом бывает тестя именуют. Равно же и о Святославе, брате его, написано: «Бежал к уграм к отцу своему». По чему видно, что и Святослав женат был на княжне венгерской, хотя того точно нигде не нахожу. Кромер же о Болеславе сущую ложь и враки внес: 1) якобы, въезжая в Киев златыми вратами, вынув меч, оные разрубил; тому быть нельзя, ибо они построены после того Ярославом, они же из твердого камня были, да государю, а кроме того дружески пришедшему неприлично, разве какой бы пьяный поляк то учинил; 2) якобы на устье Сулы три столпа железные поставил, то явная ложь; не говорю о том, что тогда так много железа и мастеров не было, как и до сих пор в Польше ни одного завода железного нет; устье же Сулы от Киева неблизко, место тогда пусто было, и от печенегов небезопасно было ему с 200 верст с войском идти; 3) что же Владимировых дочерей касается, то оный поляк непристойное безумство на короля своего клеветает, ибо те чрез его посредство сговорены были за королей богемского и венгерского, за которых и выданы; 4) он же наврал про два прихода Болеслава в Киев, в чем Стрыковский

правильно сомнение наносит тем, что русские о том не пишут, а польские начали писать поздно и брали из русских летописцев; разве что только он Болеслава второго приход смешал, которое через много лет после сего случилось. Все сие самохвальство польское за правду или ложь счесть остается на рассуждение каждого, но беспутство Болеслава в потере войска и граблении в пути городов более роскошному и неосмотрительному, нежели трезвому и благорассудному государю прилично.

223. Н. 165 сказано, Владимир взял от поляков червенских градов, по именам же Червень, Перемышль, Белжа, Свенигород, скорее всего, что и Радом к тому причислен; ныне в оной Червонной Руси Львов, Галич, Белжа и Перемышль известны, гл. 44.

224. Стрыковский сказывает: «Ярослав победил Святополка на реке Ольте и возвратился к Киеву, а Святополк бежал в Брест к наместникам Болеслава; оттуда же пошел к королю в Гнездно, желая помощи просить, но в пути, внезапною болезнью поражен, умер». Здесь Стрыковский имеет в виду Брест не Литовский, который тогда под властью русскою был, но сей Брест в Малой Польше. Пустыня же Биорская издревле известна была, гл. 13, н. 2.

К главе 8-й

225. Сия грамота, содержащая в себе закон, находится в древнем Новгородском Иоаннове летописце; и хотя его Ярослав тогда дал, но он весьма древний, а к тому после от себя прибавил, как в предисловии оного пространнее показано. Оные я, изъяснив, присовокупил к сочиненным после законам и отдал в императорскую Академию наук.

226. Новгород, по обстоятельству явно, что Великий, только сомнительно, что Ярослав из Киева в 7 дней догнал; Северной был ли, неизвестно, да от Полоцка далеко. Посему видно, что литовский на Немане, который между Киевом и Полоцком, но и о том не упоминается, разве что воевода Ярослава из Великого Новгорода догнал или оное учинилось, когда Ярослав еще близ Новгорода был и после выхода Брячислава из Новгорода Ярослав его перехватил.

227. О княжении Тмутараканском, так как в историях русских обстоятельно мест или урочищ не описано, а в давние времена не знающие пользы исторической, имена народов и земель оставив, по новопостроенным городам пределы именовали, прежние в забвение предали, что и с сим учинилось; а потом писатели, не зная, где его сыскать, в неприличных местах сыскивали, а именно: в истории Новгородской и Степенной книге кладут Астрахань вместо Тмутаракань, а вместо древлян Деревскую пя-

тину, о котором выше показано. Макарий митрополит в царство царя Иоанна Васильевича именует Астрахань Тмутараканью, которое нисколько неприлично, ибо русские так далеко по Волге не владели и не знали; Астрахань же старее Киева, ибо Птоломей в тех местах указывает народ астурканы. Рубрик, гл. 49, сказывает там главный город Сумеркент, в том месте, где нынешняя Астрахань или скорее далее на Ахтубе, который разорив, Батый построил Сарай. И оные развалины до сих пор зовутся Царев двор. По Ахтубе ж при великом древнем строении ниже Царева, именуемом Чигит аджи, где построен селитряный завод, которого положение, занимаемое место и остатки великих бывших каменных зданий удостоверяют, что много сот лет прежде татар строен, § ... Астрахань же город построен был на правой стороне Волги, где ныне селитряный завод. Жареный татары именовали Ходжи Тархан, а оный Жареный именуют Алтыяр, т. е. Золотой яр, которое от того произошло, что после разорения водою вымывало золото и серебро. Русские же после взятия оного перенесли на 9 верст ниже на остров Кутумов, где ныне весьма в крепком положении стоит. Профессор Байер в Азовской истории Темрук, лежащий против Керчи, Тмутараканью думает, где тогда жили половцы; иные в Крыму Торокун град вменяют. Но все это с обстоятельствами не согласуется. Преученый архиепископ Прокопович думал быть в Литве Новгородок, но это также ничем не обосновано. По всем же обстоятельствам видимо, что сей град был в княжении Рязанском: 1) Стрыковский на неких местах указывает Тмутаракань, а в других списках тоже Рязань; 2) Святославовым сынам, Ярославу и Святославу, досталось Тмутаракань, но они писаны князи рязанские; 3) один знатный дворянин сказывал мне, что в верховье реки Прони есть запустелое городище и несколько зданий каменных видно, имени же никто не знает; то думаю, что сей Тмутаракань был; ибо оное принадлежало к княжению Черниговскому, к нему же и Муром, как ниже точно сказано, н...

228. Выше показано, н. 137, что косоги народ был в Молдавии и переведены в Русь, но где поселены, не показано. Хотя думается, что Мстиславу из Тмутаракани за Днепр в Молдавию или даже за Киев идти было далеко, но тогда легко воюющим все было не далеко, или, может, тогда косоги с печенегами, как единокорными, около верховий Дона, перейдя, обитали. Имя же сие или подобное ему не помню, кто бы из древних упоминал. Байер в Истории Азовской думал быть казаки, но неправильно, поскольку *казак* слово татарское, значит беглец или отпавший, и первые казаки, сброд из черкесов горских, в княжении Курском в 14 веке явились; там они слободу Черкасы построили и под защитою татарских губернаторов воровством и разбоями промышляли; потом перешли на Днепр и город Черкасы на Днепре по-

строили при царе Иоанне I в 16-м веке. С Вишневым князем Михаилом они на татар воевали и город на Хортице острове построили, а вскоре, перейдя на Дон и в прочих местах поселясь, от сброду и беглецов умножились. Об имени же черкес, что оное от Египта в Кабарду, а оттуда в Русь перенесено, я в Лексиконе русском пространнее показал.

229. В разделении детей Владимировых, н. 191. Чернигов дан был Вячеславу, а здесь Мстислав взял оный, Вячеслава же не упоминает, потому видно, что он прежде умер.

230. Болгары волжские были народ домовитый, в купечестве и торгах в сей стране первенствующий, как в сей Истории на многих местах является; и так как владение их было в пажитях плодоносных, то они житами изобильствовали и неоднократно Русь во время голода довольствовались, о них же, н. 16, 173, 208 и гл. 25, показано.

231. Якун, князь варягов. Байер думает Иакова, сына Олая, короля шведского, шурина Ярославова, гл. 32.

232. Городец часто упоминается, и, видимо, что был не далеко от Киева; иногда, видится, Вышгород, а иногда Юрьев разумеет, устье Остри, н. 192; а в 1151 году о разорении его объявлено, но, кроме сего, Городец в Белой Руси, ныне Бежецк Верх.

233. Знамение на небесах, какое, не объявлено, а Ликосфен сказывает комету, виденную чрез 4 месяца.

234. О переводе ясов из Молдавии первый раз сказывает, н. 136; о косогах н. 137, здесь же точно указывает их поселение на Росе. Хотя они были рода сарматского, а казары славяне, н. 23, однако же они от общего обитания после черные клобуки и берендеи, или берендичи, может, от имени князя их, именованы.

235. Юрьев Ливонский ныне Дерпт именуется; построил его Ярослав в свое имя Георгий, или Юрий, поскольку ему по крещении имя дано Георгий, или по просторечию Юрий, а по тогдашнему Гургий. Есть еще два города в Руси сего имени, как то: Юрьев Польский и Юрьев Повольский, третий был близ Киева, н. 232, в котором была епископия. Но что до Ливонского касается, то оный бесспорно, и вся Эстландия и Лифляндия тогда под властью русскою была, о чем в гл. 31. Миллер, Древности русские, стр. 115, и Кельх в Лифляндской хронике, стр. 66, именует его Юрьев, или Дерпт, которым русские владели прежде 1223 году, и граница русская простиралась до Мемеля, гл. 17, н. 25.

236. Болеслав Храбрый умер по польским хроникам в 1025 году, но Нестор, думаю, воспоминает только учинившееся после него сего году в Польше смятение, о котором Кромер в 1034 году сказывает.

237. Иоаким есть первый епископ Новгорода, о котором, ч. I, гл. 4, показано, что писал русскую историю.

238. Железные ворота ниже точно сказывает в горах Сибирских, их же русские Пояс каменный и Великий камень, а татары Урал именуют. Греки и римляне именовали Рифси, гл. 12, н. 26 и 40[?]. Но какие здесь врата железные указывает, неизвестно, а скорее, думаю, слыша о Дербенте, который турки именуют Темир капи, т. е. Железные врата, арапы — Алабуал, то же значит, о чем Байер в Комментариях Академии наук Санктпетербургской, части I, пространно описал. Многие древние думают, что он построен Александром Великим и Александрия именован, что Байер в Комментариях, часть I, в русской, стр. 189, многими авторами опровергает. Плиний, История натуральная, кн. 6, гл. 11, говорит: «Врата Железные со многим заблуждением от неких Каспийские наречены. Превеликое дело природы: между крутыми горами глыбами железными заперты, на верху же горы крепость Кумания построена, многим народам вход возбраняющая», и пр., чему многие последовали. Карпеин заключенный оными вратами народ номады зовет, артик. 5, Рубрик, гл. 16, 21 и 50, сказывает аланов, § 26. О построении же Александром Байер, видится, правильно опровергает, так как Александр в том месте не был. И хотя Квинт Курций, кн. 7, гл. 8, пишет что он был на Дону, или Танаисе, но он весьма далеко в географии погрешил, ибо Плиний оное приметил, что он реку Аксарт Доном назвал, кн. 6, гл. 16. Плутарх в Александре, гл. 90, именует реку оную Арескартес, Ариан, 3, 6, 15, — Орксайтес, Птоломей — Яик, думается именовал Акскартес. А поскольку Курций сам сказывает поход Александров чрез Бактрию, и сакжиан, и город Мараканда, куда он от Танаиса отступил, и по тому видно, что не иная, как у Геродота именуемая Аксарт, которую ныне именуем Аму, и потому правильнее сказать, что Александр ходил в Хиву и Бухарию чрез реку Аму, текущую в море Аральское. От Дербента ж весьма древняя великая стена каменная чрез горы Кауказские шла, как тот же Байер от описания князя Кантемира, стр. 207, и из Григория Мелитийского, якобы она была сделана из меди и свинца. Абулгази хан сказывает, что за оною стеною заключены народы, имеющие ноздри собачьи (что подходит калмыкам плосконосым), и Карпеин по тому ж сказанию написал: «Люди, имеющие вид песий». Страленберг сказывает, что сие заключение татар, как и наши, видится, согласно указывают. Лейбниц в Мисцелянии, стр. 133, Стат Казанский и Астраханский, стр. 238, древнюю басню Прометей, к горе прикованного, и титанов думают здесь бывшими. Сие заключение татар в горах Кауказских, а другие жидов 10 колен заведенных сказывают, смотри н... Но Геродот в его время, видится, противоречит, полагая тут скифов базилиев и аристов, которые были сарматы, а не татары и не жидаы. Смотри Байер, стр... Птоломей и Плиний, кн. 4, гл. 12. Однако Плиний в

двух местах врата, Кауказские и Каспийские, думаю, погрешно указывает, ибо о других неизвестно.

239. Югры, или югдоры, судя по их наречию народ сарматский. живший по реке Югу и Двине, о которых Страленберг неправильно думает, якобы гунны от них произошли. Они имели града и князей владеющих, много новгородцам противились, но, наконец, были побеждены и под власть новгородскую приведены; после великими князьями у новгородцев отняты.

240. Грамота судебная приобщена к древнему закону, данному в 1019 году, н. 225. О грамоте же уставной о податях, в которой, новгородцы сказывают, о вольности их написано, видим, что великие о ней споры были, и князь великий Иоанн Васильевич оную, как подложную, обличив, истребил; но удивительно, что с нее списка нигде не находится.

241. Сия победа над печенегам не та же самая, что писано выше; особенно, что о церкви Софийской вне града сказывает, оное Иоаким, гл. 4, н. 32, сказывает вероятнее, что княгиня Ольга построила, а Святослав разорил.

242. Монастырь святой Ирины, думаю, во имя жены его Ингергерды, или Ирины, как и во свое в Новгороде Юриев монастырь построил, и многие князи так делали, как выше об Оскольде, н. 63, и ниже, н. 257, показано.

243. Сие есть весьма хвалы достойное, что Ярослав устроил монастыри и у церквей попов умножил, положи им урок, или должность, учить людей слову Божию и закону. Стрыковский же и Страленберг яснее о сем из летописцев русских сказывают, что Леонтий митрополит Владимиру представил по уставу Константина Великого, что чернецы на то только устроены, чтобы возрастных в церкви во время молитвенное, а юных во училищах письму и закону обучать, и для того им довольное к содержанию жалованье определил. Но сие в Греции, как видим, не долго стояло, ибо монахи, получив многие доходы, в праздности жить начали, как Бароний в 1148 году сказывает, что Мануил царь из-за этого все доходы у монастырей отнял. У нас науки до нашествия татар довольно умножились, но после нашествия Батгя совсем угасли, а монастыри от учения отстали. Царь Иоанн Васильевич, видя сей в государстве великий вред, в 1551 и 1581 году учинил соборы, на которых все, а кроме того на последнем, как духовные, так и Сенат, сентября 15 дня, ссылаясь на уложение деда своего Иоанна Великого, подписались, что впредь к церквам вотчин не давать, а которые, что прежним указом даны, те возвратить, о чем и в печатном уложении подтверждено, но мало было сохранено. Не меньше сего и особенно бессмертной славы и пользы российской умножитель Петр Великий и суший отец отечества о введении доброго порядка в монастырях, об умножении

училищ и об употреблении на оные без пользы гибнущих чрезмерных монастырских доходов уставом духовным и указом 1724 года и другими изъявил; но неожиданная и всей России вовеки с плачем воспоминаемая смерть сего монарха воспрепятствовала тому, чтобы это в совершенный порядок пришло, о чем в гл. 48 пространнее. Но еще того сожалетьнее, что некоторые ради своей лености и роскошности, а другие непонимающие пользы или желающие славу одного монарха умалить, оный его указ уничтожили и в книгах с прочими не напечатали. Церковь же оная десятинная до сих пор в Киеве стоит в целости.

244. Что Владимир обладал Литвой, в некоторых манускриптах пропущено; но сие тогда иностранным известно было, гл. 17, н. 29.

245. Стрыковский рассказывает поход Ярославов в Польшу, первый вместе со Мстиславом, второй в 1034 после смерти Болеслава польского, так: «Ярослав пришел с войсками либо на конях, либо в ладьях по Бугу в Мазовию и множество городов огнем и мечем сокрушил и пленил, а грады русскими населил и с великою корыстью возвратился. В 1041 король Казимир, венчавшись на королевство Польское, учинил примирение с Ярославом и для лучшего укрепления дружбы взял сестру Ярослава Марию, рожденную от царицы греческой Анны, Мария же приняла римский закон, и дали ей имя Доброгнева; она принесла из злата и бисера многое богатство, а Казимир взятые Болеславом грады и плен Ярославу возвратил, а Ярослав обещался ему против немцев, мазуров, чехов и пруссов помогать». А Кроммер рассказывает, что Ярослав, придя, всем Подляшием овладел и мазовшан разорил; о Марии же жене Казимировой н. 248.

246. Емь, иногда ямь, разумеет народ на северной стороне Ладожского озера от Корелии даже до Двины; северные писатели именуют их бярмы, смотри гл. 29. Новгородцы много лет с ними воевали и, наконец, всеми овладев, страну оную Заволочье именovali, а ныне Поморье именуем.

247. Имгоф в Исторической зале, в житии Константина Мономаха, в то же время пишет так: «Владимир, король русский, с несколькими тысяч кораблей придя, обступил Константинополь, не желая никакого мира и союза, предлагаемого от греков, принять; но его войска частью от бури разбиты, и мало их в дома возвратилось». Прежде же в житии Василия II, брата его, рассказывает, что он болгар, с 15 000 человек, пленив, ослепил. И сие, думается, смешано. Он же нигде творцов, откуда брал, не показывает, то, думается, в греческих историях яснее находится. Готфрид в его Хронике обоих сих императоров жития кратко описал, и о сем ничего не упоминал.

248. Стрыковский сей брак указывает, как выше сказано, в 1041 году; только он в годах много грешит тем, что часто два

или три дела разных времен в одно слагает, как и сие с коронованием, следуя польским летописцам. У Владимира же I по русской истории было две дочери, старшая Предслава за Болеславом III богемским, другая Прямислава за венгерским Ладиславом Плешивым, н. 222, от которой дети Андрей и Левента рожденные, в Руси воспитаны, как Кромер показывает, а сия Мария младшая.

249. Крещение мертвых хотя в древней церкви во употреблении было, о чем в книге о поливательном крещении архиепископом Прокоповичем показано,³¹ но можно ли сие за крещение счесть, не знаю; ибо слова спасителя Христа: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет», Марк, гл. 16, стих. 16; а как сие вразумительно, что мертвый веры иметь не может, потому крещение его не полезно. Еще ж по учению церковному крещение есть очищение наследного греха Адамова, наследие же оного касается более души, которой уже нет, и тело к этому не чувственно. Следственно, ни тело, не вмещающее чувства, ни душа, не присутствующая в теле, воздаянию не подлежат, разве если только вместе греху и добродетели причастны. А все остальное остается на рассуждение богословов. Но от жития Ярополкова видно, что христианской он вере не был противен, но христиан защищал и житием был кроток, за что власти с жизнью неповинно и лишился, н. 150, гл. 4, н. 40.

250. Яйно в некоторых манускриптах испорчено и язвено положено, не разумея, что оное значит; сие есть сорочка младенческая, древнее имя от яйца, ибо сие есть внутренней пузырь, в котором младенец лежит, и всякий имеет, но не всякий с собою его выносит, а более остается при месте и с оным выходит. Смотри в книге: Школа повитушек, часть I, гл. 19. Дион,³² О рождении человека, кн. I, гл. 14. Но что он его злым из-за того именовал, оное суеверно; многие ныне от суеверия, думая из-за того быть счастливыми, при себе носят, как мне памятно о казненном Вильяме Монсе, что оную при себе носил.

251. Строение Новгорода в манускрипте Волынского прибавлено. Сие разумеется о литовском Новгородке, но скорее думается о Северском; ибо с сего времени о нем упоминаться началось, и Ярослав в сие время в Великом Новгороде не был, как и о строении церкви Владимиром, а не Ярославом утверждает.

252. О победе над мазовшанами польские историки Бельский и Гваньини пишут, что их Казимир побил, а князь мазовецкий Моислав ушел к пруссам и там повешен, но Стрыковский пишет согласно с русскою.

253. Бискупля улица именована, может быть, от того, что на оной большей частью любчане, как подвластные бискупа, жили, как и мать Владимирова от славян любчан была, н. 141, гл. 40.

254. О верхах, или главах, на церкви благорассудному говорить бы не о чем, но нашлись безумцы, которые в сем таинство заключают. Первоначальная церковь после Христа до IV века нигде храмов особых не имела, но только знаками обозначала; после получения же Константином свободы кумирни с бывшими на них знаками в христианские церкви обратили, и, строя новые, в различие от прочих домов главы и кресты стали ставить и всюду имели высокую единую главу, а при великости храма делали по несколько для украшения и никоего значения в том не разумели, так и в Москве древние церкви все были единоглавны, разумая, что глава едина церкви Христос, Ефесянам, гл. 5, ст. 23, Колоссянам, гл. 1, ст. 18, и все христиане такую имеют. Патриарх же Никон велел главы, где было одна, сломать и сделать по пяти, толкуя: средняя знаменует Христа, а прочие 4 евангелистов, но по сути среднюю и самую высокую себя, а оными четырьмя четырех греческих патриархов изображал. Противно тому безумные раскольники как Никона, так и церкви со многими главами поносят и за противобожное почитают, но какие значения этому сии безумцы изобретают, что Андрей Боголюбский построил 7 глав, а во Иерусалиме сказывают 23 верха.

255. О браке Ярослава с Ингегердою, или Ингредою, Байер в Комментариях Академии и Миллер в переводе Несторовой летописи достаточно из северных писателей показали, гл. 17, 32. Я же здесь из сказания Миллерова упомяну. По сказанию Стурлесона, Ярослав имел жену Ингегердис, дочь Олова, шведского короля, от сей родились Ярославу три сына: Вальдемар, Визивальд и Гольт, да дочь Елисафа, выданная потом за Гаральда, короля норвежского. Гибнер³³ в Табели именуется ее правильнее Елисавет. Бароний из Адама Бременского в 980 году, кн. II, гл. 18, сказывает: «В Дании Свен после смерти Эрика, короля шведского, взял жену его, она же имела сына Олова; сей Олов был потом король шведский, взял жену славянскую, именем Эстриду, которая родила сына Иякова, н. 231, и дочь Ингреду, обрученную потом королю русскому Гурлеву». Сие точно о Ярославе с норвежским согласует. По русским историям, на ком он женат был, не показано, только о кончине ее. Она же, думаю, Ирина именована, н. 242. А о детях его именно писано, что имел 6 сынов: 1) Владимир, 2) Изяслав, 3) Святослав, 4) Всеволод, 5) Вячеслав, 6) Игорь или Юрий; в Новгородском прибавляют 2 дочери: Елисавету и Анну, только за кем были в замужестве, того не написано. Гибнер показывает, что Анна была за королем французским Генриком I, Елисавет за Гаральдом III, королем норвежским; и хотя сих детей норвежский историк не всех, но, искаженно, несколько имен написал, что для него, как чужеземцу и в отдалении бывшему, не удивительно, однако ж все сии дети Ярославовы

одной матери, как Ярослав при кончине им всем говорил: «Вы есть чада одного отца и одной матери».

256. Нестор рассказывает о мощах Антониевых, что были они в пещере, но по Патерику их никогда не обретоно, и где лежат, неизвестно. Из сего паписты хотят утвердить, якобы киевская церковь под властью папезскою была, и рассказывают, якобы он в Риме умер, и показывают там гроб его; но сие только польские писали, а в римских не находится, в чем Петр Могила, собиратель Патерика, довольно им противоречит; о годах же его во уединении в древнейших 8, а в иных 40 положено, что неосторожностью повреждено, и последнее с обстоятельством сходно быть не может.

257. Монастырь святого Димитрия Изяслав построил в свое имя, ибо ему другое имя Димитрий было, как ниже показано. Сие и после него для многих князей в употреблении было, как например Оскольду церковь Николая, н. 63, Владимир I в свое имя град Василиев, н. 203, Ярослав город Юрьев ливонский и в Новгороде монастырь Юрьев построил; Всеволод I — монастырь Феодоров, Владимир II Мономах — монастырь Андреев, Всеволод III — град Дмитриев и проч., из-за чего хотя имена при крещении данные не упоминаются, но после сего знать можем. Монастырь же сей ныне есть ли, мне неизвестно.

258. О создании монастыря Печерского и о житии в нем преподобных отцев сей Нестор и после него иные писатели оставили довольно описание, которое Петр Могила, митрополит киевский, собрав в одну книгу, именуемую Патерик Печерский, издал, в ней же и о принесении устава из обители неусыпаемых Федора Студитского написано. Сей устав о молитве и пении церковном, также и о пище сначала был только в сем монастыре употребляем, а потом по изволению архиереев и в другие монастыри, наконец, и в мирские церкви введен во употребление; ибо часы повечерий и полуночница уставлены во обители неусыпаемых для того, чтоб попеременно монахи непрерывно пение в церкви отправляли; а в мирских сего не было, как от истории церковной довольно видно.

259. Здесь Нестор о себе точно то рассказывает, что о нем в Патерике от Нифонта написано и что сего монастыря начало имело в 1051 году, но когда Нестор в монастырь пришел, того не видно, только что при Изяславе I и при игумене Феодосие, определенном на место Авраимево, переведенного в Дмитриев монастырь, если же монастырь оный построен в 1055, то Нестор пришел не прежде 1056, а родился в 1039 году.

260. Всеволод I, четвертый сын Ярославов, женат был на дочери Константина Мономаха, о чем в Степенной точно, но имени ее и когда брак был, не упомянуто, а надлежит искать по греческим.

261. В сем году суббота 1-я поста была 19 числа, а воскресенье 20, ибо пасха была апреля 3 числа, и так видно, что в ночь с субботы на воскресенье скончался.

262. В Степенной Макариевской написано, Ярослав по неким летописцам жил 66 лет; чему и Никоновский согласно указывает, но в прочих всех древних летописцах 76 лет, о чем н. 151 и 220. Писатель же Степенной лета Ярослава уменьшает; видно, что ошибка брака отца его Владимира причиною была, чему и Никон, не рассмотрев, последовал; но подлиннее Ярослав родился в 978 году.

К главе 9-й

263. От других Владимировых детей на княжениях, кроме Полоцка, нигде не осталось; а поскольку в разделении сем Ростова и Суздаля не упоминает, что, может быть, кто-либо еще из племянников Ярослава был или Ростовское оставлено внуку Ростиславу, сыну Владимирову, который тогда был в Новгороде; Тмутараканское же княжество и Муром за единое с Черниговским указывает, а поскольку оно более других, того ради другого сына из Владимира в Чернигов перевел, а Святослав сына своего Олега в Тмутаракани посадил, н. ...

264. Посадник от посажения, то же, что наместник, от государя с полномочиями определенными для правления; но когда новгородцы в беспутство своевольства вдалились, тогда стали посадников сами определять, свергать и убивать; своевольству же тому причина беспутное разделение детей государских, гл. 45.

265. Половцы народ сарматский, сами себя именовали куманы; остатки угров, перешедших в Венгры, жили по Куме, Дону и Донцу; затем перешли к Днепру и, за Днепр переходя, на Болгарию и на Грецию набеги чинили. Что же сказывает первое их шествие на Русь, то, может быть, что их сначала под именем печенегов упоминал, ибо довольно известно, что они в Крыму давно жили, но, может, за отдаленностью и имея в ином месте довольно добычу, русских не беспокоили, а теперь, когда русские к их границам приблизились, а скота и жит умножилось, то их легко на грабление поохотило. Греки их именовали певкины, или пеучины. Венгры именовали их хуннеры, и с сего времени печенегов уже не упоминают.

266. Сей город где был, в Эстландии или Лифляндии, по Истории Кельха не видно; думал бы я, Сонненбург в Езеле, только не близко; а поскольку русские историки, от греков научась, все города, переводя, именовали, то и сыскать трудно; разве по значению названий от их языка доискаться можно.

267. Голяды что за народ и где был, неизвестно; Стрыковский хотя голядов народ в Литве упоминает, да где места, не означил; может, те же голинцы после названы в Литве.

268. О торках в гл. 16 показано, что жили меж Днепром и Бугом и по Ингульцу; здесь же видно, что они, с половцами смешавшись, имя свое оставили, ибо мало их, кроме поселенных в Руси, упоминается, н. 137, 152, 171. Бароний в 1065 году сказывает, на восточной стороне Дуная народ узоры весьма сильный, который на болгар и греков в 600 000 нападение учинил, но вскоре от голода и мора погибли; и сие не иначе, как о казарах, которых переводчик или Бароний сам иногда турки в 893 и 973 годах именуется; узоры же от реки, думаю, Днепра, которую турки Узы именуют, гл. 16, н. 27.

269. Ссолы, иногда и польские упоминают народ в Литве сусолы, но где подлинно жили, неизвестно; по дани же положенной, видимо, что народ немалый; а скорее, думаю, близ Пруссии и Курляндии, что ныне зовутся самогиты, или жмудь, которые иногда суома именованы, как Стрыковский показывает. И сим ко Пскову приход удобен.

270. Течение Волхова вспять по Истории Новгородской весьма не дивно, что и в наши времена неоднократно приключалось; думается, от того, что выше порогов льдом запирает, и когда вода из озера в Волховец сильно течет, то Волхов за теснотою льда, убраться вдруг не имея возможности, обращается в Ильмень; и хотя б в Ильмене должно тогда от текущих в него немалых рек воде быть несколько выше, но из-за великости сего озера и краткости времени едва может ли великую разность показать, которое искусному весьма б в такое время надлежало приметить обстоятельно; что же что по тому, равно как по затмениям планет, кометам и прочим чрезвычайным приключениям, суеверные указывают пророческие знамения, оное по тогдашнему состоянию мысли не дивно.

271. В разных летописцах не только наших, но и в чужестранных древних сия комета в годах не одинаково указана: в некоторых 1063, Бароний же или скорее Скарга³⁴ в 1066 сказывает: явилась комета с долгим хвостом и было видима 20 дней. Ликосфен сказывает комету виденную в день пасхи и потом 14 дней, а прежде оной в 1063 комету же. Сие, может, одна, но что в годах разница, оное, может, переписчики погрешили.

272. Подобную сей басне индийцы имеют, что некоему их святому Раме за великое преступление бог положил в наказание: на лице его учинились несколько детородных органов женских, и он едва избавление испросил; но в знак вечной памяти повелел им бог всегда знак оный на лице краскою класть, из-за того они каждодневно шафраном меж бровей намазывают полосу.

273. Солнце проглотил змей. Сие суеверие у калмыков, может, от китайцев прильнуло; ибо в Истории калмыцкой сказывается, что есть змий великий, который луну и солнце поглатает; но когда ударят в бубны, и он, услышав звон, оставляет; ученые же и у них, правильно читая в календарях, наперед о затмениях показывают и точно сказывают.

274. Здесь косогов не где иначе как в Валахии разумеет, точно с ясами вместе указывает, и ясы, может, от града там и ныне известного именованы, гл. 14, н. 61. У древних обычай был от градов народы именовать. Но выше, н. 228, косогов указывает в верховьях Дона. Сие грекам дало причину Ростислава, опасаясь, плутовски умертвить, а корсуняне, как соседи ближайшие, опасаясь на себя мщения, оно злодея убили. О сем же Ростиславе в нескольких списках положено, якобы он из Тмутаракани; но оно явно погрешено, ибо выше показано, что Святослав у него Тмутаракань отнял, и дети Святославовы остались наследственно в Тмутаракани, Рязани и Муроме, а Ростиславовы в Червенской Руси имели владение по Днестру и Дунаю. О княгине его только в древнейшем манускрипте Раскольничьем сказано, что венгерская, но чья дочь, не показано, а в других всех пропущено, но обстоятельствами уверяется, что дети его с венгерскими королями родство имели.

275. Полоцкие всегда старались Новгород у великого князя отнять, но болсе сами от того вреда имели, как в сей и в третьей части довольно того примеров находится.

276. Многие клятву, данную неприятелям, ни во что вменяют, но еще того богопротивнее, когда видим, что папы римские учат и за добродетель поставляют, чтобы еретикам или противникам их мнения клятву данную не держать, что и магометане точно так же противно закону Божию учат; но видим из самой древности, что в язычестве не держащие своего обещания от Бога наказаны бывали, и никогда сие злодеяние без отмщения не оставалось, о чем особенно у Геродота, Тита Ливия и других языческих писателей многие примеры находим. Сие же особенно, что клятву единородному и единокровному Изяслав преступил, за что после достаточно от Бога наказан.

277. Болеслав II, сын Казимиров, на королевство восшел в 1059, умер в 1091. Он женат был на княжне русской Вышеславе, дочери Святослава, Кромер же именуется ее дочь Вышеслава; только тогда Вышеслава в русских князях, кроме полоцкого, не было; он же в пришествие Изяслава к Киеву вместо Всеслава называет Вышеслава; и если бы Всеслава дочь была за Болеславом, то б он на тестя не помогал, к тому же после тому ж Изяславу против Святослава ни ради его даров, ни из-зв повеления кесаря и папы помогать не хотел.

278. О сем приходе Болеслава польские писцы едва не все во обстоятельствах различаются, но все пустым хвастаньем преисполнены. Стрыковский, почитай, согласно с русскою, написал, но, чтоб Изяслав по деревням поляков велел побивать, не упоминает и пишет, что король и с войсками в роскошности зимовал, а весною, будучи одарен богато, сам и войско его возвратились, кн. 5, гл. 3. Может же быть, в празности упражняющихся от жен и дочерей или иных насилий хозяева побивали, что везде своевольным и пьяницам приключается. Кроме же, Длугош, Гваньини, а наиболее Бельский, о сем обстоятельстве польское хвастанье изъявили и один другого тщился перелгать, смешивая с сим приход Болеслава первого, как н. 222. В немецком Лексиконе историческом, в житии его, Болеслава II, такие скверные дела, как например насилие жен, мужеложство, пьянство, грабительство и пр., описано, из-за которых такого гостя с бесчестьем выгнать бы не стыдно.

279. Всеволода первая княгиня скончалась в 1067, и хотя о браке не показано, но по сему явно, что он вскоре женился, которой имя после объявлено Анна.

280. Сие по рассуждению вышеобъявленному, н. 243, показывает, что Всеволоду I при крещении имя дано было Андрей, что в древнем списке Ростовском точно указано.

281. Снятин и Ростовец города по Суле, выше Любна, Владимиром построены, н. 192. Впрочем, я не все города, реки и прочие урочища в сей Истории толковал, чтобы примечания не умножить, но в Гражданском лексиконе, насколько удобно, древние и современные все описал, и там желающий сыскать может.

282. Здесь Нестор рассказывает о неких волхвах, или обманщиках, пространственно, частью сомнительно, частью к истории не относится; того ради я здесь сократил, а в конце обстоятельно положил. Сие не дивно, что тогда народ, не имеющий довольного ума и просвещения, таким безумным басням или уж совсем вракам верили; но удивительнее видим ныне, сколько есть суеверных, которые безумных ханжей или пустосвятов рассказы и враки более святого писания и учения мудрых людей почитают, как например именующиеся староверами или, лучше сказать, пустоверами; христовщина некая была безумной и мерзкой верой, славный пустосвят и плут Андреюшка и другие, не говорю о простом люде, но знатных жен и мужей суеверных сколько в безумие привели и к своему богомерзкому сборищу приобщили. Я сие пишу не во обличение и поношение впадшим в такие мерзости, ибо они могли уже или могут покаяться, но скорее для тех, которые потом таковых ханжей услышат рассказы, чтоб себя от возможности остерегли, а более прилежали ум свой святым писани-

ем, в котором мы верим жизнь вечную приобрести, и вольными науками просветить, и не только себя, но и других от таковых падений охранить.

К главе 10-й

283. Било и клепало едино. Прежде употребления колоколов были у церквей для созывания на молитву доски железные, сначала не очень длинные, но широкие, потом делались узкие, вершка два или полтора шириною, а длиною от 3 до 5 аршин, и гнутые дугою, от которых после удара молотком звон происходил; по употреблении колоколов они до времен наших у многих церквей находились, и ныне еще в некоторых монастырях есть, в которые прежде звона колокольного звонят.

284. Сии послы откуда были, хотя не сказано, но следующее изъясняет, что кесарские или от маркграфа бранденбургского Удона, за которого Изяслав дочь свою Параскеву выдал; и хотя написано за князя Моравского, но тогда в Моравии князей не было, а было владение Польское. По немецким же историям была она за маркграфом бранденбургским Удоном, но писец, не разумея, вместо маркграф моравский князь именовал; она же княжна в немецком Адельгейт и Пракседис именована, что не дивно, ибо тому имеем пример, что и Стрыковский княжну полоцкую Параскева и Пракседис именует, сия же от немцев Адельгейт или презищество именована; и хотя княжна русская, но чья дочь, не объявлено. Супруг ее умер 1085-м, а она 1088-м обручена Генрику, кесарю римскому, умерла в 1095-м. А поскольку Стрыковский рассказывает среди римских святых Пракседис княжну русскую, то, может быть, сия; однако ж в Лексиконе папезских святых ее нет. Бароний в сем же 1095-м рассказывает, папа Григорий седьмой пишет к Болеславу польскому, чтобы руссам возвратил то, что отъял, и мир с ними учинил, объявляя причину, что Дмитрий сына своего к папе прислал, принося царство свое Петру, чтобы от рук его имел и клятвою утвердить обещал. Здесь сомнительство: 1) Дмитрия князя не упоминается, но, видно, Изяслав именован Дмитрием, что доказывается построенным от него монастырем святого Дмитрия, и тогда все по два имени имели, и его дети: Ростислав — Василий, Святополк — Михаил и пр. именованы; 2) Болеслав ничего от Руси взятого не имел, но более русские ему в войнах помогали, и видно, что о возвращении Киева разумеет; и так как Готфрид в Хронике рассказывает, что сын Изяславов с великими дарами у кесаря был, то и послам кесарским по просьбе Изяславовой увещанию папы причина быть могла.

285. О сей войне поляков с богемцами Бельский и Гваньини пишут, не показывая года: король Болеслав весною, собрав великое войско, пошел на Вратислава чешского; Вратислав же, боясь, чтоб братия его на него не восстали, послал братьев своих и вельмож просить о мире. Болеслав же, взяв за убытки, возвратился и пошел на Прусью; тогда же брат Вратислав Яромир епископом пражским учинился. Богемский Гагедий на 1074 пишет, что Вратислав, услышав о Болеславе, местечко Греч укрепил, и Болеслав, вспомнив родство и Вратиславоу невинность, возвратился и пошел на венгров, а о русских некоторый не упоминает. Стрыковский точно сказывает, что Владимир и Олег в помощь приходили, но о мире не объявил. Гваньини в годах весьма погрешил. К тому же обстоятельства сказанные довольно являют, что Несторово сказание вероятнее; точно так же ниже о приходе Изяслава Бельский и Гваньини пишут, якобы Всеволод от Болеслава побежден, а Стрыковский пишет, Винцент Кадлубек, Длугош, Меховий и Бельский объявляют, якобы Всеволода победили, но русские доказательнее с этим не согласны, и Всеволод, помирясь с братом, Киев уступил, кн. 5, гл. 4. Сия же ложь особенно тем обличается, что Изяслав Всеволода благодарил за уступление Киева, что если бы с победою взял, не мог сего сказать, как при кончине Изяслава во всех манускриптах точно написано. Об этом же у Кромера, Гваньини и Бельского в житии Владислава написано: в сие время русские отпали от власти и послушания польского. Но бесстыдные их и безумные враки о русских сами обличают: когда о житии Владимира и сына его, а Изяслава отца дела упоминают, точно их именуют монархами; то как можно превратно потом подданными именовать, или они не разумели, что значит монарх и подданный. Они же сами показывают, что русских государей о помощи просили, чем сами свою ложь обличают.

286. О смятении поляков и изгнании Владислава польские пространно беспутство оное описали, что к нашей истории не относится.

287. Михаил Дукас, сын Константина Дука, а Роману Диогену пасынок, воцарился 1071-м, имел войны с разными, как то: турки, болгары и кроаты, а более с разными бунтовщиками; из-за того он папу о помощи просил, но Никифор, его воевода, войдя в соглашение с турками, его в 1078-м престола лишил и постриг в Студитский монастырь, где он был 6 лет, и учинен епископом Ефесским, а умер во время Алексея Комнина.

288. О сем приходе Изяслава польские Длугош и Кромер, а из них Гваньини ложь сложили, якобы Владислав Всеволода в битве победил; но Стрыковский правильно ложь ту обличает, что они, не имея своих историй, писали по русским, а в русских того нет. А здесь еще, кроме того, обстоятельство сие польское в раз-

ных обличают, что Изяслав брата Всеволода за уступку благодарил и ему против племянников сам с войском в помощь пошел.

289. Емь что значит, выше, н. 246, показано, но здесь первый раз, а потом на многих местах Заволочье именуется. Сие же название от обстоятельства, а не собственное, и означает за волоком или за лесами, как после от Пскова к Великим Лукам точно так же именуется, где потом и город Заволочье построен, что же значит, смотри н. 388.

290. Сей Городец и Юриев едино, н. 192, 232, ныне Остр, смотри ниже, н. ... (Сей Городец, думается, Вышгород именуется, потому что на Днепре и близ Киева, где, кроме одного, нет. А другой Городец и Юрьев, н. 217 от того недалеко и везти в санях в октябре неудобно, ибо Днепр едва ли когда в последних числах октября замерзает, но в ноябре и декабре.)

К главе 11-й

291. Сии казары, по-видимому, подданными были, потому что, изменою Олега поймав, грекам отдали, а после в 1082 году Олег возвратился в Тмутаракань и оных, именуя торками, казнил. И здесь торков переяславских упомянул; из чего явно, что они их по-разному именовали: видно ж, что в одном месте у одного торки или казары, у другого берендеи или черные клобуки, и сие последнее более в Никоновском, а в Голицынском берендеи, в Радзивиловском торки чаще, а иногда учтивее торпеи именованы.

292. В сие время летописец никакого похода в Польшу не упоминает, только в 1076 в помощь против чехов Владимир и Олег ходили, н. 285. Но Стрыковский из Кадлубека, кн. 5, гл. 6, в 1079 сказывает: «Русские князи Владимир новгородский, Давид и Олег переяславский, Владимир перемышльский и Ярослав Ярополкович луцкий, усмотрев время удобное, разделенными на четыре части войсками вошли в Польшу во время короля Владислава Германа, брата Болеслава, и разоряли Польшу до Вислы, огнем и мечем пустошили; но Болеслав Кривоустый, возвратившись, их порознь и без опаски идущих догнав, неожиданно ночью напал и победил, а добычу свою возвратил». Сие, может, несколько лет после учинилось, когда Всеволод Ярославич примирился, или тот же вышеописанный поход, но весьма сомнительно из-за того, что Сильвестр историк сам при Владимире был и при кончине его говорит, что никогда ни от кого побежден не был, кроме, что у Триполя.

293. В сие время был император Генрик IV, зять Изяслава, и по Истории германской с Гейсом венгерским за Соломона, сына Андрея, вступившись, несколько битв проиграл, и короля бо-

гемского в союз призывал, но о русских ни в германской, ни в польской не нахожу; может, сие как не нужное или из-за неведения пропущено. В Олмуце же епископы тогда были, но по росписи, кто в сие время был, не нахожу нигде.

294. Сей Дорогобуж на реке Горыни близ Луцка на Волыни, а в Белой Руси Дорогобуж построен после. Олеси урочище на Днепре, но где, неизвестно, может, близ порогов, где и печенегу обыкновенно на русских купцов нападали, гл. 16, н. 40.

295. Звенигород у Стрыковского и в наших манускриптах более Свиноград именован. Звенигород же упомянут близ Киева, но, может, писца ошибка, ибо далее Стрыковский и здесь более именуется сего Свиногород, который и ныне на Волыни известен; а в Белой Руси на Москве реке Звенигород построен после, как то многие города в Белой Руси для памяти под теми же именами строены.

296. Рюрик, сын Ростислава Владимировича, брат Володаря и Василия, или Василька, и явно, что Василько с ним вместе жил в Перемышле; ибо Давид, обвинив его, Святополку говорил, якобы он велел Ярополка Изяславича убить по той причине, что убийца к нам в Перемышль ушел, и за то Василька ослепили.

297. Здесь точно изъясняет показанное об имениях построенных церквей, н. 242, 257, 280, ибо выше сказал, что церковь святого Петра построил.

298. О приходе болгар и взятии Муром во всех манускриптах кратко только, что, придя, болгары взяли Муром, но в Нижегородском и в Макарьевском точно против сего.

299. О сем походе на поляков Бельский, стр. 85, пишет: «После приезда короля Болеслава Смелого из Польши русские напали на Польшу, разоряя и грабя волости те, которые Болеслав от них достал, а особенно Василько перемышльский, имея с собою половцев, великое разорение учинил». Сие не в одно время было, так как о Василькове походе ниже в 1092 показано.

300. В Степенной Киприановой написано: «Анна, дочь Всеволода, девою будучи, постриглась и потом пошла в Цареград к родственникам, так как мать ее была царевна, дочь Константина Мономаха». О матери смотри выше, н. 260.

301. Сие есть второе Нестеровой летописи доказательство, о котором в предуведомлении, гл. 5.

302. Роголия есть снасть такая, которая за недостатком железа в древности представляла собой рог, насаженный на палку, и оную вместо заступа употребляли к копанью земли, а потом хотя железные уже имели, но имя то тогда сохраняли, а после от ступания ногою заступ называли; точно так же и рогатина от того самого рога именовалась.

303. Здесь Нестор пространно жизнь Феодосиеву и других преподобных описывает, и в разных манускриптах по-разному,

либо пространно, либо сокращенно; а поскольку оно в Патерик внесено, того ради здесь, как не относящееся к достоверной летописи, кратко внесено.

304. Змий с неба спал. Сие есть басня, вымышленная для удержания государей от охоты псовой, как то и Никон в возражение царю Алексею Михайловичу и Симеон Полоцкий в поучении сию басню в пример приводили. Сие правильно тогда, если государь, правление государства оставив, предается единственно какой-либо охоте; тогда обязанность духовных и вельмож ему с честью и добрым рассуждением напоминать и просить. Но когда государи или правители для облегчения своих трудов и успокоения мыслей некоторое время на такие безгрешные и безвредные забавы употребляют, то не только безгрешно, но и полезно. Этому мы пример читаем у Геродота, кн. 2, п. 173, о короле египетском Амазие, который до обеда упражнялся в правосудии, а после в забавах. И когда услышал нареkanie, то он уподобил себя луку, который, будучи всегда натянут, повредится. Сей ответ Амазиев хотя есть хвалы достоин, однако ж такие притчами государям и ближним своим увещания должны быть, нужны и полезны, как то видим в священном писании Давиду от Ионафана и в светской истории царю Иоанну II от Филиппа митрополита представленные; но притом должны быть с любовью, верностию и покорностию, как нас закон Божий учит, государей не только добрых и милостивых, но и строптивых следует почитать и им повиноваться; но много того видим, что некоторые, рвением злобы преисполняя сердце свое, забыв оный закон Божий, дела государей не только страстные, но самые обычные, иного рассуждения достойные, как и сие, во зло вменяя, народу к возмущению, всевая и клевета на Бога ложными чудесами или откровениями, утвердить прилежат, как то я для интереса несколько бы таких в пример привести мог, но здесь место не терпит.

305. Тутон, видно, что слово сарматское, переведено на русское навье, или мертвец, по-фински же *таута* — болезнь, у кроатов *теуто* — мертвец, который встает и ходит. В Новгородской написано: «В Полоцкой земле ходили теутоны бесь». Но сему всяк благоразумный не поверит, ибо ни мертвому чрез диавола встать, ни бесу человека убить или оскорбить невозможно, н. 84, 94. А кроме того по-видимому, что некоторые плуты для грабления суеверных и несмышленных выдумали, чтоб, в страх приведши, грабить, каких примеров в памяти нашей довольно.

306. Круг около солнца и луны, также как и радуга, многие солнца и луны, по сути видения воздушные, ибо они не действительно бывают, но только в очах видящих и то не всюду, но на невеликом пространстве представляются. Причина сих видений радуги мокротный или дождевыми каплями наполненный воздух,

против солнца лежащий, и точно всегда середина оногo, от направления солнца половина окружности или 180 градусов, которое те только видят, которые прямо между солнцем и оными точными облаками стоят. Бывает же и радуга от месяца видима, но она не так явна в цветах, как от солнца, как то я ныне в 1747 году, октября 31 числа, сам видел, и еще луна не была полна, к тому и мороз, но весьма тихо было. Круг же около солнца и луны более случается зимою, когда в воздухе капли дождевые замерзнут, и по преломлениям лучей во оных делается круг оный обыкновенный или светлый, или с несколько красками, радуге подобно, а середина к солнцу или луне темнее. И сие не дивно, что бывает круг виден в один день около солнца и луны, как я в Астрахани 1743-го, декабря 7, со многими людьми смотрел. Сие же и некоторые заметили около планет и звезды Сириуса или Пса Большого; предвещание же от сих видений: естественным порядком дождь или мороз последует, о чем писал Картезий, Гугений,³⁵ но внятнее Вольф³⁶ во Мнении естественных приключений, гл. 5, 6, н. 7. Но что здесь писатель летом сушу великую из сей причины производит, оное несколько истине не подобно, для того скорее должно бы иной причине в воздухе быть, чего он без науки физики не мог приметить.

307. Сие примечания достойно, какое великое божеское правосудие и по делам воздаяние на сих детях Ярослава изъявлено. Изяслав был простого ума и весьма не осторожен, а кроме того, советам других следуя, престола два раза лишился. Святополк, сын его, хотя после престол получил, но, оставив жену без причины, с наложницею детей имел и тем род свой пресек. Святослав был властолюбив и завистлив, а кроме того отческое клятвенное завещание преступил, и от него хотя много детей было и не малыми уделами владели, но престола великого княжения удержать не могли; от коих хотя и до сих пор еще несколько родов в шляхетстве знатных, как в табелях родословных показано, есть, но многие страстию гордости и зависти побеждены, за что в разные времена множество их и пострадало. Всеволод, младший сын Ярославов, поскольку более из-за его почтения и покорности отцом любим был, более всех завет отцов сохранил, справедливость, любовь к братии и кротость изъявил, потому его Бог пред всеми братьями благословил, что его род, на престоле утвердась, более 500 лет Россиею владел, и еще оставшиеся от того рода до сих пор скромно и кротко в посредстве содержатся и нигде в порочных и злых предприятиях не показались, разве только за государей и отечество с честью пострадали. От него в шляхетстве роды произошедшие Смоленских, Ростовских, Ярославских, Белозерских, Суздальских, по разным названиям до 50, как в табелях родословных сих княжений означено.

308. Выше упоминает града Песочен, Переволоку и Устие, а здесь Торческ и реку Стугну, которые уже мало известны. Песочен, по-видимому, то, что ныне именуется местечко Пещано близ Днепра на реке Супое; Переволока — ныне Переволочна при устье Ворсклы, а Устие при Суле, ныне Чигирим дуброва, или устье Псола, Кременчук; Торческ на реке Роси, может, ныне Корсунь, или Белая Церковь, поскольку торки в тех местах жили и многие грады имели; река же Стугна у Триполя впадает в Днепр.

309. Здесь, видится, окончание Несторова, а затем следует дополнение Сильвестрово; ибо хотя в сие время Нестор не мог старше 54 лет быть, как н. 259 показано, что он пришел в 1056 году, а в Патерике написано, что прожил лет довольно и в старости скончался; но, может, он после сего упражнялся над житием преподобных иноков печерских. Далее ж из обстоятельств видно, что сказание Сильвестрово, н. ...

310. Сия саранча была так примечательна, что западные и греки не умолчали. Готфрид в Хронике, на стр. 528 в 1096 говорит: «Прежде, нежели герцог Годофред в Палестину пошел, великая саранча от востока пришла». О сем смотри ...

311. Имгоф в Исторической зале, части II, в житии Иоанна II императора, пишет: «Он же имел счастье против татар, амаксобиев или пацинаков именованных. Когда оные с великим войском чрез Дунай нападение в Фракию учинили, то он, выйдя с войском, сделал вид, якобы дарами умирить их намерен; и так их тем в мнение о безопасности привел, а усмотрев их оплошных, ночью на сонных нападение учинил, в котором едва не всех побил и пленил, и мало их в дома возвратилось». Готфрид в Хронике сие пропустил и о делах сего Иоанна не писал; в Лексиконе историческом вместо татар скифы именованы, и сие правее; года же и авторов, от кого взяли, никоторый не объявил, но года того императора с русским согласны.

312. Сей поход Владимиров и поединок с генуэзским генералом, от которого Владимир Мономахом проименовался, в некоторых Степенных и у Стрыковского описаны; в манускриптах же Нестеровых, кроме Симонова, бывшего у Волынского, даже похода не упомянуто.

313. Вятичев, или Витичев, град был на западной стороне Днепра ниже Триполя, как в Большом чертеже, н. 132; Порфирогенит именует его Витезевий, гл. 16, н. 53.

314. Сие сказание Никон патриарх неправильно ко утверждению власти духовной над государями употребил, на что ему тогда же довольно возражено, что сие тогдашнее наречение пред епископами не значит, как судьями, но при епископах и боярах,

хотя Олег и то за обиду почел, чтоб они при том присутствовали; хотя его ответ не правый, ибо такие дела наилучше чрез поверенных, нежели самим государям, разбирать. Но то ясно, что они как поверенные к разобранию беспристрастному спор определены были, а не судьями над государями.

315. Заруб и засека едино; думаю, что Птолемеи сие Азарум и Зарум именовал, гл. 15, н. 65, в Большем чертеже, н. 133, гора Зарубная именована.

316. Здесь писатель сказывает болгар и хвалисов по Волге двух родов от единого Лота; но удивительно, что половцев Сильвестр указывает рода Симова, а оных рода Иафетова, и сие смятение о всех сарматах у многих писателей является, что иногда их от Иафета, иногда от Сима производят, гл. 5. Что же здесь половцев команами именуется, оное правильно, смотри н. 265, но неправильно их причисляет к татарам и торкам; ибо половцы были рода сарматского, как Карпейн и Рубрик уверяют; торки же по сути турки, н. 268. После же Симон торков, или торкменов, с татарами за один род указывает. А поскольку половцы прежде жили в горах Кауказских, то, видится, и река Кума, а также и народ кумыки, имя куманов хранят.

317. Здесь говорит о дани с Печеры реки, которая из Пермии в Северное море течет, и по оной народ жил сарматы, как и до сих пор их под именем самоеды еще довольно; а когда сей народ новгородцами покорен стал, неизвестно; и весьма дивно, как они в такие далекие и болотные, едва с нуждою проходные места с войсками зашли; думаю, оные походы в тех, что на емь упоминаемы, были, и потом с юграми воевали, и дань сия более от югров и пермов, хотя и после несколько раз дань печерскую упоминают.

318. Заключение в горах некоторого народа, басня, думаю, произошла от построения Дербента и Кавказской стены, построенной для пресечения набегов от степных народов, и оные вратами железными и медными именуется, н. 238. Таковые в разных местах находятся, как о стене, во Фракии греками построенной, гл. 4, и стена Китайская и наши засеки. Здесь же точно сказывает о горах Поясных к Сибири, к чему Дербент примешал и Александра Великого, который не только в Сибири, но и у Дербента не был, и Дербент прежде него построен. О заключении народов у разных писателей в разных местах находится, что Абулгази о татарах в горах Буанских сказа. Страленберг оное старался разными баснями подвердить.

319. Лукоморье есть у русских древнее имя, значит приморское место, как здесь именуется самоедов меж Печерой и Обью, которое Избрант на ландкарте своей возле Оби положил; а также на Белом море испари лукоморские у Колы (Кольского полуост-

рова) на западной стороне и еще при Черном море, где половцы жили, лукоморье.

320. Мефодий, епископ патарский, Евбулос,³⁷ или разумный, назван; его житие в Прологе, июня 20, кратко положено, замучен в 330-м. Он написал многие книги, о которых Епифаний и Фотий объявили, но многие из них погибли, остальные Комбефи и Аллацием собраны и напечатаны, но из тех некоторые за подложные считаются. О заключении народов и пророчестве о татарах ссылается на него Карпеин, арт. 5, но как именно он написал, не знаю. Царевич грузинский Бакар сказывал, что они все книги сего Мефодия на их языке имеют, и о сем предвещании, но не согласно с сим сказывал.

321. У Стрыковского и в Ростовском списке здесь вместо Тмутаракани Рязань впервые упомянута, а затем Тмутаракань мало где воспоминаем, но кем оный опустошен, а сей построен, того не находится. Смотри н. 227.

322. Сие снова первое, что Белоозеро присовокуплено тогда к княжению Ростовскому, и до конца так пребыло, гл. 44.

323. Кимера, ныне Кимра, есть село великое на Волге, ниже Дубны, которое, видится, древнее имя кимров, или цымбров, сохраняет. Недалеко от одного немалый древний вал видим, а вниз по Волге так называемые городища или опустевшие города, ныне села известные: одно называется Городок, выше Медведицы на правой стороне Волги от Кимры 5 верст; другое — Городище, ближе одного на левой стороне Волги, выше Углича 10 или 15 верст; и еще к Твери по Волге несколько запустелых древних городищ находится, о которых никакого известия от древности не имеем. Удивительно, что ни о каком городе в тех местах не упоминается, явно, что задолго до Нестора опустели. Река Медведица, ниже Кимры тридцать верст, течет в Волгу с северной стороны. О кимрах смотри гл. 24.

324. Об убийстве Ярополка выше, н. 296, показано, причина же убийства одного на Василька положена потому, что Изяслав I, отец Ярополков, отняв у них Владимир, отдал Ярополку и что убийца к ним в Перемышль ушел, о котором ни выдачи Святополку, ни казни его не показано.

325. Евнух слово греческое, означает спальник, немецкое камергер, в нашей Библии кое-где каженик, в ином месте евнух, иногда же скопец, как Матфей, гл. 19, ст. 12. Сие оскопление в древности употребляли ради множества жен, и оных употребляли спальниками или ближними в комнате служителями для безопасности, как то и ныне у многоженных народов употребляемо, что, может, и в христианстве у нас осталось, или только название одно употребляли.

326. Сие в Никоновском летописце переправлено и написано: «Когда Святополк хотел бежать, митрополит Никифор сказал

Святополку: покаяйся, что зло сотворил, и молись в мире быть со братиею, и если Бог хочет, да иду к братии твоей о мире и о любви, и Анна, княгиня Всеволода, давно трудится со мною. И пошли митрополит и княгиня». Но сие во всех летописях так, как здесь положено, что княгиню и с нею митрополита послал к Всеволоду; княгиня же Всеволода, Владимирова мачеха, чья дочь и когда обручена, неизвестно, н. 279, но по-видимому в 1069-м, ибо в 67-м умерла первая княгиня, а в 1070-м родился от нее Ростислав.

327. Волхование, или чародейство, и познание будущего чрез голоса зверей и птиц есть весьма древнее языческое баснословие во всех народах, особенно у римлян чин авгуров, или птицегадателей, в великом был почтении, который великими доходами и властью был снабжен. Из-за того императоры оный себе присвоить старались и имели. Но еще того суесловцам мало казалось, чтоб голоса зверей и птиц знать, но сказывали, якобы люди в зверей и птиц превращались, гл. 12, н. 50. Хотя никто благоразумный сему верить не может, но мудрые полководцы часто такими предвещаниями войска ободряли, к храбрости побуждали и победы одерживали, как то же о Владимире II, н. 353, показано.

328. В Венгерской истории Дилиха в 1062-м и 1095-м Гейс король ходил на руссов и поляков за то, что они хуннерам помогали, и принудил их просить мира. 1107-го Коломан, чтоб в Сирию не идти, оборотился на руссов без всякой причины; и хотя плач и просьба королевы русской Ланки грубость его на милосердие обратить не могла, но вступились хуннеры из сожаления об обиде жены оной и так на венгров напали, что Коломан едва с малым числом людей сам ушел; при этом многих знатных и несколько епископов побили, многие же, разбежавшись по лесам, от великого голода подошвы от обуви ели. Сие хотя в летах разнится, но в деле с русскою историею согласно, а кроме того у Дилиха хронология не весьма порядочна, хуннерами же половцев именуют, смотри н. 265, Стрыковский согласно с русскою о сей победе венгров написал, только обстоятельства некоторые прибавляет, что венгров 4000 на поле избито, и тут убиты два епископа венгерские, Коман и Лаврентий, остальных же, гнав, два дня побивали и едва кто возвратился. Королеву же Ланку, явно Анку, или Анну галицкую, мать Володаря и Василька, как прежде дочь Всеволода Анну именует.

329. Гейс, король венгерский, был женат на дочери князя Изяслава, от которой родился сей Коломан, как и Кромер сказывает.

330. На многих местах показывается, что князи съезды свои о распрях в поле имели, может, для безопасности, и когда что нужное к заключению, то на конях, и этот обычай у поляков и до сих пор сохраняется, и зовут конный сейм; но поскольку при том

сенаторы от беспорядков не без опасности, то, кроме избрания королей, у них давно не случалось.

331. Все сии города на Волыни, и до сих пор княжение Острожское за Любомирскими. Стрыковский сказывает, якобы сии до сих пор от Давида по наследию мужской и женской линии идут. Черторыйск в Полесье, или Черной Руси, в род литовских князей перешел, и зовутся князи Черторыжские от рода Корибутов.

332. Святополк на ком прежде половецкой княжны женат был и как она умерла или отлучена, умолчено, только при конце жизни сказано, что был женат на наложнице. И оное, конечно, прежде княжны половецкой, ибо прежде его брака с половецкою о детях, рожденных от наложницы, упомянуто, что побочные дети у русских князей за равных с законными почитались, уделы и наследия получали, на дочерях государей женились и дочерей побочных за королей отдавали, как и из сего рода за Болеславом III, князем польским, была; после же каким законом, когда и по какому доводу отменено, не знаю. Думал бы, что отлучение Авраамова сына Исмаила в пример взято, но оному весьма иная причина, как то ясно после видим, что дети Иакова, побочные от рабынь, равно с законными участие получили; Фарес и Зара, дети Иудины, Вооз, Овид, Соломон, все незаконнорожденные. Но Бог не возгнушался рождением их чтоб воплотиться, и евангелист, показывая ту беспорочность, точно матерей их как побочных жен упомянул. Что же Давид о себе говорит, «я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя», оставляю всех учителей толкованию. Довольно вкратце сказать, что не следует никому ни высокородием возноситься, ни даже подлородием гнушаться, но более всего собственными делами свое достоинство изъявлять следует.

333. О комете и землетрясении Ликосфен сказывает в 1099-м, может быть, то же самое. Что же писатель хвост черный сказывает, оное потому могло быть, что середина темнее краев была, если близко к солнцу стояла, как и явно, что она над солнцем шла; ибо сей хвост не что иное, как освещение от солнца воздуха около оной, а само тело, так как от себя света не имеет, средину того хвоста закрывает; выше же о другой комете, н. 271, говорит, что хвост огненный имела, и толкует его, что предзнаменовала войну. Оное мнение от того, что когда близко к горизонту и в сухую погоду видна бывает, то красною, или огненною, но меньше; а когда воздух мокротен, то та же самая бледна и более явится, о чем Гевелий³⁸ в Кометоописании, Вольф в Физике, гл. 5, и в описании виденной в Санкт-Петербурге в 1744-м кометы³⁹ странно показано. И надеюсь, что о видимой ныне 1748-го апреля 20 еще описание и изъяснение от ученых увидим.

334. Ликосфен северное сияние сказывает в 1104-м. Сие воздушное видение, от частиц ледяных в воздухе, освещенных солн-

цем, происходящее, прежде за чудесное и предзнаменательное поставлялось. Оное хотя в северных краях во времена студеные весьма часто и едва не каждодневно видимо бывает, но поскольку к югу оно гораздо реже, то древние, не ведая причины того, различными баснословными видениями войск, знамен, оружия, крестов и проч. умножали. Так Лихачев в Житии царя Феодора в 1679-м сказывает виденные войска, на воздухе бьющиеся, которые предзнаменовали битвы с турками у Чигирина. Медведев то же ли самое или другое после бывшее полагает предзнаменованием стрелецкого в 1682-м бунта. Мне самому в начале 1716-го случилось, едуци в Санкт-Петербург, ночевать в Красном Селе и видеть великое северное сияние, которое, так как мне первый раз видеть случилось, прилежно на движения и перемены столпов примечал, и ничего, кроме дуг и столпов, не видал. При этом много мужиков, собравшись, иной войну, иной преставление мира толковал. Когда я в тот день, рано приехав в Санкт-Петербург, послал дров и сена купить, то случилось, что купили сена у красносельских мужиков; оные мне рассказывали о том видении весьма странное, войско и орла летающего видели, и хотя я с ними спорил, что я сам с ними смотрел и ничего такого не видал, но они тяжкою клятвою их сказание заверять не убоались. Некоторые писатели полагают оное новым видением из-за того, что хотя оное есть древнее природы действо, когда земля в таком состоянии находится, но так как в древние времена ученые и любомудрые были только в странах южных, как например в Египте, Персии, Финикии, Греции и Италии, где такое сияние, сколько мне известно, никогда видимо не бывает, то они писать о том причины не имели; напротив же, северные народы хотя часто и по сути когда только морозно было и горы не мешали, всегда видели, об оное писать, как об обыкновенном им, причины не имели; к тому же, так как ученых не доставало, так о причине того толковать было некому. Однако ж наш Нестор по неким древним запискам в 9 веке, Ликосфен же первое в 912-м виденное объявили, и потом разные писатели поминали, но совершенно о том в 1716-м и впервые, думаю, во Гданске толковать начали, потом Вольф в Физике, гл. 8, Ньютон, Галлей ⁴⁰ и другие истолковали, а пространнее Пастор в Норвегии описал, где зимою едва не на всякий день видимо бывает, но некоторые обстоятельства не упомянуты. Я, будучи в Сибири на заводах, заметил неоднократно, что оно, ежели начнется с вечера, то всегда между севером и западом, а к утру между севером и востоком, но вечернее сияние всегда более. В 1746-м, декабря 10 дня, в Кизляре видимы были между югом и востоком столпы различных цветов, а поскольку Кизляр в северной широте 43 градуса, то думаю, что оное были только рефракции от сияния в севере, что особенно

цвета столпов подтверждают, как и здесь я в 1749-м противосияние приметил.

335. Дуги около солнца и луны, о сем, н. 306, показано, но здесь та разность, что другие дуги хребтами к ним явились, оное от рефракции, или отсвечивания, подобно как из зеркала в зеркало отсвечивание приходит обратно; например, возьми дугу и поставь к зеркалу хребтом, то в зеркале увидишь дугу хребтом и представленную. В таковых отсвечиваниях часто видены бывають многие солнца или луны, о чем Гевелий и Вольф в Физике, гл. 7, изъяснили.

336. Кромер сказывает, Болеслав Кривоустый женился на Збиславе, дочери Святополковой; тут же указывает королеву Доброгневу, сестру Ярославову, и что брат Болеславов Сбигнев ушел к Святополку, которого Святополк с братом примирил; и потом вскоре Сбислава, сестра Ярослава, умерла, лет же не объявляет, однако ж показывается вскоре после смерти ее 1118 год. Ярослав же владимирский был брат родной Сбиславе, а Доброгнева-Мария, дочь Владимира Великого, супруга Казимира, п. 245 и 248, и по сему получается, что она жила более 100 лет, поскольку отец ее умер в 1015-го. Но, может, сие ошибка, что он двух разных Ярославовых сестер, Владимировича и Святославича и двух Болеславов польских жен смешал.

337. Хортич остров ниже порогов, но выше Конских вод, на котором по повелению царя Иоанна Васильевича князь Димитрий Вишневецкий город было построил, и при оном на берегу древнего града знак немалый виден. Птоломей в том месте город Серимум сказывает, и это имя латинское порогам согласует, но потом как наши, так Порфиригенит града не упоминают; с тем же разумеется смежность или место схода с половцами, поскольку пороги за сумежье с половцами почитали.

338. В Новгородской: «И убили князей их Урусобачкея, Араслана, Пукитана, Кумана, Асапа, Курката, Ченегрета, Сурбора, и проч., а Ведлуза взяли живым». Стрыковский, кн. 5, гл. 8: «Князи русские Святополк, Владимир, Давид, Олег и Ярослав сотворили съезд с половцами в Стахове и учинили примирение, для вящего укрепления дали с обеих сторон в залог знатных людей. Но половцы, недолго мир соблюдая, непрестанно на русские края нападали и разоряли. Сего ради Святополк, великий князь, Давид Всеславич и Давид Святославич, Мстислав, внук князя Георгия, Вячеслав Ярополкович и Ярополк Владимирович призвали Давида переяславского и Олега черниговского. И Давид вскоре пришел, но Олег, притворясь болезнию, отказался. И так 1103-го зимою пошли в урочище Охутиново и ко граду половцев; князсы же половецких убили 20, Рузоби, Кочегара, Килтаноп, Кумана, Азупа, которые держали тогда Азов град, Куртина, Цер-

негрепа, Сурбура и других у Лубны реки». Здесь Стрыковский из какого русского летописца взял, неизвестно; однако ж вероятно, по его сказанию, что он имел полнейший, нежели я обрести мог. И сие обстоятельство, что Азуп имел город Азов, дает причину думать, что Азова имя от сего владельца. В древние же времена именован он Танаис, гл. 13, н. 51, а потом турки, обладав, Арак именовали, что значит дальний, или крайний. Стрыковский же: «Тогда ж с другой стороны едиnorodные половцам литва, пруссы и ятвяги повоевали русские области». Но в русских о сем не упоминается.

339. Выше, в 1094 и 5 годах, н. 310, о саранче в Руси показано. Готфрид в Хронике пишет, что в Германии было в 1096-м, равно и здесь в Руси 1103-го, а в Германии 1104-го. Сие весьма согласно; ибо известно всем, что оная от востока всегда приходит и на запад даже до Испании летит, но не в едино лето и не едина; ибо в пути во осень, умирая, оставляет в земле яйца и весной молодая, родясь сначала без крыл, пешая, а в середине лета, получив крылья, к западу и северу летит, как я виденных мною два примера объявлю: 1) в 1710-м, в ноябре, великое множество оной было около Азова и Меотического озера даже до Крыма, и тут от стужи померла; на весну 1711-го около устья Днепра в Крыму, а часть у Днепра и Дуная явилась молодая без крыл; в мае или июне окрылатела и встретила нас на Пруте; в осень в Волыни и Покутии, частию в Волоской земле изгибла, а на весну 1712-го снова без крыл явилась и, великий вред в Польше учинив, в Германию пролетела; 2) в 1743-м на западной и северной сторонах Каспийского моря от Персии великое множество саранчи явилось, и вся тут исчезла; а на весну 1744-го явилась пешая мелкая и всю траву в степи, идучи, поела; в мае окрылатев, летела до Саратова и Синбирска, где также переменялась; а в 1745-м дошла в Украину. А где уже совсем исчезла, мне неизвестно. Сие довольно примечено, если осень мокротна, то ее на весну гораздо более родится, а если засуха, то и совсем погибает; к северу же никогда не помнят, чтоб до 35 градуса широты долетала, или оное редко и весьма мало является; но в Африке же и южной Азии, около Египта и в Палестине, весьма крупна, там их и в пищу употребляют, как Плиний, кн. II, гл. 19, о ней сказывает, и в Матфея, гл. 3, ст. 4, что Иоанн Креститель их ел; и хотя у греков оные трояко именовали, а в славянской большею частию, как например Исход, гл. 10, псалом 77 и 104, пружи, а в Евангелии акриды.

340. В Греции тогда был император Алексей Комнин, воцарился по Баронию в 1080-м, умер в 1118-м; после него был сын его Иоанн Кало в 1118 году. Сильвестр сказывает зятя Владимирову Леона, который против Алексея войну имел; то явно, что он сын Алексея седьмого. Имя же дочери Владимировой здесь во

всех списках не указано, но в 1136-м Мария и сын ее Василий именованы, и смерть Марии в 1147 году, Василия в ... показаны.

341. Дочь Святополка, по польским Сбислава, была за королем Болеславом Кривоустым, н. 336, а за венгерским за кем Предслава была, неизвестно. Тогда же король был Коломан. Гибнер в Табели родословной его и сына его Стефана жен указывает дочерей Рогера и Роберта, королей сицилийских, чему быть нельзя, да и сам Гибнер в Табели сицилийских королей сего не объявил. Венгерский же историк Дилих рассказывает, у Стефана был сын Емерик, которого отец женил на девице из королевского рода, а откуда и как звали, не написано; а поскольку он русских князей всегда королями именует, как например н. 399 [?] то вероятно быть сей Святополковой дочери.

342. О подобных сему видениях и вымышленных привидениях выше, н. 306, 335, показано, и что видения такие только в мыслях баснословцев изображаемы; Ликосфен в сем году упоминает северное сияние, которое с описанным одну причину имеет.

343. Сию комету Ликосфен в 1106-м указал, в чем разность только от разности начала года.

344. Сильвестр Выдобский показывает, что он, от сего престарелого мужа многое слыша, в сию Историю вносил, и потому не дивно, что в летописи Несторовой некоторые дополнения сомнительные прибавились; ибо к тому не достаточно одной памяти, но нужно рассуждение и внятное времен разделение, которое выше, н. 178, 179, 186, наполнено.

345. Зимеголы, иногда седголы, видно, что семигаллы, в Курляндии находящиеся, на полоцких придя, победили, как и затем о них показывается.

346. Шестой час дня августа; оный по нынешнему пред полуднем 11, потому что часы русские счисляли от восхода, а ночные от запада солнца. Переменено же, и от полудня считать начато в 1712-м году, когда в Москве на башнях часовой бой и круги переменяли; сие же исчисляет по широте киевской около 50 градусов, что для затмений и прочих обстоятельств ведать не бесполезно.

347. Святополк Михаил построил церковь святого Михаила во его имя; оное утверждает н. 242 [?], 280 [?], 284 [?].

348. В Синодике, имеется в виду в святцах, или причтен во святые; хотя сие кратко упомянуто, однако ж сие без собора и довольного свидетельства, думаю, не учинено; здесь же соборы разумест церкви главные в городах.

349. Сей блаженный Никита причтен во святые, его же празднество января 31, об Иоанне же н...

350. Сии слова писателя Сильвестра, о себе сказывающего, взяты из манускриптов Голицынского и Волынского, о чем ниже

яснее явится; но не во всех списках так ясно положено, а особенно в некоторых имя пропущено.

351. Сии грады, видимо, что по Донцу, где многие древние городища находятся, как в Большем чертеже показано; имена же городов по тогдашним владельцам, а не настоящие указаны.

352. Здесь хотя во всех манускриптах написано на реке Дону, но обстоятельства доказывают, что то Донец северский, который Доном на многих местах именован, что и река Сальница, сказанная здесь, подтверждает, ибо она течет в Донец с правой стороны, ниже Изюма, как в Большем чертеже показано; сия же ошибка, что Донец Доном называли, довольно древняя, гл. 16, н. 41. Древние писатели сию реку, видится, Геррус именуют, гл. 12, н. 12, но более в том месте кладут горы амадоков, гл. 15, н. 52, и сие не дивно, ибо по берегам ее немалые горы находятся.

353. Мудрое сие полководца как полков, смотря погоду, устройство, так изложением предзнаменования к ободрению войск, чем нередко победы приносятся, н. 327. Меланхолики же и робкие всякое видение воздушное к несчастью склоняют, от чего сами более в робость придя и войска в то же приведши, губят.

354. Стрыковский, гл. 5, Ярослав Святополкович сын побочный, брат Сбиславы, королевы польской, по принятии княжения Владимирского, видя, что ятвяги с литвою часто на его пределы находили, собравшись с другими князьями русскими, пошел на них и много тысяч их побил, великую часть земли их пленил и разорил. Сие я из-за того привел, что в русских не во всех манускриптах находится.

355. Сия Анна, дочь Всеволода, уменьшительно Анка именована, думаю, от любви к ней родителей, что у многих было во употреблении. Но по ее благочестному житию, прилежности и научению юношества и проч. достойна Анной великой или достохвальной именована быть, и дай Боже, чтоб мы такую Анну еще иметь могли. Удивляюсь же, что она во святые не причтена.

356. Епископ есть чин прежде в гражданстве, а ныне одним только церковным начальникам свойственный. Оное имя в точности значит надзиратель, гл. 48, которым во время апостолов поручено было надзирание над собраниями верных и над пресвитерами, чтобы оные всё в добром порядке содержали, о проповеди слова Божия и научении церквей прилежали. Однако ж многие пресвитеры епископам не только не подвластны были, но и многие более епископов себя поставили, ибо целых градов начальниками были. И из-за того оным на их содержание достаточные доходы от церквей или собраний верных определены были, которые они получали, пока кто в своем звании пребывал и свою должность прилежно исправлял. Когда же который епископ какую бы причину ни было должность свою оставил и положенного на

него не исполнял, тогда собрание не вольно было его довольствовать более и за епископа или пресвитера почитать, как того достаточно в истории церковной довольно находим, но немощным от болезней или старости, хотя по их заслугах и любви к церкви великой, некоторое пропитание оставив, иных в ту должность, избирая, определяли. Но здесь 25 лет в немощи бывшему, думаю, более от нерассудного суеверия, нежели от положенного по закону, место с доходами оставлено, что не иначе как за святотатство счестся должно.

357. Избрание начальника в монастырях, или игумена, монахами есть древнее и правильное, у нас же во всей России один только сей Печерский монастырь сию свободу имеет, а в прочих монастырях везде епископы по их воле игумена и архимандрита определяют.

358. По сему Святополк родился 1049, чего в порядке не положено. О его сребролюбии в Патерике написано в житии, соли продажу на себя взял, но к тому примешано чудо невероятное. Что же жиды вольность имели и христианам вред наносили, то удостоверяет после смерти его изгнание их.

359. Сие избрание государя погрешно внесено; ибо по многим обстоятельствам видим, что силы киевлян в том не было и брали истинных наследников по закону, или по заветам, или силою, н. 43, 159, 161, 191, гл. 46. Но здесь может та причина к избранию правильною счестся, что у Святополка сына достойного не осталось, а прочие сродством были равны. Правда, что Олег по старшинству отца имел преимущество, но так как был беспокоен, властолюбив, свиреп и непостоянен во обещаниях, из-за того, покусья однократно, принужден был оставить; сей Олег настолько в народе в памяти остался, что после него из-за беспокойства и Давидов род, или всех князей черниговских, Олеговичи именовали, что болес не к хвале их писали.

К главе 13-й

360. Сей Мстислав — внук Игорев, племянник Давидов, но как отца его звали, нигде не упоминается.

361. Сребреники. Видно, что некая монета греческая или римская во употреблении была, как о драхмах, н. 111, 122, сказано; а скорее думается, что от болгар волжских монеты имели, которых с арабскою надписью повсюду множество в земле находится. Оные хотя не весьма стары, однако ж десятого века после Христа видеть случилось, а более от 11 и позже, н. 208, 230.

362. В манускриптах написано Менск и Менеск, ныне Минск, на реке Свислочи, а Друтеск ныне зовется Друцк в верховье реки

Дручи, впадающей в Березу в воеводстве Минском; он относился к княжению Смоленскому, а иногда к Полоцкому, в нем были удельные князи, от которых и ныне в Руси некоторые роды, как у нас князи, в Литве же в шляхетстве Друцкие известны.

363. Желны. Что сие значит, неизвестно; в Новгородской же сказывает град Друя, а после Друтеск, и по сему видно, что о том же говорит, и, может быть, речка при Друцке Желна именуется; Друя же град лежит на Двине ниже Полоцка, близ Бряцлава.

364. Выше, н. 234. Ясы народ жили в Волохии за Днестром к Дунаю, но здесь яскую княжну показывает на Донце, и после многие князи русские женаты были на ясынях; в Молдавии же тогда князей специальных не было. Поскольку русские владели до Дуная, то думаю, что народ, оттуда перешедши, между половцами, также как греки по сказанию Геродота, населясь, город свой Ясы именовали, и от того града яскими князьями именованы.

365. Выше о переводе и поселении в Руси печенегов и торков, н. 115, 152, 171; но сие последнее и кроме, что в Руси были, не упоминается.

366. Сие сказание Сильвестрово и окончание его летописи взял я точно из Никоновского, а в Кириловском то же, кроме имени, положено; но поскольку во всех прежде Сильвестр себя писателем объявил, то и сие есть бесспорно; после него же где и кто пополнял, смотри гл. 6.

367. Бела Вежа город казарский, греческий Олбия и Милетополь, н. 113, 137; и сии казары явно от утеснения половецкого или из-за закона жидовского греками изгнаны и в Русь перешли. Из сего же довольно видимо, как благорассудностию и добрым правлением государя все государство во всем умножается, богатится и процветает, а ленностию, роскошностию и свирепством разоряется, как наша история такими примерами довольно наполнена.

368. Стрыковский, кн. 5, гл. 9. Владимир Мономах, имея подозрение на племянника своего Ярослава Владимировского, якобы умышляет его Киева лишить, пошел с войском ко Владимиру с другими князьями, а Ярослав, зная о своей невинности, пришел сам к нему и, прося милости, умирал дядю своего. Но Владимир, придя в Киев, снова возмущен был, послал к Ярославу, дабы, придя в Киев, договорился о мире, но Ярослав, получив известие, что не на добро зовут, взяв жену и детей, уехал к Болеславу королю и принят был с честью. Владимир же посадил во Владимире Мстислава, а Болеслав, собрав войско, послал и посадил снова Ярослава. Но здесь, как и после, о смерти его сказывает неправдо, ибо отпущение жены, внучки Владимировой, большая беспокойству причина была, а Ярослав во Владимире после сего не был, как и сам Стрыковский и Бельский сказывают, что жил в Польше, н. ...

369. В Степенной и в житии Иоанна I написано, что Владимиру прислано оное от деда его Константина Мономаха, только оный задолго умер; здесь же хотя и Алексия рассказывает, только и Алексий Комнин умер прежде, в 1118 году; однако ж сие сомнительства не наносит, поскольку могло быть, что Алексий, послов отпустив, умер, и они в 1119 году в Киев пришли и договоры учинили, как и о смерти Алексия вскоре потом рассказывает явно, что известие вскоре получено. Брак оный действительно последовал в 1122 году. Чаша же оная или сосуд миропомазания хотя у древних написана сердоликовая, но оная до сих пор сохранена и она яшмовая, что несведущий в разности камней легко погрешить мог, равно же и скипетр древней греческой работы с финифтью сохранен и в Москве находится.

370. Сей Иоанн Комнин и Кало, или Лепы, именован, который по лексикону Историческому умер в 1143 году. О браке же его нигде не нашел; может, в греческих находится.

371. Монастырь Юриев построен во время Ярослава Великого, когда Юриев ливонский строен, но ныне, может, поновлен или перестроен.

372. Стрыковский, кн. 5, гл. 10, в 1118 году: Володарь, князь русский, перемышльский и червенский, собрав половцев, многократно Польшу, наезжая, разорял; Болеслав же послал против него воевод своих с войсками, которые, придя, Володаря при урочище Высоком победив, самого пленили; брат же его Василько выкупил Володаря за 2000 гривен и прочее. Согласно с этим Кромер рассказывает, что искупил за 1000 фунтов, и по тому видно, что в сие время гривна русская полфунта счислялась. Что же Кромер и после него Стрыковский, гл. 12, рассказывает, что Болеслав обманом Ярополка II поймал, о том в русских не упоминается, но видно, что сей обман тем хотел закрыть.

373. Дилих в то же время рассказывает, король Стефан II ходил на Русь, чтоб изгнанного князя Боцена снова посадить и по духовной отца своего Коломана русскими нанесенный ему стыд отмстить, но своими вельможами отговорен. Потом рассказывает в 1133 году, стр. 132, Борис, подложный сын Коломанов, рожденный от сестры Болеслава польского, созвав руссов, поляков и других, пошел в Венгрию, но руссы, уведав подлинно, что он не прямой сын Коломанов, равно же и поляки, переменяв мнение свое, возвратились. Здесь почему Ярослава Боценом именуется, неизвестно. Но Стрыковский весьма иначе о том: «Князь же Ярослав владимирский, изгнанный от прочих русских князей, жил в Польше четыре года, и Болеслав, собрав воинство, пошел к Киеву; у Перемышля пришли к нему в помощь Коломан, брат короля Стефана угорского и Володарь с Васильком перемышльские и князь Владимир Володаревич. Ярослав же, взяв 7000 угров и по-

ляков, пошел наперед и грады свои, Владимиром взятые, захватил; Владимир же, не надеясь на войска свои, уехал в Белую Русь. Ярослав, возвратясь к обозу королевскому, пришел к Киеву и приблизился ко вратам людским, тогда вышли пешие войска киевские. С ними же Ярослав встретясь, мужественно напал и разогнал их. Другие, приспев из града, множество угров и поляков побили, под Ярославом коня пробили, и из сего жесточайшая битва произошла. Киевляне хотели его пленить, а угры и поляки не давали, даже ночь наступала, и киевляне помалу уступили. Ярослав же многими ранами уязвлен был и через несколько дней скончался, а Болеслав и Коломан, учинивши мир с воеводою киевским Андреем, возвратились», кн. 3, гл. 10. Сие весьма неправо; ибо не умолчали бы русские и венгерские летописцы о приходе к Киеву, и Андрей, сын Владимиров, был во Владимире, а не в Киеве, воевода же Андрея нигде не упоминается.

374. Здесь не первый раз о ереси против уставов церковных, как например о поклонении иконам, постах, монашестве и пр., противоречить дерзали, но, обличенны будучи, покаялись или наказанию подвергнуты и погибли, как и ниже несколько таковых показывается. Только сожалетельно, что о том обстоятельнейшего описания, чем кто свой толк утверждал и оное как опровержено и осуждено, не осталось, без которого истинных обстоятельств видеть и разуметь не будем, а чрез неведение многие претыкаются и падают. Однако в таковых обстоятельствах двоякое рассуждение предлежит: 1) Насколько от историй древних известно, такие ересиархи, или расколов начальники, большею частию люди, любочестием побежденные, и по остроумию вымыслив что-либо для показания, себя показали и, прибирая доводы от писания святого, неправо толковали. Как то о Арие, Несторие и прочих видим, которые сладкоречием множество народа за собою влекли, и хотя тот спор не в легких делах состоял, но первенствующая церковь, не тая то, на соборах вселенских, с достаточными доказательствами описание оставили и памяти предали и тем людей от прелести освободили; другие же люди вовсе безумные, и никакого у людей ученых согласия не имевшие, но только простых людей многоречием прельстили, как то видим Ягана фон Лейдена, от которого анабаптисты произошли. Равно сему наши раскольники староверы, или лучше сказать пустоверы, никакого догматического о вере представления не имеющие, за самые не относящиеся к вере и закону дела распрю воздвигнув, отпали и множество тысяч погубили. И таковые басни умному иногда писать скучно и стыдно. 2) Причина удержания таковых известий бывает властолюбие церковнослужителей, что они когда от кого-либо в их учиненных против писания святого для власти и сребролюбия законах правильно обличаемы бывают, то,

не могли терпеть, злобно осуждают и губят. А боясь народа, чтоб их злость и безумство пред всеми не обличилась, истину таят, а лжи на оных обличителей, сплетая, объявляют, как то видим, древние идолослужители на беспорочных первоначальной церкви христиан, а также римские папы на церковь восточную клеветали. Но что обретает такая ложь и утаение истины, кроме большего им возращения? Ибо все, видя на осужденного неправо сплетенные клеветы, более обвинителя осудят, рассуждая, что, не имея надлежащих для обвинения причин, злостно ложью винят, и тем единым к оным приклоняются, а когда же представлено явное и доказательное, то никого более не прельщает. Наши же писатели, как видим, таких коварств не употребляли, но только одно, простоту и краткоречие любя, оставили, или другие после, не любя истины, написанное уничтожили, как то во многих местах обнаруживается; или более веры заслуживает, что оные прения богословами отдельно описаны, были да погибли, а историки, ведая, то кратко упоминали, как то о соборе церкви Иоанна I Макарий в летописи кратко упомянул, а деяния собора отдельно описал.

375. Стрыковский 1124-го, когда король Болеслав ходил войною на датского короля, тогда Володарь, князь перемышльский, разорвав прежде учиненный мир, пришел в Польшу с сыном своим Владимиром и, многие волости без сопротивления разоряя, с немалыми корыстями возвратился. Болеслав, идучи из датского похода, пошел прямо к Перемышлю и все разорил и попалил. Владимир же, собравшись с князьями, хотел его прогнать, но Болеслав войско русское победил, многих воевод побил. А Володарь ушел в Галич и собрал снова войско, но умер, оставив после себя сынов Владимира и Ярослава на Перемышльском королевстве. Стрыковский, кн. 5, прибавляет, что его дети в Польше воевали.

376. Стрыковский, кн. 5, гл. 10, в лето 6633, от Христа 1126, мая 10 дня, Владимир Мономах, великий князь и самодержец, сын Всеволода, жизнь со смертию переменил. Сей Владимир, войдя на престол Киевский, государство Российское, как республику бедствующую и разоренную от несогласия и убийства междоусобного наследников Владимира Великого, самодержца русского, силою своею от гибели удержал и, укротив несогласные языки, все княжения во единое тело совокупив, в монархию, или самодержавие, снова привел. Того ради силен был всем неприятелям, половцев язычников сколько крат поразил, у генуэзцев италиан, владевших тогда в Таврике, ныне Крым, Кафу или Феодосию главный их град взял. Сей когда близ моря на битву устроился, вызвал воеводу генуэзского на поединок. И когда оба сошлись, Владимир, мужественно наехав с копьем, с коня воеводу ссадил, и взяв его живым, связав, привел вооруженного к воинству своему, и снял с него цепь златую великую, бисером и

многоценными камнями изрядно устроенную, которая и ныне есть в сокровищах русских. И когда государи русские помазываются на престол, сию цепь, которую бярма именуют, на себя возлагают; а также есть пояс со златом и бисером и шапка княжая со златыми полосками и дорогими камнями, изрядно сделана, к освящению на княжение и к венчанию на престол [Владимир Мономах] оставил; их же и ныне государи русские, наследники его, со всяким благополучием употребляют. А так как сей Владимир на поединке славную над неприятелем кафским победу имел, того ради с греческого Мономахом, или Поединщиком, его прозвали. От сего вот Владимира великие князи русские и ныне род свой непрерывным поколением ведут. Здесь Стрыковский согласно с русскою о поединке говорит, которое тогда случилось, как он к Кафе в 1095 году ходил, н. 312. Только о поединке и взятии тогда Кафы ни в одном виденном мною манускрипте не написано, да и о походе его и при окончании жизни о поединке только в двух написано, явно оное давно утрачено.

К главе 14-й

377. О смерти первой княгини Владимировы в 1107 году, а сия вторая чья дочь была, равно как и о первой, не показано; по обстоятельствам же вероятно, что первая была княжна полоцкая, из-за чего брат ее княжения был лишен, равно как после Иоанн с тверским Михаилом учинил.

378. Сей беспорядок, что дядя сыновьям умершего ближайшим наследникам предпочитались, великим беспутствам и разорению государства причиною был, как после сего на Мстиславе то достаточно видимо; но царь Иоанн I законом оное пресекал, гл. 45.

379. Сей Изяслав Ярославич, думается, сын Ярослава Ярополчича, которого брат Юрий Ярославич после упоминается, или сын Ярослава Святополчича, внук Мстиславу по матери.

380. Здесь сказывает Брючислава зятем Изяслава, потому видно, что он сын Мстислава Всеславича, женат был на дочери Мстислава, ибо шел к отцу на помощь к Изяславлю, а после взятия Изяславля говорит о пожитках Мстислава. Родословие полоцких весьма смешано тем, что упоминают князей без отечеств; и так как бывало по два одного имени одновременно, то весьма разобрать трудно. Здесь Давид, сын Глеба Всеславича, а Глеб и Рохволд дети Бориса Всеславича; Стрыковский же, закрывая требование русское на Борисов, кн. 6, в гл. 17, написал, якобы сей Борис был сын литовского князя Гитвила, что весьма не правильно: первое, что более ста лет разности; второе, якобы отец его

Гитвил женат на княжне тверской, а тогда Твери и литовских князей по русским столь верным историкам не было; в Литве же тогда письма, кроме у русских, не было, следовательно, тех времен, кроме русской, истории не осталось. Об Изяславле же, где был, неизвестно.

381. Осьмина, мера сыпчатого груза или жит, восьмая часть окова, или кади; две осьмины дают четверть, а в осьмине 4 четверика или 4 пуда ржи. У новгородцев в счислении жит кадь более употреблялось, а в Белой Руси оков именовалось. Но такой великой меры в существе, может, не было, из-за того что употреблять неудобно, но только была для счисления, как и ныне четверть только счисление, а не мера, равно как у иностранных ласть только для счисления.

382. Сию церковь святого Петра, думаю, только для угождения Мстиславу Великому так именовали, ибо ему при крещении имя дано Петр, а отец его был Феодор, во имя которого он церковь святого Феодора построил, а отец его в свое время монастырь Феодоров создал.

383. Сие, думается, Нифонт или Симон по преданию внес, и дивно, из-за чего двух только сынов от Рогнеды объявил, а выше, н. 163, четыре показаны; и для утверждения сего сказания Ярослава, как не от одной матери, с Изяславом различает; о чем, что Вышеслав не был от сей Рогнеды и что она именована Горислава, Иоаким объявил, гл. 4.

384. Сей Нифонт — продолжатель летописи Несторовой и описатель жития некоторых преподобных печерских; он был противник избрания митрополита епископами, о чем н. ...; после смерти причтен во святые, его житие в Прологе, апреля 8 числа. По его истории с лицами видно, что он искусен был в иконном писании. Смотри гл. 6.

385. О браке дочери Мстислава Елены с Гейсом II, королем венгерским, венгерские историки и из оных Гибнер в Табели родословной и в Лексиконе историческом прямо не показали, но Ортелий называет тестя его Минослав; видно, что Мстислава испорчено. По обстоятельствам же Изяслава, брата ее, тестем зовет. Смотри ниже.

К главе 15-й

386. Прежде при Владимире I положено было великому князю от Новгорода по 2000 гривен; но когда новгородцы владение свое расширили, н. 317, и доходы свои от обладания юграми и до Печеры умножили, то на них сия печерская дань сверх прежней великими князьями положена.

387. Что князи русские Эстландиею обладали и дань брали до пришествия меченосцев рыцарей (кавалеров), или как русские их *немцы* и *рабы Божии* именовали, которые в начале тринадцатого века после Христа пришли, смотри н. 235. Оное еще утверждает папа Климент III, который в 1189 году писал к архиепископу и к каноникам бременским, похваляя их, что они, посылая в русскую область Ливонию, слово Божие проповедали, и повелевает им от великого князя русского просить позволения и помощи; следственно, всем было то известно, что Ливония вся издревле к Руси принадлежала, гл. 17, н. 25, 34, 53.

388. Волок, разумеется, иногда переезд дальний чрез леса, н. 289, иногда переволока между рек, и сих несколько в Руси знаемо, как: 1) Волок выше Нестор меж Днепром и Волотою вспомянул, н. 13, 15, 17. 2) Волок Ламский разумеют между Днепром и Волгой и впадающими в них реками, поскольку Лама река впадает в Шошу и Волгу. 3) Вышний Волочек — между Тверцой, Цной и Мстой, где ныне канал. 4) В Новгородской истории упоминается между Ладожским и Белым озерами чрез впадающие реки. 5) Волок из Великой реки чрез Дризу в Двину и чрез Шолону в Ильмень, где тогда были леса великие, о чем построенный за оными псковичами город Заволочье свидетельствует. 6) Есть Волок в Пермии между Вишерой и Печерой. 7) В Сибири — между рек Чусовая и Исеть. 8) Волок Маковский в Сибири между рек Кеть и Енисей. 9) Переволока между Доном и Волгой при Царицыне. 10) Чрез кривизну Волги от села Надеина усолья рекою Усою и до села Переволоки, где часто вверх идущие суда небольшие перевозят. Но здесь, видится, разумеет Волочек Вышний, где уже тогда город был построен и власти новгородской принадлежал.

389. Белая Русь в сем месте первый раз в Раскольничьем и Ростовском манускриптах упомянута, в прочих более Ростовский и Суздальский, а кое-где в Польской писано. О принадлежащем же к Белой Руси в гл. 44 пространнее показано.

390. Посадники сначала были от князей, которые потом наместники, ныне губернаторы именованы; сначала же и наместники князи были и из-за того над посадниками преимуществовали. Новгородцы по милости князей посадника себе сами из своих собственных граждан или знатнейшего шляхетства выбирали, который у них во всем княжении главный был, подобен консулу или бургомистру римскому, первое место после князя имел; какая же его власть и сила была, того нигде в историях не описано. Во время войны бывали два посадника, и старший войском управлял, иногда же оба, но в разные места с войском ходили. Их время неопределенное; некоторые после того много лет до смерти управляли, а иногда их народом скидывали и убивали, дома их

грабили. Тысяцкий же во всяком княжении был один, как генерал над войском. Они обыкновенный знак, гривну златую и цепь, на шею носили. В Белой Руси последний тысяцкий, из-за великого от них в народе беспокойства, при великом князе Василии III или Дмитриевиче отставлен, подобно как во Франции чин коннетабля. В Новгороде тысяцкий был ниже посадника.

391. Немцы, куда Всеволод хотел уехать, неизвестно, ибо тогда рыцарей в Ливонии еще не было; может, Любек или шведы, с которыми новгородцы купечество имели и корабли часто ходили, но не близко, а скорее, думаю, Финляндию, которая прежде варягами названа, и князи некогда туда уезжали. В сие же время владели оною шведы, и их немцами тоже называет, как ниже внятнее явится.

392. Сей Василько — сын Леона, царевича греческого, и Марии, дочери Владимира II, о чем н. 340.

393. Сей Святослав брак второй; ибо первый раз женат был на половецкой. Из-за какой причины епископ запрещал, сего не показано, а в Ростовском, что муж ее недавно убит от людей Святославовых, и за то родня мужа ее изгнать вознамерились.

394. Сей Всеволод причтен во святые, и житие его в Прологе и Четьи Минеи, февраля 11 и ноября 27. В Прологе пополнено, что он, идучи с новгородцами, был в Полоцке и оттуда князем Васильком провожен прямо во Псков; но в других обстоятельствах несколько не сходно: ибо к чести его, избирая, о Святославе и прочем умолчано. Княгиню его как звали, чья дочь, когда сочеталась и ее кончины не показано, но после него две дочери его в супружество в 1144 сочетаны; а о сыне его единожды выше при изгнании упомянуто.

395. Сия дочь Владимирова, королева иночица Евфимия, видно, что Елена, бывшая за венгерским, а имя по обычаю в монашестве переменено и с той же начальной буквы дано, как то до сих пор употребляемо. И хотя сие у греков давно во употреблении было, что в монашестве имена, переменяя, с той же буквы давали, как то видим Константина Селунского, н. 69, переменено в Кирилла; но иногда давали имя святого, в тот день прилучившегося, иногда же и не переменяли, и о том есть ли какой устав об именах, мне неизвестно. Римляне между всеми христианами наиболее об обрядах и суеверных вымыслах к чести духовных прилежат, но имен вступающим в монашество не переменяют.

396. По сему видно, что в старой Руси и соли тогда не варили, а покупали испанскую.

397. О сей войне Ярополка с поляками польские историки пространную басню произнесли. Кромер, а после него Стрыковский, кн. 5, гл. 11 и 12, сказывает: «Князи русские, учинив съезд, все вместе уложили власть польскую с себя сложить, стали на

войну готовиться, о чем Болеслав Кривоустый, уведав, созвал на сейм, где Петр Влостович сенатор представил, чтоб Ярополка, как главу Руси, обманом поймать и тем войну отвратить. Вскоре отъехал Влостович к Ярополку, где о себе объявил, якобы Болеславом ограблен и выгнан, и просил Ярополка об отмщении обиды своей над Болеславом. Что Ярополк, приятно выслушав, поверил и свое намерение ему открыл, что сам с войсками готовился. Между тем приключилось Ярополку отъехать на село свое с малою дружиною, и с ним Петр Влостович со своими верными служители. И усмотрев случай свободный, Ярополка поймав, положиа чрез лошадь, как можно скоро уехал, имея везде коней и перевозы готовые, к Болеславу привез. Болеслав же одарил Влостовича, Ярополка в Кракове под стражу посадил; но Василько, князь перемышльский, с другими князьями в том же году его выкупили, и отпущен с обязательством, чтоб быть Болеславу верным и послушным подданным. Но он, освободясь, не соблюдал обещания и намерился хитростию захитрость заплатить, научил одного венгриня знатного или русина хитрого, умеющего по-венгерски говорить, к Болеславу отъехать и объявить себя выгнанным от венгров за то, что внуку Болеславу на королевство помогал. Болеслав, поверив тому, дал ему старостство Вислицкое. Оный венгрин умыслил великий вред сделать, и когда Болеслав к цесарю Конраду отъехал, разгласил, якобы князи русские хотят нападение учинить. И потому со многими богатствами в Вислицу отовсюду люди собрались, а он в тот час в 1135-м дал весть Ярополку, обещав город совсем отдать. Ярополк же, вскоре с 20 000 войсками придя, обрел ворота отворенными и, въехав, богатство побрал, а поляков всех побил и попленил, а оному изменнику вместо награждения глаза выколол, нос и уши обрезал». Длугош, Меховий, Стрыковский, Кромер, кн. 5. Сие есть явная басня, сложенная из поимки и откупления Васильком брата его Владимира, что показано н. 372. Обстоятельства поимки ложь оную сами обличают, а особенно якобы русские подданные поляками были, что ничем доказано быть не может, и видно, что сложено во уменьшение победы и стыда над Болеславом. Об этом Стрыковский сказывает: «Ярополк, изгнавши Ярослава Галицкого, сделал съезд князьям во Владимире, и положили воевать на Польшу. И начал у галичан просить Болеслава, чтоб с войсками пришел, Ярослава посадил, и якобы князи русские, о вражде с ним сожалея, ищут примириться. Болеслав, поверив оному, взял войско малое. И как с Ярославом к Галичу пришел, тут встретили его венгерские полки с поздравлением и стали позади войск польских, потом галичане учинили то же. Болеслав же, познав обман, стал советоваться, что делать, и тогда показались войска русские, с которыми тотчас в бой вступил, и после довольного сражения

русских остановил. Но в тот час гетман Болеславов воевода краковский с частью войска побежал, за которым и другие последовали. А Болеслав, с малою частью войска мужественно обороняясь, отступил и воеводе краковскому для посрамления его шубу заячью и пряслицу послал, а сам в печали великой вскоре умер». Иные сказывают, что от этого кастелян краковский первое место над воеводою получил. Ярослава же князя здесь упоминает, сына Володарева или Василькова, неизвестно, ибо при смерти Володаря в манускриптах по-разному дети именованы: Владимирко и Ярослав сыном; Ростислав и Ростиславовы дети после известны, а о Ярославе уже нигде не упоминается. Бельский, видя оное, лучше сделал, что имена и года для закрытия лжи не указал.

К главе 16-й

398. О сем Всеволоде здесь только упомянуто.

399. Здесь я положил печенег из Радзивиловского и Раскольнического, в Никоновском черные клобуки, в Голицынском торки, в Новгородском одном берендеи, но, видимо, все одно, н. 152.

400. Обыкновение есть неправые домогательства утверждать доводами, несогласными с истинною, как и сие сказание Всеволода с обстоятельствами, произошедшими в наследии государственном, не согласно. Ибо наследие государственное есть весьма иного состояния, нежели имения граждан, поскольку гражданское имение, до тех пор пока кто жив, состоит в его воли, кому хочет, отдает после смерти оставшееся; у большей части народов отдается детям, а при отсутствии оных ближним родственникам, равным по равным частям, за исключением того, что кому при себе отдал или завещал. Но государства наследие происходит из права естественного на утверждении договора, и договор есть общий всего народа, или закон утвержденный; сие же разделению наследников не подлежит, а подлежит все вместе единому наследнику; наследник же по завещанию ль государя, или по старшинству рода государского, или по определению народа, как которого устав состоит, по тому определяется. Как же у нас в те времена было, то довольно видимо, что никакого порядочного учреждения не было, н. 378. Владимир после себя правильно отдал сыну, но Мстислав из-за малолетства сына или по любви особой к брату Ярополку ему мимо сына завещал. А Всеволод взшел на престол коварством, обещал после себя престол отдать брату своему Игорю, ныне вздумал одного лишить, неправый довод употребив. И сие смятение о наследии продолжалось до времени Иоанна Великого. Всеволод же по учиненному договору

мимо Изяслава другому отдать права уже не имел, а какую пользу его учиненная клятва дала, то следующее время изъявило.

401. Кромер, кн. 6, Владислав против братии своей имел помощь русскую, ибо пришли с воинском Святослав Всеволодович, Изяслав Давидович, Владимир Галицкий, и уже Генрика из Сендомира, Болеслава из Плоцка выгнали, и Великую Польшу около Познани русские разоряли, но от младших братьев все поражены в 1145-м. Сие не только годами, но и обстоятельством с русскою разнится; может, дважды русские на помощь ходили. Стрыковский о делах Всеволода пропустил, Бельский из Длугоша иначе рассказывает, что Владислав, братьев победив, выгнал в 1143.

402. Сей Дунин (Кромер пишет Даченин) так жестоко от короля казнен, по сказанию польских писателей, за то, что когда король, бывши на охоте, и с ним Петр Дунин, воевода сендомирский, опоздав, в лесу ночевали, король, лежа, шуткою молвил Петру: «Лучше, думаю, жена твоя с игуменом Скринненским покоится, нежели ты здесь». А Петр королю сказал: «А что же, государь, ежели королева твоя не лучше ли с Добышем находится, нежели мы оба». О чем королева, уведав, сказала Добышу, который, его поймал и так жестоко казнил. Бельский, стр. 116. Но из-за сего великое беспокойство в Польши произошло, и Владислав более за сие свирепство изгнан.

403. Княжна из Моравии какая бы была, неизвестно; ибо тогда в Моравии князей не было. Поскольку выше, в 1075 году, рассказывает княжну Прасковию выданной за моравского князя, а по немецким она была за маркграфом бранденбургским, н. 284, и так, может быть, и сия оттуда же, или княжна поморская из Померании, как ниже показывается, что за полоцким Борисом из Померании была.

404. Сии князи коего Глеба дети, не объявлено, но, думается, Глеба Ярославича, внука Ярополка Изяславича или Глеба Борисовича полоцкого; но так как они прежде и после не упоминаются, из-за того в росписи родословные не внесены, до тех пор пока полнейший манускрипт не сыщется.

405. Свойство с посторонними и летописи русские с оными не без труда согласить удобно, поскольку о сем браке дочери Всеволода в русских летописях точно показано, что его дочь Сбислава была за Владиславом, а в другом месте Болеслава зятем именуется; но польские Владислава рассказывают женатым на дочери императора, ниже зятя Всеволода рассказывает сыном Владиславова. О Болеславе же Кудрявого браке пишет Бельский в 1143-м: «Владислав, взяв от свойственника и приятеля своего князя галицкого помощь против братии, чтоб их изгнать, и осадил в Познани Генрика сендомирского, Болеслава плоцкого и Мечислава познанского, и всюду русские разоряли. Осажденные же, голодом

принужденные, выйдя, нападение учинили и Владислава разбили, после чего русские возвратились. Владислав ушел к цесарю, а Болеслав с братиею в Краков приехали», стр. 117. «И учинившись королем в 1145-м, Болеслав с братом Генриком пошли в Русь для посажения Изяслава в 1147-м», стр. 120, о чем ниже. «И учинив мир со Владиславом братом, Болеслав Кудрявый женился, взял Анастасию, дочь короля галицкого Владимиря, а Мстислав, брат его, — сестру ее Евдокию, но Евдокия вскоре умерла. Цесарь Фридерик в 1158-м пришел с войсками в Польшу, желая Владислава посадить, а поляки, призвав русских в помощь, хотя войско довольное имели, но, отступив, землю опустошили, чрез что цесаря принудили к миру, а Владиславу отдали Шлезию. Тогда же умерла супруга Болеславова, и женился, взял дочь Ростислава перемышльского», стр. 122. О сем Кромер и Стрыковский согласно пишут, только в летах поляки погрешили; явно Кадлубек, бискуп краковский, который первую Историю польскую около 1200-го писать начал, не умел русских лет разобрать, и как после него Длугош, Меховий и Кромер не меньше в расчете лет погрешили. И по сему видно, что Болеслава зятем именует по племяннице дочери Ростислава. Еще же, по сему не дивно, что тогда русские полякам двух сестер за братьев родных дали; но то сомнительно, чтоб Болеслав с братиею против тестей своих помогал.

406. Тисменница и после упоминается, что князи из Киева для ловли туда ездили.

407. Елецких князей родословие в поданных росписях иначе показано, здесь же и ниже оные упоминаются.

408. Сей поход в помощь полякам один ли с тем, что выше, н. 401, показан, или два, неизвестно. Польские, как там показано, объявляют один. И по именам князей видится, что сие легко могло стать, когда писатели в разных местах неравно и в одном году описали, а собирая из разных за два разные положили. Но как князи бывшие, так и обстоятельства различаются, из-за того здесь за разные приняты.

409. Таковые великие огненные шары на воздухе не весьма часто видимы бывают и, если рассудить, весьма далеко от земли, ибо на весьма дальнем расстоянии одновременно усматриваются, как 1704 году в бытность наших войск при Нарве и в Москве видели, а в 1717 году я видел будучи близ Познани, и в тот же день виден был оный в Москве и в Германии. Обоих их летение было к западу и весьма скоро, ибо не думаю, чтоб более трех минут виден был, следственно, весьма далеко от земли. Некоторые сказывали что слышали его разорвание, как бомбы, но сие, думаю, неправо, ибо так далеко слышать не можно; как то в 1717 году я сам до тех пор смотрел, как за горизонт не ушел, и никакого звука не слышал, а поляки сказывали, что недалеко от того места оное разо-

рвало. Когда я в Санкт-Петербург прибыл, то видевшие в Москве сказывали, что разорвало его недалеко от Москвы. В Смоленске бывшие сказывали — близ Быхова, а в Германии оно и в других местах. Но все такая же правда, как здесь о змие виденном сказано. О сих метеорах Вольф в его Физике внятно описал.

410. Сей град Прилуки был где-то на Волыни, а не тот, что в Малой Руси.

К главе 17-й

411. По сему видимо, что тогда судьям от дел положено было, что царь Иоанн в Судебнике и в указах порядочно изложил, от цены иска.

412. Вал часто упоминается за Триподем, который и до сих пор несколько виден; а также вал близ Переяславля выше упомянут, явно для удержания от набегов степных народов сделан, но кем строен, неизвестно. Таковые ж и после набегов татар в разных местах в Руси деланы, как например Иоанн I делал за Тулою, царя Михаила Феодоровича великая засека, царя Алексея Михайловича вал, или черта Корсунская, Закамская, и проч. Есть же валы древние в разных местах на немалом пространстве, например по Донцу к Воронежу, и за Синбирским в узкости кривизны Волги; но кем строены и когда неизвестно. Сей есть обычай древний, как н. 238, 315, 318 о стенах строенных и валах и зарубах сказано.

К главе 18-й

413. По сему видно, что торки и берендеи, так долго под властью русскою и близ Киева бывшие, не были христиане. Чему тогда удивиться нельзя, поскольку как греки, оставив науки и проповедь слова Божия, о богатстве и роскоши прилежали, так и русские учителя о проповеди не более их старались. И хотя видно, что иногда ученые митрополиты и епископы бывали, да они от невежд неученых из-за ненависти презираемы и гонимы, что и проповеди немало препятствовало. Некоторые же и из-за того о том прилежать не хотят, что им от идолопоклонников и магометан более, нежели от христиан, дохода бывает; ибо оных как духовным, так и гражданским начальникам по малой причине утешать и обирать есть добрые способы, из-за того что они из-за отличия веры не легко жаловаться могут, и потому о них к обращению прилежать нужды никому не было. Таковых вот словами, а не делом подобящихся апостолам проповедников и мне доводилось видеть, как в Сибири митрополит, посылая некото-

рых идолопоклонников крестить, посылал их надзирать и поучать. В 1721 году послан от него был архимандрит в уезд Верхотурский, который, прибыв к Бисерте, к черемисам, более прилежал мед, лисиц и белок собирать. Черемиса, не зная, чем его унять и самого его лучшему поведению научить, взяв его зимою, привели к проруби и говорили: «Нас купая в воде, сказывал, что лучше мы будем, а ты делаешь нехорошо, того ради мы тебя купаем, чтоб ты лучше жил», и купали его 3 раза, вынимая, и потому он поклялся к ним более для посещения не ездить. Из-за этого он, ко мне приехав, жаловался, но после расследования от митрополита был наказан. Еще же неудобно быть проповеди действительной, если проповедники языка того совершенно не знают, да к тому еще достаточно сами не учены, как я видел в Сибири проповедь Филофея митрополита остякам, которых только купали, затем кресты и рубашки налагали, за это лисиц, куниц и белок обирали, в прочем так, как прежде, неучеными оставляли; ныне же, благодаря Бога, видим в газетах многие тысячи каждогодно крещеных.

414. О браке Олега нигде не упомянуто. По сему видно, что женат был на княжне половецкой, дочери Осолука, а выше показано, что и сей Святослав женат был на половецкой, чрез что они всегда от половцев к разорению государства помощь имели.

415. Как Святослав, сын Ярославов, за изгнание брата Изяслава, так еще более сын его Олег за беспокойство и разорение от половцев государства всюду любовь к себе в народе потеряли. К чему наиболее дало причину, что он сначала сам женился, а потом и сына женил на княжнах половецких, как главных неприятелей русских; и из-за этого у всех историков мало что к славе их рода находится, не только оные, но и косвенно относящиеся, как например домовные о браках, рождениях и тому подобные обстоятельства опущены, и неизвестно, на ком кто женат был, а поскольку здесь именуется воев Святослава Осолуковичей, по тому видно, что Олег женат был на княжне половецкой Осолуковне.

416. Пултеск, Дедославль и Добрынск где были, неизвестно, но явно, что на южной стороне Оки, ибо и река Осетр там. Может, Дедославль ныне Дедилов зовется. Беркостены же берендеи или иное войско, от какого-либо обстоятельства по-сарматски именовавшееся, точно не известно.

417. Река Поротва, или Протва, впадает в Оку с северной стороны выше Серпухова 12 верст, но близ устья города ныне никакого нет, выше же города Боровск и Борисов; но городища запустелые многие по Оке и Поротве видимы, которых имена неизвестны, и в Большем чертеже многие не упомянуты.

418. О построении Москвы в Раскольничьем манускрипте точно, как здесь, написано; в Голицынском и Никоновском, что

Юрий был в Москве, и в Хронографе заложение ее 1151 году, когда и Владимир строен. Иные же строение ее хотя весьма старее сказывают, производя имя ее от Мосоха, чему несколько и Стрыковский, об имени русском сообщая, согласно пишет, но без доказательства. Другие имя производят от бывшей деревни Мско-товы, чему видится то причиною, что писали отдельно об убиении Кучковичами Андрея Боголюбского и о строении Москвы Даниилом Александровичем, не справясь с историями, басню сложили. Имя же Москва сарматское, значит крутящаяся или искривленная, думаю, от того, что течением весьма много излучин делает, да и внутри Москвы оных не скудно. Страленберг имя сие производит от деревни, прежде бывшей, Москвы; но сие, видится, вымышлено тем, кто сложил басню об убиении Андрея Боголюбского Кучковичами и о построении Москвы Даниилом Александровичем, не справясь с историею, потому что при прадеде Даниилове, Всеволоде III, Москва уже была. Что же Стрыковский и другие от Мосоха, внука Иафетова, производят, о том достаточно выше в главе 30 показано.

419. Странный закон митрополита, чтоб епископу без него в его церкви не служить, а священнику простому позволено, и епископова литургия ничем от простого священника не отличается. Церковь же не для митрополита, но митрополит для церкви учрежден.

420. Голова Климента, папы римского. Сей Климент святой что муж был благочестивый, сослужитель и помощник апостола Павла, оное бесспорно; но что о смерти его сказывают, якобы послан был от цезаря Тиберия в ссылку за Черное море и там по повелению его ж брошен в море, сие у древних не весьма доверие вызывает. О мощах же его, как выше показано, н. 187, что царь греческий целые мощи или тело дал, а здесь упоминает одну голову. Употребление сей головы на посвящение значило преимущество и власть папы Римского над церковию русскою. И если писатель в том смысле сказал, то весьма нерассудно, не разумея, что тем вина разъединения на церковь восточную возлагается, ибо разъединению сих церквей другие пункты причиною были, касающиеся веры, как например о евхаристии, об очистительном огне, о происхождении святого духа, а также и власть и непогрешимость папешская. А хотя бы папа Климент подлинно в его время власть над церковию восточною имел и его голова в Киеве была, но церковь русская римских епископов власти подвержена никогда не была, и ныне еще меньше оной под властью почитать можно, если бы и то кто признал, то последнее, что есть возложение рук с молитвою и молением, к принятию достоинства или власти учения слова Божия и проповеди нужно. О власти же архиепископов римских над всем христианством есть весьма неправое

мнение, и от всех разных исповеданий достаточно опровергнуто, что здесь изъяснять не требуется.

421. Сие поставление митрополита так много прений и доводов неправых произвело не из-за чего иного, как потому что Нифонт себе или Феодору владимирскому по дружбе домогался или хотел власть государя над духовными против писания святого и точных христовых слов умалить, невзирая на то, что прежде уже в Руси во употреблении оное было, как например в 1051 году Ярослав Иллариона митрополита и Святополк в 1096 году Никифора епископами поставили, рассудив довольно, что для поставления в Константинополь посылать не только убыток напрасный, но вред немалый государству, поскольку тогда русские государи с греческими часто войны и союзы имели, а митрополиты, будучи в Руси в великом почтении и власти, по нужде будучи подчинены патриархам, могли более грекам, нежели своим государям, верность соблюдать. И хотя оное тогда было не сохранено, но после снова во употребление введено, и лишь Иоанн царь I и Великий оное отменил, смотри гл. 48. Что же об издании книг сего Климента воспоминает, то до нас ни единые не дошло; может, от ненависти истреблены, как Христос сказал: «Пророк не имеет чести в своем отечестве».

422. Гривна может значить трояко: 1) Фунт веса; и до сих пор многие в простонародье фунт гривна и гривенка именуют. 2) Деньги с древности счисляли фунт серебра или его цена, н. 122, 361, 378 [?]. 3) Гривна называлась и цага (подвеска), которые знатным, а более военным, как и цепи золотые, от государей носить на шею давались, что видим в глубокой древности в Библии славянской в Притчах, гл. 25, Песни, гл. 4, и Осии, гл. 2, усерзиз и манисто переведено; ныне же у офицеров именуемы знаки. О тысяцких упоминается н. 390, но здесь тысяцких трех разных княжений именуется.

423. Сей Игорь причтен во святые, как то в Минеи Четьи, июня 25, положено, но когда и кем, не показано. В Прологе объявлено, что при погребении его гром был и столп светлый виден над церковию до небес, потом у гроба его сами свечи засветились, но этого ни в едином древнем манускрипте не показано.

424. Киремы предел был области Киевской в верховьях рек Остры и Супоя. Имя сие если естонское или мордовское, значит медвежья, как например в Естландии был град Киремпе, по-русски Медвежья голова; Кирема река, впадающая в Волгу, по-русски Медведица. Может, Кимры сами Киремы именовались, что их герб медведь утверждает, гл. 24. Грады же Бехан, Попаш, Утен где были, неизвестно. Беловесь выше по Супою, н. 425. Олегов до сих пор на Днепре известен и Куднов в Черниговском полку.

425. Беловесь в неких манускриптах Белавежа именована, в Большом чертеже, н. 128, в верховьях Остри реки; может, казары, пришедшие из Беловежа от устья Днепра, поселясь, так именовали, н. 291 [?], 367.

426. Брагин городок есть тот же, что выше Городец, Юриев и Острь именован, и ныне Острь именуется, н. 290.

427. Сие о послании епископа во всех манускриптах так точно, а в Никоновском так, как н. 314, 326, для утверждения власти духовных искажено.

428. Сие сказание со сластолюбивым и свирепым нравом Ростислава, видится, не в согласии; но более веры заслуживает, что он от отца для ухищрения Изяслава послан, что и открылось, н. 432.

429. В древних написано оставить цело поставленного, что понимает только священника, а цело значит пострижения посхимленного. Что же духовные, а особенно чернецы, в войске служили, оное давно употребляемо, как то от греческих и римских историй видим, особенно у папистов; и великое в том коварство показывалось, что они сами, всеми образами об уменьшении власти и чести государей прилежа, под видом ревности к вере кардиналов, епископов и попов в главные воеводы определяли. У нас же хотя иногда тот или другой митрополит или патриарх в снискании власти над государем довольно себя обличил, однако ж над войском начальствовать никто не осмеливался. А что в войске духовные были, то и поход Димитрия V против Мамаея изъясляет, что чернецы действительно в сражении были побиты, хотя она история в Синописе многою ложью и враками наполнена.

430. Медведица река, по-мордовски Кимера, как они и текущую в Дон Медведицу именуют, н. 323, 424. Может, и село Кира так же именовалось, да русскими испорчено. Сия река, видимо, тогда границею была Ростовской и Новгородской областей; ибо прежде и после войска великороссийские тут собирались, из-за чего Кашин к Великой Руси принадлежал; но после оный и Углич приобщены к Белой Руси, Кашин к княжению Тверскому, а Углич к Ростовскому.

431. Выше Изяслав говорил новгородцам, что для них, оставив Русскую землю, пришел, а здесь снова войска русские от новгородских и смоленских различает, именуя смоленчан верховьями, а Русь только киевлян понимает, как всегда Киевскую только страну именует русскою. В ином же манускрипте с приложением просто Русская, а Суздальская — Белорусская именованы, н. 389. Ярославль здесь впервые упомянут, вероятно, что Ярослав Великий, будучи владетелем Ростова, сей построил.

432. Сей Ростислав в некоторых манускриптах оправдан с порицанием Изяслава, особенно у Симона епископа и в других,

которые, ненавидя, Изяслава обвинили; однако ж сие довольно, н. 428, видимо, что от Ростислава такое злодеяние учиниться могло. Сей Ростислав насколько властолюбием, настолько злостию наполнен был, что никогда покоя не хотел и отца на многие несчастья приводил, за что и братьями нелюбим был.

433. Исплечиться, один рукав спустить, чтоб оружием, а скорее из лука свободнее действовать, как то ныне татары в бою делают, а наши, для легкости кафтаны скидывая, более в одних камзолах бьются.

К главе 19-й

434. Гейс, или Рейса II (Геза II), король венгерский, имел тогда войну с Генриком, герцогом австрийским, и оного победил. С императором же оба были в согласии, но император Генрику помогал. Для того Гейса войну с ним показывает, или скорее, что в то время император Конрад великие войска чрез Венгрию в Палестину послал, потому ему было войска свои уменьшить небезопасно было. Бонфиний, ч. 2, кн. 6.

435. Болеслав тогда был князь мазовецкий, а Генрик, брат его, князь сендомирский, дети Болеслава Кривоустого. Стрыковский сказывает: «Болеслав Кудрявый, по просьбе Изяслава выгнанного, с войском немалым и братом Генриком за подарки немалые ходил. И всю зиму у Чемерина стояв, ничего не учинив, возвратились». В чем Бельский согласует, стр. 120. Стрыковский притом о венграх сказывает. Тщетное же войск стояние хотя поляки причисляют оплошности или неспособности Изяславовой, но более видно, что они ради тестей своих, галицкого и перемышльского князей, то учинили; или Изяслав, не надеясь на поляков, в бой вступить не решался, искал посредством старшего дяди своего Вячеслава Владимировича к миру Юрия склонить, как ниже из Вячеславовых слов видно.

436. Сие пасование у поляков разумеется ударение мечом, что король, когда кого хочет пожаловать в шляхетство, тогда ударив мечом, ему отдаст, а притом прозвание новое и герб привилегию утвердит, как то и везде в Европе чинится. В Польше же при короновании обыкновенно каждый король трех в шляхетство пасует, или жалует.

437. Юрий Ярославич, князь туровский, внук Ярополка Изяславича, который у Юрия был в великой уверенности и главный советник.

438. Сие непристойное и к исполнению неудобное в договор внесение есть более коварство для начатия новой войны, и это хитрые министры за мудрость почитают, не мысля о душевреди-

тельстве. Также и сие включение вскоре новой войне и случившемуся еще большему разорению государства причиною было.

439. Выше, н. 308, про Торческий град по обстоятельствам показано, что нынешний Корсунь, а здесь не иное, как Белая Церковь, или близ оной, ибо Корсунь не близко от сего пути.

439а. Торпеи и турпеи, вежливее торки именованы.

439б. Здесь короля венгерского имени не указал, но ниже в приходе на Владимирка зовет его Гис. По истории король венгерский был Гейс II. О супруге его, дочери Мстиславовой, как ее звали, нигде не упоминается, чему наибольшая причина, думаю, что из-за отличия веры ее римляне не упоминали.

439в. Самок, или Санок, городок в Покутии на реке Сании выше Перемышля, а Белжа между Львовом и Владимиром, от которого ныне воеводство Белжское именовано.

440. Дилих Венгерский, стр. 134, о походе сем пишет: «Короля Гейса II тесть (так зовет вместо шурина Владимира) Минвело (сие Владимирка зовет), который надеялся на помощь хунноров, жестоко на тестя его воевал в намерении совсем его выгнать. Король, уведав о сем, сначала немалую помощь из лучших своих войск послал (сие выше, н. 434), но поскольку Владимиру худо удалось, того ради сам и с братом своим ходил и противников усмирил». Здесь хотя не все внятно Дилих описал, однако ж главное согласно.

441. Бан у венгров есть чин первый, подобно государственному маршалу; после него палатинус, или воевода, которых из знатнейших родов и заслуженных людей государством избирают. О сем же короле Стрыковский против русских и венгерских явно погрешил, что именует его Стефаном, кн. 6, гл. 1. И хотя он сказывает, что 15 летописцев русских имел, но начиная от Владимира II видно у него едва не во всех сказаниях великий недостаток и явные погрешности: первое, что он дела Мстислава, Ярополка и Всеволода кратко положил; 2) в именах и родословии погрешил, сказывая Изяслава братом Ярополку, Игоря сыном Всеволода; 3) истории лживые, как например Ярополка пораженным и пленным первый раз от половцев, потом от поляков обманом, Изяслава победу над Георгием на судах и прочее. Из которого видно, что он, оставив русские, польским более поверил и обманулся.

442. Что Владимир, будучи у венгров, не венчался, можно бы думать потому, что там священника русского исповедания не было, а от папистов венчан быть не хотел. Или, может, там иное учинено было, да от народа утаено, и второй раз русским сочетание учинено. Но скорее думаю, та причина, что у славян обычай издревле, н. 22, гл. 49, жених по невесту не ходит, но невест к женихам приводили. И после о многих княжеских браках то ж показано. А поскольку брак является ничем более, как обоих сто-

рон добровольным договором, потому договор и обручение, или залог перстней, заочно учинить не противно, а персональным в церкви обещанием после подтверждается, как то между всеми христианскими государями ныне чинится. Но брак без сочетания есть неисполненное обещание и по закону во брак не вменяется.

443. Эммануил I Комнин воцарился в 1143-м. Он, усмотрев у монахов, что великие богатства, без пользы погибающие, получают, а научение народа, ради которого монастыри учреждены и великими доходами снабжены, не прилежат, оставив науки, и более невежд в оные принимая, те доходы в непотребное, иногда же власти монархов в противное употребляли, все доходы монастырей отнял; а велел довольствоваться от мзды за учение и милостыни, как о том Бароний из греческих писателей показывает. Из-за того сей писатель его ненавистником чина ангельского именует, но скорее можно сказать, что он лени, праздности и роскошности и действия диавольского ненавистник, что тем особенно утверждается, что, устроив богатый монастырь, где училища устроил, сам, поскольку был любитель наук, в оном пребывая, в старости 1180 году скончался, о чем Никита, кн. 2, свидетельствует.

444. Эммануил с Гейсом венгерским, по причине войны святой, имел вражду, поскольку греки оной святой войне весьма противны были, а Гейс германскому императору помогал, о чем греческие и венгерские историки согласно указывают.

444а. Сей Георгий Владимирович едва не во всех манускриптах или копиях по тогдашнему наречию Гургий и Гурий, а по названию варяжскому иногда Ингорь именован, как видим о некоторых Георгиях, Игорями именованных, может быть, в воспоминание Игоря Рюриковича. Но я для лучшего знания употребил имя Юрий, а в написании Георгий, потому что до сих пор князи зовутся Юрий, по святцам Георгий, простых Егор именуют. Сей же затем именован был Долгорукий.

445. Здесь видна политика черниговских, что братья разделились в обе стороны для того только, чтоб себе от коего-нибудь нечто приобрести, ибо который из воюющих ни победит, они могли из одного пользоваться.

445а. Владимирко войска от Дуная взял. Видно, что галицкое владение по его силе и множеству войск весьма немало было. Но когда и как он по Дунаю волохами овладел, того в истории русской нет.

445б. Здесь отмечаю разность времени, к войне употребляемого, ибо русские имели войска, а более пехоту, от поселян, которым летом на войны ходить неудобно, и из-за того всегда, или более, зимой воевали. Венгры же, имея отдельное войско, более летом войны проводили.

446. Выше, н. 295. Свиногород во области Черниговской, принадлежащей княжению Перемышльскому и Галицкому, на реке Сырети, часто Звенигород ошибкою писцов именован. Но здесь явно другой город был близ Белгорода и Василева, или ошибка переписчиков.

447. До сих пор был один великий князь в Руси. И хотя некоторые князи, усилившись или видя состояние великого князя, не много его почитали, однако ж престол Киевский всегда у всех в почтении был. Ныне же Юрий, Киева лишившись, титул великого князя в Белую Русь принес. И хотя Георгий, получив потом Киевское, один был, но после него сын его Андрей стал писаться великий князь в Белой Руси. И так Русское государство после смерти Юрия на два великие княжения разделилось. Малая, или Киевская, стала ослабевать, а Белая тем еще более усиливаться и расширяться, гл. 46.

448. Выше показано, что Игорь и Святослав владение имели до Дуная, н. 138, 143, но как оно лишились, о том не упоминается, только в 1-м году показано, что Володарь, тяжкую войну с болгарамы имея, по Дунай границу миром утвердил. И число войск его уверяет, что владение сих галицких князей немалое было и между всеми русскими сильнейшее.

449. О помощи Владимирковой венгерскому королю и о битве за него с поляками в венгерских писателях, которые я имел, ничего, также и о помощи сей Изяславу и победе на Владимирка, не находится; и в польских войны с поляками отца Владимиркова показаны, как выше н. 372, 375. Стрыковский показанные там слова точно положил. Потому думаю, что венгерские Дилиха и Ортеля истории не полны; Бонфиния же, историка венгерского, и других за незнанием языка употребить, а на немецком достать не мог.

450. О сем кресте, чтоб с неба прислан был, не знаю, где бы в другом месте написано было, некоторые же сказывают о короне, Стефану посланной, но Бонфиний сказывает, что она прислана от папы, якобы по повелению от ангела. И сие не дивно, что и в других христианских областях с неба вещи посланные видим. У язычников же басен подобных о посланных с неба вещах не упоминаю, было их немало.

451. По месту значит равной чести или достоинства, как выше в равных обстоятельствах упоминается, что каждый сам свою власть имеет без ущерба преимущества.

452. Березов град на реке Свине. По обстоятельствам видно, что был близ Брянска, где ныне Свинской монастырь и славная в Руси ярмарка августа с 15 числа. Но в 1706-м году снискательством кн. Меншикова переведена в Ранибург и чрез оное немалый казне и монастырю Печерскому ущерб в сборе пошлин, а в купе-

честве помешательство учинено, ибо вместо Ранибурга та ярмарка учинилась в Королевце. И хотя после старались Свинскую возобновить, но купцы, привыкши к Королевской, весьма мало туда ехать поохотились.

453. Сие примечания достойно, что половцев, как общих неприятелей, хотя русские князя в междоусобии на помощь призывали, но они, явную опасность имея, везде с бою первые бежали, либо же писатели, их ненавидя, на них за несчастья вину возлагали.

454. Берендеи, торки, ижеславцы и порсяне. Иногда всех в одно имя заключает, а здесь, умножая, разделяет, ибо Ижеславль град был тех же черных клобуков, или порсян.

455. Ворох разумеется гряда земли или из деревьев сделанная высота, как то у римлян по истории видим, что иногда против городов стрельницы высокие деревянные делали или высокие холмы земли для удобнейшего в город стрельяния насыпали; пороки же, артиллерия тогдашняя, великие рычаги на перевесах с железными оковами, которыми стены деревянные и каменные разбивали. Оные назывались также быки и бараны, и в древних инженерских книгах, особенно в Римских древностях у Юста Липсия,⁴¹ с начертаниями описаны. О бросании же великих камней ниже показано.

456. Сие есть чудное божеское наказание, если только по злобе или для страха клятвопреступникам не вымышлено, как тому в историях примеров довольно имеем.

457. Прозвание Юрию Владимировичу Долгорукий подлинно ли старое, не знаю, ибо оное хотя в Степенной находится, но в собранных мною всех летописях, кроме Никоновской, ни в коей нет; однако же я здесь только для памяти положил. Род Долгоруких князей не от сего Георгия название имеет, как многие думают, поскольку они показывают, что пошли от Оболенских, а Оболенские от Черниговских. А с чего оное прозвание и от кого приняли, неизвестно; только название Долгоруких до царства Иоанна II не упоминается. Но в роде смоленских князей был князь Долгорукий.

458. О построении Юрием в Белой Руси в сие время городов выше упомянул, что многие построил, но которые точно, о том историки не одинаково написали. И хотя точно названий всех не упомянуто, но по обстоятельствам и случаям от сего времени вновь построенные один за другим упоминаемы. В Новгородской летописи написано: «Юрий, вспоминая города просто русские, которые были владения его и отъяты Изяславом, построил Юриев в Поле и другие грады с такими же именами». По сему можно думать, что города с именами бывших тогда около Киева: в Белой Руси находится Владимир, о котором хотя в Степенной написано, якобы построен при Владимире Первом, но неправо, смотри

н. 196; Вышгород, давно запустел, Галич, Городец; Добрянск запустел; Дорогобуж, Звенигород, Перемышль, Ростиславль; Стародуб, ныне село Городище Троицкого монастыря на реке Клязьме и волость Стародубская; Углич, Юриев, Юрьеvec, Ярославль и прочее. Из сих, видно, многие тогда построены и при нем, а другие по случаям после стали упоминаться.

459. Обезы в четырех манускриптах точно написано, а в прочих пропущено. Карпеин называет георгиан обезы, арт. 5. Грузинцы Мингрелию и весь край к Черному морю против Крыма зовут Авхаз, а турки оную ж зовут Абаза. Квинт Курций, думается, сих же абасы, а Птоломей город Авхис указал. Страна же оная в древности Колхис именована, а ныне мы зовем Милитиния, другую часть оной Кубанская орда. Абаза же есть владение кабардинское по реке Куме, имя татарское, значит малый народ, гл. 14 и 38, гл. 16, н. 4.

460. Берлядь некий предел меж Днестром и Дунаем или народ какой именовался, от которого Ивана Ростиславича по матери Берлядиным именовали.

461. Ростиславль град был на Оке при устье реки Осетра, ниже Коширы 20 верст, упоминается и в Большем Чертеже, а на ландкарте положено городище на левой стороне.

К главе 20-й

462. Поросье по реке Росе, жители же именовались торки, берендеи и проч., иногда поршане и поросьяне. Карпеин, гл. 4, в Руси указывает пороситы. Но видно, что вотяков или пермов разумеет, ибо их совокупляет с самоядами и вид песий им приписывает. От которого, видится, и Олаус Магнус взял или басням Плиния поверил, которыми многие древние писатели обмануты.

463. Внуки коего Вячеслава, неизвестно, ибо у Владимировича детей не было, как сам Юрию объявил, а принял в сыновья Мстиславовых детей. А иного Вячеслава сего времени не упоминается.

464. Эти два рассуждения одно другому противоположны. Первое политическое к приобретению силы, славы и чести государства, ибо то довольно всякому известно, что монархическим правлением все государства усиливаются и расширяются, нападений неприятелей менее опасаются, как гл. 46. Другое же на правилах морали и закона естественного утверждается, и есть подлинно, для всякого гражданина правильно и благочестно; но иное к сему правительству право, как то после такое государей разделение совершенно бессилие изъявило.

465. Об избрании и послании в Цареград Константина выше в 1150 году; но явно, что там удержан. Что же его проклинания

умершего государя касается, то довольно видим, что в нем меньше смысла, нежели злобы было, ибо: 1) Словами живому никого вреда, меньше же мертвому учинить можно. 2) Он же закона Божия запретительства о клятве не знал или не разумел. Матвей, гл. 5, ст. 44; Луки, гл. 6, ст. 28; К римлянам, гл. 12, ст. 14; Псалом 36, ст. 22. Святой Златоуст лучше сам хотел проклинаем быть, нежели умершего в грехе проклясть, о чем поучение презрительное оставил, называя проклинание делом безбожным. 3) Дело проклинания недостойное. 4) Государя злоречить против закона Божия. Какого же мы можем от такого, именующегося пастырем, и начальником, и учителем, доброго к благочестию учения и наставления ожидать, который сам закона Божия не знает и не хранит? О нем же смотри н. 477.

466. Родословие черниговских весьма темно из-за того, что той области писателей нам не осталось, а киевские не ведали о том или не прилежали. Иван, сын Ростиславов и Берлядин, н. 460, сын, думаю, Ростислава Владимировича, и Святополк, думаю, Мстиславич, брат Изяслава и Ростислава.

К главе 22-й

467. Епископия не значит, чтобы тут епископ был, но значило главную во граде церковь, что ныне собор именуют; епископия же была Ростовская. Здесь же был только протопоп, ибо во Владимире особого епископа не было, а была епархия ростовская. Юрий III хотя поставил особого епископа, но писался суздальский и владимирский, поскольку Суздаль старше Владимира.

468. Владычний монастырь именован тот, который в Суздале, а при Серпухове владычний монастырь построен долго после.

469. София — дочь Ярослава, но которого, неизвестно; можно верить, что дочь Ярослава Ярополчича, сестра Юрия туровского, супруга Глеба Ростиславича минского.

470. Ярополк, Андрея Владимировича сын, единственно только здесь упомянут.

471. Сия княгиня, по счислению лет вдовства ее, супруга Глеба Всеславича полоцкого, дочь Ярополка Изяславича. Но чтоб Ярополк сии области в монастырь дал, с его годами и состоянием, а также и с обстоятельствами не согласно, ибо он был во Владимире, а сии волости принадлежали к Киеву, где он никакой власти не имел, и оными после его смерти владели князи наследственно, а не монастырь. Он же убит без завещания, почему, видно, монах сочинил, равно как дание Константином папе римскому сочинено. К такому данию духовные папские довольно искусства своего показали, а некогда и наши монахи не меньше

хитрости изъявили, да оное в начале законом Иоанна Великого и последовавших пресечено. А что они имеющимся без пользы владеют, о том его императорское величество Петр Великий указом 1724-го о монастырях довольно изъяснил, и оные в полезнейшее и Богу угоднейшее употребить повелел, н. 445(?), гл. 48.

472. Нерль река есть во Владимирском уезде, текущая в реку Дубну, при которой известное село Троица. А сия в Юрьевском уезде, текущая в Клязьму, при которой село Кидекша известно.

473. Туров никак ошибочность, ибо оный от того отдален и во владении ни полоцких, ни смоленских не был. Явно, оный некий иной град.

474. Дикие половцы разумеет по Дону, которые на Русь не ходили, а по Донцу и Днепру обитавших просто половцами звали.

475. Сей Брючислав Владимирович преимущественно как племянник Изяслава, сын Владимира Давыдовича. О княгине оной думал бы быть супруге Владимира Давыдовича черниговского, но он в 1144-м женился на дочери Всеволода; разве другая была княжна половецкая. А по имени сына Брючислава видно, что полоцких князей Владимира или Володаря Глебовича минского, о котором выше в 1159-м упоминает. Что же я по имени Брючислава признаю полоцким, в оном меня уверяет, что многие имена княжеские были везде общие. Однако ж одно в том или другом княжении более и некоторые собственно в одном каком-либо употребляемо, как например Игорь, Святослав, Владимир и Ярослав во всех, а более Святослав у черниговских, у них же отдельно Олег да Игорь; у смоленских Ростислав, Мстислав и Рюрик; у полоцких Всеслав, Брючислав и Рохволд; у владимирских Юрий и пр. Из которых в других родах редко, и то для тестей, или вовсе не давали. Борис и Глеб обыкновенно у всех, у кого сыновей много было, как то у Святослава, Олега, Владимира II-го и Юрия II-го, Ярослава рязанского, Всеволода Дмитрия и пр. Но никогда первым детям оное не давали. Сие и ныне видим: в Франции Людовики, в Швеции Карлы, прусские Фредерики, саксонские Августы и пр. во обыкновении.

476. В разных местах выше сего изъяснены имена народов; здесь имена начальников утверждают их турецкое происхождение.

477. О Климе и Константине почти во всех манускриптах поразному: одни, видимо, пытались утвердить власть духовную, другие оправдывали княжескую. В Голицынском Константин именован при смерти Леонтием; может, разумел изгнанного епископа ростовского Леонтия, но смешался. Сей Константин был ранее епископ черниговский и при восшествии Изяслава за Игоря вступился. После смерти Михаила митрополита, когда избирали митрополита, Константин был тогда епископом во Владимире и прилежно искал быть митрополитом. Но уведав, что Изяслав хочет Клима затворника, учения его ради, поставить, не был на со-

боре, но великий его поборник Нифонт новгородский, будучи, наиболее спорил, но ничего не добился. Константин же во время изгнания Изяслава Юрием послан в Цареград и там во время спора поставлен. О чем Нифонт новгородский, уздав, нарочно в Киев для помощи ему приехал, но, не дождавшись, умер. Когда же пришел в Киев Изяслав, хотя его на митрополию не принял, но дал ему довольное пропитание. После смерти же Изяслава Георгий Клима, не из-за его преступления, но из злобы на Изяслава, а кроме того советом неких епископов, ищущих поставлением митрополита от патриархов власть великих князей умалить, не довольно рассудив, Клима снова отрешил, а Константина возвел. И когда Мстислав, сын Изяслава, пришел к Киеву, то он, ведая свое преступление, бежал в Чернигов и там умер. О смерти же его укреплятели над государями духовной власти сложили еще басню, якобы он оставил грамоту епископу с клятвою не погребать его, но, извлеча из града, повергнуть, и лежал три дня. Никон патриарх, так как сам искал власти над государем, то противников государевых накрепчайше защищал, их злость или незнание закона Божия похвалял, и о Константине рассказывает пространно, якобы пока он повержен лежал без погребения три дня по его завещанию на поле, тогда в Киеве была все оное время престокая буря, гром и молния, так что земля тряслась и дома распадались, до тех пор пока не погребли его. Но при сем он не рассудил: 1) что такую злобою, при смерти наполненною, когда всех прощать и у всех прощения просить якобы должно, Матфея гл. 5, 23, более хулу и законопреступление, нежели похвалу и благочестие, Константину приписал; 2) хула на правосудие Божие, ибо Киев его изгнанию виновен не был, и князя согнавшего не было, то за что невинных наказывать? 3) он не знал, что Бог на зло молящегося и праведника не слушает, Луки гл. 9, ст. 34 и Матфея гл. 5, ст. 39, не велит мстить; да рассмотрев дело и должность христианского государя, по закону Божию познаёт, что великий князь правость законную имел достойнейшего по науке, кротости и благочестию определить. О сем же н. 465.

477а. В сем году Кромер и Бельский рассказывают, что приходил цесарь Фредерик на поляков, и русские князи ему помощь учинили, н. 289. Но о сем, а также и другим многим в Червонной Руси делах в русских сих времен не упоминается, ибо тамошних писателей я не обрел.

478. Пришествие Ростислава в Киев в манускриптах в разные года показано, как то: 57, 58 и 59-го. А поскольку везде точно положено апреля 12 и в день Пасхи, то, конечно, в 1159 годе, как здесь положено.

479. Вещи в дарах Ростиславовых упоминает почти все из Поморья, где тогда новгородцы владели, которые в Киевских пре-

делах были в диковинку, особенно соболи, кроме Сибири, мало находятся, но тогда и в Поморье по Двине и по Печоре было их довольно. Явно же, и зубы (клыки) моржовые не за малую диковинку почитали. И сие Ростислав имел от области Новгородской.

480. Пардус, бабр, по-латыни леопард, о котором и прежде в дарах Юрьевых ко Святославу упомянуто. Сей зверь, или скорее, думаю, кожа, в дарах великого князя Георгия в 1147-м году упомянута, а после также упоминается, которые мы из Персии и Китая только получаем. А поскольку тогда с Персиею никоего сообщения и съездов русские не имели, то не иначе как чрез болгар получить могли, но писец, не зная, смешал оногo с подаренным конем.

481. Володша и Брючислав, видимо, Володаря Глебовича полоцкого дети, которые Рохволду племянники, и вражда их от отца наследственная.

482. На сем 1159-м Кромер и Бельский пишут, что император Фридрих приходил на поляков, и русские князи, придя, много помощи полякам к учинению честного мира подали. Сие, может, Червенской Руси князи галицкий и владимирский учинили. У иных писателей сей поход Фредериков был в 1156 году. В русских же не упоминается из-за того, что о делах Червенской Руси писать не прилежали, н. 466, а собственные их истории погибли или в Польше хранятся.

483. По оставшемуся во Владимире строению, а кроме того по вратам градским видимо, что постройка значительных размеров была. От оногo древнего строения мало осталось, и починка новая весьма отличается. Церковь же, конечно, должна бы преимуществовать. Но так как она после неким простым каменщиком перестраивалась, то ныне уже никоего знака архитектурной в ней не видно. Мастера же присланы были от императора Фредерика Первого, с которым Андрей в дружбе был, как ниже явится.

484. О сем образе, что Пирогошею из Цареграда в Киев принесен, во всех манускриптах точно положено, но чтоб Лукою евангелистом он написан был, о том никто не упоминает, только в Никоновском упомянуто так. И сие Никон взял от Киприана митрополита, сочинителя Степенной книги в 15-м веке. У оногo ж образа на стороне написано точно, что писан Лукою евангелистом, и это явно во время Никоново написано не было, ибо он поновлен, и оное приписано после Никона. И о сем толковать или сомневаться мне нужды нет, ибо я все образы не ради имени и святости писателя, но ради изображенного на ней за вещь святую почитаю. Но поскольку некоторые иноверцы оное за неистинное почитают, того ради я те обстоятельства по моему мнению здесь кратко изъяснил: 1) Лука евангелист чтоб иконописец был, о том

из древних никто не объявил, а известно, что был врач. Но сие для отрицания недостаточно, ибо лекарю или доктору медицины не препятствует быть живописцем, и ныне многих находим в том искусных. Но так как сие не главное его ремесло было, из-за того не упомянуто. 2) По греческой истории хотя сказывают, что такой образ письма святого Луки был, но один, и Анна Комнина после Пирогощи о нем сказывает, что есть в Лахернском доме. А после Дукас после взятия Цареграда пишет, что турки оный искололи и сожгли, почему его теперь не существует. Да и в древних летописцах русских о том, чтоб Луки евангелиста письма образ принесен, не написано, а явилось новое, но оное, видится, также недоказательно, ибо раз таких Луки евангелиста письма образов в Италии, Польше и других государствах находятся довольно, то и в Греции еще мог быть русскими куплен. Но что в русских историях о том, что он Луки письма, не упомянуто, оное, может, из-за того, что его почитать должно не ради писателя, но ради написанного. 3) В 1185-м году написано, что оный образ во Владимире в церкви Богородицы. И она со всеми иконами и уварью сгорела. Потом в 1238-м Батый, взяв Владимир, церковь оную со всем в нем бывшим сжег и разорил, где образу остаться невозможно, и чтоб после найден, о том никто тогда не упомянул. Оное могло статься, как и часто случается в пожарах, что вещь камнями или другим чем завалит и сгореть не допустит. Да хотя бы сие и список, что сохранен в другом месте был, в равной чести с оригиналом ради написанного достоин.

485. Сие полное лунное затмение Ликосфен согласно указал, но суеверное мнение о предзнаменовании, н. 353, и в календарях Санкт-Петербургских, а также в «Рассуждении о кометах», довольно опровергнуто, так как оные ничего не предзнаменуют, и обстоятельства сии от начала создания естественным порядком вещей, а не по особым обстоятельствам видимы бывают, и наперед о затмениях, и когда, в котором месте и как велико будет, совершенно знаем.

486. Сия грамота в Никоновском положена, но чтоб она подлинно от патриарха греческого была, есть невероятно, потому что в ней многое несогласное и противное здравому рассуждению и святому писанию находится, как например именуется епископа главою церкви и государства, себя же властелином и судиею над государем поставляет весьма неприлично. Ибо Павел святой Христа одного главою церкви именуется, над государями же Христос Господь апостолам власти никоей не дал, но велит повиноваться и дань платить. Апостол Павел кратко о том поучает, и не только благим, но и строптивым повиноваться велит. И не думаю, чтоб сие у благоразумных греков употреблялось, разве тогда, как она монархия упадать стала. Он же приводит о чернецах

уподобление ангельское от апостола Павла неприлично, ибо те слова точно о Христе положены, а чернецам ни по чему не пристойно. Ублажает безженство духовных, именуя девством; только по искусству видим, что из оных многие девством более самарянам, нежели ангелам, подобны, и можно о многих чернецах видеть, что, от мира отказавшись, не меньше других о мирских делах попечение имеют. И еще же видимо, что мужик, не желая о доме печься и для пропитания домашних трудиться, подати платить или служить и работать, идет в монастырь, чтоб только в лености пребывать. А другие только для того, чтоб власть и доход без попечения о людях достать и в лености чужими трудами наслаждаться, о чем его императорское величество Петр Великий в 1724-м году довольно указом изъявил. В ней же о власти духовной во умножении и уменьшении постов без всякого от святого писания довода утверждается. И из-за того думаю, что сия грамота Никоном для утверждения его над государем искомой власти сочинена и в его летопись внесена, ибо, кроме сего, ни в одном летописце не находится и в библиотеке патриаршей не отыскана. Из-за того я ее совсем выкинул, и чтоб толкований всех тех неправых сказаний, а из того гнева и недовольствия духовных властей миновать.

Из черновых примечаний:

486а. Сие, чтобы епархий не умножить, внес весьма несведущий в писании, лживо привлекает апостольские правила, так как тогда митрополитов, и архиепископов, и епархий разделено не было и писать им о том не касалось. По истории же сначала видим, что были все епископы равные, а при первом вселенском соборе учинен архиепископ римский, потом константинопольский и пр., которым епископов подчинили повелением государей, а не своим рассуждением. В России сначала был один митрополит и четыре епископа, но потом из тех же епархий, смотря по множеству людей, умножали и ныне их есть более 25-ти, что государи, довольно зная, что не противно законам Божиим, где потребно, по данной им от Бога власти умножают и уменьшают.

486б. Здесь, думается, слово патриарха, сына нашего царя, ни с законом Божиим, ни благоговением и с пристойностию согласить не можно, ибо закон Божий всякой душе высочайшей власти повиноваться велит, гордость же есть против Бога, если они из того взяли, что цари из почтения тому чину их отцом называют, что и другим старикам иногда за предпочтение, иногда же от любви отцы детей своих отцами, и мы все не только равных, но и подлейших часто в письмах и на словах «государями» именуем. Но если у них разумение есть, то они себе оного за правило не примут, и сын отца из-за того сыном, а равный меня рабом назвать не может.

486в. Здесь явное патриарха властолюбие и неистовство, ибо дерзает государя судить с подданным и свой суд равный божескому именует, забыв Христа, образец им показанного смирения, что и от судьбы из простого люда не отречется, и еще почему он может повелевать епископа принять и почитать, как самого Христа.

486г. Епископ глава церкви и людей. Не знаю как благорассудный такое с законом согласить может, ибо глава церкви по апостолу Павлу Христос, а глава людей есть государь, а не епископ.

486д. Не женившийся выше женившегося. Слова по сути обличающие невежество писателя: если бы он знал писание святое и закон Божий, то бы, конечно, так не соврал. Рассудя же, Господь, создав человека, видя, что недобро одному быть, сотворил ему помощницу. И хотя девство похвалено, то не меньше брак похвален и честным от Бога именован. Иногда же пророками жен брать повелено. Сам Господь в Кане при браке, как деле богоугодном и честном, присутствовал и оный первым судом предпочел. И хотя Павел святой безбрачность похвалит, но потом сказывает: «Ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться». И о чистом житии толкуя, весьма благорассудно полагает годы, что вдовица не может считаться меньше 60 лет, что и о мужах разуметь должно. Оное же девство, если по природе не связано, есть весьма опасное и часто более душегубное, нежели ко спасению учиненное обещание. Что же приводит слова Христовы в Луке, гл. 20, ст. 30, показанные, то довольно видно, что не разумел, о чем оное сказано, и что к сему ни мало не приличествует, ибо Матфей, гл. 22, ст. 28, яснее показывает, что после смерти, или в будущей жизни, ни женятся, ни замуж не выходят.

486е. Здесь апостольское правило откуда взял, неизвестно, ибо мы никаких их несомненных правил, кроме показанных в Деяниях, не видим. Но во оных ничего о середе и пятнице не упомянуто.

486ж. Прежде рассудить слова Христовы к апостолам: «Идите, научите все народы уча их соблюдать всё, что Я повелел вам»; и Павла святого: «Даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» и пр., а не просто всего у патриарха слушать и повиноваться.

487. Первая княгиня Юриева была половецкая, а о ее кончине и о втором браке великого князя не показано. По сему видится, что вторая супруга греческая принцесса была и, по изгнании от пасынка, с детьми в Грецию поехала и, скорее всего, там скончалась, ибо детей только возвращение указано.

488. Великий град не есть настоящее имя, но из их языка переведенное Боогард, т. е. главный град, и от того их болгары именовали, гл. 25, сами же звались билиры, Карпеин, гл. 4. Рубрик, в гл. 7, в Великой Болгарии счисляет народы: монселы, ныне

мокшане, мордвасы, паскатиры, керсисы, может, у русских киргизы; в гл. 16 мордву именует мердасы, мерквасы, мердвасы и мардесы, иногда сарацины, но оное имеет в виду их веру сарацинскую или магометанскую; гл. 22, паскатиоров или баскатиоров и болгар волжских сказывает языка одного с венграми, и славян дунайских болгар от сих же произошедшими; гл. 23, почитает их бывшими гораздо сильнее татар, но сие, может, разумеет о народах сарматских гунах, кимбрах и готах, а также славянских народов времен нашествия и победы до самой Франции. И что все оные из сих мест исходили, есть без сомнения, ныне же за настоящие остатки болгар чуваша, черемиса, мордва и мокшане счестья могут. Что же касается болгар дунайских, то довольно доказательно, что они с казарами вместе были. Славяне же в древности жили около Каспийского моря, оттуда перешла некая часть к сим болгарам, с ними вместе обитая, сами болгары именовались. И тем именем в совокуплении снова с казарами к Днепру и на Дунай перешли, где до сих пор знаемы. И сие тем более вероятно, что по обычаю своему, и города строя, прежними своими жилищами именовали, как здесь на Волге был Бряхимов, а на Дунае у них Брагилов. И хотя в Никоновском манускрипте сей на Каме положен, но в прочих ни в одном месте его не показано. А кроме того думается, что он был при устье Суры, ибо тут старинный город был, где Василь сначала был построен, а по сему и другим походам к нему, видится, выше Суры. Волжских же болгар после разорения от татар имя совсем угасло. Сии волжские болгары веру имели брахманов, потом магометанскую. Язык имели сарматский, с билирами, мордвою, паскатирами, половцами и аланами один, § 25. О победе сей Андреевой во всех виденных мною манускриптах согласно указано, но месяца и числа не упомянуто. В Прологе, августа 1, что того числа Мануил император сарацинов победил, и ради того празднество уставленно. В Минеях прибавлено, что Эммануил, по союзу с Андреем, оба в один день победы получили. О победе Мануила над сарацинами и в европейских историях находится, но месяца и числа не указано. Готфрид в Хронике указывает 1176-й, а Бароний в 1144-м, и о силе креста, о чем августа в 1 день празднуют, воспоминает.

489. Бряхимов град по обстоятельствам, видится, был, где после построен Васильгород, и был при реке Суре, где немалое древнее городище видимо. В Никоновском неправильно указан при реке Каме, ибо он точно выше Великого града во всех походах упоминается.

490. Здесь сказывает поставление Илии и после произведение его в архиепископы, а кончины не упомянул; сложено же сие несмысленным новгородцем во время Иоанна Великого для утешения его от похода на Новгород. Историк в приход войск Ан-

древних рассказывает быть Иоанну, что Дмитрий, в Минях согласась с этим, берет оба сии имена за единое, одно за мирское, другое за монашеское.

491. В Никоновском переправлено: Пришел Андроник, брат царя Мануила Комнина. Но он есть сын старшего брата Мануилова Исаака, и после него, малолетнего сына его Алексия II-го задавив, сам престол занял.

Из черновых примечаний:

491а. Епископ галицкий был епархии русской. От истории ж польской явно, что после присвоения Польшей епископ Червонной Руси архиепископом Львовским, а за принятие веры папезской сенатором сделан.

492. Сей был первый в Руси архиепископ. Что же он требовал власть над епископами, оное по древнему учреждению первого собора Никейского, когда выше архиепископа не было, и оных определено было четыре, гл. 48. Сие же князь великий не учинил для резона политического. Прежде же архиепископов во всем христианстве Константином Великим учинено было только 3, как например н. 175 и 382. Наши же архиепископы так как над епископами никакого преимущества, кроме председания, не имели, то их столько умножилось, что, наконец, едва не все архиепископами именованы, а епископов осталось только 2 или 3. И ныне у нас архиепископы никакой власти над епископами не имеют.

493. Сей поход на князей полоцких находится в одном Голицынском, но тут конец утрачен и на стороне того же писца рукою отмечено: «здесь утрачено».

494. Мнение пострижением грехи очистить, а не покаянием и благодатию Господа спасение приобрести, тогда еще не было так вкоренено, как после, когда все князи и другие пред смертью постригались. Духовник же сей, видимо, был человек разумный и закон Божий ему правильно толковал.

495. Тиун, звание судей, долго в Руси употреблялось, так как в Судебнике царя Иоанна II, а потом в его и сына указах упоминаемо, но из какого оно языка, не знаю.

К главе 23-й

496. Боярин известный был чин высший при государе в правлении, но происхождение имени сего едва кому известно, и из-за того некоторые думали славянское от боления *болярин* (боярин) именовать следует. Но сие подлинно слово сарматское, *боярник* значит умная голова или умный человек.

497. Здесь хотя отчимом рязанского Глеба Владимира именовал, но мать Владимира, а княгиня Мстислава в Киеве жила.

Видно то, что Глеб был отчим жене Владимировой, но чья она жена была дочь, то неизвестно.

498. Число в трех летописях ошибкою положено 7, в других пропущено. Правильно же 9, ибо по тогдашнему счислению год начинался с Пасхи или мая, гл. 8, а в 1168-м Пасха была апреля 20. Следственно, 9 число было на Сырной седмице в четверг.

499. О грамоте патриаршей, н. 486, упомянул, а здесь особенно то обличается: 1) как сильно патриарх в оной Нестора епископа защищал и власть ему беззаконную приписывал, а здесь, отрешив Нестора, по представлению князя другого епископа в Ростове поставил; 2) там сего Феодорца проклинал, а здесь посвятил; 3) там сказывает, что мимо митрополита, как главы церкви и государства, неудобно посвятить, а здесь без ведома его то учинил. И хотя ниже показано, что сей Федорец патриарха оболгал, да сие к оправданию не служит. И хотя то довольно известно, что тогда греки мало о знании и хранении законов прилежали, однако ж невероятно, чтоб так бесстыдно против своего прежнего утверждения поступали. Из-за того легче верить, что она грамота подложная, а также и наречие ее с тогдашним не согласно.

500. Об ограблении купцов русских пацынаками, или печенегами, и половцами Константин Порфирогенит во время Свято-славово пишет, глава 16, н. 40.

Из черновых примечаний:

500а. Сей Корсунь, о котором выше, н. 133, помянуто. Он же наиболее часто Торческий град именован, однако ж торческих градов, коими торки владели, было много, и все вместе от реки Рси Поросье именовано.

К главе 24-й

501. В манускриптах едва не во всех число войск Андреевых не указано. У Симона епископа и в Раскольникове 150, а в ином месте 1500, умножив вдесятеро, чему обстоятельства не соответствуют, чтоб для собирания дани к подданным такое великое число послать. Там же Белоозеро весьма неправо именовано областью Новгородскою, чему все истории Новгородские противоречат, и оно давно к Белой Руси принадлежало, как в войне Олега на Изяслава, сына Мономаха, показано. О сем же н. 490.

502. Сие иным писателем весьма странно описано и многие несогласности в истории внесены. 1) Сказывает: Андрей посылал сына Романа. Но у него сына Романа не было, а был послан Мстислав. 2) С ним 72 князя. Но одного числа князей и со младенцами тогда в Руси не было. 3) Сказывает архиепископа Иоанна, какого прежде и после долго не было, а был тогда Илия, н. 490. О

других непристойностях здесь толковать было бы пространно и беспотребно. Больше сего писателя обличение то, что Симон, епископ суздальский, и в сие время живший поп Иоанн новгородский, той церкви Богородицы священник, вскоре после сего прихода писали во всем согласно, как и здесь. О чудесах после них более 200 лет никто не упоминал. Единую причину отступлению войск великий голод объявили, и из-за чего, более, они, вскоре знатных людей прислав, милости у великого князя Андрея и прощения просили. Сие всем бунтовщикам свойственно: на государей своих хулы и поношения сплетая, чудесами утверждать. Пример сему явный в памяти нашей бунтовщиков в Астрахани, которым якобы святой Николай явился, обещал их защищать. Но когда фельдмаршал Шереметев с войсками пришел и после краткого сопротивления бунтовщиков казнил, тогда все узнали, что все их разнообразные чудеса, видения и предвещения были ложь безумная.

503. Сии точные слова Симона, епископа суздальского, в Никоновском и Голицынском манускриптах точно положены. В Нижегородском же, который список с Новгородского, и в Псковском так: «Новгородцы выгнали князя Изяслава Мстиславича, ибо таков был обычай окаянных смердов изменников». Сие довольно доказывает, что то все сложенное и явная хула на Бога, якобы злодеяние изменников и бунтовщиков против государя Бог защищал и клятвопреступление их оправдал, чему никто благорассудный верить не может.

504. Сие, точно новгородцам положенное, снова басню, выше положенную, обличает, что Андрею, великому князю, за страх повинуюсь, не смели без его воли князя призывать.

К главе 25-й

505. Сей град, думаю, ныне испорчено Рославль именуется, ибо на пути том меж Смоленском и Киевом подобного названием нет.

506. Пасха была в сем 1173-м апреля 8. Русальская неделя пред днем святой Троицы, именуемая Святых отцов, мая 27 дня и понедельник 28-го. Следственно, думаю, в числе переписчик ошибку сделал. Русальская седмица от идолопоклоннического суеверия оставшееся, ибо баснословили, что например русалки, или демоны в женском виде, с распущенными волосами являлись и празднество Купальницы, или Цереры, отправляли, и Купало, или Нептун, был прославляем, гл. 2. Купало же был идол, или бог, в честь которого до сих пор в четверток сей седмицы, его же Семик именуя, в деревнях, сходясь, игрища отправляют, венки на

березах завивают, плясание с песнями древними, в которых имена богини любви Диды и сына ее Ладо, или Лело, воспоминают, а в день святой Троицы оные с таким же обрядом развивают, не ведая, что сие идолопоклонническое есть, чего некоторые учителя ревностно воспрещали. Стрыковский многие такие в Руси и Литве суеверия объявил, сказывая, что из русских летописцев описал, но я их не нашел. А Купальнице празднество отпразднали 14 дней спустя, которое после положили праздновать святой Агриппине мученице июня 23, потому ее в простонародье называют Агрипина купальница; и в тот день сходясь, с пляскою и песнями празднуют, и все сносят яичницы или пироги, что хотя некоторые учителя церкви запрещают, но не пресекалось и до сих пор.

К главе 26-й

507. Слово *архимандрит* означает начальник стада, *мандрия* — конюшня или хлев. Но в Греции архимандрит — начальник монастыря, иногда *игумен* именовался. С игуменами имеют только во одеждах разность: архимандриты служат в шапках, а игумены в клобуках. И сначала архимандритов в Греции было по одному или по два в епархии для смотрения над монастырями. Греческий же в России был первый, но имел ли он власть над другими монастырями, неизвестно. А потом хотя их шапками серебряными в служении предпочли, но учинив архимандритов по всем монастырям в той же силе, как игуменов, каждого над одним монастырем оставили, разве малому числу приписные подчинены. Петр Великий положил по два и по три быть в епархии для надзирания училищ и богаделен, но оное из-за кончины его величества не произведено, гл. 48. Сей же Поликарп прежде за прение о постах был низвержен и в заточении содержался.

508. Андрей, видится, неправо старшинство в линию восходятельную требовал, но по всем законам нисходятельная правее, да сей беспорядок в старшинстве давно к великому государства вреду введен, н. 359, 378, гл. 46. Ибо Мстислав был старший сын Владимира и наследник государства, после него Изяслав. По сему роду Изяславу по правости преимущество надлежало, а Андрей стал в побочной линии. Но сила имеет обыкновение ломать закон.

509. Киев хотя ввиду древности престолом великих князей почитался, при стремлении к получению оного великие междоусобия и кровопролития с разорением подданных приключились, чрез что ни один град в Руси столько не терпел, как Киев. Но князи, нерассудным разделением детям принадлежащих оному городов, в такое бессилие пришли, что принуждены других повелениям повиноваться, н. 191, 263, гл. 46.

К главе 27-й

510. Берлядь, н. 460. Но почему Андрей Давида туда определил, неизвестно; видимо, мать его была из Берляди, как выше об Иване Ростиславиче Берлядине, н. 466, сказано.

К главе 28-й

511. Под латинами разумеет поляков, как папезской веры. Кафоликами же их, как зовут ныне несведущие значения сего слова, никогда не звали, но латины; а патриарх Филарет под клятвою кафоликами, или католиками, звать их запретил, потому что, если кто, несогласный с папистами в вере, кафоликами их именует, то должно ему признать, что его собственная вера неправая и не общая.

512. Об убиении князя Андрея в Степенной так: «Князь Юрий Владимирович в 1147 году построил Москву и тогда женил сына своего Андрея на дочери некоего дворянина, в тех местах живущего, именуемого Кучка, которого князь Юрий за некую вину казнил». А в Степенной же Еропкина прибавлено: «От того Кучка осталось два сына, и были они у князя Андрея, как шурья, в любви. Да за зло один казнен, а другой, брат его, также и княгиня, возымев злобу на князя, мужа своего, искали удобное время убить его. Так как им во Владимире учинить то не годилось, но за долгий срок усмотрели время, когда он был в любимом своем селе Боголюбове, тогда Кучков с зятем и другие злодеи убили его. От сего он проименован Боголюбский. Что же до похвалы, ему от писателей приписанные, относится, то хотя довольно от многих случаев видно, что он в войне был храбр и полководец искусный, да притом набожен и справедлив, на церкви и попам многое имение раздавал, и из-за того писатели, поскольку они были духовные, должны были похвалу ему приписывать, кроме Новгородского слагателя, в Прологе показанного, н. 502. Противно же тому видно, что он, наконец, возгордился, в правлении не довольно был прилежен и неосторожен, и в военных походах на болгар и Новгород доброго распорядка не доставало, более же о ловлях и увеселении прилежал, из-за того, может, после смерти как духовные, так мирские о нем мало сожаления имели. Об убийцах его ниже пишется. О казни же убийц и заточении жены в монастырь разногласия. Одни сказывают, что Михаил, придя во Владимир, всех казнил; другие сказывают, что Всеволод всех оных убийц повелел переломать кости и в коробах в озеро опустить, а жену Андрееву, повесив на воротах, расстрелять, и туда ж бросил. От того оное озеро Поганое до сих пор именуется. А в

татарской истории о Тамерлане ⁴² вовсе иная басня о причине имени озера того рассказана. Жена же сия не первая, но вторая или третья, но чья дочь была, неизвестно, а более по казни ее, думается, не княжеская дочь.

513. О детях и внуках Юрия Второго, а именно о рождениях, браках и кончинах их, писатели мало прилежали, особенно Симон, епископ Суздальский, продолжатель Несторовой и Сильвестровой летописей, весьма мало о том и о хронологии, как весьма нужных обстоятельствах, упоминал. Из всех детей о рождении только об одном Всеволоде упомянул, а об Андрее при кончине, что жил 63 или 65 лет. Других же писателей в Белой Руси до Симона явно не было. Киевские же из-за многого от отца его беспокойства или не знали, или по злобе на него знать не хотели. Из-за того от истории его мало нам к известию осталось.

514. Что сии князи Мстислав и Ярополк внуки были Юрия II, в том все манускрипты и Степенные согласны; но одни именуют их дети Ростислава, старшего сына Юрьева, другие Мстислава, четвертого сына, да и в одном по-разному бывает. О Ростиславовых детях после смерти его нигде до сих пор не упоминалось. Мстислав отъехал в Грецию, и явно, что там умер, но после сын его упомянут, ошибкою ли, или вместо Ростислава, или подлинно два Мстислава были, Ростиславич и Мстиславич, неизвестно. Но я, следуя родословной книге Сенатской, хотя и она весьма неисправна, принял сих за детей Ростиславовых.

515. Белая Русь не во всех манускриптах всюду упоминаема, но более у Симона в Голицынском, а в прочих от неразумия от градов Суздальская и Ростовская область именована, н. 389. У древних же писателей сие именем Скифия Царская обозначалось, гл. 12, н. 13, 44, гл. 13, н. 31, гл. 44. Древние географы, Плиний, Птоломей и другие, именовали сию страну Скифы Царские; явно, что они между сарматами одни только королей имели, и так как город Шуя на сарматском языке точно столица значит, то видно, что тут престол тех царей был. По истории русской Ростовская земля Меря именована, и хотя здесь отдельные князи были, но ко власти русской до пришествия Рюрика I-го принадлежала, ибо он, придя, при разделении во оное князя определил. Суздальская же земля называлась Поле, отчего построенный во оной город Юрьев в различие от ливонского и малорусского Польский именован. Суздальская же имя сарматское, от построенного Владимиром Великим города Суздаля именована. Но потом когда начали Белая Русь именовать, ясно не показано, однако видно, что от разделения Георгием II-м произошло, ибо Киевское стали с прилегающими просто Русская, а здесь Белорусская именовать, и потом Смоленск к Белой Руси причли, смотри § .., что и Стрыковский изъясняет.

516. Сей Мстислав Ростиславич смоленский, а не вышеупоминаемый внук Юриев; от Юрия же сын Андреев когда умер, не объявлено.

517. Москва в древних манускриптах Кучково от прежнего владельца Кучки именована, н. 418. Но князь великий Юрий, построив город, именовал от реки Москва.

517а. Владимир без князя, разумеет тем, что после Андрея Мстислав в Ростове, а Ярополк в Суздале престолы имели, во Владимире же никто тогда из князей не жил.

К главе 29-й

518. Лопасня река и село есть по Серпуховской дороге от Москвы 50 или 60 верст. Посему область черниговских вятичей простиралась едва не до Москвы реки. Свирельск неизвестно где был, ибо в Большем Чертеже Москва и впадающие реки и по ним селения не описаны; явно, утрачено.

519. Глеб рязанский, шурин Олега северского, а после написано сын Глебов Роман женат на дочери Святослава Всеволоди-ча, на сестре Олеговой двоюродной, что, видится, сомнительно.

520. Княгиня Андреева сия была вторая, ясыня, но когда первая умерла и когда с сею он женился, того историки не показали. О казни ее во многих пропущено, а в некоторых Степенных по-разному описано: некоторые при первом Михаила приходе, другие при Всеволоде казнь сию указали. Но я, в точности из манускрипта Еропкина взяв, как обстоятельнейшее, внес.

К главе 30-й

521. Городец ныне село на Волге близ Балахны, а другое есть в Нижегородском, но сие тогда построено не было. Но поскольку не видно, чтоб тогда владение русское так далеко простиралось, то думаю, Юрьевец Городцом именован, как и в Малой Руси Городец и Юрьевец один город был.

К главе 31-й

522. О сем ослеплении в Раскольничьем и Хрущова написано: «Помазав очи кровию». В Симонове так, как здесь, точно положено. В Ростовском и Новгородском одно просто: «Отпустил». А в прочих: «Ослепил Всеволод Ростиславичей и отпустил, а они же, прийдя в Смоленск, с гниющим очами их, побывав на

Смядыни у образа пресвятой Богородицы, тут прозрели». И сего ради обоих сказания совокупил. И может так быть, что ресницы сверху, не вредя зрачков, перерезали, отчего крови истекать и загнивать можно, а видеть было им неудобно, у образа же исцеление получили; потому что ни в одном не написано, чтоб им очи вынули, как выше о Васильке сказано. Сомневаться ни о благорассудности Всеволода, ни о чуде нет причины. Сие я для того пространнее положил, чтоб всякий те сомнительные сказания и правость познать мог.

523. Кельх в Хронике Лифляндской в 1077-м: «Король датский Свенон II, придя с войсками, всю Лифляндию себе покорил и начал зваться герцог естляндский». Сие, может, удержало естляндцев дань русским платить, а Мстиславу больше случай дался их, как изменников, наказать.

524. Сей поход в трех летописях кратко, а в Голицынском пространно описан, только конец о деле псковичей утрачен, чего в нем немало. О племяннике же Мстислава Борисе неизвестно, а более ни его, ни отца его, ни их третьего брата не упоминается. Думаю, не смоленский ли Мстислав брат Рюриков был.

524а. Волок сей новгородцы разумели между рекой Бадоба, впадающей в Белоозеро, и Ладожским озером, куда их походы на емь часто упоминаются. И когда сими обладали, то все Поморье Заволочье именовали, н. ... и ...

525. Сие благонравие Мстислава описано в Новгородском. Но взирая на его прежние поступки, как он был в Ростове, то ни мало не согласно, и словно как бы о другом сказывал. Однако ж он тогда был, поскольку самовластный, никого не боявшимся, а слушая советов молодых людей, был непорядочен. А в Новгороде, не имея столько власти, нужду имел добродетели изъяслять, чтоб любовь в народе и Новгород не потерять.

526. Мария должна быть дочь Казимира II, короля польского. Но в польских о сем не упомянуто, и в русских в ином только брак, в другом кончина, в ином совсем ничего. Но как манускрипты в годах не согласны, гл. 8, так здесь брак и кончина в одном году оказались, чему, видится, для построения церкви и ее превращения в завершенную быть нельзя. Схима слово греческое, значит затворничество, как некоторые в древние времена для спасения души, ученые для спокойного книг чтения, затворясь, неисходны были, а некоторые исходили и высокие чины при церкви получили, как о святом Златоусте свидетельствуется; но ныне только чин с некоторою во одеждах особенностью и молитвою. О сыне же рожденном Михаиле, несколько здесь дел его, а более в третьей части показано.

527. Лукомля — град на Суле, от Днепра верст 60, но тогда, может, ближе к Днепру был и выше перенесен.

528. Борисов где был, неизвестно, и ныне в тех пределах нет. А запустелых городищ есть по Оке несколько, н. 461.

529. Ярослав галицкий, отпустив жену, дочь Юрьеву, на коей потом женат был и каких детей имел, того не упоминается. Польские: Бельский: «В 1182 году Казимир пошел к Галичу, желая посадить там Мстислава, от братии изгнанного, так как был побочный сын, за что сенаторы сердились, что желает побочному против настоящих наследников помогать», стр. 131; Стрыковский из Кадлубека рассказывает: «Казимир желал на Галиче сестренича своего посадить», стр. 228. Из чего видно, что Казимира сестра была за Ярославом галицким. Но почему сына ее Мстислава побочным называют, неизвестно. Кадлубеку можно было прямо сие сказать, поскольку тогда был епископом краковским. После объявления Бельского, Казимир, узнав, что Всеволод бельский и Владимир галицкий, братья Мстислава, пошли с войсками к Галичу, в помощь к Мстиславу поспешил. И когда сошлись войска, тотчас русские левое крыло поляков осилили и уже всех было смяли. Но Казимир, будучи на правом крыле, где крепко бились, взяв часть, левому крылу помог и так русских победил. После чего галичане тотчас отделились, и Казимир Мстислава посадил. Стрыковский говорит, что Кадлубек как очевидец описал, но после него Длугош, Меховий Кадлубека испортили. Но сие неправильное обличится после.

530. Сие взято из манускрипта Хрущова, а в прочих пропущено. Из сего видно, что некто в области Полоцкой писатель Нестерову летопись дополнял. В польских же нечто подобное, но невероятное находится. Кроме Бельский в сем же году из других рассказывают: «Казимир взял у русских сии страны, Брест Литовский, который было от Польши отступил, Дрогичин в Подляшии, Владимир и Перемышльскую землю и в Бресте замок поставил», стр. 130. Сие самые обстоятельства обличают, что ложь есть, ибо Брест, Владимир и всю Червонную Русь гораздо позже литовские князи, от русских завладев, к Польше приобщили. А в сие время Роман галицкий там был так силен, что поляки не смели на его пределы воевать.

531. Весьма благорассудное разумение о вреде союза с неверными. А хотя он изъясняет, что чрез то государства в людях оскудевают, однако ж не сие главное, но разделение между потомками, ибо раздел нерассудный детям владений на равные части корнем разорения России почитаться может, что, видится, Ростислав, сын Юриев, довольно разумел. Но его совет был не принят, пока Иоанн I и Великий советом царицы своей Софии не пресек и закон о разделении оном не учинил, чрез что монархия снова обновилась и в силу чрез краткое время приходила начала. Внук его, царь Иоанн II, наиболее в том преуспел, что все силь-

ные фамилии князей и вредительную духовных великую власть уменьшив, в совершенное состояние монархию привел. Раздел между детьми и междоусобия оных — главная разорению причина, н. 464.

531а. Цевца река, думаю, Цивиль, на которой построен Цивильск. Голеи же, видимо, что суда какого-то особенного вида названы.

531б. Болгары, как народ купеческий и богатый, от всех был утесняем, и половцы оные всюду на грабление были незваны готовы.

532. Серебряные болгары и град Тухчин где, точно не показано; думаю, тот же Брахимов, н. 489, и от владельца Тухчин именован; скорее по реке Цевце и острову Сады можно бы признать, если бы имена не переименованы были. Только на ландкартах сих мест ни подобного не нахожу, разве река Цивиль, текущая слева ниже Чебоксар, где и острова немалые по Волге.

533. Черемиса жили по Волге ниже мордвы, но выше болгар, кроме упомянутых выше серебряных. Следственно, думается, от устья Русы до Свяги. Они те же болгары, но от мордвы черемиса, т. е. восточные люди, названы, поскольку от мордвы на восток жили, гл. 20, 21. Серебряные же болгары в пределе черемис указаны.

534. Куся (кусяне), в других упоминаются куля. Оное значит хозяина, что мордва и черемиса точно куля зовут. Елмата (члматы) по реке Каме именованы, которую Елмата и Пигара, а татары Чолманидель зовут. Себя же и митимдюдичи от чего так названы и где жили, неизвестно. Торцес град и народ — думаю, от одного торцесов Карпеин и Рубрик в Болгарии вспоминают.

534а. Сей Поликарп тот ли, что против постов прение воздвиг, ибо хотя о нем тогда сказано, что посажен был в заточение, но чтоб кто на его место возведен был, не показано, а вскоре снова сказывают Поликарпа, игумена печерского, архимандритом учиненного, и так как заслуживает веры, что он человек был ученый, видя против себе силу, может, переименил свое мнение, и за то чином награжден, как тому примеров довольно имеем.

534б. Град серебряных болгар, видно, что был на западной стране Волги, и может, тут, где Свяжск или выше, поскольку Волги не переходили.

535. Здесь и на других местах множество числом князей полвецких наносит некое сомнительство. Но рассудив по их множеству и разделению улусов или подданных, оное число невелико. Так, в Кабарде, у калмыков и степных татар князей число великое, да некоторые и 100 человек подданных не имеют. О победе же сей в Новгородском указано: «Победили бывших полвцов 7000, пленили 417; князей: Кобяка взяли, Асалука, Барака, Тогдыя, Данила, Баскарта, Кония, Алака, Дуглия, Торсука, Изуг-

леба, Тирсея Давидыча, тестя Кобякова, с сыном избили июня 31 дня». А Стрыковский, не разобрав порядочно, пленных 417 князей положил. В сем же году по обстоятельствам дела разных лет смешены.

536. Пасха была апреля 21 в 1185-м, и затмение в Новгородском в 1185-м указано; какова была тень, не находится, и конечно, там видимо быть не могло. В других русских манускриптах указано в 1186-м. Оное, думаю, ошибка. Что же до толкования о предзнаменовании относится, то уже известно, что все меланхолики боязливые всякое чрезвычайное приключение худым предзнаменованием почитают, и не только сами робеют, но и войска, безумными толкованиями в робость и слабость приведши, неприятелю сами победу подают, как здесь глупость воевод видима. Напротив, мудрый для ободрения войск в доброе предзнаменование толкуют, н. 327, 353. Здесь виден плод безумных полководцев о затмении толкования, что войско прежде времени в страх пришло. И хотя мудрый князь прилежал их поправить, но трудно сразу всеянное суеверие искоренить. Однако и князю, видя войско в робости, а более неприятеля в силе несравненной, лучше было добрым порядком возвратиться, а в страх гибели себя не вдавать.

537. Коуи, скоуеды и сковы упоминаются не единожды, по обстоятельствам же видно, что половцы были. Думаю, не испорчено ли вместо вуевы, или дядины, ибо многие князи русские на половецких женились, а переписчик вместо вуевы, или вуи, т. е. дяди, материна брата, написал коуи. Сие могло в тех случаях легко учиниться, когда буква В, если нехорошо написана или повреждена была, была принята за К. Тогда же обыкновенно вместо У писали ОУ, и так вместо воуи сделал коуи, как выше ошибочно вместо Θ положено В. Подобное же название сему, сковы, н. ... упоминает. О сих же ниже сказывает, что в море потонули, то снова подтверждает, что они были половцы и, оторвавшись сами по себе от русских, не в Русь, но к своим, живущим близ Черного моря, уйти хотели и там погибли.

538. Выше, н. 21 и 204, Смоленское княжество Верховье именовано, а здесь верховье Оки и Десны разумеет.

539. Сей Алексей был самозванец, а не царевич, подобно тому, как у нас Отрепьев, ибо Алексей II, сын Мануила Порфирогенита, от дяди Андроника завладел в 14-м годе возраста его, н. 491. А сей, так назвавшись, немалое смятение учинил и потом в Русь ушел, но в Киеве и Черниговской Руси, где довольно извещены были, не явился, в Новгород проехал, где о том не знали.

540. Всеволод после пленения Глеба рязанских князей несколько себе подвластными учинил. Но несогласие детей его снова равными их учинило, пока Иоанн I совсем оное не покорил, гл. 44.

541. В сих местах манускрипт Радзивиловский смешан, а в Голицынском потеряно и затем продолжение следует, а также и в других, гл. 7.

542. Иерусалим по Истории Европейской взят Саладином, султаном египетским, октября 11 в 1187-м, что отличается только в числе месяца. Что же он толкует о затмении, что не всегда видимо бывает, оно правда; однако он, так как астрономии не разумел, почитает сие событие за чрезвычайное, что неправильно, н. 327, 353, 356. Об этом ныне всяк знает, что оно по уставу от сотворения мира производится. Есть мнение у многих, которое другие за суеверие почитают, якобы об Иерусалиме Бог некое большее попечение имел. А некоторые для того туда и ходят, надеясь грехов отпущение и спасение души получить, что равно турки о Мекке и Медине, а паписты о Риме во время юбилеев верят. И еще того страннее и смеха достойнее, что некоторым местам и церквам жалуют власть грехи отпускать, чего сами не имеют. Об Иерусалиме же смотри слова Христа, Иоанн, гл. 4, ст. 2—24.

543. Сего князя сказание о себе весьма с мудростию и попечением о простом люде и с главными государей свойствами согласно, хотя мы о нем весьма мало что подобного находим. Напротив, развод его с женою и изгнание племянника Ивана Ростиславича и сына Владимира не согласуются с этим. Да кто может знать причины того, что я бы мог известными примерами изъяснить, но довольно, что сие может неким служить в полезное наставление.

544. О детях Ярослава выше, н. 529. О Мстиславе только у польских рассказывается, что он побочным сыном именован.

545. Все князи русские обычай имели детям давать два имени, гл. 49, но для некоторых при крещении данные не упомянуты, а познаются от обстоятельств, н. 382.

546. В сие время был у венгров Бель III от 1173 по 1196 год, и о войне его нечто венгры упоминают. В манускрипте Хрущева назван Бель зятем Владимировым, но того ни в какой истории не нахожу. Белев сын Емерик, а Емериков сын Андрей, Белю внук, н. 576. Сей Андрей был в Галиче, по венгерской летописи, женат на дочери Мечислава галицкого, только тогда Мечислава не было, разве женат на дочери Мстислава, о котором польские показывают, а в русских летописцах пропущен.

546а. Сей Глеб когда родился, не написано, и хотя по имени разумеется, что младший брат Борису, но так как между Борисом и Георгием отдельно родить времени не было, то явно, что близнецы были с Борисом или в годах рождения ошибочность.

547. Цесарь был Фредерик Барбаросса, после него сын его Генрик VI. Сих же упоминает послов от цесаря и архитекторов присланных, н. 483, чем дружбу сию утверждает.

548. Об уходе и провоздении Владимира польские как между собою, так и с русскими не согласны. Бельский сказывает в 1185-м: «Мстислав, у Кромера Мечислав, которого король на Галич посадил, русью не взлюблен был за то, что воинов польских более, нежели русских, любил, и отравою уморен. Владимир же, ушедший к Белю венгерскому, услышав о смерти Мстислава, просил короля, чтоб ему помог на его отечество, но Бель посадил Владимира в заточение и на Галич послал сына своего Андрея, который, назвавшись Владимиром, обманом в Галич вошел». Стрыковский: «Андрей о Владимире галичанам сказал, что идет назад, и тем галичан обманул. Владимир, уйдя от венгров и собрав некоторое количество шатающихся из руси, Галич доставал, но не могши ничего учинить, много около Галича и Перемышля, который уже за Казимиром был, вреда поделал. Казимир, уведав о том, послал воеводу краковского Николая, чтобы разогнал оный сброд, но русские, засевши в горах, многих побивали. Владимир же, сожалея о том, поехал к Казимиру. Казимир, забыв преступление его, послал с ним Николая, велел его посадить на Галиче, к которому много русских присовокупилось. И после долгой осады Галича, учинив договор, венгров отпустил, а Владимира посадили». Стрыковский: «Казимир поехал в Русь для умирения Романа владимирского со Всеволодом бельским. Тогда большее учинилось смятение». Мечислав, услышав, что якобы Казимир отравою от русских уморен, сделался королем. Казимир, уведав то, взял князей русских с собою, Владимира, Романа и Всеволода, возвратился и, победив Мечислава, русских князей одарив, отпустил. Но в русских сего не упомянуто.

549. Сие взято из Голицынского. Видно, нечто из манускрипта утрачено, а в других и сего не находится.

550. Поход Фредерика в Палестину учинился прежде, и он умер там в 1190-м, что русским поздно к известию пришло.

550а. Река Тисмень, ныне Тисма, впала в Днепр при Чигирине с правой стороны.

551. Город Урнаев и другие города берендичей именовались от владельцев, и как в коем-либо владелец переменялся, так имя граду переменяли, из-за того много разных названий находится.

552. Стяг в войске часто упоминается. И хотя сие слово разное значит, но здесь разумеет средину и чело войска, которое ныне корпус баталии. Предводителя же оно именовали стяговник. И оный почти всегда или большею частию из пехоты состоял, ежели она была.

552а. Оскол река впала в Донец Северский ниже Белгорода с левой стороны, где город Царев Борисов построен, а выше по одной города Старый и Новый Оскол и Волуйка.

553. Подстригание и на коней сажание княжеских детей есть древнее славянских князей употребление, которое и во идолопо-

клонничестве обыкновенно от рождения в седьмой год и с великими обрядами отправлялось, при котором имя ему нарекали, как читаем у Кромера и других польских историков о подстригании Лешка, первого князя польского, Стрыковский, кн. 4, гл. 4, с чего и в христианстве, как обряд, к вере отношения не имеющий, чрез долгое время возбранен. Ибо о подстригании Георгия, сына великого князя Иоанна Васильевича, в его жизни написано, что по прошествии семи лет его на седле со стрелами подстригали и на коня посадили. При том же люди знатные, также как при крещении кумовья, бывали, гл. 49. Сие хотя о государях, сколько мне известно, более не упоминается, но в моей памяти между знатными еще употреблялось. После же государевых сыновей всенародное объявление точно так же после семи лет с великою радостью народа чинилось, и тогда он из рук женских в мужские поручался. Как то особенно о царевичах Симеоне и Алексие Алексеевичах видим, что при объявлении их были некоторые всенародные милости, особенно шляхетству прибавка поместий учинена. А в шляхетстве подстригание на седле до сих пор в обычае. Равно же и у татар сей обычай есть.

554. Город Медвежья Голова во Псковской и Новгородской часто упоминается. Кельх в Лифляндской хронике именуется Оденпе, иногда Киремпе. По-фински медведь зовется каргу, по-эстландски — карро, мордва — керем. И сие у русских употреблялось, что городам и урочищам имена переводили, из-за чего их сыскать трудно.

555. Половцы лукоморские, видимо, меж Доном и Днепром возле Черного моря жили. Ибо Лукоморье и Поморье едино есть, как другое Лукоморье на севере именуется, н. 319.

556. Сагоиты, видно, что слово иноязычное, но какого языка и что значит, неизвестно.

556а. Сей поход Ростислава на половцев, видится, тот же, что в 1192-м году показан, ибо в одном только Галицынском оба описаны, а в прочих один оный или сей. И хотя многие обстоятельства разные в них, однако не иначе, как один полнее, другой короче описан и не в тот год внесен, и нерассудный, собирая, за два разные положил. Здесь же особенно обстоятельство о сестренице Ростислава сомнительно, ибо мать его совокупилась в 1183-м, потому сын Мстислав не мог старше девяти лет быть. Однако ж, взирая на то, что князи детей своих имении [своего имени?] только весьма малолетних на уделы сажали, а другие при них посадники или наместники управляли, то и здесь, может, только войска Мстислава были или [он сам был?], так как тогда князи не столько нежны были и со младенчества к беспокойствам военным привыкали, как ныне видим у татар. Так например в 1737-м башкиры, бунтуя, просили к себе на ханство одного из салтанов

киргиз-кайсацкой, особенно Средней орды Барака салтана, и оный послал к ним сына восьми лет, которого бунтовщики ханом объявили, но недолго могли удержать.

557. О грабительствах и неправых собраниях Андрея II по истории ничего не видно, кроме того, что в народе был ненавидим, и после убиения никакого сожаления, а убийцам мщения не учинили; но еще опасаясь мщения от брата, его на престол допустить не хотели, н. 512. О его сыне Юрие и внуке Василии, Мстиславовом сыне, ничего история не вспоминает.

558. Здесь невежество или самохвальство с гордостью архиерея видимо, как дерзнул себе власть против закона Божия присвоить, не разумея слова Божия: «не клянись во лжи», и правила благочестия: все единожды обещанное ненарушимо хранить. Вместо того учит и понуждает на клятвопреступление. Видится, или злоба на Романа, что оный, поскольку был мудрый государь, не много попам власти давал и не был суевѣрен, как-вые духовным всегда противны, или обещание послов Всеволодовых его в такое неистовство привело. Примером сему имеем разрешение папы Владиславу, королю венгерскому, в 1444 году против турок. Так же Никон с царем Алексием Михайловичем поступил и всякое разорение государству учинил.

559. Кромер о сем рассказывает: «Роман владимирский и луцкий призван в помощь против Мечислава, сошлись на реке Мозгиве за милю от Кракова; тут в жестокой битве сначала Болеслав, сын Мечиславов, убит, а Роман галицкий, много ран приняв, полумертв с бою отвезен, и Мечислав сам ранен ушел». Бельский о сем нечто иначе говорит: «Мечислав, после смерти Казимира желая королем быть, пришел ко Кракову, но воевода не пустил его. Он же стал над рекою Мозгивою. Воевода, не желая ждать князей шлонских, в помощь Мечиславу идущих, учинил бой жестокий, где с обеих сторон людей много пало. Болеслав, сын Мечиславов, убит, Мечислав раненый ушел, а также и Роман галицкий ранен и много людей своих потерял». В 1194-м. «Однако вскоре Мечислав, дождавшись князей шлонских, поляков разбил. Из-за чего бискуп краковский сам две мили ездил Романа просить, где он стоял, чтобы поворотился. Но он ранами своими и потерей многих людей отговорился». Из сего можно видеть, сколько поляки сами же свою ложь и об уходе Романа князя обличают.

560. О сем землетрясении Кромер рассказывает, что большое в Польше разорение учинилось. Бельский, стр. 138, указывает великое землетрясение в 1200-м году.

560а. Глеб Юрьевич в некоторых свояк, в иных шурин Рюриков и внук Владимиров, а откуда, не объявлено. Однако явно, что не великий князь, сын Георгия второго, но видимо, что Туровский, шурин Рюриков, ибо в 1188-м точно показан во всех

Глеб Юрьевич шурин Рюриков, в 1190-м другой шурин Рюриков Святослав Игоревич. По этому видно, что отец их имел два имени, как обыкновенно все князи имели, и сей Глеб не внук, но правнук Владимиров, а Рюрику брат правнучатый. Равно сему Константин женился на дочери Мстислава, внучатой племяннице.

561. О сей победе Романовой над ятвягами Стрыковский точно согласно пишет, а жилище их указывает в Подляшии по Бугу и до Немана. Бельский, стр. 212. Из которого довольно ложь Длугошева о взятии поляками Бреста и Подляшии, н. 530, обличается.

561а. Епископа Андриана сначала юрьевским, а здесь белгородским именует, явно из-за того, что после разорения Юрьева оная совокуплена с белгородской, и юрьевского епископа уже не упоминалось.

562. Сим годом кончился манускрипт Раскольничий, н. 2, которого конец утрачен.

563. Кромер в 1193-м пишет: «Владимир галицкий умер; домогались оного разные князи, особенно Роман владимирский. И хотя поляки опасались столь великое владение ему допустить, который и так силен был, но, взирая на внутреннее свое беспокойство, принуждены были по воле его делать и для того послали с ним воеводу Николая с войском проводить. С ним же отправился и Лешек молодой, и придя к Галичу, где галичане выступили, после малого сражения, уступив, ворота открыли, а Лешек возвратился». Бельский, из Кромера ж, скорее из Длугоша взяв, самохвальством оное пополнил: 1197. «Владимир галицкий, посаженный Казимиром, вскоре умер, и русские князи, особенно Роман, готовились Галич по ближайшему наследству взять. Тогда советовали некоторые, чтоб Галицкое и другие русские княжения, разделив на воеводства, к Польше вечно присокупить. Но другие присоветовали, чтоб, не оскорбляя русских князей, Романа посадить, взяв от него присягу о дани и послушании к Польше. И Роман на том в Галиче присягу учинил». Стр. 137.

564. О супругах Рюрика сомнительно. В 1163-м женился на половецкой; когда умерла, не показано. В 1187-м называет Юрия Ярославича туровского тестем, а также в 1190-м шурьями панских детей Юрьевых. Следственно, сия третья, на коего Всеволода, неизвестно.

565. Сия похвала Рюрику и княгине его в манускрипте Голицынском пространно описана, но окончание утрачено; а в других не упомянуто. Из-за того, только нужнейшее взяв, сокращенно положил.

566. Видно по сей истории, что нередко князи детей своих малолетних, лет меньше девяти, в города и при войсках определяли. Может, только для чести, что князь присутствует, а правление все положили на других. Может, сие и для обучения юности

за полезно почитали, которое при аристократии или демократии, как Новгород управлялся, было безопасно от вреда. Но в монархиях при внимательном рассмотрении видим, что великий вред из-за малолетства государей приключался, как царь Иоанн Васильевич в своей речи пред походом к Казани и на соборе 1551 году жаловался и в законе о вотчинах монастырей показал.

567. В сем 1200 году Кельх сказывает, что в Лифляндию немцы рыцари пришли и город Ригу заложили. Лифляндцы же, не желая допустить, призвали русских в помощь, которые в жестокой битве с переменным счастьем побеждены.

568. Сие затмение одно, но в разных манускриптах в двух годах, одни в предыдущем, а другие в сем написали. Из чего видно, что один, счисляя год с марта, а другой с сентября, два сделали. Но я оба оставил, чтоб подлинное сыскать.

568а. Здесь явное воздаяние клятвопреступлению и незаконному совету архиерейскому, н. 558, однако и Роману не лучший конец за его властолюбие явился, н. ...

569. Сие Романово предложение ни в одном манускрипте, которые я в руках моих имел, не находится, а сообщил мне Хрущев выписанное и сказал, что выписано в Новгороде из древнего летописца и писано было древним наречием, которое мы с ним переложили, как здесь. И хотя мне оное несколько сомнительно было, однако ж видно, слог оного древний, которого он сам сочинить не мог; 2) что сия форма правления подобна Немецкой империи, которую никто за лучшую счесть не может, и Хрущев сам, многие в том пороки довольно разумея, не хвалил, как я довольно его мнение знал, что он у нас монархию прочим предпочитал; 3) число шести избирателей не безопасно, ибо, по три разделяясь, к окончанию привести не возмогут, разве седьмой в списывании пропущен. Что же в местных наследие одному старшему сыну полагал, оное весьма неплохо, и если бы сие тогда утвердили, то б, конечно, такого великого вреда от татар не приключилось.

570. О взятии Цареграда в годах польские с нашими различаются: Бельский указывает 1200-й, а немецкие, Готфрид в Хронике и Лексикон Исторический, согласны с русскими.

571. Написано же было Кондофлоренд, что испорчено из французского конт де Фландр, т. е. граф Фландрии, имя же его Балдвин, которое в русских было не положено.

572. Замки железные то же, что Суда, о чем выше, н. 55, показано, что пролив Фракийский, а крепости ныне Дарданеллы в проходе морском к Константинополю. Цепи же замками именуется.

573. Месяц и число не только в разных списках, но и в одном на разных местах по-разному указаны, например апреля 12, 22 и мая 9; а поскольку последнее по обстоятельствам сходнее, того ради оное одно положил. Об Алексии же императоре Бельский

сказывает, что, придя к Роману, просил помощи, но с чем и куда отъехал, не объявлено, и в иностранных сего не нахожу.

573а. Ярослав II, отец Александров, сначала женат был на дочери князя Бориса полоцкого, а сия вторая княжна половецкая, но как именованы и когда померли, неизвестно, только после нее имел он дочь Мстислава Мстиславича смоленского, которую у него тесть в 1217-м отнял, и после тут же ль возвратил или на четвертой женился, неизвестно. Однако ж после смерти его княгиня осталась, о которой в III части показано, и Карпеин о ней рассказывает, что была у Батыя в его время.

574. Стрыковский, кн. 6, гл. 5: «Сей Роман галицкий храбростию и свирепостию многие грады русские себе покорил, ятвягов и литву столько раз победил, киевского великого князя за непокорность сверг и постриг, многое имение собрал и всем окрестным был страшен; он себя королем русским именовал. В 1204 году пошел в Польшу и около Люблина повоевал, в Сендомирской земле большое разорение учинил и несколько городов, взяв, укрепил. В 1205-м пошел второй раз за Вислу и, разоряя, стоял при Завихосте. Тогда пришли Лешек, король польский, и Конрад, князь мазовецкий, с войсками немалыми на него готового к тому Романа и, внезапно напав, сначала под ним лошадь убили, потом он сел на другую, мужественно наступал, и тут от нападающих убит в день Гервасия и Протасия (14 октября)». Кроме ж о смерти его иначе говорит: «Роман галицкий, забыв свою данную галичанам присягу, много шляхетства побил и погубил, а имение их побрал; не лучше же и с князьями окольными поступал, от чего многие, оставив ему пожитки свои, разбежались. Он также в земли Лешека, князя сендомирского, частые набеги чинил, чего ради послал к нему Лешек послов. Но он требовал обещанного ему Люблина со всем уездом за помощь против Мечислава; и когда ему отказали, то он начал войну. И собрав немалое войско, пошел в границы Польские и Люблин целый месяц в осаде держал. Но уведомившись, что Лешек и Конрад с войском идут, оставив осаду, против них пойдя, всюду разорял. Они послали к нему послов, обещая во всем разделаться, между которыми был начальный епископ подольский. Но Роман, отправив их без довольного ответа и переправясь чрез Вислу при Завихосте, на берегу Вислы обозом стал. Войско же польское неожиданно нападение на него учинило, где после великого сражения под Романом лошадь убита, он же, сев на другую, отъехал. И тогда войско его разбежалось, а он на берегу Вислы убит 1205-го». Здесь справедливость Кромера, н. 530, 548, обличается, но довольно, что сам себе противоречит. Притом же Кромер рассказывает: «Тогда же литва, выходя из лесов, стали на русских воевать, но сами поражены». А Стрыковский рассказывает, что они начали появляться после прихода татар, как и по русским утверждается. Сии статьи из

Кромера выписаны из польского, которое он сам, во многом против латинского исправив или умножив, издал.

575. Сие по правилам трудно рассудить: подлинно, что поляки виновны, при договоре коварства замыслили и прежде окончания перемирия вооруженно напали. Но, с другой стороны, невозможно и Романа оправдать, что, будучи с войском в чужой земле, надлежащей осторожности и разъездов не имел, на охоту псовую от своих войск далеко отъезжал, что и простому воеводе прощено быть не может. Но тогдашний обычай обоих оправдывает.

576. О битве Романа с венграми нигде в русских не упомянуто, кроме того, как он пришел к Галичу. Но там битвы не объявлено, н. 546.

577. О браке Романа с королевною венгерскою, родною сестрою Коломана или Андрея, нигде не находится. И хотя сие в одном Голицынском, где дела Червонной Руси обстоятельно писаны, но довольно после во всех показывается помощь детям Романовым от венгерского. Но чтоб он на сестре Андрея, короля венгерского, женат был, в венгерской истории не написано, однако потому, что король венгерский Андрей сильно Данилу, сыну Романову, помогал, довольно есть причины верить, что ближее свойство между ними было. Сей же Даниил потом королем галицким был, как Стрыковский и Карпеин свидетельствуют, о чем в III части показано.

578. Что сии названия, сковы и боуты, значат, неизвестно, но видимо, что те же торки и берендеи от начальников или городов так именованы, как выше, н. 537, сказано.

579. Кельх в Лифляндской хронике в 1207-м пишет: «Епископ рижский Албрехт и геермейстер, прилежно принявшись о владении лифляндцев и соседних им, шли к Кокенгаузену, которым владел русский князь именем Виссика. Оный, услышав о приходе немцев, город сжег, а сам в Новгород пошел». Сей Виссика у Кельха снова при взятии Юрьева, или Дерпта, упомянут, в русской же назван Вячек и брат его Василько полоцкий в Кокенгаузене. Они были дети Бориса полоцкого. Имя же города Кокенгаузен немецкое испорчено, в древних лифляндских летописях прямое находится, а в русских именован просто Двина.

579а. Полстница, явно, кибитка, ибо они из полстей делаются. И сие имя настоящее славянское, кибитка же калмыцкое, татары зовут кошь. А полсть, кошма и окошь означает у них и стан или обиталище.

К главе 32-й

580. Досками именуется лавки купеческие, ибо все едино; и может, сие имя от того произошло, что прежде товары, вынося из

домов, на досках или лавках на площадях продавали, а потом хотя для того хранилища построили, но имя то сохранили, так же, как рогатина от рога, н. 302.

581. Сию поносную казнь впоследствии за измену и бунт новгородцам царь Иоанн Васильевич II совершил, знатнейших бунтовщиков с моста бросал. Но так как у них на то сделана была долбня, которою прежде осужденного в голову ударяли, чтоб не выплыл, и пихали, из-за того оный государь после казни ту долбню велел на воротах градских повесить, чтоб памятовали и впредь бунтовать опасались. Некоторые басню сложили, якобы оную долбню оставил им идол Перун, когда его в реке утопили, то он сию выбросил на мост. И сия басня в поношение новгородцам в Ростовском манускрипте и у некоторых в Степенной находится.

582. В сем 1209-м Кельх пишет: «Бискуп Альберт, приведши от немцев довольное войско, Кокенгаузен укрепил и пошел ко граду Герсику, где владел князь Вышевалд, который женат был на литовской княжне, и из-за того ему Литва на христиан помогала. Бискуп же оный город приступом взял и жену Вышевалдову пленил, но Вышевалд, придя, сам у бискупа ее выпросил». В сие время хотя Всеволод, великий князь, Лифляндию и Эстлантию до Новгорода владел и женат был на княжне полоцкой, которых они литвою называют, но он там не был, а явно, что был Всеволод, сын полоцкого князя, ибо оное к Полоцку принадлежало, как ниже явится. Город же, н. 588, Герсике у русских переведенно назван Воробьин.

583. Литва хотя часто упоминается, как например в 1105, 1130-м и пр., иногда это народы разных названий, как то: голяды, толинды, зимегола, сетгола, ссолы, сусолы, лотва, лотиглы, лотигалы и пр., только не иначе, как при походах русских на литву; а потом является, что литва стала приходиться на пределы Русские, первый раз в 1190-м на волости Новгородские и 1203-м, а потом более, но только князей и великого войска литовского не видимо. Польские все начало литовского собрания кладут в сих летах, выписывая один из другого, как например Кромер из Длугоша, и Бельский, стр. 143: «В то же время литва начала воевать волости Русские; русские же, собравшись, победили их и дань платить принудили». Потом Бельский, стр. 152 и далее, дела литовские за лет более тысячи описывает без показания лет и свидетельств, и так смешал, что разобрать нельзя. Стрыковский о начале пруссов и литвы согласно с прочими своими пишет, как в гл. 21 показано, а о сей войне так сказывает: «Князи Константин, Мстислав, Владимир, кончив войну с Юрием владимирским и Ярославом переяславским, возвратились. И потом в год 1207 литва, видя междоусобие русских, выйдя из лесов с великим войском, шли в Русь, где разорять и палить начали. Владимир же Рюрикович киевский,

собрал воинство смоленское, а к тому князя Романа Борисовича, Константина, Мстислава и Ростислава, детей Давидовых присовокупив, пошел на литву и после жестокого сражения победил. В то же время Глеб рязанский шесть братьев победил». Стр. 215, кн. 6, гл. 7. Здесь Стрыковский тем погрешил, что Владимира киевским именует, которое он не прежде, как после прихода татар, в 1225 году, получил. Он же говорит о войне Константина с Юрием в 1206-м, а по русским достоверно в 1217-м, в этом году и Глеб рязанский братьев побил. И потому видно, что они десять лет как-то пропустили и в сказании дел русских и литовских смялись.

584. Сей поход Мстислава Кельх, стр. 57, сказывает в 1500, что, придя, великое разорение учинил. Но что в Новгородской и Псковской чудь торма именована, думается, о провинции Эстландии, которая на волости разных названий разделилась. Погост Торма есть в Дерптском уезде.

585. Стрыковский, кн. 6, гл. 8, о Галицком княжении иначе пишет, что после убийения Романа, монарха русского, восстала распря в князях русских, что Рюрик хотел в Киеве по-прежнему престол иметь, а другие домогались, чтобы быть престолу в Галиче или Владимире. И так между собою воевали; а Литва усилиться случай возымела. Ввиду несогласия же князей галичане призвали Коломана венгерского и королем русским учинили, и там епископ краковский Кадлубек его короновал. И по его представлению Коломан женился на Соломии, сестре Лешковой. Но русские, видя коварство венгров и обман в вере, боясь, чтоб молитв папешских вместо литургии русской не внес, рассудили, что где вера утеснена, там государство разорение терпит; из-за того Мстислава призвали. О сем ниже явится. Об убийстве же сих князей поляки не упоминают.

586. Здесь едва не во всех манускриптах с порицанием на Константина о противности его к отцу написано, что довольно сложение Симона, епископа суздальского, обличает. Новгородский же сказывает: «Константин, из-за болезни, не мог тогда к отцу идти», как я здесь внес, о чем ниже удостоверяет то, как сам себя Константин в 1217-м извинял. Между неприятелями его, может, Симон не последний был, и из-за того Константин, победив братию, Симона епископства лишил. Злоба же сия от чего произошла, того нигде не описано. Однако ж по рассуждению можно следующие причины положить: 1) отец Константина мог подлинно не любить, что Константин ему в советах правильно к чести и пользе отцовою советовал, а оное обличение прихотей не могло быть без досады, хотя и нерассудно. Равно Юрий II сына Андрея за то ж не любил. 2) Георгий, брат младший, от зависти с рассуждением отца довольно согласен был, желая неправо старшего брата лишить наследия, имел причину злодействовать и

отцу озлоблять. А Симон так как у него в милости был и при нем историю писал, то не устыдился Константина порочить, а Георгия оправдывать. 3) Симон желал епископом в Суздале быть, может, Константин воспрещал и правильно, но ему было обидно; 4) сей великий князь был человек ученый и более о том прилежал, а епископ оный совершенно сим оскудевал, о чем его история, многими баснями наполненная, свидетельствует; сие же довольно известно, сколько ученых и мудрых неученые и невежды ненавидят, поносят и злодействуют. Когда ученый, даже весьма умеренно, пороки и суеверия обличает, невежды, не могущие законно противиться, тайно еретиком, безбожником или атеистом именуют и пред несведущими силы и писания с порицанием поносят. К чему довольный в памяти нашей пример о премудром императоре Петре Великом, какие злостные клеветы от невежд о нем рассеваемы были, но весь мир его прославляет.

587. Сего 1213 года Пасха была апреля 14. И потому скончался князь великий в самый день Пасхи. Тут же видимо, что год начат от Пасхи, а в Белозерской смерть указана в 1212-м 13 апреля в ночи; в Новгородской в 1213-м апреля 13 числа.

К главе 33-й

588. Чудь ерва — волость или стан в провинции Эстландии, город же Воробьин переведен с их языка Герсике. Кельх в 1212-м: «Бискуп Албрехт имел разговор с князем полоцким при Герсике о дани, которую прежде оные князи брали, и оный договором уступил». Но Кельх, видно, вместо Плескова Полоцк положил, или из-за того, что сын князя полоцкого Всеволод тогда во Пскове был. Выше же, н. 582, упомянул чудь торму.

589. Сие из манускрипта Еропкина, но нечто пропущено, ибо молвлено «Мстислав же», а на стороне отмечено: «лист потерян». В прочих же всего нет, но по Стрыковскому видно, что в его манускрипте обстоятельно о сем было, как ниже явится.

К главе 34-й

590. Городище Городец, думаю, на Волге село на северной стороне, недалеко от Медведицы, а другое Белгородок — на южной стороне пустое городище; думают, что то был Константинов. Есть же Городец ниже по Волге, н. 521. А о реке Суре тут неизвестно.

591. Правда Русская, — имеется в виду право или закон. Таковых два было — древний и Ярославов, но в них о наследии ничего нет. Можно верить, что были еще законы, да утрачены,

как например великий князь Иоанн III о наследии старшего сына после отца на древний и деда своего законы ссылается.

592. Сия битва в разных манускриптах кратко и по-разному, хотя в настоящем согласно. Симон так кратко, что и не упоминает бою, только что Юрий по просьбе князей отдал Владимир Константину. В Новгородских же пространно, только не весьма право. Ибо они во всем первенство и преимущество Мстиславу дали, чего быть не могло по месту и родству; ибо Константин оным всем был дядя, и прежде ему старейшинство дали как бы в Переяславле, а по Новгороду никогда князям старейшинства не давалось.

593. Радилов Городец прежде на Остри, н. 521, потом просто на Волге был, н. 590.

593а. Сия война хотя во всех описана в обстоятельствах сходно, но в том или другом сокращено, а в ином месте пропущено, но в списке н. 2 так точно, как здесь. И сие видно, что некто, кроме Симона епископа, описал, а Симоново сложение в Никоновском внесено, который довольно себя тем изъясняет, что еще злоба его на Константина не весьма угасла.

594. Ярослав женат был: 1) на дочери князя полоцкого в 1205-м, 2) князя Бориса полоцкого, 3) Мстислава дочери, но неизвестно, оную ли он, возвратясь после нашествия Батыева, имел или взял четвертую, ибо вскоре показано рождение детей его; Карпеин в 1247-м сказывает шурина Ярослава Юрия рязанского, и потому возможно, что была сия четвертая жена дочь российского Игоря, или Юрия.

595. Пришествие рыцарей в Лифляндию Дисбург указывает в 1200-м или чуть после. Кроме в то же время сказывает пришествие епископа Албрехта в Ливонию, «который призвал рыцарей гроба Господня». Кельх в 1205-м — к Риге. Но другой здесь сказывает приход их от Риги в Эстландию, как ниже обстоятельнее показано.

596. Кельх в 1216-м: «Бискуп Албрехт напал на Гаррию, разоряя землю, но тем столько учинил, что принудил их с руссами совокупиться и замок Оденпе в 20 000 осадить, и хотя геермейстер Винно фон Рорбах и Дитрих Буксговден оный освободить в 30 000 пришли, но ничего не учинили и много знатных рыцарей потеряли, из-за чего и замок на договор сдался; Буксговден хотел к Плескову идти, но сам пленен и в Новгород свезен». В Новгородской Иоанновой нечто иначе о сем: «Когда новгородцы и плесковичи обступили город, чужь же начали присылать с поклоном с лестию, а за немцами послали; новгородцы начали с плесковичами о чудской речи, отойдя же далее от обоза, гадать; сторожи же ночные пришли в обоз, а денные не пошли для вече. И немцы без вести наехали на обоз, русские, оставив вече (совет), ринулись на немцев. Они же побежали к городу, и тут их побили двух воевод, а третьего со многими и 70 коней взяли».

597. Сие выписано из летописца Еропкина, который, видно, пополнялся в Полоцке, ибо в нем много о полоцких, витебских и других литовских князях писано; только я не имел времени всего выписать, а потом его увидеть не смог, но слышал, что отдали его переписывать. Казимир же — князь померанский, сын Богуславов, о котором Кранций, кн. 7, гл. 17, около 1228-го упомянул.

598. Сей крест до сих пор хранится в Москве в соборной церкви Успения Богородицы. Но некоторые несведущие в истории сказывают, якобы он сделан Константином Великим.

599. Град Стародуб был дан брату их Иоанну, а Владимиру Москва, и после Иоанн был стародубский, следственно, ошибка. Стародуб же сей на Клязьме был.

600. Сие выписано точно из летописца Симонова, который сказывает, что «я сам был при конце его и наслаждался словами мудрыми». Впрочем же, сказание о сем князе не без сожаления есть, что его библиотека, а особенно история его и духовная, или последнее завещание, погибло, ибо хотя слова его Симон записал, но сомнительно, чтоб все порядочно и беспогрешно было. Особенно сначала, о суетности жизни говоря, сравнивал оную со сном, якобы о будущем мало верил, но после весьма изрядно о воздаянии неоднократно упомянул. И как можно разуметь, что он по тогдашнему времени в науке философии довольно просвещен был, то и погрешность она более писателю, нежели ему причестся может. Да не одни сии писания погибли. Ибо видим о Клименте митрополите прежде сказано, что был философ великий и много книг писал, а мы уже ничего от его писания видеть не сподобились. Сие, может, и от того учинилось, что греческих писателей за великих поставляли, а своих, хотя многих лучших, презирали, как и писание святое обличает, что неприятен пророк во отечестве, Лука, гл. 4, ст. 17, или же те писания в Прологи и другие книги, не упоминая творцов, внесли. Речь же сего великого князя не во всех одинаково, но во многих сокращено или испорчено, а здесь в точности из Еропкина выписано.

601. О годах сего великого князя есть сомнительство, что рождение его положено в одном в 1184-м, в двух в 1185-м, в четырех в 1186-м, среди которых Никоновский; но в конце жизни написано у многих 36 лет жил, и потому бы надобно ему родиться в 1182 году; ежели же жил 32 года, то родился 1186 году.

К главе 35-й

602. О призыве Мстислава в Галич, н. 574, и после поход Мстиславов к Галичу упомянул, но что тогда препятствовало, из-за потери летописей осталось неизвестно. Сtrykовский же, стр. 253:

«Галичане, убоясь венгров, призвали Мстислава Мстиславича, мужа в храбрости славного, потому и Храбрым его именовали, и был он ближайший наследник после Романа. Тогда ж король Коломан, обнадежась, войско венгерское отпустил. Мстислав войско русское, литву и половцев собрав, как лев, ими предводительствовал; и пойдя, вскоре Галич взял, а король Коломан к венграм ушел. Кадлубек же, епископ краковский, с Ивоною канцлером, как послы бывшие, ушли. За ними гнавшись, русские многих венгров и поляков побили. А Мстислав, войдя в Галич, от владык русских златою короною венчан; прочих же венгров и поляков пленив, как скот в работы употребляли и продавали, и обряды веры римской отринули. Андрей король, не терпя срама изгнанием сына своего, послал с ним войско великое, к тому и Лешек Белый прибавил войско великое. Мстислав, сие слыша, оставил Галич», стр. 254. Сие Стрыковский с венгров списал все подряд, не разделив лет. О последнем же ниже скажется.

603. Унжа река и город в провинции Галицкой, она впадала в Волгу близ Юриева, и по ней тогда владели русские. Верховья же сией реки Юг и Юза, которых начало близ Устюга Великого, и потому, может быть, о верховьях Унжи разумеют, или болгары русский град Унжу взяли.

604. Кельх, 1217: «Бискуп Албрехт послал послов в Новгород как для примирения, так и из-за плененного брата своего. Русские же не хотели ни на что склониться и снова с эстами согласились. Но граф Албрехт Лауенбургский упредил и собранных эстландцев победил. Сие, может, походу русских воспрепятствовало».

605. Устюжане разуметь бы Устюга Великого, только оным тогда владели югры, а по Двине западной стороной новгородцы, следственно, унжане или Устюжна Железопольская, которая принадлежала к княжению Ярославскому, хотя прежде не упоминалась.

606. Город Ашля был ниже Камы на правой стороне Волги верстах в семи, его остатки видимы и имя в памяти хранится. Еще же есть река Ташла ниже Синбирска на расстоянии верст с 40, где на горе город и строение каменное видимо; а ныне близ одного верстах в четырех есть две деревни, Ташла ясашная и солдатская. Но сей как именовался, неизвестно, и русские так далеко от Волги не ходили; Ашля же точно на Волге.

607. Кельх, 1218: «Русские союзники естландские, придя в Лифляндию с великими войсками, разоряли, против которых гермейстер Винанд кровавый бой учинил, в котором немцы побеждены, и некоторое количество храбрых мужей оставить принуждены были. Русские же продолжали победу, насколько возможно, сожжением и разорением земли великий вред учинили, приступая к городу Вендену, но без пользы; а потом вскоре летты

нападение в Русь учинили и оное отместили». 1219: «Король датский Волдемар, придя с войсками в Эстландию, укрепив Гаррию, Вирланд и Алентакию, жестокою против эстов, леттов, литвы и руссов битву имея, победил». По сему видится, что русский Венден Пертовым назван или оный Пертов опустошен и разорен, а после переименован.

608. Кес по вышеписанному сказанию Кельха должен быть Венден, и может, оба похода русские смешал, или Кис, ныне Кизел в волости Эстландской Гаррии близ моря.

609. О сем все русские годами и обстоятельствами различаются: некоторые писали в 1218-м, другие в 19-м, а более в 20-м. А поскольку выше из Стрыковского показано, что Коломан два года в Торческе сидел, то бой оный, может, подлинно был в 18-м и писец, в том году указав, разделкою затем окончил; а другой в 20-м, как разделка учинилась, бой и все между им учинившееся вместе написал. Крамер же пишет: «Коломан, сын Андреев, в Галиче на королевство Русское будучи помазан, не ожидая нападения, войско венгерское отпустил. Тогда Мстислав, названный храбрым и великодушным, с войском великим русских и половцев придя, Коломана совсем выгнал, получив второй раз Галич. А Коломан, желая стыд свой закрыть, собрав воинство, а также призвав в помощь шурина своего Лешка Белого короля польского, к Галичу пошел. С противной же стороны Мстислав великое войско совокупил, и были с ним Владимир Рюрикович, Ростислав Давидович, Ростислав Мстиславич, к тому же множество половцев. Венгры же и поляки, придя вскоре, Галич взяли и, мало в нем военных с Коломаном и с женою Саломиею оставив, сами против русских князей пошли. Поляки, стоя на правом крыле, скоро русских помяли, но русские, обступив венгров с тыла и спереди, сбили и смяли, отчего и польские полки в смятение приведены, и все оное войско до основания разорено. Коломан в Галиче заперся и, долго обороняясь, принужден был победителям отдаться, и со женою под стражею содержан, но после многих прошений отца его отпущен. Притом Мстислав дочь свою Марию за старшего королевского сына Беля выдать, а после трех лет и Галич Коломану отдать уговорил, что и воспоследовало. Но Даниил, сын Романов, возвратившись с половецкой войны, на Галицкое королевство был возведен, и едва три года владев, думают, отравою уморен. С того времени венгерские короли совсем от русского княжения отстали, галицкие же князи, присовокупив к тому Владимирское княжество, стали писаться королями, что от Романа началось». Бельский, а кроме того Стрыковский, стр. 254, более во всех обстоятельствах с русскими согласно указывает, и еще то прибавляет, как русские знамя королевское, у поляков взяв, подняли, и поляки, видя оное, к нему ехали, не опасаясь, а

русские их, как птиц на прикорме, ловили. Что же поляки в бою сначала, а венгры после уступили, Кромер от любочестия переменял. Тут же в бою русские взяли Атиллиуса Батория, воеводу венгерского, коего, видно, что русский, прозвищем Батуру, именуется галицким воеводою, которых род в Венгрии довольно известен, и Стефан Баторий, которого русские Батуром же именуют, королем в Польше был. Стрыковский же, стр. 356: «Короля Коломана Мстислав, захватив Галич, в церкви пресвятой Богородицы взял и с женою и знатными пленниками послал в Торческ и содержал два года».

610. Кромер далее рассказывает: «После долгих договоров старейший брат Коломанов Бель взял себе в супружество Марию, дочь Мстислава, а через три года Галич отдан Коломану, и на том в 1210-м умирились; но через год потом Мстислав, поехав в Торческ, умер. А Коломан также недолго был, ибо его Даниил выгнал; он был только три года королем галицким, а в 1225-м умер, вероятно, отравлен. После него сел Даниил Романович. Но Изяслав, будучи ближайшим его родственником, выгнал Даниила, а Галич уступил Михалку свиногородскому». Здесь, что Даниила касается, Кромер явно погрешил, ибо Карпейн в 1247-м, едучи из Татарии, у Даниила был и королем его именуется. А ниже показано, что он, после Мстислава княжество Галицкое получив, короновался. Он же, как Стрыковский рассказывает, по требованию папы с Карпейным послал к папе посла о соединении церквей. Стрыковский рассказывает, якобы Роман от папы королевский титул получил, обещав в вере в согласие прийти, а получив оное, бискупа присланного изгнал. Кромер же пишет, что после галицкой победы русские Польшу воевали и разоряли, но король польский послал кастеляна сендомирского, который, сошедшись с ними, войско русское победил и пять князей, а именно Святослава, сына Мстиславова, Георгия, Ярослава, Владимира, Константина, пленил. Так как о сем ничего в русских не упоминается, видимо, это ложь, ибо тогда Константин умер уже, а брат его Юрий был в Белой Руси великим князем и в то время имел войну у себя; Ярослав был в Новгороде и потом в Переяславле Белорусском, а другой был в Переяславле Малорусском, ходил на половцев; о прочих же не ведомо. Он же указывает галицкую битву в 1211-м, татар на Калке — в 1212-м весьма неправдоподобно, которое, видится, Стрыковский исправляет, говоря, что Коломан, три года быв на Галиче, в 1225 году умер. Но по Русской он умер в 1224-м, а в 25-м был бой с татарами на Калке, на котором Даниил с войском галицким был.

611. Колывань имя Ревеля у русских, но тогда града еще не было, ибо оный построен датчанами после. Явно, прежнему селению сие имя было, если ж финское, то б значило три Ивана, а в эстландском языке что значит, не знаю.

612. В сем году Кельх сказывает, что король датский Владимир город Нарву в Алентаке построил; о приходе же к Ревелю не упоминает, но в 1223-м, стр. 66, сказывает, рыцарей была опасность немалая, поскольку один князь русский Виссика в Юрьеве, или Дерпте, эстам всякую возможную помощь чинил, и геермейстер, совокупившись с бискупом, крепость Фелин взял, а Юрьев без пользы в осаде продержав, отступил. Но в 1224-м о взятии Юрьева согласно с русскою написал.

613. Кромер сию комету описывает в 1211-м, которая видна была в мае 18 дней и хвост простирался к востоку.

О том, что поляки много в годах погрешали, н. 610, или Кромер другую комету виденную упоминает. Но Ликосфен, точно в 1221 году указав, с Русской согласует, поскольку тогда русский год с сентября начинался, прежде европейского тогда начала, и татарский историк Абулгази Багадур-хан точно с Русскою о нашествии татар согласует. Время же бытия ее Никоновский пишет 27-го, т. е. 8 без хвоста, 4 с хвостом.

614. Юрьевское взятие рыцарей у Кельха в годе согласно, но именем князя отличается и обстоятельства пространнее. Кельх так, стр. 67, описал: «Король датский, будучи пленен, не мог земель своих защищать. Тогда епископ Албрехт, видя способ, Ревелем и всею Эстландию с рыцарями овладели так, что королю датскому ни на ладонь земли в Лифляндии не осталось. Между тем на исходе 1224-го с эстландцами, и ервян-и вирландцев присокупив, упрямяство которых князь Висика непрерывными из Юрьева посылками отрядов подкреплял, герцог Албрехт Саксонский, бывший тогда начальник пилигримов и немецких рыцарей, неожиданно наехав на эстландцев при река Аа, нападши, их побил. Потом, собрав великое войско, пошел к Юрьеву, который по обычаю руссов деревом и землею довольно укреплен был, и требовал оного сдачи, обещая вольный людям отпуск. Висика же, надеясь от Новгорода и Пскова помощь получить, учинил отказ и к обороне укрепился. Того ради немцы более жестоко приступать стали, но долгое время такое сопротивление ощущали, что намерены были отступить; один же мужественный рыцарь Аппелборн на одном месте город зажег, и тогда немцы, оный приступом взяв, от мала до велика и князя Висику со всеми побили. И в сей град тогда из Леала епископ переведен».

615. Счисляет деньги новые вполовину против старых, а поскольку выше показано, что гривна была 48 золотников, то сия должна быть 24 золотника, о чем в предисловии древних законов истолковано.

616. Татары сии здесь правильно монгу именованы, поскольку их народа настоящее название монгалы и манжи, как до сих пор в Китаях монгу и манжуры зовутся. Сии монгалы до Чингиза,

первого их хана, разделялись на четыре отдельных владения: 1) икимонгалы, или великие монгалы, 2) малые, они же и сумонгалы, или водные, от которых собственно имя татар произошло, 3) именовавшиеся меркаты, 4) метриты. Карпеин, статья V. Русский писатель, хотя точно так же четыре рода сказывает, но команов неправильно за их род положил, ибо сии у русских половцы именованы, н. 265, и от татар завоеваны, о чем Карпеин, гл. 4, и Рубрик, гл. I, утверждают, что команы язык имели с болгарями и венграми единый, сарматский. Тюркмены, может, то же, что у Карпеина туркоманы, а ныне тухмены именованы, о чем ч. I, гл. 18. Сей же приход их польские историки ошибкою в 1212 году указывают, но сами себя обличают. Стрыковский из-за предпочтения своих епископов Кадлубека и Кромера хотя приход татар указывает в 1212-м, но сам говорит, что неправо, и показывает от других писателей 1218-й. По Карпеину и Рубрику, а также и по татарской истории Абулгази Багадур-хана видно, что с Русскою согласно, около 1224-го, ибо между русскими тот год некоторые указывают, что я более правильным почитаю, как выше о комете виденной пред оным показано. Вождь главный их был Тосхус хан (Джучи), сын Чингизов, отец Батыев, Карпеин, арт. 5. Оного Абулгази хан называет Зюзиханом, Лызлов в Скифии, ч. I, гл. 2, именует Егухан. Яснее же о сем в примечаниях на Карпеина, Асцелина, Рубрика и Бержерона,⁴³ а также и Абулгази хана, переведенных на русский язык, а о четырех родах монгалов в Предупреждении объявил, и в Календаре 1744 и 45 годов⁴⁴ показано. Но калмыки иначе их разделяют.

617. Многие народы есть в точности значение имени татар, но по сути именовались монгу, как здесь Симон некоторую часть именовал; но к тому примешал и сармат и команов, или половцев, неправо, не зная разности народов. Смотри в гл. 26.

618. О пророчестве Мефодия н. 320, Рубрик, гл. 51, слышав в Теврисе, а о пагубе половцев при море, гл. I, Карпеин, статья V, согласно с сим пишут.

619. Абулгази Багадур-хан именует их каракипчак, а болгар даштекипчак; видимо, что не татарское, ибо в гл. 18 производит от дупла, что невероятно.

620. Гангалы, думаю, галичане, выгольцы, сковы и боуты также от градов, и хотя тех не упоминает, но, может быть, у галичан особое название полков было.

621. Бродницы, видно, что языка русского были, как сие и имя князя их Плоскина уверяет, которые, видимо, на Дону с половцами жили, как о том Карпеин и Рубрик показывают; по тому же, что крест целовали, очевидно были христиане. Что же причины великого сего несчастья русского касается, то можно видеть, что князь великий и прочие весьма много в том погрешили: 1) послов

против права народного побили, а своих послов не послали, ибо чрез оных могли б обстоятельно о силе их и поступках уведомиться; 2) в степь так далеко в чужую и пустую землю пошли, видится, весьма неосторожно, ведая, что им там никакого к защите безопасного места и к возвращению от сильного нападения надежды не было; 3) особенно же, придя к неприятелю, согласия доброго не имели, и разделясь, друг другу надлежаще не помогали, а чрез то такой великий себе и государству вред приключили.

К главе 36-й

622. Сей есть Симон, историк русский, о котором Патерик Печерский рассказывает. О нем смотри ч. 1, гл. 6.

623. Любек от любви, славянское. Любек город есть в древней Вандалии, которого имя уверяет, что от славян построен. Немцы же, не зная, от чего сие имя дано, потому что писатели их языка славянского не разумели, различно толковали. Оный город вольность от цесаря в 1226-м или 27-м получил. Обязательство же оно с другими городами о купечестве, которые ганзейские именовались, 1254-го последовало, где и новгородская контора особая учинена, между которыми Любек был главный, а посему любчане с новгородцами прежде других союз купеческий имели, например любчане в Новгороде до Святослава были, н. 141, а сие взаимное обязательство со всеми Ганзейскими градами, ибо послы были именем всех. Что же о церкви отказали, явно, любчане просили иметь в Новгороде папешскую, и потому им отказано.

624. В сем году Кельх рассказывает, что рыцари при Кокенгаузене русских победили и около 300 человек на месте побили. Сие, может, то же, что здесь в 1224-м, ибо после нашествия татар не имели новгородцы случая к Ливонской войне, а более, как видим, упражнялись с литвою и емью.

625. Великого сожаления достойно, что сия преизящная библиотека сгорела, особенно его История и описание земель, как Симон рассказывает, погибло; и хотя, может, что-либо из оной или списки в других руках уцелели, но беспутство Георгия, великого князя, привело к тому, что, не послушав советов мудрых, гордостию безумною презрел силу несравненную татар, все государство к невозвратному убытку в разорение привел и все такие древности погубил.

626. Постригание пред смертью в таковой обычай у князей вошло, что, почитай, все принимали, думаю, из-за того, что верили, якобы оное от всех грехов очистить или жизнь продлить могло. Сие то некоторые нерассудные или коварные льстецы для обогащения монастырей распространяли. Но сие бы не дивно, если бы

кто по жизнелюбию учинил. Только видим противное, как например царь Борис, приняв отраву смертельную, велел себя постричь и в тот же день умер. Здесь может всякий рассудить, что его пострижение ни греха самоубийства очистить, ни жизни продолжить могло. Князь великий Ростислав в 1167-м хотя так же желал пред смертью постричься, но благорассудный духовник ему воспретил, н. 494. Князь великий Иоанн Третий понуждающему митрополиту отказал, и даже просторечно, но весьма изрядно изъявил, что во оном никакой пользы быть не может. Сие, думаю, более от робости и слабоверия происходило, ибо по писанию святому достаточно веры и надежды на Бога к нашему спасению. Робость же есть нерассудность, что человек, будучи в превеликом страхе, хватается за вещи нисколько не полезные, как человек утопающий хватается за плавающую солому, который, если бы не был в великом страхе, мог разуметь, что она ему нисколько не поможет.

627. О сем союзе псковичей с рижанами Кельх не упоминает. Однако ж сие вероятно потому, что в Псковском и Новгородском древних летописцах написано и обстоятельства не сомнительны.

628. Из сего всего видно, что во псковичах более умных и правдивых людей было, и лучший порядок поддерживался, нежели в Новгороде, ибо в Новгороде, конечно, таких сомнительных, но притом весьма невинных людей побили бы, как часто случалось. Потому псковичи вольности их до времен наших сохраняли; я помню в 1699-м их головы, или бурмистры, судили граждан и наказывали, только для пытки и смертной казни отсылали к воеводе. В гарнизоне хотя два полка стрельцов было, но из граждан имели два полка, и с оными внешнюю крепость содержали, полковников и пр. к оным сами определяли.

628а. Брынть тогда город ли был или волость, как ныне, неизвестно. Ныне же Брынские леса в Брянском уезде довольно известны, о них и в Большем чертже упомянуто. А о селении ни о каком не объявлено.

629. О грамотах Ярослава Великого, якобы оный новгородцам многие вольности дал, многократно они упоминают. Только их нигде не видимо, кроме некоторых договоров с князьями, как и сей учинил, чего они у Ярослава Второго выпросить не могли, да хотя им оный Михаил дал, только Ярослав после, н. 636, оную от них взял. Лихва полетняя, годовой рост, которое по 10 на сто издревле уложено, а после пяти лет рост к капиталу прикладывай, о чем царь Иоанн Васильевич весьма благорассудно устав учинил. Но при сочинении Уложения царя Алексея Михайловича оное весьма полезное государству дело испорчено. Петр Великий определил нечто указами, а потом Уставом вексельным о росте между купечеством узаконили. Но много между прочими осталось не изъяснено.

630. Избирание по достоинству бывает двух видов, одно на счастье положась, другое на рассуждение людей. Что же до избрания церковно-начальников относится, то первоначальная церковь возлагала это на народ той церкви. Затем духовные, по причине несогласий в народе, возымели случай против законов соборных власть сию похитить. В чем некоторые государи благоразумно, как глава собрания и народа, себе определение главных церквей начальников, епископов и пр. возвратили и в прочих, кроме монастырей, прихожанам, а в монастырях монахам оставили. Новгородцы ранее прочих всех сие всенародное епископов избрание имели. Жребии же разными образами определяемы бывают, о чем я в законе гражданском пространно показал.

631. Сие, что Ярослав епископа судил, есть в трех точно манускриптах, а в прочих кроме суда упомянуто, в Никоновском совсем изъято, из-за того что оное домогательству власти церковноначальников противно, н. 314, 326, 477, 489 (?).

632. Коренев остров ныне неизвестен, но река Корсика впала в Волгу с левой стороны выше града Василя около 15 верст, и против оной остров немалый. Может, сие тогда за границу сочтено.

633. О литве выше, н. 583, из польских историков показано, что имя их у русских давно известно и войны на них были. Но что Кадлубек написал, якобы имя их в начале 12 века после Христа впервые услышали, которому их писатели нерассудно поверили, о князях же их и завоевании ими русских владений хотя в годах погрешено, однако же все в том, почитай, согласуют, что их князи, после прихода татар усилившись, некоторыми местами овладели. Кроме и Бельский, почитай, ничего от Кадлубека и Длугоша не поправили, а Стрыковский так как наиболее о Литве прилежал, так и сие, кн. 21, гл. 6, виршами хотя пространно, но весьма сумятно описал и выводит неправость прежних писцов о Литве, что они впервые в 1205-м стали быть знатны. Ссылаясь на русских летописцев, гл. 9, пишет: «Летописцы литовские старые, без доказательств писанные, когда людей искусных недоставало, так сказывают: во владение Монтвиля, сына Гимбутова, восстал царь татарский Батый и всю землю Русскую завоевал, престольный град Киев, разорив, пуст оставил, что князь Димитрий из Киева в Чернигов уехал, и в то время князь жмудский сына Эрдевиля отправил, который Новгородок, Брест и Мелник (Минск) захватил».

Сие Стрыковскому неправо показалось, и из-за того свои доводы указывает так: «Однако сие иначе было, ибо из достаточных историков и существа обстоятельств явно, что оное прежде Батыея учинилось, поскольку Батый в 1240-м в 600 000 войска Руссию и Польшу, Мораву, Шлонск до Бреславля и Лигница захватил, но Литва (чего за презрением истории сами знать не мог-

ли) сначала из одного подвластия и рабства русского освободились в 1211-м, а по другим исправнейшим в 1218-м, когда первый раз татары пришли, что комета в 1211-м предвещала», стр. 259. Далее, гл. 10, пишет: «Монтвиль, князь жмудский, в год 1216, услышав, что татары мощь русскую переломили, собрав войска с Живибундом, Дорспрунговым потомком, князем литовским, видя время удобное, послали войско на грабление русских стран, которые, много опустошив и пограбив, возвратились. Собрался на них Ярослав Всеволодич, князь новгородский и, догнав их на Двине, поразил, где князь Давид торопецкий убит (сие по Русской в 1225-м показано), но вскоре потом другое войско, на полоцких воевавшее, Мстислав Давидович смоленский у Полоцка победил и бесчисленное множество литвы побил, иных в озерах потопил. Также в 1212 году князи Черниговские, идя в Польшу, многие места разоряли», стр. 253. Далее: «Во время владения в Жмудии Монтвиля, сына Гимбутова, когда Батый, придя, русских в 1212-м победил, вскоре Монтвиль, собрав войско с Живибундом Дорспрунговичем литовским, совокупив войска жмудские, литовские и курландские, отправил с сыном Ердевиллом; он же, перейдя реку Вилию и Неман, нашел место на горе, где был престольный город русских князей Новгородок от Батыя разоренный, и тут Ердевиль столицу себе основал и, обладав великою частью русских земель, стал писаться великим князем Новгородским. Потом также нашел пустое место, где, построив город, Гродно именовал. И стал быть князь русский», стр. 266. Вот как описывает Стрыковский. Из сего довольно погрешности в летах польских писателей, а также басня о Полемене Римлянина обличается: 1) Сия басня в 1 части, гл. 32, показана. Полемона последнее пришествие к пруссам указывают около лета Христова 70 при Нероне, а также и Дорспрунга, его товарища. Сказывают про детей Полемоновых Кунас и Спера; Кунасовы дети, а Полемоновы внуки Кернус и Гимбут, стр. 82. Дорспрунтов сын Живибунд, стр. 84. И потому они жили каждый не меньше 500 лет, а Дорспрунгу и его сыну приходит до 600 лет, что, думаю, и сам бы Стрыковский, рассмотрев, за басню причел, 2) Он сказывает, что Новгородок от Батыя разорен и вся земля Русская в Литве была пуста. Что явная неправда, ибо Батый в Русь пришел в 1237-м, как он сам выше сказание Кромера о годах порочит, и сам согласно с русскою взятие Киева в 1240-м положил. Батый же не только в Литве, но и у Смоленска не был, 3) Он же выше говорит, что черниговские князи в 1218 году Польшу воевали. И оное после нашествия татар уже быть не могло. 4) Он же говорит, город Гродно задолго прежде татар существовал, и князь гроденский в первом сражении против татар был. Сие, видится, для отнятия претензии русской на те места поляками и литвой вымышлено.

634. Трясение в земле Суздальской и Владимирской. Чтоб оное так далеко к северу и еще в таких равнинных местах произошло, весьма сомнительно, и скорее, что ни прежде, ни после такого приключения много сот лет в сей стране не бывало. Из-за того, думаю, правильнее сказать, что оное было в земле Червенской около Владимира, но незнающий переписчик или из глупого тщеславия Суздальскую именовал, как и выше о построении Владимира, н. 196. Ибо в Киеве и Червенской Руси, а также и в других русских пределах, как например в крепости святой Анны, Кизляре и Астрахани, Иркутске и Нерчинске землетрясения приключаются, думаю, и в Оренбурге приключиться могут. К северу же никогда не бывают.

635. Церковь сия в Юрьеве Польском до сих пор стоит, сделана из белого камня и вся резана, на которой имя князя Святослава Гавриила, и ту подпись разобрать не без труда. Сия есть по ее древности и особой архитектуре во всех русских строениях изящнейшая.

636. Выше, н. 629, Михаил грамоту или запись нерассудно новгородцам дал, по чему довольно видимо, что они от Ярослава I и его наследников не имели, да и Михаилом данную Ярослав II истребил. Следственно, все о тех их данных вольностях, как папе от Константина на Рим, вымышлено ложное.

637. Сия присылка была от верхних болгар, к которым татары пришли, одолев уже нижних. Нижних же болгар Карпеин, бесерменами именуя, гл. 5, кратко описал, что хан их Алты со всем родом искоренен, а статья V: «Батый, сын Тосхуса, первый от хана Оккодая послан был против великого Судана и бесерменов, которые были магометане, говорили языком команским, т. е. сарматским. Сей народ побежден и приведен им был под иго, ему же он долго противился, ибо они кругом их града Сумеркены сделали великие рвы и покрыли землею, в которых татары, впадая, погибали. Но, наконец, татары остереглись и, наполнив оные рвы землею, град взяли. Рубрик, гл. 49, оный город именует Сумеркент на острове Волги, который татары доставали 8 лет, и после взятия Батый близ оного построил Сарай, или дворец, который и в русских Сарай и Золотая Орда именован, гл. 25. По летам же видимо, что Тосхус в оные восемь лет победил русских и половцев на Калке и сам убит, н. 621. Что и Абулгази утверждает, сказывая, что он умер у каракипчаков.

638. Трубецкой точно в летописи попа Иоанна новгородского, а также и в Нижегородском указано, в других только имя Святослав, а прочее пропущено. В Крекшинском трубческий, но поскольку Трубческа города прежде нигде не упомянуто, то, может быть, ошибка в том или другом. Род же князей Трубецких вместе с Хованскими, Куракиными и Голицыными, также Бельскими и

Мстиславскими, а в Польше Черторьских, Сангушек и Вишневецких производят от Карибута литовского. Но подлинно о сих Трубецких и прочих их в России средствах по историям польским и гербовникам не находится, а о Мстиславских довольно явно из оных, что от русских князей произошли. Однако ж сии роды давно в России в великой чести и с привилегиями находятся.

639. Мрамор красный где бы болгарский князь взял, неизвестно, ибо ныне онога нигде в близости не находится, разве что доски полированные, каковых в развалинах их домов немало находят, не ведающий разности писатель мрамором именовал.

640. Амовжа река течет при самом Дерпте, или Юрьеве, немцы именуют Ембах, а древние тамошние жители — Емма Егги, что по-русски Материнская река.

641. О сей битве с немцами хотя Кельх не упоминает, но в русских во всех и с разными обстоятельствами описано, особенно у Новгородского попа Иоанна, жившего в то время, из которого сие в точности взято.

642. Хотя о битве на Калке сказано, что татары половцев всех побили, однако ж видно, что татары, потеряв на оной множество людей, далее не продолжая, к Волге возвратились, н. 621, 637. Может, половцы оставшиеся, собравшись снова, в немалом числе были, но побитые, и о нападении их уже не упоминается.

К главе 37-й

643. Город Великий был за Камою на левой стороне Волги, и может, прежде Волга близ него была, но ныне отдалилась верст с 7. Его великие строения удостоверяют, что был народ богатый и в ремеслах искусный. Татары долго в нем жили, но при великом князе Иоанне I-м вконец разорен и опустошен, а вместо него татары в Казани стали строить, о чем пространнее в части IV показано. Жуковин на устье Камы на левой стороне пустое великое городище, где и каменных строений остатки многие видимы, н. 488, ч. I, гл. 25.

644. Кельх в 1237-м, стр. 16: «Пришел граф фон Данненберг из Линебургии в Ливонию со множеством людей, и геермейстер Волквин, предупреждая намерение литвы, сам в Литву вступил. Но в жестокой битве побежденный геермейстер и объявленный граф со многими знатными на месте пали». Стрыковский о сей битве не упоминает и приход рыцарей указывает в 1225 году. В манускрипте Хрущева сия битва с великою хитростию Литвы пространно описана, но у меня о том времени выписка утратилась, а внесено из Хрущева, согласуя с другими.

644а. Здесь новгородцев и псковичей сказывает побитыми. Оное не иначе, как в помощь рыцарям ходили.

645. О сем гордом и самохвальном высокомнении ханов татарских, Чингиза и его наследников, Карпеин и Рубрик, бывшие у ханов после сего вскоре, также и Марк Поло в Чингизовом родословии, довольно засвидетельствовали. Да не одни сии, ибо видим далай ламу на востоке и папу, или архиепископа римского, которые хвастают иметь власть на всей земле, не только над человеками, но и над духами и душами умерших, их миловать и губить.

646. Нигде так историки не смешались, как здесь. Не упоминаю польских, которые много в годах грешили, ни германян, которые, мало о делах русских зная, полякам верили, но и русские весьма в сем, где и числа несогласны значительно, год указывают 1237, 38 и 39-й. В Степенной Киприан митрополит, наименьше всего о хронологи прилежа, дела разных лет воедино смешал, так что, сказывая о победе Ярослава над немцами, написал: той ж зимой пришел Батый на Русскую землю. А поскольку над немцами победа была 1234-го, н. 644, следственно, Батыево нашествие в том же или 35-м, что весьма неправо. В Ростовском положено пришествие на Рязань 37-м, а взятие Москвы и Владимира в 38-м, как и в Кирилловском. Из этого следует, что начало года с рождества Христова взято, но тогда оно не было во употреблении. В Нижегородском пришествии на Рязань и взятие Владимира в 37-м и потом указывает, что в феврале года уже заканчивающегося; затем победа над великим князем указана в 38-м в марте, следственно, начало года с 1 марта. В Хронографе, год переменяя, в 1 сентября приход на Рязань и пр. в 38-м. И потому бы о годе 38-м сомневаться не надлежало, но так как они дни и числа положили с годом несогласны, таковая трудность нашлась, хотя все согласно сказывают 3 февраля во вторник, 6 в пятницу, 7 в субботу, 8 в воскресенье, но в седмице разнятся: у одних в мясопустную, у других сыропустную, что у всех с годом не согласуется, ибо в 1237-м буква граничная была Ъ, Пасха 19 апреля, мясопуст 22 февраля, сыропуст 1 марта. В 1238-м буква граничная была М, Пасха 4 апреля, мясопуст 7 февраля, сыропуст 14 февраля. Ежели взятъ мясопуст 8-го, надлежит быть букве Н, а Пасхе 5 апреля, только сие весьма далеко: прежде 1192, после 1271. Ежели ж сыропуст 8 февраля, то буква S, Пасха марта 29-го. Сие было прежде 1220-го, после 1282-го. Если 8 февраля было бы в воскресенье, надлежало вруцелето (воскресной букве) быть 4, и сие было в 1238-м. По сему видно, что писатель несколько лет спустя писал и в числах ошибся. Из-за того рассудил, дни выкинув, одни числа, оставить.

647. Туры дело известное, сплетенные коробы из хвороста или соломы, круглые и насыпанные землею; а пороки — снасти приступные для разбивания стен, тогдашняя артиллерия, н. 455,

великие бревна, на концах обиты железом и на козле повешены перевесом. Оное называлось баран. Иные были, как пожарные крючья и вилы, чем бревна ломали, ибо города в Руси были деревянные. А иные рычаги великие, именовались ломы. Камни же металы перевесами и самострелами великими, о каких орудиях в римских историях у Тацита и пр. видим, о чем пространно в примечаниях сего 1740-го при авизях описано.⁴⁵ Переметы ж не что иное, как мосты чрез проломы, а шанцы приметами именуется.

648. В Нижегородском написано: «образ святой Богородицы ободрали». И потому, может, оный от сгорания спасен остался, н. 484.

649. Все согласно сказывают, в феврале разорено 14 городов, но не все именовали, но точно: 1) Владимир, 2) Суздаль, 3) Юрьев, 4) Стародуб, 5) Городец, 6) Переславль, 7) Ростов, 8) Ярославль, 9) Кострома, 10) Константинов. Прочие не упомянуты, а должны быть в том числе: 11) Тверь, 12) Волок Ламский, а двух дознаться не могу.

650. Можно ли сие к божескому изволению или определению причесть, или скорее к собственному безумию, гордости и крайней дерзости отчаянной? Господь сам от таких опасностей удалялся и апостолам от гонящих уходить повелевал, Лука, гл. 21, ст. 3, Иоанн, гл. 8, ст. 99, Матфей, гл. 10, ст. 23 и гл. 24, ст. 16. Лука, гл. 14, ст. 30, точно показано, что против сильнейшего воевать безумно. Однако ж и то известно, что Бог гордых и ненавистных, безумием омрачив, наказывает, как фараона. Есть же и то, что Бог, многократно милуя, смиряет и казнит, о чем святой Златоустый в словах о Лазаре убогом презрительно изъяснил.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лешер, Валентин-Эрнст (Loescher, Valentin-Ernst, 1672-1749), немецкий филолог. Татищев имеет в виду его сочинение «*Literator Celta*», напечатанное в «*Analecta Societat. Scient. et Charit.*» (Т. I).

² Здесь имеется в виду церковная история «*Historia ecclesiastica*» Адама Бременского.

³ Зосим (Zosimus, жил в первой половине V в.), византийский историк. Написал римскую историю от Августа до 410 г. в шести книгах: «*Zosimi comitis ex advocato fisci historia nova...*» (Jenae, 1729).

⁴ Созомен (Sozomenus Salaminius Hermias, ум. после 446 г. н. э.), церковный писатель. Его сочинения — «*Historiae ecclesiasticae*» и «*Historia ecclesiae christianae*» — напечатаны Генрихом Валезием вместе с сочинением Сократа: «*Socratis Scholastici et Hermiae Sozomeni historia ecclesiastica*» (Parisiis, 1668).

⁵ Сократ (Socrates Scholasticus, V в.), церковный писатель. Написанная им церковная история с 306 по 439 г. (*Historia ecclesiastica*) издана вместе с сочинениями Созомена.

⁶ Евагрий (Evagrius, Euagrius Scholasticus Epiphaniensis, род. 536 г. н. э.), церковный писатель. Написал церковную историю с 431 по 594 г.: «*Historiae ecclesiasticae*» (Parisiis, 1673).

⁷ Никифор (ок. 792-828), патриарх константинопольский. Автор византийской истории: «*Sancti Nicephori, patriarchae Constantinopolitani, Breviarium historicum, de rebus gestis ab obitu Mauricii ad Constantinum usque Copronymum*» (Parisiis, 1648).

⁸ Кирхер Афанасий (Kircher Athanasius, 1602-1680), немецкий ученый. Татищев имеет в виду его книгу «*Athanasii Kircheri China monumentis, qua sacris qua profanis, nec non variis naturae et artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrata*» (Amstelodami, 1667).

⁹ Ташард. Ташар Гюи (Tachard Gui, ум. 1711), французский путешественник. Совершил два путешествия в Сиам, которые описал в книгах: 1) «*Reis na Siam gedaan door den Ridder de Chaumont... In't Fransch beschreeven door den Vader Guy Tachard*» (T' Amsterdam, 1687), 2) «*Second voyage du père Tachard et des Jésuites envoyés par le roy, au royaume de Siam*» (A Amsterdam, 1689).

¹⁰ Тавернье Жан Батист (Tavernier Jean-Baptiste, 1605-1686, по другим сведениям ум. 1689), французский путешественник. Описание его путешествий имелось в библиотеке Татищева в немецком переводе. Вероятно, это издание «*Beschreibung der sechs Reisen, welche Johan Baptista Tavernier, Ritter und Freyherr von Aubonne, in Türckey. Persien und Indien innerhalb vierzig Jah-*

ren durch alle Wege, die man nach diesen Länderen nehmen kan, verrichtet» (Genff, 1681).

¹¹ Имеется в виду записка о положении Дании Адама Бременского («*Libellus de situ Daniae et reliquarum quae trans Daniam sunt regionum*»), входящая в его «*Historia ecclesiastica*».

¹² Хронограф русский. В библиотеке Татищева имелся «Хронограф письмен, до 1613».

¹³ Оренбургский список в настоящее время неизвестен.

¹⁴ Миллер Герард Фридрих (1705-1783), историк, член Петербургской Академии наук. Татищев имеет в виду издававшиеся Миллером исторические сборники: «*Sammlung russischer Geschichte*» (1732-1737 гг., 1758-1765 гг.).

¹⁵ Ликосфен Конрад (Lycosthenes, подлинная фамилия *Wolffhart Conrad*, 1518-1561), немецкий филолог и философ. Составил «*Calendarium historicum*».

¹⁶ Лампридий Элий (*Lampridius Aelius*, IV в. н. э.), римский историк. До нас дошли его описания жизни некоторых римских императоров. Напечатаны в «*Historiae Augustae scriptores*» (*Lugduni Batavorum*, 1620).

¹⁷ Избрант. Идес Эверт Избрандт (*Ides Evert Isbrandszoon*, род. ок. 1660, ум. между 1704 и 1709), датский купец. По поручению Петра I ездил в 1692-1695 гг. в Китай. Описал это путешествие в кн.: «*Driejaarige reize naar China te lande gedaan door den Moskovischen Afgezant E. Isbrants Ides*» (T'Amsterdam, 1704).

¹⁸ Унферцахт Георг Иоганн (*Unverzagt Georg-Johann*, 1701-1767), гравер Петербургской Академии наук. Издал «*Die Gesandtschaft Ihro Käyserl. Majest. von Groß-Rußland an den Sinesischen Käyser*» (*Lübeck*, 1725).

¹⁹ К этому слову Миллер сделал примечание:

Миллер, полагая поход Игорев на греков в 941 год, не ошибся, но следовал в том не только Нестору, который то же пишет (смотри выше, стр. 27, под оным годом), но и греческому историку Кедрину, т. II, стр. 630, и Баронию, т. X, стр. 730. Да и в 14 индикте ошибки нет, потому что сей индикт с 941 годом точно согласует.

²⁰ Имеется в виду «Книга житий святых» (Киев, 1689) Дмитрия Ростовского.

²¹ Олеарий Адам (*Oelschläger, Olearius Adam*, ок. 1599-1671). В библиотеке Татищева находилось описание его путешествия («*Adam Olearii ausführliche Beschreibung der Kundbaren Reyse nach Muscow und Persien u. s. w.*». *Schleszwig*, 1663), изданное самим Олеарием вместе с описанием путешествия в Индию его друга Иоганна Альбрехта Мандельсло.

²² Светоний (*Suetonius Tranquillus Caius*, жил между 75 г. и 160 г. н. э.), римский писатель. Татищев пользовался его сочине-

нием «Жизнь 12 цезарей» («*Vitae XII imperatorum*»). Оно имелось в библиотеке Татищева в немецком переводе: «*Philamusen verdeutscher Svetonius über die zwölf erste römische Kaiser*».

²³ Фаброниус Герман (Fabronius Hermann, 1570-1634), немецкий поэт и теолог. Здесь имеется в виду его сочинение «*Newe Summarische Welt-Historia... durch Fleiss Hermannii Fabronii Mosemani*» (Gedruckt zu Schmalkalden, 1614).

²⁴ Корнелий. Корнель Тома (Corneille Thomas, 1625-1709). Составил географический и исторический словарь: «*Dictionnaire universel géographique et historique*», tt. I—III. A Paris, 1708.

²⁵ Баудрант. Бодран Мишель-Антуан (Baudrand Michel-Antoine, 1633-1700), французский географ. Здесь, возможно, имеется в виду его географический словарь: «*Michaelis Antonii Baudrand Parisini Geographia ordine litterarum disposita...*» (Parisii, 1682).

²⁶ Ламберт (Lambert, Lambertus Hersfeldensis, род. в нач. XI в., ум. 1077), немецкий хронист. Автор сочинения «*Quisquis es gloriae germanicae et maiorum studiosus, hoc utare ceu magistro libello*» (Tubingae, 1525).

²⁷ «История Азовская» Байера была издана только на русском языке в переводе адъюнкта Академии наук И. К. Тауберта. Это издание: «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под российскую державу» (СПб., 1738).

²⁸ Арнольд Готфрид (Arnold Gottfried, 1666-1714), немецкий богослов. Его сочинение «*Gottfried Arnolds unpartheyische Kirchen- und Ketzehistorie*» (I—II Th, Franckfurt am Mayn, 1700) имелось в библиотеке Татищева.

²⁹ Додвел Генри (Dodwell Henry, 1641-1711), английский ученый. Возможно, здесь имеется в виду «*Two Discourses against the Papists*» (1676).

³⁰ Blondель Давид (Blondel David, 1591-1655), историк церкви. Написал «*Familier éclaircissement de la question: Si une femme a été assise au siège papal de Rome, entre Lèon IV et Benoist III*» (A Amsterdam, 1647).

³¹ Имеется в виду сочинение Феофана Прокоповича «Истинное оправдание правоверных христиан, крещением поливательным во Христа крещаемых» (в Санкт-Петербурхе, 1724).

³² Дион Кассий (Dion Caesius, III в.), римский историк. Написанная им римская история в 80 книгах сохранилась не полностью (кн. 35-я — 80-я): «*Dionis Cassii Cocceiani historiae romanae*» (Hanoviae, 1606).

³³ Гибнер. Гюбнер Иоганн (Hübner Johann, 1668-1731), немецкий географ. Имеется в виду его «*Johann Hübners Genealogische Tabellen nebst denen darzu gehörigen Genealogischen Fragen, zur Erläuterung der politischen Historie und sonderbahrem Fleisse*

zusammen getragen und vom Anfange bis auf diesen Tag continuiert» (Leipzig, 1719-1733).

³⁴ Скарга. Петр Скарга (Skarga Piotr, 1536-1612), польский иезуит. Издал в сокращении сочинение Барония на польском языке. Русский перевод Барония был сделан с издания Скарги.

³⁵ Гугений, Гюйгенс Христиан (Huygens, Hugenius Christiaan, 1629-1695), голландский математик, физик и механик. Его работа «Dissertatio de coronis et parheliis» напечатана в издании «Christiani Hugenii Zuilichemii, dum viveret Zelhemi Toparchae, opera reliqua» (Amstelodami, 1728).

³⁶ Имеется в виду сочинение Вольфа «Vernünfftige Gedanken von den Absichten der natürlichen Dinge» (Franckfurt und Leipzig, 1726). Это сочинение является одной из частей «Физики» Вольфа.

³⁷ Мефодий Патарский, прозванный Евбулом (Eubulius, IV в. н. э.) архиепископ патарский. Его сочинения изданы в Риме в 1656 г. Леоном Аллацием (Allatius, Allacci Leon, 1586-1669) и в 1672 г. в Париже Франсуа Комбефи (Combefisius, Combefis Francois, 1605-1679). Отрывки сочинений Мефодия встречаются в сочинениях Елифания (Eriphanus, ок. 310-403 н. э.) и Фотия (Photius, IX в.).

³⁸ Гевелий Ян (Иоганн) (Höfelcke, Hevelius Johann, 1611-1687), немецкий астроном. Здесь имеется в виду его книга «Johannis Hevelii Cometographia». (Gedani, 1668).

³⁹ См. «Описание в начале 1744 года явившиеся кометы купно с некоторыми учиненными об ней рассуждениями чрез Готфрида Гейнзиуса и т. д.» (СПб., 1744). Автор описания Гейнзиус Готфрид (Heinsius, 1709-1769), астроном, член Петербургской Академии наук.

⁴⁰ Галлей. Эдмунд Галлей (Галли) (Halley Edmund, 1656-1742). английский астроном. Его имя носила комета 1682 г. Его сочинение: «Edmundi Halleii astronomi dum viveret tabulae astronomicae accedunt de usu tabularum praecepta» (Londini, 1749).

⁴¹ Липсий Юст (Lipsius Justus, 1547—1606), немецкий филолог. Некоторые его сочинения, касающиеся древнего Рима, напечатаны Иоанном Георгием Гревием в издании «Thesaurus Antiquitatum Romanorum, congestus a Joanne Georgio Graevio».

⁴² Татарская история о Темерляне. История Тимура была написана Ахмедом (жил около 1431 г.), сыном Арабши, на арабском языке. Издана Яковом Голием (Jacob Golius) на арабском и латинском языках: «Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamerlanes dicitur, historia». Lugduni Batavorum, 1636.

⁴³ Татищев имеет в виду свои примечания к изданным П. Бержероном описаниям путешествий Рубрика, Марко Поло, Плано Карпини и Асцелина.

⁴⁴ Календарь 1744 и 1745 гг. «Санкт-петербургский календарь на лето Рождества Христова 1744» (В Санкт-Петербурге при императорской Академии наук) и такой же календарь на лето 1745 г.

⁴⁵ Примечания при авизях. Татищев имеет в виду «Примечания на ведомости», части 66—67, 70—76 (СПб., 1740), где помещена статья «О ломовом ружье у древних», подписанная инициалами В. Р.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Летосказание Нестора, черноризца Феодосиева монастыря Печерского, с чего началась Русская земля и кто в ней начал первый править	5
1. Великий князь Рюрик русский, сего имени I	12
2. Великий князь Олег	14
3. Великий князь Игорь, сего имени I, сын Рюрика первого	22
4. Великий князь Святослав, сего имени I, сын Игорев	29
5. Великий князь Ярополк, сего имени I	41
6. Великий князь Владимир I и Великий, а по крещении I Василий именован	45
7. Князь великий Святополк I, сын Ярополка I	65
8. Великий князь Ярослав Георгий, сего имени I, сын Владимира I	72
9. Великий князь Изяслав Димитрий Ярославич, сего имени первый	82
Изяслав второй раз	87
10. Великий князь Святослав II, сын Ярослава I	90
Изяслав третий раз на престоле	93
11. Великий князь Всеволод I, сын Ярослава	96
12. Великий князь Святополк II Михаил, сын Изяслава I	103
13. Великий князь Владимир Мономах, сын Всеволода I, сего имени II	146
14. Великий князь Мстислав, сего имени I и Великий именован	159
15. Великий князь Ярополк II, сын Владимира II	168
16. Великий князь Всеволод Олегович, сего имени II	179
17. Великий князь Игорь II, сын Олега	194
18. Изяслав II великий князь, сын Мстислава Великого	197
19. Великий князь Георгий II, сын Владимира Мономаха. Первое восшествие	236
Разделение государства на два великие княжения	284
20. Великий князь Ростислав Мстиславич киевский	289
Георгий Владимирович третий раз на великом княжении всяя Руси	294
21. Великий князь Изяслав III в Малой Руси	303

22. Великий князь в Белой Руси Андрей I, сын Юрия II	304
Ростислав Мстиславич второй раз на великом княжении Киевском	312
23. Великий князь Мстислав II Малой Руси, сын Изяслава II ..	335
24. Князь великий Глеб Юриевич в Малой Руси	346
25. Великий князь в Малой Руси Владимир III, сын Мстислава Великого	356
26. Великий князь Роман Ростиславич в Малой Руси	357
27. Князь великий в Малой Руси Рюрик II, сын Ростислава	359
28. Князь великий в Малой Руси Ярослав II, сын Изяслава II	363
Мстислав Ростиславич, хищник престола Белорусского	372
Роман второй раз великий князь в Малой Руси	374
29. Князь великий в Белой Руси Михаил II, сын Юрия II	376
30. Князь великий в Малой Руси Святослав III, сын Всеволода II	380
31. Князь великий в Белой Руси Всеволод III, сын Юрия II	381
Князь великий Рюрик II второй раз на великом княжении	438
32. Великий князь в Малой Руси Всеволод III, Чермный именованный, сын Святослава III	469
Рюрик седьмой раз на Киеве	475
Всеволод Чермный четвертый раз на Киеве	480
33. Князь великий в Белой Руси Константин Мудрый, сын Всеволода III	483
34. Князь великий в Малой Руси Мстислав III, сын Романа Ростиславича	488
35. Князь великий в Белой Руси Георгий III, сын Всеволода III	511
36. Князь великий в Малой Руси Владимир IV, сын Рюрика II	528
37. Князь великий в Малой Руси Изяслав IV, сын Мстислава Романовича	544
Нашествие Батыево	545
Изъятия	553
Примечание	568

По вопросам оптовой покупки книг
издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140, АСТ – “Книги по почте”

Научно-популярное издание

Татищев Василий
История Российская

В 3 томах
Том 2

Художественный редактор О.Н. Адаскина
Компьютерный дизайн: Ю.Ю. Герцева
Технический редактор О.В. Панкрашина
Младший редактор А.С. Рычкова

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Гигиеническое заключение
№ 77.99.02 953.Д.008286 12.02 от 09.12.2002 г.

ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский район,
с. Новокаякент, ул. Новая, д. 20
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано по заказу ЗАО НПП «Ермак»

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ФГУП
«Издательство «Самарский Дом печати»
443086, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.